

II Международная заочная научно-практическая конференция
«Социально-гуманитарные и юридические науки:
современные тренды в изменяющемся мире»

Сборник материалов конференции

Краснодар

2011

УДК 3(082)

ББК 60

М34

М34

II Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире»: сборник материалов конференции (6 июня 2011 г.). – Краснодар, 2011. - 348 с.

ISBN 978-5-905292-12-5

Ответственный редактор:

А.А. Киселев

Рецензенты:

д.ю.н. М.С. Савченко, д.п.н. М.В. Савва

В сборнике представлены материалы участников II Международной заочной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире», состоявшейся 6 июня 2011 г. в Краснодаре. Организатором конференции выступила Автономная некоммерческая организация «Центр социально-политических исследований «Премьер» (АНО «ЦСПИ «Премьер»). Конференция рассматривается как механизм обмена опытом в сфере теоретических и прикладных исследований социально-гуманитарных и юридических наук.

ISBN 978-5-905292-12-5

© АНО «ЦСПИ «Премьер»

© Коллектив авторов

Адрес редакции:

Юридический/фактический: 350002, г. Краснодар, ул. Садовая, 105

Почтовый: 350040, г. Краснодар, а/я 547

Сайт: www.anopremier.ru

Тираж 300 экз.

Отпечатано в рекламном агентстве «Пресс-Имидж»

г. Краснодар, ул. Красноармейская, 6б

Секция 1. ЖУРНАЛИСТИКА

*Борисова Екатерина Андреевна, Белорусский государственный университет,
студентка Института журналистики*

Применение экономических моделей в политическом анализе в СМИ

Ни одна наука сегодня не может развиваться изолированно: успех совершенствования зависит от взаимодействия одних научных дисциплин и направлений с другими. Например, политология тесно взаимодействует с другими социальными и гуманитарными науками, с которыми её объединяет общий объект исследования — политическая жизнь общества во всём её многообразии. В этом контексте стоит сразу же выделить экономическую теорию, которая также взаимодействует с политическими дисциплинами, обогащая их экономическими методами и моделями анализа действительности.

В узком понимании экономические науки изучают процессы производства, обмена и распределения материальных благ и интересуют политолога с точки зрения того, как взаимодействуют политика и экономика¹.

Однако экономическую теорию можно трактовать и шире. Вот как писал выдающийся английский экономист Джон Мейнард Кейнс: «Экономическая теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применимых непосредственно в хозяйственной политике. Она является скорее методом, чем учением, интеллектуальным инструментом, техникой мышления, помогаая тому, кто владеет ею, придти к правильным заключениям»². Именно этот постулат развивает американский экономист Пол Хейне, который утверждает, что все социальные феномены берут начало в действиях и взаимодействиях индивидуумов, принимающих решения, исходя из ожидаемых выгод для самих себя. Отсюда следует главный вывод этого американского экономиста: все общественные отношения можно трактовать как рыночные отношения³. Таким образом, применение экономических моделей в анализе общественных отношений вытекает из самой специфики экономического образа мышления.

Использование экономических методов в политическом анализе оправдано, по крайней мере исходя из двух научных концепций: школы Общественного выбора и неонинституциональной теории.

Экономический анализ политики был обозначен вышедшей в 1951 г. книге будущего нобелевского лауреата по экономике Кеннета Эрроу «Социальный выбор и индивидуальные ценности»⁴. Десятилетие спустя Джеймс Бьюкенен, также будущий нобелевский лауреат, и Гордон Таллок создают получившую ныне мировую известность вирджинскую школу Общественного выбора.

Общественный выбор представляет собой одно из ответвлений теории рационального выбора, утверждающей, что политический анализ лучше всего осуществлять посредством изучения поведения индивидов, рассматриваемых как рациональные и эгоистичные акторы⁵.

В то же время неонинституциональная теория, которая сейчас еще продолжает развиваться, в свою основу берет наработки школы Общественного выбора, а также принцип методологического индивидуализма. В связи с этим неонинституционалисты трактуют государство как экономический институт, состоящий из людей, поведение которых ничем не отличается от поведения сотрудников частной фирмы. И главное, что отличает неонинституциональную экономику от других экономических учений — она занимается раскрытием законов, носящих универсальный и всеобщий характер. С их помощью могут быть описаны любые экономические системы в любые исторические эпохи.

Таким образом, тесное взаимодействие сегодня экономических и политических наук обосновано самой спецификой современного состояния этих дисциплин. Именно эта особенность — возможность применения экономических моделей в политическом анализе — привлекает внимание и вызывает исследовательский интерес.

В научных кругах также ведутся споры и относительно определения политического анализа. Мы же будем понимать под политическим анализом форму прикладного исследования, целью которого является углубление нашего понимания политических проблем и выявление наилучших их решений⁶, поскольку для журналистики характерен прежде всего прикладной анализ.

Следует различать журналистику как социальный институт и как деятельность. СМИ взаимодействует с массовой аудиторией и выполняет следующие функции: коммуникативную, идеологическую, культууроформирующую, рекреативную, рекламно-справочную⁷. В то же время исходя из понимания функции как той роли, которую играет элемент в системе, функцией журналистики как деятельности является «внедрение в массовое сознание продуктов специализированного сознания в форме оценок явлений и фактов, актуальных с точки зрения социальных субъектов»⁸. Так как политика является наиболее важной сферой общества, то политический анализ СМИ априори обладает актуальностью.

Политический анализ в СМИ выполняет несколько задач.

Во-первых, автор публикации выясняет причины политических явлений, выносит им оценку, определяет возможные следствия, прогнозирует их развитие. Во-вторых, — устанавливает требования к различным политическим и социальным силам,

¹ Политология: Учеб. для вузов/С. В. Решетников, Н. П. Денисюк, М. Ф. Чудаков и др. Мн. «ТетраСистемс». 2001. С. 22.

² Хейне П., Боутке П., Причитко Д. Экономический образ мышления. М. 2007. С. 28.

³ Там же.

⁴ Kenneth J. Arrow. Social Choice and Individual Values. Yale University Press. 1951.

⁵ Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 1998. С. 14–15

⁶ Туронок С. Политический анализ: Курс лекций: Учеб. пособие. М. Дело. 2005.

⁷ Прохоров Е. Введение в теорию журналистики. М., 2009. С. 60.

⁸ Науменко Т. Функция журналистики и функции СМИ//Теоретический журнал Credo new. 2000. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.credonew.ru/content/view/176/25.

действия которых должны быть направлены на изменение или поддержание исследуемой политической линии. В-третьих, он указывает на обоснованные практические решения, которые могут укрепить ситуацию или изменить ее в лучшую сторону. В-четвертых, автор публикации выясняет, что и кто может гарантировать выполнение этих решений. В-пятых, он взвешивает все «за» и «против» будущих изменений, определяет, какую выгоду, пользу или вред они могут принести всему обществу¹.

В политическом анализе могут применяться различные экономические модели, которые представляют собой формализованные описания экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования. Сегодня популярны теории «политического рынка», суть которых состоит в перенесении всех закономерностей функционирования рыночной экономики на политическую жизнь. Экономический рынок — это рынок товаров, политический рынок — это рынок власти. Власть можно покупать и продавать, учитывая динамику спроса и предложения². Поэтому вполне закономерно применение моделей совершенной и несовершенной конкуренции на рынке власти. Если на политическом рынке присутствуют признаки какой-либо конкуренции, то можно предсказать дальнейшее поведение акторов политической действительности. В качестве примера рассмотрим материал «Выход через Кремль» в газете «Коммерсантъ» от 12.04.2011 года. Над материалом работали двое журналистов — Глеб Черкасов и Виктор Хамраев. В качестве эксперта в этой статье выступает директор аналитического «Левада-центра» Лев Гудков. Объект политического анализа в этом материале — правые партии России. Предмет — реальные шансы правых партий на предстоящих выборах в Госдуму РФ. В данном анализе оппозиционные партии (КПРФ и ЛДПР) рассматриваются как рынок совершенной конкуренции. И когда обсуждается участие правых партий в предстоящих выборах, то считается, что партии власти (Единая Россия) необходима правая партия, которая «откусит 1–2% у оппозиции»³.

Анализировать политические решения можно исходя из моделей ожидаемой полезности и близким им моделей оптимизации. Всякое рациональное поведение включает в себя процессы своего рода минимизации и максимизации. По мнению теоретиков Общественного выбора индивид стремится к максимизации экономического интереса. Но эгоизм проистекает не только из экономических, но и из психологических основ человеческой природы. Поэтому рациональность индивида имеет вид «двойного уравнения»: «человек политический = человек экономический = человек психологический»⁴.

Для определения оптимального поведения существует целый набор приемов, которые показали свою полезность как в случаях «борьбы с природой», когда в качестве «соперника» выступает непредсказуемое будущее, так и в ситуациях конкуренции с малым числом участников, а кроме того, в условиях рынка, когда обстановка определяется очень большим числом участников. Ввиду того, что эти модели детально разработаны и носят весьма общий характер, они представляют собой потенциально мощные средства изучения проблем, связанных с политическим поведением⁵.

В политическом анализе в СМИ также может использоваться экономическая модель проблемы потребителя. Применительно к этой модели очень показательна статья «Сообщение среднему классу от Обама»⁶, опубликованная в газете The Washington Post 20 апреля 2011 года. Авторы материала — Крис Силиза и Аарон Блейк — анализируют шансы действующего президента США Барака Обама на переизбрание. Ключевым моментом доверия избирателей к действующему президенту является защита среднего класса. В статье утверждается, что «почти три четверти опрошенных респондентов поддерживают идею повышения налогов для людей, зарабатывающих более 250000\$ в год». К среднему же классу относят людей, зарабатывающих от 30.000\$ до 99999\$. Обама гарантирует стабильность среднего класса, и именно этот факт привлекает с точки зрения потребителя сделать свой выбор и отдать голос за действующего президента. Авторы материала заявляют, что с такой поддержкой среднего класса Барак Обама гарантирован второй президентский срок. Модель проблемы потребителя идеальна для анализа предвыборной ситуации и предсказания результатов голосования.

Для предвидения итогов президентских выборов американский экономист Рэй Фейер составил специальное уравнение, использующее следующую информацию: кто находится у власти в настоящий момент, выставил ли президент свою кандидатуру на переизбрание, рост общего уровня дохода избирателей за шесть месяцев, предшествовавших выборам, темп увеличения цен за два года, предшествовавших выборам⁷. Это уравнение не только позволяет успешно предсказать результаты выборов, но и даёт подсказку, на что стоит обратить внимание политическому аналитику предвыборной кампании. В этом направлении анализа интересна предвыборная ситуация в Испании. Действующий премьер-министр Хосе Луис Родригес Сапатеро 2 апреля заявил о том, что не собирается выставлять свою кандидатуру на третий срок во время парламентских выборов 2012 года⁸. Это заявление вызвало широкий резонанс в испанской политической элите: кто будет преемником Сапатеро и каковы будут шансы правящей партии на предстоящих выборах сохранить свои лидирующие позиции? Активно обсуждается возможность объединения в тандем двух членов правящей партии ИСРП — Альфредо Перез Рубалкаба и Карме Чакон⁹. Возможность действия сообща в предстоящих выборах кажется наиболее эффективной. Однако в то же время шансы на победу у ИСРП ниже, чем в 2008 и 2004 годах. Газета La Vanguardia считает, что следует проанализировать 8 лет правления Сапатеро и Испанской Социалистической Рабочей Партии. Это время было отмечено мировым экономическим кризисом, за трудность преодоления которого в Испании лежит ответственность на Сапатеро¹⁰. Именно серьезность экономического и финансового положения граждан Испании и предвещает поражение этой партии в предстоящих выборах 2012 года.

¹ Тертичный А. Политический анализ в СМИ//Журналист. № 11. 2007 с. 75.

² Хейне П., Боутке П., Причитко Д. Экономический образ мышления. М.2007. С. 27.

³ Черкасов Г., Хамраев В. Выход через кремль//Коммерсантъ. № 63. 12.04.2011. С. 4.

⁴ Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. С. 18.

⁵ Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования. М: Издательство «Весь Мир». 1997. С. 495

⁶ Chris Cilizza, Aaron Blake. Obama`s middle class message//The Washington Post. 04.20.2011.

⁷ Мэнкью Г. Макроэкономика. М. 1994. С. 44.

⁸ Marisa Cruz, Manuel Sánchez. Zapatero: “No seré candidate en 2012”//El Mundo. 02.02.2011.

⁹ Odón Elorza aboga por un tándem Rabalcaba-Chacón para los comicios generales//La Vanguardia. 21.04.2011.

¹⁰ La renuncia de Zapatero//La Vanguardia. 03.04.2011.

Исходя из нашего исследования, мы можем сделать несколько выводов:

1. Сегодня наблюдается тесное взаимодействие политических и экономических наук.
2. В широком смысле экономика представляет собой технику мышления, позволяющую рассматривать любые общественные действия через призму экономического поведения.
3. Журналистика как деятельность ставит перед собой цель внедрения в массовое сознание социальных оценок текущей действительности.
4. Политический анализ в СМИ должен выяснять причины политических явлений, определять возможные последствия и прогнозировать различные политические события.
5. Применение различных экономических моделей в политической анализе в СМИ позволяет журналисту взглянуть на проблему под другим углом, а также разнообразить материал новым подходом к анализу.

Экономические модели как упрощенные представления действительности способны помочь журналисту в теоретическом анализе политических процессов. Сегодня эти модели используются в журналистских текстах чаще всего неосознанно. Поэтому следующим этапом нашего исследования будет более тщательное изучение журналистских материалов для выявления особенностей и частотности использования той или иной экономической модели в политическом анализе.

Список литературы

1. Науменко Т. Функция журналистики и функции СМИ/Теоретический журнал Credo new. 2000. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.credonew.ru/content/view/176/25.
2. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. — 544 с.
3. Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. — 247 с., илл.
4. Мэнкью Г. Макроэкономика. М., 1994. — 736 с.
5. Политология: Учеб. для вузов/С. В. Решетников, Н. П. Денисюк, М. Ф. Чудаков и др. - Мн.: «ТетраСистемс», 2001. — 448 с.
6. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2009.
7. Тертичный А. Политический анализ в СМИ//Журналист, № 11, 2007 с. 75
8. Туронок С. Политический анализ: Курс лекций: Учеб. пособие. — М.: Дело, 2005, — 360 с.
9. Хейне П., Боутке П., Причитко Д. Экономический образ мышления. М., 2007. — 544 с.
10. Экономическая теория. Микроэкономика — 1, 2: Учебник/Под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Журавлевой. — М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. — 934 с.
11. Черкасов Г., Хамраев В. Выход через кремль//Коммерсантъ. № 63. 12.04.2011.
12. Obama`s middle class message [Electronic resource]/Chris Cilizza, Aaron Blake. — The Washington Post, 2011. — Mode of access: www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/post/obamas-middle-class-message-and-why-its-smart/2011/04/19/AF1f07AE_blog.html.
13. Zapatero: “No seré candidate en 2012” [Recurso electrónico]/Marisa Cruz, Manuel Sánchez. — El Mundo, 2011. — Modo de acceso: www.elmundo.es/elmundo/2011/04/02/espana/1301731355.html.
14. Odón Elorza aboga por un tandem Rabalcaba-Chacón para los comicios generales [Recurso electrónico]/Politica. — La Vanguardia, 2011. — Modo de acceso: www.lavanguardia.es/politica/20110421/54143641079/odon-elorza-aboga-por-un-tandem-rabalcaba-chacon-para-los-comicios-generales.html.
15. La renuncia de Zapatero [Recurso electrónico]/Editorial. — La Vanguardia, 2011. — Modo de acceso: www.lavanguardia.es/opinion/editorial/20110403/54136199264/la-renuncia-de-zapatero.html.

Карелова Татьяна Владимировна, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы

Провинциальный город на страницах русских журналов 30–40-х годов XIX века

Центральным объектом изображения на страницах русских журналов 30–40-х годов XIX века традиционно становилась провинция. Наряду с новинками прозы и поэзии, столичными и заграничными известиями журналы публиковали материалы, посвященные описанию провинциальных городов. Авторы таких текстов уделяют внимание самым разнообразным аспектам. Детально рассматривается специфика организации провинциального быта, внутреннего устройства городов. Наиболее пристальное внимание уделяется сельскому хозяйству, промышленному производству, промысловым ремеслам.

Авторы материалов о провинции чаще всего выступают в амплуа путешественника, который впервые посещает то или иное место. Объективное освещение провинциальной действительности находило отражение во всевозможных публицистических текстах: путевых очерках, зарисовках, письмах, литературных обзорах.

Так, в 1826 году «Отечественные записки» публикуют материал, посвященный Рыбинску, для которого были характерны традиционные черты провинциального города — он выступал в роли торгового центра, его внутренне устройство включало в себя храм, базарную площадь, вокзал. Рыбинск был окружен маленькими деревеньками. Автор пишет, что в город добирался из Углича: «По прекрасной дороге сей, идущей вдоль крутого берега Волги, представляется глазам путешественника великолепный храм, окруженный столько же огромными каменными зданиями для священнослужителей в селе Круглицах»¹. Автор рассказывает невероятную историю строительства этого храма. Лет 60 назад на возвышенности мальчик пас овец и мечтал о том, что если бы стал богатым, построил бы церковь на этом месте. Как водится, желание мальчика в скором времени исполнилось. И первым делом его было «выстроить на том холму великолепный храм Богу Всемогущему, который благоволил внять усердному

¹ Рыбинск, богатейший внутренний порт в России//Отечественные записки. 1826. № 78. С. 3.

обету невинного юноши»¹. Такая невероятная история придает провинциальному городу уникальную таинственность и самобытность. Больше полувека прошло с момента появления храма в простом провинциальном городке. Храм этот, пожалуй, можно посчитать символом силы русского человека, который, несмотря на все тяготы и лишения, воплотил свою мечту.

Рассказы о храмах, монастырях изобилуют в журнальных текстах этого периода. Автор «Новгородских писем», напечатанных в «Отечественных записках» отмечает: «Не извинительно русскому, приехавши в Новгород не идти тотчас в Софийский Собор... Сей твердый памятник христианского усердия наших предков, выстроенный на левом берегу Волхова, есть первая Новгородская достопримечательность»². Провинциальные сооружения того периода восхищали даже самых искушенных столичных жителей. Отправляясь в путь за новым впечатлениями, они получали их в каждом провинциальном городке сполна. Об этом можно судить уже по одним только эпитетам и сравнениям, с помощью которых публицисты рассказывают своему читателю о красоте русских храмов. Не исключение в этом плане и главный собор Одессы — «один из прекраснейших в Русском царстве»³, по мнению автора «Отечественных записок». Публицист подробно описывает внутренне убранство собора, стремясь наиболее точно передать каждый его элемент, чтобы не быть голословным и доказать свою точку зрения: «Пол из белых мраморных досок, а алтарь устлан Марсельскими кафелями наподобие мозаики. Местные образа хорошей Академической работы и покрыты серебряными ризами ярко вызолоченными, утвари и ризы церковные поддерживают гармонию прочего богатства. У северных дверей замечателен образ Божией Матери, высокой итальянской кисти...»⁴. Автор характеризует в своей работе и ряд других одесских церквей — греческую, католическую, старообрядческую, лютеранскую, — но ни одна из них не может сравниться с главным собором. Степень значимости каждой церковной постройки можно оценить и по тому, что описанию собора отводится почти две полосы журнала, характеристика же церквей дается очень кратко, буквально в двух-трех предложениях.

Начиная с описания храмов, публицисты-путешественники, как правило, переходят к непосредственному рассказу о городе: «Ряды кузниц, в коих подковывались сотни маленьких, худеньких лошадей, употребляемых для бечевы, предвестили мне приближение Рыбинска, — и вслед за сим я въехал на улицу, ведущую на торговую площадь, окруженную огромными каменными зданиями, наполненную великим множеством народа»⁵. Уже в этом небольшом отрывке автор указывает на основную функцию города — это город-порт. Упоминается торговая площадь — сердце провинциального городка: «Торговля, как я заметил, есть единственный промысел, все одушевляющий в Рыбинске, — но торг хлебом главнейший, перед которым все другие ничтожны»⁶. В городе даже был определенный торговый день — суббота, в который на торговую площадь съезжались из близлежащих селений все крестьяне со своими продуктами. Рыбинск представлен настоящим торговым центром. Хлеб из него везли даже в Петербург, а продавать свои товары приезжали купцы не только из близлежащих уездных городов, но и из Ярославля, и даже из столицы.

Автор сравнивает важность Рыбинска с торговыми городами Европы и Америки. Значение такого провинциального города, как Рыбинск, по мнению автора XIX века, трудно переоценить: «Так как в Рыбинске собираются первые избытки южной России и устанавливается цена на пот и труды нескольких миллионов людей: то его по справедливости можно назвать житницею Петербурга»⁷. Публицист не забывает дать описание точного географического местоположения: «Он есть уездный город Ярославской губернии, — находится на правом берегу реки Волги, против устья Шексны, в нее впадающей под 57°7' северной широты, имеет до 3000 жителей, в числе которых втрое больше мещан, нежели купцов»⁸. Далее приводится описание местоположения Рыбинска относительно городов, которые его окружают, в том числе Санкт-Петербурга. Последнее очень важно. Санкт-Петербург в тот период мог считаться второй столицей. Поэтому провинциальным жителям важно было знать степень своей приближенности к центру.

Важность провинциальных городов как торговых центров действительно сложно переоценить: «Иркутск есть складочный средоточный город всей Сибири; отсюда развозятся в большом количестве как туземные, так и Европейские произведения во все окружные места»⁹. Иркутск был важен для всех городов Сибири, поскольку через него они получали жизненно необходимые товары, которые в суровом северном климате не могли производить самостоятельно.

Основным источником доходов, конечно, выступала река. Можно сказать, что она была главным торговым путем. Именно поэтому беллетристы XIX века часто рисуют ее образ в своих материалах: «Иркутск построен на правом берегу реки Ангары, которая так быстра, что жестокие морозы, свойственные тамошнему климату, покрывают ее исковерканным льдом не ранее января месяца... Прорываясь сквозь озеро Байкал и впадая в реку Енисей, Ангара облегчает сообщение с Кяхтою и служит источником обогащения Иркутскому купечеству»¹⁰. Автор создает величественный образ реки, которая кормит народ, помогает ему выживать.

Образ Сибирской реки-кормилицы можно назвать одним из центральных в рассматриваемый период. Автор «Писем из отдаленной Сибири» восхваляет реку Лена: «Лена есть одна из прекраснейших рек в России: берега ее — живые картины. При каждом взгляде на оные ахает от удивления <...> Это совершенное зеркало»¹¹. Используя эмоционально-окрашенную лексику, автор «Писем» умело описывает красоту величественной реки. На фоне природного великолепия провинциальный Якутск, стоящий на Лене, не кажется путешественнику чем-то выдающимся и необычным, скорее наоборот: «Дома в нем, исключая одного

¹ Рыбинск, богатейший внутренний порт в России//Отечественные записки. 1826. № 78. С. 3.

² Письмо второе. Софийский собор//Новгородские письма. Отечественные записки. № 79. 1826. С. 150.

³ Взгляд на Одессу//Отечественные записки. 1830. № 117. С. 26.

⁴ Там же.

⁵ Рыбинск, богатейший внутренний порт в России//Отечественные записки. 1826. № 78. С. 8.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Русские на восточном океане//Москвитянин. 1849. № 2. С. 206.

¹⁰ Там же.

¹¹ Письма из отдаленной Сибири//Отечественные записки. 1830. № 117. С. 131.

каменного, все деревянные; 5 каменных и 2 деревянных церкви, которые при изрядном наружном виде, не уступят в богатстве многим в России»¹. Больше автор о городе не сообщает ничего, несмотря на то, что пробыл в нем почти две недели.

Важным элементом провинциальных городов можно считать промышленное производство. Именно в 30–40-е годы XIX века в России начинается промышленный переворот — переход от мануфактур к фабрикам, основанным на машинной технике. В связи с этим журналы особенно активно обращались к описанию индустриального развития городов: «Из всех уездов, составляющих Владимирскую губернию, немного найдется, по мелкой промышленности, таких как Шуйский. Всякому известно, что этот уезд есть, так сказать, средоточие мануфактурных бумажных изделий»². Крупные торгово-промышленные села, как правило, становились центрами того или иного вида промысла, формируя вокруг себя промышленные округа. Одним из таких центров в Шуйском уезде стало Иваново известное своими ткачами и по сей день.

Не меньшее внимание уделяется и проблеме досуга жителей провинциальных городов. Так, Одесса славилась своим театром, в котором шли «весьма порядочные для нестоличного города постановки»³. Такой культурный отдых был весьма недешевым удовольствием, но пользовался большой популярностью, поскольку театр являлся для жителей не только заведением, где можно посмотреть постановки столичных актеров, но и выступал местом встреч, объектом обсуждений. Театр Одессы не вызывает у автора особого восхищения, однако описывается достаточно подробно. Автор даже пытается создавать эффект присутствия, характерный для репортажа. Начиная с сообщения о том, что побывал на опере, публицист переходит к детальному описанию самого сооружения: «Театр снаружи гораздо лучше, чем внутри. Он кажется построен по рисунку знаменитого Паршенона, хотя с большими изменениями и упущениями. Ложи в три яруса и еще раек; партер начинается у оркестра, а кресла за ним идут амфитеатром»⁴. Возможно, столь неоднозначная реакция связана с тем, что театр в Одессе не был каким-то примечательным сооружением. Он выполнял в провинциальном городе исключительно развлекательную функцию, не неся при этом на себе статуса какой-то значимой достопримечательности. Здание театра не выделялось из ряда других сооружений и терялось в ряду более значимых мест и построек. Одним из таких ярких, запоминающихся мест в провинциальной Одессе был Бульвар, который «по местоположению своему может назваться одним из прекраснейших в Европе»⁵. Автор не скупится на яркие эпитеты, вплетая их в фактологическую основу материала: «Он расположен на возвышенном берегу моря, которое представляется отсюда во всей красоте своей с обеими гаванями и карантинном, усеянными кораблями. С другой стороны обращен к нему ряд прелестнейших домов, кои сделали бы украшение и самой столице Севера <...> но он несказанно выигрывает еще когда кончится постройка великоколонного дворца графа М. С. Воронцова, воздвигаемого у самого конца бульвара, и когда вниз по крутой горе от полукружной колоннады до военной гавани — разобьется прелестный сад в Английском вкусе»⁶. Рассказывая столь подробно о великоколонном Бульваре, автор приходит к выводу, что местные жители живут скорее на иностранный манер, чем на русский: «живут более на улице, чем в домах, более участвуют в публичных собраниях, чем угощают себя»⁷. Судя по предложенному описанию Одессы, такое поведение ее жителей ничуть не удивительно. Несмотря на то, что это по сути своей город провинциальный, он ни в чем не уступает не только русской столице, но и многим европейским городам. В нем есть, действительно все, что необходимо жителям — лицей, театр, госпиталь, музей, фонтаны, бульвар, места для купания и так далее. Так, город, изначально задуманный исключительно как порт для реализации избытка всевозможного товара, с помощью торговли, иностранных купцов и других объективных и субъективных причин стал уникальным, процветающим, как сказали бы сегодня, мегаполисом.

Пример Одессы лишь в очередной раз убеждает в том, что не все провинциальные города отставали в своем развитии от городов столичных. Провинциальные города притягивали к себе внимание путешественников и публицистов, развивались в промышленном и культурном плане, становились объектами восхищения и подражания.

*Крячкова Ольга Леонидовна, Оренбургский государственный педагогический университет,
студентка отделения журналистики*

Стереотипы массового сознания, распространяемые печатными средствами массовой информации

Человечество ни на одном из этапов своего развития не могло обойтись без использования стереотипов, представляющих собой необходимый инструмент восприятия и мышления. Понятие «стереотип» впервые введено в оборот известным американским журналистом Уолтером Липпманом в 1922 г. в книге «Общественное мнение», где он определяет стереотип как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека. Оно возникает на основе опосредованного восприятия объекта. Нам говорят о мире до того, как мы познаем его на опыте⁸.

Устойчивая совокупность представлений складывается в сознании людей с помощью многообразных источников информации. «Массовое сознание крайне редко стремится выработать собственное отношение к социальным и политическим явлениям и процессам, предпочитая получать его в готовом виде из СМИ»⁹. Влияние современных средств массовой информации

¹ Письма из отдаленной Сибири//Отечественные записки. 1830. № 117. С. 131.

² Мелкая промышленность в Шуйском уезде//Москвитянин. 1842. № 7. С. 679.

³ Взгляд на Одессу//Отечественные записки. 1830. № 117. С. 37.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ Взгляд на Одессу//Отечественные записки. 1830. № 117. С. 40.

⁷ Там же.

⁸ Липпман У. *Общественное мнение*/пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М. Институт Фонда «Общественное мнение». 2004.

⁹ Евгеньева, Т. В. Установки и стереотипы массового сознания [Электронный ресурс]. URL: www.elitarium.ru/2007/03/27/ustanovki_i

на сознание человека и его психику трудно недооценить, поскольку именно СМИ являются одним из мощнейших факторов воздействия на психологическое и социальное состояние людей.

Большинство исследователей, занимающихся изучением стереотипов массового сознания, рассматривают их в аспекте влияния СМИ. Так, профессор МГИМО В.Л. Артемов, опираясь на опыт западной пропаганды и рекламы, выделил эффективные приемы воздействия на сознание людей, помогающие формированию стереотипов. Это использование совпадения интересов, внешнее сходство события с внушением, увязка новых стереотипов со старыми; прием подмены стереотипов; смещение фокуса внимания; выпячивание чувств отдельных групп, стимулирование столкновений.

Специалисты в области *пропаганды* во все времена широко использовали СМИ для выполнения задачи приспособления настроений масс к своим целям. Классическим примером служит идеологизированная советская пресса, насаждавшая массовое сознание колоссальным количеством стереотипных установок. Но справедливо утверждать, что и сегодня информация, передаваемая через каналы СМИ, зачастую превращается в инструмент власти. Официальная пресса по-прежнему реализует функцию поддержания социальных структур с помощью стереотипов. Именно поэтому информация поступает к потребителю в усеченном виде.

Особенно прочное положение в массовом сознании занимают *расовые, этнические и конфессиональные стереотипы*. Например, постоянный читатель газеты «Московский комсомолец» независимо от своего желания будет представлять себе типичного кавказца как бандита или члена криминального сообщества (например, репортажи «Замужем за террором» в номере от 1 февраля 2011 г., «Идеальные террористы» в номере от 2 февраля 2011 г.). Некоторые издания искусственно насаждают соперничество и конфликты между группами, различающимися по национальной принадлежности. Например, «Независимая газета» систематически публикует на своих страницах материалы по межэтническим и национальным проблемам. «Еще в 1992 году газета опубликовала результаты социологического опроса, проведенного в 12 европейских странах, в том числе и России. Коренным жителям стран было предложено назвать этнические меньшинства, которые они недолюбливают. В России респонденты (их было 13 тысяч) в первую очередь назвали лица кавказской национальности, а затем азиатские народы»¹. Практика данного издания показывает, что журналисты, обращаясь к анализу ситуации межнациональных отношений, часто нарушают этические принципы. И это закладывается в основу мировосприятия масс людей, формируя у них стереотипные представления.

Многие россияне, обладающие негативной установкой по отношению к кавказцам, евреям или ваххабитам, сами никогда не участвовали в реальных конфликтах с представителями указанных групп, однако видели по телевизору или читали в газетах сообщения на данную тему. Формирование таких стереотипов в массовом сознании выгодно для политиков, которые часто используют их в конкретных целях, например, для получения массовой поддержки на выборах.

Региональная пресса также не редко формирует расовые стереотипы. В частности, публикация «Все гастарбайтеры сегодня имеют российский паспорт», подготовленная оренбургскими журналистами газеты «Комсомольская правда» (номер от 21 января 2011 г.), являет собой очень характерный пример распространения стереотипной установки. В этой статье, инспектируя местные рынки на наличие продавцов-мигрантов, деятельность которых была запрещена законом с 1 января текущего года, автор впадает в заблуждение, которое является укрепившимся стереотипом: все продавцы, имеющие азиатский тип внешности, — гастарбайтеры, т. е. люди, не являющиеся полноправными гражданами нашего государства.

Стереотипы, диктуемые СМИ, являются очень устойчивыми. Это в наибольшей степени характерно для *политических стереотипов*. «Обычный человек видит только внешнее проявление происходящих политических процессов. Уинстон Черчилль называл российскую (советскую) политику «битвой бульдогов под ковром» (это определение можно отнести к политике в любом другом регионе мира). Обычный человек может наблюдать только шевеление «ковра». Наши суждения о том, что происходит «под ковром», зависят от людей, которые своей профессией сделали формирование политических стереотипов»².

Практически все политические силы современного общества признают СМИ важнейшим инструментом реализации своих целей. Зависимость обывателя от СМИ стала настолько велика, что на сегодняшний день разработаны специальные политические технологии по формированию у граждан той или иной политической позиции или иллюзии. То, что люди принимают за знания о политике, на деле зачастую оказывается всего лишь продуктом специфической деятельности политических технологов.

Например, при освещении военных событий нередко используется прием подмены одной проблемы другой, что является имплицитной формой воздействия на аудиторию. Такая ситуация была характерна для сообщений прессы во время событий в Чечне. «В течение длительного времени официальная информация обходила молчанием факт внедрения крупных российских формирований на территорию Чечни (пока не начались широкоштабные действия армии, и это уже нельзя было скрыть). Большая проблема изначально была перенесена на частную — обсуждение суммы, которую получили русские офицеры-«наемники» за «добровольное» участие в военных действиях на территории Чечни»³.

Очень характерно использование механизмов речевого воздействия для «Независимой газеты», материалы которой часто содержат открытую и ярко выраженную оценочность. Естественно, это сказывается на эмоциональной реакции читателей, которая бывает более непосредственной, чем сознательное восприятие. «Например, в 2001 году «в «НГ» в течение летних месяцев журналистами муссировалась тема грядущего августа, как очевидного и возможного катаклизма в экономике, политике, общественной жизни. Пессимистические прогнозы и стереотипные установки, насаждаемые в сознании читателей, имели явно манипуляторский смысл, сеяли чувство тревоги, опасности и дискомфорта. «Впереди август — самый нехороший месяц в сознании россиян», «имитация сытости, размеренности жизни зачастую заканчивается августом в российском понимании этого месяца», «что такое август в российской политической традиции — объяснять не надо», «все последние годы август был буквально роковым месяцем для

stereotypy_massovogo_soznaniya.htm

¹ Борщева, Н.Н. Социально-психологические стереотипы в современной журналистике [Электронный ресурс]. URL: www.fast-education.ru/biblio/massmedia/17.htm

² Евгеньева, Т.В. Установки и стереотипы массового сознания [Электронный ресурс]. URL: www.elitarium.ru/2007/03/27/ustanovki_i_stereotypy_massovogo_soznaniya.htm

³ Мельник, Г.С. Mass-Media: Психологические процессы и эффекты. СПб. 1996. С. 67.

кавказской политики Москвы», «жаркий чеченский август является своего рода знаковым периодом». Эти фразы, взятые из разных статей и контекстов, объединяет общий смысл — категоричность суждений, выраженная в терминах быденного сознания»¹.

Формированию определенных оценочных стереотипов массового сознания способствует употребление в СМИ при квалификации действий противника следующих выражений: «банды наемников», «боевики», «экстремисты», «мятежники», «насилие», «волнение». Следствием такого воздействия становится то, что в массовом сознании оппозиция начинает ассоциироваться с понятием «незаконный». Часто в официальных сообщениях о тех или иных событиях используются различные виды апелляции к общественным потребностям, нормам, идеалам. Яркий пример представляют публикации «Российской газеты», откликающиеся на новый Федеральный закон «О полиции» (2010–2011 гг.). В материалах издания неоднократно подчеркивается, что реформирование прежней системы — изменения, принятые во благо народа и необходимые ему («Новой России нужна новая защищающая права народа государственная правоохранительная система, которой милиция уже являться не может», «Полиция отныне — не столько инструмент власти и «карающий меч закона», сколько инструмент защиты граждан, который находится полностью в их руках», — пишет «РГ» от 26 августа 2010 г. и 7 февраля 2011 г. соответственно).

Нередки политические стереотипы и в региональной прессе. Зачастую можно наблюдать явление, когда журналист, призванный говорить о событиях беспристрастно и объективно, встает на сторону того или иного политического деятеля, какой-то определенной партии или же поет дифирамбы местной административной верхушке, что напрямую способствует распространению массовых стереотипов восприятия действительности. Например, автор статьи «Ответственность — основа стратегии» в газете «Оренбургская неделя» (от 9 февраля 2011 г.), знакомя читателя с политической стратегией губернатора Оренбургской области Юрия Берга, утверждает: «В основе успеха и процветания каждого региона лежат три вещи: стратегия, определяющая вектор развития, команда, реализующая эту стратегию, и лидер, способный повести людей за собой. Сегодня у Оренбуржья есть все эти составляющие».

Стереотипы из области экономики в сознании масс появились исключительно под влиянием СМИ. Вот лишь малая толика мифов, укрепившихся в массовом сознании исключительно благодаря сообщениям средств массовой информации: «рост ВВП всегда приводит к повышению уровня жизни, российская экономика неконкурентоспособна, России грозит распад, коррупцию победить нереально, привлечь квалифицированные научные кадры в Россию невозможно»². Все они создают у людей чувство опасности и дискомфорта и делают их заложниками политических решений. Например, А. Яковлев в статье «Преодолевая стереотипы»³ пишет о том, что для прессы последних лет характерно стойкое убеждение: уровень инновационной активности в России крайне низок и отечественные компании неэффективны. Подобную точку зрения высказывают все издания, ведущие дискуссию на эту тему, единственное названное исключение — публикации журнала «Эксперт».

Средства массовой информации навязывают определенные правила прочтения социальных отношений, стоящих на службе существующего порядка. *Социальных стереотипов* существует великое множество. В массовом сознании присутствуют следующие заштампованные мнения, возникшие не без участия СМИ: красота требует жертв, жизнь в небольших городах безопаснее, чем в мегаполисах, старость — это немощность и мн.др. Достаточно взять в руки любой из современных глянцевого журналов («Cosmopolitan», «Glamour», «Vogue», «ELLE»), чтобы понять основную концепцию этих изданий и круг стереотипов, навязываемых женщинам: истинная леди должна одеваться в брендовых магазинах, всегда выглядеть безупречно, быть самодостаточной и независимой, активно заниматься карьерой и собственным бизнесом.

К социальным стереотипам очень тесно примыкают *гендерные стереотипы*, также насаждаемые СМИ. Они возникли вместе с самой журналистикой и на всех этапах ее развития отражали гендерные различия в существующих тогда обществах, закрепили традиционные гендерные роли. Долгое время принято было считать, что мужчина — это добытчик, олицетворение силы, а женщина — хранительница очага, символ слабости и незащитности. Эти стереотипы действовали в качестве социальных норм вплоть до наступления времени, когда половые роли поменялись. Одним из самых любопытных является взгляд отечественной прессы на женщину, если рассматривать его в процессе эволюции.

Некоторые примеры стереотипных гендерных установок мы можем почерпнуть из современной региональной прессы. В частности, газета «Оренбургская неделя» (номер от 2 марта 2011 г.) допускает подобные категорические высказывания в колонке дежурного по неделе: «Все наши женские благие начинания разбиваются вдребезги о реалии сурового мира, принадлежащего мужчинам».

Сформировать стереотип в массовом сознании достаточно легко. «Стереотипы создаются путем простого повторения связки «свойство-группа» или «свойство-человек». Так, если в газетах в течение нескольких недель имя какого-нибудь политика будет упоминаться только в сочетании со словом «вор» или «умница», в общественном мнении появится стереотипное восприятие этого человека либо как светлой головы, либо как нечистого на руку. Главное, чтобы информация, которая кристаллизуется в стереотипе, была упакована в простые, яркие, эмоционально окрашенные фразы»⁴. Характерно и такое же стереотипное восприятие определенных групп людей в массовом сознании. Так, в довольно широких слоях населения укрепилось обобщенное мнение о том, что все политики — лишь марионетки, за которыми стоят серые кардиналы, все государственные чиновники — лживые и продажные, все мусульмане — потенциальные террористы. Что самое интересное, по своей убедительности стереотипы гораздо сильнее реальности.

Наряду со стереотипами в массовом сознании существуют также *установки*, определяющие внутреннюю готовность человека реагировать определенным образом на объекты действительности и информацию о них. Чаще всего установки являются продуктами стихийной или целенаправленной коммуникации, особенно тех видов массовой информации, которые предполагают высокую степень сопереживания происходящим событиям. Например, в СССР большинство граждан искренне верили в «ужасы

¹ Борщева, Н. Н. Социально-психологические стереотипы в современной журналистике [Электронный ресурс]. URL: www.fast-education.ru/biblio/massmedia/17.htm

² Гуриев, С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики (3-е издание, переработанное). М. Альпина Бизнес Букс. 2010. С. 6

³ Яковлев А. Преодолевая стереотипы//Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 110.

⁴ Адмиральская, И. Фастфуд для мышления//Наша психология. 2010. № 11. С. 26.

капитализма», тиражируемые советской пропагандой, а часть американцев продолжает считать оккупацию Ирака американскими войсками «освободительной миссией».

Пожалуй, трудно поверить в то, что когда-нибудь наступит эпоха, в которой не будет места стереотипам. Одни стереотипы уходят из массового сознания, но тут же сменяются другими, некоторые просто «переворачиваются», обращаясь в противоположные (эту возможность стереотипа отметил современный российский психолог А. П. Назаретян). Общество становится неспособным на все явления действительности вырабатывать самостоятельное мнение и все чаще воспринимает установки, бытующие в СМИ, как не подлежащие сомнению. Средства массовой информации используют действующие стереотипы для того, чтобы облегчить процесс восприятия информации, сделать ее более доступной. Но, увы, это играет и негативную роль, мешая людям развивать свободное мышление. Остается только надеяться, что человечество все же научится смотреть на мир своими глазами, а не через линзы предубеждений и предрассудков.

Список использованной литературы.

1. Адмиральская, И. Фастфуд для мышления//Наша психология. — 2010. — № 11.
2. Борщева, Н. Н. Социально-психологические стереотипы в современной журналистике [Электронный ресурс]. URL: www.fast-education.ru/biblio/massmedia/17.htm
3. Гуриев, С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики (3-е издание, переработанное). — М. — Альпина Бизнес Букс. — 2010.
4. Евгеньева, Т. В. Установки и стереотипы массового сознания [Электронный ресурс]. URL: www.elitarium.ru/2007/03/27/ustanovki_i_stereotipy_massovogo_soznanija.htm
5. Липпман У. Общественное мнение/пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. — М. — Институт Фонда «Общественное мнение». — 2004.
6. Мельник, Г. С. Mass-Media: Психологические процессы и эффекты. — СПб. — 1996.
7. Яковлев А. Преодолевая стереотипы//Вопросы экономики. — 2008. — № 11.

Секция 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бойко Наталья Семеновна,

к. ю. н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова

Роль губернатора Самарской губернии Г. С. Аксакова в реализации Городового положения 1870 года

В настоящее время интерес к истории местного самоуправления неуклонно возрастает. Это обусловлено и произошедшими в стране политическими изменениями, кроме того проблема организации местного самоуправления приобретает и особую практическую актуальность при формировании новой конституционной модели России.

Представляется, что современная система власти еще не использовала всех своих резервов, это вызывает заинтересованность в поиске действенных форм управления в Российской Федерации в области местного самоуправления.

Исследование взаимоотношений губернатора и городского самоуправления следует начать с анализа образования новых городских учреждений в российских городах. Специальным постановлением Комитета министров от 31 июня 1870 года губернаторам было поручено, при помощи присутствий по городским делам, контролировать и участвовать в организации структур городского общественного управления в городах Российской империи. Официальное разъяснение о том, как образовывать новые городские думы, было опубликовано в середине 1870 года в официальном органе власти — «Правительственном вестнике»¹.

В Самарской губернии проведение реформы контролировал губернатор Григорий Сергеевич Аксаков. Г. С. Аксаков являлся видным администратором и внес весомый вклад в проведении городской реформы в Самарской губернии. В нескольких словах следует дать оценку личности Аксакова и его административных способностей. Г. С. Аксаков происходил из известного в России дворянского рода Аксаковых. Отцом его был писатель Сергей Тимофеевич Аксаков, а братья — Константин и Иван — являлись идеологами славянофильства и яркими общественными деятелями. Григорий Сергеевич, единственный в семье, избрал в качестве жизненного поприща гражданскую службу. После окончания Санкт-Петербургского училища правоведения он получил место в Правительствующем сенате, затем в Министерстве юстиции². В 1850 году Аксаков стал членом «Комиссии для введения общественного управления в Санкт-Петербурге». Именно тогда он непосредственно познакомился с организацией городского хозяйства и принципами будущей городской реформы, которая вначале была «опробована» в столице. Деятельность Г. С. Аксакова в данной комиссии была успешной, благодаря чему Аксаков получил назначение на пост вице-губернатора Оренбургской губернии, а затем Самарской губернии. Наконец, 20 января 1867 года Григорий Сергеевич был переведен на должность Самарского губернатора³.

Очерк Г. С. Аксакова «О самоуправлении», написанный в 1869 году, точно описывает его административную позицию, отношение к реформам и местному самоуправлению. Накануне введения Городового положения, Григорий Сергеевич видел роль губернской администрации исключительно в содействии и опеке местного самоуправления. Он допускал вмешательство власти в местные дела только на первых порах, а главную задачу администрации видел в устранении препятствий к проведению реформы⁴.

В целом, взгляды Г. С. Аксакова были либеральными, что благоприятствовало проведению реформы местного самоуправления во вверенной ему губернии.

В июле 1870 года губернатор получил текст Городового положения вместе с указом Правительствующего сената о проведении реформы. 29 июля Аксаков предложил городской думе старого созыва, действовавшей еще на основе «Жалованной грамоты городам» Екатерины II, приступить к составлению списков избирателей в городскую думу нового образца. Список был подготовлен думой, и утвержден губернатором 1 августа 1870 года, он включал 88 избирателей I разряда, 342 избирателя II разряда и 2686 избирателей III разряда. Сами выборы гласных городской думы состоялись в январе 1871 года⁵. По воспоминаниям видного общественного деятеля Петра Владимировича Алабина, горожане «проявили редкостное невнимание к интересам города»⁶, в основной своей массе не явившись на выборы. Этому утверждению П. В. Алабина можно доверять, так как он принимал самое непосредственное участие в деятельности городского общественного управления в качестве гласного думы⁷.

В думу вошли 72 человека, из них 57 человек были купцами, и только 9 человек представляли дворянство и чиновничество. Невысокий интерес к выборам можно объяснить крайне низкой общественной активностью провинциального населения (в массе своей малообразованного) и скудной информацией о принципах нового городского устройства. Эти факторы предопределили преобладание купечества в избранной городской думе. В январе 1871 года сведения об избранных гласных и баллотировочные списки были одобрены губернатором и отправлены на утверждение Министерства внутренних дел.

¹ Правительственный вестник. 1870. № 170. С. 8–9.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 43. Д. 34. Л. 5.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 29–30.

⁵ Самарские губернские ведомости. 1871. 25 января.

⁶ Алабин, П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877. С. 619.

⁷ См.: Кабытов, П. С. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. Куйбышев, 1990; П. В. Алабин. 1824–1896: Библиографический указатель. Куйбышев: Куйбышевская областная научная библиотека, 1982.

Первое заседание Самарской городской думы состоялось 3 февраля 1871 года, оно началось с благодарственного молебна, затем гласные приняли присягу. На первом заседании присутствовал губернатор Г. С. Аксаков как главный ответственный за проведение городской реформы в Самарской губернии. Губернатора официально пригласил председатель городской думы старого образца, избранный еще в 1870 году, Василий Ефимович Буреев.

Заседание началось с приветственного слова губернатора, в котором он указал на главные начала «всемилоостивейше» дарованного нового Городового положения 1870 года, а затем выразил уверенность, что «избрание в должности городского общественного управления падет на лиц, вполне отвечающих требуемым для этого условиям, по нравственному и беспристрастному собранию избирателей»¹. Слова губернатора свидетельствуют о надежде на достойный состав городской управы, исполнительного органа, с которым губернатору приходилось тесно взаимодействовать.

Необходимо отметить тот факт, что в заботе об устройстве нового городского общественного управления губернатор опирался на губернское присутствие по городским делам, единственное учреждение, непосредственно контролирующее действия городского самоуправления. Специальным постановлением Комитета министров контроль над введением Городового положения предоставлялся присутствию по городским делам, председателем которого также был губернатор².

Уже через несколько дней, после образования городской думы в Самаре произошло ее столкновение с губернской администрацией. Рассмотрим подробно эту ситуацию. На втором заседании Самарская городская дума избрала специальную комиссию, которая должна была провести ревизию городского хозяйства и дел, оставшихся от прежней городской думы, и подготовить специальную «инструкцию» для только что сформированной городской управы. До тех пор, пока голова не был утвержден министром внутренних дел, управа не могла начать свою работу. Именно в это время губернская власть решила ускорить процесс открытия управы. 12 февраля на заседании Самарского присутствия по городским делам, губернатор предложил открыть городскую управу досрочно, не дожидаясь утверждения городского головы в столице.

Г. С. Аксаков заявил о необходимости срочного решения накопившихся дел и обосновал свое предложение правом присутствия по городским делам непосредственно участвовать в открытии структур городского общественного управления³. Предложение губернатора было единогласно принято, причем В. Е. Буреев был избран исполняющим обязанности городского головы, вплоть до его утверждения Министерством внутренних дел. 15 февраля 1871 года постановление присутствия по городским делам об открытии Самарской городской управы было вручено городскому голове Бурееву «для немедленного исполнения»⁴.

Утром 18 февраля в Доме самарского городского общества собрались члены городской управы и некоторые гласные думы, под председательством городского головы Буреева. Буреев сообщил, что, по распоряжению присутствия по городским делам, сегодня должна быть открыта городская управа. Собравшаяся вечером того же дня, Самарская городская дума выразила возмущение по поводу «своевольных» и «незаконных» действий губернской власти в лице присутствия по городским делам. Городская общественность, обнадуженная либеральным духом Городового положения, оскорбилась самим фактом «директивного» открытия управы властью.

Совершенно очевидно, что власть действовала из лучших побуждений, и ее решение не содержало корыстных интересов, однако городская дума выразила собственное мнение. Дума указала на тот факт, что присутствие не обладает столь обширными полномочиями и не может своим постановлением открыть управу. По заявлению некоторых гласных, слишком скорое открытие управы скомкало работу подготовительной комиссии, которая все еще готовила для нее «инструкцию»⁵.

В итоге, большинство думы проголосовало за обжалование решения присутствия в Правительствующем сенате. Текст жалобы поручили подготовить гласному, почетному мировому судье А. И. Смирнитскому.

Отметим, что часть депутатов городской думы выразили «особое мнение», признав действия губернской администрации законными. Городской голова, члены управы и гласный Петр Владимирович Алабин выступили в защиту присутствия и губернатора, заявив, что «в этом действии нет стеснения прав городского общественного управления»⁶. П. В. Алабин указал, что у Правительствующего сената надо просить разъяснения по этому поводу, иначе подобные казусы могут случиться и в других городских думах⁷.

Действительно, данную ситуацию иначе как казусом не назовешь: власть пыталась ускорить процесс образования новых общественных структур, а дума — воспротивилась первому факту вмешательства в ее дела.

На этом первое «столкновение» Самарской городской думы и губернской администрации не исчерпалось. Жалоба Правительствующему сенату была в марте 1871 года передана губернатору для отправки в Санкт-Петербург⁸. Исполняющий в тот момент обязанности губернатора вице-губернатор Владимир Дмитриевич Левшин предложил изменить саму форму документа, составив его как рапорт Самарской городской управы в Сенат. Данный факт указывает на еще не отлаженные формы и механизмы взаимодействия власти и города. Правительствующий сенат внимательно рассмотрел все обстоятельства дела и заявил, что «повеление Комитета министров ... на которое ссылается присутствие по городским делам, не представляет ему прав больше, чем Городовое положение»⁹, следовательно, присутствие нарушило закон, утвердив Буреева в должности городского головы раньше Министерства внутренних дел. Сенат предписал присутствию впредь «не превышать полномочий».

Таким образом, дело об открытии городской управы несколько не указывает на притеснение городского самоуправления со стороны правительства. Более того, причиной этого недоразумения явилось нежелание городской думы подчиняться власти

¹ Журналы заседаний Самарской городской думы за 1871 год. Самара, 1872. № 1. С. 2.

² Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 153. Оп. 9. Д. 366. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 1.

⁴ ГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 366. Л. 2.

⁵ Журналы заседаний Самарской городской думы за 1871 год. № 2. С. 13.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Там же.

⁸ ГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 374. Л. 9.

⁹ Там же. 374. Л. 19.

в случаях, выходящих за рамки Городового положения, что говорит о достаточно независимой позиции городской думы с момента ее образования. Так или иначе, конфликт был улажен быстро и мало повлиял на отношения губернатора и городского общества.

В марте 1871 года Самарский губернатор Г. С. Аксаков препроводил в думу постановление министра внутренних дел об утверждении в должности городского головы В. Е. Буреева. С этого момента городское самоуправление полностью приняло на себя полномочия, представленные ему Городовым положением 1870 года.

Таким образом, одним распоряжением дума отметила действительные заслуги губернатора и продемонстрировала лояльное отношение к местной администрации.

Чуть позже, на заседании 20 марта, городская дума также подтвердила свою верноподданническую позицию, направив благодарственный адрес императору Александру II «за дарование Городовым положением всем городским поселениям самостоятельности в распоряжении их имуществом»¹.

В то же время в Самаре первым шагом новой городской думы явилось публичное выражение недовольства действиями губернатора.

Из вышеизложенного установлено, что губернаторская власть охватывала все стороны жизни губернии, но обязанности губернатора выражались в абстрактных понятиях, не были прописаны механизмы их реализации. Законодательная неоформленность власти губернатора и бюрократизация аппарата приводила к ведомственной неразберихе, и губернатор не мог стать начальником губернии в полном смысле слова.

К сожалению, следует констатировать, что данные противоречия и пробелы в законодательстве актуальны и на сегодняшний день.

Список используемых источников:

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 153. Оп. 9. Д. 366. Л. 2 об.
2. ГАСО. Ф. 153. Оп. 9. Д. 366. Л. 2.
3. Алабин, П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877.
4. Журналы заседаний Самарской городской думы за 1871 год. Самара, 1872. № 1., № 2.
5. Кабытов, П. С. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. Куйбышев, 1990; П. В. Алабин. 1824–1896: Библиографический указатель. Куйбышев: Куйбышевская областная научная библиотека, 1982.
6. Корф, С. А. Административная юстиция в России. Кн. 2.
7. Оболонский, А. На государственной службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1917. С. 93.
8. Правительственный вестник. 1870. № 170.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 43. Д. 34. Л. 5.
10. Самарские губернские ведомости. 1871. 25 января.

*Гольбина Маргарита Николаевна, Филиал ФГОУ ВПО
«Поволжская академия государственной службы имени П. А. Столыпина» в г. Тамбове,
ассистент кафедры правовых дисциплин*

Категория государственных преступлений по Уголовному уложению 1903 года

Начало XX века ознаменовалось бурным ростом общественно-политической мысли, а, следовательно, и сопряженные с этим как ответ общества — преступления против государственного порядка, поэтому в данном контексте интересным представляется законодательное регулирование.

Уложение 1903 г. было последним кодифицированным уголовно-правовым актом Российской империи. Работа над ним длилась более двадцати лет. 30 апреля 1881 г., повелением императора Александра II был учрежден Комитет для составления проекта нового Уголовного уложения. В его составе была образована редакционная комиссия из ученых И. Я. Фойницкого, Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова, Н. Д. Сергеевского и др., которые к маю 1895 г. разработала окончательный проект Уголовного уложения. 22 марта 1903 г. Николай II утвердил Уголовное уложение. В подписанном им указе говорилось, что срок вступления Уложения в действие будет определен впоследствии особым распоряжением. Однако Уголовное уложение полностью в силу не вступило. По закону от 7 июня 1904 г. (дополненному законом от 16 июня 1905 г.) в действие были введены: гл. III «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против священной особы Императора и членов Императорского дома» (ст. 99–107), гл. IV «О государственной измене» (ст. 108–119) и значительное число статей гл. V «О смуте» (ст. 120–137). По сравнению с уложением о наказаниях 1845 г. эти главы, как отмечали современники, представляют значительный прогресс. Уголовное уложение 1903 г. выделяет три группы преступлений: 1) тяжкие преступления, за совершение которых в законе предусматривалась смертная казнь, каторга или ссылка на поселение; 2) преступления, за которые как высшее наказание определялось заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме; 3) проступки, за которые высшим наказанием являлся арест или денежный штраф.

Согласно Уголовному уложению первая группа преступлений включала преступления против государства. Характерно то, что в Уголовном уложении 1903 года не было определения самого понятия государственного преступления. Например, Н. С. Таганцев определил преступление, как преступное деяние, направленное на бытие государства, поэтому к области политических преступлений должны быть отнесены посягательство на внешние границы государства, измена, покушение на внутренне устройство государства — мятеж или бунт.² Уголовное уложение делило государственные преступления на посягательство первого рода — мятеж, посягательство второго рода — измена.

Рассмотрим категории государственных преступлений и степень наказания на примере статей Уголовного уложения.

¹ ГАСО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 642. Л. 119.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. М. Наука. 1994. Т. 2. С. 146.

Глава III. «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы царствующего императора и членов императорского дома». Личность императора олицетворялась с самодержавной властью государства. Посягнуть на императора значит посягнуть на государство.

Уголовное уложение содержало жесточайшие наказания за политические преступления. Так, смертная казнь предусматривалась за приготовление и покушение на государя Императора и членов Императорского дома. Даже оскорбление памяти усопших царственных особ наказывалось заключением в крепость. Следующие статьи уложения предусматривали: 99 — посягательство на жизнь, здоровье императора и его семьи каралось смертной казнью; статья 100 — посягательство на форму правления, порядок наследования наказывались смертной казнью, но если это преступление пресечено на начальной стадии, то виновного ждала срочная каторга.

Статьи 101, 102 закрепляли наказание за подготовку к преступлению в виде каторги до 8 лет, но если у данного общества были обнаружены взрывчатые вещества или оружие, то грозила срочная каторга.

Статья 103 оскорбление царствующего императора и его семьи каралось каторгой до восьми лет.

Статья 104 предусматривала наказание в виде заключение в крепость до трёх лет за сочинения и изображения, порочащие императора и его семью.

Статьи 105, 106 рассматривали преступления, направленные против членов царской семьи и в зависимости от его тяжести, закрепляли наказание от ссылки на поселение, заключения в крепость до 3 лет до смертной казни, но данная статья предусматривает так же арест до трех месяцев в случае нахождения обвиняемого в состоянии опьянения, невежества и неразумия.

Статья 107 — закрепила наказание в виде заключения в крепость до трех лет за оскорбление памяти усопших членов императорской семьи.

Глава IV «О государственной измене».

Статья 108 предусматривала наказание в виде срочной каторги за содействие неприятелю в его враждебных действиях против государства Российского, а в случаи убийства — бессрочная каторга. Согласно пункту 2 данной статьи за насильственные сопротивления российской армии, нападение на неё, покушение на руководящий состав армии, шпионаж применялась к виновному смертная казнь. Статьи 114–116 закрепляли наказание срочной каторгой или заключением в исправительный дом за действия заведомо вредные для России (испорченное продовольствие для нужд армии, нарушение служебных обязанностей, дипломатические связи диверсионного характера).

Глава V «О смуте». Статьи 120,121 предусматривали арест или заключение в тюрьму за участие в «скопище», публичное выражение неуважения к Верховной власти, сочувствие к участникам бунта. Согласно статье 123 за насильственное противодействие вооруженным силам, освобождение арестантов из под стражи, нанесения увечий стражи, разбой в местах заключения предусматривалось наказание в виде каторги до восьми лет.

Статьи 125–130 рассматривали преступления, связанные с участием в собраниях, направленных на нарушение общественного порядка; применение взрывчатых веществ; произнесение речи, составление, хранение, правку сочинений, возбуждающих к неповиновению власти. Наказанием за данные противоправные действия предусматривалось заключение в крепость или каторга до восьми лет.¹

Из приведенного анализа видов наказания за государственные преступления очевидна роль каторги. История каторги начинается ещё с конца XVII века. Каторга определяется как карательная мера, занимающая после смертной казни первое место в лестнице наказаний. Каторжные работы различались по срокам их прохождения, по составу осужденных до перехода их в разряд поселенцев, и по тяжести самих работ. Что касается бессрочной каторги, то она, хотя и предусмотрена в Уложении, не представляется безусловной, а обозначает лишь, что прекращение работы должно зависеть от степени исправления осужденного. Каторжные работы по Уголовному уложению были типичным наказанием, распространенным средством в борьбе с революционным движением. Если смертная казнь была упомянута только в шести статьях Уголовного уложения, то широко применявшееся предание обвиняемых военному суду давало возможность расправы с революционерами за самые разнообразные государственные преступления. Следует иметь в виду широту понятия государственных преступлений. Уголовный закон Российской империи попирает элементарные права свободы собраний, печати и живого слова. Участие в революционных организациях влекло за собой каторжные работы. Государство защищало свои интересы и карало за пропаганду, направленную против этих интересов.

В целом можно определить следующее, Уголовное уложение 1903 г. было крупным событием в российском праве того времени, шагом в развитии уголовного права. В нем более четко отрегулировано, в частности, правовое положение осужденных. Несколько снижена суровость наказаний, связанных с лишением свободы, что отражало общеевропейскую тенденцию гуманизации уголовных наказаний. Предоставлены возможности для проведения принципа индивидуализации наказания, что в старом законодательстве до обозначенного периода не имело практического выделения.

Вместе с тем Уголовное уложение имеет и недостатки. Нельзя не согласиться с П. П. Пусторослевым в том, что этот закон составлен «бюрократическим путем: безо всякого участия представителей русского народа».² Добавим, что в этом плане Уголовное уложение в принципе ненамного продвинулось вперед по сравнению с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Есть основания согласиться с критикой Уголовного уложения Н. Н. Полянским в части назначения наказаний за государственные преступления, имея в виду фактически поставленную на первое место цель охраны государственной власти, а не прав граждан, да и то обстоятельство, что Уголовное уложение мало изменило ситуацию в пенитенциарной системе России, которая в значительной степени развивалась сама по себе.³

Уголовное уложение 1903 года, несмотря на все за и против, явилось своевременным правовым регулятором государственной и общественной сферы. Бурный рост общественно-политической жизни, обостряющиеся противоречия между государством и обществом, реформирование государственного аппарата требовали четкой законодательной базы и новых уголовно-правовых методов воздействия.

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб. Сенаторская типография. 1903. С. 53–62.

² Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Общая часть. Юрьев. 1907. С. 74.

³ Полянский Н. Н. Русское уголовное законодательство о стачках и другие статьи по уголовному праву. М. 1912. С. 245–246.

Список литературы

1. Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Общая часть. — Юрьев. — 1907.
2. Полянский Н. Н. Русское уголовное законодательство о стачках и другие статьи по уголовному праву. — М. — 1912.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. — М. — Наука. — 1994. — Т. 2.
4. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. — СПб. — Сенаторская типография. — 1903.

*Егоров Андрей Михайлович, Псковский юридический институт ФСИН России
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук*

Исторические уроки развития пограничных районов Северо-Западной России и Псковской области в 1920–30-е годы.

Укрепление государственных рубежей является неотъемлемой частью политики национальной безопасности любой страны. В этом смысле исключительно большой интерес, как для историков, так и для специалистов-практиков в области правоохранительной деятельности представляют события, происходившие в 1920–30-е гг. на северо-западе России и, в частности, на псковском участке советской границы. Актуальность данной проблемы объясняется воссозданием в современных условиях псковского участка государственной границы, что способствовало, в свою очередь, постановкой специфических проблем, характерных для жизнедеятельности любого пограничного региона.

Чрезвычайные социальные потрясения, распад империи и негативные последствия жестокого гражданского конфликта негативно отразились на переговорах о территориальном размежевании между Советской Россией и новыми прибалтийскими республиками. Перемещение государственного рубежа на территорию Псковщины неизбежно сопровождалось возникновением традиционных для пограничного региона проблем, одной из которых является контрабандизм. Однако его масштабы на Северо-Западе в начале 1920-х годов прошлого века придали этому явлению небывало острый характер и чрезвычайный политический резонанс.

Указанный период характеризовался тяжелым социально-экономическим положением страны, что серьезно подрывало престиж государственной власти в наиболее затронутых разрухой районах. Упадок промышленности и сельского хозяйства в результате первой мировой и гражданской войн, рост цен и безработица, острый товарный дефицит и огромные очереди за элементарными предметами первой необходимости порождали спекуляцию и стимулировали рост преступности. Материальные затруднения населения способствовали развитию «черного рынка» и контрабандной торговли, которая в пограничных районах превращалась в устойчивый криминальный бизнес¹.

Обычным явлением для России первой половины 20-х годов XX века являлось так называемое «мешочничество». Ежегодно массы горожан устремлялись в сельскую округу, на Украину и Кубань, в Сибирь и Среднюю Азию. Первоначально большинство из них гнал в дорогу голод и желание выменять на имеющиеся вещи продукты питания. Это движение было хорошо известно и на Северо-Западе России.

Однако здесь это движение не всегда сопровождалось обычным обменом вещей на продукты питания. Многих приезжих привлекала возможность заполучить импортные товары. Их притягивала граница, и местные жители довольно быстро осознали выгоду своего положения. Следует особо учесть, что приграничное население довольно сильно пострадало в результате боевых действий 1918–1920 гг. На Изборском направлении, например, была выжжена значительная часть деревень. Но уже к 1923 году здесь выросли фактически новые поселки с домами на каменных фундаментах и хозяйственными постройками из плитняка². Их хозяева даже не отрицали, что средства на строительство зачастую добывались ими благодаря занятию контрабандой.

Жесткие административные методы воздействия, вроде круговой поруки или отселения наиболее злостных нарушителей режима из пограничной полосы, давали порой нежелательный для властей побочный эффект. «Настроение крестьян очень плохое... По деревне идешь — закрывают двери», — такими и подобными им выражениями пестрели письма красноармейцев, дислоцировавшихся в пограничных районах³. Массовый контрабандизм являлся своеобразным барометром, который чутко реагировал на экономическое положение населения. В связи с этим начальник Псковского ОГПУ Невернов еще в середине 1920-х гг. считал, что окончательно закрыть границу на замок и ликвидировать промысловый контрабандизм можно лишь при условии развития производства и снижения цен на товары внутри страны⁴.

Контрабандные операции осуществлялись с широким размахом на всем протяжении северо-западной границы, начиная от Мурманского края и заканчивая прибалтийским участком. На Севере контрабанда перемещалась командами и владельцами русских парусных судов, иностранными моряками, кочующими племенами самоедов и лопарей⁵. Но ее ассортимент здесь был достаточно ограничен, а объем относительно невелик. Зато южнее контрабандизм приобретал все более организованные формы и значительные масштабы. Порой в него вовлекались ответственные должностные лица. В качестве канала нелегального товарообмена ими активно использовался железнодорожный транспорт. Себежская администрация, например, намеренно отправляла в Латвию бракованный подвижной состав. За границей такие вагоны не принимались, опечатывались и перегонялись обратно. По существовавшим правилам отбракованный состав не проходил специального таможенного досмотра. Поэтому перед от-

¹ Иванов В. А. Хозяйственно-экономическая ситуация на Северо-Западе России во второй половине 20-х годов: проблемы борьбы с контрабандой // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. № 1 (1), 1996. С. 62.

² ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 66.

³ ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 9–22.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 121. Л. 57.

⁵ Там же. Д. 38. Л. 71.

правкой назад в него закладывался контрабандный груз¹. Разумеется, совершать подобные манипуляции можно было только по предварительному сговору с зарубежными коллегами.

Однако контрабандизм первой половины 1920-х гг. представлял собой угрозу не только экономическим интересам страны. Зачастую он был тесно связан с преступлениями против порядка государственного управления и прямо нарушал основы пограничного режима на Северо-Западе.

Достаточно опасные группировки контрабандистов, занимавшихся переправкой в Россию нелегального спирта, базировались на южном побережье Финского залива. Особенно дерзко они действовали в Сойкинской, Кириновской и других волостях Кингисеппского уезда. По свидетельствам очевидцев, с деревьев на берегу залива местные контрабандисты подавали условные сигналы в направлении Финляндии или Эстонии, после чего в советские территориальные воды входили быстроходные иностранные катера. Приближаясь к берегу, они обстреливали пограничные посты и выбрасывали в воду порой сотни бидонов со спиртом². Окрестные жители вылавливали их, прятали в лесах, а затем составляли целые караваны и под усиленной охраной отправляли в тыл. При этом задержанные контрабандисты были так уверены в силе своих организаций, что очень редко соглашались выдавать сообщников.

Наиболее привлекательными для контрабандистов были пограничные районы, приближенные к крупным потребительским центрам — прежде всего к Петрограду и Москве. Поэтому идеальным коридором для транзита контрабанды на северо-западе страны оказалась почти равноудаленная от обеих столиц Псковская губерния. По сведениям ОГПУ, в данный промысел была вовлечена значительная часть населения Псковского, Островского, Опочецкого и Себежского уездов³.

В этот период отчетливо проявилась тенденция к профессионализации псковских контрабандистов. Контрабандисты-одиночки, пытавшиеся таким образом удовлетворить свои личные потребительские запросы, довольно быстро трансформировались в «промысловиков», зачастую объединяясь в устойчивые преступные группы. Они работали по найму, получая за доставку контрабандного товара от 10 до 25% его стоимости — в зависимости от объема партии, расстояния ее доставки и степени участия отдельных сообщников⁴. Существовали и сплоченные команды, которые не только ходили за границу, но и доставляли товар к месту сбыта в крупные города России, где самостоятельно его реализовывали.

Первоначально эффективной борьбе с профессиональными контрабандистами препятствовали вооруженность и хорошая организованность последних. Для нейтрализации действий пограничной охраны контрабандисты устраивали всевозможные системы сигнализации, наблюдательные пункты и даже засады⁵. Малочисленные дозоры красноармейцев не всегда могли совладать с такими сообществами. Порой контрабандисты курсировали в районе границы совершенно открыто. Начальник таможенного поста № 27 на острове Талабск (Залита) в Псковском озере, например, отмечал зимой движение по льду на участке его ответственности целых обозов в несколько саней, сопровождаемых вооруженными людьми⁶.

Контрабандный промысел на Псковщине оказался очень рентабельным. Поэтому переход государственной границы носил массовый характер. Особенно заметно это было на псковско-эстонском рубеже, обозначенном проволочными ограждениями шириной в тир кола. Вся колючая проволока здесь, начиная от стыка с латвийской границей и вплоть до Псковского озера, была увешена ключьями льна, оставшимися при протаскивании его местными жителями через ограждения⁷. Проведенная Псковским губернским отделом ГПУ весной 1923 года проверка констатировала, что граница фактически открыта как для контрабандизма, так и для шпионажа⁸.

Аналогичная ситуация в данный период сложилась и в районе Псковско-Чудского водоема (третьего по площади в Европе). В период навигации контрабандистские рейсы здесь осуществлялись в основном силами местных рыбаков, которые прятали товар в прибрежных камышах. Зимой на лед выходили жители более удаленных от границы волостей и уездов. Иногда появлялись «представители» соседних губерний. Наиболее частыми гостями такого рода являлись выходцы из Лужского уезда Петроградской губернии.

Чаще всего маршрут контрабандистов лежал между устьем реки Великой и Талабскими островами. Сборными пунктами для них на восточном берегу Псковского озера служили деревни Абижа, Жидилов Бор, Черново, Ершово⁹. На побережье Псковско-Чудского озера в пределах Гдовского таможенного участка контрабандисты двигались, как правило, через деревни Рудница, Самолва, Мтешь, Теребище, Балсово и Немолва, а затем переправлялись на эстонский берег через узкий пролив, именуемый Теплым озером. Севернее Гдова они концентрировались в районе деревень Писковицы, Локоть, Орел¹⁰.

От побережья Псковского озера контрабанду доставляли к железнодорожным станциям или шоссейным дорогам на линии Псков — Петроград или Псков — Бологое. От Чудского озера она шла в направлении Кингисеппа (бывшего Ямбурга)¹¹.

Активность российских контрабандистов поощрялась прибалтийскими правительствами, за которыми стояли влиятельные деловые и политические круги западных стран, прежде всего Великобритании¹². Еще в самом начале 1920-х гг. контрабандная

¹ ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 121. Л. 62.

² Там же. Л. 71.

³ Там же. Д. 101. Л. 34.

⁴ Там же. Д. 101. Л. 35.

⁵ Там же. Л. 33.

⁶ ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 304. Л. 67.

⁷ Там же. Л. 65.

⁸ Там же. Л. 45.

⁹ Там же. Л. 67.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р1125. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 101. Л. 33.

¹² Почс К. Я. «Санитарный кордон»: прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921–1929 гг.). Рига, 1985. С. 34.

торговля была легализована Эстонией и Латвией посредством учреждения так называемых «транзитных лавок», которые располагались буквально в нескольких шагах от пограничного рубежа и функционировали по колониальному принципу: т. е. промышленные товары менялись в них на сырье по весу. Будучи лично заинтересованными в прозрачности границы, лавочники часто организовывали провокации и являлись подстрекателями неоднократных обстрелов войсковых нарядов местными контрабандистами.

Борьбу с различного рода нарушителями границы серьезно затрудняло отсутствие развитой пограничной инфраструктуры. Пограничные кордоны располагались далеко друг от друга. Связь часто нарушалась или вовсе отсутствовала. Государственный рубеж был слабо обозначен на местности. Планомерная расчистка пограничной полосы шириной в 150 сажений начала проводиться лишь с 1925 года. Военнослужащие были расквартированы по крестьянским избам и в силу материальной необеспеченности иногда попадали под влияние хозяев.

Тем не менее, система пограничного контроля постепенно совершенствовалась. Некоторое время охрана государственной границы осуществлялась строевыми частями Красной Армии. Но уже в середине 1923 года формируются подразделения пограничной охраны губернских представителей ГПУ. А в 1924 году эти органы и войска объединяются в единый аппарат погранохраны ОГПУ.

Данная реорганизация положительно сказалась на укреплении пограничного режима. В Псковской губернии первые пограничные городки начали закладываться в 1923 году. Однако еще в 1926 году на 37 застав и 8 комендатур Себежского, Островского и Псковского погранотрядов приходилось всего 17 готовых к эксплуатации зданий¹. В условиях подобной неустроенности закрыть границу без содействия со стороны гражданского населения было довольно сложно.

К середине 1920-х гг. по инициативе государства все настойчивее начали предприниматься шаги для налаживания доброжелательных отношений между местным населением и пограничными властями. В июле 1925 года при Политбюро ЦК ВКП (б) под председательством М. И. Калинина прошло заседание специальной комиссии, на котором было принято принципиальное решение о необходимости интенсивного социально-экономического развития приграничных районов страны. Контролировать выполнение поставленной задачи на Северо-Западе России, Украине и в Белоруссии было поручено Я. В. Полуянову. В интересующем нас регионе соответствующую работу координировало Северо-Западное областное бюро ЦК ВКП (б).

Для детального обследования пограничных районов при нем была создана специальная комиссия в составе: Русанова, Москвина, Мессинга, Струппе (секретарь Псковского губкома), Ярвисало, Саакова и Кондратьева². Вопросы борьбы с контрабандой и бандитизмом в этой комиссии курировал начальник полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе С. А. Мессинг.

К началу августа 1925 года губернские комитеты партии, в том числе и псковский, обязаны были передать туда перечень неотложных мероприятий по улучшению хозяйственного и культурного состояния пограничных уездов. Среди указанных мер особое внимание первоначально отводилось оказанию семенной и продовольственной помощи гражданскому населению, снижению его налогообложения, увеличению средств райсоюзов всех видов кооперации, стимулировании мелкой торговли, интенсивному казарменному и дорожному строительству в приграничной полосе, а также развертыванию там сети просветительских учреждений.

Согласно ПП ОГПУ в ЛВО № 173 и последовавшему за ним распоряжению Псковского губернского отдела ОГПУ № 261 начальники погранотрядов были обязаны не только вести разъяснительную работу среди местных крестьян, но и оказывать им посильную материальную помощь. С этой целью осенью 1925 года в пограничных уездах была развернута агитационная кампания под лозунгом: «Погранохрана лицом к деревне»³.

В целом социальная поддержка гражданского населения положительно сказывалась на его участии в охране государственной границы. Уже летом 1926 года Псковский губернский отдел ОГПУ с удовлетворением отмечал, что 20–25% задержаний нарушителей пограничного режима производилось при гласном содействии местных жителей. Еще больший процент задержанных должно было давать негласное сотрудничество.

Однако подобные доверительные отношения складывались все же не повсеместно. Согласно информации сотрудников ОГПУ за шестнадцатикилометровой приграничной полосой продолжали процветать «вера во вздорные слухи» и «сокрытие от органов власти преступного элемента». Не изменилось и отношение многих крестьян к контрабандизму. Человек, отозвавшийся отрицательно о контрабандистах, терял в их среде всякое доверие. Его автоматически причисляли к «агентам», «сыщикам», «тайникам» и «вредили при всяком удобном случае»⁴. Такое различие в настроениях населения официальные лица объясняли нехваткой ресурсов для устройства «полной советской общественности» за пределами пограничной полосы⁵.

Действительно, в силу ограниченности средств на местах, усиленное снабжение погранрайонов хлебом, промтоварами, строительным лесом и многим другим шло за счет урезания запросов внутренних районов губернии. Сюда же направлялась большая часть безвозмездных кредитов и других финансовых льгот. Административно-хозяйственная поддержка такого рода, конечно, не была рассчитана на быструю социальную регенерацию приграничных уездов в целом. Не случайно после переноса государственной границы далеко на запад и перехода Псковского края в разряд «тылового», они сами превратились в перспективную глубинку.

Однако в тактическом отношении описанная выше политика имела и положительные результаты. Прежде всего, она позволила изжить промысловый контрабандизм как массовое явление. Заручившись поддержкой местного населения, компетентным органам удалось в короткие сроки свести этот незаконный промысел на Северо-Западе России к минимуму.

¹ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 213. Л. 88.

² См. Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия северо-запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007. С. 43.

³ ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 394. Л. 470.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 198. Оп. 6. Д. 121. Л. 57.

⁵ Там же.

По мере нарастания военной напряженности в Европе все большее внимание в 1930-е гг. уделялось охране псковского участка государственной границы и обеспечению режима безопасности в примыкающих к ней районах. В процессе этой работы в Струго-Красненском районе, например, был арестован немецкий инженер, неоднократно проводивший фотосъемку местности¹.

Среди населения проводилась разъяснительная работа о необходимости содействия борьбе с закордонным шпионажем, которая приобрела массовый характер. Так, 1 сентября 1937 года во всех районах Псковского округа был организован единый политдень на тему: «Капиталистическое окружение, цели и методы иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры». По неполным данным, в ходе указанного мероприятия с соответствующей политинформацией ознакомились 85846 граждан, в качестве докладчиков выступили 1043 агитатора, а в прениях — 5485 слушателей, от которых поступило приблизительно 10570 вопросов².

Местных жителей предупреждали о необходимости проверять документы у всех незнакомых лиц, включая уполномоченных из вышестоящих организаций, так как под их личиной могут скрываться шпионы. Первым учреждением, куда граждане обязаны были сообщать о подозрительных прохожих или доставлять лиц, замеченных в нарушении пограничного режима, являлись территориальные органы НКВД. Но иногда приграничные жители относились к своему общественному долгу несколько легкомысленно. В районе Новоселья какого-то человека, отказавшегося назвать себя, колхозники привели в Жабенецкий сельсовет. Секретарь последнего составил акт, вручил его задержанному и велел ему самостоятельно идти в НКВД. Естественно, что неизвестный скрылся, как только оказался за порогом³.

Конечно, у отдельных людей указанные «милиционные» способы противодействия иностранным спецслужбам могли вызвать некоторые вполне понятные колебания. В том же Новосельском районе в бригаду женщин из колхоза «Знамя труда», работавших на тереблении льна, пришел неизвестный, который заявил, что он представитель Госбанка, и стал рассказывать о кредите в сумме 1500 рублей для покупки обуви и платья колхозникам. Когда женщины выразили сомнение, не является ли он шпионом, тот ответил: «Нет никаких шпионов, это вам все врут. Не о шпионах надо говорить, а о том, чтобы дали хлеба и обувь, прежде чем посылать на работу». Как с сожалением отмечали компетентные органы, женщины не догадались его задержать, и он скрылся.

Наряду с реальными и мнимыми шпионами содействие населения пограничной полосы помогало в борьбе с контрабандистами. И хотя его пик в Псковском крае пришелся на годы нэпа, контрабандизм оставался традиционным преступным промыслом некоторых местных групп. В 1937–1938 гг. сотрудниками НКВД было выявлено 348 псковских контрабандистов, причем на 80 из них имелся проверенный компрометирующий материал.

Отдельной проблемой для органов внутренних дел являлись так называемые перебежчики из стран Прибалтики. Если в 1920-е годы переход псковского участка государственной границы в направлении СССР зачастую приветствовался и даже поощрялся как живое доказательство преимуществ советского строя, то во второй половине 1930-х гг. он стал вызывать все возрастающее недоверие со стороны компетентных органов власти.

В связи с тем, что среди массы нелегальных эмигрантов действительно могли скрываться внедренные иностранными спецслужбами агенты, руководство НКВД СССР приняло радикальное решение: «Всех перебежчиков, в отношении которых будет прямо или косвенно установлено, что они перешли на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и иными антисоветскими намерениями, предавать суду военного трибунала с обязательным применением расстрела. Дела о всех перебежчиках, в отношении которых будет установлено, что они перешли на территорию СССР не злонамеренно, передавать на рассмотрение Особого совещания НКВД с применением меры наказания к десяти годам тюремного заключения».

В соответствии с полученным указанием начальник штаба 9-го погранотряда, делая обзор за 1937–1938 гг., высказал мнение, что увеличение числа перебежчиков является результатом активизации деятельности иностранных разведок по засылке в СССР шпионов, диверсантов и террористов (по причине разгрома их старых резидентур на территории СССР). Он также предполагал, что «большинство засылаемых к нам агентов инразведок имеет задачу во чтобы то ни стало осесть в СССР, не считаясь даже с несколькими годами тюремного заключения, и по оставлению на жительство в СССР в течение 1–2 лет не вести никакой разведывательной и подрывной работы, а внедряться в армию, в промышленность и всеми способами и средствами завоевывать авторитет и доверие и только потом осторожно приступать к подрывной работе. В случае возникновения войны против СССР перебрасываемые агенты иностранных разведок имеют задачу совершать диверсии, вредительства и теракты где только можно»⁴.

Наиболее эффективной формой профилактики вероятной подрывной деятельности со стороны таких лиц считалась их своевременная изоляция. Поэтому объяснения перебежчиков, например, о тяжелом положении в Прибалтике русскоязычного населения Особым совещанием НКВД в этот период зачастую не принимались, хотя в 1933–1934 гг. сначала в Латвии, а затем в Эстонии действительно были установлены военно-авторитарные диктатуры, проводившие жесткую политику в отношении национальных меньшинств. За первый квартал 1938 года число переходов на советскую сторону через псковский участок границы возросло по сравнению с аналогичным периодом 1937 года на 300%, а в апреле — даже на 650%. Дела подозрительных перебежчиков, среди которых попадались и несовершеннолетние, решались по принципу: «Из-за недостаточности доказательств в шпионаже направлять в суд нельзя, но и выпускать на свободу невозможно — социально опасны».

Пограничники составили даже своеобразную классификацию основных способов переброски иностранных агентов на территорию Псковского края:

- 1) инсценировка побега со стрельбой вслед перебежчикам;
- 2) демонстративный переход днем с мнимым преследованием переходящих;
- 3) переброска под видом потерпевших бедствие на озере и под видом заблудившихся рыбаков;
- 4) переброска агентов в группе лиц, симпатизирующих СССР и бежавших сюда от невыносимых условий⁵.

¹ ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 1298. Л. 70.

² ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 60. Л. 30.

³ Там же. Д. 119. Л. 72.

⁴ ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 119. Л. 90.

⁵ Там же.

По мере нарастания в мире военной напряженности накалялась обстановка и в пограничной полосе Псковщины. В 1938 году, по сообщениям пограничников, Эстонию неоднократно посещали группы немецких и японских офицеров, совершавшие поездки вдоль псковского участка государственной границы¹. Отмечалось вызывающее поведение эстонской пограничной стражи, иногда доходившее до перестрелок с нашими пограничными нарядами. Недружественные шаги со стороны прибалтийских республик и увеличение количества засылаемых в СССР лазутчиков во многом справедливо рассматривались в аппарате НКВД как происки спецслужб тех государств, которые стояли за их спиной.

Начало войны подтвердило в дальнейшем всю опасность подрывной работы вражеской агентуры. И, тем не менее, массовая охота на шпионов в 1930-е гг. являлась в значительной степени организационно-идеологической формой обеспечения не только внешней, но и внутренней безопасности советской политической системы. Со временем чистки приграничной полосы от «неблагонадежных» элементов начали приобретать все более значительные масштабы, а объективно существовавшие внутренние трудности зачастую списывались исключительно на происки «вредителей» и «агентов иностранных разведок».

При этом программные установки относительно путей и целей развития приграничной полосы отличалась определенной двойственностью. Интенсивная административно-хозяйственная поддержка погранрайонов не была рассчитана на социальную регенерацию внутренних районов края и велась во многом за счет игнорирования и урезания их запросов и потребностей. Поэтому после переноса государственной границы далеко на запад псковские пограничные районы сами перешли в разряд «тыловых» и превратились в «неперспективную» глубинку.

Конечно, соблазн поиска легких решений непростых проблем пограничного региона всегда возрастает в условиях социально-экономической или политической нестабильности. Однако исторический опыт показывает, что подобные решения отнюдь не всегда являются оправданными с точки зрения дальнейшей перспективы. Об этом следует помнить всем, кто причастен к определению путей и методов пограничного строительства современной России.

Список литературы

1. Иванов В. А. Хозяйственно-экономическая ситуация на Северо-Западе России во второй половине 20-х годов: проблемы борьбы с контрабандой//Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. № 1 (1), 1996. С. 62.
2. Почс К. Я. «Санитарный кордон»: прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921–1929 гг.). Рига, 1985.
3. Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия северо-запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007.

Егоров Андрей Михайлович, Псковский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук

Международная юстиция средневековых городских республик: на материалах псковского вечевого самоуправления.

Развитие политических отношений, потеснивших в свое время родоплеменные связи, всегда колебалось между тенденциями субординации и координации, централизации и децентрализации публичной власти. Их рациональное сочетание являлось необходимым условием существования неоднородных сословных сообществ, в том числе таких, которые сложились на северо-западе Европы в средние века.

Двойственность процесса социальной интеграции здесь традиционно выражалась в различных комбинациях государственного управления и непосредственного самоуправления населения. Становление первого способствовало выстраиванию вертикальной иерархии политических институтов, а существование второго поддерживало горизонтально ориентированные структуры социума. Начиная от периода военной демократии, их эволюционирование было тесно переплетено (с преобладанием той или иной тенденции в конкретных исторических условиях).

Рост влияния отдельных самоуправляющихся общин имел свои объективные пределы. Он обуславливался степенью их внутренней организованности, увеличивавшейся по мере урбанизации и перехода от селища к городищу. Более интенсивная внутренняя жизнь раннегородских центров способствовала совершенствованию муниципального управления, которое далеко не всегда ограничивалось вопросами только местного значения.

Наиболее сильными «муниципалитетами» (от лат. *municipium* — «бремя» и «принимаю») обладали, как правило, крупные торгово-ремесленные поселения, являвшиеся перевалочными базами при коммерческих операциях с иностранным элементом. Нестабильность государственно-территориальных объединений в средние века побуждала такие города к активным действиям для защиты рыночного обращения, составлявшего экономическую основу их жизнедеятельности. Особую заботу городских верхов в этой связи вызвала охрана международной торговли и сопутствовавших ей транзитных перевозок.

Движение основных грузопотоков росло благодаря развитию судоходства. Поэтому в самом выгодном положении оказывалось купечество городов, связанных с оживленными морскими или речными трассами, которые обеспечивали его присутствие на иностранных рынках.

В средневековой Европе сложились две узловые зоны торговых перевозок: средиземноморская на юге и балтийская на севере. Первая контролировалась городами-сеньориями, принявшими культурно-историческую эстафету у античных полисов. Вторая формировалась параллельно с городскими центрами, имевшими более позднее происхождение.

До начала II тысячелетия н.э. главными контрагентами на Балтике и в ее окрестностях оставались скандинавы и славяне, обладавшие собственным опытом тингового и вечевого самоуправления². Однако его влияние на последующее развитие тер-

¹ ГАНИПО. Ф.3. Оп. 2. Д. 119. Л. 90.

² Славяне и скандинавы: Пер. с нем./Общ. ред. Е. А. Мельниковой. — М.: Прогресс, 1986. С. 77.

риториального управления было неоднозначным. В отдельных районах оно сохранялось достаточно долго, но в большинстве — по мере усиления королевской или княжеской власти — все же постепенно снижалось.

Авансценой для поиска различных компромиссов между представителями раннегосударственной администрации и политически активным населением стали торгово-ремесленные пункты, процесс коммунального развития которых прошел на севере Европы несколько этапов: от эмбриональных раннегородских поселений к полиэтническим центрам с интенсивным торговым и рыночным обращением «бургового» типа. На завершающих стадиях данного процесса наиболее влиятельные городские общины смогли продолжить существование в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, сохраняя этот статус на протяжении всего периода феодальной раздробленности.

Заметный вклад в развитие правовых и организационных форм международного общения своей эпохи внес, в частности, средневековый Псков. Многие достижения Псковской вечевой республики в этой области позднее были адаптированы к внешнеполитической практике Русского централизованного государства. Концентрированным выражением юридического опыта граждан торгового города-государства и его пригородов стала Псковская судная грамота (1467), положения которой оказали заметное влияние на содержание первого общероссийского Судебника 1497 года.

Псковское законодательство было генетически связано с древнерусскими источниками права (в частности, с Русской правдой), но по сравнению с ними сделало серьезный шаг вперед. Дополнительными факторами, стимулировавшими укрепление законности в Пскове, являлись постоянная военная угроза со стороны Ливонского ордена, периодически возникавшие конфликты с Великим княжеством Литовским и экономическая конкуренция с Великим Новгородом. Не случайно именно Псковская судная грамота впервые на Руси начала фиксировать преступления не только против отдельных лиц, но и государственную измену¹.

Большое внимание в средневековом Пскове уделялось также упорядочению судебного процесса и повышению значения местной юстиции, в том числе в сфере публичных и частных отношений с иностранцами, что диктовалось торговыми и хозяйственными интересами псковичей, которые чрезвычайно рано приобрели трансграничный характер. Несмотря на сложную пограничную обстановку, псковичи вели активную торговлю в прилегающем к Балтийскому морю регионе. Поэтому традиционным пунктом мирных договоров Пскова с соседями в XIV–XV веках оставалось требование свободного пути для своих людей «горой и водой».

Наиболее серьезным торговым контрагентом Пскова являлась Ганза — мощный купеческий союз Балтики и Северного моря, в котором доминировали немецкие города, такие как Любек или Гамбург. Основным перевалочным пунктом и политическим главой данного объединения был Любек, где собирались общеганзейские съезды².

Многие ливонские города также входили в это сообщество и выступали как посредники в торговле Ганзы с Русью. Ганзейские города Ливонии были связаны не только общими экономическими интересами, но и унифицированной системой так называемого «любекского» права. В частности, магистрат северогерманского города Любека выступал в качестве высшей апелляционной инстанции по гражданским делам для таллинцев. В свою очередь, таллинский магистрат являлся низшей апелляционной инстанцией для Раквере и Нарвы, которые приняли любекское право при его посредничестве³. Детальный анализ русско-ливонских отношений, осуществленный благодаря таким исследователям как Н. А. Казакова, выявил постоянный дуализм во взаимоотношениях средневекового Пскова с его западными соседями. С одной стороны этот дуализм выражался в стремлении Пскова к развитию мирных экономических отношений с городами Ливонии, а с другой — в попытках Ливонского ордена осуществлять военную экспансию против пограничных русских земель⁴.

При этом немецкое купечество продвигало свои торговые интересы на северо-западе Руси, прикрываясь вооруженными силами духовно-рыцарских орденов, что обуславливало постоянную мобилизационную готовность Псковской республики в военном плане. Возникшая с самого начала немецкой колонизации Прибалтики военная угроза наложила неизгладимый отпечаток на формирование всей жизнедеятельности средневекового Пскова⁵.

Псковичи старались лавировать между отдельными членами ливонской конфедерации и ганзейского союза, пытаясь использовать их противоречия в своих интересах. Когда в 1407 году, например, ганзейские города, особенно Тарту, требовали от Таллина ареста находившихся в городе русских, тот отказался, что гарантировало последним относительно спокойный торговый сезон⁶. Иногда представители Пскова и Новгорода присутствовали на ганзейских собраниях в качестве наблюдателей. Так, в 1402 году они принимали участие в съезде ливонских городов, состоявшемся в Тарту, на котором стороны обменялись взаимными претензиями⁷.

Однако возникавшие противоречия не всегда удавалось разрешить дипломатическими методами. Например, в 1478 году в Риге задержали псковских купцов, и для их освобождения пришлось отправлять к ливонскому магистру специальное посольство. В результате переговоров «гости» были отпущены, но понесли значительный материальный урон, так как немцы отказались вернуть их товары. В подобных случаях действия сторон исходили из принципа взаимности. На следующий год псковская летопись сообщает, что «ходиша псковичи мстить в Немецкую землю, и приведоша немец во Псков и полона много добыша»⁸. Обычно после взаимного обмена подобного рода «любезностями» стороны начинали поиск компромисса. Однако до его достижения частные лица, застигнутые войной на враждебной территории оказывались в бесправном положении. Так, в связи с описанным выше походом летопись отмечает, что «в то время наш гость псковской в Юрьеве пол 50 мужь, и гостя псковского

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. I. — М., 1984. С. 332.

² Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы/В. И. Гальцев, В. С. Исупов, В. И. Кулаков и др. — Калининград: Кн. изд-во, 1996. С. 131.

³ История Таллина (до 60-х годов XIX века)/Составитель д. и. н. Раймо Пуллат. — Таллин: «Ээсти раамат», 1983. С. 79.

⁴ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. — Л.: Изд-во «Наука», 1975. С. 27.

⁵ См.: Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 1–2. — СПб.: Евразия, 2009.

⁶ История Таллина. С. 112.

⁷ Там же. С. 111.

⁸ Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1.) — М., 2003. С. 76.

всадиша в погреб, и послаше посла своего в Юрьев, а немец всадиша в погреб в охабни»¹. Иначе говоря, в ответ на задержание своих граждан псковские власти брали в заложники иностранных подданных. После ареста их держали в специальных камерах, находившихся внутри крепостной стены Псковского кремля (в той его части, которая примыкала к въездным воротам и образовывала узкий коридор — «захаб»).

В период недолгих перемирий коммерческие операции с иностранным элементом осложнялись проблемами чисто юридического свойства. Их причиной была конкуренция между правовыми системами Пскова и его соседей, претендовавших на участие в урегулировании одних и тех же споров. После пересечения границы и возвращения домой иностранные гости Пскова становились практически недостижимыми для его правосудия. Это настраивало некоторых из них на безответственное отношение к своим русским партнерам.

Подобная практика, конечно, была неприемлема для псковской торговой республики, которая всегда заботилась о своей деловой репутации в регионе и желала аналогичного поведения со стороны соседей. Память о щепетильности псковичей при заключении коммерческих договоров сохранялась достаточно долго, что нашло отражение в записках имперского посла барона Герберштейна, составленных уже после присоединения Пскова к Москве в XVI веке: «Именно псковитяне при всяких сделках отличались такой честностью, искренностью и простодушием, что, не прибегая к какому бы то ни было многословию для обмана покупателя, говорили одно только слово, называя сам товар»².

Исполнение частных обязательств с участием иностранцев обеспечивалось на основе принципа круговой поруки среди их оставшихся в Пскове соотечественников, которые могли ответить за вину своих коллег собственным имуществом. Так, в переписке Пскова с Ригой еще в начале XIV века встречается требование выдать должника Нездильца поручившемуся за него псковичу Ивану Голову. Послание завершается недвусмысленной угрозой взыскать долг с немецких купцов: «Или не выдадите Нездильца поручнику, то мы исправим в Пльскове на вашей братии, а вам поведаем»³. Справедливости ради следует отметить, что аналогичная тактика практиковалась и по другую сторону псковско-ливонского рубежа.

За обиды, нанесенные псковским «гостям» на чужбине, приезжие иностранцы могли понести не только материальную, но и личную ответственность. В 1436 году, например, в подземельях псковского «захаба» оказались сразу 24 немецких купца, что стало политическим ответом вечевой республики на ограбление ее граждан в Ливонии. Конечно, чрезвычайные меры такого рода (как и вызывавшие их причины) не способствовали повышению взаимного доверия, поэтому в международных соглашениях Псков последовательно проводил идею выдачи преступников, должников и зависимых людей.

Одновременно предпринимались попытки определить пределы юрисдикции в отношении частных лиц. В договоре 1440 года между великим князем литовским Казимиром и Псковом подтверждалось, что тяжбы с участием псковичей в ВКЛ должны рассматриваться на основе княжеского права, в Пскове же аналогичные дела подданных Казимира — как собственно литовцев, так и жителей Полоцка, Витебска, Смоленска — решались по законам вечевой республики.

Но даже наличие договоров не всегда гарантировали взаимопонимание и порядок вдоль юго-западных рубежей Пскова. Об этом свидетельствует псковская грамота 1480 года, адресованная все тому же Казимиру IV. Наряду с жалобой на вероломство «пришедшего на миру» и выжегшего два пригорода ливонского магистра в ней содержалась просьба не задерживать псковских пленников, которые бежали через Литву от немцев, и пожелание королевским воеводам и мещанам не мешать транзитной торговле псковичей с теми же немцами.

Борьба за рынки побуждала граждан Пскова налаживать прямые связи с прибалтийскими городами. Невзирая на все риски и непредсказуемость пограничной обстановки, псковские купцы регулярно посещали Ригу, Кольвань (Таллин), Юрьев (Тарту) и Ругодив (Нарву). При некоторых денежных расчетах они обращались к помощи немецкой юстиции. В частности, из переписки 1463–1465 гг. известно, что два псковича давали в Риге деньги в долг «перед судьей, перед Кортон, что на Кеской улице живет»⁴.

Приезжим псковичам волей-неволей приходилось вникать в тонкости германского права. В связи с этим отдельную проблему представляли не только споры о юрисдикции между Псковом и его соседями, но и юридический партикуляризм правовой системы последних. Возникавшие в том же Таллине гражданско-правовые тяжбы теоретически могли дойти до самого Любека, уголовные дела окончательно решались на месте в соответствии с городским правом, а засевающие на Тоомпеа вассалы Ливонского ордена вообще признавали только ленное и рыцарское право. Корпоративность средневекового права и действие в рамках даже одной территории сразу нескольких правовых подсистем подчас порождали сложные интерлокальные и интерперсональные коллизии, разрешить которые, особенно при наличии дополнительного иностранного фактора, было крайне нелегко.

Подсудность, насколько можно судить по источникам, обычно определялась из места причинения вреда или возникновения обязательства. Случаи перехвата судебных дел оценивались крайне отрицательно и воспринимались псковичами как подрыв «суверенитета» их города.

В первой половине 1460-х годов острую дискуссию вызвало дело рижанина Иволта, брат которого был убит в Пскове собственным слугой. Несколько принадлежавших покойнику бочек пива и меда забрали за долги псковские кредиторы, остальное имущество и разысканного убийцу передали прибывшему в город Иволту. Но рижанин неожиданно начал отрицать долги своего брата и потребовал от кредиторов вернуть все его имущество. В ответ на предложение псковских властей разобрать спор с этими людьми в судебном порядке он высокомерно заявил: «Язь приехал в Псков не тягаться». Затем Иволт попытался взыскать оставшийся по его мнению долг в Риге, но почему-то с новгородских купцов. Последние, в свою очередь, обратились с жалобой в Псков, власти которого отреагировали следующим образом: «Пусть едет ко Пскову, мы ему суд дадим. В отношении наиболее сложных споров псковичи поощряли своеобразный международный арбитраж. Договоры Пскова с Ливонским орденом не упоминают «съезд о прежних обидных делах», который по традиции проводился на реке Нарве.

¹ Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1.) — М., 2003. С. 76.

² Герберштейн, Сигизмунд. Московия. — М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 239.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 318.

⁴ Там же. С. 324.

В целом история средневекового Пскова дает немало примеров прогрессивного международно-правового взаимодействия, которое оказывалось возможным даже в условиях военно-политической конфронтации с агрессивными соседями. Таким образом, Псковская вечевая республика последовательно отстаивала право на собственную юрисдикцию в отношении дел с иностранным элементом как публично-, так и частноправового характера, проводя данную политическую линию вплоть до присоединения города к русскому централизованному государству в начале XVI века.

Список литературы:

1. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца второй мировой войны: Ист. очерки. Документы. Материалы/В. И. Гальцев, В. С. Исупов, В. И. Кулаков и др. — Калининград: Кн. изд-во, 1996. С. 131.
2. Герберштейн, Сигизмунд. Московия. — М.: АСТ: Астрель, 2007.
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949.
4. История Таллина (до 60-х годов XIX века)/Составитель д. и. н. Раймо Пуллат. — Таллин: «Ээсти раамат», 1983.
5. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. — Л.: Изд-во «Наука», 1975.
6. Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1.) — М., 2003.
7. Российское законодательство X–XX веков. Т. I. — М., 1984.
8. Славяне и скандинавы: Пер. с нем./Общ. ред. Е. А. Мельниковой. — М.: Прогресс, 1986.
9. Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 1–2. — СПб.: Евразия, 2009.

*Кистанов Сергей Васильевич, Мордовский государственный университет,
доцент кафедры истории Отечества,
Григорькин Василий Александрович, Мордовский государственный университет,
доцент кафедры Экономической истории и информационных технологий,
Фадеев Богдан Сергеевич, Мордовский государственный университет,
студент специальности «История»*

Роль олимпиадного движения в современном российском образовательном пространстве.

Российская система образования, а особенно ее гуманитарная составляющая в настоящее время находится, своего рода, на перепутье. Изменения последних лет, особенно в связи с присоединением нашей страны к Болонскому процессу, вызывают пересмотр базовых характеристик современного образовательного пространства. В современном российском обществе постоянно возрастает роль знаний, необходимых для укрепления его интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала. Озвученные на самом высоком уровне глобальные задачи по модернизации всех государственных элементов неизбежно должны повлечь за собой модернизацию и образовательного пространства Российской Федерации.

Однако, несмотря на намеченные рубежи, следует отметить, что в настоящее время в образовательном пространстве четко прослеживаются серьезные проблемы, без решения которых успешное движение вперед просто немислимо. Они присущи как гуманитарному, так естественно-техническому компонентам системы образования.

Первым и, пожалуй, самым главным бичом современного российского образования является падение престижа учебы как таковой. Целью стало получение не объективных знаний, а «корочек». «Имея диплом о высшем образовании, человеку гарантировано устройство в этом мире», «без высшего образования никуда» — подобные заявления часто можно услышать в нашем обществе. К сожалению, рынок только стимулирует подобное стремление. Сейчас, чтобы устроиться простым продавцом в киоск, требуется иметь диплом о высшем образовании.

Во-вторых, погоня за количеством студентов, а не за качеством привела к общему снижению показателей качества выпускников по всем специальностям. Следствием этого стала деградация культуры и нравственности как молодого поколения в частности, так и всего российского общества. В-третьих, это проблема квалифицированности преподавательского состава. Негативная тенденция, наметившаяся в современной России, есть неуклонное снижение качества выпускников педагогических вузов. Многие из них совершенно не заинтересованы в преподавании. Их цель — получение заработной платы за свой труд и все. В-четвертых, множество вузов предпочло поставить во главу угла увеличение численности обучаемых, а уже потом качество предоставляемых знаний. В-пятых, одной из наиболее острых проблем современного образования — борьба с нарастающим информационным хаосом. В результате увеличения объема информации, субъект нередко просто «тонет» в ней, теряя возможность выявить нужную, тем более ее интерпретировать.

На фоне проблем образовательного пространства современной России свои проблемные моменты имеет и собственно гуманитарное образование. Ко всем вышеуказанным проблемам, имеющих общие тенденции, для гуманитарного образования очень негативную роль играет массовый технократизм, который довлеет сегодня как над всем образовательным пространством, так и над конкретными учебными планами учебных заведений разного звена. Технократические тенденции, провозглашенные в рамках программы модернизации страны, и подстройка под эти планы образования современной молодежи приводит к вымыванию гуманитарной составляющей из учебного процесса. Исключение гуманитарных предметов из стандартных учебных планов высших и среднеспециальных учебных заведений, сокращение часов на гуманитарные дисциплины в итоге приводит к механизации образования, серьезных изъянов в формировании мировоззрения подрастающего поколения.

К проблемам гуманитарного, в частности исторического образования, следует отнести и отсутствие внятной государственной идеологии, вакуум которой мы ощущаем после распада Советского Союза. Отсутствие вектора государственной политики в этом важнейшем компоненте развития социума, привел к пересмотру основополагающих постулатов в гуманитарных науках, таких как история, философия, этика и ряде других. Пришедший в последнее время в моду ревизионизм в этих гуманитарных науках привел к снижению доверия к их основным законам. Это все привело к обыденному пониманию гуманитарных дисциплин

как «партийных» наук, которые служат лишь сиюминутным потребностям сложившейся политической конъюнктуры. В итоге значимость дисциплин гуманитарного блока принижается в угоду тому же самому технократизму.

Ну и наконец, важнейшей проблемой гуманитарных дисциплин является снижение финансирования, которое, конечно же, отражается и на всем образовательном пространстве в целом. Гуманитарные дисциплины, в отличие от естественно-технических, не могут дать мгновенной финансовой отдачи от вливаний в них. Все это приводит к перераспределению финансовых потоков в пользу естественно-технического блока. Однако не следует забывать, что основные плановые показатели вузов, закрываются все же за счет дисциплин гуманитарного блока.

Нерешенность на данный момент вышеуказанных проблем в современной российской образовательной среде (в том числе и в гуманитарном образовательном пространстве) заставляет искать определенные подходы к их преодолению. Прежде всего, следует подчеркнуть, что отечественное образование продолжает нести в себе мощный потенциал развития. Главная задача российской педагогической общественности (при полной поддержке со стороны государственных структур) всячески поддерживать этот потенциал и содействовать его реализации. В настоящее время необходимо резко увеличить разнообразие образовательных программ, делая их все более и более ориентированными на удовлетворение многообразных образовательных запросов детей, с учетом этноконфессиональных, социокультурных и особых нужд ребенка. Не менее важной мерой преодоления негативных тенденций служит поощрение активных и творческих действий современных учащихся школ и вузов.

Одним из способов решения ряда проблем, стоящих перед российским гуманитарным образованием, является расширение олимпиадного движения среди школьников и студентов. Олимпиады различного ранга (городские, региональные и всероссийские) представляют собой смотр наиболее способных, творчески мыслящих групп современной российской молодежи.

Расширение сети олимпиадного движения в масштабах всей страны и его популяризация должны способствовать, прежде всего, подъему престижности образования в масштабах всей страны и установлению прочных научных и творческих связей между субъектами российской образовательной системы. Поддержка государства (например, через развитую систему грантов) может способствовать решению и ряда финансовых проблем, стоящих перед гуманитарным образованием, поспособствует привлечению финансов в высшие учебные заведения, которые также можно вкладывать в нашу талантливую молодежь.

Популяризация олимпиадного движения в стране также должно переломить отношение к науке и образованию со стороны «средних» слоев современного студенчества, которое отличается малой мобильностью и пассивностью. Подготовка, проведение и само участие в олимпиадах разного уровня способно расшевелить эти массы современного студенчества, сделать их активными участниками студенческой научной жизни и студенческого самоуправления.

Не стоит забывать, что участие в олимпиадах приводит к оттачиванию знаний и умений, которыми владеет каждый человек. Поиск решений всегда приводит к развитию логических навыков, а умение действовать в команде — к формированию чувств ответственности и взаимопомощи. В условиях современного переходного периода, в которых находится Российская Федерация, человек лишенных вышеупомянутых навыков, абсолютно не пригоден для дела служения государству, т. е. не пригоден для прорыва, который неминуемо должен ждать нашу страну впереди, прежде всего через поддержку талантливой молодежи через стимулирование их участия в олимпиадном движении.

В нашем исследовании рассматривается роль и место олимпиадного движения в современном российском образовательном пространстве на примере проведения Мордовским государственным университетом имени Н. П. Огарева III (финального) тура Всероссийской студенческой олимпиады по специальности «История», которую с 1999 г. принимает Историко-социологический институт данного вуза.

Олимпиадное движение в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева имеет достаточно крепкие корни и с каждым годом развивается. Всероссийская студенческая олимпиада по специальности «История» проводится, начиная с 1999 года. К участию в олимпиаде приглашаются студенты I–V курсов российских вузов, обучающихся по специальности 030401 — «История». С каждым годом количество желающих попробовать свои силы в решении нестандартных задач увеличивается. Всего за годы проведения всероссийской студенческой олимпиады по истории в Мордовском государственном университете в ней приняли участие более 900 студентов, представлявших более 40 вузов из всех федеральных округов страны. Самыми активными вузами-участниками стали Башкирский, Белгородский, Бурятский, Вятский, Горно-Алтайский, Иркутский, Кемеровский, Костромской, Курганский, Марийский, Нижегородский, Пермский, Саратовский, Томский, Удмуртский, Уральский, Чеченский, Чувашский государственные университеты.

Список Вузов-участников достаточно обширен. Это говорит о том, что данное мероприятие востребовано. К тому же есть хороший стимул: дополнительные баллы к рейтингу, материальное вознаграждение победителям олимпиады. Кроме того, данное мероприятие неизменно вызывает огромный интерес, как у студентов-участников, так и у сопровождающих лиц из числа преподавателей, благодаря интересным, хорошо проработанным конкурсам и методике проведения олимпиады.

Олимпиада включает в себя три типа заданий, рассчитанных на то, чтобы охватить все основные области человеческого знания: творческая работа в виде сочинения-эссе, в котором для победы необходимо хорошая подготовка в области философии, методологии и теории исторического знания; конкурсы, рассчитанные на знание исторических фактов; конкурс, на визуальное знание студентами исторических зданий, картин, артефактов и др. Таким образом, для победы в олимпиаде необходимо заниматься самостоятельной работой, выходящей за рамки базового курса преподавания истории в российских вузах.

Таким образом, еще одной целью проведения олимпиады является углубление студентами знаний по историческим и культурологическим дисциплинам. Студенты не только занимаются самостоятельной подготовкой, но выносят из каждой новой олимпиады новые для себя знания.

Подобным образом пополняются знания и преподавательского состава, готовящего новые вопросы и задания для олимпиадных конкурсов, т. к. каждая олимпиада проводится на новых темах, вопросах и заданиях. Сохраняется неизменной только структура олимпиады и основные конкурсы. Т. е. каждая олимпиада является своего рода уникальной и неповторимой.

Каждый конкурс III (финального) тура Всероссийской студенческой олимпиады по специальности «История» нацелен на то, чтобы приучить студентов плодотворно работать в условиях сжатого времени, отведенного на время конкурса, грамотно рас-

пределить силы и возможности, развить логическое и абстрактное мышление, при разрешении особо сложных заданий, предусматривающих «шифровку» исторических данных, «код» к которым вынуждены подбирать участники.

Необходимо также отметить, что олимпиадное движение и активная исследовательская работа студентов и аспирантов, ведет к эффективному развитию технического уровня проведения олимпиад — с развитием компьютерных технологий стало возможно проводить отдельные компьютерные конкурсы (тестирование, визуальный), ускорился подсчет баллов и распределение мест участников в личном зачете.

С каждым годом на олимпиаде повышается уровень конкуренции, финалисты проявляют все более высокий уровень подготовки. Как показывает опыт, победители и участники олимпиады в дальнейшем достигают значительных профессиональных успехов. Большинство из них после окончания вуза продолжают обучение в аспирантуре.

В процессе выполнения олимпиадных заданий студенты демонстрируют высокий уровень подготовки, умение творчески мыслить и предлагать нестандартные оригинальные решения в своей области.

Участвуя в олимпиадах, студенты проявляют заинтересованность в изучении нумизматики, исторических источников и других вспомогательных дисциплин.

После каждой олимпиады проводятся беседы с участниками, для выявления слабых мест в подготовке конкурсов (мнение незаинтересованных лиц в этом очень важно), наиболее понравившихся заданий, пожеланий на будущую олимпиаду. Практика подобных опросов показывает, что студентам хотелось бы, чтобы в содержании некоторых заданий было больше вопросов по истории России, конкурсы более касались духовно-нравственного и патриотического воспитания молодого поколения. Также, студенты из Удмуртии, Чувашии, и других национальных республик проявляли заинтересованность, чтобы в программу олимпиады были добавлены вопросы и по истории родного края.

Вместе с тем, процесс соревновательности, которым пронизана каждая олимпиада, приводит к формированию у ее участника чувства гордости за свое учебное заведение, которое он представляет. Формирование чувства гордости (в вышеуказанном контексте) способно стать первоосновой для формирования у молодого человека чувства гордости за свою страну, патриотизма, воспитания в молодом человеке высокого чувства гражданственности и идентичности со своей страной — Российской Федерацией.

Так как основная цель предметной олимпиады — выявление наиболее интеллектуально способных и одаренных студентов, то значение такого мероприятия трудно переоценить. Участие в нем пробуждает у студентов интерес к научной деятельности. Олимпиады ставят своей целью не только выявить студентов с высоким уровнем интеллектуального и творческого потенциала, участникам предоставляется возможность попробовать свои силы в самостоятельном осмысленном использовании дополнительных источников знаний и таким образом приобщиться к исследовательской работе. Именно студенческое олимпиадное движение призвано способствовать формированию будущей научной элиты государства.

*Наследкова Евгения Олеговна, Саратовский государственный университет,
студентка 2 курса специальности «Международные отношения»*

История заключения и различные трактовки Симодского договора 1855 г.

История взаимоотношений между Россией и Японией привлекает внимание не только научных кругов, но и широкой общественности. Первый русско-японский договор был заключен в г. Симода в 1855 г. После столетия неудачных попыток Россия установила дипломатические и торговые отношения с Японией. Однако следует отметить, что в настоящее время Япония настаивает на передаче под японский суверенитет островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, аргументируя необходимость передачи ей островов, опираясь на Симодский договор, по которому Япония получила эти острова.

Основным препятствием к установлению экономических и политических связей между Россией и Японией являлась политическая самоизоляция страны, проводившаяся японским правительством более двух столетий. В конце XVIII — начале XIX вв. Россией был организован ряд экспедиций в Японию, которые, однако, так и не привели к установлению межгосударственных взаимоотношений. Ситуация начала меняться лишь в середине XIX в.

В 1852 г. российское императорское правительство решилось на попытку открыть дипломатические отношения с Японией. В состав экспедиции под руководством адмирала Евфимия Путятина вошли Иван Гончаров (известный русский писатель), Иосиф Гошкевич (знарок китайского и корейского языков), Александр Можайский (изобретатель) и архимандрит Аввакум (ученый-востоковед). В качестве флагманского судна был выбран фрегат «Паллада» под руководством флигель-адъютанта И. С. Унковского. Фрегат вышел из Кронштадта 7 октября 1852 г.: маршрут пролегал вокруг Африки, через Индийский океан¹. Главной целью экспедиции было открытие японских портов, заключение договоров о дружбе и торговле, а также решение вопроса о границе между Японией и Россией.

10 августа 1853 г. корабли русской экспедиции вошли в гавань Нагасаки. Е. В. Путятин писал: «Мы могли сделать безошибочное заключение о жалком состоянии военного искусства Японии. Берега эти не выдержали бы нападения самой незначительной силы с моря»². Но русские не собирались прибегать к силе. Японский историк Куно Еси писал: «Японцы были сильно встревожены. Однако Путятин своим тактом, учтивостью и дипломатией вскоре снискал доверие японских чиновников»³.

По прибытии в порт, Е. В. Путятин сразу же направил письмо Японскому Верховному совету с предложением о переговорах. Из Ноты, направленной генерал-адъютантом Путятиним в Верховный Совет, от 18 ноября 1853 г. следовало, что «неопределен-

¹ Кузнецов А. П. Вклад И. А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке. СПб., 2007. С. 14.

² Всеподданнейший отчет о плавании отряда военных наших судов в Японию и Китай за 1852–1855 гг. // Морской сборник. Т. XXIV. № 10. С. 87.

³ Yoshi S. Kuno. The Japanese expansion on the Asiatic continent. A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia. Vol. 2. Berkeley, Los Angeles, 1940. P. 243.

ность границ между Россией и Японией подала повод к сомнению касательно острова Итуруп. Решением этого вопроса, при свидании Уполномоченного с членами Верховного Совета, определена будет и граница между обеими Империями»¹.

Согласно «Дополнительной инструкции МИД России о переговорах с японцами № 730» от 27 февраля 1853 г. Е. В. Путятину положено было «по предмету о границах быть по возможности снисходительными, имея в виду, что достижение другой цели, — выгод торговых, — для нас имеет существенную важность. Из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы и могли бы ограничиться»².

В январе 1854 г. состоялись первые встречи, но японские уполномоченные попросили отсрочки переговоров на несколько лет, так как они не были знакомы с положением дел на Сахалине. В материалах переговоров Путятин с японскими уполномоченными мы находим подтверждение вышесказанному. «Японскому Государству могут по справедливости принадлежать только те места, право на которые оно подтвердит верными документами и докажет, что они ей всегда принадлежали»³. Несмотря на это, Е. В. Путятину удалось добиться согласия японских уполномоченных открыть порты для русских судов и установить торговые отношения.

События, предшествующие подписанию Симодского договора, развивались следующим образом. 3 октября 1854 г. Е. В. Путятин отправился на фрегате «Диана» из бухты на Дальнем Востоке в Японию. 9 октября экспедиция прибыла в Хакодате, чтобы передать письмо Верховному совету с просьбой прислать в Осаку уполномоченных для завершения переговоров. Порт не был открыт для иностранцев, поэтому Е. В. Путятину предложили отправиться в г. Симода. 10 декабря начались переговоры в одном из храмов г. Симода — Гекусэндзи.

Одной из наиболее важных дипломатических составляющих любых переговоров является церемониал. Прием, который оказали японцы русскому посольству, был детально зафиксирован одним из участников этого посольства Иваном Гончаровым: «Мы целые дни договаривались о свите, о числе людей, о карауле, о носилках. Все это такие мелочи, о которых странно было бы спорить, если бы они не вели за собой довольно важных последствий. Уступка их настояниям в пустяках могла дать им повод требовать уступок и в серьезных вопросах. Поэтому обстоятельство это гораздо важнее, нежели кажется с первого взгляда»⁴.

26 января 1855 г. в храме Гекусэндзи в г. Симода был заключен первый русско-японский договор. Согласно трактату, состоявшему из 9 статей, устанавливался «мир и дружба между Россией и Японией». В статье 2 отмечалось, что «границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Что касается острова Крафто (*Сахалина — Е. Н.*), то он остается неразделенным между Россией и Японией». Правительство Японии предоставило русским право экстерриториальности. По 3 статье «Японское Правительство открывает для Русских судов три порта: Симода, в княжестве Идзу, Хакодате, в области Хакодате, и Нагасаки в княжестве Хизень»⁵. В объяснительных статьях, приложенных к договору, регламентировались условия жизни русских в этих портах и условия торговли.

В Петербурге деятельность Е. В. Путятин была оценена положительно. 6 августа 1855 г. министр иностранных дел Российской империи К. В. Нессельроде ратифицировал трактат и объяснительные статьи к нему. В тот же день он отправил письмо Японскому Верховному совету, в котором сообщал, что русский император одобрил трактат и объяснительные статьи, что ратификационная грамота будет доставлена специальным чиновником в г. Симода⁶.

Е. В. Путятин придавал большое значение Симодскому трактату. «После неоднократных и тщетных в прежнее время попыток нашего правительства, — писал он — совершилось заключение трактата о торговых и дружественных сношениях с Японией, которое при возрастающем развитии торгового мореплавания в нашем отечестве, при нынешнем распространении нашего народонаселения по берегам Восточного океана и соприкосновении российских границ с японскими, несомненно, поведет к самым благим последствиям для поддержания обоих государств»⁷.

Что же касается текста Симодского договора, то надо обратить особое внимание на ряд мест в нем. В составе российской миссии не было переводчиков с японского, а японцы не располагали знатоками русского языка, поэтому на переговорах пользовались голландским и китайским. Переводчиком с китайского языка был И. А. Гошкевич. Согласование текста происходило следующим образом: русские представили проект договора на голландском, японцы перевели его на японский, изучили его и представили русским этот проект на китайском.

Современные японские историки Ситиро Мураяма и Харуки Вада провели сравнения оригинального текста договора на голландском языке с его переводами на русский, японский и китайский. Они отмечают, что цитата из договора, гласящая, что «весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и Курильские острова к северу от него принадлежат России», представляет собой не выдержку из русского текста договора, оригинал которого был составлен на голландском языке, а перевод на русский с японского перевода. В отличие от оригинала и изначального русского перевода, где перед словами «Курильские острова» стоит слово «прочие», его нет в японском переводе⁸.

¹ Нота, направленная Генерал-адъютантом Путятиным в Японский Верховный Совет от 18 ноября 1853 г. //Зианов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 1995.

² Дополнительная инструкция МИД России Е. В. Путятину о переговорах с японцами № 730 от 27 февраля 1853 г. //Зианов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 1995.

³ Из материалов переговоров Путятин с японскими уполномоченными//Зианов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 1995.

⁴ Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». М., 1949. С. 351–353.

⁵ Трактат о торговле и границах, заключенный в Симода 26 января 1855 года//Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 276–279.

⁶ Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988. С. 125–127.

⁷ Всеподданнейший отчет о плавании отряда военных наших судов в Японию и Китай за 1852–1855 гг. //Морской сборник. Т. XXIV. № 10. С. 104.

⁸ Вада Харуки. Хоппо редо мондай: Рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). Токио, 1999. С. 75–80. Мураяма Ситиро. Куриру сето но бункэнгакутэки кэнкю (Историографическое исследование Курильских островов). Токио, 1987. С. 45.

В 2000 г. мнение о том, что интерпретация понятия «Курильские острова», принятая японской дипломатией, основывается на неточном переводе текста Симодского договора 1855 г. на японский язык с голландского, поддержал американский советолог японского происхождения, профессор истории Калифорнийского университета Хасэгава Цуеси. По его мнению, Кога Кинъитиро, ответственный за окончательный вариант текста договора, по ошибке записал вместо слова «прочие» слово «земель», что привело к искажению смысла договора. Дело в том, что написание иероглифа «прочие» очень близко к написанию иероглифа «земель»¹.

Таким образом, официальная трактовка японского правительства Симодского договора 1855 г. коренным образом отличается от понимания сути данного договора российской стороной. Как мы можем видеть, проблема интерпретации договора непосредственным образом связана с проблемой определения содержания понятия «Курильские острова», которая была порождена отсутствием четкого понимания, топографическими и лингвистическими ошибками. Очевидно, что традиционное толкование МИД Японии о том, что Курильские острова включают только остров Уруп и все острова севернее него, является ошибочным вследствие того, что сторонники такой трактовки не сопоставляют японский текст с текстом оригинала на голландском языке.

Список литературы

1. Yoshi S. Kuno. The Japanese expansion on the Asiatic continent. A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia. Vol. 2. — Los Angeles. — 1940.
2. Вада Харуки. Хоппо редо мондай: Рэкиси то мирай (Проблема северных территорий: прошлое и перспективы). — Токио. — 1999.
3. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». — М. — 1949.
4. Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. — М. — 1995.
5. Кузнецов А. П. Вклад И. А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке. — СПб. — 2007.
6. Кутаков Л. Н. Россия и Япония. — М. — 1988.
7. Морской сборник. Т. XXIV. № 10. — СПб. — 1856.
8. Мураяма Ситиро. Куриру сето но бункэнгакутэки кэнкю (Историографическое исследование Курильских островов). — Токио. — 1987.
9. Хасэгава Цуеси. Северные территории и японо-русские отношения. — Токио. — 2000.
10. Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. — СПб. — 1869.

Попов Алексей Алексеевич, Челябинский государственный педагогический университет, аспирант кафедры всеобщей истории

История региональной политики Чехии и Венгрии в контексте европейской интеграции (1989–2008 гг.)

Начало постсоциалистического периода истории для всех стран Восточной Европы означало неизбежность масштабного реформирования. Прежде всего, было необходимо запустить процессы демократизации общества и власти и создать базу для рыночной экономики. В той или иной форме ключевые перемены начались во всех странах бывшего социалистического блока уже к началу 1990-х гг.

Однако чем больше менялось общество и чем больше взгляды политических элит обращались на западных соседей, тем очевиднее вставала проблема политического развития регионов. С одной стороны, было невозможно организовать представительную систему, работающую только на национальном уровне, с другой — в Маастрихском договоре 1992 года, ознаменовавшем создание Европейского Союза, был закреплен принцип субсидиарности, означавший необходимость существенного усиления региональных структур власти.

Аналогичная ситуация сложилась и вокруг экономического развития регионов, которые остро нуждались в детальной программе развития и существенных финансовых вливаниях. Большинство регионов стран ЦВЕ были неконкурентоспособны даже внутри страны. Доминирующая роль столиц, выступавших локомотивами роста своих государств, не могла быть даже теоретически подвергнута сомнению. В то же время в ЕС существовала система региональной политики, но она требовала наличия развитых институтов внутри стран-членов.

Поэтому институциональные реформы в сфере местного самоуправления и региональной политики, с одной стороны, были неизбежны изначально, но носили во многом формальный характер. С другой стороны, по мере усиления процессов европейской интеграции и появления реальных перспектив вступления в ЕС, качество и количество реформ в этих областях неизменно возрастало по мере приближения членства в Союзе.

В этой связи, особый интерес представляют истории становления местного самоуправления и региональной политики Чехии и Венгрии — двух стран, занимавших лидирующие экономические позиции среди стран ЦВЕ в 1990-е гг. Обе страны сопоставимы по площади, численности населения и размерам экономики. Чехия и Венгрия проделали сходный путь от постсоциалистической адаптации к европейской интеграции, хотя и завершили его с различными результатами.

Начало реформ в области местного самоуправления было необходимостью, поэтому сразу после коллапса своих коммунистических режимов и Венгрия, и Чехия сделали первые шаги в этом направлении. В Венгрии был принят акт №LXV от 1990 года о местном самоуправлении², в Чехии — акт № 367 от 1990 года о муниципалитетах³. Впрочем, новые системы самоуправления не были эффективны. Во-первых, сохранявшаяся тенденция национальных властей к централизации, не позволившая сразу

¹ Хасэгава Цуеси. Северные территории и японо-русские отношения. Токио, 2000. С. 49.

² Temesi I. Local government in Hungary//Decentralization: Experiments and Reforms. Ed. Horvath T.M. Budapest. Local Government and Public Reform Initiative. 2000. P. 347.

³ Lacina K., Vajdova Z. Local government in Czech Republic//Horvath T.M. (Ed.) Decentralization: Experiments and Reforms. Ed. Horvath T.M. Budapest. Local Government and Public Reform Initiative. 2000. P. 259.

наделить муниципалитеты сколь-либо серьезной властью. Во-вторых, нехватка времени и ресурсов для полноценного решения данного вопроса в кратчайшие сроки, поскольку перед каждым из правительств того периода стояло огромное количество более острых и требующих более срочного решения проблем.

Вернуться к данной проблеме власти Чехии и Венгрии смогли лишь спустя некоторое время, которое потребовалось для стабилизации и некоторого улучшения политической и экономической ситуации. В 1993 году, после принятия Конституции Чешской Республики, система местного самоуправления получила дальнейшее развитие. В Венгрии принципиальные изменения в закон о местном самоуправлении были внесены в 1994 году актом №LXIII, который учитывал национальный и зарубежный опыт и существенно расширял права суверенитетов¹.

Для этого же периода характерен и всплеск активности в области региональной политики двух стран. Так в 1994 году в Венгрии было создано Министерство окружающей среды и региональной политики. А Чехия, где еще в 1990 году был принят первый Закон о региональной политике (не отличавшийся, впрочем, особой эффективностью), том же 1994 году вошла в региональные программы Евросоюза, в частности она уже с 1994 года участвовала в программе INTERREG, развивая трансграничное сотрудничество с Австрией и Германией².

Камнем преткновения, тормозившим развитие региональной политики и местного самоуправления на более высоких уровнях и в Чехии, и в Венгрии оставался вопрос нового территориального деления. Дополнительным стимулом для решения данной проблемы стала реальная перспектива вступления в ЕС. Дело в том, что Европейский Союз от кандидатов на вступление требовал, в частности, приведение национального территориально-административного деления в соответствие с системой NUTS (Nomenclature Units for Territorial Statistics — Номенклатурных единиц территориальной статистики), а также расширения автономии регионов.

В Венгрии преобразование территориальной структуры формально началось в 1996 году, когда актом о региональном развитии и региональном планировании выделялись территории, которые должны были соответствовать системе NUTS³. Сложность заключалась в том, что «регионы первоначально существовали на бумаге и были нелегитимны»⁴.

В Чехии дела обстояли даже хуже, поскольку Прага явно не хотела делиться полномочиями с регионами и неохотно уступала давлению Брюсселя. Ситуация начала меняться лишь к 1998 году, когда появился первый план нового деления страны. Взяв за основу традиционное деление страны на 14 частей (13 краев и столицу), чешские власти, как и венгерские, отнесли к системе NUTS достаточно формально: сохранился высокий уровень централизации, полномочия регионов разных уровней не были разграничены должным образом, а уровни NUTS1 и NUTS4 не были выделены вовсе. Кроме того план нового деления был ориентирован на ослабление традиционных регионов. Дело в том, что основными получателями субсидий и наиболее активными субъектами на европейском региональном пространстве являются структуры уровня NUTS2, который считается для ЕС базовым. Поэтому, в ходе ряда острых дискуссий, чешские власти приняли решение не присваивать статус NUTS2 традиционным регионам, а передать его новым структурам. Создание этих структур предполагало объединение нескольких регионов, а значит и ослабление традиционных региональных элит, которые теперь были вынуждены распыляться на два фронта, отстаивая свои интересы в борьбе друг с другом внутри новых регионов и с национальным центром. В том же году для «перехода к региональному управлению» были сформированы Агентство регионального развития и Координационный комитет⁵.

В 1999 году в Венгрии были приняты поправки к акту о региональном развитии и региональном планировании, которые привели к важнейшим изменениям: во-первых, были окончательно выделены семь регионов уровня NUTS2. Во-вторых, четко определены обязанности местных советов по региональному развитию. В-третьих, созданы Окружные советы регионального развития и Национальный совет регионального развития, задачей которого была координация планов по развитию различных регионов, а для повышения эффективности исполнения решений Совета создавалось Агентство по региональному развитию⁶.

Национальный совет по региональному развитию постепенно все более и более способствовал централизации в данной области, тогда как для вступления в ЕС требовалось развитие обратного процесса. Чтобы преодолеть негативную тенденцию, правительством в 2002 году была разработана программа административного реформирования IDEA (Интеграция, Децентрализация, Европейский союз и Автономия), которая предполагала широкую программу преобразований, в том числе реорганизацию округов и районов соответственно уровням NUTS3 и NUTS4⁷. В итоге была сформирована следующая территориальная структура: NUTS1 (3 больших региона), NUTS2 (7 регионов), NUTS3 (19 округов + 1 столица), NUTS4 (168 районов).

Фактически, реформирование территориальной и административной структуры в Венгрии заняло более восьми лет, что вряд ли можно назвать положительным результатом в условиях надвигавшейся европейской интеграции. Но самым серьезным просчетом венгерской политической элиты было невнимательное отношение к рекомендациям ЕС в области регионального развития. Еще в 1999 году Европейский Совет предписал странам-кандидатам, чье ВВП на душу ниже 75% от среднего по ЕС,

¹ Temesi I. Local government in Hungary//Decentralization: Experiments and Reforms. Ed. Horvath T.M. Budapest. Local Government and Public Reform Initiative. 2000. P.347.

² Brusis M. Regionalisation in the Czech and Slovak Republics: comparing the influence of European Union//*The Regional Challenge in Central and Eastern Europe. Territorial Restructuring and European Integration*. Eds. Keating M., Hughes J. Brussels. Presses interuniversitaires européennes-Peter Lang. 2003. P. 91.

³ Horváth G. Regional and cohesion policy in Hungary//*Central and Eastern Europe on the Way into the European Union: Regional Policy-Making in Bulgaria, the Czech Republic, Estonia, Hungary, Poland and Slovakia*. Ed. Brusis M. Munich. CAP Working Paper. 1999. P.104.

⁴ Agh A., *Anticipative and adaptive Europeanization in Hungary*. Budapest. Hungarian Centre for Democracy Studies. 2003. P.121.

⁵ Сиротин О. А. Процессы регионализации и региональная политика в странах Центрально-Восточной Европы//*Известия русского географического общества*. 2008. т. 140. № 6. С. 63.

⁶ Agh A., *Anticipative and adaptive Europeanization in Hungary*. Budapest. Hungarian Centre for Democracy Studies. 2003. P.143.

⁷ Сиротин О. А. Процессы регионализации и региональная политика в странах Центрально-Восточной Европы//*Известия русского географического общества*. 2008. т. 140. № 6. С. 64.

приступить к созданию Национальных планов развития, которые бы определяли приоритеты и стратегию развития. Предполагалось, что эти планы станут основой для распределения субсидий из структурных фондов и фонда сближения. Венгрия приступила к созданию плана, который был рассчитан на 2004–2006 гг. лишь в 2003 году.

В Чехии закон, определявший новую институциональную структуру и полномочия регионов, появился только в 2000 году. В дополнение к нему был принят «Закон о регионах уровня NUTS3», утвердивший организационную структуру и сферу компетенции традиционных регионов. А окончательно новое территориальное деление соответствующее системе NUTS появилось только в 2002 году: NUTS1 (Чешская Республика), NUTS2 (8 регионов), NUTS3 (13 краев и столица).

Все это, вместе с высоким уровнем централизации, который был характерен даже для Министерства регионального развития, привело к тому, что к 2004 году, когда Чехия вошла в ЕС, территориальное деление еще вызывало много нареканий¹, и было далеко от идеала эффективности. Но благодаря опыту длительного и масштабного участия в европейских региональных программах, стабильно растущей экономике и удачному приспособлению к финансовым инструментам Евросоюза, Чешская Республика смогла получить и эффективно освоить причитающиеся ей средства почти в полном объеме. Кроме того, благоприятная экономическая конъюнктура и профессиональный менеджмент позволили чешским регионам сохранить высокие темпы роста на всем рассматриваемом хронологическом отрезке².

Венгерское правительство пошло иным путем. Не имея столь богатого опыта работы с субсидиарными фондами Евросоюза, оно затянуло подготовку важнейших документов (таких как Национальный план развития) и институтов по взаимодействию с фондами ЕС. Естественным следствием подобной неторопливости стала элементарная неосведомленность населения о региональных программах ЕС и неготовность национального правительства к существованию в новой системе финансирования: «Венгрия не востребовала, а следовательно, и не получила из бюджета ЕС предназначавшиеся ей средства. По подсчетам экспертов, в 2004 году Венгрия воспользовалась лишь четвертью предназначавшейся ей суммы»³.

Отсутствие системности и предусмотрительности в подготовке к интеграции в ЕС снизили эффект от экономических достижений Венгрии конца 90-х — начала 2000-х годов. В то же время богатый опыт практического взаимодействия Чехии с фондами ЕС позволил стране в большей степени воспользоваться предназначавшимися ей субсидиями, несмотря на недостроенную институциональную систему. Наконец, для обеих стран в начале 1990-х гг. были характерны тенденции к централизации власти, негативно сказавшиеся не темпах интеграции их в ЕС.

Список литературы

1. Сиротин О. А. Процессы регионализации и региональная политика в странах Центрально-Восточной Европы//Известия русского географического общества. — 2008. — т. 140. № 6. — С. 57–66.
2. Шишелина Л. Вишеградская четверка и Европейский Союз//Современная Европа. — 2007. — № 4. — С. 59–69.
3. Agh A., Anticipative and adaptive Europeanization in Hungary. — Budapest. — Hungarian Centre for Democracy Studies. — 2003.
4. Brusis M. Regionalisation in the Czech and Slovak Republics: comparing the influence of European Union//*The Regional Challenge in Central and Eastern Europe. Territorial Restructuring and European Integration*. Eds. Keating M., Hughes J. — Brussels. — Presses interuniversitaires européennes/Peter Lang. — 2003 — P. 89–105.
5. Comprehensive monitoring report on Czech Republic's preparations for membership. — Brussels. — 2003.
6. Horváth G. Regional and cohesion policy in Hungary//*Central and Eastern Europe on the Way into the European Union: Regional Policy-Making in Bulgaria, the Czech Republic, Estonia, Hungary, Poland and Slovakia*. Ed. Brusis M. — Munich. — CAP Working Paper. — 1999. — P. 90–130.
7. Lacina K., Vajdova Z. Local government in Czech Republic//*Decentralization: Experiments and Reforms*. Ed. Horvath T. M. — Budapest. — Local Government and Public Reform Initiative. — 2000 — P.255–296.
8. Temesi I. Local government in Hungary//*Decentralization: Experiments and Reforms*. Ed. Horvath T. M. — Budapest. — Local Government and Public Reform Initiative. — 2000 — P.343–385.

Самойло Александр Радикович
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Аспирант кафедры всеобщей истории, факультета социальных наук.

Спарта и ее союзники после окончания Пелопонесской войны. (404 –400 г. до н.э.)

После окончания в 404 г. до н.э. Пелопонесской войны перед Спартой стояла важная задача — построение нового порядка в Элладе. При этом большую проблему для спартанцев представляли отношения с их союзниками, которые начали приобретать обостренный характер. Вскоре Спарта рассорилась практически со всеми своими соратниками по борьбе против Афинского морского союза. Итогом недовольства греческих полисов стала Коринфская война (395–387 гг. до н.э.) когда большинство крупных городов-государств выступили против спартанской гегемонии. Но каковы были причины того, что Спарта меньше чем через 10 лет после победы над Афинами оказалась в состоянии вооруженного конфликта со своими союзниками? Постараемся разобраться в этом вопросе.

Капитуляция Афин в 404 г. до н.э. привела к необходимости для спартанцев найти правильную форму отношений как с самими Афинами, так и с бывшими членами их союза. По мнению Р. Шульца, с этими государствами были заключены договоры, созданные Спартой по принципу договоров с пелопонесскими полисами. Все новые города должны были поставлять контингенты в сухопутное войско, несмотря на то, что они не были членами совета (автор называет этот совет «Bundesrat») и не могли вли-

¹ Comprehensive monitoring report on Czech Republic's preparations for membership. Brussels. European Commission. 2003. P.40.

² Шишелина Л. Вишеградская четверка и Европейский Союз//Современная Европа. 2007. № 4. С. 64.

³ Там же. С. 65.

ять на его решения. Они не имели права самостоятельно вести войну, и обязаны были в мирное время исполнять повинности, в то время как старые союзники должны были поставлять деньги и материалы лишь в случае войны (Xen. Hell. II, 2, 20)¹. Для управления полисами на их территории были организованы декархии (советы из 10 человек), а во главе городов поставлены гармосты² (Xen. Hell. III, 4, 2; 4, 7; VI, 3, 8; Plut. Lys. 5; Nep. Lys. 13, 6). Дж. Хукер считает, что зачастую в города вводились спартанские военные гарнизоны³.

К сожалению, нам мало что известно о структурных изменениях в полисах, подчиненных спартанской державе. Если мы поставим перед собой задачу детального изучения института гармостов и декархий, то здесь перед нами встает целый ряд проблем. И первая из них — ни один античный автор не дает нам целостной картины этой новой державы спартанцев, возникшей на пепелище Пелопонесской войны. Так, например, Ксенофонт излагает все события периода с 404 по 400 год конспективно. При этом он считает декархии типичной и достаточно распространенной формой правления. Рассказывая о намерении Лисандра сопровождать в Малую Азию царя Агесилая, основной целью этого мероприятия Ксенофонт считает именно восстановление декархий (Xen. Hell. III, 4,2). В «Греческой истории» есть и другие подтверждения данного факта. Описывая состояние государственных дел в Малой Азии в 403 г., Ксенофонт примером порядка и стабильности считает или демократии времен афинской архэ, или декархии времен Лисандра⁴. «Государственный строй в городах представлял собой настоящий хаос — уже не было ни демократического строя, как было под афинской властью, ни декархий, как было под властью Лисандра» (Xen. Hell. III, 4,7, перевод С. Я. Лурье; см. также Xen. Hell. VI, 3, 8). Поздние авторы — Диодор, Плутарх и Корнелий Непот — по-разному относятся к декархиям. Корнелий Непот и Плутарх считают, что Лисандр был главным виновником установления системы декархий. Суть всех действий Лисандра заключалась в его стремлении к установлению личной гегемонии над всем греческим миром (Plut. Lys. 5; Nep. Lys. 13, 6). Плутарх рассказывает нам, как Лисандр собрал в Эфес представителей всех городов и внушил им мысль о перевороте и создании власти десяти, которая впоследствии и установилась при его содействии (Plut. Lys. 5). Напротив Диодор не отделяет Лисандра от Спартанского государства и представляет его лишь инструментом спартанской внешней политики (Diod. XIV, 13, 1). В любом случае эта система, по крайней мере, на первых этапах использовалась спартанцами, так как предложить более цивилизованный способ управления покоренной Элладе, они вряд ли могли. Вероятно, другого типа контроля над городами-государствами Спарта, привыкшая повелевать илотами, просто не представляла. Связано это было в первую очередь с культурным и интеллектуальным отставанием Спарты от подчиненных ей полисов⁵. Все внешние вопросы она решала так же, как и внутренние.

Ведь, как справедливо отмечает английский исследователь Х. В. Парк, до битвы при Эгоспотамах Спарта могла оправдывать свои операции, а также ввод гарнизонов необходимостью уничтожения афинской тирании. Но после почти полного уничтожения афинского флота, эта отговорка исчерпала себя. Отпала необходимость в таких мерах предосторожности, как гармосты и гарнизоны⁶. Лисандр фактически создал новую военно-олигархическую «Спартанскую державу»⁷. По сути это была та же Архэ с олигархическими «декархиями» вместо демократических собраний и советов, с гармостами и спартанскими гарнизонами вместо «ликвидированных афинских епископов и клерухий»⁸. Афинские союзники остались на положении тех же подданных (υπηκοοι), но лишь как бы переменили свое подданство⁹.

Особое место в этой системе занимали спартанские гармосты. Местная элита городов, где начальниками были поставлены лакедемоняне, пыталась найти общий язык с новыми хозяевами Эллады. Гармостов боялись, с их помощью надеялись получить власть, перед ними заискивали. Зачастую гармосты были корыстолюбивы и их буквально засыпали подарками (Xen. Hell. II, 3, 14; Plut. Lys. 19). Но в Спарте с корыстолюбием гармостов боролись только тогда, когда этого требовала политическая ситуация. Ярким показателем здесь может стать процесс над Фораком, гармостом Самоса. Он был обвинен в присвоении денег, только когда Фарнабаз возмущенный своеволием и грабежами, которые учинил Лисандр в его области, послал обвинение в Спарту (Plut. Lys. 19). Гармосты богатели за счет взяток и грабежей подчиненных территорий. У них скапливались большие суммы денег, которые по сути не только нельзя было использовать в Спарте, но и просто иметь законопослушному гражданину. Естественно, что старый уклад спартанской жизни уже не устраивал многих лакедемонян. Постепенно законы Ликурга о роскоши стали обходиться, а затем ими начинают просто пренебрегать. Росло имущественное расслоение общества в самом Лакедемоне¹⁰.

Спартанские гармосты становились такими царьками в тех городах, где они были поставлены. Если же их внутренние, моральные качества не были высоки, то, в конце концов, они превращались в жутких тиранов. Об этом, например, пишет Фукидид, рассказывая о спартанском военачальнике Педарите, который казнил в Хиосе всех кто сочувствовал афинянам (Thuc. VIII, 38, 3). Подобные рассказы есть у Ксенофонта (Xen. Hell. III, 5, 12; VI, 3,7-9), Исократы (Isocr. IV, 117), Диодора (Diod. XII, 66, 5; XIV, 3; 12, 2-9), Павсания (Paus. IX, 32, 8-10) и Плутарха (Plut. Lys. 15; 19; Mor. 773 c-d). Ю. Белох считает, что гармосты из-за ограниченности своего лаконского образования были просто плохо готовы к исполнению своих должностных обязанностей и обращались со спартанскими союзниками так, как на родине со своими илотами. Часто они становились орудиями в руках местных властей и просто заботились о собственном обогащении¹¹. Однако здесь можно говорить и о невысоких моральных

¹ Schulz R. Athen und Sparta. Darmstadt, 2003. S. 129.

² Гармост (ἀρμοστής) — спартанский правитель в городах и на островах, находившихся под гегемонией Лакедемона.

³ Hooker J. T. Sparta. Geschichte und Kultur. Stuttgart, 1982. S. 252.

⁴ Печатнова Л. Г. Кризис спартанского полиса. СПб., 1998. Ч. I. Гл. II.

⁵ Бузескул В. П. История Афинской демократии. СПб., 2003. С. 395.

⁶ Parke H. W. The Development of the Second Spartan Empire (405–371 B. C.). JHS. L. 1930. № 1. P. 50.

⁷ Дьяков В. Н. Греция в первой половине IV в. до н. э. // Древняя Греция. Под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М., 1956. С. 400.

⁸ Там же.

⁹ Forrest W. G. A history of Sparta 950–192 B. C. L., 1968. P. 122.

¹⁰ Clauss M. Sparta. Eine Einführung in seine Geschichte und Zivilisation. München, 1983. S.59; Лурье С. Я. История Греции. СПб., 1993. С. 480.

¹¹ Белох. Ю. История Греции. пер. Гершензона М. М., 1899. Т. II. С. 91.

качествах людей, которые никогда в жизни не видели роскоши торговых городов. Получив в руки такую власть, они просто напросто теряли контроль над собой.

Ярким примером является судьба спартанца Клеарха, который впоследствии стал одним из проксенов Кира Младшего и участвовал в походе «десяти тысяч». Имя Клеарха не раз упоминается уже в «Истории» Фукидида и в «Греческой истории» Ксенофонта, а также у Диодора. Мы можем проследить его судьбу и узнать причины, по которым Клеарх прибыл в Азию и стал ксеном Кира¹. После Пелопоннесской войны, в 403 году, он был назначен на роль усмирителя в Византии². Местные жители, страдая от внутренних смут и внешних нападений варваров, обращаются с просьбой к Спарте прислать им толкового военачальника, который мог бы стать посредником в решении внутренних конфликтов и организовать оборону города от варваров (Diod. XIV, 12, 2). В качестве такого человека был послан Клеарх, который и раньше бывал в Византии, являлся проксеном византийцев и, по-видимому, хорошо разбирался во внутривосточной обстановке в этом полисе. Другая причина могла заключаться в том, что спартанское правительство стремилось ограничить своеволие Лисандра в греческих городах. По мнению Э. Д. Фролова не приходится сомневаться в том, что назначение Клеарха исходило от эфоров и правительства. При этом сам Клеарх, привыкший во время войны выступать на первых ролях должен был активно добиваться этого³. Но Клеарх оказался неподходящей кандидатурой на роль умиротворителя. Он получил неограниченные полномочия и, опираясь на большой отряд наемников (πιστευθεῖς περὶ τῶν ὄλων καὶ μισθοφόρους πολλοὺς ἄθροισας), стал преследовать тех, кто сочувствовал афинянам⁴. Вскоре он превратился в форменного тирана. Пригласив на какое-то жертвоприношение представителей городской власти, он схватил и перебил их, затем схватил и перебил тридцать других именитых граждан, а их имущество — конфисковал. На вырученные от продажи конфискованного имущества деньги он смог увеличить число своих наемников (Diod. XIV, 12, 3).

С помощью наемной армии, он повел наступление на варваров и соседние греческие города и смог даже захватить Селимбрию. Но его действия вызвали недовольство у мирных жителей и тревогу в Спарте⁵. Спартанское правительство потребовало от Клеарха сложить полномочия, но он не подчинился приказу. В ответ спартанцы выслали карательный отряд во главе с Панфедом. Клеарх, понимая шаткость своего положения в Византии, где местные жители в силу определенных причин относились к нему не очень дружелюбно, перебирается с казной и наемниками в Селимбрию. При приближении Панфеда, Клеарх выступил ему навстречу со своими наемниками, но был разбит и блокирован в Селимбрии (Diod. XIV, 12, 5). Опасаясь худшего, он бежал в Азию, где и стал, по-видимому, ксеном Кира (Diod. XIV, 12, 7)⁶.

Рискнем предположить, что действия Клеарха были достаточно типичны для спартанских гармостов того времени. Л. Г. Печатнова считает, что «поведение Клеарха во многом способствовало складыванию у греков традиционного образа спартанского гармоста — тирана. Клеарх даже среди прочих гармостов прославился исключительной жестокостью. Недаром поведение Клеарха вызвало недовольство в Спарте и привело, в конце концов, к отстранению его от должности»⁷. Вполне понятно, почему лакедемоняне рассорились с большинством своих союзников. По сообщению Плутарха, после поражения афинян при Эгоспотамах, «уничтожив демократию и другие законные формы правления, Лисандр повсюду оставлял по одному гармосту из лакедемонян и по десять правителей из членов тайных обществ... Так он делал без различия во вражеских и в союзнических городах...» (καταλῶν δὲ τοὺς δῆμους καὶ τὰς ἄλλας πολιτείας, ἕνα μὲν ἀρμοστήν ἐκάστην Λακεδαιμόνιον κατέλιπε, δέκα δὲ ἄρχοντας ἐκ τῶν ὑπ' αὐτοῦ συζυκεκροτημένων κατὰ πόλιν ἑταρειῶν. καὶ ταῦτα πράττων ὁμοίως ἐν τε ταῖς πολεμιαῖς καὶ ταῖς συμμαχίαις γεγενημέναις πόλεσι) (Plut. Lys. 13, 3–4, перевод М. Е. Сергеев). Учитывая все вышесказанное о гармостах, становится ясно, почему практически во всех городах большой вес приобретали враждебные Спарте силы. Недовольны были практически все, даже самые верные, спартанские союзники — ахейцы, аркадцы, элейцы, не говоря уже о коринфянах и фиванцах. К тому же союзники вынесли на себе фактически всю тяжесть войны⁸, но видели при этом, что плоды победы достались одним лишь спартанцам⁹. Между тем нам не трудно догадаться, что они рассчитывали на привилегии, естественные в такой ситуации. Фиванцы стремились сохранить гегемонию в Беотии, коринфяне — получить независимость в руководстве объединенным флотом Пелопоннесской Лиги¹⁰. Однако Спарта не учла интересов своих союзников, что имело для нее печальные последствия. В конце концов, против лакедемонян выступил

¹ В «Анабасисе» относительно этого не имеется каких-либо точных сведений. Ксенофонт не рассказывает нам подробно о судьбе Клеарха до его прибытия с войском к Киру. См. например Бузескул В. П. Введение в историю Греции. СПб., 2005. С. 173.

² Спартанский гарнизон в Византии был слишком слаб, поэтому олигархи обращаются за помощью к своему постоянному покровителю — Спарте с просьбой прислать военную помощь (Diod. XIV, 12). Невская В. П. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953. С. 95–96.

³ Фролов Э. Д. Греческие Тираны. Л., 1972. С. 62

⁴ Гнев Клеарха обрушился не только на мятежников, но и на все население, в том числе на руководителей города. Он также лишил город военачальников, предательски убив их (Polyaen. II, 2, 7). Невская В. П. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. С. 95–96; Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Stuttgart — Berlin, 1902. Bd. V. S. 45; Lenschau T. Klearchos//RE. Bd. IX. Stuttgart, 1921. Sp. 576: По мнению немецкого ученого Клеарх начал борьбу с партией, которая предала город (в руки афинян) в его отсутствие (Diod. XIV, 12, 3).

⁵ В конце концов, Клеарха перестали поддерживать даже те круги, которые просили Спарту о присылке войск. Но все же их страх перед народным движением был так велик, что они снова обратились к Спарте, жалуюсь на поведение Клеарха, и снова просили прислать помощь. См. Невская В. П. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. С. 95–96.

⁶ Фролов Э. Д. Греческие Тираны. С. 62–63; Невская В. П. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. С. 95–96; Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Bd. V. S. 45; Lenschau T. Klearchos//RE. Bd. IX (1). Sp. 576.

⁷ Печатнова Л. Г. История Спарты. Период архаики и классики. СПб., 2002. С. 400.

⁸ По мнению Форреста В., спартанцам удалось победить Афины лишь с помощью беотийцев. Forrest W. G. A history of Sparta 950–192 B. C. P. 122.

⁹ Berve H. Gestaltende Kräfte der Antike. Aufsätze und Vorträge zur Griechische und Römische Geschichte. München, 1966. S. 190.

¹⁰ Buckler J., Beck H. Central Greece and the politics of power in the fourth century BC. Cambridge, 2008. P. 33.

Аргос совместно с Коринфом¹, начались разногласия с фиванцами². Союзники отказывались теперь посылать контингенты для участия в новых походах возглавляемого Спартой Пелопоннесского союза³.

Однако первые разногласия начались уже тогда, когда фиванцы, коринфяне и другие союзники требовали разрушить Афины до основания⁴. Как сообщает нам Ксенофонт, после того, как Афины согласились на капитуляцию, спартанцами было создано собрание союзников, на котором «особенно горячо» против заключения мира возражали коринфяне и фиванцы, а также многие другие эллины. Но лакедемоняне, категорически отказались стать виновниками поражения жителей греческого города, «столь много потрудившегося в эпоху тяжких бедствий, когда великая опасность угрожала Греции», т. е. во время Греко-персидских войн (Λακεδαιμόνιοι δὲ οὐκ ἔφασαν πῶλιν Ἑλληνίδα ἀνδραποδίσιν μετὰ ἀγαθὸν εἰργασμένην ἐν τοῖς μεγίστοις κινδύνοις γενομένης τῇ Ἑλλάδι) (Xen. Hell. II, 2, 20, перевод С. Я. Лурье). Это сообщение отсутствует у Плутарха (Plut. Lys. 14). Как справедливо отмечает А. Пауэлл, для него как для беотийца было крайне неприятно, что Фивы опять заняли такую непатриотичную позицию, как и во времена Греко-персидских войн, когда они встали на сторону варваров⁵. По нашему мнению, эти разночтения между Ксенофонтом и Плутархом, не только не вызывают сомнений, а наоборот, подтверждают подлинность данных событий. Ведь, вполне логично предположить, что Плутарх в данном повествовании пытался обелить свою родную страну Беотию, напротив, Ксенофонт, известный своими про-спартанскими взглядами, старался выставить Спарту в лучшем свете. Вряд ли бы он упустил такую замечательную возможность лишней раз показать официальную позицию Спарты — защитника общеэллинических интересов, при этом оказывающую милость к побежденному и поверженному противнику. Отказ спартанцев разрушать город, наверно можно назвать одним из важнейших их решений⁶. Прими лакедемоняне тогда это жуткое решение, они, во-первых, потеряли бы мощный противовес усилившимся в последнее время фиванцам, а во-вторых, до нас вряд ли бы дошли и Парфенон и другие знаменитые афинские постройки⁷.

Сомнение, однако, вызывает мотивация спартанцев, представленная нам Ксенофонтом. Как справедливо заметил У. Вилкен, по-настоящему поражают воспоминания о великих сражениях времен Греко-персидских войн в устах спартанцев, людей, которые сами стали союзниками персов⁸. Нет, конечно, лакедемоняне здесь исходили совершенно из других соображений. Надо думать, что причиной их столь великодушного поведения была боязнь перед усилением Беотии в Северной Греции и желание противопоставить ей сильного противника⁹. К тому же такое решение можно было использовать для пропаганды своей позиции — защитника общеэллинических интересов. Подобная демонстрация могла бы пригодиться Спарте, для того чтобы скрывать за этой внешней стороной свою истинную сущность — диктатора Эллады. Этот лояльный шаг мог привлечь на сторону спартанцев жителей побежденного города или, хотя бы, не оттолкнуть тех сторонников, которые были у них раньше среди афинян. Итак, спартанцы отказались разрушать Афины, вызвав тем самым недовольство у своих союзников.

Как мы видим политика проводимая Спартой по отношению к ее союзникам вызывала у них отторжение. Лозунг, под которым спартанцы вступили в войну, «свобода эллинам» оказался лишь красивый картинкой, за которой скрывалось корыстолюбие гармостов и ненавидимые всеми декархии. Неудивительно, что, в конце концов, союзники объединенными силами выступили против спартанской гегемонии. Коринфская война 395–387 гг. до н. э. стала одним из самых крупных конфликтов в истории Греции. Истоки этой войны крылись в спартанской победе над Афинами. Именно тогда спартанцы выбрали неверную модель отношений с другими греческими городами и таким образом потеряли авторитет в их глазах.

Список литературы

1. Белох. Ю. История Греции. пер. Гершензона М. М., 1899. Т. II.
2. Бузескул В. П. Введение в историю Греции. СПб., 2005.
3. Бузескул В. П. История Афинской демократии. СПб., 2003.
4. Дьяков В. Н. Греция в первой половине IV в. до н. э. // Древняя Греция. Под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М., 1956.
5. Исократ О мире // Исаева В. И. Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. М., 1994. С. 183–202.
6. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Перевод Трухиной Н. Н. М., 1992.
7. Ксенофонт. Анабасис. Греческая История. Перевод и прим. Максимовой М. И. и Лурье С. Я., М., 2003.
8. Лурье С. Я. История Греции. СПб., 1993.
9. Лурье С. Я. Комментарий // Ксенофонт. Анабасис. Греческая История. М., 2003.
10. Невская В. П. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953.
11. Маринович Л. П. Кошеленко Г. А. Судьба Парфенона. М., 2000.
12. Павсаний. Описание Эллады. Перевод С. П. Кондратьева. В 2-х т. М.-Л., 1939–1940.
13. Печатнова Л. Г. История Спарты. Период архаики и классики. СПб., 2002.
14. Печатнова Л. Г. Кризис спартанского полиса. СПб., 1998.
15. Полиэн. Стратегемы. Перевод Антонов Т. В., Бондарь Л. Д., Владимирская О. Ю., Егоров А. Б., Косинцева И. В., Холд М. М., под ред. Нефёдкина А. Н. СПб., 2002.

¹ Clauss M. Sparta. Eine Einführung in seine Geschichte und Zivilisation. S.59.

² Buckler J., Beck H. Central Greece and the politics of power in the fourth century BC. P. 33.

³ Дьяков В. Н. Греция в первой половине IV в. до н. э. С. 400.

⁴ Wilcken U. Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. Berlin, 1958. S.193; Powell A. Why did Sparta not destroy Athens in 404, or in 403 BC? // Sparta & war. ed. by Hodkinson S. Swansea, 2006. P. 287.

⁵ Powell A. Why did Sparta not destroy Athens in 404, or in 403 BC? P. 288.

⁶ Wilcken U. Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. S. 192–193; Powell A. Why did Sparta not destroy Athens in 404, or in 403 BC? P. 288.

⁷ См. об ужасной судьбе Парфенона в новое время. Маринович Л. П. Кошеленко Г. А. Судьба Парфенона. М., 2000. С. 221–253.

⁸ Wilcken U. Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. S.192.

⁹ Лурье С. Я. Комментарий // Ксенофонт. Анабасис. Греческая История. М., 2003. С. 538, № 48; см. также Дьяков В. Н. Греция в первой половине IV в. до н. э. С. 407.

16. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 3-х томах. Т. II. Перевод Аверинцева С. С., Ботвинника М. Н., Сергеенко М. Е. и др. СПб., 2001.
17. Фролов Э. Д. Греческие Тираны. Л., 1972.
18. Фукидид История. перевод Г. А. Стратановского. М., 1999.
19. Berve H. Gestaltende Kräfte der Antike. Aufsätze und Vorträge zur Griechische und Römische Geschichte. München, 1966.
20. Buckler J., Beck H. Central Greece and the politics of power in the fourth century BC. Cambridge, 2008.
21. Clauss M. Sparta. Eine Einführung in seine Geschichte und Zivilisation. München, 1983.
22. Diodorus Siculus. Diodorus of Sicily in Twelve Volumes with an English Translation by C. H. Oldfather. Vol. 4–8. L., 1989.
23. Forrest W. G. A history of Sparta 950–192 B. C. L., 1968.
24. Hooker J. T. Sparta. Geschichte und Kultur. Stuttgart, 1982.
25. Isocratis Orationes. Editio altera curante F. Blass. Vol. II. Lipsiae, 1885.
26. Lenschau T. Klearchos//RE. Bd. IX. Stuttgart, 1921. Sp. 576
27. Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Stuttgart — Berlin, 1902.
28. Parke H. W. The Development of the Second Spartan Empire (405–371 B. C.). JHS. L. 1930. № 1. P. 37–79.
29. Powell A. Why did Sparta not destroy Athens in 404, or in 403 BC?//Sparta & war. ed. by Hodkinson S. Swansea, 2006. P.287–303.
30. Schulz R. Athen und Sparta. Darmstadt, 2003.
31. Wilcken U. Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte. Berlin, 1958.

Секция 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Наумов Юрий Викторович, научный сотрудник Центра кризисологических исследований «Герменевтика словесности и культуры» при ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Кризисологические черты искусства Нового времени в контексте творчества Ф. Ницше и В. Соловьева¹

Искусство Нового времени «отражало» постфактум явления социокультурной жизни Европы. Многие художники этой эпохи, несмотря на бесспорный талант, а может быть и гениальность, оказываются в орбите рассматриваемого нами макрокультурного кризиса, так как демонстрируют в большей или меньшей степени отход от Божественного вектора творчества. Они входят внутрь кризиса, а не являются его предпосылкой, подобно географическим открытиям. В их творчестве происходит возвеличивание художника до уровня языческого демиурга. Об этом писал А. Ф. Лосев в своей «Эстетике Возрождения», называя это «титанизмом». Кажущееся раскрепощение человека Ренессанса — это движение главным образом против готики, против Средневековья, против устоев церкви, против Традиции. И в то же время творчество художников Нового времени, в силу специфики искусства как такового, ретроспективно отражает изначальный кризисологический сдвиг в человеческом сознании и в социокультурной жизни европейского общества, тот момент, когда расширившееся сознание потребовало своего воплощения в новых творческих формах устройства человеческого бытия.

В статье «Общий смысл искусства»² В. Соловьев проводит мысль о том, что искусство должно преображать жизнь. Смысл искусства не в стремлении наиболее достоверно и убедительно отражать жизнь и не в попытке ее приукрасить и не в возможности спрятаться от суровой реальности. Искусство, по Соловьеву, должно трансцендировать жизнь. Оно должно преобразить жизнь не только силами творческого гения, но и благодатной помощью свыше. Творчество — это медиатор, то есть посредник, проводник Божией благодати в мир, если оно, разумеется, не отходит от религиозных основ бытия. Таким образом, Соловьев пытается возратить секуляризованное искусство Нового времени в лоно церкви, указать на заброшенный источник творческих возможностей.

Ф. Ницше, напротив, пишет как раз об искусстве ради искусства. Разрыв с религиозными христианскими истоками и традициями творчества ему представляется крайне необходимым. Хорошо известен и давно описан эстетический утопизм Ницше, в котором философ оставляет место лишь Человеку-Творцу³. Согласно его мысли, Бог умер, освободив место сверхчеловеку. Здесь нам отчетливо видится не более, чем одна из граней того антихристианского проекта Ницше, согласно которому именно христианство умертвляет культуру и, следовательно, искусство как ее часть.

Искусство Нового времени, большая часть которого хронологически предшествует критике Соловьева и Ницше во второй половине XIX века, имело, пожалуй, и те черты, которые хотели видеть в нем оба философа. Однако оно лишено радикализма Ницше и служит зеркалом общественной жизни, в гораздо меньшей степени порождая некие явления в ней, как мыслил Соловьев. В связи с этим нам кажется уместным сделать анализ искусства исследуемой эпохи. Данный анализ заведомо будет схематичен и ограничен следующей задачей: выявить и осмыслить кризисологические черты искусства Нового времени.

В современной гуманитарной науке неоднозначен сам вопрос о хронологических рамках Средневековья, Возрождения, Нового времени. Здесь невозможно и даже губительно ставить четкие временные разграничения. Жесткая схематичная детерминация здесь редуцировала бы саму проблему соотношения этих эпох, исказила бы характер постепенного перехода, когда внутри одного явления «прорастает» другое, вследствие чего мы видим наложение и смешение мировоззрений и культурных кодов.

Главной концептуальной характеристикой Ренессанса выступает желание отмежеваться от теоцентричности Средневековья. Уже в XII–XIII веках некоторые ученые видят тенденции проторенессанса⁴. Реанимация идейного комплекса античности в эту эпоху значительно повлияла на картину мира в целом. Произошло раскрепощение творческих возможностей человека. Недаром в истории искусства эпоха Возрождения считается самой богатой как в смысле количества школ и произведений, так и в смысле их разнообразия.

Позднее, в XVI–XVII веках и далее эта творческая активность сублимируется в техническую предприимчивость. Станет популярной естественнонаучная картина мира. В этом нам видится закономерный исход и уже отчетливо намечающийся кризис гуманизма. Некоторый, как оказалось промежуточный, итог кризисного состояния будет сформулирован Ницше как «смерть Бога».

Творческая активность не есть зло само по себе. Она, если опираться на христианскую теологию, вместе с бытием дарована человеку Богом. Злоупотребление ею ведет к губительным последствиям самозамыкания в имманентной действительности, переоценке своих «человеческих, слишком человеческих»⁵ возможностей. Высота творческого гения позволила некоторым

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по теме НИР «Макрокультурный кризис в наследии Ф. Ницше и В. Соловьева».

² Соловьев, В. С. Общий смысл искусства/В. С. Соловьев [Электронный ресурс: http://www.vehi.net/soloviev/smysl_isk.html].

³ Одно из последних высказываний об эстетике Ф. Ницше: Радеев, А. Е. Эстетика силы в философии Ницше/А. Е. Радеев//Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20–21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. — С. 65–67.

⁴ См. работу: Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения/А. Ф. Лосев/[Электронный ресурс: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_EstetVozr/_Index.php].

⁵ Так называется одна и книга Ф. Ницше: Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое/Ф. Ницше/[Электронный ресурс: <http://lib.ru/NICSH/chelowecheskoe.txt>].

художникам того времени по-новому выразить гармонию и/или конфликт взаимоотношений Бога и человека, мира и человека, человека и природы, личности и общества. Это доказывает, что явление кризиса культуры обладает глубоким антикризисным потенциалом, преодолевая, переосмысляя само себя неким феноменальным образом.

В своей основе данный период характеризуется отходом от церковных канонов в музыке, живописи, литературе. Именно с этого времени авторы произведений начинают подписывать свои работы. Трансляция божественных идей, евангельских событий, вероучительных правил в иконографии, музыке, скульптуре сменяется обращением к человеку, его духовным и материальным потребностям.

Перелом в музыкальной культуре Нового времени представляет собой творчество И. С. Баха (1685–1750). Являясь церковным органистом, композитор всю свою жизнь активно сочинял. Примечателен тот факт, что большинство его произведений были заново открыты Ф. Мендельсоном-Бартольди (1809–1847) в XIX веке, оставаясь около ста лет в забвении. И. С. Бахом был предпринят смелый шаг в написании так называемого «Хорошо темперированного клавира», в который входят 24 прелюдии и фуги во всех тональностях. Это стало переломным моментом музыкальной культуры барокко. Темперированный строй — это строго систематизированное по полутонам звуковое пространство клавира. Получается, что современный строй клавишных инструментов был сформирован и популяризирован еще И. С. Бахом.

Необыкновенным и несвойственным тому времени разнообразием отличается мелодический и гармонический язык сочинений И. С. Баха. В нем можно найти гармонии любой эпохи, и XIX, и XX, и XXI веков. Вершиной музыкальной культуры, понимаемой как искусство излагать мысли и чувства музыкой (то есть различными мелодическими оборотами, гармониями, фактурой, оркестровкой и проч.), является творчество И. С. Баха. Череда гениальных венских композиторов представляет собой продолжение и развитие тех тенденций, тех моделей и приемов, которые были предложены и реализованы Бахом. Именно в случае с Бахом можно говорить о самопреодолении кризиса. Являясь новаторским, творчество композитора глубоко укоренено в традиции, которую он преобразует, сам заслуженно становясь ее частью.

Череда гениальных композиторов эпохи классицизма, чье творчество активно изучается музыковедением, искусствоведением и культурологией, также дает почву для кризисологического понимания. Трагизм и неудовлетворенность жизнью, духовная жажда, поиск ответов на извечные вопросы о смысле жизни, бытии Бога, болезни, страдании, смерти слышны в знаменитой 40-й симфонии и Реквиеме В. А. Моцарта (1756–1791), в 8-й, 9-й, 14-й, 17-й, 23-й сонатах Л. ван Бетховена (1770–1827), в его 3-й, 5-й, 9-й симфониях. Понятно, что поименовать всех авторов и их произведения в данном случае невозможно. Мы приводим их имена и работы лишь в качестве примера.

В конце Ренессанса создается опера¹. Опера синкретична и напоминает по своей структуре и форме греческие трагедии. Схематизм оперного действия, обилие речитативов и многое другое выявляли необходимость реформировать оперное искусство. Наиболее значительные реформы были предприняты К. В. Глюком (1714–1787) и Р. Вагнером (1813–1883). Вагнер называл высшей формой искусства «музыкальную драму», понимая ее как органическое единство слова и музыки. Идея «музыкальной драмы» получила свое теоретическое обоснование в статьях Вагнера «Опера и драма», «Искусство и революция», «Музыка и драма», «Художественное произведение будущего». Его оперный театр в Байрейте впервые начал трактоваться как храм искусства, а не как развлекательное заведение. Отдельные элементы «музыкальной драмы» реализованы им уже в ранних операх 1840-х годов — «Летучий голландец», «Тангейзер» и «Лоэнгрин», в полной мере в операх «Тристан и Изольда», «Парсифаль» и тетралогии «Кольцо нибелунга». Первоначальные шаги к синтетическому пониманию оперы как единства всех искусств, главным образом текста и музыки, были предприняты Глюком². К реформистским операм композитора относятся «Ифигения в Авлиде», «Армида», «Ифигения в Тавриде» и «Нарцисс и Эхо».

Классицизм в живописи опирался на концепцию искусства Возрождения. Систематизация и закрепление достижений великих художников Возрождения Рафаэля Санти (1483–1520) и его ученика Д. Романо (1492–1546), составили программу болонской школы конца XVI века. В своей влиятельной Академии искусств болонцы изучали художественные принципы Рафаэля и Микеланджело (1475–1564). Через имитацию их мастерства линии и композиции, думали они, лежит путь к вершинам изобразительного искусства. В основе классицизма лежат идеи рационализма, формировавшегося одновременно с философией Р. Декарта. Художественное произведение, с точки зрения классицизма, должно строиться на основании строгих канонов, тем самым обнаруживая стройность и логичность самого мироздания. Интерес для классицизма представляет только вечное, неизменное. В каждом явлении он стремится распознать только существенные, типологические черты, отбрасывая случайные индивидуальные признаки. Многие правила и каноны классицизм берет из античного искусства. К представителям классицизма относятся Никола Пуссен (1594–1665), Клод Лоррен (1600–1682), Жак-Луи Давид (1748–1825) и др.

Романтизм XVIII–XIX веков уже открыто признал несостоятельность амбиций гуманизма и просвещения. Если Ренессанс — это движение против готики и в целом против Средневековья, то романтизм — это реакция на Просвещение и научно-технический прогресс. Искусство в отличие от науки скорее исчерпало земной имманентный источник вдохновения и начало активный тематический поиск в мистике, мифологии, этнографии, фольклоре, национальных культурах, реже в религии. Оказалось эстетически невозможным прославить в живописи или музыке, например, теорию эволюции видов Ч. Дарвина (1809–1882).

Плеяда живописцев романтизма — К. Д. Фридрих, К. Ф. Лессинг, К. Шпицвег, К. Блехен, А. Бирштадт, Т. Жерико, Э. Делакруа, У. Тёрнер, Ф. Э. Чёрч, А.-Ж. Гро, Ф. Гойя вела острую полемику с представителями классицизма. Романтики укоряли своих предшественников в «холодной рассудительности», в отсутствии «движения жизни». Работы многих художников отличались патетикой, возбужденностью. Отчетливо наметилось тяготение к экзотическим мотивам и игре воображения, способного преодолеть серую повседневность или хотя бы на время отвлечь от нее. Борьба против застывших классицистических норм длилась почти столетия.

Несмотря на то, что в пафосе отречения от просвещенческих и прогрессистских иллюзий, доходящем до эскапизма, есть доля истины, мы видим здесь явный перегиб в сторону другого, не менее губительного мира фантазий. Положительным яв-

¹ Опера (итал. *opera* «дело, труд, работа», от лат. *opera* «труд, изделие, произведение») — жанр музыкально-драматического искусства, в котором содержание воплощается средствами музыкальной драматургии, главным образом посредством вокальной музыки.

² Кириллина, Л. Реформаторские оперы Глюка/Л. Кириллина. — М.: Классика-XXI, 2006. — 384 с.

ляется обращение к традиции в разных ее проявлениях. Однако это обращение не является аутентичным. Традиция лишь используется в качестве тематического и любого другого источника, оставаясь незатронутой глубинным экзистенциальным восприятием. Де-факто традиция становится игрушкой, собирая, разбирая и комбинируя детали которой художники создавали произведения, не осмысляющие и, тем более, не преобразующие бытие, а отвлекающие человека от невзгод действительной жизни. Декадентство — наиболее подходящий и уже устоявшийся термин, определяющий ментальный сдвиг культуры второй половины XIX–XX веков. Сложное и противоречивое явление декадентства имеет своим источником кризис общественного сознания, растерянность многих художников, интеллектуалов и людей культуры перед резкими социальными антагонизмами действительности. Декадентство отходит от политических и гражданских тем, считая это проявлением и неперенным условием свободы творчества. Лейтмотивами художников-декадентов являются образы небытия и смерти, тоски по духовным ценностям и идеалам.

Музыка романтизма преимущественно развивается в той же парадигме, что и другие искусства. Представителями романтизма в Австрии были Ф. Шуберт, в Германии — Э. Т. Гофман, К. М. Вебер, Р. Вагнер, Ф. Мендельсон, Р. Шуман, Л. Шпор, в Италии — Н. Паганини, В. Беллини, Дж. Верди, во Франции — Г. Берлиоз, Д. Ф. Обер, Дж. Мейербер, в Польше — Ф. Шопен, в Венгрии — Ф. Лист, в России — А. А. Алябьев, М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, П. И. Чайковский. Растет внимание к малой музыкальной форме. Получают новую жизнь и самостоятельность такие «танцевальные» жанры, как вальс, мазурка и другие; развиваются прелюдия, романс, песня. Наряду с этим на небывалую высоту поднимается и крупная музыкальная форма в операх Р. Вагнера, в симфониях его ученика А. Брукнера (1824–1896).

В XX веке плюрализм стилей и направлений окончательно показал несостоятельность проекта модерна (если понимать под модерном Новое время). Ценности прогресса, просвещения, гуманизма потерпели крах. Сами люди искусства вплотную были озабочены поиском контрпроекта, в котором могли бы найти себе место лучшие идеи предшествующих веков.

Интересны музыкальные эксперименты А. Шенберга (1874–1951). Австрийский и американский композитор, педагог, музыковед, дирижер Шенберг является ярким представителем музыкального экспрессионизма и автором своеобразной композиторской техники — додекафонии. Додекафония — это новый метод композиции с двенадцатью соотношенными между собой тонами. Первый опыт додекафонии отражен в «Серенаде» Шенберга (1920–1923). Этот метод оказался самым влиятельным образом западноевропейской и американской серьезной музыки XX века. В парадигме додекафонии парадоксальным образом слились предельный рационализм, доходящий до математичности и имплицитный романтизм. Результат оправдал себя. Был рожден новый музыкальный язык. Однако в силу своей специфичности популярность его уже во второй половине XX века постепенно сошла на нет.

Еще одним знаковым композитором рубежа XIX–XX веков был А.-К. Дебюсси (1862–1918). Дебюсси сочинял в стиле, который часто называют импрессионизмом. Однако сам композитор этот термин считал ошибочным. Дебюсси был не только одним из самых значительных французских композиторов, но и одной из виднейших фигур в музыке конца XIX, начала XX веков. Его сочинения представляют собой переходную форму от поздней романтической музыки к модернизму в музыке XX столетия.

В изобразительном искусстве модернизм, понимаемый как совокупность художественных направлений в искусстве второй половины XIX, середины XX веков, характеризуется разрывом с предшествующим историческим опытом художественного творчества, стремлением утвердить новые нетрадиционные начала в искусстве, непрерывным обновлением художественных форм, условностью, схематизацией, отвлеченностью стиля. Модернистская парадигма была одной из лидирующих в западной цивилизации первой половины XX века, но уже во второй половине века она была подвергнута развернутой критике.

Наиболее значительными модернистскими тенденциями были импрессионизм, экспрессионизм, нео- и постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, а также более поздние течения — абстрактное искусство, дадаизм, сюрреализм. В узком смысле модернизм рассматривается как ранняя ступень авангардизма, начало пересмотра классических традиций. Датой зарождения модернизма часто называют 1863 год — год открытия в Париже «Салона отверженных», куда принимались работы художников, забракованные жюри официального Салона. В широком смысле модернизм — «другое искусство», главной целью которого является создание оригинальных произведений, основанных на внутренней свободе и особом видении мира автором, несущих новые выразительные средства изобразительного языка.

Таким образом, XX век стал периодом окончательного разрыва с Традицией. Хорошим тоном стало пренебрегать традициями и нарушать их. Отторжение истории, транслируемой традицией, привело к замкнутости и ограниченности художественного мира. Парадоксальным образом стремление к преодолению любых границ само стало фундаментальной преградой для развития творчества. Создать на пустом месте нечто не только новое, но и ценное является главной проблемой авангардизма и модернизма. Традиция давала прежде всего школу мастерства, ремесло. Неприятие ее повлекло деградацию в технике живописи и музыкальной композиции. Вражда с исторически сложившимися смыслами, темами, образами, символами, техническими приемами породила вакуум, который стал заполняться более или менее талантливыми находками. Сценическое возрождение мифов, присущее еще операм Р. Вагнера, было попыткой соединиться с Традицией не только в национально-немецком, но и во всечеловеческом масштабе. Однако передача главных смыслов и ценностей была все же прервана. С тех пор искусство все более и более создается знатоками для знатоков и интересно лишь новинками, необычностью, шокирующими сочетаниями формы, цвета и звука, концептуальностью.

Утрата большого стиля стала очевидной во второй половине XX века с наступлением постмодернизма. Оппозиция модернизму в постмодернизме является едва ли не единственной положительной чертой последнего. Отказ от всего исторического развития подвергся постмодернистами глубокой критике. Однако их обращение к Традиции, понимаемой как «письмо» далеко не аутентично. Игра с деталями и фрагментами Традиции, выделение одного и нивелирование другого, высветление понравившегося и ретуширование того, что не входит в предлагаемый дискурс — свойства постмодернизма.

Мы бы не стали называть постмодернизм стилем. Для этого ему не хватает целого ряда основополагающих характеристик. Постмодернизм — это время междустилия, временной неразберихи, релятивизма, анархизма, кризиса форм и смыслов. Вслед за ним придет большой стиль, опирающийся на Традицию, так как опираться больше и не на что. Мозаичность постмодернизма

представляет собой лишь питательную среду для рождения чего-то настоящего и ценного. И, судя по всему, становление и развитие этого стиля лежит уже вне ментальных культурологических границ Запада, о закате которого писал почти сто лет назад О. Шпенглер¹.

Таким образом, искусство осмысляет кризис культуры, в какой-то мере является его «документальным» свидетельством. Оно отражает надломы и проблемы самой жизни. Искусство наряду с философией является способом рефлексии человека над самим собой и действительностью. Однако, в отличие от любознательности, искусству подвластны иные методы и приемы творческого осмысления бытия. Создавая свой образно-символический мир, искусство использует не столько сухой рационализм, сколько ищет с помощью красок, звуков, форм свой язык. Оно всегда несет определенную более или менее выраженную иррациональную составляющую, которая, как правило, считается неуместной в строгом системном философствовании. Именно это иррациональное, имеющее живую связь с трансцендентным бытием начало позволяет искусству и литературе играть не меньшую (в сравнении с религией) роль в трансляции антикризисного потенциала традиции.

Для Ницше направление этой трансляции противоположно христианскому и общеевропейскому движению. Для него оно ложно и губительно как в своих предпосылках, так и в фазе своего завершения. Возрождение метакультурного пласта язычества в самом широком смысле этого термина было упованием философа. Карикатурным воплощением искусства будущего Ницше отчасти можно считать площадное искусство нацистской Германии. Направление и качество трансляции антикризисного потенциала традиции для Соловьева находится, наоборот, в поле координат христианской религии и культуры. По его мнению, исправление религиозно-церковного кризиса вылечит духовные болезни общества. Красота будет главным проводником истины и блага, выражая их через себя.

Список литературы

1. Кириллина, Л. Реформаторские оперы Глюка/Л. Кириллина. — М.: Классика-XXI, 2006. — 384 с.
2. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения/А. Ф. Лосев/[Электронный ресурс: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_EstetVozr/_Index.php].
3. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое/Ф. Ницше/[Электронный ресурс: <http://lib.ru/NICSH/chelowecheskoe.txt>].
4. Радеев, А. Е. Эстетика силы в философии Ницше/А. Е. Радеев//Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20–21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. — С. 65–67.
5. Соловьев, В. С. Общий смысл искусства/В. С. Соловьев/[Электронный ресурс: http://www.vehi.net/soloviev/smysl_isk.html].
6. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории/О. Шпенглер. — М.: Мысль, 1998. — Т. 1: Гештальт и действительность. — 663 с.; Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. — 606 с.

Палеев Роман Николаевич, кандидат философских наук

Предпринимательство в нравственно-этической культуре современной России

В экономической теории понятие «предприниматель» появилось в начале XVIII века, его ввел в научный оборот английский экономист Р. Кантильон². Он заметил, что в условиях рыночных отношений некоторые индивиды покупают товары по существующей цене затем, чтобы выгадать, перепродав их по более высокой цене. Это могут быть торговцы, фермеры, ремесленники, они могут не иметь собственного капитала, а действовать по поручению собственника, но суть их действий — погоня за выгодой в надежде, что цены на рынке изменятся в их пользу. Уверенности в этом у такого индивида нет, его надежды могут не оправдаться и он проиграет вместо того, чтобы выиграть. Он идет на риск, действует оригинально, не по заданной схеме, пытается угадать, куда повернется рыночная ситуация. В этой самостоятельности, нестандартности действий, смелости такого субъекта Р. Кантильон увидел главную черту предпринимателя, позволяющую выделить этот тип капиталистов из их общей массы.

Акцентировка такой черты предпринимателя как установка на нетривиальные способы получения дохода, на непредсказуемый доход, получение которого связано с риском, встречается и у тех авторов, которые писали об этой категории капиталистов после Кантильона. Это в 1850 году подчеркивал И. Тюнен³, а затем уже в 1921 году появилась работа Ф. Найта⁴, который развивал взгляды И. Тюнена, утверждая, что предпринимательский доход в корне отличается от всякого иного, так как связан с ситуацией «беспрецедентной неопределенности». Р. Найт исходил из того, что рыночное хозяйство всегда предполагает неопределенность будущего, но есть такая неопределенность, которую все же можно прогнозировать, опираясь на трезвый анализ действующих тенденций; а бывает и такая, которая никаким предварительным расчетам не поддается. Именно в такой уникальной ситуации и проявляется способность подлинного предпринимателя интуитивно уловить перспективу изменения цен, спроса и предложения и найти решение, обеспечивающее успех. Его неожиданный для всех сверхдоход и является собственно-предпринимательской выручкой, которая равна разнице между тем, что ожидалось «в среднем» и тем, что получилось на самом деле и было предугадано обладателем способности рисковать без уверенности в успехе.

Однако наличие этой способности не означает, что предпринимателю не требуется рациональное мышление. Напротив, оно необходимо ему, так как важнейшими функциями, которые выражают его сущность, являются организация производства и эффективное распоряжение его результатами. Это подчеркивал А. Смит⁵, который характеризовал предпринимателя как

¹ Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории/О. Шпенглер. — М.: Мысль, 1998. — Т. 1: Гештальт и действительность. — 663 с.; Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. — 606 с.

² Кантильон Р. Опыт о природе торговли вообще. М., 2007

³ Тюнен И. Изолированное государство. М., 1926

⁴ Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007

собственника, который идет на риск ради получения прибыли, но осуществляет разумные действия, уменьшающие этот риск. Таких же взглядов на функции предпринимателя придерживался Ж. Б. Сэй¹.

Он указывал на активную роль предпринимателя как экономического агента, который на основе знания и опыта комбинирует факторы производства, прежде всего труд и капитал, собирает и анализирует информацию, необходимую для приведения производственных задач в соответствие с меняющимися требованиями рынка.

Проблеме специфических качеств предпринимателя уделяли большое внимание немецкий экономист В. Зомбарт и австрийский экономист Й. Шумпетер. Зомбарт считал, что предприниматель должен сочетать в себе качества завоевателя (презрение к опасности, решительность, настойчивость), организатора (умение соединять людей для успешной совместной работы) и торговца (умение завоевать доверие покупателей, убедить их покупать товары, которые он предлагает)².

Современные представления о предпринимателе часто выводятся из взглядов Й. Шумпетера. В 1912 году вышла его книга «Теория экономического развития»³. В ней необходимыми условиями предпринимательской деятельности названы динамическая неопределенность функционирования экономики и умение новаторски к ней подойти. По мнению Шумпетера, там, где производство рутинно и осуществляется по заранее известной схеме, с заведомо известными затратами и доходами, нет места для предпринимателя. Он появляется, когда ситуация заставляет поступать нетривиально и возникает необходимость использовать новые технические знания, новые технологии, новые формы организации труда и снабжения, найти новые рынки сбыта. Предприниматель — всегда инноватор, инициатор перемен в экономике. Но как только открытые новшества становятся привычными, деятельность движется по уже накатанному пути, бизнесмен перестает быть предпринимателем, ибо это — не «пожизненное звание», а качество, которое нужно все время подтверждать.

В связи с проблемой соотношения социальных ролей собственника и менеджера целесообразно выяснить, применимо ли к предпринимателю отнесение его лишь к одной из двух форм существования, которые противопоставляет Э. Фромм, характеризуя буржуазный образ жизни, — форм, выраженных в модусах «иметь» и «быть». Модус «иметь» Э. Фромм рассматривает как типичный для современного капиталистического общества, основанного на частной собственности, прибыли и власти. Живущий в модусе «иметь» ко всему относится как к вещи, которой можно владеть, он — накопитель. Правда, Фромм указывает на «изменение социального характера, которое произошло за последнее столетие» — замену «накопительского» характера «рыночным» характером. Он считает, что «цель рыночного характера — полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей. Личности с рыночным характером по сравнению, скажем, с людьми XIX века не имеют даже своего собственного «я», на которое они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом — «Я такой, какой я нужен»⁴.

Приспособление к меняющимся обстоятельствам действительно характерно для образа жизни в современном обществе. Но оно не у всех сопровождается утратой собственного «я», конформизмом. Предприниматель — человек, который не пассивно приспосабливается к обстоятельствам, а учитывает их изменения с тем, чтобы полнее реализовать себя, свои новаторские проекты. Предприниматель, несомненно, стремится «иметь» — владеть и распоряжаться собственностью. Но это для него — не цель, а условие, позволяющее активно действовать. Зомбарт, на которого мы ссылались выше, справедливо подчеркивал, что среди целей предпринимателя главной является процветание его дела, а подчиненной — рост прибыли, без которого нельзя обеспечить это процветание.

«Быть» для предпринимателя означает успешно, творчески вести дело, которое он затеял. Для этого необходимо обладать деловыми качествами, которые не сводятся к технологическим, но связаны с требованиями, которые ведение дела (производственного или торгового) предъявляет к поведению человека, его отношениям к другим людям, участвующим в его деле. Эти качества и требования, диктуемые предпринимательской деятельностью, составляют содержание «деловой этики» предпринимателя.

Обращаясь к ней, мы вступаем в сферу морали. И сразу следует подчеркнуть, что эта сфера не однозначна, в ней существует иерархия ценностей, среди которых наряду с общезначимыми для всех людей общечеловеческими ценностями складываются ценности, специфичные для тех или иных социальных групп — классовых, демографических, профессиональных. Нас в данном случае интересуют профессиональные ценности, связанные с деятельностью предпринимателя, и нас не должно смущать, что эти ценности представляют собой своеобразную пирамиду, они многослойны и далеко не всегда в реальной деятельности конкретного предпринимателя представлены все слои — от самого низкого, утилитарного, до самого высокого, представляющего общечеловеческие духовные идеалы. Более того, далеко не всегда принципы и нормы этих слоев находятся в соответствии, они зачастую противоречат друг другу.

Деловая этика предпринимателя не остается неизменной. С развитием того, что Вебер назвал «рациональным капитализмом»⁵, ее содержание обогащается и в нем меняется субординация ценностей, приоритет переходит от утилитарных к более возвышенным.

Бенджамин Франклин давая советы предпринимателям убежден, что целью для предпринимателя является приумножение своего капитала. Те качества, которые полезны для этого, рассматриваются Франклином как добродетели, причем это качества, положительные не только с точки зрения достижения указанной цели; трудолюбие, честность, умеренность — это нравственные качества, которыми должен обладать не только предприниматель. И называя их, Франклин имеет в виду, что к достижению предпринимательской цели нужно стремиться, опираясь на принятые в обществе позитивные моральные нормы, отказываясь от средств, которые им противоречат, — обмана, шантажа и т. п. В своей автобиографии Франклин называет еще ряд качеств, соответствующих этим общим нормам: способность не волноваться по пустякам, воздержанность в еде и питье, целомудрие,

¹ Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М., 2000

² Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1994

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1986. С. 170–171

⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2002

скромность¹. Следовательно, деловая этика, которую он предлагает, не противоречит этике, общезначимой для данного общества. Но возникает вопрос: не слишком ли узка цель, которая сводится к накоплению денег, не может ли она вступить в противоречие с более значительными целями, например, достижением общего блага.

Тут следует напомнить, что существовали и существуют системы морали, по-разному трактующие эту высшую ценность, следовательно, и такую цель, как стремление к ней. «Прежде всего, зададимся вопросом, — пишут А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян, — от чего зависит конкретная, качественно своеобразная форма морали? Она решающим образом зависит от понимания высшего блага. Ведь мораль — не само высшее благо, а такая нацеленность на высшее благо, когда последнее признается безусловным ценностным приоритетом. Разные люди в разных обществах, в разные эпохи понимали высшее благо по-разному. Это могла быть религиозная идея, социальная идея, национальная идея, клановая идея, идея личности и т. д. Причем каждая из этих идей существовала в многообразных формах (религиозная идея — в форме христианства, ислама и других конфессий, национальная идея — в форме многообразных национализмов, идея личности — в форме разумного эгоизма, прав человека и других разновидностей индивидуализма и т. д.). То, как складываются, взаимодействуют, возвышаются и деградируют эти идеи, — предмет наук, изучающих общество. Этику они интересуют только в той мере, в какой они нуждаются в моральном одобрении и осуждении. В зависимости от того, какая идея признается в качестве высшей (наиважнейшей, последней, безусловной) цели, мораль приобретает качественно своеобразный вид и становится соответственно христианской, коммунистической, либеральной, японской и т. п.»².

Если согласиться с Вебером, то мораль предпринимателя базируется на протестантском варианте христианского учения, в котором высшим благом является угодная богу общественно полезная деятельность, преданность той профессиональной деятельности, которая стала призванием индивида. Таким образом, наживание денег — не самоцель, а средство, необходимое для организации предприятия, его успешного развития, производства нужных людям товаров. Преданность делу, удовлетворение, которое приносит успех дела, — это движет помыслами предпринимателя. Естественно, речь идет не о всяком предпринимателе, а о таком, который близок к идеалу, в котором в наибольшей мере воплощена сущность предпринимательства как творческого призвания. Характеризуя эту моральную установку, Й. Шумпетер писал: «Типичный предприниматель никогда не задается вопросом, принесет ли ему каждое прилагаемое усилие достаточную компенсацию в виде «прироста наслаждений». Его мало заботят гедонистические результаты его труда. Он трудится, не зная покоя, потому что не может иначе, цель его жизни не состоит в том, чтобы получать наслаждение от достигнутого. Если же у него возникает такое желание, то это не остановка в пути, а симптом паралича, не достижение цели, а провозвестник физической смерти»³.

Й. Шумпетер не случайно характеризует деятельность предпринимателя как труд. Это действительно профессиональный труд, содержание которого определяется функциями, о которых говорилось выше. Причем это — творческий труд, насыщенный поисками нового, неизведанного, связанный со стремлением быстрее воплотить это новое, продемонстрировать его преимущества. Й. Шумпетер прав, утверждая, что цель предпринимателя не в том, чтобы получать наслаждение от достигнутого, но с творчеством органически связано наслаждение иного характера — удовлетворение от самого процесса творчества, от ощущения самореализации, игры сил и способностей в этом процессе.

Кстати, тут напрашивается аналогия с художественным творчеством. Как известно, устойчиво противостоят друг другу два понимания назначения искусства: акцент на его воспитательном значении, его воздействии на социальную действительность и, с другой стороны, концепции «искусства для искусства», в которых художественное творчество рассматривается как самоцель, как игра. Нечто подобное можно встретить и в трактовках предпринимательской деятельности. С игрой в покер сравнивал деятельность предпринимателя американский экономист А. Э. Карр в статье «Этичен ли блеф в бизнесе?». И в том и в другом случае, отмечает Карр, ложь перестает быть ложью, поскольку все участники игры заранее знают, что откровенности от партнеров ожидать нельзя. Игра призывает не доверять партнеру, а хитроумный обман и стремление скрыть свою подлинную силу и намерения — основы игры⁴.

Размышляя над тем, как же предотвратить нарушения морали предпринимателями, можно утверждать, что закон не обеспечивает это, поскольку наказует лишь самые очевидные нарушения, и готовые на риск ловкие предприниматели находят способы, как его обойти. Значит, опираться нужно на нравственные установки самого предпринимателя, на то, что верх в этих установках с развитием рационального капитализма все более осознано берет ответственность перед обществом. Есть основания утверждать, что такая тенденция действительно существует. Об этом свидетельствует изменение характера экономического поведения бизнесменов. На заре капитализма оно нередко оказывалось аморальным. Многие крупные состояния знаменитых предпринимательских династий возникали в результате агрессивных действий, не опиравшихся ни на закон, ни на мораль⁵. Так было, пока общество не заставило капиталистов внести существенные коррективы в линию своего поведения.

В наше время социум выдвигаются новые требования к формам самовыражения личности, соответствующие небывалому динамизму общественной жизни, росту значения общественного мнения для личности, желающей заслужить высокую оценку со стороны современников.

Стимулы экономического поведения изменились ко времени, когда появились работы Кейнса (опубликовавшего в 1936 году свою знаменитую книгу «Общая теория занятости, процента и денег»⁶) по сравнению с периодом, отразившимся в сочинениях А. Смита и его последователей. Но к концу XX века и кейнсианская модель экономического поведения устарела. Как утверждает М. Н. Чепурин, появилась принципиально новая модель субъектов социально-экономического процесса, отражающая современные реалии. «Для нее, — пишет он, — характерно изменение мотивации деятельности в направлении возрастания значения

¹ Франклин Б. Избранные сочинения. М., 1956

² Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. М., 2004. С. 34

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982

⁴ Международный менеджмент. СПб, 2001. С. 388

⁵ Гинс Г. К. Предприниматель. М., 1992

⁶ Кейнса Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2007

тех или иных составляющих, которые обеспечивают реализацию не столько материальных, сколько духовных потребностей личности (удовлетворенность от самого процесса труда, его социальная значимость, сложность и др.). Новой модели присущи значительная информированность о мире, в котором люди существуют, более высокий общеобразовательный и культурный уровень, ее отличают многообразие и динамизм потребностей, главной из которых является потребность в свободе самовыражения, установления связей с другими людьми, свобода духовного самоопределения, свободного выбора типа культуры и общественно-политических взглядов»¹.

Нравственно-этическая жизнь человека — это своеобразный духовный стержень личности. В нем интегрированы многие системные воздействия как материальных условий и факторов среды, так и духовных сфер общества. Отсюда следует, что хотя нравственность и не является прямой рефлексией экономической, хозяйственной деятельности, в ней выражена духовно-нравственная оценка «краеугольных камней» этой деятельности. А это значит, что хотя нравственность и не претендует на то, чтобы быть фундаментом экономики, у которой свои законы и правила, она представляет ее человеческое измерение и оценку². Все это, несомненно, сказывается на формах хозяйственного поведения и отношений между людьми, на степени их активности, на мотивации деятельности и оценке ее результатов в собственно человеческом, а не денежном выражении.

Человек является субъектом любых форм деятельности, в том числе экономических и политических. Нравственность и этика являются культурной мерой оценки всех форм человеческой деятельности и отношений. Отказ же от нравственно-этических оснований экономической деятельности сопровождается откровенной деградацией социальных групп³, претендующих на экономические или политические ключевые позиции, и в конечном итоге приводит к уходу с исторической сцены.

Поэтому свобода противоречива, ибо она, признавая ограничения, выводит человека за их границы: самоутверждаясь, он не просто воспроизводит образцы действий, а творит новые. С развитием науки и техники степень свободы человека возрастает, но с ней возрастает и мера ответственности, причем не только за частную деятельность, но и за свое пребывание на Земле.

Расширение слоя предпринимателей, соразмеряющих свою деятельность с требованиями общественной морали, зависит не только от их личных качеств, не только от строгости юридических законов, но и от действенной системы воспитания бизнесменов в духе позитивных моральных требований. В эту систему входит практика разработки кодексов деловой этики и контроль общественности за соблюдением зафиксированных в них норм. Сегодня этические кодексы предпринимателей включают отношения не только к делу, но и к партнерам, потребителям, конкурентам, к государственным и общественным организациям, наконец, к природе.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Ист-Вью, 2002.- 352 с.
2. Гинс Г. К. Предприниматель. — М.: Посев, 1992. — 223 с.
3. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. — М.: Гардарика, 2004. — 478 с.
4. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. — М.: Наука, 1994. — 443 с.
5. Кантльон Р. Опыт о природе торговли вообще//Первые экономические системы. М: ЭКСМО. 2007.-960 с.
6. Кара-Мурза С. Диверсификация: социокультурный аспект.//<http://www.opec.ru/1324690.html>
7. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Эксмо, 2007–960 с.
8. Курс экономической теории: Учебник//Под ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. — М.: АСА, 2006.- 832 с.
9. Международный менеджмент.//Под ред. Пивоварова С. Э., Тарасевича Л. С., Майзеля А. И. — СПб: Питер, 2001. — 575 с.
10. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. — М.: Дело, 2003.- 360 с.
11. Палеев Р. Н. Основные морально-правовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности.- М.: Академ-книга, 2006.- 176 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
13. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. — М.: Дело, 2000.- 232 с.
14. Тюнен И. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926.
15. Франклин Б. Избранные сочинения — М.; Л.: Государственное изд-во политической литературы, 1956. — 224 с.
16. Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1986. — 238 с.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития.//Капитализм, социализм и демократия. — М.: ЭКСМО, 2007. — 864 с.
18. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.

*Суй Марина Вячеславовна, Комсомольский-на-Амуре
государственный технический университет,
аспирант кафедры культурологии*

Семантика архитектурной и ландшафтной символики Китая

Китайская символика по своим характеристикам очень разнообразна. К ландшафтными и архитектурными символам относятся здания, сооружения, строения и элементы природного ландшафта. В эту группу входят следующие символы: великая китайская стена, Храм Неба, Гугун, Запретный город, монастырь, пагода, пилоны, фонтан, мемориал, гробница, ступа, водопад, Куньлунь, Пэнлай, гора, река, парк, сад, водоем, озеро, камин, пушка, камни, мост, окно, ворота, арка.

Для выявления специфики и учета широты семантики символы целесообразно описать с учетом следующих характеристик: наименование, особенности внешнего вида, взаимосвязь с символами других групп, применение образа в культуре Китая.

¹ Курс экономической теории. М., 2006, С. 22

² Палеев Р. Н. Основные морально-правовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности. М., 2006

³ Кара-Мурза С. Диверсификация: социокультурный аспект.//<http://www.opec.ru/1324690.html>

Одним из самых распространенных архитектурных символов является пагода. Кравцова М. Е. отмечает, что пагоды имеют индонезийское происхождение. Этот тип строений восходит к древнеиндийским погребальным сооружениям — ступам, которые затем были заимствованы буддизмом¹. Кравцова М. Е. в книге «История искусства Китая» приводит легенду, которая рассказывает о происхождении ступы. В ней повествуется, что когда Будду спросили, каким должен быть его погребальный памятник, то он молча сложил свое верхнее одеяние так, что оно образовало постамент, сверху поставил на него перевернутую вверх дном *патру* (чашу для сбора подаяния) и проткнул их посередине посохом. Эта легенда примечательна тем, что в ней зафиксирована начальная стадия формирования буддийской символики ступы и ее отдельных конструктивных элементов. В дальнейшем квадратный постамент ступы стал мыслиться воплощением земного пространства, полусфера — высшего мира, а зонтичное навершие (посох Будды) — символом ухода в *нирвану*². Чаще всего пагоды можно увидеть в китайских храмах. Голосова Е. В. подразделяет пагоды китайских храмов на четыре типа: многоэтажные пагоды, или пагоды в стиле башни; многокарнизные пагоды; буддийские пагоды и пагоды соборного типа. В фэншуй пагода является защитой от дурных влияний природы³.

Храм Неба — это единственное сохранившееся здание круглой формы, символизирующее небо. Этот храм стоит на трехъярусной платформе с восемью лестничными маршами и завершается трехъярусной крышей, выложенной черепицей темно-синего цвета (цвета неба)⁴. Внутри здания располагается одно помещение — огромный зал с колоннами, подпирающими свод и расположенными в три ряда. Четыре центральные колонны символизируют четыре сезона, 12 колонн среднего и внешнего ряда — месяцы и суточные периоды. Пол помещения образован каменной плитой с узором, напоминающим парное изображение играющих дракона и феникса.

Также большое место среди архитектурной символики занимают гробницы и комплексы захоронений. Все гробницы династий Мин и Цин включают в себя одинаковый комплекс архитектурных сооружений: мосты, каменные арки, каменные животные, колонны, столбы, ворота, башни, залы, павильоны, наземные и подземные дворцы. Лишь гробница *Юнлин* династии Цин является исключением. Отличительная черта этой гробницы — отсутствие каменных ворот, каменных животных и замков. При строительстве гробниц большое внимание китайцы уделяли фэншуй, так как считалось очень важным гармоничное слияние сооружений с природой. Часто гробницы возводились в местностях, окруженных горами, сопками, реками и озерами. При строительстве гробниц также использовалась традиционная символика. Перед ними расположены квадратные участки, символизирующие Землю. На этих площадках выстроены мемориальные залы, в которых проводились ритуальные церемонии. Рядом были насыпаны курганы, олицетворяющие Небо.

Почти все гробницы обеих династий, за исключением гробницы *Юнлин*, характеризуются наличием больших красных ворот и это закономерно, так как красный цвет в Китае символизирует счастье. Гробница *Сяолин* династии Мин унаследовала некоторые архитектурные особенности императорских гробниц династий Хань, Тан и Сун, которые затем были заимствованы следующими поколениями императоров династий Мин и Цин⁵. Например, постройка священной аллеи с каменными животными и статуями военных, гражданских и императорских чиновников. Эти животные стоят парами вдоль аллеи напротив друг друга. Среди зооморфных символов в гробнице *Сяолин* присутствуют сидящий и стоящий лев, сидящий и стоящий Сечжи, сидящий и стоящий верблюд, сидящий и стоящий слон, сидящий и стоящий Цилян, сидящая и стоящая лошадь. Эти животные символизируют богатство, святость, чистоту и значимость императорской гробницы. Они изгоняют злых духов, охраняют гробницы. В гробницах *Фулин* династии Цин сидящие верблюды, стоящие лошади, сидящие тигры и львы из голубого камня расположены на мраморной подставке. Они символизируют единство, статус и власть владельца могилы и их число варьируется в зависимости от личности и статуса последнего. В гробнице *Чжаолин* династии Цин каменные животные символизируют хранителей чести и являются важным знаком личности и статуса умершего. С юга на север располагаются львы, Сечжи, Цилян, лошади, верблюды и слоны.

Лев символизирует величие и достоинство. Правители всех династий предпочитали, чтобы именно статуя льва стояла перед могилой или дворцом, демонстрируя власть и силу.

Сечжи — мифический зверь способный отличать правого от виноватого. Считается, что, если он увидит ссору или драку, то своим рогом дотронется до неправого. *Сечжи* всегда справедлив, даже если неправым окажется император. Шапка судьи в древнем Китае называлась шапка *сечжи*. Он является символом правосудия, общей высокой нравственности чиновничества и правящего режима. Он стоит среди каменных животных, демонстрируя справедливость императора.

Цилян — мифический олень, часто появляющийся в мирное время. Как благостный зверь, он олицетворяет доброту, спокойствие и мудрость императора. Его рог — символ единственности государя либо символ объединения страны в единое государство. Он почитается олицетворением гуманности, милосердия и благородства: говорится, что он даже ступает по земле так, чтобы не помять ни одной травинки и не причинить вреда ползающим по ней насекомым.

Стоящие лошади из белого мрамора — копии любимых лошадей императора Хуантайцзи. Эти статуи расположены здесь, чтобы сопровождать императора и в загробной жизни.

Верблюд из черного камня. При жизни императора Хуантайцзи верблюды играли большую роль в боевых сражениях, поэтому его статуя помещена здесь, чтобы оценить его вклад в военное дело.

Стоящий слон из белого камня имеет внушительный вид и мягкий характер, олицетворяет стабильную страну и многочисленные массы покорных жителей поднебесной.

В качестве декора использовались образы дракона, феникса, черепахи, рыбы, утки-мандаринки. Помимо зооморфных символов, для украшения зданий, колонн, башен и алтарей нередко использовались и другие символы: облако, колокольчик, лотос, восемь благих буддийских символов. Например, в гробнице *Фулин* каменный алтарь, изготовленный из белого мрамора, в верхней части украшен изображениями лотоса, а в нижней — восемью благими буддийскими символами.

¹ Кравцова М. Е. История культуры Китая. — СПб.: Издательство «Лань», 2003. С. 271.

² Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. С. 869.

³ Китайская геомантия. Сост., вст. ст., пер., примеч. и указ. М. Е. Ермакова. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. С. 43.

⁴ Кравцова М. Е. История культуры Китая. — СПб.: Издательство «Лань», 2003. С. 133.

⁵ Imperial Tombs of the Ming and Qing Dynasties. — Beijing, 2007. P.96.

Кроме вышеупомянутых зооморфных символов, на погребальных и мемориальных стелах встречаются черепахи и змеи, которые символизируют знание и ученость. Эти стелы предстают в виде каменных прямоугольных плит с выгравированными на них надписями¹. Верхняя часть плит украшена горельефным изображением змеиных клубков, а сами они покоятся на постаменте в виде черепахи.

Встречаются также иероглифические символы, но лишь в гробницах Юнлин династии Цин: иероглифы 日 «солнце» и 月 «луна» выгравированы на внешней стороне декоративных животных, расположенных по краям крыш сооружений. Эти животные с иероглифами олицетворяют духов предков императоров, благословляют и защищают внутренние законы Цинской династии как солнце и луна.

Среди символов гробниц династий Мин и Цин можно выделить антропоморфные, архитектурные и ландшафтные, зооморфные, растительные, геометрические, иероглифические и атрибуты быта и культовые предметы. Чаще всего представлены зооморфные символы и именно они со временем меняли свою семантику, например, в эпоху династии Мин парные животные символизировали богатство, чистоту и святость, а в эпоху династии Цин эти же животные символизировали статус умершего. Из зооморфных символов самым распространенным является дракон, особенно в Цинской династии. Изображения этого мифического животного можно встретить на всех сооружениях гробниц, на церемониально — ритуальных предметах, одеждах императоров, бытовых принадлежностях. Например, в *Восточных гробницах* династии Цин встречаются 98 различных драконов, которые изображались как играющими с жемчугом или с мячом, так и без них. В гробнице Мулин династии Цин в трёх залах изображены летающие, кружащиеся и свернувшиеся кольцом драконы, общее число которых 1318².

Однако не только императорские гробницы были наполнены различными видами символов, но и могилы простых людей содержали иероглифическую символику, например, иероглифы, выражающие благопожелание, 福 — счастье и процветание, 壽 — долголетие. Животные (летучая мышь, журавль, олень, единорог), символизирующие те же блага, высекались на гранитных плитах, составляющих элемент погребения³.

К архитектурным символам также относится мост, чья семантика происходит из архаического осмысления реки как границы между человеческим и потусторонним мирами. Исходя из этих представлений можно сделать вывод, что мост был символом преодоления данной границы и перехода из одного мира в другой⁴. Многие китайские сады имеют перед входом мостик, иногда перекинутый через маленький ров.

Среди ландшафтных символов следует выделить горы. Кравцова М. Е. выделяет «пять священных пиков» согласно пятичленной космологической модели⁵. Эти пять пиков составляют горы *Суншань* («центральный пик») на территории провинции Хэнань, горы *Тайшань* («восточный пик») в провинции Шаньдун, горы *Хэньшань* («южный пик») в провинции Хунань, горы *Хуашань* («западный пик») в провинции Шэньси и горы *Хэньшань* («северный пик») в провинции Шаньси. Гора *Хуашань* упоминается Чжан Бо-дуанем во второй части «Глав о прозрении истины»: «На вершине кряжа горы Хуашань тигр-самец одиноко свистит ...», где гора символизирует запад и связана с отрицательным началом⁶. Особое внимание следует уделить мифическим горам. Согласно книге Юань Кэ «Мифы древнего Китая», в бездне *Гуйсюй* плавало пять священных гор: *Дайюй* (Колесница Преємства), *Юаньцзяо* (Круглая Вершина), *Фанху* (Квадратная Чаша), *Инчжоу* (Обитель Красавиц) и *Пэнлай* (Приют Презревших Благо)⁷. На этих горах повсюду росли нефритовые и жемчужные деревья. После цветения на деревьях появлялись нефритовые и жемчужные плоды, которые были хороши на вкус, и те, кто их ел, становились бессмертными. Отдельно расскажем о мифической горе *Куньлунь*. Полагают, что в основе мифов о *Куньлуне* лежит представление о мировой горе. На ней обитают различные звери и птицы, растут деревья бессмертия, например, Нефритовое дерево (*Цюншуй*) — гигантское дерево с плодами бессмертия, воплощающее одновременно Древо жизни и Древо бессмертия. Гора *Куньлунь* считается местом обитания *Сиванму* (царицы Запада), а также бессмертных *сяней*. Бессмертные проживали и на горе *Пэнлай*, которая считалась самым знаменитым местом их обитания. Все строения на этой горе из золота и нефрита, все звери и птицы белого цвета, деревья, на которых зреют жемчуг и драгоценные камни, растут кущами, плоды издают удивительный аромат⁸. Тот, кому доводилось их вкусить, обретал бессмертие.

Чаще всего горы взаимодействуют со стихией воды, что можно проследить в садах и парковых ансамблях. Художественным воплощением «гор и вод» выступают пейзажная лирика и пейзажная живопись, которые в оригинальной терминологии так и называются «поэзия гор и вод» (*шаньшуйши*) и «картины гор и вод» (*шаньшуйхуа*)⁹. В этих видах художественного творчества проявились новые смысловые оттенки «водных» элементов. Так, замкнутый водоем с горами посередине есть прямое воспроизведение островов *Пэнлай*. «Горный узор» использовался в декоративно-прикладном искусстве в орнаментации древних зеркал¹⁰. Гора также помещалась на императорском костюме династии Мин, где они входят в число 12 инсигний и находилась в числе

¹ Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. С. 114.

² Imperial Tombs of the Ming and Qing Dynasties. — Beijing, 2007. P.143.

³ Китайская геомантия. Сост., вст. ст., пер., примеч. и указ. М. Е. Ермакова. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. С.108.

⁴ Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. С. 929.

⁵ Кравцова М. Е. История культуры Китая. — СПб.: Издательство «Лань», 2003. С. 109.

⁶ Чжан Бо-дуань Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь). — Пер. с кит., предисл. и коммент. Е. А. Торчинова. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. С. 167.

⁷ Юань Кэ Мифы древнего Китая. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. С. 54.

⁸ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006-. [Т. 2:] Мифология. Религия/ред. М.Л. Титаренко и др.2007. С. 109.

⁹ Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. С. 369.

¹⁰ Там же.

старших символов, олицетворяла космические силы, жизнь¹. Гора также символизирует постоянство, вечность и неподвижность. Сад является примером иллюстрации ландшафтной символики, где мы можем наблюдать горы, воды и деревья. Воплощением гор служат каменные нагромождения и глыбы. Согласно сведениям специального каталога, в котором перечисляются более 100 видов камней, используемых в садово-парковом искусстве, различают камни по конфигурации, структуре, цветовой гамме, характеру их установки и многим другим еще более специфическим показателям². Также выделяют дырчатые, ноздреватые, морщинистые, продолговатые, округлые, наполовину вросшие в землю. Особенно ценились камни со дна озера *Тайху*. В них было множество пустот и отверстий, часто по форме они напоминали людей, животных и фантастических существ. Большое внимание придавали сочетаемости камней с растениями. Под соснами полагалось размещать камни с шероховатой поверхностью, среди бамбуковых зарослей — удлиненной формы, на участках, воспроизводящих низину, — изящной формы.

Чаще всего архитектурные и ландшафтные символы взаимодействуют с геометрическими, например, здания, площади и другие планировочные и архитектурные элементы храма Неба имеют круглую форму, что свидетельствует о представлении Неба в виде круга. Кроме взаимодействия с геометрическими символами, следует отметить взаимодействие с зооморфными, иероглифическими, архитектурными и ландшафтными символами, а также с атрибутами быта и культовыми предметами.

Исследование семантики ландшафтной и архитектурной символики позволило выявить два факта: 1) в синтагматические ряды эти символы чаще всего вступают с геометрическими и зооморфными символами; 2) большинство символов транслируют значения защиты и бессмертия.

Список литературы

1. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т./гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006-. [Т. 2:] Мифология. Религия/ред. М.Л. Титаренко и др. 2007. — 869 с.: ил.
2. Китайская геомантия. Сост., вст. ст., пер., примеч. и указ. М. Е. Ермакова. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998.-272 с.
3. Кравцова М. Е. История культуры Китая. — СПб.: Издательство «Лань», 2003.- 416 с.
4. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. — 960 с.
5. Ландшафтное искусство Китая/Е. В. Голосова; Российская акад. наук, Гл. ботан. сад им. Н. В. Цицина. — М.: Наталис, 2008. — 328 с.
6. Малявин В. В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин.-М.: Молодая гвардия, 2008. — 451 с.
7. Чжан Бо-дуань Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь). — Пер. с кит., предисл. и коммент. Е. А. Торчинова. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. — 346 с.
8. Юань Кэ Мифы древнего Китая. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. — 527 с.
9. Imperial Tombs of the Ming and Qing Dynasties. — Beijing, 2007.

¹ Малявин В. В. Повседневная жизнь Китая в эпоху Мин.-М.: Молодая гвардия, 2008. С. 102.

² Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. — СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. С. 898.

Секция 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Абаев Алан Михайлович, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
доцент кафедры физической культуры и спорта*

Влияние здоровьесберегающей образовательной среды на развитие личности студента

Образовательная среда средних учебных заведений направлена на обеспечение необходимых условий для личностного развития, укрепления здоровья, профессионального самоопределения и креативного труда детей в возрасте от 6 до 18 лет.

Целью нашего исследования является определение влияния и сформированности здоровьесберегающей образовательной среды на развитие личности студентов.

Программа эксперимента предусматривала следующие этапы:

1) *Предварительный* — подбор и разработка измерительных средств, необходимых для определения качества здоровьесбережения образовательной среды хореографического среднего профессионального учебного заведения, а также для измерения показателей личностного развития студентов; апробация выбранных и разработанных инструментальных средств в ходе пилотных экспериментальных исследований (2006–2007 годы).

2) *Констатирующий эксперимент* по определению:

а) исходных характеристик образовательной среды хореографических средних профессиональных учебных заведений, в первую очередь — показателей качества здоровьесбережения, включающих в себя определенные свойства преподавателей и учебных студенческих групп, характеризующие психическую подсистему образовательной среды, а также показатели соматического (психофизиологического) здоровья студентов;

б) начальных показателей личностного развития студентов данных учебных заведений, а также других показателей, необходимых для формирования контрольных и экспериментальных групп, используемых в основной — формирующей части эксперимента (сентябрь–октябрь 2008 года);

Результатом выполнения данного этапа являются показатели образовательной среды, на основании которых на следующем этапе были сформированы контрольные и экспериментальные группы студентов и преподавателей.

3) *Организационный*, связанный с выделением контрольных и экспериментальных групп студентов и преподавателей, решением организационных вопросов проведения экспериментальных воздействий. Результатом данного этапа стали: сформированные контрольные и экспериментальные группы студентов и преподавателей, ориентированные на выявление влияния различных параметров здоровьесберегающей образовательной среды на личностное развитие студентов.

4) *Формирующий эксперимент*, связанный с оказанием специально организованных воздействий, направленных на изменение здоровьесберегающих характеристик образовательной среды хореографического среднего профессионального учебного заведения, т. е. на повышение ее качества здоровьесбережения. Результатом данного эксперимента стало формирование образовательной среды с повышенными здоровьесберегающими характеристиками (ноябрь 2008 года — май 2009 года; сентябрь 2009 года — январь 2010 года);

5) *Квазиэксперимент*, направленный на изучение влияния качества здоровьесбережения образовательной среды хореографического среднего профессионального учебного заведения на личностное развитие студентов (январь — май 2010 года; сентябрь 2010 года — февраль 2011 года);

6) *Завершающий* — итоговая обработка, систематизация и обобщение полученных данных; педагогическая интерпретация полученных результатов и формулирование выводов экспериментальной части исследования (март–апрель 2011 года).

Экспериментальную базу эксперимента составили выборки педагогов и студентов-хореографов различных курсов обучения хореографических отделений двух средних профессиональных учебных заведений — Сочинского государственного училища искусств и Краснодарского музыкально-педагогического колледжа. Возраст обучающихся — в диапазоне от 14 до 18 лет. Общее количество испытуемых, охваченных основной частью экспериментального исследования, составило 223 человека — 177 студентов и 46 преподавателей. Для сравнительного анализа дополнительно применялись также данные, полученные на выборках студентов, занимающихся в хореографическом клубе при Сочинском финансово-юридическом колледже. Для оценки показателей физического, психического и социального здоровья студентов, а также для оказания в ходе формирующего педагогического эксперимента требуемых воздействий на предметную и субъектную части образовательной среды привлекались специалисты-эксперты: педагоги, воспитатели, психологи и медики.

Методический инструментальный эксперимента.

В соответствии с общей целью исследования и целью его экспериментальной части необходимо было подобрать измерительные методики, операционализирующие следующие показатели:

1) критерии качества здоровьесбережения образовательной среды хореографического среднего профессионального учебного заведения;

2) показатели личностного развития студентов данного учебного заведения.

В качестве показателей первой группы, в соответствии с теоретической частью работы, использовались следующие признаки: — показатели качества здоровьесбережения соматической (психофизиологической) функциональной подсистемы образовательной среды;

— показатели качества здоровьесбережения психической и социальной функциональных подсистем образовательной среды, обусловленные субъектной составляющей образовательной среды и определяемые отдельно для студентов и для преподавателей.

В состав показателей, определяющих качество здоровьесбережения соматической (психофизиологической) функциональной подсистемы образовательной среды, входят, в частности, такие, которые непосредственно связаны с физическим здоровьем, здоровым образом жизни, вредными привычками и т. д. Для определения таких показателей использовался экспертный опрос с участием специалистов-медиков.

Из других показателей качества здоровьесбережения использовалась экспертная оценка состояния психического и социального здоровья, для получения которой привлекались специалисты-эксперты: педагоги, воспитатели, медики и психологи.

Для субъектной подсистемы среды использовался такой критерий, как социально-психологический климат в студенческой группе, для определения которого применялась методика оценки микроклимата студенческой группы по методике В. М. Завьялова¹.

В соответствии с предметом и целью исследования обследование преподавателей носило, по сравнению со студентами, вспомогательный характер, но вместе с тем — необходимый, поскольку его результаты использовались для определения степени выраженности качества здоровьесбережения образовательной среды обследуемых учебных заведений.

Основными показателями, характеризующими роль преподавателей в формировании качества здоровьесбережения образовательной среды, являлись следующие показатели психического и духовно-нравственного здоровья преподавателей: невротичность, депрессивность, спонтанная и реактивная агрессивность. Данные показатели измерялись по многофакторному личностному опроснику FPI (фрайбургская личностная шкала) (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел) (форма В)². Эта методика направлена, скорее, на определение отклонений в психическом и личностном развитии, поэтому подходит для выявления качества здоровьесбережения образовательной среды. Из всех показателей, получаемых по данной методике в стандартизованных единицах (стэнах), в рамках нашего исследования использовались следующие: невротичность (шкала 1 по методике FPI), спонтанная агрессивность (шкала 2), депрессивность (шкала 3), раздражительность (шкала 4), уравновешенность (устойчивость к стрессу) (шкала 6), реактивная агрессивность (шкала 7), эмоциональная лабильность (шкала 11). Таким образом, не вошли в данное исследование следующие показатели, которые в принципе можно получать по данной методике: общительность (шкала 5), застенчивость (шкала 8), открытость (шкала 9), экстраверсия-интроверсия (шкала 10) и феминность-маскулинность (шкала 12). Заметим, что, вопрос об итоговом, суммарном, интегральном показателе качества здоровьесбережения образовательной среды в настоящий момент остается недостаточно исследованным. Поэтому мы не использовали подобного показателя, считая, что его разработка и обоснование заслуживают отдельных, широких и глубоких исследований. Вместе с тем, для обобщения данных по отдельным показателям психического и социального здоровья преподавателей использовался следующий прием: по каждому показателю выполнялась категоризация, позволяющая объединить исходные показатели в относительно небольшой набор групп. Далее для каждого преподавателя эти данные, представляющие собой, по сути, ранги, суммировались, и в итоге получалась некая условная суммарная оценка состояния психического и социального здоровья преподавателя. Данную оценку мы использовали для выяснения влияния преподавательской части субъектной составляющей образовательной среды на показатели здоровьесбережения и личностного развития студентов. Однако еще раз подчеркнем, что эта мера была вынужденной, и мы ни в коей мере не претендуем на корректную разработку ни интегрального показателя качества здоровьесбережения образовательной среды, ни даже на более частную интегральную оценку состояния психического и социального здоровья преподавателей.

Выделенные в ходе теоретического анализа показатели личностного развития студентов определялись с помощью ряда известных, широко применяемых и апробированных методик, доказавших свою валидность и надежность в многочисленных исследованиях разных авторов.

В качестве характеристики эмоционально-волевой и ценностно-смысловой сфер личности использовался уровень субъективного контроля, измеряемый по соответствующей методике определения уровня субъективного контроля (УСК) Д. Роттера в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинды³. Данная методика позволяет определить в стандартизованных единицах (стэнах) ряд показателей интернальности локуса контроля (в том числе — интернальность в области достижений, в области неудач, в межличностных отношениях, в области здоровья и болезни), из которых в рамках нашего исследования использовалась только общая интернальность. Не вошли в данное исследование интернальность в области семейных отношений и интернальность в производственных отношениях по очевидным причинам, поскольку обследовались студенты средних специальных учебных заведений, как правило, еще не работающие и находящиеся в возрастном диапазоне 15–17 лет. Другие показатели интернальности не использовались по чисто техническим причинам — в силу значительного объема полученных экспериментальных данных.

В качестве показателя развития познавательной сферы личности применялась степень рефлексивности, определяемая по методике А. В. Карпова определения уровня рефлексивности⁴. Данная методика позволяет получить показатель степени развития рефлексивности в стандартизованных единицах измерения (стэнах). Методика содержит 27 вопросов, ответы на которые даются по 7-балльной шкале. Опросник включает в себя 27 утверждений, которые необходимо оценить в соответствии с предложенной шкалой: 1 — абсолютно неверно, 2 — неверно, 3 — скорее неверно, 4 — не знаю, 5 — скорее верно, 6 — верно, 7 — совершенно верно. Из этих 27 утверждений 15 являются прямыми, остальные 12 — обратными. Это учитывается при обработке результатов, когда для получения итогового балла суммируются в прямых вопросах цифры, соответствующие ответам испытуемых, а в обратных — значения, замененные на те, что получаются при инверсии шкалы ответов. Полученные «сырые» тестовые баллы переводятся в стэны. Результаты методики равные или больше, чем 7 стэнов, свидетельствуют о высокоразвитой рефлексив-

¹ Комков, А. Т. Развитие программы международного сотрудничества «Здоровье и поведение детей школьного возраста» «Физическая культура: воспитание, образование, тренировка». 2004., № 6. — С. 2.

² Здоровьеформирующее физическое развитие: Развивающие двигательные программы для детей 5–6 лет Под ред. М. М. Безруких. — М.: Гуманистический изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 123.

³ Зайцева, Е. Н. Информационно-обучающая среда как средство развития самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст]/Е. Н. Зайцева. — М., 2003. — 197 с.

⁴ Брушлинский, А. В. Психология субъекта — М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. С. 27.

ности, от 4 до 6 — средний уровень развития рефлексивности, показатели меньше 4 стэнов, свидетельствуют о низком уровне развития данного свойства.

Для характеристики потребностно-мотивационной сферы личности применялась методика определения структуры образовательной мотивации студентов «*Мотивация обучения в вузе*» Т. И. Ильиной [106], которую, как оказалось, вполне можно применить и для среднего специального профессионального учебного заведения. Данная методика предусматривает определение трех разновидностей мотивов получения образования: «Приобретение знаний», «Овладение профессией» и «Получение диплома».

Для определения структуры ценностно-смысловой сферы личности применялся «*Морфологический тест жизненных ценностей*» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина)¹. Данный тест предназначен для диагностики мотивационно-ценностной структуры личности. Выявление причин действий, поступков, деятельности человека показывает, что сила мотива и эффективность деятельности зависит от того, насколько ясно осознается им цель, смысл деятельности. Ценности являются специфической формой смысловых образований в личностных структурах, и поэтому имеют непосредственное отношение к осмысленной мотивации деятельности. Соотношение ценностей и их выраженность в той или иной жизненной сфере позволит выделять актуальные мотивационные паттерны «ценность-сфера», позволят полно и валидно описать морфологию жизненных ценностей личности. Морфологическая картина направленности личности становится и исходным, а по завершению и конечным результатом учебно-воспитательного процесса.

Методика «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) исследует мотивационно-ценностную структуру личности. Основным диагностическим конструктом МТЖЦ являются терминальные ценности, под которыми мы понимаем отношение субъекта к явлению, жизненному факту, объекту и субъекту признание его как важного, имеющего жизненную важность. Перечень жизненных ценностей включает в себя:

1. *Развитие себя* — познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик.
2. *Духовное удовлетворение* — руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными.
3. *Креативность* — реализация своих творческих возможностей, стремление изменять окружающую действительность.
4. *Активные социальные контакты* — установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли.
5. *Собственный престиж* — завоевание своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям.
6. *Высокое материальное положение* — обращение к факторам материального благополучия как к главному смыслу существования.
7. *Достижение* — постановка и решение определенных жизненных задач как главных жизненных фактов.
8. *Сохранение собственной индивидуальности* — преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости.

Терминальные ценности в различных жизненных сферах реализуются по-разному. Под жизненной сферой понимается социальная сфера, где осуществляется деятельность человека. К основным жизненным сферам, важным и значимым для студентов вузов, относятся сфера профессиональной жизни и сфера обучения и образования.

Высокие показатели по шкале «Сфера профессиональной жизни» характеризуют высокую значимость данной сферы для человека. Такой испытуемой отдает много времени данной деятельности, включается в решение всех возникающих проблем, считая, что данная деятельность является главным содержанием его жизни.

Высокие показатели по шкале «Сфера обучения и образования» указывают на стремление человека к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора. Такие испытуемые считают, что главное в жизни — это учиться и получать новые знания.

В конструкцию опросника входит шкала достоверности степени желания у человека социального одобрения его поступков. До формирующего эксперимента мы использовали форму теста А, после эксперимента — форму С (чтобы у испытуемых не было привыкания, тренированности и т. п.), т. е., другими словами, использовались эквивалентные параллельные формы данной методики.

Следует отметить, что данная методика, как утверждают ее авторы, прошла полностью новые психометрические процедуры проверки на надежность, валидность, нормоконтроль в различных видах жизнедеятельности людей различных возрастных, социальных и профессиональных групп.

Данный набор методик позволил получить достаточно развернутую картину личностного развития студентов, хотя и не является, разумеется, исчерпывающим. Тем не менее, выбранные показатели отображают важные характеристики личностного развития студентов в процессе их профессионального обучения в среднем профессиональном учебном заведении. Кроме того, данные показатели в определенной мере учитывают специфику личностного развития студентов именно хореографических средних профессиональных учебных заведений.

Следующая группа методик связана с воздействиями на соматическое здоровье учащихся.

Проведенные обследования выявили высокую распространенность стато-динамических и психовегетативных нарушений у учащихся хореографических средних профессиональных учебных заведений, что сопоставимо с общим уровнем распространенности указанных патологий в соответствующих возрастных группах населения и находится в противоречии с бытующим мнением о более высоком уровне здоровья у учащихся, занимающихся хореографией.

Широко распространенным нарушением является патология опорно-двигательного аппарата в форме нарушений осанки и двигательных стереотипов. При этом данное нарушение соматического здоровья на практике оказывается тесно связанным и с показателями психического и социального здоровья, а также личностного развития.

В частности, установлено, что у учащихся с нарушением осанки развивается социальная дезадаптация и повышенная невротизация, наблюдается снижение показателей качества жизни, мотивации к общению, учебной и профессиональной мотивации.

¹ Кечиев, Л. Н. Информационно-образовательная среда технического вуза [Электронный ресурс]/Л. Н. Кечиев, Г. П. Путилов, С. Р. Тумковский/URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/edu/it_russia/institute.shtml.

В силу специфики будущей профессии у студентов хореографических средних профессиональных учебных заведений все эти негативные процессы выражены сильнее. Нарушения осанки ограничивают возможности творческой реализации таких учащихся, снижают эффективность их профессионального обучения и профессиональной адаптации.

В силу этого в состав педагогических условий, обеспечивающих образовательный процесс хореографических средних профессиональных учебных заведений, целесообразно включить специальную коррекцию нарушений осанки у учащихся с помощью специальных физических упражнений, стимулирующих тоническую мышечную активность. Данные методики целесообразно применять в ходе образовательного процесса на учебных занятиях физкультурой.

Для диагностики и мониторинга нарушений осанки применялся специальный автоматизированный аппаратно-программный комплекс КОТ (Компьютерно-оптическая топография) (ортоспондилография).

Рассмотрим особенности процедуры проведения эксперимента.

На первом этапе эксперимента — предварительном — были подобраны рассмотренные выше измерительные средства, необходимые для операционализации представленных в теоретической части работы критериев выраженности качества здоровьесбережения образовательной среды и развития личности студентов хореографического среднего профессионального учебного заведения.

На следующем этапе — этапе констатирующего эксперимента были измерены исходные (начальные) показатели, необходимые для определения качества здоровьесбережения образовательной среды, а также динамики личностного развития студентов.

В состав измеряемых параметров вошли показатели здоровья и личностного развития студентов. Для определения показателей здоровья применялась экспертная оценка, выполняемая группой специалистов-экспертов по шкале: 1 — слабое здоровье, 2 — ниже среднего, 3 — среднее, 4 — выше среднего, 5 — хорошее здоровье. Показатели соматического (психофизиологического) здоровья определялись независимо тремя специалистами-медиками, после чего представленные экспертами результаты для каждого студента усреднялись.

Аналогично показатели психического здоровья определялись независимо тремя экспертами, в состав которых входили медик-психиатр, медицинский психолог и клинический психолог, а показатели социального (духовно-нравственного) здоровья определялись независимо тремя экспертами, в состав которых входили психолог учебного заведения, куратор группы и заместитель директора по воспитательной работе.

На следующем — организационном этапе эксперимента были сформированы экспериментальные и контрольные группы, используемые в основной части эксперимента (на этапе формирующего эксперимента).

Следующим этапом экспериментальной части исследования стал формирующий эксперимент. Поскольку в целом организованный в рамках исследования педагогический эксперимент был направлен, в первую очередь, на формирование здоровьесберегающей образовательной среды, а также на выяснение ее влияния на личностное развитие студентов, то все потенциально возможные экспериментальные воздействия, связанные с формированием здоровьесберегающей среды, можно разделить на следующие группы: 1) воздействия на педагогов как ключевых субъектов образовательного процесса; 2) воздействия на саму организацию образовательного процесса; 3) воздействия на учащихся. Таким образом, на этапе формирующего эксперимента были организованы специальные педагогические воздействия, направленные на изменение показателей качества здоровьесбережения образовательной среды.

В различных экспериментальных группах применялось три различных вида таких воздействий: 1) воздействия на психофизиологическую (соматическую) подсистему здоровьесберегающей образовательной среды, 2) воздействия на психическую подсистему здоровьесберегающей образовательной среды, 3) комплексное воздействие на обе упомянутые выше подсистемы здоровьесберегающей образовательной среды — психофизиологическую и психическую. Первая группа воздействий включала в свой состав проведение специальных оздоровительных (лечебно-коррекционных и профилактических) занятий.

Вторая группа воздействий включала в свой состав соответствующие воздействия на педагогов и на студентов. Воздействия на педагогов осуществлялись с помощью специально организованных психолого-педагогических семинаров и психологических тренингов, направленных: на снижение отклонений в психическом и социальном (духовно-нравственном) здоровье; на профилактику и снижение профессионального стресса и профессионального выгорания, повышение толерантности и улучшение стиля педагогического общения; на повышение уровня компетентности в области здоровьесбережения, на совершенствование знаний и умений в отношении здоровьесохраняющих педагогических условий и технологий организации образовательного процесса; на внедрение пропаганды знаний по здоровьесбережению в учебный процесс.

Здесь мы столкнулись со следующей сложностью: на практике оказалось невозможным полностью разделить контрольную и экспериментальную группу педагогов. Дело в том, что одни и те же педагоги нередко вели занятия и в контрольной, и в экспериментальной группах студентов, причем в силу своей специализации часто фактически их нельзя было заменить, разделить и т. п. Поэтому контрольные и экспериментальные группы педагогов и учащихся соотносятся между собой лишь частично. Другими словами, и в контрольной, и в экспериментальной группах учащихся работали педагоги как контрольной, так и экспериментальной групп педагогов. Тем не менее, в экспериментальной группе учащихся в целом работало из всех педагогов 72% педагога, входивших в экспериментальную группу педагогов, и только 28% педагогов из контрольной группы. В свою очередь, в контрольной группе учащихся работало 81% педагогов из контрольной группы и только 19% педагогов из экспериментальной группы. Таким образом, не удалось полностью, дихотомически разделить наличие и отсутствие экспериментальных воздействий по формированию здоровьесберегающей образовательной среды в той ее части, которая связана с педагогами, преподавателями. Однако такого полного разделения на практике невозможно добиться и в отношении других факторов формирования здоровьесберегающей образовательной среды.

Например, в отношении знаний и умений в области здоровьесбережения и здоровьесохраняющих технологий такие знания и умения входят в учебную программу согласно государственному образовательному стандарту. Поэтому студенты как экспериментальной, так и контрольной групп неизбежно получали одни и те же знания и умения из данной области. Однако при этом студенты экспериментальной группы получали некоторые дополнительные знания и умения. Но организация данного воздействия была связана с еще одной трудностью — увеличением учебной нагрузки на учащихся экспериментальных групп.

В целом в отношении экспериментальных воздействий на организацию учебного процесса можно отметить следующее. Студенты обеих групп (контрольной и экспериментальной) обучались в одних и тех же материальных условиях, с одной и той же материально-технической базой. Они усваивали, согласно учебному плану, одну и ту же учебную программу. При этом любое дополнение к данной программе, которая, как отмечают многие авторы, и так является перегруженной и вызывает сильный «учебный стресс», неизбежно приводило к дополнительной нагрузке, а следовательно — к определенному ухудшению показателей здоровьесберегающей образовательной среды.

Итак, использованные для экспериментальных групп дополнительные занятия, упражнения, тренинги, беседы в целом имели амбивалентную (двойственную) направленность: с одной стороны, они проводились специально для улучшения показателей здоровьесберегающей образовательной среды, но с другой стороны — неизбежно приводили и к некоторому дополнительному ухудшению исходных, базовых показателей.

Таким образом, в рамках исследования не удалось в полной мере реализовать потенциал формирования здоровьесберегающей среды, связанный с организацией учебного процесса. Однако, итоговое, результирующее значение изменений, осуществляемых в экспериментальных группах, показывает некоторое, причем — существенное улучшение показателей сформированности здоровьесберегающей образовательной среды. Следовательно, в данном конкретном случае можно говорить о том, что в общем балансе взаимно противоположных влияний тенденция положительного влияния на формирование здоровьесберегающей образовательной среды все же «перевесила» обратную негативную тенденцию, связанную с некоторым увеличением и без того высокой нагрузки (учебной и внеучебной) на студентов.

Список литературы

1. Брушлинский, А. В. Психология субъекта — М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. С. 27.
2. Зайцева, Е. Н. Информационно-обучающая среда как средство развития самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст]/Е. Н. Зайцева. — М., 2003. — 197 с.
3. Здоровьесформирующее физическое развитие: Развивающие двигательные программы для детей 5–6 лет Под ред. М. М. Безруких. — М.: Гуманистический изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 123.
4. Кечиев, Л. Н. Информационно-образовательная среда технического вуза [Электронный ресурс]/Л. Н. Кечиев, Г. П. Путилов, С. Р. Тумковский/URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/edu/it_russia/institute.shtml.
5. Комков, А. Т. Развитие программы международного сотрудничества «Здоровье и поведение детей школьного возраста» «Физическая культура: воспитание, образование, тренировка». 2004., № 6. — С. 2.

*Баева Лидия Михайловна, Бочкарёва Елена Васильевна,
Земкина Лилия Александровна, Лысяк Светлана Ивановна,
Мишина Елена Николаевна, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
учителя начальных классов*

Формирование у младших школьников действий контроля и оценки

Изменения, произошедшие в содержании современного образования за последние десятилетия, — перенос акцента с предметных знаний, умений и навыков как основной цели обучения на формирование общеучебных умений, на развитие самостоятельности учебных действий, влекут за собой и изменение системы оценивания. В настоящее время проблема контроля и оценивания волнует практически всех педагогов. Накопилась неудовлетворённость существующей пятибалльной системой, которая не в состоянии отразить все различия в уровнях достижений школьников. Сложившаяся практика контроля и оценивания зачастую не учитывает личностные особенности учеников, создаёт стрессовые ситуации. В связи с введением развивающих технологий обучения усиливается значение формирования учебной деятельности. Именно учебная деятельность, с точки зрения возрастной психологии, является ведущим типом деятельности для младшего школьного возраста. Из всех компонентов учебной деятельности у обучающихся начальных классов возможно сформировать действия контроля и оценки. Все эти проблемы заставляют искать новые формы и способы организации контроля и оценивания.

В течение ряда лет на базе СОШ № 2 им. М. К. Аммосова, г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) проводился эксперимент с целью апробации, совершенствования и внедрения в практику общеобразовательного учреждения модели контроля и оценивания для детей 6,5–11 лет. Были поставлены следующие задачи:

Выявить, насколько удобны в использовании учителями и учениками разные элементы контроля и оценивания, какие могут возникнуть трудности.

Определить, насколько элементы модели эффективно проверяют учебные достижения в общеобразовательном учреждении.

Выяснить, меняются ли у учеников в результате перехода на данную модель контроля и оценивания показатели личностного развития: уровень тревожности в ситуации контроля; сформированность самооценки; уровень развития мыслительных операций.

В эксперименте принимал участие коллектив учителей начальных классов СОШ № 2 им. М. К. Аммосова, г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия). Одни классы были экспериментальными, другие — контрольными:

Программа	1 класс		2 класс		3 класс		4 класс	
Л. В. Занкова	2	20%	2	20%	1	10%	1	10%
«2100...»	1	10%	-	-	2	20%	1	10%

Этапы эксперимента:

1 этап. Подготовительный — разработка диагностического инструментария, изучение участниками эксперимента программы, модели контроля и оценивания, пакета материалов.

2 этап. «Чистый эксперимент» — апробация модели контроля и оценивания.

3 этап. *Корректирующий* — внесение изменений в элементы модели контроля и оценивания, согласовывая их с координаторами эксперимента.

4 этап. *Подведение промежуточных итогов* — выставление итоговых отметок с использованием всех элементов экспериментальной модели контроля и оценивания. Повторное анкетирование учеников и учителей. Тестирование учеников (тревожность, самооценка, мыслительная операция) — определение динамики.

5 этап. *Обобщающий* — обобщение результатов апробационного этапа эксперимента в соответствии с его задачами. Разработка конечного варианта модели для констатирующего этапа эксперимента.

6 этап. *Поисково-преобразующий* — введение безотметочного обучения в 1–2 кл., 10–балльной шкалы оценивания учебных достижений обучающихся 3–4 кл. Совершенствование календарно-тематических планов с позиции компетентного подхода. Разработка диагностического материала по формированию ОУУН. Разработка и внедрение программы организации адаптационного периода в 1 кл. и программы формирования адаптационно-развивающей среды при переходе из начальной школы в среднее звено.

7 этап. *Обобщение и интерпретация результатов эксперимента в соответствии с его задачами.*

В результате проделанной работы была разработана модель «Формирование действий контроля и оценки младших школьников».

Модель формирования действия контроля и оценки младших школьников

	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
<i>Локальные акты, регламентирующие деятельность педагога</i>	Программа деятельности учителя в адаптационный период	Положение о безотметочном обучении	Положение о 10-балльной шкале оценивания учебных достижений обучающихся	Программа преемственности между 1 и 2 ступенями школы
<i>Формы оценивания достижений обучающихся</i>	Безотметочное обучение	Безотметочное обучение	10-балльная шкала оценивания учебных достижений обучающихся	10-балльная шкала оценивания учебных достижений обучающихся
<i>Формирование компонентов учебной деятельности</i>	Формирование интереса, положительной мотивации к учению	Формирование действия планирования учебных действий	Формирование действия контроля и оценки	Формирование действия целеполагания
<i>Мониторинг</i>	1. Тематический учет знаний, зафиксированных в предметных программах	1. Тематический учет учебных действий	1. Тематический учет знаний, зафиксированных в теме	1. Тематический учет знаний по основным требованиям, предъявляемым к выпускникам начальной школы
	2. Общеучебные умения и навыки: организационные	2. Общеучебные умения и навыки: учебно-логические	2. Общеучебные умения и навыки: учебно-коммуникационные	2. Общеучебные умения и навыки: учебно-организационные
	3. Уровень воспитанности	3. Уровень воспитанности	3. Уровень воспитанности	3. Уровень воспитанности
	4. Развитие мыслительных операций	4. Развитие мыслительных операций	4. Развитие мыслительных операций	4. Развитие мыслительных операций
<i>Разработка контрольно-измерительных материалов</i>	1. Система проверочных работ. 2. Методика формирования организационных ОУУН	1. Разработка алгоритмов по всем предметам и темам 2. Методика формирования учебно-логических ОУУН	1. Система, состоящая из: входных, текущих, итоговых контрольных работ по каждой теме 2. Методика формирования учебно-коммуникационных ОУУН	1. Оценочный материал для заполнения технологической карты. 2. Методика формирования учебно-организационных ОУУН
<i>Итоговый документ обучающегося: Портфолио, который формируется в течение 4 лет из следующих документов</i>	Индивидуальный образовательный маршрут Лист достижений	Лист достижений Журнал роста	Лист достижений	Технологическая карта Индивидуальная карта развития личности и успехов обучающихся. Педагогическая характеристика

На первом году обучения очень важно создать максимально комфортные условия обучающимся. С этой целью была составлена программа адаптации первоклассников в новой жизненной ситуации. Работа проводилась по следующим направлениям: диагностическое, аналитическое, развивающее, коррекционное и консультативное. В результате проведённой диагностики по этим направлениям были определены группы детей с разными учебными возможностями. Для детей группы «риска» и группы «беда» были составлены образовательные маршруты. К концу учебного года они помогли детям освоить программный минимум. В течение года (по темам, по четвертям) успехи всех учащихся фиксировались в «листе достижений».

Во 2 классе дети учились более глубоко вникать и осознать причины возникающих проблем, разбирая любое задание «по деталям». Работа по алгоритму предусматривала формирование самооценки, взаимооценки, прививала навыки коллективной работы, в парах, учила действию планирования, мотивировала детей на этапе безметочного обучения. Контрольно-оценочные действия позволяли ученику осознать его ход: как я выполнил задание, что у меня получилось, что вызвало затруднения? Чтобы не упустить процесс осознания материала, вёлся «журнал роста» ученика, где фиксировались умения. Такой журнал не только послужил местом фиксации правильности работы, но и помог организовывать определённый вид работы, направленный на формирование по операционной оценке действий, выясняя место, а, возможно, и причины ошибок.

С целью продолжения работы по формированию положительной мотивации к учению в 3–4 классах ввели десятибалльную шкалу оценивания учебных достижений учащихся. Она позволила нам более эффективно использовать всё многообразие возможных оценочных суждений, прийти к более или менее единому уровню требований при оценке степени обученности. Была разработана таблица оценивания по десятибалльной шкале по каждому предмету. Вначале, середине и конце каждой темы в 3 классе проводился тематический учёт знаний. На основании этого был сделан вывод о том, что у детей разная скорость усвоения знаний. Это дало возможность подходить дифференцированно к обучению, используя технологию группового обучения.

Чтобы обеспечить преемственность в развитии общеучебных умений, навыков и способов деятельности, в 4 классе проводим анализ сформированных умений по всем предметам, уровню воспитанности. Учителями 4-х классов были составлены технологические карты по выявлению качества обучения учащихся, по формированию компонентов учебной деятельности, отслеживанию уровня воспитанности. Составлены итоговые таблицы усвоения программного материала по математике и русскому языку. К этим картам, таблицам составлен диагностический материал, по которому учитель определял уровень усвоения знаний: знания выше требуемой программы, знания полностью соответствуют учебной программе, усвоен программный минимум или не усвоен программный минимум вовсе.

На этапе окончания начальной школы была составлена индивидуальная карта развития личности и успехов ученика, по которой определялось, насколько продвинулся в развитии ученик по сравнению с начальным уровнем и на основании собранного материала составили педагогическую характеристику ученика.

Индивидуальная карта развития личности и успехов ученика

Ф. И. О _____

Дата рождения _____

Семья — полная/неполная (нужно подчеркнуть; если неполная, то укажите, кем воспитывается) _____

Влияние семьи — положительное/отрицательное/отсутствует (нужно подчеркнуть)

Состояние здоровья _____ Диагноз _____

Начальный уровень развития _____

Развитие личности.

1. Эмоциональное развитие:

- коммуникабельность;
- совместимость;
- стабильность.

2. Ценностно-ориентационная зрелость:

Наличие

- нравственных ценностей;
- эстетических норм.

3. Волевое развитие:

- работоспособность;
- организованность;
- наличие мотивации;
- ответственность.

4. Психическое развитие:

- память;
- внимание;
- мышление;
- воображение;
- речь.

5. Уровень формирования учебной деятельности

6. Успеваемость учащегося:

№	Предметы.	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
1.	Русский язык				
2.	Литература				
3.	Математика				
4.	Окружающий мир				
5.	Иностранный язык				
6.	Техника чтения:				
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	

В результате работы, проведённой по формированию действий контроля и оценки младших школьников, нам удалось перенести внимание учителей и учеников с «контроля знаний» на «контроль умений пользоваться знаниями», получить объективную информацию о качестве обучения и соответственно скорректировать этот процесс. Регулярное использование самооценки учеником своей работы перед оценкой учителя улучшило сформированность и адекватность самооценки как качество личности и создало в классе более комфортную обстановку, избавило учеников от стрессообразующих факторов. Сокращение ситуаций обязательного и конечного выставления отметок (при текущем контроле только по желанию ученика, при тематическом контроле — с правом пересдачи, при итоговом контроле — обязательная конечная оценка) избавило от стрессообразующих факторов, а также создало стимул для «реального усвоения учебного материала» вместо «зарабатывания отметок».

Список литературы

1. Баранова Э. А. Диагностика познавательного интереса у младших школьников и дошкольников. — СПб. — Речь. — 2005.
2. Кудрина С. В. Учебная деятельность младших школьников. Диагностика. Формирование. — СПб. — КАРО. — 2004.
3. Нечаева В. Н. Как учить грамоте читающих и нечитающих: Пособие для учителя. — Самара: Фёдоров. — 1993.
4. Поливанова Н. К. Введение в школьную жизнь. — Томск: Пеленг. — 1996.
5. Репкина Г. В. Оценка уровня сформированности учебной деятельности. В помощь учителю начальных классов. — Томск. — Пеленг — 1993.
6. Тарасун В. В. Тесты учебных способностей для первого класса. — М. — Эйдос. — 1995.
7. Чутко Н. Я. Учебная деятельность: знакомая и незнакомая. От теории к практике. — Самара. — Учебная литература. — 2005.

*Бордакова Наталья Дмитриевна, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
учитель географии и биологии*

Формирование учебно-познавательных и информационных компетенций школьников в урочной деятельности

На современном этапе наиболее значимыми и эффективными для успешной деятельности являются способность осуществлять целеполагание, планирование, анализ, рефлексию и самооценку. В данном случае речь идет об **учебно-познавательных компетенциях**, которые в первую очередь формируются на уроке. Рассматривая урок с точки зрения условий для формирования и развития компетенций необходимо соблюдение следующих этапов:

1. Самоопределение к деятельности, цель которого — включение школьников в учебную деятельность на личностно-значимом уровне.
2. Актуализация знаний, способов действий. Цель этого этапа — актуализировать необходимые знания и известные способы действий.
3. Разрыв между знанием и незнанием. На этом этапе происходит столкновение с трудностью, невозможностью воспользоваться известным знанием или способом действия. Здесь выявляются место и причины затруднения, осознаются потребности к построению нового способа действий;
4. Постановка учебной задачи — создание ситуации, когда дети определяют учебную задачу.
5. Открытие «нового» знания/моделирование нового способа действий. На этом этапе в ходе самостоятельной работы (либо коллективной мыследеятельности) осуществляется открытие нового знания и/или построение нового способа действий.
6. На этапе первичного закрепления создаются условия для усвоения нового способа действий.
7. Название следующего этапа говорит за себя — этапа контроля и самооценки.
8. На этапе рефлексии деятельности происходит сравнение результатов работы с учебной задачей и дается самооценка результатов деятельности.

В качестве примера приведем урок географии в 6 классе по теме «Вулканы. Горячие источники. Гейзеры» (второй урок в теме «Литосфера»). Целями этого урока являлись — создать условия для:

- формирования у детей представления о происхождении вулканов, гейзеров, об отличиях действующих и потухших вулканов и новых понятий «жерло», «кратер», «лава», «вулкан», «гейзер»;
- развития умения описывать объект по карте и плану, осуществлять контролировать качество выполнения задания;
- развития коммуникативных умений: построения речевых высказываний, постановки вопросов, планирования сотрудничества с учителем и с одноклассником.

Самоопределение к деятельности произошло при просмотре фрагмента фильма об извержении вулкана и его последствиях для людей. Результат — произошло включение в учебную деятельность обучающихся на личностно-значимом уровне.

Актуализация знаний была представлена в форме фронтальной беседы и самостоятельной индивидуальной работы с текстом.

Ситуация разрыва между знанием и незнанием была создана с помощью того же текста, видеосюжета и проблемного вопроса, поставившего ребят в затруднительную ситуацию. Были использованы такие формы диалога, как подводный и побуждающий диалог. На этапе постановки учебной задачи развивались действия целеполагания, поиска и выделения необходимой информации.

Открытие нового знания состоялось в процессе самостоятельной работы в парах на основе анализа анимационных схем, учебника, обсуждения и составления в парах моделей новых понятий. На этом этапе развивались умения: задавать вопросы к наблюдаемым фактам, отыскивать причины явлений, обозначать свое понимание или непонимание, выдвигать гипотезы, выбирать условия проведения наблюдения или опыта; описывать результаты, формулировать выводы. В качестве средств обучения использовались карты, атласы, интерактивные средства, инструкции для обучающихся.

На этапе моделирования ребята составили план описания географического положения вулкана (это начальный уровень освоения навыка составления плана описания географического положения объекта). Самостоятельная работа была предварена наводящими вопросами.

В качестве первичного закрепления ребята составили описание географического положения Везувия. Затем последовал этап контроля и самооценки по данной шкале.

Как известно, современные дети — это уже не чистый лист, на который наносятся знания. К ним поступает много информации отовсюду! Но дети зачастую не умеют превращать информацию в знания. Обилие информации не приводит и к системности знаний. Детей необходимо научить правильно, усваивать информацию, а для этого надо научить их ранжировать, выделять главное, находить связи и структурировать ее. Научить надо и целенаправленному поиску информации, поисковой деятельности. Необходимо подготовить человека, умеющего находить и извлекать необходимую ему информацию в условиях ее обилия, усваивать ее в виде новых знаний. То есть речь идет о формировании у обучающихся **информационных компетенций**.

Информационные компетенции предполагают умения¹:

- владеть навыками работы с различными источниками информации: книгами, учебниками, справочниками, атласами, картами, определителями, энциклопедиями, каталогами, словарями, CD-Rom, Интернет;
- самостоятельно искать, извлекать, систематизировать, анализировать и отбирать необходимую для решения учебных задач информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее;
- ориентироваться в информационных потоках, уметь выделять в них главное и необходимое; уметь осознанно воспринимать информацию, распространяемую по каналам СМИ;
- владеть навыками использования информационных устройств: компьютера, телевизора, магнитофона, телефона, мобильного телефона, пейджера, факса, принтера, модема, копира;
- применять для решения учебных задач информационные и телекоммуникационные технологии: аудио и видеозапись, электронную почту, Интернет.

В связи с этим возникает проблема выбора наиболее оптимальных методов и приемов обучения, ведущее место среди которых в моей практике принадлежит приему инструкционных карточек и методу проектов.

Инструкционная карточка к уроку содержит задания для всех этапов деятельностного урока: дополнительный текст, формирующий личностную значимость темы урока, формулы и схемы для самостоятельного составления определений терминов и понятий, задания — подсказки для развития умения составлять план характеристики объекта, и, конечно, дают возможность ребенку самому оценить значимость полученных знаний.

Инструкционные карточки к урокам побуждают учащихся к самостоятельной деятельности: поиску, отбору и анализу информации, необходимой для решения учебных задач. Карточки приучают ребят к пошаговому выполнению работы по определенному плану, алгоритму, что впоследствии будет положительно отражаться на их умении планировать свою деятельность. Таким образом, инструкционные карточки помогают формировать у обучающихся информационную компетентность через самостоятельную деятельность.

Инструкционная карточка к уроку «Вулканы»

Задание № 1: Прочитайте дополнительный текст и попробуйте задать вопрос к тексту.

Из письма римского писателя Плиния Младшего к римскому историку Тациту:

«... рано утром 24 августа 79 года над Везувием вдруг поднялось облако необычайной формы. Небо внезапно сделалось грозным, облако становилось все темнее и темнее... За обильным **пеплопадом** полностью скрылось солнце, и наступила кромешная тьма. Это еще больше усилило тревогу и замешательство людей. На улицу нельзя было выйти, не прикрыв голову подушкой, так как вместе с пеплом на голову **падали тяжелые камни**. Из-за непрерывно падающего пепла невозможно было открыть двери.

Бегающая по дороге толпа вскоре оказалась в полной темноте. Слышались крики, стоны, плач детей. Люди обезумели, упавших давили идущие следом. Казалось, для них наступила последняя в жизни ночь. Приходилось все время стряхивать с себя пепел. Те, кто присел отдохнуть, встать уже не могли. Воздух стал горячее, все почувствовали усиливающийся **запах серы**».

Извержение Везувия полностью уничтожило Помпеи. **Город скрылся под слоем пепла, достигавшим толщины 8 метров.**

Расположенный по другую сторону от Везувия **город Геркуланум был затоплен 20-метровым грязевым потоком.**

Задание № 2:

Пользуясь схемой, представленной на доске, и текстом учебника стр. 49–50, составьте определение понятий **кратер, жерло, магма, лава**.

Используйте формулу: ПОНЯТИЕ = Что такое? + Признаки

Задание № 3: Составить определение ГЕЙЗЕРА, вставив пропущенные слова.

Гейзер — это, который периодически

Задание № 4: Из перечисленных разделов составьте план, расставьте пункты по порядку.

Географические координаты

в какой части материка

название

на каком материке

Карточка контроля и рефлексии

Фамилия _____

Задание № 5:

¹ Хуторской А. В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов. <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

Подберите правильные понятия для следующих определений: **кратер, лава, жерло, вулкан, гейзер.**

канал, по которому поднимается магма — это

гора, особая по форме и составу слагающих пород — это

воронкообразное углубление, через которое на поверхность выливается магма — это

источник, выбрасывающий фонтаны горячей воды и пара — это

магма, излившаяся на земную поверхность, потерявшая пары воды и газа — это

Задание № 6. С помощью знаков «+», «-», «≈»

Заполните таблицу, уровень своего знания

- плюс — я знаю
- минус — не знаю
- приблизительно — не очень хорошо знаю

Я знаю, как образуется вулкан	
Я знаю, чем отличается от гор	
Я знаю, где чаще всего встречаются вулканы	
Я знаю, какие явления сопутствуют вулканам	
Я знаю, как описывать географическое положение вулкана	

В основе метода проектов лежит идея о направленности учебно-познавательной деятельности школьников на результат, который получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Внешний результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности, а внутренний результат — опыт деятельности — становится бесценным достоянием ребенка, соединяя в себе знания и умения, компетенции и ценности.

Учебный проект — комплексный и многоцелевой метод — имеет большое количество видов и разновидностей. На уроках географии доминирующей направленностью проектов является информационный проект — он направлен на сбор информации о каком-то объекте, явлении с целью ее анализа, обобщения и представления для широкой аудитории. Результатом такого проекта является создание электронных пособий по географии, которые могут быть использованы в дальнейшем как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Циклограмма проекта, выполняемого на уроках, такова:

1-й урок — постановка проблемы, выдвижение гипотез, путей решения проблемы, планирование деятельности по реализации проекта.

Неделя между 1-м и 2-м уроками — сбор информации.

2-й урок — Структурирование информации, выбор формы презентации продукта.

Неделя между 2-м и 3-м уроками — изготовление продукта, оформление продукта, подготовка презентации продукта.

3-й урок — презентация продукта. Защита.

Использование метода проектов позволяет устанавливать связь обучения с жизнью и выстраивать процесс обучения на основе жизненных реалий, развивать самостоятельность детей, навыки общения и организации сотрудничества с людьми в различных видах деятельности. Кроме того, именно метод проектов позволяет развивать такие компетенции, как учебно-познавательные, коммуникативные, социальные, технологические.

Список литературы

1. Пахомова Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. — М.: АРКТИ, 2003. — 112 с.
2. Сергеев И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: СРКТИ, 206. — 80 с.

Буряков Вадим Николаевич,

*Государственное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России»,
адъюнкт Новосибирского военного института*

Критерии качества образования в системе образования внутренних войск МВД Российской Федерации

«Новая управленческая философия» как механизм управления, необходима для реализации основных принципов управления качеством образования в системе внутренних войск МВД. В свою очередь она позволит сделать процесс управления обоснованным и значимым. На сегодняшний день, подобного рода механизм управления остаётся недостаточно разработанным, как в педагогической теории, так и в практике высшего образования. Нет единого подхода к управлению качеством образования с системных позиций, этот механизм следует рассматривать как совокупность организационных и экономических компонентов и звеньев, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование элементов всей системы управления качеством для достижения целей управления¹. Управление качеством — целенаправленный процесс, воздействующий на объекты управления. Одна из основных целей управления качеством образования в системе внутренних войск МВД РФ, на мой взгляд, это создание и установление соответствующего уровня качества, удовлетворяющего потребности потребителя в лице общества.

¹ Трапицын С. Ю. Теоретические основы управления качеством образовательного процесса в военном вузе. Автореферат диссертации д-ра пед. наук. — СПб., 2000. С. 3.

Создание системы управления качеством образовательного процесса в военных вузах, по мнению Трапицына С. Ю. должно отвечать тенденциям развития военно-профессионального образования, обеспечивать условия для разрешения основных противоречий военно-профессиональной подготовки, таких как: несоответствие качества подготовки возрастающим требованиям к войскам; необходимость системного реформирования¹.

Управление качеством образовательного процесса — это «целенаправленная, комплексная и скоординированная деятельность руководящего состава, педагогов и обучаемых по реализации воздействия на образовательный процесс в целях достижения соответствия уровня профессиональной подготовленности выпускников военных вузов нормам, установленным образовательными стандартами и квалификационными требованиями к военному специалисту»².

Регламентация управления качеством образования в военных вузах РФ представлена в «Положении по организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации». В частности, в данном Положении отмечается, что контроль проводится с целью получения объективной информации о качественном состоянии образовательного процесса для оперативного принятия мер по его совершенствованию. Контроль должен быть целенаправленным, систематическим, объективным и охватывать все направления образовательного процесса, выявлять недостатки и положительные стороны, сочетаться с оказанием практической помощи и решать главную задачу — повышение качества обучения и воспитания курсантов. Контроль образовательного процесса в военно-учебном заведении включает: контроль учебных занятий и самостоятельной работы курсантов; всестороннюю проверку кафедр, факультетов и батальонов курсантов³.

В данном Положении зафиксировано, что контроль учебных занятий и самостоятельной работы в вузе организуется и проводится начальником военно-учебного заведения. Он осуществляется его заместителями, начальником или заместителем начальника учебного отдела вуза, а также офицерами учебного отдела по плану контроля, разрабатываемому учебным отделом на месяц, подписанным заместителем начальника вуза по учебной работе (начальником учебного отдела) и утверждаемому начальником военно-учебного заведения.

При контроле занятий устанавливаются: соответствие учебного занятия учебной программе, тематическому плану и расписанию; научный и методический уровень занятия, решение воспитательных целей в процессе обучения; эффективность использования учебного времени; внедрение в образовательный процесс опыта служебно-боевой деятельности войск, современных локальных войн и конфликтов, новейших достижений науки и техники; качество усвоения учебного материала курсантами; привитие на практических занятиях курсантам командных и методических навыков, создание условий для самостоятельного выполнения каждым курсантом полного объема предусмотренных практических (лабораторных) работ; полнота обеспечения занятия необходимой учебно-материальной базой, ее подготовленность и эффективность использования; порядок, организованность, посещаемость и дисциплина на занятии, внешний вид курсантов, их подготовленность к занятию, состояние и ведение журнала учета учебных занятий. При контроле самостоятельной работы курсантов устанавливаются: условия ее проведения, закрепление за учебными группами (взводами) постоянных аудиторий (классов), посещаемость, работа курсантов по плану, возможность получения консультации, порядок на рабочих местах, обеспеченность учебными пособиями, литературой, техническими средствами обучения и самоконтроля, порядок выдачи и пользования грифовой литературой⁴.

Итоги контроля учебных занятий и самостоятельной работы на кафедрах (факультетах) и в батальонах курсантов не менее одного — двух раз в учебном году рассматриваются на методическом заседании кафедры (факультета), методическом совещании батальонов курсантов, а также не реже одного раза в семестр на заседаниях ученого совета военно-учебного заведения.

На наш взгляд, существующая система оценки и контроля должна отвечать требованиям управления познавательной деятельностью курсантов и слушателей и выступать в роли соответствующего инструментария для ее осуществления. В целях обеспечения единства требований и объективности подхода в большинстве военных вузов разработаны критерии оценки ответов курсантов и слушателей с учетом специфики различных дисциплин⁵.

Так, в дидактике высшей военной школы выделяют четыре основные формы тестовых заданий:⁶ задания закрытой формы, в которых обучающийся выбирает правильный ответ из нескольких правдоподобных, предложенных на выбор; задания открытой формы, когда ответы дают сами курсанты и слушатели, дописывая ключевое слово в утверждении и превращая его в истинное или ложное; задания на соответствие, в которых элементам одного множества требуется сопоставить элементы другого множества, причем число элементов во втором множестве должно на 20–30% превышать число элементов первого множества; задания на установление правильной последовательности.

Проблема заключается в том, что недостаточность информации о личных особенностях учебной деятельности конкретного курсанта на протяжении всего периода изучения им учебной дисциплины, как правило, приводит к необходимости оценивать его по среднему баллу. Однако «ориентация на средний уровень курсантов и слушателей оказывает отрицательное влияние не только на формирование качества знаний, но и лишает способных обучающихся возможности максимально раскрыть свой индивидуальный потенциал»⁷.

¹ Трапицын С. Ю. Теоретические основы управления качеством образовательного процесса в военном вузе. Автореферат диссертации д-ра пед. наук. — СПб., 2000. с. 13.

² Там же. с. 18

³ Приказ МВД РФ от 14.01.05 г. «Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁴ Приказ МВД РФ от 14.01.05 г. «Об утверждении Положения по организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁵ Военная дидактика/Под общ. ред. Н. Е. Соловцова и Н. Д. Никандрова. — М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2000. — С. 146.

⁶ Там же.

⁷ Образцов П. И., Родных И. В., Нешков А. К., Уваров Ю. М. Основы военной педагогики:/Под общ. ред. П. И. Образцова. — Орел: ВИПС, 1999. — С. 74.

В современной дидактике высшей военной школы решение этой проблемы связывается, прежде всего, с разработкой различных рейтинговых способов оценивания, особенностью которых является определение ранга (места) обучающегося, которое он занимает при изучении дисциплины в учебной группе, учебном потоке и т. д. Переход к рейтинговым оценкам позволяет, с одной стороны, отразить в большом диапазоне индивидуальные способности курсанта (слушателя), а с другой — увеличить состязательность учения, объективизировать оценки, учитывая не только одноразовые результаты контроля, но и особенности работы в течение семестра¹.

Именно установление рейтинга обучающегося способствует мобилизации его самостоятельности и активности при выполнении учебной программы и, в конечном счете, улучшению его профессиональной подготовки. Каждый вид учебной деятельности имеет свою «стоимость», «цену» (весовой коэффициент). Поэтому назначение рейтинга за оценку зависит от весового коэффициента вида занятия и от уровня сложности заданий, выполняемых обучающимся. Таким образом, «стоимость» работы, выполненной курсантом (слушателем) безупречно, является количественной мерой качества его обученности по той совокупности изученного им учебного материала, которая была необходима для успешного выполнения этого задания.

Формирование профессиональных компетенций — важнейший индикатор качества образования на современном этапе, в том числе и в военных вузах внутренних войск МВД РФ. Компетентностный подход предполагает глубокие системные преобразования в образовательном процессе военного вуза, затрагивающие преподавание, содержание, оценивание, образовательные технологии, связи высшего образования с другими уровнями профессионального образования. Как подчеркивает В. А. Болотов в статье «Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе», «компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность учащегося, а умения разрешать проблемы, возникающие в различных ситуациях»². Поэтому технологии для формирования профессиональной компетентности должны носить практикоориентированный характер, и в результате сформировать способность обучаемого к действию, решению профессиональных задач, она освобождается от диктата объекта (предмета) труда, но не игнорирует его, тем самым ставит во главу междисциплинарные, интегрированные требования к результату образовательного процесса в условиях военного вуза внутренних войск МВД РФ.

Диагностирование как составная часть целостной структуры педагогической деятельности по управлению качеством образования учебного заведения является сложным процессом, происходящим под воздействием множества объективных и субъективных факторов. В процессе диагностирования выясняются причинно-следственные связи, определяются условия и факторы, влияющие на дальнейшее развитие объекта, определяется прогноз. В этом плане диагностирование качества образования курсантов рассматривается нами, вслед за А. В. Чернецовым, не только как феномен образовательной деятельности, научное понятие, но и как объект моделирования. Эту модель можно представить как взаимосвязь потребностно-целевого, социально-личностного, программно-содержательного и процессуально-технологического компонентов: потребностно-целевой компонент, включая социально значимые цели образования, обеспечивает их достижение соответственно личности обучаемого на основе сложного психологического механизма с постепенным формированием психологических новообразований (потребность — переживание — действие); социально-личностный компонент проявляется в способности обучаемых к профессиональному взаимодействию и общению с субъектами, он отражает наличие опыта по согласованию, распределению функций между членами социума, поиску компромиссных вариантов разрешения рассогласованных и конфликтных ситуаций. В процессе диагностирования необходимо учитывать собственные суждения и позицию обучаемого, его попытки сравнить себя с другими, самостоятельно оценивать свои конкретные возможности, в результате чего он приобретает опыт, связанный с будущей профессиональной деятельностью; программно-содержательный компонент, как важный компонент в обеспечении качества образования, позволяет учитывать различные формы методических документов и, в первую очередь, предметно-методический комплекс, где отображаются требования ГОС. Каждая из изучаемых курсантами военно-профессиональных дисциплин имеет свое специфическое содержание, на основе которых формируются различные виды профессиональной деятельности будущего специалиста. В этой связи возникает потребность диагностического инструментария, позволяющего оценить значимость содержания программы каждого раздела в профессиональной подготовке будущих офицеров и оптимизировать педагогическое диагностирование в целях управления качеством образования на локальном уровне курсант-преподаватель; процессуально-технологический компонент.

Результативность педагогической деятельности во многом зависит от того, насколько разработана алгоритма конструирования в организации образовательного процесса позволяет добиться такого его качества, при котором обеспечиваются максимальные возможности, оптимальные условия личностного проявления обучающихся. В процессе обучения преподавателю, направляя и регулируя саморазвитие и самовоспитание обучающихся, необходимо использовать современные педагогические средства, методы и технологии для достижения образовательных целей и потребностей конкретной личности³.

В модели диагностирования качества образования военного специалиста, как личности, весомую роль для описания индивидуальности, его сущностных сил играют следующие сферы: интеллектуальная, мотивационная, волевая, эмоциональная, предметно-практическая, саморегуляции, экзистенциальная.

Одним из путей повышения эффективности управления качеством образования в военных вузах внутренних войск МВД РФ нам видится создание эффективной (количественной и качественной) системы текущего и итогового контроля, оценки уровня усвоения курсантами всех видов профессиональной деятельности и сформированности умений для каждого вида подготовки.

Список используемых источников

1. Приказ МВД РФ от 14.01.2005 № 22 «Об утверждении положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск министерства внутренних дел РФ» Министр Генерал-полковник милиции Р. Нургалеев.

¹ Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы. — Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. — С. 163.

² Болотов В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе. / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. — 2003. — № 10. — С. 10.

³ Чернецов А. В. Диагностирование качества образования курсантов военного вуза по военно-профессиональным дисциплинам. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Ярославль, 2007. С. 21.

2. Болотов В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе. / В. А. Болотов, В. В. Сериков. // Педагогика. — 2007. — № 10. — С. 10.
3. Военная дидактика / Под общ. ред. Н. Е. Соловцова и Н. Д. Никандрова. — М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2000. — С. 146.
4. Образцов П. И., Родных И. В., Нешков А. К., Уваров Ю. М. Основы военной педагогики: / Под общ. ред. П. И. Образцова. — Орел: ВИПС, 1999. — С. 74.
5. Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы. — Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. — С. 163.
6. Трапицын С. Ю. Теоретические основы управления качеством образовательного процесса в военном вузе. Автореферат диссертации д-ра пед. наук. — СПб., 2000. С. 3.
7. Чернецов А. В. Диагностирование качества образования курсантов военного вуза по военно-профессиональным дисциплинам.

*Васильева Светлана Николаевна,
заведующая библиотекой МБОУ СОШ № 4 г. Курганинск*

Будут ли наши дети читать?

Современное российское общество находится на стадии модернизации и характеризуется стремительными переменами, проникающими во все сферы жизни общества. Модернизационные процессы направлены на качественное изменение экономической сферы, активное внедрение инновационных технологий, улучшение демографической ситуации и решение других социальных проблем. В Послании Президента Федеральному Собранию Д. А. Медведев особо подчеркнул, что модернизация направлена на создание условий, позволяющих раскрыть способности молодежи¹. Ведь именно с детьми связано будущее и тот вектор развития, которое примет российское общество в последующие десятилетия. В этих условиях задача воспитания образованных, профессионально ориентированных, интеллектуально и духовно развитых личностей становится особенно актуальной. Устойчивое и поступательное развитие государства зависит от того, насколько полно будет реализован интеллектуальный потенциал молодого поколения.

Приобщение к мировому духовному наследию через книгу, обращение ребенка к книге выступает мощным фактором в формировании всесторонне развитой, целостной личности, а организация семейного чтения способствует духовному обогащению ребенка, формированию его морально-нравственных идеалов, ценностей, совместный досуг позволяет объединить членов семьи вокруг общей деятельности.

Существенным фактором, отрицательно сказавшимся на отношении нынешних детей к чтению, является нечитающая семья — та среда, в которой ребенок находится ежедневно и которая более других социальных институтов способна влиять на ребенка своим примером. Население России читать стало меньше, качество чтения снижается, тенденция читательской активности идёт на спад. А это опасно тем, что граждане страны оказываются недостаточно интеллектуально развитыми и, как следствие, не готовыми понять суть происходящих в обществе перемен и принять участие в них. Поэтому вопрос о приобщении к чтению детей и подростков, стоит на повестке дня очень остро. Правильные взаимоотношения человека с книгой закладываются в семье. Уровень читательского развития, качество читательских предпочтений напрямую зависят от того стиля общения с книгой, которые формируются в семье.

С целью оптимизации работы по организации семейного чтения как совместной читательской деятельности внутри семьи и как совместной деятельности семьи и библиотеки в поддержку чтения, формирования традиций семейного чтения коллективом МОУ СОШ № 4 г. Курганинска реализовывался социальный проект «Семья и библиотека».

Содержание проекта

У истоков воспитания, стоит семья — наиболее мощный по исходным влияниям на развития ребенка социум. Книга в доме — эта та точка отчета, с которой начинается воспитание печатным словом, а родители связующая нить между книгой и ребенком. Роль семьи проявляется в её влиянии на выбор книги. Ключевая идея проекта, которую осуществляет коллектив — возрождение традиций семейного чтения. Ребёнок в центре, он связующее звено в сотрудничестве библиотеки и семьи, главная фигура коллективного педагогического творчества. Библиотекарь и учителя, родители согласовывают свою деятельность, работая в тесном контакте. При этом не важно, кто является инициатором такого взаимодействия: учитель, родитель или библиотекарь. Формы сотрудничества самые различные — от подбора литературы, до совместных мероприятий, в которых вместе с детьми участвуют мамы и папы, бабушки, старшие братья. Библиотекари и родители постоянно находятся в поиске нестандартных и перспективных акций: это уроки фантазии, книги собственного сочинения, стихи, эссе, работы прикладного характера, творческие проекты, встречи с интересными людьми.

Технология реализации

- **Направления работы**
- Знакомство родителей с работой и возможностями школьной библиотеки.
- Информирование о детской и педагогической литературе
- Проведение совместных мероприятий
- Акции «Подари книгу»

Принципы взаимодействия: открытость и уважение

- Быть открытыми для родителей, стремиться к тому, чтобы они получали необходимую и достоверную информацию о чтении ребенка.
- Уважать интересы и возможности каждой семьи.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию (30 ноября 2010 года) // www.kremlin.ru

- Обсуждать с родителями самые разнообразные вопросы, стремясь к выработке совместных решений которые и являются базой для сотрудничества

«Книга моего детства» — тематическая неделя

Тематическая неделя, в ходе которой школьники расспрашивают своих родителей, бабушек и дедушек, старших братьев и сестёр, других родственников: какие книги они читали в детстве? Какие книги у них любимые? Так выстраивается постоянное и внутрисемейное взаимодействие и отношение семьи и библиотеки. Дети и родители лучше узнают, начинают лучше понимать друг друга. Самые интересные рассказы помещаются на страницах школьной газеты «Школьные новости». Многие родители отмечают, что благодаря постоянным контактам с библиотекой, школой их родительский авторитет в глазах детей резко вырос, они становятся активными участниками всей жизни школы. Школьники стараются, чтобы их рассказ был интересным, чтобы на классный час пригласили родителей, и чтобы они обязательно пришли. Так рождается сотрудничество, сотворчество. Детские интересы, способности, потребности, радость от их удовлетворения, направляемые библиотекарем, становятся движущей силой развития и ребенка и детско-родительских отношений, и сотрудничества взрослых — библиотекаря, учителя, родителя — в их общем деле образования человека. К этой тематической неделе готовим вместе с родителями стенд, своеобразный путеводитель, который вводит читателей в тематику предстоящей работы. Это может быть историческая или энциклопедическая справка по теме, некоторые сведения для родителей о возможных формах сотрудничества. На стенде также размещается материал для семейного обсуждения и обязательно словарь, который знакомит детей с новыми понятиями, объясняет их значение.

«Я и моя семья» — творческий проект

Результаты проекта — книги собственного сочинения, стихи, эссе, работы прикладного характера. Дети пишут о своих родителях, бабушках и дедушках, рассказывают об их жизни, профессиях и увлечениях. Они многое узнают из истории своей семьи. Родители с удовольствием принимают самое активное участие в этом проекте. Такая совместная работа помогает наладить отношения и решать семейные проблемы.

Совместная работа с родителями позволяет активизировать чтение школьников. Юные читатели пишут отзывы на прочитанные книги, рисуют, создают художественные произведения, охотно участвуют в обсуждениях книг, стремятся к диалогу с читающими сверстниками и взрослыми людьми, проявляют интерес к творчеству в любых его видах. Данное явление имеет тенденцию к развитию, возросло число участников, желающих участвовать в литературно-художественных конкурсах. Участником проекта из числа родителей, учителей и старшеклассников ежегодно предлагается ответить на вопросы анкеты. Результаты анкетирования говорят о позитивных сдвигах в решении проблемы детского чтения и преодоления его кризиса.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию (30 ноября 2010 года)//www.kremlin.ru

*Вершинина Лариса Владимировна, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
учитель русского языка и литературы*

Использование информационно-коммуникативных технологий и метода проектов в процессе формирования коммуникативных компетенций школьников

Проблема формирования коммуникативных компетенций наиболее эффективно решается на основе внедрения в практику информационно-коммуникационных технологий (в дальнейшем — ИКТ) и метода проектов.

Информационные технологии интересны и близки современным детям. Уроки с использованием ИКТ имеют практические, теоретические и познавательные результаты. Старшеклассники получают возможность подготовиться к итоговой аттестации по предмету, к ЕГЭ (тесты, демоверсии, тестирование в режиме online — <http://www.ege.ru/>, учебные CD «Репетитор», «Фраза»), получают знания о том, где можно самостоятельно получить необходимую информацию (интернет), у многих возникает интерес к дальнейшему изучению темы и созданию учебных пособий по предмету (презентация, электронный справочник, энциклопедия, словарь), развивается исследовательский интерес (реферат, проект). У учеников формируется способность и готовность к коммуникациям на основе полученных знаний и опыта.

В рамках использования ИКТ интересен и эффективен метод проектов. Этот метод даёт возможность учителю так организовать работу с каждым ребёнком, что тот становится не пассивным исполнителем учительских команд, заданий, а активным участником — ДЕЯТЕЛЕМ: имеет возможность самостоятельно определять цель своей работы, планировать собственную деятельность, реализовывать свой план, анализировать и оценивать полученный результат. Метод проектов создаёт условия для того, чтобы ученик учился грамотно выстраивать общение со сверстниками, умел приходить к общему командному решению, защищать его. Важно и то, что коллективная работа по методу проектов избавляет участников от неприятного ощущения подконтрольности, создаёт чувство свободы, способствует возникновению внутренней мотивации. Обучающиеся, контактируя в группах, решают коммуникативные задачи: учатся высказывать свою точку зрения, слушать и понимать точку зрения собеседника, вести дискуссию.

Понятие «проект» довольно широко трактуется в настоящее время, за него иногда принимают просто практическую работу над какой-либо темой. Это неверно, так как метод проектов предполагает наличие самостоятельных действий обучающихся с обязательной презентацией результатов. Таким образом, **проект** в образовательном процессе — специально организованный учителем и самостоятельно выполняемый обучающимися комплекс действий по решению значимой для школьников проблемы, завершающихся созданием продукта. **Метод проектов** — во-первых, технология организации образовательных ситуаций, в которых обучающийся ставит и решает собственные проблемы, во-вторых, технология сопровождения самостоятельной деятельности учащегося.

В качестве основы использую методику организации проектной деятельности, предложенную К. Н. Поливановой¹. Процедуру работы над проектом можно разбить на три основных этапа:

1. Обучающиеся анализируют ситуацию, формулируют замысел, идею проекта, конкретизируют проблемы (формулируют цели проектирования), выдвигают гипотезы разрешения проблемы; определяют задачу (серию задач).

2. На этапе реализации проекта школьники осуществляют планирование этапов выполнения проекта, обсуждают возможные средства решения задач: подбирают способы решения, проведения исследования, отбирают методы, а затем реализуют поставленные задачи.

3. На этапе подготовки итогового продукта обучающиеся обсуждают способы оформления конечных результатов (презентация, защита, творческий отчет пр.), собирают, систематизируют, анализируют полученные результаты, подводят итоги, оформляют, демонстрируют готовый продукт, делают выводы, критически анализируя полученный результат, и выдвигают новые проблемы исследования.

На всех этапах работы над проектом стараюсь учитывать психолого-педагогические и возрастные особенности обучающихся и уровень их подготовки к проектной деятельности.

Как показывает опыт, дети 11–12 лет очень активно включаются в проектную деятельность, предлагают различные идеи. Однако степень самостоятельности подростков в работе невелика: они часто затрудняются как в выборе темы проекта (список тем предлагаю сама в начале учебного года), так и в постановке проблемы, формулировании идеи и цели. Эту часть работы мы выполняем совместно на консультациях, где я стараюсь наводящими вопросами помогать разрешению затруднительных ситуаций. Также ребятам этого возраста оказываю помощь в выборе способов деятельности (работа с разными компьютерными программами, видеосъемка, проведение анкетирования), в постановке задач и планировании шагов в реализации проекта.

Создавая проекты вместе с детьми 5–6 кл., мне приходится обращаться к помощи родителей или старшеклассников, так как подросткам бывает трудно самостоятельно оформить свою работу в электронном варианте. Такая совместная деятельность: «дети — родители — консультанты (старшеклассники) — учитель» — в большей степени способствует развитию коммуникативных навыков (работа в «команде»), воспитывает ответственность за конечный результат работы, приносит радость от общения.

С учениками среднего школьного возраста целесообразно, на мой взгляд, создавать и реализовывать внепредметные групповые проекты, продуктом которых являются игровые или познавательные мультимедийные ресурсы. Безусловно, что такая работа помогает сплотить коллектив, повысить уровень интеллектуального развития детей, раскрыть творческий потенциал школьников, создать ситуацию успеха для замкнутых ребят, неуверенных в себе.

Продукты, созданные в процессе проектной деятельности, успешно используются в воспитательной работе. Например, проект «Школьные забавы» реализуется обучающимися 5–7 классов на различных классных и школьных мероприятиях:

Мероприятие	Проектный продукт
Родительское собрание	«Кто умнее пятиклассника?» (интеллектуальная игра: пятиклассники против родителей)
Декада русского языка и литературы	Викторины по русскому языку литературе: «Своя игра», «Умники и умницы», «Дубровский», «В мире Гоголя»
Час общения	«Мой путь в школу» (викторина по ПДД); «Наши домашние животные» (альбом фотографий домашних любимцев, забавные истории о них); «Как празднуют День Валентина в разных странах?», «Фамилия.ru» (толкование и этимология фамилий одноклассников, клуб однофамильцев), «Мы против гриппа»
Итоговое классное собрание	«Летопись моего класса»

Особенность работы со старшеклассниками на всех этапах проекта заключается в том, что степень самостоятельности обучающихся возрастает и моя роль — руководителя проекта — сводится к роли консультанта, тьютора.

Ученики 9–11 классов способны предложить не только интересующую их тему, но и проявить полную самостоятельность в постановке проблемы, источником которой выступает их собственный опыт, до её разрешения. Вместе с обучающимися на консультациях мы обсуждаем альтернативные способы решения проблем, уточняем формулировки цели проекта. Ребята самостоятельно (посредством Интернет, учебной и справочной литературы, вступая в коммуникативные отношения друг с другом) проводят поиск, сбор и систематизацию информации, осуществляют процесс планирования, определяют своё место (роль) в проекте и представляют продукт совместной деятельности. На заключительном этапе работы (во время демонстрации проекта) старшеклассники выступают в роли экспертов, то есть задают вопросы и высказывают критические замечания в адрес группы учеников, представляющих проект на школьной научно-практической конференции.

Если в работе с обучающимися 5–6 кл. считаю целесообразно выбирать внепредметные групповые проекты, имеющие большое воспитательное значение, то в работе со старшеклассниками наиболее удачно реализуются долгосрочные межпредметные проекты исследовательского и творческого характеров.

Такой работой стал проект «Пишем сценарий к повести М. Булгакова «Собачье сердце», выполненный ученицами выпускного гуманитарного класса (при создании проекта «Пишем сценарий» были использованы материалы сайта <http://www.it-n.ru/> — Сеть творческий учителей). Текст сатирической повести старшеклассники «насытили» конкретной исторической информацией, описывающей детали быта, социальной, общественно-политической и экономической ситуации. Для этого они подобрали различные видео, фото и иные иллюстративные материалы, рецепты блюд, мемуарные бытовые зарисовки, описание одежды, мебели, денежных единиц, газетные статьи, относящиеся к самому сюжету или к тому времени, когда происходит действие. Результатом работы стало сообщение-доклад, оформленное в виде мультимедийного ресурса. Работая в группе, обучающиеся, исследовали художественный текст, систематизировали знания в области культуры, истории, смогли публично представить результат. Ценность этого проекта заключалась в том, что, были созданы условия, при которых школьники смогли применить

¹ Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. М. Просвещение. 2008. С. 92.

свои знания, умения, навыки в новой ситуации, то есть проект способствовал развитию у старшеклассников компетентностей (коммуникативных, информационных, технологических).

Интерес старшеклассников на научно-практической конференции вызвали и такие исследовательские работы, как «СМС-общение: за или против», «Крылатый Гоголь» (энциклопедический словарь крылатых слов и выражений по материалам повести Гоголя «Тарас Бульба»).

Практика показала, что метод проектов может быть успешно применен при подготовке детей к ЕГЭ. Выпускники 9-х и 11-х классов разработали проекты «Справочное пособие по теме «Прямая речь», «Виды односоставных предложений», «Русский язык: орфография» и др. Презентации, подготовленные ребятами, используются в ходе изучения данных тем на консультациях или уроках в 5–8 классах.

Компьютерные презентации выпускники также выбирают для защиты рефератов в ходе переводных экзаменов по литературе и русскому языку. Проекты исследовательского типа, оформленные в *PowerPoint*, были представлены и защищены обучающимися гуманитарного класса на переводном экзамене по русскому языку и литературе. Для работы старшеклассники выбирали актуальные темы, касающиеся культуры речи современного человека, языка рекламы, компьютерного этикета.

Считаю необходимым и интересным использование проектов и в **структуре урока**. При подготовке к уроку литературы в выпускном классе предлагаю ученикам выполнить **электронное домашнее задание**:

- выбрать понравившееся стихотворение из творчества поэта Серебряного века, озвучить и оформить, используя иллюстрации художников-импрессионистов;
- составить таблицу культурных предпочтений поэта О. Мандельштам, ориентирующегося на архитектуру (зодчество);
- «издать» электронную энциклопедию «Поэты Серебряного века»;
- составить электронный «Справочник литературных терминов»

Эти задания являются интегрированными. Результат такой работы можно принять и оценить по двум-трем предметам.

При изучении **новой темы** предлагаю старшеклассникам выступить с подготовленными сообщениями, рефератами. Ребята самостоятельно выбирают тему творческой работы, например: «Мой серебряный шар» — о личности и поэзии М. Цветаевой, «В мире удивительных характеров и судеб» — о Н. Гумилёве.

Проекты, выполненные с помощью программы *Microsoft PowerPoint*, успешно используются и при **закреплении изученного**: ученики создают электронные тематические словари — справочники в поддержку изучения какой-либо темы, например: «Деловые бумаги», «Способы запоминания словарных слов». Такие справочные пособия хранятся в кабинете русского языка и служат в качестве электронного образовательного ресурса для обучающихся разных классов.

Особый интерес представляет проект «Школьная видеостудия», созданный совместно с учениками старших классов. Вместе с группой ребят мы изучили программы *Adobe Premiere*, *Pinacle Studio* и создали фильмы, посвящённые Дню Учителя, Декаде русского языка и литературы, истории жизни нашего класса.

Таким образом, опыт работы по организации проектной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяет сделать вывод, что ИКТ в сочетании с проектной деятельностью:

- помогают формировать ключевые компетенции обучающихся, в частности коммуникативную;
- способствуют развитию личности обучающихся, готовят их к успешной адаптации в условиях информационного общества;
- формируют информационную культуру, умение осуществлять обработку информации;
- углубляют межпредметные связи (например, с историей, музыкой, изобразительным искусством, мировой художественной культурой);
- реализуют принципы личностно-ориентированного обучения: ученик может выбрать дело по душе в соответствии со своими способностями и интересами.

Список литературы

1. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя. — М. — Просвещение. — 2008.
2. Сайт «Сеть творческий учителей» [Интернет-ресурс:]. Путь доступа: <http://www.it-n.ru/>.

*Веселова Валерия Григорьевна, Ставропольский государственный педагогический институт,
филиал в г. Ессентуки, директор филиала
Кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии*

И. Н. Казанцев о повышении эффективности урока

В первые послевоенные годы некоторые вопросы повышения эффективности урока нашли отражение в книге И. Н. Казанцева «Урок в современной школе» (1951 г.). Автор, ссылаясь на постановления ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам и о школе, в основу средств и методов повышения эффективности урока ставил партийные установки об усилении идейно-политического воспитания учащихся, о «возрастающем значении школы в социалистическом строительстве». В качестве основной формы организации учебной работы в школе он называл урок. В книге содержатся рекомендации о применении в школе методов, способствующих «воспитанию инициативных и деятельных участников социалистического строительства», а также ссылки на партийные документы о том, что необходимо «в кратчайший срок овладеть методической стороной школьной работы» и оказать методическую помощь учительству в его повседневной работе. Автор исходил из того, что научно-исследовательским институтам было предложено сосредоточить своё внимание на изучении и обобщении опыта передовых учителей. Школы должны были применять в обучении детей методы, предварительно широко проверенные в учебной практике.

Автором книги предпринята попытка охарактеризовать в современных условиях основную форму организации учебной работы в школе. Классно-урочная форма должна включать в себя под руководством учителя коллективную и индивидуальную

работу учащихся с применением разнообразных методов обучения. Развивая и укрепляя в школах коллективные формы учебных занятий, в то же время нельзя допускать организации постоянных и обязательных бригад учащихся. И. Н. Казанцев подчеркивал мысль, содержащуюся в партийных документах о том, что учителя должны последовательно и систематически излагать учебный материал преподаваемого ими предмета, «всемерно приучая детей к работе над учебником и книгой, к различного рода самостоятельным письменным работам, к работе в кабинете, в лаборатории, учебной мастерской и широко применяя, наряду с этими основными методами, различного рода демонстрации опытов и приборов, экскурсии; при этом преподаватель должен всемерно помогать детям при затруднениях в их учебных занятиях».

Проблему повышения эффективности уроков автор книги связывал с указаниями ЦК ВКП (б) о систематическом и текущем индивидуальном учете занятий школьников. Этот учет должен проводиться в единстве с изучением учащихся. Кроме того, было предложено систематически проводить текущий индивидуальный учет знаний школьников, изучая внимательно в процессе учебных занятий каждого учащегося.

И. Н. Казанцев показал, что используя критически все ценное в исторически сложившейся классно-урочной системе обучения детей, советская школа должна применять урок как основную форму организации учебной работы. Вне классно-урочной системы нельзя осуществлять систематическое и планомерное обучение многомиллионных масс учащихся, нельзя было добиться того, чтобы все советские школьники сознательно и активно овладевали знаниями, умениями и навыками. По мнению автора книги, классно-урочная система подвергалась критике главным образом за внешнюю сторону и за её якобы старое происхождение. Оппортунистическая ограниченность мышления «критиков» не давала им подняться выше механического представления о невозможности видоизменить прежнюю форму и наполнить её новым содержанием в зависимости от изменившихся целей обучения. Из такого подхода «критиков» к проблеме организации обучения происходили различные односторонние их суждения, противопоставляющие содержание форме, метод содержанию и т. п.

По мнению И. Н. Казанцева, диалектическую взаимозависимость формы и содержания никак не могли понять педагоги-оппортунисты, ломая копья в борьбе против «злополучной» классно-урочной формы организации учебной работы в школе. Они не могли понять качественного своеобразия задач воспитания, обучения и образования в эпоху, когда необходимо было сделать поголовно грамотным детское и взрослое население советской страны и так воспитать и обучить детей, чтобы они прочно овладели основами наук и были подготовлены к активной деятельности по строительству нового общества.

Автор анализировал разработанное Наркомпросом РСФСР методическое письмо по вопросу подготовки учителя к уроку и его проведению. Соглашаясь с этими рекомендациями, он подчеркивал следующее: положительным было то, что НКП министерства требовал от учителя составления плана каждого урока и продумывания его содержания и организации детей. Методическое письмо допускало возможность организации в старших классах временных бригад учащихся для проведения лабораторных работ. В методическом письме давались краткие указания по методике ведения урока¹.

Такого рода указания в то время имели важное значение, так как они направляли внимание учителя не только на организацию урока вообще, но и возлагали на него ответственность за качество знаний каждого ученика, чего не было раньше при лабораторно-бригадной системе занятий. Письмо указывало руководителям школ на то, чтоб «основное внимание в руководстве учебной работой в своей школе должно обращаться на правильную организацию урока каждым учителем». Однако новых рекомендаций по совершенствованию урока, повышению его эффективности оно, справедливо отмечал И. Н. Казанцев, не содержало.

И. Н. Казанцев исследовал структуру уроков и их классификацию. Эти вопросы он рассматривал в тесной связи с повышением эффективности учебной работы. Так, он считал, что построение урока обязывает учителя тщательно продумывать общую организацию урока и каждый вид учебных занятий учеников. Это является весьма существенным моментом в построении урока, так как, не наметив правильно его структуру, нельзя целенаправленно и последовательно провести классные занятия, нельзя реализовать намеченный план в живом педагогическом процессе. Учитель, приучая учащихся на уроках созерцать, наблюдать, осязать, т. е. ощущать изучаемые предметы и явления реальной действительности, развивает и их мышление. На базе ощущений и восприятий у учащихся создаются представления и вырабатываются понятия о реальной действительности, явлениях природы и общества. Этот процесс — созерцание и осмысление — нельзя механически разрывать на какие-то отдельные, независимые друг от друга этапы в познавательном процессе школьника. Разумеется, что ощущения и восприятия, являясь источником знаний, не могут быть развиваемы лишь путем живого созерцания. Для повышения эффективности учебного процесса и максимального развития познавательных способностей учащихся живое созерцание на уроках дополняется изучением наглядного материала. Опираясь на имеющиеся чувственные восприятия и представления, образовавшиеся в результате наблюдения предметов и явлений в реальной жизни, учитель расширяет и углубляет знания учащихся, прибегая к разнообразной наглядности, применению описательного и художественного рассказа, использованию литературных источников, проведению экскурсий.

Таким образом, осмысливание на уроках полученных восприятий в результате живого созерцания, применение наглядности, художественного рассказа является важным моментом в активном усвоении учащимися знаний, а следовательно, в повышении эффективности урока. В процессе обучения происходит осмысливание отдельных предметов, фактов и явлений: их анализ, сопоставление и обобщение. В процессе обобщения у учащихся развивается конкретное и абстрактное мышление. Постепенно накапливая знания, они умственно развиваются. Чем старше учащиеся, отмечал автор, чем больше они учатся, тем сложнее протекает у них процесс осмысления новых знаний и тем самостоятельнее они делают обобщение. Поэтому разрыв живого созерцания и осмысления на два изолированных этапа в уроке был бы не чем иным, как проявлением грубого формализма в проведении учебных занятий. Ни один из указанных компонентов (цель урока, его содержание, возрастные особенности учащихся и методы работы учителя по организации учащихся на усвоение ими учебного материала) нельзя игнорировать при построении уроков. Все это, взятое вместе, определяет структуру каждого урока и создает предпосылки для повышения его эффективности. Цель урока дает лишь направление изучению определенного учебного материала в установленный отрезок времени, и она не может определить структуры урока. Но и учебный материал сам по себе не может предопределить этапы урока в различных его частях. Один и тот же материал можно изучить разными методами, выражающими определенные виды занятий на уроке и могущими внести существенный корректив в построение урока. Но и эти компоненты, вместе взятые, отмечал автор, еще

¹ Методическое письмо «Как учителю готовиться к уроку и проводить его».-М., 1932, С. 6.

не могут определить построение урока; при всем этом необходимо иметь в виду еще и возраст учащихся. Таким образом, наметить правильную структуру урока можно лишь при учете всех указанных выше четырех компонентов.

Под структурой урока автор понимал соотношение видов учебных занятий в их строгой последовательности в установленный отрезок времени.

Он проанализировал пять основных типов уроков: 1) комбинированный, включающий все звенья «полного процесса обучения», 2) урок, заключающий в себе преимущественно ознакомление учащихся с конкретными данными (предметами, явлениями, фактами, образами), 3) урок, имеющий целью по преимуществу работу по обобщению, 4) урок выработки умений и навыков и 5) урок повторения и проверки. Данная типология уроков в определенной мере отражала практику школы, но она не являлась исчерпывающей, так как имела попытку механически разбить все уроки на восемь типов, минуя признаки, определяемые содержанием и методикой проведения уроков. Отсюда автор заключал, что под типом урока нужно понимать тот способ проведения учебных занятий в соответствии с поставленной целью, который делает урок по методике своей организации своеобразным и эффективным. Какого бы содержания урок ни был, мотивом для отнесения его к определенному типу является способ проведения, методика его организации.

Разносторонний подход к уроку в свете новых требований школы, как показал Казанцев И. Н., давал учителям некоторую возможность намечать структуру конкретного урока и предусматривать виды занятий в их взаимосвязи и последовательности. Типы уроков он классифицировал по способу проведения занятий с определенной целевой установкой. Такая классификация предполагала внутри каждой группы того или другого типа деление на частные виды уроков в зависимости от учебных целей. И. Н. Казанцев показал, что в конечном итоге ценность урока определяется методикой ведения его учителем. С этим положением не соглашались Б. П. Есипов, А. М. Данилов и др. Они считали, что при организации и проведении урока учителю необходимо учитывать, в какой мере его методика занятий содействует осознанному усвоению учениками учебного материала. Учитель должен помнить, что ученики живо реагируют на его действия, стараются воспринять его советы.

И. Н. Казанцев руководствовался указаниями ЦК ВКП (б), содержащимися в постановлении от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», где указано, что учитель, ведя урок, должен «систематически, последовательно излагать преподаваемую им дисциплину». Это обязывало каждого учителя делать методику изложения учебного материала на уроке предметом своей тщательной работы и постоянного совершенствования. Автор последовательно рассматривал принципиальные положения, на основе которых проводятся уроки в школе. Это, прежде всего, руководящая роль учителя на уроке. Она находит яркое отражение в практике передовых учителей. Они с успехом реализуют стоящую перед школой задачу по вооружению учащихся знаниями основ наук и их воспитанию. Учитель, обладающий знанием своего предмета и смежных научных дисциплин и вполне владеющий методикой преподавания, сможет наиболее полноценно и плодотворно осуществить свою руководящую роль на уроке лишь в том случае, если он будет не только хорошо готовиться к урокам, но и знать своих учащихся и их индивидуальные особенности, проявлять любовь и внимание к каждому ребенку и неустанно руководить процессом познания у школьников.

У опытного учителя подготовка к каждому уроку и тщательное продумывание хода его является системой работы. Ведущая роль учителя на уроке выражается в том, что он четкой постановкой цели занятий мобилизует внимание и интерес детей на изучение учебного материала, вовлекает весь класс в активные занятия, следит за работой каждого учащегося. Опытный и чуткий учитель всегда заметит уклонение того или другого ученика от основной мысли урока и быстро направит его внимание по должному руслу, он тщательно следит за рациональным использованием времени на уроке, оборудованием урока и соблюдением гигиенических требований.

И. Н. Казанцев подчеркивал, что ведущая роль учителя зависит от его организованности, педагогического мастерства и умения мобилизовать на уроке внимание всех учащихся. Организация внимания учащихся на уроках должна выражаться не только в том, чтобы четко и интересно излагать и объяснять учебный материал, организовать повторение, но и в том, чтобы учащиеся сами привыкли к внимательному слушанию урока. Некоторые педагоги не всегда придавали этому значение. Для них было вполне достаточно, если ученик хорошо сидит на уроке, не занимается посторонними делами и не мешает учению товарищей. Но иногда такие ученики, хотя внешне и дисциплинированы, совершенно не думают о содержании урока, — их мысли блуждают где-то. В таких случаях учитель в ходе преподавания ставит контрольные вопросы отдельным учащимся, приучает их точно отвечать на поставленные вопросы, напоминает, что они находятся под неослабным наблюдением педагога. Таким образом, руководящая роль учителя находит отражение в углубленном продумывании содержания занятий и в разнообразной работе по вовлечению всех учащихся класса в активный процесс овладения новыми знаниями и закрепления их.

Систематическое усвоение учащимися научных знаний, по И. Н. Казанцеву, предполагает не овладение ими готовыми знаниями, воспринимаемыми на веру, а усвоение сознательное, глубокое и осмысленное. Такое усвоение основ научных знаний должно проходить красной нитью через всё содержание уроков. Готовясь к уроку, учитель в своем плане намечает разрешение следующих задач: какие из ранее усвоенных научных понятий и правил следует повторить и углубить; какие новые научные понятия и правила будут формироваться и закрепляться на данном уроке.

И. Н. Казанцев рассматривал в качестве средства повышения эффективности урока связь теоретических знаний с практической деятельностью учащихся. Он видел задачу школы в том, чтобы учащиеся не только получали определенные знания, но и могли бы применять их в жизни и справедливо считал это средство одним из главнейших требований повышения эффективности урока. Только в связи с практикой и на основе практики знания могут быть научными. При помощи практических занятий в школе (упражнения, лабораторные и др. работы) учащиеся проверяют теоретические положения, законы и правила и тем самым убеждаются в достоверности научных знаний.

Умение учителя использовать на уроках разнообразные методы преподавания характеризует рациональную организацию процесса обучения и тем самым помогают решать задачу повышения эффективности урока. Наиболее распространенными методами обучения И. Н. Казанцев считал последовательно-систематическое изложение преподаваемого предмета, работу с учебником и книгой, самостоятельные письменные и графические работы, практические занятия в кабинете и лаборатории, демонстрации опытов и приборов, экскурсии. Это не означает, что на каждом уроке нужно максимально разнообразить методы обучения без учета возрастных особенностей учащихся и содержания занятий.

Повышение эффективности урока, как показал И. Н. Казанцев, невозможно без учета возрастных особенностей учащихся. Программа по каждому предмету ориентирует учителя глубоко продумывать содержание своих занятий с детьми и, сообразуясь с их возрастом, так строить свои уроки, чтобы сделать их доступными для всех учащихся. Учет возрастных особенностей учащихся при разработке содержания уроков не противоречит требованию систематического изучения основ научных знаний. Только при учете возраста учащихся, требования систематичности можно реализовать в наиболее полном виде.

Эффективность урока, по И. Н. Казанцеву, включала единство действий учителей. Для плодотворной работы по организации уроков в школе недостаточно усилий отдельных учителей. Автор показал, что индивидуальная работа учителей над уроками имеет огромное значение, но она не может разрешить основных вопросов организации обучения, особенно в средней школе. Тщательная подготовка к урокам, совершенствование методов преподавания и другие мероприятия одного учителя часто сводятся на нет, если в коллективе учителей отсутствует единство действий. При наличии же единства педагогов в подходе к организации уроков результаты бывают весьма эффективны¹.

Автор названной книги подчеркивал, что ни одно из вышеизложенных требований к уроку не должно рассматриваться изолированно от других. Только выполняя все указанные требования, можно добиться того, что каждый учитель осуществит на деле свою руководящую роль на уроке, даст учащимся глубокие и прочные знания научит их применять полученные знания на практике.

Книга И. Н. Казанцева в те годы получила широкое распространение среди учителей, но практически не оказывала им должной помощи в повышении эффективности учебных занятий. Не случайно в журнале «Советская педагогика» в 1952 году была опубликована в целом отрицательная рецензия на эту книгу.

Автор рецензии И. В. Попов утверждал, что основным недостатком книги И. Н. Казанцева явилась слабость её в научно-теоретическом отношении. История урока дана в виде случайно взятых и поверхностно интерпретированных эпизодов из истории западно-европейской и русской педагогики; история урока в советской школе освещается в отрыве от основных этапов общественно-политической жизни страны. Идеиное содержание уроков в советской школе не раскрывается, подлинно научного анализа процесса обучения, осуществляемого на уроках в советской школе, не дается. Психологические основы успешного ведения урока даже не затрагиваются. Излагая требования о разнообразии методов преподавания, автор рецензии, хотя и заявил о том, что это требование не может являться самоцелью, но сам все же пришел к признанию метода как главного фактора, определяющего собой характер урока. По мнению рецензента, не вязались между собой два заключительных положения третьей главы. С одной стороны, И. Н. Казанцев утверждал, что ни одно из основных дидактических требований к уроку не должно рассматриваться изолированно от других; с другой, он подчеркивал, что изложенные им требования не обязательно должны находить конкретное отражение в каждом занятии, что наиболее полное выполнение этих требований возможно только в целенаправленной работе учителя над системой уроков. Недостатком рецензируемой книги И. В. Попов считал тот факт, что глава пятая «Методика проведения урока» излагалась в виде инструктивно-методического письма. Учителю преподносились азбучные истины вроде того, что класс перед уроком обязательно проветривается, что все необходимое учебное оборудование должно быть на месте, что в начале урока очень важно установить правильный тон и т. п. Кроме того, в книге не затрагивался такой важный вопрос, как формирование классного коллектива. В общем И. В. Попов констатировал, что книга об уроке не оправдывала тех надежд, которые возлагал на нее читатель.

Итак, проблема повышения эффективности урока была поднята в первые послевоенные годы (1946–1953). Жизнь, школьная практика с необходимостью требовали решения этой проблемы. Однако условия того времени не позволили решить ее до конца из-за партийно-государственных установок, содержащихся в постановлениях ЦК ВКП (б) 30-х годов о школе, ориентированных на преподавание по шаблону.

Список литературы

1. Казанцев И. Н. Урок в советской школе. — М.: Учпедгиз, 1951.
2. Методическое письмо «Как учителю готовиться к уроку и проводить его». — М., 1932.
3. Попов И. В. Книга об уроке // Советская педагогика, 1952, № 1.

*Губницкая Оксана Васильевна,
Челябинский государственный педагогический университет,
соискатель кафедры педагогики и психологии предметных методик.*

Применение партисипативных методов экологического образования обучающихся основной школы

В статье раскрываются партисипативные методы, с помощью которых происходит экспериментальная апробация педагогических условий, необходимые для повышения эффективности процесса формирования экологической ответственности обучающихся основной школы.

В педагогике метод трактуется как способ взаимосвязанной и взаимообусловленной деятельности педагога и обучаемых, направленной на реализацию целей обучения, или как систему целенаправленных действий педагога, организующих познавательную и практическую деятельность обучаемых и обеспечивающих решение задач обучения². Анализ научной литературы (Е. Ю. Никитина, М. В. Смирнова, Т. В. Орлова и др.), позволяет нам рассматривать партисипативность в рамках нашего исследования как взаимодействие субъектов образовательного процесса, обусловленное функционированием межличностной и межкультурной коммуникации в процессе формирования экологической ответственности. Исходя из этого, под партисипативными методами мы понимаем способ организации взаимодействия, побуждающего субъектов образовательного процесса к деятельности, направленной на достижение компетентности в области экологического образования. Иными словами, это

¹ Казанцев И. Н. Урок в советской школе. — М.: Учпедгиз, 1951, С. 108–109.

² Загвязинский, В. И. Теория обучения. Современная интерпретация. / В. И. Загвязинский. — М.: Изд-во «Академия», 2004. — 180 с.

способ, используемый учителем для включения обучаемых в совместную творческую деятельность по решению экологических задач, связанных с повышением уровня экологической компетентности школьников.

В связи с тем, что партисипативные методы являются методами взаимодействия двух и более участников образовательного процесса для решения задач в области экологического образования, мы вслед за Е. Ю. Никитиной классифицируем их по средствам влияния субъектов образования на принимаемые решения в данной области, способам принятия этих решений, целевому назначению совместной деятельности преподавателя и учащихся¹.

Партисипативные методы по средствам влияния субъектов образования на принимаемые решения разделяются на косвенные средства² не требующие непосредственного общения учителя и ученика друг с другом, при этом воздействие на принятие решений в исследуемой области оказывается опосредованным (опросы, анкеты, голосование и т. п.); и на прямые средства, применяемые в процессе непосредственного общения учителя и ученика в ходе осуществления друг с другом совместной деятельности (консультация, собеседование, просьба и т. п.).

Консультация — метод информирования, интеллектуального обмена учащихся между собой и учителем, либо между учениками, либо между более компетентным учеником и менее компетентным. Консультация может быть организована как собеседование, информационное совещание, лекция и т. п. При этом консультируемый также активен, его задача — эффективное слушание, понимание, уточнение информации.

В практике также широко используются методы дискуссии, полемики и др., которые вовлекают обучающихся, требуют, чтобы школьники размышляли, оценивали факты, приводили аргументы, внимательно слушали других³. Подобные методы характеризуются субъективной деятельностью участников, когда каждый участник имеет возможность проявить индивидуальные качества и зафиксировать свое «я» не только в воображаемой ситуации, но и во всей системе межличностных отношений: «личность — личность», «личность — группа», «личность — преподаватель».

Среди методов принятия решений по признаку формализации используемого аппарата выделяют следующие: формальные (статистические и экономическо-математические); эвристические («мозговой штурм», создание проблемной ситуации, создание проектов); методы экспертных оценок; рационально-аналитические («ринги», компромиссного согласования).

В последнее время широкое применение нашел разработанный еще в начале XX века метод проектов, который заключается в способе достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы. Солидаризуясь с исследователями проектного метода Е. С. Полат, М. М. Рубинштейн, В. В. Шульгиным, мы под учебным проектом понимаем совместную, обоснованную, спланированную и осознанную деятельность обучаемых, которая основана на коммуникационных технологиях, имеет общую проблему и согласованные методы решения, направленные на формирование обучаемых определенной системы иноязычных умений и навыков. Использование метода проектов стимулирует процесс обучения, мотивирует школьников к коммуникации, развивает умение работать в группе, активизирует познавательную деятельность. Проектная методика развивает умение у школьников переносить полученные знания на решение новых для них ситуаций, креативно подходить к решению поставленной проблемы.

Начиная с 50-х годов XX века развивается метод «мозгового штурма» первоначально в США, Великобритании, Франции, Японии. В России метод «мозгового штурма», который является методом активного обучения, помогающий стимулировать мозговую активность, творческий и инновационный процессы, начал активно применяться в методике преподавания биологии и экологии.

Метод «мозговой штурм» позволяет развить у школьников навыки творческого подхода к решению поставленной задачи, но и научиться уважать мнение участников образовательного процесса.

По целевому назначению совместной деятельности в ходе совместного решения проблем различают методы подготовки решений — информационно-совещательные принятие и согласование решений, методы реализации решений, контроль и оценка

Информационно-совещательные методы применимы преимущественно для совместной подготовки и принятия решения в процессе обогащения экологической компетентности. Для реализации данного метода используются различные формы работы со школьниками, при которых обучаемые учатся работать в группе, выслушивать мнения своих коллег, дискутировать, искать компромиссы, совместно принимать решения относительно поставленной задачи (дискуссии, доклады в группах, презентации работы групп, интервью, круглый стол; пресс-конференция и др.).

Многие исследователи (А. А. Гин, С. А. Мухина, У. Мюллер, А. А. Соловьева и др.) рассматривают «круглый стол» как одну из организационных форм познавательной деятельности школьников, способствующую наращиванию информации, прогнозированию определенных проблем, воспитанию логической и творческой культуры ведения дискуссии.

Взаимоконтроль и самооценка — методы привлечения школьников к реализации контрольно-диагностической функции в процессе формирования экологической ответственности обучающихся основной школы, которые применимы для установления соответствия реальной картины учебной деятельности учащихся, желаемой (запланированной в конкретных целях), промежуточного и итогового контроля. Данные методы способствуют развитию рефлексии школьников, созданию доверительной атмосферы, уменьшению авторитарной роли учителя.

Данные виды деятельности учителя и учеников представляют собой кооперативную деятельность, суть которой состоит в объединении усилий субъектов образования для достижения совместной деятельности при одновременном разделении между ними функций, ролей обязанностей. Необходимо заметить то, что субъект-субъектные отношения подразумевают не всегда отношения учитель — ученик. Это может быть ученик — ученик, ученик — группа учеников, учитель — группа учеников и т. д.

Отношения участников кооперативной деятельности строятся по принципу гласного либо негласного договора (контракта), который объединяют индивидуальные интересы участников на основе формальных или неформальных соглашений между ними.

¹ Никитина, Е. Ю. Теоретико-методологические подходы к проблеме подготовки будущего учителя в области управления дифференциацией образования [Текст]/Е. Ю. Никитина. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. — 109 с.

² Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология для студентов вузов [Текст]/Л. Д. Столяренко. — Ростов на/Д: Феникс, 2004. — 250 с.

³ Никитина, Е. Ю. К вопросу об использовании партисипативных методов при подготовке будущего учителя к управлению дифференцированным образованием [Текст]/Е. Ю. Никитина//Актуальные проблемы управления качеством образования: сб. науч. ст. — Челябинск, 2001. — Вып. 6 — С. 27–36.

И характеризуются: а) наличием единой личностно-ориентированной цели, которая основывается на актуальных индивидуальных мотивах, интересах, стремлениях; б) специальной организацией с разделением функций и ролей между участниками в зависимости от их компетенции, цели, средств и условий ее достижения; в) наличием руководства в лице одного из участников со специальными полномочиями либо нескольких, среди которых распределены эти функции; г) пространственное и временное сопresутствие участников, создающее возможность непосредственного личного контакта между ними, в том числе обмена действиями, информацией; д) взаимосвязь и взаимозависимость участников в процессе и конечном результате совместной деятельности; е) возникновение в процессе работы межличностных отношений, изначально обусловленных содержанием совместной деятельности, либо влияние на ее течение и результат ранее сложившихся отношений¹.

Рассмотрим идеологию экологического обучения на основе партисипативности.

School Team Learning (метод обучения в команде). В данном варианте обучения на основе сотрудничества особое внимание уделяется «групповым целям» и успеху всей группы, что может быть достигнуто только в результате самостоятельной работы каждого члена группы (команды) в постоянном взаимодействии с членами своей группы при работе над экологической ситуацией. Таким образом, задача каждого члена команды состоит в том, чтобы он овладел необходимыми знаниями, сформировал нужные навыки, и при этом вся команда должна знать, чего достиг каждый. Индивидуальная ответственность каждого обучаемого означает, что успех или неуспех всей группы зависит от удач или неудач каждого ее члена. Это стимулирует всех обучаемых в команде следить за успехами друг друга и всей команды, приходить на помощь в усвоении и понимании материала так, чтобы каждый чувствовал себя экспертом по данной проблеме.

Jigsaw («ажурная пила, машинная ножовка»), разработанный профессором Э. Аронсоном². Обучаемые организуются в группы по 4–6 человек для работы над учебным материалом, который разделен на фрагменты (логические блоки). Каждый член группы находит материал по своей подтеме. Затем обучаемые, изучающие один и тот же вопрос, но работающие в разных группах, встречаются и обмениваются информацией. В итоге все возвращаются в свои группы и обучают всему новому членов своей группы, которые, в свою очередь, рассказывают о своей части задания. Обучаемые заинтересованы в том, чтобы их одноклассники выполнили свою задачу, так как это может отразиться на общей итоговой оценке. На заключительном этапе, который проводится фронтально, учитель просит любого обучаемого в команде ответить на вопрос по данной теме.

Jigsaw-2, разработанный в 1986 году Р. Славиним. Это вариант метода, который предусматривает работу в группах по 4–5 человек³. При этом вся группа работает над одним и тем же материалом. Каждый член группы получает свою подтему, которая разрабатывается им особенно тщательно, и становится экспертом по данному вопросу. Затем эксперты из разных групп встречаются и обмениваются информацией. В конце цикла каждый обучаемый проходит индивидуальный контроль, и все результаты суммируются.

Резюмируя изложенное, отметим, что в результате систематической и целенаправленной работы в сотрудничестве учитель выступает в роли организатора учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности обучаемых. У него появляется значительно больше возможностей дифференцировать процесс обучения, использовать потенциал межличностной коммуникации обучаемых в процессе совместной деятельности.

Список литературы.

1. Загвязинский, В. И. Теория обучения. Современная интерпретация. / В. И. Загвязинский. — М.: Изд-во «Академия», 2004.
2. Никитина, Е. Ю. К вопросу об использовании партисипативных методов при подготовке будущего учителя к управлению дифференцированным образованием [Текст] / Е. Ю. Никитина // Актуальные проблемы управления качеством образования: сб. науч. ст. — Челябинск, 2001. — Вып. 6 — С. 27–36.
3. Никитина, Е. Ю. Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: перспективные подходы [Текст]: монография / Е. Ю. Никитина, О. Ю. Афанасьева — Москва: МАНПО, 2006.
4. Никитина, Е. Ю. Теоретико-методологические подходы к проблеме подготовки будущего учителя в области управления дифференциацией образования [Текст] / Е. Ю. Никитина. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. — 109 с.
5. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка [Текст]. — М.: Изд-во МГЛУ, 2003.
6. Полат, Е. С. Обучение в сотрудничестве [Текст] / Е. С. Полат // Иностр. яз. в шк. — 2000. — № 1. — С. 4–11
7. Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология для студентов вузов [Текст] / Л. Д. Столяренко. — Ростов на/Д: Феникс, 2004. — 250 с

Ефремчева Ольга Владимировна, Ульяновский Государственный Педагогический Университет им. И. Н. Ульянова, аспирантка кафедры педагогики

Педагогические условия, эффективно влияющие на развитие творческого воображения младших школьников в процессе музыкального восприятия

Зачатки эстетического вкуса и интенции к творческой, неутилитарной, прежде всего, деятельности — врожденный дар практически каждому человеку⁴. В педагогике и психологии общепринято, что творческое воображение необходимо развивать

¹ Никитина, Е. Ю. Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: перспективные подходы [Текст]: монография / Е. Ю. Никитина, О. Ю. Афанасьева — Москва: МАНПО, 2006. — 154 с.

² Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка [Текст]. — М.: Изд-во МГЛУ, 2003. — 256 с.

³ Полат, Е. С. Обучение в сотрудничестве [Текст] / Е. С. Полат // Иностр. яз. в шк. — 2000. — № 1. — С. 4–11.

⁴ Печко Л. П. Общая и эстетическая культура в образовании и развитии личности. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». М. «ИХО РАО». 2008. С. 19.

с раннего детства. Считается доказанным, что если к творческой деятельности не начинать приучать с раннего возраста, то в дальнейшем ему будет трудно воспринимать этот процесс. Следовательно, творческому воображению надлежит учить с младшего возраста. В педагогике определены два пути развития творческого воображения. Общим для них является включение ребенка в творческую деятельность.

Всем известно, что в школе главным трудом учащихся является учебная деятельность. И, конечно же, здесь преобладает репродуктивное обучение. Процесс обучения представляет собой передачу определенной информации от учителя к учащимся, то есть педагог передает знания, умения, навыки, а ученики их запоминают, как правило, механически. Но, получая новую информацию, дети забывают ранее полученную, то есть старую, вследствие чего страдает учебная деятельность учащихся.

Сегодня необходимо грамотно сочетать учебную деятельность, в рамках которой формируются базовые знания и навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их познавательной активности, способности самостоятельно решать нестандартные задачи.

Педагог, который разделяет идею вариативного развивающего образования и ставит целью научить творить каждого ребенка, должен:

- сделать ставку на полноценное формирование и развитие творческого воображения учащихся, поскольку именно творческая деятельность позволяет ребенку занять позицию активного участника процесса обучения, которая даст возможность реализовывать собственные жизненные замыслы;
- стать учителем-партнером, наблюдателем и вдумчивым наставником, помогающим каждому ученику выстроить собственное направление личностного развития.

«Главнейшая педагогическая задача учителя — создание эффективной образовательной многомерной среды, учитывающей индивидуальные различия, склонности и запросы учащихся»¹.

Таким образом, в условиях реформирования российского образования, его качество должно определяться не содержанием стандартов и набором новомодных систем и методов преподавания, а качеством самостоятельной творческой деятельности учеников.

Учитель должен организовывать такую адекватную учебную и внеучебную деятельность, при которой учение превращается в «квазиисследовательскую деятельность», которой можно управлять, придерживаясь следующих требований:

- внимательно и чутко относиться ко всем проявлениям творческой активности детей;
- стремиться помогать каждому ребенку «поднять» себя в творческой деятельности;
- всячески поощрять в детях стремление высказывать и обсуждать с товарищами по классу свои креативные идеи.

Систематическая работа в режиме творческого обучения, когда ежедневно ученикам на уроках предлагается решать (по желанию, на выбор) нестандартные задачи, способствует формированию положительного отношения к заданиям проблемно-поискового характера, критичности мышления и умения проводить мини-исследования; содействуют проявлению более высокой степени самостоятельности в постановке вопросов и поиске решений.

Обучающая творческая деятельность младшего школьника рассматривается в первую очередь как деятельность, которая способствует развитию целого комплекса качеств творческой личности: умственной активности, быстрой обучаемости, смекалки, изобретательности, стремления добывать знания, необходимые для выполнения конкретного практического задания, самостоятельности в выборе решения данной проблемы, способность видеть окончательный результат и т. д. Результатом такого обширного и эффективного развития комплекса качеств, необходимых для творческой деятельности, должен стать самостоятельно созданный продукт. При создании его, конечно же, с подачи учителем педагогических условий происхождения и построения каких-либо предметов, и возникает развитие творческого воображения учащихся, то есть применение творческих заданий способствует развитию творческого воображения, а значит, способствует и повышению учебной деятельности учащихся. Отсюда, предлагаемые детям задания для самостоятельной работы обязательно должны предполагать работу воображения и фантазии.²

Существует ряд педагогических условий, эффективно влияющих на развитие творческого воображения в процессе музыкального восприятия младших школьников:

1. знания, умения, навыки педагога;
2. строгий отбор учебного материала;
3. многократности повторения по-разному организованного учебного материала;
4. разностороннее развитие учащихся;
5. формирование устойчивого интереса к учебной деятельности;
6. обучение грамотному выполнению работы под наблюдением (руководством) преподавателя;
7. постоянный контроль педагога за работой учащихся;
8. индивидуальный подход учителя к каждому ребенку,

Согласно А. И. Лернеру, условиями формирования творческих способностей младших школьников являются:

- положительные мотивы учения;
- интерес учащихся к предмету;
- творческая активность;
- благоприятный микроклимат в коллективе;
- предоставление свободы выбора действий, вариативность работы;
- эмоциональность³.

¹ Манвелов С. Г. Конструирование современного урока математики: Кн. Для учителя. М.: Просвещение, 2002. С. 23

² Савенкова Л. Г. Полихудожественное образование как фактор формирования современного типа мышления и сохранения здоровья детей и юношества. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». М. «ИХО РАО». 2008. С. 40.

³ Лернер И. А. Процесс обучения и его закономерности. М. «Знание». 1980. С. 40.

Поэтому, для развития творческого воображения учащихся в процессе музыкального восприятия, привития интереса к предмету, желательно применять различные формы проведения уроков музыки. Если педагог хочет на своих уроках пробудить в ученике творческое начало, а затем всячески его развивать, то главное здесь не эпизодическое решение более или менее творческих заданий, а организация на каждом уроке такой творческой деятельности младших школьников, при которой они вынуждены творить, быть может, не замечая этого. Только в этом случае обучение будет оказывать действенную помощь в решении образовательных, воспитательных и развивающих задач обучения, способствуя развитию познавательных способностей учащихся и таких черт личности, как настойчивость в достижении поставленной цели, инициативность, умение преодолевать трудности.

В традиционной же урочной деятельности для развития творчества, почти в каждой работе на уроке музыки, в домашнем задании, можно предлагать задания, не имевшие аналога в классе, чтобы дети сами думали, находили решение.

Систематическая работа педагога в режиме творческого обучения, когда на каждом уроке предлагается решать задания творческого характера (нестандартные по учебной программе), активизирует учебную деятельность и развивает способности учащихся.

Необходимо отметить, что задания творческого характера на уроках музыки должны предлагаться всему классу, а не каждому ученику индивидуально, разделяя их на способных и не очень, т. к. ученики могут оказаться в неравных условиях. Создавая на уроке проблемные ситуации, при решении которых учащиеся должны найти нетрадиционный подход, учитель должен помнить и соблюдать ряд педагогических условий. А при оценивании результата следует учитывать только успех.

Задания творческого характера (нестандартные по учебной программе) являются средствами развития творческого воображения младших школьников и успешно применяются в начальной школе. На сегодняшний день выпускаются методические пособия и психолого-педагогическая литература, откуда можно выбрать творческие задания.

Решения нестандартных упражнений на каждом уроке музыки формируют положительное отношение к заданиям творческого характера, в процессе решения которых происходит развитие творческого воображения.

О. П. Радынова для развития детского творчества рекомендует давать задания в эмоциональной, образной форме, а также будить воображение и фантазию детей поэтическими сравнениями, использовать сказочные сюжеты, что способствует раскрепощению ребят, заинтересовывает их и помогает окрасить детские импровизации различными чувствами¹.

Творчество детей возникает на основе овладения определёнными умениями и навыками в результате обучения. В свою очередь, обучение обогащается творческими проявлениями, приобретает развивающий характер. Обучение, включающее проблемные, поисковые творческие задания, раскрепощает творческие силы детей, развивает воображение, образное мышление, эмоции. Важно создавать игровые проблемные ситуации, побуждать к вариативным самостоятельным действиям, развивать способность переноса усвоенного, применения в новых условиях, в свободной вариативной форме. Творческие импровизации обогащают процесс обучения: проблемные ситуации способствуют закреплению и свободному применению усвоенного, возникновению интереса к музыкальному восприятию.

Надолинская отмечает особую роль игры-драматизации в развитии творческого воображения: «Игра-драматизация — многофункциональное явление в области педагогики искусства и выступает не только в качестве средства разностороннего развития ребенка, но и в качестве метода преподавания и организационной формы художественного образования». ² Педагоги должны иметь определенный уровень слушательской и исполнительской культуры, от которого во многом зависит эффект воспитательского воздействия на ребенка, быть хорошо подготовленными в области музыкознания, обладать художественным вкусом. Помимо этого надо знать психологические и возрастные возможности детей в области музыкального восприятия, особенности их голосового аппарата. Но перечисленные знания лишь одна из сторон деятельности педагога. Он должен еще умело передать определенную часть своего опыта ребенку, и именно в тот период его развития, когда это будет оптимально, сделать это в такой форме, чтобы музыка стала для ребенка радостным открытием.

Важным педагогическим условием развития творческого воображения детей младшего школьного возраста является создание на занятиях по музыке как в учебное, так и во внеучебное время эмоционально — эстетической и социально — психологической среды, благоприятствующей творческому развитию личности.

Музыка, прежде всего — язык чувств. Знакомя ребенка с произведениями яркой эмоциональной окраски, его побуждают к сопереживанию, к размышлению об услышанном. В представлении детей музыка всегда о чем-то повествует, поэтому они ждут рассказа о содержании музыки, проявляют живой интерес к программным пьесам, поэтическим текстам песен. Оставляя ребенка на уровне общего восприятия вряд ли целесообразно. Прислушиваясь к музыкальной речи, он способен уловить связь между эмоционально-образным содержанием произведения и выразительно-изобразительными средствами, ознакомление с которыми ему доступно.

В основе развития музыкального восприятия лежит выразительное исполнение произведения, умелое использование слова и наглядных средств, помогающих раскрыть его содержание.

Содержание музыки хорошо воспринимается детьми, если привлекается художественная литература — короткий образный рассказ, сказка, стихотворение.

Педагогам необходимо придерживаться определенной стратегии в вопросах взаимодействия ребенка с миром музыки. Ключевые компоненты этой стратегии: отбор музыкальных произведений, с которыми соприкасается ребенок, с точки зрения их художественной ценности и положительного влияния на психику; постепенное внедрение в жизнь ребенка форм внимательного, серьезного общения с музыкой в рамках посещения детской филармонии, музыкального театра, знакомства детей с детскими музыкально-литературными композициями.³

¹ Радынова О. П. Слушаем музыку. М. «Просвещение». 1990. С. 35.

² Надолинская Т. В. Игра-драматизация, урок искусства и творческое воображение. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». М. «ИХО РАО» 2008. — С. 126.

³ Куприна Н. Г. Творческое развитие детей в полихудожественных музыкальных играх и значение музыкально-эстетического опыта для личности ребенка. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». М. «ИХО РАО». 2008. С. 133.

Для предмета «музыка» общение — одно из центральных понятий. Это прежде всего взаимодействие учителя и учеников, имеющее особую эмоционально-содержательную окраску. Общение на уроке музыки можно определить и как совместную творческую деятельность учащихся и учителя, направленную на раскрытие жизненного содержания музыки, опыта нравственных отношений, заложенного в ней. Многообразная палитра взаимоотношений предстает на уроке: между музыкой, учителем и учениками; между учителем и учениками; между детьми в коллективных формах деятельности. Музыка заключается и существует в единстве и соотношении творчества, исполнительства и слушательства через восприятие.

Процесс восприятия музыки составляет неотъемлемую характеристику развития музыкальной культуры, ибо он подчинен общим тенденциям совершенствования нашего общества и включен в них, как фактор нашего духовного обогащения, идейного, эстетического, этнического воспитания. Знакомство с искусством с самого раннего возраста заставляет детей глубже чувствовать, оказывает положительное влияние на их духовный мир. Это стимулирует ребенка на попытки художественного творчества, что в свою очередь содействует развитию и углублению эстетического чувства.

На сегодняшний день важное место в решении такого вопроса, как развитие творческого воображения учащихся, отводится начальной школе, т. к. именно в младшем школьном возрасте развитие творческого воображения протекает в процессе обучения.

Учебный процесс, который при соблюдении педагогических условий грамотно сочетает в себе учебную деятельность с творческой, позволяет учителю добиваться от учащихся хороших результатов по успешному усвоению знаний, умений и навыков.

Если развивать творческое воображение учащихся в музыкальной деятельности на протяжении всего начального этапа обучения, тем самым способствуя накоплению творческого опыта как основы, самоорганизация личности на последующих этапах непрерывного образования станет эффективной.

Список литературы:

1. Куприна Н. Г. Творческое развитие детей в полихудожественных музыкальных играх и значение музыкально-эстетического опыта для личности ребенка. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». — М. «ИХО РАО». — 2008.
2. Лернер И. А. Процесс обучения и его закономерности. — М. — 1980.
3. Манвелов С. Г. Конструирование современного урока математики: Книга для учителя. — М. — 2002.
4. Надолинская Т. В. Игра-драматизация, урок искусства и творческое воображение. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». — М. — 2008.
5. Печко Л. П. Общая и эстетическая культура в образовании и развитии личности. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». — М. — 2008.
6. Радынова О. П. Слушаем музыку. М. — 1990.
7. Савенкова Л. Г. Полихудожественное образование как фактор формирования современного типа мышления и сохранения здоровья детей и юношества. Сборник научных трудов и материалов научно-практической конференции: «Культура, опыт, воображение развивающейся личности в художественном образовании. Выпуск II». — М. — 2008.

Иохвидов Владимир Вячеславович,

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки, заместитель директора филиала по научно-исследовательской работе

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии

Повышение эффективности урока педагогами-исследователями 50-х годов

Проблему повышения эффективности урока на основе совершенствования методов обучения в 50-е годы исследовал Е. Я. Голант. Анализируя личные наблюдения и материалы исследований членов кафедры педагогики Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена, он показал, что в основу системы методов, применяемых в советской школе, положены указания постановления ЦК партии от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». Вместе с тем автор поставил перед собой задачу учесть то новое в разработке методов, что возникло в связи с дальнейшим развитием советской школы и педагогической науки. Он считал, что в соответствии с постановлениями партии по идеологическим вопросам следует больше обращать внимания на использование методов обучения для воспитательных целей¹.

Он отмечал, что хотя в советской школе учитель обязан систематически излагать основы наук, тем не менее, на этой основе необходимо усилить самостоятельную работу учащихся на уроке. Учитель при этом указывает материал и пути работы. Самостоятельные наблюдения и выводы проверяются учителем и направляются на «переоткрытие» известных уже истин. Чтобы возможности учащихся не преувеличивались, он считал целесообразным отказаться от термина «исследовательский метод», хотя некоторые исследовательские моменты могут встретиться в работе учащихся, например в опытной работе по выращиванию растений. В процессе усвоения основ наук необходимо обеспечить овладение идейным содержанием материала, формирование диалектико-материалистического мировоззрения (в той мере, в которой это доступно учащимся), воспитание в духе коммунистической морали. Усвоение идейного содержания требует изложения его с правильных методологических позиций, без вульгаризации и упрощенчества. Только в этом случае материал может быть глубоко осознан и превращен в убеждения².

Е. Я. Голант изложил ряд требований к методам обучения: сочетание основных источников приобретения знаний при ведущей роли слова, сочетание изложения учителя и самостоятельной работы учащихся, обеспечение воспитательных задач, подго-

¹ Голант Е. Я. Методы обучения в советской школе. — М.: Учпедгиз, 1957, С. 3

² Там же С. 19

товка к практической деятельности, систематическая работа над речью учащихся. Все эти требования должны осуществляться при использовании отдельных методов обучения.

Применение универсального метода не может обеспечить сознательного и прочного усвоения систематических знаний, вооружить умениями и навыками. Следует иметь в виду, что требование применять разнообразные методы относится к изучению темы в целом, но отнюдь не к отдельным урокам по теме. Как известно, наряду с комбинированными уроками в школе проводятся часто уроки, на которых полностью осуществляется только одно из звеньев учебного процесса: на этих уроках в средних и старших классах иногда применяется лишь один метод, например, школьная лекция при изложении нового материала, письменное решение задач на уроках применения и закрепления знаний, беседа на повторительно-обобщающем занятии.

Только в начальных классах очень важно использовать на каждом уроке несколько методов: здесь они помогают сосредоточить внимание учащихся и закрепить знания тут же на уроке. На многих занятиях в начальной школе учащиеся читают, участвуют в беседе, рассматривают наглядный материал, ведут записи, а иногда и рисуют. Старшие же классы можно приблизить в этом отношении к высшей школе и ограничиться на некоторых уроках 1–2 методами, например провести лекцию с демонстрацией, лабораторную работу. Однако в большинстве случаев на уроке в начальной и средней школе реализуется несколько звеньев учебного процесса и несколько методов обучения. Лучшие учителя стремятся при этом так построить занятие, чтобы отдельные методы дополняли друг друга в решении поставленных задач и тем самым повышали эффективность учебных занятий.

Влияние первичного закрепления учебного материала на повышение эффективности урока в 50-е годы изучал Г. И. Баланиук. При этом он исходил из того, что прочные знания — это знания глубоко осознанные, полученные учеником в результате соединения теории с практикой и, кроме того, специально закреплённые в памяти. Вследствие этого такие знания могут быть воспроизведены и использованы в последующей теоретической и практической деятельности. Именно закрепление является необходимым условием обеспечения прочности знаний. Специально организуемое и направляемое учителем закрепление знаний в процессе обучения имеет подлинно научную основу: оно обусловлено материалистической теорией познания. Его сущность как звена процесса обучения состоит в преднамеренном создании учителем максимально благоприятных условий для повторного восприятия и последующей переработки учеником изучаемого учебного материала с целью более прочного и глубокого его усвоения. Оно организуется после того, как новый учебный материал воспринят и осознан учеником. В процессе закрепления знания ученика поднимаются на новую качественную ступень, достигают определённой степени прочности, точности, практической силы¹.

На основе результатов опытно-экспериментальной работы Г. И. Баланиук сделал вывод: закрепление, организованное непосредственно после восприятия учеником нового материала, протекает интенсивно, относительно легко и обеспечивает максимальный эффект в усвоении знаний. Закрепление нового материала непосредственно на уроке способствует не только более прочному его усвоению, но и создаёт благоприятные условия для восприятия, осознания и закрепления последующих знаний. Однако закрепление и повторение как средства обогащения и развития памяти и мышления приобретают образовательную и воспитывающую силу лишь после того, как наступило ясное понимание воспринимаемого. Между объяснением нового материала и его закреплением должна быть организована проверка правильности его отражения в сознании каждого ученика. Это способствует предупреждению механического запоминания материала. К закреплению знаний учитель подводит учеников сразу после того, как в их сознании в результате активного первичного восприятия материала образовались первичные следы и ассоциации. Организация закрепления материала должна обеспечивать «бодрое рабочее состояние» нервной системы ребёнка на протяжении всего урока.

Заслуживает внимание вывод исследователя о том, что необходимым условием успешного закрепления знаний является работа учителя по развитию речи ученика. Он справедливо утверждал: «Обогащение памяти ученика запасом слов, «строительным материалом», при одновременной работе над логической стороной речи учащихся представляет собой сущность закрепления знаний. Осознание и закрепление фактов, явлений, законов в их связи и взаимозависимости протекает лишь в условиях речевой деятельности, через слово, язык»².

Исходным моментом закрепления Г. И. Баланиук считал организацию учителем проверки правильности и глубины понимания учащимися воспринятого ими на данном уроке нового материала. При этом он охарактеризовал следующие наиболее эффективные виды первичного закрепления знаний на уроке:

- закрепление нового материала протекает одновременно с процессом его изложения учителем. В этом случае каждое или основное положение сопровождается различными приёмами закрепления;
- закрепление проводится лишь после того, как учитель изложил весь новый материал;
- на уроке сочетаются два вышеуказанных вида закрепления знаний, т. е. когда закрепление нового материала частично организуется учителем в процессе самого изложения, а частично — после полного его изложения.

Наиболее высоким типом закрепления знаний по Г. И. Баланиуку, является такое закрепление, при котором к изучению нового материала подключается материал прошлых уроков, тем и разделов урока. В этом случае прежде полученные учеником знания воспроизводятся и используются им в новой, более сложной обстановке по сравнению с условиями первичного закрепления³.

Наблюдение уроков передовых учителей позволило педагогу заключить, что при определении методов и приёмов первичного закрепления, помимо учёта содержания учебного материала, необходимо принимать во внимание и те методы, которыми учитель излагает новый материал. В этом состоят своеобразие и трудность определения методов и приёмов закрепления по сравнению с определением методов и приёмов сообщения нового материала. В отличие от последующих этапов закрепления знаний, когда для эффективности повторения необходимо включать в учебный материал значительные элементы нового, изменять порядок и ход объяснения или доказательства, — при первичном закреплении следует в большой мере сохранять не только объём и содержание сообщённого материала, но и порядок его первоначального изложения. Лишь закрепили основное

¹ Баланиук Г. И. Теория и практика закрепления нового учебного материала на уроке. — М: Учпедгиз, 1955, С. 16.

² Там же С. 22.

³ Там же С. 24–25.

в первоначально воспринятой структуре, учитель постепенно вносит некоторые изменения, дополнения как в содержание, так и в форму первоначально воспринятых знаний.

Г. И. Баланюк показал, что мастерство учителя состоит в том, чтобы не только поддерживать, но и повышать интерес и внимание учащихся к учебному материалу при его закреплении. Основным средством успешного закрепления материала является применение разнообразных методов и приёмов обучения как на отдельном уроке, так и в их системе. Именно в этом плане закрепление нового учебного материала на уроке способствует повышению его эффективности.

Теоретическое обоснование необходимости повышения эффективности урока с точки зрения теории процесса обучения в первые послевоенные годы дано в исследованиях М. А. Данилова и Б. П. Есипова. Авторы показали, что под руководством учителя учащиеся усваивают определенные знания, вырабатывают умения и навыки. Но не только этим характеризуется обучение. Учитель в процессе обучения развивает познавательные силы школьников (память, мышление, речь и др.), учит школьников учиться, прививает им определенную культуру труда. В обучении авторы видели две стороны: преподавание и учение. Преподавание определялось как деятельность учителя, заключающаяся в изложении материала, в организации наблюдений учащимися изучаемых предметов и явлений, в руководстве работой школьников по разучиванию и применению знаний, в проверке усвоения ими знаний, умений и навыков. Учение характеризовалось как сознательная деятельность школьников, руководимых учителем, заключающаяся в восприятии ими определенных предметов и процессов и слушании объяснений учителя, в осмысливании изучаемых фактов, предметов, явлений и связи между ними, в обобщении воспринятых фактов, в закреплении и применении знаний по заданиям учителя. Вместе с тем они показали воспитывающий характер обучения: объясняя учащимся новый материал, организуя их наблюдения, учитель вырабатывает у учащихся определенный подход к изучаемым объектам, формирует у них взгляды на предметы и явления окружающего мира, воспитывает определенное отношение к труду, закаляет волю и характер. Обучение является воспитывающим, а воспитание определенного отношения школьников к учению, их мировоззрение, характер, мышление и деятельность неизбежно выступают в неразрывной связи с обучением. Оно оказывает большое воспитательное влияние на развитие отдельного человека. Неразрывная связь воспитания и обучения является одной из основных его закономерностей. Это означает, что обучение, независимо от того, как рассматривает этот вопрос учитель, воспитывает учащихся. В этом авторы видели необходимое условие повышения эффективности всего педагогического процесса в школе, в том числе и урока. Исходя из того, что обучение имеет воспитывающий характер, следует, что оно во всех случаях объективно оказывает воспитательное влияние на учащихся. Но оно не всегда прививает одни и те же качества. Ученые утверждали, что идейная направленность воспитывающего обучения определяется содержанием преподаваемых знаний и постановкой учебного процесса. Этому положению в их трудах отводится важное место.

Воспитывающее обучение осуществляется и через правильно организованный целесообразный труд учащихся. Труд — умственный и физический — является мощным фактором воспитания. Всякий труд требует настойчивости и преодоления препятствий. Особенно плодотворно сказывается влияние активного творческого труда на развитие детей, в ходе которого у них воспитывается инициатива, вырабатывается умение реально планировать свою работу, учитывать сделанное. Учебный труд организуется учителем путем постановки конкретных задач предстоящей работы и побуждение учащихся к сознательному стремлению выполнять поставленную задачу наилучшим образом. При систематическом, правильно организованном труде у школьников постепенно воспитывается трудолюбие, что является одним из важных показателей успеха воспитывающего обучения¹.

Впервые в истории отечественной педагогики М. А. Данилов и Б. П. Есипов определили основные звенья процесса обучения и дали их характеристику. Первое звено процесса обучения — восприятие. Это активный процесс, характеризующийся определенной направленностью и избирательностью. Человек воспринимает предмет в целом, в его внешних связях и отношениях с другими предметами. При четко поставленной задаче восприятие в его сознании отражает не только те стороны предмета, которые бросаются в глаза, но и те, которые имеют важное значение в данный момент. Восприятие во всех случаях опирается на предшествующий опыт человека. И даже при встрече с совершенно новыми и никогда раньше не воспринимавшимися предметами человек соотносит его с теми образами из предшествующих восприятий, которые в том или ином отношении ассоциируются с ним. Авторами раскрывается физиологическая основа восприятий с точки зрения учения академика И. П. Павлова.

Применение учителем различных источников приобретения новых знаний учащимися определяет характер их учебной работы: наблюдение явлений и предметов, рассматривание изображений, чтение учебника и слушание объяснения учителя. В реальном учебном процессе эти виды учебной работы выступают в определенном взаимодействии между собой, причем слово учителя и учащихся сопровождает каждый вид учебной работы. Представления учащихся авторы рассматривают как чувственную основу понятий. Между представлениями и понятиями нет резкой границы. Представление по мере обогащения содержанием и отражением в них все более существенных свойств предметов становятся обобщенными представлениями, перерастающими в понятия.

Авторы дают характеристику следующего звена процесса обучения - образование понятий. Они показали, что для формирования нового понятия важно, чтобы оно стало для школьников необходимым, чтобы они осознали невозможность объяснения новых факторов, предметов, явлений с помощью тех понятий, которые ими усвоены раньше. Формирование понятий у учащихся начинается часто с того, что между новыми фактами или новыми сторонами изученных явлений и теми обобщениями, которыми уже владеют школьники, возникает несоответствие. Понятие образуется у учащихся при наличии познавательной задачи и запаса конкретных представлений и понятий, являющихся основой нового понятия. В процессе образования понятий важная роль принадлежит определениям, раскрывающим понятия. Образование у учащихся правильных представлений и понятий об изучаемых предметах и явлениях не происходит мгновенно, как одноактный процесс отражения. Ученикам недостаточно только посмотреть на предмет, чтобы у них создалось о нем точное представление, или услышать определение, чтобы образовалось правильное понятие. Образование представлений и понятий происходит как процесс, первые стадии которого не всегда приводят к точным и ясно различимым представлениям и понятиям. Развитие и совершенствование научных понятий у школьников происходит непрерывно на всех этапах обучения и отражает более глубокое проникновение в суть предмета.

¹ Данилов М. А., Есипов Б. П. -М.: Под ред. Б. П. Есипова АПН, 1957, С. 132.

Следующее звено процесса обучения в концепции М. А. Данилова и Б. П. Есипова — закрепление знаний. Суть его в упрочении временных связей, образовавшихся при восприятии нового материала в коре больших полушарий головного мозга. Преобразование слабых и неустойчивых представлений и обобщений, только что образовавшихся при восприятии нового материала, в прочные знания, которые могут быть использованными в любой момент, есть сложный и длительный процесс. Первичное закрепление есть произведение учащимися только что воспринятого материала с целью предупреждения забывания полученных знаний. Поскольку первичное закрепление знаний происходит сразу же вслед за образованием новых связей, являющихся еще крайне нестойкими и нуждающимися в упрочении, его наилучшей формой является простое воспроизведение только что воспринятого без его сложной переработки.

Авторы концепции показали, что важнейшая роль в прочном усвоении знаний принадлежит текущему повторению, проводимому в активной форме. Оно заключается, прежде всего в воспроизведении учащимися перед изучением нового материала тех знаний, которые составляют основу для нового. Тем самым сохраняя непрерывность процесса усвоения знаний. Прочности знаний и углубленному пониманию предмета содействуют также обобщающее повторение, заключающееся в осознании идейного смысла и в выделении наиболее существенного содержания определенного раздела учебного курса.

Следующее звено процесса обучения — выработка умений и навыков. В процессе обучения ребенок приобретает не только навык написания и чтения определенных букв, а вместе с тем и способность к легкому усвоению каждой последующей буквы, т. е. каждого нового навыка. Эта приобретенная способность есть подлинное умение. В ходе упражнений учащиеся пользуются усвоенными понятиями. Благодаря этому понятия уточняются, значит упражнения учащихся являются продолжением процесса образования у учащихся научных понятий. Суть упражнения состоит в том, что общее здесь применяется к единичному. Упражнение — это сознательное многократное выполнение сходных действий на различном (но в отношении цели упражнения — родственном) материале, применяемое с целью овладения навыком.

Необходимое звено процесса обучения, по М. А. Данилову и Б. П. Есипову, — применение усвоенного знания в учебно-практических занятиях. Оно является важным средством более полного овладения знаниями. Этим не исчерпывается значение применения знаний в обучении. Выполняя задания учителя, которые требуют использование усвоенного знания для тех или иных учебно-практических целей, учащиеся подходят к решению задач, выдвигаемых жизнью, и тем самым готовятся к участию в строительстве общества. Руководство педагога деятельностью учащихся в процессе применения знаний состоит в том, чтобы помочь детям осознать задачу, понять и найти её рациональный способ решения. Важно применить такую форму помощи, которая стимулировала бы самостоятельный подход учащихся к решению, их творческую мысль и инициативу. В связи с этим следует предоставить каждому школьнику возможность в своей работе сочетать элементы планирования, конструирования и проверки сделанного в ходе решения задачи.

Заключительным звеном процесса обучения авторы рассматривали проверку усвоения знаний, умений и навыков. Она происходит как непрерывный процесс, направляемый учителем. Чтобы успешно направлять, нужно знать, как протекает этот процесс, что ученики поняли, что усвоили прочно. Учитель проверяет усвоение знаний, умений и навыков и анализирует выполняемые учащимися работы. Проверка и оценка знаний учащихся является не просто средством контроля. Проверая знания учащихся, учитель в то же время продолжает совершенствовать знания, умения и навыки учеников, т. е. продолжает осуществлять их обучение. Объективные требования учителя и оценка ответов учащихся и их работ соответствуют воспитанию у детей ответственного отношения к учению.

Составными частями процесса обучения авторы рассматривают формирование у учащихся основ научного мировоззрения, овладение школьниками культурой умственного труда. Однако, в большинстве случаев педагогика того времени два последних положения рассматривала не как составные части процесса обучения, а как задачи образования и обучения.

Таким образом, наиболее распространенной структурой процесса обучения в исследовании советских педагогов являлось: а) восприятие новых знаний; б) формирование понятий; в) закрепление умений и навыков; г) применение знаний, умений и навыков в процессе обучения. Такая схема процесса обучения основывалась на марксистской теории познания. Ее суть в обобщенном виде сформулирована В. И. Лениным следующим образом: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. В известной мере, в построении схемы процесса обучения, нашел отражение опыт, накопленный советской школой в 30-е — 40-е годы XX века.

Список литературы

1. Баланиук Г. И. Теория и практика закрепления нового учебного материала на уроке. — М: Учпедгиз, 1955.
2. Голант Е. Я. Методы обучения в советской школе. — М.: Учпедгиз, 1957.
3. Данилов М. А., Есипов Б. П. -М.: Под ред. Б. П. Есипова АПН, 1957.

Киселева Т. Г., зав. кафедрой, канд. псих. наук

Зуева М. Л., доцент, канд. пед. наук

*ГООУ Ярославской области «Институт развития образования»,
кафедра естественно-математических дисциплин*

Психолого-педагогическое сопровождение работы по формированию общих компетенций¹

Введение новых образовательных стандартов привело к тому, что в сфере профессионального образования появилась цель - формировать у учащихся ключевые (надпрофессиональные, общие) компетенции. Реализация поставленной задачи сопряжена с рядом методологических и методических проблем. Во-первых, в основу стандартов положен компетентностный подход, но его широкое применение на практике затруднено ввиду многочисленных терминологических разногласий, поэтому в рамках нашей

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 11-06-00739 а

работы мы придерживаемся понятийного аппарата, введенного А. В. Хуторским. Во-вторых, отдельная проблема — список общих компетенций. Каким он должен быть, кто должен его формировать: родители, учебное заведение, работодатель? В-третьих, помимо указанных разногласий, достаточно актуальна проблема поиска педагогического инструментария формирования обозначенных метапредметных, метапрофессиональных результатов. Какие компоненты педагогического процесса необходимо менять в связи поставленной целью, какие педагогические средства необходимо внедрять в образовательный процесс — открытые вопросы, не имеющие однозначного ответа.

Изменившиеся требования рынка труда к качеству подготовки выпускников должны изменить образовательную среду. Эти изменения не могут касаться только компетентности учащихся. В равной степени они должны повлиять и на компетентность преподавателя. Необходимо, чтобы любой специалист, работающий в образовании, сам был успешен и научил своих воспитанников быть успешными и востребованными в жизни. В свою очередь, преподаватель средствами своего предмета должен уметь создавать условия для формирования надпрофессиональных компетенций. Этому должна предшествовать аналитическая работа, которая может быть организована в форме методических семинаров для педагогического коллектива. Её особенностью является возможность выбора преподавателем способов достижения цели формирования надпрофессиональных компетенций. Этот выбор может быть осуществлен на трех уровнях: через переоценку и совершенствование собственного опыта, через использование развивающих технологий, систем, подходов или через выстраивание новой авторской системы формирования надпрофессиональных компетенций. Для того чтобы достичь результатов, заявленных в стандартах, необходимо, чтобы педагоги неформально, творчески отнеслись к своей деятельности. При этом даже самые передовые из них отмечают, что нуждаются в поддержке и сопровождении педагогического процесса в свете новых требований. Им нужна помощь в отборе технологий, методов и средств, обеспечивающих формирование как профессиональных, так и общих компетенций учащихся. В данной статье авторы хотели бы поделиться имеющимся опытом по организации системы работы с педагогическим коллективом, направленной на повышение творческого потенциала, на поиск и апробацию педагогических средств формирования компетенций учащихся. Данная модель может дополняться, изменяться, совершенствоваться в зависимости от особенностей учебного заведения и его конкретных потребностей.

Эта работа включает 5 этапов: подготовительный, диагностический, исследовательский, деятельностный и обобщающе-аналитический. Концепция осуществляемой работы основана на результатах **подготовительного этапа**. Изучение теоретических аспектов компетентного подхода позволило сделать вывод, что в основе развития и формирования надпрофессиональных компетенций лежит активная, субъектная деятельность учащихся в процессе обучения. Поскольку в большинстве развивающих педагогических технологий, систем, разработанных вне компетентного подхода, эта задача, так или иначе, решается, то в них могут быть найдены возможности для формирования надпрофессиональных компетенций учащихся. Детальный анализ показал, что для каждой из надпрофессиональных компетенций нашлось несколько педагогических технологий со сходными целевыми установками. С другой стороны, некоторые из технологий позволяют формировать и развивать сразу несколько компетенций. Таким образом, на подготовительном этапе сложилось понимание того, что в качестве педагогических средств формирования надпрофессиональных компетенций учащихся могут выступать элементы развивающих технологий, систем, отдельные педагогические технологии, системы или синтез элементов из разных технологий. Выбор таких технологий или систем, их элементов, вообще говоря, не является однозначным. Те из них, которые эффективны в формировании надпрофессиональных компетенций с точки зрения теоретического анализа, могут не удовлетворять конкретными условиям образовательного учреждения, быть чрезмерно затратными по ресурсам и т. д. Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение направлено на поиск эффективных технологий и систем, теоретическое обоснование их эффективности, практическую апробацию и внедрение, возможно, с некоторыми модификациями, диагностику полученных результатов.

Включение **диагностического этапа** определено необходимостью оценки эффективности и результативности работы, обоснования её актуальности на уровне учебного заведения. Для осуществления целенаправленной деятельности необходимо, с одной стороны, оценить стартовый уровень компетентности учащихся, с другой стороны выявить потребности и образовательные запросы преподавателей по проблеме формирования надпрофессиональных компетенций. Для этого был разработан соответствующий диагностический инструментарий. Полученные данные определили сущность и структуру исследовательского и деятельностного этапов.

Исследовательский этап нацелен на повышение уровня теоретических знаний и практических умений преподавателей в области научно-педагогических основ компетентного подхода, выработку единой позиции коллектива в вопросах формирования надпрофессиональных компетенций. Этот этап подразумевает не только вооружение педагогов инструментарием формирования надпрофессиональных компетенций, но и активное вовлечение их в исследовательскую деятельность по поиску этого инструментария, оценке его возможностей, что способствует развитию творческой компетентности у самих педагогов.

Процесс исследования осуществлялся на методических семинарах, основанных на принципах компетентного подхода. Задачами этапа выступали следующие: создание предпосылок для переоценки собственного опыта педагогов с позиции формирования надпрофессиональных компетенций, вовлечение педагогов в поиск эффективного технологического инструментария формирования надпрофессиональных компетенций через внедрение развивающих педагогических технологий, систем, подходов. Возможен более высокий уровень, на котором преподаватель синтезирует элементы различных педагогических подходов, систем, технологий и создает свой методический комплекс или систему формирования надпрофессиональных компетенций.

Деятельностный этап представляет собой целенаправленную работу педагогического коллектива с учащимися, способствующую формированию их надпрофессиональных компетенций. На этом этапе происходит внедрение найденного технологического инструментария. Для выявления положительного опыта, самоанализа и анализа проделанной работы проводились методические декады, включающие выступления педагогов, открытые уроки с последующим обсуждением, внеурочные мероприятия.

Обобщающе-аналитический этап — этап подведения итогов работы в целом. На этом этапе проводилась повторная диагностика уровня компетентности учащихся, опрос преподавателей, обобщались результаты предыдущих этапов. Формами представления результатов работы является участие педагогов в семинарах, педагогических чтениях, конференциях, в открытых педагогических форумах сети Internet, публикация научно-методических статей, выпуск отдельного сборника.

Проведенная работа показала, что результат будет закономерным и более ощутимым, если использовать найденный педагогический инструментарий системно. Хорошо организованная, слаженная совместная деятельность всего педагогического коллектива в системном использовании технологий с целью формирования надпрофессиональных компетенций учащихся приводит к необходимому результату.

Список литературы

1. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к образованию [Электронный ресурс]/Э. Ф. Зеер. — 14.11.2006. — <http://www.urora.ru>.
2. Зимин, В. Н. Ключевые компетенции в НПО [Электронный ресурс]/В. Н. Зимин. — 12.08.2005. — <http://www.mainskills.ru>.
3. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании [Текст]/И. А. Зимняя. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 25 с.
4. Лебедев, О. Е. Компетентностный подход в образовании [Текст]/О. Е. Лебедев//Школьные технологии. — 2004. — № 5. — С. 3–12.
5. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно — ориентированной парадигмы образования [Текст]/А. В. Хуторской//Народное образование. — 2003. — № 2. — С. 58–64.

Лях Ю. А., к. пед. н., доцент

Департамента образования и науки Кемеровской области, начальник управления перспективного развития образования и информационной работы

Эффективность структурно-функциональной модели проектирования качества образования старших школьников в условиях профильного обучения

Эффективность структурно-функциональной модели проектирования мониторинга качества образования старших школьников в условиях профильного обучения будет реализована если:

- научная организация данного процесса будет базироваться на принципах целостности, целенаправленности, адресности и прозрачности результатов педагогического мониторинга;
- будет осуществлена полифункциональность мониторинга качества образования старших школьников в условиях профильного обучения, а именно информационная, аналитическая, оценочная, стимулирующая, мотивационная, контролирующая, прогностическая и коррекционная составляющие данного процесса;
- разработан диагностический инструментарий на основе комплекса критериев и показателей качества образования старших школьников в условиях профильного обучения.

Проектирование качества образования старших школьников в условиях старших школьников в целом можно определить как целенаправленную рациональную деятельность человека, целью которой является моделирование представлений о будущей производственной (или непроизводственной) деятельности, предназначенной для удовлетворения социальных потребностей, о ее конечном результате, о действиях по его достижению, о последствиях, которые возникают в результате создания и функционирования продукта деятельности.

Грамотная организация профильного обучения строится с учетом индивидуальных особенностей учащихся, при этом:

- решаются проблемы с их перегрузкой;
- реализуется возможность установления темпа и уровня обучения новому материалу в соответствии с познавательными возможностями школьников;
- осуществляется профессиональная ориентация старшеклассников;
- учитывается необходимость использования устойчивых интересов учащихся для целей обучения и воспитания.

В настоящее время в ряде профильных школ Кемеровской области проходит проверку экспериментальная образовательная система, ставящая основной целью достижение возможно более высокой эффективности в формировании у школьников основ овладения профильной компетентностью. Содержание образования в школах базируется на Государственных стандартах начального, основного общего и общего среднего образования (для профильных и непрофильных классов). Вместе с тем используемые программы, как правило, модифицируются в соответствии с повышенным уровнем обучения.

Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования предусматривает возможность введения десяти профилей: физико-математический, естественнонаучный, информационно-технологический, гуманитарный, филологический, социально-экономический, оборонно-технический, художественный, агротехнологический, индустриально-технологический.

В учебных планах рассматриваемых учебных заведений есть инновационные и элективные курсы, обучение в старших классах, как правило, профильное, в большинстве школ ведется преподавание двух иностранных языков. В некоторых учебных заведениях работают освобожденные классные руководители, определяющие траекторию воспитания ученика, вместе с учителем — траекторию развития ребенка, осуществляющие совместно с психологической службой педагогическую диагностику. Работа с родителями также одно из важных направлений в деятельности воспитателей.

Организация и внедрение инновационных педагогических технологий, способствующих повышению качества образования, подразумевает внутреннюю готовность учителей к эффективному использованию этих педагогических технологий, особенно если они носят нестандартный характер.

С ее точки зрения, учитель-профессионал — тот, кто

- успешно решает задачи обучения и воспитания, готовит для общества нужный социальный продукт, выпускника с желаемыми психологическими качествами;
- личностно расположен к профессии, мотивирован к труду в ней;
- достигает желаемых сегодня обществом результатов в развитии личности учащихся;

- использует приемлемые в демократическом обществе способы, технологии;
- осваивает нормы, эталоны профессии, достигает мастерства в ней;
- стремится индивидуализировать свой труд, развивает свою индивидуальность средствами профессии;
- достигает уже сегодня необходимого уровня профессиональных личностных качеств, знаний и умений;
- осознает перспективу, зону своего ближайшего развития;
- открыт для постоянного профессионального обучения, накопления опыта, изменения;
- социально активен в обществе, готовит в ходе общественных обсуждений вопросы о нуждах профессии, ее достижениях, ищет резервы решения проблем внутри профессии;
- предан педагогической профессии, стремится поддерживать даже в трудных условиях ее честь и достоинство, профессиональную этику;
- готов к качественной и количественной оценке своего труда, умеет сам это делать, готов к дифференцированной оценке своего труда в баллах, категориях, спокойно относится к участию в профессиональных испытаниях, тестах.

При планировании и организации диагностической части нашего исследования решались три взаимосвязанные задачи:

1. Получить объективную информацию о готовности педагогического коллектива, осуществляющего опытно-экспериментальную деятельность, т. е. сформированности компетенций учителей по проектированию качества образования старших школьников профильных классов.
2. Проследить динамику развития компетенций в ходе внедрения структурно-функциональной модели проектирования качества образования, с целью оказания научно-методической поддержки педагогическому коллективу в процессе освоения функций проектирования качества образования старших школьников профильных классов.
3. Определить содержание основных компетенций готовности коллектива учителей проектировать качество образования старших школьников профильных классов.

Опытно-экспериментальная работа была направлена на развитие компетенций учителей как «совокупного педагогического субъекта», реализующего профильную модель образования и способного проектировать качество образования старших школьников.

Учитывая сложность задачи, стоящей перед педагогическим коллективом (ответственного принятия учителями на себя части управленческих функций), предстояло организовать специальную работу по повышению готовности педагогов к управленческой деятельности уже в процессе её диагностики. Создать условия для творческого развития учителя, повышения его профессионально-предметной готовности, становления личностной позиции, обретения собственной роли в системе управления качеством образования на уровне школы.

Основные изменения состава участников за время эксперимента коснулись двух возрастных групп: лиц со стажем 10–30 лет и более 30 лет, как показывает сравнение, с течением времени в педагогическом коллективе сокращалось и увеличивалось число учителей со стажем 30 лет. В большинстве это педагоги высшей квалификационной категории, хранители традиций школы. При этом количество педагогов со стажем от 0 до 30 лет педагогической деятельности распределено равномерно, традиционно эта категория педагогов самая продуктивная в плане осуществления инновационной педагогической деятельности. Они заинтересованы в позитивных изменениях, сотрудничают с родителями и хорошо знают потребности детей и запросы социума. Стабильность педагогического коллектива объясняет баланс «молодости» и «опыта», а в дальнейшем подтверждается удовлетворенностью условиями работы.

Сравнительный анализ состава исследуемых педагогов позволил высказать предположение, что позитивные изменения в образовательной деятельности школы будут определены, в том числе и качественным составом педагогического коллектива школы, который к моменту исследования имел опыт инновационной деятельности.

Для решения первой задачи диагностического этапа исследования получить объективную информацию о готовности педагогического коллектива к осуществлению опытно-экспериментальной деятельности, т. е. сформированности компетенций учителей по проектированию качества образования старших школьников профильных классов, была использована группа методик, позволяющих определить удовлетворенность педагогической деятельностью, факторы осуществления творческой педагогической деятельностью и трудности её реализации.

Уже первоначальная диагностика в 2008 году позволяла говорить о готовности педагогического коллектива осуществлять инновационные преобразования. Об этом свидетельствовали положительные результаты удовлетворенности педагогическим трудом, высокие оценки факторов осуществления творческой деятельности, а также особенности ценностных ориентации участников эксперимента и их рациональный подход к анализу трудностей педагогической деятельности. Однако, понимание того, что освоение содержания и технологий проектирования системы педагогического мониторинга качества образования старших школьников в условиях профильного обучения — специфический инновационный процесс, который нельзя представить как простую передачу педагогическому коллективу новых методик и приемов, требовало продолжить диагностические исследования на всех этапах опытно-экспериментальной работы. Педагогам предстояло выработать собственные варианты проектирования.

В дальнейшем диагностические срезы проводились по одним и тем же методикам, интерпретация их результатов сообщалась участникам эксперимента, осуществлялась психологическая и научно-методическая поддержка педагогам. Результаты диагностических исследований также использовались при проведении педагогических советов, заседаний научно-методического совета, консилиумов, на основе диагностики дифференцировалась методическая работа. Предполагалось, что принятия системы проектирования педагогического мониторинга качества образования старших школьников профильных классов как основы педагогической практики, поможет повысить профессионально-предметную готовность педагогов к управлению качеством образования на уровне школы.

Диагностика проводилась психологическими методами, которые позволили определить жизненные и профессиональные ценности педагогического коллектива, отношение к лично ориентированной педагогической деятельности и потребность педагогов в саморазвитии. Степень удовлетворенности педагогической деятельностью, а особенно динамика этой удовлетворен-

ности, является важнейшим показателем готовности педагогического коллектива к управлению развитием школой, индикатором процесса инновационных преобразований в школе.

Материалы проведенного диагностического исследования свидетельствуют о том, что во время опытно-экспериментальной работы происходил сначала подъем удовлетворенности, а затем — незначительный спад показателей, а в целом у членов педагогического коллектива повысилась удовлетворенность своей педагогической деятельностью (мы это объясняем качеством интерактивных обучающих семинаров и индивидуального консультирования).

Анализ анкетирования учителей, в которой проводился эксперимент, показал, что степень удовлетворенности педагогической деятельностью, как один из важнейших показателей готовности педагогического коллектива к управлению развитием школой может различаться на разных этапах опытно — экспериментальной работы. Руководителю образовательного учреждения важно помнить, что показатель удовлетворенности педагогическим трудом 75% является предельной цифрой, при которой целесообразно вводить новшество.

Параллельно степени удовлетворенности методом экспертной оценки исследовалась группа факторов осуществления творческой профессиональной деятельности. К факторами творческой профессиональной деятельности нами отнесены существенные обстоятельства (набор средовых условий) процесса школьной жизни, способствующие осуществлению эффективной активности учителя в реализации продуктивных педагогических действий, направленных одновременно на развитие личности учащегося и собственного профессионально-личностного развития. Всего было предложено для исследования 10 факторов, объединенных в три группы.

1. мотивационные факторы (потребность в педагогической и психологической информации, самообразовательные запросы и интересы, самообразовательная активность);
2. факторы предметной деятельности (возможность самостоятельного планирования работы и реализации творческих начинаний, способность найти выход из трудного положения);
3. коммуникативные факторы (отношения с коллегами и учащимися, прогнозирование последствий своих действий и готовность отказаться от них, если они не являются эффективными).

Результаты этого исследования представлены в таблице 3. Наибольшие изменения факторов связаны с повышением мотивации к творческому профессиональному труду у педагогов и пересмотром ими своих коммуникативных ресурсов при осуществлении инновационных педагогических проб в предметной сфере.

Значительные изменения отмечены по отношению к факторам, оцененным ниже всех в исследовании 2008 года (потребность в педагогической и психологической информации — с 7,2 до 8,1 баллов; самообразовательные запросы и интересы — с 6,4 до 7,6 баллов). Другим позитивным сдвигом, по мнению участников исследования, явились положительные изменения в оценке такого фактора, как отношения с коллегами (с 8,4 до 9,0 баллов). Увеличение показателей балльной оценки факторов творческой профессиональной деятельности свидетельствует, с одной стороны, о положительных сдвигах в восприятии педагогами своих возросших возможностей в управление качеством школьного образования, а с другой — о медленном характере этих сдвигов. Средние данные полученных результатов рассматривались нами как общешкольные показатели, свидетельствующие о возможностях реализации педагогами творческих замыслов, инициатив, начинаний, об успешном выполнении программы опытно-экспериментальной работы.

Для оказания педагогам своевременной психологической и научно-методической поддержки необходимо знать характер трудностей, которые они испытывают. На протяжении всего периода исследования мы проводили опрос педагогов о переживаемых ими трудностях профессиональной деятельности.

Анализируя результаты опросов, мы выявили, что среднее количество трудностей педагогической деятельности в перерасчете на одного человека с годами уменьшалось (2,2-в 2008 г., 1,4 — в 2009 г., 1,1 — в 2010 г.). С течением времени уменьшилось количество указаний педагогов на субъективно переживаемые ими трудности социального и организационного характера, наполовину сократилось упоминаний о сложностях межличностных и деловых взаимоотношений, что вполне соотносится с повышением педагогами своей оценки отношений с коллегами и учащимися. Это один из позитивных факторов их творческого труда. После проведения второго исследования появилась новая группа суждений, которая была обозначена как «недостаток собственных личностных и педагогических средств». Проявление данной группы суждений мы рассматриваем как значительное продвижение в профессиональном развитии, учитывая отсутствие таких суждений в первом исследовании. В качестве положительного момента динамики трудностей нами рассматривается смещение указаний с трудностей социального, организационного и коммуникативного характера на трудности освоения содержания продуктивной педагогической деятельности. Это свидетельствует в пользу усиления предметной включенности участников эксперимента и служит показателем эффективного протекания опытно-экспериментальной работы.

Проведенная диагностическая работа с педагогическим коллективом показала, что учителей можно охарактеризовать как:

- имеющих высокую мотивационную готовность и самостоятельность в освоении предметного и методического содержания преподавания;
- реализующих ценности творческого труда и учебно-проектного сотрудничества с детьми, родителями, коллегами, учениками;
- проявляющих заинтересованность освоить методику проектирования качества образования старших школьников профильных классов.

Таким образом, проведенный анализ становления готовности учителей к проектированию качества образования старших школьников профильных классов показал высокий уровень готовности педагогического коллектива школы осваивать новшества, направленные на повышение качества образовательной деятельности школы.

Формирование учебно-логических действий младших школьников

В настоящее время много говорится о необходимости нового типа образовательного результата, «ориентированного на решение реальных жизненных задач. Под этим понимается личность, которая обладает набором ключевых компетенций или общеучебных умений»¹, в том числе и сформированным интеллектуальным аппаратом, включающий развитое логическое и алгоритмическое мышление.

Мысль о том, что каждый учитель должен формировать и развивать логическое мышление обучающихся, стала сегодня аксиомой. Однако работа с учебно-логическими действиями идет порой без целостного осмысления их содержания и формирования. В связи с этим актуальным становится обеспечение целенаправленного формирования и совершенствования данных умений обучающихся начальной школы, которая призвана заложить основы познавательной компетентности.

На основе учебной деятельности развиваются основные психологические новообразования младшего школьного возраста. Обучение выдвигает мышление в центр сознания ребенка. Тем самым мышление становится доминирующей функцией. Психолог Л. С. Выготский отмечал интенсивное развитие интеллекта в младшем школьном возрасте. Чтобы развитие было успешным, нужна помощь со стороны учителя.

Таким образом, целью работы является изучение и апробация способов по формированию учебно-логических действий. Для достижения поставленной цели были определены задачи:

- Изучить теоретические основы формированию учебно-логических действий.
- Уточнить сущность понятия учебно-логические действия.
- Рассмотреть модели уроков в развивающем обучении с позиции формирования УДД.
- Подобрать и систематизировать диагностический материал для диагностики.

Мышление является формой человеческого познания. В изученной литературе мышление рассматривается с различных сторон. В Российской педагогической энциклопедии под мышлением понимается «процесс познавательной активности человека, характеризующийся обобщенным опосредованным отражением предметов и явлений действительности в их существенных свойствах, связях и отношениях».

Мышление совершается по законам, общим для всех людей, вместе с тем в мышлении проявляются возрастные и индивидуальные особенности человека. Большинство детских психологов (В. В. Давыдов, Л. Ф. Обухова и др.) называют основным видом мышления в младшем школьном возрасте наглядно-образное. К концу обучения в начальной школе происходит переход от наглядно-образного мышления к словесно-логическому.

Способы мыслительной деятельности традиционно делятся в соответствии с вышеназванными видами мышления на действенные, образные и логические. Очевидно, что логические умения являются важнейшим компонентом мыслительной деятельности, ибо одной из существенных характеристик мышления является то, что это логически организованный поисковый процесс, сосредоточенный на разрешаемой проблеме. Данные группы умений не выступают изолированно в реальном решении мыслительных задач, возникающих в процессе учения, тем не менее учебно-логические действия можно рассматривать как самостоятельную группу общеучебных умений. Посредством данных умений информация структурируется для обеспечения поступательного движения от незнания к знанию.

Таким образом, под учебно-логическими действиями понимаются общеучебные действия, обеспечивающие четкую структуру содержания процесса постановки и решения учебных задач.

На ступени начального образования должны быть сформированы следующие логические действия: сравнение, анализ, синтез, классификация, обобщение, подведение под понятие, установление аналогий.

Конкретные способы выполнения анализа и синтеза, абстракции и обобщения называются приемами умственной деятельности. Процесс формирования умственных действий совершается поэтапно (по П. Я. Гальперину). Центральным звеном теории поэтапного формирования является действие — единица деятельности учения. П. Я. Гальперин рассматривал три основных формы действий: материальную, внешнеречевую и умственную. *Материальная форма* является исходной. Это модели, чертежи, планы. Материальная форма позволяет раскрыть состав операций действия и последовательность этих действий. *Внешнеречевая форма действий* означает, что объект представлен в форме устной речи. Это такая форма, как рассуждение вслух или описание. Отсюда следует, что речевое действие является отражением материального действия. При *умственной форме действия* совершается «про себя», в уме субъекта. Умственное действие также является отражением материального действия.

Последовательность обучения на основе теории поэтапного формирования умственных действий складывается из этапов:

- Предварительное ознакомление с целью обучения, создания мотивации обучаемого.
- Материальное (материализованное) действие.
- Этап автоматизированного действия.
- Этап внутренней речи.
- Этап внешней речи.

В процессе работы по УМК «Школа 2000,2100...» нами было изучено содержание логической подготовки в программе по математике Л. Г. Петерсон и в программе курса информатики Горячева А. В. Содержание программы реализуется в урочной деятельности. Поэтому нами были изучены различные формы организации уроков как в развивающих системах, так и в других моделях начальной школы. Была апробирована модель урока на основе коммуникативно-деятельностного подхода:

Актуализация знаний — актуализация имеющихся знаний, способов действия в новых условиях: формирование умения задавать вопросы; развитие произвольного внимания и памяти, познавательных интересов и инициативы обучающихся; формирование коммуникативных умений, культуры общения, сотрудничества.

¹ Образовательная система «Школа 2100» — качественное образование для всех: Сб. материалов/Под науч. ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Баласс, 2006. С. 26.

Этап целеполагания — постановка практической частной познавательной задачи или определение учебной задачи обобщенного типа: формирование рефлексивных умений определять границу между знанием и незнанием; овладение обобщенными способами приобретения новых знаний: приемами постановки и определения проблемы, формулировки частной познавательной задачи, выделения в задаче известных и новых компонентов; формирование познавательных мотивов учебной деятельности: стремления открыть знания, приобрести умения.

Этап планирования: формирование способности анализировать, сравнивать имеющийся учебный материал; определять содержание и последовательность действий для решения поставленной задачи; воспитание культуры делового общения, положительного отношения учеников к мнению одноклассников; формирование способности каждого ученика к участию в работе в малых группах.

Этап «открытия» нового знания: формирование основ теоретического мышления, развития умений находить общее, закономерности, отличное; развитие способности к обобщению; воспитание способности высказывать свою точку зрения о способах решения практической задачи; формирование способности определять содержание и последовательность действий для решения поставленной задачи; формирование способности сравнивать свое планирование с итоговым коллективно составленным алгоритмом; овладение приемами самоконтроля правильности полученных результатов; формирование способности каждого ученика к участию в работе в малых группах; воспитание культуры делового общения, положительного отношения учеников к мнению одноклассников, умения оказывать и принимать помощь.

Учебные действия по реализации плана: развитие общеучебных умений и навыков, способности к комментированию, обоснованию своих действий; овладение умениями соотносить свои действия с планом — осуществлять самоконтроль, корректировку действий. Учитель стимулирует доброжелательное взаимодействие обучающихся при выполнении учебных действий.

Рефлексия: формирование способности объективно оценивать меру своего продвижения к цели урока. Вызывать сопереживания в связи с успехом или неудачей товарищей.

Диагностика развития учебно-логических действий проводилась с помощью тестов. При этом учитывали совет Л. С. Выготского: при изучении результативности обучения учитывать не только абсолютную успешность, но главным образом, успешность относительную (продвижение ученика по отношению к самому себе). Диагностика проводится 1 раз в полугодие.

Для диагностики были подобраны следующие типы упражнений:

- задания на подключение предметного (житейского) опыта детей.
- задания на выделение существенных признаков понятия.
- задания на установление отношений между понятиями.
- задания на установление закономерностей.
- задания на объединение и разделение объектов по каким-либо признакам.
- задания, направленные на формирование умения строить определение понятия.

В 4 классе были составлены тесты на основе предметного материала, которые позволяли определить степень сформированности учебно-логических действий.

Целенаправленная работа по развитию мыслительной деятельности отражена в календарно-тематическом планировании. По темам проводится текущий контроль, в результате которого определяется степень усвоения материала, затруднения обучающихся. Итоговые результаты обучения заносятся в технологическую карту.

Целенаправленная работа по формированию учебно-логических действий повышает интерес младших школьников к решению познавательных задач, к интеллектуальной деятельности, дети научились выполнять умственные действия — сравнивать, обобщать, классифицировать, устанавливать, а также наблюдается положительная динамика интеллектуального развития обучающихся: уменьшение числа обучающихся, показавших умения ниже среднего уровня, снизилось с 9% до 4%.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии положительной динамики интеллектуального развития обучающихся.

Диагностика, проведенная во 2 классе, показала следующее: осведомленность — 8,2, исключение понятий — 7,7, обобщение — 7, аналогия — 7,2 (средний балл по классу при высшем балле 10)

В процессе формирования логического мышления детей 7–10 лет, пожалуй, самое важное — научить ребят делать пусть маленькие, но собственные открытия. Ученик должен уже в младших классах решать задачи, которые требовали от него не простого действия по аналогии (копирование действий учителя), а таили бы в себе возможность для «умственного прорыва». Полезен не столько готовый результат, сколько сам процесс решения с его гипотезами, ошибками, сравнениями различных идей, оценками и открытиями, что, в конечном счете, может привести к личным победам развития ума.

Список литературы

1. Баракина Т. В. Формирование научных понятий у младших школьников//Начальная школа плюс До и После — 2006. — № 10.
2. Белошистая А. В. Развитие логического и алгоритмического младшего школьника//Начальная школа плюс До и После — 2006. — № 9.
3. Воровщиков С. Г. Продуктивные деловые игры во внутришкольном управлении: Теория, технология: Учебное пособие — М: ЦГЛ. — 2005.
4. Гороховская Г. Г. Диагностика уровня сформированности компонентов логического мышления у младших школьников//Начальная школа. — 2008. — № 6.
5. Дусаицкий А. К. Урок в развивающем обучении: Книга для учителя/А. К. Дусаицкий, Е. М. Кондратюк, И. Н. Толмачева, З. И. Шилкунова. — М.: Вита-Пресс, 2008.
6. Иванова Е. В. Развитие логического мышления младшего школьника на уроках математики//Начальная школа плюс До и После — 2006. — № 6.
7. Калинина Н. В., Прохорова С. Ю. Учебная самостоятельность младшего школьника: диагностика и развитие: Практическое пособие. — М.: АРКТИ — 2008.

8. Конева С. А. Как развивать познавательные способности детей на уроках математики//Начальная школа плюс До и После — 2006. — № 10.
9. Образовательная система «Школа 2100» — качественное образование для всех: Сб. материалов/Под науч. ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Баласс.- 2006.
10. Образовательная система «Школа 2100».Сборник программ. Дошкольное образование. Начальная школа/Под науч. ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Баласс.- 2009.
11. Петерсон Л. Г., Кубышева М. А., Мазурина С. Е., Зайцева И. В. Что значит «уметь учиться». — М.: АПК и ППРО, УМЦ «Школа 2000...». — 2006.
12. Технология деятельностного метода как средство реализации современных целей образования. — М.: УМЦ «Школа 2000...». — 2008.
13. Цукерман Г. А. Учебная задача — точка роста поисковой активности: Комментарий к видеозаписям уроков. — М.: АПК и ПРО. — 2005.
14. Чутко Н. Я. Учебная деятельность: знакомая и незнакомая. От теории к практике обучения. — Самара: Издательство «Учебная литература». — 2005.

*Назаров Николай Васильевич, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
учитель ОБЖ и ОВС*

Воспитание в классах казачьей направленности — основа формирования ключевых компетентностей гражданина современного общества

В Указе Президента Российской Федерации отмечается: «морально-психологическая готовность граждан к защите Родины — одно из важнейших направлений социально-политического обеспечения безопасности страны». Большую роль в этом играет повышение мотивации к военной службе, путем формирования психологической устойчивости, коммуникативной компетентности, и других важнейших психологических качеств необходимых для жизнедеятельности в коллективе подразделения.

Формой обращения к воспитательным возможностям прошлого стало создание класса казачьей направленности от Центра развития творчества детства и юношества (ЦРТДЮ г. Нерюнгри) на базе СОШ № 2 г. Нерюнгри. Речь идёт о воспитании в подрастающем поколении важных общечеловеческих ценностей и формирования ключевых компетентностей гражданина современного общества.

Цель данной программы: военно-патриотическое воспитание молодежи. Задачи программы:

- Повышение мотивации к изучению военного дела.
- Воспитание коммуникативных навыков общения.
- Психологическая подготовка молодежи к военной службе.

В программе реализованы требования федеральных законов «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О гражданской обороне», «О казачестве» и других законодательных актов. Внедрение данной программы должно научить ребят военному делу, развить их в физическом и психологическом плане, приобщить к традиционной системе казачьего военного воспитания. Воспитать в них лидерские, организаторские, коммуникативные навыки общения и сформировать положительные навыки поведения.

Традиционной обязанностью казаков было военная служба. Веками казаки несли на себе воинскую обязанность, занимались охраной и расширением рубежей России, нарабатыв при этом только им присущие приемы и способы военного воспитания. Ратное дело стала неотъемлемой частью их культуры. А это в свою очередь налагало определенные требования на систему подготовки казачества.

В работах известных исследователей жизни казаков ярко и полно показана система подготовки воинов — казаков. «Военное обучение носило всеобщий характер, так как оно было неотделимо от производственной жизни...» Обучение проводилось с раннего детства под наблюдением опытных казаков и занимало практически все свободное время. К 15 годам подросток становился воином и начинал передавать свои знания другим «курсантам». На время обучения казачат собирали в специальном месте, отдельно от других. Военное обучение казаков делилось на две стадии. Первую стадию проходило все мужское население, а вторая была очень своеобразной. Родные молодого казака передавали ему присущие только их семье секреты военного искусства. Так казак готовился к военному делу. Во всех преданиях казаков России видна закономерность — длительность и непрерывность физической и военной подготовки, обязательные для всех казаков. После присоединения Сибири, Якутии и Дальнего Востока к России система подготовки казаков претерпела некоторые изменения, так сказать приспособилась к новым экономическим и политическим условиям.

Тяжелые годы становления Советской власти разделило казаков на две враждебные части. Внесло раскол. Традиционная система подготовки казачества была загнана и почти уничтожена. Но казаки как военное сословие все-таки выжили и в эти трудные годы. Навыки часами сидеть в засаде, маскироваться, ходить бесшумно и метко стрелять пригодилась нашим казакам в грозные годы Великой Отечественной Войны. Недаром руководство СССР решило возродить казачьи части в составе Советской армии. И они с честью вынесли тяготы войны со своим народом. И участие казаков в Параде Победы в 1945 г. заслуженная честь.

До сих пор в армии РФ при отборе в разведчики, снайпера отдают предпочтение охотникам, спортсменам и казакам. Казак в понимании народа всегда ассоциировался с образом сильного мужчины, добытчика, кормильца семьи и настоящего профессионального воина, защитника России. И в случае необходимости он всегда готов стать на защиту Отечества, так, как это делали его предки, и казачье искусство будет ему подспорьем.

Сколь это ни парадоксально, но сегодня «ругаемая», обвинённая во всех грехах школа, подвергаемая бесконечным экспериментам, остается, чуть ли не единственной структурой, пекущейся о пище духовной своих воспитанников. Один из возможных путей выхода из сложившейся ситуации — обращение к воспитательным возможностям истоков: культуре, традициям, духовности прошлого.

Для этого в 2008 г. была создано военно-патриотическое казачье объединение «Всходы». Идеальным вдохновителем основания казачьего класса был Бойко Роман Олегович — есаул Нерюнгринского отдела ЯКП. В 2008 г. году ВПО «Всходы» вошел в состав 4-го Нерюнгринского казачьего отдела Якутского казачьего полка.

В казачьем классе при СОШ № 2 принимались учащиеся 6–11 классов школ города Нерюнгри. В нем обучалось более 64 человек, из них 22 девушки. Возраст казачат 12–18 лет. Национальный состав: русские, украинцы, буряты, киргиз, белорусы, якуты, эвенки, эвены и другие народности. После собеседования, они приходили заниматься 3 раза в неделю во внеурочное время, в специальное помещение при СОШ № 2. Кадетам выдавалась или закупалась ими самостоятельно казачья форма, обувь, полевая одежда, учебное оружие (шашка, нагайка) и снаряжение.

Преподавание в классах казачьей направленности ведётся по базисному учебному плану. Материалы по истории, культуре, духовности, быту казачества вводятся в содержание образования разными путями.

Двухгодичный опыт работы показывает, насколько важно создание единой образовательной и воспитательной среды в классах казачьей направленности, межпредметная связь, связь с организацией внеклассной работы, с дополнительным образованием.

Содержание образования в классе отличается использованием казачьего компонента. Так, изучаются курсы «История казачества» и «Традиции казачества». С первого года в учебный план вводится огневая и строевая подготовка, владение шашкой и нагайкой, изучаются традиции казачьего войска. Юные казачата участвуют в смотрах, парадах, посвящённых празднованию Дня Победы, общегородских мероприятиях. Это воспитывает в ребятах чувство подтянутости, ответственности, уверенности в себе.

Их казачья форма имеет яркую символику, головные уборы специальные знаки и т. д. Носить эту форму могли только те, кто занимается в казачьем классе. В школу ребята во время уроков ходили в форме по установленным дням. В школе казаки обязаны были учиться и вести себя прилично. Была построена определенная иерархическая лестница и система наград. За сдачу зачетов по ОВС, успехи в боевой, спортивной деятельности и т. д. присваивались воинские звания, согласно действующих в казачьих войсках Р. Ф. или присуждалась награда. Любой из ребят мог пройти в течение трех лет путь от рядового казака до старшего урядника. Для получения званий нужно было пройти определенные испытания, показать себя с лучшей стороны, а, начиная с четвертой ступени уметь командовать, управлять людьми. До достижения определенного ранга новичкам были запрещены некоторые вольности, разрешенные старшим. Новички пока не могли и занимать определенные должности. Все вышеуказанное делалось с целью поднять мотивацию новичков к продвижению по службе. За нарушения давались наряды. Наряды давались всем без различия в рангах. Это должно было приучить ребят послушанию, дисциплине, уменью справляться со своими эмоциями.

Возрастная психология юношей этого периода подразумевает активное соперничество. Элементы ступеней вносили в обучение компонент соревнования. Все внимательно следили за их успехами. Восхождение по ступеням позволило бы юноше поднять свою самооценку, значимость в глазах окружающих, повлияло бы на когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющую социальной установки, помогло бы нравственному самоопределению.

Казаки, достигшие 4–5 ступеней обучения (урядник, старший урядник), были обязаны командовать группами из 2–10 человек. Возраст, звание членов групп был разнообразен. От них требовали беспрекословного подчинения командиру. Также отношение к делу могло помочь развитию коммуникативных способностей, организаторских и лидерских качеств, уменью выявлять причинно-следственную связь. То обстоятельство, что обучение проходили ребята разных национальностей, давало им возможность развить коммуникативные навыки общения и адаптации в мультикультурной среде.

В системе дополнительного образования предлагается участие в фольклорном ансамбле народного танца. В классе казачьей направленности преподаётся курс «Основы православной культуры». Священники храма Иконы Казанской божьей матери — частые гости у юных казаков, и для них звучит слово о вечных человеческих ценностях: о необходимости делать добро, о любви к ближнему.

Весной, летом и осенью казачата выезжают в «поле». Это походы, сплавы, военные сборы, спортивные состязания в силе и ловкости. Это и воспитание в себе привычки жить по распорядку. Здесь проверяются и воспитываются важные нравственные качества подростков. Главная задача — показать детям радость здорового образа жизни, научить воспитывать в себе волю, стремление к победе.

Казачата отмечают, что система присвоения казачьих званий, зачеты, сборы, походы, вручение наград за заслуги, их ношение,менные наградные жетоны, оружие, яркая символика и казачья форма играло у них большую роль. Каждый раз им приходилось делать осознанный выбор, как и что, делать в данной обстановке, уметь брать ответственность за свои поступки на себя. Это видно из анализа сочинений, высказываний во время бесед, интервью, опроса воспитанников. В течение всего срока пребывания на занятиях, за ними проводились наблюдения с целью определить динамику изменения поведения. Эти наблюдения затем анализировались, и обрабатывались с целью получения данных для анализа проведения программы.

Интересно, но большинство ребят, не превозносит свои успехи в казачьем классе, в обычную школьную жизнь и учебу. Рутинность школы заставляет их подчиняться и играть по тем правилам, которые приняты в школах. А казачий класс для них — это общность людей, где они могут себя проявить без тех штампов и образов, которые навешаны на них в обычной школе. Здесь они все чисты и равноправны, как казаки, а в школе многие не успевают, считаются хулиганами и лентяями. Хотя на самом деле в большинстве случаев это не так.

Анализ наблюдений, тестов, анкет, и сочинений более чем 45 ребят и высказывания о нем его окружения, преподавателей, школьного психолога позволяют сделать вывод по результатам программы:

- удалось снизить уровень защитной реакции;
- понизить тревожность и привести к адекватной самооценке;
- развить коммуникативные, организаторские и лидерские качества.
- социальная компетентность ребят стала выше.
- повысились динамика положительной мотивации к военному делу.

В групповой работе были сделаны такие выводы: за короткое время удалось провести сплочение группы. Добиться довольно быстро хороших результатов в изучении предметов. Этому способствовали факторы:

- совпадение интересов и взглядов участников;

- атмосфера психологической безопасности;
- активная совместная деятельность;
- привлекательность преподавателя и инструкторов как образца;
- единоначалие, отсутствие оппозиции внутри группы;
- единая цель;

Оказалось, что испытуемые показывают лучшие результаты в борьбе против «кого-то», чем в борьбе за «что-то». В количественном составе работать с группой более 15 человек оказалось сложнее. Было резкое снижение уровня обратной связи, меньше индивидуальной работы с участниками, не всегда и не все могли проявить себя активно и т. д.

Сочетание словесных, наглядных и практических методов обучения и моделирование различного рода ситуаций формируют у ребят определенные навыки, позволяет поднять мотивацию к изучению ОБЖ и ОВС, развить необходимые качества, правильно и быстро реагировать на различные экстремальные ситуации. Коллектив ребят сплочается единой идеей казачества. Такие способы обучения не требуют привлечения больших материальных средств, которыми наше объединение не обладает. Основные ключевые компетенции подростка в данных казачьих объединениях повышаются и получают развитие.

Нынешние юные казачата — это «завтра» России. Какую бы профессию они ни избрали в будущем, где бы ни жили, надеемся, что это будут настоящие Граждане своей страны. Потому что только в человеке, воспитанном на знании, памяти, любви «к родному пепелищу» и «отеческим гробам», в человеке, осознающем личную связь с прошлым, просто и естественно возникает чувство ответственности за сегодняшний день страны. И потребность её защищать.

Список литературы:

1. Шишов А. В. Казачьи войска России. М.: ООО Издательство «Вече». — 2000.

*Пятилетов Вячеслав Викторович,
СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри
директор*

Компетентно-деятельностный подход как основа обновления образовательного процесса в школе

В настоящее время идеи создания системы компетентно-ориентированного образования наиболее актуальны. Образование должно быть нацелено на формирование у выпускников ключевых компетентностей — готовности выпускников эффективно организовывать свои внутренние и внешние ресурсы для принятия решений и достижения поставленной цели. Таким образом, школа должна обеспечить формирование следующих компетентностей учащихся: готовность к разрешению проблем; технологическую компетентность; готовность к самообразованию; готовность к использованию различных информационных ресурсов; готовность к социальному взаимодействию; коммуникативную компетентность.

Исходя из новых целей образования и анализа образовательной практики СОШ № 2 им. М. К. Аммосова нами в течение ряда лет реализовывалась программа эксперимента «Формирование компетентностей в условиях мультикультурной школы». Её целью явилась организация учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование компетентностей с учетом национально-психологических особенностей обучающихся. Идея эксперимента заключалась в решении основной проблемы формирования компетентностей — это создание «пробных» мест, пространства для применения имеющихся знаний, умений, навыков. Процесс формирования компетентностей схематично можно представить следующим образом: «Компетентности = ЗУН + способы деятельности + условия (в которых обучающийся применяет ЗУН и способы деятельности)».

В основе эксперимента — теоретическая модель гуманитарной практики В. Р. Лозинга¹ который под гуманитаризацией российского образования имеет в виду такое изменение содержания учения-обучения и способов его организации, которое реально позволяет школьнику решать вопросы выращивания себя и как «общественного существа», и как индивидуальности.

Поиск вариантов обновления образовательного процесса заключается в том, что различные учебные ситуации для конкретных предметов и возрастов рассматриваются как единицы учебного пространства, в которых ребенок встречается с условиями, стимулирующими его действие.

Выделяются три образовательных пространства гуманитарной образовательной практики: учебное, конструктивное и пространство социально-практической деятельности, соответствующие трем основным типам задач: познавательным, творческим и социально-практическим. Основное назначение образовательных пространств заключается в создании условий, обеспечивающих становление универсальных качеств индивидуальности.

Нами и были сформированы эти три образовательных пространства гуманитарной образовательной практики (рис. 1).

В соответствии с определенной функцией в становлении человека как индивидуума, социального индивида, субъекта деятельности, личности выделяются функциональные слои-срезы гуманитарной образовательной практики:

Система мест как средство укрепления и развития человеческого организма (индивидуума).

Система мест как средство формирования социального индивида.

Система мест как средство становления субъекта деятельности.

Система мест как средство становления личности человека.

Функциональные слои-срезы, являясь горизонтальными срезами практики, накладываются на образовательные пространства, которые в свою очередь являются вертикальными срезами практики, и их пересечение задаёт тем самым 12 объемных образований (образовательных ячеек), каждое из которых имеет задачи как образовательного пространства (к которому оно принадлежит), так и задачи функционального слоя-среза (к которому оно также принадлежит):

¹ Лозинг В. Р. Вестник Сибирского института развивающего обучения. Вып. 2. Под ред. Райской Л. М. - Томск. — Пеленг. — 2000.

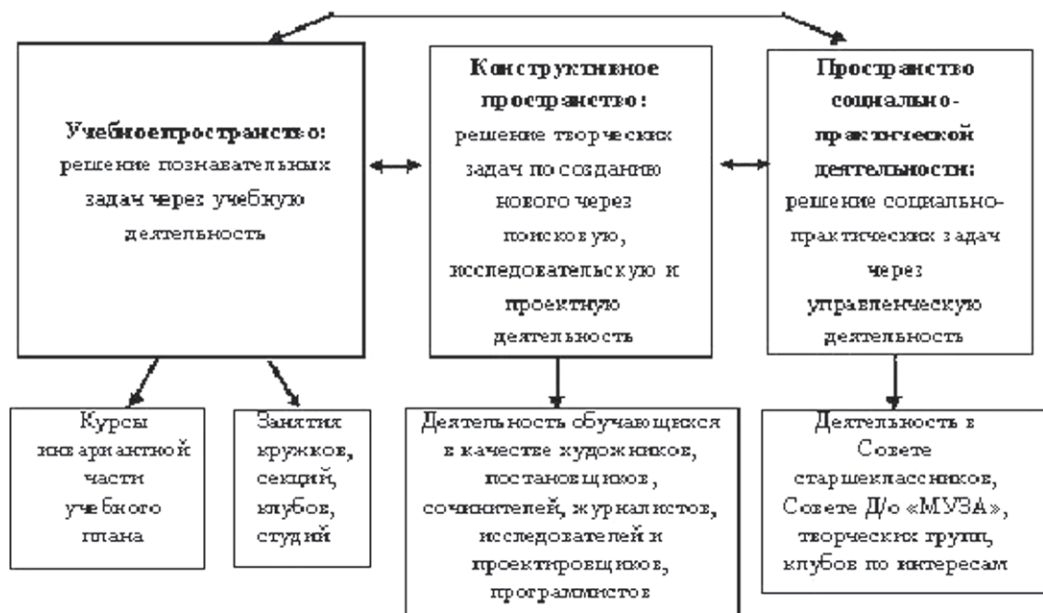

Рис. 1. Три образовательных пространства гуманитарной образовательной практики

Функциональные слои-срезы практик	Пространство	Учебное	Конструктивное	Социально-практической деятельности
Как средство укрепления и развития человеческого организма				
Как средство формирования социального индивида				
Как средство становления субъекта деятельности				
Как средство становления личности человека				

Каждое из двенадцати объемных образований гуманитарной образовательной практики организуется как система мест подготовки и демонстрации успеха субъектов образования, как инфраструктура.

Усилия участников эксперимента были направлены на создание этой системы мест — инфраструктуры.

В ходе ОЭР нам удалось:

- разработать процессы адаптации, стабилизации и стимулирования различных видов деятельности;
- разработать модель, раскрывающую структуру и содержание воспитательной работы, основанную на конструирующей функции национально-психологических особенностей;
- разработать рекомендации по организации учебного процесса с учетом национально-психологических особенностей обучающихся.

Таким образом, модель инфраструктуры образовательного пространства можно представить следующим образом (в таблице приведены примеры «пробных мест»):

Пространство функциональные слои-срезы практик	Учебное	Конструктивное	Социально-практической деятельности
Как средство укрепления и развития человеческого организма	Уроки ФК, ОБЖ, естествознания, биологии ЭК ¹ «Секреты красоты и здоровья» ЭК «Глобальная экология»	ПД ² «Мой выбор — ЗОЖ» Конференция «Проблемы экологической безопасности человека» ПД «ЗОЖ: Я и мое здоровье»	Экологическая партия «СОК» ННН — школьный наркопост
Как средство формирования социального индивида	Уроки. ЭК «Экология» ЭК «Культура речи и общения» ЭК «Web-дизайн» ЭК «Азы и информатики» ЭК «Дизайн и моделирование одежды»	ПД «Электронное наглядно — демонстрационные пособие «ОППТ Якутии» ПД «Школьная видеостудия» ЭК «Культура делового общения» ПД «Ораторское искусство» ПД «Умники и умницы» ПД «Национальный костюм» «Театр моды «Кэрэчээнэ» ПД «Дорожное движение»	Экологический клуб «Стерх» Школьная газета

¹ Элективный курс

² Проектная деятельность

Как средство становления субъекта деятельности	Уроки. ЭК «Основы компьютерного дизайна» ЭК «Основы проектной деятельности» ЭК «В мире ономастики»	ПД «Дизайн-проект школы» ПД «Искусство фотомонтажа» ПД «Электронная школьная газета» ПД «Психологический портрет класса» ПД «Сотвори себя сам» ПД «Школьные забавы» ПД «Кукольный театр» ПД «Топонимика Нерюнгринского района»	Клуб «Исследователь»
Как средство становления личности человека	Уроки. ЭК «Проблемные вопросы истории XX века» ЭК «Правовая культура» ПД «Я-подросток»	Исторический клуб «Империя» ПД «Школьный этномузей» ПД «Национальная кухня разных народов» ПД «Международный телекоммуникационный проект»	Этнокультурный клуб Правовой клуб «Лекс» Мы вместе!

В результате опытно-экспериментальной работы:

- создана и апробирована модель мультикультурной школы, деятельность которой направлена на формирование компетентностей;
- разработаны и апробированы модели организации предпрофильной подготовки и профильного обучения;
- определены и внедряются современные технологии, обеспечивающие условия для развития компетентностей обучающихся с учетом их индивидуальных и этнопсихологических особенностей;
- материалы по проектам, разработанным в ходе реализации программы ОЭР, систематизированы на электронных носителях;
- повысились уровень реальных учебных возможностей каждого ребенка, показатели успеваемости обучающихся, их познавательная активность и воспитанность.

Список литературы:

Лозинг В. Р. Вестник Сибирского института развивающего обучения. Вып. 2. Под ред. Райской Л. М. - Томск. — Пеленг. — 2000.

*Радченко Валерия Александровна, Ставропольский Государственный Педагогический Институт,
соискатель кафедры теории и истории педагогики*

Попечительский совет как орган распределения благотворительных средств в образовательных учреждениях в середине XIX — начале XX вв.

Традиции благотворительности и попечительства в нашей стране имеют не только материальную, но и духовно-нравственную основу. Обращение к истории — это кратчайший способ познания современности. Как показывают исследователи, расцвет меценатства в образовании России приходится на период конца XIX — начала XX вв. Во главе этого процесса оказались купец, коммерсант, промышленник в силу естественного накопления интеллектуального и культурного потенциала в этом сословии¹.

В России имеется большой опыт попечительства в системе образования. Первые попечительские советы в России появились еще в 1860 г. Попечитель, как правило, из богатых купцов и дворян, избирался или утверждался городской думой сроком на три года. У начальных народных училищ, гимназий, школ, коммерческих училищ в соответствии с законом должны были быть попечители и функционировать попечительские советы. Среди целей создания попечительских советов были: привлечение свободных средств населения округа и материальная поддержка высокоодаренных детей, установление общественно-государственного контроля за деятельностью учебного заведения на своей территории и координация деятельности региональных и местных (губернских, уездных, окружных, городских) органов самоуправления в «заведовании учебными заведениями». Будучи избранными в попечители, богатые и известные горожане имели возможность влиять на образовательную политику учебного заведения. В то время также существовала проблема недостаточности государственного финансирования, и средства попечителей были важным источником внебюджетного финансирования учебных заведений².

20 марта 1860 г. было принято специальное «Положение о Советах при Попечителе учебных округов». Уже само название документа рельефно показывает его общественную и демократическую направленность. Вновь усиливалась коллегиальность в работе попечителей, а их полномочия несколько ограничивались: теперь, «прежде чем принять решение, попечитель должен был предварительно обсудить вопрос на совете». Но, как показало дальнейшее развитие событий, это было только начало поворота в стремнину все более расширяющейся и усложняющейся попечительской деятельности в сфере образования. Была создана государственная система патронирования образовательных учреждений, в которую входили как попечители по должности, так и попечительные советы и отдельные попечители. Понятие «попечительство в деле народного просвещения» теперь рассматривалось в двух аспектах: попечительство как государственная служба и попечительство как благотворительность, опека над нуждающимися. Существенно изменялась и сфера деятельности попечителей. Если раньше в их работе доминировала административно-хозяйственная направленность, то Положение от 20 марта 1860 г. больше внимания отводило учебным

¹ Борисов Б. Ю. Роль образовательного попечительства//Педагогика. — 2007. — № 4. — С. 116.

² Чиркина О. В., Вифлеемский А. Б. Попечительство: прошлое, настоящее, будущее//PR в образовании. — 2003. — № 1. — Стр. 28.

вопросам. Для попечительного совета они состояли в следующем: «Принятие мер и обсуждение предложений, относящихся до учебной части, исправление вкравшихся недостатков и предупреждение их на будущее; рассмотрение и оценка достоинства учебных руководств и определение, какие из них с большей пользою могут быть употреблены в учебных заведениях; направление в педагогические курсы кандидатов, назначение им именных стипендий, распределение их по училищам и наблюдение за их успехами; производство испытания кандидатам, утверждение окончательно за ними права на учительские или воспитательные места, выдача им аттестатов». Что же касается взаимоотношений университета и попечителя, то каждый вуз вверялся особому вниманию попечителя учебного округа. Он председательствовал в совете университета и в правлении, решал административно-хозяйственные вопросы университета, утверждал в должности преподавателей после избрания их советом университета. Через попечителя к министру направлялись просьбы об увольнении профессоров и других преподавателей, а также чиновников университета. Попечитель назначал экзекутора, казначея, бухгалтера, эконома, библиотекаря университета. Разумеется, дело состояло не столько в демократизации и обогащении содержательной деятельности попечителей учебных округов, сколько в том, кто занимал этот ответственный пост. Самой яркой фигурой среди попечителей этого времени, несомненно, являлся выдающийся врач, общественный деятель, замечательный педагог-гуманист Николай Иванович Пирогов¹.

Были приняты нормативные акты, регламентирующие деятельность попечительских советов. Так, в Высочайше утвержденном 26 марта 1907 г. Положении о попечительствах при начальных училищах предусматривалось следующее:

1. При начальных училищах всех наименований могут учреждаться попечительства, на которые возлагаются заботы о благоустройстве училищ и об улучшении положения учащихся и учащихся в них. По желанию населения для нескольких училищ может быть учреждено одно общее попечительство.

2. Открытие попечительств разрешается по ходатайству содержателей училищ, местным уездным или городским училищным советом.

3. В состав попечительств входят: попечитель или попечительница училища, законоучитель, учитель или учительница, заведующие училищем; представитель от земства или города и выборные лица от местного населения, пользующегося училищем (избираются на три года).

4. Попечительства должны заботиться о том, чтобы всем детям школьного возраста данной местности была предоставлена возможность учиться в школе. В этих целях попечительства могли устраивать помещения для ночлега учеников, доставлять подводы для проживающих на больших расстояниях, снабжать неимущих учеников одеждою, обувью, пропитанием и т. д.

5. Попечительства рассматривают хозяйственные нужды школы, составляют предложения и изыскивают средства для их удовлетворения, а также заботятся о наиболее хозяйственном производстве расходов по содержанию школы.

6. При изыскании средств для удовлетворения училищных нужд попечительства имеют право: принимать пожертвования деньгами, учебными пособиями, книгами, одеждою и другими предметами, соответствующими целям попечительства, устраивать с надлежащего разрешения концерты и публичные чтения.

7. Попечительства собираются в установленные ими сроки, а также по мере надобности. Для действительности постановлений необходимо присутствие на заседании не менее половины числа членов. Дела решаются простым большинством голосов, причем голос председателя при равенстве голосов дает перевес.

В случаях отсутствия попечительских советов перечисленные обязанности, кроме указанных в п. 1, возлагаются на педагогический совет, а указанные в п. 1 — на директора народных училищ².

Попечительский совет должен был собираться не реже одного раза в месяц. Дела решались простым большинством голосов, причем при их равенстве голос председателя был решающим. Для действительности решения требовалось присутствие не менее четырех человек, в том числе заведующего и одного из членов педагогического совета. Все случаи разногласия заведующего училищем с большинством членов попечительского совета, а также разногласия советов попечительского и педагогического разрешались попечителем учебного округа по представлению директора народных училищ. Кроме того, для содействия благоустройству училищ при каждом из них мог состоять почетный попечитель или почетная попечительница, избираемые на три года для училищ, содержащихся на средства казны, директором народных училищ, а для остальных — содержателями училищ. Почетные попечители утверждались попечителем учебного округа и являлись членами педагогического и попечительского советов училища³.

Постановление Совета министров «О родительских комитетах» вышло 13 ноября 1905 года, а через две недели министр народного просвещения выпустил свой приказ как меру «к упорядочению дел школьной жизни до введения общей реформы законодательным порядком». То есть правительство царской России было намерено ввести реформу законодательным порядком, но перед этим — и это еще не была реформа — было решено упорядочить школьную жизнь. В отличие от царской России в наше время упорядочение школьной жизни означает для многих упрочение управленческой вертикали. Правительство эпохи самодержавия и абсолютизма считало по-другому: в порядке упорядочения школьной жизни было решено расширять права общественного управления. При этом расширять существенно «... разрешить советам средних учебных заведений в установлении распорядка жизни заведения руководствоваться уставом и своими постановлениями с предоставлением советам права отступать, с разрешения попечителя учебного округа, от действующих правил для учеников, правил об испытаниях, инструкций для классных наставников и соответствующих циркулярных дополнений и наставлений». А через десять лет, 6 июля 1916 года, министр народного просвещения утвердил положение о родительских организациях при средних учебных заведениях. Министр, опора монарха, обозначил цель родительских организаций так: «для совместной работы в деле воспитания и обучения и в попечении о материальных нуждах учащихся». Родители включались в школьную жизнь как сотрудики в деле воспитания⁴.

¹ Богуславский М. «Государево» око и благотворительность//Учит. газ. — 2003. — № 25. Режим доступа: <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=755> Дата обращения: 13.05. 2011 г.

² Чиркина О. В., Вифлеемский А. Б. Попечительство: прошлое, настоящее, будущее//PR в образовании. — 2003. — № 1. — Стр. 28.

³ Там же.

⁴ Адамский А. Класс попечителей (о работе попечительских советов)//Первое сентября.- 1999.- № 74.- С. 1.

Известны многочисленные факты денежных и имущественных вложений купечества и промышленников в сферу образования. Важно отметить в связи с особой миссией предпринимателей новых поколений, что они стали занимать ведущие места в сфере попечительства. В пореформенный период чаще всего в роли попечителей начальных училищ, женских гимназий выступали именно предприниматели. Так, например, в начале 90-х гг. XIX в. состав попечителей начальных учебных заведений Царицынского уезда Саратовской губернии был представлен следующими категориями населения: на первом месте по количеству — «крепкие» крестьяне, далее шли купцы (обычно второй гильдии), дворяне, жены и дочери купцов, дворян и потомственных почетных граждан, священники. Типичный для России того времени портрет купца А. А. Репникова, почетного гражданина, мецената, филантропа: владел несколькими мануфактурными магазинами г. Царицына, был бессменным членом Попечительского совета Царицынской женской гимназии, членом уездного училищного совета и Саратовской ученой архивной комиссии, непосредственным организатором краеведческого музея на базе оборудованного с его участием Дома науки и искусства; оказывал помощь начальным городским школам, одной из которых в 1911 г. присвоено его имя; жертвовал деньги на археологическое исследование края; устраивал концерты в пользу Общества помощи бедным учащимся народных школ города; привлек к общественной благотворительной деятельности преподавателей Царицынского реального училища и Царицынской второй женской гимназии и т. д. Таков классический тип купца-благотворителя рубежа XIX–XX вв.¹

Таким образом купечество, предприниматели, промышленники в конце XIX — начале XX вв. внесли вклад в образование в России. Это произошло в силу естественного накопления интеллектуального и культурного потенциала в этом сословии. Во II половине XX в. происходило расслоение купеческого сословия в разряд государственных служащих высшего уровня, деятелей науки, искусства, образования. Это поколение уже полностью осознало роль и необходимость образования для России².

Обращение деятелей образования к опыту попечительства и благотворительности в пореформенной России XIX в. вызвано тем, что историческая ситуация середины XIX — начала XX вв. в известной степени повторяется в наши дни. Институты попечительства и благотворительности вновь востребованы в целях сохранения и преумножения культурного и интеллектуального потенциала Отечества в условиях, когда в результате реформ появился класс богатых, состоятельных граждан, которые могут и хотели бы оказывать финансовую поддержку нуждающимся образовательным учреждениям. Такая помощь крайне необходима сейчас. Содержание попечительства наполняется новым смыслом, суть которого заключается в активизации гражданского самознания и поиске эффективных форм и способов обеспечения автономности образования³.

26 марта 1907 г. был принят закон о коллегиальных попечительствах при народных школах. Закон был принят под давлением политических партий, особенно эсеров, которые выставляли требование введения всеобщего начального образования, и благодаря настойчивым ходатайствам земств. Законом 1907 г. коллегиальные попечительства создавались при каждом народном училище. При этом земства не освобождались от обязанности заботиться об училищных зданиях, попечительства создавались как вспомогательные организации. Но как организации местные они помогали земствам обеспечивать народные школы удобными помещениями, освещать земские управы по ремонту, снабжать школы топливом, водой, нанимать прислугу, оборудовать мебелью и пр. Школьные попечители держали на контроле пропуски уроков учащимися, осуществляли помощь бедным ученикам, контроль и организацию подвоза учащихся, питание детей. Устройство таких попечительств могло тесно сблизить школу с местным населением, с родителями учеников, с бывшими учениками; вызвать у населения интерес к делам школы; содействовать выяснению взглядов его на школу и на требования, которым она должна удовлетворять; регулировать тем самым и деятельность школы, выясняя для нее новые пути и задачи, приблизить школу к жизни и сделать ее более жизненным учреждением⁴.

В утвержденном 25 июня 1912 г. Положении о высших начальных училищах присутствовала глава V «О попечительном совете», которая устанавливала, что попечительские советы при высших начальных училищах состоят из лиц, избираемых в числе не более 6, на 3 года содержателями училищ из заведующего училищем, двух лиц, избираемых педагогическим советом из своей среды, одного лица, назначаемого попечителем учебного округа, и почетного попечителя училища.

В компетенцию попечительского совета при высшем начальном училище входили: выбор заведующего, законоучителя, преподавателей, врача и представление об их утверждении в установленном порядке; рассмотрение годовых отчетов о состоянии училища и представление по ним заключения директору народных училищ и содержателю училища; ежемесячная проверка сумм и отчетов по приходам и расходам; представление контрольной палате в установленные сроки отчетов о расходе средств, отпускаемых из казны; наблюдение за исправностью и сохранностью материальной части училища; представление попечителю учебного округа об установлении платы за обучение и ее размера в училищах, содержащихся за счет средств казны; освобождение от платы за учение по согласованию с педсоветом малообеспеченных учащихся; представление директору народных училищ об открытии или закрытии параллельных отделений и общих ученических квартир; составление сметы расходов по содержанию училища, если оно не содержится исключительно на средства казны; изыскание средств к материальному улучшению училища⁵.

После 1917 г. попечительские советы всех уровней были упразднены. Впрочем, кое-где советская власть все же оставила финансовое содержание на общественное усмотрение, и это были детские дома⁶. В советский период попечительство выражалось в деятельности базовых предприятий, организации шефства различных организаций, предприятий, общественных объединений и творческих союзов⁷.

¹ Борисов Б. Ю. Духовно-нравственные основы благотворительности и попечительства русского купечества в отечественном образовании // Человек и образование. — 2009. — № 3 (20). — Стр. 178.

² Там же. С. 179.

³ Борисов Б. Ю. Роль образовательного попечительства // Педагогика. — 2007. — № 4. — С. 116.

⁴ Богуславский М. «Государево» око и благотворительность // Учит. газ. — 2003. — № 25. Режим доступа: <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=755> Дата обращения: 13.05. 2011 г.

⁵ Чиркина О. В., Вифлеемский А. Б. Попечительство: прошлое, настоящее, будущее // PR в образовании. — 2003. — № 1. — С. 29.

⁶ Лопатин И. Меценат, он же обер-фискал // Учит. газ. — 2000. — № 38. — С. 8.

⁷ Чиркина О. В., Вифлеемский А. Б. Попечительство: прошлое, настоящее, будущее // PR в образовании. — 2003. — № 1. — С. 30.

Целью создания попечительского совета является усиление общественного управления школой, образования в целом¹.
 В современной системе образования попечительские советы появились еще в 1991 г., а уже в 1992 г. были закреплены законодательно как один из органов самоуправления образовательного учреждения в Законе РФ от 10.07.92 г. № 3266-1 «Об образовании»².

Список литературы:

1. Адамский А. Класс попечителей (о работе попечительских советов)//Первое сентября.- 1999.- № 74.
2. Адамский А. Что может делать попечительский совет и как его организовать//Первое сентября.- 2000.- № 9.
3. Богуславский М. «Государево» око и благотворительность//Учит. газ. — 2003. — № 25. Режим доступа: <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=755> Дата обращения: 13.05. 2011 г.
4. Борисов Б. Ю. Духовно-нравственные основы благотворительности и попечительства русского купечества в отечественном образовании//Человек и образование. — 2009. — № 3 (20).
5. Борисов Б. Ю. Роль образовательного попечительства//Педагогика. — 2007. — № 4.
6. Лопатин И. Меценат, он же обер-фискал//Учит. газ. — 2000. — № 38.
7. Чиркина О. В., Вифлеемский А. Б. Попечительство: прошлое, настоящее, будущее//PR в образовании. — 2003. — № 1.

*Соколовская Юлия Владимировна, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
 учитель информатики <mailto:sc2neru@yandex.ru>
 Урбанова Татьяна Владимировна, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
 педагог-психолог*

Практико-ориентированный межпредметный проект как условие развития информационно-коммуникационной компетентности школьников

Одной из задач деятельности школы является формирование информационно-коммуникационной компетентности школьников. Причем данная компетентность рассматривается как «способность обучающихся применять технологические навыки, а также использовать современные информационно-коммуникационные технологии для работы с информацией в различных сферах деятельности»³. Кроме того, информационная грамотность обучающихся является основой, начальным уровнем формирования информационной компетентности и включает «совокупность знаний, умений, навыков, поведенческих качеств обучающегося, позволяющих эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений»⁴.

Под информационной компетентностью понимаются «навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире; владение современными средствами информации (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир и т. п.) и информационными технологиями (аудио- видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет); поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача»⁵.

В качестве наиболее эффективного способа формирования ИКТ- компетентности зарекомендовала себя организация проектной деятельности. Проект как метод обучения представляет собой реально существующую проблемную ситуацию, выбранную самими обучающимися потому, что им интересно найти пути ее решения. Тематика проектов определяется практической значимостью, а также доступностью выполнения. В ходе работы над проектом у обучающихся повышается познавательный интерес, они с большей серьезностью и ответственностью относятся к учебному материалу, быстрее и, что важно — самостоятельно, усваивают сложные темы, овладевают навыками: планировать свою деятельность, качественно работать с информацией, самостоятельно принимать решения, проводить рефлексию и предъявлять результаты своего труда перед аудиторией.

В процессе работы над проектом ученики получают возможность использовать полученные на уроках знания и умения, создавая электронные ресурсы, которые можно применять не только на уроках информатики, но и в иных ситуациях. Наиболее эффективный вид проекта, в большей степени создающий условия для развития школьников, — практико-ориентированный межпредметный проект.

Примером является проект, созданный в этом году выпускницей нашей школы Баклановой Татьяной, которая планирует поступать на факультет информатики и поэтому стремится получить углубленные знания в области компьютерных технологий. Кроме того, Татьяна интересуется и сферой психологического исследования личности, помогает школьному психологу в проведении тестирования обучающихся и обработке результатов. Поскольку даже опытному специалисту требуется много времени, чтобы обработать, проанализировать и интерпретировать результаты, появилась острая необходимость разработки психодиагностического инструментария в электронном варианте. Так возникла идея создания электронного ресурса, позволяющего провести диагностику склонности к отклоняющемуся поведению и суицидального риска, поскольку данная проблема в настоящее время обострилась, особенно среди школьников.

¹ Адамский А. Что может делать попечительский совет и как его организовать//Первое сентября.- 2000.- № 9.- С. 2.

² Чиркина О. В., Вифлеемский А. Б. Попечительство: прошлое, настоящее, будущее//PR в образовании. — 2003. — № 1. — С. 30.

³ Бурмакина В.Ф, Фалина И. Н. Как готовиться к тестированию по проверке ИКТ-компетенции школьников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inf.1september.ru/2006/17/04.htm>

⁴ Богомазова Е. М. Формирование информационной компетентности учащихся [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ikt45.ucoz.ru/publ/formirovanie_informacionnoj_kompetentnosti_uchashhikhsja/1-1-0-4

⁵ Лыкова Е. М. Развитие компетентностей обучающихся средствами проектной деятельности на уроке информатики и ИКТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/575449/>

В первую очередь ученица, выяснила, в каком программном продукте нуждается школьный психолог. Ни для кого не секрет, что психологу в школе приходится уделять много времени тестированию обучающихся, а потом долгим подсчетам результатов этих тестирований. Таким образом, сотрудничая, психолог с ученицей выбрали содержание проекта — исследовательские тесты, которые так актуальны для изучения психологического состояния сегодняшних школьников.

В процессе совместной работы ученицы с учителем информатики и педагогом-психологом был обдуман план работы, выбрана программа, наиболее удобная для создания теста. Затем был определен путь наиболее рациональной разработки математической модели обчета результатов тестирования, а также приемов оформления тестов. В результате был сделан выбор в пользу электронных таблиц MS Excel.

Как только тестовая программа была готова, её апробировали среди одноклассников. После необходимой коррекции и доработки проект был удачно защищен.

Таким образом, этапами реализация проекта стали:

Постановка проблемы.

Изучение литературы по психологии.

Изучение литературы по информатике.

Разработка наиболее приемлемых методов реализации проекта.

Консультации с психологом и учителем информатики.

Работа над реализацией проекта (программного ресурса)

Апробация готового программного продукта.

Защита проекта.

Данный электронный ресурс состоит из двух психологических тестов: «Способы поведения (склонности)» и «Опросник Разуваевой».

Тест: Способы поведения (склонности)

начать тестирование

1 Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.	<input type="button" value="Да"/> <input type="button" value="Нет"/>
2 Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня	<input type="button" value="Да"/> <input type="button" value="Нет"/>
3 Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-нибудь боевых действиях.	<input type="button" value="Да"/> <input type="button" value="Нет"/>
4 Бывает, что я иногда ссорюсь с родителями.	<input type="button" value="Да"/> <input type="button" value="Нет"/>

Выбери один из двух вариантов ответа: "да", если полностью согласен с утверждением, "нет", если не согласен

Тест «Способы поведения (склонности)» состоит из 98 вопросов, на которые подросток должен ответить либо «да», либо «нет», выбирая из раскрывающихся списков нужный ответ. В конце тестирования нажимает кнопку «Результат», после чего появляется словесный комментарий в зависимости от его результатов.

98 Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом

результат

Ваши результаты:

1 Установка на социально-желательные ответы	Хочется верить, что ты действительно так считаешь, значит есть голова на плечах
2 Склонность к перодолению норм и правил	Хочется верить, что ты действительно так считаешь, значит есть голова на плечах
3 Склонность к аддиктивному поведению	Тебе хочется быть лучше и круче других? Ты попал под чье-то влияние? Старайся думать своей головой.
4 Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Тебе стоит срочно задуматься над своими манерами и поведением. Кому ты хочешь отомстить, а может доказать? Поверь - такой образ жизни
5 Склонность к агрессии и насилию	Тебе хочется быть лучше и круче других? Ты попал под чье-то влияние? Старайся думать своей головой.
6 Волевой контроль эмоциональных реакций	Тебе стоит срочно задуматься над своими манерами и поведением. Кому ты хочешь отомстить, а может доказать? Поверь - такой образ жизни
7 Склонность к делинквентному поведению	Тебе хочется быть лучше и круче других? Ты попал под чье-то влияние? Старайся думать своей головой.

Второй тест «Опросник Разуваевой» состоит из 29 вопросов, где также необходимо выбрать один из двух вариантов ответа: либо «+», либо «-». Особенность этого теста заключается в том, что тестируемый не может видеть результатов опроса.

Опросник Н.Т.Разуваевой

начать тестирование

Вопросы

1 Вы все чувствуете острее, чем большинство людей +

2 Вас часто одолевают мрачные мысли -

3 Теперь Вы уже не надеетесь добиться желаемого положения в жизни +

4 В случае неудачи Вам трудно начать новое дело +

5 Вам определенно не везет в жизни -

6 Учиться Вам стало труднее, чем раньше -

7 Большинство людей довольны жизнью больше, чем Вы +

ставить в случае согласия с утверждением "+", в Тараненко Юрий

Для обоих тестов предусмотрены дополнительные листы результатов, куда автоматически заносятся фамилии и имена тестируемых, баллы, набранные ими, по которым, также автоматически, выводятся результаты в процентах, которые затем интерпретирует психолог.

		Результаты				
		1	2	3	4	5
Фамилия Имя Класс	Установка на социально-желательные ответы	склонность к перодолению норм и правил	склонность к аддиктивному поведению	склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	склонность к агрессии и насилию	
Ефимова Екатерина 11А	27%	41%	50%	62%	52%	
	Ребенок в состоянии осознанно отвечать за свои поступки	Ребенок в состоянии осознанно отвечать за свои поступки	Ребенок в состоянии осознанно отвечать за свои поступки	Ребенок в состоянии осознанно отвечать за свои поступки	Ребенок в состоянии осознанно отвечать за свои поступки	
Лазаревич Геннадий	0%	53%	55%	48%	56%	
	Необходима срочная профилактическая разъяснительная работа	Пограничное, временное ситуативное состояние. Рекомендуется консультация психолога	Пограничное, временное ситуативное состояние. Рекомендуется консультация психолога	Пограничное, временное ситуативное состояние. Рекомендуется консультация психолога	Ребенок относится к группе необходима срочная консу. специалиста	

Каковы же эффекты проектной деятельности? Их несколько.

Для учащегося, разрабатывающего проект:

- реализация на практике знаний и умений, приобретенных на уроках информатики,
- в ходе реализации проекта ученик изучает те области различных наук, с которыми не сталкивается на обычных занятиях, то есть расширяет свой круг познания окружающего мира.

Для учителя, консультирующего проект:

- появляется прекрасная возможность для определения уровня сформированности у обучающегося предметных и ключевых компетенций,

Для школьного психолога:

- реальное упрощение работы и экономия времени, которое необходимо потратить на обработку достаточно трудоемких диагностических методик,
- экономия физических и материальных затрат, связанных с распечаткой диагностических материалов.

Для школы:

- школа гарантированно видит результаты работы учителя-предметника;
- экономия денежных средств: не приходится покупать дорогостоящие лицензионные программы;
- при помощи данного ресурса появляется возможность производить диагностику в сжатые сроки и охватить большее число обучающихся.

Список литературы:

1. Бурмакина В.Ф, Фалина И. Н. Как готовиться к тестированию по проверке ИКТ-компетенции школьников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inf.1september.ru/2006/17/04.htm>
2. Богомазова Е. М. Формирование информационной компетентности учащихся [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ikt45.ucoz.ru/publ/formirovanie_informacionnoj_kompetentnosti_uchashhikhsja/1-1-0-4
3. Лыкова Е. М. Развитие компетентностей обучающихся средствами проектной деятельности на уроке информатики и ИКТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/575449/>
4. Лыкова Е. М. Развитие компетентностей обучающихся средствами проектной деятельности на уроке информатики и ИКТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/575449/>

Проблематика гуманизации образования как сферы приложения этико-педагогических воззрений И. Канта.

В статье представлен анализ этико-педагогического наследия великого философа с точки зрения актуальной проблематики духовно-нравственного воспитания молодежи, освещены проблемы гуманизации образования. Содержит осмысление автором отображения И. Кантом личностного начала человека, а также авторскую интерпретацию сущности гуманизма его этико-философских, педагогических концепций.

В настоящее время этико-философская и этико-педагогическая проблематика крайне актуальны для процесса гуманизации российского образования.

В данной статье под гуманизацией образования мы будем понимать такую организацию учебного процесса, которая направлена на развитие личности, формирование у нее механизмов самовоспитания и самообучения посредством удовлетворения ее базовых потребностей: в психологически комфортных межличностных отношениях и социальном статусе; в реализации своего творческого потенциала; в познании в соответствии со своими индивидуальными когнитивными стратегиями. В основе понятия гуманизация лежат основные гуманистические ценности, такие, как доброта, чуткость, сострадание, отзывчивость, самоуважение и уважение других людей, то есть, духовность как проявление высших общечеловеческих нравственных и моральных качеств¹.

Мы различаем здесь смыслы понятий «гуманистичность образования», «гуманитаризация образования» и «гуманизация образования». Первое означает направленность образовательного процесса на взаимное уважение его участников, воспитание человеческого достоинства и социальной ответственности индивидуума (И. А. Зимняя, Б. Т. Лихачев, Н. Д. Никандров). Второе понятие выражает увеличение в учебном процессе объема гуманитарных и социальных наук по отношению к естественно-научным и инженерно-техническим блоком. Третье понятие (гуманизация образования) связано с восстановлением в условиях развития современного мира идеала развития *целостного человека*: информированного, свободного в принятии решений и ответственного за свои поступки и их последствия (А. А. Гусейнов, Н. А. Бенедиктов, Ю. Г. Волков).

Примечательно в этой связи, научное творчество И. Канта отражает человека как некую целостность, как «целое в себе, свободное, моральное, мыслящее существо»². По И. Канту, цель, целостность заключены не в природе, не в чувственности, но в трансцендентном. Благодаря ему цель в человеческом существе изначальна. Материя, полагает Кант, сама по себе представляет собой разрозненный агрегат элементов. Только благодаря тому, что все познавательные и воспринимающие органы человека пронизаны трансцендентностью, целостностью, всеобщностью, мы воспринимаем мир в своем опыте как мир целостных предметов и можем мыслить природу как целесообразную. Именно благодаря трансцендентному мы мыслим наше знание как всеобщее и необходимое.

По справедливому замечанию Н. Ю. Максимовой, гуманизация — термин современный, но проблема далеко не нова³. При смене исторических эпох всякий раз возникала проблема образа человека, соответствующему духу времени. В истории проблемы, констатирует исследователь далее, различаются: библейский прогуманизм, античный гуманизм, гуманизм Возрождения и гуманизм Просвещения. Современный гуманизм, бесспорно, отличается многомерностью, что связано в первую очередь с «разнообразием культур, множественностью представлений о мире, поиском диалога между носителями различных нравственных ценностей»⁴.

Чтобы обеспечить восхождение человека к общечеловеческим ценностям и идеалам культуры, содержание образования и процесс его реализации должны быть гуманизированными, а все его компоненты — обращены к человеку как к творцу и субъекту всего ценностно-смыслового и материального поля современной цивилизации. По мнению многих авторов, это обеспечивает личностно-ориентированное образование.⁵ С точки зрения авторов, оно является прообразом педагогических теорий XXI века, а его особенности проявляются в следующем:

- меняется общий взгляд на образование в направлении более глубокого понимания его как культурного процесса, суть которого проявляется в гуманистических и творческих способах взаимодействия его участников;

- изменяется представление о личности, которая кроме социальных качеств наделяется субъективными свойствами, характеризующие ее автономию, независимость, способность к выбору, рефлексии, саморегуляции и т. п., в связи с чем меняется и ее роль в педагогическом процессе;

- подвергается пересмотру отношение к обучающемуся как к объекту педагогических воздействий, за ним закрепляется статус субъекта образования и собственной жизни, обладающего уникальной индивидуальностью;

- в педагогике становятся востребованными результаты новейших исследований о психологических механизмах развития личности: важное значение придается персонализации, самоидентификации, стремлению к самоактуализации, самореализации и другим внутренним механизмам саморазвития. В рамках концепции личностно-ориентированного образования разработан личностный или гуманно-личностный, личностно-ориентированный подход к обучению как ключевое направление прогрессивных педагогических технологий.

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. С. 69

² Критика чистого разума Канта и современность. — Рига: Зинатне, 1984. С. 90

³ Максимова Н. Ю. Гуманизация образования как социокультурный процесс (философский аспект). — Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2003. С. 3

⁴ Критика чистого разума Канта и современность. — Рига: Зинатне, 1984. С. 3

⁵ Боброва М. С. Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза. — Дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2005

Нам представляется наиболее адекватной позиция Максимовой в отношении определения смысловых рамок этого понятия. Гуманизации образования, утверждает она, в большей степени соответствует не принцип удовлетворения образовательных потребностей «абстрактной» личности, а принцип диалога, учета интересов различных социальных слоев и групп, оказывающих влияние на интересы и потребности конкретной личности. Однако это вовсе не означает, уточняет исследователь, что личность обучаемого заменяется социальной группой — она справедливо подчеркивает лишь тот факт, что на современном этапе отношения «личность-государство» становятся более сложными и опосредованными, в качестве же промежуточного звена здесь как раз и выступает социальная группа и общество в целом.

Говоря о личностно-ориентированном образовании, А. С. Петелин, в частности, справедливо отмечает, что в рамках данной парадигмы проектируются педагогические условия, содействующие «рефлексивному освоению человеком мира культуры», при этом само это освоение выглядит как реализация человеком его собственного жизненного проекта¹. Существенным нам представляется также тот факт (отмеченный Петелиным), что в педагогическом проектировании ЛОО находят отражение этическая и эстетическая позиция педагогов. Проектный замысел, уточняет исследователь, появляется не только как ответ на возникшую проблему, но и — как предвосхищение возможного развития потребности общества. Личностный мир педагога становится частью содержания образования.

Гуманистические ценности, функционирующие в системе образования, отличаются от других ценностей по ряду признаков: — как высшая форма бытия, они надисторичны, что отличает их от повседневных политических и экономических ориентиров; — гуманистические ценности самодостаточны — они не подчиняются политическим, религиозным, научным принципам и догмам;

— гуманистические ценности выражают диалог, происходящий внутри общества, диалог отечественной и мировой культур и характеризуются выбором, осуществляемым личностью;

— если гуманистические ценности реализуются принудительно, то они превращаются в свою противоположность².

Нельзя не согласиться с Т. И. Петраковой, утверждающей, что включенные в содержание образования гуманистические ценности как опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, «присутствуют там имплицитно и нуждаются в выявлении»³. На наш взгляд, этико-педагогические воззрения И. Канта призваны способствовать выявлению, приятию, структурированию и дидактической переработке системы гуманистических ценностей современными педагогами в качестве личной системы ценностей. Они могут также способствовать утверждению гуманистической парадигмы ценностей в качестве основы ценностной ориентации обучаемых.

По справедливому замечанию Г. Н. Араловой, гуманизация образования «требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции»⁴. Ей приводится также очень точная, на наш взгляд, мысль В. П. Бездухова о том, что гуманизация образования — это переосмысление *содержания образования* в соответствии с потребностью ребенка в самореализации, в осознании своего «Я» в изменяющемся мире⁵. Под содержанием образования нами понимается содержание триединого целостного процесса образования личности (обучение, воспитание, развитие), включающее в себя содержание учебного материала и характер учебной деятельности (В. С. Леднев).

В контексте нашего исследования важно понять, что природе гуманизации образования присущи инвариантные характеристики: рефлексивность на полюсе педагога и на полюсе обучающегося; гуманистический подход к личности обучающегося; соучастие педагога в развитии у формирующейся личности аксиологических норм по отношению к миру; соотнесенность деятельности педагога с процессом развития и становления ребенка. Доминирующими в процессе гуманизации образовательных систем становятся, таким образом, человекоориентированные установки в системе отношений участников процесса, в организации педагогической деятельности и в управлении всей образовательной системой.

Следует отметить, что гуманистический смысл образования не существует сам по себе — его предстоит создавать в поступках и мыслях человека. Права Максимова, утверждающая, что отношения учитель-ученик предстоит наполнить добротой, отзывчивостью, любовью. В гуманистической парадигме образования в известном смысле учитель перестает восприниматься в качестве такового, что в той же мере относится и к ученику; педагогическая дистанция, по справедливому замечанию исследователя, оказывается наделенной гуманистическим смыслом.

Как отмечают исследователи, в системе современного российского образования объективировался ряд противоречий: между нормативностью стандарта и свободой педагогического творчества, между гуманистической направленностью образования и его стандартизацией (И. Г. Пустильник), противоречие между «уникальностью личности и стандартами потребления»⁶, в том числе, как представляется, стандартами потребления «образовательных услуг», противоречие между общественной потребностью в духовно развитом выпускнике вуза, акценте на приоритетности нравственного воспитания и традиционным подходом к профессиональной подготовке специалиста и др. Петракова справедливо указывает на ряд противоречий в сфере духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе, среди которых она выделяет следующие: между

¹ Педагогика как наука и как учебный предмет: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2000 г.). С. 16 [Электронный ресурс]: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=17&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=98.asp>

² Максимова Н. Ю. Гуманизация образования как социокультурный процесс (философский аспект). — Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2003

³ Педагогика как наука и как учебный предмет: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2000 г.). С. 17 [Электронный ресурс]: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=17&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=98.asp>

⁴ Аралова Г. Н. Становление нового педагогического мышления как фактор гуманизации школы. — Дисс. ... канд. пед. наук. — Комсомольск-на-Амуре, 2004. С. 16.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Педагогика как наука и как учебный предмет: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2000 г.). С. 16 [Электронный ресурс]: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=17&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=98.asp>

- новыми возможностями в современной школе и нарастанием негативных явлений в общественной среде (усиление криминогенности общества, открытая пропаганда распущенности нравов и др.);
- необходимостью усиления внимания со стороны государства и общества к проблемам воспитания и ослаблением воспитывающей функции школы;
- традиционными для России гуманистическими ценностями и новыми ценностными приоритетами молодежи, связанными с усилением индивидуализма и прагматизма;
- становлением в российском обществе новой системой ценностных ориентаций и инерционностью присущих школе процессов.

Исследователь указывает также на такие негативные факторы и явления, служащие источником противоречий в современных образовательных системах, как педагогическая невостребованность в школе общечеловеческих, христианских (абсолютных) ценностей, недостаточное использование потенциала гуманистических ценностей в учебно-воспитательном процессе, недостаточное количество научных исследований, охватывающих весь спектр актуальных педагогических проблем, в том числе, проблеме духовно-нравственного воспитания.

С нашей точки зрения, многое из вышесказанного относится также к системе профессионального (высшего и среднего) образования. Одним из центральных противоречий данного уровня, думается, сегодня может быть названо противоречие между уникальностью личности и стандартами потребления, вызывающее к жизни целый ряд животрепещущих проблем. В рамках нашего исследования заслуживает внимания позиция С. И. Уляева в отношении проблемы субъектности личности в современной педагогике, под которой он подразумевает «развитие личности студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом»¹. Исследователь указывает на тот факт, что для практической педагогики, и особенно — для педагогики высшей школы, в контексте гуманитаризации образования (нам представляется — в рамках всего процесса гуманизации образования) большую значимость приобретает проблема становления и развития субъектности личности, которая просматривается в нескольких плоскостях:

- в плоскости саморазвития личности как личности будущего специалиста (субъектность — основа развития личности профессионала, его индивидуальности, морально-психологической и профессионально-деловой подготовленности);
- в плоскости образовательно-воспитательного процесса (субъектные характеристики студента обеспечивают активность, избирательность, творческую, т. е., успешность в овладении профессией);

- в плоскости профессионально-педагогической деятельности («субъектность преподавателя служит пусковым механизмом включения субъектности обучающихся, а значит, их личностного, индивидуального, неповторимого начала в жизнедеятельности и жизнетворчестве»²).

Личностно-развивающий потенциал субъектности студента в процессе гуманизации образования, с нашей точки зрения, также зависит от четырех групп условий, на которые указывает Уляев применительно к процессу гуманитаризации образования. Ими являются: 1) влияние на личность студента всего уклада жизни и функционирования образовательного учреждения, его стиля и событий (гуманизация условий в образовательном пространстве); 2) влияние содержания, методики, стиля и технологий проводимых занятий, личности преподавателя (гуманизация образовательного процесса); 3) влияние собственной активности студентов во время пребывания в вузе (гуманизация процесса учебы); 4) влияние специальной системы мер воспитательного характера, организация досуга, удовлетворение культурных и бытовых запросов студентов (гуманизация воспитательной работы).

Таким образом, гуманизация условий учебной деятельности — оптимальный путь решения проблемы развития субъектности обучающегося. С нашей точки зрения, внедрение в образовательный процесс системы этико-педагогических воззрений И. Канта в разделах соответствующих учебных дисциплин и в качестве отдельных спецкурсов способствует процессу гуманизации условий учебной деятельности обучающихся.

Критический рационализм И. Канта и его идеи, касающиеся умственного развития обучающихся, согласно нашему мнению, выводит педагогическую мысль на рубежи переосмысления проблемы проектно-педагогической рациональности. В следовании педагогикой в течение длительного периода времени канонам классического идеала научности (называемого также картезианским), в работе на их универсализацию Н. Л. Коршунова усматривает исток низкой эффективности педагогической теории, многих сложностей в ее развитии, исток таких негативных явлений, как «вечная оппозиция между педагогической теорией и практикой», невостребованность педагогического знания и итоговая низкая оценка статуса этой науки. Однако на настоящий момент времени этот вопрос является малоисследованным. Коршунова справедливо, на наш взгляд, отмечает, что «в педагогике почти не обсуждается оценка сложившихся методов, средств познания, наличествующих познавательных установок, не ставится вопрос о границах применимости тех или иных идеалов научности к исследованию проблем образования, о возможности получения различных типов знания»³. Исследователь, безусловно, права в том, что эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

Проблема пересмотра ценности рационального, по точному замечанию С. Ю. Казаковой, становится актуальной для современного образования. Исследователь объективирует возможность утверждения культурно-антропологической сущности формирования принципа рациональности в образовании, рассматриваемом ей как универсальный процесс становления личности. Правота Казаковой очевидна в том, что образование на основе принципа рациональности она характеризует как важнейшую ценность современного общества, «без которой невозможно ни сохранение его нравственного и познавательного базиса, ни опережающее развитие,..»⁴. Критический рационализм И. Канта позволяет переосмыслить проблему рациональности как

¹ Уляев С. И. Гуманизация образования как фактор формирования профессиональной культуры будущего специалиста. — Дис. ... канд. пед. наук. — Ставрополь, 2002. С. 36

² Там же. С. 35

³ Педагогика как наука и как учебный предмет: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2000 г.). С. 20 [Электронный ресурс]: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=17&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=98.asp>

⁴ Казакова С. Ю. Рациональность как предпосылка и принцип европейского образования. — Дис. ... канд. филос. наук. — Ростов-на-Дону, 1999. С. 15

принципа современного образования, внести в нее новые, антрополого-этические (коррелирующиеся с существующими в русской классической философской традиции) смысловые коннотации.

Чарушников справедливо отмечает, что задачи, которые приходится решать сегодня педагогической науке, выходят далеко за ее рамки и требует совместных усилий не только педагогов, но и психологов, философов, социологов, а также представителей других специальностей. Здесь представляется целесообразным подробнее остановиться на некоторых проблемах и трудностях, возникших перед современным отечественным образованием, которые выделены исследователем.

Наследие командно-административного стиля управления по –прежнему является фактором, сдерживающим развитие педагогики. Бюрократический формализм, возобладавший в педагогике советского периода, вынуждал образовательные системы работать на массовость, на вал, ученику отводилась пассивная роль объекта для воспитательных воздействий с помощью общих стандартов и нормативов. В системе авторитарной педагогики бытовало убеждение, что он воспитуем беспредельно, не имеет никакой личной автономии, т. е., воспитательный процесс приобретал антидемократический характер. Его конечной целью являлся человек-исполнитель, реактивный на приказ, указание, требование. Однако исследователь справедливо отмечает, что «воспитывать из молодых людей стопроцентных адаптантов — значит исключить возможность целенаправленного изменения общества. Такой подход исключает свободу поиска, право на собственный выбор жизненной позиции, миропонимания, духовного становления и развития»¹.

Чарушников подчеркивает, что открытое демократическое общество возможно лишь в стране внутренне свободных людей, у которых сформировалось уважение к самим себе, к своему делу. Однако свобода, не соотнесенная с ответственностью, верно заключает он, служит мощным фактором, дестабилизирующим общество. «Эрзац свободы потребительского общества со всеми его гримасами» приводит к утверждению гедонизма, права своекорыстия и необузданного произвола². Утрата современным образованием воспитательной функции вырастает сегодня в злободневную проблему, требующую безотлагательного решения: «безотносительно к каким-бы то ни было программам вузы вынуждены бороться с различными видами наркоманий, с некоторыми проявлениями экстремизма, асоциальным поведением и т. д.», — справедливо отмечает, в частности, А. И. Извеков³. Воспитательная функция в ее новых смысловых коннотациях, несомненно, должна быть реанимирована и в системах довузовского образования.

В своих рассуждениях мы учитываем тот факт, что постмодернизм, как определяющая философская парадигма современной цивилизации отходит от проблемы этического формирования личности, усматривая в нем некоторый элемент репрессивного подавления человека структурами власти, и цивилизация, реализующая ценности постмодернизма, сама по себе индифферентна к проблеме этического. Однако в рамках культуры нового, антропоцентрического типа (М. С. Каган), ростки которой уже проявляются в эклектичной, бесстержневой атмосфере постмодернизма, этическое как важная ипостась бытия человека оказывается востребованным с новой силой. Следовательно, задача воспитания высокодуховной, социально-ответственной личности, установки и цели которой могут быть осмысленно встроены в механизм функционирования современного общества, вновь обретает актуальность.

Извеков подчеркивает, что к методикам реализации воспитательной функции высшей школы могут относиться курсы, формирующие у студентов не конкретную мировоззренческую позицию, а внутренний запрос на нее. С нашей точки зрения, эту задачу способен выполнить, в частности, спецкурс «Этико-педагогические воззрения И. Канта» для студентов педвузов, а также включение данного информационного блока в соответствующие разделы учебных дисциплин «Этика», «Психология» для студентов непедагогических специальностей, «Педагогическая антропология», «Педагогика».

На наш взгляд, Чарушников прав также в следующем вопросе: старую систему следовало не «разрушать до основания», а дополнить в ней общественные ценности личными. Но, к сожалению, перестроечные и постперестроечные годы лишь обострили ситуацию, разрушив прежние воспитательные системы «до руин». Вместе с исчезнувшей коммунистической пропагандой одновременно перестала воспитываться любовь к Родине, формироваться навыки культуры. Деформация воспитательного пространства последних лет нам представляется существенным негативным фактором современной образовательной сферы. «В последнее время наметилась система тройного отчуждения, — точно замечает исследователь, — школы от общества, ученика от школы, учителя от ученика»⁴. Главной задачей образовательных систем сегодняшнего времени многие авторы справедливо видят очищение от педагогического авторитаризма, возвращение к гуманистическим традициям, гуманистическим целям и идеалам, которые разрабатывались и воплощались в жизнь многими отечественными учеными, педагогами, деятелями культуры второй половины XIX — XX веков (К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Г. Роков, Ю. Айхенвальд, педагоги-психологи А. Лазурский, А. Нечаев, Н. Румянцев, И. Сикорский, представители «нового гуманизма» В. П. Вахтеров, К. Н. Вентцель, П. Ф. Каптерев, П. П. Блонский, М. М. Рубинштейн, С. Т. Шацкий и др.). Как говорил В. А. Сухомлинский, образование должно стать «лабораторией гуманизма», сферой подлинного созидания личности.

Однако опыт показывает, справедливо утверждают исследователи, что самые привлекательные гуманистические ценности не могут быть адекватно усвоены, если они не обретут для него личностный смысл. Примечательно в этой связи, что личностно-ориентированное образование — это в первую очередь процесс обретения личностных смыслов обучающегося⁵. На наш взгляд, этика и педагогические воззрения И. Канта — та непреходящая ценность человеческого универсума, приобщение к которой способно активировать личностную мотивацию на обретение подобных смыслов морально-этического, онтологического, духовно-нравственного уровня.

Психологи обоснованно считают, что воспитательную работу следует строить на основе создания позитивной самооценки личности — в ощущении собственной ущербности и неполноценности, неверии в собственные силы. Согласно нашему убежде-

¹ Чарушников В. Д. Проблемы гуманизации современного образования. — Кстово: НФВИУ, 2003. С. 4

² Там же. С. 19

³ Педагогика как наука и как учебный предмет: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2000 г.), С. 21 [Электронный ресурс]: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=17&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=98.asp>

⁴ Чарушников В. Д. Проблемы гуманизации современного образования. — Кстово: НФВИУ, 2003. С. 5

⁵ Берулава М. Н. Теория и практика гуманизации образования. — М.: Гелиос АРВ, 2000

нию, дисциплины антрополого-психологического характера, этика (не только профессиональная, как это часто бывает на практике) крайне необходимы сегодня также учреждениям профессионального образования, и этика Канта способна выступить в данном случае смыслообразующей структурой, фактором обогащения и аксиологизации содержания данных учебных дисциплин и их разделов. Учить молодежь мыслить, делать добро, видеть и ценить красоту — так в предельно обобщенной формулировке можно выразить суть представлений философа о смысле и задачах воспитания.

Выделенные проблемы гуманизации современного образования в России, с нашей точки зрения, актуализируют необходимость обращения к этико-педагогическим воззрениям И. Канта, гуманистический и научно-культурный потенциал которых поможет сегодня осмыслить многие проблемы отечественной педагогики.

Список литературы:

1. Аралова Г. Н. Становление нового педагогического мышления как фактор гуманизации школы. — Дис. ... канд. пед. наук. — Комсомольск-на-Амуре, 2004
2. Берулава М. Н. Теория и практика гуманизации образования. — М.: Гелиос АРВ, 2000
3. Боброва М. С. Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза. — Дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2005
4. Казакова С. Ю. Рациональность как предпосылка и принцип европейского образования. — Дис. ... канд. филос. наук. — Ростов-на-Дону, 1999
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975 Критика чистого разума Канта и современность. — Рига: Зинатне, 1984
6. Максимова Н. Ю. Гуманизация образования как социокультурный процесс (философский аспект). — Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2003
7. Педагогика как наука и как учебный предмет: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (26–28 сентября 2000 г.). С. 17 [Электронный ресурс]: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=17&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=98.asp>
8. Уляев С. И. Гуманитаризация образования как фактор формирования профессиональной культуры будущего специалиста. — Дис. ... канд. пед. наук. — Ставрополь, 2002

Чарушников В. Д. Проблемы гуманизации современного образования. — Кстово: НФВИУ, 2003
Терпугова Ирина Валерьевна, СОШ № 2 им. М. К. Аммосова г. Нерюнгри,
учитель русского языка и литературы

Изучение литературы народов России как условие приобщения школьников к культуре и национально-духовным традициям народов Российского государства

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года определены важнейшие задачи воспитания: формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда¹. Безусловно, особым потенциалом в духовно-нравственном воспитании личности, развитии ее моральных качеств, гражданского сознания, коммуникативных способностей, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру обладает школьный курс литературы. Литературное образование играет особую роль в процессах формирования и воспитания личности, развитии ее морально-нравственных качеств, в приобщении к отечественной и мировой духовной культуре, содействует закреплению национальных традиций, обеспечивает преемственность поколений. Воспитательный потенциал курса литературы связан с особой возможностью формировать систему нравственных ценностей, углублять интеллектуальную, эмоционально-чувственную сферу личности, развивать социальную и культурную компетенции ученика².

Одной из целей образования является также воспитание личности, знающей свою культуру и в то же время способной усваивать традиции, культуру, язык других наций. Безусловно, формирование у школьников представления о многообразии культур в России, воспитание позитивного отношения к представителям разных этнических групп невозможно без кропотливой, систематической работы по обогащению знаний школьников о культурах разных народов. Важную роль в этом процессе играет курс «Литература народов России», который может быть введен в учебный план либо как школьный компонент инвариантной части, либо как элективный курс вариативной части. Его цель — расширение кругозора обучающихся, углубление знаний о многообразии литератур народов России, их взаимосвязях, а также уникальности и неповторимости национальных культур. Курс «Литература народов России» призван воспитывать у школьников терпимость к чужим традициям и мировоззрению, интерес к другим народам и желание понять другую культуру, включить изучение чужой культуры в диалог со своей собственной, помогает ребенку осознать себя носителем культуры того или иного народа.

В Концепции модернизации российского образования также подчеркивается, что общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т. е. ключевые компетентности, определяющие современное качество образования³. На уроках литературы народов России ведется работа по развитию у обучающихся предметных и общеучебных умений и навыков:

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года//Вестник образования. 2002. № 6. С. 21.

² Методическое письмо «О преподавании учебного предмета «Литература» в условиях введения федерального компонента государственного стандарта общего образования//Диск «Новые стандарты общего образования» (компакт-диск) — издательство «Учитель», 2007.

³ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года//Вестник образования. 2002. № 6. С. 21.

- давать характеристику литературного героя, сравнительную характеристику героев, определять отношение автора к герою и выявлять способы его выражения, находить художественно-поэтические средства изображения героев и определять их роль;
- определять жанр произведения, выделять его композиционные части и определять сюжетные линии;
- находить в произведении историческую основу и художественный вымысел, определять его функцию;
- определять идею произведения и способы ее раскрытия;
- осуществлять сопоставительный анализ произведений, имеющих сюжетное, тематическое, идейное сходство, сравнивать идейно-тематическое содержание произведений разных авторов;
- определять основную проблематику художественного произведения, выделять основные события и обнаруживать их взаимосвязь;
- выделять эпизод в тексте, определять его место в системе эпизодов и роль в раскрытии характера героя или идеи произведения;
- работать с учебной статьей — биографией писателя, составлять ее план;
- создавать событийный и композиционный план произведения и т. д.
- Эти уроки, безусловно, играют большую роль в развитии устной и письменной речи обучающихся, поскольку на них создаются условия для:
 - развития умения кратко пересказывать содержание учебной статьи на основе плана,
 - развития навыков построения монологического высказывания по проблеме, словесного рисования, письменной речи (ответ на вопрос аналитического характера, сочинение, изложение),
 - совершенствования навыков выразительного чтения, художественного рассказывания, краткого, выборочного и подробного пересказа, чтения по ролям,
 - обогащения словарного запаса обучающихся.

Содержание программы учитывает возрастную специфику обучающихся 5–8 классов, перспективы развития их личности и широкий спектр их интересов. Она построена на проблемно-тематической основе и логика ее построения основывается на программе Г. И. Беленького. Преподавание осуществляется на основе учебников: Хайруллин Р. З, Бирюкова С. К. Литература народов России: Учебник-хрестоматия для уч-ся 5–6, 7–8, 9 кл. -СПб.: отделение издательства «Просвещение», 2000.

В каждом классе материал представлен (как и в программе Г. И. Беленького) от древней литературы до современной. Например: в 5 классе вслед за изучением устного народного творчества следует изучение мотивов фольклора в литературе, в 6 классе за героическим эпосом следует раздел «Исторические предания и легенды в обработке писателей и поэтов разных народов, в 8 классе сначала изучаются произведения древней литературы, а затем литературы VIII — начала XX вв.

Следует сказать и о преемственности тем. Сквозными являются: «Тема природы в произведениях поэтов и писателей разных народов», «Тема экологии», «Тема становления личности». Кроме того, с творчеством некоторых писателей и поэтов обучающиеся встречаются как в 5, так и в 6–8 классах. Причем произведения выбираются с учетом возрастных особенностей детей, идейного содержания и уровня доступности.

Программа предусматривает возможность для творчества учителя и интересов конкретного класса. Учитель сам определяет количество часов, необходимых для изучения той или иной темы. При этом 20% учебного времени он может использовать по своему усмотрению: отбирать других авторов, другие произведения, опускать некоторые вопросы и дополнительно включать другие в зависимости от уровня подготовки класса и других условий, не нарушая при этом логики изучения курса.

Содержание программы:

5 класс:

Введение. Россия — многонациональное государство. 1 ч..

Фольклор народов России. 8ч.: Загадки разных народов. Пословицы разных народов.

Волшебные, бытовые и сказки о животных разных народов. Якутские сказки. Сказки народов крайнего Севера (юкагирские, эвенские, эвенкийские, чукотские). Бурятские сказки. Татарские и башкирские сказки. Сказки народов Кавказа (осетинские, аварские, дагестанские, адыгейские и т. д.).

Мифы народов России. 3ч.: Мифы, легенды и предания народов России (якутов, эвенков, бурятов, народов Крайнего Севера, народов Кавказа).

Литературные сказки. 9ч.: Элляй. «Чурумчууку» (якут.). Суорон Омоллоон. «Удюргай Батыр» (якут.). Габдула Тукай. «Шурале» (тат.). Иван Шесталов. «Когда качало меня сердце» (манс.). Олег Четкарев. «Сын Огня и Сын Ночи» (удмурт.). Педер Хузангай. «Лунынка» (чув.).

Тема природы в произведениях поэтов и писателей разных народов. 9ч.: Поэты народов Крайнего Севера и Якутии о родной природе (С. Данилов, Л. Попов, А. Михайлов, А. Кымытваль — чук., Н. Курилов — юкаг., А. Немтушкин, Д. Апросимов, Н. Калитин —эвенкийск., В. Лебедев, А. Кривошапкин, В. Аркук-эвенск.) Нерюнгринские поэты о родной природе. И. Федосеев «Кустук». Цырен Шагжин (бурят.). Рассказ «Пятнистый олененок».

Багауждин Зязиков (ингуш.). Рассказ «Марац». Кирей Мэргэн (башк.). Главы из повести «Тайна Караидели». Василий Баталов (коми). Отрывки из цикла «Край мой любимый». Поэты разных народов о родной природе (Коста Хетагуров (осет.), Р. Гамзатов (авар.), Перец Маркиш (евр.) Педер Хузанкай (чуваш.), Максим Геттуев (балкар.).

Жизнь твоих сверстников. 4ч.: И. Федосеев. Рассказ «У костра». Степан Сарыг-оол (тувин. писатель). Рассказ «Огненные телеги». Алим Кешоков (кабардино-балкарский поэт и писатель). Отрывок из повести «Живое седло».

Итоговый урок. 1ч.

6 класс:

Введение. Для чего нужно знать литературу народов России 1ч..

Устное народное творчество. 9ч.: Башкирский героический эпос «Урал — Батыр». Бурятский героический эпос «Гэсэр». Калмыцкий героический эпос «Джангар». Героический эпос народов Кавказа. «Нарты». Олонхо — героический эпос якутов. «Нюргун Боотур Стремительный». Карело-финский героический эпос «Калевала».

Исторические предания и легенды в обработке писателей и поэтов разных народов. 4 ч.: С. Данилов. «Манчары». Дм. Апросимов. «Кюндели-Куо». Ю. Рытхеу. «Первый хлеб».

Тема детства. 9ч.: Шолом — Алейхем. «Мальчик Мотл». Павел Кучияк (алтайский писатель). «Адыок» (отрывок из романа). Н. Тарабукин (эвенский писатель). Повесть «Мое детство» (отрывки). Кайсын Кулиев (балкар.). Исак Машбаш (адыг.) Стихотворения. Мустай Карим (башк.). Отрывок из повести «Таганок». Тевье Ген (евр.) Рассказ «Ледоход». Цокто Номтоев (бурят.) Рассказ «Сын табунщика».

Тема защиты природы. 10 ч.: Стихотворения бурятских, татарских поэтов, поэтов Кавказа о родной природе. Н. А. Габышев. «Олень пропал». Г. Курилов. Рассказы. Еремей Айпин (хант.). Отрывок из повести «Я слушаю Землю». Олег Саган-оол (тувин.). Отрывок из повести «Родные люди». Бося Сангаджиева (калм.). Рассказ «Ночью в степи». Халимат Байрамукова (карач.). Отрывок из повести «Вечные всадники».

Итоговый урок. 1 ч.

7 класс:

Введение. Роды и виды (жанры) литературы. 1ч.

Фольклорные мотивы в произведениях писателей и поэтов разных народов. 6 ч.: Галина Кэптукэ (эвенкийс.). «Рассказы Чэриктэ». Василий Лебедев (эвекс.). Поэма «Память». Стихотворения. Каллистрат Хаков (коми). Отрывок из поэмы Биармия».

Писатели о прошлом своей Родины. 7ч.: Серафим Попов (коми). «Сказание о покорителях Сибири». Стихи Моисея Ефимова (якут.) «Ветры веков», «Семен Дежнев», «Золотые волны», «Хомус». Михаил Брыжинский (морд.). Отрывок из повести «Ради братьев своих». Ким Васин (марийс.) Рассказ «Джигит с берегов Таныпа». Михаил Коновалов (удмурт.). Отрывок из романа «Гаян». Андрей Кривошапкин (эвенс.) Стихотворения «Мой друг», «Раздумья у Джугрджура». Коста Хетагуров (осет.). Рассказ «Охота на туров».

Тема Родины и родной природы в стихотворениях поэтов разных народов. 9ч.: Виктор Кеулькут (чукот.), Николай Курилов (юкаг.), Расул Гамзатов (аварск.), Салават Юлаев (башк.): «Родная страна», «Битва», Давид Кугультинов (калмыц.): «Ушла зима...», «Как ты прекрасна, степь моя, в апреле!..», Владимир Брендоев (карельс.): «О северный край мой...», Борис Укачин (алтайс.) «Молитва у кедра». Габдулла Тукай (татар.): «Осень», «Пара лошадей», «Праздник в детстве», «Жизнь любви...», «Пушкину».

Тема становления личности в литературе. 8ч.: Андрей Кривошапкин (эвенс.). Рассказы из книги «Сын Чиктикана»: «Мой олененок», «Глаза оленя», «Три медали», «Утыз — Имэни (татар.). «О дружбе», «Как стать благовоспитанным?», «Что значит быть ученым?». Мифтахетдин Акмулла (татар, башк.). «Дружба», «Нуржану (Поучения)», «Совет». Тэки Одулок (юкаг.). Отрывки из повести «Жизнь Имтеургина Старшего». Шолом — Алейхем (евр.). Рассказ «Часы».

Итоговый урок. 1ч.

8 класс:

Введение. Отражение жизни в искусстве. Литература народов России и другие виды искусства. 1ч.

Устное народное творчество. 3ч.: Малые жанры фольклора (загадки, пословицы, поговорки). Сказки разных народов. Народные песни.

Древняя литература. 4ч.: Мухаммедьяр (татар.). «Судьба девушки», «О доброте», «Лучи души», «Справедливость и язык». Мавля Колий (тюрк.). «О земледелии», «О бродягах», «О любви», «О родне». Кул Гали (тюрс.). «Сказание о Юсуфе».

Литература XVIII — начала XX века. 10ч.: Салават Юлаев (башк.). «Зюлейха». Етим Эммин (лезг.). «Я видел подобную гурии», «Если спросят друзья», «Голубка», «О счастливая». Султан Хан-Гирей (адыг.). Черкесские предания». Коста Хетагуров (осет.). «Фатима». Бадма Боваев (калм.). Отрывок из поэмы «Услаждение слуха». Шолом — Алейхем (евр.). «Счастье привалило». Алексей Кулаковский (якут.) «Благословение по-старинному».

Платон Ойунский (якут.). Отрывок из повести-легенды «Кудангса Великий». Галимджан Ибрагимов (татар.). Рассказ «Дети природы». Габдулла Тукай (тат.). «Вспоминаю», «Книга», «Моя звезда». «Иду своим путем».

Литература XX века. 9ч.: Мусса Джалиль (тат.). Стихотворения из «Моабитской тетради». Эфенди Капиев (лак.). «Фронтальные записи». Перец Маркиш (евр.). «Бабий Яр», Валентин Колумб (марийс.). «Доброта». Образ матери в стихотворениях поэтов разных народов: Джемалдин Яндиев (ингуш.), Расул Гамзатов (авар.), Ялмари Виртанен (карел.). Семен Курилов (юкаг.). «Ханидо и Халерха». Владимир Санги (нивх.). «Первый выстрел».

Андрей Кривошапкин (эвенс.). «Уямканы идут на север».

Итоговый урок. 1ч.

Подведение итогов изучения предмета. 1ч.

Введение предмета «Литература народов России» позволяет существенно повысить уровень литературного развития обучающихся, активизировать их интерес к культуре и литературе народов, принадлежащих к одной этнокультурной общности, показать взаимосвязанность и взаимообусловленность развития народов, их культур, что дает обучающимся возможность постижения русской литературы на качественно новом уровне, помогает формировать у школьников толерантное отношение к представителям разных народов. Кроме того, являясь одной из составляющих частей литературного образования, данный курс играет важную роль в процессе становления духовного мира ребенка, создания условий для формирования внутренней потребности личности в непрерывном самосовершенствовании, в раскрытии, реализации и развитии своих творческих возможностей, а также способствует адаптации и развитию личности в условиях мультикультурной среды.

Список литературы:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года//Вестник образования. — 2002. — № 6.
2. Методическое письмо «О преподавании учебного предмета «Литература» в условиях введения федерального компонента государственного стандарта общего образования//Диск «Новые стандарты общего образования» (компакт-диск) — издательство «Учитель», 2007.

Развитие лингвистической креативности личности

К числу современных трендов (тенденций) в сфере педагогических наук относится развитие креативности личности. Система образования должна удовлетворять актуальным потребностям развития общества и конкретного человека. В настоящее время остро ощущается общественная и личностная значимость феномена креативности и проблемы творческой личности. Ориентация современного российского общества на творческую личность обусловлена социально-экономическими преобразованиями, осуществленными в нашей стране за последние два десятилетия и продолжающимися по сей день. Востребованность в креативных личностях ощущается во всех сферах жизни общества: они должны развивать наукоемкие производства, разрабатывать и внедрять новейшие технологии, изобретать новые машины, создавать новые лекарственные препараты, совершенствовать работу с людьми и т. д.

Потребность в творческих личностях возрастает во всем мире, что имеет большое значение для нас в свете расширения и углубления международных контактов. Как утверждал еще в прошлом веке М. И. Махмутов, экономическая, политическая и культурная жизнь, решение локальных и глобальных проблем мировым сообществом «находятся во все возрастающей зависимости от интеллектуально-творческих ресурсов». ¹ До сих пор актуально звучат слова К. Роджерса: «Существует острая социальная потребность в творчестве и творческих индивидах ... Единственную возможность поспеть за калейдоскопом изменений в мире дает человеку по-настоящему творческая адаптация ... Освободить творческий потенциал человека ... кажется совершенно необходимым, если мы хотим выжить в этом фантастически развивающемся атомном веке». ² Изменчивость и нестабильность современного мира побуждает человека отказываться от стереотипов, быть гибким, открытым новому опыту, искать пути решения новых проблем, выходы из нестандартных ситуаций, постоянно преобразовывать себя и мир вокруг. Прошлого опыта, стандартов и шаблонов уже не достаточно.

Общество, сталкивающееся с возрастающим числом нерешенных проблем, побуждает институты образования искать способы их решения через раскрытие творческого потенциала личности учащихся, студентов. Необходим массовый «переход к новым, оптимальным психолого-педагогическим системам — креативным технологиям обучения» — в рамках новой образовательной парадигмы, направленной на развитие творческой сущности человека, а значит — на самореализацию, подлинное саморазвитие личности. ³ Традиционное обучение, направленное сугубо на усвоение обучаемым «готовых», отчужденных от него знаний, выполнение действий по образцу и выработку автоматизированных умений — навыков — стало неэффективным. В информационном обществе большее значение имеет не объем знаний человека, а его способность ориентироваться в потоке информации, принимать нестандартные решения в любом виде деятельности. Важнейшей проблемой современной педагогической науки и практики становится превращение обучаемого из пассивного слушателя и зрителя в подлинного субъекта собственной деятельности, способного к конструированию знаний, преобразование педагога из транслятора знаний в организатора и побудителя (Impulsgeber) обучаемого к самостоятельной деятельности.

Следует ориентировать все компоненты педагогического процесса: цель, принципы, содержание образования, методы обучения, формы организации обучения, средства обучения — на развитие и реализацию творческого потенциала личности. Необходима организация творческой деятельности учащихся (студентов) в процессе обучения, предоставление им широких возможностей для творчества. Мы солидарны с мнением В. И. Андреева, который утверждал, что удельный вес времени, отводимого на учебно-творческую деятельность, нужно довести до 20–30%, обеспечив тем самым оптимальное соотношение времени на репродукцию и творчество. ⁴

Необходимость именно *внешнего* целенаправленного воздействия на личность обучаемого с целью наиболее эффективного саморазвития его креативности очевидна. Конечно, творческие способности могут развиваться и спонтанно, естественно, без специально созданных соответствующих педагогических условий. Однако более результативным является процесс развития способностей, организованный квалифицированными специалистами. Если творческое мышление человека сознательно и целенаправленно не развивать, то его творческий потенциал едва ли проявится в полной мере. ⁵ В связи с этим, А. В. Хуторской даже выделяет закон взаимосвязи творческой самореализации обучаемого и образовательной среды, согласно которому степень реализации творческого потенциала ученика (студента) зависит от условий обучения, образовательных технологий. ⁶

Весьма актуально развитие креативности в юношеском возрасте. По утверждению И. С. Кона, именно на этот период приходится кульминация творческой продуктивности. Высокие творческие достижения человека в юности возможны благодаря его достаточно большому объему знаний, высокому уровню развития познавательных процессов, жизненному опыту, целеустремленности, организованности, развитому самоконтролю, осознанию собственной индивидуальности и другим необходимым для творчества качествам. Молодежь жаждет нового опыта, ценит новизну, осуждает консерватизм, стереотипность, не удовлетворяется готовыми формулами, а стремится открыть или создать их заново. ⁷

Развитие творческих способностей, качеств творческой личности и ранее провозглашалось в качестве одной из целей отечественного образования. Но она не достигалась в массовой практике. В советский период, на протяжении десятилетий к творческим, незаурядным, инакомыслящим личностям относились с непониманием и подозрительностью, образовательная система фактически была направлена на воспитание «гомогенной серой массы». В российской образовательной практике до сих пор пре-

¹ Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. — М.: Педагогика, 1975. — С. 17.

² Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека/Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1994. — С. 410.

³ Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология: Учебное пособие. — М.: Академический проект, 2004. — С. 3.

⁴ Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. — С. 226.

⁵ Мышление (творческое)//Немов Р. С. Психология: Словарь-справочник. Ч. 1. М., 2003. — С. 276.

⁶ Хуторской А. В. Современная дидактика: Учебник для вузов. — СПб: Питер, 2001. — С. 72.

⁷ Кон И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1989. — С. 74, 156.

валирует знание-ориентированный подход к содержанию образования. Необходимо внедрение личностно-ориентированного подхода. Он сделает возможным проявление и развитие творческой обучаемых.

Способствовать развитию креативности студентов следует при обучении всем предметам: общеобразовательным, общепрофессиональным и специальным. Руководствуясь лозунгом «Глобально мыслить — локально действовать» («Global denken — lokal handeln»), мы стремимся к цели развития креативности личности в своей педагогической деятельности — в ходе обучения студентов неязыковых специальностей иностранному языку (немецкому). Реализация практического курса иностранного языка, построенная на принципах педагогики творчества, способствует развитию креативных качеств студента, которые нужны ему для творческой деятельности, не зависимо от его будущей специальности, нужны ему не только как специалисту, но и как гражданину, семьянину, человеку.

В области обучения студентов иностранному языку приобретают важность создание и внедрение в практику дидактической модели развития лингвистической креативности студентов, что было осуществлено нами в последние годы. Она представляет собой содержательно-технологическое обобщенное, схематичное отображение педагогического процесса (обучения иностранному языку), нацеленного на повышение уровня лингвистической креативности студентов. Данная модель может быть перенесена и в сферу общего образования. Прежде чем описать компоненты разработанной модели, обозначим, что мы понимаем под креативностью и лингвистической креативностью.

Современный этап развития научного знания характеризуется повышенным вниманием к проблеме креативности личности. Она интенсивно разрабатывается в области психологии, педагогики, искусствоведения и т. д. Само понятие «Креативность» не имеет единой интерпретации в научном мире. Данный термин возник в 50-е гг. XX в. В настоящий момент количество определений креативности настолько велико, что его трудно оценить.

Концепцию креативности как универсальной способности к творчеству ввел в науку Дж. Гилфорд. Интерпретация креативности как общей способности личности к творчеству (комплекса творческих способностей) прочно утвердилась в последнее время в науке (Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, Г. М. Коджаспирова, А. В. Морозов, Д. В. Чернилевский, В. Э. Чудновский, В. С. Юркевич и др.). По утверждению Е. Е. Туник, «под термином «креативность» понимается способность особого рода — порождать необычные идеи, отклоняться в мышлении от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации; креативность охватывает некоторую совокупность мыслительных и личностных качеств, способствующих творческому проявлению». ¹ По словам А. В. Хуторского, креативность — это «интегративная способность, вбирающая в себя целые системы взаимосвязанных способностей-элементов (воображение, ассоциативность, фантазия, мечтательность ...)». ²

Мы солидарны с пониманием креативности как комплекса творческих способностей личности. При этом мы также поддерживаем точку зрения современных зарубежных последователей А. Г. Маслоу, которые понимают под креативностью стремление личности к творчеству. ³ Таким образом, под креативностью мы понимаем комплекс творческих способностей личности, сопряженный со стремлением к творческой деятельности.

В различных сферах деятельности «общая» креативность становится специальной, творческий процесс имеет свои особенности. В «общей» креативности личности условно выделяется лингвистическая креативность. Причем это наиболее значимая ее часть. Лингвистическая креативность в большой степени детерминирует общую креативность человека и способствует становлению творческой личности. Лингвистическая деятельность — основа развития творческого мышления человека в целом, ведь знания отражаются, преимущественно, в вербальной форме.

Понятие «лингвистическая креативность» используется в отношении речевой деятельности человека в рамках родного и/или иностранного языка. Оно встречается в научных работах, посвященных проблемам лингвистики и общения, а также лингводидактики, но является на сегодняшний день мало разработанным. Мы ознакомились с трактовкой рядом исследователей понятия лингвистической креативности, уделяя наибольшее внимание исследованию условий развития лингвистической креативности студентов в процессе обучения иностранному языку Г. А. Халюшовой. Согласно одному из предлагаемых ею определений, лингвистическая креативность студента — это «лично-интегрированное качество, проявляющееся в готовности порождать разнообразные оригинальные идеи в условиях профессиональной межкультурной коммуникации, способствующее становлению языковой личности». ⁴ Проанализировав ряд определений лингвистической креативности, мы предлагаем следующую дефиницию. Под лингвистической креативностью студентов следует понимать комплекс способностей к созданию объективно и субъективно новых идеальных ценностей и выражению их с помощью средств родного и/или иностранного языка, продуцированию множества устных и письменных высказываний на основе дивергентного мышления, сопряженный со стремлением студентов к творческой речевой деятельности.

В основе лингвистической креативности личности лежат следующие творческие способности, выделяемые исследователями в области психологии творчества: легкость генерирования идей, формулирования мыслей, гибкость мышления, нестандартность мышления, способность к переносу знаний, умений в новые ситуации, ассоциативность, способность к доработке идеи. Большую важность представляют творческие способности, выделенные Дж. Гилфордом, — беглость (способность к порождению большого количества идей), гибкость (способность выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другим), оригинальность (способность к выдвиганию необычных, уникальных идей). ⁵ В связи с этим, критериями развития лингвистической креативности студентов в нашем исследовании являются уровень беглости (определяется по количеству реше-

¹ Туник Е. Е. Опросник креативности Рензулли//Школьный психолог (Приложение к газете «Первое сентября»). — 2004. № 4. — С. 14.

² Хуторской А. В. Развитие одаренности школьников. Методика продуктивного обучения. — М.: Владос, 2000. — С. 22.

³ Маслоу А. Г. Психология бытия/Пер. с англ. Приложение: Тест на оценке уровня самоактуализации личности (Н. Ф. Калина) — М.: Рефл-бук, 1997. — С. 296.

⁴ Халюшова Г. А. Развитие лингвистической креативности студента университета: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2005. — С. 10.

⁵ Креативный ребенок: диагностика и развитие творческих способностей/Сост.: Т. А. Барышева, В. А. Шекалов и др. — Ростов-н/Д: Феникс, 2004. — С. 106.

ний творческой задачи), уровень гибкости (определяется по количеству классов, категорий ответов), уровень оригинальности (определяется по количеству оригинальных ответов), уровень стремления к творческой деятельности (определяется по уровню развития критичности, самостоятельности, любознательности студента, независимости его суждений, мотивации самовыражения, эмоциональной увлеченности творческой деятельностью).

В построенной нами на основе отбора и структурной переработки научной информации *дидактической модели развития лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей* представлены целевой, содержательный, технологический аспекты. Модель характеризуется целостностью, взаимообусловленностью и взаимоподчиненностью составляющих ее компонентов: цели, принципов обучения, содержания образования, методов обучения, форм обучения, этапов развития лингвистической креативности, направлений учебно-творческой деятельности студентов, слагаемых психолого-педагогической поддержки творческой деятельности студентов, результата. Предлагаем краткое описание данных блоков модели.

В качестве целевой установки провозглашается развитие лингвистической креативности студентов. Обусловленные целью, в модели представлены общедидактические принципы: принцип креативности, принцип гуманизации, исследовательский принцип, принцип продуктивности обучения и др. Кратко изложим сущность некоторых из них.

Собственно принцип креативности выделяется некоторыми исследователями. А. А. Леонтьев определяет его как «принцип формирования потребности творчества и умений творчества». В процессе обучения иностранному языку реализация этого принципа способствует созданию креативной иноязычной дидактической среды, позволяет даже заданиям, выполняемым в рецептивных видах речевой деятельности (чтение, аудирование), придать учебно-познавательной коммуникативной деятельности продуктивный, субъектный характер¹.

Принцип гуманизации (гуманистической направленности) педагогического процесса требует сочетания интересов общества и личности, провозглашает необходимость формирования всесторонне развитой личности, создания условий для ее саморазвития, самореализации². Он предполагает учет индивидуальных особенностей, потребностей, возможностей обучаемых, установление доброжелательных отношений между обучаемыми и педагогом, уважение к студенту (учащемуся), опору на его положительные качества, веру в его силы, создание ситуаций успеха. В процессе лингвистической подготовки студент и преподаватель должны являться равноправными речевыми партнерами, все студенты должны иметь возможность свободно выражать собственные мысли и чувства, продуцировать собственные высказывания.

Исследовательский принцип, лежащий в основе как научного, так и учебного исследования, отражает общую закономерность познания путем самостоятельной мыслительной деятельности в условиях проблемной ситуации³. Обучаемые должны иметь возможность делать собственные открытия разного масштаба, объяснять факты, через собственный опыт осваивать знания по предмету.

Выделенный В. И. Андреевым принцип перехода педагогического управления в самоуправление личности и коллектива обучаемых требует, чтобы преподаватель как можно меньше помогал студенту, чтобы последний в полной мере проявлял свои знания, умения, способности, чтобы средства косвенного и перспективного управления в педагогическом процессе доминировали над средствами прямого и оперативного управления, которые сковывают инициативу и творчество обучаемых. (Косвенное управление предполагает подбор творческих заданий, изменение их сложности и трудности, применение эвристических предписаний. Для перспективного управления характерно то, что результаты управляющего воздействия проявляются через определенный промежуток времени.)⁴

В дидактическую модель мы включаем также выделяемые А. В. Хуторским принцип личностного целеполагания ученика (студента), принцип продуктивности обучения, принцип первичности образовательной продукции учащегося (студента), принцип образовательной рефлексии. Согласно им, образовательный процесс должен происходить с учетом личных учебных целей каждого студента, главным ориентиром обучения должно являться личное образовательное приращение студента, создание им собственных образовательных продуктов, которое должно опережать изучение им общепризнанных достижений в изучаемой области (только после получения собственного творческого результата студент должен знакомиться с версиями решения той же проблемы специалистами), образовательный процесс должен сопровождаться его рефлексивным осознанием субъектами образования⁵.

Ориентированная на дисциплину «Иностранный язык», наша дидактическая модель включает в себя и частнометодические принципы. Это обозначенные Е. И. Пассовым принцип индивидуализации при ведущей роли ее личностного аспекта, принцип новизны и др. Принцип новизны требует обучения общению «на эвристической основе», проявляется в необходимости варьирования учебного материала, речевых ситуаций. Постоянная новизна ситуаций обеспечивает развитие способности перифразировать, комбинировать. «Механизмы комбинирования и перифразирования делают говорение продуктивным, речетворческим».⁶

Построенный на принципах педагогики творчества процесс обучения иностранному языку предполагает реализацию следующих компонентов содержания образования: 1) усвоение языковых и страноведческих знаний, знаний о мире; 2) развитие речевых умений, совершенствование лексических и грамматических навыков; 3) накопление опыта творческой деятельности; 4) становление эмоционально-ценностных отношений, укрепление нравственных ориентаций.

Воплощение на практике указанных компонентов содержания образования осуществляется посредством многообразных методов обучения. В нашей дидактической модели отобранные методы разделены на три группы, в соответствии с классифи-

¹ Наседкина С. М. Реализация принципа креативности в контексте создания дидактической среды в курсе обучения иностранным языкам в лингвистических гимназиях // Материалы международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в образовании», Ч. 1. — М., 2006. — С. 119.

² Сластенин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2003. — С. 211.

³ Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. — М.: Педагогика, 1975. — С. 300.

⁴ Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. — С. 122.

⁵ Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — С. 153–159.

⁶ Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностр. яз. — М.: Просвещение, 1985. — С. 75.

кацией методов обучения Ю. К. Бабанского. Из методов стимулирования и мотивации учения для развития лингвистической креативности личности необходимы следующие методы: создание эмоциональных нравственных переживаний, анализ жизненных ситуаций, познавательная игра, дискуссия и др.

Из группы методов организации и осуществления учебно-познавательной деятельности мы отбираем эвристический метод, исследовательский, метод творческих упражнений, метод проектов, методы целеполагания, планирования и др.

Наиболее выразительной формой эвристического метода является эвристическая беседа. Она имеет своей целью пошаговое обучение творческому поиску при решении проблемных задач. Учащиеся с помощью умело поставленных учителем вопросов, благодаря самостоятельному мышлению, актуализации собственного опыта и знаний, подводятся к определенным выводам¹.

От эвристического метода обучения исследовательский метод отличается тем, что он предполагает осуществление полностью самостоятельной творческой деятельности обучаемых по решению целостной учебной проблемы, а также самостоятельную постановку, формулирование проблемы. При применении исследовательского метода творческое мышление личности проявляется наиболее ярко².

Для развития лингвистической креативности следует применять также эвристические методы: метод эвристических вопросов, метод эмпатии. Метод эвристических вопросов (Кто? Что? Зачем? Где? Чем? Как? Когда?) обеспечивает сбор дополнительной информации, упорядочение уже имеющейся информации в процессе решения творческой задачи, разбивку задачи на ряд подзадач. Эти вопросы задает педагог или сами обучаемые ставят перед собой³.

Метод эмпатии (личной аналогии) предполагает отождествление личности человека с личностью другого человека или с каким-либо предметом, процессом. Идентифицируя себя с ними, человек приписывает себе их назначение, возможности. После «вхождения в образ» он может рассуждать как бы от лица объекта, задавать вопросы «объекту-себе», на чувственном уровне воспринимать ответы⁴.

Для процесса обучения иностранному языку большой интерес представляет обозначенный А. В. Хуторским метод конструирования правил. Он заключается в «открытии» самими студентами (учащимися) правил, изучаемых в рамках дисциплины. Так обучаемые «переоткрывают культурно-историческую продукцию». «Открытие» правил грамматики иностранного языка студентами предполагает самостоятельное выявление ими языковых закономерностей на основе анализа предложенного материала: предложений, частей предложений, текста. Студенты сравнивают между собой грамматические явления, систематизируют выявленные сходства и отличия, приходят к осознанию определенной языковой закономерности и формулируют соответствующее грамматическое правило.

Разработке метода проектов посвящены работы многих исследователей. Мы изучили, в частности, особенности проектной работы обучаемых, представленные в трудах немецкого ученого Р. Э. Вика (R. E. Wicke), — 1) связь процесса обучения с окружающей действительностью (решение значимой для окружающих проблемы, поиск необходимой информации за пределами учебной литературы); 2) возможность переноса умений, приобретенных в процессе проектной работы, в повседневную жизнь обучаемых и наоборот; 3) нацеленность на получение нового продукта, имеющего практическую значимость; 4) ориентация на интересы и способности обучаемых, их самостоятельная деятельность по организации, планированию, осуществлению и оцениванию проектной работы; 5) практико-ориентированный и деятельностно-ориентированный подход, предоставление обучаемым возможности проявлять свою активность: исследовать, экспериментировать, открывать новое, фантазировать; 6) целостность (воздействие на когнитивную, практическую и эмоциональную сферы обучаемых); 7) интеграция нескольких дисциплин, реализация межпредметных связей; 8) разделение труда, распределение обязанностей в группе учащихся (студентов); 9) изменение роли учителя, проявляющееся в том, что педагог не руководит проектной работой, а лишь ненавязчиво направляет обучаемых, оказывает им необходимую помощь⁶.

Группа методов контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности должна быть представлена методами (само) контроля, (само)оценки, рефлексии, рецензирования.

Блок «Формы обучения» в нашей дидактической модели включает следующие формы: коллективная, групповая, парная, индивидуальная работа.

Технологический аспект модели развития лингвистической креативности студентов содержит также условно выделяемые нами четыре этапа развития лингвистической креативности студентов. На первом этапе — теоретико-эрудиционном — студенты усваивают необходимые для творческой речевой деятельности знания; на втором этапе — операционно-деятельностном — они, на основе имеющихся знаний, овладевают необходимыми для творчества умениями; на третьем этапе — эмоционально-личностном — осуществляется мотивация студентов, пробуждение их интереса к предстоящей конкретной творческой деятельности; на четвертом этапе — собственно творческом — осуществляется творческая речевая деятельность. Ввиду многообразия творческих заданий, видов творческих работ, рекомендуемых для использования в практике обучения, цикл прохождения обозначенных этапов развития лингвистической креативности на протяжении периода обучения предмету должен многократно повторяться.

Мы выделяем три направления учебно-творческой деятельности студентов: 1) выявление языковых закономерностей, общего и отличного в речевых единицах и грамматических явлениях иностранного языка; 2) продуцирование собственных высказываний на иностранном языке (устных и письменных творческих продуктов); 3) оргдеятельностная работа.

Ввиду преимуществ письма перед другим продуктивным видом речевой деятельности — говорением — в деле развития лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей⁷, мы считаем, что наибольшее внимание должно уделяться созданию студентами *письменных* творческих продуктов: сочинений, писем, трансформированных вариантов художественных

¹ Коджаспирова Г. М. Педагогика: Учебник. — М., Гардарики, 2004. — С. 259.

² Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001. — С. 147.

³ Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. — С. 183.

⁴ Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — С. 332.

⁵ Там же. — С. 218.

⁶ Wicke R. E. Vom Text zum Projekt. Kreative Textarbeit und offenes Lernen im Unterricht „Deutsch als Fremdsprache“. — Berlin, 1997. — S. 111–124.

⁷ Gerngroß G., Krenn W., Puchta H. Grammatik kreativ. — Berlin, 1999. — S. 11.

произведений, собственных рассказов, стихотворений, загадок, поздравлений, материала для языковых игр, учебных текстов, кратких сообщений, докладов по профессиональной тематике и т. д.

При разработке проблемы развития креативности обучаемых задействуются не только категории педагогической науки. Необходимо также обозначить факторы творческой атмосферы (среды) — составляющие психолого-педагогической поддержки, способствующей проявлению творческого потенциала обучаемых. Это поощрение свободомыслия, положительный эмоциональный накал учебного процесса, внутренняя мотивация творчества студентов (пробуждение интереса к конкретной творческой деятельности), отказ педагога от критики творческих способностей студентов, признание субъективности внешних оценок творческих продуктов студентов, сотворчество педагога и студентов и т. д.

Условие признания субъективности внешних оценок творческих продуктов личности было выдвинуто К. Роджерсом — одним из основоположников гуманистической психологии, который создал концепцию «обучения, центрированного на учащемся», или «недирективный метод обучения». Представляют интерес выделенные им «внешние условия созидательного творчества»: 1) признание безусловной ценности индивида, «безусловное положительное отношение» (педагог ценит обучаемого таким, какой он есть, во всех его проявлениях, симпатизирует ему как независимому человеку, поощряя тем самым его стремление быть самим собой); 2) создание обстановки, в которой отсутствует внешнее оценивание творческих продуктов (если нет оценивания с помощью внешней мерки, человек ощущает, что источник оценивания внутри него самого, он может быть более открытым своему опыту, признавать свои симпатии и антипатии); 3) эмпатическое понимание и принятие (постижение эмоций и мыслей обучаемого в форме сопереживания, сочувствия, положительное отношение к нему); 4) психологическая свобода (полная свобода символического выражения мыслей, чувств, состояний). По К. Роджерсу, отсутствие внешнего оценивания не означает, что педагог не дает никакой оценки творческому продукту обучаемого. Не давая внешней оценки, но реагируя на продукт, он может сказать о том, что он ему не нравится. Тем самым педагог дает понять, что он, возможно, не смог по достоинству оценить творческий результат. Внешним же оцениванием является суждение типа «Ваша идея хорошая (плохая)». Оно выражает внешний стандарт и «ставит человека в зависимость от внешних сил». ¹ Выделенное К. Роджерсом условие «Создание обстановки, в которой отсутствует внешнее оценивание» мы обозначаем как «Признание субъективности внешних оценок творческих продуктов».

Наконец, в качестве результата в нашей дидактической модели провозглашается более высокий уровень развития лингвистической креативности студентов.

Сконструированная модель была с успехом апробирована в обучении студентов вуза немецкому языку. Она может служить надежным руководством для преподавателей (учителей) иностранного языка в сфере профессионального и общего образования, нацеленных на развитие лингвистической креативности личности. Схема модели может быть составлена каждым педагогом в приемлемой для него форме, компоненты модели могут быть представлены в развернутом или сжатом виде, их количество может варьироваться, могут добавляться другие компоненты (блоки): средства обучения, диагностический инструментарий и т. д.

Идея развития креативности личности должна занять важное место в профессиональном кредо современного педагога.

Список литературы:

1. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогика: Учебник. — М., Гардарики, 2004.
3. Кон И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1989.
4. Креативный ребенок: диагностика и развитие творческих способностей/Сост.: Т. А. Барышева, В. А. Шекалов и др. — Ростов-н/Д: Феникс, 2004.
5. Маслоу А. Г. Психология бытия/Пер. с англ. Приложение: Тест по оценке уровня самоактуализации личности (Н. Ф. Калина) — М.: Рефл-бук, 1997.
6. Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. — М.: Педагогика, 1975.
7. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология: Учебное пособие. — М.: Академический проект, 2004.
8. Мышление (творческое)//Немов Р. С. Психология: Словарь-справочник. Ч. 1. М., 2003.
9. Наседкина С. М. Реализация принципа креативности в контексте создания дидактической среды в курсе обучения иностранным языкам в лингвистических гимназиях//Материалы международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в образовании», Ч. 1. — М., 2006.
10. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностр. яз. — М.: Просвещение, 1985.
11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека/Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1994.
12. Слостенин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2003.
13. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001.
14. Туник Е. Е. Опросник креативности Рензулли//Школьный психолог (Приложение к газете «Первое сентября»). — 2004. № 4.
15. Халюшова Г. А. Развитие лингвистической креативности студента университета: [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2005.
16. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. — М.: Изд-во МГУ, 2003.
17. Хуторской А. В. Развитие одаренности школьников. Методика продуктивного обучения. — М.: Владос, 2000.
18. Хуторской А. В. Современная дидактика: Учебник для вузов. — СПб: Питер, 2001.
19. Gerngroß G., Krenn W., Puchta H. Grammatik kreativ. — Berlin, 1999.
20. Wicke R. E. Vom Text zum Projekt. Kreative Textarbeit und offenes Lernen im Unterricht „Deutsch als Fremdsprache“. — Berlin, 1997.

¹ Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека/Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1994. — С. 420–421.

Секция 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Безвиконная Елена Владимировна, ГОУ «Омский государственный педагогический университет»,
доцент кафедры правоведения, ГМУ*

Становление концепции публичного управления в системе политического управления

Governance-парадигма предложила новый подход к осмыслению содержания и направленности политического управленческого процесса, основу которого составило стремление преодолеть недостатки предшествующей концепции нового публичного менеджмента. Сотрудничество автономных политических акторов (в первую очередь, власти, бизнеса и гражданского общества) реализуемое посредством горизонтальной интеграции и координации в долгосрочной стратегической перспективе должно было разрешить противоречия между властными и общественными институтами. Дальнейшее использование governance-парадигмы способствовало размыванию границ между управлением и политической сферой, актуализируя задачу выработки нового понятийного аппарата и концептуальных подходов к осмыслению современных управленческих процессов. В качестве одного из наиболее перспективных подходов современной политической науки выступает концепция публичной политики (public policy), которая получила свое дальнейшее продолжение и осмысление в концепции публичного управления (public governance).

Основоположниками концепции публичной политики выступили представители американской научной школы, в первую очередь В. Вильсон, Х. Колбач, Д. Андерсон, Р. Роудс. А также представители социологического направления политологических исследований Ю. Хабермас и Д. Дьюи¹. Истоки публичной политики ее основоположники видят в сложном соотношении общих, групповых и личных интересов.

В рамках социального пространства частные интересы представляют собой интересы конкретного человека или группы людей, реализация которых позволяет удовлетворять, соответственно, индивидуальные или групповые (корпоративные) потребности². Кооперация частных потребностей становится возможной только при наличии общности интересов («над-интересов»). Социолог Д. Дьюи предложил развернутую оценку процесса ее формирования: «Универсальной чертой поведения всех вещей является то, что их действия осуществляются во взаимосвязи с действиями других вещей. Некоторые из результатов совместной деятельности людей попадают в поле нашего зрения, т. е. делаются объектами осмысления. Это создает возможность целенаправленной деятельности, планирования, разработки определенных мер и средств, призванных обеспечить желательные и устранить нежелательные последствия. Таким образом, восприятие последствий порождает общность интересов; т. е. все, кого затрагивают данные последствия, волей-неволей оказываются, вовлечены в деятельность всех тех людей, кто также, как и они сами, причастен к данным результатам. Все происходящее при таком взаимодействии, целиком поддается писанию в терминах обмена энергией... И лишь в условиях существования знаков или символов самой деятельности и ее последствий появляется возможность рассматривать этот поток энергии извне... сообщество представляет собой систему, преобразующую энергию в смысл, понимаемый и используемый всеми участниками совместной деятельности»³. Общность интересов становится источником целостности общественных отношений, формируя самостоятельный общественный интерес.

Социальная реальность становится межличностной (межиндивидуальной) реальностью, «мягким полем взаимодействия», в которой существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, обменов интересами. Она постоянно претерпевает изменения, и представляет собой длящийся, бесконечный поток событий⁴. Сложность и неоднозначность общественных отношений способствует возникновению социальных конфликтов, основу которых составляют конфликты интересов. Разрешение последних становится возможным только при условии наличия внешнего управленческого воздействия со стороны государства, правовой системы, которые, в свою очередь, также являются носителем собственного «публичного» интереса.

Публичный интерес обеспечивает реализацию отдельных частных интересов, их согласование, а также придает целостность и устойчивость развитию социальных, политических, социокультурных и иных структур общества. Согласно определению Ю. А. Тихомирова, публичный интерес представляет собой официально признанный интерес, получивший поддержку государства и обеспеченный соответствующими нормами права⁵. В результате, для обеспечения реализации воли, как общества, так и государства, публичный интерес приобретает институционализированные, формально-правовые формы: органы власти, учреждения, институты, нормы права и др. Достижение поставленной цели становится возможным только при наличии властных отношений, т. е. публичной власти.

Термин «публичная власть» является одним из наиболее дискуссионных вопросов современной политической науки. Как правило, он отождествляется либо с общественной, либо с государственной (политической) властью. Сравнительно недавно сформировалось понимание публичной власти в качестве самостоятельной, обобщающей категории, которая значительно отличается от общественной, индивидуальной и корпоративной видов власти⁶.

¹ Подр. об эволюции концепции публичной политики см.: Parsons W. Public policy. Cheltenham: Elgar, 1995.

² Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — С. 32–35, 50; Минаков П. А. Публичная власть: политологический аспект: Дисс. канд. полит. н. М., 2007. — С. 34.

³ Дьюи Д. Общество и его проблем. М: Идея-Пресс, 2002. — С. 29, 111–112.

⁴ В данном случае, речь идет о теории социального становления польского социолога П. Штомпки. См. подр.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М: Аспект Пресс, 1996. — С. 27.

⁵ Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. — С. 55.

⁶ Чиркин В. Е. Публичное управление: Учебник. М: Юрист, 2004. — С. 17–19.

Следуя обобщенному определению П. А. Минакова публичную власть, возможно, определить следующим образом: институционализируемая легальная социальная власть, реализующая артикулированные общественные интересы территориально-организованного сообщества, консолидирующая данное сообщество в качестве целостной системы в соответствии с господствующими в обществе ценностями¹. На наш взгляд, данная трактовка понятия позволяет оценивать публичную власть в качестве самостоятельной, самодостаточной формы властных отношений, субъектом которой выступают публичные территориальные коллективы (международное сообщество, государственное организационное общество, народ субъекта федерации, территориальные автономные образования, региональные и общинные муниципальные образования). Основу публичной власти составляют три начала: публичный интерес — принуждение (легальность) — территориальный публичный коллектив. Применительно к российской политической системе публичную власть, возможно, определить как единство государственной и муниципальной власти, действующей в территориальных коллективах, на основе ее открытости общественным суждениям (общественному мнению)².

Публичная власть составляет основное содержание публичной сферы жизни общества. По мнению Д. Дьюи, «публичное» — это способ регулирования обществом тех реально существующих интересов, эффект которых выходит за рамки прямого взаимодействия частных лиц и существенно сказывается на жизни других граждан³. Публичность предполагает поиск механизмов регулирования разнородных и разнонаправленных социальных интересов с целью выявления их общих характеристик. Соответственно, публичная сфера предполагает, с одной стороны, привлечение общественного мнения (публичного дискурса) в качестве основного инструмента политических решений, с другой, формирование универсального коммуникационного общественного интереса. Сопричастность и демократизм должны составлять смысловое содержание публичной сферы, «... поддерживая и расширяя участие самого общества в политическом процессе, стимулируя поиск таких решений общественных проблем, которые дают оптимальные варианты соединения частных интересов с публичными, т. е. интересами общества как целого»⁴.

Отличительной чертой публичной сферы является концентрация на общенациональных интересах, охватывающих различные сферы жизни общества: экономическую, социальную, гражданско-политическую и социокультурную. Тем самым обеспечивается институционализация и координация потребностей государства, бизнес-сообщества, третьего сектора и общества в целом, преодолеваются противоречия между политической властью и гражданским обществом.

Взаимодействие политической власти и гражданского общества реализуется в режиме политических решений в ответ на социальные ожидания. Публичная сфера обеспечивает целостность политической системы, выполняя определенные функции. Среди основных функций публичной сферы, возможно, выделить следующие:

1. Артикуляция общественных (гражданских) интересов, которые невозможно полностью адаптировать к политическим решениям. Наличие в обществе групповых, социальных интересов является признаком развитых процессов формирования гражданского общества.
2. Публичный контроль деятельности властных институтов со стороны общества (общественный контроль). Таким образом, традиционный подход к политической системе «Запросы — Решения» дополняется контрольными социальными структурами.
3. Воздействие на формирование государственной политики, которая в условиях развития партисипаторной демократии становится частью публичной политики.
4. Политическое просвещение граждан, повышение уровня политической культуры⁵.

Принимая во внимание указанные функции публичной сферы, становится очевидным наличие прямой зависимости между уровнем развития гражданского общества и политическими решениями, предпринимаемыми государственной властью. Отсутствие в обществе социально-субъектных ресурсов готовых к созданию гражданских структур, участию в публичной деятельности приводит к превращению государства в основной субъект публичной политики. Следует согласиться с точкой зрения Т. Дая: «Публичная политика — это все то, что правительства считают для себя необходимым делать или не делать»⁶.

В западной политической науке, прежде всего, англосаксонской и французской, публичное управление (public administration) отделяется от частного управления (private administration) и управления бизнесом (business administration), образуя особый вид управленческой деятельности (Л. Гулик, Ф. Маркс, Дж. Марч, Г. Саймон, Д. Уалдс и др.). Государство оценивается в качестве особого сложноорганизованного механизма управления общественными делами. На рубеже 60-х — начале 70-х гг. XX в. область публичного управления была определена в качестве «public policy», т. е. науки о выработке и реализации курса действий (решений) в публичной сфере (наука о курсах политики). Данная область политической науки иногда делится на policy analysis, которая, по мнению известного американского политолога С. Хэнсена, носит характер математического анализа направленной вовне деятельности публичных органов управления и ее воздействия на общество, и на policy making — выработку, формулирование решений, стратегического курса этих органов⁷.

Несколько особняком стоит германская школа административного права. По мнению представителей концепции партиципаторного (коммунального) публичного управления Г.И. Вольфа, О. Бахофа, Р. Штобера, публичное управление, прежде всего, связано с «действием в общем интересе», решении задач, имеющих значение для всех членов общества. В качестве деятельностного компонента реализации властных полномочий публичное управление может быть определено как разнообразная

¹ Минаков П. А. Публичная власть: политологический аспект: Дисс. канд. полит. н. М., 2007. — С. 47.

² Аналогичное по своему содержанию определение «публичной власти» дает Э. В. Новикова. См.: Новикова Э. В. Публичная власть: формирование понятия в начале XXI в. // Юридический мир. 2007. № 11. — С. 24.

³ Dewey J. The public and its problems. Athens: Ohio University Press, 1954. — P. 15.

⁴ Edwards A. Scientific expertise and policy-making: the intermediary role of the public sphere // Science and public policy. Vol. 26. № 3. June. 1999.

⁵ Красин Ю. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: по истории проекта «Университет Калгари — Горбачев-фонд, М.: Альпина Букс, 2005. — С. 20–21.

⁶ Dye T. Understanding public policy. Englewood Cliffs, N. Y.: Prentice-Hall, 1978. — P. 3.

⁷ Lowi T. J. American Business, Public Policy, Case Studies and Political Theory // World Politics, № 16, July 1967. — P. 42–56.

(в своих проявлениях), целевая, организационно-оформленная, ответственная, планируемая, самостоятельная деятельность по осуществлению имеющих общественное значение задач (предметов ведения), в частности, путем принятия соответствующих решений конкретного и индивидуального характера в форме административных актов¹. В результате, публичное управление становится синонимом административного права. И, по мнению основоположника германской школы административного права О. Мейера, публичное управление может быть осмыслено в качестве деятельности государства по осуществлению его целей, за исключением деятельности в области законодательства и судопроизводства. В. Еллинек уточняет: «это деятельность в сфере правительственной компетенции, которая направлена на создание или прекращение публичных отношений в интересах государства и других носителей публичной власти»².

Деятельность по реализации властных полномочий составляет управленческий процесс, который обязательно включает в себя четыре компонента: субъект управления, объект управления, факт управленческого значения и ответная реакция субъекта и объекта на управленческие воздействия. В качестве субъектов публичного управления, участвующих в выработке, принятии и реализации управленческих решений, могут выступать различные публичные коллективы, начиная с государства и заканчивая органами местного самоуправления, общественными объединениями, социальными группами. Деятельность субъекта направлена на объект, в качестве которого могут выступать отдельные люди, коллективы, территориальные общности, их интересы и потребности. Непосредственным поводом для возникновения публично-властных отношений выступает общественно значимый факт, т. е. событие, действие, вызывающие необходимость управленческого воздействия субъекта на объект управления, или вызывающее ответную реакцию объекта на действие субъекта управления³.

Система публичного управления, таким образом, представляет собой совокупность межорганизационных и внутриорганизационных сетей, специализированных государственных и негосударственных субъектов (государство, бизнес ассоциации и ассоциации гражданского общества) и процедур управленческих воздействий, обеспечивающих существование социума в рамках определенной территории. Основными способами публичного управления выступают: формальная и неформальная коммуникация, сотрудничество и доверие, на основе ресурсной зависимости. Сложность и разнообразие сетевых структур, объединенных публичным управлением, позволяют выделить его шесть видов⁴: надгосударственное (международное) публичное управление, публичное государственное управление, осуществляемое в пределах определенного государства (страны); публичное государственное управление субъектов федерации; автономное публичное негосударственное управление; публичное негосударственное муниципальное управление; публичное корпоративное управление.

В результате анализа содержания и структуры публичного управления, возможно, прийти к следующему заключению. Возникновение публичного управления связано с наличием у политических акторов различных противоречивых и даже конфликтных частных, общественных и публичных интересов, которые в той или иной степени осознаются и выражаются, что приводит к соперничеству в борьбе за принятие тех или иных решений или курса внутренней или внешней политики. Фактически возникает ситуация политико-властных отношений, когда их участники, как правило, обладают не только несовпадающими интересами и целями, но и различными ресурсами для их достижения. Наиболее развит механизм публичного управления в условиях демократической политической системы. В условиях демократии прямое воздействие на политико-управленческие процессы оказывает общественное мнение, выражаемое через опросы, средства массовой информации и различные формы политического участия (митинги, демонстрации, посылка писем и т. д.). Таким образом, публичное управление предстает в качестве целостного процесса выработки и реализации властно-управленческих решений на основе прямого и/или опосредованного участия в нем граждан, социальных, этноконфессиональных и территориальных групп и территориальных общностей и их организаций включая осуществление ими контроля над деятельностью управленческих структур.

Публичное управление как разновидность социального управления реализует интересы территориальных социальных коллективов посредством различных публично-политических субъектов принятия управленческих решений (органов власти, публичной службы, общественных организаций и др.). Разнообразные (частные, общественные, публичные) интересы территориальных сообществ аккумулируются посредством формальной и неформальной коммуникации (сотрудничества) и превращаются в политические требования. Определяющими публично-политическими институтами, обеспечивающими выработку согласованных требований, становятся: публичная служба, общественные объединения, органы местного самоуправления и различные формы непосредственного волеизъявления населения муниципального образования. Публичные требования адаптируются к потребностям внешней и внутренней политики государства и приобретают формально-правовую форму политических решений. Таким образом, публичное управление подчинено реализации публичного интереса, выражающего совокупный интерес представителей территориального публичного коллектива (сообщества), и призванного обеспечить его самосохранение и самосовершенствование в рамках определенной локальной территории⁵.

Концепция публичного управления приобрела законченный характер в современных политологических исследованиях в рамках *governance*-парадигмы, предложив новые механизмы реализации публично-властных интересов на различных уровнях власти. Кооперативное взаимодействие сетевых структур и отдельных политических акторов в публичной сфере определяет содержание и направленность политических решений, принимаемых совместными усилиями всех субъектов. Эффективность государственного механизма определяется его способностью согласовывать разнонаправленные интересы сетевых структур

¹ Цит. по: Гриценко Е. В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: Значение опыта ФРГ для России. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. — С. 34–36.

² Цит. по: Тимофеев Н. С. Коммунальное право ФРГ. — М., 1982. — С. 34–45.

³ Гриценко Е. В. Местное самоуправление и государство: сравнительный анализ теоретических и правовых снов Германии и России// <http://emsu.ru>.

⁴ В качестве базовой классификации видов публичного управления была использована классификация В. Е. Чиркина. См.: Чиркин В. Е. Публичное управление: Учебник. М: Юрист, 2004. — С. 30–32.

⁵ Подр. о концепции публичного управления см.: Волох О. В., Безвиконная Е. В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход/О. В. Волох, Е. В. Безвиконная. — М.: Логос, 2010. — С. 47–74.

посредством формирования системы договорных отношений, а также достижения коммуникационного паритета между всеми участниками. Соединение концептуальных установок политической науки и менеджмента позволила публичному управлению приобрести характер универсального механизма формирования и оценки моделей публично-властных отношений.

Список литературы:

1. Волох О. В., Безвиконная Е. В. Самоуправление в системе публичного управления в России: синергетический подход/О. В. Волох, Е. В. Безвиконная. — М.: Логос, 2010.
2. Гриценко Е. В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: Значение опыта ФРГ для России. Иркутск: Изд-во ИГЭА — 2001.
3. Гриценко Е. В. Местное самоуправление и государство: сравнительный анализ теоретических и правовых снов Германии и России//<http://emsu.ru>.
4. Дьюи Д. Общество и его проблем. М: Идея-Пресс — 2002.
5. Красин Ю. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении/Публичная политика в России: по истории проекта «Университет Калгари — Горбачев-фонд, М.: Альпина Букс — 2005.
6. Минаков П. А. Публичная власть: политологический аспект: Дисс. канд. полит. н. М. — 2007.
7. Новикова Э. В. Публичная власть: формирование понятия в начале XXI в.//Юридический мир. 2007. № 11.
8. Тимофеев Н. С. Коммунальное право ФРГ. — М. — 1982.
9. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М. — 1995.
10. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) — 2000.
11. Чиркин В. Е. Публичное управление: Учебник. М: Юрист — 2004.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений. М: Аспект Пресс — 1996.
13. Dewey J. The public and its problems. Athens: Ohio University Press — 1954.
14. Dye T. Understanding public policy. Englewood Cliffs, N. Y.: Prentice-Hall — 1978.
15. Edwards A. Scientific expertise and policy-making: the intermediary role of the public sphere//Science and public policy. Vol. 26. № 3. June. 1999.
16. Lowi T. J. American Business, Public Policy, Case Studies and Political Theory//World Politics, № 16, July 1967. — P. 42–56.
17. Parsons W. Public policy. Cheltenham: Elgar — 1995.

Гостева Снежана Руслановна, Воронежский филиал Московского государственного университета путей сообщения, доцент кафедры «Философия, социология и история»

Экологическая безопасность и устойчивое развитие Российской Федерации

Человечество вступило в третье тысячелетие, испытывая на себе как позитивные, так и негативные последствия процессов и явлений, произошедших в XX столетии.

XX век — век разительных перемен в мире, век технологической реализации многочисленных научных открытий XIX и XX веков, что обеспечило беспрецедентный рост мировой экономики.

В XX веке произошли гигантские сдвиги в численности населения планеты. К началу XIX века население Земли достигло 1 млрд. Удвоение численности планеты произошло за каких-то 125 лет. Понадобилось всего 35 лет, чтобы на планете появился еще 1 млрд. людей. Это произошло в 1960 году. Четвертый миллиард прироста населения планета получила за 14 лет (1974 г.), в 1987 году население преодолело отметку в 5 млрд. В 1999 году население превысило 6 млрд. человек и продолжает прирастать в год приблизительно на 77 млн. человек.

По прогнозам, население планеты достигнет десятимиллиардной отметки где-то к 2025 году. Ожидается, однако, что темпы прироста населения будут снижаться, так что к концу XXI века на планете будет проживать “всего лишь” 14 млрд. человек. По другим прогнозам, население планеты достигнет 10–11 млрд., после чего стабилизируется¹.

XX век — век огромных политических и экономических потрясений, катастроф: две мировые войны, развал великих империй, практически повсеместный переход к либеральной экономике, к демократическому и гражданскому обществу.

Колоссальные сдвиги произошли в окружающей среде, где изменения идут ускоренно в глобальных масштабах. Во всех сферах идет направленное изменение концентраций химических веществ, в первую очередь, биогенов.

В атмосфере быстро нарастает концентрация углекислого газа: за последние 200 лет она выросла с 280 до 350 ppm (частей на 1 млн.; 1990 г.), причем более половины прироста приходится на период после 1950 года. То же самое относится к росту атмосферной концентрации метана, которая за 200 лет увеличилась с 0,8 до 1,65 ppm (1990 г.). Таких колебаний концентрации метана за последние 160 тыс. лет вообще никогда не отмечалось. Наибольший прирост за время примерно 10 тыс. лет составлял 0,5 ppm. И здесь основной прирост метана приходится на период после 1950 года. То же самое происходит с оксидами азота, концентрация которых в атмосфере за этот период возросла с 285 до 310 частей на 1 млрд., причем половина прироста приходится на период после 1950 года. Наконец, в атмосфере появились совершенно новые газы: хлорфторуглероды (хладоны). Их появление приходится на вторую половину XX века, когда их концентрация возросла от 0 до 0,3 части на один миллиард. Эти быстрые однонаправленные изменения концентрации газов в атмосфере являются следствием хозяйственной деятельности человека. В результате воздух — возобновляемый ресурс — перестал быть таковым².

¹ Социально-экономический потенциал устойчивого развития: Учебник/Под ред. Проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). — Сумы ИТД «Университетская книга». 2007. С. 170, 171.

² Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации/Под общ. Ред. М. Ч. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова. — М. Издание Государственной Думы. 2002. С. 11–12.

- Активно и быстро идет изменение концентрации химических веществ в поверхностных водах суши.
- Быстро деградирует почвенный покров суши.
- Сокращается животный и растительный мир планеты (проблема биоразнообразия). Ежедневно исчезают несколько видов.

Драматические глобальные изменения окружающей среды влияют на экономику и здоровье людей. Из этого следует однозначный вывод: в своем развитии человечество перешло допустимые экологические пределы, определяемые естественной емкостью биосферы. Закончился длительный период условной независимости человечества от законов биосферы. Теперь человек зависим от этих законов.

В 1983 году Генеральная Ассамблея ООН обосновала необходимость учреждения специальной комиссии, которая бы занялась поиском ответов на глобальные вызовы, угрозы и опасности. Такая комиссия под названием Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию была создана под руководством премьер-министра Норвегии Г. Х. Брундтланд (Gro Harlem Brundtland). Комиссия стала известной как комиссия Брундтланд.

В 1987 году комиссия опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором была представлена глобальная картина состояния окружающей среды и были рекомендованы срочные меры по восьми ключевым вопросам: население, промышленность, продовольственная безопасность, биологические виды и экосистемы, проблемы урбанизации, управление общественными благами и энергетика.

В докладе Брундтланд были даны определения устойчивости и устойчивого развития: «устойчивость (sustainability) — это упорядочение (rearrangement) технических, научных, экологических (environmental), экономических и социальных ресурсов таким образом, что результирующая система может поддерживаться (be maintained) в состоянии равновесия во времени и пространстве (temporal and spatial equilibrium)»; «устойчивое развитие (sustainable development) — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения и не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности нынешнего поколения и не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности»¹.

Понятие «устойчивое развитие» было закреплено Конференцией ООН по окружающей среде и развитию Рио-де-Жанейро (1992 г.), результатом которой стали пять документов, подписанных главами государств:

- Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию;
- Рамочная концепция об изменении климата;
- Конвенция о биоразнообразии;
- Заявление по поводу лесных принципов;
- Повестка дня на XXI век.

Повестка дня на XXI век — самый впечатляющий документ для всех сторонников устойчивого развития.

В последующее десятилетие после Рио-92 работа по продвижению идеи устойчивого развития была продолжена. Были приняты важные документы, среди которых следует выделить «Цели развития тысячелетия» (Генеральная Ассамблея ООН 18 сентября 2000 г.). Цели развития тысячелетия предусматривают восемь основных групп целей: ликвидировать крайнюю нищету и голод; обеспечить всеобщее начальное образование; поощрять равенство мужчин и женщин, а также расширение прав и возможностей женщин; сократить детскую смертность; улучшить охрану материнства; усилить борьбу с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечить экологическую устойчивость; сформировать основы глобального партнерства.

Итоги десятилетия продвижения идеи устойчивого развития подвел «Саммит Земли-2002» (Всемирный саммит), который состоялся в Йоханнесбурге с 26 августа по 4 сентября 2002 года. И хотя Всемирный саммит нельзя признать вполне успешным из-за деструктивных позиций США, он стал значительным событием начала третьего тысячелетия.

Российская Федерация изначально стала участником процесса, связанного с устойчивым развитием. 1 апреля 1996 г. Президент Российской Федерации Указом № 440 утвердил Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Концепция стала важным шагом на этом пути. Отметим, что на протяжении ряда лет идет активная работа по разработке стратегии устойчивого развития.

В России активное участие в продвижении идей устойчивого развития принимали (принимают) В. А. Коптюг, Н. П. Ващенко, В. И. Данилов-Данильян, М. Ч. Залиханов, М. А. Мунтян, А. Д. Урсул и другие...

Решение глобально-экологических проблем, которые определяют специфику перехода к устойчивому развитию, его отличие от всех иных путей неустойчивого развития в России должно быть сопряжено с развертыванием политических, социально-экономических, геоэкологических, финансовых, налоговых, правовых и иных механизмов на фоне перехода к рыночным отношениям. Одна из особенностей перехода России к устойчивому развитию, — считают С. Н. Бабурин и А. Д. Урсул, — это совпадение по историческим масштабам времени с переходом к рыночным отношениям и демократическим преобразованиям. А это означает, что хозяйственная деятельность должна ориентироваться как на достижение высокой экономической эффективности, так и на социальную справедливость и экологическую безопасность (и безопасность в других отношениях), которые в своем триединстве должны стать главным системным критерием будущего развития². Именно на это направлены экологические федеральные законы, Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная Правительством Российской Федерации 31 августа 2002 года. Идея обеспечения безопасности через устойчивое развитие предложена в принятой в мае 2009 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Ряд идей по обеспечению экологической безопасности содержится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации 17 ноября 2008 года.

Необходимость перехода Российской Федерации на путь устойчивого развития обусловлена многими обстоятельствами, в том числе экологическими.

¹ Наше общее будущее/Пер. с англ. — М. 1989. С. 50.

² Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. — М. Магистр: ИНФРА — 2010. С. 32.

По степени состояния природной среды, выражающейся сочетанием и пространственным соотношением экологической ситуации разной степени остроты, выделяются семь ступеней (рангов) экологической напряженности — от очень низкой до очень высокой. В районах первого, второго и третьего ранга преобладают площади, на которых экологические проблемы в традиционном их понимании не имеют места. В районах четвертого и пятого рангов преобладают площади с умеренно острыми экологическими ситуациями, хотя для районов пятого ранга уже существенно возрастает доля территорий с острыми экологическими ситуациями. Для районов, относящихся к шестому рангу, характерно почти равное соотношение территорий с острыми и умеренно острыми экологическими ситуациями. В районах седьмого ранга преобладают площади с острыми и очень острыми ситуациями. С учетом указанного ранжирования на территории России выделяются 56 районов, характеризующихся различным уровнем экологической напряженности¹.

Экологическая ситуация в России уникальна: с одной стороны, 16% ее территории сильно загрязнены и здесь уничтожены естественные экосистемы, с другой — 65% территории на севере Европейской части России, значительная часть Западной Сибири, почти вся Восточная Сибирь и Дальний Восток представляют собой слабо затронутые хозяйственной деятельностью территории, остающиеся 19% — это территории со средним уровнем загрязнения и сильно деформированными естественными экосистемами.

Превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечается в атмосферном воздухе около 200 городов и промышленных центров с населением (учитывая окрестности) свыше 70 млн. человек (почти половина населения). Случаям пяти-, десятикратного превышения предельно допустимых концентраций загрязнителей воздуха подвержено около 10 млн. человек. Основными загрязнителями воздуха являются предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности, а также автотранспорт.

Не отвечает санитарно-гигиеническим и рыбохозяйственным нормативам качество воды большинства водных объектов России. Продолжает ухудшаться состояние значительной части используемых земель, происходит деградация почвенного покрова. Неудовлетворительно состояние растительного и животного мира².

Острейшей экологической проблемой является всевозрастающее количество отходов производства и потребления. Образование, обезвреживание и переработка бытовых и промышленных отходов создают немалые трудности практически для всех субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В 2006 году, по данным Ростехнадзора, на территории России всего образовалось 3519,4 млн. т отходов производства и потребления. Количество образовавшихся отходов увеличилось на 884,5 млн. т по сравнению с 2004 годом, при этом увеличилось число отчитывающихся предприятий (с 26,5 тыс. в 2004 г. до 33,6 тыс. в 2006 г.).

В 2006 году было захоронено всего 543,4 млн. т отходов. Масса отходов, размещенная на конец 2006 года на территориях, принадлежащих предприятиям, составляла 2732, 5 млн. т.

Средний показатель использования и обезвреживания отходов снижается: в 2002 году — 59,7%, 2004 году — 43,3%, 2006 году — 39,7% общего количества образовавшихся за год отходов.

Рост образования отходов отмечается во всех федеральных округах, особенно в Сибирском, Северо-Западном и Дальневосточном.

В Сибирский федеральный округ, вклад которого в суммарное количество образующихся в стране отходов составляет 62,8%, входит Кемеровская область — субъект Федерации с наибольшим ежегодным объемом образования отходов, равным 1,7 млрд. т (48,3% общероссийского объема). Среди других субъектов Российской Федерации, для которых данный показатель превышает или близко к 100 млн. т находятся: Красноярский край — 289,9 млн. т (8,2% общероссийского объема); Республика Саха (Якутия) — 253,3 млн. т (7,2%); Белгородская область — 188,6 млн. т (5,4%); Мурманская область — 177 млн. т (5,0%); Свердловская область — 161,9 млн. т (4,6%); Республика Карелия — 101,7 млн. т (2,9%); Иркутская область — 80,3 млн. т (2,3%); Челябинская область — 70 млн. т (2,0%).

Все большую остроту приобретает проблема образования и утилизации бытовых отходов. На мусороперерабатывающие заводы в 2006 году было вывезено менее 9% количества образовавшегося за год бытового мусора³.

Ежегодно национальной (экологической) безопасности России наносится вред от более чем 30 видов опасных природных процессов и явлений. Статистика чрезвычайных ситуаций (ЧС), вызванных на территории России опасными природными процессами и явлениями, за последние годы следующая (в процентном соотношении от числа ЧС): наводнения — 35; ураганы, бури, тайфуны, смерчи — 19; сильные и особо длительные дожди — 14; землетрясения — 8; сильные снегопады и метели — 7,5; оползни, обвалы — 5; сильные морозы и заморозки, вегативный период — 3; лавины — 2,5; засухи — 2; гололед, карстовые провалы, подтопления — по 1; извержения вулканов — менее 1; другие — около 5.

Ежегодный экономический ущерб, наносимый природными явлениями, по экспертным оценкам, составляет 4–5 млрд. рублей. По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия занимает 54-е место в мире по размерам ущерба и 57-е место по количеству пострадавших и погибших от стихийных бедствий⁴.

Каждый год (даже самый благополучный) приносит те или иные бедствия. В отдельные же годы происходят экологические катастрофы, несущие серьезные человеческие и материальные потери.

Тяжелый экологический стресс Россия перенесла в 2010 году. В июле, августе на территории ряда субъектов Российской Федерации обрушилась небывалая засуха. До 2010 года самым жарким считалось лето 1972 года, а перед ним — 1936 года. Температура летом 2010 года была на 7,8 градуса выше нормы, а количество осадков — на 70% ниже. От удара природы пострадало 17 регионов, 148 населенных пунктов, погибли 50 человек, без крова остались 2448 семей.

¹ Российский статистический ежегодник 2009. Ст. сб./Росстат. — М. 2009. С. 61.

² Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации/Под общ. ред. М. Ч. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова. — М.: Издание Государственной Думы. 2002. С. 58–60.

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году». — М. — 2007. С. 244, 245.

⁴ Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России/Под общ. ред. А. В. Возженикова. — М.: Изд-во РАГС. 2008. С. 97.

В 38 регионах пострадали 13 млн. гектаров — 30% от площади посевов. Ущерб в целом составил более 39 млрд. рублей.

Лесные пожары захватили около 1,5 млн. гектаров, 160 га леса погибло от верховых пожаров, ветровал унес более 200 тысяч га.

В ходе тушения пожаров удалось защитить важные для страны объекты: ядерные центры, объекты энергетики, транспорта, социальные учреждения. Для борьбы с огнем в кратчайшие сроки была создана межведомственная группировка численностью более 166 тысяч человек и свыше 25 тысяч единиц техники. Впервые был использован метод массированного использования авиации: сброшено более 78 тысяч тонн воды¹.

Засуха, пожары вскрыли серьезные недостатки, что требует проведения комплексного анализа лесного и природоохранного законодательства, развития рынка страховых услуг, создания дополнительных правовых гарантий для предотвращения и быстрого устранения негативных последствий аномальных климатических явлений в случае их повторения в будущем.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла ряд изменений и дополнений в законодательство. Насколько эффективны, точны эти изменения и дополнения покажет время.

Большие ожидания граждан Российской Федерации связаны с Федеральным законом «О добровольной пожарной охране» от 6 мая 2011 года № 100-ФЗ, который регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией физическими лицами и юридическими лицами — общественными объединениями права на объединение для участия в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ, а также в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений пожарной охраны. Федеральный закон от 6 мая 2011 года № 100-ФЗ устанавливает правовые основы создания и деятельности добровольной пожарной охраны, права и гарантии деятельности общественных объединений пожарной охраны и добровольных пожарных, регулирует отношения добровольной пожарной охраны с органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и гражданами Российской Федерации, иностранцами гражданами и лицами без гражданства.

Правовой основой создания и деятельности добровольной пожарной охраны являются Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О добровольной пожарной охране» от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ, другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Основными задачами добровольной пожарной охраны в области пожарной безопасности являются:

- 1) осуществление профилактики пожаров;
- 2) спасение людей и имущества при пожарах, проведении аварийно-спасательных работ и оказание первой помощи пострадавшим;
- 3) участие в тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ².

Глобальные катастрофические события лета 2010 года вновь обострили дискуссию о возможности искусственного вмешательства человека в природную среду и использования климата в качестве оружия массового поражения. Подобные обвинения обрушиваются, прежде всего, на США. Из многочисленного ряда публикаций по этой проблеме выделим статью Л. Г. Ивашова «Климатическое оружие: блеф или реальность? Информация к размышлению и для серьезнейшей обеспокоенности»³. В указанной статье высказаны версии о волновом или географическом оружии; зонах сейсмической напряженности и др. Высказанные Л. Г. Ивашовым версии требуют проверки, осмысления.

Многочисленные данные свидетельствуют об огромной актуальности для России решения проблемы обеспечения безопасности населения, отраслей экономики и окружающей природной среды с учетом риска чрезвычайных ситуаций. Опасность стихийных бедствий в стране увеличивается с ростом концентрации производства и плотности населения на территориях, подверженных воздействию опасных природных процессов. Эта тенденция является одним из существенных препятствий дальнейшего устойчивого социально-экономического развития, оказывает негативное влияние как на национальную, так и экологическую безопасность.

Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства⁴.

Экологическая безопасность — это защищенность среды обитания людей и биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближнего космического пространства, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов (энергетических, минеральных и т. п.) от внешних и внутренних угроз, создаваемых деятельностью человека. Экологическая безопасность не может быть обеспечена усилиями отдельных стран, а требует объединения усилий всего мирового сообщества. Пренебрежение экологической целостностью мира приведет к непоправимому ущербу для биосферы и представляет возрастающую угрозу политическому, социальному и экономическому благополучию, устойчивому развитию всех народов. Стремление некоторых стран обеспечить на своей территории экологическую безопасность за счет других стран, в частности, путем передачи им экологически вредных производств, захоронения отходов и хищнического использования природных ресурсов, снижает общий уровень экологической безопасности⁵.

Непредвзятый анализ показывает, что в случае экономического подъема при сохранении современного уровня негативного воздействия и непринятии мер по сокращению накопленного экологического ущерба может привести к дальнейшему обо-

¹ Ответ лесных пожаров//Парламентская газета. — 2010. — 10 сентября.

² Федеральный закон «О добровольной пожарной охране» от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ//Российская газета. — 2011. — 11 мая.

³ Ивашов Л. Г. Климатическое оружие: блеф или реальность? Информация к размышлению и для серьезнейшей обеспокоенности//Военно-промышленный комплекс ВПК. № 35 (351). — 2010. — 8-14 сентября.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

⁵ Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь/Гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. — М. — СПб.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер». 2006. С.

стрению экологических проблем. Прогноз основных опасностей и угроз природного, техногенного и социального характера показывает, что на территории России сохранится высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций различного характера.

Институциональной основой новой экологической политики должна стать обновленная система экологического регулирования, соответствующая приоритетам развития страны до 2020 года и новому — постиндустриальному уровню развития российского общества.

Целью экологической политики является значительное улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека, формирование сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств. Успешная реализация Россией программы экологического развития — это важнейший ее вклад в сохранение глобального биосферного потенциала и поддержание глобального экологического равновесия.

В Концепции-2020 выделены следующие основные направления обеспечения экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека.

- *Экология производства — поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников.*

Основные элементы этого направления — новая система нормирования допустимого воздействия на окружающую среду, предусматривающая отказ от установления индивидуальных разрешений для каждого предприятия и установление нормативов и планов поэтапного снижения загрязнения до уровней, соответствующих наилучшим экологически безопасным мировым технологиям, создание развитой индустрии утилизации отходов, расширение использования возобновляемых источников энергии.

Важно активно стимулировать процессы модернизации производства, ориентированные на снижение энергоемкости и материалоемкости, а также сокращение и вторичное использование отходов, разработка и внедрение новых эффективных технологий производства электрической и тепловой энергий, сопряженных с экологически безопасной утилизацией отходов этих производств, сдерживание объемов антропогенной эмиссии парниковых газов.

Способствовать внедрению новых технологий должны, в том числе и меры налоговой политики, в соответствии с которыми при внедрении и использовании экологически чистых и (или) энергосберегающих технологий будут предоставляться соответствующие льготы по налогу на прибыль организаций, земельному налогу, налогу на имущество, а также различные вычеты по налогу на доходы физических лиц. Таким образом, будут созданы экономические стимулы для модернизации производства и использования соответствующих технологий гражданами.

- *Целевые ориентиры — снижение удельных уровней воздействия на окружающую среду в 3–7 раз в зависимости от отрасли.*

• *Экология человека — создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха.*

Как подчеркнуто в Концепции-2020, необходимо установить нормативы качества воздуха, воды, почвы и других важных экологических характеристик, соответствующих как минимум безопасному уровню воздействия этих сред на здоровье человека. Одновременно для этих территорий следует установить нормативы допустимой антропогенной нагрузки, осуществление которой обеспечивает не превышение нормативов качества природной среды. Тем самым будут установлены количественные и качественные ориентиры для разработки местных экологических программ и поэтапного снижения негативного воздействия субъектов экономической деятельности. Одной из целей введения нормирования качества среды должно стать определение территорий, концентрация загрязнения на которых квалифицируется как опасная, что создает угрозу здоровью и жизни проживающего на них населения.

Это направление включает в себя ликвидацию накопленного загрязнения, восстановление эрозированных, захламленных территорий, обеспечение эффективной санитарии, управление бытовыми отходами, пропаганду здорового образа жизни. Следует разработать специальные экологические медико-биологические нормы безопасности и комфортности среды проживания человека, осуществлять специализированный мониторинг.

Целевыми показателями этого направления к 2020 году являются:

- сокращение числа городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения не менее чем в 5 раз;
- сокращение количества жителей, проживающих в неблагоприятных экологических условиях, не менее чем в 4 раза.

К 2020 году предстоит полностью решить проблему восстановления безопасной среды обитания в регионах экологического кризиса, где проживают около 1 млн. жителей страны.

• *Экологический бизнес — создание эффективного экологического сектора экономики, который может включить в себя конкурентоспособный бизнес в области общего и специализированного машиностроения, экологического консалтинга. Роль государства состоит в формировании правил осуществления экологического аудита, требований к разработке технологий, создании условий для широкого внедрения экологического менеджмента, повышения информационной открытости промышленных предприятий в части их воздействия на окружающую среду и предпринимаемых мер по снижению негативного воздействия, организации мониторинга динамики экологических показателей экономики.*

Целевые показатели прогресса в этом направлении — рост рынка экологического девелопмента, товаров и услуг в 5 раз и расширение занятости с 30 тыс. до 300 тыс. рабочих мест.

- *Экология природной среды — сохранение и защита природной среды.*

Основу действий в этом направлении составят новые методы территориального планирования, землепользования и застройки, учитывающие экологические ограничения. Предстоит создать такую систему особо охраняемых природных территорий, которая бы обеспечивала сохранение естественных экосистем во всех природно-климатических регионах страны, делая их центрами сохранения генетического фонда, инкубатором восстановления исходного биоразнообразия.

Целевые показатели прогресса в этом направлении — сокращение региональных различий в сети особо охраняемых природных территорий, повышение биопродуктивности природных систем до безопасных уровней, восстановление видового разнообразия¹.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

- Экология живых систем и рациональное природопользование.

Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: сохранение окружающей природной среды и обеспечения ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

На состояние национальной безопасности в экологической сфере негативное воздействие оказывают истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, а также наличие в Российской Федерации экологически неблагоприятных регионов.

Состояние национальной безопасности в сфере экологии усугубляется сохранением значительного количества опасных производств, деятельность которых ведет к нарушению экологического баланса, включая нарушение санитарно-эпидемиологических и (или) санитарно-гигиенических стандартов потребляемой населением страны питьевой воды, вне нормативного правового регулирования и надзора остаются радиоактивные отходы неядерного топливного цикла. Нарастает стратегический риск истощения запасов важнейших минерально-сырьевых ресурсов страны, падает добыча многих стратегически важных полезных ископаемых.

Для противодействия угрозам в сфере экологической безопасности и рационального природопользования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества создают условия для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии, формирования и реализации государственной программы по созданию стратегических запасов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и гарантированного удовлетворения потребностей населения и экономики в водных и биологических ресурсах¹.

В Концепции–2020 подчеркнута, что обеспечение экологической эффективности экономики является не только особым направлением деятельности бизнеса и экономической политики, но и общей характеристикой инновационного развития экономики, тесно связанной с повышением эффективности ресурсопотребления. В результате повышения технологической и экологической эффективности экономики к 2020 году предполагается снижение уровня экологического воздействия в 2–2,5 раза, что позволит выйти на современные показатели сохранения природы в развитых европейских странах. При этом уровень экологических издержек (затрат на снижение вредных выбросов, утилизацию отходов и восстановление природной среды) может возрасти до 1–1,5% валового внутреннего продукта в 2020 году. Для России актуальна задача капитализации ее экологических преимуществ, что должно найти выражение в развитии экологического туризма, продаже чистой воды и др.²

Российская Федерация испытывает все большее давление на экологию, окружающую среду. Противодействие экологическим угрозам, вызовам требует принятия соответствующих мер. Концепция и теория устойчивого развития призваны сыграть определяющую роль в улучшении экологической ситуации, жизни населения России.

Список литературы

1. Бабурин С. Н. Политика устойчивого развития и государственно–правовой процесс / С. Н. Бабурин, А. Д. Урсул. — М.: Магистр: ИНФРА — 2010.
2. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. — М. — СПб. — Н. — Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер» — 2006.
3. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России/Под общ. ред. А. В. Возженикова. — М.: Изд–во РАГС — 2008.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году» — М. — 2007.
5. Ивашов Л. Г. Климатическое оружие: блеф или реальность? Информация к размышлению и для серьезнейшей обеспокоенности/Л. Г. Ивашов//Военно-промышленный комплекс. ВПК. № 35 (351). — 2010. — 8–14 сентября.
6. Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662–р.
7. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации/Под общ. ред. М. Ч. Залиханова, В. М. Матросова, А. М. Шелехова. — М. Издание Государственной Думы –2002.
8. Наше общее будущее/Пер. с англ. — М. — 1989.
9. Ответ лесных пожаров//Парламентская газета. — 2010.– 10 сентября.
10. Провадкин Г. Г. Российские парадигмы устойчивого развития/Г. Г. Провадкин, С. Р. Гостева, П. П. Струк. — М. Еврощко-ла — 2007.
11. Российский статистический ежегодник 2009. Стат. сб./Росстат. — М. — 2009.
12. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: Учебник/Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). — Сумы: ИТД «Университетская книга» — 2007.
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
14. Федеральный закон «О добровольной пожарной охране» от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 11 мая.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

Структурирование реальности: теория текста

В современной мире, в котором основным рычагом конструирования мнения людей являются СМИ (в любом формате, от классических «заметок» в печатных изданиях до комментариев в социальных сетях), особое внимание обращают на себя знаки и процесс формирования с их помощью разных моделей реальностей.

Индивид воспринимает мир с помощью знаков, соответственно любая реальность семиологична, т. е. состоит из знаков. Знак — это ассоциативная категория, которая вызывает связь между предметом и его образом в сознании индивида. В соответствии со схемой Чарльза Пирса¹ знак имеет следующую структуру: интерпретанта — образ в сознании человека; референт — предмет, на который указывает знак; репрезентант — физическая форма знака.

Знак может иметь множество интерпретант, но у него всегда есть одна денотативная интерпретанта — его прямое значение. Кроме него, знак может иметь другие дополнительные значения — конотативные интерпретанты. В каждом отдельном случае они зависят от восприятия индивида и конкретных условий (место, время, культурные традиции и т. д.). Например, денотативная интерпретанта знака «Ленин» — конкретный человек. Во времена Советского Союза за этим знаком были закреплены конотативные значения — «вождь», «отец революции», «светлое будущее», «защитник крестьян и рабочих» и так далее. Для сторонников коммунистической идеи, людей пенсионного возраста, конотативная интерпретанта этого знака — «коммунизм», «справедливость», «Советский Союз». Для противников коммунистической идеологии этот знак может иметь интерпретанты «насилие», «тиран», «зло», «репрессии» и тому подобное.

Поскольку реальность состоит из знаков, то и она может быть денотативной и конотативной. Денотативная реальность — это факты. Конотативная реальность — это «рассказ» о них. Т. к. каждый индивид использует собственное сочетание знаков, наделяет их конкретным значением, то любое событие может иметь несколько интерпретаций. В результате само событие приобретает ценностные характеристики того, кто о нем рассказывает; трансформируется при каналах передачи; приобретает ценностные характеристики того, кто ее (информацию) получает. Политики в борьбе за доверие населения с помощью знаков конструируют свой вариант действительности. Новая комбинация знаков в результате становится новым вариантом конотативной реальности. Таким образом, всегда существует только один вариант денотативной реальности и множество вариантов конотативной. Например, количество людей, которые собрались на Майдане независимости в Киеве осенью 2004 года — это денотативная реальность. Политики давали ей собственные интерпретации: Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко конструировали реальность «оранжевой революции», Виктор Янукович — «блефа» и «карнавала».

Конструирование и восприятие моделей реальности происходит благодаря Тексту, представляющему собой совокупность всех знаков, стереотипов, мифов, установок, присущих конкретному обществу в выбранный период времени. Постструктуралисты дали новое значение категории «Текст», которую автор переосмыслил с точки зрения политических наук. Напомним, что Жак Деррида² считал, что ничто не существует вне текста, весь мир — это текст. Культура, история, политика предстают как сумма дискурсов и текстов, входящих в категорию «текстуальность».

У текста нет одного автора, но в тоже время он имеет несколько модераторов, которые, используя сочетание знаков, делают все, чтобы большинство людей «прочитало» то или иное событие именно в соответствии предлагаемой трактовки. Главным автором текста является его читатель. Он выбирает — как воспринимать представленную информацию, как ее «прочитать», осмыслить и реагировать на нее. Успех модераторов зависит от того, насколько удачно они выбрали сочетание знаков и механизмы доставки информации до читателя (формирование и распространение мифов), чтобы получить от него необходимую реакцию.

Важным правилом «чтения» Текста является «игра» (термин постструктурализма). Модераторы делают все возможное, чтобы знаки, которыми они оперируют, имели именно то значение, которое предполагалось изначально. Но при этом, «читатель» текста играет с его автором — он может поглотить поданный ему знак, переосмыслить и запустить в Текст с совершенно другим значением, которое может обернуться против самого автора. Читатель сам решает, какую трактовку ему выбрать и как «обыграть» уже поданный ему знак — предоставить ему новые смыслы.

Стоит отметить, что текст может существовать исключительно в открытых системах, где Тексты формируются не «сверху», а путем как рассказа, так и восприятия. Во всех закрытых системах, будь-то тоталитарное государство, секта или закрытая социальная группа, мы имеем дело с Произведением, у которого есть один автор, предлагающий только один вариант события.

Классификацию Текстов можно дать по нескольким направлениям:

- По отношению к предмету — политический, социальный, культурный и т. п.;
- В отношении исторических этапов — Текст Советского Союза, Текст оранжевой революции и т. д.
- По вектору направленности — внутренне направленный (предусмотрен для читателя, живущего на определенной территории, например, в одной стране, или на отдельную социальную группу — например, для врачей) или внешне направленный (например, для читателей других стран).

При этом следует подчеркнуть, что различные Тексты не имеют границ — они пересекаются друг с другом, существуют одновременно в пространстве, знаки свободно мигрируют между Текстами (например, культурным и политическим; культурными текстами разных стран и т. п.), создавая новые сочетания и предоставляя новые трактовки событий. Т. е. Тексты вступают в диалог друг с другом — интертекстуальность по Ю. Кристевой³.

¹ Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности). — Минск: МЕТ, 2004. — С. 27.

² Деррида Ж. О грамматологии. — Москва: Издательская фирма «Ad Marginem», 2000. — 511 с.

³ Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики/Ю. Кристева; [пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. П. Нарумова]/[Сост. и отв. редактор Г. К. Косиков]. — М.: РОССПЭН, 2004. — 656 с.

Говоря о внутренней структуре Текста, необходимо остановиться на категориях «знак» и «центр структуры». Текст — это совокупность знаков; знаки, в свою очередь, — это первоначальная основа текста. В качестве знака может выступать что угодно: слово, запах, музыка, жест, все, что вызывает в нашем сознании определенный образ.

Чем сильнее связь: предмет — то, что о нем напоминает — его образ, тем сильнее знак. Так, рассматривая изображение пчелы мы подумаем о пчеле — изображение пчелы и является ее знаком, оно побуждает нас подумать о ней. В то же время, в политической реальности Украины пчела может быть знаком Виктора Ющенко. Однако для этого должно быть определенное сочетание с другими знаками. То есть отдельные закрепленные комбинации знаков могут вызывать определенные ассоциации. Задача модераторов — навязать желаемые комбинации знаков, закрепить их в тексте. Так, в президентской избирательной кампании Украины 2010 года модераторы из штаба Юлии Тимошенко пытались комбинацию знаков «она» и «Украина» закрепить за Ю. Тимошенко.

Таким образом, один знак может относиться ко многим предметам, как и один предмет может иметь много знаков. Здесь возможным было вести категорию «символ» для разделения основного и вторичного значений. Так, знаком В. Ющенко будет его фотография, а символом может быть та же пчела. Однако автор считает нецелесообразным введение такой классификации, ведь на связь — знак и образ, который он вызывает, влияют как внешние так и внутренние факторы, и в зависимости от них будут меняться прямое и вторичное значения. Так, для людей, разбирающихся в древних знаках, свастика будет скорее положительным знаком (энергии, солнца, жизни), а для поколения, выросшем в Советском Союзе, это будет знак фашизма.

Внешние факторы — это, как уже было сказано, работа модераторов, как специальная, так и не специальная. Например, в роли модераторов могут быть не только штабисты одного из кандидатов, но и соседка по квартире, однако влияние штабистов и соседки на сознание всего электората, конечно, разный. К внешним факторам также относятся существующие культурные ценности. Внутренние факторы — это особенности характера, интеллекта, мировоззрения самого человека. Для человека, который вообще ничего не знает о Японии, знак «Фуджи» не будет ничего значить, и, наоборот, это может быть знаком Японии. Также, написанный знак «Україна» для людей, которые знают украинский язык, будет напрямую ассоциироваться с государством Украина, а, например, для англичанина, который не знает украинский язык, этот знак ничего не будет значить вообще. Таким образом, на распознавание знака напрямую влияет уровень знаний.

Несмотря на то, что один знак может быть связан со многими предметами, в Тексте будет существовать определенная совокупность знаков, которые на данном отрезке времени в большей степени закреплены за одним предметом. Это не значит, что мы ограничиваем «права» знака — он так же может быть связан со многими предметами, но для большинства людей он будет ассоциироваться только с одним. Та же свастика во времена Советского Союза ассоциировалась с нацистской Германией. Такие знаки автор предлагает называть сильными.

Как уже отмечалось, знаки — это основа текста. Знаки находятся в свободном движении внутри него, сочетаются с другими знаками, мигрирующими из текста в текст. Так, знак «гламур», который принадлежит к культурному Тексту, закрепился и в политическом Тексте также.

При характеристике знаков возможно использование термина Ж. Деррида¹ «след» — существование знака в динамике. Один и тот же знак может содержать в себе часть прошлого значения, новое значение, которое также трансформируется в будущем. Оставляя в себе «остатки» предыдущих значений, следы накладываются друг на друга, меняя смысл знака и его восприятие.

Несмотря на то, что одними из главных характеристик Текста являются множественность и постоянная трансформация, Текст имеет центр структуры (термин Ж. Деррида, значение которого мы переосмысливаем) — совокупность правил существования, мышления и поведения, на которое ориентируется данное общество. Центр структуры — это то, что отличает одну социальную группу, например, граждан одной страны, от другой. Поэтому, несмотря на то, что Тексты пересекаются друг с другом, как, например, культурный Текст французов и итальянцев, на конкретном отрезке времени остаются неизменными Центры структуры их Текстов, благодаря чему культурные Тексты и итальянцев, и французов останутся уникальными, несмотря на активную миграцию знаков между ними. «Центры структуры не являются неизменными, но изменить их довольно трудно.

Центр структуры состоит исключительно из сильных знаков, результатом комбинации которых являются стереотипы, мифы и установки. Это и есть то, что не позволяет системе (будь-то политический режим или социальные нормы) разрушаться, несмотря на постоянный контакт с другими системами. Например, в украинском обществе, хотя свободные сексуальные отношения стали нормой, семья остается той формой отношений, к которой стремится большинство людей, вместе с совокупностью норм, как например, измена — это плохо. Семья и комплекс правил, связанный с ней — это пример того, из чего состоит центр структуры выбранного текста.

Таким образом, цель каждого модератора — сконструировать с помощью удачной комбинации знаков свой вариант реальности и убедить в нем нужную целевую аудиторию. В то же время, всем модераторам приходится считаться с центром структуры и, либо попытаться сломать его, установив свои «альфа-мифы», либо закрепить новые мифы в сознании большинства людей.

Так или иначе, теория Текста наиболее полно и подробно описывает каким образом политики влияют на сознание населения, и существование различных вариантов одних и тех же событий.

Список литературы

1. Деррида Ж. О грамматологии. — Москва: Издательская фирма «Ad Marginem», 2000. — 511 с.
2. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики/Ю. Кристева; [пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. П. Нарумова]/[Сост. и отв. редактор Г. К. Косиков]. — М.: РОССПЭН, 2004. — 656 с.
3. Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности)/Соломоник А. — Минск: МЕТ, 2004. — 191 с.

¹ Деррида Ж. О грамматологии. — Москва: Издательская фирма «Ad Marginem», 2000. — 511 с.

Елизарова Анна Ильинична, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
аспирантка кафедры теории и технологии управления

Международный опыт управления, ориентированного на результат в коммерческом и государственном секторе

В мире накоплен большой опыт формирования систем управления, ориентированных на результат¹. В США в начале 1960-х годов предпринимались попытки более четко соотнести результаты и показатели с расходами в общественном секторе. Эта же идея нашла свое воплощение во второй половине 1960-х годов в Швеции в рамках эксперимента по внедрению управления по целям и результатам в сфере исполнительной власти. Основополагающей мыслью было перенесение управления деятельностью из области ресурсов в область результатов.

Как мы уже упоминали ранее, наиболее известна на Западе концепция П. Друкера об управлении по целям (МВО)². По его мысли, управление должно начинаться с выработки и обоснования целей и только затем определять все необходимые функции менеджеров.

В 50-х гг. он выдвинул идею, которая не была в тот период востребована управленческим корпусом США, но позднее оказалась плодотворной. Суть ее состоит в том, что на предприятии должны быть созданы демократические выборные органы из рабочих и служащих, которые занимались бы вопросами социального порядка и вели необходимые переговоры с администрацией по этим вопросам. Он выступил против идей школы «человеческих отношений» Э. Мэйо, так как считал, что бихевиористские идеи подавляют психологию людей, ориентируясь только на их поведение. Главной заботой для менеджера должен стать заказчик, клиент, а не устройство «рая» на работе³.

В 80-х гг. ряд ученых выдвинули новую концепцию управления, известную как концепция «7–8»⁴, которую разработали Э. Атос, Р. Паскаль, Т. Питере и Р. Уотермен. В известной работе «Искусство японского управления: пособие для американских управляющих» авторы этого подхода указали, что наиболее эффективной деятельностью менеджеров станет тогда, когда они будут учитывать взаимодействие семи составляющих элементов. Это:

- стратегия;
- структура;
- система управления;
- кадры предприятия, персонал;
- стиль управления и организационная культура;
- квалификация сотрудников;
- организационные ценности.

Любые изменения в одном из взаимосвязанных элементов оказывают влияние на остальные. Поэтому необходимо гармоничное состояние всех данных составляющих, поддержание необходимого баланса между ними.⁵

Концепция МВО кардинально изменила логику и менталитет бизнеса. В 1950-е годы многие главы компаний концентрировались, в основном, на функциях и процессах, тогда как Друкер утверждал, что управление нужно начинать с разработки целей — глобальных и частных, и лишь потом переходить к детализации конкретных и долгосрочных задач⁶.

Изначально эта технология, предназначенная для успешного планирования ресурсов и реализации целей компании, воспринималась как общестратегическая и нацеленная на минимизацию финансовых, организационных и прочих рисков.

Крупные западные транснациональные корпорации с эффективным менеджментом, такие, например, как General Electric, Procter & Gamble, Phillip Morris и др., по достоинству оценили и внедрили методику МВО в 60-е годы XX века, и до сих пор успешно пользуются ею в своей деятельности⁷.

Сегодня этот подход особенно популярен в управлении кадрами, так как дает возможность значительно повысить уровень объективности оценки персонала, избегая при этом субъективных факторов. Кроме того, опираясь на этот метод, можно создать эффективную программу мотивации сотрудников.

Западные исследования показывают, что производительность людей, имеющих конкретные цели, выше производительности тех, кому цели не определены. В первом случае производительность повышается, так как сотрудник нацелен на результат⁸.

По мнению другого видного исследователя Роберта Н. Лерера «основу отношений в организационной структуре составляют цели, устанавливаемые для должностей и конкретных исполнителей. Если работа того или иного сотрудника не направлена на поддержание этой структуры и не способствует решению главной задачи организации, его усилия не являются продуктивными, потому что они лишены целесообразности»⁹.

¹ Стратегия реформы государственного управления в России и ее реализация на региональном уровне. М.: Издательство «Алекс», 2005. — 304 с.

² Друкер П. Ф. Управление, нацеленное на результаты: Пер. с англ. М.: Технологическая школа бизнеса, 1992

³ Игнатов В. Г., Албастова Л. Н. Теория управления: Курс лекций. — М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006. — 464 с.

⁴ Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения: Учебник. — М.: Инфра — М, 2002.

⁵ Плахова Л. В., Анурина Т. М., Легостаева С. А. Основы менеджмента: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2007. — 496 с.

⁶ Игнатъева А. В., Максимцов М. М. Исследование систем управления: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2001. — 157 с

⁷ Кокинз Г. Управление результативностью. Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами. — М.: Альпина Бизнес Букс. 2007.

⁸ Дункан Дж. Основополагающие идеи в менеджменте. — Пер. с англ. — М.: Дело, 1996. — 272 с.

⁹ Там же.

Известный постулат, что управление процессами в любой области (экономика, техника или социальные изменения) лишь тогда эффективно, когда цели конкретные, а степень их достижения поддается количественному и качественным измерениям, что целеуказание должно доминировать в процессах планирования, организации, контроля и мотивации, что является основой метода управления по целям.

Возникшая в 1962 г. в США система распределения ресурсов по целям обязана своим рождением министру обороны США Роберту Макнамаре. Главная задача заключалась в том, чтобы обеспечить оптимальное (наилучшее достижимое в рамках заданных бюджетных ограничений) распределение ресурсов — в виде живой силы, техники и тылового обеспечения по видам вооруженных сил. Эта система представляла собой развитие идей, также зародившихся в недрах Министерства обороны США.

С 1965 г. на систему управления по результатам стали переводить все федеральные министерства и ведомства, причем сроки для такого перехода были установлены гораздо более сжатые, чем те, которые отводились на эти цели Министерству обороны США¹. Перед каждым федеральным министерством (ведомством) была поставлена задача проанализировать все выполняемые ими виды деятельности, сгруппировать эти виды деятельности в программы, ориентированные на достижение определенных социально значимых целей, построить иерархию задач или мероприятий, ведущих к достижению цели, довести эту иерархию до базовых элементов — традиционных видов деятельности, которые в новой системе получили название «элементов программ».

В государственный сектор метод управления по целям (МВО) пришел из бизнеса, где этот подход был достаточно популярен. То новое, что этот метод привнес в управление бизнесом, заключалось в сочетании централизации при выборе целей с децентрализацией в вопросе выбора средств их достижения. Успехи, достигнутые благодаря применению этого метода в бизнесе, сделали его привлекательным и для государственного сектора, где проблема поиска оптимального сочетания централизации и децентрализации также стоит достаточно остро.

Метод МВО планировалось распространить на 21 министерство, на которые приходилось более 95% расходов федерального бюджета и примерно такая же доля численности федеральных служащих. Все министерства должны были в срок от двух до восьми недель сформулировать по 10–15 важнейших целей, из которых затем предстояло сформировать 100 основных направлений государственной политики на ближайший год. Следует особо подчеркнуть, что первоначально при попытке внедрить МВО в государственный сектор этот метод рассматривался не столько как метод бюджетного планирования, сколько как метод управления текущей деятельностью министерств, повышения эффективности выполняемой работы без перераспределения ресурсов. Не случайно одним из критериев, которыми министерства должны были руководствоваться при формулировке своих целей на планируемый период, являлось условие, что реализация целей не должна требовать увеличения ресурсов по сравнению с теми, которыми министерство уже располагает. Цели министерств должны были отвечать следующим критериям:

- 1) быть социально значимыми;
- 2) количественно измеримыми;
- 3) реализуемыми без дополнительных ресурсов;
- 4) рассчитанными на исполнение в течение одного года.

Сформулировав свои цели, каждое министерство должно было разработать план действий, выделив основные этапы достижения целей и организационные структуры, отвечающие за достижение каждой конкретной цели.

Помимо основных целей министерствам было также предложено определить подцели, исполнение которых ведет к реализации основных целей. Предполагалось, что иерархии целей должны охватывать все подразделения министерств и ведомств, чтобы все сотрудники четко представляли себе, каким образом их труд способствует достижению целей всей организации. Наличие такого понимания должно было способствовать улучшению взаимопонимания и повышению согласованности действий различных подразделений министерств, способствовать раннему обнаружению проблем и повышению ответственности сотрудников².

Ведущая роль при внедрении МВО отводилась Административно-бюджетному управлению (Office of Management and Budget)³, в которое было преобразовано Бюджетное бюро. Помимо исполнения всех функций Бюджетного бюро, этому управлению были поручены оценка социальной и экономической эффективности федеральных программ, осуществление межведомственной координации действий, анализ организационных структур и управленческих процессов в органах федеральной исполнительной власти, подготовка рекомендаций Белому дому по их совершенствованию.

В управлении была введена новая категория специалистов — консультант по МВО, и на работу в этой должности было принято 30 человек с разной профессиональной подготовкой, как из бывших госслужащих, так и из бизнеса и академических кругов. В задачи консультантов входило: помощь министерствам в определении целей и организации контроля за их достижением, работа с бюджетными ревизорами, техническая помощь по внедрению МВО сотрудникам управления. Кроме того, в каждом отраслевом министерстве была создана своя собственная структура по внедрению МВО.

Административно-бюджетное управление стремилось свести к минимуму всю дополнительную связанную с внедрением МВО бумажную работу, заменив ее регулярным (один раз в два месяца) проведением коллегий представителей управления и министерств. На этих встречах предполагалось обсуждать успехи и трудности, связанные с переходом на МВО и достижением заявленных целей, а также производилась корректировка этих целей.

Первый год использования МВО показал, что не все из намеченного удалось выполнить. Сформулировать цели, включенные затем в «президентский пакет», удалось 20 из 21 министерства, принимавшим участие в эксперименте. С задачей наладить систему отслеживания результатов сумели справиться 18 министерств из 21. Однако регулярно собирать коллегии высшего руководства министерств и ведомств не удалось. Несмотря на все попытки Административно-бюджетного управления составить график и придерживаться его, совещания постоянно переносились и проводились не раз в две недели, а один раз в четыре-шесть месяцев. В результате межведомственная координация осуществлялась «по переписке», что существенно увеличило объем бумажной работы.

¹ Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М. Издательство «Весь Мир». 2003.

² Pollitt C., Bouckaert D. Public management reform. A comparative analysis. Oxford University Press. 2004.

³ Osborne D., Gaebler T. (1992). Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. Plume. New York.

Отставка президента Никсона существенно повлияла на судьбу МВО¹: после его ухода работа по внедрению МВО постепенно сошла на нет. Однако главными причинами отказа от МВО специалисты считают слабую связь этого метода с процессом подготовки бюджета и трудности, возникшие при выработке целей и их измерении. Требование президента сосредоточить внимание на результатах и выразить эти результаты в количественных показателях удалось выполнить далеко не всем министерствам. Предлагаемые цели нередко были вообще не достижимыми в рамках планируемого горизонта (например, «найти лекарство от рака», «ликвидировать преступность»), либо формулировки этих целей были слишком общими, неконкретными, что делало затруднительным выбор количественных параметров для измерения степени их достижения («превращение торгового флота США в самый конкурентоспособный флот в мире»). Кроме того, в качестве целей своей деятельности некоторые министерства выдвигали задачи, решение которых выходило за пределы их компетенции, что подрывало всю систему ответственности МВО.

Несмотря на формальный отказ от МВО такие его элементы, как выработка целей, персональная ответственность за их достижение сохранились в государственном управлении до сих пор. Вновь использовать МВО стал президент Буш, при котором в бюджете опять появились цели, средства для их достижения, оценки ресурсных потребностей в разрезе целей².

Проблемы идентификации целей и их измерения, которые не удалось решить в рамках МВО, перешли по наследству к следующему поколению реформаторов.

Анализ опыта США по внедрению управления, ориентированного на результат, позволяет сделать следующие выводы: внедрение инструментов частного бизнеса в деятельность государства, в том числе в бюджетный процесс, сопряжено с большими трудностями. Эти трудности связаны с тем, что масштабы деятельности государственных министерств и ведомств несопоставимы с масштабами деятельности даже самых крупных фирм, с тем, что мотивация чиновников отличается от мотивации менеджеров частных компаний, с тем, что у государственных учреждений отсутствует универсальный индикатор результатов работы, который имеется у частных фирм, и потому для них приходится разрабатывать различные искусственные заменители такого показателя, с необходимостью учета бюджетного цикла, с изменением законодательства. Указанные трудности могут стать серьезным препятствием на пути одновременного внедрения управления по результатам во всех министерствах и ведомствах одновременно. В подобных случаях целесообразно поэтапное внедрение новой системы, перевод на нее отдельных пилотных министерств и ведомств, адаптация новых технологий к существующей бюджетной практике с последующим распространением полученного опыта на остальные государственные министерства.

Список литературы.

1. Дейкин А. И. Механизм федерального бюджета США. М.: Наука, 2000. С. 10
2. Друкер П. Ф. Управление, нацеленное на результаты: Пер. с англ. М.: Технологическая школа бизнеса, 1992
3. Дункан Дж. Основополагающие идеи в менеджменте. — Пер. с англ. — М.: Дело, 1996. — 272 с.
4. Игнатов В. Г., Албастова Л. Н. Теория управления: Курс лекций. — М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006. — 464 с.
5. Игнатьева А. В., Максимцов М. М. Исследование систем управления: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2001. — 157 с
6. Кокинз Г. Управление результативностью. Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами. — М.: Альпина Бизнес Букс. 2007.
7. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М. Издательство «Весь Мир». 2003.
8. Плахова Л. В., Анурин Т. М., Легостаева С. А. Основы менеджмента: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2007. — 496 с.
9. Стратегия реформы государственного управления в России и ее реализация на региональном уровне. М.: Издательство «Алекс», 2005.- 304 с.
10. Фатхутдинов Р. А. Управленческие решения: Учебник. — М.: Инфра — М, 2002.
11. Pollitt C., Bouckaert D. Public management reform. A comparative analysis. Oxford University Press. 2004.
12. Osborne D., Gaebler T. (1992). Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. Plume. New York

*Жаде Зуриет Анзауровна, Адыгейский государственный университет,
зав. кафедрой теории государства и права и политологии*

Высшая школа как институт формирования идентичности молодежи

Система высшего образования является институтом общественного воспроизводства, ведущим фактором сохранения и развития национальных культур и языков, действенным инструментом культурной и политической интеграции российского общества, а также важнейшим институтом формирования идентичности молодежи.

На современном этапе российской модернизации, которая происходит в условиях нарастающей изменчивости мира, особенно важно обеспечить гражданский мир и социальную стабильность, создать благоприятный режим социализации новых поколений. Духовно-нравственное и социальное самоопределение молодежи происходит в условиях смены традиционных для России устоев жизни, ценностей и идеалов, принципов и норм. Противоречивость функционирующих в обществе ценностей и норм жизни затрудняет для взрослеющего человека процесс обретения собственной культурной, социальной и личностной идентичности, а также стимулирует проявления недоверия и нигилизма.

¹ Дейкин А. И. Механизм федерального бюджета США. М.: Наука, 2000. С. 17

² Там же. С. 10

В «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации» отмечается, что многомерная этнополитическая и этносоциальная структура Российской Федерации послужит надежным фундаментом становления полиэтнической по составу, но единой по гражданской идентичности нации россиян, если образовательная система сможет воспроизводить формы социальной и культурной жизни многонационального народа России, а содержательная структура образования позволит возводить носителей каждой этнокультурной традиции к культуре общероссийской и мировой. Надежную основу для этого способна обеспечить высшая школа, которая должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества.

Важнейшей целью высшей школы и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного гражданина, а также формирование идентичности российской молодежи. Важным контекстом, обусловившим выход гражданской идентичности на первый план, является гражданское самосознание молодежи. Оно у россиян, как отмечают исследователи, «остается противоречивым», проявляется «слабость, недостаточность интенсивности общегражданской идентичности, во многом все еще носящей формальный характер»¹.

Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определённый характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению.

Духовно-нравственное развитие личности в целом является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание человека. Высшей ступенью процесса духовно-нравственного развития личности россиянина, его гражданского, патриотического воспитания является ступень российской гражданской идентичности. Россиянином становится человек, осваивающий культурные богатства своей страны и многонационального народа Российской Федерации, осознающий их значимость, особенности, единство и солидарность в судьбе страны.

Вышеотмеченные тенденции свидетельствуют о наличии актуальной потребности в разработке научно-обоснованных стратегий формирования идентичности, поддержания и развития социального и духовно-нравственного здоровья различных групп молодежи.

Эффективность политических и гражданских институтов, целостность территории, социальная мотивированность населения, успех экономических реформ, а, в конечном счете — будущее нашего государства в значительной степени определяется темпами становления российской нации. Поэтому модернизация высшей школы, опираясь на общие тенденции мирового развития, с необходимостью должна отражать интересы российского общества и государства, связанные с формированием российской гражданской идентичности.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой самая сложная проблема при этом состоит в том, что у большинства жителей России, отстраненных от реального участия в политике, в деятельности некоммерческих организаций и других структур гражданского общества, слабо сформировано ядро общей политической идентичности, ее гражданская составляющая — ощущение себя гражданами своей страны, способными активно повлиять на происходящие в ней события².

Этносоциальная структура России предопределяют конструкцию и пути формирования российской гражданской идентичности. Гарантией существования демократического государства и гражданского общества в Российской Федерации является становление полиэтнической (в этнокультурном смысле) и многонациональной (в смысле федерализма) по составу, но единой по национальному (гражданскому, государственному) сознанию нации россиян.

Поэтому культурно-политическая задача российской высшей школы — формирование гармоничной гражданской идентичности, соответствующей историческим традициям, современному устройству и перспективам укрепления федеративного государства.

Ядром гражданской идентичности призвано стать этнокультурное самосознание. Единая российская гражданская нация так же полиэтнична, как и ее региональные сегменты, складывающиеся в рамках субъектов Российской Федерации, а каждое региональное сообщество включает различные этнокультурные и этноконфессиональные группы.

Одной из необходимых основ формирования российской гражданской идентичности является такая система образования, которая способна транслировать от поколения к поколению национальную культуру, обеспечивая открытость для взаимодействия с другими культурами и современное цивилизационное развитие нации. Стратегии и технологии высшего образования должны соответствовать региональным обстоятельствам и целям формирования российской гражданской идентичности.

Формирование идентичности современной молодежи осуществляется в условиях значительного ослабления социализирующих функций базовых институтов, что объясняет кризис идентичности, проявляющийся в девальвации культурных ценностей, дезинтеграции общества и нарушении межпоколенной преемственности. Преодоление идентификационного кризиса актуализирует необходимость целенаправленного формирования идентичности и усиления контролируемой социализации молодого поколения со стороны институтов, транслирующих позитивные групповые солидарности. Важнейшую роль при этом выполняет высшая школа, которая на базе укрепления гражданской идентичности формирует целый комплекс идентификационных самоопределений.

Сфера высшего образования призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности для становления и развития его гражданственности, принятия гражданином России национальных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни.

Для успешного решения обозначенной проблемы непременным условием является преодоление того феномена, который связывают с кризисом макрокультурной социальной идентичности: отсутствием у россиян единого образа «Мы», рост числа людей среди различных групп населения России, для которых основанием для гражданской идентичности становится не макроидентичность («Я — россиянин»), а этническая идентичность.

¹ Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации. 2008. № 1. С. 177.

² Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. С. 56.

Рассматривая особенности формирования гражданской идентичности студенческой молодежи, обратимся к результатам эмпирического исследования, проведенного сотрудниками кафедры социальных коммуникаций и технологий ПИ ЮФУ (Г. С. Денисова, Л. В. Клименко) и лабораторией этнокультурных проблем АГУ при участии автора. Массовый социологический опрос «разведывательного типа» был реализован в Республике Адыгея в 2010 г. и посвящен выявлению структуры множественной социальной идентичности республиканского населения¹.

Для эмпирического исследования гражданской идентичности в комбинированном виде применялись социально-психологические методы анализа множественных идентичностей: «я-идентификация» как индикатор распространённости, приоритетности и структуры личностной самоидентификации; «мы-идентификация» как показатель включённости людей в определённый тип общностей. Данные подходы исследования гражданских и этнических идентичностей уже были апробированы в российских и международных исследованиях и хорошо себя зарекомендовали.

Полученные количественные результаты свидетельствуют о том, в массиве всей опрошенной молодежи Республики Адыгея по уровню распространённости и по степени значимости доминируют примордиальные комплексы когнитивных я-идентификаций (семейные и гендерные статусы), которые в рейтинге представленности собирают более 70% респондентов. На следующем по числу ответов месте располагается этническая идентичность, которую отметили 63,9% опрошенных. Собственно гражданская идентификация характерна для 59,0% молодежи, проживающей в республике, что соответствует четвертому месту в рейтинге распространённости. Однако по степени значимости она опережает этнические и семейные статусы и уступает лишь гендерному параметру.

В десятку самых распространённых попадает и региональная идентичность. Позиции «житель Адыгеи» и «житель своего города/села» выбрали 45,9% и 41,8% опрошенных молодых людей. С жителями Северного Кавказа себя отождествляют только примерно четвертая часть опрошенных. Я-идентификация по конфессиональному признаку занимает десятое место по степени представленности и характерна для 36,9% опрошенных, которые причисляют себя к мусульманам (для сравнения православные указывали на свою религиозную принадлежность в 10,7% случаев). Но если посмотреть на ранговые позиции данного признака, то они не свидетельствуют о ярко выраженной значимости конфессиональной идентичности для указанных групп верующих.

Полученные распределения ответов в блоке когнитивных «я-идентификаций» фиксируют также наличие значимой доли республиканской молодежи, которой присуща идентификация через социально-перспективное Я. Около половины респондентов выбрали для описания себя характеристику «человек с будущим», что соответствует 7 месту в рейтинге распространённости и 47,5% опрошенных. Позиции «успешный человек», «человек с достатком» отметили ещё 31,1% и 22,1% респондентов соответственно. Указанные разновидности идентичности выступают показателями успешности интегрированности молодых жителей Адыгеи в региональную среду и свидетельствуют о достаточно позитивном социально-психологическом самочувствии значительной части молодежи.

Анализ результатов опроса по блоку эмоциональных групповых идентификаций показывает, что и здесь по частоте выбора всей опрошенной молодежью отождествление с конструируемыми сообществами (государство, регион) усиленно соревнуются с реальными группами повседневного общения, такими как сверстники, товарищи по работе, единомышленники. Неудивительно, что большой процент молодых жителей Республики Адыгея выбирают в качестве близких малые реальные группы: людей своего поколения (67,8%), своей профессии, рода занятий (46,3%). Но важно и то, что достаточно высокий процент респондентов указывают на сильную эмоциональную близость к общероссийскому государственному сообществу — 28,1%.

Вместе с тем, на групповом уровне региональная идентификация проявляется чаще, чем общегражданская. А именно своей «мы-группой» жителей Республики Адыгея считают 39,7% респондентов и жителей Северного Кавказа ещё 14,0% опрошенных. Достаточно часто молодежь декларируют близость и с этническими группами (26,4%). Кроме того, и на эмоциональном уровне идентификаций для значимой доле молодых жителей Адыгеи характерно чувство близости с группами, выделенными по социоструктурному основанию: «люди такого же достатка» (19,0%) и «группа успешных людей» (18,2%).

Эмпирические измерения когнитивных идентификаций русской молодежи, проживающей в Республике Адыгея, показали, что позицию «гражданин России» выбрали в числе десяти самых важных 71,0% респондентов, и ещё 31,8% из них поставили её на первое по степени значимости место. Когнитивная я-идентификация с государством по распространённости конкурирует с такой аскриптивной человеческой идентичностью, как половая принадлежность (83,9%). Вместе с тем, если гендерный статус выходит на первое место в рейтинге распространённости, то по степени важности немного уступает гражданской идентификации русской молодежи. Среди представителей данной группы на второе место по числу совершенных выборов также выходит позиция этнической идентификации (71,1%). Хотя показатели уровня значимости данного параметра не высоки, в первую очередь по отношению к другим характеристикам его ставят 9,1% опрошенных.

В десятку самых распространённых в сегменте русской молодежи входят и различные проявления региональной идентичности. Локальная идентификация (житель своего села/города) выбирается половиной (48,4%) респондентов, что относится к 6 месту в рейтинге распространённости. Самоотождествление с жителями Республики Адыгея характерно ещё для 41,9% опрошенных данной подгруппы и это 9 место в рейтинге.

Анализ количественных данных исследования «я-идентификаций» молодежи Адыгеи, относящейся к титульному этносу, выявляет, что на двух первых позициях в этой группе размещаются примордиальные идентичности, которые по степени значимости собирают наибольшее число ответов (семейные статусы — 75,3%, гендерные статусы — 71,3%). В третью очередь адыгейская молодежь демонстрирует гражданскую идентичность, характерную для 61,1% опрошенных. Эта же позиция выходит на первые места в рейтинге важности в 42,4% случаев, уступая, как и в «русском» сегменте, только гендерной идентичности.

Менее распространена среди адыгейской молодежи, чем среди русской, когнитивная идентификация по этническому основанию. Она занимает четвертую позицию по степени распространённости (а в «русском» сегменте вторую) и в процентном выражении составляет 57,4% респондентов (против 71,0% в первой группе). В первую семёрку идентификаций молодежи титульного этноса Адыгеи попадает субрегиональная идентичность (50,0%), как определение себя жителем республики (против девятого места и 41,9% в группе русской молодежи). Тогда как несколько меньшее число адыгейцев проявили в ходе опроса локальный уровень регио-

¹ Денисова Г. С., Жаде З. А., Клименко Л. В. Особенности региональной идентичности этнических групп населения Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп: Изд-во АГУ. 2010. Вып. 3. С. 74–80.

нальной идентичности. Отождествление себя с населением своего города/села характерно для 44,4% (10 место) республиканской молодежи титульного этноса против 48,4% (6 место) в «русском» сегменте. Здесь необходимо отметить, что на близость с жителями всего Северного Кавказа адыгейская молодежь указывает в два раза чаще, чем русская (35,2% против 19,4%)

Проведённое исследование также показало, что в структуре множественной социальной идентичности молодых адыгейцев на порядок выше удельный вес конфессиональных идентификаций. Так, выбирают позицию «мусульманин» 46,3% респондентов данной группы, а «православный» — 19,4% опрошенных из «русского» сегмента. Кроме того, в «адыгейской» подгруппе более чем в другом сегменте распространён выбор идентичностей «социально-перспективного Я» (человек с будущим, успешный человек, человек с достатком). По всей видимости, адыгейская молодежь более комфортно себя ощущает в республике, чем молодые респонденты, не относящиеся к титульному этносу.

Что касается эмоциональных идентификаций, то результаты исследования показали, что чувство близости с гражданами России выражает наибольшее число русской молодежи (48,4% и первое место по числу упоминаний). Этот показатель вдвое выше, чем в «адыгейском» сегменте. Молодёжь, относящаяся к титульному для республики этносу, идентифицирует себя преимущественно не с широкими воображаемыми общностями (т. е. государством и нацией), а с реальными группами — респонденты чаще всего выбирают близость с людьми своего поколения (60,6%) и своего рода занятий (44,4%). Отождествление себя с группами повседневного общения характерно и для русской молодежи, но уже во вторую очередь.

Этнокультурная специфика групповой идентификации проявляется и в том, что русские респонденты из числа республиканской молодежи гораздо реже, чем молодые адыгейцы указывают эмоциональную идентификацию с жителями Адыгеи (25,8% против 40,7%) и с людьми одной с ними национальности (16,1% против 21,6%). Вдвое ниже в первой подгруппе и показатели отождествления себя с сообществом успешных людей (9,7% против 22,2%).

В процессе гражданской самоидентификации большую роль играет отношение молодых людей к деятельности основных институтов власти, которые во многом олицетворяют нынешнюю государственность. От показателей лояльности молодых людей к государству во многом зависит характер их гражданского самосознания и идентификации. Поэтому в инструментари социологического исследования вводился отдельный блок вопросов, выявляющий характер восприятия республиканской молодежью различных уровней нынешней власти в стране. Анализ результатов проведённого опроса выявляет отличия по этническим сегментам в аспекте более критического отношения адыгейской молодежи к субъектам федеральной власти и, соответственно, более доверительного со стороны «русского» сегмента. А именно, высказали полностью лояльное восприятие работы Д. А. Медведева 34,0% адыгейцев против 45,3% русских, а в отношении фигуры В. В. Путина разрыв ещё более велик — 26,9% против 46,7% соответственно.

Касательно деятельности Государственной Думы, милиции, прокуратуры и судебных структур, то показатели доверия по этническим сегментам примерно одинакового уровня и попадают в диапазон от 23,6% до 16,1% с некоторым опережением органов правосудия. Наименьшие показатели лояльности характеризуют работу местной администрации и в русском сегменте едва дотягивают до двадцатой доли опрошенных.

Гражданская идентичность должна обеспечить социализацию молодежи в условиях поликультурного региона, подготовить её к сотрудничеству в составе полиэтничных гражданских сообществ регионального и российского масштаба. В этой связи необходимо изучить мнения молодых людей о характере межнациональных отношений, существующих в том месте, в котором они проживают. Сравнительный анализ результатов опроса по двум этническим подвыборкам показывает, что наиболее высокий процент указаний на доброжелательность межнациональных коммуникаций в регионе встречается среди адыгейской молодежи (56,6%), тогда как среди «русского» сегмента такие ответы дают только в 33,3% случаев. Молодые люди из части русского населения Республики Адыгея чаще отмечают, что отношения в регионе спокойные, но скорее этноизоляционистские (46,7%). Для данной подгруппы также характерен большой удельный вес указаний на существование напряжённости в межнациональных отношениях (16,7%). Между тем, только среди адыгейской молодежи нашлось около двадцатой доли респондентов, которые откровенно говорят о наличии конфликтов на национальной почве.

В итоге, анализ результатов исследования позволяет заключить, что в структуре когнитивных «я-идентификаций» молодежи Республики Адыгея государственно-гражданский компонент занимает четвертую по распространённости и вторую по значимости позиции. Примордиальные группы образуют более устойчивый комплекс коллективных идентификаций молодых людей и активно соперничают с общероссийскими элементами. По оси эмоциональных групповых идентичностей это соотношение ещё более смещается в сторону реальных групп повседневного общения. На этом фоне этнокультурная специфика самосознания проявляется в том, что среди русской молодежи удельный вес гражданских идентификаций выше, чем в сегменте «титульного» для Республики этноса. Проведённое исследование показало, что укрепление гражданской идентификации во многом зависит от доверия молодых жителей Адыгеи к органам государственной власти, от степени адаптации и социально-психологического комфорта, а также от характера межнациональных отношений в регионе.

Качественные перемены, возникающие в современном российском обществе, в том числе и под влиянием глобализации, ведут к трансформации идентичности молодежи, изменения которой отражают внутреннюю дифференциацию и противоречивость молодого поколения, его склонность к мультикультурности и маргинальности. Идентичность молодежи современной России характеризуют следующие особенности: неустойчивость, противоречивость ценностных ориентаций, отражающих национально-культурное самосознание; расхождение когнитивной и поведенческой составляющих идентичности; стремление обрести с помощью идентичности психологическую защиту, когда принадлежность к национальной общности выполняет компенсаторную функцию в условиях недостатка стабильности и защищенности в глобализирующемся социуме.

Итак, подводя итоги, следует отметить, что формирование идентичности молодежи является первостепенной задачей современной высшей школы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования. Для того, чтобы подрастающий человек был не просто «потребителем» ментальных духовных ценностей (толерантности, доброжелательности, сотрудничества, милосердия, добра, красоты и т. д.), но и их активным «генератором», необходимы скоординированные усилия государства, структур гражданского общества, системы образования, каждой конкретной личности в направлении формирования идентичности молодежи.

Список литературы

1. Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов//Вестник российской нации. — 2008. — № 1.
2. Денисова Г. С., Жаде З. А., Клименко Л. В. Особенности региональной идентичности этнических групп населения Республики Адыгея//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология». — Майкоп: Изд-во АГУ. — 2010. — Вып. 3.
3. Семенов И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития//Полис. — 2010. — № 3.

Носкова Екатерина Юрьевна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, соискатель кафедры истории и теории политики факультета политологии

Модернизация избирательной системы России: эволюция или реверсирование?

Избирательная система — неотъемлемая и определяющая часть демократического политического процесса. Выборы как важнейший институт и инструмент демократизации общества, с одной стороны призваны обеспечивать легитимность и легальность существующей власти (правлящих политических сил), с другой стороны — способствовать её трансформации в соответствии с изменяющимися условиями развития политической системы и сменяемости (при необходимости). Эти два важных свойства избирательной системы — изменять и закреплять (накапливать и фиксировать) изменения — нашли своё максимальное отражение в процессе трансформации российской избирательной системы в 2001–2007 гг. как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Трансформация избирательной системы в стране и связанный с этим масштабный переход от использования смешанной к пропорциональной избирательной системе на федеральном и региональном уровне явился ожидаемым и естественным этапом модернизации российской политической системы в целом. Вступление в силу в 2003–2005 гг. нового федерального законодательства о выборах и политических партиях, по сути закрепившего переход от смешанной системы избрания представительных органов власти к пропорциональной, стало качественно новым этапом развития политической системы России.

Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» реформировал избирательную систему выборов депутатов Государственной Думы, предусмотрев переход от смешанной (мажоритарнопропорциональной) избирательной системы к пропорциональной системе выборов, при которой все 450 депутатов Государственной Думы избираются в составе федеральных списков кандидатов, выдвинутых политическими партиями, а политические партии получают места в нижней палате федерального парламента пропорционально числу голосов избирателей, поданных за соответствующие федеральные списки кандидатов.

Вместе с тем, закрепленная в Федеральном законе *пропорциональная избирательная система* сохранила большую часть характерных признаков пропорциональной составляющей *смешанной избирательной системы*, применявшейся в прежних четырёх избирательных кампаниях по выборам депутатов Государственной Думы в Российской Федерации. Однако в законе были предприняты и определенные корректировки с целью преодоления этих недостатков. Так новеллами избирательного законодательства стали:

- отмена одномандатных округов;
- упразднение избирательных блоков;
- уменьшение общенациональной части списка до трёх человек при увеличении минимального количества региональных групп;
- возможность отказа от депутатского мандата;
- изменение порядка замещения вакантного депутатского мандата;
- ужесточение правил проверки подписей в поддержку выдвижения партии.

В итоге при такой избирательной системе более вероятным становится парламент, в котором «партия власти» имеет простое большинство (или показатель, близкий к нему), а остальные партии либо слабы, либо зависимы от этой правящей партии. Соответственно, исполнительная власть оказывается в роли арбитра, стоящего «над схваткой»: с одной стороны, её собственная партия недостаточно сильна, чтобы диктовать свои условия (а в некоторых случаях может нуждаться в заключении коалиций с малыми партиями); с другой стороны, ни одна политическая сила не может бросить серьёзный вызов исполнительной власти. Оценивая политический эффект использования российской избирательной системы, можно прийти к выводу, что она не выполняет поставленных перед ней задач содействия созданию и развитию конкурентной политической системы. Вместе с тем, избирательная система выполняет иную функцию — инструмента обеспечения и отражения основных предпочтений обладающих государственной властью партийных структур. Встроенная в «вертикаль власти», избирательная система является частью механизма, способствующего воспроизводству и преемственности действующей власти и обеспечению преимуществ «партии власти».

Анализ избирательных новелл свидетельствует в пользу двойственности современной избирательной системы, которая, с одной стороны, способствует развитию демократических начал в стране, демократизации процесса управления, повышению партийной и общественной активности, с другой же — формирует монопольный рынок оказания политических услуг, когда реально и потенциально общественные интересы представляют лишь несколько политических партий, отвечающих жёстким критериям представительности.

Данный тезис нашёл своё практическое подтверждение в ходе федеральных (2007 г.) и региональных выборов, победу в которых одержала «правлящая партия» — «Единая Россия», а «посильную конкуренцию» в регионах ей смогли составить все те же парламентские партии — КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Более того, по инициативе Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, в целях наиболее эффективного использования потенциала депутатского корпуса Государственной Думы РФ, срок полномочия депутатов Думы был увеличен с 4 до 5 лет¹.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30.12.2008 № 6-ФКЗ.

Изменения в избирательном законодательстве и ход реформирования избирательной системы периода 2003–2008 гг. в целом отражали объективные политические процессы, происходившие в российской политической системе — в условиях формирования жесткой системы «вертикали власти» вполне оправданным и целесообразным было формирование избирательной системы, направленной на укрупнение партийных структур, но в то же время, по нашему мнению, был недооценен такой немаловажный фактор как политическая культура общества. В условиях нынешнего политического развития политической партии ещё не готовы адекватно представлять интересы всех слоёв населения, а российский общество не готово к тому, что придётся выбирать лишь между несколькими партиями. Иными словами, набор действующих политических акторов не покрывает спектр электоральных запросов населения, а нормативные барьеры объективно препятствуют появлению подобных участников политического процесса.

Трансформация избирательной системы, то есть переход от смешанной системы формирования представительных органов государственной власти к пропорциональной — это не только шаг по устранению «недостатков» старой избирательной системы, это ещё и важный этап в укреплении «властной вертикали». Причем изменение избирательного законодательства по выборам в Государственную Думу Российской Федерации — лишь составная часть данного этапа. Трансформационные «потенциалы» избирательной системы современного российского общества далеко ещё не исчерпаны и представляют собой совокупность связей, отношений и деятельности социальных субъектов избирательной системы в их влиянии на общественные процессы.

Основными направлениями совершенствования избирательной системы как фактора трансформации вертикали власти выступают следующие:

- переход от смешанной системы (мажоритарно-пропорциональной) выборов к системе пропорционального представительства;
- изменение механизма формирования представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и системы формирования представительных органов местного самоуправления;
- совершенствование механизма избирательных технологий, дающих преимущества наиболее крупным политическим партиям;
- дальнейшее возрастание роли и значения избирательной системы как фактора, влияющего на развитие политической системы современной России.

Произшедшие трансформации явились закономерным результатом государственного политического курса по укреплению «вертикали власти». Данные преобразования кардинально затрагивали две сферы — избирательное законодательство и процесс партизанства. Основным следствием данных преобразований стало закрепление в избирательном законодательстве норм, обеспечивающих преимущество (вплоть до монопольного) крупным политическим партиям. В свою очередь процесс партийного строительства, как показывает современная отечественная политическая история, был ориентирован на развитие одной политической партии — «партии власти».

Вместе с тем, следует признать, что трансформация избирательной системы и избирательного процесса носила не совсем естественный характер — есть основания полагать, что изменения осуществлялись селективно, под конкретную политическую партию — «партию власти». Если данная гипотеза верна, то дальнейшее развитие российской избирательной системы накрепко «привязано» к функционированию «партии власти», что с одной стороны обеспечивает лучшую управляемость политической системы в целом (и в идеальных условиях увеличивает эффективность принимаемых политических решений), но с другой стороны, в зависимости от стабильности партии, может явиться и источником дополнительного риска.

Реформирование федеральной избирательной системы затронуло и региональный политический процесс: во многих регионах выборы в законодательные системы прошли по пропорциональной системе, а в ряде регионов (например, в Московской области) эти изменения были внесены и практически реализованы ещё раньше, чем на федеральном уровне. Происходит поэтапное усиление политических партий: партии получили право выдвигать кандидатов на должности руководителей субъектов федерации, а в ряде муниципальных образований — и глав муниципалитетов.

Программа реформирования региональных избирательных систем была озвучена в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года и включала в себя десять пунктов¹:

- 1) введение единых критериев установления численности депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации;
- 2) получение возможности для партий, представленных в региональных парламентах, формировать фракции;
- 3) получение гарантии представительства в законодательном органе субъекта Федерации для партий, за которые на региональных выборах проголосовало более 5 процентов избирателей;
- 4) освобождение от сбора подписей для участия в региональных выборах для партий, не представленные в Государственной Думе, но имеющие фракции в законодательных собраниях субъектов Федерации;
- 5) гарантия возможности обсуждения сообщений (в органах законодательной власти) и предложений партий, не представленных в законодательных органах;
- 6) ввести ограничения на сроки процедуры досрочного голосования на местных выборах;
- 7) принять законы о гарантиях равного освещения в средствах массовой информации деятельности партий, представленных в региональных парламентах;
- 8) в уставы и конституции субъектов Российской Федерации включить статьи о ежегодном отчёте руководителей исполнительной власти перед местным парламентом по аналогии с Конституцией России.
- 9) проработать механизмы перехода к выборам в представительные органы власти всех уровней исключительно по партийным спискам;
- 10) продолжение работы по «технологическому обеспечению» политической конкуренции.

Наибольший интерес в этой связи вызывает как раз десятый пункт — «технологическое обеспечение» политической конкуренции. Данной проблеме во многом было посвящено и заседание Государственного совета по вопросам развития политической системы России (22 января 2010 г.). Президентом Д. А. Медведевым была озвучена ближайшая цель развития политической системы — «добиться того, чтобы принципы политического управления были адекватны многомерности, идеологическому

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

и культурному многообразию общества». Президент, характеризуя общий вектор развития политической (и избирательной) системы, подчеркнул, что за последние годы «были приняты действенные решения, направленные на укрепление и укрупнение партий». Вместе с тем, итоги региональных выборов, завершившихся безоговорочной победой партии «Единая Россия», по мнению первого лица государства, акцентировали внимание не на самой избирательной системе и избирательном законодательстве, серьёзно затрудняющим прохождение для всех политических партий, кроме «правлящей», а на том, что «оппозиционные партии очень слабо работают на муниципальном уровне и что реальная политическая конкуренция там практически отсутствует»¹.

Однако нельзя не отметить и «возвратную» (реверсивную) тенденцию, как раз именно в отношении оппозиционных партий. По инициативе Президента Российской Федерации, права «политического меньшинства» были защищены целым рядом мер: помимо равного доступа к СМИ, для оппозиции были установлены гарантии замещения руководящих должностей в региональных парламентах, снижено количество подписей, которые необходимо собирать для участия в выборах, фактически снижен до пяти процентов барьер для прохождения представителей партии в парламенты всех уровней. Постепенно к правящей власти приходит понимание того, что задача избирательной системы не только обеспечение «льготных» условий для крупных политических партий, но и стимулирование активности малых, иначе теряется сам смысл избирательного процесса. Как отметил в своём видеоблоге Д. А. Медведев, «голоса в целом не должны пропадать: те, кто набрал больше пяти, но меньше семи [процентов], должны получить своего представителя. Но мы на этом не ограничимся, мы и дальше будем совершенствовать этот институт, и раздвигать эти возможности»³.

В этой связи хочется вернуться к теме эволюционирования избирательной системы как части более глобальной модернизации общероссийской политической системы. Весной 2011 года представители наиболее ангажированной по отношению к правящей власти организации — Института Современного Развития (ИНСОР) — опубликовали программный документ «Обретение будущего. Стратегия 2012». Как отмечают авторы, «к исходу первого десятилетия нынешнего века политическая система России приняла законченный моноцентрический, вертикальный характер»². Говоря о политической системе России, эксперты ИНСОРа говорят о том, что в нынешнем своём состоянии система не способна эволюционировать и развиваться, она достигла своих пределов роста. И во многом это связано с потерей политического плюрализма. ИНСОР предлагает свой алгоритм развития политического плюрализма. Одним из направлений по достижению этого алгоритма является *коррекция законодательства о партиях и выборах*.

В частности предлагаются следующие меры по оптимизации избирательной системы⁴:

- снижение отсекающего барьера на всех выборах (где применяются партийные списки) до 5%;
- восстановление права политических партий на предвыборные блоки (при установлении барьера для блоков в 7–8%);
- восстановление на федеральных и сохранение на региональных выборах «смешанной» системы;
- установление единообразных правил распределения мандатов между партийными списками в виде квоты Хэра;
- создание негативных стимулов для практики «паровозов»;
- упрощение партиям и кандидатам доступа к регистрации на выборах (путём отмены сбора подписей для партийных списков, восстановления регистрации по залогом и принятия жесткого и закрытого списка оснований для отказа в регистрации);
- постепенное введение смешанной системы на муниципальных выборах;
- совершенствование избирательных процедур.

Авторы альтернативного доклада о состоянии политической системы «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития» — специалисты Центра Стратегических Разработок — С. Белановский и М. Дмитриев, в целом поддерживают основные тезисы доклада своих коллег из ИНСОРа, но выделяют вместе с тем и ещё одну проблему, стоящую перед российской политической системой. Эта проблема — делигитимизация властных институтов. Как отмечается в докладе «механизм выборов уже не обеспечивает эффективного диалога с населением и формулирования политических платформ, позволяющих восполнить ресурс доверия», более того, «предстоящие выборы могут стать одним из каналов распространения кризиса»³. В качестве рецепта аналитики предлагают создание альтернативной «партии власти» партии, которая была бы выразителем предпочтений «среднего класса». Иными словами, рассматривая процесс современного партотроения, предлагается вернуться на несколько лет назад, когда борьбу с будущей «партией власти» на равных вели несколько средних политических партий.

Таким образом, рассматривая в общих чертах основные результаты развития российской избирательной системы, мы приходим к заключению, что её дальнейшая эволюция объективно связана с возвратом к прошлым ценностям: «смешанной» избирательной системе и многопартийности. Развитие избирательной системы в рамках «вертикали власти» явилось важным этапом развития российской политической системы, но в настоящее время, данное направление требует кардинального пересмотра и коррективы.

Список литературы:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30.12.2008 № 6-ФКЗ.
2. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
3. Стенографический отчёт о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6693>.
4. Доклад «Обретение будущего. Стратегия 2012.» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/1233>.
5. Белановский С., Дмитриев М. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. — М.: Центр Стратегических Разработок, 2011. — 33 с.

¹ Стенографический отчёт о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6693>.

² Доклад «Обретение будущего. Стратегия 2012.» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/1233>., стр. 34, стр. 53–54.

³ Белановский С., Дмитриев М. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. — М.: Центр Стратегических Разработок, 2011. — 33 с.

Некоторые особенности осуществления политики национального примирения в Афганистане

Актуальность данной проблемы обусловлена сложностью урегулирования одной из самых запутанных конфликтов конца XX начало XXI вв., — афганского узла, в котором замещены почти все основные геополитические игроки современного мира. Более того Афганистан, который против своей воли попала в тисках СССР и США по сей день не может решать главную свою проблему — обеспечение стабильности и мирного развития страны. Отсюда необоснованными являются заявления о том, что якобы Афганистан, начиная с 70-х гг. XX в. является головной болью мирового сообщества. Скорее наоборот мировые державы были и остаются головной болью афганского народа и причиной его бедствия. Главная проблема урегулирования афганского конфликта является именно иностранное военное присутствие в стране. Анализ происходящего на протяжении последних лет в военной сфере позволяет сделать вывод о том, что афганская проблема не имеет военного решения. Единственный реальный путь выхода из создавшейся ситуации, по мнению большинства экспертов по Афганистану это реализация политики национального примирения. Нынешняя политика национального примирения в условиях американской оккупации это вторая попытка урегулирования афганского конфликта после неудачной попыткой просоветского режима в 80-е годы XX в.

В российской и американской науке нет однозначного ответа на вопрос о характере афганской войны. Нужна ли была афганская авантюра советскому и американскому народам? Политическая элита и афиозная пресса в обоих случаях говорили, что они вводят войска по «многочисленной просьбе афганского народа». Но парадокс заключается в том, что и советские и американские войска были восприняты как оккупационные, ибо они вместе с кабульскими правительствами воевали против значительной части афганского народа, что в итоге были вынуждены признать свою ошибку и начать политику национального компромисса с противниками правящих режимов.

Политика национального примирения, которое была разработана в Москве, и предложена Кабулу не могло спасти положение и под натиском исламской оппозиции пал просоветский режим президента Наджибуллы. Если прокоммунистические правители Афганистана опирались на военную машину Москвы, то нынешний проамериканский режим (правительство Х. Карзая) еще до своего провозглашения определил главную свою опору военный контингент: группировку американских оккупационных войск.

Сегодня также как и при советской оккупации, американцы планируют начать выводить свои войска из Афганистана и передать афганским силам безопасности бразды контроля. Для этого они вместе с правительством Х. Карзая разработали свой вариант политики национального примирения. Комиссию, осуществляющую данную политику возглавляет бывший президент Афганистана Б. Раббани.

Главной причиной подтолкнувшей нынешней кабульской администрации к реализации политики национального согласия является то, что ни одна из афганских режимов не сумели справиться с управлением страной. Более того они способствовали появлению на афганской и международной политической сцене движения «Талибан» и Аль-Каида, которые не подвластны нынешним теоретическим воззрениям западной политологии и остаются пока совсем не до конца объясненным и не внятно понимаемым.

Характерной чертой изменения последних лет в общественно-политической структуре Афганистана с точки зрения политической политики является формирования малоэффективной системы государственного управления, находящейся в принципиальной зависимости от внешнего фактора. Отправка дополнительных войск как главный компонент стратегии в Афганистане американской администрации может привести к каким-нибудь локальным достижениям среднесрочного плана, но на устойчивое улучшение ситуации не повлияет. Об этом свидетельствует опыт наращивания советского присутствия в Афганистане.

Как при советском присутствии в движение моджахедов верили большинство народ, так и при американской оккупации, в «талибах» как обновленной политической силе уже значительная часть населения видит фактор стабильности, объединения и справедливости. Главной причиной тому является несоответствующее местным традициям и традиционному праву поведение иностранных военных, чрезмерное использование военной силы и причастность к деятельности криминальных структур, превращающие их в оккупантов. Вместе с растущим разочарованием деятельностью администрации Х. Карзая, распространением коррупции и криминала это создает хорошую возможность для реорганизации деятельности талибов с восстановлением доверия к ним среди большинства населения. Надо честно признаться, что в обоих случаях в Афганистане шла и идет гражданская война, в которой на стороне правительства воюют иностранные оккупационные войска, что всегда была, есть и будет раздражающим фактором для простого афганского крестьянина.

Другими словами, военное присутствие в Афганистане всегда противоречил и национальным интересам стран-участниц афганских событий, и интересам урегулирования афганского конфликта. И советское и американское военное присутствие в Афганистане само по себе являлся и остается фактором дестабилизации. Попытки навязать в Афганистане социалистическую или демократическую модели функционирования общества и государства в ее советском и американском видении, упорство в экспорте социализма и демократии влечет эффект обратного действия. Афганское общество в значительной своей части не воспринимает внедряемых новаций, а общественная контрреакция на «демократические преобразования» дополняет общее негативное восприятие и правительства, и его иностранных союзников. На наш взгляд для подтверждения сказанного необходимо анализировать советский вариант национального примирения в Афганистане, чтобы понять, как и куда движется современный Афганистан.

В создании многопартийной системы в Афганистане значительную роль сыграла Конституция 1987 года, которая определила основные принципы создания политических партий в стране.

Необходимо отметить, что указанная многопартийность не смогла охватить всю пестроту общественно-политической жизни Афганистана. Она была направлена на создание узкополитического блока партий и организаций, стоящих на более близких к НДПА позициях, а право-исламистские партии не были вовлечены в политики национального примирения.

Для создания многопартийной системы были приняты такие акты как «Закон о политических партиях в Республике Афганистан», «Положение о создании и регистрации политических партий», «Политическую платформу союза лево-демократических партий Афганистана» и др.

Закон о политических партиях в Республике Афганистан¹ призванный регулировать все стороны жизни и деятельности политических партий, был принят тогда, когда в Афганистане уже фактически сложилась многопартийная система. Дело в том, что помимо правящей НДПА в стране действовали и ряд других политических организаций различных направлений, но близких по духу к правящей партии. Но в отличие от НДПА все они находились на нелегальном положении и представляли, таким образом, своего рода неофициальную многопартийную систему. Другими словами кабульский режим был поставлен пред фактом и был вынужден легитимизировать ситуацию.

Необходимо отметить, что появление закона о политических партиях в условиях Афганистана можно рассматривать как попытку к возрождению политических традиций афганского народа к коллективному руководству всеми делами общества и преследовал целью активизации политической жизни страны. Однако, многие из политических партий никогда не имели ни программы, ни устава. Большинство из них страдали субъективистским подходом. Более того, с учетом незавершенности процесса классового образования в Афганистане ни одна из существовавших партий не была способна объединить в своих рядах представителей только одного класса. Классовые перегородки в условиях Афганистана во всех без исключения политических партиях прослеживаются слабо.

Закон о политических партиях предусматривал основные обязательства политических партий Афганистана. Так, в статье 5 было сказано, что «политические партии должны соблюдать и уважать священную религию ислам, религиозные, национальные, исторические и культурные традиции афганского народа».²

Одной из особенностей формирования многопартийности, как в лагере левых, так и правых сил Афганистана, на наш взгляд, являлось то, что почти все они без исключения имели свои вооруженные формирования. Это было обусловлено принявшим затяжной характер противоборством различных группировок за власть.

Таким образом, «Закон о политических партиях в Республике Афганистан», вступивший в силу в 1987 году, способствовал появлению в стране политических партий и впервые в истории Афганистана положил конец официальной однопартийности. Для активизации политики национального примирения и вовлечения в этот процесс альтернативных политических сил, способных на основе политического плюрализма содействовать прекращению боевых действий и началу «конструктивного национального диалога», левые демократы предпринимали шаги к расширению блока прогрессивных партий и организаций, способных пойти на сотрудничество с режимом Кабула.

Несмотря на все издержки и недостатки прокоммунистического режима следует признать, что НДПА, проявляя высокое политическое мужество, отказалась от монополии на государственную власть и выразила готовность разделить власть с другими политическими силами»³. Наджибулла, учитывая сложившуюся обстановку в стране, на основе Конституции и Закона о политических партиях поручил формирование коалиционного правительства одному из видных в прошлом политических деятелей страны — М. Х. Шарку.

Не надо забывать, что в стране, охваченной войной, слаборазвитой, многоплеменной, трудно было сохранить единство. Более того, многонациональность населения страны также затрудняла создание коалиционных форм правления. В Афганистане не было ни одного района, в котором проживали бы представители только одного этноса. В этих условиях необходимо было учитывать интересы всех народностей и распределять посты в правительстве так, чтобы не ущемлять интересы ни одного народа. «Для создания реальной, действенной коалиции всех демократических и патриотических сил нужно объединить усилия всех политических партий и группировок, духовенства, общественных организаций и приступить к осуществлению мер компромиссного характера, которые заложены в основе политики национального примирения»⁴.

Одной из особенностей процесса создания коалиционного правительства в Афганистане являлось то, что оно было создано в спешке и не смогло охватить все политические силы страны, связанные с военным конфликтом. В отличие от правительства М. Х. Шарка, которое с момента своего создания обратилось к правым течениям с предложением формирования общей коалиции ради вывода Афганистана из состояния войны, оппозиция, которая также создала свое правительство, не призывала НДПА и ее союзников к сотрудничеству в рамках единой коалиции.

Практика проведения переговоров между различными этнополитическими силами — давняя традиция афганского общества и государства. Но противостояние нескольких десятилетий, устойчиво приобретающее характер гражданской войны, отягощенной иностранной оккупацией, ставит на повестку дня участие в переговорном процессе и внешних сил. Нельзя не учитывать и возможности влияния на внутриафганские политические военно-политические партии и группировки со стороны спецслужб целого ряда стран. С талибами нужно разговаривать, стремясь к достижению устойчивого мира в стране. Нельзя игнорировать политическую силу, отражающую интересы значительной части населения, тем более что агрессивное клерикальное партизанское движение, каковым являлся «Талибан» 1990-х гг., постепенно трансформируется в ядро общенациональной народно-освободительной борьбы, эволюционируя к новой форме консолидации, выступая против оккупационных сил и недееспособного правительства. Единственным критерием исключения из переговорного процесса тех или иных группировок или движений может и должна являться их связь с международными террористическими и экстремистскими силами.

Разные страны, участвующие в натовской миссии, придерживаются своих собственных отдельных стратегических и тактических подходов и зачастую могут даже не обмениваться разведывательной информацией. В последнее время силы НАТО в Афганистане начали устанавливать сепаратные связи с местными полевыми командирами, иностранцы для завоевания их лояльности поставляют им продовольствие, а порой — и оружие.

Широко декларируемые администрацией США и правительством Карзая переговоры ведутся в первую очередь с той частью талибских лидеров, которые так или иначе связаны с Карзаем и его близким окружением теми или иными связями: трайбалистскими, кланово-региональными. В соответствии с озвученной в январе 2010 года в Лондоне стратегией «реинтеграции умеренных талибов», кабульским властям и их западным союзникам предстоит заручиться лояльностью лидеров ряда ключевых пуштунских

¹ Закон о политических партиях в РА. — Хивад. 1987, 8 июля.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Известия. 1987, 15 июня.

племен. Очевидно, что для этого необходимо выполнить ряд условий. Для этого, во-первых, необходимо разрушить добровольный или вынужденный союз некоторых пуштунских племенных лидеров с командирами «Талибана». Во-вторых, необходимо создать принципиально новую систему «прямых контактов» правительства в Кабуле с пуштунскими племенными лидерами. Эту коммуникационную политическую необходимо наполнить финансовыми и экономическими преференциями и предоставить гарантии безопасности племенным авторитетам. Главная их задача — сформировать пул «союзных племен», укрепив позиции племени, поползай, в целом поддерживающего режим Хамида Карзая¹. Однако даже успех этого начинания не деактуализирует проблему иностранного военного присутствия и не станет стимулятором общей реинтеграции ни пуштунов, ни настроенного антиправительственно населения в целом, в правительственный блок. Более того, нарастающая пуштунизация госструктур уже вызывает отрицательную реакцию непуштунского населения, что в косвенных признаках было очевидно в ходе электоральной кампании 2009 года. Дальнейшая пуштунизация госвласти способна привести к усложнению конфигурации конфликта в целом, а значит, и к сужению поля потенциального переговорного процесса.

Складывающуюся ситуацию вряд ли смогут использовать кабульское правительство и иностранные силы, действующий режим не сможет значительно укрепить свое положение и расширить контроль над территорией страны. Главные причины этого — чрезвычайно низкий авторитет правительства Карзая и неприятие населением иностранного военного присутствия. Последнее, являясь главным условием любых внутриафганских компромиссов, наиболее актуальным из факторов афганского урегулирования делает вывод войск США и НАТО. Все идущие переговорные процессы носят достаточно локальный характер, не являются последовательными и не будут продолжительными, находясь в зависимости от динамично меняющейся текущей военно-политической ситуации в стране.

В этом контексте вопрос вывода всех иностранных войск из Афганистана является ключевым в дискуссиях о прекращении конфликта. Другое дело, что вывод войск, реализованный без подготовки оснований для внутриафганского диалога, грозит повторить опыт 1989 г., когда правительство Наджибуллы, лишившись поддержки ограниченного контингента советских войск и советской экономической и военно-технической поддержки, не нашло других решений кроме продолжения войны.

Таким образом, рассматривая проблему реализации политики национального примирения в Афганистане можно делать выводы о том, что урегулировании афганского кризиса возможно только путем диалога всех участников внутриафганского конфликта. Только сами афганцы в состоянии и имеют право определить свою судьбу. В результате осуществления политики национального примирения по советскому варианту правый коммунистический режим рухнул. Если американцы заинтересованы в сохранении нынешней власти, то должны всесторонне продумать свои шаги в этом направлении. С другой стороны обеспечение мирного развития ситуации в Афганистане также невозможно без участия региональных лидеров, особенно Ирана и Пакистана, интересы которых должны учитываться при урегулировании афганской проблемы. Но как показывает опыт нынешнее руководство Афганистана повторяет ошибки правительство Наджибуллы. Их вариант национального согласия также носить узконациональный характер. На наш взгляд под политикой национального примирения в Афганистане надо понимать именно межнациональный, межконфессиональный, политический диалог всех заинтересованных слоев общества.

Список литературы

1. Al-Istakhbarahal-»Amah, Служба общей разведки Королевства Саудовская Аравия.
2. Hardinghaus N. H. Die Entwicklung der internationalen Drogenwirtschaft//Internationalen Politik und Gesellschaft. — 1995, № 1. — P. 79.
3. Inter-Services Intelligence, Служба внешней разведки Исламской Республики Пакистан.
4. Афганистан на пути примирения. — Кабул, 1988. С. 52.
5. Епифанцев Андрей. Национальные окраины Грузии. Условия распада//Форум экспертов «Евразийского дома». — По URL: [<http://www.eurasianhome.org/xml/t/analysis.xml?lang=ru&nic=analysis&pid=131>]
6. Закон о политических партиях в РА. — Хивад. 1987, 8 июля.
7. Зиндагии хизби. 1988. — № 9. С. 23.
8. Известия. 1987, 15 июня.
9. Известия. 1988, 3 сентября.
10. Катков И. Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов//Афганистан: история, экономика, культура. — М., 1989. С. 44.
11. Князев А. Геополитические основы наркоэкономики//Эксперт Казахстан. — Алма-Ата, 5 мая 2008, № 18 (166).
12. Князев А. А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). — Душанбе: Дониш, 2004. С. 210–211. — We Can't Get Along Without Saudi Oil. By J. Robinson West//The Washington Post. — Washington, 2001. — April 9. — PA19.
13. Князев А. А. Криминальные компоненты конфликтных процессов в Центральной Азии//Экономика и политика в современных международных конфликтах. — М.: МГИМО (У), 2008.
14. Князев А. А. Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. — М., Том 7, № 1 (19). Январь-апрель 2009.
15. Князев А. А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности//Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1/Под ред. А. А. Князева. — Бишкек: Илим, 2004. С. 33–34.
16. Конституция (Основной закон) Афганистана. — Кабул, 1987.
17. Легальные политические партии и организации в Афганистане. — Кабул, 1988. С. 9.
18. Ленин В. И. Игра в парламентаризм//Полн. собр. соч. — Т. 11. С. 64.
19. Многопартийность и коалиционность — завоевание политики национального примирения/Политупр. МГБ РА. — Кабул, 1988. С. 4.

¹ Серенко А. Стратегия «слабого звена»//Независимое военное обозрение. — М., 2010. — 4 июня. С. 1.

20. По данным оппозиционного израильского сайта «Новости Израиля без цензуры», «Джундуллах» также контролируется (и пользуется техническим содействием) со стороны «Моссада». — URL: [<http://samsonblinded.org/newsru/11719>]
21. Правда. 1988, 7 июня.
22. Серенко А. Стратегия «слабого звена»//Независимое военное обозрение. — М., 2010. — 4 июня. С. 1.
23. Степанова Е. Противодействие финансированию терроризма//Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. — Том 3. Номер 2 (8). Май-август 2005.
24. Хакикати инкилоби савр. 1987, 19 октября.
25. Хакикати инкилоби савр. 1988, 19 июля.
26. Хакикати инкилоби савр. 1988, 4 сентября.

*Пономарева Мария Александровна, Южный федеральный университет,
доцент кафедры исторической политологии*

Региональные группы интересов в центр-региональных отношениях Юга России (2000-е годы)

Группы интересов в Южном регионе в рассматриваемый период выполняли различные функции, в том числе, являлись проводником интересов, посредством которого властные структуры получали представление о взглядах и мнениях граждан. Экономические и политические элиты также реагировали и представляли интересы тех или иных слоев региона. При этом можно говорить о множественности уровней сложившихся групп интересов — это культурный уровень, экономический (включая представителей регионального бизнеса), политический уровень, этнический, социальный и т. п. Каждый из данных уровней имеет свои потенциальные цели, которые стремится реализовать в ходе лоббирования интересов, давления на политический процесс в регионе. Сочетание интересов различных элит определяет в той или иной степени (в зависимости от историко-политической традиции региона) развитие регионального политического процесса. При этом необходимо учитывать, что не всякая группа интересов является политической элитой того же региона. На современном этапе сложилась устойчивая структура регионов, определились лидеры и влиятельные группы. Однако процесс развивается в направлении реструктурирования региональных элит.

Как считает исследователь О. В. Крыштановская, в рассматриваемый период происходит изменение не только содержания бизнес-элиты, но и ее влияния на политический процесс. «Старые» олигархи ельцинской эпохи уходят в тень, уступая место новой генерации предпринимателей. Эти «новейшие русские» более провинциальны, теснее связаны с отечественной промышленностью, не так наивно амбициозны. Катастрофы «старых» олигархов, пострадавших от своей близости к власти, научили их осторожности. Новые олигархи стараются не эпатировать публику, не бахвалятся своим богатством, а пытаются выстраивать прочные и неброские отношения с истеблишментом на всех уровнях, действуя все чаще не лично, а через своих представителей¹.

Действительно, на сегодняшний день экономические группы интересов в Южном регионе стали неотъемлемой частью политического пространства. Они не только активно влияют на политическую жизнь региона, но и стали неотъемлемой частью публичной сферы. В частности, Региональное объединение работодателей (некоммерческая организация) «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области» подготовило для рассмотрения региональной администрации проект долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в региональном разрезе, в котором была обоснована необходимость создания стимулов для региональных и местных властей к эффективному осуществлению полномочий и использованию финансовых ресурсов, максимальной реализации экономического потенциала территорий (оценка эффективности деятельности региональных и местных властей по конечному результату, поощрение отказа регионов и муниципалитетов от финансовой помощи через дифференциацию уровня их самостоятельности и мер контроля)². Особенностью рассматриваемого документа можно назвать тот факт, что он является не просто декларацией требований экономической элиты, но документом, определяющим рамки ее взаимодействия в публичном поле региона и обосновывающим создание необходимых благоприятных условий для взаимодействия власти и бизнеса во имя обеспечения социального благополучия граждан. Так, текст предполагает необходимость установления жесткого контроля за целевым расходованием бюджетных субсидий, основанного на оценке результата — достижения установленных показателей обеспеченности населения соответствующими услугами и экономического роста. Неисполнение обязательств региональных властей должно влечь, по мнению авторов документа, применение мер ответственности, предусмотренных бюджетным законодательством Российской Федерации, а также прекращение субсидирования из средств федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации на срок до изменения их руководителей³.

В документе также прослеживается четкая направленность на взаимосвязь с федеральным центром, поскольку именно создание общегосударственной территории применения экономических сил, согласно тексту проекта, способствует росту благосостояния экономической элиты. С другой стороны, эффективность отклика экономического развития зависит от быстроты принятия властных решений, и документ подтверждает предположение о том, что экономическая элита более ориентирована на создание тесных взаимосвязей с региональной властью, более того, способствует передаче на региональный уровень возможно большего количества исполнительно-распорядительных полномочий, оставив федеральному центру только вопросы, связанные с обороной, безопасностью, охраной правопорядка, национальными интересами и специальными режимами. Таким

¹ Крыштановская О. В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998–2002//Социс — социологические исследования. 27.08.2002

² Долгосрочное социально-экономическое развитие Российской Федерации в региональном разрезе (проект)//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.rspvpo.ru/?source=245>. Региональное объединение работодателей (некоммерческая организация) «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области»//<http://www.rspvpo.ru/?source=245>. (дата обращения: 25.12.2010).

³ Там же.

образом предполагалось создание оптимальных условий экономического развития территорий и повышения ответственности региональных органов власти за их комплексное развитие¹.

В Волгоградской области можно говорить о первых результатах взаимодействия экономических элит как части публичной сферы и региональной власти. В частности, тот же Союз промышленников и предпринимателей в 2009 году стал инициатором проведения ряда социальных мероприятий, обеспечивавших баланс различных групп интересов в регионе: были внесены поправки в распоряжение об изменении редакции Постановления 246-П от 13.07.2009 года «О субсидировании субъектов малого и среднего предпринимательства». Данные поправки за счет внесения дополнительных ОКВЭД расширили круг организаций, которые могут воспользоваться субсидиями (сентябрь — декабрь 2009 г.). Союз принял участие в создании инвестиционного атласа ЮФО и т.д.²

В Южном регионе процесс взаимодействия экономических и политических элит в 1990-е — 2000-е годы шел быстрыми темпами. Его особенностью можно назвать взаимопроникновение этих слоев, в результате чего региональный политический процесс сформировался как результат поиска ими компромиссных решений.

В частности, в Ростовской области ведущую роль в лоббировании играли такие крупные экономические силы, как российская агропромышленная группа «Юг Руси» во главе с Президентом С. Кисловым (занимается продажей и переработкой зерна, производством растительного масла (бренды «Золотая семечка», «Сто рецептов», «Злато», «Аведовъ») и других продуктов питания); открытое акционерное общество «Роствертол» (Генеральный директор — Б. Н. Слюсарь — кроме серийного производства вертолетов Ми-26 Т и вертолетов типа Ми-24 (Ми-35) на предприятии идет подготовка к серийному выпуску боевых вертолетов); ОАО «Ростсельмаш» (генеральный директор — В. В. Мальцев — входит в пятерку крупнейших мировых производителей комбайнов и сельскохозяйственной техники); ГК «Агроком» (Саввиди И. И. — многоотраслевой российский холдинг, включающий табачное подразделение, мясоперерабатывающую группу, агрокомплекс) и др. Немаловажную роль играют такие экономические предприятия, как ООО ПКФ Атлантис-Пак (Рызенко С. П.) — лидер на международном рынке упаковки для мясных продуктов и сыров; «Бизон» — крупнейший поставщик отечественной и зарубежной сельскохозяйственной техники в Южном федеральном округе; «Новочеркасский завод синтетических продуктов» — крупнейшее предприятие химической отрасли Юга России. Также в группу влияния входят представители руководства организаций, обеспечивающих переработку и реализацию природных ископаемых в области — «Ростоврегионгаз», «РостВодоканал». Каждое из этих предприятий имеет возможность влияния на принятие политических решений в регионе. Влиятельное положение данных предприятий, их руководителей постоянно подтверждается различными социологическими опросами населения, бизнес-элиты региона, рейтинговыми исследованиями³.

Взаимосвязь экономической и политической элит в Ростовской области настолько тесна, что неудачи и конфликты с федеральным центром одного блока неизменно влекли за собой неудачи и конфликты другого. Так, например, отставку губернатора В. Ф. Чуба ряд экспертов связывал с конфликтом из-за Новошахтинского завода нефтепродуктов⁴.

Как известно, Д. А. Медведев в феврале 2010 года заявил о необходимости борьбы с нелегальной переработкой нефти в России, поручив это задание вице-премьеру Игорю Сечину⁵. Ранее, в январе 2010 года (протокол совещания № ИС-П9-3 пр от 11.01.10)⁶ И. Сечин поручил Ростехнадзору, Росприроднадзору, Минэнерго и Минприроды с привлечением правоохранительных органов провести анализ работы действующих в России мини-НПЗ. Накануне встречи в Омске вице-премьер провел еще одно совещание (протокол № ИС-П9-6 пр от 9.02.10), на котором дал Ростехнадзору, Минэнерго, МВД и «Транснефти» более конкретные указания: организовать плановую работу по проверке НПЗ с целью выявления незарегистрированных предприятий и других нарушений⁷.

Одним из первых «мини-НПЗ», которые проверил Ростехнадзор, стал Новошахтинский завод — крупнейший проект группы «Юг Руси», которому в 2004 году был придан статус регионального инвестпроекта, он был поддержан губернатором В. Ф. Чубом. Согласно этому проекту, «Транснефть» построила отведение от магистрального нефтепровода к НЗНП. Более того, во время визита премьер-министра В. В. Путина на «Ростсельмаш» 6 июля 2009 года В. Ф. Чуб передал ему письмо с просьбой рассмотреть вопрос об увеличении поставки нефти с помощью этого нефтепровода. В. Путин обещал помощь в этом вопросе⁸.

Анализ ситуации осложняет тот факт, что руководитель «Юга Руси» — С. Кислов, достаточно хорошо известен в федеральном центре. Ранее он входил в ближнее окружение бывшего главы Минсельхоза Алексея Гордеева. В 2008 году он пролоббировал создание федерального телеканала «Агро-ТВ» — эта идея была публично поддержана тогда первым вице-премьером Дмитрием Медведевым, но не была реализована⁹.

На наш взгляд, ситуация связана в первую очередь со стремлением федерального центра провести ротацию элиты в Южном регионе. Этот факт подтверждает и неудача С. Кислова в 2007 году в стремлении занять кресло сенатора от Ростовской области

¹ Долгосрочное социально-экономическое развитие Российской Федерации в региональном разрезе (проект)//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsppvo.ru/?source=245>. Региональное объединение работодателей (некоммерческая организация) «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области»//<http://www.rsppvo.ru/?source=245>. (дата обращения: 25.12.2010).

² Отчет «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области» за 2009 г.//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsppvo.ru/?source=200>. (дата обращения: 25.12.2010).

³ См. напр.: Рейтинговое исследование успешности фирм и предпринимателей в Ростовском регионе//Город N. 2009. 29.12. № 50 (859).

⁴ См. напр.: Мини-НПЗ не поддаются переработке//Коммерсантъ. 2010. 28.05. № 94 (4394).

⁵ См. напр.: ФТС на страже порядка перемещения нефтепродуктов.//Нефтегаз. ру. 2010. 19.02.

⁶ Протокол совещания № ИС-П9-3 пр от 11.01.10//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?f1b6b34a-0f7f-7543-8709-056851640b11>. (дата обращения: 25.12.2010).

⁷ Протокол совещания № ИС-П9-6 пр от 9.02.10//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?f1b6b34a-0f7f-7543-8709-056851640b11>. (дата обращения: 25.12.2010).

⁸ См. напр.: В Ростовской области в сентябре начнет работать Новошахтинский завод нефтепродуктов//Кавказский узел. 2009. 11.07.

⁹ См. напр.: Дмитрий Медведев: России нужен аграрный телеканал//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.tv-digest.ru/news.php?id=23373>. (дата обращения: 25.12.2010).

в Совете Федерации¹ (вместо него пост сенатора занял экс-глава Олимпийского комитета Леонид Тягачев²). Избрание С. Кислова окончательно встроило бы экономические группы интересов в правительственную вертикаль: предприниматели и ранее участвовали в работе городских и районных дум, были представлены в Законодательном Собрании Ростовской области, в Государственной Думе, в данном случае — получили бы своего представителя в Совете Федерации. Тем более, что в 2000-е годы Ростовская область постоянно повышала позиции в рейтинге основных экономических показателей деятельности³.

Как считает Э. Ожиганов, господствующие группы проводят свои решения путем предварительного согласования на уровне неформального общения. Им вовсе не обязательно контролировать все стадии принятия решений, поскольку отбор административных кадров, явные и скрытые системы вознаграждений и наказаний, расстановка «своих» людей на важнейших участках (прокуратура, суд, следственные органы, пресса и т.д.) создают «самонастраивающуюся» на их интересы сеть социальных отношений. Эта сеть не пропускает на уровень принятия решений те альтернативы и программы, которые могут поколебать сложившийся социальный порядок. Наконец, «правила игры» на уровне принятия решений составлены так, чтобы обеспечить приоритеты «локальных политических клик»⁴.

Проведение политики сдержек и противовесов федеральным центром сказалось и на экономической элите Волгоградской области. В 2009 году в качестве преемника действующего губернатора Николая Максюты был назван А. Г. Бровко. По мнению волгоградского политолога Виталия Арькова, выдвижение А. Бровко было связано с лоббистскими усилиями председателя совета директоров Трубной металлургической компании (ТМК) Дмитрия Пумпянского: «Бровко — его человек, и уже вторично — человек ЛУКОЙЛа»⁵.

Действительно, скрытое (неявное) влияние различных групп интересов играет на Юге России определяющую роль в политическом процессе. Процесс реструктуризации элит в Южном регионе осложнялся нарастанием межрегиональной конкуренции, на развитие которой значительное влияние оказывал федеральный центр.

Список литературы:

1. Арьков В. Политолог: выдвижение Бровко не входило в планы Максюты//Клуб регионов. 2009. 28.12.
2. В Ростовской области в сентябре начнет работать Новошахтинский завод нефтепродуктов//Кавказский узел. 2009. 11.07.
3. Алипатов В. Очень важно умело и своевременно решать ключевые вопросы развития региона//Молот (Ростов н/Д). 2003. 31.01.
4. Дмитрий Медведев: России нужен аграрный телеканал//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.tv-digest.ru/news.php?id=23373>. (дата обращения: 25.12.2010).
5. Долгосрочное социально-экономическое развитие Российской Федерации в региональном разрезе (проект)//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsppvo.ru/?source=245>. Региональное объединение работодателей (некоммерческая организация) «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области»//<http://www.rsppvo.ru/?source=245>. (дата обращения: 25.12.2010).
6. Крыштановская О. В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998–2002//Социс — социологические исследования. 27.08.2002
7. Курушина О. Без пяти минут сенатор?//Город Н. 2006. 07.02. № 662. 07.02.
8. Мини-НПЗ не поддаются переработке//Коммерсантъ. 2010. 28.05. № 94 (4394).
9. Ожиганов Э. Самоуправление и авторитарность: возможен ли выбор?//Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 24–31.
10. Отчет «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области» за 2009 г.//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsppvo.ru/?source=200>. (дата обращения: 25.12.2010).
11. Протокол совещания № ИС-П9–6 пр от 9.02.10//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?f1b6b34a-0f7f-7543-8709-056851640b11>. (дата обращения: 25.12.2010).
12. Протокол совещания № ИС-П9–3 пр от 11.01.10//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?f1b6b34a-0f7f-7543-8709-056851640b11>. (дата обращения: 25.12.2010).
13. Рейтинговое исследование успешности фирм и предпринимателей в Ростовском регионе//Город Н. 2009. 29.12. № 50 (859).
14. ФТС на страже порядка перемещения нефтепродуктов.//Нефтегаз. ру. 2010. 19.02.

Рябкова Светлана Александровна, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», аспирант кафедры устойчивого инновационного развития, помощник ректора по связям с общественностью

Основные модели устойчивого развития и возможные сценарии их реализации

Еще несколько лет назад, особенно после Всемирного саммита по устойчивому развитию (УР) в 2002 г. в Йоханнесбурге, который скептически называли «саммитом упущенных возможностей», «Рио минус 10», намекая на отсутствие ощутимых результатов в продвижении к УР и «фиаско идей устойчивого развития»⁶, казалось, что концепция УР не имеет перспектив для реализации. Однако сегодня все чаще звучат высказывания о том, что идеи устойчивого развития «насыщаются конкретным содержанием и из сферы политики перемещаются в сферу практики»⁷.

¹ Курушина О. Без пяти минут сенатор?//Город Н. 2006. 07.02. № 662. 07.02.

² Мини-НПЗ не поддаются переработке//Коммерсантъ. 2010. 28.05. № 94 (4394).

³ Вячеслав Алипатов В. Очень важно умело и своевременно решать ключевые вопросы развития региона//Молот (Ростов н/Д). 2003. 31.01.

⁴ Ожиганов Э. Самоуправление и авторитарность: возможен ли выбор?//Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 24–31.

⁵ Арьков В. Политолог: выдвижение Бровко не входило в планы Максюты//Клуб регионов. 2009. 28.12.

⁶ Урсул А. Д. ВСУР в Йоханнесбурге//Устойчивое развитие. Наука и Практика. 2003. № 1. С. 74.

⁷ Рогожина Н. Г. Устойчивое развитие и развивающиеся страны//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 277.

Позиция, согласно которой практическое осуществление принципов устойчивого развития зависит от координации действий на международном уровне, «стала общепризнанной, своего рода данью политкорректности в международном масштабе»¹, но при этом нельзя рассматривать УР как нечто сходное для всех стран. Практическое воплощение концепции УР детерминировано как спецификой проблем мирового развития — политических, экономических, социальных, технологических, демографических и т. д., так и широким спектром адаптационных возможностей разных стран к вызовам современности, а также их стремлением в вопросах перехода к устойчивому развитию выступать в качестве «заинтересованных субъектов, отстаивающих, прежде всего, свои национальные интересы»². Как следствие этого наблюдается огромная дистанция между теоретическим осмыслением концепции УР и реальными результатами ее реализации.

Основным критерием оценки стратегии УР выступает ее соответствие достижению цели сбалансированности во всех сферах и на всех уровнях развития общества, а значит — созданию возможности для дальнейшего поступательного развития цивилизации, но в существенно измененной форме. Именно поэтому международное признание и поддержку получила та версия УР, которая отличается «позитивной нормативностью, ориентированной на гармонизацию интересов нынешних и будущих поколений»³, отвечает потребностям экономического роста, обеспечения экологической безопасности и защиты социальных интересов. Так, в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» (1983 г.)⁴, где в качестве приемлемого варианта глобальных изменений предложено устойчивое развитие, утверждается совместимость экономического развития с сохранением жизненно важных параметров окружающей природной среды и преодолением социальных диспаритетов, что делает концепцию УР ««удобной» для столь разных стран мира»⁵. Накануне Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге генеральный секретарь ООН К. Аннан также утверждал, что проблема обеспечения устойчивого развития цивилизации «не сводится к противопоставлению «окружающая среда против развития» или «экология против экономики». Вопреки широко распространенному предубеждению мы можем объединить эти, казалось бы, несовместимые понятия. Проблема также не сводится к противопоставлению «богатые против бедных». И те, и другие глубоко заинтересованы в защите окружающей среды и обеспечении устойчивого развития»⁶.

Однако выявление в результате обсуждения проблемы УР в кругах политического и научного сообществ некоего «ядра идей» по устойчивому развитию, которое признается всеми сторонами (во всяком случае, ключевые элементы определения устойчивого развития, предложенного МКОСР — справедливое распределение ресурсов между настоящим и будущими поколениями и ограничение использования ресурсов возможностями их естественного воспроизводства, остаются неизменными), не исключает различий в подходах к проблеме УР, в оценке возможностей и перспектив реализации принципов устойчивого развития. Причины называются разные: «антропоцентрическое» и «экоцентрическое» понимание природы⁷; противоречие между межпоколенческими и внутрипоколенческими аспектами УР⁸; придирки «к внешнему противоречию слов «устойчивое» и «развитие»»⁹ и т. д. «Трудности, возникающие в дискуссиях по устойчивому развитию, во многом порождаются из-за размытости понятий, — считает Д. Брэк, директор программы по устойчивому развитию RIIA. — Для богатых стран ключевым словом является «устойчивость», то есть преимущественно решение экологических проблем, а для бедных — «развитие», то есть экономический рост и повышение благосостояния населения»¹⁰. Как отмечает Р. Солоу, устойчивость «все же становится выбором между накоплением и инвестицией», «выбором между современным потреблением и обеспечением будущего», «между задачами защиты окружающей среды и задачами экономического роста»¹¹. И. Серагельдин подчеркивает, что политики, экономисты, экологи, социологи солидарны в том, что развитие, устойчивое по отношению к окружающей среде, объединяет в себе экономические, экологические и социальные цели, но «они не видят задачи глазами друг друга»¹².

В конечном итоге политические и академические споры приводят к ограниченному набору основных интерпретаций устойчивого развития¹³:

¹ Брагина Е. А. Пока УР больше пожелания//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 273.

² Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2009. С. 329.

³ Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 21.

⁴ См.: Наше общее будущее: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.

⁵ Касимов Н. С., Мазуров Ю. Л., Тикунов В. С. Концепция устойчивого развития: восприятие в России//Вестн. РАН. 2004. № 1. С. 29.

⁶ Аннан К. Из лекции Генерального секретаря ООН «К устойчивому будущему» в Американском музее естествознания. Нью-Йорк, 14.05.2002. Электрон. дан. Режим доступа: <http://un.by/news/quotes/dev/>

⁷ См.: Костин А. И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-пресс, 2005.

⁸ См.: Munasinghe M. The Economists Approach to Sustainable Development//Finance and Development, 1993. Vol. 30. № 4; Solow R. Sustainability: an Economist's perspective//In: Dorfman R., Dorfman N. Economics of the Environment. N.-Y.: Norton & Company, 1993.

⁹ Кузнецов О. Л. Система «природа — общество — человек»: философия развития через взаимодействия. М.: РАЕН, 2010. С. 142.

¹⁰ Кокшаров А. На перепутье//Эксперт. 2002. № 32. С. 17.

¹¹ Solow R. Sustainability: an Economist's perspective//In: Dorfman R., Dorfman N. Economics of the Environment. N.-Y.: Norton & Company, 1993. С. 183.

¹² Serageldin I. Making Development Sustainable//Finance and Development. 1993. Vol. 30. № 4. С. 7.

¹³ См.: Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010; Глушенкова Е. И. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010; Она же. Устойчивое развитие как концептуальная основа стратегии национальной безопасности России. М.: ИМЭМО РАН, 2004; Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007; Костин А. И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-пресс, 2005; Olson R. L. Alternative images of a sustainable future//Futures. 1994. № 26.

1. «Охранительная» позиция (или позиция «устойчивого роста») — это «экологически модифицированная, но в целом традиционная точка зрения относительно экономического роста»¹, предполагающая сохранение нынешней модели развития с некоторым акцентом на усиление экологических аспектов. Для сторонников этой позиции природа важна с точки зрения ее «продуктивной функции», необходимой для развития экономики. Экономический рост выступает не только как социально необходимое, но как обязательное условие и предпосылка радикального решения экологических проблем, которые как «побочные эффекты экономического роста в индустриально развитых странах Запада не рассматриваются в качестве реальной проблемы»².

Традиционный вариант устойчивого развития поддерживают промышленные и деловые круги, отчасти профсоюзы и консервативные партии индустриальных стран.

2. «Экологическая модернизация» — направлена на достижение одновременно экономического роста и сохранение окружающей среды благодаря новым технологиям. «... она предлагает «эмансипировать» экологическую сферу жизни, ... она выдвигает конкретные пути «экологизации экономики» и «экономизации экологии», ... предлагает поставить технологическое и промышленное состояние современного общества на службу охране окружающей среды»³. Сторонники этой позиции критикуют представления об окружающей среде как сфере потребления, считают необходимым коренное изменение критериев экономического роста, поощряют переход к ресурсосберегающим технологиям, инициируют поиск инноваций, позволяющих политическим и экономическим институтам дать адекватный ответ на экологически ориентированные требования общественности, заставляют экономических акторов индустриального мира находить пути соответствия законодательному регулированию по решению экологических задач. Экомодернизация предполагает конструктивное партнерство государства, частного сектора, гражданского общества. Однако поскольку сторонники экомодернизации считают, что государство играет лидирующую роль в экомодернизационном процессе, является ключевым агентом изменений, то они выступают за рост государственного регулирования.

Эта позиция отражена в работах Дж. Хубера⁴, А. Мола⁵, Г. Шпааргарена⁶, А. Вила⁷ и др. Г. Бехманн отмечает, что в докладе МКОСР проявляется «соответствующий точке зрения «экологической модернизации» оптимистический взгляд на гармонизацию экологии и экономики»⁸.

Сторонников «экологической модернизации» немало в промышленных, политических и природоохранных реформистских кругах развитых стран.

3. «Структурная экологизация» — более радикальная модель УР. Ее сторонники убеждены, что «экономический рост порочен и ведет к дальнейшему обострению экологического кризиса»⁹, и критикуют предлагаемые «экомодернизаторами» меры, считая, что они создают лишь иллюзию изменения ситуации. «Новые технологии или правительственные усилия, стимулы, предлагаемые властями хозяйствующим субъектам, лишь откладывают экологическую катастрофу, которая все равно неизбежна, ибо порочен сам вектор индустриального развития»¹⁰. Достичь устойчивого развития можно только путем преодоления господствующей системы ценностей, структурных изменений западного образа жизни, включая модели производства и стандарты потребления. «На уровне глобальных действий подход «структурной экологизации» предполагает не только тщательное отслеживание масштабов нагрузки на окружающую среду планеты, но и усилия, направленные на решение проблем социальной справедливости в таких областях, как международное разделение труда, задолженность развивающихся стран, неравенство в доступе и распределении ресурсов и предотвращение связанных с этим неравенством конфликтов»¹¹. Как отмечает Г. Бехманн, «социальные аспекты глобального равенства», которым придается важное значение в рамках «структурной экологизации», «в значительной мере исключены из дискурса «экологической модернизации»»¹².

Точка зрения «структурной экологизации» находит поддержку в основном среди радикальных экологов.

4. «Радикальный традиционализм» — возврат к традиционным ценностям, к образу жизни в согласии с природой с сохранением лучшего из накопленных знаний (гуманистических в том числе) и технологий. «Эта позиция формируется как протест Юга против эксплуатации и стихийной модернизации, подрывающей природные и социальные основы...»¹³.

5. «Ноосферный» подход — основан на идеях В. И. Вернадского и других русских космистов (К. Э. Циолковский, С. А. Подлинский, А. Л. Чижевский и др.). Ноосферное мировоззрение создает предпосылки формирования единого, целостного подхода, в котором политика, наука, религия и философия соединяются в деле обеспечения устойчивости на основе утверждения ответственного отношения человека к окружающему его миру.

¹ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. С. 143.

² Там же.

³ Глушенкова Е. И. Устойчивое развитие как концептуальная основа стратегии национальной безопасности России. М.: ИМЭМО РАН, 2004. С. 47.

⁴ См.: Huber J. Human Ecology//Journal of public and international Affairs. 1984. № 5.

⁵ См.: Mol A., Sonnenfeld D. Ecological modernization around the World: Perspectives and Critical Debates. London: Frank Cass Publishers, 2000.

⁶ Mol A., Spaargaren G. Environment, modernity and the risk-society. The Apocalyptic Horizon of Environmental Reforms//International Sociology. 1993. № 4.

⁷ Weale A. The New Politics of Pollution. Manchester: Manchester University Press, 1992.

⁸ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. С. 146.

⁹ Глушенкова Е. И. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 266.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 22.

¹² Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. С. 145.

¹³ Костин А. И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-пресс, 2005. С. 345.

Как отмечает Ф. Т. Яншина, В. И. Вернадский понимал под «ноосферой» особую стадию «эволюции биосферы Земли, на которой в результате победы коллективного человеческого разума начнут согласованно развиваться и сам человек как личность, и объединенное человеческое общество, и целесообразно преобразованная людьми окружающая природная среда»¹. «По существу, В. И. Вернадский вводит в анализ связей системы «человек — природа» новое измерение «человечество как единое целое» и переводит анализ в глобальную плоскость... В центре системы ноосферного мировоззрения... находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической системой ценностей..., а человечество с конкретной системой насущных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений», — подчеркивает В. К. Левашов².

«Ноосферная» версия особенно популярна в России. Развитие «ноосферных» идей можно найти в концепции «коэволюции природы и общества» Н. Н. Моисеева, который считал, что термин «устойчивое развитие» следует интерпретировать как стратегию переходного периода к «коэволюции природы и человека», или «эпохе ноосферы»³. «Деятельность человека, вся его активность должны быть подчинены определенным требованиям природы: человек обязан жить в рамках определенного экологического императива», — подчеркивал Моисеев⁴. «Экологический императив затрагивает не только целые страны и регионы, но и всю планету, — писал он. — ...Нельзя регламентировать деятельность каждого предприятия, а тем более каждого члена общества, но найти способы, позволяющие реке эволюционного развития оставаться в своих берегах, человечеству необходимо. Эти берега и определяют условия экологического императива»⁵. Экологический императив «коэволюции человека и природы» дополняется у Н. Н. Моисеева нравственным императивом: «Необходимо..., чтобы каждый человек обрел ряд свойств, в известном смысле противоречащих человеческой «природе»: он должен обрести представление об общепланетарной общности, он должен обрести новую культуру в своих взаимоотношениях с природой...»⁶. И в этом смысле гуманистическо-философская концепция Моисеева шире «классической» модели УР.

«Ноосферный» подход присутствует у Б. Е. Большакова, Н. П. Ващекина, Э. В. Гирусова, О. Л. Кузнецова, М. А. Мунтяна, Г. В. Платонова, А. Д. Урсула и др. А. Д. Урсул, например, подчеркивая, что в глобальном переходе к УР «фундаментальную и... приоритетную роль... будут играть наука и образование»⁷, развивает концепцию ноосферно-опережающего образования как модели образовательной системы XXI века, ориентированной на реализацию стратегии устойчивого развития. Он считает необходимым реализовать преобразовательную установку — перейти от трансляции устаревших знаний, которые сейчас доминируют в образовательном процессе, к футуризации образования, сделать его инновационным процессом, впитывающим в себя все наиболее новое, инновационное и междисциплинарно общее и ориентирующимся на ноосферную интерпретацию перехода к «устойчивому обществу», что предполагает усиление единства человечества, равновесное течение его различных форм деятельности, сбалансированное взаимодействие с природой и т. д.

Какие же из рассмотренных выше сценариев реально выбирают страны?

Как отмечает Д. В. Ефременко, представители «структурной экологизации» «оказываются если не на маргинальных позициях в политическом спектре стран Запада, то, во всяком случае, занимают там... локализованные ниши»⁸. Дело в том, объясняет он, что следствием «структурной экологизации», которая предусматривает кардинальную переориентацию образа жизни, реализацию требований социальной справедливости на глобальном уровне на основании представлений о равенстве прав всех людей планеты на использование окружающей среды, должно быть существенное ограничение всех форм материального потребления, дополненное отказом от чрезмерного использования ресурсов и загрязнения окружающей среды. При этом очевидно, что наибольшие ограничения были бы наложены на индустриальное развитие стран Запада. «Такие структурные изменения... не могут быть реализованы без широкого общественного восприятия идей устойчивого развития, без участия заинтересованных социальных групп или без учета их интересов», — подчеркивает Г. Бехманн⁹. Е. И. Глушенкова считает, что пока теория «структурной экологизации» «в силу ее радикальности реального воплощения нигде не находит»¹⁰.

А вот «экологическая модернизация» оказывается востребованной в странах Северной Европы и Бенилюкса: в 1990 году экомодернизация была официально объявлена государственной экологической стратегией Голландии; в настоящее время она широко используется в экополитике Германии, Великобритании и других стран, завоевывая все больше сторонников. «Переход к устойчивому развитию в развитых странах проявляется прежде всего в распространении процесса экологизации экономического развития, который направляется и стимулируется государством. И арсенал этих средств постоянно пополняется и обновляется по мере ужесточения государственных требований к охране окружающей среды», — отмечает Н. Г. Рогожина¹¹. Одной из наиболее «продвинутых» стран в этом плане является Германия — здесь принципы устойчивого развития включены

¹ Яншина Ф. Т. Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. С. 210.

² Левашов В. К. Глобализация и устойчивое развитие//Устойчивое развитие. Наука и Практика. 2002. № 1. С. 30–31.

³ См.: Моисеев Н. Н. Стратегия переходного периода//Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс К°, 2003.

⁴ Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели. М.: МНЭПУ, 1997. С. 179.

⁵ Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм (позиция и следствия)//Вопросы философии. 1991. № 3. С. 25.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Урсул А. Д. Образовательная революция XXI века в перспективе устойчивого будущего//Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 16.

⁸ Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 22.

⁹ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. С. 145–146.

¹⁰ Глушенкова Е. И. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 267.

¹¹ Рогожина Н. Г. Устойчивое развитие и развивающиеся страны//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 277.

в Основной закон страны (ст. 20). Важные шаги в учете экологических издержек экономического развития делает Япония, где введена система национальных счетов в виде зеленого валового национального продукта, которая позволяет сравнить годовой экономический рост с издержками на непредотвращенные экологические нарушения. Аналогичное «зеленому ВВП» применяется в Норвегии и Франции¹.

Значительную долю затрат по экологизации процесса экономического развития (чему в немалой степени способствует признание окупаемости и прибыльности вложений в экологию) принимают на себя бизнес-круги развитых стран, тем самым внося определенную лепту в реализацию устойчивого развития. Количество компаний, которые заинтересованы в повышении своей экоэффективности и руководствуются этими принципами в практической деятельности, постоянно растет. Этот процесс можно проследить на примере принятия обязательств по системе стандартов ISO 14000 (сертификация экологического менеджмента). Стандарты являются добровольными, не заменяют законодательных требований, но обеспечивают систему определения влияния компании на окружающую среду и выполнения ею требований законодательства в этой области. По оценкам Дж. Диксона — председателя технической комиссии, разрабатывающей ISO, через 10 лет от 90 до 100 процентов больших компаний, включая транснациональные, будут сертифицированы в соответствии с ISO 14000, т.е. получают свидетельство «третьей стороны» о том, что их деятельность соответствует этим стандартам. В обозримом будущем сертификация будет являться одним из обязательных условий маркетинга продукции на международных рынках: недавно ЕЭС объявило о своем намерении допускать на рынок стран Содружества только компании, сертифицированные по стандартам ISO. «При этом опережающее установление стандартов по сравнению с другими странами становится важнейшим условием повышения конкурентоспособности, прежде всего потому, что ускоряет и стимулирует технологические разработки. И это тот конкретный на сегодня результат, который связан с постановкой и начальной реализацией задачи по переходу к устойчивому развитию в промышленно развитых странах», — отмечает Н.Г. Рогожина².

Конечно, позитивный вклад бизнеса в дело охраны окружающей среды имеет свои пределы, поскольку его экологические интересы напрямую соотносятся с целями оптимизации прибыли. Однако вышеперечисленные обстоятельства, являясь побудительным мотивом, все же заставляют бизнес развитых стран заниматься вопросами эффективности использования ресурсов, технологической модернизацией производства, инвестированием средств в научно-технические разработки, экологические проекты, и очевидно, что год от года эко-вклад бизнес-кругов расширяется — по мере ужесточения экологических требований со стороны государства и роста экологического сознания населения.

Тем не менее, несмотря на определенные успехи в направлении экологической модернизации, необходимо признать, что «современное постиндустриальное общество еще слишком далеко отстоит от достижения устойчивого развития в экологическом и экономическом плане развития»³. К числу «факторов торможения» (наряду с отсутствием адекватных ресурсоэнергоэффективных технологий, изъянами в формировании экологического сознания, экологической культуры населения, недостаточным объемом вложений в сферу охраны окружающей среды и т.д.) должен быть отнесен и «крайне противоречивый характер экологизации хозяйственной деятельности в постиндустриальном обществе»⁴. Общество, установив параметры и пределы изменения модели производства и потребления в весьма жестких границах, не допускающих снижения достигнутого уровня материального благополучия и ухудшения состояния окружающей среды, нашло компромисс в ограничении негативного влияния экономической деятельности на окружающую среду, в дополнении природорастратного механизма интенсификацией производства, ресурсосбережением и борьбой с загрязнениями. Однако воздействие индустриально развитых стран на глобальную экологическую ситуацию ограничено как внутренним противоборством, так и наличием внешнего фактора — индустриального окружения, стран «третьего мира», которые, в свою очередь, находятся в неоднозначной ситуации: стимулируя экономическое развитие, позволяющее преодолеть экономическую отсталость, они одновременно усугубляют экологическую обстановку и провоцируют приближение экологической катастрофы.

Преодолеть это противоречие можно, создавая основы для будущей «экологической модернизации» развивающихся стран. Причем, предлагаемые средства уже испытаны развитыми странами и доказали свою эффективность — это укрепление правовой и институциональной базы экологического регулирования, переход к энергоресурсосберегающей модели производства, расширение экологического образования и воспитания и т.д. И здесь нужно признать, что глобализация, которая совершенно справедливо оценивается общественным мнением как противоречивый процесс, вызывая в развивающихся странах обострение социально-политических и экономических проблем, одновременно создает определенные преимущества для реализации устойчивого развития, позволяя в рамках остроактуальной экологической тематики привлекать в страны «третьего мира» новые технологии, инвестиции, передовые методы управления. Однако «если ориентация на принципы устойчивого развития является сознательным выбором постиндустриальных стран, продиктованным экономическими и экологическими соображениями», и переход к «экологической модернизации» постиндустриального общества «подготовлен предыдущим этапом развития и обеспечен... соответствующей технической базой», то «большинство развивающихся стран оказалось в определенной мере «насильственно» (благодаря усилиям со стороны развитых стран) втянутыми в процесс формирования модели устойчивого развития» и вынуждены «приспосабливаться к экологическому императиву, не будучи подготовленными по своим технико-экономическим и социально-культурным параметрам к его адекватной реализации»⁵. То есть развивающийся мир вынужден выполнять двойную задачу — модернизироваться одновременно и индустриально, и экологически, наталкиваясь на множество ограничителей.

И здесь наблюдается неравномерность перехода развивающихся стран к устойчивому развитию. Так, например, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки довольно успешно продвигаются в направлении экомодернизации. Однако, как считает Н.Г. Рогожина, большинство стран «третьего мира» на данном этапе не осознают экологические требования как

¹ См.: Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

² Рогожина Н.Г. Устойчивое развитие и развивающиеся страны//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 277–278.

³ Там же. С. 278.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 279–280.

приоритетные для обеспечения личной, групповой и национальной безопасности. Эти страны нуждаются в поддержке со стороны промышленно развитых стран в осуществлении экологических действий на национальном уровне. При этом очень важно, чтобы внешняя поддержка была дополнена ответственным и деятельным подходом самих развивающихся стран к формированию основ устойчивого развития (стабильная экономика, демократизация общества, эффективная государственная экологическая и экономическая политика, привлечение частного сектора и гражданского общества к ее реализации и т. д.).

В свою очередь Д. В. Ефременко подчеркивает, что те меры, которые соответствуют направлению «экологической модернизации» и осуществляются в странах «третьего мира», «... предполагают селекцию экологических проблем, выбор тех из них, в решении которых заинтересованы как общественные круги, так и бизнес-сообщество. Например, проблемы сокращения биологического разнообразия находятся на периферии такой политики. Соответственно, «экологическая модернизация» становится весьма уязвимой в контексте справедливости между регионами мира, а также между поколениями, поскольку решение наиболее неудобных проблем откладывается на будущее или даже осуществляется за счет будущего»¹.

Таким образом, перспективы реализации принципов устойчивого развития по версии сторонников экомодернизации весьма неоднозначны. Устойчивое развитие является «идеологией сближения всего мира», акцент в которой сделан на поиск принципов устройства общества с учетом общечеловеческой проблематики и универсальных общечеловеческих ценностных установок. Однако его реализация в версии «экологической модернизации» «способна вызвать нарастание противоречий между развитыми и развивающимися странами» и «углубление социально-экономической дифференциации развивающихся стран с сопутствующим укреплением положения одних в интегрирующемся мире и еще большим отрывом других от развитого центра»². При таком раскладе экологическая модернизация «рискует остаться региональной стратегией, ориентированной на интересы «золотого миллиарда»»³.

Говоря о многообразии современных версий УР, хотелось бы также обратить внимание на недопустимость присутствия в них «рейтинговых предпочтений». Например, позиционирование в качестве наиболее значимых экологических императивов устойчивого развития, как подчеркивает Е. А. Брагина, «явно сужает суть УР»⁴. «УР — это не просто добавление экологии к традиционному развитию, а принципиально новые трансформации по всем направлениям развития человечества», — отмечает А. Д. Урсул⁵. И в то же время стоит согласиться с утверждением о том, что «необходима тотальная экологизация всех остальных видов хозяйственной и иной деятельности, поскольку «в этом синтезе проблем экологии и «не экологии» заключается одна из фундаментальных идей понятия устойчивого развития как целостной системы, объединяющей социально-экономическое развитие и проблемы окружающей среды»⁶.

Список литературы:

1. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний/Г. Бехманн: пер. с нем. — М.: Логос, 2010. — 248 с.
2. Брагина, Е. А. Пока УР больше пожелания/Е. А. Брагина//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 272–274.
3. Глушенкова, Е. И. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации/Е. И. Глушенкова//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 264–272.
4. Глушенкова, Е. И. Устойчивое развитие как концептуальная основа стратегии национальной безопасности России/Е. И. Глушенкова. — М.: ИМЭМО РАН, 2004. — 101 с.
5. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие/В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 416 с.
6. Ефременко, Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук/Д. В. Ефременко. — М., 2007. — 38 с.
7. Касимов, Н. С. Концепция устойчивого развития: восприятие в России/Н. С. Касимов, Ю. Л. Мазуров, В. С. Тикунов//Вестн. РАН. — 2004, № 1. — С. 28–36.
8. Кокшаров, А. На перепутье/А. Кокшаров//Эксперт. — 2002, № 32. — С. 17–18.
9. Костин, А. И. Экополитология и глобалистика/А. И. Костин. — М.: Аспект-пресс, 2005. — 418 с.
10. Кузнецов, О. Л. Система «природа — общество — человек»: философия развития через взаимодействия/О. Л. Кузнецов. — М.: РАЕН, 2010. — 239 с.
11. Левашов, В. К. Глобализация и устойчивое развитие/В. К. Левашов//Устойчивое развитие. Наука и Практика. — 2002, № 1. — С. 19–38.
12. Моисеев, Н. Н. Время определять национальные цели/Н. Н. Моисеев. — М.: МНЭПУ, 1997. — 256 с.

¹ Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 22.

² Рогожина Н. Г. Устойчивое развитие и развивающиеся страны//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 280–281.

³ Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 21.

⁴ Брагина Е. А. Пока УР больше пожелания//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 273.

⁵ Урсул А. Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы. Гуманитарно-экологический ин-т, 2009. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/>

⁶ Ващекин Н. П., Мунтян М. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и открытое общество: путь к сфере разума. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.abc-globe.com/razv-noosfera.htm>

13. Моисеев, Н. Н. Стратегия переходного периода/Н. Н. Моисеев//Избр. тр.: в 2-х т. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. — М.: Тайдекс К°, 2003. — С. 138–147.
14. Моисеев, Н. Н. Универсальный эволюционизм (позиция и следствия)/Н. Н. Моисеев//Вопросы философии. — 1991, № 3. — С. 3–28.
15. Наше общее будущее: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ.; под ред. С. А. Евтева и Р. А. Перелета. — М.: Прогресс, 1989. — 372 с.
16. Рогожина, Н. Г. Устойчивое развитие и развивающиеся страны/Н. Г. Рогожина//Проблемы современного развития: материалы теоретического семинара. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 277–281.
17. Урсул, А. Д. Образовательная революция XXI века в перспективе устойчивого будущего/А. Д. Урсул//Знание. Понимание. Умение. — 2009, № 1. — С. 15–18; 2009, № 2. — С. 11–19.
18. Урсул, А. Д. ВСУР в Йоханнесбурге/А. Д. Урсул, А. Л. Романович//Устойчивое развитие. Наука и Практика. — 2003, № 1. — С. 71–77.
19. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: моног. /А. Н. Чумаков. — М.: Проспект, 2009. — 432 с.
20. Яншина, Ф. Т. Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере/Ф. Т. Яншина. — М.: Наука, 1996. — 222 с.
21. Huber, J. Human Ecology/J. Huber//Journal of public and international Affairs. — 1984, № 5. — P. 122–132.
22. Mol, A. Ecological modernization around the World: Perspectives and Critical Debates/A. Mol, D. Sonnenfeld. — London: Frank Cass Publishers, 2000. — P. 257–292.
23. Mol, A. Environment, modernity and the risk-society. The Apocalyptic Horizon of Environmental Reforms/A. Mol, G. Spaargaren//International Sociology. — 1993, № 4. — P. 431–459.
24. Munasinghe, M. The Economists Approach to Sustainable Development/M. Munasinghe//Finance and Development. — 1993. — Vol. 30, № 4. — P. 16–19.
25. Olson, R. L. Alternative images of a sustainable future/R. L. Olson//Futures. — 1994, № 26. — P. 156–169.
26. Serageldin, I. Making Development Sustainable/I. Serageldin//Finance and Development. — 1993. — Vol. 30, № 4. — P. 6–10.
27. Solow, R. Sustainability: an Economist's perspective/R. Solow//In: Dorfman, R., Dorfman, N. Economics of the Environment. — N.-Y.: Norton & Company, 1993. — P. 179–187.
28. Weale, A. The New Politics of Pollution/A. Weale. — Manchester: Manchester University Press, 1992.
29. Аннан К. Из лекции Генерального секретаря ООН «К устойчивому будущему» в Американском музее естествознания. Нью-Йорк, 14.05.2002. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://un.by/news/quotes/dev/>
30. Ващекин Н. П., Мунтян М. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и открытое общество: путь к сфере разума. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.abc-globe.com/razv-noosfera.htm>
31. Урсул А. Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы. Гуманитарно-экологический ин-т, 2009. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/>

*Семченков Андрей Сергеевич, МГУ имени М. В. Ломоносова,
доцент кафедры российской политики*

Направления предупреждения политической дестабилизации в России

Обеспечение социально-политической стабильности является одним из важных факторов поступательного развития современного российского общества и государства. В последнее время руководство РФ предпринимает целый ряд действий по укреплению гражданского и межнационального мира, профилактике и борьбе с угрозами внутренних конфликтов в России. Вместе с тем, события, связанные с нестабильностью в некоторых государствах Ближнего Востока, да и с акциями протеста в самой России, остро ставят проблему определения путей предупреждения формирования массовых социальных движений, инициируемых экстремистскими организациями. Главным условием развертывания подобных движений является проведение конфликтной политической мобилизации больших социальных групп населения. В этой связи предупреждение и пресечение конфликтной мобилизации приобретает первостепенное значение для поддержания социально-политической стабильности нашей страны.

Само явление конфликтной политической мобилизации довольно многогранно, его отдельные разновидности — этнополитическая¹, религиозно-политическая², социально-политическая мобилизация — обладают определенной спецификой, отличающей их друг от друга. Вместе с тем, общей для всех них характеристикой является наличие субъектов мобилизации — этнических, конфессиональных или политических контрэлит, обладающих возможностями использования различных ресурсов (политических, финансовых, военных и др.) для создания массовой поддержки этническими группами, религиозными общинами или иными общностями своим политическим целям, оказания давления на существующую государственную власть.

По мнению исследователей «цветных» революций, конфликтная политическая мобилизация проявляется в виде акций протеста невооруженной толпы в столице государства, сходных с постановкой спектакля в театре с применением специальных технических и художественных средств. Акции оказывают сильнейшее воздействие на сознание как вовлеченных в толпу людей, так и зрителей — жителей города и значительной части населения страны, наблюдающих спектакль по телевидению³.

¹ Подробнее об этом см.: Ачкасов В. А. Этнополитическая мобилизация: структура ресурсов и процесс развертывания//Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 4. С. 54–68.

² См.: Добаев И. П. Механизмы социальной и политической мобилизации в исламе//Ислам и политика на Северном Кавказе. Сб. статей. Отв. ред. В. В. Черноус. Ростов-н/Д, 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v1/a1_13.htm (дата обращения: 04.03.2007).

³ См.: Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко...//Персональный сайт С. Г. Кара-Мурзы. 04.03.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/index.htm> (дата обращения: 04.05.2007).

Массовую базу конфликтной мобилизации, как правило, составляют молодежь, преимущественно студенчество и старшеклассники, а также интеллигенция, которые могут стать толпой или оформиться в движение (сеть радикальных оппозиционных организаций и групп).

Роль молодежи в ходе конфликтной мобилизации заключается, как отмечает Р. Хелви, в обеспечении массовой поддержки кампаниям по ненасильственной смене политических режимов. Студенты практически всегда стоят на стороне оппозиционных сил, и для активизации их политического участия требуется усиление агрессивности в их поведении¹. Молодежь является основным источником кадров революционного актива, контингентом уличных действий, который привлекают созданием атмосферы праздника за счет использования технологий проведения карнавалов, консолидации на аполитичной основе, предоставлением возможности подработать во время массовых мероприятий и др.

И. А. Василенко обращает внимание на закономерность массового участия молодежи в конфликтной мобилизации. Именно молодежь к 2020 г. составит большинство населения в развивающихся странах мира, будучи наиболее беспокойной в политическом отношении и трудно интегрируемой частью общества, которая наверняка станет противником *Rax Americana*. В этой связи американскими геополитиками было предложено перевести молодежную энергетику в «безопасное» для гегемонии США направление — участие в «цветных» революциях².

На роль интеллигенции в конфликтной мобилизации обращается внимание в общей теории революции А. Грамши, лежащей в основе проведения «ненасильственных» государственных переворотов в социалистических странах Восточной Европы и республиках СНГ. Именно длительные усилия, предпринимаемые интеллигенцией, приводят к подрыву культурной гегемонии государства за счет постепенных «молекулярных» изменений с помощью средств массовой коммуникации в общественном сознании граждан страны, замены представлений о мире и человеке, нравственности, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта на иное мировоззрение и мировосприятие. Фактически интеллигенция создает и распространяет идеологии, имеет влияние на умы молодежи, устанавливает или подрывает гегемонию того или иного класса³.

К числу технологий проведения конфликтной мобилизации в ходе «цветных» революций относятся различные методы информационно-психологического воздействия на массовое сознание с помощью СМИ, сети Интернет и других каналов коммуникации. Это методы манипуляции общественным сознанием, которые разрабатываются в рамках концепций информационной войны, связей с общественностью, брэндинга, имиджологии, семиотики, социальной психологии, политической мифологии и др. Технологии проведения конфликтной мобилизации призваны помочь в рекрутировании все большего числа сторонников антиправительственного движения, формировать представление о его целях, которые должны совпадать с доминирующими в обществе мнениями о существующих проблемах в стране и путях их решения⁴.

С помощью технологий проведения конфликтной мобилизации достигается сплочение участников движения, выражение их коллективной идентичности посредством новых символических кодов и культурных правил. Объединяющими факторами при этом служат: язык (молодежный сленг или специально сконструированный «новояз») и жесты, с помощью которых осуществляется реагирование друг на друга, соприкосновение плечом к плечу, поляризация внимания по отношению к какому-либо объекту, процессы психического заражения — ненависть, фанатизм, возможность реализации подавляемых идей и действий; идеи, активизирующие граждан на борьбу за справедливость и честность; привлекательность самого ненасильственного характера действий по оказанию давления на власть, направленность на достижение малых целей в ходе ограниченных кампаний⁵; фреймы — когнитивные сигналы, обеспечивающие общее понимание происходящего и побуждающие к политическому действию за счет драматизации очевидного противоречия между видимым культурным значением и принятыми социальными практиками, уязвимости системы или ее нелегитимности⁶; действия правительства, которые могут вызвать сопротивление граждан⁷; создание «образа жертвы», что позволяет делегитимизировать власть и развернуть против нее массовые действия⁸. Сплочению протестующих также способствуют формирование «образа врага», которого воплощает правящая элита, создание и внедрение отличительной символики движения или толпы, образа «неминуемой победы» радикальной оппозиции и последующего одномоментного решения всех государственных проблем в результате ее прихода к власти⁹.

Оптимальным периодом для проведения конфликтной мобилизации является время предвыборной борьбы и выборов в органы государственной власти, а также обострения межэтнических и межконфессиональных отношений в стране. Предъявление власти со стороны контрэлиты обвинений в несправедливости итогов выборов и нечестности их проведения, поощрение этнического и религиозного неравенства, усиливаемое наличием в стране кризисных социально-экономических и политических явлений, позволяет радикальной оппозиции достаточно быстро привлечь на свою сторону с помощью популистских лозунгов различные социальные группы и слои, имеющие подчас противоположные причины для недовольства.

А. Устименко особо выделяет политические манипуляции в рамках электорального процесса, которые непосредственно призваны породить кризис власти. Наиболее эффективным приемом является создание обстановки максимально «грязных»,

¹ См.: Helvey R. L. On the strategic nonviolent conflict: thinking about the fundamentals. East Boston, MA., 2004.

² См.: Василенко И. А. Конфликты низкой интенсивности и «бархатные революции» как технологии современной геополитики // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 2–9.

³ См.: Грамши А. Тюремные тетради. В 3-х ч. Ч. 1. М., 1991.

⁴ См.: Luttwak E. Coup d'état: a practical handbook. Cambridge, Mass., 1979.

⁵ См.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения // Журнал «Национальная безопасность». 06.10.1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00030/> (дата обращения: 05.10.2005).

⁶ См.: McAdam D. The framing function of movement tactics: strategic dramaturgy of the American civil rights movement // Comparative perspectives on social movements. Cambridge, 1996. P. 338–355.

⁷ См.: Tilly Ch. The politics of collective violence. Cambridge, 2003.

⁸ См.: Почепцов Г. Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М., 2005.

⁹ См.: Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко... // Персональный сайт С. Г. Кара-Мурзы. 04.03.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/index.htm> (дата обращения: 04.05.2007).

фальсифицированных выборов по «вине» правящей элиты, которые позиционируют радикальную оппозицию в качестве permanently притесняемой властями стороны. Для контрэлиты принципиально неважно, являлись ли выборы таковыми или нет. Этот маневр инспирирует появление обширной зоны неопределенности и недоверия в обществе, что выражается в дальнейшей диффузии политических взглядов населения и, как результат, увеличении числа сторонников контрэлиты.

Для получения политической поддержки противостоящие официальной власти силы используют субъективные и фактически нелегитимные методы, такие как более оперативное обнаружение промежуточных результатов, мнения иностранных наблюдателей, проведение exit-polls (опросов проголосовавших). Благодаря этому официальные результаты государственных органов по проведению выборов уже не воспринимаются как истинные значительной частью социума.

Протесты в связи с результатами выборов носят заранее спланированный характер, причем акцент делается на «мирном» противостоянии с властью, но, при этом, скрыто готовятся группы силового противодействия. Фактически власть загоняется в тупиковую ситуацию, т. к. силовое, «антидемократическое», разрешение конфликта в состоянии дискредитировать правящую элиту в социуме, что будет отвечать интересам радикальной оппозиции. Ключевым звеном заключительного «постэлекторального» этапа осуществления «бархатной» революции является пассивность органов государственной власти, а также неопределенность стратегии ее дальнейших действий, которые консервируются под внутренним и внешним воздействием. Главным элементом маневров радикальной оппозиции является принуждение власти к согласию на уступки, что демонстрирует признание ею правомочности требований и действий контрэлиты, а также собственной слабости. Подобное развитие событий вызывает отторжение народом «дискредитированной» власти и ее последующее свержение¹.

Таким образом, анализ явления конфликтной политической мобилизации позволяет сделать вывод о том, что ее специфическими чертами являются:

- принадлежность к «наступательному» типу солидаризации членов большой социальной группы;
- политизация группового самосознания посредством создания идеологии, формирующей враждебное отношение к другим общностям и несовместимость с идентичностью населения всей страны;
- акцентирование несправедливости, обид, причиненных в прошлом, а также других факторов фрустрации в межгрупповых отношениях;
- оперирование «образом врага» по отношению к оппонентам и конкурентам лидеров и элит сплачиваемой таким способом социальной общности;
- консолидация вокруг цели смены власти и использования для этого насильственных и ненасильственных средств.

Ключевыми действиями, шагами к конфликтной политической мобилизации общества являются:

- 1) создание сети-субъекта угроз политической стабильности;
- 2) инициирование повода для протеста — обвинение власти в проведении несправедливой и нечестной политики;
- 3) агитация населения структурами сети по различным каналам коммуникаций, включая сеть Интернет;
- 4) формирование социально-политического движения;
- 5) проведение акций протеста участниками движения;
- 6) осуществление провокаций против власти, использование эффекта «жертвы» для привлечения дополнительных сторонников;
- 7) подготовка и проведение митингов в центре столицы и крупных городов с призывом к неконституционной смене власти.

Говоря о возможных вариантах конфликтной политической мобилизации в России, наиболее опасным сценарием представляется проведение экстремистскими организациями приуроченной к выборам или другим важным политическим событиям конфликтной мобилизации в ряде регионов юга нашей страны с использованием технологий «цветных» революций. Регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов сегодня характеризуются высоким уровнем напряженности в этно-конфессиональной, социально-экономической, политической сферах. В этих условиях конфликтные инциденты могут привести к вооруженным столкновениям и, как следствие, к политической дестабилизации.

Думается, что основными направлениями предупреждения политической дестабилизации регионов юга России могут стать следующие меры и действия государства и субъектов гражданского общества.

Во-первых, это проведение региональной политики федерального Центра, предполагающей достижение реальных позитивных перемен в сфере борьбы с коррупцией в органах власти и управления субъектов РФ, стимулирование экономического роста, повышение транспортной «связности» российских регионов, формирование общегражданской идентичности их населения.

Во-вторых, усиление политических позиций Центра на Северном Кавказе за счет поддержания политического плюрализма и конкуренции в регионах, формирования массовых движений и организаций в поддержку проводимых руководством страны преобразований.

В-третьих, профилактические мероприятия в области противодействия угрозам политической стабильности, такие, как: подрыв доверия населения к экстремистским организациям, сетям сепаратистов и исламистов путем проведения информационных кампаний по нейтрализации внедряемых ими фреймов в молодежной среде, партнерство государства и общественных, бизнес-, этнических, религиозных организаций в этой области.

В-четвертых, реализация мер и действий по локализации возможных проявлений протестной активности мобилизованного населения: установление контроля над потенциальными местами проведения антиправительственных манифестаций, митингов, своевременная организация акций в поддержку действий федерального Центра.

В-пятых, осуществление совместной с региональными и этническими элитами деятельности по дезорганизации радикальных сетей и движений, реализация мер по борьбе с терроризмом.

Список литературы:

1. Ачкасов В. А. Этнополитическая мобилизация: структура ресурсов и процесс развертывания // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 4. С. 54–68.

¹ См.: Устименко А. «Бархатные революции» на постсоветском пространстве: попытка осмысления // Сайт «Кремль.орг». 02.11.2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/101430859> (дата обращения: 04.03.2007).

2. Василенко И. А. Конфликты низкой интенсивности и «бархатные революции» как технологии современной геополитики//Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 2–9.
3. Грамши А. Тюремные тетради. В 3-х ч. Ч. 1. М.: Политиздат, 1991. 559 с.
4. Добаев И. П. Механизмы социальной и политической мобилизации в исламе//Ислам и политика на Северном Кавказе. Сб. статей. Отв. ред. В. В. Черноус. Ростов-н/Д, 2001. 181 с. [Электронный ресурс]. URL: http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v1/a1_13.htm (дата обращения: 04.03.2007).
5. Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко...//Персональный сайт С. Г. Кара-Мурзы. 2007. 4 марта [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.03.2010. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/index.htm> (дата обращения: 04.05.2007).
6. Почепцов Г. Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.
7. Устименко А. «Бархатные революции» на постсоветском пространстве: попытка осмысления//Сайт «Кремль.орг». 02.11.2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/101430859> (дата обращения: 04.03.2007).
8. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. Журнал «Национальная безопасность». 06.10.1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00030/> (дата обращения: 05.10.2005).
9. Helvey R. L. On the strategic nonviolent conflict: thinking about the fundamentals. East Boston, MA: The Albert Einstein Institution, 2004. 178 p.
10. Luttwak E. Coup d'etat: a practical handbook. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979. 205 p.
11. McAdam D. The framing function of movement tactics: strategic dramaturgy of the American civil rights movement//Comparative perspectives on social movements. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 338–355.
12. Tilly Ch. The politics of collective violence. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 276 p.

*Томайчук Лилия Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет,
соискатель кафедры международных политических процессов*

Особенности конструирования национальной идентичности в постсоветских странах

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что помимо множества трудностей в экономическом и государственном строительстве, возникших в процессе исторических трансформаций на постсоветском пространстве, особую важность приобрела проблема национальной идентичности новых независимых государств.

С момента обретения суверенитета бывшие республики СССР встали на путь строительства своей национально-государственной идентичности. Безусловно, у новых независимых государств имеются все атрибуты государственности: территория, население, язык, публичная власть и т. д. Однако не менее важными составляющими государственности являются культурные факторы (национальная память, национальная история, язык и пр.), с учетом которых происходит процесс самоидентификации народа, осознание себя в качестве единой нации, выстраивается государственная политика.

Следует заметить, что в широком смысле вопрос об идентичности — это вопрос о соответствии определенного субъекта (личности, группы) источнику норм и поведенческих реакций, где источник имеет более универсальную природу, чем сами эти нормы. В основе установления такого соответствия лежат духовно-психологические моменты, т. к. идентичность есть осознание личностью своей принадлежности к некоторому целому, собственная легитимация в пространстве определенного социально-культурного поля, символического универсума культуры. Таким образом, обращаясь к проблеме идентичности, мы фактически обращаемся к проблеме социального конструирования реальности.

Известно, что переходный период характеризуется конфликтом ценностей, или, по выражению М. Вебера, «ценностным политеизмом», что зачастую приводит к столкновению идентичностей: личностных, социальных, культурных, национальных. Так, для всех постсоветских государств характерен процесс отхода от советской идентичности, ослабления общегосударственной идентичности, поиска своей национально-государственной идентичности, на фоне которого идентификация макроуровня (страна, государство, общество в целом) во многом заменяется идентификацией микроуровня (территория, город, семья, родственники, друзья, коллеги по работе и т. д.). Чувство общности испытывается в большинстве случаев лишь в отношении своего самого ближайшего круга общения — семьи, друзей, в меньшей степени — в отношении коллег, людей своего поколения. Между тем, ощущение «общей судьбы», единой страны, нации, общества как такового присутствует в гораздо более слабой степени¹.

Как верно отмечает Федотова В. Г., во время кризиса идентичности «утрачено монистическое восприятие своей самостождественности и возобладали плюрализм, а из-за того, что нет плюрализма как совместимых позиций, а преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой»². И здесь появляется необходимость собрать воедино данные элементы и утвердить общепонятный, символический универсум культуры. Зачастую молодые национальные элиты используют такие символы для конструирования политики идентичности с целью интеграции населения в единое сообщество.

Выражение «политика идентичности» получило заметное распространение с конца 1980-х гг., и связывалось оно не с государствами, а с так называемыми «новыми социальными движениями», выдвигавшими требования публичного «признания» идентичности отдельных групп (этнических, религиозных, гендерных и др.)³. Однако в действительности все современные государства в той или иной мере проводят политику идентичности, направленную на интеграцию стоящих за ними сообществ, на поощрение солидарности, формирование определенного представления о «Нас», опирающиеся на те или иные интерпретации истории и культуры и т. п.

¹ Алехина С. Проблема идентичности в русской философии XIX — начала XX века//Власть. № 3, 2010. С. 5.

² Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность//Глобализация и перспективы современной цивилизации. — М., 2005, с. 170–171.

³ См.: Aronwitz S. The Politics of Identity: Class, Culture and Social Movements. London: Routledge, 1992.

С этнокультурной точки зрения эта политика отнюдь не является нейтральной: по словам канадского политического философа У. Кимлики, все либеральные демократии «вовлечены в процесс «нациестроительства», т. е. обеспечивают распространение общего языка и пр. Инструментами этой политики являются официальный язык, школьные программы, требования, связанные с приобретением гражданства, национальные символы и праздники и пр. Политика, направленная на формирование идентичности, чрезвычайно важна для «поддержания жизнеспособности современных государств. Такая политика, с одной стороны, призвана обеспечить интеграцию и солидарность граждан поверх социальных, этнических, религиозных, языковых, политико-идеологических и пр. границ, а с другой — связана с решениями проблемы различий»¹.

По мнению Д. Е. Фурмана, важнейший фактор, влияющий на постсоветское развитие бывших советских республик, — это особенности национального сознания и национальной культуры². То, как видит себя народ, с кем он чувствует свою близость и, наоборот, кого он ощущает чужим, какие у него модели поведения и состояния, порожденные его прошлым или взятые у каких-то культурно-родственных народов, на которые он ориентируется, — все это определяет различие путей государственного строительства и национальной самоидентификации постсоветских стран. Под самоидентификацией здесь понимается процесс выбора человеком и обществом той или иной идентичности, а также процесс формирования этой идентичности.

В зависимости от специфики формирования национальной и исторической идентичности можно выделить несколько особенностей самоидентификации на постсоветском пространстве:

- распространение «смешанной» (множественной) идентичности, ввиду смешанных браков, миграционных процессов;
- сохранение «советской» идентичности, что обусловлено ностальгическими чувствами у населения;
- консолидация этнической идентичности и создание новой национально-государственной (политической) идентичности

в ходе государственного строительства.

По данным социологических опросов реинтеграция постсоветского пространства, основанная на общем историческом прошлом, уже не является желанной для многих граждан новых независимых государств. В независимых государствах появилась и окрепла новая национальная элита, которая желает видеть себя во главе самостоятельных суверенных государств. Формируется новая национальная идентичность, включающая в себя осознание своей страны в качестве части всего мира, а не только постсоветского пространства. Все это порождает поиск каждой страной своего нового места в пространстве мировых центров силы. И хотя для значительной части граждан бывших советских республик Россия по-прежнему привлекательна в качестве интеграционного партнера, новая национальная идентичность зачастую выстраивается через оппозицию к России.

Так, постсоветские государства имеют общее прошлое, связанное с пребыванием в составе Российской империи, а затем Советского Союза, однако каждое из государств имеет свой собственный путь исторической самоидентификации, а также уникальный опыт становления государственности, строительства и развития национальной идентичности, который призван лечь в основу их национального самосознания³.

Рассмотрим на примере республик Украины и Молдавии особенности и пути национально-государственного строительства.

Говоря о формировании украинской идентичности, следует отметить, что наряду с аналогичными для остальных стран постсоциализма тенденциями, особое значение имеет преодоление прошлого и восстановление этнической справедливости. В ходе конструирования национальной идентичности, идет процесс историзации нации, поиска ее корней, великих деяний и деятелей, основной целью которого является консолидация нации, для чего зачастую необходимо переписывать и реинтерпретировать историю, обеспечивая последовательность места и роли Украины в ней.

Близость истории Украины с историей России еще более усложняет этот процесс. Зачастую украинская идентичность историзируется через воспевание вековой борьбы украинского народа за независимость, отбрасывая национальную политику СССР и ее положительный эффект на формирование национальной идентичности Украины. Образ «другого» является ключевым в формировании идентичности, особенно в случае этнической близости двух наций⁴. Однако сложность отношений между русскоязычным и украиноязычным населением, конфликт между ними и неспособность нормализовать его во многом объясняется именно слабостью национальной идентичности в стране, подтверждением тенденции параллельного формирования национальных идентичностей двух государств (дуализма идентичностей) в регионах Украины.

Тойнби А. и Хантингтон С. относили Украину к расколотой нации, принадлежащей разным цивилизациям. По мнению ряда исследователей, процесс формирования украинской нации начинается с XVII века. История Украины включает в себя периоды доминирования в различных ее частях Габсбургской, Оттоманской, Российской империи⁵. Р. Шпорлюк отмечает, что «украинское национальное строительство представляет собой предприятие по трансформированию периферий нескольких наций в единую суверенную сущность, способную напрямую взаимодействовать с остальным миром»⁶, подчеркивая, таким образом, необходимость изучения генезиса и развития регионализма и региональной идентичности в контексте исследования процесса национального и государственного строительства в Украине.

Современная Украина сложилась из нескольких крупных регионов, каждый из которых имеет свою историю. Количество регионов варьируется от стандартного деления на Восток-Запад до девяти, а иногда одиннадцати: Галиция, Закарпатье, Полтавщина, Крым, Донбасс, Киев, Харьков, Одесса, Львов, Севастополь и другие. Современная «соборная Украина» — конгломерат и конструкт регионов, имеющих различные этнические, языковые, культурологические и другие отличия, обусловленные ис-

¹ Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере//ПОЛИТЭК. Том 6. № 1, 2010. С. 8–9.

² Фурман Д. Е. Молдавские молдаване и молдавские румыны./Д. Е. Фурман. — М.: Ин-т Европы РАН. М., 2007. № 206. С. 8.

³ Миллер А. И. Прошлое и историческая память как факторы формирования дуализма идентичностей в современной Украине// Политическая наука, 2008. № 1. С. 95.

⁴ Kuzio Taras. "Identity and nation-building in Ukraine: Defining the 'Other,'" Ethnicity 1 (3) 2001. С. 343–344.

⁵ Толкачева А. Н. Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове// Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2005. № 3. С. 142.

⁶ Szporluc R. Ukraine: from an imperial periphery to sovereign state//Daedalus. — Cambridge, 1997. — Vol.126, № 3. С. 86.

художественностью процесса территориального формирования современной Украины. Однако наибольший разлом в данной связи проходит между Западной и Восточной Украиной¹.

Язык играет ключевую роль в самоидентификации Украины как потенциальный символ культуры и способ определения границы идентичности. Согласно конституции Украины (ст. 10), «государственным языком в Украине является украинский язык. Государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины» (Конституция Украины, 1996, ст. 10). Конституция равно гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского и других языков национальных меньшинств Украины.

Однако сегодня зачастую языковые вопросы выходят за лингвистические границы и приобретают острый политический, социальный, идеологический характер. По мнению ряда украинских авторов, главной «целью государственной политики является внедрение украинского языка во все сферы жизнедеятельности: титульной нации — титульный язык»².

Что касается политических ориентаций регионов страны, то постсоветское политическое развитие Украины во многом определяется противоречивостью ее геополитической ориентации. По мнению ряда политологов, Украина находится в состоянии «биполярности», желая не потерять добрососедские отношения с Россией, переориентируется на поиск внешнеполитических, внешнеэкономических партнеров в противовес России, на Западе, в Европейском Союзе и за пределами СНГ³.

Принимая во внимание региональную специфику и этническое разнообразие в стране, надо отметить готовность Киева к проведению либерально-плюралистской политики, учитывающей наличие мультиэтнических регионов в стране, таких как Крым, Закарпатье, где нельзя игнорировать принципы этнокультурной справедливости. Для внедрения такой модели украинские элиты должны быть уверены, что она будет способствовать безопасному развитию государства.

Так, политическая жизнь в Украине протекает на фоне широкого национального движения, в рамках которого украинский народ формирует свою новую культурную и политическую идентичность. В интересах Украины проведение сбалансированной, многовекторной политики, ориентированной как на Восток, так и на Запад.

Подобно случаю с Украиной тенденции регионализма в процессе строительства национальной и государственной идентичности прослеживаются и в Республике Молдова. Как во многих других постсоветских республиках, в Молдавии отсутствует опыт самостоятельной государственности в современных границах.

Молдаване — народ с очень неопределенным и противоречивым национальным сознанием, который так и не решил для себя, является ли он особой нацией или частью румынской нации, оторванными от своей Родины румынами. В молдавском обществе устойчивые диаметрально противоположные и непримиримые позиции по этому вопросу⁴. Английский исследователь Д. Делетант называет молдаван самой искусственной национальностью в СССР. Однако элемент «искусственности» есть в любом национальном конструировании. Любое создание однородной национальной культуры с четкими границами и внедрение национального сознания — это волевые, политические действия, и усилия советской власти по созданию молдавской нации принципиально не отличались от ее усилий по созданию других советских наций, а также от политики национального строительства в других странах. Государственные границы, разделившие бессарабских молдаван и румын несомненно искусственные, появление же у разделенных границами людей различий в самосознании — естественно.

Независимое Молдавское княжество возникло на территории современной Румынии и частично Молдавии в XIV в. В XVI в. оно было вынуждено признать сюзеренитет Османской империи, в обмен на что было наделено существенной автономией. Однако в XVIII в. в условиях обострения отношений с Россией турки ликвидировали автономию Молдавии и передали ее под управление греков-фанариотов. В результате русско-турецких войн в 1792 г. к России отошла территория между Южным Бугом и Днестром (Южное Приднестровье). После второго раздела Польши в 1793 г. Северное Приднестровье также вошло в состав России, где оставалось на протяжении XIX и почти всего XX в. В 1812 г., по итогам Русско-турецкой войны 1806–1812 гг., за Россией остается междуречье Прута и Днестра, где создается Бессарабская губерния, которая пользуется административной автономией до 1828 г. После провозглашения советской власти (декабрь 1917) Бессарабия оккупировалась румынскими войсками. Созданный на ее территории орган самоуправления «Сфатул Цэрий» («Совет страны») 27 марта 1918 г. декларирует воссоединение Бессарабии с Румынией. 28 октября 1920 г. в Парижском договоре державы-победительницы признают акт объединения⁵.

После Октябрьской революции Приднестровье и некоторые другие районы нынешней Молдавии (Левобережье Днестра) были включены в состав Украинской ССР, в рамках которой 12 октября 1924 г. была образована Молдавская АССР со столицей в Тирасполе⁶. В межвоенный период здесь в значительной степени усилились миграционные потоки, что привело к изменению этнического состава населения. По данным переписи 1926 г., в Молдавской АССР проживали 48,5% украинцев, 30,1% молдаван, 8,5% русских и 8,5% евреев. К 1940 г. из 283,1 тыс. населения Левобережья менее половины (126 тыс.) составляли молдаване, 82,7 тыс. — украинцы и 38,0 тыс. — русские⁷.

Государства, в состав которых различные территории Молдовы входили в тот или иной период времени, проводили политику, направленную на формирование выгодной им территориальной и национальной идентичности. Порой действия одного центра осуществлялись в противовес политике другого и предполагали определенную этническую экспансию. Такая специфика

¹ Ряботяжев Н. Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа//Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 33.

² Цит.по: Подолянская А. О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций//Полис. 2010. № 2. С. 55.

³ Толкачева А. Н. Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове// Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2005. № 3. С. 145.

⁴ Фурман Д. Е. Молдавские молдаване и молдавские румыны./Д. Е. Фурман. — М.: Ин-т Европы РАН. М., 2007. № 206. С. 8–10.

⁵ Славяне и их соседи. Вып. 8. Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. — М.: Наука, 1998. С. 147–150.

⁶ Мелешкина Е. Ю. Опыт формирования нации и государства в Молдавии//Политическая наука, 2008. № 1. С. 27.

⁷ Гросул В. Я., Гузенкова Т. С. Приднестровье//Молдавия: Современные тенденции развития. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 368.

создавала дополнительные сложности и напряжения в регионе, проявившиеся в постперестроечный период в виде политических конфликтов и размежеваний.

Так, власти Российской империи поощряли иммиграцию на территорию Молдовы не только русскоязычного населения, но и представителей других национальностей, в частности болгар и гагаузов, концентрировавшихся преимущественно на юге.

После присоединения к Румынии в Бессарабии проводилась целенаправленная политика вытеснения русских и румынизации населения. В 1918 г. был принят Закон о национализации, согласно которому все жители должны были принять румынское гражданство и освоить письменный и разговорный румынский язык, на который переводилось все делопроизводство. Румынская администрация не только проводила политику ассимиляции, но и не старалась улучшить экономическое положение в Бессарабии.

Как единая политическая общность Молдавия в современных границах стала формироваться в рамках Советского Союза. Только в 1940 г., после аннексии Советским Союзом Бессарабии, произошло объединение территорий в рамках образованной тогда Молдавской ССР. Национальная и социальная политика, осуществляемая на этой территории, существенно изменилась. Были проведены насильственная коллективизация и раскулачивание. 30 тыс. жителей были депортированы в отдаленные районы СССР. Большая часть румынской интеллигенции была вынуждена эмигрировать.

Советская миграционная и культурная политика послевоенного периода вызывала напряжение в Молдавии, часть населения которой было недовольно отделением Бессарабии от Румынии. Советское руководство выдвинуло тезис о том, что молдаване и румыны — разные нации. В Молдавии стала проводиться политика по формированию молдавской идентичности в противовес румынской. В этот процесс были активно включены представители нетитульной нации. В соответствии с этой задачей стали реализовываться меры по «коренизации» аппарата управления и формированию молдавской интеллигенции¹.

В июне 1990 г. страна поменяла название. На месте Молдавской Советской Социалистической Республики оказалась Советская Социалистическая Республика Молдова, которая заявила о своем суверенитете. В мае 1991 г. страна официально стала Республикой Молдова. 27 августа 1991 г. Молдова вышла из СССР. В этом действии ее не поддержало Приднестровье. В сентябре была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика. После коллапса СССР в декабре 1991 г. там одновременно с референдумом были проведены президентские выборы. Референдум решил, что Приднестровье продолжает быть частью СССР, а президентом был избран Игорь Смирнов. Столицей отделившегося региона стал город Тирасполь.

В целом особенности исторического развития Молдовы обусловили наличие нескольких внешних (Москва, Бухарест и частично Киев) и внутренних (Кишинев, Тирасполь — носитель советской идентичности и Комрат — административный центр Гагаузии) политических, культурных и экономических конкурирующих центров и соревнующихся этнополитических идентичностей, оказывающих влияние на формирование нации и государства в Молдавии. Одной из специфик молдавского самосознания является противоречие между «румынизмом» и «молдовенизмом», что порождает раскол в обществе.

В период своей независимости Молдова находится в зоне геополитической неопределенности, балансируя между ЕС и СНГ, выбирая между двумя моделями постсоветского развития — авторитарно-бюрократической и рыночно-демократической. Важным фактором этого процесса постепенно становится евроинтеграция, влияние которой подкрепляется членством в ЕС одного из внешних центров — Румынии.

Таким образом, в Украине и Молдове, государствах с ярко выраженной региональной спецификой, проблема утверждения единой национальной идентичности оказалась тесно переплетена с процессами развития регионов внутри страны. Успешное их решение во многом зависит от того, насколько регионы, уже как части новых постсоветских государств, будут способны развить собственную политическую идентичность, которая сможет функционировать с единой национально-государственной идентичностью.

Так, в трансформирующихся государствах национальная идентичность является крайне подвижной и зависит от новых социальных отношений и альянсов на уровне центра и регионов внутри страны, а также влияния извне. Специфика национальной идентичности на постсоветском пространстве заключается в снижении выраженности чувства идентичности у населения, проблеме консолидации нации и стремлении элит закрепить идентичность в качестве неотъемлемой части национального и государственного строительства.

Украина, Молдова, как и остальные постсоветские республики, приобрели независимость в исторически краткие сроки. Однако самоопределение и национальная самоидентификация — это всегда очень длительные процессы, растянутые на десятилетия. Получившие независимость государства во многом продолжают выстраивать свою политику «от противного», отталкиваясь от бывшей метрополии как точки отсчета, противопоставляя себя бывшей империи. Пока в политике постсоветских государств точка отсчета определяется по шкале «уход-приход» от России или к России.

По словам Н. А. Бердяева, «... бытие нации не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя все эти признаки более или менее существенны для национального бытия. Наиболее правы те, которые определяют нацию как единство исторической судьбы. Сознание этого единства и есть национальное сознание...»². Пока, как верно отмечает М. Шаймиев, понимание нации в России и других странах постсоветского пространства нация по-прежнему воспринимается не как политическое или общегражданское понятие, а как этнокультурное, историческое, традиционное³. Так, нужно время, чтобы стратегии развития молодых постсоветских государств начали вырабатываться из своих собственных основ. Это и будет являться признаком подлинного национального самоопределения и самоидентификации государства и нации.

Список литературы

1. Алехина С. Проблема идентичности в русской философии XIX — начала XX века // Власть. № 3, 2010.

¹ Табак И. В. Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи. — Кишинев: АН МССР, 1990. С. 23.

² Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо четвертое. О нации. Париж. 1970. С. 74.

³ Шаймиев М. Судьбы демократии в России. Национальная политическая модель: принципы и приоритеты // PRO суверенную демократию. М.: Европа, 2007. С. 289.

2. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо четвертое. О нации. Париж. 1970.
3. Гросул В. Я., Гузенкова Т. С. Приднестровье//Молдавия: Современные тенденции развития. — М.: РОССПЭН, 2004.
4. Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере//ПОЛИТЭКС. Том 6. № 1, 2010.
5. Мелешкина Е. Ю. Опыт формирования нации и государства в Молдавии//Политическая наука, 2008. № 1.
6. Миллер А. И. Прошлое и историческая память как факторы формирования дуализма идентичностей в современной Украине//Политическая наука, 2008. № 1.
7. Подольская А. О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций//Полис. 2010. № 2.
8. Ряботяжев Н. Украина между Россией и Западом: опыт геополитического анализа//Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9.
9. Славяне и их соседи. Вып. 8. Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. — М.: Наука, 1998.
10. Табак И. В. Русское население Молдавии. Численность, расселение, межэтнические связи. — Кишинев: АН МССР, 1990.
11. Толкачева А. Н. Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове//Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2005. № 3.
12. Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность//Глобализация и перспективы современной цивилизации. — М., 2005.
13. Фурман Д. Е. Молдавские молдаване и молдавские румыны./Д. Е. Фурман. — М.: Ин-т Европы РАН. М., 2007. № 206.
14. Шаймиев М. Судьбы демократии в России. Национальная политическая модель: принципы и приоритеты//PRO суверенную демократию. М.: Европа, 2007.
15. Aronwitz S. The Politics of Identity: Class, Culture and Social Movements. London: Routledge, 1992.
16. Kuzio Taras. "Identity and nation-building in Ukraine: Defining the 'Other,'" Ethnicity 1 (3) 2001.
17. Szporluck R. Ukraine: from an imperial periphery to sovereign state//Daedalus. — Cambridge, 1997. — Vol.126, № 3.

*Трофимов Евгений Александрович, Дальневосточный государственный аграрный университет,
к. полит. н., ст. преподаватель кафедры философии*

Институционально-функциональная роль общественных палат в политической системе России: проблемно-практиологический очерк

Конституция РФ провозгласила источником власти многонациональный народ России. В процессе укрепления «вертикали» в функционировании государственного механизма возникли существенные проблемы, вызвавшие диспропорции в системе отношений «государство-общество». Возросшую закрытость государства от социума, многие отечественные и зарубежные исследователи, политические и общественные деятели охарактеризовали как возвращение России к авторитаризму.

Снижение эффективности функционирования управленческого механизма внутри страны и, что не менее важно, падение авторитета российского политического истеблишмента на международной арене заставили политическую элиту Российской Федерации предпринять ряд мер, направленных на демократизацию политических отношений. Одновременно ей были предприняты попытки сохранить созданную пирамидальную структуру власти со слабыми горизонтальными связями. Одним из шагов в этом направлении явилось создание федеральной и региональных общественных палат.

13 сентября 2004 года, Президент РФ В. В. Путин заявил: «... считаю продуманной идею образования Общественной палаты как площадки для широкого диалога, где могли быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение. Фактически речь идет о гражданском контроле за работой госаппарата, включая правоохранительные органы и специальные службы, что сегодня, на мой взгляд, чрезвычайно важно»¹ и уже 4 апреля 2005 года, без общественной дискуссии и обсуждений в стране вступил в силу Федеральный закон РФ «Об Общественной палате Российской Федерации» (далее ФЗ «Об Общественной палате ...»)². Общественные палаты начали создаваться и на региональном уровне.

Следует заметить, что создание общественных палат не стало новшеством. 16 декабря 1994 года Президент РФ Б. Н. Ельцин издал распоряжение «Об общественной палате при Президенте Российской Федерации»³, в котором декларировалась цель нового органа: «для обеспечения взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти в Российской Федерации и общественными объединениями, подготовки решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по важнейшим социальным и политическим вопросам с учетом общественного мнения, создания механизма обратной связи между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти». С 1995 года в ряде субъектов РФ постановлениями президентов и губернаторов были созданы Советы общественности при главах исполнительных органов власти, задача которых так же заключалась в обеспечении взаимодействия между властью и обществом. С этой целью, и при тех же условиях (чрезмерной концентрации власти в исполнительных структурах), через десять лет в России была сформирована Общественная палата РФ и ее аналоги в регионах.

¹ Выступление Путина В. В. на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. //Российская газета от 14 сентября 2004 г. Электронный ресурс: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/09/13/speech/>

² «Об общественной палате Российской Федерации» ФЗ № 32-ФЗ от 04.04.2005//СЗ РФ, 16.03.2005, № 15, ст. 1277.

³ Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994 г. № 78-рп «Об общественной палате при Президенте Российской Федерации»//Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 592.

Пункт 1 статьи 1 ФЗ «Об Общественной палате ...» определяет цель создания Общественной палаты РФ следующим образом: «Общественная палата Российской Федерации обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

В региональном законодательстве цели создания общественных палат были даже расширены. Так, статья 2 закона Амурской области «Об Общественной палате Амурской области» определила: «Общественная палата создается в целях развития институтов гражданского общества, демократических принципов функционирования органов государственной власти области и местного самоуправления, обеспечения взаимодействия граждан и их объединений с органами государственной власти области для достижения согласованных решений по наиболее важным для населения области вопросам экономического и социального развития, укрепления правопорядка и общественной безопасности, защиты основных прав и свобод человека и гражданина»¹; закон «Об Общественной палате Ярославской области» установил «... также защиты демократических принципов развития гражданского общества»².

Создание федеральной и региональных общественных палат можно было бы рассмотреть как процесс, направленный на демократизацию политических отношений. Такого подхода, например, придерживается Т. В. Троицкая, считающая что «Общественная палата субъекта РФ, будучи институциональной структурой общественно-политического уровня гражданского общества, способствует укреплению и развитию демократических основ Конституции РФ, реализации и защите основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает открытость и подотчетность в деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также способствует обеспечению учета общественных интересов при принятии решений органами государственной власти субъекта РФ. В свою очередь, это способствует созданию условий для ликвидации последствий российского тоталитарного прошлого, выраженных, в том числе, в отчужденности граждан от проводимой государством политики»³.

Вместе с тем, выше представленная точка зрения, как нам представляется, качественно искажает реальную сущность общественных палат, действующих в Российской Федерации, их политическое предназначение. На данный вывод наталкивают следующие обстоятельства. Во-первых, неопределенность политико-правового статуса общественных палат. Анализ политико-правовой составляющей действующего законодательства об общественных палатах позволяет сделать вывод, что созданные органы являются формой взаимодействия граждан и органов государственной власти, олицетворяют собой институты гражданского общества и наделяются правом выступать от его имени. При этом аппараты общественных палат имеют форму государственного учреждения и в ряде случаев, формируются без учета мнения ее представителей, что не позволяет говорить о палатах как об институтах гражданского общества.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 26 далее ФЗ «Об Общественной палате ...» Аппарат Общественной палаты РФ является государственным учреждением и обеспечивает работу Палаты. В соответствии с пунктом 3 указанной статьи «Руководитель аппарата Общественной палаты назначается на должность и освобождается от должности Правительством Российской Федерации по представлению совета Общественной палаты». Закон Амурской области «Об Общественной палате Амурской области» в пункте 3 статьи 24 устанавливает следующий механизм назначения руководителя Аппарата палаты: «Руководитель аппарата Общественной палаты назначается на должность и освобождается от должности губернатором области по представлению исполнительного органа государственной власти области в сфере информационной и внутренней политики».

Механизм назначения руководителя Аппарата Общественной палаты РФ, выглядит более демократичным, но и в первом случае, сложно сказать, что в его назначении важную роль играют представители независимой от государства общественности. Анализ действующего состава Общественной палаты РФ наглядно свидетельствует, что значительную часть ее состава составляют зависимые от Президента РФ члены Общественной палаты: из 16 членов совета Общественной палаты РФ — 7 назначены Президентом РФ⁴. Схожая ситуация наблюдается и в регионах, где руководители аппаратов общественных палат назначаются по представлению советов палат, и даже в Амурской области, где назначение руководителя аппарата палаты от совета Общественной палаты не зависит из 10 членов совета Общественной палаты Амурской области — 7 назначены губернатором Приамурья⁵. Исходя из предназначения советов и аппаратов общественных палат как органов, обеспечивающих направленность их деятельности и эффективность работы, можно резюмировать, что в любой момент времени деятельность палаты может быть парализована. К данному вопросу мы вернемся ниже.

Несомненно, причины данной проблемы лежат в механизме формирования общественных палат, изначально обнаруживающем слабую роль в данном процессе институтов гражданского общества.

В соответствии со статьями 6, 8 далее ФЗ «Об Общественной палате ...» федеральная общественная палата формируется в три этапа из равного числа граждан, первая треть из которых назначается Президентом РФ, вторая — отбирается первой третью на основе конкурса среди представителей общероссийских общественных объединений и, третья треть — формируется членами Палаты из представителей межрегиональных и региональных общественных объединений. Схожий механизм, пред-

¹ Закон Амурской области «Об Общественной палате Амурской области». Принят Законодательным Собранием Амурской области 23 мая 2008 года. Электронный ресурс: <http://www.amurobl.ru/index.php?m=24597&t=6&c=40667&p=40679>

² Закон Ярославской области «Об общественной палате Ярославской области». Принят Ярославской областной Думой 30 сентября 2008 года (с изменениями на 9 июня 2009 года)

³ Троицкая Т. В. Конституционно-правовой статус общественной палаты субъекта Российской Федерации: На опыте Приволжского федерального округа: Автореф. дисс... к. юр. н. — Саратов, 2007. — С. 17.

⁴ Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. Члены Совета 2010. Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru/ru/structure/soviet/soviet2010/>; Состав Общественной палаты Российской Федерации. Электронный ресурс: http://президент.рф/ref_notes/298

⁵ Совет Общественной палаты Амурской области. Электронный ресурс: http://www.opamur.ru/struct_sovet.php; Список членов Общественной палаты Амурской области II состава. Электронный ресурс: http://www.opamur.ru/struct_spisok.php

полагающий ключевую роль в формировании региональных общественных палат органов государственной власти действует и в субъектах Российской Федерации. Возникает парадоксальная ситуация — орган, претендующий на выражение интересов гражданского общества, формируется государством. Очевидно, что избранный способ формирования общественных палат делает их зависимыми от политической элиты, а возможность общественных палат говорить от имени гражданского общества становится дискредитирующим общественные институты фактором.

С функциональной стороны, общественные палаты также ограничены в создании оптимального климата между обществом и государством, контроле за органами государственной и муниципальной власти. С одной стороны, обеспечить эффективное функционирование общественных палат не позволяет избранный способ их формирования; с другой стороны, закрепленные законодательством за общественными палатами функции, не способные существенно повлиять на проводимую государством политику. Зависимость общественных палат от федеральных и региональных политических элит, ведет к тому, что важнейшие вопросы социально-политической жизни общества оказываются вне поля зрения общественных палат, а если и обсуждаются, то блокируются на уровне Советов и даже аппаратов, то есть органов государственной власти. Ярким свидетельством этого является деятельность общественной палаты в Амурской области. Так, в 2009 году в Приамурье была издана «Красная книга Амурской области», определяющей представителей флоры и фауны, нуждающихся в государственной охране. На издание Красной книги из бюджета Приамурья было выделено 1300 тысяч рублей, больше чем на поддержку институтов гражданского общества в этом же году. Изданная книга вызвала резкую критику научного сообщества и общественности Приамурья. По оценкам кандидата биологических наук, заведующей лабораторией растений Ботанического сада ДВО РАН Е. В. Аистовой, проводившей мониторинг статей по части растений, более половины видов растений были занесены в Красную книгу Амурской области неоправданно¹. Кроме того, книга содержала ошибки в написании фамилий известных учёных, лагинских названий некоторых видов животных и растений, искажала административный статус населенных пунктов. В результате документ для принятия чиновниками объективных и взвешенных природоохранных решений, оказался «сборником абсурдов», а общественная палата Приамурья, так и не отреагировала на качество произведенного «продукта».

В марте 2011 года сити-менеджер областного центра Амурской области Н. А. Неведомский одному из телеканалов Приамурья озвучил инновационную технологию борьбы со снегом и гололедом — «посыпать дороги шлаком». В течение нескольких дней Благовещенск активно загрязняясь отходами предприятий ЖКХ, что нарушало гарантированное статьей 42 Конституцией РФ право граждан на благоприятную окружающую среду. Общественная палата области за «инновацию» отреагировала только после вынесенного предписания природоохранной прокуратуры (до этого все вопросы общественности по данной теме к Общественной палате области повисали в воздухе), приняв обращение к сити-менеджеру с предложением отказаться от использования шлака в процессе борьбы с природными осадками и их последствиями. При этом обращению не была придана соответствующая публичность, что до сих пор рождает соответствующие вопросы.

Закрепленная в федеральном и региональных законах в качестве первостепенной задача общественных палат привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики, со всей своей очевидностью страдает патернализмом. Разводя понятия «государственное» и «общественное», важно подчеркнуть, что граждане не обязаны участвовать в реализации государственной политики, которая в свою очередь может не отвечать их интересам. Например, последние инициативы Правительства России в области реформирования образования или пенсионной реформы, не только ставят под сомнение конституционный принцип социального государства, но и противоречат интересам большинства. Должны ли органы, претендующие на выражение интересов гражданского общества привлекать к реализации подобных инициатив граждан России и их объединения?

Следующей задачей общественных палат является выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское (региональное) значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений. Данное направление деятельности общественных палат оценить крайне сложно в силу слабости институтов гражданского общества. Но если критерий «деятельность, направленная на развитие институтов гражданского общества» взять за оценку работы общественных палат, то она окажется крайне низкой. Действительно, благодаря вмешательству Общественной палаты РФ, удалось смягчить положения закона об некоммерческих организациях, но Палата так и не смогла решить важные для общественных структур проблемы: упрощение механизма регистрации и отчетности, уменьшение налоговой нагрузки на общественные объединения и многие другие. В этом плане общественные палаты не могут рассматриваться в качестве поддержки и опоры для некоммерческих организаций России.

По объективным причинам палаты неспособны эффективно проводить экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления. Как известно, принимать участие в экспертной деятельности могут только специалисты, которых у общественных палат чаще всего просто нет. Результат очевиден, менее 5 процентов законопроектов проходят экспертизу Общественной палаты РФ, а процент экспертиз законопроектов региональных общественных палат еще ниже или вообще не осуществляется. Об этом в частности свидетельствует план проведения общественной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов Общественной палатой РФ. Так, в 2011 году Общественная палата РФ планирует провести экспертизу 66 законопроектов и иных нормативных правовых актов², в то время когда только Государственная Дума РФ ежегодно принимает более тысячи законопроектов. В планах региональных общественных палат общественная экспертиза законопроектов в большинстве случаев отсутствует.

Функции осуществления общественного контроля за деятельностью Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в вертикально интегрированной системе, где все властные потенциалы и финансовые потоки замыкаются на исполнительные органы власти, вообще

¹ Вокруг «Красной книги Амурской области» разгорелся скандал. Электронный ресурс: <http://www.gorod28.ru/6397-vokrug-krasnoj-knigi-amurskoj-oblasti-razgorelsya-skandal.html>

² План проведения общественной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов Общественной палатой Российской Федерации в 2011 году (в том числе законопроектов, внесенных в план в 2010 году и в январе 2011 года) Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru/files/planexpertiz2011.doc>

невыполнимы. Косвенным подтверждением этому является отсутствие в отчетах о деятельности общественных палат каких-либо упоминаний об осуществлении данной функции, или отображении на сайтах палат (если таковые имеются!) ссылки «раздел находится в разработке».

Таким образом, контролирующие функции общественных палат de-facto нереализуемы, что нельзя сказать о вырабатываемых палатами рекомендациях органам государственной власти. Здесь следует заметить, что основной формой работы общественных палат являются проводимые ими форумы, конференции, выездные комиссии, круглые столы, семинары. Результатом подобных мероприятий, как правило, и являются рекомендации органам управления, не обязательные для реализации последними.

Подводя общую оценку институционально-функциональной роли общественных палат в Российской Федерации, следует сказать об их квазидемократическом характере и инструментальной роли в политической системе современной России, и, сославшись на профессора Кёльнского университета, юриста А. Нусбергера отметить, что «Концепция Общественной палаты свидетельствует о неправильном понимании идеи гражданского общества. Президент намерен отчасти лично, отчасти опосредованно назначать тех, кто войдет в Общественную палату. Но гражданское общество не создается декретами, оно формируется снизу, являясь, согласно одному из возможных определений, «пространством общественной самоорганизации между государством, рынком и частной сферой». ... государство не должно диктовать гражданскому обществу свою волю... В лучшем случае Общественная палата будет играть роль потемкинской деревни в обществе фиктивной демократии, в худшем случае, деятельность палаты приведет к демонтажу ныне существующих в России структур гражданского общества. Вместо того, чтобы интересоваться мнением реальных его представителей на местах, власть будет ограничиваться заявлениями Общественной палаты. И это уже будет не диалог государства с гражданами, а монолог, который государство будет вести само с собой»¹. Очевидно, что сказанное А. Нусбергер становится реальностью наших дней, а общественные палаты все более напоминают собой корпорации, состоящие из приближенных к власти представителей общественности, готовые выполнить задачи по сохранению в стране существующего политического режима.

Список источников и литературы:

1. Вокруг «Красной книги Амурской области» разгорелся скандал. Электронный ресурс: <http://www.gorod28.ru/6397-vokrug-krasnoj-knigi-amurskoj-oblasti-razgorelsya-skandal.html>
2. Выступление Путина В. В. на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. //Российская газета от 14 сентября 2004 г. Электронный ресурс: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/09/13/speech/>
3. Закон Амурской области «Об Общественной палате Амурской области». Принят Законодательным Собранием Амурской области 23 мая 2008 года. Электронный ресурс: <http://www.amurobl.ru/index.php?m=24597&r=6&c=40667&p=40679>
4. Закон Ярославской области «Об общественной палате Ярославской области». Принят Ярославской областной Думой 30 сентября 2008 года (с изменениями на 9 июня 2009 года)
5. Кремль рисует демократический фасад. Электронный ресурс: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,1573304,00.html>
6. «Об общественной палате Российской Федерации» ФЗ № 32-ФЗ от 04.04.2005//СЗ РФ, 16.03.2005, № 15, ст. 1277.
7. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. Члены Совета 2010. Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru/ru/structure/soviet/soviet2010/>;
8. План проведения общественной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов Общественной палатой Российской Федерации в 2011 году (в том числе законопроектов, внесенных в план в 2010 году и в январе 2011 года) Электронный ресурс: <http://www.oprf.ru/files/planexpertiz2011.doc>
9. Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994 г. № 78-рп «Об общественной палате при Президенте Российской Федерации»//Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 592.
10. Резолюция № 1455 (2005) Парламентской ассамблеи Совета Европы о выполнении Российской Федерацией своих обязательств (принята в г. Страсбурге 22.06.2005 на 21-м заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы) Электронный ресурс: <http://infopravo.by.ru/fed2005/ch07/akt22234.shtm>
11. Совет Общественной палаты Амурской области. Электронный ресурс: http://www.opamur.ru/struct_sovet.php;
12. Состав Общественной палаты Российской Федерации. Электронный ресурс: http://президент.рф/ref_notes/298
13. Список членов Общественной палаты Амурской области II состава. Электронный ресурс: http://www.opamur.ru/struct_spisok.php
14. Троицкая Т. В. Конституционно-правовой статус общественной палаты субъекта Российской Федерации: на опыте Приамурского федерального округа: Автореф. дисс... к. юр. н. — Саратов, 2007. — 28 с.

Трофимов Евгений Александрович, Дальневосточный государственный аграрный университет, к. полит. н., ст. преподаватель кафедры философии

Коррупция: партийное измерение

Системная коррупция стала главным препятствием на пути развития российского социума. Как отмечает доктор юридических наук В. А. Козлов, «коррупция, несмотря на все принимаемые государством усилия, начинает приобретать характер реальной угрозы национальной безопасности страны. Она угрожает стабильности и безопасности общества, нанося ощутимый урон его социально-экономическому и политическому развитию»². Коррупция поразила не только органы государственной власти, но и такие институты гражданского общества как политические партии.

¹ Кремль рисует демократический фасад. Электронный ресурс: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,1573304,00.html>

² Козлов В. А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты)//Международное уголовное право и международная юстиция. 2008, — № 1, — С. 6.

В настоящее время основным законодательным актом в системе противодействия коррупции является Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹, который прямо не указывает на политические партии как на возможные субъекты коррупционной деятельности, но в статье 1 использует понятие «юридические лица», к которым относятся последние.

Рассмотрение политических партий в качестве субъектов коррупции неслучайно. Занимая важное место в коммуникации «общество-государство», политические партии могут представлять особый интерес для участников коррупционных сделок, заинтересованных в использовании государственных и муниципальных ресурсов. По данным исследования Transparency International (ТИ), проведенного в 2005 году коррупция в политических партиях достаточно высока и имеет тенденцию к росту. Проблема коррумпированности политических партий остро стоит в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. При этом ситуация с партийной коррупцией в Российской Федерации не является исключением данной тенденции, а российские политические партии по степени коррумпированности занимают второе место после милиции (полиции)².

К коррумпированности российских политических партий неоднократно обращались ученые, общественные и политические деятели России. Так, в 2006 году Контрольгигархический фронт (КОФР) в лице политолога, директора Института проблем глобализации Б. Ю. Кагарлицкого опубликовал доклад «Штормовое предупреждение» о коррупционной деятельности оппозиционных политических партий КППРФ, «Родины», СПС и «Яблока»³. В 2009 году Фондом исследования проблем демократии был опубликован доклад «Коррупция и внесистемная оппозиция», в котором особое место отводилось связям внесистемной оппозиции с международными финансово-промышленными группами, иностранными спецслужбами и зарубежными фондами⁴. Систематически аналитические доклады «Единая Россия» и коррупция» готовятся доктором экономических наук, членом Президиума ЦК КППРФ депутатом Государственной Думы В. Ф. Ракшиным⁵. Несмотря на известную степень политической ангажированности доклады указывают на наличие проблемы коррупции в политических партиях.

Что же представляет собой партийная коррупция и каков ее генезис? Какие основные техники партийной коррупции существуют в современной России и какие способы борьбы с этим социальным явлением можно предложить современному российскому обществу и государству?

В наиболее общем виде партийная коррупция может быть определена как один из видов политической коррупции, представляющий собой использование руководством партии, ее структурным подразделением занимаемого положения в целях получения личной выгоды (материального или нематериального характера). Она, как и другие виды коррупции, явление, содержащее политические, экономические и культурологические составляющие.

Прежде чем переходить к рассмотрению партийной коррупции как феномена социально-политической жизни, важно обратиться к месту и роли политических партий в современных политических системах и тенденциям их развития, что немаловажно в процессе определения концептуального направления в решении указанной проблемы.

Как известно, массовые политические партии, выполнявшие в индустриальном обществе функции посредника в системе «общество-государство», в информационном (постиндустриальном) переживают институционально-функциональный кризис. В процессе унификации социально-политической структуры социума, его деполитизации и массовизации роль политических партий как учреждений претендующих на коммуникативную монополию в политической сфере снижается. Массовые партии становятся закрытыми от своих избирателей и не вызывают прежнего доверия. Кризис массовых политических партий подчеркивается исследованиями ВЦИОМ. Так, в апреле 2011 года деятельность политических партий одобряли 25 процентов российских граждан, не одобряли — 42 процента⁶.

О кризисе институциональной структуры партий свидетельствует также утрата различий между членами и не членами партий. Сегодня наблюдается ситуация когда партийный активист пользуется меньшим доверием со стороны партийного истеблишмента по сравнению с крупным беспартийным предпринимателем-инвестором. Данное заключение не только рефлексия политического бытия, а тенденция, говорящая о закате массовых партий. В частности, на данный феномен указывал еще французский партолог М. Дюверже, говоря об «обуржуазивании» партий, усилении роли денег в партийной организации, лояльности партийных лидеров к «кредиторам»⁷.

Для современных политических партий характерна и идеологическая безликость, замена стройной идеологической доктрины популизмом, ставшим настоящим бедствием современной политической жизни. Все это свидетельствует об упадке партий, как институтов представляющих интересы части общества, их институционально-функциональном и политико-идеологическом кризисе.

Но, как известно, вслед за упадком любой институциональной структуры следует этап либо качественного ее обновления, либо перераспределения ранее выполняемых ею функций между другими участниками политического процесса. Этот процесс может быть замедлен консервативными силами, получившими контроль над партиями и использующими их как инструмент управления; а может начаться в известной мере своевременно, что характерно для стран с высоким индексом демократии. Так, если тенденция департизации, утрачивания партиями своего монопольного положения в системе «общество-государство»

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»//Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228

² Конвертация партбилета. Transparency International обвиняет политические партии в коррупции. Электронный ресурс: <http://3mill.ru/?IdAction=docs&Event=read&id=1752>.

³ Доклад «Штормовое предупреждение»: коррупция в российских политических партиях. Электронный ресурс: http://compromat.ru/page_18460.htm

⁴ Коррупционные практики лидеров «Солидарности», «Другой России», «Объединенного гражданского фронта», «Обороны», «НБП», «Автономного действия», «Левого фронта» и др. Аналитический доклад «Коррупция и внесистемная оппозиция». Электронный ресурс: http://compromat.ru/page_27780.htm

⁵ Аналитический доклад «Единая Россия» и коррупция — II». Электронный ресурс: <http://www.cipkr.ru/research/ind/25092006corrupt.htm>; Аналитический доклад «Единая Россия» и коррупция — IV». Электронный ресурс: http://kprf.ru/rus_soc/58066.html

⁶ Одобрение деятельности общественных институтов. Электронный ресурс: <http://wciom.ru/index.php?id=173>

⁷ Дюверже М. Политические партии/Пер. с франц. — М.: Академический Проект, 2000. Электронный ресурс: http://www.democracy.ru/library/misk/political_parties_duv/index.html

усиления влияние на политическую жизнь общественных объединений, гражданских инициатив и альтернативных движений наблюдается в странах Западной Европы, то в России элиты пытаются реанимировать партии, придать им второе дыхание, видят в них возможно последний инструмент своего собственного выживания.

Стремление элиты выжить и удовлетворить свою потребность во власти, игнорирование ей закономерностей развития политического бытия и противостояние естественному ходу политического процесса создают благоприятную почву для роста антисоциальных явлений, в том числе и партийной коррупции.

Итак. Охватывая значительную часть коммуникативного пространства в системе «государство-общество» политические партии представляют интерес для различных экономических субъектов и рассматриваются ими как инструменты влияния на государство, рационализации механизма получения прибыли. В условиях отстраненности партии от общества, снижения степени контроля за их деятельностью со стороны массовизированного общества, партии становятся структурами представляющие интересы отдельных политических, экономических игроков и частных лиц, превращаются в субъекты, выполняющие инструментальные и манипулятивные функции.

Проблема коррупционных проявлений в процессе функционирования партий включает как минимум две составляющие: во-первых, коррупция в процессе участия партий в избирательных кампаниях (в данном случае мы акцентируем внимание на стадии выдвижения кандидатов); во-вторых, лоббирование политическими партиями частных и корпоративных интересов.

Проблема коррупции при формировании партийных избирательных списков является достаточно важной, так как на этапе выдвижения кандидатов создаются условия для дискредитации представительной демократии, в которой политические партии сохраняют центральное положение; превращения выборов из института народовластия в механизм контроля экономически господствующими группами общества и государства; формирования коррумпированных представительных органов управления.

Очевидно, что рассматриваемая проблема не является российским изобретением и представляет собой «темную» сторону партийной демократии. Этот процесс в той или иной степени характерен для большинства стран мира, но в России он усиливается историческим прошлым: во-первых, интересами государства, во все времена доминирующего над интересами общества; во-вторых, институтом «кормления», способствовавшему построению жестко централизованных властных конструкций, ориентированных на интересы руководителей вышестоящего звена.

С политической точки зрения, данные факторы не позволяют современным российским партиям обладать устойчивым электоратом, неся перед ним ответственность; как собственно не позволяют самим партийным структурам обладать соответствующей политической устойчивостью. Отсутствие устойчивой электоральной опоры, идеологическая безликость подталкивает лидеров партий к неравноценному партнерству с бизнесом и государством.

К сожалению, данный процесс не нашел своего отражения в законодательстве Российской Федерации. Более того, принятие ФЗ «О политических партиях» и поправок к нему, направленных на усиление влияния политических партий в жизни общества¹; а также изменение избирательного законодательства в сторону усиления партийной составляющей² привели не только к искусственной селекции политических партий, но и монополизации de-facto не отвечающими потребностям населения структурами части важнейшего коммуникативного пространства.

Сформировавшаяся в течение последних лет в России государственно-партийная модель увеличила коррупционный потенциал политических партий, создав почву для роста стоимости депутатского мандата. Очевидно, что в условиях усиления централистских трендов у различных экономических субъектов возникает естественное желание сблизиться с государством, использовать его ресурсы и монопольные функции в своих интересах. При этом сами политические партии не рассматриваются в качестве «стенбитной машины», а представляют лишь возможность выхода «инвестора» на более высокий уровень «производственных мощностей», через систему предоставленных партиям возможностей.

Лоббирование политическими партиями частных и корпоративных интересов проявляется в деятельности, главным образом, парламентских политических партий. Оно может быть представлено в законодательном лоббировании, когда политическая партия принимает закон или поправки к нему в интересах отдельных экономических субъектов; «продаже» депутатского запроса; прямом лоббировании, когда депутатами Государственной Думы совмещают государственную службу и коммерческую деятельность; предоставлении депутатами различных посреднических услуг и т. д.

В процессе законодательного лоббирования, политическая партия участвует в принятии закона или поправки к нему в интересах отдельных экономических субъектов. Рассматривая негативную сторону законодательного лоббизма, заметим, что он направлен на удовлетворение в законодательном органе интересов отдельных бизнес и политических структур, а не интересов тех или иных общественных групп, что позволяет говорить о нем как одном из видов коррупционной деятельности. Примеров подобного рода деятельности множество.

Вместе с тем, в современных условиях централизации власти и формирования, фактически полупартийной системы в России, обнаруживается резкое сужение законодательного лоббирования партий: основным «поставщиком» законопроектов становятся не фракции Государственной Думы и не региональные парламенты, а Президент РФ и исполнительные органы власти. Вместе с тем, не следует считать, что концентрация власти в президентских и исполнительных структурах решает вопрос коррупции в законодательном процессе. Генератором коррупции становится уже верховная власть, а партия-монополист — главным препятствием на пути проведения законодательных экспертиз на предмет их коррупционной составляющей. Как отмечает в аналитическом докладе «Единая Россия» и коррупция — IV» В. Ф. Рашкин, «... В соответствии с обязательствами перед Советом Европы, ратифицировав конвенцию СЕ о борьбе с коррупцией, Россия должна ввести подобную экспертизу для всех исходящих актов не только в кабинете министров, но и в администрации президента, а также в Госдуме. Но здесь «намертво» встает препятствие в лице «Единой России»³.

¹ «О политических партиях»: Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ с изменениями внесенными Федеральным законом от 4 июня 2010 года № 116-ФЗ//Российская газета, — № 123, 08.06.2010.

² «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ, в ред. Федеральных законов от в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 95-ФЗ; ... № 118-ФЗ от 04.06.2010)//Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999 г. — № 42. — Ст. 5005.

³ Аналитический доклад «Единая Россия» и коррупция — IV». Электронный ресурс: http://kprf.ru/rus_soc/58066.html

Монопольное положение «Единой России» в Государственной Думе, зависимое положение «партии власти» от правительства лишает парламентскую оппозицию на важнейшей стадии законодательного процесса политической и финансово-экономической критики рассматриваемых законопроектов, то есть сводит важнейшую стадию законодательного процесса на которой возможна минимизация коррупционной составляющей принимаемого закона к формальности.

«Продажа» депутатского запроса, также является одним из способов коррупции. В соответствии с п.п. «е» статьи 7 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹ (далее — «О статусе ...») одной из форм деятельности депутата Государственной Думы является внесение парламентского запроса (запроса Государственной Думы), запроса депутата Государственной Думы (депутатского запроса).

Парламентский запрос принимается большинством голосов от общего числа членов или депутатов «нижней» палаты Федерального Собрания Российской Федерации в порядке, установленном регламентом Государственной Думы. Запрос депутата Государственной Думы направляется им самостоятельно и не требует оглашения на заседании Государственной Думы. Статьей 13 закона «О статусе ...» четко определяются сроки ответа на запрос: 15 дней для парламентского запроса, 30 — для депутатского запроса, что в условиях российской бюрократизации достаточно важно.

Парламентские и депутатские запросы могут выполнять не только функцию привлечения внимания к значимым для отдельных групп населения проблемам, но и борьбы с экономическими и политическими конкурентами. В настоящее время в России организована сфера платных услуг по подготовке и реализации депутатских и парламентских запросов, цена на которые колеблется в пределах от 1000 до 100000 долларов США.

Следующей формой коррупции является прямое лоббирование депутатами интересов собственных предприятий. В соответствии со статьей 4 и 6 ФЗ «О статусе ...» депутаты Государственной Думы РФ не могут заниматься предпринимательской или другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности; состоять членом органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации; входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, ситуация в Государственной Думе иная. По нашим оценкам, более 70 процентов депутатов «нижней» палаты представляют интересы конкретных бизнес структур и не менее половины депутатов Государственной Думы являются их фактическими собственниками.

Об этом ярко свидетельствуют не только периодические попытки депутатов легализовать предпринимательскую деятельность народных избранников (в 2002 и 2006 годах поправки депутата ГД ФС РФ от СПС В.М. Семенова, предложения депутатов фракции «Единая Россия»), заявления отдельных общественных и политических деятелей, но и декларированные доходы многих депутатов Государственной Думы².

Но депутат — это не только социально-политический статус, но и значительные связи с представителями властных и бизнес структур. В условиях высокой степени централизации власти они также способны конвертировать свои связи в деньги, обеспечивая доступ отдельных граждан к лицам, принимающим решения (ЛПР).

Анализ сложившейся ситуации заставляет заключить, что решение проблемы партийной коррупции лежит в сфере демократизации общественных отношений, децентрализации политической системы и внутренней организации самих партий. Что для этого необходимо?

Во-первых, важно понять, что проблема партийной коррупции носит системный характер, а ее решение изначально заключено в законах закономерностей развития политического бытия, которые в итоге должны определять концепцию российского антикоррупционного законодательства.

Решение данной проблемы во многом находится в плоскости культурологических императивов и требует изменения философии правящей элиты, которая продолжает воспринимать государственную власть в качестве механизма «кормления», а не служения обществу; ограничивает получение гражданами знаний в сфере политики, устанавливая различные «фильтры», вплоть до скрытого использования цензуры, запрещенной статьей частью 5 статьи 29 Конституции России.

Во-вторых, следует стимулировать развитие многопартийности, заметно снизив требования к созданию политических партий, создать политическую и юридическую среду позволяющую формировать региональные политические партии, предоставить возможность внепартийным общественным объединениям участвовать в качестве самостоятельных субъектов избирательного процесса в выборах на региональных и муниципальных уровнях.

В современных условиях недопустимо противопоставлять политическое участие участию гражданскому. Необходимо отказаться от «партизации» политической сферы, которая во многом является признаком авторитарного государства с его логикой господства-подчинения, и дать гражданам возможность эффективно отстаивать свои интересы через институциональные формы гражданского участия.

Демонопользация положения партий в политической системе, упрощение механизма их создания усилит внешний контроль за их деятельностью со стороны других политизированных агентов, достигнуть который не представляется никаким иным способом.

Непременным условием борьбы с партийной коррупцией является обеспечение равенства всех партий и общественных объединений. Недопустима ситуация когда партия или общественное объединение использует в политической борьбе государственные ресурсы, скрытую рекламу, административную поддержку. Эти проявления, несомненно, так же можно отнести к коррупционным.

В-третьих, важно добиться и внутренней децентрализации политических партий, что усилит влияние низовых партийных структур на вышестоящие, ослабит тенденцию венчуризации партии и повысит влияние рядовых членов на принятие партийных решений. Естественно, что децентрализация внутрипартийной жизни не может являться предметом законодательного регулирования в демократическом обществе, и требует осознания членами партии важности внедрения данной модели регулирования внутрипартийной жизни. Последнее говорит также о необходимости формирования политической демократической культуры.

¹ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ (по состоянию на май 2009 в ред. ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; ... № 94-ФЗ от 12.05.2009). Электронный ресурс: <http://docs.kodeks.ru/document/9027721>

² Официальный сайт Государственной Думы РФ. Сведения о доходах и имуществе депутатов Государственной Думы. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/about/personnel/property/deputies/>

В-четвертых, требуется изменение избирательной системы. Важным представляется переход на мажоритарную избирательную систему, обеспечивающую более тесную связь между кандидатом (в том числе и партийным) и избирателем. Как минимум мажоритарная избирательная система должна действовать на выборах в региональные парламенты и органы местного самоуправления; на выборах в Государственную Думу может быть использована смешанная избирательная система, но с сохранением тенденции «департизации», как отвечающей закономерностям развития политического бытия. К тому же переход на мажоритарную избирательную систему способствует созданию реальной конкуренции между кандидатами от партий в политической борьбе.

В-пятых, необходима деэлитизация и депатернализация всей системы общественных отношений, освобождение государства от ряда экономических и социальных функций с последующей передачей их на уровень третьего сектора. В этой связи необходимо создать реальные условия для развития малого и среднего бизнеса, способные снизить интерес предпринимателей к политике, и отделить бизнес от власти.

Список использованных источников и литературы:

1. Аналитический доклад «Единая Россия» и коррупция — II». Электронный ресурс: <http://www.cipkr.ru/research/ind/25092006corrupt.htm>
2. Аналитический доклад «Единая Россия» и коррупция — IV». Электронный ресурс: http://kprf.ru/rus_soc/58066.html
3. Доклад «Штормовое предупреждение»: коррупция в российских политических партиях. Электронный ресурс: http://compromat.ru/page_18460.htm
4. Дюверже М. Политические партии/Пер. с франц. — М.: Академический Проект, 2000. Электронный ресурс: http://www.democracy.ru/library/misk/political_parties_duv/index.html
5. Козлов В. А. Государственная политика в сфере противодействия коррупции (международно-правовые аспекты)//Международное уголовное право и международная юстиция. 2008, — № 1, — С. 6–10.
6. Конвертация партбилета. Transparency International обвиняет политические партии в коррупции. Электронный ресурс: <http://3mill.ru/?IdAction=docs&Event=read&id=1752>.
7. Коррупционные практики лидеров «Солидарности», «Другой России», «Объединенного гражданского фронта», «Обороны», «НБП», «Автономного действия», «Левого фронта» и др. Аналитический доклад «Коррупция и внесистемная оппозиция». Электронный ресурс: http://compromat.ru/page_27780.htm
8. «О политических партиях»: Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ с изменениями внесенными Федеральным законом от 4 июня 2010 года № 116-ФЗ//Российская газета, — № 123, 08.06.2010.
9. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228
10. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ (по состоянию на май 2009 в ред.ФЗ от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; ... № 94-ФЗ от 12.05.2009). Электронный ресурс: <http://docs.kodeks.ru/document/9027721>
11. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 06 октября 1999 № 184-ФЗ, в ред. Федеральных законов от в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 95-ФЗ; ... № 118-ФЗ от 04.06.2010)//Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999 г. — № 42. — Ст. 5005.
12. Одобрение деятельности общественных институтов. Электронный ресурс: <http://wciom.ru/index.php?id=173>
13. Официальный сайт Государственной Думы РФ. Сведения о доходах и имуществе депутатов Государственной Думы. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/about/personnel/property/deputies/>

Трофимов Евгений Александрович, Дальневосточный государственный аграрный университет, к. полит. н., ст. преподаватель кафедры философии

«Партизация» политической системы и российский конституционализм: политико-правовой очерк

Современную политическую жизнь России характеризует процесс «партизации». Его внешняя, официальная сторона связана со стремлением правящей элиты повысить эффективность функционирования политической системы, придать властному механизму политическую ясность и определенность, стимулировать процесс демократизации социума¹; скрытая — состоит в укреплении личной власти высшей бюрократии. Последнее заключение не является субъективной оценкой автора статьи и имеет соответствующую эмпирическую базу. Но обо всем по порядку.

Процесс «партизации» был начат В. В. Путиным и включил в себя ряд основных моментов: принятие закона о политических партиях, придавшего последним особый статус, отличающий их от других общественных объединений²; изменение избирательного законодательства и введение пропорциональной избирательной системы при формировании, как Государственной Думы РФ, так и региональных парламентов³; предоставление возможности победившим на выборах в региональные легислатуры партиям

¹ Панков А. «... Плюс партизация всей страны». Электронный ресурс: <http://www.directorinfo.ru/Article.aspx?id=13972&iid=628>

² «О политических партиях»: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, с изменениями от 21 марта 2002 г. — 31 декабря 2005 г. //Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001 г. — № 29. — Ст. 2950.

³ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 23 мая 2005 года № 21 ст. 1919; «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2002 года № 24 ст. 2253

(такой партией в современных условиях может быть только «партия власти»- «Единая Россия») предлагать кандидатуру главы исполнительной власти субъекта Федерации Президенту страны¹.

Линия на «партизацию» была поддержана и действующим Президентом РФ Д. А. Медведевым. В Послании Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года Президент РФ заявил: «Местное самоуправление является важнейшим элементом любого демократического государства. К сожалению, роль большинства политических партий в работе муниципалитетов пока практически не ощущается, в результате на местном уровне не все партии выполняют функции общероссийских политических организаций. Я предлагаю сделать обязательным использование пропорциональной или смешанной избирательной системы на выборах представительных органов в городских округах и муниципальных районах с численностью депутатов не менее 20 человек»². В этом же году президент внес на рассмотрение депутатов Государственной Думы РФ законопроект, предусматривающий реализацию данной инициативы. Законопроект, усиливающий влияние политических партий на муниципальном уровне успешно прошел все стадии законодательного процесса и уже 20 марта 2011 года вступил в силу. В соответствии с пунктом 18 статьи 35 не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов стали избираться по пропорциональной системе выборов³.

Таким образом, российское государство избрало один из двух путей развития политического пространства России — в направлении поддержки политических партий, наделения их монопольными полномочиями в коммуникации «общество-государство».

Насколько оправдан данный путь и может ли он привести к укреплению российского конституционализма, его дальнейшему эволюционному развитию?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос — несколько слов о конституционализме и о роли массовых политических партиях в современном социуме.

Современные размышления о конституционализме, как правило, носят правовой характер. В огромном многообразии определений данного политико-правового института не часто встретишь политологическое, связанное с феноменом власти. Большей частью такие подходы к конституционализму были характерны для советского периода развития России, в условиях доминирования политики над правом. Вместе с тем, как нам представляется, рассмотрение конституционализма исключительно с правовой стороны метафизично, витализирует постперестроечный синдром деполитизации социального бытия и гипертрофирует роль права в социальных процессах. В свою очередь это не способствует диалектическому пониманию конституционализма, не позволяет выбрать необходимые пути для решения многочисленных вопросов развития политико-правового пространства.

Не абсолютизируя роль политики в социальных системах, особенно в эпоху Постмодернизма, следует признать, что она даже в постиндустриальном унифицированном обществе остается не менее, а, пожалуй, более весомой, чем в обществе индустриальном. В постиндустриализме социальные противоречия не только не исчерпывают себя, а покрываются вуалью демократической риторики, усложняются с развитием самого социума. Встраиваясь в «общепризнанное» для всех социальных групп правовое пространство антагонизмы социальной жизни все чаще наполняются авторитарным содержанием, сопровождающим процесс развития «нового общества».

Поэтому не следует забывать, что конституционализм представляет собой не только феномен правовой, но и политической, устанавливающий границы суверенитетов государства, гражданина и институтов гражданского общества. В этом его политическая природа, лежащая в плоскости исследовательской парадигмы «гражданин — государство» и упирающаяся в свободу реализации индивидами своих естественных прав, в меру ограничения прав и свобод граждан государством «ради общего блага», а также в надсубстанциональное чувство справедливости.

Власть, как социальный феномен, всегда связана с принуждением, господством одних над другими, субъективными позициями экономически господствующих субъектов и территориальных сообществ, поэтому и проблема справедливости становится в современных условиях еще более актуальной, а конституционализм — одной из попыток ее разрешения. Иначе говоря, конституционализм, возникший в процессе демократизации социально-политических систем, тесно переплетен с демократией, ее социальными и территориальными проявлениями, правопорядком и законностью.

И о партиях. Колоссальный толчок в своем развитии, как известно, предшественники массовых партий получили в Новое время с укреплением в сознании масс идей представительной демократии. Лежащая в основе представительной демократии мысль о том, что, во-первых, ни один человек не имеет права управлять другим без его согласия; во-вторых, поскольку каждый индивид не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством, интересы различных категорий населения могут быть представлены в системе государственной власти особыми уполномоченными, которым делегированы соответствующие права и прерогативы привели к рассвету массовых партий.

Но, как известно, за рассветом, неминуемо следует упадок — такова горькая проза жизни. Массовые политические партии, выполнявшие в индустриальном обществе функции основного посредника в системе «общество-государство», в информационном (постиндустриальном) переживают институционально-функциональный кризис. В процессе унификации социально-политической структуры социума, его деполитизации и массовизации роль политических партий падает. Массовые партии становятся все более закрытыми от своих избирателей, ведут поиск поддержки не у простых граждан, а у государства и бизнес сообщества, что подрывает к ним доверие со стороны широких слоев населения. Говоря словами известного французского партолога М. Вебера, они «обуржуазиваются», в партийной организации усиливается роль денег, растет лояльность партийных лидеров к «кредиторам»⁴.

¹ Ст. 26.1 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях», с изменениями, внесенными Федеральным законом от 4 июня 2010 года № 116-ФЗ//Российская газета, — № 123, 08.06.2010.

² Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года. Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/news/9637>

³ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов»: Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 38-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 28 марта 2011 года № 13 ст. 1685

⁴ Дюверже М. Политические партии/Пер. с франц. — М.: Академический Проект, 2000. Электронный ресурс: <http://www.democracy>

Для современных политических партий характерна и идеологическая безликость, замена стройной идеологической доктрины популизмом, ставшим настоящим бедствием современной политической жизни. В этом плане справедливо замечание К. Бейме: «В постмодернистском обществе членство в партии — как и членство в церкви, какой-либо ассоциации или даже в браке — больше не является принадлежностью всей жизни. ... Люди вступают в партию как входят в вагон, в котором едут какое-то время и выходят, когда не видят причин ехать дальше»¹.

Все это свидетельствует о закате массовых партий, как институтов представляющих интересы части общества, их институционально-функциональном и политико-идеологическом кризисе.

Именно в силу кризиса массовых политических партий в странах с демократическими режимами наблюдается тенденция департизации. Политические партии утрачивают свою самость, наполняются не политической, а гражданской содержательностью, стирающей различия между ними и другими общественными объединениями, перестают выступать в качестве единственных социально-политических медиаторов. Ярким примером, этого процесса является огромное влияние на политический процесс в США и Канаде альтернативных организаций и движений; в странах Европы — профсоюзных организаций, общественных и, в ряде случаев, религиозных объединений.

В соответствии с обозначенной концепцией конституционализма, «партизация» должна отвечать как минимум двум важнейшим критериям: формированию у населения чувства справедливости и расширению гражданского участия в управлении делами государства. Эти проявления должны затрагивать социальное и территориальное пространство демократии, отвечать законности и правопорядку. Очевидно, что указанное возможно только с расширением демократического пространства, реализацией идеи правого государства, расширением и умножением горизонтальных отношений.

Итак, что же происходит в России?

Во-первых, процесс «партизации», вопреки общим тенденциям развития (упадка) политических партий придал последним функции монополистов в коммуникации «общество-государство». Фактически с процессом «партизации» в стране началось административно-общественное строительство «классической» по форме партийной системы, которая не отвечает тенденции демократизации, противоречит закономерности развития партийных структур, а, следовательно, ведет к снижению эффективности функционирования всего политического механизма.

Следует согласиться с С. С. Сулакшиным, что направленность властно-политических решений на создание «классической» по форме партийной системы ошибочно и «направлено в тупик, средства и время расходуются напрасно, а основной императив строительства состоит в выборе первой опции в «альтернативе властителя», то есть в воспроизводстве власти, а не в решении проблем страны и социума»².

Здесь следует сделать небольшое отступление и сказать несколько слов об «ошибочности» процесса «партизации». Дело в том, что с точки зрения укрепления власти немногих ошибки здесь нет. Говоря об укреплении партии и принимая в этом направлении конкретные шаги, государство развивает не институты гражданского общества и демократию, а повышает управляемость социумом. Заметим, что в России до сих пор не существует классических партий, а их место занимают кланово-корпоративные группировки, представляющие собой симбиоз бюрократии, публичных политиков и крупной финансово-промышленной элиты. Априори данные структуры не заинтересованы осуществлять функции рупора той или иной части общества, представляют свои собственные интересы и стремятся к максимизации своих преимуществ в рамках тесного сотрудничества с государственной бюрократией.

Таким образом, партизируя политическую систему государство заботится о сохранении сформированной пирамидальной структуры власти во главе с персонифицированным лидером. Как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе такой подход не может считаться оправданным и представляет серьезную опасность для развития российского конституционализма и государственности.

Но, к сожалению, государство пока не может от него отказаться и продолжает делить общество и «выжившие» партструктуры на «своих» и «чужих». Вот и на заявление представителей общественности, призывающее снять антиконституционный запрет на регистрацию новых политических партий и обеспечить доступа к выборам всех политических сил³ Президент РФ Д. А. Медведев отреагировал молчанием.

Во-вторых, процесс «партизации» привел к фактическому ограничению политических прав граждан, повысив недоверие социума правовой системе. Замкнутость избирательного процесса на политические партии и их усиление с помощью обязательного использования пропорциональной избирательной системы в процессе формирования Государственной Думы, региональных парламентов и представительных органов муниципальной власти привела к лишению части избирателей пассивного избирательного права, поставив реализацию важнейшего политического права гражданина в зависимость от решения партийного руководства. Таким образом, были нарушены часть 2 статьи 55 Конституции РФ гласящая, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»; часть 2 статьи 32 Конституции РФ: «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти...», а также часть 2 статьи 19, запрещающая любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Очевидно, что процесс «партийной модернизации» противоречит законности и основам российского конституционализма.

Кроме того, монопольное положение партий в избирательном процессе стимулировало партийную коррупцию, особенно на этапе выдвижения партиями партийных списков и кандидатов. По некоторым оценкам, в настоящее время проходное место в списках политических партий в Государственную Думу стоит от одного до девяти миллионов долларов США, в региональные

ru/library/misk/political_parties_duv/index.html

¹ Цит. по Подколзиной И. В. Становление парламентских партий в России: дис... к. полит. н.: — С.-Петербург. гос. ун-т. — С. 4. Ссылка на оригинал: Beume K. V. Party Leadership and Change in Party Systems: Towards a Postmodern State? — «Government and Opposition». 1996., Vol. 31. No. 2, P. 147.

² Сулакшин С. С. Политическая и партийная система России и государственное управление. Электронный ресурс: http://www.rusrand.ru/foto/sulakshin_partii.pdf

³ Заявление представителей общественности по поводу ухудшающейся ситуации в сфере выборов. Электронный ресурс: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/779659-echo/>

парламенты до двухсот-двухсот пятидесяти тысяч долларов США, в муниципальные представительные органы власти до двух-трех миллионов рублей. Что очередной раз подчеркивает невозможность значительного числа россиян участвовать в выборах.

Федеральный закон «О политических партиях» в пункте 3 статьи 9 установил норму, лишившую граждан возможности создавать партии «по признакам... расовой, национальной и религиозной принадлежности»¹. Данная норма была рассмотрена Конституционным судом РФ и была признана законной². Вместе с тем, Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государством, а, следовательно, и интересы этнических и религиозных групп должны иметь возможность быть представленными в политическом пространстве, создающимися ими объединениями, в том числе и политическими партиями.

Следует заметить, что в большинстве демократических стран мира подобных запретов не существует, а политические партии формируются на основе множества критериев. В западноевропейских странах, — пишет Э. Гидденс, существует множество типов партийных организаций, ... Одни партии базируются на религиозных основах (такие, как Социально-христианская партия в Бельгии или Католическая народная партия); некоторые являются этническими партиями, представляющими специфические национальные и языковые группы (такие, как Шотландская национальная партия в Великобритании или Шведская народная партия в Финляндии); распространены также и сельские партии, представляющие интересы сельского населения (например, Центральная партия в Швеции или Швейцарская народная партия в Швейцарии); существуют партии окружающей среды, занимающиеся различными экологическими вопросами (к ним можно отнести партию Зеленых в Германии)³.

Современный опыт построения полиэтнической партийной системы демонстрируют и постсоциалистические страны. Так, на сегодняшний день в Румынии действуют итальянские, македонские, болгарские, русские, немецкие, словацкие и чешские, еврейские, греческие, албанские, турецкие, армянские, польские, сербские, украинские этнические партии и культурные ассоциации, которым, кроме всего прочего, гарантируется представительство в парламенте. Партии этнических меньшинств, также существуют в Дании, Испании, Польше, Канаде, ФРГ и других странах.

Следует заметить, что в соответствии с принципами международного права государство должно обеспечить равенство участия в политическом процессе лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Так, «Рекомендации, способствующие участию национальных меньшинств в избирательном процессе» содержат следующие положения:

а) в части индивидуальных прав на участие в выборах: «Имеется набор индивидуальных прав, рассматриваемых как принципиально важные для установления и поддержания демократии. Они охватывают как право учреждать политические партии и другие ассоциации, так и право участвовать в избирательной кампании, выдвигаться на выборах в качестве кандидата и право голосовать на этих выборах.

Эти права шире, чем права отдельного избирателя. Они включают в себя права политических партий и объединений агитировать в свою поддержку и вести избирательную кампанию.

Этот пакет обычно разбивается на следующие отдельные права: право на голосование, в частности, право на тайное голосование; право на регулярные и справедливые выборы; право выдвигаться в качестве кандидата; свобода ассоциаций; свобода собраний; свобода выражения»;

б) в части свободы ассоциаций: «Эта свобода важна по двум причинам. Она должна гарантировать не только право образовывать политические партии, но и право формировать органы гражданского общества, такие, как неправительственные и культурные организации, которые могут поддерживать или представлять в обществе национальные меньшинства.

Концепция свободы ассоциаций включает ряд соподчиненных прав, в том числе: право образовывать политические партии и ассоциации; право вступать в политические партии и ассоциации; право участвовать в законной деятельности политических партий и ассоциаций.

Это право участвовать должно быть сформулировано таким образом, чтобы оно включало особое право на организацию поддержки и ведения агитации от имени политической партии»⁴.

«Свод рекомендуемых норм при проведении выборов — руководящие принципы и пояснительный доклад», принятые Венецианской комиссией на 52-й сессии (Венеция, 18–19 октября 2002 года) в пункте 22 части 2.4. «Равенство и национальные меньшинства» прямо указывает на возможность национальных меньшинств создавать политические партии: «В соответствии с принципами международного права избирательное законодательство должно гарантировать равенство для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, что предполагает запрещение любой дискриминации в отношении них. В частности, национальные меньшинства должны иметь возможность создавать политические партии»⁵.

Запрет на создание партий по этническому и религиозному признакам, оправдывается политической элитой России отсутствием в стране демократических традиций, что позволяет этническим и конфессиональным партиям усилить национальный или религиозный сепаратизм, способствовать расколу в обществе. Как нам представляется, данный аргумент в условиях растущей мультикультурности российского социума не может быть стратегически верным, так как ущемляет право религиозных и на-

¹ «О политических партиях»: Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 4 июня 2010 года № 116-ФЗ//Российская газета, — № 123, 08.06.2010. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ, в ред. Федеральных законов от в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 95-ФЗ; ... № 118-ФЗ от 04.06.2010//Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999 г. — № 42. — Ст. 5005.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина//Российская газета, 24 декабря 2004 г.

³ Гидденс Э. Социология (часть 2). Электронный ресурс: <http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=19&id=1190227813&p=60>

⁴ Рекомендации, способствующие участию национальных меньшинств в избирательном процессе. Варшава, январь, 2001. Электронный ресурс: http://www.mrmg.ge/publications/files/recomindation_ru.pdf, — С. 7, 9.

⁵ «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов — руководящие принципы и пояснительный доклад» (Венеция, 18–19 октября 2002 года)//Электронный ресурс: [http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD\(2002\)023rev-rus.pdf](http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD(2002)023rev-rus.pdf), — С. 24.

циональных сообществ создавать собственные политические структуры, не способствует открытому диалогу и формированию толерантных взаимоотношений между меньшинствами. Такая ситуация может привести только к социальному напряжению в обществе, «тихой ненависти» отдельных социальных групп к государству.

И несколько слов о влиянии процесса «партизации» на федерализм. Разделяя точку зрения Т. Джефферсона о том, что федерализм представляет собой территориальное измерение демократии, постулируем, что политическая деятельность федерального центра должна определяться интересами составляющих его субъектов, региональное многообразие должно складываться федеративное единство. Вместе с тем, пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О политических партиях» ввел запрет на создание региональных политических партий.

Общероссийский статус политических партий в сложившихся условиях может быть также расценен как дискриминационный. Ограничивая политическую волю жителей регионов, он вступает в противоречие с принципом федерализма. Не случайно, введение запрета на деятельность региональных партий стало причиной разбирательства в Конституционном суде РФ¹.

Конституционный Суд РФ признал запрет на создание региональных политических партий не противоречащим Конституции РФ, обосновав свою позицию следующим образом: «в современных условиях, когда российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, при том что имеют место серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, создание региональных политических партий — поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов — могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России»².

Таким образом, граждане лишились возможности отстаивать интересы своих регионов через региональные политические партии, а в стране была выстроена «партийная вертикаль», ограниченная интересами партийно-государственной бюрократии федерального уровня, а вернее параллельными структурами, контролирующими партии. Фактически политические партии утратили свои представительские функции и стали проводниками интересов федеральных элит на региональный уровень.

Запрет на создание региональных партий не вписывается в демократизаторский тренд. В демократических странах, как федеративных, так и унитарных (где наблюдается процесс расширения автономии регионов) региональные политические партии действуют вполне успешно и позволяют государственным и муниципальным органам принимать адекватные интересам населения решения, обеспечивают соответствующую гибкость политическому механизму.

Процесс «партизации» политической системы России не придает развитию российского конституционализма стабильности. С укреплением политических партий в стране наблюдается процесс растущей дисбалансированности политической системы. При анализе социального императива конституционализма очевидно ограничение политических прав и свобод граждан, усиление влияния высшей государственно-партийной бюрократии на политический процесс; территориального императива — ослабление регионов и значительное усиление политического влияния центра, унитаризация России. Сохранение сложившейся тенденции может привести к кризису российской государственности и потере страной конкурентоспособности в мировом политическом пространстве.

Источники и литература.

1. Гидденс Э. Социология (часть 2). Электронный ресурс: <http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=19&id=1190227813&r=60>
2. Дюверже М. Политические партии/Пер. с франц. — М.: Академический Проект, 2000. Электронный ресурс: http://www.democracy.ru/library/misk/political_parties_duv/index.html
3. Заявление представителей общественности по поводу ухудшающейся ситуации в сфере выборов. Электронный ресурс: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/779659-echo/>
4. «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов»: Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 38-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 28 марта 2011 года № 13 ст. 1685
5. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 23 мая 2005 года № 21 ст. 1919; «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 2002 года № 24 ст. 2253
6. «О политических партиях»: Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 4 июня 2010 года № 116-ФЗ//Российская газета, — № 123, 08.06.2010.
7. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ, в ред. Федеральных законов от в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 95-ФЗ; ... № 118-ФЗ от 04.06.2010)//Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999 г. — № 42. — Ст. 5005.
8. Панков А. «... Плюс партизация всей страны». Электронный ресурс: <http://www.directorinfo.ru/Article.aspx?id=13972&iid=628>
9. Подколзина И. В. Становление парламентских партий в России: дис... к. полит. н.: — С.-Петербург. гос. ун-т. 157 с.
10. Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года. Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/news/9637>
11. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина//Российская газета, 24 декабря 2004 г.

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абз. 2 и 3 п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»//Российская газета. 2005. 8 февраля.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П...//Российская газета. 2005. 8 февраля.

12. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абз. 2 и 3 п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»//Российская газета. 2005. 8 февраля.
13. Рекомендации, способствующие участию национальных меньшинств в избирательном процессе. Варшава, январь, 2001. Электронный ресурс: http://www.mrmg.ge/publications/files/recomindation_ru.pdf, — С. 7, 9.
14. «Свод рекомендуемых норм при проведении выборов — руководящие принципы и пояснительный доклад» (Венеция, 18–19 октября 2002 года)//Электронный ресурс: [http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD\(2002\)023rev-rus.pdf](http://www.venice.coe.int/docs/2002/CDL-AD(2002)023rev-rus.pdf), — С. 24.
15. Сулакшин С. С. Политическая и партийная система России и государственное управление. Электронный ресурс: http://www.rusrand.ru/foto/sulakshin_partii.pdf

А. С. Федотов

ООО «Корпорация «Восток-Запад», президент

Советская политическая культура: онтологическая и социокультурная основы

Природа России — идеократия, власть Русской Идеи¹, зародившейся на заре русской истории и ставшей в процессе развития отечественной духовно-политической мысли национально-государственной идеологией. Фундаментом национально-политической идеологии является идеи державности, духовности и народности. Рассмотрим, как эти идеи, эволюционируя, закрепились в качестве основных идеологических установок в советской идеологической доктрине.

Продолжая, в новом обличье традиции русской государственности, Советская власть строила государство традиционного общества, которое в существенной мере было идеократическим². Интересным является тот факт, что основные черты политической идеологии конца XIX — начала XX века, в условиях советского строя, претерпев внешнее трансформирование, тем не менее, сохраняются.

Практически с момента своего прихода к власти, большевики жесткими методами начали устанавливать основы новой государственности. Автор разделяет мнение некоторых ученых, что к началу 1920-х гг. в России сложилась форма государственности, которую можно назвать олигархией с компартией во главе, или диктатурой во главе с В. И. Лениным, который имел почти абсолютную власть. Но, несмотря на то, что его методы являются диктаторскими, они не являются тираническими, т. к. «идеология не позволяет ему не только признать, но даже представить себе свою собственную выгоду». У него нет своих частных интересов³. Таким образом, политика нового государства нуждалась в идеологическом оформлении. Формирование основ советской идеологии началось к 1920-му году и уже к концу десятилетия закрепились главные положения советской идеологической доктрины. Политическая анархия на фоне экономического кризиса в стране являлись объективными факторами, которые определили крайне радикальные черты советской государственной идеологии. Весьма удачным решением стало использование традиционных установок политической культуры, закрепленных в массовом сознании русского народа. Большевики активно начали конвертировать политические архетипы относительно собственных интересов.

В связи с этим в новом качестве были возрождены идеи мессианства и народничества. Одним из важнейших факторов, определивших востребованность восстановления старых идеологических установок, стало исключительное положение в мире большевистской России. Идея мессианства получила развитие в концепциях «красного патриотизма» и «социализма в одной стране», выдвинутых И. В. Сталиным в 1921–1924 годах. Суть концепции «социализма в одной стране» заключалась в противопоставлении идеологии революции бездушной западной цивилизации. Большевики на качественно новом уровне сформулировали основные идеологические установки, в основе которых закреплялся миф о пролетарском государстве, в котором «униженный и угнетенный» народ получал все права (свобода, творческое саморазвитие личности, социальная справедливость и равенство). В последствие идеи мессианства оформлялись и такими идеологическими установками как лозунги «СССР — оплот мира» и др.

Мифологизация государства закрепляла в массовом народном сознании легитимность власти большевиков, (а по сути, монополию на власть), действия которых, по ликвидации последствий социально-экономических и политических потрясений начала XX века, действительно демонстрировали социальные преимущества зарождающегося социалистического общества. Уже в 1922 г. Г. Е. Зиновьев имел право утверждать: «Мы имеем «монополию легальности», мы отказали в политической свободе нашим противникам»⁴.

Позиция большевистской России подчеркивала новое мессианское значение Октябрьской революции и России как «колыбели мировой революции», как единственного борца с империализмом, а диктатура пролетариата в рамках концепции «красного патриотизма» позиционировалась как своеобразный русский социализм. Эта идеологическая доктрина позволила партии большевиков отождествлять себя не только с победившим пролетариатом, но и выступать от имени всего русского народа. По сути, концепции «красного патриотизма» и «социализма в одной стране» закрепляли в новом качестве официальную идеологическую триаду царской России — «Православие, Самодержавие, Народность».

В новом качестве возрождается и идеология общинности, ярким примером которой стали крестьянские кооперативы, а позже колхозы. Идея общинности закрепилась на официальном уровне — в первом декрете большевиков. «Декрет о земле», кстати, составленный на основе крестьянских наказов, был настоящей апологией крестьянской общины. Крестьяне действительно, пошли за большевиками вследствие этого декрета, который провозглашал свободу крестьянской общины, передел помещичьих

¹ Кожин В. В. О русском национальном сознании//Избранные статьи о наиболее актуальных вопросах Российского государства. — М., Алгоритм, 2002.

² Кара-Мурза С. Г. «Советская цивилизация». Т. 1/С. Г. Кара-Мурза. — М., 2008, — 1200 с.

³ Ерофеев П. В. Начало формирования советской идеологии в эпоху военного коммунизма 1918–1921 гг. //«Мир в новое время». — СПб, 2001. С. 20.

⁴ Цит. по: Павлов Д. Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х гг. /Д. Б. Павлов. — М., 1999. С. 210.

земель и запрет частной собственности. Крестьяне пошли за большевиками, потому что те выразили потаенную мечту многих поколений крестьян, самую суть их мироощущения¹.

В советской идеологии идея общинности, трансформированная в идеологию коллективизма обеспечивалась отношениями коллективной собственности, которая проявлялась во всех сферах жизнедеятельности советского общества и развивалась в качестве официальной доктрины. В частности идея коллективизма/общинности реализовалась в качестве идеологического решения проблемы межнациональных взаимоотношений. Оформленная в лозунг «единая общность — советский народ» идеология общинности позволяла осуществлять рациональную политику национально-государственного устройства. Идеологическая сущность этой политики была сформулирована В. И. Лениным («Целью социализма, — полагал он, — является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»²) и реализована И. В. Сталиным в 1930 г. в рамках создания СССР. В течение всего существования Советского Союза эта идеология стала, по сути, культурно-идеологическим механизмом устранения межнациональной напряженности и ослабления межнациональных противоречий, так как позволяла социуму идентифицировать себя не по национальному или иному принципу, а как Граждане СССР.

Естественным продолжением идеологии коллективизма становятся советский патернализм и персонификации власти, которые начинают проявляться уже в середине 1920-х гг., после смерти В. И. Ленина, но особенно ярко — в годы правления «отца народов» И. В. Сталина. Идеология патернализма и персонификации власти, являлась естественной для массового сознания, особенно крестьянско-колхозного. Н. И. Бердяев подчеркивал: «Большевизм гораздо более традиционен, чем принято думать, он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произошла русификация и ориентализация марксизма». Данная идеология, стала основой для «культ личности» вождя, и, впоследствии видоизменилась распространившись на «культ КПСС» как системы советского патернализма.

Особенность советской идеологии была ее монополия на массовое сознание общества. Позиционируя себя как носитель универсальных гуманистических принципов массового национального сознания, советская идеология отличалась жесткой политической нетерпимостью и исключала «недостойных», что делало ее аналогичной религиозной. Н. А. Бердяев справедливо утверждал: «Социализм хочет владеть всем человеком, не только телом, но и душой его. В этом он выступает с притязаниями, подобными притязаниям Церкви»³. «Народность» делала основные идеологические установки понятными, доступными, «родными» и они с легкостью воспринимались и усваивались в массовом общественном сознании.

Популизм идеологических установок во многом расходился с реальной практикой деятельности государственных органов, что естественно, не могло не отразиться на общественном восприятии советской идеологии. Если в тяжелейших социально-экономических условиях 1920-х гг., в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления отечественной экономики, советская идеологическая доктрина выступала как сила, объединяющая советское общество, то в «эпоху застоя», характеризующегося экономической и политической стабильностью она коренным образом начала расходиться с реальностью. Бюрократизм, «теневая экономика» и другие реалии советского времени вызывали бессознательный протест общества, который, в какой-то степени, отразился в идеологическом движении диссидентов.

В силу отмеченных причин, в 1960–1970-х гг. формируется неофициальная идеология — так называемая «идеология диссидентов»⁴, которая была представлена несколькими направлениями:⁵ либералы-западники (А. Сахаров, Е. Боннэр, В. Новодворская и др.), «почвенники»/монархисты (А. Солженицын, И. Шафаревич, Л. Тимофеев и др.), «истинные марксисты» (Р. Медведев, Неокоммунистическая партия Советского Союза/НКПСС⁶) и др. Диссидентское течение было ориентировано на интеллигентскую общественность, в среде которой их идеи были достаточно популярны.

Можно констатировать, что советская идеология с ее декларируемыми эгалитарными коммунистическими принципами, по сути, была аналогичной абсолютистским традициям Российской империи, а диссидентские течения, по сути, возрождали традиции русской идеологической оппозиции конца XIX века. Тем не менее, нельзя не учитывать тот факт, что в послевоенный период в культуре советского общества формируются ценностные ориентации, характерные для культуры постмодерна, главными факторами которой, на наш взгляд, выступают личностные культурные ориентации советского человека.

Список литературы:

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вильнюс — М.: «Весть», 1992.
2. Бердяев Н. А. Судьба России/Н. А. Бердяев. — М., 1990.
3. Вахитов Р. Р. Почему крестьяне пошли за большевиками, или Мысли о советской идеологии/Р. Р. Вахитов. -М., 2009.
4. Ерофеев П. В. Начало формирования советской идеологии в эпоху военного коммунизма 1918–1921 гг. //«Мир в новое время». — СПб, 2001.
5. Кара-Мурза С. Г. «Советская цивилизация». Т. 1/С. Г. Кара-Мурза. — М., 2008, — 1200 с.
6. Кожин В. В. О русском национальном сознании//Избранные статьи о наиболее актуальных вопросах Российского государства. — М., Алгоритм, 2002.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27.
8. Павлов Д. Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х гг. /Д. Б. Павлов. — М., 1999.

¹ Вахитов Р. Р. Почему крестьяне пошли за большевиками, или Мысли о советской идеологии/Р. Р. Вахитов. -М., 2009.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 256.

³ Бердяев Н. А. Судьба России/Н. А. Бердяев. — М., 1990.

⁴ По мнению многих исследователей идеологии времен СССР как таковой единой идеологической доктрины у диссидентов не существовало.

⁵ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вильнюс — М.: «Весть», 1992.

⁶ В 1972–1973 гг. НКПСС объединила две подпольные леворадикальные группы — Партию новых коммунистов (ПНК) и «Левую школу», стоявших на близких принципах троцкизма и «новых левых» со стороны ПНК и идей экзистенциализма со стороны левых. Идеологами НКПСС были А. Тарасов Н. Магнат, В. Минорский, И. Духанов и др.

Секция 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прилепко Юлия Владимировна, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ставропольский государственный педагогический институт, доцент кафедры специальной и клинической психологии

Состояние психического здоровья детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации

Проблема психического здоровья подрастающего поколения — сегодня является глобальной проблемой. С ясным пониманием мы должны отдавать себе отчет в том, что здоровье — это состояние, характеризующееся не только отсутствием болезней или физических или психических дефектов, но и полным физическим, духовным и социальным благополучием.

Понятие «здоровья» характеризуется сложностью, многозначностью и неоднородностью. Несмотря на минимальную простоту его обыденного понимания, в нем отражаются фундаментальные аспекты биологического, социального, психологического и духовного бытия человека в мире.

По классификации Всемирной Организации здравоохранения здоровье бывает:

- соматическим
- психическим
- социальным

Психическое здоровье (ментальное здоровье) — согласно определению Всемирной организации здравоохранения, это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справиться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества. Психическое здоровье, совокупность установок, качеств и функциональных способностей, которые позволяют индивиду адаптироваться к среде. Понятие психического здоровья — одно из наиболее остро обсуждаемых в психологии личности, в клинической психологии, в теории психотерапии¹.

Уже в конце XIX века в связи с ошеломившими современников работами Зигмунда Фрейда, наметился отход от старых психиатрических представлений о психическом («душевном») здоровье. Именно в рамках психоаналитической школы стала пересматриваться идея «нормальности» поведения человека, его реакций, побуждений, эмоций.

Американский психолог А. Эллис выделяет следующие критерии психического здоровья:

1. Интерес к самому себе. Чувствительный и эмоционально здоровый человек ставит свои интересы чуть выше интересов других, жертвует собой в некоторой степени ради тех, о ком заботится, но не полностью.
2. Общественный интерес. Если человек поступает безнравственно, маловероятно, что он построит себе мир, сможет жить уютно и счастливо.
3. Самоуправление (самоконтроль). Способность брать на себя ответственность за свою жизнь, и одновременно, стремление к объединению с другими без требования значительной поддержки.
4. Высокая фрустрационная устойчивость. Предоставление права себе и другим совершать ошибки без осуждения своей личности или личности другого.
5. Гибкость. Пластичность мысли, открытость изменениям, не ставить себе и другим жестких неизменных правил.
6. Принятие неопределенности. Мы живем в мире вероятностей и случая, в котором никогда не будет существовать полной определенности.
7. Ориентация на творческие планы. Творческие интересы занимают большую часть существования человека и требуют вовлеченности.
8. Научное стремление. Стремление быть более объективным, рациональным. Регуляция своих чувств и действий посредством реагирования оценивания их последствий в соответствии со степенью влияния на достижение близких и далеких целей.
9. Принятие самого себя. Я люблю себя только за то, живу и имею возможность радоваться. Отказ от оценки своей внутренней ценности по внешним достижениям или под влиянием оценки других. Стремление скорее радоваться жизни, чем утверждать себя.
10. Риск. Эмоционально здоровый человек склонен рисковать оправданно и стремиться делать то, чего он хочет, даже когда существует возможность неудачи. Стремление быть предприимчивым, но не безрассудно храбрым.
11. Длительный гедонизм. Поиск удовольствия, как в настоящем, так, и возможно, в будущем. Человек считает, что лучше думать как о сегодняшнем дне, так и о завтрашнем, и не одержим немедленным получением удовлетворения.
12. Нон-утопизм. Отказ от нереалистического стремления к всеохватывающему счастью, радости, совершенству или к полному исключению тревоги, депрессии, враждебности.
13. Ответственность за свои эмоциональные нарушения. Склонность принимать большую часть ответственности за свои нарушения на себя, а не стремление с целью защиты обвинять других или социальные условия².

Ряд психологов гуманистического направления вообще отказываются от терминов «норма», «патология», «болезнь», «диагноз». Они исходят из позиции, что каждый человек по — настоящему уникален и наделен от рождения огромными способностями, поэтому не следует одному человеку оценивать другого или исправлять в нем что-то, как в испорченном механизме.

Формирование психических нарушений во многом зависит от социальных параметров среды роста, развития и воспитания ребенка. Распространенность психических расстройств значительно выше среди детей — сирот. В настоящее время в России

¹ Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. - М. — «Академия». - 2001.

² Там же.

насчитывается более 700 тыс. детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В течение последнего десятилетия государство пытается справиться с все нарастающей волной сиротства, в основном развивая три модели опеки и попечительства: опеку, усыновление и сиротские учреждения, причем последняя модель является доминирующей. В настоящее время из всего контингента сирот более четверти воспитывается в государственных учреждениях закрытого типа. В основном, это так называемые «социальные сироты», т. е. дети, оставшиеся без родительской опеки в результате лишения или ограничения в родительских правах их родителей, признания родителей безвестно отсутствующими, недееспособными, в связи с отбыванием ими наказания в местах лишения свободы и пр. Каждый десятый ребенок, оставшийся без родительской опеки, воспитывается в детских домах.

У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отмечается высокий уровень распространенности психических и поведенческих расстройств (**около 100 заболеваний на 100 детей**). В структуре выявленных отклонений в психическом здоровье у всех детей первое место принадлежит расстройствам психологического развития, в том числе специфическим расстройствам развития школьных навыков.

- Тревога, вызванная социальным окружением и потребностью в общении, среди сирот выявлялась **в 4 раза чаще**, чем у детей, воспитывающихся в семьях.

- Около **11%** детей-сирот страдают умственной отсталостью.

- У **30%** детей-сирот диагностированы эмоциональные расстройства и расстройства поведения; треть отклонений приходится на гиперкинетическое расстройство поведения, которое проявляется гиперактивностью и нарушенным вниманием¹.

Проблема психического здоровья детей-сирот, воспитывающихся в условиях депривации, является весьма актуальной, т. к. воспитанники детских домов и приютов — дети со сложными судьбами, что, безусловно, сказывается на их развитии. Многие дети, попадающие в интернатные учреждения из неблагополучных семей, с улицы пережили многочисленные психологические травмы, сопряженные со стрессом, которые деформируют как эмоциональную сферу ребенка, так и личность в целом. Кроме того, условия учреждений интернатного типа в ряде случаев рассматриваются как условия депривации, что, в свою очередь, усложняет процесс приспособления к новой жизненной среде. Потеря родителей или утрата отношений с ними, вызванная длительной разлукой — это всегда острая психическая травма для человека и тем более для ребенка. Психическая травма подвергает испытаниям нервную систему человека, ее реактивность, порождает внутренние конфликты, которые оказывают разрушительное воздействие на состояние душевного и ментального здоровья человека.

Работы отечественных и зарубежных авторов показывают, что длительное пребывание в большом коллективе, в однотипных условиях, ограниченный контакт с внешним миром приводят к тяжелым последствиям. Несмотря на хорошее питание и медицинское обслуживание, дети, растущие в условиях депривации, резко отстают в своем психическом и физическом развитии от сверстников.

Многие авторы обращают внимание на крайне неудовлетворительное состояние здоровья воспитанников дошкольных детских домов. Уже при поступлении в детский дом создается картина эмоционального стресса, где в качестве провоцирующего фактора выступает комплекс эмоциональных воздействий новой среды закрытого учреждения. Условия в детских учреждениях подчас не обеспечивают успешной адаптации детей и подростков. У воспитанников интернатных учреждений отсутствуют значительные возрастные изменения адекватности самооценок, что нарушает их социальную адаптацию при вступлении в самостоятельную жизнь. Для них характерны высокий уровень тревожности, эмоциональная неустойчивость и агрессивность.

За последние годы среди детей-сирот произошло выраженное ухудшение состояния психического здоровья. Оно характеризуется крайней выраженностью и резким ростом частоты дезадаптационных нарушений. В детско-подростковой среде значительно увеличилось число суицидов, проявлений агрессии и вандализма, асоциальных в том числе, криминальных форм поведения, употребления психоактивных веществ (дети стали пополнять ряды тех несовершеннолетних, кто потребляет наркотики и занимается различной криминальной деятельностью (торговлей наркотиками, проституцией, воровством и т. п.)².

Анализ психического развития возрастных подгрупп детей-сирот (от раннего к дошкольному) обнаружил у них однотипные психические расстройства. У всех наблюдаются те или иные отклонения психического развития: парциальные задержки психического развития, вялость побуждений, малая инициация контактов, особые нарушения речи: немота, безадресность, отставание экспрессивной речи с относительно достаточным развитием импрессивной.

Центральным является нарушение эмоционального реагирования, со снижением аффективной реактивности, монотонностью, недостаточной эмоциональной живостью, обозначенное нами как «эмоциональная дефицитарность». Она формируется у детей, находящихся в условиях депривации (сиротство) с рождения, с первых месяцев жизни, в виде задержки формирования эмоциональных функций (улыбки, комплекса оживления и других эмоциональных форм), а затем в виде эмоциональной недостаточности. С возрастом было выявлено постепенное углубление эмоционального дефицита у всех детей, независимо от уровня задержки умственного развития. Отмечалась стылость, («унылость»), в том числе и принимаемых ребенком в покое поз («свернувшись калачиком»). У всех детей раннего и дошкольного возраста было выявлено неравномерное отставание в формировании моторных навыков в виде общей задержки двигательного развития, протекавшей скачкообразно. Более выраженная задержка развития моторики проявляется на первом году жизни. С 11–12 месяцев, отмечено усиленное развитие моторики. У всех детей дошкольного возраста отмечались неловкие движения рук, неловкость общей и недостаточная дифференцированность мелкой моторики, поэтому тонкие манипуляции пальцами рук затруднены и отстают в развитии. Компенсаторные (депривационные) двигательные стереотипы и привычки (сосание, разглядывание пальчиков рук и др.) начинались с младенчества и были особенно выражены на первом году жизни, в период первого возрастного кризиса, сокращались к дошкольному возрасту. Указанные двигательные стереотипы отмечались только в бодрствовании.

¹ Голик А. Н. Психические нарушения у детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения: клинко-дерматоглифические соотношения/А. Н. Голик, Н. Н. Богданов//Материалы Конгресса по детской психиатрии. — М. — 2001.

² Потапова Г. Н. Нарушения психического здоровья детей в период адаптации к детскому дому/Г. Н. Потапова, О. Ю. Кочерова, О. М. Филькина//Здоровье семьи и репродуктивная функция: сб. науч. тр. — М. — 1993.—С. 152–156.

Среди нарушений на первом месте отмечается отставание сенсорного развития (поздняя фиксация взгляда — после 5–6 мес.), на втором — предметного (игра наблюдалась после 11–12 мес.), на третьем — речевого. С шести месяцев у детей выявлялось заметное отставание использования экспрессивной речи (отсутствие гуления, лепета). До полутора лет дети не понимали понятий «дай», «возьми». Причем, иногда отмечалось состояние «псевдонемоты», при которой «дети не издавали ни звука». Однако пассивная речь у них была. При стимуляции возникали и голосовые и жестовые реакции (невербальная речь).

У большинства детей отмечается низкая интеллектуальная работоспособность, отмечались повышенная пресыщаемость и потребность в смене впечатлений (новые игрушки), быстрое угасание интереса, при исчезновении объекта из поля зрения ребенка. Была выявлена задержка формирования понимания формы, цвета, величины предмета, элементы протодиакриза (невыделение живых и неживых предметов).

Практически у всех детей выявляются те или иные проявления минимальной мозговой дисфункции в виде отдельных рассеянных неврологических симптомов. Кроме того, обращала на себя внимание общая физическая ослабленность и астения детей, склонность их к частым простудным заболеваниям, у большинства отмечены проявления экссудативного диатеза, у отдельных детей нейродермит, а также нарушения пищевого поведения в виде булимии и, в единичных случаях, анорексии¹.

В психическом состоянии у всех детей, преимущественно раннего возраста, уже с младенчества имели место аффективные нарушения в виде депрессий на субклиническом уровне и в виде ее выраженных проявлений. Они характеризовались типичными клиническими признаками, затрагивая три сферы — аффективную, моторную и идеаторную (в данном случае, познавательные функции).

Аффективные нарушения проявлялись как постоянным фоном депрессивного настроения в виде грусти, скуки, апатии, безучастности, так и временным углублением состояния вплоть до «депрессивного аутизма» (при выраженных формах). Проявления депрессий зависели от возраста ребенка и длительности родительской депривации. Так у детей в период первого возрастного криза депрессивные проявления были особенно заметны, что позволило разделить их на ряд вариантов. Преимущественными проявлениями депрессии у детей-сирот раннего возраста были матовая депрессия или «улыбающаяся», с пассивной подчиняемостью, и с проявлениями психосоматических расстройств в виде соматических масок (отставание в весе, нейродермиты, нарушения дыхания, частые ОРЗ, экссудативный диатез и др.), которые, однако, не исключали полностью аффективных нарушений. Редко наблюдались депрессивные реакции с дистимическим и дисфорическим компонентом, с агрессивностью к детям, разрушительными тенденциями и агрессивными играми с игрушками; в единичных случаях отмечена аутоагрессия.

Двигательные нарушения в рамках депрессивных расстройств характеризовались гипомимией, малой выразительностью лица, обезличенностью или, напротив, гипердинамией, но малого размаха и в редких случаях. На этом фоне имели место многочисленные двигательные стереотипии и привычные действия, на которые указывалось ранее. В некоторых случаях привычные действия носили характер нарушений влечений (обкусывание губ, пальчиков, царапанье, кусание кистей, выдергивание волос). Обращало на себя внимание отсутствие голосового реагирования.

Идеаторная депремированность проявлялась в заторможенности познавательных реакций, что отмечалось в форме псевдозадержек интеллектуального развития (т. е. активная стимуляция обнаруживала возможность быстрого усвоения и понимания возрастных навыков), псевдонемоты или «депрессивного мутизма». Идеаторная заторможенность, начиная с первых месяцев жизни, определяла снижение общей активности и инициативы, вялую, однообразную игру, вплоть до ее отсутствия².

Исходя из вышеизложенного, особую остроту приобретает проблема психологической помощи детям, воспитывающимся в условиях социально-психологической депривации. Создаваемая в стране система государственных учреждений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представлена социально-реабилитационными центрами, центрами помощи детям, оставшимся без попечения родителей, детскими домами и социальными приютами для детей и подростков. Существуют и другие формы государственного и негосударственного устройства детей, оставшихся без попечения. В качестве примера можно назвать детские деревни «SOS», пансионаты, приходские детские дома, патронатные семьи и т. д.

Несмотря на разнообразные семейные формы устройства детей-сирот (опекунская, патронатная, приемная), количество детей, остающихся на воспитании в государственных учреждениях, не снижается. Работа в детских домах и школах интернатах — нелегкая, требующая большой отдачи и эмоционального напряжения. Роль психологической службы трудно переоценить — все дети, поступающие в детский дом, в той или иной степени прошли через насилие или жестокое обращение. К психологическим травмам, нанесенным в семье, часто добавляются другие: школьные проблемы, опыт уличной жизни и т. п. При этом следует отметить, что практически ни одно высшее учебное заведение не готовит специалистов для работы с детьми-сиротами.

В этой связи на факультетах повышения квалификации медицинских, социальных и педагогических кадров в средних специальных и высших учебных заведениях необходимо ввести тематическое совершенствование специалистов по вопросам социальной защиты, психологической, медицинской и педагогической помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Также необходимо отметить недостаточную разработанность методов реабилитационных мероприятий, направленных на коррекцию деформаций эмоциональной сферы у детей, воспитывающихся в условиях сиротства. В настоящее время приводятся лишь разрозненные рекомендации по реабилитации этих деструктивных изменений, заключающиеся в необходимости улучшения условий пребывания в государственных учреждениях. Проведения только таких мероприятий недостаточно и в связи с этим требуется разработка комплексной системы помощи детям, находящимся в условиях депривации, что является крайне важным с психологической точки зрения.

С целью развития и сохранения основных адаптационных ресурсов воспитанников детских домов (здоровье, образования, родственных связей, кругозора, самообслуживания, умения общаться) целесообразно разработать специальную программу подготовки детей и подростков к самостоятельной жизни с учетом пожеланий самих воспитанников и тех проблем, с которыми сталкиваются выпускники государственных воспитательных учреждений.

На межведомственном уровне проводить мониторинг развития, соблюдения прав и жизнеустройства воспитанников и выпускников детских домов; внедрять программы индивидуального комплексного сопровождения ребенка, форм контроля за его

¹ Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка. — М. — «Владос». — 2010.

² Алексинкова Е. Г. Личность в условиях психической депривации. — СПб. — Питер — 2009.

развитием в государственном и негосударственном учреждении, приемной семье, в семье опекуна (попечителя) и при других формах устройства детей данной категории.

Список литературы:

1. Алексинкова Е. Г. Личность в условиях психической депривации. — СПб. — Питер — 2009.
2. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. - М. — «Академия». — 2001.
3. Голик А. Н. Психические нарушения у детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения: клиничко-дерматоглифические соотношения/А. Н. Голик, Н. Н. Богданов//Материалы Конгресса по детской психиатрии. — М. — 2001.
4. Потапова Г. Н. Нарушения психического здоровья детей в период адаптации к детскому дому/Г. Н. Потапова, О. Ю. Кочерова, О. М. Филькина//Здоровье семьи и репродуктивная функция: сб. науч. тр. — М. — 1993.-С. 152–156.
5. Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка. — М. — «Владос». — 2010.

Чурсинова Ольга Владимировна, Ставропольский краевой институт повышения квалификации работников образования, преподаватель кафедры педагогики и психологии

Влияние телевидения на систему представлений подростков

С момента рождения человек формируется и развивается в определенной среде — и природной, и многоуровневой социальной. В наше время стало актуальным понятие информационной среды, которая во многом детерминирует развитие личности современного человека. Логика изменений средств массовой информации (СМИ) затрагивает и видоизменяет такую базовую структуру психологического развития личности как образ мира.

Согласно А. Н. Леонтьеву, проблема образа мира есть основная проблема психологии восприятия. Образом мира регулируются все взаимодействия человека с предметным миром, миром идей, с другими людьми, а также становление человека как личности и его духовно-нравственное развитие. Процессы эти взаимны: структура и содержание образа мира обуславливаются развитием личности, целями и установками человека, потребностями, жизненным опытом.

Современные СМИ создают новое пространство взаимодействия индивидуального и коллективного сознания, общества и личности, в котором этика, обычаи, религия, право, а также собственно психологические феномены — образ мира, мотивационная иерархия, поведение претерпевают значительные изменения по форме и по содержанию.

В построении субъективной картины мира личности участвуют уровни сознания, различные по характеру внутреннего опосредования — рациональное, рефлексивное, бессознательное и обыденное. Обыденное сознание выполняет функцию адаптации личности в окружающем мире — через упрощение воспринимаемой картины мира, создание разнообразных стереотипов, построение защит. Современные СМИ в большинстве своем апеллируют к уровню именно обыденного сознания, то есть используют устоявшиеся в обществе или выработанные за всю историю развития СМИ стереотипы, нормы и стандарты восприятия, отношения, поведения. По мнению Л. В. Матвеевой СМИ, в частности телевидение, для современного человека являются дополнительным органом восприятия или средством построения картины мира, определенным образом изменяя представления о мире или создавая, в терминологии А. Н. Леонтьева, неполный, неадекватный или даже ложный образ мира.

С. Московичи для объяснения этого феномена вводит понятие «информационной матрицы», адаптирующей события и явления социальной жизни к уже сформировавшимся представлениям. Формирование образа-представления (матрицы) энергетически мобилизует поведение, поскольку происходит переход познавательного плана в эмоциональный, что рождает чувство убежденности, делая ненужным дальнейшее критическое изучение объекта. Важным механизмом воздействия СМИ является формирование стереотипов восприятия реальности, которые всегда эмоционально «заряжены», не чувствительны к логическим, рациональным воздействиям и упрощают восприятие социальных процессов и событий.

В современном обществе телевидение превратилось в многофункциональное средство массовой информации. Как пишут Н. Синьорелли и М. Морган: «Телевидение стало наиболее обычной и постоянной обучающей средой. Оно одновременно отражает и направляет общество. Однако, прежде всего, оно служит повествователем; оно стало оптовым поставщиком образов, которые формируют основные направления популярной культуры. Телевизионный мир показывает и рассказывает о жизни — о людях, городах и странах, судьбах, борьбе и власти. Телевидение показывает добро и зло, печаль и счастье, силу и бессилие и объясняет, кто или что добивается успеха, а кто терпит поражение»¹. Другими словами телевидение интерпретирует окружающую подростка среду. Телевизионная интерпретация действительности меняет представления подростков о ней и отношения с ней. Телевидение обладает мощным потенциалом для построения образа мира и освоения жизненного пространства личности.

Подростки, мировосприятие которых складывается в изменившейся информационной среде, часто оказываются неспособны приобрести верные ориентиры в потоке сильно искаженной информации, передаваемой ТВ. При существующем идеологическом вакууме чрезвычайная необъективность и противоречивость информационных потоков способствуют тому, что мировоззрение молодого поколения становится все менее цельным, оказывается более подверженным манипуляции, воздействию пропаганды ложных идеалов и ценностей жизни².

Телевидение методично и неизбежно создает мрачную картину действительности. Это вызвано тем, что релевантная для телевизионного языка информация чаще всего носит агрессивно-разрушительный характер: сенсационность, к которой стремятся СМИ, может привести к формированию негативных представлений о мире. Выделение социальных катастроф и катастроф

¹ Брайант, Дж. Основы воздействия СМИ/Дж. Брайант, С. Томпсон; под ред. Э. В. Крайникова; пер. с англ. В. В. Кулебы, Я. А. Лебеденка. — М.: Вильямс, 2004. — 432 с.

² Брик Л. В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи//Вестник МГТУ. — 2008. — № 1. — С. 175–178.

окружающей среды, а также политических и экономических скандалов ведет к тому, что в значительной части аудитории, и, прежде всего у молодежи, возникает ощущение опасности.

Теоретическую предпосылку положения о конструировании медиа-реальности в своих исследованиях высказал Г. Маклюэн¹. Автор рассматривал СМИ как внешние расширения человека, как непосредственные технические продолжения его тела, органов чувств и способностей. Будучи такими расширениями, они в конечном итоге отделяются от человека и обретают власть над ним. Это отделение «средств» от человека метафорически описывается Г. Маклюэном как «ампутация»: развитие технологической инфраструктуры человеческого тела (а затем и человеческого коллективов) сопровождается последовательной «ампутацией» всевозможных человеческих способностей.

По мнению автора, медиа с самого начала стремились завладеть сознанием потребителя, погружая его в иллюзорный мир грёз. В процессе потребления продуктов медиакультуры способности человека выносятся за пределы человека, приобретают собственную (далекую от человеческой) логику и навязывают ему эту логику, хочет он того или нет.

По словам Ж. Бодрийера², знаковая медиа-реальность отодвинула реальность жизненного опыта. Для человека, живущего в потоке знаков-событий, события являются свершившимися и реальными, если они транслированы, опосредованы масс-медиа, а иначе они остаются не включенными в картину мира этого человека и просто не существуют для него.

К. и Г. Лэнги³ посвятили свои исследования изучению телевизионного конструирования реальности. Авторы ввели понятие «*стиль показа*» — совокупность отдельных приемов, навязывающих зрителю вполне определенный способ интерпретации весьма сложных и противоречивых событий. Таким образом, К. и Г. Лэнги впервые провели четкое разграничение между реальностью, какова она на самом деле, и реальностью, созданной телевидением и обладающей принудительной интерпретирующей силой по отношению к зрителю. Сама возможность существования телевизионной реальности объясняется наличием у телевидения особых технических возможностей, благодаря которым происходит драматизация повседневной рутины. На эти возможности накладываются усилия комментаторов и операторов, стремящихся соответствовать ожиданиям публики, как они их себе представляют.

Дж Клаппер считает, что эффективность влияния СМИ резко повышается, если индивид изначально не имеет никакого или почти никакого представления о тех проблемах, о которых ему сообщают средства массовой информации. Поскольку зрители не могут сравнить то, что видят по телевизору, со своим личным опытом, они вынуждены доверяться тому, что им показывают. Однако, по мнению Клаппера, такая ситуация носит исключительный характер, а в большинстве случаев средства массовой информации вынуждены работать в условиях избирательности восприятия, давления групповых норм и ценностей и наличия лидеров общественного мнения, что существенно затрудняет их свободу маневра и позволяет аудитории противопоставить навязываемой интерпретации свою собственную.

У. Липпманна, изучавшего как новостные масс-медиа отвечают за формирование способа восприятия мира членами аудитории. Он подчеркивал, что картины реальности, создаваемые средствами массовой информации, представляют собой просто *отражения* объективной реальности и, поэтому, иногда искажены. По мнению автора, эти проекции реальности создают ложную окружающую среду для каждого потребителя новостей, которая существует наряду с *реальной* окружающей средой, и люди реагируют именно на ложную среду, сформированную масс-медиа, так как настоящая среда слишком обширна, слишком сложна и слишком изменчива для непосредственного изучения.

У. Липпман отмечает, что люди действуют не на основе реальных данных, а исходят из картины мира, которая складывается у них под воздействием средств массовой информации, а так как селективность и искажение фактов в новостях и телепередачах неизбежны, СМИ выполняют функцию конструирования представлений аудитории об окружающем мире. Большинство из того, что человек знает о мире, в котором он живет, доходит до него не напрямую, а опосредованно: созданная СМИ картина мира считается реальностью и действия человека строятся не на определенном и непосредственном знании, а на основе картин мира, предоставляемых средствами массовой информации.

В рамках теории «установления повестки дня» утверждается, что когда СМИ, в частности телевидение, обращаются к тем или иным событиям и проблемам, они начинают восприниматься аудиторией в качестве наиболее важных и заслуживающих внимания: в сознании ее членов происходит «воспламенение» соответствующей проблемной зоны за счет остальных зон. Тем самым формируется соответствующая «повестка дня», т. е. особая медиа-реальность, картина мира, профильтрованная через средства массовой информации. Особенно успешно средства массовой информации формируют повестку дня, когда речь идет о недоступном для аудитории мире. Поэтому эффект установления повестки дня можно определить как «*акт веры* в суждения средств массовой информации»⁴.

Данный эффект основан не на сознательном анализе зрителем всего богатства данных, которые представляют своей аудитории средства массовой информации, а на механическом запоминании тем, которые чаще всего фигурируют в СМИ. Осведомленность о тех или иных проблемах тем самым сводится к акту узнавания: индивид, сталкиваясь с проблемой, воспринимает ее как знакомую, хотя самостоятельно и не в состоянии припомнить, в чем именно она состоит.

Таким образом, в рамках теории «установления повестки дня» признается, что СМИ не убеждают и не внушают, а всего лишь создают в сознании индивида образ реальности, относительно которого он самостоятельно ориентируется и принимает практические решения, причем их возможности по конструированию этого образа далеко не безграничны.

Проблема укоренения медиа-реальности в повседневности была рассмотрена Х. Молотчем и М. Лестер⁵. Суть подхода авторов к анализу медиа-реальности сводится к тому, чтобы вести поиск целей, которые определяют стратегии создания одной реальности вместо другой.

¹ Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека/Г. М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: КАНОН-пресс, 2003. — 462 с.

² Бодрийер, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры/Ж. Бодрийер. — М.: Культурная революция, 2006. — 269 с.

³ Дьякова Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. — Екатеринбург: УрО РАН, 1999. — 127 с.

⁴ Петракова Е. В. Образная регуляция в опосредованном общении (на примере телевизионной коммуникации): автореф. дис. ... канд. психол. наук/Петракова Екатерина Евгеньевна. — М, 2007. — 31 с.

⁵ Molotch, H. & Lester, M. News as Purposive Behavior: on the Strategic Use of Routine Events, Accidents & Scandals//American Sociological Review. 1974. V. 39. № 1. P. 101.

Проблема когнитивного стиля медиа-реальности и ее обратного влияния на повседневность разрабатывалась Д. Элтейдом, предпринявшим попытку пойти дальше описания наличных задач, формирующих те или иные особенности телевизионной реальности, и показать специфику когнитивного стиля медиа-реальности в целом. С этой целью автор ввел понятие «*формат*» — это рамка или перспектива, которая используется для того, чтобы подать и истолковать те или иные феномены¹.

Формат в медиа-реальности выполняет те же функции, какие в повседневности — естественная установка. Формат задает грамматику тех или иных средств массовой коммуникации и, прежде всего тот способ, каким в них структурируется время, а также синтаксическое соотношение диалога и действия и специфические особенности вербальной и невербальной коммуникации. Так, для телевидения как средства коммуникации характерен феномен сжатия реального времени, поскольку все паузы и затяжки, которые неизбежно присутствуют в процессах повседневного общения, из телевизионных передач исключаются. При этом темп и ритм передач могут сильно различаться, хотя в целом для телевидения характерна тенденция ускорения темпа реальных событий. С точки зрения структуры событий, для телевидения характерен перенос акцента с диалогов на действия. Внимание зрителей специально фиксируется на действиях с помощью технического приема перехода от одной камеры к другой, так что в отличие от восприятия реальных действий телевизионный формат исключает блуждание внимания. Что касается подачи диалогов, то телевизионные диалоги являются, с одной стороны, более драматичными и экспрессивными, а с другой — более гладкими и литературными, чем в реальности. Принципиально отличается телевизионный формат от реальной жизни и в сфере невербальной коммуникации. Телевидение позволяет зрителю непосредственно считывать выражение чужого лица. В итоге телевизионный формат резко снижает степень амбивалентности при восприятии события и задает четкую направленность его интерпретации, при этом, придавая реальности усиленный по сравнению с повседневностью статус: телевидение конструирует реальность, которая выходит за пределы повседневной рутины тем самым, обеспечивая зрителей новым эмоциональным опытом.

Д. Элтейд не ограничился анализом когнитивного стиля телевизионной реальности, но рассмотрел и важнейшую проблему взаимодействия телевизионного формата и повседневности. Исследователь исходил из того, что средства массовой информации, и, прежде всего телевидение, не только являются продуктом определенной культурной ситуации, но сами продуцируют новые культурные формы. Они формируют особую «логику медиа», которая затем навязывается реальному миру и на основе которой у людей формируются способы восприятия социальной реальности и формы социальной активности.

По мнению автора, телевидение порождает общество «медиа-мудрецов», которые благодаря умелому использованию его формата получают возможность играть с социальным временем: их эмоциональный опыт больше не зависит от реального пребывания в том или ином месте и от участия в социальных ритуалах, а только от наличия телевизора

Телевидение чаще всего рассматривают как институт массовой коммуникации. И. А. Климов² предлагает рассматривать его как форму социального знания. В этой роли телевидение выполняет три функции:

1. Телевидение — это сигнификационная система, создающая и упорядочивающая системы смыслов, образов, интерпретаций. Это средство номинирования явлений, средство создания языка и систем описания мира, и одновременно — инструмент структурирования и категоризации мира для индивида, воспринимающего информационный поток. Это означает, что человек, не будучи непосредственно связанным с теми или иными событиями и процессами в обществе, принимает уже готовые способы описания и объяснения данных явлений, событий и процессов. Весь запас знаний индивида условно можно разделить на два сегмента — «экспертную область знаний», сформированную на основе личного опыта, действий, и на «профанную область знаний», состоящую из представлений о событиях, ситуациях, явлениях, с которыми индивид никогда непосредственно не соприкасался. Это означает, что когда телевидение обращается ко второму сегменту области знаний, оно с меньшей вероятностью встретится с критикой или когнитивным сопротивлением, нежели когда оно обращается к «экспертной» области, в которой прочность «критического фильтра» восприятия обусловлена личным опытом человека. Следует учесть, что та и другая области очень сильно варьируются для разных социальных групп и сообществ.

2. Телевидение выполняет функцию референциальной системы. С помощью телевидения конструируются социокультурные образцы социального действия (паттерны), которым придается определенная визуальная форма. Во-первых, оно (наряду с другими каналами влияния) создает систему образов-образцов, легитимизирующих те или иные социальные практики и нормирующие отношение к ним. Во-вторых, телевидение выставляет эти образцы в качестве объектов личностных референций. Человек сравнивает поведение героев телепередач со своими реакциями и формирует (либо меняет) представление об окружающем мире, о других людях, о возможных способах поведения в разных ситуациях.

3. Телевидение — это репрезентативная система. С одной стороны, это «место встречи» индивида и общества, средство их взаимного отображения. С другой стороны, оно способно производить, наследовать и оформлять способы мышления, познавательные приемы и познавательные традиции, существующие в обществе в разных социальных группах, слоях и сообществах.

Оно не только рассказывает о событиях, явлениях, людях и группах. Одновременно оно репрезентирует существующие в обществе типы мышления, связанные с действиями и социальной позицией тех или иных групп и сообществ — их носителей.

Таким образом, о средствах массовой информации можно говорить как об институте, занимающем главенствующее место в системе формирования многочисленных процессов и аспектов жизнедеятельности современного общества, в том числе и системы представлений. Новые установки широко пропагандируются СМИ, их диктуют складывающиеся условия жизни, и в этих условиях вырастает человек с новыми ценностными устремлениями, с новым отношением к себе и окружающим.

Список литературы

1. Браун Дж. Основы воздействия СМИ/Дж. Браун, С. Томпсон; под ред. Э. В. Крайникова; пер. с англ. В. В. Кулебы, Я. А. Лебедевка. — М.: Вильямс, 2004. — 432 с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры/Ж. Бодрийяр.- М.: Культурная революция, 2006. — 269 с.
3. Брик Л. В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи//Вестник МГТУ. — 2008. — № 1. — С. 175–178.

¹ Altheide, D., Snow, P. Media Logic. — L., 1979.

² Климов И. А. Телевидение: модальности существования//Социологические исследования. — 2005. — № 10. — С. 93–100.

4. Дьякова Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. — Екатеринбург: УрО РАН, 1999. — 127 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо, 2009. — 864 с.
6. Климов И. А. Телевидение: модальности существования//Социологические исследования. — 2005. — № 10. — С. 93–100.
7. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека/Г. М. Маклюэн; пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: КАНОН-пресс, 2003. — 462 с.
8. Петракова Е. В. Образная регуляция в опосредованном общении (на примере телевизионной коммуникации): автореф. дис. ... канд. психол. наук/Петракова Екатерина Евгеньевна. — Москва, 2007. — 31 с.
9. Altheide, D., Snow, P. Media Logic. — L., 1979.
10. Lippmann W. Public opinion. New York: Harcourt Brace. 1922.
11. McCombs M., Eyal Ch., Graber D., Weaver D. Media Agenda-Setting in the Presidential Election. -N. Y., 198L -P. 43.
12. Molotch, H. & Lester, M. News as Purposive Behavior: on the Strategic Use of Routine Events, Accidents & Scandals//American Sociological Review. 1974. V. 39. № 1. P. 101.
- 13.

Шульмин Максим Петрович, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, гуманитарный факультет, кафедра истории и социальной работы, старший преподаватель

Когнитивный метод как инструмент социальных технологий сопровождения студентов — инвалидов в процессе их профессионального образования

Социальные технологии лучше всего рассматривать как процесс «Практического внедрения знаний», для того, чтобы найти эффективные решения социальных проблем. Технологии и результаты социальных изменений (которые могут включать интенсивные интегративные психотехнологии, строения, транспортные системы, вспомогательное оборудование и т. д.) могут оказывать серьезное воздействие на человека и окружающую среду, в пределах которой люди живут, работают и могут сами многозначительно повышать или снижать барьеры, которые ограждают их от полного участия в социальной жизни. Социальные технологии имеют важное значение в процессе профессионального образования студентов — инвалидов в России. В настоящее время в российских учреждениях профессионального образования происходит становление системы сопровождения студентов — инвалидов. В этом случае, технологии могут быть интенсивными и безмерно освобождающими инвалидов от ограничений, если они развиваются в пределах структуры, которая назначает приоритеты реальным потребностям инвалидов, в том случае, когда инвалиды подлинно принимают участие на всех уровнях жизни. Поставка соответствующих технологических решений в манере, в которой происходит усиление пользователей, не должна рассматриваться как внешняя и противостоящая социальной модели инвалидности, но она должна быть представлена как критично важный элемент, касающийся данной модели, связанный с культурно — историческим контекстом жизнедеятельности инвалидов. При этом, является важным адекватное понимание инвалидности всеми участниками образовательного процесса.

Инвалидность можно представить в виде функции, значение которой зависит от состояния субъективного мира инвалида¹ и культурно — исторического контекста его жизнедеятельности². Инвалидность, как один из феноменов переживаний человека, изначально имеет динамический и генетический компоненты. Исследования этих компонентов инвалидности являются чрезвычайно важными, так как способствует раскрытию закономерностей проявления и ее содержательного компонента. Раскрыв эти закономерности, мы получаем возможность создания адекватных и эффективных технологий развития содержательного компонента инвалидности по средствам изменения подводимых к человеку с инвалидностью энергии, информации, вещества (инструменты социальных технологий), что будет вызывать его неравновесное состояние и активировать процессы самоорганизации.

Содержательный компонент переживаний феномена инвалидности выражен в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах субъективного мира инвалида. Переживание инвалидности российскими респондентами (инвалиды I, II, III групп с нарушениями опорно — двигательного аппарата; зрительного и слухового анализаторов; интеллектуальной деятельности) имеет статистически достоверную положительную корреляцию с чувством «потери», чувством «неловкости», чувством «досады», чувством «сожаления», чувством «материальной и моральной неудовлетворенности», чувством «соблазна», восприятием себя как «неполноценного», восприятием жизни как «обусловленной внешними обстоятельствами». 66% инвалидов ведут «потребительский образ жизни», тем самым нивелируя свой вклад в развитие общества, государства и саморазвитие во всех его проявлениях (физическом, психическом, социально — психологическом, экзистенциальном и духовном).

Динамический компонент инвалидности отражает наличие системных взаимосвязей между ее когнитивными, эмоциональными и поведенческими проявлениями. При этом, изменение каждого из проявлений влияет на изменение целостного переживания инвалидности; изменение проявлений и их воздействие на целостное переживание инвалидности взаимозависимы; если существуют подгруппы проявлений, то каждая из них влияет на изменение целостного переживания инвалидности, и в этом случае, ни одна из них не оказывает такого влияния независимо от других.

Генетический компонент показывает процесс развития переживаний человеком инвалидности. Этот процесс имеет линейную и нелинейную фазы. Психическую реальность человека можно представить как диссипативную структуру³, которая обладает следующими свойствами: избирательной неустойчивостью, вероятностным отбором состояний, режимом обострения в ходе эволюции и автономностью. Суть этих свойств состоит в том, что сложная, многокомпонентная система, каковой является переживание инвалидности, имеет потенциальное множество векторов своего развития. Эти пути определяются в критических

¹ Шульмин М. П. Субъективный мир инвалидов. Научно — методическое пособие. — Томск. — «ТОЦПОМ и ППН». — 2008.

² Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. — М. — «Просвещение» — 1995.

³ Пригожин И. От существующего к возникающему. — М. — «Наука» — 1985.

точках — точках бифуркации, когда система колеблется перед выбором и затем принимает направление своего дальнейшего развития. В точке бифуркации даже небольшое добавочное воздействие на систему может положить начало эволюции в совершенно ином направлении, которое изменит все поведение макроскопической системы. До очередной критической точки система будет функционировать на детерминистских началах в соответствии со своей природой. Это так называемые принципы избирательной неустойчивости и вероятностного отбора состояний. Режим обострения в ходе эволюции системы означает следующее. Внутри сложной системы между ее отдельными участками устанавливаются конкурентные отношения. Среди них выделяется основная, быстро развивающийся процесс, подавляющий все остальные, и сам этот процесс идет со все большей скоростью. Таким образом, побеждают все более совершенные формы, возникающие раньше и быстрее других. Данное явление связано со следующим свойством нелинейной системы — автономностью, ее независимостью от начальных условий возникновения. Раз возникшая в нелинейной среде структура приобретает статус самостоятельности.

Один из возможных и эффективных методов воздействия на переживание человеком инвалидности является когнитивный метод. Он помогает изменить то, как студенты — инвалиды думают в конкретных ситуациях, и создать определенную регуляцию их мышления. Этот метод является практикой высокого уровня в процессе принятия студентами — инвалидами решений своих проблем. С помощью него ребята могут изменять свое мышление или поведение, также можно изменять способ того, как они чувствуют. Студенты — инвалиды перестают поддерживать свои старые мысли и недостатки, чтобы научиться чему — либо новому. Этот метод, когда это необходимо, вводит пользователей в некоторые принципы правильного мышления. Когнитивный метод фокусируется на мыслях, образах, верованиях и отношениях, которые поддерживают студенты — инвалиды и как они реализуются на пути их поведения, на пути действий с эмоциональными проблемами. Его обычно используют в комбинации с другими методами на протяжении 3–6 месяцев, но никак не «накануне вечером». Метод когнитивной терапии основывается на когнитивной теории, как мы мыслим, как мы чувствуем, как мы действуем во всех совместных интеракциях (взаимодействиях). Наши мысли обуславливают наши чувства и наше поведение. Когда студент — инвалид говорит: «Я бесполезный. Я ничего не могу сделать правильно», это стимулирует негативное расположение духа. Он чувствует подавленное эмоциональное состояние. Проблемы могут быть серьезными, если студент — инвалид реагирует избегающими действиями. Метод идентифицирует эти иррациональные мысли, которые ведут к негативным эмоциям и идентифицирует, что не может быть полезным для пользователя. Согласно когнитивной теории, ничего не происходит само по себе, наши негативные мысли опрокидывают нас, наши смыслы, которые мы придаем происходящим в нашей жизни событиям отражаются на наших переживаниях и поведении. Мысленные паттерны задаются в нашем детстве, и становятся автоматическими. Когнитивный метод может помочь студенту — инвалиду понять его мыслительные паттерны. Он помогает выйти за пределы автоматического мышления, и протестировать свои мысли из внешней позиции. Когнитивный метод помогает исследовать реальный жизненный опыт, чтобы посмотреть, что случается в подобных ситуациях с людьми. Студенты — инвалиды должны быть знакомы, что негативные мысли могут и делают то, что случается с ними. Они должны прогнозировать и интерпретировать необъективный взгляд на ситуацию, создающий трудности, которые кажутся им сильно беспокоящими. Когнитивный метод может помочь студентам — инвалидам с упражнениями корректирующими ошибочные толкования переживаемого опыта инвалидности.

Студенты — инвалиды обычно попадают в типы мыслей, которые направляют их на путь вниз. Они часто отбрасывают позитивную обратную связь, принимая волнение, базирующееся на незначительном или не произошедшем. Они понимают, что они неполноценны, когда встречаются с трудностями в доступности окружающей среды или стереотипным отношением. Когда студенты — инвалиды не рассматривают то, что жизнь происходит так, как они этого ожидают, мысли становятся серьезным негативным фактором. В когнитивном методе, специалист задает вопросы студенту — инвалиду, чтобы призвать его вернуться к тому, что он думал, когда погрузился в свое последнее подавленное состояние, и работает над признанием им того, что его мысли послужили причиной вреда. Когнитивный метод помогает ребятам развивать навыки осуществления действий с их проблемой. Если они имеют тревогу, они научатся не избегать проблем и развеивать свои страхи. Соппротивление страхам на пути их обучения поможет им дать надежду на их способности справиться с проблемой. Если они в подавленном состоянии, они смогут научиться записывать свои мысли и смотреть на них более реалистично. Когнитивный метод может обучить новым действиям, касающимся проблем, имеющим основание в эмоциональных нарушениях. Студенты — инвалиды должны быть наблюдательными к своим автоматическим волнующим мыслям. Когда они узнают эти мысли, они отказываются от них и замечают их новыми. Когнитивный метод является долгим процессом обновления мыслей. Это также испытанная система работы против будущих подавленных состояний. В когнитивном методе студент — инвалид не пассивный потребитель заботы. В когнитивном методе много упражнений для домашней работы; они являются средствами работы с негативными мыслями. Когнитивный метод имеет высокий образовательный компонент. Он может использоваться как индивидуально, так и с группой людей. Его можно применять в форме буклетов самопомощи или компьютерных программ. Индивидуальная сессия работы продолжается 30–60 минут. Студент — инвалид нуждается от 5 до 20 сессий. На первой сессии специалист проверяет, может ли пользователь использовать когнитивный метод. Студент — инвалид должен знать, что специалист может спросить его о прошлых событиях в жизни и его социальном окружении. Со специалистом, ребята разделяют проблемы на отдельные их части. Они должны вести ежедневник. Это поможет идентифицировать индивидуальные паттерны мыслей. Вместе они смотрят на их мысли, эмоции и поведение, чтобы работать над нереалистичными и бесполезными мыслями. Затем, студент — инвалид рассматривает, что можно изменить, специалист рекомендует «домашнюю работу». Студенты — инвалиды должны практиковать эти изменения ежедневно. При зависимости в ситуациях, они могут начать: узнавать о своих негативных мыслях и заменять их на позитивные (более реалистичные), узнавать, что они что — то делают из того, что влияет на их чувства беспокойства и, вместо этого, делать что — либо полезное. В каждой сессии студент — инвалид должен обсуждать со специалистом свой прогресс¹.

Согласно Mary Ellen Copeland, огромная ценность когнитивного метода состоит в том, что он является простым знанием, что мы не бесполезные наблюдатели в бесконечном сражении за контроль над нашим собственным умом, там есть еще «Я», что может включиться в бой. И когда там присутствует «Я», тогда там есть надежда. Студенты — инвалиды могут практиковать когнитивный метод через самостоятельную программу WRAP (активное планирование возвращает здоровье). Популяризация Mary Ellen Copeland когнитивного метода начинается с изначальной работы с тем, что студенты — инвалиды должны ежедневно придержи-

¹ Elle D. Cognitive therapy exercises. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.steadyhealth.com>, свободный.

ваться списка дел, который они создадут. Во — вторых, они должны написать события, что повышают их симптомы проблемного мышления, совместно с активным планом. Активный план — это то, что они хотят сделать, чтобы получить желаемый результат. Их коробка с инструментами также должна включать мысль избежать кофеин, алкоголь и окружение людей, что и кто являются не очень хорошими для них. На первом шаге они должны написать «ранние предупреждающие сигналы». Студенты — инвалиды должны использовать список внутренних сигналов изменений, совместно с активным планом. На втором этапе написать, «Когда мысли разрушают». Они должны составить список симптомов, сигнализирующих об атаке кризисной стадии, совместно с активным планом. Использовать последний этап для «кризисного планирования». Они должны заранее подготовить инструкции для других, чтобы они следовали им, когда студентам — инвалидам плохо. Другие должны знать, что делать, когда студентам — инвалидам плохо. Студенты — инвалиды должны развивать этот план медленно, в то время, когда чувствуют себя хорошо¹.

Приведем пример применения когнитивного метода на практике в учебной аудитории. Для этого преподавателем на доске пишется серия вопросов. Студенты — инвалиды пишут свои ответы на каждый вопрос. Нужно делать паузы на несколько минут между каждым вопросом, чтобы студенты — инвалиды имели возможность закончить свои ответы на вопросы. Когда завершается упражнение, нужно вернуться к вопросу и обсудить его цель.

1. «Я часто беспокоюсь, что я _____. (заполните бланк)

В то время говорится и пишется на доске следующее:

2. Если это беспокойство у вас является действительной правдой, что тогда это означает для вас и почему тогда это беспокоит вас так сильно?

Студенты — инвалиды пишут свои ответы. После того, как они их напишут, нужно повторить вопрос, «Если то, что вы беспристрастно написали, является действительной правдой, что это тогда означает для вас и почему это сильно вас беспокоит?» когда они закончат отвечать, нужно снова повторить вопрос, «если то, что вы беспристрастно написали является действительной правдой, что это тогда значит для вас и почему это так сильно вас беспокоит?» повторяйте этот вопрос, помогая снять различные слои или кластеры с убеждений и верований, которые могут быть «иррациональными», «ложными», «патологическими». Далее нужно сказать, посмотрите на те различные мысли, которые вы написали в ответах выше и ответьте на вопрос:

3. «Что из тех беспокоящих мыслей могли бы вероятно произойти»? «Что из всего этого в большей степени вызывает у вас страх»? этот вопрос снимает вероятность возникновения жизненных «катастроф».

4. «Когда вы думаете о спокойствии, подумайте, что могло бы случиться, вы действительно считаете, что это могло бы произойти с вероятностью»? «Если это так, то как бы вы могли с этим совладать»? Во — первых, вопрос стимулирует большую рациональность, реалистичность мышления. Во — вторых, побуждает когнитивную адаптацию к ситуации. Затем нужно сказать, чтобы они посмотрели снова на беспокоящие мысли, что они написали выше, и ответили на вопрос:

5. «что я делаю (возможно тайно), произнося эти мысли»? «Как это работает на мою пользу»? Этот вопрос побуждает студентов посмотреть на то, что называется «вторичной пользой», «амбивалентностью», «конфликтом», связанными с этими беспокоящими убеждениями и верованиями.

6. Убеждайте друзей. Здесь нужно сказать студентам — инвалидам, чтобы заботились о диалоге с друзьями в процессе написания. «Сделайте вид, что ваш друг имеет некоторые беспокоящие убеждения или верования, что вы выявили у себя. Посмотрите на ваши мысли, которые вы записали в виде ответов на вопросы с 1 по 3. Выберите одно отличающееся утверждение и запишите его ниже, как будто ваш друг объективно сказал его». Затем запишите над линией ответа свое утверждение. В этом ответе будьте сострадательными, рациональными и реалистичными мыслителями. Затем запишите свой ответ и над линией вашего ответа получите утверждение вашего друга. Вероятно, ваш друг окажет небольшую поддержку своими мыслями. Это упражнение помогает студентам идентифицироваться с рациональностью и развивать ее, формировать сострадание как стороны самого себя.

7. Совокупность позитивных мысленных образов как противоядие. Предложите студентам выбрать 3 положительных образа реальной памяти или воображения, связанных с: доверием и усилиями в вашей жизни ... безопасностью и спокойствием в вашей жизни ... любовью в вашей жизни... Предложите студентам более ясно рассмотреть эти образы. Когда эти образы созданы, предложите им вообразить реальные или воображаемые сцены, связанные с их негативными мыслями. Далее, после того, как все будет прочувствовано соответствующим образом, они должны двигаться от негативных образов к позитивным, это почувствуется как верное противоядие. Когда у вас снова возникают негативные образы, повторяйте цикл, чтобы прочувствовать их комфортабельное завершение. Упражнение с позитивными образами укрепляет ум.

8. Я принимаю себя, хотя я ____ (не используйте слово «являюсь»). Предложите студентам написать это предложение в течение 10 минут. Это побуждает к «адаптации разговора о личности» и «позитивному (здоровому) мышлению». Говорите студентам не использовать слово «являюсь», обходя тенденцию использовать глобальные ярлыки о себе («Я принимаю себя, хотя я являюсь (перечисление недостатков)»). И побуждайте вместо этого фокусироваться на специфике характерных качеств или поведения².

Таким образом, ожидаемые результаты когнитивного метода сопровождения студентов — инвалидов в процессе их профессионального образования являются такими, что пользователь метода может продолжать практиковать и развивать навыки даже тогда, когда сессии закончились, что является признаком становления личной автономности студента — инвалида. Это также создаст условия того, что его симптомы или проблемы не вернуться.

Список литературы:

1. Шульмин М. П. Субъективный мир инвалидов. Научно — методическое пособие. — Томск. — «ТОЦПОМ и ППН». — 2008.
2. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. — М. — «Просвещение» — 1995.
3. Пригожин И. От существующего к возникающему. — М. — «Наука» — 1985.
4. Elle D. Cognitive therapy exercises. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.steadyhealth.com>, свободный.
5. Copeland M. E. Examples of cognitive therapy exercises. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mcmavneb.com/article-12.htm>, свободный.
6. The wa I think. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://users.rider.edu/suler/cogther.html>, свободный.

¹ Copeland M. E. Examples of cognitive therapy exercises. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mcmavneb.com/article-12.htm>, свободный.

² The wa I think. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://users.rider.edu/suler/cogther.html>, свободный.

Секция 7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Максимова Татьяна Алексеевна, Астраханский государственный университет, аспирант кафедры социологии

Выбор брачного партнера

Одним из основных тем исследования международных брачных отношений является вопрос причины их формирования. Многие исследователи говорят о социальной мобильности, личном выборе индивидов, а также социальной интеграцией в универсальную культуру. К. Фонг и Дж. Янг, изучающие японцев и китайцев, которые заключили брак с представителями не своей культуры, пришли к выводу, что любовь и проживание рядом или в среде чужой культуры играет очень большую роль в принятии решения о заключении международного брака, наряду с этим, важным фактором оказалось частичное неприятие своей собственной культуры¹.

К. Фу и Т. Хитон изучали международные браки на Гавайях. При анализе были приняты во внимание возраст, этническая принадлежность, образование, место работы, количество ранее заключенных браков и место рождения их родителей. Анализ проводился на основе показателей социально-экономического статуса — образование и место работы партнеров. С учетом этих факторов была подтверждена теория социальной мобильности².

Во многих источниках предполагается, что партнеры заключают международный брак, чтобы решить свои собственные психологические проблемы, связанные с идентичностью и отношением к родной культуре. П. Аткесон³ говорит, что международные пары, которые обратились за помощью к психотерапевтам «характеризуются значительными нарушениями личности и межличностными патологиями». Д. Романо⁴ называет партнеров в международных браках изгоями, мятежниками и авантюристами и рекомендует им разобраться в себе и понять, какие стресс-факторы в их жизни заставил их выбрать такой тип брака.

Обычно человек вступает в брак с партнером, принадлежащим к своей социальной группе, или близким ему по социальному статусу. Хотя многие характеристики и показатели играют роль в выборе партнера, социологи чаще всего рассматривают эндогамию (обычай, согласно которому браки заключались только между лицами одной группы (род, племя, каста), наиболее резко выраженный в кастовом обществе)⁵ и экзогамию (обычай, характерный для общинно-родового строя, который запрещает браки между людьми одной родственной группы)⁶ как показатель выбора брачного партнера. Различные гипотезы можно свести к основным трем факторам: 1) выбор партнера с учетом определенных предпочитаемых характеристик; 2) вмешательство «третьей стороны»; 3) ограничения брачного рынка, на котором кандидаты ищут партнера.

Социологи описывают модели брачного выбора, объясняя, почему люди выбирают себе супругов близких по статусу (гомогамия) и в пределах их группы (эндогамия). В США особый интерес и актуальность представляет вопрос этничности и расы, исследователи изучают, будут ли различные национальные группы интегрироваться друг с другом и с представителями коренного населения. Рассматривая религиозный аспект международных браков, изучается влияние церкви и религиозных представлений на выбор партнеров. Социально-экономический аспект рассматривают ученые, исследующие стратификацию общества, они анализируют степень открытости стратификационной системы, используя модели брачного поведения.

Хотя эти исследования имеют разную основу, все они рассматривают социальные различия с точки зрения социального взаимодействия. Так как брак — это близкие и часто долгосрочные отношения, международные браки не только подтверждают существование взаимодействий между социальными группами, но также показывают, что различные группы принимают друг друга как равные по социальному статусу. Таким образом, международный брак можно считать соединительным звеном между социальными группами, а эндогамию или гомогамию — формой автономии группы.

Рассмотрим первую группу факторов, влияющих на выбор брачного партнера, — предпочитаемые характеристики. Чтобы понять общие модели брачного выбора социологи используют понятие брачного рынка. Мужчины и женщины, не вступившие в брак, находятся на брачном рынке, где каждый выбирает из определенного числа возможных супругов. Они оцениваются на основе того, что они могут предложить, соревнуются друг с другом за выбранного партнера, предлагая в обмен имеющиеся у него ресурсы. Поженившись, супруги объединяют свои ресурсы, чтобы воспроизвести определенные семейные ценности — экономическое благосостояние, статус, принятие общества, любовь, чувство близости.

Социально-экономические ресурсы — это ресурсы, которые способствуют достижению экономического благосостояния и социального статуса. Оба этих показателя характеризуют положение всей семьи в обществе, а не отдельного партнера, т. е. зарплата и статус супругов способствует повышению размера заработка и статус семьи в целом. Люди пытаются увеличить до возможного максимума свой статус и заработок, ища партнера с соответствующими социально-экономическими ресурсами. Результатом такой конкуренции является то, что наиболее привлекательные кандидаты выбирают между кандидатами своего уровня. Таким образом, конкуренция на брачном рынке на основе социально-экономических показателей способствует гомогенным бракам.

¹ Fong C., and Yung J. In search of the right spouse: Interracial marriage among Chinese and Japanese Americans. *Amerasia Journal*. № 21 (3). 1995. Pp. 77–97.

² Fu X., and Heaton T. B. Status exchange in intermarriage among Hawaiians, Japanese, Filipinos and Caucasians in Hawaii. *Journal of Comparative Family Studies*. 2000. Pp. 45–61.

³ Atkeson P. Building communication in intercultural marriage. *Psychiatry: Journal for the Study of Interpersonal Processes*. № 33. 1970. Pp. 396–408.

⁴ Romano D. *Intercultural marriage: Promises and pitfalls*. Yarmouth, Maine: Intercultural Press. 1997.

⁵ Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. *Социология: Энциклопедия*. Мн.: Книжный Дом. 2003. С. 1272.

⁶ Там же. С. 1205

Природа такой конкуренции отличается в зависимости от той роли, которую играет женщина в обществе. Когда мужчины зарабатывают больше, это дает им сравнительное преимущество на работе, так что время женщины расходуется более продуктивно, если она занята домашним хозяйством. В результате мужчины и женщины обмениваются оплачиваемыми производственными и неоплачиваемыми домашними трудовыми ресурсами. Схожая ситуация возникает в отношении статуса и престижа. Если статус семьи в основном зависит от занимаемого поста мужчины, возникает обмен мужского престижа и женских характеристик таких, как классовое происхождение, физическая привлекательность, культурное взаимодействие.¹

Оба этих типа обмена предполагают, что мужчины (в отличие от женщин) не конкурируют между собой за социально-экономические ресурсы женщин на брачном рынке. Однако в наши дни ситуация очевидно меняется. Все большее число замужних женщин находят себя на рынке труда, и их работа уже менее связана с сиюминутными экономическими потребностями семьи. Некоторые авторы полагают, что эти изменения привели к тому, что мужчины более тщательно выбирают себе партнерш, учитывая социально-экономические ресурсы. Социальные связи жены могут помочь мужу получить доступ к людям, которые будут способствовать его карьере, ее заработок может помочь решить его финансовые проблемы, а экономическая безопасность, возникшая благодаря ее ресурсам, может снизить необходимость достижения краткосрочных карьерных целей, и сосредоточиться на долгосрочных.

В отличие от социально-экономических ресурсов, на которых основывается выбор партнера, культурный аспект основывается на предпочтении заключить брак с человеком, имеющим похожую культурную основу. Одинаковые ценности и мнения способствуют лучшему взаимопониманию, принятию определенных моделей поведения и жизненных взглядов, схожие вкусы увеличивают возможности участвовать в совместных предприятиях, похожие знания создают основу для совместных бесед, которые помогают лучше понять друг друга. Социально-экономические и культурные ресурсы сами по себе не обозначают гомогамию и эндогамию при выборе брачного партнера.

Вторым значимым фактором при выборе брачного партнера являются люди непосредственно не связанные с браком — «третья сторона». Так как смешанный брак может нарушить внутреннее единство и однородность группы, у третьей стороны есть стимул не позволять представителям новых поколений создавать экзогамные (международные) браки. Она использует два основных способа — идентификация с группой и санкции группы.

Дети обычно воспитываются с осознанием принадлежности к определенной группе. Идентификация принимает форму осознания общей истории, или чувства психологической отчужденности от других. Чем сильнее идентификация с группой, тем вероятнее их эндогамный брак. Если в самой группе приняты нормы эндогамии в социальном и культурном плане, то молодые люди чувствуют еще большую принадлежность к этой группе. Идентификация с группой ослабевает, если человек получил высшее образование, которое способствует развитию идей о собственных достижениях и универсальных принципах.²

Даже если в обществе не придерживаются строгих норм эндогамии, члены группы могут стараться воздерживаться от экзогамных браков из-за «санкций», которые общество может применить. Три основных института, контролируемые до определенной степени выбор брачного партнера — это семья, церковь и государство. Хотя в западных странах родители не имеют абсолютного контроля над деятельностью и выбором своего ребенка, существуют способы, при помощи которых родители могут повлиять на его действия. Они устраивают свидания с возможными супругами, играют роль свахи, дают советы и высказывают свое мнение о потенциальном супруге, отказываются помогать семье своего ребенка и многое другое. Тем не менее, у них нет серьезных полномочий, в случае, когда брачный выбор осуществляется против воли родителей.

Возможность применения более серьезных «санкций» имеет церковь. Христианская церковь осуждает брак между людьми разных вероисповеданий, хотя следует отметить, что степень осуждения изменялась с течением времени. Церковь пытается контролировать международные браки частично потому, что они борются за членов своей паствы. Из-за экзогамных браков связь с церковью в будущих поколениях таких семей может ослабеть. Но не всегда церковь применяет санкции, потому что, если она одобрит брак, то может приобрести новых членов. Это объясняет тот факт, почему римская церковь, например, принимает брак между людьми разных вероисповеданий при условии, что дети будут воспитываться в традициях католической церкви. А супруги в свою очередь из-за давления «конкурирующих» церквей предпочитают не следовать никакой религиозной моде. В этом случае обе церкви теряют свое влияние.

Эндогамия и гомогамия контролируется не только на индивидуальном и групповом уровне, но также на структурном уровне. Чем чаще человек общается с представителями своей группы, тем выше вероятность эндогамного брака. Эти контакты ограничены структурно. Некоторые исследования говорят о демографической структуре общества в целом, другие — о конкретном регионе, а третьи фокусируются на социальном окружении человека, в частности — школе, месте работы.

Попытку дать целостное описание процесса брачного выбора представляет собой теория «стимулов — ценностей — ролей» (СЦР — теория) Бернарда Мурштейна. Он говорит о том, что процесс развития отношений детерминирован тремя переменными: стимулы, ценностное сравнение, роли. На стадии стимуляции действуют факторы, которые «притягивают» индивидов друг к другу, делают их привлекательными друг для друга благодаря их физическим, интеллектуальным, социальным и другим характеристикам. Следующей стадией является стадия ценностного сравнения, когда взаимному оцениванию подвергаются системы ценностей и установок, в частности, представления и установки друг друга относительно брака, половых ролей, числа детей в семье и т. д.³

Некоторые люди могут вступать в брак, пройдя одну или первые две стадии. Однако большинство проходит и ролевую стадию. Для них сходство ценностей — необходимое, но не достаточное условие. Таковым для большинства является ролевая совместимость, сходство взаимных представлений о семейных (и вне семейных) ролях мужчин и женщин. Достижение ролевой совместимости — это, вероятно, бесконечный процесс, поскольку ролевая притирка происходит на всём протяжении существования брачного союза и никогда не завершается полностью.

¹ Jacobs J., Furstenberg F. Changing places, conjugal careers, and women's marital mobility. *Social Forces*. № 64. 1986. Pp. 714–732

² Hwang S., Saenz R. Structural and individual determinants of out-marriage among Chinese, Filipino, and Japanese Americans in California. 1994. Pp. 396–414

³ Антонов А. И., Медков В. М. «Социология семьи». Москва. 1996. С. 107.

Заклучая брак, люди создают близкие, интимные связи между культурами. Это феномен представляет собой сложный и многоаспектный комплекс. Изменение мировых демографических тенденций, когда разные культуры непрерывно взаимодействуют друг с другом, предполагают увеличение количества межкультурных взаимодействий. Естественно, что на взгляды и отношение людей к семейной жизни прямо или косвенно влияют культурные правила (практики). Многие из этих факторов влияют на веру, нормы и поступки людей, в том числе и на брак и партнерство. «В результате, эти правила, устанавливающие, кто является приемлемым партнером, а кто нет, представляют собой набор социальных норм, который определяет оптимальный уровень различий. Эти нормы значительно отличаются в разных обществах, в зависимости от предпочтений и ожиданий, обусловленных культурой»¹. К. Вонтрисс выделил 5 форм взаимопроникающих и взаимодействующих культур, которые, как они предполагают, формируют идентичность, восприятие мира и само существование:

— Универсальная культура. Это общая нить, связывающая все человечество. У всех людей одинаковые основные потребности (еда, вода, кров)

— Экологическая культура. Она включает сезонные и климатические условия, заставляющие людей приспосабливаться к окружающей среде определенной географической области. Известно, что поведение людей, проживающих в тропических регионах, друг с другом и представителями других областей отличается от поведения жителей холодных областей.

— Национальная культура. Эта культура представляет собой объединяющую силу или мировоззрение, которые влияют (и сознательно, и подсознательно) на ценности, отношения, поведение человека. Такие условия, как язык, правительства, экономика, заставляют человека приспосабливаться к жизни в стране, где он живет.

— Региональная культура. Она состоит из менее очевидных сил (например, диалект, одежда, традиции и т. д.), которые отличают жителей одной части страны от другой.

— Расово-этническая культура. Здесь подразумеваются различные изменчивые факторы (например, расовые отношения), которые отличают расовое меньшинство от доминирующей группы в стране².

По мнению К. Вонтреса сущность человека определяется в основном генетическими особенностями и жизненным опытом. В основе модели лежат социологическая, культурная, этническо-расовая, религиозная, политическая, антропологическая, географическая и экономическая переменные. Исследовав 5 культурных слоев, авторы пришли к выводу, что эта модель может быть основой для объяснения культурного процесса выбора партнера.

В целом можно отметить, что социально-значимым международный брак делает присущая ему динамика: это не просто отражение границ, которые на данный период времени отделяют группы общества, он несет в себе вероятность культурных и социально-экономических изменений. И хотя брачные модели являются социальными индикаторами, в то же время они не универсальны. В частности, если члены двух групп не вступают в брак, это не значит, что они обе закрыты. В брак вступают двое, и поэтому если одна группа открыта, а другая закрыта, то эндогамия может все-таки преобладать. Говоря о гомогамии, следует отметить, что это тоже двоякий вопрос. Гомогамия будет преобладать, если люди предпочитают вступать в брак с представителями более высокого класса, но это также верно в случае выбора равного по статусу партнера. Но если мы будем говорить о представителях классов ниже среднего, положение дел будет отличаться.

Во-вторых, брачные модели определяют и предпочтения и благоприятные возможности. Возможности зависят от многих факторов, таких как сегрегация населения, структура местного брачного рынка, размер группы и т. д. Таким образом, эндогамия не всегда показывает, что именно конкретный человек чувствует определенную дистанцию по отношению к «чужой» для него группе. Такое предпочтение имеет значение, но до какой степени оно определяет брачный выбор человека, это уже вопрос, требующий практического исследования. Брачные модели всего лишь показывают, какие группы взаимодействуют, но не объясняют почему.

В-третьих, брачные модели не объясняют демографические тенденции. Снижение количества заключенных браков, увеличение количества пар, проживающих совместно, но не заключивших брак, увеличение разводов, все эти тенденции не всегда можно объяснить существующими моделями брачного поведения. В частности при анализе можно учесть и незарегистрированные браки, а снижение количества заключаемых браков очень часто является следствием сожителств. Однако рост количества разводов представляет большую проблему при анализе, так как международный брак и развод часто ассоциируются, как почти неизбежный результат.

*Попов Андрей Александрович, соискатель кафедры социологии
УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Практика применения инноваций: опыт мировых компаний

В своей статье мы попытались окинуть взглядом опыт ряда успешных мировых компаний в подходе к управлению инновационной деятельностью, а также к пониманию сущности инноваций. Можно говорить о том, что сегодня активно разрабатываются технологии работы с инновациями. Все это указывает на осознание важной роли инновационной составляющей в деятельности многих компаний.

Уже не секрет, что инновации становятся необходимым фактором для развития предприятий малого и среднего бизнеса во всем мире. Сокращающиеся жизненные циклы продукции требуют роста темпов ее обновления, ускоряющиеся запросы клиентов и партнеров повышают запросы к качеству продукции и услуг — все это приводит к тому, что производственные программы компаний вынуждены быстро перестраиваться.

¹ Heaton T. B., Albrecht S. L. The changing pattern of interracial marriage. *Social Biology*. № 43 (3–4). 1996. Pp. 203–217.

² Vontress C. E., Johnson, J. A., Epp L. R. *Cross-cultural Counseling: A Casebook*. Alexandria, VA: American Counseling Association. 1999.

Мировой опыт подтверждает, что эффективное применение инноваций требует действенного стратегического планирования, ориентированного на способность компании создать условия для стимулирования инноваций. Ведь, в конечном счете, это отвечает за инновационный потенциал предприятия в целом.

Исследования феномена инноваций выделяют следующие главные признаки, обуславливающие любые инновации:

- инновации связаны с практическим использованием оригинальных идей
- инновации всегда дают практическую или социальную выгоду
- инновации нуждаются в творческом подходе и всегда связаны с риском, не могут создаваться и внедряться без осознания их необходимости, в ходе рутинных процессов¹.

Сегодня инновации перестают быть просто искусством, доступным избранным, а превращаются в целую науку, и полным ходом идет разработка инструментария по управлению инновационной деятельностью. Уже прошло несколько лет, как разработаны и широко применяются, например, такие общеорганизационные принципы производства, как принцип «всеобщего управления качеством» и метод «6 сигм». Часто они дают неплохие результаты.

Главная идея всеобщего управления качеством заключается в том, что непрерывное одновременное совершенствование трех составляющих — качества продукции, уровня квалификации персонала и качества организационных процессов — способствует более эффективному развитию бизнеса². Подобный стиль управления используют многие компании по всему миру. Ориентация на клиента, ведущая роль руководства, вовлеченность в процесс каждого сотрудника — далеко не полный перечень принципов всеобщего управления качеством, организующих бизнес-процесс в компании. Несомненным преимуществом такого стиля управления является принцип командной работы: все сотрудники имеют возможность обмениваться опытом решения проблем с их коллегами и с участниками других командных групп на предприятии, а также применять свои знания в ходе совместных усилий. Это создает большую организационную гибкость в решении всевозможных задач и повышает качество условий работы каждого сотрудника. Когда в ходе экспериментов неудача воспринимается сотрудником как часть обучающего процесса, он начинает творчески подходить к своей работе.

Метод устранения дефектов в производстве «шесть сигма» уже широко применяется в мировой практике настройки бизнес-процессов. Ее разработчиком считается корпорация Motorola. Владимир Полутин, директор Санкт-Петербургского Центра разработки ПО Motorola считает, что компания добилась выдающегося результата «благодаря целеустремленной работе групп контроля качества и рабочих процессов, участию всех инженеров в инициативах, связанных с внедрением новаторских решений и оптимизацией работы, а также целенаправленной политике по усовершенствованию рабочих процессов, проводимой руководством компании»³. Отличительной чертой метода «6 сигм» является то, что ключевые показатели эффективности, характеризующие протекание процессов производства и бизнес-процессов, должны быть измеримыми, благодаря чему их можно контролировать и улучшать.

Несмотря на то, что процессы ведения бизнеса считаются вполне предсказуемыми и измеримыми, к определению инновационного процесса до сих пор подходят с осторожностью. Руководители многих компаний полагают, что внедрение инноваций — это, в первую очередь, творческий процесс. Другие продумывают инновационные идеи «в стороне» от бизнес-процесса, поскольку не хотят сталкиваться с препятствиями бюрократического характера. Председатель совета директоров компании Nokia Джорма Оллила считает показателем эффективности инновационной деятельности компании не количество выпущенных патентов или наличие новых технологий. По его мнению, самая результативная сфера применения инноваций — это менеджмент.

Нам кажется, что одной из причин, почему руководители не придают должного значения творческой составляющей инновационного процесса, является тот факт, что применение инноваций на практике — куда более сложный процесс по сравнению с генерированием идей. Вспомним слова известного американского изобретателя Тома Эдисона: гений — это 99% пота и только 1% вдохновения. Многие топ-менеджеры не способны применять жестко регламентированный подход к креативной сфере бизнеса.

Однако стремление к аналитическому подходу в применении инноваций все же можно встретить, к примеру, у такой компании как Google. Вице-президент по поиску Google Мариса Майер считает, что Google — это не просто поисковый, но «инновационный двигатель», который раз за разом изобретает себя заново. Возможно, одной из причин столь громкого успеха компании стало понимание того, что инновации требуют значительных человеческих ресурсов. IT-специалисты компании, инженеры по программному обеспечению, имеют право использовать 20% своего рабочего времени на собственные проекты. Руководство компании утверждает, что именно так появился ряд новых продуктов, например, Gmail, однако оно не может предоставить этому явные доказательства.

Аналитический отдел Google тщательно разбирает работу сотрудников и поведенческие модели потребителей сервисов с целью отследить уровень прогресса и измерить эффективность всех сфер деятельности компании. Любой менеджер компании знаком со статистическими измерениями качества, однако не способен определить принципы подхода к инновациям. Существует точка зрения, согласно которой атмосфера научно-исследовательского заведения в компании оказалась не столь успешной для создания процветающего продукта или услуги, и немногие из введенных Google проектов заняли на рынке доминирующую позицию. Даже самый обсуждаемый почтовый сервис компании, Gmail, отстает по количеству пользователей от лидеров отрасли Yahoo и Hotmail, а многие из новаторских сервисов Google в действительности приобрел, а не изобрел. Поэтому, что касается инноваций, Google «скорее развивает успех, нежели создает предпосылки для него»⁴.

¹ Нойбауэр Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях//Менеджмент на малых и средних предприятиях/ под ред. Й. Ханса Пихлера, Ханса Йобста Плайтнера, Карл-Хайнца Шмидта, URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/smallbiz_inno.shtml (дата обращения 7.12.2009)

² Laszlo, G. P. The role of quality cost in TQM, The TQM Magazine, Vol. 9 No. 7, 1997

³ URL: <http://www.motorola.ru> (дата обращения: 7.12.2009)

⁴ Николас Дж. Карр. Блеск и нищета информационных технологий, 2005, URL: <http://www.case.korusconsulting.ru> (дата обращения: 8.12.2009)

Даже если считать, что Google идет проторенной дорогой, это нисколько не умаляет значения достижений и новаторских идей компании, которые достойны изучения. Инновационная компания, если мы будем ориентироваться на Google, имеет несколько особенностей: предоставляет своим сотрудникам возможность для творчества, анализирует результаты своей деятельности и решает возникающие проблемы быстро, по принципу «сделать больше прямо сейчас, не откладывая это на завтра». Все это лишь раз подтверждает типичный взгляд на законы ведения бизнеса.

Возвращаясь к вопросу определения инноваций, заметим, что даже, несмотря на столь значительный инновационный опыт Google, исполнительный директор Эрик Шмидт компании не способен четко измерить происходящие в ней инновационные процессы. Ему вторит, в частности, и Тим Браун, президент IDEO, компании-лидера в области инновационного дизайна. Он полагает, что инновации — это полная противоположность принципу «6 сигм». Иная точка зрения у Джеффри Иммелта, председателя совета директоров General Electric (GE), который ключевым моментом инноваций называет практическое превосходство, а не формирование неотчетливых идей, составляющих незначительную часть инновационного процесса. Можно сказать, что компания GE не изобретает лампочку, а коммерциализирует идеи.

Несмотря на сложности в определении инновационного процесса, необходимость в управлении инновациями растет, появляются учебники по инновационному менеджменту. Один из исследователей феномена, Ричард Лионс, выпускник Бизнес-школы Хаас при Университете Калифорнии в Беркли, уверен, что всех менеджеров можно научить тому, как «вращивать» инновации, однако нет единой стратегии, которая подходила бы для любой компании.

Не будем акцентировать внимание на спорах о том, что важнее, креативность как поиск новых идей или практическое применение инноваций. Конечно, значимы оба фактора, а наиболее сложной, на наш взгляд, является фаза превращения идей в продукты или услуги. Джеффри Иммелт, председатель совета директоров GE, структурирует инновационный процесс на такие составляющие: наличие управленческих тренингов, внимание к идеям извне (допустим, компания организует венчурный фонд с целью своевременно отслеживать новые изобретения), постоянное субсидирование новых идей. Но главное, на что обращает внимание Иммелт: ни выработка идей, ни их применение не столь важны по сравнению с моментом соединения этих составляющих.

Гарольд Л. Сиркин с сомнением относится к тому, когда «у компании слишком много идей и слишком много внимания уделяется креативности. Просто, чем больше идей, тем больше вы засоряете дымоход»¹. Действительно, чем больше идей предлагает компания, тем важнее для руководства умение быстро принимать решения, от каких идей необходимо будет сразу отказаться. В первую очередь для того, чтобы избежать лишних дорогостоящих вложений. Известно, что большинство инициатив терпит неудачу, главное в этой ситуации — знать, как обращаться с проигрышем. Глава исследований в GE, Марк Литл, предупреждает, что так называемые «войны за влияние» могут стать для компании препятствием к достижению «быстрых неудач», поскольку порой бывает сложно убедить сотрудников отказаться от нежизнеспособного проекта.

Даже когда компания умеет избегать неверных решений, встает вопрос, как руководителю распознать, какие именно потенциальные идеи стоит принять, а от каких — отказаться. Клэйтон Кристенсен, автор известной книги «Дилемма новатора», высказал свою идею: в подобной ситуации стоит забыть о золотых правилах менеджера, главное из которых заключается в необходимости учитывать потребности своих лучших клиентов². В своей работе Кристенсен показал, что когда компания ориентируется только на ограниченную, элитную, группу клиентов, имеющую более высокий доход и предъявляющую более высокие требования к качеству продукции, даже у успешной компании могут возникнуть трудности. Пытаясь удовлетворить запросы «избранных», компания вкладывает в проект много инвестиций, несмотря на то, что продукт будет доступен лишь немногим потребителям. Наоборот, предлагая продукт более простой, по более низким ценам, но при этом адекватный рынку, компания имеет возможность быстро выйти на рынок, вытесняя своих конкурентов. Автор предупреждает, что такие альтернативные инновации не имеют ничего общего с инновациями прорыва. Пример китайских и индийских производителей показателен: местные потребители не имеют столь высоких запросов по сравнению с западными, и компании могут вначале предлагать свою продукцию им. А когда произойдет достаточное улучшение показателей качества, смогут ориентироваться и на экспорт. Южно-корейские компании уже прошли этот путь в сфере производства бытовой техники и автомобилей, чем напугали своих японских конкурентов.

Обилие «правил» среди менеджерского состава компании вполне способно сдерживать ее инновационный успех на рынке. Обратимся к яркому примеру инновационной политики, поддерживаемой компанией Toyota, чью модель бизнеса пытаются копировать другие компании. Мы считаем, что благодаря своей сильной инновационной культуре Toyota является ярким игроком на рынке производства автомобилей, ей движет стремление к постоянному поиску улучшения качества продукции. Бил Рейнерт, один из топ-менеджеров Toyota по продажам, говорит о том, что руководство компании, приступая к реализации нового проекта, всегда следует принципу долгосрочного видения. Тщательная проработка информационных потоков, как внутри компании, так и извне, обеспечивает существование социальной системы компании и является неотъемлемым элементом ее успешной деятельности. Символом этого выступает автомобиль-гибрид Toyota's Prius. Компания пошла на риск, используя непроверенную технологию при создании этой модели, однако это и привело ее к успеху. В этом и заключается принцип долгосрочного видения, который одержал верх над осторожностью компании. Готовность идти на риск и тонкое умение угадывать возможные перспективы будущего позволили добиться успеха, к которому пришли разработчики Toyota. И они не одиноки в своем подходе к инновациям.

Многие специалисты соглашаются, что инновационный процесс связан с риском и порой все, на что можно опереться, — это интуиция профессионала и накопленный опыт и знания. Изобретателя традиционно воспринимают как героя. На самом деле, изобретатель — лишь часть процесса. На каждом этапе инновационного процесса, от идеи до массового производства, должны действовать эксперты, которые знают, по каким законам живет этот бизнес, понимают особенности данного этапа, а также каким критериям должна соответствовать инновация, чтобы попасть в число перспективных разработок. Казалось бы, схема, где каждый занимается своим делом, должна гарантировать успех. Однако и здесь надо понимать, что практика внедрения инноваций подразумевает «ломку» сложившегося мировоззрения, с одной стороны, и налаженного бизнеса — с другой.

¹ Джеймс П. Эндрю, Гарольд Л. Сиркин. Возврат на инновации: Практическое руководство по управлению инновациями в бизнесе, Издательство: Гревцов Паблшер, 2008. — 304 стр.

² С. М. Christensen. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms, Harvard Business School Press, 1997.

Для наиболее эффективного применения инноваций и их последующей коммерциализации необходимо поощрять коммуникации и обмен идеями между всеми участниками процесса: инженерами, маркетологами и потребителями. Впрочем, не всем компаниям удастся управлять этим обменом, в первую очередь речь идет о понимании и применении в разработке продукта идей потребителей.

Возможно, одна из причин возникшей ситуации — институциональные барьеры, с которыми сталкиваются инженеры, сосредотачивающиеся на решении технических вопросов и тем самым забывающие о нуждах клиента. Компания может попасть в ловушку динамики собственных разработок, когда инновациями движут исключительно технические улучшения. По мнению специалистов по инновациям консалтинговой компании Booz Allen Hamilton и бизнес-школы Wharton Университета Пенсильвании, успешные компании учитывают тот факт, что динамика изменения рынков сегодня довольно велика, чтобы пытаться выводить на них новые предложения без понимания потребностей и предпочтений клиентов. Эта ситуация требует более грамотного подхода к процессу инновации: увеличения объема маркетинговых исследований, совершенствование коммуникации внутри компании, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при освоении новых рынков, а главное — простого любопытства, то есть желания всегда хотеть узнать больше о запросах своих клиентов.

Как правило, грамотный инноватор понимает не только поведение клиентов, но и их мотивы. По словам Александра Кандыбина, вице-президента Booz Allen Нью-Йорк, «разница в понимании что и почему — это разница между пониманием уже существующих потребностей и еще не реализованных, а удовлетворение не реализованных потребностей — гораздо более мощный инструмент»¹. Несмотря на то, что идея не нова, немногие компании используют ее как потенциал для инноваций. Кандыбин приводит в пример компанию Starbucks, которая вышла на рынок с абсолютно новой концепцией потребления кофе, в результате чего кофейня стала не просто забегаловкой, а местом встреч, частью американского стиля жизни.

Любая компания может, используя множественные источники информации о рынке, имея преданных пользователей из числа сотрудников и тесные отношения с клиентами, выйти на более высокий уровень понимания своих клиентов. Может быть, это и есть причина успеха McDonald's, компании, которая не только понимает, чего хочет конкретный клиент, но и задает тенденции в своей отрасли.

Для многих компаний в настоящее время способность изменяться, а также изменять свои продукты и поведение на рынке становится ключевым фактором успеха. Сегодня можно сделать выводы о том, что опытным путем компании приходят к пониманию сущности инновационного процесса и вырабатывают пути по управлению инновациями, находя ответы на вопросы: как мы вырабатываем новые идеи, как выбираем наиболее перспективные из них и как добиваемся их реализации.

Список литературы

1. Джеймс П. Эндрю, Гарольд Л. Сиркин. Возврат на инновации: Практическое руководство по управлению инновациями в бизнесе, Издательство: Гревцов Паблицер, 2008. — 304 стр.
2. Как компании превращают идеи своих клиентов в инновации//Стратегия и конкурентоспособность, 2005, № 2, С. 66–67, URL: <http://www.v-ratio.ru>
3. Николас Дж. Карр. Блеск и нищета информационных технологий, 2005, URL: <http://www.case.korusconsulting.ru>
4. Нойбауэр Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях//Менеджмент на малых и средних предприятиях/под ред. Й. Ханса Пихлера, Ханса Йобста Плайтнера, Карл-Хайнца Шмидта, URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/smallbiz_inno.shtml
5. С.М. Christensen. The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms, Harvard Business School Press, 1997
6. Laszlo, G. P. The role of quality cost in TQM, The TQM Magazine, Vol. 9 No. 7, 1997

¹ Как компании превращают идеи своих клиентов в инновации//Стратегия и конкурентоспособность, 2005, № 2, С. 66–67. URL: <http://www.v-ratio.ru> (дата обращения: 8.12.2009)

Секция 8. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонец Анастасия Сергеевна, НТУУ «КПИ»,
студентка кафедры теории и практики перевода французского языка

Концепт «AUTOMOBILE» в научно-техническом и медиадискурсе: переводческий аспект

Антропоцентрическая направленность современного лингвистического знания подразумевает изучение языка в модусе его существования, то есть в человеческом сознании. В ретроспективе развития исследований искусственного интеллекта, все большую значимость приобретают технологии категоризации и структуризации человеческих знаний, основным зеркалом которых является язык.

В основе нашего исследования «Концепт «AUTOMOBILE» в научно-техническом и медиадискурсе: переводческий аспект» лежат два инновационных, логически последовательных лингвистических метода — когнитивная лингвистика и дискурсивный анализ. С помощью этих подходов мы реконструировали французскую концептосферу «AUTOMOBILE» в соответствующих дискурсах на базе франкоязычных и украинских печатных научных, публицистических и рекламных изданий, а также материалов сети Интернет. Научная ценность нашей работы заключается в том, что мы впервые исследовали концепт «AUTOMOBILE», а также его переводческие особенности в свете данной языковой пары.

Изучив основные схемы построения концептосфер, предложенные современными лингвистами и учитывая особенности нашего концепта, для реконструкции концепта AUTOMOBILE мы скомпоновали методологию составления онтологий словарей-тезаурусов С. А. Жаботинской¹ и методику изучения концепта В. А. Масловой².

Словарный анализ по В. А. Маслов показал, что слово «автомобиль» в украинском языке — не прямое французское заимствование через русский и, возможно, немецкий языки.

За основу своей методологии С. А. Жаботинская берет принцип ономазиологии (от концепта — к соответствующим языковым формам): вся концептосфера (уровень 1) — это бесконечная сеть доменов; каждый домен (уровень 2) структурируется определенным количеством парцелл, каждая парцелла (уровень 3), в свою очередь — совокупность определенных антонимических и синонимических концептов.

Жаботинская в своей методологии выделяет 5 основных фреймов. Предметный включает количественную, качественную, бытийную, логическую и темпоральную характеристики логического субъекта, формирует комплекс признаков, необходимых для активации предметной сущности концепта. Акциональный фрейм вводит дополнительные «глубинные семантические падежи»: агенс, пациенс, цель причина и т. д. Посессивный фрейм соотносит целое и часть целого, устанавливая связи принадлежности. Идентификационный фрейм определяет родовидовые отношения. Ассоциативный, или компаративный фрейм объединяет компаратив и кореллянт, тем самым иллюстрируя отношения тождества или сходства³.

В процессе нашей работы в структуре концепта «AUTOMOBILE» были рассмотрены следующие фреймы: предметный, акциональный, посессивный и квалитативный.

Предметный фрейм включает 4 схемы, представленные 8 пропозициями.

С помощью квалитативных схем мы охарактеризовали количественную сторону концепта: НЕЧТО существует в определенном количестве и измеряется в числовом эквиваленте (tirage: les exemplaires), НЕЧТО существует в некоем постоянном количестве (l'équipe, l'équipage).

Чтобы сформировать объективную картину качеств концепта, мы выделили две квалитативные схемы: НЕЧТО имеет такие качества (écologique/polluante, laide/élégante), НЕЧТО имеет следующие качества с точки зрения водителя (tenir la route, avoir des reprises).

Локативная схема представлена тремя пропозициями: НЕЧТО используется ЗДЕСЬ (la voiture d'ambulance, le bulldozer), НЕЧТО имеет специальный номер для определения ОТКУДА, НЕКИЕ МЕСТА сделаны специально для агенса (le parking, la route, le salon de l'auto, l'usine automobile, la station de lavage). В первой схеме мы выделили 5 парцелл: l'hôpital (4), la rue (13), voitures sportifs (4), la prison (6), les véhicules utilitaires (10). Также, специфический локальный аспект можно наблюдать, исследуя прагматические особенности слова. В зависимости от дискурса, к которому принадлежит слово, мы можем точно определить, к какой социальной категории относится говорящий.

Реконструировав темпоральную схему, мы определили, что AUTOMOBILE существует сейчас, но имеет связь с будущим и прошлым.

Акциональный фрейм представлен двумя схемами: «НЕЧТО действует» и «НЕЧТО — агенс действует на НЕЧТО — пациенс». Схема «НЕЧТО действует» демонстрирует действия, которые агенс может выполнять относительно самого себя. В медиадискурсе эта схема представлена такими примерами: *se garer, offrir, inviter, transformer, se faufiler, sourire*. Схема контакта «НЕЧТО — агенс действует на НЕЧТО — пациенс» подразумевает, что автомобиль в ней может выступать как роли агенса, так и в роли пациенса, при условии, что агенсом становится водитель.

Посессивный фрейм мы анализировали по схемам партитивности («НЕЧТО-целое имеет НЕЧТО-деталь»), инклюзивности («НЕЧТО-контейнер имеет НЕЧТО-содержимое») и собственности («НЕЧТО-агенс имеет в своей собственности НЕЧТО»).

¹ Жаботинская С. А. Онтологии для словарей тезаурусов: Лингвокогнитивный подход. К. Філологічні трактати. 2009. № 2. Том 1. С. 71–86

² Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие. Минск. ТетраСистемс. 2008. С. 66

³ Жаботинская С. А. Онтологии для словарей тезаурусов: Лингвокогнитивный подход. К. Філологічні трактати. 2009. № 2. Том 1. С. 77–79

В этом фрейме выделяются следующие домены: «Детали авто», «Аксессуары», «Технические характеристики», «Владелец автомобиля», «Производитель автомобиля». Данный фрейм актуализируется в научно-техническом дискурсе, так как практически все единицы, заполняющие фрейм — термины, обозначающие детали и аксессуары авто. Также данный фрейм получился самым объёмным (180), и в перспективе нашей работы — расширить наполнение фрейма еще больше.

Компаративный фрейм мы рассматривали по схеме *подобности*, которая лежит в основе метафоры: «НЕЧТО-компаратив есть НЕЧТО-кореллянт». Мы установили, что данный фрейм получает наиболее полную «фокализацию» в медиадискурсе, который характеризуется обилием метафор, присутствующих в рекламных слоганах и статьях автожурналов.

Колдунья (5): *La sorcière de petit gabarit, elle se rit des encombrements, et se gare là où d'autres ne peuvent même pas s'arrêter.*

Комфорт (4): *Pourquoi dépenser beaucoup d'essence et de pneumatiques avec une grosse voiture alors que la 10 HP Citroën vous transporte aussi vite, aussi confortablement, et plus économiquement.*

Мечта (2): *Je suis Giulietta. Et je suis faite de la même matière que les rêves.*

Волна: *Pour la plupart des gens, ce n'est que océan. Pour vous, c'est une vague de 2m 50 qui se brise.*

Семья (3): *La famille Toyota Hybride n'a pas fini de s'agrandir!*

Инновации (6): *Nouvelle Mercedes Classe C. 125! ans d'innovation.*

Наркотик (4): *L'automobile est une drogue à l'échelle individuelle et collective.*

Также мы провели сравнительный анализ аналогичных французских и украинских медиатекстов. Рекламные тексты, по сути, являются зеркалом экономического состояния страны: украинские делают акцент на стоимости авто и возможности кредитования, а также признании модели в странах ЕС, а французские рекламщики создают рекламный концепт машины.

В процессе исследования было использовано 360 французских единиц и 84 пропозиции, которые были переведены на украинский язык.

При переводе были выделены следующие особенности автомобильных текстов:

Реалии. Учитывая тот факт, что Франция — одна из первых стран-автомобилистов и один из лидеров по производству автомобилей, лексическое поле, связанное с концептом, постоянно расширяется.

Для преодоления переводческих трудностей, связанных с лакунами мы использовали описательный метод перевода: *voiture-balai, f* — машина, яка під час велоперегонів їде позаду велосипедистів та підбирає тих, хто не досяг фінішу.

Эмоциональная насыщенность текста. Французские тексты характеризуются большим количеством сравнений, что необычно для украинского читателя. Поэтому при переводе целесообразно применять метод нейтрализации.

Терминологическая нагрузка и аббревиатуры. Для перевода терминов, которые встречались нам в течение нашего исследования, мы использовали различные переводческие трансформации.

Из самых распространенных лексических приемов перевода терминов стоит отметить транскодирование (*différentiel, m* — дифференциал, *chassis, m* — шаси) и калькирование (*pompe à huile, f* — мастильна помпа, оливосмок, *carter à huile, m* — мастильный картер)

Некоторые термины могут быть переведены несколькими способами: *longerons, m* — лонжерон, позадвжняя балка, *traverses, f* — траверса, поперечный брус, поперечная балка. Как видим, приемлемым будет и транскодирование и описательный метод.

Характерной чертой французских терминов является то, что большинство из них — англицизмы: *systeme de navigation NaviDrive, Pack PSP Slim & Lite*. Часть из них уже приобрели французские аналоги: *airbag — le coussin gonflable-подушка безпеки*. Некоторые, в силу перманентного развития автоиндустрии, не сразу находят эквиваленты в украинском языке: *bouton (m) de verrouillage* — кнопка блокування замку, *climatisation automatique bi-zone* — автоматична система кондиціонування для двох зон. Поэтому среди лексико-семантических приемов стоит отметить экспликацию

Тексты технических характеристик автомобиля также имеют свои нюансы. Их цель — кратко описать основные черты модели. В них, как в украинском, так и во французском вариантах, используются специальные сокращения: *cyl.* — *cyindre* — *циліндр*, *puiss.-puissance-міць (мотору)*, *cppe -couple maxi* — *крутний момент*, *vol. coffre* — *об'єм багажника*, *vol. reservoir* — *об'єм багажника зі складеним дахом*, *extra-urb.* — *заміський цикл*, *SAV* — *технічне обслуговування після купівлі машини*.

В перспективе нашего исследования — реконструкция украинской концептосферы «АВТОМОБИЛЬ» и сопоставительный анализ двух концептосфер, который подразумевает глобальный культурный анализ концепта в свете исследуемых дискурсов.

Список литературы:

1. Жаботинская С. А. Онтологии для словарей тезауросов: Лингвокогнитивный подход — К. — Філологічні трактати. — 2009. — № 2, Том 1. — С. 71–86
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. — Минск: ТетраСистемс, 2008. — 272 с.

Белоконева Ксения Алексеевна,
Волгоградский государственный университет,
ассистент кафедры документной лингвистики и документоведения

Коммуникативный подход в исследовании документного текста

В настоящее время сфера деловой коммуникации расширила свои границы. Она стала объектом изучения многих научных дисциплин, в том числе и документной лингвистики, имеющей свой круг научных задач, среди которых важное место занимают вопросы формирования и функционирования документных систем, композиционно-содержательных и речевых особенностях документного текста.

Коммуникативный подход к анализу текста позволил исследователям предложить параметры описания и модель речевого жанра, включающую основные жанровые элементы: коммуникативную цель; образ автора; образ адресата; образ прошлого; образ будущего; тип диктумного содержания; языковое воплощение (Бахтин 1979; Шмелева 1997; Сиротина 1999 и др.). На наш

взгляд, данный подход может быть применим не только к анализу художественного и научного текстов, но также позволяет раскрыть специфику документного текста (см. работы М. В. Косовой, О. Н. Красновой).

В настоящее время в центре внимания исследователей находятся управленческие документы (Т. В. Кузнецова, М. В. Ларин и другие), которые отражают процессы государственного управления и производства, при этом документам других сфер социальной жизни уделяется меньше внимания. Между тем изучение таких документов является важным и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Так, одним из значимых в гражданском обществе является институт образования. Документы управления образованием имеют свою специфику: они не ограничены сферой официально-деловой коммуникацией, которая имеет достаточно изолированный, закрытый характер, а включены в широкое, массовое коммуникативное пространство. Эта экстралингвистическая особенность определяет языковую организацию документного текста.

Обратимся к документам сферы образования. Одним из важных в этой системе является Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации (далее Концепция НОП), которая представляет собой закрепленную в законодательном акте систему взглядов, принципов и приоритетов государственной образовательной политики, которые диктуются полиэтничным характером российского общества.

Основной функцией Концепции НОП является социально-правовая.

В тексте Концепции НОП реализация жанровых элементов обнаруживает свою специфику.

Цель Концепции НОП состоит в определении принципов и приоритетов национальной образовательной политики в процессе социокультурной трансформации российского общества.

Особенность **образа автора** заключается в его коллективном характере — документ подготовлен группой официальных лиц, что характерно для законодательного документа. Образ автора выражен нарицательными именами существительными, обозначающими органы государственной власти и управления образованием (*Министерство образования и науки РФ, Департамент государственной политики в образовании*), названия должностей (*министр*), именами собственными — фамилиями должностных лиц (*Калина И. И., А. Фурсенко*), а также глаголами 1-го лица ед. ч., использующимися в определительно-личных предложениях: *приказываю*.

Образ адресата является широким, обобщенным. В тексте Концепции НПО адресат выражен нарицательными (собирательными) именами существительными, обозначающими органы управления образованием и субъекты с этнокультурными образовательными потребностями: *органы управления образованием субъектов Российской Федерации, многонациональный народ России, обучающиеся, юные граждане Российской Федерации, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока*.

Образ прошлого для Концепции НПО — это предшествующая ситуация в стране в сфере этнонациональных отношений и ее оценка (*опыт прошедшего десятилетия свидетельствует о том, что наряду с положительными результатами, нашедшими отражение прежде всего в увеличении количества языков, функционирующих в системе образования, проявились и негативные тенденции; проблема особых функций системы образования в условиях полиэтничности населения была понята российским государством как предмет государственной национальной политики, направленной на профилактику сепаратизма еще в конце XVIII века*), а также система документов, на основе которой создан данный документ (*С целью выполнения плана деятельности Минобрнауки России на 2006 год, утвержденного Министром образования и науки Российской Федерации Фурсенко А. А. (от 5 мая 2006 г. N АФ-5/02) приказываю; Концепция основывается на принципах, положениях и нормах Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», Закона Российской Федерации «Об образовании», Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. N 909, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. N 1756-р, и ряде других актов, которыми с начала 90-х годов регулируются этнонациональные проблемы образования*).

Образом будущего служит определение приоритетных направлений национальной образовательной политики в системе общего образования в условиях его модернизации, что проявляется, в первую очередь, в создании системы документов на основе положений Концепции НПО (*план реализации Приоритетных направлений национальной образовательной политики в системе общего образования в условиях его модернизации на 2004–2010 годы; примерные образовательные программы в соответствии с государственными образовательными стандартами по предметам гуманитарного цикла для образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках и обеспечивающие оптимальное соотношение содержания федерального и регионального (национально-регионального) компонентов*).

Основу **диктумного содержания** составляет определение принципов и приоритетов государственной национальной образовательной политики, что проявляется, прежде всего, в тематических ключевых словах — терминах и терминологических словосочетаниях, которые выражают понятийный аппарат предметной области (*учреждения, реализующего общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках; этноязыковая и этнокультурная среда; этнонациональная образовательная политика; федеральные и региональные (национально-региональные) компоненты государственного образовательного стандарта; национальная образовательная политика Российской Федерации; национально-русское и русско-национальное двуязычие*), а также в определениях, использующихся в данном документе, с их дефинициями (*Настоящая Концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов государственной образовательной политики, которые диктуются полиэтничным характером российского общества; под национальной образовательной политикой Российской Федерации понимается целенаправленная и согласованная деятельность государственных органов управления образованием федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления и национальных общественных организаций по реализации указанных приоритетов, направленная на культурное и национальное развитие Российской Федерации*).

Сфера функционирования документа, его характер определяет **языковое воплощение** Концепции НПО. Специфика этого жанрового элемента проявляется в использовании средств официально-делового стиля:

- наличие реквизитов — автор документа (*Министр А. Фурсенко*); гриф утверждения (*УТВЕРЖДЕНА Приказом Минобрнауки от 3 августа 2006 г. № 201*); заголовок к тексту (*Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации*); текст;
- графическое выделение композиционных частей документа (*ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ НА 2004–2010 ГОДЫ; ЗАКЛЮЧЕНИЕ; ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ В КОНЦЕПЦИИ*);
- графическое выделение частей предложения с помощью абзацного отступа (*Национальная образовательная политика Российской Федерации направлена на создание оптимальных условий для этносоциокультурного развития юных граждан Российской Федерации и преследует триединую цель:*

создание условий для удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей народов, граждан полиэтничной России;

содействие средствами образования политике государства, направленной на консолидацию многонационального народа России в единую политическую нацию;

создание необходимых условий, обеспечивающих формирование в корреляции этнокультурной и общероссийской гражданской самоидентификации обучающихся);

- модальные конструкции (*для повышения качества образования необходимо; для обеспечения государственных гарантий качественного образования необходимо*);
- клишированные конструкции (*С целью создания условий...*);
- многокомпонентные терминологические единицы (*полиэтническое сообщество; автономизация регионального (национально-регионального) компонента; этническая мобилизация; поликультурная основа; цивилизационно-культурные зоны*);
- нанизывание падежей имен существительных (*Другая диктуемая полиэтничностью российского социума проблема задается необходимостью включения в число главных приоритетов образования (наряду с собственно образовательными целями) также и цели духовной консолидации многонационального народа России в единую политическую нацию*);
- отглагольные существительные (*удовлетворение, представление, обеспечение, сопряжение*);
- синтаксический параллелизм (*Для обеспечения государственных гарантий качественного образования необходимо...; С целью создания условий для повышения качества образования необходимо...; С целью создания условий для повышения качества профессиональной подготовки работников образования необходимо...;*
- частотное употребление простых предложений, осложненных различными синтаксическими конструкциями (*Образовательное учреждение, реализующее общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках, будучи транслятором языков и культур, объективно должно выступать консолидирующим, более того, системообразующим фактором как для собственного этноса, так и для всего полиэтничного сообщества в целом; принятый компонентный принцип организации содержания образования создал условия для автономной постановки независимых, не совпадающих, а порой и конфликтующих друг с другом образовательных стратегий, целей и задач, реализуемых на региональном и федеральном уровнях*);

а также публицистического стиля:

- образные выражения (метафора — *образование «по горизонтали»*);
- употребление лексики не в прямом, а в переносном смысле (*цементируемое общими ценностями гражданского общества*);
- употребление слов со стилистической окраской (*сопряжение в сфере образования общегосударственных интересов и потребностей с потребностями и интересами общества; конфликтующих друг с другом образовательных стратегий, целей и задач, преследует триединую цель*).

Таким образом, коммуникативный подход к исследованию документного текста показал обусловленность свойств документа, особенностей его языковой организации экстралингвистическими факторами: функцией и сферой применения. Дальнейшее исследование текстов официально-деловых документов, а также обращение к документным текстам различных сфер социальной жизни позволит уточнить общую классификацию документных систем, расширить понятийный аппарат науки, будет способствовать оптимизации процесса деловой коммуникации.

Список литературы

1. Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации, утв. Приказом Минобрнауки России от 03 августа 2006 г. № 201.
2. Косова, М. В. Специальная лексика в документном тексте: аспекты лингвистического анализа/М. В. Косова//Вестник ВолГУ, Сер. 2. Языкознание. — 2010. — № 2 — С. 7–12.
3. Краснова, О. Н. Композиционно-речевая организация научного документа (на материале авторефератов диссертаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01/О. Н. Краснова. — Волгоград: изд-во ВолГУ, 2010. — 24 с.
4. Кузнецова, Т. В. Делопроизводство (организация и технология документационного обеспечения управления): Учебник для вузов/Т. В. Кузнецова, Л. В. Санкина, Т. А. Быкова и др. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 359 с.
5. Ларин, М. В. Управление документацией в организациях: проблемы истории и методологии: автореф. дис. ... докт.ист. наук. 05.25.02/М. В. Ларин. — М.: ВНИИДАД, 2000. — 59 с.
6. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра/Т. В. Шмелева//Жанры речи: Сборник науч. ст. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — С. 88–98.

Бережнова Анастасия Валентиновна, Волгоградский государственный университет,
аспирант кафедры документной лингвистики и документоведения

Композиционные особенности основных видов информационных документов

Термин «композиция» по отношению к документам имеет различные толкования. При этом к основному, родовому термину «композиция» могут присоединяться различные определители: реквизитная композиция, смысловая композиция, информационная композиция и пр. Но введение подобных терминов не снимает неопределенности, даже для документов официально-делового стиля, в отношении которых действуют ограничения или строгие предписания, обусловленные требованиями стандартизации, устоявшиеся закрепленные или незакрепленные правила. Чем выше степень закрепленности внутривидовой позиции словесных формулировок и чем жестче ограничения их лексико-фразеологического состава, тем ближе документ к тому, что называется бланком.

Чаще всего под композицией документного текста понимаются особенности пространственной соотнесенности частей документа, построение документа с точки зрения взаиморасположения тематически завершенных микроконтекстов в пределах документов, их физическое и смысловое позиционирование.

В узком смысле композиционная (логическая) структура текста документа — последовательность логически взаимосвязанных смысловых частей, объединенных единством темы или предмета.

Тексты конкретных документов составляются по устойчивым, выработанным практикой документирования композиционным схемам, определяющим состав смысловых частей текста документа, индивидуальным для каждого вида документа или его разновидностей.

Для деловых документов вообще установить единую структуру композиционных составляющих вряд ли возможно. Конечно и для текста, относящегося к официально-деловому стилю, справедливо утверждение о том, что «правильно построенный текст — это такое единство предложений, которое направлено на выполнение определенных стратегических и тактических задач общения», но текст официально-делового стиля «обрастает» таким множеством условных решений, связанных с текстовой позицией того или иного составляющего, что говорить о «правильном» построении можно лишь как о проявлении логики в вербализации той части документа, которая предполагает не составление, а сочинение текста.

В статье рассматривается композиция информационных документов, к числу которых относятся акты, справки, инструкции и др. Исследование проводилось на материале внутренней документации информационного характера организаций ООО «АЦ Волгоград» и ООО «Сервис».

В композиционном отношении информационный документ относится к клишированным, т. е. к текстам со строго определенной композиционной структурой. Часть из них представляет тексты-схемы, в которых клишируется не только композиция, но и конкретные смысловые элементы в их последовательности (образцовым текстом-схемой является акт приема-передачи, где определенность и последовательность содержательных фрагментов предписывается шаг за шагом от начала и до конца)¹. В других видах информационных документов регламентация не столь детальна, но тоже достаточно строга. Проследим особенности выделенных композиционных блоков.

Заголовок информационного документа обладает высокой значимостью, причем наиболее значимо жанровое обозначение текста. В деловых текстах индивидуально-бытового характера данное обозначение может исчерпывать собой заголовок (*заявление, справка, объяснительная записка*), в других текстах может служить его основанием (*Инструкция о мерах пожарной безопасности; Акт приема-передачи автомобиля № ВРО18118*) или же входить во вторую часть заголовочного комплекса — подзаголовок (*Акт № _____ Об отсутствии на рабочем месте*). В том случае, если данный текст входит в группу однотипных, используется общий сложный заголовочный комплекс (*Правила оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств*).

В любом из названных вариантов жанровое обозначение — это проспективный сигнал целого текста, в котором закодирована информация о композиционном клише, субъективной модальности в общем виде (констатация, предписание или сочетание того и другого) и конкретизированном (тональность предписания, характер оценочности)². Таким образом, жанровое обозначение в предтексте делового произведения представляет собой общепринятый лаконичный способ содержательной и прагматической ориентации адресата. Собственно заголовок указывает тему целого текста, жанровое обозначение — способ ее развертывания и характер субъективной модальности.

Еще одна составляющая предтекста — это пространственные и временные указатели. С их помощью весь текст ориентирован не на относительное, а на конкретно-историческое время и конкретно-социальное пространство. Вторая возможность помещения этих указателей — «посттекст», заключительное клише после основного корпуса текста: подпись, дата, место (последнее — факультативно).

В целом заголовочном комплексе или «рамке» текста информационного документа в эксплицитном виде представлены основные текстовые категории (композиция, тематическая цепочка, тональность и оценочность, пространство и время текста), что существенно облегчает производство и восприятие документа.

Вступление (зачин) обычно выражает ключевую мысль высказывания. В системе текста это наиболее самостоятельное, наиболее значимое предложение или предложения. Поскольку зачин выражает новую мысль, он как бы синтаксически открыт, незамкнут, он как бы приглашает продолжить чтение и посмотреть, как развернется, раскроется та мысль, которая подана в нем в сконцентрированном виде, например: *В целях обеспечения пожарной безопасности каждый сотрудник предприятия обязан знать и строго выполнять требования настоящей Инструкции*.

Зачин группирует вокруг себя все остальные предложения, которые в какой-то степени зависят от него. Однако самостоятельность зачина относительна: он не только формирует текст, подчиняя себе все последующие предложения, но и сам зависит от них, поскольку они опираются на него и развивают его мысль. Некоторым текстам информационных документов нередко предпосылается незаглавленное введение общего характера, в котором кратко формулируется основное содержание или мотивируется

¹ Кузнецова Т. В. Документы и делопроизводство: Справочное пособие. М. Дело ЛТД. 2001. С. 53.

² Текст: семантика и структура. Отв. ред. Т. В. Цивьян. М. «Наука». 1983. С. 24.

предписание документа. Стандартная единица такого введения, указывающая на его общетекстовое содержание, — это словосочетание «*настоящий + жанровое обозначение данного текста*»: *настоящая инструкция, настоящий акт, настоящие правила*.

Далее идет основная часть, которая состоит из законченных предложений, связанных между собой и с зачином цепной или параллельной связью. Эта часть текста информационного документа должна быть продуманной.

Существуют различные конструктивные приемы организации текста в основной его части. Изложение может быть ступенчатым и концентрическим.

При ступенчатом изложении автор последовательно переходит от одного аспекта темы к другому, например: *Комиссия в составе директора Приставко И. П., старшего мастера Чернышева А. П. проверила состояние приточно-вытяжной вентиляции кузовно-малярного цеха. Оборудование находится в рабочем состоянии и пригодно для дальнейшего обслуживания и эксплуатации*.

При концентрическом изложении автор на протяжении всего текста несколько раз возвращается к сказанному, но на новом уровне: 1). «Арендодатель» в соответствии с договором аренды земельного участка передал «Арендатору» *торгово-промышленное здание, находящийся по адресу: г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 102, общей площадью 5107 (пять тысяч сто семь) кв. м., кадастровый номер земельного участка 16:45:0101:19:0809*. 2). По настоящему акту «Арендодатель» передал участок, находящийся по адресу: г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 102, а «Арендатор» принял от «Арендодателя» *указанное торгово-промышленное здание полностью в таком виде, в каком он был на момент удостоверения договора*. 3). Претензия у «Арендатора» к «Арендодателю» по передаваемому зданию не имеется).

Заканчивает текст концовка. Она выражает вывод, подводит итог тому, что было сказано ранее. Часто концовка представляет собой обобщающее предложение с обобщающим словом: *При приемке результата работ установлено, что работы выполнены качественно, в полном объеме и в срок; Претензий по качеству поставленного моторного масла Shell Helix Ultra 5W30 ООО «Сервис» к Поставщикам не имеет*. Здесь могут быть и вводные слова, указывающие на законченность, завершенность, полную исчерпанность мысли (наконец, итак, следовательно, таким образом, одним словом и т. д.). Существуют и другие грамматические средства оформления концовки, например союз *и*, который может открывать последнее предложение текста или замыкать в нем ряд однородных членов.

Но нередко текст информационного документа не имеет заключения, а интродукции в нем вообще исключены. Обдуманность текста, логико-классифицирующий характер его развертывания, расчет на восприятие «с листа», установка на отсутствие любых повторов являются причиной этого.

Композиция — в известной степени пространственная характеристика текста. Расположение долей информации, отвечающее требованиям коммуникативной задачи и определенным формальным требованиям, делает эту характеристику многозначной. Мы должны решить две, по крайней мере, задачи: что нужно и можно сказать в этом документе (определение смысла документа) и как это можно сказать, чтобы документ имел соответствующий статус. Обе задачи связаны с определением единиц, формирующих заданный текст. В число единиц, безусловно, войдут предложения, специфика которых в официально-деловом стиле — наличие большого количества устойчивых словосочетаний как опорных конструкций¹. Эти устойчивые словосочетания определяют композиционный каркас текста, его модальность и тональность.

В составе деловых документов отчетливо определяются границы между группами предложений, играющими определенную функционально-смысловую роль. Микроконтекст с завершенной мыслью и направленностью, как компонент смысловой структуры документа, имеет различные наименования: «сложное синтаксическое целое», «сверхфразовое единство», «компонент», «прозаическая строфа» и др. Используя далее термин «сверхфразовое единство», заметим, что в текстах официально-делового стиля сложность предложений в коммуникативном отношении делает их эквивалентными сверхфразовым единствам. Прежде всего, в связи с рассмотрением сверхфразовых единств возникает проблема рубрикации — выделения в тексте документа составных частей².

Кроме точки — знака окончания предложения, очевидным способом внешнего выражения композиционной структуры текста является использование абзаца. Абзац — это простейшая рубрика, отступ вправо в начале первой строки каждой части текста. Словом «абзац» также обозначают часть текста между двумя такими отступами. Абзац служит показателем перехода от одной мысли к другой. Разделение текста на абзацы позволяет читателю делать небольшие остановки перед дальнейшим чтением, мысленно возвращаться к прочитанному.

Абзац позволяет зрительно выделять тематически и логически тесно взаимосвязанную совокупность предложений. Количество предложений в абзаце может варьироваться. Абзац в информационных документах может состоять из одного предложения, если ему придается особенная важность, а может и из нескольких, если они связаны между собою содержательно.

Логическому структурированию текста способствует также деление его на главы, параграфы и другие части. Эти более крупные по сравнению с абзацами рубрики обозначаются римскими или арабскими цифрами и именуются. Например, при составлении актов:

1. Основание для составления документа.
2. Место и время составления акта.
3. Перечисление лиц, составивших акт, и лиц, присутствовавших при этом.
4. Описание проделанной работы.
5. Факты, выводы, предложения и заключения.

При разделении текста на рубрики каждая составная часть, соответствующая понятиям пункта и подпункта, получает свой номер (допускается арабская нумерация или буквенная), после которого ставится точка. Номер каждой составной части включает все номера соответствующих составных частей более высоких ступеней деления (1.1.; 2.1.; 3.1. и т. д.).

Текст информационного документа может быть оформлен в виде анкеты, таблицы, связного текста или путем комбинации этих форм.

¹ Тураева З. Я. Лингвистика текста (структура и семантика). М. «Просвещение». 1986. С. 112.

² Кушнерук С. П. Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. Волгоград. Волгогр. науч. изд-во. 2005. С. 48.

Текст в форме анкеты применяется при изложении цифровой или словесной информации об одном объекте по определенному набору показателей. Анкетные тексты чаще всего применяются в документах по личному составу предприятия, в документах по маркетингу и т. п.

Тексты в форме таблицы применяются при изложении цифровой или словесной информации о нескольких объектах по ряду признаков. Таблицы используются в плановых, отчетных, финансовых и других документах.

Связный текст может быть составлен произвольно или на основе трафарета, содержащего постоянную информацию и пробелы для внесения переменной информации. При составлении писем, факсов, контрактов, актов, справок и других документов с однотипной информацией широко используются трафаретные тексты.

Попытки оптимизировать композиции деловых документов связаны с довольно сложной комплексной задачей: с одной стороны, такая оптимизация способствует унификации документов определенного вида, все документы, работающие в рамках решения информационных задач одного типа построены одинаково; с другой стороны — стабильность композиции оптимизирует речевое общение, эта стабильность порождает условия для прогнозирования последующего информационного блока в документе, становится ясно, «что за чем будет». Таким образом, оптимизированная композиция становится довольно эффективным средством речевого воздействия, повышает прагматическую ценность документа.

Список литературы:

1. Колтунова М. В. Язык и деловое общение. — М. — «Нормы. Риторика. Этикет». — 2000.
2. Кузнецова Т. В. Документы и делопроизводство: Справочное пособие. — М. — «Дело ЛТД». — 2001.
3. Кушнерук С. П. Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. — Волгоград. — Волгогр. науч. изд-во. — 2005.
4. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: Учеб. пособие. — М. — «Логос». — 2000.
5. Рогожин М. Ю. Документационное обеспечение управления: практ. пособие. — М. — «РДЛ». — 2000.
6. Текст: семантика и структура. Отв. ред. Т. В. Цивьян. — М. — «Наука». — 1983.
7. Тураева З. Я. Лингвистика текста (структура и семантика). — М. — «Просвещение». — 1986.

Быкова Светлана Евгеньевна,

*Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
доцент кафедры немецкого и французского языков и методики их преподавания*

Тезаурусное представление терминологии экологического права в сети интернет (на материале французского языка)

С развитием информатизации науки и общества в целом возникла необходимость в создании методик формализации языка, что повлекло за собой развитие тезаурусного моделирования.

В переводе с греческого термин «тезаурус» означает «сокровище», «сокровищница». В современной лингвистике тезаурусом называют:

- 1) словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах;
- 2) идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами [ЛЭС 1990: 506].

В практике информационной работы большое распространение получили информационно-поисковые тезаурусы, главная задача которых — это единообразная замена лексических единиц текста стандартизованными словами и выражениями («дескрипторами») при индексировании документов и использование родо-видовых и ассоциативных связей между «дескрипторами» при автоматизированном информационном поиске документов [ЛЭС 1990: 506–507].

В данной статье будет рассмотрено тезаурусное представление терминологии экологического права в он-лайн тезаурусах французского языка. Прежде всего, следует отметить, что франкоязычного тезауруса, посвященного только экологическому праву, на просторах интернета нами обнаружено не было. Однако, терминология экологического права в частности, и терминология, охватывающая сферу защиты окружающей среды в целом, представлена во многих информационно-поисковых тезаурусах. Рассмотрим некоторые из них.

1. GEMET — GEneral Multilingual Environmental Thesaurus (общий многоязычный тезаурус терминов защиты окружающей среды) [www.eionet.europa.eu/gemet/]. Сайт Европейской информационной сети наблюдения за окружающей средой (EIONET) предлагает данный тезаурус, который обновляется Европейским центром каталогов и баз данных при поддержке Европейского агентства по защите окружающей среды. Целью его является осуществление сотрудничества различных баз данных, существующих в Европе и содержащих сведения по проблеме долговременного развития. Тезаурус существует с 1996 года и регулярно обновляется.

Представлены тематический, алфавитный и иерархический списки терминов. Каждый термин сопровождается переводом на 29 языков (арабский, болгарский, чешский, датский, немецкий, греческий, английский (и американский английский), испанский, эстонский, баскский, финский, ирландский, венгерский, итальянский, литовский, латышский, мальтийский, норвежский, польский, португальский, румынский, русский, словацкий, словенский, шведский, турецкий, голландский). Также словарная статья включает в себя определение термина, но чаще только на английском языке.

В настоящее время тезаурус включает в себя 6 562 термина, которые объединены в классификационную схему, включающую в себя 3 сематических поля: aspects sociaux, actions de politique environnementale (социальные и политические аспекты природоохранной деятельности), environnement naturel, environnement anthropique (природная и антропогенная окружающая среда), activites humaines et leurs produits, effets sur l'environnement (воздействие на окружающую среду человеческой деятельности и ее

результатов). В свою очередь, семантические поля включают в себя 30 субполей, кроме того, представлено 5 так называемых «служебных» субполей. В тезаурусе представлено, как правило, 5 уровней иерархии, структура некоторых словарных статей более глубоко проработана (6–7 уровней), обозначены ассоциативные отношения.

Терминология экологического права в данном тезаурусе собрана в семантическом поле *Aspects sociaux, actions de politique environnementale* (социальные и политические аспекты природоохранной деятельности) и субполе первого уровня *Législation, normes, conventions* (законодательство, нормы, соглашения). Представлено 4 субполя второго уровня, относящиеся к правовому регулированию охраны окружающей среды: *droit* (право), *législation* (законодательство), *justice* (правосудие), *giglementation technique* (техническое руководство). Далеко не все термины, представленные в данных субполях, непосредственно отражают терминологию экологического права. Так, термины *délit* (правонарушение), *doctrine* (доктрина), *contrat* (контракт), *douane* (таможня), очевидно, не являются терминами собственно экологического права, несмотря на то, что могут встретиться в текстах документов, относящихся к данной отрасли. В 4 субполях второго уровня представлено 244 термина и терминологического сочетания, из них только 71 без сомнения являются терминами экологического права, например: *droit pénal en matière d'environnement* (право, регулирующие экологические преступления); *responsabilité pour les dommages nucléaires* (ответственность за ядерные аварии); *loi sur les produits chimiques* (закон в области использования химикатов); *législation en matière d'environnement* (законодательство в области охраны окружающей среды); *loi sur les matières dangereuses* (законы в области использования опасных товаров); *principe pollueur payeur* (принцип «загрязнитель платит») и т. д.

Непосредственно связано с вопросами охраны окружающей среды еще одно семантическое поле данного тезауруса, озаглавленное *Politique Environnementale* (экологическая политика), в котором представлены термины, относящиеся к контролю за состоянием окружающей среды, экологическому управлению и планированию.

В целом следует отметить, что в тезаурусе GEMET достаточно широко представлена терминология французского юридического права, но, к сожалению, крайне нерегулярно отражены ассоциативные отношения терминов, совсем не отражены отношения синонимии, антонимии и нет дефиниций терминов. Поэтому данный тезаурус может быть использован при исследовании французской терминологии окружающей среды только в качестве вспомогательного.

2. *Thésaurus de l'UNESCO* (Тезаурус Юнеско) [<http://databases.unesco.org/thesfr/>].

Тезаурус ЮНЕСКО — это список терминов, созданный и структурированный под контролем этой организации с целью тематического анализа и поиска документов и публикаций в сферах образования, культуры, естественных наук, гуманитарных и социальных наук, коммуникации и информации (многоязычный: существует на английском, русском, французском, испанском языках). Тезаурус непрерывно пополняется и обновляется, входящая в его состав терминология отражает развитие программ и деятельности Юнеско. Также терминологию Юнеско можно изучить в многоязычной базе (дополнительно на арабском и китайском) *UNESCOTERME*.

Тезаурус содержит 7 000 терминов на английском и русском языках, и 8 600 терминов на французском и испанском.

Поиск в тезаурусе может быть осуществлен по алфавитному или по иерархическому списку. Представлены следующие семантические поля: *éducation* (образование), *science* (наука), *culture* (культура), *sciences sociales et humaines* (общественные и гуманитарные науки), *information et communication* (информация и коммуникация), *politique, droit et économie* (политика, право и экономика), *pays et ensemble de pays* (страны и объединения стран). Интересующая нас терминология экологического права в небольшом количестве включена в семантическое поле *politique, droit et économie* (политика, право и экономика), субполе *droits de l'homme* (права человека) и в семантическое поле *Sciences de l'environnement et ingénierie* (наука об окружающей среде и разработки), субполе первого уровня *Gestion de l'environnement* (менеджмент в области окружающей среды), субполе второго уровня *Législation de l'environnement* (законодательство в области окружающей среды). В словарной статье термин *législation de l'environnement* сопровождается указаниями на отношения синонимии (*droit de l'environnement, législation environnementale*), гиперо-гипонимические (гипероним — *gestion de l'environnement*, гипоним — *droits de l'animal* (права животных)) и ассоциативные отношения (*conservation de l'environnement* (сохранение окружающей среды), *droit de l'eau* (водное право), *élimination des déchets* (утилизация отходов), *lutte anti-pollution* (контроль за загрязнением), *politique de l'environnement* (политика в области охраны окружающей среды)).

Всего в тезаурусе представлено около 130 терминов, относящихся к экологическому праву. Недостатком тезауруса Юнеско является отсутствие в словарной статье дефиниции, а в число его несомненных достоинств следует включить тщательную проработку синонимических и ассоциативных отношений терминов.

3. *Thésaurus d'éthique des sciences de la vie* (Тезаурус этики наук о жизни), 7 е издание 2010 год [www.drze.de/BELIT/thesaurus/sachgebiete.html?la=fr].

Тезаурус содержит 14 семантических полей: *éthique, philosophie, théologie* (этика, философия, теология); *société, politique, économie, droit, éducation, média* (общество, политика, экономика, право, образование, СМИ); *science, recherche, technologie et évaluation de la technologie* (наука, исследования, технологии); *biologie* (биология); *médecine et soins* (медицина и уход); *transplantation et transfusion* (трансплантация и переливание крови); *prolongation de la vie, mourir et mort* (увеличение продолжительности жизни, смерть); *délivrance des soins et économie de la santé* (обеспечение ухода и экономика здравоохранения); *génétique, reproduction humaine et sexualité* (генетика, репродукция человека); *environnement, paysage et biosphère* (окружающая среда, пейзаж и экосистема); *agriculture et foresterie, élevage et produits alimentaires* (сельское и лесное хозяйство, скотоводство и производство продуктов питания); *termes généraux* (общие понятия); *noms géographiques* (топонимы); *noms de personnes* (персоналии).

Иерархическая структура позволяет четко отследить семантические и ассоциативные связи терминов. Кроме того, присутствует определение каждого термина и его перевод на английский и немецкий языки. Определением термина снабжена не каждая словарная статья тезауруса.

Терминология экологического права представлена в данном тезаурусе в семантическом поле *Société, politique, économie, droit, éducation, média*. Наблюдается 6 уровней иерархии: *droit* (право) — *législation* (законодательство) — *droit public* (публичное право) — *droit de l'environnement* (экологическое право) — *législation sur la protection de la nature* (законодательство в сфере защиты природы) и *législation sur l'énergie nucléaire* (законодательство в сфере ядерной энергетики).

Более подробно разработано семантическое поле *environnement, paysage et йcosphire*. В субполе первого уровня *environnement* (окружающая среда) представлен термин *protection de l'environnement* (защита окружающей среды), поле которого включает в себя 12 терминов и терминологических сочетаний с указанием их иерархических и ассоциативных отношений.

Рассмотренные нами тезаурусы, рассматривающие терминологию французского экологического права, были выбраны как наиболее типичные интернет-ресурсы по терминологии. В целом можно сделать вывод, что терминология экологического права нуждается в дальнейшей разработке и систематизации, так как экология и соответствующая отрасль права активно развиваются, появляются новые термины, уже существующие приобретают новые ассоциативные связи и компоненты значений. Тезаурус же является оптимальным способом упорядочения терминологии.

Список литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь/под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с. (ЛЭС).

Гладченкова Е. А., Педагогический институт Южного федерального университета, аспирант, ассистент кафедры русского языка и теории языка

Жаргонный ономастикон как средство сокрытия и эвфемизации табуированных значений

In modern linguistics special attention is given to relationship and interaction of language and culture. The special feature of modern communication is hidden and overt aggression, which finds expression in usage of various vulgar and taboo words and phraseology. Proper names functioning in jargon are used to name and express features relevant to the modern human objects and phenomena. We can distinguish the following areas of functioning of slang proper names as substitutes of expressions with taboo meaning: 1) taboo names of physiological processes, reproductive organs, expression of sexual sphere; 2) taboo names of objects/phenomena, belonging to the realm of forbidden, illegal, criminal (smoking, alcoholism, drug addiction, prostitution, theft, etc.); 3) taboo names of objects/phenomena that belong to the spheres of politics, culture and ideology. We consider promising to study proper names as rich linguistic signs that can carry background semantics thanks to the set of cultural and national associative links.

Изучая язык, проблемы связи и взаимодействия языка и культуры, специфику их взаимовлияния, мы воссоздаем картину мира современного человека, дешифруем и осмысливаем значимые национально-культурные константы. Каждая культура (в том числе и субкультура) «говорит» на своем языке. Язык представляется неотъемлемой духовной составляющей лингвокультурного сообщества, отражением его мировоззрения, миропонимания, миропознания.

Исследователи отмечают, что состав общеупотребительных лексем и выражений активно пополняется из различных жаргонов и обиходно-бытовой разговорной речи. В научной литературе подчеркивается, что «сниженная лексика широко используется не только в неофициальном общении и художественной речи, но и получает небывалый доступ в периодическую печать, в устную публичную речь»¹. К сожалению, инвективная и обценная лексика и фразеология проникает в язык средств массовой информации, кинематографии и шоу-бизнеса, искажая общепринятое ранее понятие о языковой «норме». По выражению З. Кестер-Тома, «непечатное» слово стало «печатным»². Как отмечает В. И. Желвис, «обценные слова ... сегодня, кажется, перестали смущать даже самых благонаправленных читателей»³.

Современный русский язык заражен «вирусом разрушения», заметно изменился «языковой вкус» носителей языка⁴. Однако нельзя отрицать тот факт, что жаргон и просторечие отражают актуальные для современного общества реалии с помощью создания, трансформации или переосмысления языковых единиц. Употребление сниженной, ненормативной лексики, таким образом, является не только и не столько показателем образованности человека, его принадлежности к той или иной социальной группе, сколько его интенции в речи: желания оградиться от внешнего мира и выразить свое отношение к предмету действительности с помощью особых языковых единиц.

Жаргонные слова и выражения служат для общения людей одной социальной группы, объединенных по возрастному критерию, профессии, интересам, социальному положению и т. п. (например, молодежный жаргон, армейский жаргон, жаргон медиков, уголовный жаргон и пр.). Изучение жаргона как особой языковой системы является актуальным, потому что в повседневный язык носителя сленга проникает все больше новых слов и выражений. Посредством кино, радио, телевидения и сети Интернет современный человек усваивает огромное количество понятий, названий предметов быта и культурный реалий, которые отражаются в тематических группах собственных имен (ИС, онимов), по которым можно составить представление о системе ценностей в той или иной социальной сфере, об особенностях взгляда на мир современного человека. Состав жаргонного ономастикона ежедневно пополняется именами людей (антропонимами); названиями животных (зоонимами) и географических объектов (топонимами); наименованиями учреждений, компаний; названиями книг, фильмов, других произведений литературы и искусства.

Жаргонный ономастикон представляет собой особое языковое пространство, где языковые средства и реальность неотделимы друг от друга. Выражение отношения к изменениям действительности происходит при помощи жаргонного ономастикона, в том числе употребления имен собственных как средства табуирования наименования предмета.

К особенностям современной коммуникации относится скрытое и открытое проявление агрессии, что находит выражение в употреблении различного рода обценизмов, бранной и табуированной лексики и фразеологии. Подобные слова и выражения относят к нецензурным, непристойным, запретным для устной и (тем более) письменной речи. Употребление табу, таким об-

¹ Земская Е. А. Введение//Русский язык конца XX столетия. М., 2000. - С. 14.

² Кестер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт//Русистика. — Берлин, 1993, № 2. - С. 26.

³ Желвис В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики//Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингво-методический аспект). — Москва — Кострома, 2008. — С. 71.

⁴ Котов Г. Г. Система внешних факторов в развитии лексического состава языка./Г. Г. Котов.- М., 2003.

разом, — это следствие негативных процессов, происходящих во внеязыковой действительности; они тесно связаны с общими деструктивными явлениями в области культуры и нравственности¹.

Табуирование прямого наименования предмета/явления в жаргоне часто происходит с помощью замены «запрещенного» названия собственным именем. К табуированной лексике и фразеологии в жаргоне при этом относятся не только выражения, привычно находящиеся за нормами литературного языка (называющие различные физиологические процессы, половые органы, выражения сексуальной сферы), но и лексикон особой сферы употребления, так называемые «социальные» табу — наименования из сфер «запретного», «вредного», «деструктивного» (курение, алкоголизм, наркомания, проституция, воровство и пр.). Появление табуированной лексики и фразеологии такого рода связана с влиянием специфических жаргонов хиппи, рокеров, наркоманов, сексуальных меньшинств, что в свою очередь, продиктовано экстралингвистическими факторами: отсутствием цензуры, усилением влияния языка заключенных на язык СМИ и разговорную речь, многочисленными интернациональными языковыми контактами (в том числе и через сеть Интернет), экспансией западной культуры.

Обозначим сферы табуирования запретного значения с помощью жаргонных онимов и функции такой замены:

1. Табуирование названий физиологических процессов, половых органов, выражений сексуальной сферы.

Огромное воздействие на сферу книжной речи и литературного языка (с определенными жесткими нормами и правилами), а также на жаргоны оказывают экстралингвистические факторы: исторические, политические, экономические, культурно-национальные. В языке, как в зеркале, отражается значительная масса негативных явлений, которые ранее функционировали на периферии коммуникации. Экспансия ненормированной лексики и фразеологии, наблюдаемая с конца XX века и по настоящее время, отражает упадок культуры общения, утрату стабильности литературного языка. В том числе, в последнее время названия частей «телесного низа», физиологических процессов и пр. свободно употребляются в СМИ, Интернет и ежедневной устной коммуникации, что ведет к популяризации данного негативного явления. Исследователи отмечают, что в настоящее время изменился «нормативный статус некоторых медицинских терминов: ряд терминов, связанных с половой сферой и ранее употреблявшихся в сугубо специальных текстах или в узко-профессиональной среде (типа *коитус*, *оргазм*, *клитор*, *пенис*, *эрекция* и под.), сейчас достаточно свободно используется в неспециальной речи — в газетной статье, радио- или телепередаче, в бытовой речи»².

Употребление выражений, принадлежащих к сферам телесного, физиологического должно регулироваться в речевом акте; такие слова по-прежнему являются маркерами агрессивности, инвективности коммуникации. О четких различиях между сферами употребления табуированной лексики такого рода подробно пишет Б. А. Успенский: «Положение филолога столь разительно отличается от положения медика или натуралиста, которому приходится в той или иной степени касаться сферы половых отношений; для медика не существует никаких табу в этой области, чего никак нельзя сказать о филологе, для которого эта сфера продолжает оставаться табуированной — постольку, поскольку речь идет об определенном рода словах. Это связано с тем, что филолог имеет дело со словами, тогда как естествоиспытателя интересуют явления как таковые: запрет накладывается именно на слова, а не на понятия, на выражение, а не на содержание»³.

Собственные имена как средства табуирования наименований названия частей «телесного низа», физиологических процессов и пр. выполняют в жаргоне *эвфемистическую функцию*. Эвфемизация (от греч. *euphémia* — воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение) представляется как смягчение смысла грубых слов и выражений и является следствием табу (запрета).

Табуирование наименований физиологических процессов в жаргоне происходит путем семантической трансформации исходного ИС, а именно — десемантизации онима. Например, *сходить к Виталику/Джону/Джонсону/Ивану Ивановичу/Стасу/Эдику* — «сходить в туалет». То же изменение наблюдается при анализе фразеологизма *Борю/Васю звать* — «о рвоте»: значение имени собственного не оказывает влияния на обозначение физиологического процесса. Говорящий засекречивает смысл выражения для эвфемизации именуемого действия; значение компонента-онима редуцируется. Таким образом, десемантизация ИС происходит с целью эвфемизации смысла высказывания: неосторожное употребление прямого наименования могло бы навредить, причинить значительные неудобства тому, кто его произносит. Эвфемизированные выражения не наносят ущерба психологическому состоянию собеседника, сохранить его эмоциональное равновесие.

Физиологические процессы также называют онимы с метафорически переосмысленным значением. Например, *звать Ихтиандра* — «извергать рвоту» или *исполнять арию Риголетто* — «извергать рвоту». При этом часто учитывается звукоимитивизм имени, его ассоциативность с обозначаемым предметом (Риголетто — рыгать).

Эвфемистическая функция выполняется именами собственными, табуирующими названиями половых органов. При этом надо отметить, что наименований мужского полового органа в жаргоне встречается гораздо больше, чем женских гениталий. Это можно объяснить тем, что носителями грубой, табуированной лексики в основном являются представители «сильного пола». При наименовании полового органа может употребляться как общее ИС с десемантизированным значением (*Василий Васильевич*, *Василий Иванович*, *Вася*, *Федор*), так и прецедентное ИС с метафоризированным значением (*Ильич*, *Карл Маркс*, *Карлсон*, *Котовский*, *Луис Альберто*, *Рахметов*, *Христофор Колумб*, *Элтон Джон*, *Ясир Арафат* и пр.).

Лексика и фразеология, обозначающая половые органы и физиологические процессы, является ненормативной, непристойной, непечатной, нецензурной, запрещенной к произношению в общественном месте или к опубликованию в любом виде; поэтому замена прямого наименования того или иного действия или предмета, относящегося к этой сфере, осуществляется в жаргоне с помощью десемантизированных и метафоризированных ИС, а также онимов, близких по звучанию к обозначаемым явлениям действительности.

2. Табуирование названий предметов/явлений, принадлежащих к сферам «запретного», «противозаконного», «криминогенного» (курение, алкоголизм, наркомания, проституция, воровство и пр.).

Табу — установление, состоящее в строгом запрете действий по отношению к определенным вещам, людям, явлениям. Поэтому целью табуирования слов и выражений «криминогенной» сферы является «засекретить», обезопасить говорящего от по-

¹ Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2./Б. А. Успенский.- М., 1994.- С. 53 –128.

² Крысин П. Эвфемизмы в современной русской речи//Русистика. — Берлин, 1994, № 1–2.- С. 29.

³ Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2.- М., 1994.- С. 55.

стороннего воздействия — в данном случае от действий правоохранительных органов. При табуировании названий данных сфер употребления собственные имена выполняют конспиративную функцию.

Современный жаргон соединяет множество субжаргонов (жаргон наркоманов, жаргон гомосексуалистов, жаргон воров и др.), которые ранее имели более обособленную, секретную сущность. Социально ограниченный характер жаргонов и семантические преобразования онимов обуславливают яркую выразительность жаргонных ИС, употребляемых для табуирования понятий. Онимы являются чрезвычайно выразительным средством названия и образной характеристики в силу того, что содержат сему индивидуальности, уникальности, единичности предмета номинации, поэтому ИС активно вовлекаются носителями жаргона в процесс словотворчества и изменения семантики. Остановимся на наиболее ярких проявлениях конспиративной функции жаргонных онимов.

Жаргон наркоманов связан с немедицинским употреблением и распространением наркотиков и психоактивных веществ. Основным носителем жаргона наркоманов — молодёжь, заинтересовавшаяся наркотиками и запрещёнными веществами. Основу жаргона составляют специфические термины, связанные со способами дешёвого приобретения или получения наркотических и токсичных веществ в аптеках, в магазинах бытовой химии и даже самостоятельно. Жаргонный ономастикон, употребляемый для табуирования предметов/явлений сферы наркоманов, связан с частичным совпадением звуков именуемого предмета и собственного имени (*Борис Федорович* — Клей «БФ», *Галя* — «гашиш», *Герасим* — «героин», *Дима* — «димедрол», *Демид Иванович* — «димедрол», *Джеф* — «эфедрон», *Люся* — «ЛСД», *Люсьена Павловна* — «ЛСД», *Марья Ивановна* — «марихуана», *Машиа* — «марихуана», *Марфа* — «морфий», *Федя* — «анфитамин» и пр.).

Жаргон алкоголиков является близким по набору лексических средств к жаргону наркоманов. При табуировании понятий алкогольной тематики происходит подобная замена прямого «запрещенного» наименования сходным по звучанию собственным именем (*съездить в Бухару* — «напиться пьяным» от *бухать* — «пить спиртное»; *Вася из бани* — грузинское вино «Вазисубани»; *Вера Михайловна* — «вермут»; *тетя Зося* — алкогольный напиток «Золотая осень»).

Сравнительно недавно в русский жаргон стали попадать выражения из жаргона гомосексуалистов, что также связано с ослаблением контроля за культурной составляющей национального самосознания. Однако гомосексуализм в нашей стране все еще остается за гранью нормы, поэтому лексикон данной сферы употребления также подлежит табуированию. Как отмечает Т. Кромбах, прозвища гомосексуалистов часто происходят из литературно-художественной среды, например, из сказок: *Марья Искусница* (кличка для очень хорошего любовника), *Алёна Прекрасная* и пр.; из рассказов и романов: *Анна Каренина* (по роману Л. Толстого); из кинофильмов, по имени артисток, певец и исторических особ: *Марлен Дитрих*, *Майя Плисецкая* (балерина), *Алла Пугачёва* (певица)¹. Табуирование наименований, характерных для жаргона гомосексуалистов, в жаргоне также происходит путем десемантизации онима: *Матрона* — «профессиональный гей», *Машиа* — «пассивный гомосексуалист», *Манька* — «гомосексуалист».

Следовательно, конспиративная функция употребления собственных имен вместо табуированных слов и выражений, принадлежащих «противозаконной» сфере общественной жизни, реализуется благодаря звукоимовизму онимов, а также десемантизации значения.

3. Табуирование предметов/явлений, принадлежащих к сферам политики, культуры и идеологии (аббревиация и дезаббревиация собственных имен).

Отношение общества и власти можно почти всегда представить как оппозицию, особенно сегодня, когда свобода слова достигла наивысшей точки. Различные неформальные движения, субкультуры создают жаргонные слова и выражения как языковой жест противостояния официальной государственной идеологии. Конспиративно-экспрессивная функция собственных имен при наименовании слов политической сферы, культуры и идеологии реализуется в сокрытии прямой, резкой, иногда уничижительной оценки говорящим описываемого явления действительности.

Аббревиация выступает одним из способов словотворчества, который в полной мере отвечает прагматическим установкам табуирования в жаргонной фразеологии. Аббревиатуры — сокращенные наименования предметов, составленные из первых букв (слогов) нескольких слов, — являются богатым материалом для каламбурных дешифровок в молодежном жаргоне. Объектом для дешифровки аббревиатур в жаргоне являются наименования современных городских реалий, связанных, например, со стражами порядка (например, *ГИБДД* — «гони инспектору бабки и двигай дальше»). Общеизвестная аббревиатура *МГУ* (ср. Московский государственный университет) «переводится» в жаргоне фразой «где мама устроит». При шуточной расшифровке последней аббревиатуры вместо общепринятого наименования престижного учебного заведения высмеивается стремление устроиться в вуз или на работу по протекции. Студенты иронично оценивают свои умственные способности: *ДГТУ* — «дай Господи, тупому уму» (из речи студентов) (ср. Донской государственный технический университет) или *МПЛ* — «местная психиатрическая лечебница» (ср. Милицейско-правовой лицей). Названия учебных дисциплин также подвергается каламбурному переосмыслению: например, *КГБ* — «кафедра геоботаники» (ср. Комитет государственной безопасности). Аббревиатуры наименований учебных реалий используются в жаргоне также для эвфемизации смысла высказывания: например, *КПД* — «комната полезного действия — туалет» (ср. коэффициент полезного действия).

Создание жаргонных фразеологизмов с компонентами-собственными именами отражает стремление говорящего завуалировать смысл высказывания, при этом придать ему высокую выразительную силу. Так, в жаргонном ИС *ЦРУ* со значением «ценные руководящие указания» обыгрывается официальное наименование военной организации (Центральное разведывательное управление в США). Мысль, обыгрываемая в каламбурной форме, обычно яркая, интересная. При подобной дешифровке происходит неожиданный смысловой сдвиг, имеющий абсурдный характер: например, *ЦСКА* — «Центральный Сарай Конной Армии» (Центральный спортивный клуб армии), *ЦК* — «центральная котельная» (Центральный Комитет (КПСС)).

Аббревиация в армейском жаргоне также служит для табуирования «запретных» тем: *СЛОН* — «солдат, любящий особые нагрузки», *СКД* — «симулянт кипучей деятельности». Подобное лингвистическое явление объясняется особыми социальными условиями, в которых молодые люди проходят службу: в военных учреждениях существует строгая дисциплина, свод определенных правил, распорядков и жесткое их выполнение. Поэтому во избежание наказания за вольное поведение, в том числе речевое, в солдатском жаргоне создаются подобные фразеологические единицы, чтобы, с одной стороны, обыграть актуальные для молодых людей предмет или явление действительности, а с другой стороны, засекретить смысл высказывания.

¹ Кромбах Т. Жаргон гомосексуалистов//Русистика. — Берлин, 1994, № 1–2. - С. 124–132.

Каламбурная расшифровка собственно жаргонных аббревиатур может характеризовать несуществующие предметы действительности: ГЗМ — «губозакаточная машинка» или РГЗМ — «ручной губозакаточный механизм». Интересно, что жаргонная ФЕ *губозакаточная машинка* появилась от выражения *раскатать губу* «сильно желать что-то». Затем выражение *губозакаточная машинка* трансформировалось в аббревиатуру, что придало ему большую экспрессивность. Подобное создание собственных имен диктуется законом экономии речевых средств, когда в потоке речи говорящий старается максимально насытить свое высказывание информацией и выразить свое отношение к ней. Подобные аббревиатуры являются результатом языковой игры. Для жаргона характерен юмор и шутовское отношение к действительности, поэтому каламбурная расшифровка аббревиатур является продуктивным семантическим процессом при табуировании понятий в жаргоне. Цель каламбурной расшифровки аббревиатур — подчеркнуть значение переименованных слов, придать высказыванию экспрессию. Каламбур, как и любая шутка, позволяет выразить те смыслы, которые по разным причинам могут находиться под запретом.

Таким образом, мы выделили три основных сферы табуированных значений средствами жаргонных собственных имен, которые в полной мере отражают события, происходящие в жизни общества, уровень его культуры, национального самосознания, картину мира современного человека. Они, функционирующие в жаргоне, используются для называния и образной характеристики актуальных для современного человека предметов и явлений. Поэтому перспективным представляется дальнейшее исследование онимов как насыщенных языковых знаков, которые способны нести фоновые семы благодаря набору ассоциативных связей культурно-национального характера.

Список литературы:

1. Желвис В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики//Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингво-методический аспект). — Москва — Кострома, 2008. — С. 71.
2. Земская Е. А. Введение//Русский язык конца XX столетия. М., 2000.
3. Кестер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт//Русистика. — Берлин, 1993, № 2.- С. 15–31.
4. Котов Г. Г. Система внешних факторов в развитии лексического состава языка.- М., 2003.
5. Кромбах Т. Жаргон гомосексуалистов//Русистика. — Берлин, 1994, № 1–2. — С. 124–132.
6. Крысин П. Эвфемизмы в современной русской речи//Русистика. — Берлин, 1994, № 1–2. — С. 28–49.
7. Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2.- М., 1994.- С. 53 –128.

Готовцева Л. М.
ИГиИПМНС СО РАН с. н.с.

Модель «N+Adj» во фразеологических единицах якутского языка

Адъективные фразеологизмы по категориальному значению соотносятся с прилагательными; выступают обозначениями разнообразных признаков, качеств, свойств как лиц, так и предметов и явлений.

Условно можно говорить о морфологических свойствах фразеологизма, однако имея при этом в виду, что речь идет, по существу, лишь о морфологии компонентов фразеологизма [Шанский 1985, с. 48].

Среди фразеологизмов, образованных по модели «N+Adj», выделяются: морфологически изменяемые и морфологически неизменяемые. Морфологически изменяемые фразеологические единицы [далее — ФЕ] сохраняют способность к грамматическим изменениям.

а) N_{нп} + Adj_(непроизв.)

Компоненты большинства ФЕ этой модели остаются неизменными: моонньо суон 'обладающий большой силой, мощью, могучий' букв. шея его толстая; Кириэһилэм... үрэллиннэ5 инэ... сарайга быра5ахтара. Ол иннинэ кыһаллыбаттар. Государство моонньо суон... 'Когда развалится мое кресло, выкинут в сарай. До этого они не будут беспокоиться. Государство могущественно'. Софр.Данилов. Иногда первый компонент — существительное может принимать аффиксы множественного числа, второй компонент этой модели остается неизменным: сыһаа5 а ыарахан разг. 'делающий что-л. за большие деньги', букв. челюсть его тяжелая — сыһаахтара ыарахан букв. челюсти их тяжелые. Бу рынок ааныгар таксилар бааллар ээ. Хата сыһаахтара ыарахан со5ус буолуо... 'Перед воротами рынка много такси. Но они едут, наверное, за большие деньги'. Р.Ба5 атаайыскай; илиитэ уһун 'имеющий возможность отомстить кому-л. где угодно', букв. рука его длинная. Куотан да син биир ханна да ыраатыаң суо5 а, кинээс илиитэ уһун. 'Все равно далеко не убежишь, князь все равно отомстит тебе'. Н. Заболоцкай. Данный фразеологизм может преобразовываться в модель Adj+Adj_{произв.} уһун илиилээх; Ыраахтаа5ы уһун илиилээх суутуттан куотан сылдьар ороспуой куус 3ттүнэн кэрэппит кэрэ дьахтарыгар бэйэтин тапталын кэпсиир... 'Сбежавший от имеющего возможность отомстить где угодно царя разбойник, признается в своей любви женщине, которую увел силой'. Манчаары нор.ном.; Также ФЕ дууһата аһа5 ас разг. 'душа нараспашку' букв. душа его открыта преобразовывается в аһа5 ас дууһалаах.

б) N_{нп} + Adj_(произв.) Компонет-прилагательное ФЕ может быть производным: иһэ истээх 'многозначительный, скрывающий за собой что-то важное; со скрытым глубоким смыслом'; Алаа Моңус уонна чыычаах туһунан остуоруа эмиз олус кэнэн, судургу курдук, ол эрэри иһэ истээх. 'Хотя сказка про Алаа Моңус и птицу кажется наивным, простоватым, но она со скрытым глубоким смыслом'. И. Гоголев. уоһа уоһахтаах, <хара5 а хааннаах> 'молоко на губах не обсохло у кого-л.'. Компонент-существительное может меняться по лицам: мунна сыттаах 'удачливый, везучий на еду (о человеке, который приходит как раз во время еды)'; — Баһылай, эн да дьэ муннуң сыттаах эбит, онно тиэстэр, сүтэр буолла5ың дии. 'Василий, ты также, оказывается, удачлив, то-то ходишь туда, пропадаешь там'. А. Сыромятникова.

в) N_{нп} + Adj_(непроизв.) Большинству ФЕ этой модели не свойственны морфологические изменения: чох хара 'черный как уголь'; мунду булумах разг. 'каша в голове у кого-л.'; уу ньамаан 'очень невкусный, непитательный, жидкий (о пище)'; туос (мас) аччык 'очень голодный'; кус сыгыннаах 'без одежды, голый, обнаженный'; илии быртах разг. 'нечист на руку кто-л.', букв. рука поганая. илии быртах киһи. 'нечистый на руку человек' ТСЯЯ. эт лахса 'полный, упитанный, мясистый (обычно о людях низкого

и среднего роста). **мас көнө разг.** 'наивно-простодушный (человек)'; **мас акаары** 'глуп как пробка; набитый дурак'. Некоторые ФЕ этой модели допускают изменение падежа второго компонента, в таком случае ФЕ субстантивизируется: **Мас көнө дьон ыраас суобастаах, илэттэн атыны билбэт, мэлдьи а5ыйах саңалаах буолааччылар.** 'Наивно-простодушные люди бывают с чистой совестью, знают, только трудиться, они немногословны'. Г. Нынныров. *Даайалаах удьурдара мас көнөлөрүнэн сура5ыраллара.* 'Предки Дарьи славились простодушием'. Софр.Данилов. «**Мас акаарыга холуйа5ыт дуо? Эһиги төһө эрэ өйдөөх буоллуут, дыккэрдэр!**» — *диэн хабылла түһээт, олох маһынан тэлэкэчийиэн ба5 араp.* 'Меня считаете набитым дураком. На себя посмотри, сволочи!' — так заорав, хочет ударить стулом'. А. Аччыгыя. **туос иллэн разг.** 'совершенно свободный от всяких дел'. *Биир кун туос иллэн буоллахпына, тулуйбакка өлө сьһабын.* 'Если один день совершенно свободен от всяких дел, умираю от скуки'. Н. Заболоцкая. Встречаются случаи, когда второй компонент данной модели принимает аффикс сказуемости: **Мин сарсын туос иллэммин.** 'Я завтра совершенно свободен'. А. Аччыгыя.

г) $N_1 + Adj$ (произв.) Большинству ФЕ этой модели не свойственны морфологические изменения: **өй анаардаах** 'полоумный, сумасбродный'; **суорума соруктаах** 'несчастный; злосчастный (напр. о погибшем во цвете лет из-за нелепой случайности)'; **хаан олбохтоох фольк.** 'запятнавший себя кровью многих жертв, кровавый'; **хаан анаардаах** 'смешанной породы, полукровка (о животном)'; **сор суоллаах** 'несчастный, преследуемый несчастьем'; **ох тыллаах** 'с острым языком'; **уу-хаар тыллаах** 'пустослов'; **издьэгий эттээх фольк.** 'с избитым усталым телом (напр. богатырь)'; **көмүрүө куоластаах (күөмэйдээх)** 'обладающий мягким приятным баритональным басом'; **кэтэ кэмэлдйилээх разг.** 'с упрямым нравом'. Второй компонент некоторых ФЕ этой модели принимает аффиксы множественного числа, в таком случае ФЕ субстантивизируется: **хаан өстөөх** 'кровный враг; непримиримый'. *Микиитэ уонна дьахтар хаан өстөөх дьон буоллулар. Дьахтар куруук ата5 астыыр, кынчарыйар.* 'Никита и женщина стали непримиримыми врагами'. А. Аччыгыя. **Сэбиэскэй былааска хаан өстөөхтөр көбүөхтэнэ түһэллэр.** 'При Советской власти кровные враги сразу зашевелились'. А. Аччыгыя.

Рассмотрим случаи, где именной компонент ФЕ может функционировать в какой-либо форме косвенного падежа:

д) $N_{1/3} + Adj$ (произв.) **о5 отугар өлүүлээх** 'дети умирают один за другим у кого-л.'; **айа5 ар бааттаах разг.** 'удачливый, везучий на еду (о человеке, который приходит как раз во время еды)'; **муннугар сыттаах** 'удачливый, везучий на угощения, не упускающий выгоду'. *Бу муннугар сыттаах манна олоро түһэн олоотообут, тугу эрэ билбит быһыылаах.* 'Этот удачливый, присев, приняохивался, как сетяся, он что-то учуял'. В. Протодьяконов. Изменение лица, числа допускают некоторые ФЕ данной модели: **Муннуларыгар сыттаах курдук булса охсубут «икки бэрт» хаска кэпсэппиттэрин ... ким да кэрэхсэбэтэ.** 'Никто не интересовался, на какой сумме сошлись два быстро нашедших друг друга удачливых молодчика'. А. Аччыгыя. **муннугар харалаах диал.** 'грешный, греховный'; **Муннугар харалаа5ын билинэн саңата суох сылдьар.** 'Признав, что он грешен, ходит тихо, мирно'. ЯРФС. Компонент — производное прилагательное принимает аффикс сказуемости: **айа5 ар дьоллоох разг. шуtl.** 'удачливый, везучий на еду (о человеке, который приходит во время приготовления пищи или когда накрывают на стол)'. **Айахнар мэлдьи дьоллоохтун, чэйиң бэлэм эбит, кут.** 'Я всегда везуч на еду, налей чаю'. У. Нуолур.

е) $N_{1/6} + Adj$ (произв.) Компоненты данной модели не подвергаются изменениям: **кэтэ5 инэн былаах диал.** 'упрямый, неуступчивый' букв. веревку на своем затылке имеющий; **Кэтэх өттүбүттэн кэтээбит Кэтэ5 инэн былаах кэтэ баран улууһа ... Бэттэх буолуң эрэ!** И. Теплоухов-Тимофеев; **төбөтүнэн харахтаах разг.** 'отчаянный шалун, сорванец'; **Эн төбөтүнэн харахтаах уолгун буйуоххун билиминэ, тэптэрэн биэрэ тура5ын.** 'Вместо того, чтоб унять сына-сорванца, подстрекаешь'. А. Аччыгыя.

ж) $N_8 + Adj$ (непроизв.): **балыктаа5 ар кэлэ5эй, <сымыттаа5 ар бүтэй>** 'очень скромный, честный, смиренный' букв. заяц пуще рыбы, замкнутый пуще яйца; **Балыктаа5 ар кэлэ5эй, сымыттаа5 ар бүтэй, им-дьим, саңата суох сылдьыбыт бүрэ уол уон то5устаа5 ар эмискэ улуу ойуун буолан турбут.** 'Тихий, смиренный, несговорчивый, неказистый парень в девятнадцать лет стал неожиданно великим шаманом'. Л. Попов.

з) $N_{1/5} + Adj$ (произв.); **ар5 аһыттан тэһииннээх** 'предопределенный для жизни, имеющий поддержку высших божеств'; **[Иэйэхсит хотуну] Ар5 аһыттан тэһииннээх** Айыы хаан айма5ын Алгыһын салайарга Анаабыттара эбитэ үһү. ' [Богиню, покровительствующую людям, конному и рогатому скоту] отправили для того, чтоб она управляла благословением доброго племени якутов, предопределенного для жизни, имеющего поддержку высших божеств'. П. Ойуунускай.

Адъективные фразеологизмы выступают обозначениями разнообразных признаков, качеств, свойств как лиц, так и предметов. Они обладают категориями числа, принадлежности (притяжения) и падежа, принимают аффиксы сказуемости, хотя наблюдаются определенные ограничения в парадигматических формах.

Список литературы:

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. — М., Наука, 1982. — 496.
2. Толковый словарь якутского языка. I–V тома — Новосибирск, 2004–2008. — ТСЯЯ.
3. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М., Высшая школа, 1985. — 160 с.
4. Якутско-русский фразеологический словарь. Сост. А. Г. Нелунов. — Новосибирск, 1998. — Т. 1., 2002. — Т. 2. — ЯРФС.

Список условных обозначений

Adj имя прилагательное
 ФЕ фразеологическая единица
 N имя существительное
 N_n посессивное оформление
 N_1 форма основного падежа
 N_3 форма дательного падежа
 N_4 форма винительного падежа
 N_5 форма исходного падежа
 N_6 форма творительного падежа
 N_8 форма сравнительного падежа
 букв. буквально

диал. диалектный фразеологизм
 (непроизв.) непроизводное слово
 (произв.) производное слово
 разг. разговорный фразеологизм
 неодобр. неодобрение
 фольк. фольклорный фразеологизм
 шутл. шутливый фразеологизм

Писатели

А. Аччыгыя — Мординов Николай Егорович
 Р.Ба5 атаайыскай — Ермолаев Рафаэль Дмитриевич
 И. Гоголев — Гоголев Иван Михайлович
 Софр.Данилов — Данилов Софрон Петрович
 Н. Заблоцкай — Заблоцкий Николай Максимович
 Манчаары нор.ном. — Манчаары норуот номо±ор
 У. Нуолур — Иванов Иван Герасимович
 Г. Нынныров –Нынныров Григорий Григорьевич
 П. Ойуунускай — Слепцов Платон Алексеевич
 Л. Попов — Попов Леонид Андреевич
 В. Протодяконов — Протодяконов Василий Андреевич
 А. Сыромятникова — Сыромятникова Анастасия Саввична

*Граждан Елена Николаевна, Астраханский государственный университет,
 к. ф. н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации*

Символический концепт как ментальное образование

Несмотря на большое количество в последние годы исследований в области типологии концептов, этот вопрос остается предметом дискуссий, что свидетельствует о его актуальности. В настоящее время существуют различные классификации концептов. Так выделяются параметрические и непараметрические, телеономные, эмоциональные, институциональные и другие концепты.

Сложность, многовариантность и многопричинность явлений окружающего нас мира ведет к субъективным исследовательским способам выделения того или иного типа концептов. В. И. Карасик метафорически обозначает это как «фасеточное моделирование познаваемого и переживаемого мира»¹ (фасет или фасетка — грань отшлифованного камня). Суть этого подхода заключается в том, что одно и то же ментальное образование можно описывать с разных позиций — как регулятив, архетип, символ и т. д.

Предметом изучения в настоящей статье выступает особый тип лингвокультурных концептов — символический концепт. Согласно словарным источникам, слово «символ» произошло от греческого «to symbolon» (sun — с, boloV — бросание, метание; simballein — совместно с несколькими лицами бросать что-либо), которое позднее стало обозначать у греков «всякий вещественный знак, имевший условное тайное значение для известной группы лиц»².

В науке существуют различные подходы к пониманию символа. Согласно Философскому Энциклопедическому словарю, «символ — отличительный знак; образ, воплощающий какую-либо идею; видимое, реже слышимое образование, которому определенная группа людей придает особый смысл, не связанный с сущностью этого образования. Смысл символа не может быть понятным для людей, не принадлежащим к этой группе, т. е. для тех, кто не посвящен в значение символа, этот смысл является намеком на то, что находится сверх или за чувственно воспринимаемой внешностью образования». Например, крест — символ христианской веры³.

По мнению О. Е. Богородской, Т. Б. Котловой, «символ — представляет собой наиболее законченную и вместе с тем универсальную форму выражения человеческого бытия, бесконечную смысловую перспективу. Смысловая структура символа многослойна и рассчитана на внутреннюю работу воспринимающего»⁴. Его нельзя свести к однозначной формулировке, так как тогда его суть будет утрачена.

Известно, что в разных культурах один и тот же символ может иметь различные значения, что может объясняться спецификой условий его формирования и развития, в процессе чего он может дополняться новыми значениями и исключать старые. В то же время даже представители одной и той же лингвокультуры могут понимать значение одного и того же символа по-разному, что связано с их ассоциативным восприятием. Однако образ в символе является обобщенным, сокращенным (редуцированным). Следовательно, помимо полисемичности символ характеризуется субъективностью значения и обобщенностью образа.

С точки зрения лингвистики, по мнению О. В. Елисейевой, «символ — это знак для обозначения какого-либо другого объекта»⁵. При этом второй объект она считает более важным, значимым по сравнению с первым, смысл же символа заключается

¹ Карасик В. И. Символические концепты. Лингвоконцептология. Воронеж. «Истоки». 2009. С. 24.

² Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. В. Дмитриева. М. «Астрель». 2003. С. 153.

³ Философский энциклопедический словарь. Под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Коралева, В. А. Лутченко. М. «ИНФРА». 1999. С. 472.

⁴ Богородская О. Е., Котлова Т. Б. История и теория культуры. Справочник. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru>.

⁵ Елисейева О. В. Символический компонент в структуре концепта. Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. М. «Институт языкознания РАН». 2006. С. 36.

в выполнении роли механизма памяти культуры, он передает идею некоторого содержания и является планом выражения для другого, культурно более ценного объекта.

Несмотря на то, что многие исследователи (Губский Е. Ф., Моррис Ч. У.), определяя символ, используют лексему «знак», следует отметить, что два этих термина не эквивалентны. Согласно краткому религиозно-философскому словарю, «знак указывает на иное вне самого себя, но он не причастен той реальности, на которую указывает», «знак — соглашение (явное или неявное) о приписывании чему-либо какого-либо определенного смысла». «Знаки отличаются от символов тем, что их придумали люди, их можно произвольно менять, символы же — органичны, сопричастны духовной реальности и не изобретаются людьми, а рождаются из глубин их духовной жизни»¹.

Основным отличием символа от знака, по мнению Н. Д. Арутюновой, является его «безадресатность», символ «не понимают, а интерпретируют»².

Точки зрения ученых на соотношение символа и метафоры тоже неоднозначны. Представители взглядов религиозной философии и богословия (Л. А. Калинин, Р. Авиш) отождествляют понятия «символа» и «метафоры». В. П. Москвин пишет, что «для философа любой символ — это метафора, а метафора — это символ»; «для богослова символ — есть представление одной вещи в форме другой, в котором сталкиваются две вещи, два значения или два мира. Другие ученые (Н. Ф. Крюкова) определяют «культурный и религиозный символизм как особый случай метонимии»³.

По мнению О. В. Елисеевой, «метафора, сформированная на основе образа, представляет собой двухкомпонентное семантическое образование, цель которого — называние некоторого объекта через характерные черты другого. Символ же имеет важную социальную и культурную функцию и предназначен для замещения более важных и культурно-значимых объектов или моделей поведения, а не для называния»⁴. Н. Д. Арутюнова выделяет у метафоры и символа ряд общих черт, к которым относит «стихийное возникновение в процессе художественного освоения мира; относительную независимость от воли человека; скорее принадлежность к объектам интерпретации, чем понимания»⁵.

Среди основных различий Н. Д. Арутюнова выделяет причины их перехода от образа. «Если переход от образа к метафоре вызван семантическими (внутриязыковыми) нуждами, то переход к символу чаще всего определяется факторами экстралингвистического порядка». Другим отличием символа от метафоры является его включенность в личную или социальную сферу. «Метафора же, сколь бы субъективна она ни была, не может сделаться метафорой «для кого-нибудь»»⁶.

Следует разграничить между собой также аллгорию, эмблему и символ. А. Ф. Лосев считает, что эмблема — это «точно фиксированный, конвенциональный, условный, общепризнанный знак, как самого широкого, так и самого узкого значения». Аллгория — это образная иллюстрация идеи. Символ же — это отождествление идеи и образа⁷.

Отметим, что эмблемы просты и понятны каждому. Адресат легко понимает то, что ему хотел сказать автор, символ же может включать в себя содержание, которое не зависит от намерений его автора. «Эмблема — это условный знак, замещающий идею, ее иероглиф, символ — воплощение этой идеи»⁸.

На наш взгляд отличие аллгории и символа точно выделяет В. И. Карасик. Он определяет аллгорию, как «иносказание, образ с ясно читаемой однозначной рассудочной формулой дешифровки этого образа (например, череп и кости — смерть)». Символ же характеризуется многозначностью, которая «представляет собой не только возможность множественной интерпретации символа, но и последовательную множественность интерпретаций»⁹. Таким образом, В. И. Карасик говорит о вертикальной и горизонтальной многозначности символа. Под горизонтальной многозначностью подразумевается многообразие вариантов интерпретаций одного и того же символа. Вертикальная многозначность — это многообразие интерпретаций, которые возникают последовательно и вытекают одна из другой.

О. Б. Пономарева отмечает комплексность символа, который имеет, по ее мнению, «в плане содержания два значения: прямое (конкретно-денотативное) и переносное — чаще отвлеченное, абстрактное значение. Прямое значение представляет образную сторону символа и характеризуется обобщением выражаемого им конкретного понятия». Переносное значение символа может носить, по мнению автора: а) первично-архетипический, б) культурно-стереотипный, в) субъективно-авторский характер¹⁰.

Следует отметить также и такое свойство символа, как привлекательность. Символ привлекает людей, заставляет думать над ним, интерпретировать его по-разному, искать разные способы его интерпретации. «Эстетическая привлекательность подчеркивает важность и общезначимость, а также формальную простоту, актуальную для употребления в коммуникативной ситуации»¹¹.

Итак, мы, вслед за В. И. Карасиком, считаем, что символ — перцептивный образ, характеризующийся смысловой глубиной, обозначающий идею, которая обладает высокой ценностью, генерирующий новые смыслы, допускающий множественное истолкование. Символ характеризуется многозначностью, многомерностью, контекстуальностью, архетипичностью, органично-

¹ Краткий религиозно-философский словарь. Под ред. Л. И. Василенко. М. «Истина и жизнь». 1999. С. 134.

² Арутюнова Н. Д. Образ (Опыт концептуального анализа). Логический анализ языка. Референция и проблемы текстообразования. М. «Наука». 1988. С. 129.

³ Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов-на-Дону «Феникс». 2007. С. 685.

⁴ Елисеева О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов Бог и Дьявол в русской, французской и английской лингвокультурах. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 2008. С. 8.

⁵ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. М. «Прогресс». 1990. С. 10.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М. «Правда», 1990. С. 425.

⁸ Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

⁹ Карасик В. И. Символические концепты. Лингвоконцептология. Воронеж. «Истоки». 2009. С. 24.

¹⁰ Пономарева О. Б. Метафора и символ как два вида семантической деривации. [Электронный ресурс]. URL: <http://frgf.utmn.ru>.

¹¹ Карасик В. И. Символические концепты. Лингвоконцептология. Воронеж. «Истоки». 2009. С. 24.

стью, неуловимостью, неисчерпаемостью, целостностью, привлекательностью и предназначен для замещения более важных, культурно-значимых объектов, моделей поведения. Следует особо подчеркнуть, что «символ может быть не только назван, но и изображен»¹, то есть другой важной характеристикой символа является знаковая представленность, которая и состоит в возможности изобразить символ, создать «дескриптивный портрет абстрактной идеи»². Таким образом, символ — это образ, который имеет большое ценностное содержание и может быть не только назван, но и изображен.

Символ можно сравнить не только со знаком и метафорой, но и концептом. По мнению О. В. Елисеевой, символ выходит за пределы концепта и несет определенную информацию, не входящую в значение соответствующего концепта³. Соответственно гипотезе автора, символическая информация составляет особый символический компонент концепта.

Проанализировав существующие данные о концепте, мы придерживаемся теории о трехкомпонентной структуре лингвокультурного концепта, и также как В. И. Карасик, считаем, что «фасеточное моделирование языка допускает характеристику ментальных образований на основании любого релевантного признака», при этом неперемное условие — «нахождение новых содержательных отличий в концептах, не раскрытых при использовании других подходов к их объяснению».

Согласно приведенной ранее информации о символах и их свойствах, а также на основании того, что выделение типов концептов возможно при условии уточнения особенностей их сторон⁴, целесообразно выделить особый тип лингвокультурных концептов — символический.

Символический концепт — это квант переживаемого знания, особое сложное ментальное образование, которое имеет трехкомпонентную структуру (образная, понятийная и ценностная составляющие) и замещает более важное, культурно-значимое ментальное образование. Его характеризует бесконечная смысловая перспектива, многомерность, субъективность, неисчерпаемость, он рассчитан на внутреннюю работу воспринимающего и реально существует только в определенном контексте, внутри ситуации общения, диалога.

Понятийная сторона символического концепта встроена в наш опыт и включает обозначение, описание, дефиницию, признаки данного концепта при сопоставлении с другими, которые не существуют изолированно. Эта составляющая символического концепта характеризуется возможностью передачи особой информации, выходящей за пределы значения одного ментального образования, замещенного другим. Конкретное выражение этой стороны ситуативно и с учетом многообразия ситуаций и способов интерпретации символа может быть бесконечным. Особенностью символического концепта является его многомерность, многослойность, его интерпретативная глубина.

Следует отметить, что образное и ценностное содержание символического концепта неразрывно связаны друг с другом. Образные характеристики лингвокультурного концепта, те характеристики, которые запечатлены в памяти человека, несомненно, сопряжены и дополняются ценностными характеристиками. Образная составляющая символического концепта сводится к целостному обобщенному следу в памяти, образу, связанному с некоторым явлением, событием, предметом, качеством. Применительно к явлениям, разворачивающимся во времени, образным содержанием является некая обобщенная ситуация, связанная с этим событием. Однако, так как символ — сокращенный, обобщенный образ, мы полагаем, что символический концепт характеризуется обобщенностью образа, а также ценностью, значимостью того глубинного смысла, который стоит за предметным выражением символа. Следовательно, мы подтверждаем точку зрения В. И. Карасика и считаем, что перцептивный образ символического концепта характеризуется ценностной насыщенностью.

Символический концепт так же, как и символ, обладает знаковой конкретизацией, что является одной из его особенностей («символ может быть изображен»⁵).

Следует отметить также и такое свойство символического концепта, как «аттрактивность»⁶, которое свидетельствует о важности и общезначимости, а также его актуальности для употребления в коммуникативной ситуации.

Таким образом, среди лингвокультурных концептов можно выделить особый тип — символический. Этот концепт, как предмет лингвистического изучения, представляет собой сложное ментальное образование, основными конститутивными признаками которого являются: 1) ценностная насыщенность перцептивного образа, 2) интерпретативная глубина и многомерность, 3) аттрактивность для носителей культуры. Сущность этого типа концептов определяют понятийная и образно-ценностная составляющие.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Образ (Опыт концептуального анализа). Логический анализ языка. Референция и проблемы текстообразования. — М. — «Наука». — 1988.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. — М. — «Прогресс». — 1990.
3. Богородская О. Е., Котлова Т. Б. История и теория культуры. Справочник. — 1998. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://terme.ru/dictionary/192>.
4. Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org>.
5. Елисеева О. В. Символический компонент в структуре концепта. Язык и мышление. Психологические и лингвистические аспекты. — М. — «Институт языкознания РАН». — 2006.

¹ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. М. «Прогресс». 1990. С. 296.

² Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов-на-Дону «Феникс». 2007. С. 679.

³ Елисеева О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов Бог и Дьявол в русской, французской и английской лингвокультурах. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов. 2008. С. 8.

⁴ Карасик В. И. Символические концепты. Лингвоконцептология. Воронеж. «Истоки». 2009. С. 24.

⁵ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. М. «Прогресс». 1990. С. 296.

⁶ Карасик В. И. Символические концепты. Лингвоконцептология. Воронеж. «Истоки». 2009. С. 24.

6. Елисеева О. В. Когнитивный аспект символического компонента в структуре концептов Бог и Дьявол в русской, французской и английской лингвокультурах. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Саратов. — 2008.
7. Карасик В. И. Символические концепты. Лингвоконцептология. — Воронеж. — «Истоки». — 2009.
8. Краткий религиозно-философский словарь. Под ред. Л. И. Василенко. — М. — «Истина и жизнь». — 1999.
9. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. — М. — «Правда». — 1990.
10. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. — Ростов-на-Дону. — «Феникс». — 2007.
11. Пономарева О. Б. Метафора и символ как два вида семантической деривации. [Электронный ресурс]. — URL: <http://frgf.utmn.ru>.
12. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. В. Дмитриева. — М. — «Астрель». — 2003.
13. Философский энциклопедический словарь. Под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. — М. — «ИНФРА». — 1999.

*Гурова Юлия Ивановна,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
доцент кафедры английского языка*

Лингвистический статус имени собственного

Собственные имена образуют в языке особый класс слов, на который не распространяются нормы словообразования, свойственные нарицательным именам. Собственные имена образуют отдельную систему и имеют свои особые правила образования и употребления. Обладая особыми свойствами и функционируя в языке по особым правилам, имена собственные несут в себе культурную, историческую информацию о жизни и развитии конкретного общества.

Стилистика реально существующих имен служит базой, на основе которой строится стилистика имен в художественном произведении. Иначе говоря, при создании антропонимов для конкретного произведения автор отталкивается от реальной антропонимической системы языка, но в то же время любое имя в художественном тексте приобретает новый комплекс определенных ассоциативных значений, которые закрепляются за данным именем в данном тексте.

В художественном произведении имена собственные приобретают художественно-стилистические функции, помимо уже имеющейся функции идентификации. Имена собственные, реально функционирующие в языке, выполняя номинативно-различительную функцию, превращаются в художественном тексте в характеризующие имена собственные. Имена собственные, созданные автором, функционируют только в речи какого-то одного конкретного произведения.

Из большого числа реально существующих в языке имен писатель подбирает для своих персонажей такие имена и фамилии, которые раскрывают характер и образ персонажа. Имя собственное, как правило, тщательно продумывается автором и используется в большинстве случаев для характеристики персонажа, так как именно имена и фамилии персонажей в художественной литературе помогают глубже понять идейный замысел писателя. Будучи наполненным определенным содержанием, имя отражает некоторые признаки своего носителя. Это могут быть физические, внешние или нравственные качества. Связь между звучанием и формой антропонима в художественном произведении несет смысловую нагрузку и вызывает у читателей ряд ассоциаций. Имя героя в художественном тексте часто бывает первой информацией, которую мы получаем о герое. Антропоним способен сразу раскрыть какую-то черту героя, что будет подтверждено последующим текстом. В ходе развития сюжета антропоним начинает обретать наполнение. Имя нельзя отделить от действующего лица, так как имя воспринимается только в ассоциативном комплексе с самим героем и получает право не только указывать на обозначаемый предмет, но и служить его характерологическим представителем.

Имена персонажей в художественных произведениях являются наиболее экспрессивным и информативным средством, определяющим значительный объем имплицитной информации. Выбор конкретного имени для литературного героя — дело автора, и субъективный фактор здесь очень велик. Писатель подбирает или конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. Он знает характеры, занятия, душевные и физические данные персонажей. Выбор имени может быть связан с художественным замыслом, жанром, художественной школой и стилем. Иногда имя может сказать больше, чем задумал писатель. Ономастика художественного произведения «говорит», но что именно и как она «говорит», можно понять по-разному, так же как читающие по-разному истолковывают одно и то же произведение. Имена и названия, имеющие двойной или даже тройной смысл, вызывают подсознательные ассоциации.

Вопрос о значении имени собственного становится чрезвычайно актуальным при межкультурных и межъязыковых контактах. Без сохранения своего значения имена собственные не могут функционировать в иной языковой среде, отсюда — возможные проблемы непонимания и неточного восприятия текстов, содержащих имена. Существуют следующие принципы перевода имен собственных:

Калькирование. Наряду с переводческой транслитерацией для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке, иногда применяется калькирование — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений.

Историческое развитие языков показывает многочисленные примеры межъязыковой корреляции, чаще всего по функциональному признаку: например, русские суффиксы *-ель*, — *чик/щик/ник*, — *ец* и т. п. коррелируют с английскими суффиксами *-er/or*, — *ist*; русские префиксы *не-*, *без-* прямо ассоциируются с английскими приставками *un-*, *in/im-*, *non-*. Благодаря интенсивному межъязыковому взаимодействию многие европейские языки включают общие строевые морфемы, например: *-ист*, — *изм*, — *ор*, — *дис*, — *ион* и т. д. Многие корневые морфемы также имеют прямое соответствие в русском и английском языках, например:

- ▷ My Best Beloved — моя любимая;
- ▷ Man — человек;
- ▷ Stute Fish — хитрая рыбка;
- ▷ Mariner — моряк;
- ▷ Camel — верблюд.

Большое количество словосочетаний в политической, научной и культурной областях практически представляют собой кальки: глава правительства — *head of government*, Верховный суд — *Supreme Court*, смешанные законы — *mixed laws*. В отличие от транскрипции калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т. п. Например, английское слово *skinheads* калькируется с изменением как семантического значения слова *skin*, так и с общей трансформацией — бритоголовые; английское выражение *two-thirds majority* требует как морфологической, так и синтаксической трансформации, оставаясь тем не менее калькой в русском языке — большинство в две трети (голосов). Некоторые аффиксы в английском языке соответствуют самостоятельному признаку, выражаемому прилагательным в русском языке, что также включает необходимые трансформации в процесс калькирования, например: Зимний дворец — *Winter Palace*, *White House* — Белый дом; названия художественных произведений: «Белая гвардия» — *The White Guard*.

В отдельных случаях, особенно в отношении исторических событий и периодов или культовых объектов, действуют несколько параллельных соответствий, например: две разные кальки или калька и транскрипция: смутные времена — *the period of unrest* или *the Time of Trouble*, Успенский собор — *Uspensky Sobor* или *the Cathedral of the Assumption*, раскольники-староверы — *raskolniki* или *Old Believers*. Титул великого князя Киевской Руси вообще передается в разных источниках, по крайней мере, тремя разными вариантами: великий князь Киевский — *the Kievan Grand Duke*, *the Great Prince of Kiev*, *Kiev Grand Prince*.

Географические названия гор, озер, морей и т. п. переводятся путем калькирования, если в них входят «переводимые» компоненты: *Ivory Coast* — Берег Слоновой Кости, *the Salt Lake* — Соленое озеро, *the Black Sea* — Черное море.

Если же в название входят слова, значение которых забыто или по каким-либо причинам не может быть переведено, употребляется смешанный способ, когда часть названия переводится транскрипцией, однако в целом сохраняется принцип калькирования: Ладожское озеро — *Lake Ladoga*, *River Dart* — река Дарт.

Выбор калькирования, транслитерации или смешанного способа часто задается словарем, однако многие случаи, особенно связанные с историко-культурными именами, редкими географическими названиями, новыми терминами, требуют самостоятельного решения переводчика. Существует несколько соображений, которые могут помочь сформулировать переводческую позицию. Во-первых, выбор в пользу точности (буквальности) перевода не всегда бывает самым удачным, поскольку в результате создается слишком неудобное для восприятия слово, это нередко случается при дословном калькировании (например, перевод Лондонский Тауэр предпочтительнее, чем Тауэр Лондона, хотя по структуре последний ближе к исходной единице). Во-вторых, калькирование нередко становится более предпочтительным способом перевода, чем транскрипция, поскольку в результате транскрипций создаются слова, не имеющие смысла в переводящем языке. Если транскрипции вообще не удастся избежать, то ее, как правило, сочетают с калькированной формой, что часто встречается при переводе прозвищ.

Специфическим осложнением при использовании этого способа является необходимость развертывания или свертывания исходной структуры, т. е. добавления в нее дополнительных элементов или сокращения исходных: Юрий Долгорукий — *Yury the Long Hands*.

Полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего. Например:

- ▷ Bloody Mary — Кровавая Мэри;
- ▷ High Veldt — Высокий Фельдт;
- ▷ Low Veldt — Низкий Фельдт;
- ▷ Bush Veldt — Лесистый Фельдт.

При транслитерации письменный вариант имени не искажается, «его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию»¹. «При транслитерации в еще большей степени, чем при прямом переносе, заимствующий язык навязывает имени произношение по собственным правилам. Особенно ярко эта тенденция проявляется в отношении античных и других историко-мифологических имен, чтение которых в западноевропейских языках почти стопроцентно следует правилам принимающего языка»². Например:

- ▷ Djinn — джинн;
- ▷ Rikki-Tikki-Tavi — Рикки-Тикки-Тави;
- ▷ Winnie-the-Pooh — Винни-Пух.

Транслитерации применяют тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский, греческий, армянский, грузинский), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу, и согласно этим соответствиям происходит межъязыковая передача имен собственных. Поскольку, например, латиница, греческий алфавит и кириллица имеют общую основу, то большинство букв этих алфавитов могут быть поставлены в соответствие друг другу с учетом тех звуков, которые они регулярно обозначают.

Транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества очевидны — письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию.

При транслитерации в еще большей степени, чем при прямом переносе, заимствующий язык навязывает имени произношение по собственным правилам. Особенно ярко эта тенденция проявляется в отношении античных и других историко-мифо-

¹ Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. С. 29.

² Там же. С. 31.

логических имен, чтение которых в западноевропейских языках почти стопроцентно следует правилам принимающего языка: например, по-английски Афродита (*Aphrodite*) — [æfr 'daiti].

Сегодня транслитерация в чистом виде в русской языковой практике не применяется. Дело в том, что в английском, французском, немецком, венгерском и других языках многие буквы латинского алфавита либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах, поэтому транслитерация их русскими буквами, если ее проводить последовательно, будет порождать варианты этих имен, мало похожие при чтении на оригиналы.

Перенос имени в неизменной форме, носители принимающего языка нередко навязывают имени произношение, соответствующее правилам чтения на их родном языке. Например, французы произносят имя Моцарта (*Mozart*) так, как если бы это было французское именование — [mozar]. В английском языке широко распространено чтение немецкого имени собственного Мюнхгаузен — *Munchhausen* как [mʌn'tʃo: zn].

При заимствовании передача имен собственных может быть ориентирована на письменную (графическую) форму. Возможен перенос графической формы имени из текста на одном языке в текст на другом языке. Например, при использовании в англоязычном тексте имени собственного из языка, письменность которого основана на латинице, имя не изменяется. При этом желательно, чтобы воспроизводились и те буквы, которые отсутствуют в английском алфавите, поскольку говорящие на другом языке часто не могут определить по написанию, как произносится иноязычное имя собственное.

Транскрипция имен собственных с английского языка вызывает значительные трудности. Во-первых, «причиной транскрипционных трудностей является то, что историческое развитие английской орфографии привело к ее значительному расхождению с произношением, к обилию непроизносимых или произносимых в различных словах по-разному букв и буквосочетаний. Кроме того, отличительной чертой английской орфографии и, прежде всего, орфографии собственных имен является нередкое усвоение иноязычных буквосочетаний с полным или частичным сохранением особенностей их произношения»¹. Второй трудностью, существенной для транскрипции английских имен и названий, считается отсутствие в русском языке ряда фонем, имеющих в английском. Таковы, например, фонемы [θ] и [ð], представленные буквосочетанием *th*; в русском языке нет фонематического противопоставления долгих и кратких гласных, нет фонемы [æ] и т. д. Кроме того, есть звуко сочетания, которые вызывают в переводном языке неуместные ассоциации с лексикой сниженного регистра. В таком случае рекомендуется выбрать варианты, отступающие от правил фонетики и транскрипции.

- ▷ Chuchundra — Чучундра;
- ▷ Tabaqui — Табаки;
- ▷ Shere Khan — Шер-Хан;
- ▷ Bagheera — Багира;
- ▷ Darzee — Дарзи.

Транспозиция используется и в передаче имен собственных с русского языка на английский. «Прежде всего, это касается исторических и библейских имен, а также имен монархов»². Издавна сложилась следующая практика перевода: имена монархов и религиозных деятелей передаются, как правило, по методу транспозиции.

Выбор одного из принципов передачи имен собственных зачастую диктуется словарем. Однако случаи, которые связаны с историко-культурными именами, редкими топонимами, новыми терминами, требуют переводческого решения. Транспозиция заключается в том, что имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. В одних случаях транспозиция применяется регулярно, в других — эпизодически.

При транспозиции слово или часть оригинального слова передается в русском языке с использованием тех же самых лексических средств, что и в языке-носителе. Имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. Например, личные и географические имена передаются по новым или старым правилам транскрипции или традиционно. Традиционные соответствия зафиксированы в словарях (*Moskau* — Москва). Изначально они представляют собой слова с транскрибированной корневой морфемой: Тироль (*Tyrol*) — тирольская шапочка, но затем исходное имя собственное может измениться или исчезнуть из употребления, а прилагательное сохраняет ту же корневую морфему, поскольку обозначает устойчивый признак или качество, потерявшие локальную привязку: Персия (*Persia*), персидский ковер — *Persian Rug*. Прилагательные такого рода, как правило, интернациональны и переводятся с помощью эквивалентных соответствий. Однако иногда у этих прилагательных развивается оценочная функция, что естественно, поскольку представление об уникальности предмета часто связывается с представлением о его высоком качестве; тогда при переводе в качестве соответствия может выступать прилагательное, наделенное в этом языке положительной оценочной коннотацией: *Damaskus steel* — булатная сталь.

Основной сложностью при использовании данного принципа перевода является необходимость развертывания или свертывания исходной структуры, иными словами, добавление в нее дополнительных элементов или сокращений исходных элементов.

Создание неологизма. Прием, использующийся при создании нового имени собственного по причине отсутствия словарного соответствия в ПЯ либо при желании переводчика выделить тот или иной персонаж. Например:

- ▷ Piglet — Пятачок;
- ▷ Slickly-Prickly — Колючка;
- ▷ Whatever-it-was — Незнамокто;
- ▷ Heffalump — Хоботун;
- ▷ Rhinoceros — Сопун.

Уподобляющий перевод (функциональная замена) употребляется довольно часто. Скажем, весьма распространен подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. Например:

¹ Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. С. 39.

² Алексеева И. С. Переводческие стратегии как объект переводоведения. Актуальные проблемы переводоведения. СПб.: Союз, 2003. С. 73.

- ▷ muffin — сдоба;
- ▷ Eyeore — Иа;
- ▷ ... he tried Counting Sheep — принялся считать овец (уподобление с калькой);
- ▷ Edward Bear — плюшевый мишка.

Описательный перевод используется при невозможности использования какого-либо другого способа перевода. Например:

- ▷ Teddy Bear — плюшевый мишка;
- ▷ A Complaining Song — ... пел жалостливым голоском.
- ▷ A Bear in Great Tightness — несчастный медвежонок, так называют Пуха.

При переводе имен, сохранивших определенную семантику, следует учитывать историческую традицию передачи таких имен. В целом можно констатировать, что выбор той или иной возможности передачи собственных имен, сохранивших определенную семантику, т. е. выбор транслитерации или перевода, обуславливается традицией, с которой не могут не считаться переводчики даже в тех случаях, когда они встречаются с именами вымышленными или прозвищами. Что касается собственных имен, не имеющих своей семантики в современном языке, то по отношению к ним вопрос о переводе, естественно, не встает, и аналогия с формами передачи реалий здесь прекращается.

В русской ономастике много сложных имен собственных, образованных из двух и более основ. Переводчики используют разнообразные модели сложных имен, так как дву- или многоосновность значимого имени расширяет его смысловое содержание и увеличивает экспрессивный диапазон внутренней формы. Обычные модели сложных имен («прилагательное + существительное»: *Златоцвет*; «глагольная форма + существительное»: *Варивода*, *Нагнибеда*; «наречие + существительное»: *Вездеход*; «существительное + глагольная форма»: *Челомбей*, *Рукусуй* и др.) дополняются и варьируются переводчиками.

Отказываясь от транскрипции смыслового имени, переводчик ставит перед собой функционально-стилистическую задачу. Оценочно характеристичное содержание внутренней формы оригинального имени должно соответствовать смыслу внутренней формы имени в переводе. Не так уж редко удается достичь полной или частичной эквивалентности смыслов сравниваемых форм. Бывают случаи, когда переводчик больше заботится о сохранении общей функционально-стилистической характеристики литературных смысловых имен, чем о смысловом соответствии каждой пары в отдельности.

Образование в процессе перевода некоторых значимых собственных имен на основе образных ассоциаций, соотносимых не столько с внутренней формой переводимого литературного имени, сколько с общими авторскими представлениями о сущности социальной группы, к которой отнесен названный этим именем персонаж, составляет важную особенность поэтической ономастики перевода.

Функциональный подход к переводу смысловых имен обнаруживается в первую очередь при воссоздании комических, иронических и сатирических имен эпизодических персонажей, которые лишь упоминаются в произведении и не имеют прямого отношения к сюжетной линии.

Перевод смысловых имен остается творческой задачей не только при воссоздании внутренней формы имени в новой языковой оболочке, но и при выборе способа, приема их передачи в языке перевода. Особое место в поэтической ономастике занимают книжные имена, которые в литературном произведении как бы переключаются с другими именами собственными, например, с фольклорными, литературными, или с именами — компонентами пословиц, поговорок, речений, фразеологизмов. Таким образом, их экспрессивность напрямую зависит от лексико-фразеологической системы языка оригинала.

Список литературы:

1. Алексеева И. С. Переводческие стратегии как объект переводоведения. Актуальные проблемы переводоведения. СПб. — Союз. — 2003.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М. — Р. Валент. — 2001.

Дикарева Олеся Викторовна

Аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы и методики преподавания БелГУ

Ю. Н. Говорухо-Отрок и Н. Н. Страхов о романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»

Юрий Николаевич Говорухо-Отрок (1854–1896) — видный литературный и театральный критик, публицист 1880–1890-х годов, свободно владевший разными жанрами критического слова. Он автор множества статей, рецензий, заметок, а также трех литературно-критических этюдов, посвященных творчеству Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко, И. С. Тургенева. Несмотря на высокую оценку его деятельности, данную рядом современников, в советское время имя Говорухо-Отрока было практически вычеркнуто из истории русской литературы, а богатое критическое наследие не было атрибутировано и изучено. Причин этому несколько.

Во-первых, мировоззрение Ю. Н. Говорухо-Отрока эволюционировало от народнических увлечений к твердым православно-монархическим убеждениям. В своих беллетристических произведениях, написанных на автобиографическом материале, он показал участников «хождения в народ» как честных и искренних в своих побуждениях людей, но в то же время отразил их разочарование в своей деятельности, ее бесперспективность и обреченность в историческом будущем. В критике, ставшей наиболее пригодным средством развития его изменившегося мирозерцания, Говорухо-Отрок выступил против нигилизма, упрощенного материализма, атеизма, а также оторванности образованного русского общества от народной почвы. За такое изменение взглядов бывшими единомышленниками во главе с влиятельным Н. К. Михайловским Говорухо-Отрок был назван ренегатом и отступником.

Несмотря на консервативную ориентацию взглядов, Говорухо-Отрок, прошедший путь «из Савла в Павла» (по выражению кн. Мещерского), не примкнул ни к одной из «партий». Он отстаивал право иметь свои собственные суждения, не предопределенные какой-либо доктриной или теорией, поэтому его взгляды не могут быть объяснены с помощью упрощенной схемы противопоставлений («прогрессивный»- «реакционный», «ренегат»- «провидец», и т. д.). В связи с этим изучение работ лучшего,

по мысли В. В. Розанова, «публициста-критика 1880–90-х годов»¹, «критика с чистым и глубоким взглядом на литературу»² представляется актуальной задачей современного литературоведения. Объективная оценка наследия Говорухо-Отрока возможна при его рассмотрении в широком контексте достижений русской критической мысли второй половины XIX века, выявлении «нового», сказанного критиком по сравнению с его предшественниками.

Важную роль в эволюции мировоззрения Говорухо-Отрока и становлении его критического метода сыграли работы «почвенников» А. А. Григорьева и Н. Н. Страхова, об этом пишут современные исследователи (З. Т. Прокопенко, О. А. Гончарова, К. А. Смолина, И. И. Кулакова). Однако вопрос о степени воздействия их концепций на формирование критических суждений Говорухо-Отрока о творчестве того или иного писателя остается неразработанным. В настоящей статье мы ставим цель осветить и сопоставить основные аспекты критической оценки Ю. Н. Говорухо-Отроком и Н. Н. Страховым романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Анализ творчества И. С. Тургенева занимает важное место в литературно-критическом наследии обоих критиков. Одним из основных трудов Страхова являются «Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885)». Анализ творчества Тургенева критик посвятил пять статей «Отцы и дети», «Дым», «Два письма Н. Косицы», «Последние произведения И. С. Тургенева», «Поминки по Тургеневе». Страхов, лично познакомившийся с Тургеневым в 1862 году, обращался к анализу его произведений в течение нескольких десятилетий, его отклики на появление романов «Отцы и дети», «Дым», очевидно, были известны самому писателю. Однако отношение Страхова к личности Тургенева, и к его творениям со временем существенно изменилось: положительные оценки сменились отрицательными, что нашло отражение в итоговой работе критика.

Критический этюд «Тургенев» (1894) Говорухо-Отрока (вышедший под псевдонимом Ю. Николаев) является одним из трех опытов критика в этом жанре. Он объединяет пятнадцать статей, опубликованных в «Московских ведомостях» в течение 1893 года в связи с десятилетней годовщиной смерти писателя. Будучи знакомым с печатными выступлениями других критиков и той полемикой, которая сопровождала появление тургеневских произведений, Говорухо-Отрок размышляет о созданных писателем типах, личности автора, значении его творчества в литературном процессе. В этом, по сути, монографическом исследовании Говорухо-Отрок, используя хронологический принцип в отборе произведений, анализирует те, в которых, по его мнению, в наибольшей степени выразилась эволюция миросозерцания писателя. От приближения к народной правде, сопряжения с глубиной русской жизни, воплотившегося в создании «Дворянского гнезда» до мельчания, связанного с увлечением западноевропейской идеей бесконечного прогресса и применением ее к русской жизни, выразившимся в романах «Дым», «Новь» и других поздних произведениях.

Анализ романа «Отцы и дети» занимает центральное место в работах критиков о творчестве писателя.

Статья Страхова ««Отцы и дети» И. С. Тургенева», вышедшая в четвертой книге журнала «Время» в 1862 году вскоре после появления статей М. А. Антоновича и Д. И. Писарева, основные положения которой разделяли А. А. Григорьев и Ф. М. Достоевский, была широко известна в литературных кругах. До сих пор она входит в антологии русской критики, несмотря на то, что позднее сам Страхов отказался от оценок, первоначально данных им роману и его создателю. Однако для сопоставления взглядов критиков на произведение мы будем использовать преимущественно текст этой статьи, поскольку она, на наш взгляд, явилась одним из основных источников формирования суждений Говорухо-Отрока о романе. Помимо статьи ««Отцы и дети» И. С. Тургенева» в своем критическом этюде Говорухо-Отрок цитирует такие работы Страхова, как «Письма о нигилизме», «Еще за Тургенева», «Последние произведения Тургенева». Как и Страхов, Говорухо-Отрок в своей работе также сосредотачиваясь на анализе образа Базарова и его нигилизма, определении отношения автора к своему герою, характеристики позиции писателя в полемике вокруг романа.

Выясним, как критики оценили образ главного героя романа — нигилиста Евгения Базарова.

Общим для критиков было признание того, что Тургенев в лице Базарова изобразил только появившийся на исторической арене тип. Страхов указывает на то, что «Базаров есть первое сильное лицо, первый цельный характер, явившийся в русской литературе из среды так называемого образованного общества»³. Говорухо-Отрок соглашается с этим мнением, полагая, что «Базаров был совершенно новым типом в литературе», хотя «в жизни можно найти его предвестников»⁴.

Однако этого нового героя времени критики оценивают по-разному. Страхов подчеркивает значительность тургеневского нигилиста: «Базаров вышел человеком простым, чуждым всякой изломанности и вместе крепким, могучим душой и телом <...> настроение его ума — строгое, склад мыслей — твердый»⁵, он «прост в высшей степени»⁶. Даже отрицательные качества персонажа воспринимаются критиком как выражение его индивидуальности и оправдываются исключительностью его натуры. «Базаров — истинный герой, несмотря на то, что в нем нет, по-видимому, ничего блестящего и поразящего»⁷, — заявляет критик. Говорухо-Отрок, напротив, уверен, что Тургенев незаслуженно поставил Базарова на «очень высокий пьедестал»⁸. Для критика тургеневский герой не новый герой времени, а «невежественный во всем остальном, кроме своей специальности специалист»⁹, гордящийся «ограниченностью и грубостью своей натуры»¹⁰.

¹ Розанов В. В. Литературные изгнанники. С.-П. тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время». 1913. С. XII.

² Там же. С. 462

³ Страхов Н. Н. «Отцы и дети» // Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 201

⁴ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 138

⁵ Страхов Н. Н. «Отцы и дети» // Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 200

⁶ Там же. С. 190.

⁷ Там же. С. 201.

⁸ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 148

⁹ Там же. С. 158.

¹⁰ Там же. С. 161

Сближая Базарова с байроническими героями, Страхов отмечает: «У Тургенева вышло что-то в роде демонического, то есть натура богатая силою, хотя эта сила и не чистая». Раскрывая эту мысль, Страхов пишет, что демонизм Базарова подтверждается, тем, что он, «столь легко сходящийся с людьми и столько легко начинающий питать к ним злобу, сам страдает от этой злобы более чем те, к кому она относится. Эта злоба не есть выражение нарушенного эгоизма или оскорбленного себялюбия, она есть выражение страдания, томления, производимого отсутствием любви»¹. Критик уверен, что Базаров, подобно байроническим героям, жаждет любви к людям. А злоба, с которой она проявляется, является, по его мнению, оборотной стороной любви. «Его сердце требовало полноты, требовало чувств, — полагает Страхов, — и вот он злится на других, но чувствует, что ему еще больше следует злиться на себя»².

По мысли Говорухо-Отрока, многие неправильно поняли образ Базарова из-за того, что при его обрисовке Тургенев использовал «байронические черты», которые, по убеждению критика ввели в заблуждение многих (среди них Достоевский и Страхов). Говорухо-Отрок уверен, что именно поэтому вся фигура Базарова «осветилась ложным светом»³, так как эти черты не являются свойственными для людей подобного склада. Оспаривая страховское суждение о принадлежности Базарова к байроническим героям, Говорухо-Отрок для обоснования своего мнения вводит в текст главы рассуждения о природе байронизма. Он пишет, что смысл байронизма заключался «в борьбе великого, но омрачившегося духа с самим собой. Это мученическое состояние души состоит в том, что герой хотел бы любить, но любить не может. Сущность этого умонастроения заключается в стремлении к утраченному идеалу, которое в истинно — байронических натурах погасает лишь с последним дыханием жизни»⁴. Первым признаком байронизма является душевная раздвоенность. По убеждению Говорухо-Отрока мировоззрение героя прямо вытекает из его грубой и морально ограниченной натуры, поэтому ни о какой душевной раздвоенности и байронизме в отношении Базарова говорить не приходится.

Важной особенностью образа героя является его трагизм, который по мысли Страхова, определяется, тем, что Базаров — «человек теории», следовательно, чуждый живой жизни. Теоретизм героя является для Страхова свидетельством его ущербности, несостоятельности перед лицом жизни, в конечном счете, обреченности. Страхов пишет, что Базаров «отрицается от жизни, а между тем живет глубоко и сильно»⁵. Развивая эту мысль Страхова, Говорухо-Отрок отмечает, что Базаров «отрицает логику, мысль, — но мыслит; он отрицает душу, но эта душа действует в нем самом и господствует над его плотью»⁶. Более того критик уверен, что Базаровым владеют и более тонкие душевные страсти: ненависть и злоба. Говорухо-Отрок, в отличие от Страхова, не считает Базарова лицом трагическим, потому как в его понимании фигура трагическая невозможна без нравственной мощи, направленной к добру или злу. У Базарова же нет этой силы, потому как вся она — «в черствости сердца, в физической энергии и в злобности натуры»⁷.

Вследствие того, что критики по-разному решили вопрос о принадлежности Базарова к типу байронического героя, иными им видятся и причины его нигилизма.

Страхов связывает нигилизм Базарова с его своеобразным умственным аскетизмом. Он отрицает «изящество жизни, эстетическое наслаждение, науку»⁸ потому, что слишком хорошо понимает их значение и не желает, что они завладели его душой, примирив, таким образом, с действительностью. Заявляя, что отрицание Базарова «чрезвычайно поверхностное и грубое, и выражает он его поверхностно и грубо»⁹, Говорухо-Отрок объясняет нигилизм героя «самодовольством невежественного во всем, кроме своей специальности, специалиста»¹⁰. Он отрицает Бога и религию не потому, что разочарован и мир видится ему бессмысленным, но потому, что у него нет даже и потребности занимать свой ум и душу подобными вопросами. Некоторую разновидность подобного типа Говорухо-Отрок увидел в героях Л. Н. Толстого — Кругосветлове («Плоды просвещения») и Катовасове («Анна Каренина»). «Здесь <...> самодовольство <...> умственная ограниченность и вследствие ее <...> вера в последнюю книжку и так называемые «последние слова науки» <...> такие герои <...> все самые сложные вопросы о мире и жизни, с чрезвычайной легкостью и тупою самоуверенностью перебрасывают правою рукой через левое плечо»¹¹, — полагает Говорухо-Отрок.

« — Скажите, отчего, когда мы наслаждаемся, например, музыкой, хорошим вечером, разговором с симпатическими людьми, отчего все это кажется скорее намеком на какое-то безмерное, где-то существующее счастье, чем действительным счастьем, то есть таким, которым мы сами обладаем? <...> Или вы, может быть, ничего подобного не ощущаете?

— Вы знаете поговорку: Там хорошо, где нас нет <...> А мне в голову, точно, такие мысли не приходят»¹².

¹ Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 201.

² Там же. С. 206.

³ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 149.

⁴ Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 167.

⁵ Там же. С. 204.

⁶ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 160.

⁷ Там же. С. 176.

⁸ Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 190.

⁹ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 161.

¹⁰ Там же. С. 158.

¹¹ Говорухо-Отрок Ю. Н. Последние произведения графа Л. Н. Толстого. «Власть тьмы». «Крейцерова соната». «Плоды просвещения». М.: Университет. тип. 1890. С. 61.

¹² Тургенев И. С. Полное собр. соч.: В 30 т. Сочинения: В 12 т. Т. 7. Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861–1867. М. Наука, 1981. С. 96.

Ему не нужна и логика — критик напоминает слова Базарова о том, что в логике нет нужды, чтобы положить кусок хлеба в рот. В этих характерных словах Говорухо-Отрок видит весь тот смысл, который руководит Базаровым: то, без чего можно обойтись, удовлетворяя свои насущные потребности, вовсе не нужно.

Рассматривая вопрос о причине отрицания Базаровым искусства, Говорухо-Отрок также обращается к мнению Страхова. Он считает его рассуждения об «элементе примирения, который оно (искусство — О. Д.) всегда несет»¹ совершенно справедливыми. Говорухо-Отрок приводит обширную цитату из работы Страхова, акцентируя внимание на мысли об отношении разных типов деятелей к искусству: «те, которые дорожат временным, которые требуют сосредоточения всей своей деятельности на потребности настоящей минуты, на насущных делах — необходимо должны стать во враждебное отношение к искусству»². Полагая, что Страхов в этих строках своей статьи очень верно объяснил общий смысл отрицания искусства, Говорухо-Отрок считает, что нигилизм Базарова по отношению к искусству иного рода. Герой Тургенева, по убеждению критика, отрицает искусство лишь потому, что не понимает его, «оно не имеет никакой власти над его душой»³. Уверенность Базарова в том, что искусством могут увлекаться лишь пустые люди, романтики, Говорухо-Отрок объясняет «отсутствием эстетического чувства и тупостью»⁴ героя.

По-разному критики оценивают и сцену смерти Базарова. Страхов полагает, что финал романа органично завершает цепь испытаний героя: испытание искусством и природой, испытание любовью, и, наконец, смертью: «Смерть — такова последняя проба жизни, последняя случайность, которой не ожидал Базаров». И в конце своей жизни герой видится критику демоническим персонажем, обладающим огромной волей, силой и глубиной натуры, способным на протест в космических масштабах: «Он умирает, но и до последнего мгновения остается чуждым этой жизни, с которою он так странно столкнулся, которая встревожила его такими пустяками, заставила его надеть таких глупостей и, наконец, погубила его вследствие такой ничтожной причины»⁵. Подчеркивая масштабность личности Базарова, Страхов пишет, что он «титан, восставший против своей матери-земли; как ни велика его сила, она только свидетельствует о величии силы, его породившей и питающей, но не равняется с матернею силой»⁶. «Хотя Базаров головою выше всех других лиц, хотя он величественно проходит по сцене, торжествующий, поклоняемый, уважаемый, любимый и оплакиваемый, есть, однако же, что-то, что в целом стоит выше Базарова <...> Это высшее — та жизнь, которая его воодушевляет»⁷, — заключает Страхов. Как бы то ни было, Базаров всё-таки побежден не лицами и не случайностями жизни, но самою идеею жизни»⁸, «над которою он думал стать властелином»⁹.

Говорухо-Отрок, анализируя смерть Базарова, считает, что она трогательная, но не героическая, полемизируя таким образом с Писаревым, полагавшим, что «умереть так, как умер Базаров, все равно что сделать великий подвиг»¹⁰. «Базаров умер с твердостью, без хныканья, не изменил себе, своим воззрениям. Умереть с твердостью еще не значит умереть трагически. То, что Базаров не изменил своим воззрениям, доказывает только то, что эти грубые воззрения совершенно соответствовали грубому складу его души», — убежден критик. Говорухо-Отрок считает, что приезд Одинцовой именно так, как он описан в романе представляет собой образец банальных приемов. Знаменитые, всех тронувшие слова Базарова («Дуньте на умирающую лампаду — и пусть она погаснет!»), по мнению Говорухо-Отрока, совершенно не свойственны Базарову, сходным образом выражался Рудин¹¹. Суровому нигилисту тихая грустная поэзия чужда, — заключает критик.

Страхов и Говорухо-Отрок уверены в том, что тип Базарова обязательно получит продолжение в исторической действительности. Страхов заявляет, что «в своем теперешнем, напряженном настроении Базаров остановиться надолго не может. Рано или поздно он должен измениться, должен перестать быть Базаровым»¹². В своем первом отзыве о романе Страхов сочувствует Базарову и не отрицает сочувственной позиции автора по отношению к нему, но нигилизм оценивает как течение общественной жизни бесплодное в настоящем и лишенное перспективы в будущем. Если отрицательное отношение к идеологии нигилизма сохранится у Страхова навсегда, то оценка образа Базарова изменится. Так, уже в 1867 году в статье, посвященной роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», Базаров для Страхова — «высокомерный, самолюбивый человек», который скорее отталкивает, чем привлекает. «Да он и не просит нашего сочувствия, он самодоволен»,¹³ — уверен критик.

Говорухо-Отрок, высказавший свое мнение о тургеневском герое в 1894 году, говорит о последствиях распространения этого типа более определенно. Он считает, что тип нигилиста — Базарова вылился в тип анархиста, который «выразился в нашей жизни своими ужасными деяниями»¹⁴. Эта мысль Говорухо-Отрока созвучна предположению Писарева, высказанному им в статье «Базаров» (1862) о возможности нескольких путей развития для людей подобного склада. Писарев считал, что деятели типа Базарова

¹ Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 194

² Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 154.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 156

⁵ Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 203.

⁶ Там же. С. 211.

⁷ Там же. С. 218.

⁸ Там же. С. 211.

⁹ Там же. С. 202.

¹⁰ Писарев Д. И. Базаров//«Отцы и дети» в русской критике. Л. Изд-во ЛГУ. 1986. С. 151

¹¹ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 177.

¹² Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 204

¹³ Страхов Н. Н. Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 102.

¹⁴ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев.- М.: Университет. Тип. 1894. С. 171.

«могут быть честными и бесчестными, гражданскими деятелями и отъявленными мошенниками, смотря по обстоятельствам и личным вкусам»¹. Говорухо-Отрок полагает, что из Базаровых не могут выйти деятели, приносящие реальную пользу обществу и государству, но вполне соглашается с тем, что из Базаровых могут выйти преступники. Оценив результаты их деятельности спустя тридцать лет после появления на исторической сцене, критик заявляет, что анархисты, появившиеся в 1860-х, к 1870–1880-м годам стали политическими преступниками, совершившими множество терактов и, в конце концов, убившими Александра II.

Важным для обоих критиков является выяснение вопроса об отношении автора к своему герою. Страхов в статье «За Тургенева» (1869, сентябрь) пишет о том, что писатель «забраквал Базарова <...> развенчал и казнил его»². Так, по мысли критика, писатель поступал и с другими героями: Василием Васильевичем («Гамлет Щигровского уезда»), Веретьевым («Затишье»), Рудиным («Рудин»), Инсаровым («Накануне»), которые являются «передовыми людьми», однако не воплощают в себе идеала человеческой жизни. Развивая эту мысль в статье «Еще за Тургенева» (1869, декабрь), критик относит всех этих персонажей к «лишним людям», которых он считает представителями западничества. Для них, по убеждению Страхова, характерно «уныние <...> внутренний разлад и разрыв с окружающим миром <...> отсутствие прочных и ясных основ жизни»³. Страхов убежден, что оторванность Базарова от жизни, его отчуждение от всего живого и теплого, его гордость, самолюбие, медицинский цинизм и материализм, наконец, тоска и пустота его собственной души должны были оттолкнуть от этой фигуры <...> всякого не черствого человека»⁴. Страхов уверен, что сам автор относится к своему герою не сочувственно, (о чем ранее он говорил в статье ««Отцы и дети» И. С. Тургенева» и о чем свидетельствовал сам писатель в статье «По поводу «Отцов и детей»»), а равнодушно и скептически. Считая, что Тургенев является искренним и справедливым в своих оценках, судит героев высшим — поэтическим — судом, то есть является истинным художником, Страхов отмечает, что писатель, несмотря на личные симпатии к своим героям — «лишним людям», тем не менее, развенчивает их.

Говорухо-Отрок соглашается со Страховым в том, что Тургенев «боится своего героя» (это несвободное отношение писателя к герою значительно раньше почувствовал М. Н. Катков), однако объясняет его иначе. Приводя высказывание Тургенева («Николай Петрович — это я»), критик считает, что в самом основании отношение писателя к Базарову такое же, как и отношение старшего Кирсанова, только более осмысленное. Николай Петрович в глубине души не любит Базарова, но и *боится* (*Курсив-Г-О*) его — боится его ума и энергии, чувствуя в нем какую-то недобрую силу. Тургенев, по мнению критика, тоже боится, «чувствуя в Базарове недобрую, антикультурную силу, силу разрушения, пугачевскую силу <...> и *боится именно за культуру*» (*Курсив-Г-О*)⁵. В отличие от Страхова, который отнес Базарова к галерее созданных писателем ранее «лишних людей», Говорухо-Отрок считает героя представителем нового и для Тургенева, и для всей русской литературы типа нигилиста-анархиста.

Другим моментом, затронутым критиками, является анализ статьи Тургенева «По поводу «Отцов и детей»», в которой писатель попытался выразить свое истинное отношение к лицам и событиям, изображенным в романе. Прежде всего Тургенев отводил от себя обвинения в несправедливом отношении к Базарову. Причину непонимания читателями главного героя своего романа Тургенев видит в том, что «воспроизведенный базаровский тип не успел пройти через постепенные фазисы, через которые обычно проходят литературные типы. На его долю не пришлось, как на долю Онегина и Печорина — эпохи идеализации, сочувственного превознесения». Тургенев подчеркивает, что в самый момент появления «нового человека» он отнесся к нему критически <...> объективно»⁶.

В связи с этим выступлением Тургенева Страхов опубликовал в журнале «Заря» письмо («Еще за Тургенева»), в котором заявлял, что поэтам не всегда следует верить, когда они принимают сами истолковывать свои творения, и отказывал Тургеневу в его притязаниях выставить себя нигилистом. Страхов отмечает, что Тургенев выступает как истинный художник тогда, когда при отражении жизненных явлений руководствуется не стремлением их разоблачить, а дать им объективную оценку, руководствуясь своей пронизательностью и чуткостью. «Все достоинства его (Тургенева — О. Д.) славной деятельности заключаются не в каких-либо определенных мнениях и стремлениях, а в той поэтической правде, которая не давала ему фальшивить ни в каком случае, ни перед какими явлениями. Насколько Тургенев поэт, настолько он прав везде и во всем, ибо поэзия есть правда»⁷, — полагает Страхов. Оценивая статью «По поводу «Отцов и детей»», Говорухо-Отрок называет ее «печальной», так как в ней знаменитый писатель оправдывается перед «литературными сплетниками и теми глупцами, которых он считал «молодым поколением»»⁸. По убеждению Говорухо-Отрока, выступление писателя в свое оправдание свидетельствовало о том, что он не смог возвыситься над сплетнями. По мысли критика, «поэт должен возвышаться над всем временным, когда он говорит как поэт, он говорит не как человек своего времени, не как гражданин своего отечества; он становится выше и вне времени <...> Он судит во имя вневременного, высшего, безусловного, вечного идеала»⁹.

Подводя итоги, отметим, что оба критика высоко оценили роман «Отцы и дети». Страхов назвал его «всегдашним»¹⁰, а Говорухо-Отрок созданным «действием творческого духа», вследствие чего этот роман навсегда останется в русской литературе, и имя Базарова, когда правильное понимание этого лица войдет в сознание общества, станет нарицательным»¹¹. Это правильное

¹ Писарев Д. И. Базаров//«Отцы и дети» в русской критике. Л. Изд-во ЛГУ. 1986. С. 105.

² Страхов Н. За Тургенева//Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885). Изд. Пятое. Т. 1. 1908. С. 75.

³ Страхов Н. Еще за Тургенева//Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885). Изд. пятое. Т. 1. 1908. С. 95.

⁴ Страхов Н. Еще за Тургенева//Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885). Изд. пятое. Т. 1. 1908. С. 96.

⁵ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 150.

⁶ Тургенев И. С. По поводу «Отцов и детей»//«Отцы и дети» в русской критике. Л. Изд-во ЛГУ. 1986. С. 36.

⁷ Страхов Н. Еще за Тургенева//Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885). Изд. пятое. Т. 1. 1908. С. 100.

⁸ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 42.

⁹ Там же. С. 188.

¹⁰ Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб. Издательство Русского Христианского гуманитарного института. 2000. С. 208.

¹¹ Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев. М. Университет. тип. 1894. С. 233.

понимание, по их мнению, заключается в том, Базаров как герой-нигилист не может считаться положительным деятелем. Для Страхова возвеличивание героя и увлечение его идеями в обществе — явление бесплодное и небезопасное. Говорухо-Отрок полагает, что воплощение теоретических взглядов Базарова на практике выразилось в появлении в 1870–1880-е годы террористов, совершивших политические убийства.

Принципиальным отличием их концепций является то, что Страхов, хоть и считает Базарова одним из новых типов, относит его к «лишним людям», а Говорухо-Отрок видит в нем героя совершенно иного склада, отличным от предшествующих типов — типом нигилиста-анархиста. Развитие этого типа он видит в образе главного героя «Преступления и наказания», однако если нигилизм Базаровых был поверхностен и груб, но Раскольниковыми владеет «идея», что делает их опаснее и привносит в их облик трагическую черту.

Различны и жанры, которые используют критики для изложения своих суждений. У Страхова это совокупность статей, написанных в разное время и отражающих менявшееся отношение критика к творчеству писателя, впоследствии объединенных автором в книгу «Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885)». Критический этюд Говорухо-Отрока «Тургенев» представляет собой попытку целостно осмыслить все творчество писателя с точки зрения эволюции авторского мирозерцания. Вследствие этого критиком анализируются произведения, ставшие, по его мысли, вехами в становлении тургеневского взгляда на мир в целом и русскую жизнь в частности. Несмотря на некоторые различия в оценках, критики уверены, что И. С. Тургенев — писатель большого таланта, обладающий пронизательностью и чуткостью, способный объективно отражать в художественном творчестве различные жизненные явления.

Представляется, что суждения о романе «Отцы и дети», высказанные Ю. Н. Говорухо-Отроком и Н. Н. Страховым, обладают несомненной ценностью и являются не только фактом историко-литературного процесса, но имеют и научную значимость в дальнейшем изучении рецепции тургеневского творчества. Стремление современной гуманитарной мысли дать адекватную оценку многим деятелям прошлого, имевшим консервативные, традиционалистские взгляды, обуславливает необходимость более глубокого исследования критического творчества Н. Н. Страхова и открытия для литературоведческого изучения богатого, но несобранного и неизученного наследия Ю. Н. Говорухо-Отрока.

Список литературы:

1. Говорухо-Отрок Ю. Н. Последние произведения графа Л. Н. Толстого. «Власть тьмы». «Крейцерова соната». «Плоды просвещения». - М.- Университет. тип.- 1890.
2. Говорухо — Отрок Ю. Н. Тургенев.- М.- Университет. тип.- 1894.
3. Писарев Д. И. Базаров//«Отцы и дети» в русской критике. Л.- Изд-во ЛГУ.- 1986. — С. 102 –156.
4. Розанов В. В. Литературные изгнанники. - СПб.- тип. товарищества А. С. Суворина «Новое время».- 1913.
5. Страхов Н. Н. Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885). Изд-е третье.- СПб.- Типолитография С. М. Николаева.- 1895.
6. Страхов Н. Н. «Отцы и дети»//Литературная критика. СПб.- Издательство Русского Христианского гуманитарного института.- 2000.
7. Тургенев И. С. Полное собр. соч.: В 30 т. Сочинения: В 12 т. Т. 7. Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861–1867. — М.- Наука, 1981.
8. Тургенев И. С. По поводу «Отцов и детей»//«Отцы и дети» в русской критике.- Л.- Изд-во ЛГУ.- 1986

Дмитриева О. Н., Северо-Восточный
федеральный университет имени М. К. Аммосова

Свадебные алгысы якутов: лексика

Специфика произведений обрядовой поэзии якутов мало изучена в силу сложившихся в советское время идеологических установок, связанных с религией и традиционными верованиями, а также вследствие сложности самого обрядового комплекса и с архаическими проявлениями в обрядах, трудно поддающимися пониманию. Многие в ней остаются не выясненным и спорным, требующим дополнительного изучения.

Актуальным представляется исследование языка и поэтических особенностей заклинаний-*алгысов*, как одного из архаических пластов обрядовой поэзии якутов. Особую научную ценность представляет изучение лексики жанра, лексико-стилистических особенностей языка в текстах *алгысов*.

Большое количество фольклорного материала якутов были собраны политическими ссыльными В. М. Ионовым, Э. К. Пекарским, В. Л. Серошевским, С. В. Ястремским, исследователями советского периода, представителями якутской интеллигенции А. Е. Кулаковским, Г. В. Ксенофонтовым, А. А. Поповым, Г. В. Ксенофонтовым. Основной фонд якутской обрядовой поэзии был собран местными исследователями: С. И. Боло, Г. М. Васильевым, Х. И. Константиновым, А. А. Саввиным, Г. У. Эргисом. В последние десятилетия сбором и публикацией *алгысов* занимаются К. Д. Уткин, И. М. Сосин и Е. Ф. Ефремова, Тэрис, Н. Е. Петров, А. С. Федоров и др.

Язык и стиль *алгысов* представляет собой высшую форму отшлифованной, художественно организованной устной поэтической речи, которая отражает существенные стороны многовековой жизни якутов. Язык *алгысов* якутов отличается большой архаичностью. Особенно много архаизмов содержатся в *алгысах* духу огня, леса, земли. В них образная система сравнений, эпитетов создается на базе наименований предметов повседневного обихода, использовавшихся издревле. Проанализировав *алгысы* свадебных обрядов, мы выделили такие архаизмы:

1. Термины свадебного обряда.

Теркут 'приезд новобрачной к родственникам и друзьям через определенное время', сугуннэрии 'выезд невесты к жениху', суктэр кыыс 'невеста, приезжающая к жениху', сулуу 'калым', эһнэ 'приданое', сурумньу 'сват, сваха'.

2. Термины родства.

Ходо5 ой 'родственник жены', бэргэн 'старшая невестка (по отношению к младшей)', тунурэттэр 'родственники'

3. Названия пищи:

Саламаат 'масло с мукой', аарах 'молоко или сливки для приправы', кейуу, саамал кымыс 'крепкий, свежий кумыс', туран 'молочная пища'.

4. Названия посуды:

Тойон айах 'самый большой деревянный кубок (чорон) для кумыса', кэриэн айах 'одноногий кубок для кумыса, стянутый ободками', сири ыбит 'большой кожаный сосуд для кумыса до 30 ведер', кебуер 'небольшая посуда, сделанная из кожи для кумыса', чабычах 'небольшой сосуд, сделанный из бересты', ыьых хамыйа5 а 'ритуальная ложка для ысыаха', ыа5 ас 'небольшое берестяное ведро'.

5. Названия одежды:

Бастына 'головной убор замужней женщины', куруму ' меховые торбаса с длинными голенищами', оноолоох сон 'пальто особого покроя (со складками)', саары 'особым образом выделанная кожа с конского крупа и обувь из такой же кожи', сутуруо ' меховая одежда, надеваемая на бедра, опускающаяся до колен и ниже', тор5 о 'старинная ярко-зеленая, синяя ткань', хаарыс 'старинная ткань, одежда из этой ткани', хаппар 'небольшая сумка'.

6. Терминология, связанная со скотоводством.

Томторук 'намордник', чаппараах 'чепрак', аас 'белый, сивый, желто-белый', сур 'мышинный', кытыт 'четырёхгодовалый жеребец', ситии 'волосяная веревка'.

7. Названия орудий труда.

Кыа 'трут', хатат 'огниво', кылык 'мешок для хранения трута'.

8. Названия растений.

Бохсур5 ан 'подорожник', ымыях 'кровохлебка', ача 'пырей'.

Одним из особенностей языка *алгысов* является насыщенность его различного рода архаизмами. Это, прежде всего, компоненты имен божеств и духов, которые характеризуют их основные свойства и качества. Различные архаизмы можно найти в терминах свадебного обряда, родства, в названиях пищи, посуды, одежды, орудий труда, растений, а также в терминологии, связанной со скотоводством.

Русизмы.

С течением времени язык *алгысов* не оставался неизменным. В нем также, как и в современном якутском языке, имеются заимствования из русского языка и культуры. Как отмечает П. А. Слепцов, это связано с аллитерацией и параллелизмами, вовлекающими в свою орбиту инновации самого различного происхождения, в том числе заимствованные слова. Кроме того, детализация описания и повествования как художественный прием, превращенный в основу творческого метода, требует мобилизации всей наличной лексики, окказиональных слов, новообразований. Все это свидетельствует о том, что язык фольклора постоянно приравнивался к вечно изменяющемуся, развивающемуся разговорному языку.

При анализе текстов *алгысов* из 4.521 строк нами выявлено 20 слов — русизмов. Например, при описании духа-хозяина коновязи встречается словосочетание *хатын мас торуоскалаах* 'из березы-дерева трость имеющий'. Слово *торуоскалаах* образовано от русского слова трость. Для образования из этого слова имени прилагательного к слову прибавлен аффикс *-лаах*. Таким образом образуются имена прилагательные, которые употребляются при описании божеств, духов: *кириэстээх* 'с крестом', *колуоккалаах* 'с колодкой' и др.

Слова, обозначающие предметы быта, не потеряли своих первоначальных значений. Например, *эбиэккэр* 'на обед', *суобаспын* 'мою совесть', *уруумкэлээх* 'с рюмкой', *луоска* 'ложка' и др.

Встречаются термины административного деления: *нэстилик* 'наслед', *оройуон* 'район', *убалас* 'область'. Редко можно встретить заимствования, связанные с христианством: *Тунуй эрдэхпинэ Ньюкуолам этин* 'когда я стала юной, вместо Никола ты мне была'. Имеется в виду христианский чудотворец Николай-угодник, так как среди якутов, обращенных в православие, он был одним из самых почитаемых святых. Вариант этой формулы в другом заклинании:

Ньюкуола танара тосхойдун,	Пусть покровительствует Никола-бог,
Киристиэс танара кичэйдин!	Пусть печется Христос-бог!

В алгысе духу огня встречается такое заимствование:

Уруеллээх суустээх,	С кокардой на лбу,
Кириэстээх бэргээлээх,	С крестом на шапке,
Урдана олорор	Грозно восседающий
Урдаах Хаарый!	Грозный Хаарый!

Как показывает анализ текстов, в языке *алгысов* встречается небольшое количество русизмов. В основном, они использовались для усиления образов божеств и духов.

Монголизмы.

Еще в XVIII в. Г. Ф. Миллер (1937), который к тому времени побывал в Якутии, отметил, что в якутском языке очень много слов монгольского происхождения, что свидетельствует о том, что когда-то эти народы жили вместе. Также монгольские параллели к якутским словам были приведены О. Н. Бетлингком (1851). По мнению академика В. В. Радлова (1908), одна треть якутского языка является монгольского происхождения. Э. К. Пекарский (1917–1930, 1959) привел в своем словаре более девятиста слов монгольского происхождения. Фонетические признаки монголизмов выявлены О. Н. Бетлингком, Ст. Калужинским, Е. И. Убрятовой, Г. В. Поповым, Н. М. Ивановым, морфологические признаки Л. Н. Харитоновым, Ст. Калужинским, Е. И. Убрятовой, Г. В. Поповым, синтаксические и лексические Е. И. Убрятовой. По материалам Ст. Калужинского и В. И. Рассадина (1980), в якутском языке имеется 2500 монголизмов. По сведениям Нь. Иванова (2001), их стало более трех тысяч.

Монголизмами в якутском языке называют слова, заимствованные из какого-то древнего монгольского языка или диалекта, но преимущественно встречающиеся в письменно-монгольском и в современных языках и диалектах. Н. К. Антонов предполагал, что якутский и монгольские языки взаимовлияли друг на друга (1971). Занимавшийся долгое время этой проблемой, А. М. Щербак говорит, что «мы не можем сказать с уверенностью, когда влияние тюркских языков на монгольское стало всеобъемлющим

и глубоким, обусловившим существенные изменения в словарном составе, в средствах и способах словообразования, в структуре грамматических форм. По всей вероятности, это был довольно ранний период, возможно, даже предшествующий времени образования первого Восточного кагната тюрков (VI век). Речь должна идти главным образом, об относительно поздних заимствованиях (после XIII в.) из монгольских языков в тюркские. Здесь одно из первых мест занимает якутский язык. Условия развития якутского языка в период после миграции ряда тюркских племен на северо-восток, в районы расселения эвенков, были таковы, что неоднократно возникали ситуации, способствовавшие глубоко и интенсивному взаимодействию его с монгольскими языками» (1997).

Вопрос об историческом времени монголизмов в якутском языке тоже является спорным. Алтаисты, монголисты, тюркологи, в том числе якутские ученые сделали много предположений по этому вопросу. По мнению А. П. Окладникова, монголизмы были заимствованы в то время, когда предки якутов жили в Забайкалье и в Прибайкалье. Г. В. Ксенофонтов считает, что смешение языков тюрков, монголов, тунгусов произошло еще до того, как якуты приплыли по Лене. Ст. Калужинский после исследования в якутском языке монголизмов, пришел к мнению, что время монгольских заимствований определяется не раньше XII–XIII вв. В. В. Радлов, В. И. Рассадин, Г. В. Попов определяют историческое время влияний монгольского языка на якутский как XIII–XIV вв. Н. Е. Петров считает, что единый язык с богатой фольклорной литературой мог сложиться на юге, в Прибайкалье. Курыканов, которые возникли в первой половине I-го тысячелетия нашей эры из смешения разных тюрко-монгольских, тунгусо-маньчжурских и других племен с сакми, тюркизированным по языку индоиранским народом он считает древними якутами, а язык курыканов древним якутским языком. Древний якутский (куруканский) язык, он ставит в один ряд с протомонгольским, который лег в основу бурятского языка. Монголизмы, по его мнению, были заимствованы в курыканский период развития якутского языка (до XIII в.).

Исследовав тексты якутских *алгысов*, мы нашли следующие монголизмы:

1. Имена существительные, означающие:

— явления природы, окружающий мир, животный мир: салгын, долгун, (ыс) быдаан (туман), бай5 ал, ойуур, чаран, кулубун, бэдэр, хараначчы, алтан, чокуур и другие.

— животный мир: кунап, куруе, сэргэ, хотон, тиэргэн, арах, иэдьэгэй, кейерге, урумэ, сугэй и другие.

— домашнюю утварь: ураа, ура5 ай, сандалы, холумтан, ураа, хал5 ан, дэйбиир, сугэ, чууччу, ке5уер, дула5ы, оноо, симэх, энэр и другие.

— верование: адьарай, албас, ап, дэлбиргэ, туэрэх, хоолдьюга, эмэгэт, Байанай и другие.

— общественный строй, социальные отношения: сугулаан, симэхсин, до5 ор, до5уьуол, дьеуел, кубэй, курум, курэ, ньаадды, ньирэй, балчыр, мэник и другие.

— родственные связи: аба5 а, амыдай, бэргэн, кэргэн, омук, удьуор, эдьий, эмээхсин и другие.

2. Имена прилагательные, означающие:

— внешний вид предмета: быычыкаан, дэхси, дьэнкир, нарын, судургу, тургэн, уран, хапта5 ай и другие.

— качество предмета: балай, баламат, барахсан, быый, дохсун, дьулэй, керсусе, мэник, номо5 он, елуер и другие.

3. Глаголы:

— агдай, болчой, кылбай, лаглай, атаар5 аа, итэ5эй, сыр5 аа, абыраа, аймаа, диэлий, кыпчый, ыл5 аа и другие.

Таким образом, в лексике свадебных алгысов преобладают монголизмы, обозначающие окружающий мир природы, а также слова ритуальной лексики, связанные с организацией и проведением свадебных обрядов. К ним можно отнести слова, обозначающие атрибуты обрядов: салама, саамал, кымыс, ке5уер.

В обрядах во многих случаях в качестве «подарка» божествам и духам-хозяевам преподносили кумыс, сдобренный маслом и пучок из конской гривы. Для сохранения благосклонности духов-хозяев якуты между двумя деревьями привязывали салама (пестрая веревка из конской гривы, украшенная миниатюрными телячьими намордниками и ведерками из бересты, пучками волос из конской гривы). Это наиболее универсальный обряд, проводимый почти во всех случаях. Также якуты к угощению божеств и духов готовились тщательно. Варили разного рода пищу, в основном, молочную, предназначенную для угощения только во время совершения обряда. Священным напитком, используемым в обрядах, у якутов является кумыс. В *алгысах* встречается составное слово *саамал кымыс*, где якут. *саамал* означает готовый кумыс, переливаемый в другой сосуд, чтобы хорошо премешался; первый весенний кумыс, свежий, свеженалитый кумыс; вкусный питательный кумыс; запасной кумыс. У монголов *саам* означает свежее кобылье молоко. Следовательно, у обоих языков кумыс готовился из кобыльего, коровьего молока и было характерно и во времена хуннов. Подчеркивая семантическую близость якут. *саамал* и монг. *саам* можно допустить общие древние истоки происхождения параллелей.

Таким образом, наличие широкого пласта монгольских параллелей в якутском языке еще раз подчеркивает факт древности происхождения языка алгысов якутов. Дальнейшее выявление и сопоставление якутско-монгольских параллелей в лексике фольклора якутов представляется одним из интересных объектов будущих исследований.

Список литературы:

1. Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008.
2. Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену//Сб. тр. НИИ якут. языка и культуры при СНК ЯАССР/Под ред. П. А. Ойунского. — М.; Якутск: Якутгиз, 1938. — Вып. 4. — 232 с.
3. Ионов В. М. Обзор литературы по верованиям якутов//Живая старина. — 1912. — Вып. 3–4.
4. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том I, 2-я книга. Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992.
5. Ксенофонтов Г. В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977.
6. Кулаковский А. Е. Научные труды/Сост. Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. — Якутск: Якутское книжное изд-во, 1979.
7. Линденау Я. И. Описание народов Сибири: I половина XVIII века. Магадан: Книжное издательство, 1983.
8. Маак Р. К. Виллюйский округ Якутской области. — СПб., 1887. — Ч. 3.
9. Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Часть II, отдел VI. СПб., 1878.
10. Обрядовая поэзия саха (якутов). — Новосибирск: Наука, 2003.
11. Пекарский Э. К., Попов Н. П. Средняя якутская свадьба//Восточные записки. — Л., 1927. — Т. 1. — С. 201–222.

12. Пекарский Э. К., Попов Н. П. Среди якутов: Случайные заметки//Очерки по изучению Якутского края. — Иркутск, 1928. — Вып. 2. — С. 23–53.
13. Петров Н. Е. Саха а духовнай-культуровой поэзия уeskээбинэ//Айыы домноро. — Дьокуускай: «Бичик» Нац. Кинигэ кыбата, 1998. — С. 132–151.
14. Попов А. А. Материалы по истории религии якутов Вилюйского округа//Сб. МАЭ. — м.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949 — Т. 11. — С. 255–323.
15. Саха народын айымньыта (Устное творчество якутского народа)/Сост. Ч. М. Васильев и Х. И. Константинов. — Якутск: Якутгиз, 1942.
16. Сборник материалов по этнографии якутов. — Якутск: Якутгиз, 1942.
17. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — СПб.: Изд-во ВСОРО, 1896.- Т. 1. (Переизд. — М., 1993)
18. Сивцев Д. К. Саха фольклора: Хомуурунньук. — Якутской: Саха сири. кинигэ изд-та. 1970.
19. Уткин К. Д. Уруу ыьыа5 ар сиэр-туом кестуутэ. Дьокуускай, 1994.
20. Федоров А. С. Салама ыйааына. — Дьокуускай: Бичик, 2005.
21. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969.
22. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974.
23. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. Л.: АН СССР, 1929. — Том VII.
24. Ястремский С. В. Остатки старинных верований у якутов//Изв. Вост. Сиб. отд-ния РГО. — 1897. — Т. 28, вып. 4. — С. 136–265.

*Иванова Алена Михайловна, Чувашский государственный университет,
доцент кафедры чувашского языкознания и востоковедения*

Морфосинтаксическое время в аналитических конструкциях с глаголом пул «быть» в чувашском языке

В современном чувашском языке в системе глагола традиционно выделяют три времени: настоящее, прошедшее и будущее. Каждое из них представлено спрягаемыми грамматическими формами. Но в чувашском языке, как и во многих восточных (некоторых тюркских и др.), имеются аналитические конструкции, состоящие из основного и вспомогательного глагола, в которых широко представлено морфосинтаксическое время. В тюркологии подобные конструкции называются также перифрастическими формами временного значения¹.

В чувашском языкознании аналитические глагольные конструкции не были объектом пристального внимания со стороны лингвистов. Актуальность работы определяется необходимостью изучения грамматической категории времени как наиболее важного и существенного признака глагола, также недостаточной изученностью сложных временных форм в чувашском языке. Целью работы является изучение структуры и семантики конструкций с вспомогательным глаголом пул «быть» в чувашском языке. Статус указанных конструкций среди других языковых единиц до сих пор четко не определен, и они не нашли своего места ни в морфологии, ни в синтаксисе. Мы думаем, что аналитические глагольные конструкции являются объектом исследования морфосинтаксиса².

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые подробно исследуется структура сложных глагольных форм в чувашском языке, проводится анализ их грамматических, семантических значений.

Краткие сообщения о глагольных аналитических формах имеются в трудах Н. И. Ашмарина, В. Г. Егорова, И. А. Андреева, С. П. Горского, М. Р. Федотова, Л. С. Левитской, но в работах этих авторов данные конструкции получили разные наименования. Впервые в чувашском языкознании Н. И. Ашмарин обнаружил сочетаемость вспомогательного глагола пул с личной формой полнозначного глагола и дал пояснение, что эти конструкции выражают степень достоверности или вероятности сообщаемого факта³. Н. И. Ашмарин назвал их временными формами.

М. Р. Федотов заговорил мельком конструкции типа «личная форма полнозначного глагола + вспомогательный глагол пул «быть» и указал на значения таких форм⁴.

В 80-е годы XX в. аналитическими глагольными конструкциями вплотную занялась Л. П. Сергеева⁵. На основе исследований таких конструкций она пришла к выводу: «Поскольку и основной, и вспомогательный глаголы выражают временные значения, то в аналитической конструкции наблюдается взаимоотношение двух времен: вспомогательный глагол пул имеет значение абсолютного времени, а первый компонент передает относительное время». Автор отметил, что в подобных конструкциях основной компонент выступает в форме причастия, а вспомогательный глагол пул — употребляется в форме всех чувашских наклонений, например: *кайнй пулатӑп, каякан пулчӑ, курми пулӑс, каймалла пулатчӑ, каяс пулать, курмайш пулай, сисми пулӑс, сисменҫи пулаттӑм*.

Если Н. И. Ашмарин в таких случаях уверенно говорит о сложных временных аналитических конструкциях, то мнение Л. П. Сергеевой раздваивается, в одном месте она пишет, что эти формы не выражают временного значения, а в другом месте

¹ Татарская грамматика. Т. III. Синтаксис. Казань: Татарское кн. изд-во. 1992. С. 128.

² Морфосинтаксис (англ. morphosyntax, фр. morpho-syntaxe) -

³ Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Симбирск. 1923. Ч. 2. С. 234–241.

⁴ Федотов М. Р. Средства выражения модальности в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1963. С. 109.

⁵ Сергеева Л. П. Аналитические формы изъявительного наклонения типа «причастие + пул-»//Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка. Чебоксары: Изд-во НИИЯЛИ при Совете Министров Чуваш. АССР. 1981. С. 121–136.

уверенно подчеркивает, что форма с аффиксом *-нă (-нĕ) + пул* во всех рассмотренных временных плоскостях является аналитической формой времени.

Аналогичные временные аналитические конструкции активно используются в английском языке. Например, морфосинтаксическое время в этом языке отличается многочисленностью и своеобразным соотношением между собой по значению, структуре и употреблению:

- 1) The Present Continuous Tense — длящееся действие в настоящем времени (*I am writing* «Я пишу»);
- 2) The Past Continuous Tense — длящееся действие в прошедшем времени (*I was writing* «Я писал»);
- 3) The Future Continuous Tense — длящееся действие в будущем времени (*I shall be writing* «Я буду писать»);
- 4) The Present Perfect Tense — совершенное действие в настоящем времени (*I have wrote* «Я писал»);
- 5) The Past Perfect Tense — совершенное действие в прошедшем времени (*I had wrote* «Я писал»);
- 6) The Future Perfect Tense — совершенное действие в будущем времени (*I shall have written* «Я напишу»);
- 7) The Present Perfect Continuous Tense — совершенное длящееся действие в настоящем времени (*I have been writing* «Я уже пишу»);
- 8) The Past Perfect Continuous Tense — совершенное длящееся действие в прошедшем времени (*I had been writing* «Я уже писал») и т. д.

В чувашском языке, кроме традиционно выделяемых трех (настоящее, прошедшее, будущее) времен, в конструкциях с глаголом *пул* «быть» можно наблюдать наличие *прошедшего* времени *в настоящем*. Например:

1-е л. *кайнă пулатăн кайнă пулаттăр*

2-е л. *кайнă пулатăн кайнă пулаттăр*

3-е л. *кайнă пулать кайнă пулаççĕ*

Н. И. Ашмарин назвал такие формы термином *настоящее-прошедшее*: «составляется из причастия прошедшего времени и формы настоящего времени глагола *пул* и обозначает такое действие, которое во время другого действия, совершающегося в настоящем времени, уже оказывается прошедшим: *Эпĕ сан патна пымассерен, эсĕ таçта тухса кайнă пулатăн* «Я прихожу к тебе, а ты (всё) бываешь в отлучке»¹.

Здесь Н. И. Ашмарин почему-то не говорит ни слова о расширении этой формы при помощи деепричастной формы с аффиксом *-са*: *тухса кайнă пулатăн*.

Автор приводит интересную мысль, что эта же форма может употребляться в смысле будущего времени: *Мана хисеплесесĕн, эсир манăн ачасене те хисепленĕ пулатăр* «Если вы меня уважаете, то тем самым уважаете и моих детей».

В фундаментальном научном произведении Н. И. Ашмарина «Опыт исследования чувашского синтаксиса» говорится также «об употреблении времени *будущее 2-е*, которое составляется из причастия прошедшего времени и будущего 1-го от глагола *пул* или *настояще-будущего* времени того же глагола. Первая форма ставится для обозначения действия, которое уже успевает совершиться прежде другого действия, вторая — если хотят указать на последствие, необходимо вытекающее из другого действия: *Турра панă пулĕç, Турă умĕнче парне кунĕ пулĕç. Эсир килĕр те, эпĕ вилнĕ пулăп*»².

Н. И. Ашмарин обозначает *прошедшее* время *в прошедшем*, которое образуется по формулам:

1) причастие прошедшего времени с аффиксом *-нă (-нĕ) + вспомогательный глагол* в прошедшем однократном времени: *кайнă пултăм, кайман пултăм, кайнă пултăн, кайман пултăн, кайнă пулчĕ, кайман пулчĕ*;

2) причастие прошедшего времени с аффиксом *-нă (-нĕ) + вспомогательный глагол* в прошедшем многократном времени: *кайнă пулаттăм, кайман пулаттăм, кайнă пулаттăн, кайман пулаттăн, кайнă пулатчĕ, кайман пулатчĕ*.

В. Г. Егоров указывает на наличие в чувашском языке *будущего сложного* (преждебудущего) времени — «оно обозначает будущее действие, которое должно совершиться раньше другого будущего действия. Будущее сложное образуется с помощью прошедшего причастия, во всех лицах единственного и множественного числа, остающегося без изменения, и форм будущего времени: *кайнă пулăп, кайман пулăп, кайнă пулăн, кайман пулăн, кайнă пулĕ, кайман пулĕ*»³. В качестве примера приводится предложение *Мстислав каланă: халăха пĕтериччен, атя иксĕмĕр анчах çапăçар: кам кама вĕлерĕ, çавăн çарĕ çĕнтернĕ пулĕ, тенĕ* «Мстислав сказал: чем губить много народу, давай лучше мы с тобой сразимся, кто кого убьет, войско того будет считаться победителем».

В чувашском языке можно отметить активное употребление формы *прошедшего многократного действия*, которая образуется при помощи причастия в роли основного глагола и *пул* в прошедшем времени, оформленного аффиксом *-нă (-нĕ)*: *кайнă пулнă, вуланă пулнă, килнĕ пулнă*.

В результате анализа большого фактического материала по аналитическим конструкциям с вспомогательным глаголом *пул* «быть» можно составить общую схему употребления данных образований в чувашском языке⁴:

Форма основного глагола	Форма вспомогательного глагола							
	пулать	пулĕ	пулчĕ	пулатчĕ	пулсаччĕ	пултăр	пулĕччĕ	пулин
настоящее время	+	+	–	–	–	+	–	+
будущее время	–	–	–	–	–	–	–	+
прошедшее однократное время	+	+	–	–	–	–	–	+
прошедшее многократное время	+	+	–	–	–	–	–	+

¹ Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Симбирск. 1923. Ч. 2. С. 236.

² Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Симбирск. 1923. Ч. 2. С. 184.

³ Егоров В. Г. Глагол//Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: НИИ яз., лит., истории и экономике при Совете министров Чуваш. АССР. 1957. Ч. I: Морфология. С. 192.

⁴ Условные обозначения: + (данная конструкция в языке встречается); — (данная конструкция в языке не встречается).

давнопрошедшее время	+	+	-	-	-	-	-	+
повелительное наклонение	+	+	-	+	-	+	+	+
сослагательное наклонение	+	+	-	-	-	-	+	+
уступительное наклонение	-	-	-	-	-	-	-	-
причастие настоящего времени	+	+	+	+	+	+	+	+
причастие прошедшего времени	+	+	-	+	+	+	+	+
причастие будущего времени	+	+	-	+	-	+	-	+
причастие долженствования	+	+	+	+	+	+	+	+

Примеры показывают, что в аналитических конструкциях с глаголом *пул* «быть» в чувашском языке выражаются не только временные, но и различные модальные значения. Например, предположительное модальное значение характерно для аналитических конструкций, в которых вспомогательный глагол оформляется формой *пулĕ*: *килет пулĕ* «наверное, придет», *каймалла пулĕ* «наверное, нужно идти». В конструкциях с глаголом *пулат* в роли вспомогательного глагола выражается уверенность говорящего: *каймалла пулат* «нужно будет идти», *вулакан пулат* «будет читать» и т. д.

Таким образом, аналитические конструкции с глаголом *пул* «быть» в чувашском языке обогащают традиционно сложившиеся временные формы глагола. Они выражают времена *настоящее-прошедшее*, *прошедшее в прошедшем*, *прошедшее многократное*, *будущее сложное*, *будущее 2-е*, которые все имеют регулярность употребления. Наиболее продуктивными из них являются образования, в которых вспомогательный компонент выражен формами *пулат*, *пулĕ*, *пулин*.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия. 1969. 607 с.
2. Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Симбирск: Изд-во Симбирск. союза потребительных о-в Чувашск. автономной области. 1923. Ч. 2. 276 с.
3. Егоров В. Г. Глагол//Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: НИИ яз., лит., истории и экономике при Совете министров Чуваш. АССР. 1957. Ч. I: Морфология. 362 с.
4. Сергеев В. И. Морфологические категориальные и некатегориальные формы в современном чувашском языке. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. 2002. 299 с.
5. Сергеева Л. П. Аналитические формы изъявительного наклонения типа «причастие + пул-»//Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка. Чебоксары: Изд-во НИИЯЛИ при Совете Министров Чуваш. АССР. 1981. С. 121–136.
6. Татарская грамматика. Т. III. Синтаксис. Казань: Татарское кн. изд-во. 1992. 397 с.

Ильина Елена Валерьевна (г. Москва)

к. филол. н., доцент кафедры европейских языков Института лингвистики РГГУ

Выражение эмоций в языке в соотношении с модальной организацией текста

Эмоции включаются в описание основных параметров функционирования языка. По мнению Е. Ю. Мягковой эмоциональная нагрузка присутствует в значении любого слова¹. В рамках психологического направления изучения эмоций говорят о том, что «качественными характеристиками эмоций являются знак (положительный или отрицательный) и модальность (удивление, радость, отвращение и др.)»². И, хотя модальность в данном определении представлена как совокупность реакций на определенные условия ситуаций действительности, указанный факт свидетельствует о неразрывной связи выражения эмоций и способов модальной организации речевых произведений.

Согласно данным некоторых исследователей³, сущностные характеристики форм выражения эмоционально-волевых реакций и способов языковой презентации модальности, в основном совпадают. Следовательно, модальность следует рассматривать в её связи с необходимостью смысловой обработки эмоций. Однако следует отметить, что все же речь идет о единстве, а не о тождественности модальных форм и форм выражения эмоционально-волевых реакций. Основными свойствами эмоций являются *диффузность*, то есть разложимость на ряд оттенков и *стягивание*, то есть принадлежность каждой эмоции к группе схожих (по ситуации использования, спектру переживаний и т. п.)⁴. Модальность же в контексте настоящей работы рассматривается как универсальный языковой механизм, обеспечивающий построение модальной партитуры распределения смыслов текста. В такой трактовке модальность представляется нерасчленимым блоком по принципу функциональной целостности. Несмотря на это модификацией содержательной основы модальности будет вычленение отдельных смыслов-модализаций, служащих направляющими ориентирами при освоении смысла текста. Данные смыслы-модализации уникальны в каждом отдельном тексте и не могут быть отнесены к какой-то группе, так как всеобщее в них каждый раз по-разному окрашивается индивидуальным (содержанием сознания продуцента и реципиента/реципиентов текста).

В этой связи нельзя также не учесть воззрения представителей противоположного полюса в изучении соотношения языковых средств выражения эмоций и модальности. Подчеркивая «всепроникание» категории модальности в любые языковые постро-

¹ Подробнее об этом см.: Е. Ю. Мягкова 1999.

² Краткий психологический словарь 1985: 407–408.

³ См.: например, Шаховский 1987: 7; А. Ж. Греймас, Ж. Фонтаний 2007: 32.

⁴ Подробнее см.: Н. В. Могутова 2002.

ения, В. В. Виноградов, все же, указывает на необходимость различать эмоциональные формы выражения реакций на действительность (ожидание, надежда, беспокойство, боязнь и т. п.) и модальную оценку отношения высказывания к действительности¹. Таким образом, выражение модальных значений в теории В. В. Виноградова закрепляется за обособленной группой модальных слов и частиц (не исключается, однако, возможность перехода других частей речи в разряд модальных слов), а также за включающими и не включающими такие единицы синтаксическими построениями (словосочетаниями и предложениями).

Однако если принять мнение Г. Я. Солганика о том, что субъективная модальность представляет собой тип или даже выступает как ведущий блок, основной костяк модальности, присутствие которой в любом высказывании является его необходимой сущностной характеристикой², то и отделяемые Виноградовым от модальности типы эмоциональной экспрессии также можно включить в поле модальных средств. Более того, такое объединение разнообразных модальных оценок (возможность, сомнение, уверенность, вероятность и т. п.) и эмоциональных форм выражения реакций, рассматриваемых В. В. Виноградовым, возможно уже на базе классического определения модальности как совокупности различных типов *отношений*. Так, ожидание и надежда связаны с квалификацией некоего пусть и гипотетического события как желаемого с оценкой разной степени его возможности, в этом выражается отношение говорящего к этой желаемой квазидействительности. Беспокойство и боязнь можно рассматривать также как субъективное отношение к предполагаемой или ожидаемой в действительности ситуации. Говоря по сути, это отношение связано в первую очередь с оценкой ситуации как негативной, способной повести за собой неприятные или ужасные последствия. Согласие, одобрение, удовлетворение, безразличие также тесно связаны с оценкой. Таким образом, оценка оказывается необходимым компонентом каждого из рассмотренных типов отношения.

Следует указать, что однозначное отнесение оценки к модальности вызывает сомнения у некоторых исследователей. Согласно А. В. Бондарко, выражение собственной оценки событий не является непосредственно связанным с семантикой модальности, так как данная процедура соотносится с общим семантико-прагматическим способом выражения человеческой субъективности в речи³. Данная точка зрения представляется недостаточно обоснованной, поскольку вынесение оценочных суждений относительно любого содержательно-смыслового или же только смыслового единства является основой функционирования человеческого мышления, а, значит, и модальности как связующего звена между структурами сознания и системой языка. Относительно любого отрезка информации, любого речевого хода собеседника в сознании формируется определенное отношение к описываемым связям, признакам, свойствам, поступкам, ситуации в целом. Даже нейтральное отношение является в некотором роде оценкой. С группой оценочных отношений соотносятся такие формы выражения эмоционально-волевых реакций как неудовольствие и отказ, также отделяемые В. В. Виноградовым от модальности. Эти типы эмоциональной экспрессии постулируют неприемлемость вследствие негативного оценивания. Выражение изумления также можно интерпретировать в рамках отношенческой парадигмы как квалификацию события как неожиданного с вариативностью последующей оценки.

Из рассмотренных исследовательских позиций видно, что модальность следует рассматривать в её связи с необходимостью смысловой обработки эмоций. Однако понятие модальности шире понятия эмотивности, так как модальность обеспечивает организацию рефлексивной деятельности субъекта при освоении любых смыслов, а не только смыслов с преобладающим оценочным эмоционально-волевым компонентом.

В теории филологической герменевтики чувствам отводится особая роль. Среди трех типов понимания — семантизирующего, когнитивного и распредмечивающего — последнему в качестве основы соответствует опыт чувств и переживаний как топос в онтологической конструкции духа, к которому направляется луч рефлексии при восстановлении и «придумывании» смыслов в ходе понимания текста. Именно распредмечивающее понимание обеспечивает наиболее полное освоение текстовой содержательности и закономерностей взаимодействия человека с реальностью (при восприятии мира как текста). Переживание в данном случае трактуется как «неосознаваемая или нечетко осознаваемая рефлексия над опытом чувственных состояний и отношений, провоцируемых текстом»⁴. Показательно, что в упомянутой работе А. Ж. Греймаса и Ж. Фонтания чувство рассматривается как элемент мира страстей, которые в целом предстают единой массой. Термин «страсть» признается достаточным обобщением для всего аффективного мира. В качестве ипостасей страсти могут выступать различные компоненты — чувство, влечение, склонность, эмоция, темперамент, характер, отношение, настроение и т. д. При этом чувство определяется как сложное аффективное состояние, характеризующееся стабильностью и длительностью и связанное с представлениями⁵. Под представлениями следует понимать опыт внешних и внутренних состояний, а также стратегии и тактики реагирования на эти состояния через ранее освоенные ситуации, что сопоставимо с тканью рефлексивной реальности в целом.

Чувства во всех науках, изучающих человека, рассматриваются как первичный источник опыта, но не менее, а более значимым источником при необходимом и достаточном уровне научения является рефлексия, обеспечивающая постоянное изменение и обогащение опыта. Таким образом, чувства как первичный источник опыта и рефлексия как вторичный качественный преобразователь взаимодействуют друг с другом не только как основа и механизм расширения, а по типу сообщающихся сосудов, где на границе сообщения возникают переживания как первичные компоненты смысла. Г. И. Богин называл такие переживания значащими переживаниями⁶. Качественное преобразование чувственного опыта в этом случае всегда опосредованно текстом, материальным продуктом применения языковой системы, в котором переживания как производные чувств как тоже материальной субстанции становятся структурами идеальными, конституантами содержания сознания понимающего субъекта, так как такие значащие переживания способны быть составляющими смысла.

Однако роль рефлексии следует переосмыслить сообразно силе влияния страстей. Как уже указывалось, термин страсть может пониматься как родовой по отношению к чувствам как одному из компонентов аффективной сферы. Все же с нашей

¹ В. В. Виноградов, 1975: 62.

² Г. Я. Солганик 1981: 103.

³ А. В. Бондарко 1971: 83

⁴ Г. И. Богин 2001: 37.

⁵ А. Ж. Греймас, Ж. Фонтаний 2007: 102.

⁶ Г. И. Богин 2001: 37.

точки зрения, нельзя не принимать во внимание внутреннюю динамику страстей, которые могут группироваться, образуя более крупные блоки, которые характеризуются не только количественным увеличением аффективной силы, а также структурным и функциональным усложнением, что ведет за собой, предположительно, *разность в силе и способе взаимодействия с рефлексией*. Также показательным в этой связи является объединение Н. Я. Гротом эмоций как результатов субъективного чувствования и *воли* как тоже субъективного стремления к действию, пробуждаемого и побуждаемого эмоцией¹. Именно эмоции и воля представляют в модели психического действия как компоненты именно человеческого сознания, отделенного от мира. Обратной будет ситуация, когда человек предстает как часть мира, реагирующая на внешние объективные стимулы путем продуцирования объективных реакций. То же в модели А. Ж. Греймаса и Ж. Фонтанья означает переход от осознания непрерывной форической тенсивности к глубинному уровню формирования высказывания, где сознание действительно позволяет языку «управлять» собою и осознание мира становится прерывным как отделение субъекта воспринимающего мир от самого этого мира².

В рамках настоящей работы наиболее значимым является комплекс соотношения эмоций и воли. Именно волевой компонент отвечает, по мнению Б. Спинозы, за стремление души быть, быть в мире, т. е. за адаптацию человеческого сознания к окружающей действительности. Такая адаптация не была бы такой сложной и эффективной не будь языка как специфически человеческого способа бытия. Язык в свою очередь обладает устойчивостью и стабильной внутренней структурой благодаря существованию универсальных мыслительно-языковых механизмов, увязывающих функционирование психических структур сознания и необходимость упорядочивания и преобразования реальности. Одним из таких механизмов является модальность, которая координирует указанное увязывание на основе организации оязыкования эмоционально-волевой сферы сознания.

Итак, мир страсти и сфера приложимости языковой модальности не разделяются — «мир страстей расширяется в соответствии с миром модальным и не нужно их различать»³. Однако собственно узлы взаимодействия и взаимовлияния эмоционально-волевой сферы сознания и языковой модальности остаются обозначенными недостаточно четко. Например, обратная ось влияния модальности на страсть не рассматривается. Страстный дискурс влияет на исходный нейтральный дискурс, в который первый включается, вводя особым образом реорганизованные блоки модальных конфигураций, обеспечивающих саму интеграцию страсти в практику высказывания. В этой связи герменевтическая концепция смысла предлагает иную трактовку статуса страстно-модальных, точнее, модально-страстных образований в речевом произведении безотносительно к тому воспринимается оно как текст или как дискурс. Хотя термин текст в данном случае является предпочтительным, так как по определению Г. И. Богина мир дискурса представляется прежде всего как языковое осмысление множества типовых ситуаций вневязковой действительности в жизни социума, как более низкий приспособительный уровень использования языка, а мир текста является сосредоточением ценностей, т. е. банком идеальных ориентиров, подверженным лишь незначительным изменениям под влиянием ситуации, и, следовательно, более высокий уровень влияния языка на человеческую жизнь⁴.

Ключевым моментом в описании закономерностей построения и функционирования мира текста в его идеальной смысловой модально-страстной организации является понятие ноэмы как способа, которым предмет переживания презентуется или указывается в переживании. Следовательно, опыт чувственных состояний как предмет переживания каждый раз анализируется, используется и видоизменяется путем обращения рефлексии к конкретному топосу в нем. Смысл в этом случае всегда аффективно окрашен. При этом распределение смысла в ходе понимания текста зависит от набора ноэм⁵, т. е. от конкретных интендируемых топосов духа и их взаимодействия. Можно предположить, что некоторые из отбираемых ноэм будут более активны, чем другие. Гипотезой в этом случае будет то, что степень активности ноэм в ходе рефлексии над блоком смыслов с доминирующей эмоционально-волевой составляющей в тексте детерминируется модальностью.

В этом случае внимание исследователя обращается не столько на текст как материальный продукт языковой игры, правила которой определяются закономерностями функционирования человеческого сознания. На первый план выходит процесс понимания текста. Именно включение модальности в научную парадигму описания и объяснения способов организации выражения эмоций в языке позволяет ответить на вопрос, как люди понимают эмоции, в первую очередь, конечно, речь идет об эмоциях, репрезентированных в тексте. При этом, пользуясь терминологией филологической герменевтики, анализируемой объективацией рефлексии должно стать не собственно понимание, а другие ипостаси рефлексии — отношение, оценка, собственно человеческое чувство. В этих определениях содержится сущность назначения языковой модальности в её рассмотрении через призму языкового выражения эмоционально-волевых реакций.

Согласно представителям когнитивной науки эмоция соотносится с некоторым сценарием-прототипом, который содержит элемент проектирования реальности под влиянием эмоции, т. е. человек, у которого возникает та или иная эмоция, продумывает возможные варианты собственного поведения как реакции на эту эмоцию. Далее он выбирает один из этих вариантов на основе личных соображений, причем эти соображения, как известно, могут и не отвечать требованиям рациональности⁶. Возможно также спонтанное принятие решения о способе реагирования. Тогда фаза материализации эмоции не выходит вовне и остается чисто внутренним действием. Следует отметить, что при продумывании вариантов реагирования сознание тем самым материализует эмоцию как внешний раздражитель, требующий реакции со стороны индивида. В этом смысле то, что родилось внутри, оказывается помещенным снаружи. Указанный сценарий, безусловно, может иметь определенные различия в разных культурах, а также может характеризоваться идеолектальными особенностями. Однако ядро прототипического сценария продумывания эмоции будет идентичным для языкового сознания представителей различных социумов. Поскольку, опять же, опираясь на данные когнитивистов и психолингвистических исследований в данной области, можно согласиться с тем, что язы-

¹ Подробнее см.: Н. Я. Грот 1897.

² А. Ж. Греймас, Ж. Фонтанья 2007: 93.

³ А. Ж. Греймас, Ж. Фонтанья 2007: 77.

⁴ Подробнее об этом см.: Г. И. Богин 2001.

⁵ Г. И. Богин 2001.

⁶ См., например: А. Wierzbicka 1996: 180.

ковая репрезентация эмоций со стоящими за ней определенными когнитивными структурами сознания определяется системой психофизиологических реакции, общих для всех людей¹.

Возвращаясь к вытеснению эмоции при её материализации вовне, следует еще раз обратиться к понятию интерсубъективности, которое получает отличное от герменевтического взгляда на это явление прочтение в концепции семиотики страстей А. Ж. Греймаса и Ж. Фонтанья. В их понимании интерсубъективность есть понятие искомого, самого глубокого и наименее тесно связанного с языком эпистемологического модуля, где «субъект напряжения раздваивается на себя и «другого» и интериоризирует тело другого как интер-субъект на фоне отношений доверия»². Включение другого в себя, с нашей точки зрения, становится возможным благодаря первичному вычленению этого другого из себя же. Подобное вытеснение-интегрирование, как указывалось выше, имеет место и в случае материализации эмоции. Что касается герменевтического способа видения интерсубъективности как общности индивидуального и коллективного в опыте, который затем обращается на текст, то в этом случае возможно дополнение к интерпретации сущностной основы данного термина. Процесс становления индивидуального в опыте стандартно происходит путем интериоризации опыта коллективного. Например, когда ребенку говорят о том, что собака — друг человека, и ребенок начинает воспринимать собак как возможных «друзей» для себя самого. Несомненно, также стоит принять во внимание тот факт, что это представление о собаках как друзьях человека может видоизмениться, когда, например, ребенок читает о том, что собака кого-то кусает или пугает. Тогда исходный опыт изменяется под влияние направленного обратно луча рефлексии. После интеграции происходит вытеснение, когда представление о собаке как только о друге выключается из рефлексивной реальности реципиента для преобразования в представление о собаке не только как друге, но и как агрессоре. Дело обстоит несколько иначе, если ребенку говорят об опасности обжечься, а он не верит и хватается за раскаленный утюг, получает ожог. В этом случае интериоризация опыта происходит не путем его изначального принятия, а путем первоначального отторжения, вытеснения. Третий вариант образно можно описать в виде концептуального описания ситуации типа «а я и не знал, что ...». Непосредственной реализацией этого прототипа может быть, например, ситуация потери самообладания при столкновении с некоторым ранее неизвестным нам социальным институтом — мы вынуждены выполнять имеющиеся в рамках этого института требования, хотя с обывательской точки зрения некоторые из них могут показаться как минимум странными. При таком развитии событий внешнего опыта, на первый взгляд не было вовсе, но на проверку оказывается, что начальное удивление имеет в своей основе все то же отторжение, выключение из собственного круга интересов, с последующим включением указываемого предписаниями опыта по мере необходимости. Таким образом, интерсубъективность как основной параметр человеческого способа приобретения опыта характеризуется наличием в её основе операций интеграции-вытеснения и вытеснения-интеграции, организующих процесс рефлексивного расширения опыта индивида на протяжении всей его жизни.

Остается, однако, неясным, что управляет разнонаправленными процессами вытеснения-интеграции и интеграции-вытеснения. В роле такого координирующего механизма может выступать языковая модальность как мера и способ смысловой интерпретации человеческой интерсубъективности. Дальнейшее исследование языковой модальности в этом разрезе представляется перспективным.

Список литературы:

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. — Тверь, 2001. — http://pall.hoha.ru/learn/bogin_bible/0.htm
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке/В.В. Виноградов//Избранные труды: Исследования по русской грамматике/В.В. Виноградов — М.: Наука, 1975. — С. 53–87.
3. Греймас А.Ж., Фонтанья Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души: Пер.с фр./Предисл. К. Зильберга. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 336 с.
4. Грот Н.Я. Понятие души и психической энергии в психологии//Вопросы философии и психологии. — М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1897. — Т. 37–38.
5. Краткий психологический словарь/Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. — 431 с.
6. Мягкова Е.Ю. К проблеме исследования эмоциональности единиц индивидуального лексикона. 1999. http://fccl.ksu.ru/winter.99/cog_model/myagkova.pdf.
7. Могутова Н.В. Основные проблемы использования эмотивных языковых единиц для придания высказыванию естественности и эмоциональности (на примере английских междометий) [Электронный ресурс]/Н.В. Могутова//Язык, коммуникация и социальная среда. — Электрон. журн. — 2002. — № 2. — Режим доступа: http://lse2010.narod.ru/yazik_kommunikatsiya_i_sotsialnaya_sreda_vipusk_2_2002/nvmogutova_osnovnie_problemi_ispolzovaniya_emotivnih_yazikovih_edinits.html
8. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика/Г.Я. Солганик. — М.: Высшая школа, 1981. — 182 с.
9. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. — 192 с.
10. Lakoff G. and Kövecses Z. The Cognitive Model of Anger Inherent in American English. In: D. Holland and N. Quinn (eds) Cultural Models in Language and Thought. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — P. 195–221.
11. Wierzbicka A. Semantics: Primes and universals/A. Wierzbicka. — Oxford: Oxford University Press, 1996. — 500 p.

¹ Об этом см.: G. Lakoff, Z. Kövecses 1987.

² А. Ж. Греймас, Ж. Фонтанья 2007: 73.

*Касаткина Елена Александровна, Педагогический институт
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет», соискатель кафедры теории языка*

Концептуальная характеристика феномена «власть» в сфере экономики

Феномен «власть», функционирующий во многих аспектах жизнедеятельности общества, нашел разнопланово отражение в работах отечественных и зарубежных ученых. Однако ясности по поводу содержания понятия «власть», единого завершенного образа феномена в современной науке нет. Власть в каждой сфере проявляется по-разному. Власть как универсальное явление, функционирует в общественных отношениях и политических процессах; способна проникать во все виды деятельности человека, связывает людей, общественные группы и противопоставляет их. Власть — центральная концепция и соответствующее мировидение в своей современной форме, позиционирующая влиятельные группы или лица в обществе, которые могут добиться своего или лучше других соблюдать собственные интересы¹.

В отечественной и зарубежной литературе по экономике накоплен определенный опыт исследования разноплановых научных проблем, относящихся к феномену «власть», среди которых особенности и модели экономической власти, масштабы и механизм власти предпринимателя и другие. Однако отсутствует четкий цельный образ понятия «власть» в экономике с его основными и дополнительными характеристиками, специфическими вербализаторами, характерными для данной сферы. Этим и обусловлена актуальность настоящего исследования.

Значимым фактором, оказывающим существенное влияние на поведение отдельных людей и организаций в сфере экономики, является стремление индивидуума к экономической власти. Борьба за власть выступает важнейшим двигателем конкуренции, и, вместе с тем, развития экономических институтов. Стремлением к власти, использованием ее рычагов обуславливаются экспансия крупных транснациональных корпораций на мировых рынках, соперничество менеджеров в компании. Поведение представителей экономики в значительной мере формируется под влиянием властных отношений, в рамках которых они действуют. Данные отношения включает в себя контроль и влияние со стороны одних представителей и подчинение со стороны других. Мы можем говорить о властных отношениях, возникающих между собственниками, менеджерами, организованными группами, государством. «Власть — неизбежная часть процесса производства, и это — истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было»².

Понятие «власть» в экономических словарях толкуется как «право и возможность распоряжаться, определяемые совокупностью полномочий, обеспечивающих с помощью правовых норм организацию согласованной деятельности людей и организаций». Основные типы власти основаны на принуждении, вознаграждении, компенсации, примере и традиции. Руководство также может влиять через разумную веру, вовлечение в принятие решений и убеждение³.

Термином «власть» в сфере экономики обозначается «такое взаимодействие (аспект взаимодействий), где один экономический агент подчиняется другому и несет издержки в его пользу. Это подчинение носит вынужденный характер и является результатом изменения условий или ограничений выбора, изменения величины издержек получения единицы дохода при альтернативных подчинении вариантах деятельности. Изменение условий выбора есть результат преднамеренных действий экономического агента, максимизирующего свою полезность за счет доступа к использованию ресурсов других»⁴.

Власть в различных ее ипостасях неизбежно возникает в экономической системе. Отношения господства и подчинения являются результатом неравенства или асимметрии в отношениях между экономическими агентами. Феномен «власть», как форма социальных отношений, можно характеризовать как способность влияния на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп посредством экономической идеологии и организационно-правовых механизмов, при посредстве авторитета, традиций, насилия⁵.

В центре экономического анализа всегда находится эффективность того или иного явления с точки зрения производства, обмена и распределения ресурсов и благ. Множество различных экономических теорий возникло на основании анализа влияния тех или иных факторов (цен, инфляции, государственного регулирования, отношений собственности) на экономическую эффективность. Следовательно, экономическая теория власти должна концентрировать свое внимание на анализе воздействия фактора власти на эффективность функционирования экономики.

Феномен «власть» в сфере экономической мысли рассматривается как: во-первых, власть в сфере народного хозяйства; во-вторых, власть, достигающаяся с помощью экономических средств (прежде всего финансового капитала). Однако в полной мере установить, какие именно средства достижения власти являются экономическими, достаточно проблематично. Между тем, очень часто внешнеэкономические методы выступают своего рода импульсом к получению экономической власти. Однако впоследствии властное пространство может изменяться на основе экономических факторов. История пестрит сведениями о получении предпринимателями влияния и богатства за счет связей с государством, с криминальными структурами и т. д.

Анализ феномена «власть» в сфере экономики необходим для нужд конкретного управления организацией. Соответственно, в данной сфере сложился определенный подход к власти в экономической организации, основанный на теориях менеджмента и корпоративного управления. Основой данного подхода явилось представление о власти как форме организационного поведения,

¹ См. напр.: Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 384; Вебер М. Политика как призвание и профессия. — М.: Прогресс, 1990. — 246 с.; Власть в России: теория, традиции, перспективы. Материалы международной научной конференции. — Волгоград: Из-во «Волгоград», 2000.

² Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века: Научно-публиц.издание/Тоффлер Элвин; Пер.с англ. В. В. Белокосков. — М.: Из-во АТС, 2002.

³ Экономический словарь/Под ред. А. Н. Азриляна. — М.: Институт новой экономики, 2007.

⁴ Дементьев В. В. Экономика как система власти. Монография. — Донецк: «Каштан», 2003.

⁵ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2006.

а также взаимодействия между работниками и работодателями, менеджерами и собственниками и т. д. При таком рассмотрении феномена значительное внимание уделялось, в первую очередь, конкретным формам и видам власти, а также каналам ее «распыления». В связи с тем, что управление невозможно без учета психологии личности, данный подход активно использовал инструментальный психологии влияния и власти. Существенным моментом в изучении феномена явилось признание наличия в организации множества полюсов власти, конкурирующих между собой. Также важным является признание экономической власти в качестве самостоятельной цели, к которой может стремиться та или иная группа людей. Некоторые подходы рассматривают экономическую власть как средство для достижения экономических целей, направленные на максимизацию полезности, прибыли (теория организации промышленности) или для снижения трансакционных издержек (экономическая теория организации).

Обозначенные выше подходы изучения экономической власти связаны в основном с микроэкономикой. Однако власть оказывает существенное воздействие на экономическую эффективность на всех уровнях экономической системы. Ученые рассматривают воздействие экономической власти крупных корпораций и правительств на развитие мировой экономики в целом. Многие исследователи говорят о стремлении к власти ради власти уже на уровне деятельности крупных ТНК.

Власть корпораций в сфере мировой экономики постоянно возрастает, а это приводит к началу своеобразной «эпохи двоевластия». Крупные корпорации стремятся максимально концентрировать власть в экономической сфере, оставляя правительства преимущественно политическую и социальную власть.

В более узком смысле, под экономической властью понимается власть хозяйствующих субъектов в сфере экономики. Здесь также могут рассматриваться «пограничные» формы власти, родственные экономической. Прежде всего, целесообразно отметить власть экономической элиты, воздействующей на принятие политических решений (например, через лоббирование). Данные формы власти сложно отделить от собственно экономических, так как последствия разных политических решений оказывают влияние на экономику и ее эффективность в целом. Помимо этого, нельзя не упомянуть о власти государства: решения, принимаемые им в рамках экономической политики и в других областях, воздействуют на экономическую эффективность. Смена членов правительства, политиков партий предопределяется программой экономических мероприятий, которые они обязуются реализовать в случае обретения власти¹.

Как уже было отмечено ранее, распределение власти в экономике происходит по нескольким направлениям (как по функциям, так и по субъектам). Среди них сосуществование трех ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной; распределение правомочий и сфер воздействия между разными уровнями государственной власти; разделение полномочий между государством, гражданами и их ассоциациями. В результате возникает так называемый властный полицентризм, который необходим для создания противовесов и сдерживаний, для сочетания различных соперничающих и противоположных интересов, а также для расширения возможностей приобщения представителей социума к власти и усиления в этом смысле элементов их равенства.

Обозначенные направления распределения власти имеют отношение и к экономической сфере функционирования общества. В основе данных направлений лежат, с одной стороны, многосубъектность и множественность прав собственности, и, с другой стороны, утрата частной собственностью абсолютного характера. Принцип разделения трех ветвей власти распространяется и на экономическую сферу, где он необходим для исключения в экономике произвола и некомпетентности собственник².

На протяжении длительного времени в центре анализа находился рынок совершенной конкуренции, где отсутствовали барьеры для входа и выхода с него, число агентов было значительным, и каждый из них был полностью информирован о деятельности остальных. В данной модели каждый экономический агент мог полностью игнорировать решения других. Вместе с тем ни одно решение ни одного агента не могло повлиять на состояние рынка и, в частности, на уровень цен. Иначе говоря, матрица совершенной конкуренции не учитывала фактор власти.

С упрочнением значимости монополий и олигополии все более развивалась теория несовершенной конкуренции Э. Чемберлина и Дж. Робинсон. На ее основе в западной экономической науке сформировалось самостоятельное направление — теория организации промышленности (теория отраслевых рынков). При этом некоторые агенты рынка могли повлиять на его развитие в целом и на поведение остальных участников, то есть они приобрели определенную власть над ними, которая реализуется косвенно, как правило, через воздействие некоторых агентов на уровень цен. Таким образом, механизм ценовой координации в теории отраслевых рынков заменила рыночная власть крупных корпораций. Появление данного направления свидетельствовало о признании экономической наукой факта существования власти как фактора, влияющего на эффективность экономики. С учетом этого правомерно определение теории организации промышленности как науки об источниках рыночной власти, формах ее проявления и последствиях для отдельных рынков и обществ³.

Теория несовершенной конкуренции не охватывала всех тонкостей власти в экономике. Во внимание принималась исключительно косвенная власть, которая проявлялась при посредстве ценового механизма. Между тем, в рамках предприятий координация с помощью цен полностью отсутствует или сведена к минимуму, а перемещение факторов производства и благ происходит с учетом распоряжений предпринимателя (прямая власть). Более того, в теории отраслевых рынков монопольная власть всегда рассматривается как фактор, способствующий снижению экономической эффективности.

В экономической теории сформировалось противоречивое отношение к проблеме власти. С одной стороны, ученые включают власть в предмет экономического анализа и рассматривают ее как фактор, оказывающий серьезное влияние на хозяйственную жизнь общества. С другой стороны, происходит отрицание значения и необходимости рассмотрения феномена «власть» в рамках экономического анализа.

Проблема власти в экономике до сих пор остается не достаточно разработанной. По мнению Ф. Перру, понятия «власть» и «принуждение» не имели отношения к экономической науке, они носили внеэкономический характер, благодаря чему любой экономист считал себя освобожденным от бремени исследований в этой области⁴.

¹ Золотогоров В. Г. Экономика: Энциклопедический словарь/В. Г. Золотогоров. — 2-е изд., стереотип. — Мн.: Книжный Дом, 2004.

² Там же.

³ Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. — М.: Инфра-М., 2005.

⁴ Там же.

Многие исследователи феномена «власть» в экономике обращают внимание на недостаточность знаний в данной сфере. Феномен «власть» не стал одним из главных объектов изучения экономических наук, как в теоретическом, так и прикладном аспекте. Рассмотрение эволюции экономической теории в течение последних ста лет указывает на отсутствие результатов серьезного анализа проблем власти. Использование власти для изменения рыночного механизма, степень влияния власти на результаты функционирования рынка, стремление к власти и к экономическому богатству экономисты по большей части не принимают во внимание в своих исследованиях.

Феномен «власть», ставший одним из главных объектов анализа политических и социологических наук, к сожалению, не имеет достаточной разработанности экономических наук. Большинство исследователей затрагивают лишь отдельные аспекты проблемы власти в экономике. Тем не менее, достаточно уверенно можно говорить о том, что в сфере экономики «власть» иерархична и может проявляться в четырех основных плоскостях: 1) внутри одного предприятия, выражаясь во взаимодействии между руководителем, организующим производственный процесс, определяющим режим работы и правила поведения сотрудников, и работниками; 2) между крупными корпорациями, лидерами рынка, влияющими на ценовую политику, навязывающие свои правила игры более мелким предприятиям; 3) между государством и корпорациями, где государство устанавливает свои «правила игры», контролирует их исполнение, поощряет и наказывает, обеспечивая баланс как между предприятиями, так и в отношениях между предприятиями и работниками; 4) между экономическими агентами на мировой арене контроля и продвижения товара. Власть в экономике нацелена, прежде всего, на достижение экономической эффективности, прибыли в рамках рыночной конкуренции.

В целом можно заключить, что феномен «власть» в экономической науке являет собой форму социальных отношений, обладающих способностью влиять на характер и направление деятельности и поведение людей, социальных групп посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, при посредстве авторитета, традиций, насилия.

Анализ экономического дискурса позволяет выделить основные элементы, конструирующие феномен «власть» в экономике, и сформировать поле микроконцепта «власть в экономике». Когнитивные признаки каждого слоя соответствующего поля выявляются при анализе слова *власть* в словарях и энциклопедических справочниках по экономике, которые представляют собой специфический экономический дискурс. Ядром поля является имя феномена — *власть*. Приядерную зону формируют активные признаки, конструирующие представление о данном феномене. Это два смысловых ступки, которые пронизывают все сферы общественного сознания («господство» и «подчинение/подчиняться»), подчеркивая неравенство в экономической жизни социума.

Помимо приядерной зоны, поле микроконцепта «власть в экономике» содержит периферийную зону, которая, в свою очередь, делится на ближнюю и дальнюю периферию. Ближняя периферия формируется 30 отличающимися по характеру когнитивными признаками, которые соотносятся с феноменом «власть» большей частью населения. Это признаки делятся на элементарные (простые) и синкретичные (составные). Первые характеризуют лишь один из смысловых ступков «господство» или «подчинение/подчиняться» (23 признака), вторые имеют отношение к обоим компонентам (7 признаков). Так, смысловой ступок «господство» в данной сфере функционирования общества раскрывают 20 элементарных признаков. Среди них «авторитет», «влияние/влиять», «воздействие», «вознаграждение», «воля», «делегировать», «идеология», «интерес», «контроль», «навязывать», «насилие», «полномочие», «правительство», «право/правовой», «принуждение», «распоряжаться», «субъект», «традиция», «управление», «элита». «Господство» может проявляться как в «мягкой» форме («распоряжение», «управление»), так и в более жесткой форме («принуждение», «насилие»). Форма управления реализуется «субъектом», «элитой» при наличии «полномочий», «авторитета», «интереса», «традиций», «идеологии».

Смысловой ступок «подчинение/подчиняться» раскрывается при посредстве 3 когнитивных признаков: «объект», осуществляющий функцию подчинения, «зависимость» как результат изменения условий или ограничений выбора и «издержки», которые несет объект, зависящий от субъекта, в пользу последнего.

Помимо элементарных признаков ближняя периферийная зона включает также 7 синкретичных когнитивных признаков, характеризующих феномен «власть» со стороны субъекта и объекта власти. Среди них «борьба», «выбор», «государство/государственный», «неравенство», «положение», «соперничество», «экономика». На почве «неравенства», «положения» субъекта по отношению к объекту поведение одного из них приводит к проявлению «соперничества», переходящего в «борьбу» за блага. «Государство» выступает в качестве своего рода арены, где агент в сфере стремится получить максимум выгоды, достичь своих целей.

Степень значимости когнитивных признаков ближней периферийной зоны несколько ниже, чем у признаков приядерной зоны, однако они весьма существенны для формирования целостного образа феномена «власть» в экономике.

Дальнюю периферийную зону формируют 9 когнитивных признаков, 4 из которых имеют характер элементарных и характеризуют смысловой ступок «господство». Среди них «капитал», «прибыль», «предприниматель», «собственность/собственник». «Предприниматель» как субъект власти увеличивает свою «прибыль» за счет увеличения «капитала» и приобретения «собственности».

Компонент «подчинение/подчиняться» простых признаков не имеет.

Остальные 5 когнитивных признаков являются синкретичными. Среди них «конкуренция/конкурентный», способствующая развитию «рынков» и «корпораций», «цена» и «инфляция» как факторы, влияющие на экономическую эффективность.

Таким образом, смысловые ступки «господство» и «подчинение/подчиняться» имеют различную степень значимости при толковании образа «власти» в экономике. Первый компонент представлен 24 элементарными когнитивными признаками, второй — тремя. Это обусловлено, прежде всего, онтологически: первичными по своему происхождению являются «господство», «управление», «доминирование». Более того, первое является более привлекательным для членов сообщества, так как связано с «богатством», «прибылью», «собственностью». Данные выводы подтверждают расхожее мнение о том, что власть — это, прежде всего, «господство».

Относительно большим оказалось количество синкретичных признаков, структурирующих обе периферийные зоны — 12. Благодаря их двойственности феномен «власть» получает стабильность, устойчивость и цельность, которые необходимы любой развивающейся системе.

Таким образом, представление о власти в сфере экономики (микроконцепт «власть в экономике») формируется на основе 42 когнитивных признаков, структурированных и отнесенных к различным когнитивным слоям в соответствии с присущей каждому из них степенью значимости.

Список литературы:

1. См. напр.: Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 384; Вебер М. Политика как призвание и профессия. — М.: Прогресс, 1990. — 246 с.; Власть в России: теория, традиции, перспективы. Материалы международной научной конференции. — Волгоград: Из-во «Волгоград», 2000. — 348 с.
2. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века: Научно-публиц.издание/Тоффлер Элвин; Пер. с англ. В. В. Белокосков. — М.: Из-во АТС, 2002. — 53 с.
3. Экономический словарь/Под ред. А. Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 2007. — 1152 с.
4. Дементьев В. В. Экономика как система власти. Монография. — Донецк: «Каштан», 2003. С. 389.
5. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Инфра-М, 2006. — 495 с.
6. Золотогоров В. Г. Экономика: Энциклопедический словарь/В. Г. Золотогоров. — 2-е изд., стереотип. — Мн.: Книжный Дом, 2004. — 720 с.
7. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. — М.: Инфра-М., 2005–724 с

*Крюкова Инна Витальевна, Ставропольский институт экономики и управления им. О. В. Казначеева
ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин*

Определения и конвенции проклятия в церковных и библейских источниках

Библейские и церковные проклятия, представляют собой обширную группу выражений. Прежде всего, необходимо осветить существующие определения слова *проклятие*, которые даны в церковных и библейских источниках.

Библейская энциклопедия дает следующее определение: проклятие — (*Быт. 27: 12*) — *в библ. употреблении означенное слово противоположно слову «благословение». Под проклятием в противоположность благословию разумеется лишение благословения и осуждение на бедствия.*

В библейском словаре Вихлянцева В. П. мы находим следующее определение: проклятие — *отделение, предание злу и осуждению (Суд 9.57) — то есть противоположное благословию состояние (Быт 27.12; Втор 11.26).*

В энциклопедии архимандрита Никифора находим такое определение: проклятие — *в Библейском употреблении означенное слово противоположно слову благословение. Под проклятием в противоположность благословию разумеется лишение благословения и осуждение на бедствия.*

Если мы обратимся к определению проклятия в книге «Догматическое богословие. Часть третья. О Боге в отношении Его к миру и человеку», то Свт. Филарет Московский дает следующее определение проклятия: *Проклятие — это осуждение греха праведным судом Божиим. Вслед за грехопадением следует изгнание первых людей из рая и лишение человека возможности общаться с Богом. «Бог есть свет и в Нем нет никакой тьмы» (1 Ин. 1: 5), поэтому ничто темное, греховное, злое не может находиться в присутствии Бога, пребывать в общении с Ним. По этой причине Бог удаляет человека от Себя. Таким образом, проклятие выражается прежде всего в отчужденности человека от Бога как Источника жизни. (www.sedmitza.ru)*

Итак, из определений, данных выше, мы видим, что термином «проклятие» означает понятие, по содержанию противоположное понятию «благословение». Примером может служить следующий фрагмент:

«Когда введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, тогда произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие на горе Гевал».

(Второзаконие 11: 29)

Произнесённое проклятие в библейской трактовке подразумевает нечто большее, нежели просто пожелание чего-то плохого в жизни человека. Что-то ужасное должно было случиться с человеком, по отношению к которому было высказано проклятие. В то же самое время произнесённое благословение расценивалось не просто как пожелание счастья и благополучия в жизни. Оно подразумевало действительное благословение человека и провозглашение счастья и благополучия в его жизни.

Обращают на себя внимание формулировки проклятия как они представлены в библейских источниках. Так, эпизод «*Проклята земля за тебя*» — *сказал Бог в раю согрешившему прародителю* говорит о том, что в этом случае Бог сообщает Адаму об уже совершенном им проклятии. В то же время цитата из закона Божьего «*Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге Закона*» дает основания для вывода, что перед нами своего рода регулятивное правило, налагающее ограничения на поведение человека, при этом из данной фразы следует, что те, кто не исполнили закона, уже прокляты, а те, кто его не исполнит, обязательно подвергнутся проклятию. То есть перед нами не перформативная формула в своем классическом варианте (глагол в 1 лице ед. ч. наст вр.), а способ выражения проклятия, который можно определить как непрямой перформатив: высказывание обретает силу перформатива, когда применяется в конкретной ситуации по конкретной причине и с конкретной целью — оценить действия тех, кто нарушил закон. Хотя с точки зрения верующего человека проклятие совершается Богом независимо от того, произнесена ли фраза «*Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге Закона*».

Произнося свои проклятия, люди взывали к богу, а зачастую просто к чему-то сверхъестественному, способному навести проклятие на того или иного человека. Отсюда пошла весьма распространённая практика ворожбы и гадания, порчи, сглаза и различного рода заклинаний.

Если взглянуть на эти два слова — «проклятие» и «благословение», то следует отметить, что слово «благословение» состоит из двух основ: «благо» + «слово». Таким образом, термин «благословение» дословно означало «доброе, хорошее слово». Так как слова «благословение» и «проклятие» являются диаметрально противоположными понятиями, то логичным будет сделать следующее заключение: слово «проклятие» означает «плохие, нехорошие, недобрые слова и пожелания» в адрес человека или Бога.

Люди испокон веков проклинали друг друга. Это касается не только веры древних иудеев, но также и более ранних вероисповеданий. В качестве примеров можно привести следующие цитаты из Библии:

Голиаф проклинал Давида своими богами

(1 Царств 17: 43)

Согласно библейским законам, правом наложения проклятия обладали не все, а проклинать могли:

А. Отец — детей: Ной и его благословение и проклятие.

(Ной) *сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.* (Бытие 9: 25)

Б. Праведник — неправедных и нечестивых:

...Проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо — свирепа.

(Бытие 49: 7)

...Отдалит от тебя Господь всякую немощь, и никаких лютых болезней Египетских, которые ты знаешь, не наведет на тебя, но наведет их на всех, ненавидящих тебя.

(Второзаконие 7: 15)

В то время Иисус Навин поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его.

(Иисус Навин 6: 25)

Подобное проклятие не является выражением личного гнева, злобы и мщениия, это своеобразное предсказание.

В. Бог — грех и того, кто является его орудием:

Бог проклял Змея:

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.

(Бытие 3: 14–15)

Бог проклял Еву:

Жене [Бог] сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

(Бытие 3: 16)

Бог проклял Адама:

Адаму же [Бог] сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе ... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

(Бытие 3: 17–19)

Бог проклял землю за грех Адама и Евы:

Адаму же [Бог] сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя...

(Бытие 3: 17–19)

Бог проклинает противящихся Ему и Его заповедям: *Проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте!.. Проклят злословящий отца своего или мать свою!.. Проклят нарушающий межи ближнего своего!.. Проклят, кто слепого сбивает с пути!.. Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!.. Проклят, кто ляжет с женою отца своего, ибо он открыл край одежды отца своего!.. Проклят, кто ляжет с каким-либо скотом!.. Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего, или дочерью матери своей!.. Проклят, кто ляжет с тещею своею!.. Проклят, кто тайно убивает ближнего своего!.. Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную!.. Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!»*

(Второзаконие 27: 15–26)

Несмотря на то, что вышеописанный пример не является прямой речью Бога, а словами пророка Моисея и священников левитов, мы можем рассматривать их как слова Бога, т. к. пророк Моисей является так называемым посланником Бога на земле.

Как видим, проклятия здесь связаны в первую очередь не с отчуждением или физическим отдалением от бога, а с причинением зла и несчастий посредством проклятия, проклятие здесь фигурирует как наказание.

Практический контекст проклятий был моральным. Существовал негласный моральный закон, при котором проклятие было наказанием за непослушание.

Что касается исполнения проклятий, то, исходя из текста Библии, проклятия сбываются. Однако незаслуженные проклятия не сбываются.

Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется.

(Притчи 26: 2)

В то же время в Библии существовали ограничения на применение проклятий. В соответствии с Ветхозаветным Законом запрещалось проклинать и злословить (проклятие здесь и есть злословие):

— родителей:

Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти;

(Исход 21: 17)

— своего правителя:

Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси.

(Исход 22: 28)

— глухого человека:

Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь.

(Левит 19: 14)

— Бога (Проклятие = злословие = хула на Бога)

11. хулил сын Израильтянки имя [Господне] и злословил. И привели его к Моисею;

12. и посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Господня.

13. И сказал Господь Моисею, говоря:

14. выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями.

(Левит 24: 11–15)

Все сказанное выше о проклятиях принадлежит тексту Ветхого Завета. В Новом Завете о проклятии мы находим следующее.

Повеление Иисуса о проклинающих:

Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.

(Лука 6: 28)

Слова апостола Павла о проклинающих:

Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте.

(Римлянам 12: 14)

На ком лежит проклятие (на не любящих Господа):

Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа.

(1 Коринфянам 16: 22)

Кто находится под проклятием, проклятие Закона:

А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

(Галатам 3: 10)

Иисус освободил нас от этого проклятия:

Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе.

(Галатам 3: 13)

Однако что касается силы Божьего слова, в нашем случае проклятия, то оно неизменно и всегда исполняется.

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

(Исаия 55: 10–11)

В библейской концепции человек создан по образу и подобию Бога, человеческое слово тоже обладает определенной силой, поэтому проклятие, произнесенное человеком, исходя из написанного в Библии, тоже обладает определенной силой, и проклятия исполняются. Человек не может их отменить.

Когда Исаак по незнанию, по ошибке благословил Иакова вместо Исава, то он уже не мог отменить своего благословения, и оно стало частью всемирной истории (см. Бытие 27: 18–41).

В библейских источниках проклятие в первую очередь в своем значении противопоставляется благословлению, и во вторую имеет значение отторжения, отделения.

В библейских текстах обращают не себя внимание проклятия, обращенные к потенциальным адресатам, которые нарушат те или иные ограничения, наложенные высшими силами. Проклятия этого типа играют роль регулятивных правил, определяющих поведение людей в той или иной сфере их бытия. Это своего рода угроза со стороны высших сил, которая, по замыслу этих сил, должна предостеречь человека от определенных поступков. Назовем такие проклятия обращенными к будущему и рассмотрим следующий пример:

В то время Иисус Навин поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон.

(Иисус Навин 6: 25)

Особо подчеркнем, что здесь Иисус Навин не сообщает о совершенном ранее проклятии, но совершает акт проклятия сам. Как мы видим, в прямой речи персонажа употребляется краткое причастие *проклят* в настоящем времени, хотя проклятие распространяется на тех, кто совершит действие, но еще не совершил. Таким образом, как нам представляется, подчеркивается абсолютная уверенность говорящего в свершении проклятия.

Так называемые церковные (ритуальные) проклятия — проклятия, которые были произнесены по причине нарушения кем-либо каких-либо религиозных норм, независимо от вероисповедания. Им подвергаются при предании анафеме (или других культовых наказаний), где налагающим наказание всегда служит церковнослужитель (или другой культовый служитель).

Говоря о ритуальных проклятиях, прежде всего дадим определение церковному проклятию, т. е. анафеме. В. Даль в своем словаре определяет анафему как слово, заимствованное из греческого языка, и имеющее следующее значение: *церковное проклятие, отлучение от церкви, отвержение обществом верующих; об. брань, проклятие. Анафемствовать (кого) предавать анафеме; анафемить, ругать, проклинать, желать зла и гибели. Анафемщик м. анафемщица ж. ругатель, проклинатель, сквернослов.*

Энциклопедический словарь дает следующее определение: *анафема — в христианстве церковное проклятие, отлучение от церкви.*

Философский словарь трактует термин «анафема» следующим образом: *в христианстве церк. проклятие — отлучение от церкви, считающееся высш. карой. Установлена со времени Халкидонского вселенского собора (451). А. использовалась церк. вами разных исповеданий в политич. целях как орудие религ. террора для борьбы с прогрес. революц. -демократич. движениями. Рус. правосл. церковь были преданы А. И. Болотников, С. Т. Разин, Е. И. Пугачев, декабристы и мн. др. В январе 1918 патриарх Тихон предал А. Сов. власть. В наст. вр. А. применяется Ватиканом как оружие политич. и идеологич. давления. От церкви отлучались верующие, поддерживающие коммунистические партии на выборах или участвующие в коммунистическом движении.*

Исторический словарь дает следующее определение:

1) *Анафема — в христианстве — церковное проклятие, отлучение от церкви, считается высшей карой. Установлена со времени Халкидонского вселенского собора (451 г.), часто использовалась церк. вами в политических целях.*

2) *Анафема — (греч. anathema) — церковное проклятие, сопровождающееся отлучением от церкви; высшая кара в христианстве.*

3) **Анафема** — (1 Кор 12.3; 16.22; Гал 1.8,9)-греч. проклятие и отвержение чего-либо (ср. Рим 9.3).

В Священном Писании проклятия изрекаются Богом в отношении грешников, нарушивших Закон. Так, например, Господь проклинает Каина, убившего своего брата. Кроме того, мы можем встретить множество мест в Священном Писании, согласно которым любой человек может попасть под раннее высказанное проклятие. Например: «так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер. 17: 5); «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48: 10). Эти слова имеют, скорее, характер предостережения: любого человека, нарушающего Божественный Закон и не имеющего благоговения перед святыней, могут постигнуть все последствия проклятия.

Подобные слова проклятия в Ветхом Завете также изрекали и праведные люди. Но причина этих «крайних мер» была та же, что и в первом случае: любовь и ревность о правде и ненависть ко греху. Любые другие мотивы высказывания проклятий не имеют под собой никакого основания и не в сила навлечь на человека страшные последствия, особенно если это слова грешника, имеющего озлобленную и страстную душу. Вот как описывает нечестивого человека Псалмопевец Давид: «уста его полны проклятия, коварства и лжи; под языком — его мучение и пагуба» (Пс. 9: 28).

Однако служители церкви говорят о том, что перевод с греческого выражения «анатема» как проклятие не является первым значением этого слова. Первое значение — это исключение. «Анатема», «анафема», «тема», то есть буквально — «человек исключенный», за скобками темы. Это ничего не имеет общего с проклятием с позиций церкви. Это обозначало, что позиция человека вступает в прямое противоречие с догматами церкви.

Анализ приведенных выше определений и примеров позволил прийти к следующим выводам. Прежде всего, следует отметить, что в церковных определениях проклятие в первую очередь противопоставляется божьему благословению, что само по себе предполагает отчуждение проклинаемого от Бога, отделение его от некоего духовного сообщества. По библейским и церковным источникам не всякое произнесение проклятия сопровождается указанием на те или иные несчастья, которые должны постигнуть объект проклятия, то есть подразумевается, что само по себе отчуждение от Бога, от божьего благословения, вызывает беды и несчастья на проклинаемого. Примеры последствия божьего или вообще библейского проклятия в изобилии присутствуют в названных выше источниках.

Для произнесения действенного проклятия, то есть для успешности речевого акта проклятия, церковные и библейские источники дают соответствующие установления:

- а) по онтологическому статусу (бог — не бог);
- б) по морально-нравственному статусу (праведник — не праведник);
- в) по социальному статусу (родитель — не родитель).

Непременным условием успешности речевого акта проклятия выступает его вербализация, то есть проклинающий должен произнести соответствующую языковую формулу, в которой непременным, инвариантным функционально-семантическим элементом выступает лексема со значением «проклинать».

Список литературы:

1. Энциклопедический словарь/Гл.ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия. —1989.
2. Философский словарь. Под ред. И. Т. Фролова. Составители П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. 8-е изд., дораб. и доп. —М.: Республика; Современник. — 2009.
3. Словарь церковно-славянского языка, составленный 2 отделением Императорской Академии Наук. — СПб., 1867.
4. Православная энциклопедия/Под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия. — 2000.
5. Исторический словарь. mirslovarei.com/his.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — СПб.: «Диамант». — 1996. Т 2.
7. Вихлянцева В. П. Библейский словарь. — М.: Коптево. —1998.
8. Библейская энциклопедия. — 3-е изд. — М.: ЛОКИД-ПРЕСС. —2005.
9. Энциклопедия архимандрита Никифора. Труд и издание Архимандрита Никифора. —1990.
10. «Догматическое богословие. Часть третья. О Боге в отношении Его к миру и человеку» www.sedmitza.ru
11. Библия. Сретенский монастырь. — 2006.

*Кузнецова Юлия Евгеньевна Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет
аспирант, Кафедра контрастивной лингвистики и лингводидактики*

Политический дискурс и его жанровое пространство

В научной литературе политический язык определяется как «особая языковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений» (Баранов, Казакевич, 1991:6)¹. Политический язык также толкуется как система знаков, фиксирующих политические явления и процессы, основной функцией которой является передача политической информации («суммы сведений, способной дифференцированно отражать политическую жизнь общества во всех ее проявлениях»). Д. Грейбер считает, что политическим язык делает не столько лексика или какие-то специализированные знаки, сколько содержание передаваемой информации, обстановка, в которой происходит передача информации и функции, которые при этом язык выполняет. «When political actors, in and out of the government, communicate about political matters, for political purposes, they are using political language» (Graber, 1981:196)².

¹ Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации, — М.: Знание, 1991.

² Graber, Doris A. Political languages//Handbook of political communication, — Beverly Hill, 1981. — pp 195–224

На этом основании политический дискурс понимается как “совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом” (Баранов, Казакевич, 1991:6). Е. А. Попова характеризует политический дискурс следующим образом: “Политический дискурс, представляющий собой институциональный вид общения, определяется нами как текст, обусловленный ситуацией политического общения” (Попова, 1995:22)¹. Е. И. Шейгал, исходя из широкого понимания политического коммуникации, включает в это понятие любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики.

Учитывая тот факт, что дискурсы (любого вида и формы) могут быть выявлены, описаны и поняты лишь в контексте (Водак, 1997:76)², мы считаем необходимым отметить непосредственную связь политического дискурса с вопросами идеологии, экономики, культурной жизни страны и международными отношениями. Другими словами, термин «политический дискурс» может быть определен, только исходя из взаимосвязи и взаимовлияния вышеперечисленных факторов. Широкий подход к анализу политической коммуникации, в частности, представлен точкой зрения В. В. Зеленского: “Политика определяется как набор некоторых действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в какой-либо стране или в мире между странами. Этот официальный уровень политики включает в себя средства массовой информации, систему образования и все социальные институты, которые контролируют явления социальной жизни. Второй уровень политики — личностный; он представляет собой сам способ, которым первый уровень актуализируется в индивидуальном сознании, как он проявляется в личности, в семье, во взаимоотношениях людей, в профессиональной деятельности, а также в восприятии человеком произведений литературы и искусства” (Зеленский, 1996:371)³.

Основными функциями политического дискурса являются, по мнению Е. А. Поповой, завоевание и удержание власти, всяческое препятствие деятельности политических противников, разъяснение и оценка политической ситуации в обществе, формирование нужного мировоззрения и убеждений. Такой подход представляется узким и не охватывающим в полной мере сферу влияний и функционирования политики в обществе. Е. И. Шейгал, относя концепты «Власть» и «Политик», к базовым концептам политического дискурса, определяет использование языка политики (политического дискурса) в качестве инструмента политической власти в качестве основной функции политического дискурса. К частным проявлениям этой функции относятся:

- 1) функция социального контроля (создание предпосылок для манипулирования общественным сознанием);
- 2) функция легитимизация власти (объяснение и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);
- 3) функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе);
- 4) функция ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума);
- 5) функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп);
- 6) функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп);
- 7) агональная функция (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей);
- 8) акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или “наркотизацию” населения: мобилизация состоит в активизации и организации сторонников, “наркотизация” означает процесс умиротворения и отвлечения внимания населения).

Все основные функции политического дискурса, являющиеся аспектами проявления борьбы за власть могут быть сгруппированы попарно в пять блоков, внутри которых они связаны отношениями противопоставления, либо логического следования: а) интеграция и дифференциация групповых агентов политики; б) развитие конфликта и установление консенсуса; в) осуществление вербальных политических действий и информирование о них; г) создание “языковой реальности” поля политики и ее интерпретация; д) манипуляция сознанием и контроль за действиями политиков и электората.

Политический дискурс — явление институциональное, поскольку система различных политических институтов (парламент, фракции, союзы, блоки и т. д.), деятельность которых в целом сводится к разработке политических предложений, придает политике специфические черты институциональной коммуникации. Тематика политического дискурса, соответственно, обусловлена функционированием политического языка и целевыми установками партнеров по коммуникации. Для институциональных форм общения характерны определенные социальные правила и ритуализированные рамки функционирования. В. И. Карасик, рассматривая модель институционального дискурса, выявляет конститутивные признаки дискурса (участники, условия, организация, способы и материал общения), признаки институциональности (по линиям участников общения, по целям и условиям общения), признаки типа институционального дискурса (характеризующие тип общественного института) и нейтральные признаки (строевой материал дискурса). Компонентная структура политического дискурса, равно как и других разновидностей дискурсов, включает следующие составляющие:

- «1) участники,
- 2) хронотоп,
- 3) цели,
- 4) ценности (в том числе, ключевой концепт),
- 5) стратегии,
- 6) материал (тематика),
- 7) разновидности и жанры,
- 8) прецедентные (культурогенные) тексты,

¹ Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью)//Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, — Волгоград, 1995.

² Водак Р. Язык. Дискурс. Политика, — Волгоград: Перемена, 1997.

³ Зеленский В. В. Послесловие к книге: В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб.: Ювента, 1996. — с. 368–380.

9) дискурсивные формы» (Карасик, 1999:6)¹.

Учитывая, что в структуру институционального дискурса включаются его жанровые разновидности, мы рассматриваем соотношения дискурса и жанра как общего к частному. Особенности функционирования дискурса, а также особенности взаимодействия различных типов дискурса можно проследить, в частности, через их жанровые пространства и соотношение различных жанров между собой.

Жанр политической карикатуры находится на стыке нескольких типов дискурса (политического, художественного и дискурса масс-медиа), поэтому представляется важным показать особенности взаимодействия этих типов дискурса.

В дискурсе масс-медиа журналисты выступают в качестве посредников между политиками-профессионалами и массовой аудиторией: «поскольку население дистанцировано от правительства... журналисты-«рассказчики» о политике и политиках являются своеобразными «агентами влияния», способствующими формированию общественного мнения». Дополнительную имплицитную информацию о транслируемых политических событиях несет непосредственно само средство массовой информации (газета, телевизионный канал), поскольку аудитория читателей или зрителей обычно осведомлена о политической ориентации или предпочтениях разных СМИ.

Основной функцией художественного дискурса является самовыражение. Е. И. Шейгал в своем исследовании подчеркивает, что «в тех областях художественного дискурса, которые соприкасаются с полем политики, в той или иной степени присутствует социальный заказ». Жанры, находящиеся на пересечении политического и художественного дискурсов (памфлет, анекдот, частушка, плакат, карикатура, кинофильм и т. д.), способствуют утверждению или разрушению существующих стереотипов, созданию или разоблачению социально-политических мифов, критическому осмыслению и интерпретации прошлого с проекцией на будущее, а также могут выполнять функцию сведения счетов с политическими противниками.

Политическая карикатура входит в пространство смехового (комического или юмористического) дискурса. А. В. Карасик аккумулирует основные научные представления о смешном (включая юмор), сводя их к следующим признакам: в философии — это оценочное противопоставление несерьезного, игрового начала серьезному, деловому, в эстетике — это мягкая форма критики безобразного и неприятного, в психологии — это неожиданная разрядка эмоционального напряжения, в социологии — это карнавальное переворачивание социальных ценностей (Карасик, 2001)². А. В. Карасик рассматривает юмористический дискурс как «текст, погруженный в ситуацию смехового общения», для которой характерно:

«1) коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора,

2) юмористическая тональность общения, т. е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты,

3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре» (Карасик А. В. 2000:105–106)³.

Основной характеристикой комического (юмористического) дискурса является способность вызывать смех (Кулинич, 1999)⁴.

Комическое понимается как эстетическая форма критики, «заразительно-острая, творчески активная ее форма, предполагающая сознательно активное восприятие, отношение со стороны аудитории», а смех рассматривается как реакция осознания добра и зла (Карасик А. В., 2001:14). Неотъемлемой чертой комического является неожиданность, соответственно, «чувство юмора неразрывно связано с умением субъекта обнаруживать противоречия в окружающей действительности, например, замечать а иногда и утрировать противоположность положительных и отрицательных черт в каком-либо человеке, кажущуюся значительность кого-либо и несоответствующее ей поведение и т. п.» (Карасик А. В., 2001:17).

Очевидно, что на пересечении с политическим дискурсом материал (тематика) дискурса комического, главным образом, посвящен политическим событиям (хотя и не ограничивается исключительно ими).

Специфика жанра политической карикатуры, несомненно, обусловлена ее включением в жанровые пространства одновременно четырех типов дискурса.

Список литературы:

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации, — М.: Знание, 1991.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика, — Волгоград: Перемена, 1997.
3. Зеленский В. В. Послесловие к книге: В. Одайник. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб.: Ювента, 1996. — с. 368–380
4. Карасик А. В. О ситуации смехового общения//Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. — Волгоград: Политехник, 2000 — с. 105–108.
5. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. — Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2001, — 189 с.
6. Карасик В. И. Религиозный дискурс//Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики, — Волгоград: Перемена, 1999, — с. 5–19.
7. Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999, с. 180.
8. Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью)//Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, — Волгоград, 1995.
9. Graber, Doris A. Political languages//Handbook of political communication, — Beverly Hill, 1981. — pp. 195–224

¹ Карасик В. И. Религиозный дискурс//Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики, — Волгоград: Перемена, 1999, — с. 5–19.

² Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора. — Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2001, — 189 с.

³ Карасик А. В. О ситуации смехового общения//Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. — Волгоград: Политехник, 2000 — с. 105–108.

⁴ Кулинич М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999, с. 180.

Новикова Светлана Геннадьевна,
 Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
 канд.филол.наук, доцент кафедры литературы

Образ маргинальной личности в современной латиноамериканской литературе

Известно, что сегодня в литературоведении все чаще поднимается вопрос о маргинальных героях, которые встречаются в современной латиноамериканской литературе. Именно поэтому мы можем говорить об определенной тенденции — стремлении писателей проанализировать внутренние изменения (или патологии) личности. Объем произведений с подобными персонажами стремительно растет, поэтому увеличивается необходимость исследовать данный феномен. Попытаемся проанализировать измененные состояния сознания героев в новейшей латиноамериканской литературе — М. В. Льюса (Перу), М. Пуиг (Аргентина), А. Поссе (Аргентина), Х. Т. Серрано (Куба), Ш. Буарки (Бразилия) и др.

Само понятие маргинальности давно стало популярным и часто использовалось в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. Данное явление, безусловно, подчеркивает особый социальный статус (обычно — низкий), принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведет образ жизни и исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы (например, контркультура)¹.

В то же время нужно отметить, что понятие маргинальной личности в новейшей литературе имеет не только социальный контекст, но и онтологическое измерение, так как выражает положение или состояние со специфическими «топологическими» свойствами, а именно — способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом. В связи с этим хотелось бы обратиться к творчеству замечательного аргентинского писателя Мануэля Пуига. В романе «Поцелуй женщины-паука» перед нами не просто образы не просто социально опасных людей (оба героя сидят в тюрьме), но и одиноких личностей, которые сильно страдают от своего отчуждения: «... и временами я убежден, что сохранил в себе частичку тебя... и что никогда не терял ее... но иногда мне кажется, то в этой камере нет больше никого, кроме меня самого... меня одного... и ничто не оставляет следа, и воспоминания о том счастливом времени, что мы провели вместе, о тех ночах и днях, прекрасных рассветах чистого наслаждения, сейчас для меня абсолютно бесполезны и даже мешают... потому что я безумно по тебе скучаю, единственное, что я чувствую, — это пытку одиночеством...»². В данном случае мы видим, что понятие «маргинальность» коррелирует с представлениями читателя о границе человеческого сознания, то есть как выражение самого процесса перехода, пересечения границы, ее достижения или преодоления предела.

В философии и социологии так сложилось исторически, что маргинальность в основном понимается как нечто негативное, второстепенное, онтологически вторичное, так как обычно сравнивается с нормой (социальной, антропологической, этической, медицинской), любое отклонение от которой воспринимается как нарушение, угроза, преступление или болезнь. В этом отношении очень интересен экзистенциальный образ Че Гевары, созданный Абе́лем Поссе в романе «Пражские тетради». «Гевара знает, что, пока он в Праге, придется соблюдать этот ритуал, эту игру. Придется ходить в костюме буржуа, забыть на время о своей шевелюре и берете с революционной звездой — о том образе, который превратил его в символ волонтаристской мировой революции. Ощущение непривычное — он отчужден от самого себя, он тоскует по себе истинному»³. Интересен образ великого революционера, у которого появились проблемы с самоидентификацией личности. Именно то, о чем старается Че не упоминать, стремится забыть, и оказывается самым важным, главным для понимания смысла человеческого существования.

В других произведениях мы видим другие модификации маргинальной личности. В них утверждается онтологическая ценность этого явления. Здесь маргинальность трактуется максимально широко: это те люди, которые бунтуют против социальных норм общества. Очень хорошо это видно на примере романа Марио Варгаса Льюсы «Разговор в «Соборе». Главные герои — революционеры не только по своим политическим взглядам. Но и философским убеждениям. Они не могут жить в том обществе, которое их окружает: «А Хакобо испытывал ли когда-нибудь к нему эту смешанную с уважением ненависть, думает он. Изучать он будет юриспруденцию и историю, и ты остолбенело слушал его: вместе, вместе учиться, вместе организовывать тайную печатню, уходить в подполье, сражаться, готовить революцию»⁴. В романе писатель открыто заявляет, что *новые* социальные структуры и отношения могут возникнуть только на границе, на периферии старых структур, их становление происходит на изломе, в революции, при переходе через хаотическое состояние, когда меняются нормы и ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые системы.

Также необходимо проследить изменения в употреблении этого понятия от социального к гносеологическому пониманию маргинального в новой литературе. Особую актуальность она приобретает в эпоху господствования постмодернизма. В медицине и психологии ученые дано обратили внимание на пограничные состояния тела и психики человека. Были выделены различные отклонения, заболевания, которые могут считаться маргинальными феноменами человеческого бытия и стать предметом изучения для антропологии. Если маргинальную антропологию понимать как расширение предметной области исследований феноменов человеческого бытия, то она не противостоит классической антропологии, а лишь дополняет ее⁵.

В связи с этим хотелось бы обратиться к роману бразильского писателя Шики Буарки «Будапешт». В центре повествования — образ писателя, испытывающего экзистенциальный кризис. «Переливчатая обложка, я не понимал цвета этой обложки, название «Будапешт», я не понимал имени Жозе Коста, напечатанного на обложке, эту книгу писал не я. Я не понимал, что происходит, что за люди толпятся вокруг меня, я тут был явно не при чем. Мне хотелось вернуть книгу, но кому?»⁶. В центре внимания

¹ Гурин, С. П. Понятия границы и маргинальности//<http://www.philosophy.ru/library/misc/margin/>

² Пуиг М. Поцелуй женщины-паука//Иностранная литература. –2003. — № 6. — С. 167.

³ Поссе А. Пражские тетради//Иностранная литература. –2003. — № 4. — С. 171.

⁴ Льюса М. В. Разговор в «Соборе». — М., 2002. — С. 70–71.

⁵ Ахутин, А. Тяжба о бытии//<http://ido.tsu.ru/ss/?unit=122&page=259>

⁶ Буарки Ш. Будапешт//Иностранная литература. –2009. — № 7. — С. 75.

оказывается некоторая само собой разумеющаяся норма, все отклонения от которой признаются патологией и выталкиваются за границу рационального сознания и упорядоченной социальной реальности (раздвоение личности).

Все большее значение маргинальность приобретает в **гносеологии**. Маргинальный подход выделяет факт наличия различных форм мышления, а также проблему границ и пределов познания. Сегодня уделяется большое внимание изучению таких феноменов как невербальное мышление, измененные состояния сознания, интуиция и мистическое озарение, причем их значение выходит за рамки только гносеологии. Маргинальность предстает как гносеологическая категория, обозначающая нечто нелогичное, непрозрачное для сознания, недоступное для познания. «В общем-то она права, кругом — джунгли, темный лес, где непролазная грязь, корысть, деньги. Вокруг одни паразиты, которые только и хотят что залезть на тебя»¹.

Сюда может быть отнесено все непознаваемое, внерациональное, нерациональное, иррациональное, противоречивое, парадоксальное, абсурдное. С другой стороны, стирается грань между гносеологическим и онтологическим смыслами понятий и категорий. В постмодернизме реальность понимается как текст, однако возможно и симметричное движение, когда умозрительные идеи и образы обретают онтологическое измерение, обнаруживаются параллели в мышлении и бытии. Все более сложные топологические фигуры мышления (поверхность, изнанка) оказываются коррелятами бытийных форм.

Понятие маргинальности соответствует этой тенденции. Встречное движение гносеологии и онтологии открывает характерную область маргинальных феноменов человеческого бытия и соответствующих им методологических принципов и подходов. В первую очередь это два понятия, выражающих топологические свойства и характеристики — граница и предел. Они обозначают не только положение объекта относительно чего-то другого, а пребывание именно на границе некой зоны, сферы бытия, где кончается одно и начинается нечто иное, может быть совсем другое: «Че постепенно отдалялся от нас. Уходил в свое одиночество. Погружался в свою борьбу за сохранение минимального прохода для жизнедающего воздуха»². Можно говорить о границе и пределе бытия этого объекта, а также о границах и пределах его познания. Такая специфическая онтология выражает нелинейное строение пространства и непредсказуемое поведение объектов вблизи границы. Движение объектов на границе имеет особую, сложную динамику — это не просто движение и перемещение, а переход на другой онтологический уровень или прорыв в другую сферу бытия. «Я размышляю о своем положении. Иногда с иронией. Да, я одинокий condotiero, что достаточно парадоксально. Я с трудом переносу других людей...

Я всегда был одинок. Лежал в безмолвном доме и ждал, пока другие проснутся. Всегда страдал бессонницей и удушьем. Я — и другие. Я, мои книги — и другие...»³.

Таким образом, в контексте новейшей латиноамериканской литературы особенно актуальным становится вопрос о маргинальных личностях. При определении ее социального и онтологического статуса нужно учитывать современные тенденции в развитии философии, а также условия и смыслы существования современного человека.

Список литературы:

1. Ахутин А. Тяжба о бытии//<http://ido.tsu.ru/ss/?unit=122&page=259>
2. Буарки Ш. Будапешт//Иностранная литература. –2009. — № 7.
3. Гурин С. П. Понятия границы и маргинальности//<http://www.philosophy.ru/library/misc/margin/>
4. Льоса М. В. Разговор в «Соборе». — М.: АСТ Фолио, 2002.
5. Поссе А. Пражские тетради//Иностранная литература. –2003. — № 4.
6. Пуиг М. Поцелуй женщины-паука//Иностранная литература. –2003. — № 6.

Ротмистрова Ольга Валерьевна,
Российский педагогический университет им. А. И. Герцена,
старший преподаватель кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному

Параметрические прилагательные как средство объективации географического пространства страны в языковой картине мира

Один из важнейших фрагментов русской языковой картины мира (РЯКМ) обусловлен представлениями о стране, организующимися в макрополе «Страна», которое включает отдельные микрополя, репрезентирующие различные знания и представления о географическом пространстве, политическом строе, экономическом устройстве, населении, природе и т. д. страны. Различные идеографические словари («Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой, «Тематический словарь» под ред. В. В. Морковкина) дают представление о чрезвычайной тематической «насыщенности» данного фрагмента языковой картины мира.

Данные «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова (далее РАС), а именно реакции на стимул *страна* (*стране, страну*) не только подтверждают тематическое многообразие поля *страна*, которое связано с политикой, экономикой и т. д., но и значительно расширяют его, внося в поле представления о прецедентных текстах (песня: «Широка страна...»), прецедентных именах (Лимония и др.). Однако самый значительный «участок» ассоциативного поля составляют представления о географическом пространстве страны, причем подавляющее большинство ассоциативных реакций связано с размером и ландшафтом страны. Ср.: страна — большая (46), огромная (38), необъятная, широкая (2), бескрайняя, большое поле, необъятные просторы, обширная (1) и др.

Таким образом, несмотря на то, что лексема *страна* организует огромное тематически многообразное и насыщенное поле, данные идеографических словарей и психолингвистических экспериментов говорят об особой востребованности в русском языковом сознании представлений, связанных с географическим пространством страны и, прежде всего, с её размером.

¹ Сerrano X. T. В Гаване идут дожди//Иностранная литература.- 2007.- № 11. с. 52.

² Поссе А. Пражские тетради//Иностранная литература. –2003. — № 4. — С. 175.

³ Там же. — С. 213.

Размер, представляющий собой *величину чего-либо в каком-либо измерении* (см.: «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой — МАС), может быть *большим (большой, огромный и др.)*, *средним* и *маленьким (небольшой, незначительный и др.)*. Иными словами, лексемы *большой*, *средний* и *маленький* представляют собой основные *параметры размера*, т. е. являются *параметрическими прилагательными* (Ю. Д. Апресян, Е. В. Урысон и др.). Данная группа собственно параметрической лексики способна непосредственно передавать общее значение размера любого объекта — конкретного, абстрактного, пространственного (см. таблицу).

Параметры размера		
Большой	Средний	Маленький
<i>Страна, дом, дерево, словарь, автобус, улица</i>		

Традиционно параметрические прилагательные дифференцируются в зависимости от размера. Впервые компонент «норма» в подходе к описанию имен прилагательных, содержащих параметры размера, был предложен в работах Э. Сепира, а в отечественной лингвистике понятие нормы использовалось при описании параметрических прилагательных в исследованиях Ю. Д. Апресяна¹, Е. В. Урысона² и др., в которых под «нормой» понимается средний размер объектов. Следовательно, остальные параметрические прилагательные толкуются по схеме «такой, параметр размера которого больше/меньше нормы»³. Ср.: *средний* — промежуточный по своим признакам между двумя крайними величинами (между большим и малым, высоким и низким, тяжелым и легким и т. п.); *большой* — значительный по величине, размерам; *малый* — незначительный по величине, размерам (МАС).

Как справедливо отмечают исследователи, «параметрические имена прилагательные максимально полно проявляют свою значимость в синонимических рядах»⁴. Так, в «Словаре синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (далее словарь синонимов под ред. А. П. Евгеньевой), содержащем ряд синонимов *большой, великий, огромный, громадный, большущий* (прост.), *здоровенный* (прост.), *здоровущий* (груб.-прост.), их общее значение толкуется как «такой, который обращает на себя внимание, выделяется своей величиной, своими размерами, объемом, количеством или степенью, силой проявления какого-л. состояния, свойства, признака и т. д.», а также указывается на их дифференциальные признаки:

Большой является лексемой, выражающей основное значение; все другие имеют усилительный характер и подчеркивают, что величина, размер, объем и т. д. или степень, сила чего-л. превышают обычные; *великий* — очень большой, в современ. языке это слово имеет несколько устарелый характер, употр. в литературной речи при характеристике степени или силы проявления чего-л., преимущ. чувства, состояния (с великим удовольствием, к великому удивлению, к великой досаде и т. п.); *огромный, громадный* — чрезвычайно большой, употр. при характеристике самых различных предметов и понятий; в обиходно-разговорной речи иногда употр. просторечные *большущий, здоровенный, здоровущий*, которые имеют грубоватый, фамильярный характер; два последних слова характеризуют только конкретные понятия.

В «Русском синонимическом словаре» К. С. Горбачевича в данный синонимический ряд вошли также прилагательные *значительный, немалый, обширный* и др., употребляемые в значении «превышающий средний уровень по величине, размерам, количеству, значению». Ср.: *значительный, немалый* — довольно существенный (*значительная территория; на значительном расстоянии*); *обширный* — занимающий большое пространство.

Поскольку толкование слова *большой* дается через лексему *значительный* (см. «Современный словарь русского литературного языка» в 17 т. — БАС), то представляется возможным включить её в синонимический ряд к слову *большой* (ср.: «*значительный* по величине, размерам (длине, ширине, объему и т. п.); превосходящий по своим размерам ряд однородных предметов, явлений и т. п.»). Разговорное прилагательное *здоровенный* в БАС толкуется как «*очень большой, огромный*».

К этой же группе собственно параметрической лексики, непосредственно передающей общее значение размера любого объекта, относятся и экспрессивно-усилительные синонимы *огромный, гигантский, колоссальный, исполинский, громадный*. Ср.: *громадный* — чрезвычайно большой по своим размерам, массе или объему; *огромный; гигантский* — необычайно больших размеров; *громадный, огромный; исполинский* — обладающий чрезвычайно большими размерами, высотой; *громадный, огромный; колоссальный* — огромный по величине, размеру, количеству (МАС). Лексемами *огромный, громадный, колоссальный, гигантский, исполинский* «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна (далее словарь синонимов под ред. Ю. Д. Апресяна) значительно расширяет синонимический ряд к слову *большой*. В словарной статье этого словаря отмечается, что лексема *большой* «свободно характеризует пространственные объекты, особенно если их размеры не особенно велики, так что данное пространство может быть освоено человеком». Большими по размеру могут быть такие объекты пространства, как *луг, поле, роща*. Такие пространства, как *пустыня, океан* слишком велики для человека, поэтому характеристика *большой* для таких пространств, по замечанию авторов словаря, странна, а в качестве «нормального» определения для таких объектов лучше употреблять лексему *огромный: огромная пустыня, огромный океан*.

Таким образом, в словарях синонимов, как правило, приводится дифференциация значения параметрических прилагательных относительно «нормы» или отклонения от нее.

Как известно, сведения о тех или иных объектах действительности (в том числе о географическом пространстве страны) можно получить из ассоциативных полей, поскольку «ассоциативные поля, являясь фрагментами вербальных знаний, запечатлённых в памяти человека, и фрагментами семантических и грамматических отношений, представляют также фрагменты образов сознания, мотивов и оценок»⁵. Ввиду этого формирование фрагмента языковой картины мира, репрезентирующего

¹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М. 1974.

² Урысон Е. В. Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. Языки славянских культур. 2006. С. 713–758.

³ Там же. С. 714.

⁴ Экимьян Я. В. Семантическая аспектность понятий величины «большой», «громадный» в английском и русском языках. Автореф... канд. фил. наук. Краснодар. 2007. С. 4.

⁵ Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М. ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». 2002. С. 6.

представления о размере страны, будет неполным без обращения к ассоциативному потенциалу ядерной лексемы поля. Так, в РАС зафиксировано следующее ассоциативное поле к стимулу *страна* (ниже приведены только те реакции, которые так или иначе обусловлены размером страны):

СТРАНА: большая **46**; огромная **38**; великая **6**; широка **3**; велика, необъятная, огромный, широкая **2**; бескрайняя, большой, величие, небольшая, необъятные просторы, обширная, песня: Широка страна..., простор, просторы; широка; широкий, широко **1**.

Содержание ассоциативного поля *страна* свидетельствует об очевидной частотности реакций (как было сказано выше), связанных с большим размером (*большая* — 46 реакций, *огромная* — 38 реакций), и только одна реакция связана с небольшим размером (*небольшая* — 1 реакция).

Ср. также: **Россия:** великая **2**; большая **1**. **Родина:** большая **3**; большой **1**.

Дифференциацию лексических средств, называющих малые размеры объекта, возможно установить с помощью словарей синонимов. Так, в словаре синонимов под ред. А. П. Евгеньевой для синонимического ряда *маленький, небольшой, крошечный, крохотный, малюсенький, махонький* (разг.), *малый, невеликий, миниатюрный, микроскопический и микроскопичный, капельный* (разг.), *чуточный* (прост.) указываются следующие дифференциальные признаки: *маленький* и *небольшой* являются наиболее употребительными лексемами; *небольшой* — такой, который не является большим, хотя он и несколько больше маленького; *крошечный, крохотный*, а особенно *малюсенький, махонький* имеют уменьшительно-ласкательный характер, преимущественно свойственны непринужденной разговорной речи и обозначают: очень маленький, совсем маленький; слово *малый*, близкое по значению к слову *маленький*, в современном языке употребляется преимущественно в краткой форме, в полной форме выступает лишь при сопоставлении, противопоставлении однородных предметов, а также в некоторых устойчивых, преимущественно терминологических сочетаниях, которым обычно противопоставляются сочетания с прилагательным *большой*; *невеликий* по значению близко к слову *небольшой*, в современном языке употребляется преимущественно в краткой форме, полные формы имеют устарелый характер; слово *миниатюрный* употребляется обычно, чтобы подчеркнуть не только небольшие размеры, величину, но и известное изящество чего-либо; *микроскопический* и *микроскопичный* употребляются обычно для характеристики предметов по своей природе небольших, чтобы указать, что даже для небольшого размера они малы; слова *капельный* и *чуточный* употребляются редко, обычно чтобы подчеркнуть чрезвычайно малый размер, объем, величину чего-либо.

Следует отметить, что, помимо общих измерений (*большой* и *маленький*), размер имеет более конкретные, направленные измерения, то есть лексемы *большой* и *маленький* соотносятся с рядом других лексем, включающих сему размера. Так, прилагательные *широкий* и *длинный* содержат сему *большой*, а лексемы *узкий* и *короткий* — сему *маленький*. В словаре синонимов под ред. А. П. Евгеньевой общее значение слова *длинный* и его синонима *долгий* толкуется как «имеющий большую длину» (однако слово *долгий* несколько устарело и употребляется преимущественно в просторечии или в речи, имеющей диалектную окраску).

В этом же словаре к слову *короткий* дается следующий ряд синонимов: *краткий, недолгий, непродолжительный, кратковременный, недолговременный, краткосрочный, мгновенный, минутный, секундный*. Общее значение этих слов передает толкование «продолжающийся, длящийся недолго, малый по времени», что свидетельствует о взаимозависимости пространственных и временных категорий.

В МАС у прилагательного *узкий* выделяется ряд значений, среди которых есть связанные с пространственным измерением — «имеющий малую протяженность в поперечнике», т. е. небольшой по ширине, а в качестве противоположной по значению лексемы выступает прилагательное *широкий*.

В семантическом объеме лексемы *широкий* зафиксированы следующие значения:

1. Имеющий большую протяженность в поперечнике; *противоп.* *узкий*. **2.** Не стесняющий движений; свободный, просторный. **3.** Занимающий большое пространство, обширный. **4.** Размахистый, свободный, крупный. **5.** *перен.* Отличающийся большим размахом в проявлении чего-либо, ничем не стесненный. **6.** Большой по количеству, охвату, размаху и т. п. **7.** *перен.* Охватывающий многих, распространяющийся на многих; массовый.

В этом же словаре прилагательное *широкий* включается в синонимический ряд к слову *обширный* и толкуется как «такой, который занимает большое пространство». В качестве дифференциальных называются следующие признаки: *просторный* употребляется в книжной речи, преимущественно по отношению к территории чего-либо, несколько устарелым является его употребление по отношению к какому-либо помещению, привычное и типичное для слова *обширный*; *широкий* употребляется исключительно для характеристики какого-либо пространства, территории чего-либо.

Анализ контекстов употребления лексемы *широкий* и её синонимов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволил заключить, что пространственное измерение *широкий* (и его синонимы) в значении «занимающий большое пространство» очень часто используется для характеристики размера страны и других пространственных объектов, например: *Широка страна моя родная* (В. Лебедев-Кумач). *Широкая сторона Русь крещеная, народу в ней тьма тем* (Н. Некрасов). *И час за часом край все шире, уже он день и два в окне, уже мы едем в той стране, где говорят: — У нас, в Сибири...* (А. Твардовский). *Границы Персии, — продолжал Куцын заранее выученное приветствие, — тесно соприкасаются с пределами нашего обширного отечества* (А. П. Чехов) и др.

Таким образом, группа собственно параметрической лексики, способной репрезентировать представления о размере страны (а также любого другого объекта), включает основные *общие* обозначения размера страны — *большой* и *маленький*, которые могут проявляться в *максимальной* и *минимальной* степени. В свою очередь, *общие* измерения реализуются в *конкретных* измерениях (по длине и ширине), которые также проявляются в *максимальной* или *минимальной* степени.

Ниже приведены группы лексики, передающей максимальную и минимальную степень проявления признака.

1. ЛЕКСИКА, ПЕРЕДАЮЩАЯ МАКСИМАЛЬНУЮ СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКА

Общие параметры размера: лексика, указывающая на отклонение от нормы в сторону увеличения (*большой*) > лексика, указывающая на отклонение от большого размера (*большущий, гигантский, громадный, здоровенный, здоровущий,*

исполинский, колоссальный, крупный, огромный) > **конкретные параметры размера: лексика, указывающая на отклонение от большого размера: по ширине** (*широкий, обширный, пространственный*) / **по длине** (*длинный, долгий, протяженный*).

II. ЛЕКСИКА, ПЕРЕДАЮЩАЯ МИНИМАЛЬНУЮ СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКА

Общие параметры размера: лексика, указывающая на отклонение от нормы в сторону уменьшения (*маленький (малый, небольшой, незначительный)*) > **лексика, указывающая на отклонение от маленького размера** (*капельный, крохотный, крошечный, махонький, микроскопический, миниатюрный*) > **конкретные параметры размера: лексика, указывающая на отклонение от маленького размера: по ширине** (*узкий*)/**по длине** (*короткий*).

В различных лексикографических источниках и в многочисленных примерах из НКРЯ большинство характеристик размера страны связано с максимальной степенью его проявления. Об этом также свидетельствует и частотность ассоциаций, зафиксированных в РАС, где измерения *узкий, короткий, маленький* в ассоциативном ряду к стимулам, представляющим собой ядро лексико-семантического поля «страна», практически не представлены. В сознании носителей русского языка особенно актуальными при характеристике размера страны являются измерения, отклоняющиеся от нормы в сторону увеличения признака.

Следует отметить, что, по мнению исследователей, представление о стране, прежде всего, как о *большой, широкой* является универсальным и характерно не только для русской языковой картины мира. Так, Ю. С. Степанов замечает: «Не следует думать, конечно, что гордость за родную землю свойственна только русским по причине необычайных просторов. Как для маленького ребенка его мама «самая красивая», так всегда «широка» родная земля. Начальная строка знаменитой песни *Широка страна моя родная*, казалось бы, такая русская и советская, на самом деле буквально повторяет выражение, обычное у древних римлян: *Late patet patria mea* «Широко раскинулась родина моя»¹. Кроме того, по замечанию Ю. С. Степанова, «в древнеиндийской культуре прилагательное женского рода со значением «широкая» выступает также именем существительным «Земля; страна» (*prthivi*)»². Учитывая эти факты, Ю. С. Степанов делает вывод о том, что страна получает характеристику *широкая* не потому, что она реально имеет большой размер, а потому, что любая страна, независимо от ее размера, в представлениях живущего в ней народа выглядит как *большая, широкая*. Такого рода представления составляют архетип культуры.

Анализ ряда фразеологических словарей («Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова, «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под ред. А. Н. Тихонова, «Фразеологический словарь русского языка» (сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова), «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В. Н. Телии и др.) позволил выделить идиоматические единицы, репрезентирующие представления о большом или маленьком пространстве, расстоянии в РЯКМ. Так, например, представления о небольшом расстоянии, пространстве содержатся во фразеологизмах *рукой подать, в двух шагах* и др., однако анализ словарей позволил заключить, что подавляющее большинство идиом транслирует представления о большом расстоянии. Ср.: *к черту (чертям) на кулички (к черту (чертям) на рога)* — очень далеко, в отдаленные, глухие места (уезжать, отправляться и т. п.); *бог весть* — неизвестно, никто не знает (где); *куда ворон костей не заносил (не занесет, не заносит), куда Макар телят не гонял* — очень далеко, в самые отдаленные места (выслать, загнать, попасть и т. п.); *за тридевять земель, тридесятое царство* — очень далеко (жить, уехать, находиться и т. п.); *на край света (земли)* — куда-нибудь очень далеко, куда-угодно (идти, бежать и т. п.); *на краю света (земли)* — очень далеко; *нога не ступала (кого, чья, где, куда)* — где никто никогда не бывал, не жил и т. п. (о глухих, диких, необжитых местах) и др.

Таким образом, *большой размер* оказывается актуальным при характеристике любой страны и обуславливает наиболее многочисленную группу параметрических прилагательных в русском языке, которые дифференцированно называют размер территории и входят в активный словарный запас носителей русского языка (см.: «Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5 000 самых важных русских слов» под ред. В. В. Морковкина).

Список литературы:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М. — Наука. — 1974.
2. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов/Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М. — ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». — 2002.
3. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры — 2-е изд., испр. и доп. — М. — Акад. проект. — 2001.
4. Урысон Е. В. Семантика величины//Языковая картина мира и системная лексикография/В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская и др.; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М.: Языки славянских культур. — 2006.
5. Экимьян Я. В. Семантическая аспектность понятий величины «большой», «громадный» в английском и русском языках. Автореф. ... канд. фил. наук. — Краснодар. — 2007.

Чеботарёва Е. Г., ФГОУ ВПО Саратовский государственный технический университет
Институт Развития Бизнеса и Стратегий,
к. ф. н., доцент кафедры Международных бизнес-коммуникаций

Своеобразие творчества беллетриста-народника Ф. Д. Нефёдова

Обращение к творчеству Филиппа Диомидовича Нефёдова определяется непосредственными связями народнической литературы с демократической литературой шестидесятых годов и выражением в его творчестве художественной специфики народнической беллетристики. Место Нефёдова, в литературном процессе времени, обозначается в ряду писателей-народников, таких, как Н. И. Наумов, Н. Н. Златовратский, С. Каронин-Петропавловский, П. В. Засодимский и др. Однако деятельность Ф. Д. Нефёдова не ограничивается лишь рамками литературного народничества, а выходит за его пределы. М. Горький в статье

¹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. Акад. проект. 2001. С. 170–171

² Там же. С. 171.

«Разрушение личности» писал: «Даже те, кого принято считать «чистыми народниками» — Златовратский, Каронин, Засодимский, Бажин, Нефёдов, Наумов и ряд других сотрудников «Отечественных записок», «Дела», «Слова», «Мысли», «Русского богатства» — не входят в эти рамки — от каждого из них остаётся нечто, что даёт нам право сказать так: старый писатель там, где политическое учение могло ограничить его художественную силу, умел встать над политикой, а не подчиняться ей рабски... Старая литература свободно отражала настроения, чувства, думы всей русской демократии»¹.

М. Горький поставил имя Ф. Д. Нефёдова в один ряд с Н. В. Успенским, Ф. М. Решетниковым, В. А. Слепцовым и А. И. Левитовым и этим как бы подчеркнул близость писателя к беллетристам-шестидесятникам, чьи традиции в действительности воспринял Нефёдов [Там же С. 70]. Лучшие его произведения были написаны в рамках этого периода и были близки к прозе демократов-шестидесятников.

Публицист, писатель, автор очерков, повестей и рассказов из народной жизни, учёный этнограф, журнальный деятель, Нефёдов был одним из выразителей того широкого интереса к народной жизни, который определился в 60-е годы и принял затем форму «хождения в народ» с самыми различными целями.

Нужно отметить, что на закате своей литературной деятельности он был далек от революционных программ народников, в его произведениях налицо черты идеализации патриархального крестьянского быта, он не зовет к протесту, к переменам общественного строя. Критически изображая крестьянский мир, он верит в общину, её прочность. Русский народ, его думы и чаяния, его историческая судьба, прошлое и настоящее — вот круг вопросов, которые волновали писателя.

Одна из важнейших черт творчества Нефёдова — этнографизм. Именно эта черта придает особую ценность его произведениям. В критической литературе того времени Нефёдов назван беллетристом-этнографом, собравшим богатый фольклорный материал в этнографических экспедициях и включавшим его в свои произведения². Пыпин назвал Нефёдова знатоком фольклора и быта русского народа³. Вся его деятельность посвящена исключительно изучению народной жизни⁴.

Для него характерен устойчивый интерес к устному народному творчеству, причём не только к собирательству, но и публикации его как в специальных изданиях, так и в беллетристике нередко похожей на этнографию. При этом следует учитывать, что способы его художественного воплощения в очерках, рассказах и повестях различны, что существенно влияет на характер самой жанровой специфики⁵.

Так, в очерках «Девичник» (1868) и «Святки» (1871) даны точные этнографические описания, запечатлённые писателем картины быта села Иваново: «Перед нами большое село Данилово (Иваново — Е. Ч). Оно больше многих, не только что уездных, но даже и губернских городов». Тяжело охают и пронзительно свистят паровозики громадных фабрик, коптят трубы своим дымом»⁶. Писатель обращает внимание на социальные контрасты, социальный элемент содержится в самом описании: «Всё мало-мальски взрослое население с самого раннего утра уходит на фабрики и возвращается только поздним вечером. Одна заря, как говорит пословица, выгонит из избы, а другая — загонит. Собаки даже не бегают по улицам, потому что бедность прилепленных к хоромам хат такова, что там самим часто бывает на зубы нечего положить, а не то, что завести собаку и кормить её» (С. 46).

Писатель создаёт художественный образ фабрики, которая поглощает всё вокруг: «Не живёт светлое небо, чёрный дым фабрик заволок его своими неприглядными и, как большая река в сильный ветер, волнующимися струями, — и в этой тьме слышится только смутное и грозное грохотанье фабричных механизмов, да пронзительно-громкий посвист паровиков, раздающийся в одно и то же время сразу в двадцати местах...» (С. 49). В описании фабрики Нефёдов использует художественные детали, сопоставляя её грохот и стоны машин с посвистом лешего, а мертвенность рабочего села в будни — с суровым молчанием дремучего леса.

Иначе использует этнографические элементы писатель в очерке «Наши фабрики и заводы». Здесь Нефёдов применяет иные художественные приёмы: этнография чередуется со статистикой, с документальной точностью, ссылками на исторические и современные писателю события, с привлечением фактов, цифр и живых зарисовок. Таким образом, в очерке на первый план выходит статистическое исследование. Автор вводит образ «русского Манчестера»: «Вы очутитесь лицом к лицу с русским Манчестером!.. Вы уже видите сплошную массу почерневших от ветхости деревянных построек, раскинутых на шестивёрстном пространстве, да изредка и кое-где из-за них выставляются каменные дома купцов и длинные корпуса фабрик: везде солома и тёс, покрывающие хижину и жилища манчестерцев» (С. 53).

Писатель отмечает: «Фабричные корпуса ситцевого отделения мануфактуры гг. Гарелиных начинаются тотчас же за большим зданием, в котором помещается бумагопрядильная, и тянется один подле другого. Все ситцепечатные помещения старинной постройки и не представляют никакого удобства. Набойный корпус принадлежит именно к разряду этой древней постройки. Он — каменный, двухэтажный и имеет в длину 42 ари., в ширину 15 и в высоту около 4 ари., т. е. содержит 30 870 куб. футов воздуха. В каждом этаже стоят в два ряда по 40 верстаков — столов для набивки; каждый верстак занимает 84 куб. фута, что вместе составит 3360 куб. футов (длина верстака 7 футов, ширина 3 и высота 4); исключив эту цифру из первой, будем иметь содержание воздуха в 27 510 куб. футов. В этаже находится 40 чел. взрослых набойщиков и 15 «штриховальщиков», следовательно, при начале работы один человек имеет для своего дыхания воздуха 500 куб. футов. Но, к сожалению, это — иллюзия, как мы сейчас увидим» (С. 36).

Нефёдов обращает внимание на социальные условия быта и труда рабочих: жесточайшую эксплуатацию, тяжёлый детский труд. Писатель называет число рабочих, работающих в одну, две смены, указывает работающих на ткацких станках, сообщает

¹ Горький А. М. Собрание сочинений: в 30 т./А. М. Горький; Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького). — М.: Гослитиздат, 1949–1955. — Т. 4. — С. 65.

² Брокгауз, Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 82 т. — СПб., 1890–1904. — Т. 40. — С. 344.

³ Пыпин, А. Н. История русской литературы: в 4 т./А. Н. Пыпин. — СПб., 1898. — Т. 1. — С. 144.

⁴ Русский антропологический журнал. 1902. — № 1; Этнографическое обозрение. 1902. — № 2.

⁵ Фокеев, А. Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тенденции, типология/А. Л. Фокеев. — М.: Народный учитель, 2002. — С. 189.

⁶ Нефёдов, Ф. Д. Сочинения: в 4 т. — М.: Тип. К. Т. Солдатенкова; Тип. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1894–1900. — Т. 2. — С. 45. Далее ссылки на это издание приведены в тексте в круглых скобках с указанием номера страницы

о том, что рабочий день на фабриках составляет шестнадцать часов, передаёт в мельчайших подробностях условия работы ткачей. *«Мы внутри помещения и на минуту теряем всякое сознание; оглушительный шум, стук механизмов и непроглядная пыль сразу овладели всем нашим существом и приковали к месту. Но вот мы справились с собою и начинаем всматриваться в окружающие предметы. Сперва, из-за давящего нас тумана пыли выделились разных форм и очертаний машины, потом замелькали стучащие колёса, показались медленно ползущие шестерни и, наконец, когда глаз привыкает, замечаем какие-то странные фигуры, похожие на чучела или огородные пугала: то рабочие люди, мужчины и женщины, работающие на чесальных аппаратах, ленточных и банкаброшах...»* (С. 23–24). Нефёдов подчёркивает, что рабочие похожи на механизмы, которые их со всех сторон окружают.

Нефёдов создавая в очерке картину капиталистического «Манчестера», вскрывает социальные язвы русской жизни, при этом он отрицательно относится к капиталистическому производству, отмечая его пагубное влияние на исконно народную жизнь. Появление крупных производств нарушает гармоническое единство природы, социального быта, культуры. Изменяются берега Волги, *«она безлюдна и глубоко безмолвна. Унылый и грустный вид родины»*¹. Нефёдов отмечает, что скудеет земля, отмирает хлебопашество и земледелие. По берегам возникают мануфактуры, фабрики и заводы и вместе с ними кабаки, пивные и трактиры. Поволжье принимает новый характер — чисто фабричный. Меняется быт. Мужчины уходят на фабрики, в деревне остаются только женщины и дети.

Писатель-народник пишет о большой смертности населения (особенно детской) и малом его приросте. Фабрики, по Нефёдову, — неминуемое зло для природы и человека. Писатель озабочен разрушением исконных связей человека с природой и родной землёй, убеждён, что *«не фабрика — кормилица русского человека, а матушка-земля, в ней лежит его благосостояние и задатки его лучшего будущего как народа»* (С. 47).

Писатель искал опору в народных ценностях, в истоках крестьянской нравственности. Нефёдов замечает, что под влиянием окружающей среды и занятий народа складывается его мирозерцание, закладываются основы частного и общественного быта, духовный строй, истоки которого в овладении поколениями «маститой народной стариной», сокровищницами устного народного творчества.

Как и другие беллетристы-народники, Нефёдов отдаёт предпочтение старинной, исконной, национальной культуре: песням, обычаям, обрядам, считая её эстетическим образцом. «Все эти песни — песни старинные, по выражению самого народа, — пишет автор, — хранителями их являются старики и поют их старческими голосами» (С. 53).

Народная лирика — ведущий элемент художественной системы писателя. Одним из любимых народных жанров является в творчестве Нефёдова народная песня. По Нефёдову, она выражает оптимистические начала жизни, становится элементом веселья в праздники, где жизнь — там и песня. Нефёдов считает, что она тесно связана с бытом народа. Русская народная песня исполнена «чарующей» силы и красоты, она выражает гражданские чувства.

Традиционная крестьянская лирика для Нефёдова остаётся эстетическим образцом. Она отражает лучшее, исконное, что есть в характере крестьянина: трудолюбие, поэтичность души, удалство. Она играет исключительно важную идейную и эстетическую роль в рассказах и очерках Нефёдова о жизни народа, выступая элементом народной культуры.

Писатель связывает свои представления о русском национальном характере с верой в скрытые, *«какие-то громадные силы, в торжество победы, которая сулила народу светлое будущее»* (С. 58–59).

Нефёдов отмечает живучесть традиций народного искусства: «Она (песня — Е. Ч.) вдруг вынырнет из захлестнувших её волн жизни с рассказами о чудесах прошлого и снова делается общим достоянием» [Там же С. 56]. Писатель убеждён, что родник народного творчества неиссякаем, он бьёт живой струей.

Фольклорно-этнографический материал отражается Нефёдовым преимущественно (даже если иметь в виду этнографические отчёты) в рассказово-очерковой форме с уточнением жанровой специфики: «очерки жизни», «из путевых впечатлений и рассказов», «из путевых заметок» и др.

Так же как и другие писатели-народники, Нефёдов создаёт и очерковые циклы. В письме к М. М. Стасюлевичу он объяснил смысл такой циклизации: «Каждый очерк будет иметь отдельное целое, но вместе они все представят картину современной жизни русского крестьянина»². Циклизация проявляется в очерках «В горах и степях Башкирии» (с подзаголовком автора «Из путевых впечатлений и рассказов»). В них писатель продолжает развивать тему народного порабощения. Автор создаёт обобщенные, ужасающие картины крестьянской нищеты, встретившейся ему в Андагуловской степи. Люди подобны «призракам или теням», *«тёмные фигуры с бессмысленно упавшими на грудь головами и длинными, как у огородных пугал, висевшими руками», на их фоне резко «выступает лохматая голова и огромные уши несчастной клячи — их единственной лошади, везущей имущество крестьян в убогой тележке»* (С. 25).

Цикл очерков «На восточной окраине» с подзаголовком «Из путевых заметок» был создан Нефёдовым в результате его поездки по Оренбуржью и Башкирии. Цикл включает четыре очерка: «Опечаленный город», «Русские переселенцы», «Меновой двор», «Башкирская старина». Они начинаются с описания местности. Нефёдов замечает, что ближе к Востоку меняется природа: узенькие бороздки полей, тощие всходы хлебов и малорослый, жидко сложенный крестьянин с его убогой клячей на жалкой ниве сменяется обширными степями с густо зеленеющими ржами и пшеницею, тучными пастбищами с гуляющим на них крупным скотом. *«Здесь на всём печать могучей неиссякаемой силы и природного богатства. Чувствуется, что вы уже не у себя, не в России, а где-то там, далеко, чудесной силой перенесены в новую страну, где совершенно иная жизнь, другие люди, интересы и самые порядки»* (С. 186).

Нефёдов пишет, что от прекрасных и дивных красот природы и неиссякаемых богатств золота и серебра через пятьдесят лет не останется ни одного деревца. Надвигающимся капиталистическим преобразованиям писатель как бы противопоставляет древнюю первозданную красоту, раскрывающуюся в башкирской старине. Одноимённый очерк дан в романтических тонах, однако, реалистические тенденции всё же доминируют в нём. Автор восхищён Башкирией: *«Знаете ли вы страну дивных красот*

¹ Нефёдов, Ф. Д. Этнографические наблюдения на пути по Волге и её притокам/Ф. Д. Нефёдов//Труды этнограф. отдела о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. — М., 1877. — Кн. 4. — С. 41.

² Стасюлевич и его современники в их переписке: в 5 т. — СПб., 1919. — Т. 5. — С. 25.

природы, неиссякаемых богатств золота и серебра, заливных лугов и восхитительных долин?» (С. 187). Повествование экспрессивно окрашено, эмоционально выразительно. Нефёдов восклицает: прекрасная, чудная, божественная страна!

Устные повествования и легенды о любви послужили сюжетной основой его произведений «Зигда» и «Ушкуль». Писатель создаёт выразительные образы героев, отмеченные романтическими чертами. Повествование о Зигде исполнено лиризма. Автор даёт эмоционально-выразительный этнографический портрет девушки-башкирки: «молодая женщина среднего роста в розовом зеленом; голубая шапочка, унизанная бисером, слегка прикрывает её голову; две густые чёрные косы с серебряными и золотыми украшениями лежат на спине ниже пояса; красивое смуглое лицо оживлено, из-под чёрных бровей горят большие тёмно-карие глаза, полные красивые губы полуоткрыты. Она поёт и играет на тростниковой дудке». Нефёдов так характеризует её: «Весёлая, живая, смелая была эта Зигда, Зигда работает, Зигда гонит за косяком, Зигда играет». Героиня смела, отважна. Она, силой своей любви, перенесла тяжелейшие трудности, вернула любимого. Нефёдов констатирует, что «башкиры до сих пор не забыли смелой Зигды: куральщики поют про её дар играть песни, про любовь, верность и сильный характер» (С. 195).

Храбрые героические характеры воссоздаются Нефёдовым и в романтической легенде «Ушкуль». Башкирскую девушку Наду страшит будущее счастливого и свободного башкирского народа, который может попасть под власть Шайтана. Для счастья народа готов пожертвовать жизнью, «вступить на темя горы Шайтан», сразиться со всеми его злыми слугами, совершить подвиг «смелый юноша с чистым сердцем» Галлей. Не случайно «ушкуль» значит — испытание, самопожертвование. Легенда проникнута высоким пафосом гуманизма. Об Ушкуле поёт Курайчи — сказитель, музыкант, народный певец. Его песни передают события эпохи раннего средневековья.

Башкирия — свободный, цветущий край. Романтические картины развёртываются на фоне величавой майской природы. Пейзаж в легенде имеет лирико-психологическую окраску. Именно на фоне сказочной природы происходят трагические и, вместе с тем, героические события прошлого Башкирии. С другой стороны, пейзаж и этнографически точен в описаниях современности, и звучит контрастно, утверждая мысль автора о великом прошлом и ничтожном настоящем народа. Нефёдов ведёт рассказ: «*Был майский день. Ещё высоко стояло на ясном небе солнце... по скатам гор, сверху донизу зеленела густая сочная трава... У прозрачных струй... шаловливой речки раскинулось башкирское кочевье*» (С. 197). Писатель даёт точное его описание: «*Из-за зелени деревьев выглядывают жималейки, похожие на остроконечные пастушьи шалаши, из тёса и лубка кое-как сложенные балаганы и с пятак круглых войлочных кибиток, закопчённых от дыма и побуревших от долговременного служения*» (С. 200).

Для автора важен точный этнографический рисунок современности. Он противопоставляет ему великое прошлое: «*дивный край — полуденный Урал, необозримые волнующиеся ковylём степи, словно серебро и золото, сверкающие воды рек, чарующие песни*». *Всё это давно было*», — заключает автор.

А сейчас на луговине перед одной кибиткой сгучились башкиры, собравшись со всего кочевья слушать песню Курайчи. Он играет на своей тростниковой дудке, курае, и одновременно поёт о подвигах богатырей, о славных делах башкирского народа. Контрастные картины настоящего и прошлого придают легенде отчётливо социальный смысл... Окончен рассказ о самоотверженной любви и героическом подвиге. «*Нет Шайтан-горы, есть гора Ушкуль; посланник неба, светлый юноша, принёс себя в жертву любви и народу. Вырос неземной цветок на вершине Ушкуля, скоро появится и другой...*» (С. 301).

Это только красивая легенда, подчёркивает писатель. Не случайно слушающие спрашивают Курайчи: — «*Ты говорил, что Шайтан провалился сквозь землю и не станет больше делать зла людям. А какой же, скажи, теперь у нас Шайтан гуляет?*» — «*А это другой, — проговорил Курайчи...*» — «*Так, значит, нам, магометанам, надобно ждать нового Галей-Ахмета?*» — «*По делу выходит так, кунак*» (С. 305).

«*Призадумались башкиры, — завершает свою легенду Нефёдов. — «Славное время было... грустно заговорили они погоды. Если бы и теперь... да нет, богатыри перевелись. И новый Галлей на землю не явится... С такими словами башкиры стали расходиться по своим бедным жималейкам и дощатым балаганам*» (С. 308). Писатель вновь напоминает о современной действительности.

Легенды Нефёдова носят романтический характер. Современный исследователь даже усматривает близость их образов романтическим героям раннего Горького (М. С. Горячкина «Художественная проза народников»¹). Художественный метод Нефёдова представляет синтез реализма и романтизма как отражение процессов, происходящих в литературе 70–80-х годов XIX века. В то же время писатели-народники, по справедливому замечанию Н. И. Соколова, следовали в своём творчестве реалистическому методу изображения².

Этнография и фольклор, как данность народной культуры, являются основным компонентом рассказов-очерков прозы Нефёдова. Различные фольклорные жанры, как идейно-образные, стилистические элементы, так и этнография духовной культуры, включаются писателем в художественную ткань произведений. Эти включения разнообразны и инкорпорируются в текст индивидуально в зависимости от художественных задач.

Рассказы и очерки Нефёдова вписываются в круг произведений этнографической прозы, отражая её фольклорно-этнографическую специфику. Фольклор и этнография в них характеризуют социальные особенности среды, фиксируют изменения крестьянской жизни и духовной культуры в условиях меняющегося исторического времени, способствуют созданию реалистических картин. Нефёдов проявляет внимание к национальному типу русского крестьянина, к нравственному и гражданскому сознанию народа.

В Нефёдове воплотился особый тип писательской личности. Он был этнографом и фольклористом, активным собирателем фольклора, участвовал в общем процессе освоения демократического народознания второй половины XIX века.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что творчество Нефёдова носит противоречивый характер. Писатель поддерживал идейные устремления литературы 60–80-х гг. XIX века, воспринимал как её главные художественные достижения (использование особого «очеркового» способа художественной типизации, субъективно-экспрессивных форм повествования). В то же время Ф. Д. Нефёдов выработывал собственные приёмы (в отдельных его произведениях Башкирского цикла отражаются романтические начала, что связано с верой писателя в могучий народный потенциал), которые стали основой его творческой манеры.

¹ Горячкина, М. С. Художественная проза народничества [Текст]/М. С. Горячкина; ИМЛИ. — М.: Наука, 1970. — 216 с.

² Соколов, Н. И. Проза писателей-народников/Н. И. Соколов//История русской литературы: в 4 т. — М., 1980–1983. — Т. 3. — С. 324.

Список литературы

1. Горький, А. М. Собрание сочинений: в 30 т./А. М. Горький; Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького). — М.: Гослитиздат, 1949–1955. — Т. 4. — 568 с.
2. Брокгауз, Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 82 т. — СПб., 1890–1904. — Т. 40. — 444 с.
3. Пыпин, А. Н. История русской литературы: в 4 т./А. Н. Пыпин. — СПб., 1898. — Т. 1. — 446 с.
4. Русский антропологический журнал. 1902. — № 1; Этнографическое обозрение. 1902. — № 2.
5. Фокеев, А. Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тенденции, типология/А. Л. Фокеев. — М.: Народный учитель, 2002. — 216 с.
6. Нефёдов, Ф. Д. Сочинения: в 4 т. — М.: Тип. К. Т. Солдатенкова: Тип. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1894–1900. — Т. 2.
7. Нефёдов, Ф. Д. Этнографические наблюдения на пути по Волге и её притокам/Ф. Д. Нефёдов//Труды этнограф. отдела о-ва любителей естественных наук, антропологии и этнографии. — М., 1877. — Кн. 4. — С. 41–64
8. Стасюлевич и его современники в их переписке: в 5 т. — СПб., 1919. — Т. 5. — 326.
9. Горячкина, М. С. Художественная проза народничества [Текст]/М. С. Горячкина; ИМЛИ. — М.: Наука, 1970. — 216 с.
10. Соколов, Н. И. Проза писателей-народников/Н. И. Соколов//История русской литературы: в 4 т. — М., 1980–1983. — Т. 3. — С. 324–389.

*Шульгина Елена Николаевна, Бурятский государственный университет,
студентка (5 курс Восточного факультета)*

Специфика и художественные особенности жанра саньвэнь (на примере произведений Су Туна)

Развитие контактов с нашим великим соседом и увеличение числа мигрантов из Китая, особенно в приграничных районах, делает все более насущной задачу изучения китайского языка и культуры. И эта задача успешно решается путем развития дружественных связей между нашими странами и народами, а также всё более углубленного исследования культуры древнего и талантливого народа. Пример тому — Республика Бурятия, которая имеет тесные связи с соседним Китаем, а наш Бурятский государственный университет установил тесные контакты с китайскими учебными заведениями.

Одним из малоисследованных феноменов в Китае и в литературе Китая остаётся проблема специфики и художественных особенностей жанра саньвэнь. Несмотря на то, что исследованию произведений жанре саньвэнь посвящено немало работ отечественных ученых из Московского, Петербургского, Дальневосточного, Новосибирского, Казанского, Бурятского университетов, до сих пор нет достаточно четкого определения этого жанра и его специфики, художественных особенностей. И это несмотря на то, что корни жанра уходят в глубь веков, имеют истоки в древней китайской литературе.

Как справедливо отмечает О. Д. Цыренова (Тугулова) в своей работе «Жанр саньвэнь в современной китайской литературе»: «Для китайской классики этот жанр не является новым — его корни уходят в заметки (суйби), появившимся в Китае в VIII–IX вв.; заметки, пояснения к стихам (шихуа, цыхуа), относящимся к X–XII вв.; частные документальные записи (бицзи), имеющим тысячелетнюю историю. В литературе древнего периода термином саньвэнь обозначают прозу вообще, в самом широком смысле слова (что и фиксирует большинство современных словарей китайского языка). В современной литературе саньвэнь охватывает воспоминания, литературные портреты, письма, дневники, лирические миниатюры, философские размышления, т. е. особую область прозы, ограниченную от сяошо, повествовательной, фабульной прозы, и от драматургии».¹

По мнению О. Д. Цыреновой (Тугуловой), «европейским эквивалентом саньвэнь может служить термин «эссе», «очерк».

Саньвэнь — очень популярный в современном Китае жанр литературы, которому присущи краткость и свободный стиль, а также отсутствие сюжета как такового. Правда, сюжет «отсутствует» при условии, что под ним понимается последовательная цепь значимых эпизодов (мотивов) и событий, изложенных автором с целью внушить читателю свое миропонимание. С нашей точки зрения, сюжет присутствует даже в таком произведении, как знаменитый моностих Брюсова: «О закрой свои бледные ноги».²

В отечественной литературе также издавна существуют произведения, подобные китайским саньвэням, можно привести здесь в качестве примера «Камешки на ладони» В. Солоухина, «Крохотки» А. Солженицына, мини-эссе В. Вересаева и других классиков; есть нечто аналогичное и в мировой литературе. Заметим кстати, что существующая в литературоведении точка зрения, будто бы основоположником жанра в европейской литературе является Монтень с его «Опытами», должна быть подвергнута критическому осмыслению. Дело в том, что произведения похожего жанра существовали в Европе еще в Средние века и назывались «Exemplum», то есть «Пример». Пример — это «рассказец, вставленный в проповедь или в любой назидательный трактат для оживления преподанных там абстрактных истин. В Средние века составлялись огромные сборники «примеров», иногда вместе с проповедями, иногда отдельно — получалось что-то вроде хрестоматий для духовенства».³

Однако ни европейские эссе, ни очерки, ни лирические миниатюры, даже в своей совокупности, не отражают всего жанрового богатства саньвэня. В Китае саньвэнь приобрел популярность именно благодаря своим качествам — краткости и свободному стилю, позволяющему обращаться к самым разным темам и отвечать на злободневные вопросы в условиях глобализации, ускорения темпа современной жизни.

¹ О. Д. Цыренова. Жанр саньвэнь в современной китайской литературе. Электронный ресурс. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2004/list.htm

² В оригинале у Брюсова именно так: без запятой после «О» и без восклицательного знака в конце фразы, хотя во многих изданиях присутствуют публикации с этими знаками препинания. <http://ru.wikipedia.org/>

³ Новеллино. Серия Академии наук СССР «Литературные памятники». М. «Наука». 1984. С. 238.

Жанр саньвэнь, отличающийся глубоким содержанием и небольшим объемом, позволяет быстро реагировать на изменения, происходящие в обществе. Су Тун, один из самых известных китайских писателей, блестяще владеет этим жанром. Причем, под его пером даже «бессюжетный» жанр саньвэнь при всей краткости произведения обретает некие черты сюжетно завершенного произведения благодаря умелому использованию писателем как текстовых, так и внетекстовых структур художественного произведения.

В основу нашего исследования положен как анализ текстов Су Туна на китайском языке, так и собственный опыт перевода его произведений на русский язык. Су Туном созданы десятки произведений в этом жанре. Наиболее интересные из них: «Европа», «Я и компьютер», «Красавица на обложке», «Тайна реки», «Каждая девочка взрослеет и выходит замуж», «Почему я не умею писать заметки», «Три дерева», «Тайна реки», «Ода велосипеду», «Я и сигареты», «Что говорить о прошлом», «Чтение», «Чтение Набокова», «Кино под открытым небом», «Портниха» и другие.

Су Тун — автор многих романов, повестей, рассказов, в которых широко представлены как современная жизнь Китая, так и его историческое прошлое. К сожалению, в России он пока малоизвестен. На родине 47-летнего Су Туна опубликованы за более чем 25 лет его творческой жизни десятки книг, однако на русский язык переведены пока совсем немного его произведений. Среди них наиболее известные романы — «Жены и наложницы» и «Последний император», напечатаны в сборниках два-три его рассказа. Практически этим и ограничивается список переведенного на русский.

Если исходить из того, что реальность, называемая нами «художественным произведением», не исчерпывается текстом, то внетекстовые структуры (предшествующий опыт писателя, внетекстовая ситуация современного общества, знания читателя по тому или иному вопросу и т. п.) — учитываются автором при создании произведения и тесно связаны с его художественным строем. Совершенно очевидно, что в жанре саньвэнь это еще более важно, чем в крупном произведении.

Вот почему, на наш взгляд, Су Тун, как и другие авторы, делает упор на использование многообразных фигур речи в структуре «бессюжетного» произведения. Ведь любому «бессюжетному» произведению, как говорил Ю. М. Лотман, свойственно определенное смысловое движение.¹

Излюбленный прием Су Туна — вывернув наизнанку факт повседневного бытия и обнажив его потаенный лик, заставить читателя по-новому взглянуть на окружающий мир, на свои собственные поступки и поступки окружающих людей, дать собственную оценку новым реалиям, возникшим в результате столкновения читательских и авторских представлений. Жанр саньвэнь для Су Туна существует, пока длится игра видимости и сущности, игра фигур речи, игра текстовых и внетекстовых структур, позволяющих автору наиболее эффективно донести до читателя свое миропонимание, мироощущение.

Таким образом, сюжет произведения нередко составляют малоуловимые для читателя, но, тем не менее, тщательно выстраиваемые автором структуры, мотивы, движения авторской мысли, не ограничивающиеся рамками текста произведения. «Бессюжетный» саньвэнь чаще всего, при вдумчивом и внимательном анализе произведения, имеет явственную сюжетную конструкцию и развитие, если не действия, то мысли, мотива, настроения. В конце концов, у каждого литературного текста есть начало и конец, а, следовательно, эти рамки произведения определяют сюжетную завязку и развязку задуманного автором движения мысли с целью сделать читателя адептом своего миропонимания.

Обратим внимание еще на один излюбленный прием Су Туна: показать взаимоотношения Изгоя (выделяющегося своей непохожестью на других) и униженной массы (таких десятки миллионов), людей тоже с очень нелегкой судьбой. Но герои его произведений чаще всего не те, что живут «как все», а изгои, люди, выделяющиеся из массы своей необычностью, непохожестью, чем вызывают всеобщую ненависть и насмешки. Почему автор для роли насмешников чаще всего выбирает детей? Очень просто: разве можно обижаться на несмышленишек, которые к тому же отличаются непосредственностью и не осознают всей несправедливости насмешек? Такими несмышленишками видятся автору и массы людей, которых легко обмануть, увлечь ложной идеей, указать на кого-то «ату его!», и послушная, конформная масса кинется травить несчастного... Дети насмешничают над Сяо Ай («Прекрасны, как ангелы»), над Сяо Уханем («Руки»), над героями других произведений автора.²

Соображения высшего порядка вынесены автором за пределы текста как трансцендентный комментарий к нему, но они мощно воздействуют на текст, смещая все аксиологические акценты. Точнее сказать, ценностные ориентиры автора нам более-менее понятны — вопрос лишь в том, насколько выбранные в данном случае коммуникативные рамки текстовых и внетекстовых структур соответствуют поставленной цели.

Здесь имеет место еще один мотив: немногие китайцы владеют таким уровнем грамотности, чтобы знать десятки тысяч иероглифов. Зато используемые в саньвэне несколько десятков и сотен иероглифов, благодаря мастерству писателя и использованию им различных фигур речи, делают возможным наряду с использованием внетекстовых структур вести беседу с читателем об очень сложных вещах.

Примером такого произведения может служить саньвэнь Су Туна «*«Люди под открытым небом»*»³; в нём автор делится детскими воспоминаниями о впечатлении, которое производила на жителей деревни демонстрация фильма под открытым небом, прямо на молотильне. В очень коротком произведении автор несколько раз повторяет в различных вариациях слова о контрасте жизни и кино:

一块白色的四周镶着紫红色边的银幕，用两根竹竿草草地固定着，灯光已经提前打在上面，使乡村寂寞漆黑的夜生活中出现了一个明亮欢快的窗口。

(... в беспросветной жизни тихой деревни появлялось яркое окошко радости).

打谷场上发亮的银幕对于他们好像是天堂的一扇窗，

(Зажженный на молотильне экран был для них словно окно в рай...).

附近乡村的农民大多坐在前排，他们从家里搬来了长凳和小板凳，

这样的夜晚他们很难得地成为了特权阶层。

¹ Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 197.

² *«Река тайны»* / Сунь Чунь. - Beijing: 作家出版社, 2009; *«Три лампы»* / Сунь Чунь. - Beijing: 新华出版社, 2010; *«Берега»* / Сунь Чунь. - Beijing: 人民文学出版社, 2009.

³ *«Река тайны»* / Сунь Чунь. - Beijing: 作家出版社, 2009.

(Большинство крестьян из ближайших деревень сидели на передних местах, они принесли из домов лавки и небольшие табуреты, такими очень редкими ночами они становились привилегированным классом).

Но вот кино кончилось, и крестьяне возвращаются в действительность:

打谷场上的欢乐随着银幕上出现一个“完”字而收场，然后是一片混乱。

(Радость на молотильной площадке закончилась после появления на экране слова «конец», и начался хаос).

Далее автор в такой же манере (используя различные фигуры речи — повторения, параллелизм, умолчания и т. п.) подчеркивает темноту, унылость и беспросветность окружающей действительности в сравнении с тем, что видел он в «окошке рая» на деревенской молотильне: темная утомительная дорога в одиночестве, испуганные шаги, придорожное кладбище с пугающими огнями и т. д. В сочетании с внетекстовыми структурами подобные фигуры речи дают необходимый автору эффект и эмоционально настраивают читателя на умозаключения о соотношении искусства и действительности.

В саньвэне «女裁缝» («Портниха») Су Туна обращается к периоду «культурной революции», совпавшей с его детством и рассказывает о знакомой портнихе. Этот персонаж, как и Сяо Ай из рассказа «像天使一样美丽» («Прекрасные, как ангелы»), выбивается из ряда конформных персонажей — они очень не похожи на окружающих, именно это автор старается всеми художественными средствами подчеркнуть, рассказывая о них.¹ В рассказе «手» «Руки» странный герой из-за своего неконформизма становится преступником, сам того не желая.²

这个女裁缝有点奇怪... («Эта портниха была несколько странновата...») — так начинается саньвэнь «女裁缝» («Портниха»). Далее, как видим из текста, автор использует те же фигуры речи для достижения цели — показать непохожесть его персонажа, его диссонанс с окружающим миром. Благодаря мастерству Су Туна мы ощущаем одиночество и неординарность этого персонажа, как и жестокость окружающего мира. В саньвэне «河流» «Река»³ особенно остро чувствуется и действует взаимосвязь текста и внетекстовых ассоциаций, которые дополняют читательское восприятие щемящим чувством родства главного героя, от имени которого ведется повествование, с героическим прошлым, которое подвергается иногда насмешкам и поношениям.

Трудности перевода с китайского языка связаны, прежде всего, с особенностями его структуры, которая осложняет передачу нюансов смысла из-за практически полного несовпадения способов и средств выражения в русском языке. В ряде случаев китайские речевые обороты, поговорки и пословицы, а также устойчивые словосочетания, связанные с теми или иными мифическими или реальными героями, приходится заменять похожими по смыслу и понятными русскому читателю оборотами. Бесспорно, при этом теряется часть авторского своеобразия и китайской специфики, но, по нашему мнению, в ряде случаев этого просто невозможно избежать.

Ставя перед собой задачу донести до русскоязычного читателя как можно полнее мысль автора, мы старались оставаться, по мере возможности, в рамках его образной системы, специфического строя произведений Су Туна, донести до читателя всю прелесть его прозы, так восхитительно звучащей на его родном китайском языке.

Собственно, каждое произведение Су Туна — это его откровение, его переживание и отражение переживаний и страхов о судьбах людей и мира. Вот почему в каждом произведении писателя с такой глубиной изображается внутренний мир человека, будь то мужчина или женщина, император или простолюдin. Такая глубина постижения действительности под силу только очень большому писателю, автору мирового масштаба, а литературная слава и литературные премии Су Туна только подтверждают этот тезис. Но по этой же причине братья за перевод произведений именитого автора, да еще перевод с одного из самых сложных языков мира — китайского, — задача очень сложная и ответственная.

Анализируя произведения в жанре саньвэнь «露天电影», «女裁缝» и многие другие, мы видим, насколько этот жанр соответствует строю китайского языка и менталитету нации, насколько специфично это явление в мировой литературе.

Сделанный в нашей работе анализ произведений Су Туна в «бессюжетном» жанре саньвэнь позволяет утверждать, что в каждом из них присутствует сюжет со своей завязкой (зачином), кульминацией (иногда это авторский прием столкновения сущего и трансцендентного), развязкой (выводом, наблюдением, порой парадоксальным).

Таким образом, в нашем понимании саньвэнь — произведение малой формы, жанр китайской литературы, отличающийся отсутствием четко выраженной сюжетной линии, при этом преимущественным является движение мысли автора, а само произведение становится как бы «кирпичиком» пестрой картины мира без претензий на широту охвата действительности.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике//Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994.
2. Новеллино. Серия Академии наук СССР «Литературные памятники». Сост. М. Л. Андреев, И. А. Соколова. — М. — «Наука». — 1984.
3. Цыренова О. Д. Жанр саньвэнь в современной китайской литературе. Электронный ресурс. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2004/list.htm.
4. 河流的秘密/苏童著. — 北京: 作家出版社, 2009.
5. 三盏灯/苏童著. — 北京: 新华出版社, 2010.
6. 河岸/苏童著. — 北京: 人民文学出版社, 2009.
7. «О закрой свои бледные ноги». Материал из Википедии — Свободной энциклопедии. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>

¹ 河流的秘密/苏童著.- 北京: 作家出版社, 2009, С. 40–43.

² 河岸/苏童著.- 北京: 人民文学出版社, 2009. С. 34.

³ 河岸/苏童著.- 北京: 人民文学出版社, 2009. С. 92–105.

Секция 9. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Агафонова Елена Васильевна, Томский государственный университет
Доцент кафедры онтологии, теории познания и социальной философии*

Роль социальной философии в построении моделей человека и общества

Всплеск новых социальных исследований в конце XX века оказал огромное влияние на социологический анализ, подвергнув решительным изменениям как его методы, так и его познавательные интересы. Однако это не только не решило проблему определения гуманитарного и социального знания, а скорее предстало как участие в открытой многолетней дискуссии. Как известно, споры о специфике и уникальных характеристиках метода исследования в гуманитарных науках велись на протяжении XIX века историками, философами, социальными теоретиками, но обычно в контексте того предположения, что им будут даны недвусмысленные и однозначные ответы на поставленные вопросы. Однако в XX веке те же самые вопросы рассматривались уже несколько менее самоуверенно и с опасением, что определенные ответы будут просто невозможны. Так, например, континентальные европейские мыслители — от Валерии и Хайдеггера до Сартра, Леви-Стросса и Фуко — высказали серьезные сомнения в ценности и специфичности исторического сознания и оспорили претензии истории на особое место среди других наук. Те же пессимистические настроения охватили социологическую теорию. Хотя проблема в основном заключалась в избытке формальных и содержательных теорий, которое не вело к созданию целостной системы согласованных теоретических утверждений, а напротив, вызывало ситуацию коммуникативного тупика внутри самой социальной теории. Невозможность сопоставления самых разных теоретических объяснений, описаний и понятий, предоставляемых сторонниками разнообразных социологических «школ» привела, по мнению Дж. Александра и П. Коломи, к неконтролируемому «... избытию парадигм, моделей, понятий и эмпирических исследований, относящихся практически к любому аспекту социального мира, который только можно вообразить»¹. Так в 70-е года XX века вполне осознано заговорили о теоретическом кризисе, парадигматическом расколе, а 80-е годы в социологии уже были охвачены пессимистическим настроением в оценке полезности теорий как таковых и возможности их рационального оценивания и сравнения. И хотя дискурс социологии конца XX века был окрашен словами, типа «кризис», «болезнь», «дезинтеграция», «утрата иллюзий», многие исследователи склонны все же утверждать, что именно XX век был лучшим временем для развития социальной теории. Стало очевидно, что разделение теории и эмпирических исследований более невозможно. Многие теоретики более оставили свою увлеченность абстрактными идеями, и обратились к таким насущным социальным проблемам, как глобализация, личность, риск, доверие, гражданское общество, демократия, новые формы труда, социальные эксклюзии, культурные травмы и т. д. Эмпирические исследователи, с другой стороны, перестали ограничивать себя простой регистрацией фактов и сбором данных, взамен чего предложили обобщающие модели на основе систематизированных фактов.

«Теоретический бум», как называет это время П. Штомпка, привел к осознанию необходимости изучения структуры и оснований социологического исследования — метатеоретизированию (в терминологии Дж. Ритцера), построению типологии уровней теоретического объяснения социальной реальности, к попыткам теоретической стандартизации и кодификации социологического знания.

И здесь самое время задаться вопросом о том, кто именно должен вырабатывать такой общий критерий оценки и типологизации имеющихся данных для обобщения в более цельную теорию? С одной стороны, утверждается, что социология, как наука набирающая обороты, сама в состоянии дополнять и снабжать свой эмпирический базис теоретическим оформлением и задавать принципы социального устройства и такая дисциплина как социальная философия не нужна. Что собственно социальный философ может увидеть такого, что принципиально выходило бы за пределы исследования и профессиональные горизонты социолога? С другой стороны, ответом на вопрос может служить ссылка на важность философской рефлексии относительно эпистемологических и/или онтологических оснований социально-научного знания, то есть определить социальную философию как метапозицию по отношению к «наивной» теоретической социологии.

И та, и другая позиция находят примирение в несколько ином видении самой философии, или точнее «философии социального», которая есть, по словам Фурса, не только философия «о социальном», но, и прежде всего, «философия из социального». «Она результируется, помимо прочего, в изображении общественной жизни, но это такая «теория общества», которая вырабатывается в контексте «социализации» самой философской установки»². Таким образом, впечатляющее развитие общественных теорий в конце XX века может быть объяснено не столько социальными фактами, а скорее интеллектуальными достижениями. Этот успех следует рассматривать не в терминах социологии знания, а с позиций истории идей. Можно сказать, что он вызван новыми достижениями в развитии общественной мысли; новыми тенденциями, увлекательными и оригинальными перспективами. Возникла, так называемая, интеллектуальная напряженность, свойственная «парадигматическому смещению» (в терминах Т. Куна).

Так, утверждения об укорененности человека истории и социальности вызвали шквал исследований в области общественных наук, результаты которых в свою очередь породили следом теоретическую апатию, «иронический дискурс» (как его окрестили Х. Уайт, Р. Рорти и мн. др.) и кризисное расположение духа в отношении человека, истории и общества.

Попытки объяснения социальными теориями того, (а) что является основой социального порядка?; (б) что составляет природу человеческой деятельности? (в) каковы механизм и направление социальных изменений? — завели в тупик многих социологов-основателей.

¹ Alexander J., Colomy P. Traditions and Competitions: Preface to a Postpositivist Approach to Knowledge Cumulation//Ritzer G. (ed.). Metatheorizing. (Key Issues in Sociological Theory, Vol. 6.) L. etc.: Sage, 1992. P. 28.

² Фурс В. Социальная философия в непопулярном изложении — Мн.: ПроPILEI. 2005. С. 6.

Примерами классической ориентации, преобладавшей в середине прошлого столетия и пытавшейся решить такого рода вопросы, стали парадигмы в социологии, которые, по примеру И. Ф. Девятко¹, можно сгруппировать следующим образом:

— натурализм, отстаивающий тезис о глубинном единстве целей, общей теоретической логики и методов естественных наук и наук о человеке;

— парадигма *интерпретативизма*, напрямую связанная с традициями классической герменевтики XIX века, ориентируется особые на образцы и специфику гуманитарного знания;

— *функционализм*, восходящий к трудам О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, и рассматривает общество и его институты как функциональную систему, некое нередуцируемое целое;

— *структурализм* — модная в XX веке междисциплинарная парадигма в социальных и гуманитарных науках — исходной точкой рассуждения здесь служит указание на детерминированность социальных отношений бессознательными структурами языка.

Описание данных парадигм обнаружит принципиально различные и даже, несовместимые модели социологического объяснения, различия между которыми касаются нормативных, логических, методологических и содержательно-теоретических стандартов. Именно эти стандарты как некий интеллектуальный багаж каждой из парадигм определяет, что считать «плохим» или же «хорошим» описанием, объяснением, доказательством.

На лицо методологический плюрализм и теоретический разброс социальных исследований. И вопрос остается тем же, должны ли мы просто следовать интеллектуальной моде и быть свободными в выборе терминологии и круга цитируемых авторов, когда говорим о социальном? И тогда социальной философии отводится роль комментатора или главного нарратора, который гордо повествует обо всех достижениях в области гуманитарных наук, не оставляя без внимания ни одной интеллектуальной находки.

С другой стороны, перспектива дальнейшего разговора в русле социальной философии может быть связана с выявлением неких базовых предположений и предпосылок, на которых основываются различные модели социологического объяснения.

Так, например, основанием классификации и дифференциации парадигм становится различие взглядов на способы идентификации социального действия как главного предмета социологического анализа. В свою очередь понимание социального действия зависит понимания *субъекта*, границ его *свободы* и *рациональности* его поведения. И здесь уже мы имеем как минимум три проблемы, которые не являются предметом исключительно социологического анализа — субъект, свобода, рациональность. Имеющиеся исследования можно расположить, таким образом, по шкале, на одной стороне которой располагается автономно действующий, свободный рациональный субъект, на другой стороне мы имеем его полное уничтожение, и господство нормативных систем и бессознательных структур. И если же, например, следуя холистским парадигмам, мы говорим о рациональности, то это скорее рациональность структур.

Не будем далее вдаваться в подробности каждой из парадигм, а рассмотрим тот сдвиг или «парадигматическое смещение» внутри одной из теорий, который приводит к переосмыслению базовых предпосылок, на которых и держалась сама теория с ее доказательствами и аргументацией. Это, например, переход от образа «*homo economicus*» (расчетливого, рационального, целеустремленного деятеля), представленного в «теории рационального выбора» (Дж. Коулман, Дж. Эльстер), и от «*homo sociologicus*» (нормативно направленного исполнителя роли), представленного «неофункционализмом» (Дж. Александер, Н. Луман, Р. Мюнх), к понятию «ограниченной рациональности» (Р. Коуз, Г. Саймон, О. Уильямсон) знающего и понимающего участника, информированного, но ограниченного коллективными символическими системами знаний и веры и собственными способностями. Обращение к экономическим теориям в попытке объяснения поведения субъекта выбрана не случайно: к контексте усиливающегося пессимизма в отношении развития знания, следующего государственным заказам и за возможностью получения прибыли, кажется оправданным ориентация на концепции экономически направленные. Именно здесь индивид представлен как эгоистичный и рациональный субъект, преследующий свои интересы. Но тогда провалы экономических теорий, связанные с невозможностью математически просчитать поведенческие стратегии (так, впечатляющие турниры между компьютерными программами, имитирующими игровые стратегии акторов не объясняют, почему исторически возникают и закрепляются те или иные известные нам конвенции), оказываются на руку, например, философской антропологии, оптимистично утверждающей, что «не все» и «не всегда», а то и «вовсе» не объясняется чисто экономическими предпосылками. И тогда, должны ли мы вообще, определяя человека, учитывать экономический фактор? Если проследить за развитием экономической теории, то можно заметить ряд трансформаций, соответствующих переходу от восприятия экономики как отдельной подсистемы общества к встраиванию ее в общий социальный порядок. Изменение моделей человека конструирует различные понимания социальной реальности, создают новые онтологии не только экономических отношений, но обществе в целом. Сегодня субъекты экономических отношений предстают не просто как агенты, преследующие свои эгоистические потребительские интересы, а как субъекты, способные ставить творческие задачи, и делать ставку на креативность, энергичность, гибкость. То есть, понимание некоторых положений экономики или же социологического знания имеют своей предпосылкой некие базовые предположения о человеке, его свободе и рациональности, выработанные и задействованные философии.

И подобно тому, как в экономике говорят о провале рынка и провалах проектов государства, вполне можно говорить о провале рационального действия и пересмотре, в связи с этим, самого принципа рациональности.

Итак, модель «*homo economicus*» призвана объяснять поведение агента, который в условиях ограниченных ресурсов и роста потребностей всегда будет стремиться получить максимальный результат при минимальных затратах. Эта модель человека представляет определенную теоретическую предпосылку, на которой строились многочисленные теории спроса, предложения, конкуренции, прибыли и т. д. Несомненно, идея о рациональном человеческом поведении очень важна, так как на ней основываются разного рода прогнозы и определяются последствия, например, государственной экономической политики. Для этого, конечно, лучше всего предположить, что человек будет вести себя разумно, то есть, экономически рационально. Концепция рационального индивида, таким образом, опирается на предпосылку, что в свободном конкурентном обществе, в конце концов, выигрывает тот, кто ведет себя рационально, а проигрывает тот, кто не придерживается рационального поведения².

Таким образом, можно говорить о том, что рациональность в этом случае, с одной стороны, — это дань декартовскому «здравому смыслу». С другой стороны, мы имеем дело с бентамовским утилитаризмом. В итоге, мы имеем два четко определенных

¹ Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. — М.: Аванти плюс, 2003. — 336 с.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. 1997.

тезиса, характеризующих субъекта: с одной стороны, как рационального индивида, поведение которого четко спланировано и последствия точно просчитаны; с другой стороны, субъекта эгоистичного, ни на секунду не забывающего о своем интересе, который четко выражен и актуален.

В сравнении с такой неоклассической версией человека как существа гиперрационального, в экономике в конце XIX столетия появляется другая теория, которая предлагает более реалистическое описание процесса принятия решений. Новое течение — институционально-социологическое, основатель которого Торстейн Веблен (доктор философии из Йельского университета) изображает человека не изолированным, но зависимого от среды. Человек, говорил Т. Веблен, не является «калькулятором, мгновенно вычисляющим удовольствие и боль». ¹ «Человека экономического» теперь заменяют «человеком социологическим», находящимся в центре совокупности общественных отношений, или человеком в конкретной ситуации.

Можно и не говорить о том, что подобное изменение отношения к субъекту параллельно складывалось в философии, социологии, литературе, истории... Понятно, что такой поворот в сфере экономической теории сначала не встретил поддержки, так как требовал включения в ситуацию рынка нового субъекта, который отнюдь не всегда действовал экономически рационально, что не давало возможности прогнозирования его поведения. Более того, институционалистский подход требовал пересмотра всей системы, отражающей структуру общества: социальной сферы, политики, культурных особенностей, влияющих на экономическую составляющую, а это в свою очередь, экономически не выгодно. Так, Р. Коуз (американский экономист) в дополнение к проблеме ограниченности ресурсов, с которой сталкиваются предприятия и фирмы, добавил немаловажную проблему оппортунистического поведения. Предполагается, что возможность оппортунистического поведения коренится в природе самого человека и связана, в конечном итоге, со стремлением реализовать собственные экономические интересы. Вряд ли стоит вновь говорить, что это подрывает принцип рациональности, который был фундаментом в неоклассической теории фирмы.

Еще одна предпосылка институционалистской теории находит отражение в факте *ограниченности знаний* или *информационной ограниченности*, которыми располагает индивид. Критика рационального выбора субъекта была подвергнута критике Г. Саймоном, который указал на то, что и когнитивные способности индивида ограничены, его действия не всегда обдуманы и осмыслены, а скорее «вписаны» в определенную ситуацию.

Помимо этого, имеются и логические трудности, связанные с описанием рационального поведения, так как желания, мотивы, цели индивида в строгом смысле нефальсифицируемы. Более того, сами убеждения и желания являются необходимой частью описания осмысленного действия. Постулируй мы иные мотивы, изменилось бы и описание действия. Рациональность тогда, это лишь идентификация действия под данным описанием. Так, описание какого-либо действия, основанного на предварительных убеждениях и желаниях агента, не являются его объяснением, но лишь позволяют его рационализировать. Потому, замена одного описания действия другим может изменить значение истинности первоначального высказывания и заставить усомниться в рациональности самого действия.

Таким образом, критерий рациональности, т.е. соответствие описания действия схеме практического силлогизма, не может претендовать более на роль объективного критерия в силу своей неопределенности. Оценивая действие агента необходимо принимать во внимание соотношение и иерархию целей индивида, доступную ему информацию, его умственные способности, вкус, характер, которые накладывают ограничения на «рациональный выбор» среди «множества возможностей». В любом случае у нас отсутствует интерперсональный критерий полезности и шкала для измерения интересов. И, поскольку не существует действительно объективного критерия рациональности, то любой поступок или действие могут быть расценены как разумные, если постулировать соответствующие ему желания или убеждения, или же напротив, как безумные, если мы не видим, стоящих за ними целей.

Итак, рациональность как одна из основополагающих характеристик человеческой деятельности перестает иметь устойчивое содержание, и этим обуславливает плюрализм концепций и парадигм внутри того же социологического знания. Невозможность окончательного решения о субъекте социальной деятельности и однозначного определения рациональности ставит проблему более широкого спектра, не ограниченного рамками не просто одной парадигмы, но и рамками одной дисциплины.

Теперь это не просто перечисление и констатация множественности взглядов на общества и субъекта, но прояснение оснований этой множественности и плюралистичности. Вскрытие базовых предпосылок, на которых строится аргументация той или иной социальной теории, разъяснение базовых понятий, из которых соткана ее модель объяснения, есть на сегодня одна из основных задач философии, или социальной философии, каковой она, по сути, и является.

Список литературы:

1. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. — М.: Аванти плюс, 2003.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997.
3. Фурс В. Социальная философия в непопулярном изложении — Мн.: ПроPILEI, 2005. 184 с.
4. Alexander J., Colomy P. Traditions and Competitions: Preface to a Postpositivist Approach to Knowledge Cumulation//Ritzer G. (ed.). Metatheorizing. (Key Issues in Sociological Theory, Vol. 6.) L. etc.: Sage, 1992.
5. Veblen T. Why Is Economics Not An Evolutionary Science?//Quarterly Journal of Economics. 1898. July.

*Ахмадиев Фарит Вафиевич, Башкирский государственный университет,
кандидат философских наук*

Проблемы свободы слова в западной общественно-философской мысли

Проблема свободы получила отражение во всех философиях мира, где у каждого народа, у каждого философа было свое отличное от других понимание вопроса. Чем глубже вникал философ в отношения мышления человека к бытию, тем острее возникала потребность рассуждений о свободе и необходимости, о закономерности и случайности, возможности и действительности. Мы исходим из того, что проблема собственно свободы слова в современном понимании не была предметом отдельного исследова-

¹ Veblen T. Why Is Economics Not An Evolutionary Science?//Quarterly Journal of Economics. 1898. July. P. 389.

ния философов прошлых столетий, она становится актуальной в Новое время, когда появляется печать и происходят глубокие изменения в обществе, связанные с промышленной революцией и развитием демократических институтов. В разных странах проблему свободы слова как актуальную тему поднимали в первую очередь защитники демократических свобод и гражданских прав, разумеется, что историко-философскую парадигму осмысления проблемы свободы слова активно разрабатывали философы, мыслители, заинтересованные в свободе слова, историки печати и журналисты, чей публицистический талант развился до философских обобщений. На современном этапе особенно остро ставится проблема свободы слова в контексте глобализации и растущего информационного общества. Эта ситуация характерна в первую очередь для западной общественно-философской мысли.

По мнению современных исследователей, проблема свободы слова является предметом изучения многих областей знания как психология, социология, политология, юриспруденция, филология, но на наш взгляд в полной мере определение сущности свободы слова может дать только социальная философия.

По мнению исследователей, идеи Сократа вошли в историю свободы человеческого духа, мысли и слова как первая попытка выразить эти основополагающие принципы жизни человека и общества¹. Другие греческие философы также вносили в науку свое понимание свободы.

В древнем Риме практически на первом месте были не религиозные, а административно-управленческие вопросы, причем римляне считали, что между ними и богами существует договор: люди обязывались строго соблюдать божественные заветы, беречь храмовое имущество, соблюдать установленные обряды, приносить жертвы и произносить священные молитвы. Взамен боги помогали римскому народу в войне и мире, способствовали успешному ведению охоты и земледелия².

По Законам XII таблиц (450 г. до н. э.) римляне карали смертью тех, кто «подстрекает врага римского народа к нападению или предаёт врагу римского гражданина»³. Также «уличенный в лжесвидетельстве сбрасывается с Тарпейской скалы»⁴. Наказание ждало и тех, кто «распевает злые песни»⁵.

По мнению большинства современных исследователей именно античные традиции и представления стали серьезными предпосылками образования европейской правовой системы.

В средние века христианство приходит на смену язычеству и перед крепнущей христианской церковью стояли три задачи: 1) полностью преодолеть язычество на всех доступных ей территориях, утвердив там свое господство; 2) не допускать раскола в собственных рядах, добиваясь единого понимания религиозной догмы и введя жесткую систему иерархического церковно-административного подчинения; 3) обеспечить верховенство над государственным исходя из того, что именно церковь представляет на Земле божественное начало — высшую силу вселенной⁶.

Как отмечает Пушкарева М. А.: «Средневековые схоласты полагали, что стремление человека к свободе — это его характерная особенность. Фома Аквинский признаёт свободу человека, но человек свободен только тогда, когда источником свободы воли выступает действительность. В противоположность средневековью мыслители эпохи Ренессанса (Дж. Бруно, Б. Телезио) обращаются к раскрытию объективных закономерностей природы. Источник движения находится не вне природы, а в ней самой. В связи с этим категории природы рассматриваются как условия свободы. Свободная и нравственная жизнь возникает из стремления к самосохранению, которое рассматривается глобально, как борьба за благородные цели, за нравственность. Истинным мерилom последней выступает свободная деятельность»⁷.

По мнению исследователей, лютеране, протестанты (кальвинисты) и другие противники католической церкви и их последователи, пуритане XVII в. заложили фундамент английского и американского законодательства гражданских прав и свобод, в том числе свободы слова и печати. Проблема свободы слова связана с правами человека, именно поэтому выдающиеся философы и политические мыслители XVI — XVII вв. отстаивали идеи верховенства народа, прав человека на жизнь, свободу и равноправие, на честь и достоинство личности.

Свободе слова посвящены труды многих передовых мыслителей и общественных деятелей той эпохи. Еще в 1644 г. в своем памфлете «Ареопагитика, речь к английскому парламенту о свободе печати» Джон Мильтон выступил против закона, вновь восстанавливающего цензуру печати. Его тезис «Люди по природе свободны» стал отправным пунктом его рассуждений. Публицист требовал дать ему свободу знать, свободу выражать свои мысли, а самое главное — свободу судить по своей совести⁸. Речь Дж. Мильтона — ярчайший пример того, на каком высоком уровне находилась философско-общественная мысль в Западной Европе, в Англии. У Дж. Мильтона есть понимание того, что в силу развития гражданских прав общество может рассчитывать на высший уровень свободы слова. Примечательно, что оратор воспринимает свободу слова не только как абстрактную идею, но и сознает практические параметры ее применения в реальности, видит в ней овеществленную ценность. Свобода слова необходима обществу для развития, получения новых знаний, для прогресса. Свобода нужна человеку чтобы знать, выражать свои мысли и судить по своей совести.

С другой стороны, современник Мильтона, философ Томас Гоббс выступал сторонником сильной монархической власти. В своем «Левиафане» (1651 г.) Гоббс в главе «О речи» выступает против злоупотребления словом, печатью и рассуждает о мерах пресечения этого⁹. Другой английский философ Джон Локк стремился найти «золотую середину» в этом споре. В своих «Письмах о веротерпимости» Локк поддержал доводы Мильтона.

¹ Кудрявцев В. Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006. С. 54.

² Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2000. С. 175.

³ Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 13.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Кудрявцев В. Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006. С. 56.

⁷ Льоренте Х. А. Критическая история испанской цивилизации. В 2-х т. Т. 2. М.: Соцэкгиз, 1936. С. 9.

⁸ История печати: Антология: Учеб. пособие для вузов. Т. 1. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 3–64.

⁹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского//Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. — Т. 2. — М.: Мысль, 1991.

Как известно, существуют авторитарная и либеральная концепции свободы печати. Сторонник авторитарной концепции французский просветитель Жан-Жак Руссо в трактате «Об общественном договоре, или принципы политического права» в 1762 г. утверждал, что в основе всякой власти лежит договор. По мнению философа, цензура может быть полезной для сохранения нравов, но не имеет никакого значения для их восстановления. Немецкий философ Георг Гегель в работе «Философия права» исходил из того, что если есть свобода говорить, то и должна быть свобода запрета.

Давид Юм в своем эссе «О свободе печати» (1741 г.) был сторонником либеральной концепции свободы печати. Он считал, что нет более эффективного средства для сохранения свободы, чем свобода печати. Д. Юм высказывался о «безопасности» свободы печати для любого государства. Последователь Юма Джон Стюарт Милль понимал свободу как право зрелого индивида думать и поступать по своему усмотрению, не нанося ущерб другим.

Вильгельм Вейтлинг в работе «Гарантии гармонии и свободы» (1842 г.) обратил внимание на то, что законы, декларирующие свободу печати, входят в противоречие с их реализацией в буржуазном обществе.

«Все люди обладают одними и теми же страстями, одной и той же приверженностью к свободе», — писал Вольтер в 1769 г. Философ резюмирует: «Тот, кто пожелал бы подсчитать несчастья, связанные с порочным правлением, был бы вынужден написать историю человечества»¹. Руссо утверждал: «Народ, повинующийся законам, должен быть их творцом»². Гельвеций подчеркивал, что «мысли благородные и смелые не зарождаются в умах, подвластных деспотизму. Такие правительства воодушевлены лишь духом эгоизма и заблуждения, предвещающим гибель государства»³. «Свобода, — заявлял Гольбах, — является неотъемлемым правом всякой нации и всякого общества... Основой прав человека должны быть нормы морали в применении к условиям жизни всех народов земли»⁴.

Природа у голландского философа Спинозы не знает никаких случайностей. «Случайной же какая — либо вещь называется единственно по несовершенству нашего знания»⁵. «Свобода человека вытекает из самой его природы и никакой свободы воли вне этих естественных рамок нет. Люди осознают свои желания и думают, что обладают свободой. Данная иллюзия возникает необходимо, поскольку они не знают причин своих желаний. Вопрос о соотношении свободы и необходимости нельзя разрешить, если их отрывать друг от друга. В противном случае это приводит к произволу»⁶. «Я полагаю свободу не в произволе, а в свободной необходимости»⁷. Необходимость — это не принуждение. Последнее всегда противостоит свободе.

Проблема свободы, по мнению Спинозы, может быть решена в процессе познания. Незнание — это рабство. Степень знания определяет степень свободы. Но не любое знание даёт свободу. Свобода достигается, по его убеждению, лишь в том случае, если раскрывается порядок и закономерность как окружающего нас мира, так и нашей собственной «телесной организации»⁸.

«Гоббс определяет свободу как возможность делать то, что не запрещено законом. Ибо воля суверена — это и есть закон, а последний не уничтожает свободу, а лишь её ограничивает. Другими словами, свобода совместна с абсолютизмом»⁹. Локк полагает, что воля противостоит закону. Воля — нечто индивидуальное, неизвестное и непостоянное. Закон, напротив, есть нечто всеобщее, провозглашённое и постоянное. Зависимость от чужой воли делает человека несвободным. Зависимость от закона делает его свободным. Ведь закон избавляет каждого индивидуума от зависимости от чужой воли. Отсюда ясно, что свобода в либеральном понимании несовместима с абсолютизмом.

Согласно Руссо, свобода есть подчинение закону и только закону. Но если Локк видит в подчинении закону только условие свободы, то Руссо — саму свободу. Закон — это изъявление общей воли, а последняя есть одновременно и воля каждого индивидуума в отдельности. Подчиняясь закону, человек подчиняется тем самым своей собственной воле и в этом смысле свободен»¹⁰.

«У тоталитарного понимания свободы, отстаиваемого Руссо, имеется свой предел, определяемый требованием независимости от чьей-либо воли. По данной причине свобода в тоталитарном понимании также несовместима с абсолютизмом (с монархическим). Ведь воля монарха — частная воля, а последняя не может совпадать с общей волей продолжительное время»¹¹.

«Необходимость, управляющая движением физического мира, — говорит П. Гольбах, — управляет также движениями мира духовного, в котором, следовательно, всё подчинено фатальности»¹². Свобода, согласно Гольбаху, — «это возможность делать для своего счастья всё, что допускает природа человека, живущего в обществе»¹³.

Великая французская революция привела к свержению монархии и провозглашению республики. 14 июля 1789 г. парижане штурмовали Бастилию и освободили заключенных, а 26 августа Национальное собрание приняло великий исторический документ — «Декларацию прав человека и гражданина», ставшую политической и юридической основой конституционных актов ряда

¹ Антология мировой политической мысли. В 5-и томах. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция/Отв. ред.: Мигуляев А. А.; Ред.-сост.: Алисова Л. Н., Жовтун Д. Т. М.: Мысль, 1997. С. 380–381.

² Там же. С. 433.

³ Там же. С. 449.

⁴ Там же. С. 475–476.

⁵ Спиноза Б. Этика. Предисловие. Часть 2.//Антология мировой философии: В 4 т. М.: Мысль, 1970. Т. 2.

⁶ Пушкарева М. А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении: монография/науч. ред. Б. С. Галимов; Башк. гос. ун-т. Уфа, 2005. С. 10.

⁷ Спиноза Б. Переписка. Пер. с лат. Л. Я. Гуревич. Под ред. и с прим. А. Л. Волинского. СПб., 1891. С. 365.

⁸ Голубенко В. П. Необходимость и свобода. М.: Наука, 1974. С. 19.

⁹ Пушкарева М. А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении: монография/науч. ред. Б. С. Галимов; Башк. гос. ун-т. Уфа, 2005. С. 11.

¹⁰ Там же..

¹¹ Пушкарева М. А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении: монография/науч. ред. Б. С. Галимов; Башк. гос. ун-т. Уфа, 2005. С. 8.

¹² Гольбах П. Система природы или о законах мира физического и мира духовного. М.: «Соцэкгиз», 1940. 455 С. 131.

¹³ Гольбах П. Избранные произведения в двух томах: Т. 2. М.: Мысль, 1963. С. 339.

стран. Уже первая ее статья гласила: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». Статьи 10 и 11 указывали, что «Никто не должен терпеть стеснения из-за своих убеждений, хотя бы даже религиозных, лишь бы их проявления не нарушали общественного порядка, установленного законом». «Свободный обмен мыслями и мнениями — одно из драгоценных прав человека, и каждый гражданин может свободно говорить, писать и печатать под условием ответственности за злоупотребления этой свободой в случаях, определенных законом»¹.

Мысль Ф. Бэкона, что только с помощью знания человек становится не только господином окружающей природы, но и своей собственной развивает Б. Спиноза, который видит цель науки в предоставлении человеку всего того, что необходимо для достижения свободы. Свобода — это такое благо, которым «одним, помимо всего, остального мог бы определяться дух» и которое «давало бы ... возможность пользоваться вечно постоянной и наивысшей радостью»². «Спинозовская концепция свободы связана с объективными законами развития природы. Человек — часть природы. Поэтому его желание свободы есть естественный закон — закон сохранения. Это — интересная и чрезвычайно актуальная мысль. Чтобы выжить, человечество должно сегодня стремиться к свободе, ибо свобода — это основной закон культурной и цивилизованной жизни. Проблема свободы — не только чисто теоретическая проблема. Неясность толкования свободы негативно отражается на повседневности. Проблема свободы связана с вопросами собственности, власти, социальной и духовной нестабильности, экономической транзитивности. Другими словами, сегодня открывается серьёзный практический пласт проблемы свободы»³.

Немецкие философы XIX в. внесли значительный вклад в развитие понимания свободы. По мнению Канта, трансцендентальная сверхчувственная свобода есть основание практической свободы. «Человек не может не подчиниться природной необходимости, но как субъект нравственный он обладает свободой. Идея свободы имеет отношение исключительно к интеллектуальной сфере»⁴. «Я могу сказать без противоречия: все действия разумных существ, поскольку они суть явления (находятся в каком — либо опыте), подчинены естественной необходимости; но по отношению исключительно к разумному субъекту и его способности действовать по одному разуму — те же самые действия свободны...»⁵. Таким образом, Кант вскрывает противоречивость проблемы соотношения необходимого и свободы⁶.

По мнению Пушкаревой М. А.: «И. Г. Фихте, в отличие от Канта, полагает, что смысл человеческой истории — в прогрессе свободы. Как и Кант, он считает, что человеческое тело, а также окружающая его природа, подчинены «железному Богу меры и числа», т. е. суровой необходимости. Ей же подчинена и история общества. Но человек не довольствуется констатацией необходимости, а принимает деятельное участие в историческом процессе»⁷.

Свобода у Гегеля связана с мышлением: «Во всём другом, кроме мышления, дух не достигает свободы»⁸. «Свобода есть как раз само мышление; кто отвергает мышление и говорит о свободе, тот не знает, о чём он говорит»⁹. По мысли Гегеля, свобода в своей глубочайшей сущности есть диалектика. «Диалектика, — пишет Гегель, — есть... движущая душа всякого научного развёртывания мысли и представляет собой принцип, который один вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость, равно как в нём же заключается подлинное, а не внешнее, возвышение над конечным»¹⁰.

Петер Форссколь в «Мыслях о гражданской свободе» писал: «... Свобода печатного слова развивает науки, поднимает их на высоту, выкорчевывает все вредные постановления, обуздывает несправедливость всех чиновников и является надежнейшей защитой Правительства в свободном государстве. Потому что она способствует любви всего народа к такому образу правления. В Англии редко услышишь сентенции против хорошо продуманных основных законов. И все же единственное, что издавна помогает там против беспорядков, — это свободно высказываемое недовольство общественности. Напротив, внутри небезызвестного государства (Дания — Ф. П.) мы имели и имеем важный пример того, что когда неравно поделенная свобода защищается с помощью ненависти и принуждения, то легко продвинуться к насилию и к совершению жеста отчаяния; ведь тот, кто имеет слишком мало, скорее потеряет все, нежели станет без зависти и мыслей о мести глядеть на слишком большую часть общественной и своей собственной свободы, выкраденную как себе подобными, так и некоторыми другими гражданами государства. Потому что тот, которому мало что терять, рискует своим достоянием с малым сожалением, когда он может заставить своего недруга и мучителя потерять многое. Это, наверное, не слишком похвально, но, тем не менее, важно. Свобода должна поэтому охраняться свободой. Принуждение и подавление недовольных вводит ее в крайнюю степень опасности, вне зависимости от того, имеют ли они повод для недовольства или нет. Поэтому мудрое Правительство дает народу возможность высказать свое недовольство с помощью ручек и бумаги, а не с помощью оружия, что, с одной стороны, проясняет ситуацию, а с другой — успокаивает и предотвращает шум и беспорядки»¹¹.

¹ Международные акты о правах человека: сб. документов. — М.: Норма: Инфра М, 2002. 944 с.

² Спиноза Б. Трактат об очищении интеллекта и о пути, наилучшим образом ведущим к истинному познанию вещей//Труды Московского психологического общества. Вып. 8. — М. — 1914. с. 69, 70, 60.

³ Пушкарева М. А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении: монография/науч. ред. Б. С. Галимов; Башк. гос. ун-т. Уфа, 2005. С. 10.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Кант И. Пролегомены. М., 1937. С. 128.

⁶ Пушкарева М. А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении: монография/науч. ред. Б. С. Галимов; Башк. гос. ун-т. Уфа, 2005. С. 13.

⁷ Там же.

⁸ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн.3. СПб.: Наука, 1999. С. 29.

⁹ Там же. С. 399.

¹⁰ Гегель Г. В. Ф. Сочинения, Т. 1. М., 1929. С. 135.

¹¹ Форссколь П. Мысли о гражданской свободе. Перевод оригинала рукописи с комментариями. М.: Факультет журналистики. МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. С. 14–15.

Идеи свободы слова получают широкое распространение не только в Европе, но и в Америке. «Отцы-основатели» США — Т. Джефферсон, Б. Франклин и Дж. Адамс написали «Декларацию независимости», которую приняли 13 штатов в 1776 г. В 1787 г. президентом Дж. Вашингтоном и делегатами штатов была подписана Конституция Соединенных Штатов Америки. В 1791 г. эта конституция была дополнена Д. Меджоном и Т. Джефферсоном десятью поправками, получившими наименование «Билль о правах», названном великой американской хартией личной свободы и человеческого достоинства. Первая поправка гласила: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедование, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»¹.

Трагический XX век принес человечеству войны и катастрофы. Фашизм и тоталитаризм надолго затормозили развитие свобод и прав. «... еще в 1933 г. Гитлер, став канцлером, добился издания декрета, отменявшего гарантии свободы личности, которые предусматривались конституцией Веймарской республики, в том числе: права свободного выражения мнений, включая свободу печати; тайну почтовой и телеграфной переписки и телефонных переговоров и др.»². «В соответствии с принципом «фюрерства», — заявил в своей вступительной речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель от США Р. Джексон, — эти люди создали в Германии национал-социалистический деспотизм, который можно сравнить только с династиями древнего Востока. Они лишили германский народ всех тех достоинств и свобод, которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека»³. Нацисты заявляли: «Должно быть запрещено издание газет, которые не способствуют национальному благосостоянию. Мы требуем преследования по закону всех тенденций в искусстве или литературе, которые могут нарушить единство нашей национальной жизни...»⁴.

Окончание Второй мировой войны возобновило и активизировало гуманитарную деятельность демократического сообщества, в 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека», в которой отмечалось: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (ст. 19). В 1950 г. Совет Европы принял Конвенцию о защите прав человека и основных свобод⁵. Ст. 9 Конвенции провозглашала, что: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии, это право включает право свободно менять свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими лицами, публичным или частным порядком, в богослужении, учении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов».

Холодная война между странами капитализма и социализма поставила под вопрос демократические завоевания послевоенных лет, в том числе и свободу слова, но Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое состоялось в Хельсинки в 1973–1975 гг., завершилось принятием Заключительного Акта, который дополнил и развил положения Всеобщей Декларации 1948 г. и пактов о правах человека. В главе VII раздела I «Уважение прав человека и основных свобод» отмечалось: «государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религий». «Они подтверждают права лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними»⁶.

Проблема свободы получила развитие в трудах многих западных философов, свое преломление эта тема нашла у экзистенциалистов. По мнению А. Камю, «свободу не уподобишь награде... свобода — тяжёлая ноша...»⁷. К. Ясперс отстаивает тезисы о «свободном выборе» и «свободе решений». Но «решение» основывается не на знании, а на незнании. Он полагает, что лишь тот свободен, кто «обладает незнанием» и не связан «логической необходимостью». Ж. П. Сартр считает, что свобода — это общее свойство всех людей. Учение о свободе занимает важное место в экзистенциализме. Сартр понимает свободу как возможность для человека выбирать самого себя, свою сущность. Свобода является бременем для человека-личности, отказ от свободы ведет к обезличенности. Утрачивая свою свободу человек обращается в Ничто. Именно из-за свободы человек сам ответственен за свою жизнь, за свои поступки. Хайдеггер видит свободу в выборе «быть или не быть». В XX веке с развитием радио и телевидения происходит новая волна осмысления свободы слова.

Список литературы:

1. Антология мировой политической мысли. В 5-и томах. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция/Отв. ред.: Мигولاتев А. А.; Ред.-сост.: Алисова Л. Н., Жовтун Д. Т. — М. — Мысль. — 1997.
2. Беррес Р. Документы американской революции/пер. с англ. — М. — 1987.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн.3. — СПб. — Наука. — 1999.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения, Т. 1. — М. — 1929.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского//Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. — Т. 2. — М. — Мысль. — 1991.
6. Голубенко В. П. Необходимость и свобода. — М. — Наука. — 1974.
7. Гольбах П. Избранные произведения в двух томах: Т. 2. — М. — Мысль. — 1963.
8. Гольбах П. Система природы или о законах мира физического и мира духовного. — М. — «Соцэкгиз». — 1940.
9. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учеб. для вузов. — М. — Норма. — 2000.
10. История печати: Антология: Учеб. пособие для вузов. Т. 1. — М. — Аспект Пресс. — 2002.

¹ Беррес Р. Документы американской революции/пер. с англ. М., 1987. С. 32.

² Кудрявцев В. Н. Свобода слова. М.: Наука, 2006. С. 113.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Гос. изд. юридической литературы, 1954. Том 1. С. 102.

⁴ Там же. С. 108.

⁵ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы//Ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма. С. 7.

⁶ Международные акты о правах человека: сб. документов. — М.: Норма: Инфра М, 2002. С. 753.

⁷ Камю А. Избранное: Пер. с фр.- М.: Прогресс, 1969. С. 452.

11. Кант И. Пролегомены. — М. — 1937.
12. Камю А. Избранное: Пер. с фр.- М. — Прогресс. — 1969.
13. Кудрявцев В. Н. Свобода слова. — М. — Наука. — 2006.
14. Льюренте Х. А. Критическая история испанской цивилизации. В 2-х т. Т. 2. — М. — Соцэкгиз. — 1936.
15. Международные акты о правах человека: сб. документов. — М. — Норма: Инфра. — М. — 2002.
16. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Гос. изд. юридической литературы, 1954. Том 1.
17. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М. — Зерцало. — 1997.
18. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы//Ред. Е. А. Лукашева. — М. — Норма. 2002.
19. Пушкарева М. А. Идея свободы в её трансцендентально-системном представлении: монография/науч. ред. Б. С. Галимов; Башк. гос. ун-т. — Уфа. — 2005.
20. Спиноза Б. Переписка. Пер. с лат. Л. Я. Гуревич. Под ред. и с прим. А. Л. Вольнского. — СПб. — 1891.
21. Спиноза Б. Трактат об очищении интеллекта и о пути, наилучшим образом ведущим к истинному познанию вещей// Труды Московского психологического общества. Вып. 8. — М. — 1914.
22. Спиноза Б. Этика. Предисловие. Часть 2.//Антология мировой философии: В 4 т. — М. — Мысль. — 1970.
23. Форссколь П. Мысли о гражданской свободе. Перевод оригинала рукописи с комментариями. — М. — Факультет журналистики. МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2010.

*Белякова Надежда Вениаминовна, Санкт-Петербургский
государственный университет сервиса и экономики,
аспирант кафедры управления предпринимательской деятельности*

Место теории цикличности в формировании новой парадигмы научного знания

Анализ научной мысли XIX — XX вв. показывает, что с конца XIX и на протяжении XX столетия происходит процесс смены одной системы научного знания и соответствующей ей картины мира (парадигмы) другой. В рамках формирующейся парадигмы вопросы циклической динамики занимают различное место, по-разному решается вопрос о взаимосвязи цикличности и социально-экономического развития, эволюции общества. Возрастание интереса к изучению закономерностей циклической динамики, особенно в последнее время, связано со становлением новой парадигмы. И в рамках предшествующей, и становящейся парадигмы одной из приоритетных задач фундаментальных обществоведческих наук, является создание теории социально-экономического развития, эволюции общества, отражающей объективный естественный ход исторического процесса, и обладающей прогностической силой. В рамках этой общей задачи цикличность является существенным аспектом, закономерностью социально-экономического развития. При этом цикличность выступает не только формой траектории социально-экономического развития, но и представляет собой способ взаимодействия противоположных по своей направленности процессов, тенденций и факторов, т. е. раскрывает имманентные движущие силы этого процесса, сущность механизма самодвижения, самовоспроизводства социального организма. Это сложная и многоплановая задача требует постепенного решения путем постановки и решения более частных задач, и затем поиска их согласованных решений. С XX в. ученые все чаще обращаются к исследованию внутренних, существенных, эндогенных, а не внешних, экзогенных причин и факторов изменений в функционировании социально-экономических систем, во всей совокупности их связей с другими процессами и явлениями. Все внешние силы (географические, биологические и социально-культурные), рассматриваются, как правило, лишь как второстепенные факторы, либо облегчающие, либо подрывающие (а иногда даже уничтожающие) реализацию потенциалов системы. Однако ряд крупных ученых отстаивают влияние экзогенных факторов на развитие обществ. Гумилев в работе “Этногенез и биосфера Земли” (1979) полагает, что нашел “фактор икс”, определяющий развитие этноса в сфере человеческой психики, введя понятие пассионарности — *избыток биохимической энергии живого вещества, определяющий способность к сверхнапряжению и порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели*. Эволюция человечества продолжается благодаря пассионарным толчкам, которые имеют явно неземное происхождение. Все датированные пассионарные толчки хронологически совпадают с минимумами солнечной активности либо с периодами ее спада¹.

В изданной в 1924 г. в Калуге книге “Физические факторы исторического процесса” Чижевский пришел к выводу о том, что “течение всемирно-исторического процесса составляет непрерывный ряд циклов, занимающих промежутки времени, равный в среднем арифметическом, 11 годам, и Синхроничных в степени своей активности периодической пятнообразовательной активности солнца”.

В одиннадцатилетнем всеобщем историческом цикле Чижевский выделяет четыре фазы:

- I -фаза минимальной возбудимости (3 года);
- II — фаза нарастания возбудимости (2 года);
- III — фаза максимальной возбудимости (3 года);
- IV — фаза падения возбудимости (3 года).

Поворотные пункты всемирной истории, по Чижевскому, в основном попадают на третью, главную фазу цикла. Именно в этот период достигает максимума влияние вождей, полководцев, ораторов, прессы: “... хотя историческая жизнь человечества не утихает ни на минуту и постоянно вспыхивает то в одном, то в другом участке Земли — в моменты максимумов солнечной деятельности она получает почти полное развитие по всей поверхности планеты”. Чижевский одним из первых обратил внимание на такие факторы исторического процесса, как моры, засухи, эпидемии, роль войн в уменьшении численности населения, волнообразные колебания климата. Чижевский считал, что “солнце не решает ни общественных, ни экономических вопросов,

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли.- М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.- 560 с.- (Классическая мысль).

но в биологическую жизнь планеты оно безусловно вмещается очень активно», катализируя человеческую деятельность за счет изменений психофизиологического фона организма. Чижевский установил связь с солнечной активностью таких феноменов, как эпидемии, психопатические массовые истерии, частота преступлений, частота несчастных случаев и т. д.¹

Со второй половины XX и вступившем в свои права XXI в., в противоположность интересу, доминировавшему в XIX в., главный интерес философии общественных и гуманитарных наук сместился в сторону изучения социальных и экономических процессов и связей, остающихся неизменными везде и всегда, или периодически повторяющихся во времени и пространстве.

Все философы от античности до наших дней задавались вопросом: как развивается человеческое общество и куда идет? Античные философы выделяли три важнейших направления *линейной* философии истории: *прогрессивное, регрессивное и циклическое*. Античные философы, родоначальники прогрессивного направления Демокрит и Протагор считали, что общество развивается по восходящей, от дикости к «золотому веку». Гесиод, Сенека — считали, что развитие общества имеет регрессивную направленность от «золотого» века к «железному», для которого характерна деградация общества, падение нравственности. Аристотель, Полибий, Платон считали, что общество движется циклично по восходящей, но по замкнутому кругу, каждый раз возвращаясь к исходному этапу.

В средневековье сама идея не отвергалась, но считалось, что направленность этого процесса задана Богом. Первым наиболее полно сформировал теорию циклического развития наций великий итальянец, придворный историограф Джамбаттиста Вико (1668–1744), в своей основной работе «Основания новой науки об общей природе наций» он представил исторический процесс как цикл — от первобытного варварства (век богов) через феодализм (век героев) к конституционной монархии (век цивилизации). Каждый такой цикл завершается общим кризисом и распадом общества. Потом развитие возобновляется, но на другом уровне и проходит те же стадии развития.

Эти идеи лежат в основе современных теорий цикличности развития культур и цивилизаций Данилевского, Шпенглера, Тойнби.

В современной философии истории два подхода, объясняющих логику и направленность исторического процесса: *формационный* и *цивилизационный*. *Формационный* подход трактует историю как единый, линейно-поступательный процесс последовательной смены общественно-экономических формаций. *Формационный* подход нашел отражение в работах Карла Маркса. Он выделил пять типов формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Мировой путь развития, согласно Карлу Марксу и его единомышленникам, представляет собой линейное движение вверх от одной формации к другой. Эта целостная стройная система кроме достоинств имеет и определенные недостатки:

- во-первых, неправомерно утверждать, что на любом этапе истории только социально-экономические отношения определяют жизнь общества;
- во-вторых, монистическое представление о закономерном восхождении от одной формации к другой задает предопределенность в развитии человечества и не оставляет места для выбора альтернативных путей развития человечества;
- в-третьих, реальная история последних тридцати лет разрушает эту систему развития по восходящей линии.

Исторический процесс развития человечества гораздо сложнее и многообразнее данной, хоть и очень стройной, теоретической модели.

Совершенно необходимо было понимание линейного процесса развития истории дополнить другим *нелинейным* или *цивилизационным* подходом. *Цивилизационный* подход к пониманию философии сложился в конце XIX начале XX веков. Главная идея этого подхода базируется на существовании множества культур и цивилизаций, их локальности и самобытности. Этот подход отрицает однолинейность общественного развития. В начале этой теории русский социолог Николай Данилевский выдвинул концепцию обособленно существующих культурно-исторических цивилизаций. Подобно биологическим организмам, культурно-исторические типы находятся в процессе непрерывной борьбы с внешней средой и друг с другом. Смысл всемирной истории Данилевский видел в выявлении особенностей самопроявления культурно-исторических типов народов, которые развиваются по своим особым законам. Данилевский определил некоторые законы развития культурно-исторических типов:

- народы, говорящие на одном или близких языках;
- для возникновения и развития культурно-исторического типа важна политическая независимость;
- успех цивилизации состоит из разных элементов культурно-исторического типа;
- процесс формирования цивилизации длителен, а период их расцвета краток;
- цивилизации развиваясь замкнуто и изолированно, испытывают влияние друг на друга, но оно не влияет на системообразующие факторы.

Следующий за Данилевским Освальд Шпенглер считал, что основная категория в философии — культура, которая развивается индивидуально и лежит в основе каждой цивилизации. Значит не может быть единой общечеловеческой культуры и, следовательно, нет целостности и единства всемирной истории. Шпенглер считал, что культурный организм существует определенный жизненный срок (около тысячи лет), после чего перерождается в цивилизацию и погибает. По Шпенглеру каждая из культур имеет глубинный смысл и одинаковое значение в историческом процессе.

Следующий сторонник цивилизационного подхода английский историк и социолог Арнольд Тойнби считал, что цивилизация возникает из примитивных обществ в результате «жизненного вызова», порожденного разными обстоятельствами и успешно «ответа» на этот вызов. Тойнби пытался вывести эмпирические законы повторяемости общественного развития. Согласно Тойнби, развитие общества осуществляется через подражание. Если в примитивных обществах подражают старикам и предкам, что делает эти общества статичными, то в «цивилизациях» подражают творческим личностям, что обеспечивает динамику развития. И движущей силой развития цивилизаций является творческое меньшинство, которое, удачно, отвечая на возникающие вызовы, увлекает за собой «инертное большинство». Таким образом, цивилизационный подход к развитию истории предстает как последовательно нелинейный процесс, поступательный характер которого раскрывается через уникальные социальные образования, со своей историей и неповторимой индивидуальностью.

Итак, сравнивая, формационный и цивилизационный подход можно увидеть:

¹ http://www.kosmofizika.ru/history/chizh_files/chize.htm

— формационный подход стремится в процессе анализа охватить все общество и акцентирует внимание на его динамике в целом; цивилизационный подход исследует структуру общества его отдельные элементы в динамике, а общество в целом воспринимает как статичное;

— формационный подход особое внимание уделяет экономическим факторам жизни общества; цивилизационный подход акцентирует внимание на духовных факторах, лежащих в основе культурных традиций.

На современном этапе развития философии истории утверждается такое понимание истории, в котором делается попытка использовать положительные идеи этих альтернативных подходов и компенсировать их недостатки. Такой подход получил название монадного. Характерной чертой *монадного подхода* является рассмотрение всемирно-исторического процесса как единства, которое, в свою очередь, состоит из множества исторических социумов. Причем формационная составляющая монадного подхода фиксирует внимание на общих моментах для различных стран, переживающих одну и ту же ступень исторического развития, а цивилизационная составляющая акцентирует внимание на особенностях социальных организмов, их неповторимости. Таким образом, в монадном подходе учитываются и реализуются обобщающие возможности формационного подхода и индивидуализирующие возможности цивилизационного подхода не на основе их противопоставления, а на основе единства и взаимодополняемости.

В тоже время немецкий философ Карл Ясперс (1883–1969) предполагал единое происхождение человечества и единую историю культуры. Ясперс отстаивает приоритет «духовной составляющей» в истории культуры, а в полемике со Шпенглером утверждает ее единство. Ее движение определяется силой Провидения. Таким образом, Ясперс возвращается к линейной схеме истории культуры, где он выделяет четыре гетерогенных периода: прометеевская эпоха, эпоха великих культур древности, эпоха духовной основы человеческого бытия (осевое время) и эпоха развития техники. *Прометеевская эпоха* формирует человека закладывает фундамент человеческого бытия через использование огня и орудий, появление речи, формирование человека культуры через способы насилия над самим собой (например, табу), образование групп и сообществ, мифотворчество. *Второй период*, выделяемый Ясперсом, — это великие исторические культуры древности: шумеро-вавилонская и египетская культуры, эгейский мир, доарийская культура долины Инда, архаический мир Китая. Отличительные черты этой эпохи — наличие письменности и специфической технической рационализации. *Третий период — осевое время*. Это эпоха духовного основоположения всех мировых культур. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющие жизнь людей. Это духовное основоположение человечества происходило одновременно и независимо в Китае, Индии, Персии, Палестине, Греции. Творчество, проповеди и учения великих людей этого периода сводятся к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы, он познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира. Осевое время по Ясперсу, — это время рождения мировых религий, пришедших на смену мифологическому сознанию. Почти одновременно на Земле, независимо друг от друга, образовалось несколько внутренне родственных духовных центров. Основное, что сближало их и, следовательно, являлось главной характеристикой осевого времени — это прорыв мифологического мироздания, составляющего духовную основу доосевых культур. Человек как бы впервые пробудился к ясному отчетливому мышлению, возникло недоверие к непосредственному эмпирическому опыту, а также рационализация отношения к миру и к себе подобным. С точки зрения Ясперса, в это время происходит становление истории человечества как мировой истории, тогда как до «осевого времени» имели место лишь истории локальных культур. Выделение такого периода духовного основоположения человечества, духовного родства и духовных генов всех культур дают возможность Ясперсу сделать вывод, что противоположность Востока и Запада не абсолютна. Общие духовные корни позволяют найти способы коммуникаций, диалогов, разрешения конфликтов и создания единого культурного пространства. *Техническая эпоха* по своей значимости соответствует прометеевской. Если в доисторическое время прометеевская эпоха характеризовалась возникновением речи, орудий труда, умением пользоваться огнем, то современной научно-технической эпохе свойственны аналогичные процессы, только на более высоком уровне: создание принципиально новых информационных и других технологий, открытие новых источников энергии. Эта эпоха, как в свое время прометеевская, подготавливает возникновение в будущем великих культур, значение которых аналогично значению великих культур древности. Новые великие культуры заложат основы для второго осевого времени.

Тема цикличности рассматривалась во многих изысканиях, начиная с Полибия, аль Бируни, Вико, впоследствии Тойнби и заканчивая современными учеными. Интерес к ней понятен. Если у нас есть определенная и незатухающая во времени колебательность, то продолжив ее в будущее мы получаем вполне конкретный политический, экономический и идеологический прогноз. Всякое рассмотрение цикличности, без определения узловых точек, периодов колебаний, без характеристики циклов, определения одной из труднейших задач цикличности — выбор точки отсчета, то есть точной фиксации значения общественного процесса во вполне определенной временной точке, является труднейшей задачей современной науки.

Если философов проблема цикличности интересовала на протяжении многих сотен лет, то экономисты обратили на нее внимание сравнительно недавно, в начале XIX в. Природа цикла до сих пор является одной из самых спорных и малоизученных проблем.

Идея цикличности первоначально отвергалась как противоречащая закону Ж.-Б. Сэя (1767–1832), согласно которому спрос всегда равен предложению. В работах Смита, Рикардо, Милля, Маршалла цикл если и просматривался, то мимоходом, как частное и мимолетное явление, тем более что классики политической экономии не были свидетелями экономических циклов. Маркс был одним из первых экономистов; который начал уделять этой проблеме пристальное внимание.

Известно несколько типов экономических циклов, которые называются волнами. В экономической литературе им обычно дают имена ученых, посвятивших этой проблеме специальные исследования. Наиболее известны циклы Кондратьева (50–60 лет), получившие название длинных волн, циклы Кузнеца (18–25 лет), циклы Жугляра (7–12 лет), короткие циклы Китчина (2–4 года), Форрестера (200 лет), Тоффлера (1000–2000 лет) — развитие цивилизаций.

Разработка теории длинных волн была начата в 1887 г., когда английский ученый Кларк обратил внимание на 54-летний разрыв между кризисами 1793 и 1847 гг. Он высказал мысль, что этот разрыв не случаен. Джевонс впервые привлек к анализу длинных волн статистику колебаний для объяснения нового для науки явления. Оригинальная статистическая обработка материалов

содержится в трудах голландских ученых Гедерена и Вольфа при рассмотрении технического процесса как фактора цикличности. Нельзя не сказать и о вкладе К. Маркса в разработку теории цикличности. Он исследовал исключительно промышленные циклы (10–12 лет), получившие название периодических циклов или кризисов перепроизводства.

Особое место в разработке теории цикличности принадлежит русскому ученому Н. Д. Кондратьеву. Его исследования охватывают развитие Великобритании, Франции и США за период 100–150 лет. Он обобщил материал с конца XVIII в. по таким показателям, как средний уровень товарных цен, процент на капитал, номинальная заработная плата, оборот внешней торговли, добыча и потребление угля, производство чугуна и свинца, т. е., по существу, он провел многофакторный анализ экономического роста. В результате исследований он выделил следующие большие циклы:

- I цикл: с 1787 по 1814 г. — повышательная волна, с 1814 по 1851 г. — понижательная волна;
- II цикл: с 1844 по 1875 г. — повышательная волна, с 1870 по 1896 г. — понижательная волна;
- III цикл: с 1896 по 1920 г. — повышательная волна.

Наибольшей научной заслугой Н. Д. Кондратьева является попытка сконструировать теоретическую социально-экономическую систему, которая сама может генерировать длительные колебания¹.

Изучением длинных волн в XX в. занимались такие известные ученые, как И. Шумпетер, Е. Слуцкий, С. Кузнец, К. Кларк, У. Митчел, П. Баккара, Д. Гордон, Т. Кучинский. В России эти процессы в настоящее время исследуют Ю. Яковец, Л. Клименко, С. Меньшиков и др.

Цикл представляет собой интервал времени в развитии рыночной экономики, в течение которого происходит увеличение объема производства товаров и услуг, а затем сокращение, спад, депрессия, оживление и, наконец, снова его рост.

Экономический кризис обнаруживает не только предел, но и импульс в развитии экономики, выполняя стимулирующую функцию. Во время кризиса возникают побудительные мотивы к сокращению издержек производства, увеличению прибыли, обновлению капитала на новой технической основе. С кризисом кончается предыдущий период развития и начинается следующий. Кризис — важнейший элемент механизма саморегулирования рыночной системы хозяйства.

За спадом следует период депрессии, который характеризуется застойным состоянием рыночной экономики, слабым спросом на потребительские товары и услуги, значительной нагрузкой предприятий, массовой безработицей, снижением уровня жизни населения. В этот период происходит приспособление хозяйства к новым условиям и потребностям экономики.

Колебательная экономическая динамика наблюдается уже в течение более 170 лет, с тех пор, как капитализм стал «взрослым».

Первый наиболее известный кризис разразился в Англии в 1821 г., потом кризисы наступили в Англии и США — в 1836 г., в США — в 1841 и 1847 гг. Первым мировым кризисом считается кризис 1857 г., затем последовали кризисы 1873, 1882, 1890 гг. Наиболее сокрушительным был кризис 1900–1901 гг., который начался одновременно в США и России и обрушился прежде всего на металлургическую промышленность. Мировой кризис 1929–1933 гг. (в американской литературе его называют «Великая депрессия») по своей глубине превзошел все предыдущие и до сих пор остается одним из самых грандиозных, его последствия изучаются до сих пор. 28 октября 1929 г., вошедшим в историю мировой экономики как «черный понедельник», биржи Уолл-стрита объявили о катастрофическом падении курса ценных бумаг и начале «великой депрессии». США стали эпицентром мирового кризиса 30-х годов, который постепенно охватил весь индустриальный мир. Совершенно новым и специфичным по формам проявления выступает современный кризис стран с переходной экономикой, которые осуществляют реформы по преобразованию централизованной системы хозяйства в рыночную.

Во второй половине XX в. обнаруживается тенденция к относительному ослаблению циклических колебаний. Наряду с этим наблюдается их учащение, например, в США падение производства имело место в 1973–1975 гг., в 1981–1982 гг., в 1990–1991 гг., кризисы 1998 и 2007 годов отразились на экономике многих ведущих стран, в том числе и России.

Вопрос о причинах цикличности современных национальных экономик трактуется разными экономическими школами с неодинаковой степенью равнозначности. Так, в оценках причин «длинных волн» и структурных кризисов подходы различных экономистов в настоящее время во многом схожи (по крайней мере, идеи Кондратьева и Шумпетера признаются фактически всеми). Причины же «классических», т. е. промышленных (экономических), циклов определяются по-разному.

Существуют *психологические объяснения* циклов, связывающих деловую активность со сменой настроений, переходами от массового оптимизма к пессимизму. Большое место психологическая теория заняла в работах Пигу. Он строит свой анализ на той роли, которую играют ожидания прибыли от затрат в промышленности. С наступлением каждой из фаз цикла одновременно происходит соответственно перемена ожиданий людей, возникает проблема неопределенности этих ожиданий. В связи с этим введены такие термины как оптимизм и пессимизм. Оптимизм и пессимизм рассматриваются в качестве факторов, имеющих тенденцию вызывать или усиливать рост или падение инвестиций. Следует отметить, что невозможно предсказать, с какой силой будут реагировать предприниматели на изменения в экономике или в какой степени они увеличат или уменьшат сумму инвестиций. Как правило, банкиры и инвесторы скептически относятся к новым рискованным начинаниям, и далеко не каждый способен добиться финансовой поддержки. Но после того, как новый замысел воплотится в действующее предприятие, другим уже нетрудно доставать кредит и капитал для аналогичных предприятий. Если новый процесс успешно приведен в действие, то другие могут попросту копировать его. Каждый раз, когда появляется несколько удачных новаторов, их примеру тот час следуют другие. Таким образом движущий толчок, даваемый новатором, порождает движение последователей, привлеченных соблазном возможностей извлечения прибыли.²

Период неустойчивого состояния системы играет важную роль в процессах развития. Действительно, абсолютно устойчивая или гиперустойчивая система не будет развиваться, так как механизмы отрицательной обратной связи будут подавлять любые отклонения от устойчивого состояния. Гиперустойчивость устраняет всякую возможность развития, необходимым условием которого всегда является неустойчивость по отношению к определенным изменениям. С другой стороны, длительная неустойчивость препятствует закреплению «полезных» характеристик систем, что может привести к потере структурной устойчивости и гибели системы.

¹ Румянцева Е. Е. Мировая экономическая наука в лицах. - М.: ИНФРА-М, 2010. -

² Хаберлер Г. Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний/пер.с англ. О. Г. Клесмент, И. М. Осадчей, Р. Х. Хафизовой. - Челябинск: Социум, 2008.

В истории были, и, вероятно, будут циклы, когда то одна, то другая потребность заявляет о себе с большей остротой и силой. При смене этих циклов неизбежно появление альтернативных идеологических позиций и программ, неизбежны перемены акцентов, споры и конфликты. Сложность предсказания в социальных процессах обусловлена также тем, что прогноз может скорректировать поведение участников процесса. Причем спектр возможных взаимодействий прогноза и индивида весьма широк. С одной стороны люди, для которых верен принцип самосуществования прогноза, предприниматели, зная прогноз об ухудшении конъюнктуры, начинают вести более осторожную, менее динамичную политику, что ускоряет наступление кризисных явлений в экономике. С другой стороны, для которых верен принцип рефлексивного опровержения социальных законов, поступают наперекор прогнозу, демонстрируя свободу воли.

Список литературы:

1. Андреев Д. Л. Роза мира. - М.: Редакция журнала «Урания», 1998. - 608 с.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. - 560 с. - (Классическая мысль).
3. Румянцева Е. Е. Мировая экономическая наука в лицах. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 456 с.
4. Философский словарь / В. Ф. Алексеев; под ред. А. О. Ротова. - 6-изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. - 496 с.
5. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний / пер. с англ. О. Г. Клесмент, И. М. Осадчей, Р. Х. Хафизовой. - Челябинск: Социум, 2008. — 402 с.
6. http://www.kosmofizika.ru/history/chizh_files/chize.htm

Ворс Полина Владимировна,

Сибирский Государственный Аэрокосмический Университет, студент кафедры Системного анализа

Дуреев Сергей Петрович,

Сибирский Государственный Аэрокосмический Университет, доцент кафедры Философии и социальных наук

Взаимоотношения философии и науки

Актуальность данной темы состоит в том, чтобы избавиться от границ, разделяющих технические и гуманитарные науки. Ведь все в мире связано между собой, так или иначе существует точка соприкосновения философии со многими техническими специальностями, тем более анализ является частью философии.

Непосредственной целью науки является описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых ее законов. Философия всегда в той или иной степени выполняла по отношению к науке функции методологии познания и мировоззренческой интерпретации ее результатов. Философию объединяет с наукой также и стремление к теоретической форме построения знания, к логической доказательности своих выводов.

Европейская традиция, восходящая к античности, высоко ценившая единство разума и нравственности, вместе с тем прочно связывала философию с наукой. Еще греческие мыслители придавали большое значение подлинному знанию и компетентности в отличие от менее научного, а порой и просто легковесного мнения. Такое различие имеет принципиальный характер для многих форм человеческой деятельности, в том числе и для философии. Так чем же являются результаты интеллектуальных усилий философов: надежным знанием или только мнением, пробой сил, своего рода игрой ума? Каковы гарантии истинности философских обобщений, обоснований, прогнозов? Вправе ли философия притязать на статус науки или же такие притязания беспочвенны? Попробуем ответить на эти вопросы, обратившись к истории.

Первую попытку обрисовать круг задач философии, перед лицом существующих и только начинающих формироваться конкретных наук, в свое время предпринял Аристотель. В отличие от частных наук, каждая из которых занята исследованием своей области явлений, он определил философию как учение о первопричинах, первопринципах, самых общих началах бытия. Ее теоретическая мощь представилась Аристотелю несоизмеримой с возможностями частных наук и вызывала ее восхищение. Он назвал эту область знания «госпожой наук», считая, что другие науки, как рабыни, не могут сказать ей и слово против. В мышлениях Аристотеля отражено характерное для его эпохи резкое расхождение философской мысли и специальных дисциплин по уровню их теоретической зрелости. Такая ситуация сохранялась в течение многих веков. Подход Аристотеля надежно утвердился в сознании философов титулами «королева наук» и «наука наук»¹.

В Древней Греции философия зародилась в качестве всеобъемлющей науки — само слово «философия» означает «наука». Эта наука была направлена на все, что вообще было способно или казалось способным стать объектом познания. Будучи сначала единой и неразделимой наукой, философия, при дифференцированном состоянии отдельных наук, становилась отчасти органом, соединяющим результаты деятельности всех остальных наук и одно общее познание, отчасти проводником нравственной и религиозной жизни. Идеи, первоначально выдвинутые еще в античной философии, лишь в 17–18 веках превратились в естественнонаучный факт — можно говорить об определенных прогнозирующих функциях по отношению к естествознанию.

В 19–20 веках, на новом этапе развития знаний, зазвучали противоположные суждения о величии науки и неполноценности философии. В это время возникло и приобрело влияние философское течение позитивизма, поставившего под сомнение познавательные возможности философии, ее научность, одним словом развенчивающее «королеву наук» в «служанки». В позитивизме был сформирован вывод о том, что философия это суррогат науки, имеющий право на существование в те периоды, когда еще не сложилось зрелое научное познание. На стадиях же развитой науки познавательные притязания философии объявляются несостоятельными. Провозглашается, что зрелая наука — сама себе философия, что именно ей посылно брать на себя и успешно решать запутанные философские вопросы, будоражившие умы в течение столетий. Ко всему прочему отличием философского знания от других является то, что философия — единственная из наук объясняет что такое бытие, какова его природа, соотношение материального и духовного.

¹ Орешников И. М. Философия науки и техники. — Уфа. — «УГНТУ». — 1999. С. 127.

Как и наука, философия ищет истину, выявляет закономерности, выражает результат исследования через систему понятий, категорий. Однако в философии объект исследования рассматривается через призму отношения человека к миру, в ней существует антропный принцип, всякий оценочный момент содержит элемент субъективности. Науки нет без философии, а философии — без науки.

Философия в том виде, в каком она есть сейчас, не была бы возможна без внешних по отношению к человеку, ее источнику, условий: уровень, достигнутый наукой в быту, высвобождает колоссальное количество времени для размышлений, никак не связанных с заботой о добывании куска хлеба насущного, защиты себя и близких от внешней среды. Только того, что сейчас человек спит в достаточно хороших условиях, хорошо питается, конечно, явно не достаточно для «производства» философской мысли, но это является хорошим подспорьем. Необходимо отметить, что слово «хороший» имеет сугубо индивидуальное, зависящее от конкретного человека, значение. И в самом деле, вряд ли первобытный человек, живя в пещерах и постоянно охотясь за животными, не имея в своем распоряжении никаких «благ цивилизации» (сейчас я имею в виду не то, что подразумевают обычно под благами цивилизации, но к своему сожалению не могу найти достойный эквивалент этому), был способен философствовать. И дело здесь не только в его недостаточно адаптированном для этого мозговом аппарате.

И наоборот, наука (настоящая наука) без философии невозможна вдвойне, так как научные открытия (да и просто научную работу) необходимо осознать, осмыслить, пережить, иначе это не будут открытия, а будет простая механическая работа по добычанию, отниманию у Природы новых, мертвых знаний. Мертвое же знание не может дать человеку ничего хорошего. Именно поэтому настоящий ученый должен быть, прежде всего, философом, а лишь затем естествоиспытателем, экспериментатором, теоретиком.

Взаимоотношения науки и философии существовали и существуют на протяжении нескольких тысячелетий. На ранних этапах развития человеческого познания философия и наука составляли единое нерасчлененное, синкретическое знание со своими мировоззренческими, гносеологическими и методологическими особенностями, являющимися предметом философского исследования.¹ После выделения из философии математики и других наук в самостоятельные области научного познания между ними возникли новые взаимосвязи и взаимоотношения, благодаря которым многие идеи и принципы познания, разрабатываемые в области философии, способствовали прогрессу науки. Со своей стороны, достижения конкретных наук способствовали возникновению новых учений и направлений в философии. К компетенции философии науки и техники относится исследование проблем роли и значения фундаментальных научных исследований для развития техники и, наоборот, роли и значения техники для развития «чистого» знания. Областью научных интересов философии всегда была проблема и генезиса науки и техники, и роли социальных факторов в этом процессе. Философия оказывала и продолжает оказывать заметное влияние на формирование методологических принципов современных научных исследований. Существенную роль в истории науки играли философские дискуссии, которые способствовали становлению и развитию базовых моделей предмета научных исследований. В условиях научно-технического прогресса одной из основных задач философии науки и техники является исследование их статуса в современном обществе и их значения для его будущего развития.

Философия и наука — две взаимосвязанные деятельности, направленные на изучение мира и людей, живущих в этом мире. Философия стремится познать всё: видимое и невидимое, осязаемое органами чувств человека и нет, реальное и нереальное. Для философии нет границ — она стремится понять всё, даже иллюзорное. Наука же изучает только то, что можно увидеть, потрогать, взвесить и т. п.

Совершенно очевидно, что никакая сфера человеческого духа, и философия в том числе, не может вобрать в себя всю совокупность специально-научных знаний о мироздании. Философия не может быть наукой всех наук, т. е. стоять над частными дисциплинами, равно как она не может быть одной из частных наук в ряду прочих².

Специальные науки служат отдельным конкретным потребностям общества: технике, экономике, искусству врачевания, искусству обучения, законодательству и др. Они изучают свой специфический срез действительности, свой фрагмент бытия. Частные науки ограничиваются отдельными частями мира. Философию же интересует мир в целом. Она устремлена к целостному постижению универсума. Философия задумывается о мировом целом, о всеохватывающем единстве всего сущего.

Частные науки обращены к явлениям и процессам реальности, существующим объективно, независимо ни от человека, ни от человечества. Их не интересует ценностная шкала человеческих смыслов, они безоценочны. Свои выводы наука формулирует в теориях, законах и формулах, вынося за скобки личностное, эмоциональное отношение ученого к изучаемым явлениям и тем социальным последствиям, к которым может привести то или иное открытие. Фигура ученого, строй его мыслей и темперамент, характер исповеданий и жизненных предпочтений также не вызывают особого интереса. Закон тяготения, квадратные уравнения, система элементов Менделеева, законы термодинамики объективны. Их действие реально и не зависит от мнений, настроений и личности ученого.

Мир в глазах философа — это многообразие взаимодействий, в котором переплетены причина и следствие, цикличность и спонтанность, упорядоченность и деструкция, силы добра и зла, гармонии и хаоса. Философствующий разум должен определить свое отношение к миру. Поэтому основной вопрос философии и формулируется как вопрос об отношении мышления к бытию (человека к миру, сознания к материи).

Представители отдельных наук исходят из определенных представлений, которые принимаются как нечто данное, не требующее обоснования. Ни один из узких специалистов в процессе непосредственной научной деятельности не задается вопросом, как возникла его дисциплина и как она возможна, в чем ее собственная специфика, методы и отличие от прочих. Если эти проблемы затрагиваются, естествоиспытатель вступает в сферу философских вопросов естествознания. Философия же в первую очередь стремится выяснить исходные предпосылки всякого знания, в том числе и собственно философского. Она направлена на выявление таких достоверных основ, которые могли бы служить точкой отсчета и критерием для понимания и оценки.

Наука занимает свое достойное место как сфера человеческой деятельности, главной функцией которой является выработка и систематизация объективных знаний о действительности. Она есть одна из форм общественного сознания, направленная на предметное постижение мира, предполагающая получение нового знания.

¹ Философия: учебник для высших учебных заведений. — Ростов-на-Дону. — «Феникс». — 1999. С. 576.

² Спиркин А. Г. Философия: Учебник. — М. — «Гардарика» — 2001. С. 816.

Философия основывается на теоретико-рефлексивном и духовно-практическом отношении субъекта к объекту. Она оказывает активное воздействие на социальное бытие посредством формирования новых идеалов, норм и культурных ценностей. Главные тенденции развития философии связаны с осмыслением таких проблем, как мир и место в нем человека, судьбы современной цивилизации, единство и многообразие культур, природа человеческого познания, бытие и язык.

В философии невозможно найти лишь один единственный удовлетворяющий ответ на поставленный вопрос. Если наука реализует достаточно строгую форму организованности, то философия не может похвастаться подобной однозначностью. Она всякий раз сталкивается с выстраиванием множества вариантов обоснований и опровержений. В ней нет таких истин, которые не вызвали бы возражений. Образно говоря — наука — сфера необходимости, а философия — сфера свободы.

В науке ценностно-человеческий аспект отнесен на второй план. Познание носит объективно безличностный характер. В философии наряду с теоретико-познавательным аспектом особую значимость приобретают ценностью ориентации. Философия выдвигает свои обоснования в ценностной шкале человеческих смыслов. Она пристально интересуется судьбой научных открытий и теми социальными последствиями, к которым они могут привести, утверждая в качестве абсолютной ценности человеческую жизнь. Здесь личность творца, мыслителя и ученого не может быть безразлична в исследовательском процессе. В философском творчестве всегда происходит углубление человека в самого себя. Мыслитель стремится к более точному и адекватному определению своего места в мире. Это создает все новые и новые оттенки мирозерцания. Поэтому в философии каждая система авторизована, и при освоении философских знаний достаточно значимой оказывается роль персоналий.

В заключение остановимся на барьере, возникающем на пути реализации основных прогрессивных тенденций в эволюции современных наук, их глобальной структуры. Такой барьер носит познавательно-психологический характер. Он состоит в давно укоренившейся привычке, твердо закрепленной в десятках поколений ученых, делить и строить науки, по преимуществу руководствуясь функциональным принципом. Начиная с эпохи Возрождения и вплоть до середины нашего века из поколения в поколение передавалось неизменно одно и то же: астроном, и только он, должен изучать небесные тела, и только их; химик, и только он, должен исследовать качественные превращения веществ, и только их; биолог, и только он, должен изучать жизнь, и только ее и т. д. И так это продолжалось в течение нескольких столетий. Вполне понятно, какой прочной традицией должен был стать такой взгляд на узкую специализацию ученых, в какой непреодолимый барьер превратились эти позиции для реализации основной тенденции в эволюции современных наук и их взаимодействии. Сто лет назад, еще до возникновения физической химии как междисциплинарной отрасли знания, Энгельс писал по поводу химического действия, вызванного электрической искрой, что физик заявляет, будто это касается скорее химии, а химик — физики. Это означало, что тот и другой в силу принципа считали себя некомпетентными относительно соприкосновения обеих наук. А Энгельс предсказывал тогда, что именно здесь надо ожидать наибольших результатов. Так это вскоре и случилось, подтвердив его прогноз; промежуточные и междисциплинарные отрасли науки с этого момента стали быстро заполнять собой пустовавшие до тех пор «места соприкосновения» между науками.

Важно отметить, что в данном случае был сломлен и преодолен, хотя и в ограниченных масштабах, именно тот самый познавательно-психологический барьер, о котором говорилось выше.

Сегодня задача его преодоления встала гораздо шире и острее, а поскольку этого требует само прогрессивное развитие наук, нет сомнения в том, что, в конце концов, рано или поздно, этот барьер будет преодолен, как преодолевается всякая устаревшая традиция, всякий изживший себя консерватизм. В науке так бывает всегда, несмотря на кажущуюся непреодолимость возникающих на ее пути барьеров познавательно-психологического характера.

Философия и наука тесно связаны между собой, они дополняют друг друга. Нет строгой грани между ними, они не разделимы, нельзя уловить той тонкой линии, на которой заканчивается философия и начинается наука, ее возможно и не существует, они постоянно переплетаются, создавая единое целое. Только вместе философия и наука открывают двери для нового, непознанного, и с помощью одной другая может сотворить что-то действительно гениальное, нужное человечеству.

Философы науки уверены, что коренные изменения в науке всегда сопровождались более интенсивным углублением в ее философские основания, и всякий, кто хочет добиться удовлетворительного понимания современной науки, должен хорошо освоиться с философской мыслью.

Список литературы:

1. Орешников И. М. Философия науки и техники. — Уфа. — «УГНТУ». — 1999.
2. Философия: учебник для высших учебных заведений. — Ростов-на-Дону. — «Феникс». — 1999.
3. Философский энциклопедический словарь. — М. — «Советская Энциклопедия». — 1983.
4. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. — М. — «Гардарики» — 2001.

*Дорохина Римма Викторовна,
Соискатель каф. философии ТГПУ, г. Тула*

Латвийская студенческая корпорация *Fraternitas Livonica* в XXI веке

Корпорация *Fraternitas Livonica* является закрытой академической организацией, основанной 29 октября 1926 года. Корпорация содействует единству, богатству, мощности и процветанию Латвийскому национально-государственному строительству. Цвета корпорации: голубой — символизирующий ясность сердца, пурпурный — стремление к достижению и золотой — обозначающий коллекцию духовных ценностей. Девиз корпорации — Твердо держи слово и будь вѣренъ ему и второй — Ломайся, но не сгибайся¹. *Fraternitas Livonica* образовалась из довоенной организации *Austrums*, которая хотела приобрести корпоративный статус, но многие члены общества не поддержали этого, вследствие чего организации *Austrums* раскололась.

¹ Studentu korporācija *Fraternitas Livonica* [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://www.frlivonica.lv> (дата обращения 10.05.2011).

Латвийская корпорация *Fraternitas Livonica* привлекает студентов шарфами, триколором, разнообразной символикой и, многим студентам, первокурсникам, только что вступившим на поприще науки все это интересно. Студенческие корпорации привлекают изначально тем, что в них все считают друг друга друзьями и братьями, образующие определенные группы по интересам. Кто-то из них любитель поиграть в шашки, кто-то любит выпить пиво, и таких небольших групп внутри каждой корпорации довольно много. Они не разбивают общество на определенные клубы, а наоборот сплачивают, давая каждому члену свободу самовыражения. Выбор какой-то определенной корпорации у каждого студента происходит по-разному. Каждый год в первом семестре проходит мероприятие, посвященное именно знакомству с корпорациями, куда приходят все студенты первокурсники. Студентам новичкам корпорации демонстрируют свои основополагающие принципы, традиции, цели, объясняющие суть пребывания в обществе, рассказывают историю возникновения своего общества, основные памятные даты, мероприятия, проводимые по этому случаю. После чего студенты сами делают выбор, что именно им нравится и кому стоит отдать предпочтение. Такое знакомство называется вечерами гостей, когда в каждую корпорацию в определенный день приходят студенты на знакомство.

Учась в Латвийском университете, первокурсники ходят на гостевые вечера в разные корпорации, после чего отдают предпочтение одной из них. Корпорация нравится тем, что там, довольно часто, проходят разнообразные встречи, приемы и, конечно же, пирушки, без которых ни одна студенческая корпорация не может считаться полноценной.

В *Fraternitas Livonica* студенты приобретают для себя многие важные качества, без которых, в настоящее время, нельзя обойтись. Это — и целеустремленность, и инициативность, и самостоятельность, и многое другое, что делает жизнь легче в современном обществе. Студенческие корпорации — своего рода школа выживания и обходительности. В корпорации появляется много друзей и единомышленников, братское отношение между которыми базируется на определенной идее. В корпорации *Fraternitas Livonica* существует своеобразная порука, проявляющаяся во времяпровождении и взаимовыручке.

Корпорация *Fraternitas Livonica* помогает своим членам в трудоустройстве на работу. Безусловно не сама корпорация, а люди, состоящие в ней, ведь все корпоранты братья, и значит должны помогать друг другу. Эта помощь проявляется в течение всей жизни, так как членство в любой корпорации пожизненное. Даже окончив учебу в университете, вы все равно остаетесь членом и, как правило, меценатом своей корпорации. Членство в корпорации — лучшая рекомендация для работодателя, при всем при том, что и сам работодатель, и работник являются братьями по триколору.

Реальную поддержку конкретно и сейчас могут получить социально незащищенные студенты, являющиеся членами данной корпорации. Они получают бесплатное жилье в конвенте, стол и стипендию, также выплачиваемую корпорацией.

Основной принцип студенческих корпораций — сделать из студента полезного члена общества, на которого стоит равняться по общепринятым моральным качествам. Любая корпорация имеет свою идею, выраженную в том или ином виде. Но по своей сути, как могут подумать те, кто близко не соприкасался со студенческими обществами, корпорации не являются политическими или религиозными организациями, членство в которых зависит именно от этих критериев. Так же все корпорации активно участвуют в различных движениях и партиях. Корпоранты могут быть политическими лидерами, но это будет уже личностное мировоззрение, никак не отражающееся на идее и целях самой организации.

У каждой корпорации есть свои традиции, устав, придерживаясь которого живут ее члены, и отступление от которого карается либо штрафами, либо, в крайнем случае, исключением. В студенческих корпорациях также учат разнообразным искусствам: танцам, живописи, вокалу, преподают которые соответственно магистр живописи, магистр пения и магистр танцев.

Каждый член корпорации в разные семестры имеет разные должности внутри корпорации. На каждую должность приходится не более одного семестра. Все это делается для того, что бы студенты учились управлять обществом, развивали навыки управленческой деятельности. Довольно часто на практике это дает положительный результат.

Каждый член корпорации несет материальную ответственность за развитие сообщества. Членские взносы существуют с самого начала развития корпораций — от фунта чаю в конце XIX века, до европейской валюты в наши дни. В настоящее время для фуксов в *Fraternitas Livonica* взнос составляет 18\$ в семестр.

Говоря о фуксах, стоит отметить, что, будучи членами корпораций, они имеют свой потайной конвент, сениора, которого никто из старших братьев не должен знать. Фукс с самого первого дня своего пребывания в корпорации должен проявлять самостоятельность, солидарность и инициативность. Одним из самых значительных поступков корпоративной жизни фуксов — тайно убежать с пирушки, найти какой-нибудь трактир, привести туда девушек и, все это проделать таким образом, чтобы старшие братья не смогли их обнаружить. Если они за всю ночь не смогут себя проявить, то получают высшую похвалу и признательность, но такое, как правило, случается редко. В противном случае, нашедших фуксов наказывают — ритуально присуждают выпить кружку пива, первому попавшемуся или всем фуксам сразу. На этом побег не признается удавшимся.

В студенческих корпорациях молодых людей более всего привлекает то, что появляется возможность преуспеть в жизни, приобрести новых друзей, которые становятся единомышленниками. Каждый молодой человек, прошедший инициирование, стремится быть полезным обществу в целом, тем самым прокладывая себе путь к успеху. Каждая корпорация стремится привлечь на свою сторону активных, амбициозных, умных людей. Ранее, еще на заре развития, в корпорации привлекались не только студенты, но и преподаватели. Сейчас такая практика отсутствует, но не повсеместно.

Многих молодых людей привлекает та таинственность, которой окутаны студенческие корпорации, и часто ее сравнивают с масонством. Но следует различать, что масонство — это интернациональная организация, а корпорация — это национальная организация.

Корпорация *Fraternitas Livonica*, прежде всего, нравится участникам тем, что в ней есть возможность ходить на приемы и знакомиться с разными людьми. В *Fraternitas Livonica* дружеская среда, теплая атмосфера и лояльное отношение к каждому члену. *Fraternitas Livonica*, по количеству членов, стоит где-то посередине среди всех Латвийских корпораций. В таких корпорациях проще сделать карьеру. В больших же корпорациях довольно трудно выбиться в должности.

В Латвии существует 13 женских и 26 мужских корпораций. Каждая корпорация раз в год устраивает большой прием, такой как Татьяна бал, поход в Оперу, бал Колпака (названный в честь полковника Колпака), футбольный матч. Гордостью *Fraternitas Livonica* является вокально-инструментальный ансамбль *Livonicus Band*, который выступает на всех корпоративных мероприятиях. *Fraternitas Livonica* включает в список регулярно проводимых мероприятий пивные и литературные вечера¹.

¹ Agnese Voika. Korporācija «Fraternita Livonica». «Rīgas Balss», Sestdiena, 21. aprīlis (2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа. —

Каждый выпускник, покидая стены университета, не оставляет свою корпорацию, а наоборот приносит еще более ощутимую пользу. Выпускников вузов называют филистрами¹ и, как правило, они являются меценатами. Филистры делают пожертвования на внутренние издание книг, покупку новой мебели, разнообразные мероприятия, культурные поездки и стипендии. Внутри корпорации существует электронная рассылка, где выкладываются вакансии, планы мероприятий, приглашения.

При создании корпораций основатели преследуют цель — сформировать элиту общества. Все корпорации по своей сути являются элитарными. Всех студентов, состоящих в корпорации, учат управленческой деятельности, после которой они занимают политической, экономической, социальной и культурной жизнью общества. Корпорации создают элиту общества, как таковую, а не принимают уже готовую.

Корпорация *Fraternitas Livonica* содействует развитию разнообразных социальных проектов, таких как день донора, реставрация памятника Свободы, лепту в которую внесли все корпорации. Безусловно, каждая корпорация перечисляет средства в детские дома и открытие музеев.

Целью жизни союза корпорантов является сохранение контактов и дружбы между поколениями, которые служат еще большей сплоченности. Любая студенческая корпорация помогает создать внутренний стержень у молодых студентов. Рыцарство, благородство, взаимопомощь, — все это привлекает молодых людей и сплачивает в данные общества. Ведь только здесь студенты могут обрести дух бурсацкой свободы и независимости, показать свою отвагу и честь, проявить себя как человека отважного и благородного. Передать этот дух молодым людям, воспитать их истинными патриотами — главная цель студенческих корпораций².

Список литературы:

1. Дорохина Р. В. Студенческие корпорации Европы // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2011. — № 2. — с. 45–51.
2. Agnese Voika. Korporācija «Fraternita Livonica». «Rīgas Balss», Sestdiena 21, aprīlis (2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://www.apollo.lv/portal/life/articles/98027> (дата обращения 20. 05. 2011).
3. Studentu korporācija Fraternitas Livonica [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://www.frlivonica.lv/> (дата обращения 10.05.2011).

*Козырева Людмила Владимировна, СФ Башкирский Государственный Университет
соискатель кафедры гуманитарных дисциплин*

Эскапизм: от содержания к форме

При изучении отдельного социального явления сначала обращаешь внимание на явные, очевидные его проявления, но затем по мере накопления эмпирического материала, наряду с естественным теоретическим обобщением и классификацией, формируется потребность выявления и периферийных, неявных, скрытых, малозначачих его феноменов. Познавательный интерес исследователя перемещается на «мелочи», которые впоследствии приобретают высокий статус для понимания общего и единичного в социальном становлении данной категории. К тому же изучаемое социальное явление оказывается связанными воедино со множеством других аналогичных и сходных феноменов, которые маскируют его, видоизменяя структуру, свойства, качества и степень воздействия на субъект.

Наряду с явным эскапизмом, при котором субъект прямо отказывается от собственной активности в социальном взаимодействии и формирует для себя замкнутое пространство подлинности жизни, параллельно возникают и развиваются различные модусы скрытого эскапизма, в котором проявляются и многие другие тенденции развития уникальных форм организации духовной деятельности субъекта. К числу последних нами относятся и наблюдательские практики субъекта.

Итак, в пространстве многообразной эскапической культуры формируется наблюдатель чужих жизней, который отказывается от активной социальной деятельности и принимает эту роль внимательного, доходящего до профессионализма псевдо-исследователя. Разумеется, такая социальная группа «смотрящих» в отечественной культуре наличествовала постоянно, так как наблюдение как распространенная социальная практика весьма привлекательна для субъекта как способ оправданного и институализированного времяпрепровождения. Действительно толпы людей собираются, чтобы впитать в себя впечатления чужого горя, чужого несчастья, чужого конфликта. Как иллюстрацию можно привести множество примеров, когда автомобильная авария, пожар, техногенный конфликт привлекает внимание массу людей, которые, не ориентированы на активную помощь пострадавшим, а отстраненно, профессионально и на безопасном расстоянии «изучают» их поведение, действия, страдание, обмениваясь при этом результатами своего личного исследования с другими зеваками.

Массовый наблюдатель появляется в ситуации, который нами обозначается как трансформация экономической, политической и социальной структуры общества. Переход на новые формы социальной жизни вызывает значительные перемены в системе ценностных ориентаций и, следовательно, в системе жизненных мотиваций и установок субъекта. С одной стороны, становление типично рыночной экономической модели закономерно вызвало коммерциализацию многих областей жизни, в том числе и гедонистических интенций индивида. И если подлинное удовлетворение гедонистической потребности в целом становится дорогостоящим (а значит и недоступным) для многих людей коммерческим проектом, то субъект выбирает простые и естественные, хотя и малоэффективные модели поведения.

С другой стороны, социальная жизнь становится многомерной, нелинейной и противоречивой, степень социальной стратификации, материального расслоения усиливается, что ведёт к формированию множества страт, представители которых формируют уникальные субкультуры свободного гедонистического времяпрепровождения, в том числе и явно эскапические варианты. К тому же мультимедийная культура активно эксплуатирует в первую очередь конфликты, деформации, девиации, уродства, гибель, смерть,

<http://www.apollo.lv/portal/life/articles/98027> (дата обращения 20. 05. 2011).

¹ Филистры — это не участвующие в активной жизни корпорации бурши, которые закончили образование.

² Дорохина Р. В. Студенческие корпорации Европы // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». — 2011. — № 2. — с. 45–51.

предательство и иные виды негативного человеческого поведения, которые активно переживаются как «ненастоящее, ненатурное, сфабрикованное» бытие исключительно как псевдособытия для переживания его зрителем по аналогии с театром.

Поэтому вряд ли можно полностью согласиться с В. Г. Федотовой, которая при исследовании способов хабиитуализации массами навязываемых систем ценностей подчеркивает, что средства массовой информации во многом уже «опривычили насилье», вульгарность, культивируют отсутствие интереса к напряженному, производительному труду, активно пропагандируют нелитературный язык, превращают в национально интересные фигуры ничтожных псевдозвезд. Так в частности она пишет: «Концепция ТВ как коммерческого предприятия, которое зарабатывает деньги рекламой и потому нуждается в максимально широком потоке публики, способной отреагировать на рекламу, тому причина. А максимально широкая публика представляется работникам ТВ очень отсталой и интересующейся всем тем, что составляет признаки дурного вкуса»¹.

Многообразные телевизионные программы, основанные на активной коммуникации ведущего с приглашенными, так или иначе, подразумевает или же непосредственно связаны со значимыми девиациями, причем они подаются как нечто само собой разумеющееся, как важная и обязательная часть жизни, с которой следует не то чтобы бороться, а так, как бы поразмышлять и, в конце концов, принять их как источник особой «прелести» жизни. Разумеется, такой подход только на первый взгляд противоречит здравому смыслу, но он представляется вполне возможным в условиях онтологического рассогласования форм социальной деятельности субъектов и социальных институтов. В связи с этим возникает проблема: демонстрируя множество реальностей, первичные формы бытия скрываются за ними, тем самым не оказывая на субъекта сколько-нибудь значимого влияния. Якоб Морено тонко подмечает в связи с этим: «В несметном количестве вымышленных миров сама жизнь оказывается ни чем иным, как одной из многих искаженных разновидностей»².

Очевидно, исходя из этого тезиса, возникает познавательная проблема: как субъекту ориентироваться в пространстве различных схем, мотивов, планов, образцов, способов, примеров, паттернов, каким же образом ему выделить ту часть, которая является допустимой для подражания, и ту часть, которая не может быть образцом для воспроизведения в его жизни. И при этом видимо, обосновывается такая мировоззренческая позиция для удовлетворения потребностей человеком: во-первых, каждый живет и как он может жить, следовательно, он сам выбирает приемлемый для него уровень потребления; во-вторых, устанавливается принцип естественной сепарации форм удовольствия для личности.

Но зададимся философским вопросом: почему именно ситуации разрушения, насилия, агрессии, смерти наиболее привлекают для созерцания? Разумеется, это сложный психологический феномен, но остается не до конца проясненным закономерность — по мере взросления индивида любопытство ко многому постепенно заменяется любопытством к выбранным областям человеческой культуры, в том числе и к событиям, оцениваемым субъектом как тотальная или частичная деградация другого человека или отдельной социальной структуры. В ряде случаев такой же интерес вызывает и сам индивид для самого себя, при этом он рисуется страданием, готовностью стать для самого себя источником страдания как особенного алогичного удовольствия. В отечественной культуре Ф. М. Достоевский описал феномен «страстотерпцы»: отдельные люди готовы с удовольствием повествовать слушателям о своем страдании и получают при этом удовольствие даже не от показного, фальшивого сочувствия собеседника (кто же жалеет сегодня аутсайдера), а от самого факта своей «неудачности» в жизни. К тому же опытный рассказчик понимает, что чем больше он повествует о неудачах, тем в большей степени доставляет удовольствие слушателю, который в этот момент самоутверждается в своем интеллектуальном превосходстве, что может быть использовано в прагматических целях.

Данный феномен особенно проявляется в выступлениях «юмористов», которые художественно повествуют зрителю о якобы ими прожитых, подаваемых как «свои», нелепостях, конфликтах, унижениях, разочарованиях, потерях. Зрителю интересно наблюдать это демонстрационное, исполняемое унижение (разумеется, артист не отождествляет себя с исполняемой ролью), оно становится для него источником положительных эмоций, значимым элементом его духовного «Я», даже источником подражания и воспроизведения. Можно сослаться на мысль Я. Беме, чтобы понять логичность данного феномена: «Нет ничего в природе, что не заключало бы внутри себя доброго и злого; все движется и живет в этом двояком побуждении...»³.

В целом, описываемая нами ситуация выступает как проявление важной и актуальной для думающего человека проблемы, время от времени она обнаруживает себя в самых различных вариантах. Так статьи и тезисы на конференциях различных уровней (особенно в этом отношении выделяются статьи учителей начальных классов и воспитателей детских садов) постоянно указывают на развращающее влияние средств массовой информации, влияющей в сознании потребителя лавину пошлости, непристойности, дурных примеров, которые дети и подростки заимствуют и воспроизводят. Более того, время от времени даже газеты поднимают уже давно решенный педагогическими науками вопрос о прямом воздействии сюжета криминального фильма на поведение человека в реальной, а не в «киношной» жизни. В частности предполагается, что некоторые состоявшиеся преступления прямо «списаны» или со страниц детективных историй, или с экрана телевизора, или же «подсмотрены» в провокационных компьютерных играх. Ряд проектов средств массовой информации выступает источником деструктивных установок в различных областях личной жизни человека, в том числе и в его нравственной области. Откровенные вульгарные призывы «жить только в собственное удовольствие», «получить от жизни все» разрушают целостность духовного мира человека, переводя его в режим внешнего наблюдателя и копировщика готовых паттернов.

Более того, сами средства массовой информации дополнительно эксплуатируют эту неисчерпаемую тему, постоянно составляя перечень вредных примеров для подражания. Герои телепередач, проектов, шоу, фильмов перешагнули грань, которая отделяет прекрасное от безобразного, возвышенное от низменного, моральное от асоциального. Они курят, пьют, откровенно и удовольствием предаются разврату и иным девиациям, обладают стандартным набором опасных и разрушающих здоровье хабиитусов и стереотипов поведения. И зритель, особенно молодой, не обладающий собственным жизненным опытом различения правды от лжи, должного от реального, естественного от искусственного, вводит эти образцы в поведенческий репертуар.

¹ Федотова В. Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества // Вопросы философии. — 2003. — № 11. — С. 17.

² Морено Я. Психодрама / Пер. с англ. — М.: Апрель Пресс, 2001. — С. 33.

³ Беме Я. Аврора, или Утренняя звезда в восхождении. (Репринтное издание. 1914). — М.: Политиздат, 1990. — С. 121.

М. Е. Салтыков-Щедрин в XIX веке прекрасно описал данный тип в характеристике литературного героя романа «Господа Головлевы» — Иудушки Головлева, для которого не существовало ни горя, ни радости, ни ненависти, ни любви. Его реальной содержательной характеристикой выступает способность наблюдать, фиксировать, проявляя безразличие и вычерпывая удовольствие тайного соглядательства, обрекая даже своих обоих сыновей на неизбежную духовную и физическую смерть.

Можно выдвинуть тезис, что эпоха маленького человека, мещанина зависимого, готового ради собственного благополучия на конформизм, на соглашательство и даже на предательство своих установок и целей уже наступила, вариативно проявляясь в конкретных ситуациях. В целом проблема предательства остается актуальной: близкий друг становится врагом, жена ненавидит прежде любящего её и любимого ею мужа, родители профессионально стравливают между собой детей, изначально сталкивая их на ограниченном пространстве жизненных источников; работающие в одном офисе коллеги подставляют друг друга, выставляя его начальству в дурном свете. Утверждать благо и делать благо становятся различающимися типами деятельности, тем самым область явного и скрытого эскапического существования значительно расширяется.

Но ясно, что при этом происходит сложное взаимопроникновение отдельных элементов множества рассогласованных культур времяпрепровождения, последствия которого для единичного субъекта неоднозначны. С помощью средств массовой информации идет мощный натиск псевдокультуры — чужого понимания чести, чужого понимания совести, разрушение тех основ, на которых держится в своей жизни человек как личность. Деграция и разрушение личности неизменно формирует пассивную жизненную позицию, позицию отстраненного наблюдателя.

Итак, наблюдение понимается нами как отчуждение, приводящее к деформации и упрощению человеческого «Я», к атомизации личного социального пространства, к усилению эгоцентрических тенденций в жизни. Позиция наблюдателя — это позиция подчеркнута дистанцированной социальности, поточным образом воспроизводимом и публично презентуемом в имидже субъекта как пустой формы, не содержащей ничего ей самой свойственного, но при этом выступающая источником особой, возможно даже единственной эскапической радости для субъекта, что создает качественно иного человека, человека отказывающегося от своей жизни в пользу наблюдения за жизнью другого.

Список литературы:

1. Бёме Я. Аврора, или Утренняя звезда в восхождении. (Репринтное издание. 1914). — М.: Политиздат, 1990.
2. Морено Я. Психодрама/Пер. с англ. — М.: Апрель Пресс, 2001.
3. Федотова В. Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества//Вопросы философии. — 2003. — № 11.

Павлова Татьяна Александровна,

Алтайский Государственный Университет, аспирантка кафедры эмпирической социологии и конфликтологии

Проблемы философского понимания категории безопасность.

Каждый день средства массовой информации приносят сообщения из разных уголков планеты о катастрофах, наводнениях, пожарах, террористических актах и других чрезвычайных ситуациях, несущих опасности, как для отдельного человека, так и для организаций, городов, стран и даже целых континентов. Современное общество всё чаще называют «обществом рисков», причём это определение в полной мере применимо к России, где потенциальные угрозы не становятся меньше, а наоборот, увеличиваются. Например, в нашей стране насчитывается более 40 тысяч опасных производств и сооружений, разрушение которых может привести к бедствиям национального масштаба. Россия занимает первое место в мире по смертности населения от несчастных случаев. Проблема безопасности касается каждого человека, но и ставят целый ряд философских, правовых, политологических, социологических, психологических и других специальных проблем. Например, расстановка приоритетов безопасности в триаде: личность, общество, государство, соотношение безопасности и свободы, проблема международного терроризма. Безопасность сегодня не только выступает как одна из основных ценностей современного общества, но и нередко служит для обновления и оправдания различных политических, военных, административных и других решений¹.

Современные проблемы безопасности изучаются специалистами, представляющими целый спектр научных дисциплин. Сегодня говорят о различных видах безопасности, которых насчитывается уже не один десяток. В литературе наряду с традиционными - военной, экологической, экономической, продовольственной, социальной - выделяются такие виды безопасности, как юридическая и даже историческая. Как правило, большинство работ посвящено разработке подходов к обеспечению безопасности, т. е. определению наиболее эффективных методов и средств решения практических задач. Занимаясь узкоспециализированными разработками проблем обеспечения безопасности, они не ставят перед собой задачу выработки общих дефиниций. Эта ситуация приводит к тому, что специалисты, рассуждая о безопасности, говорят только о конкретных прикладных понятиях этого термина: государственная, экономическая, информационная и другие виды безопасности. Сегодня не существует даже общепринятого определения безопасности, что приводит к взаимному непониманию представителей различных дисциплин, хотя вроде бы обсуждается один феномен. Безопасность атомной станции, безопасность полёта на самолёте, безопасность средств, вложенных в бизнес., информационная безопасность, безопасность государств и личная безопасность. Всё это одно и то же или различные феномены? Ответить на эти вопросы не поможет ни « Концепция национальной безопасности РФ», ни закон « О безопасности». Налицо явный дефицит парадигмальной целостности.

Какова же роль философии в изучении проблем безопасности? Конечно, конкретными вопросами должны заниматься специалисты- практики и учёные, представители специальных научных дисциплин. Но и философия способна внести свой вклад в решение этой проблемы. Роль философии заключается в выработке общих представлений и системы знаний об этом феномене на философском и теоретико- методологическом уровнях. Представляется, что наличие такого междисциплинарного базиса

¹ Бехман Г. Современное общество как общество риска//Вопросы философии.2007. № 1. С. 26.

будет способствовать как теоретическим исследованиям феномена безопасности, так и более эффективному практическому применению результатов частных дисциплин¹.

Как отмечает В. С. Стёпин, уже простое сопоставление истории философии и естествознания даёт убедительные примеры прогностических функций философии по отношению к специальным наукам. Философия способна генерировать категориальные матрицы, необходимые для научного исследования, до того, как последние начинают осваивать соответствующие типы объектов. Развивая свои категории, философия готовит для естествознания и социальных наук своеобразную предварительную программу их будущего понятийного аппарата².

Т. Кун отмечал, что «формирование парадигмы и появление на её основе более эзотерического исследования является признаком зрелости развития любой научной дисциплины»³.

Дефиниции термина «безопасность» пока отсутствуют в философских словарях, хотя толковые предлагают свои формулировки. Так в толковом словаре В. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надёжность». В словаре С. Ожегова безопасность трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности». Суть большинства дефиниций сводится к тому, что безопасность определяется как отсутствие опасности, а на вопрос, как её оценивать и измерять, словари не дают ответа⁴.

Большинство отечественных исследователей, занимающихся конкретными вопросами обеспечения безопасности, используют дефиницию, приведённую в законе о безопасности России. Закон определяет понятие безопасности как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁵.

Под жизненно важными интересами, в свою очередь, понимается «совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»⁶.

Что же такое потребность? В своей книге «Мотивация и личность» А. Маслоу сформулировал три фундаментальных допущения относительно природы человека, которые составили основу его теории: люди- это нуждающиеся животные, потребности которых никогда не будут удовлетворены, неудовлетворённая потребность побуждает человека к действию, и согласно А. Маслоу, «лучший способ побудить кого-нибудь к любви отказать ему в ней», существует иерархия потребностей, в которых основные потребности более низкого уровня находятся на нижних ступенях, а потребности более высокого уровня- на самом вершине. Потребность в безопасности- фундаментальная потребность человека, которая является выражением инстинкта самосохранения. Неудовлетворённость в жизненных средствах не является опасностью, но может стать причиной опасных поступков человека⁷.

Понятие безопасности долгое время использовалось в основном в рамках политической философии, причём приоритет отдавался государственной безопасности, а не личной или общественной. Сегодня же эта проблема актуальна и для других разделов философского знания. Например, в рамках этики должны решаться вопросы, связанные с определением этических принципов, на которых строится деятельность специалистов по безопасности. Философия призвана помочь в ответе на вопрос, является ли национальная безопасность совокупности индивидуальных стремлений к безопасности и индивидуальных состояний безопасности либо же коллективная безопасность отличается от состояний безопасности отдельных индивидов.

Сегодня представители разных научных дисциплин сосредотачивают своё внимание на проблемах национальной безопасности России, а точнее на различных её аспектах или условиях: экономических, социальных, правовых⁸.

Даже если принять определение безопасности как защищённость интересов, то необходимо понять, в чём заключаются интересы России? В современном российском обществе не достигнут консенсус относительно целей развития и базовых ценностей. Сегодня уровень доверия к государственным структурам весьма низок, а основной нормативной моделью общества является безопасность, понимаемая как выживаемость, т.е. сохранение ранее приобретённого. И. А. Бердяев пишет, что в основе нашей государственной политики лежат не государственный разум и смысл, а нечто иррациональное и фантастическое, — это особенно остро чувствуется в последнее время⁹.

Процессы глобализации, которые происходят сегодня в мире, существенно влияют на постановку проблем безопасности, поскольку они должны рассматриваться в более широком, глобальном контексте. Масштабные перемены, происходящие в современном мире, их отражение в общественном сознании нуждается в философском анализе и осмыслении. Один из ключевых вопросов заключается в том, является ли глобализация позитивным в социальном плане феноменом или же это нечто угрожающее нашему благополучию и нашим идеалам? В ответе на этот вопрос можно выделить три основные позиции, которые в упрощённом виде можно представить следующим образом: глобализация- это благо для большинства людей., глобализация — благо лишь для небольшой части населения мира и абсолютное зло для остальных., глобализация предоставляет позитивные возможности, но несёт в себе и угрозы.

Глобализацию следует рассматривать как комплексное явление, включающие в себя ряд одновременно протекающих процессов. При этом глобализация имеет несколько «измерений» наиболее заметными из которых являются глобализация рынка, производства и информации. Тем не менее из взаимосвязанность и функциональное единство позволяют говорить о едином векторе глобализации¹⁰.

¹ Диев В. С. Роль философии в изучении проблем безопасности. Гуманитарные науки Сибири. 2008. № 1. С. 43–44.

² Стёпин В. С. Теоретическое знание. М.: Изд- во «Прогресс- Традиция», 2003. С. 264.

³ Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО «Изд- во Аст», 2002. С. 36.

⁴ Диев В. С. Роль философии в изучении проблем безопасности. Гуманитарные науки Сибири. 2008. № 1. С. 44.

⁵ Закон РФ «О безопасности»//Российская газета. от 6 мая 1992. № 10. С. 35.

⁶ Там же.: С. 36.

⁷ Маслоу А. Г. Мотивация и личность. Спб.: Евразия, 1999. С. 215.

⁸ Безопасность России: состояние и перспективы//Материалы докладов Всероссийской научно- практической конференции от 22 марта 2007. Казань, Изд- во «Познание» С. 315–318.

⁹ Бердяев Н. А. Судьба России.- М.: ООО «Изд-во Аст», 2004. С. 79.

¹⁰ Диев В. С. Трубицин О. К. Многомерный вектор глобализации.- Новосибирск. Изд-во «Новосибирского Гос. Ун- та, 2006. С. 45.

Развитие любого государства сегодня во многом зависит от технического и технологического прогресса, поэтому открытость является важнейшим фактором развития, необходимым как для развития новых технологий, так и для создания конкурентно способных условий. Сегодня глобализация касается каждого жителя планеты. С одной стороны, она несёт безусловные плюсы: разделение труда, специализация, повышение эффективности производства, доступность товаров и услуг. С другой стороны, она порождает новые и обостряет старые проблемы. В условиях глобализации происходит несправедливое распределение ресурсов: несмотря на глобальность производства, потребности остаются в значительной мере национально ограниченными. Обостряется проблема «провалов рынка» т. е. неэффективностей, вызванных функционированием рыночных институтов, не регулируемых обществом. Главное же противоречие глобализации заключается в том, что она увеличивает пропасть между бедными и богатыми. За последние двадцать лет разница между бедными и богатыми странами возросла с 15 до 60 раз. Основную массу преимуществ от глобализации получают богатые страны или отдельные индивиды. Несправедливое распределение благ глобализации служит объективной предпосылкой для возможных конфликтов, причём как на уровне государств, так и отдельных индивидов.¹

Сегодня проблемы безопасности выходят за пределы той или иной частной науки, а сам термин приобрёл статус междисциплинарного понятия. Хочется, чтобы определение безопасности не носило «отраслевых» или политических характеристик и его можно было бы использовать как для определения безопасности личности, так и других её видов. Современные проблемы безопасности актуальны для различных разделов философского знания, при этом роль и возможности философии в изучении феномена безопасности многообразны.

Список литературы:

1. Закон РФ «О безопасности»//Российская газета от 6 мая 1992. № 10.
2. Безопасность России: состояние и перспективы//Материалы докл. Всероссийской научно- практической конференции от 22 марта 2007. Казань: Изд- во «Познание».2007.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: ООО « Изд- во Аст. 2004.
4. Бехман Г. Современное общество как общество риска//Вопросы философии.2007.№ 1.
5. Диев В. С. Роль философии в изучении проблем безопасности. Гуманитарные науки в Сибири.2008. № 1.
6. Диев В. С. Трубицын О. К. Многомерный вектор глобализации. Новосибирск: Новосиб. Гос. Ун- т. 2006.
7. Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО « Изд- во Аст. 2002.
8. Кучуради И. Философия перед лицом мировых проблем//Вопросы философии. 2004.№ 3.
9. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. Спб.: Евразия, 1999.
10. Стёпин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс- традиция.2003.

*Шитов Сергей Борисович, ГОУ ВПО Московский государственный технологический университет «Станкин»,
д. филос. н., доцент кафедры философии*

Социально-философский взгляд на развитие системы высшего технического профессионального образования в XXI веке.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что образование составляет основу прогресса человечества, является залогом развития человеческого капитала и основной движущей силой развития любого государства. В современную эпоху образование превращается в основной фактор общественного развития. Поэтому, социально-экономическое процветание стран в XXI веке зависит от их способности обеспечивать образование всех членов общества, с тем, чтобы дать возможность каждому человеку преуспеть в стремительно меняющемся мире. Этому должна способствовать парадигма образования, т. е. образовательная концепция, определяющая систему целей образования данного общества на конкретном этапе его исторического развития. Смена образовательной парадигмы и перспективы развития системы образования сегодня во многом определяются процессами глобализации и информатизации.

Как отмечает Негодаев И. А., образование в наше время является важнейшей сферой жизнедеятельности общества. Процесс образования включает в себя не только обучение (вооружение личности знаниями), но и воспитание (привитие личности определенных духовных ценностей)².

Образование XXI века не может ограничиваться усвоением личностью только научных знаний, оно должно обеспечивать жизнедеятельность человека и продолжаться в течение всей его жизни. Сегодня уже на ранних стадиях социализации индивид вынужден задумываться о своем будущем и выстраивать осознанные жизненные стратегии, а сегодня за счет ускорения социальных процессов ускоряется и процесс социализации, становясь все более насыщенным. Постоянное повышение квалификации и переобучение становятся неотъемлемыми компонентами любой профессиональной деятельности, требующей определенного уровня образования. Поэтому сейчас на первый план выходит самообразование, которое следует понимать как вид свободной деятельности личности, характеризующийся свободным выбором занятий с целью повышения культурного, образовательного, профессионального и научного уровней, удовлетворения ее духовных потребностей, реализации потребностей в социализации и самореализации. Следовательно, образование является тем важным фактором, определяющим не только профессиональную карьеру и социальный статус, но в значительной мере жизнь человека. Сегодня интеллектуальный труд, работа с информацией и постоянное обновление знаний являются факторами повышения конкурентоспособности субъектов всех уровней — государства, организации и отдельного индивида. Это отвечает необходимости формирования у людей способности адаптироваться к быстро изменяющимся условиям в обыденной жизни и в профессиональной сфере, сохранять стремление к знанию, независимо от возраста, т. е. образование должно быть инновационным.

¹ И. Кучуради. Философия перед лицом мировых проблем//Вопросы философии. 2004.№ 3. С. 5–11.

² Негодаев И. А. Информатизация культуры: Монография. — Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2003. — С. 189.

В связи с этим, можно выделить основные характеристики инновационного образования — это развитие творческих способностей обучаемых; развитие самообучения, самосовершенствования, воспитания путем самоорганизации, саморазвития, самовоспитания и т. д.; развитие способности у обучаемых предвидеть эффективность принимаемых решений.

Согласно Делия В. П., инновационное образование характеризуется наличием в нем педагогических инноваций, инновационного процесса и инновационной деятельности¹.

Таким образом, на наш взгляд, инновационное образование — это целенаправленный процесс воспитания и инновационного обучения человека, в результате которого у него развиваются творческие способности, формируются навыки самообучения, самосовершенствования, позволяющие ему приобретать знания и опыт для жизнедеятельности в обществе знаний. Где под инновационным обучением подразумевается процесс самоорганизации познавательной деятельности обучаемым через развитие его индивидуальности.

Инновационное образование предполагает движение к обществу знаний или образовательному обществу, основополагающей функцией которого будет развитие знаний как наиболее востребованного и перспективного ресурса, опережающее развитие качества человека, его интеллектуального и образовательного потенциала, качества образовательных систем и как следствие, качества общественного интеллекта в целом. Движение к обществу знаний выражается в растущей популярности различных форм и уровней образования у населения, в повышении требований работодателя к образовательному уровню и квалификации работников, в государственной политике в области развития науки и образования.

При этом образовательный потенциал личности может быть представлен в трех основных формах²:

- образовательных условий: факторов, обуславливающих эффективное выполнение образованием своих функций и обеспечивающих достижение образовательных целей субъектом;
- образовательных ресурсов: возможностей посредством получения образования занять определенное место в социальной иерархии;
- образовательных достижений: результатов активности субъекта по расширению собственных возможностей в социально-экономической системе и других сферах.

На сегодняшний день современные образовательные инновационные образовательные системы должны ориентироваться на формирование социального слоя интеллектуалов и развитие интеллектуального потенциала личности не только с точки зрения освоения содержания предмета, но и обработки, адаптации и использования существующей информации и, что еще важнее, развития и накопления новых знаний. Таким образом, инновационные образовательные системы должны сочетать высокое качество с максимально возможной доступностью.

Например, система высшего технического профессионального образования призвана, не только обеспечивать подготовку соответствующих технических кадров, но и способствовать воспроизводству особого социального слоя в социуме — специалиста — «технаря», как носителя определенной культуры со специфическим набором знаний и умений с четко выраженными жизненными установками и ценностями, особенностями профессионального поведения через профессиональную социализацию, в ходе которой будущий специалист через совокупность социальных процессов усваивает систему норм и ценностей, соответствующих его социальной роли профессионала. Сущность профессиональной социализации заключается в том, что в ее процессе индивид приобщается к профессиональной роли и становится носителем связанного с этой ролью социального статуса. При этом в ходе профессиональной социализации формируются профессионально важные качества индивида, влияющие на отношение личности к себе как профессионалу, успешность освоения и эффективность выполнения профессиональной деятельности (потребности, взгляды, убеждения и другие качества, способствующие становлению системы профессиональных мотиваций). Таким образом, задачами профессиональной социализации являются идентификация учащегося с определенной моделью профессионала и его профессиональное воспитание, то есть профессиональное становление личности.

В связи с этим, образовательная деятельность по подготовке инженера может быть представлена как процесс усилий, направленных на развитие личности обучаемого, в котором направление самореализации инженера включает следующие составляющие: ценностно-мотивационную (мотивация к инженерной деятельности); когнитивную (самопознание себя через инженерную деятельность); деятельностную (самоактуализация себя через инженерную деятельность); рефлексивно-регулятивную (само-рефлексия в инженерной деятельности). При этом чрезвычайно важно, чтобы подготовка инженера максимально приближалась к реальным условиям предстоящей работы. Содержание образовательного процесса должно изменяться вместе с личностным ростом молодого специалиста. Причем потенциал самореализации будущих инженеров необходимо формировать в процессе их профессиональной подготовки, то есть непосредственно в техническом ВУЗе.

В высшем техническом профессиональном образовании развитие познавательных и профессиональных мотивов выступает центральным звеном всего процесса развития личности будущего специалиста. Мотивы профессиональной деятельности выражают ранее сложившиеся потребности личности, актуализированные при взаимодействии с профессией (самораскрытие и самоутверждение, материальные потребности, особенности характера, привычек и т. п.).

С социально-философских позиций можно отметить, что перед высшим техническим профессиональным образованием ставится задача учить познавать реальность и в тоже время создавать ее, не приспосабливаясь к объективным изменениям, а опережать их, производя все новые трансформации при этом используя различные методы обучения. Высшему техническому профессиональному образованию необходимо формировать творческие, креативные навыки, умения, не только использовать существующие обучающие технологии, но и постоянно формировать новые.

Между тем, следует отметить, что среди обучающих технологий традиционно рассматривают обучающие технологии И. Ф. Герберта и Дж. Дьюи, основанные на двух взаимоисключающих противоположных концепциях обучения.

¹ Делия В. П. Инновационное образование, формирующее инновационное мышление: Монография. — Балашиха: ИСЭПиМ, 2005. — С. 67–68.

² Макарова М. Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — С. 74.

Концепция обучения немецкого философа И. Ф. Герберта (1776–1841) основана на утверждении приоритета преподавателя в обучении, придании основного значения вербальному изложению им учебного материала и пренебрежении развитием самостоятельной учебной деятельности учащихся.

Концепция обучения американского философа Дж. Дьюи (1859–1952) основана на том, что главная цель учебных занятий — это создание условий для самостоятельного выявления знаний учащимися в ходе их практической и теоретической деятельности по достижению целей, соответствующих их индивидуальным потребностям, что приводит к отождествлению процесса обучения с процессом исследования.

Мы придерживаемся точки зрения Дж. Дьюи, но, в тоже время, считаем, что роль обучаемых на разных этапах процесса обучения может меняться. Во многих случаях самостоятельная работа обучаемых без содействия преподавателя мало эффективна из-за отсутствия у большинства из них достаточного опыта и навыков самостоятельной мыслительной деятельности, но, при этом, самостоятельная, самоуправляемая учебная деятельность обучаемого является основополагающей.

На сегодняшний день самоуправляемая учебная деятельность обучаемого в высшем техническом профессиональном образовании не представляется без средств мультимедиа. Мультимедийность предоставляет большие возможности для повышения эффективности процесса обучения, развития творческих способностей, творческого воображения обучаемого. Использование динамических графических образов для представления учебной информации не только увеличивает скорость передачи информации обучаемым и повышает уровень ее понимания, но и способствует развитию таких важных для специалиста качеств, как профессиональное чутье, интуиция, образное мышление. Мультимедийность предъявления учебной информации, например, компьютерное моделирование с визуализацией различных процессов, мультипликацией и интегративным взаимодействием пользователя с компьютером, является мощным средством повышения качества учебного процесса, формирования и развития творческих способностей обучаемого.

С помощью средств мультимедиа процесс получения высшего технического профессионального образования получает принципиально новый облик: компьютерная техника, компьютерные сети, телекоммуникации, специальные обучающие фильмы и программы, выход в Интернет и т. п. открывают совершенно новые возможности организации учебного процесса, расширяющие возможности человека. Прежний линейный способ восприятия мира, понимание, основанное на логической последовательности, аргументации и обосновании уступают место целостному охвату смысла происходящего.

Таким образом, социально-философское осмысление системы высшего технического профессионального образования позволяет отметить, что в XXI веке в данной системе необходимо сочетание технологий мультимедийного представления информации и формирования знаний у обучающихся с процессом самоуправляемой учебной деятельности обучаемых.

Список литературы:

1. Делия В. П. Инновационное образование, формирующее инновационное мышление: Монография. — Балашиха: ИСЭ-ПиМ, 2005. — 223 с.
2. Макарова М. Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 168 с.
3. Негодаев И. А. Информатизация культуры: Монография. — Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2003. — 320 с.

Секция 10. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Быкова Елена Александровна, Соискатель научного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений
ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»*

Социальная защита экономически активного населения как фактор повышения качества рабочей силы

Трансформация механизма хозяйствования, которая в настоящее время характерна не только для России, но и для всего изменяющегося мира в целом, требует социальной защиты экономически активного населения как фактора повышения качества рабочей силы. В России необходимость обеспечения социальной защиты населения, чей уровень благосостояния упал в период последнего мирового финансово-экономического кризиса, является наиболее актуальной.

Исторически сложилось так, что в советские времена в нашей стране была очень сильная социальная защита населения, которая обеспечивалась за счет низкого уровня заработной платы.

Образование, медицина, жилье были фактически бесплатными. Проблема безработицы, возникшая с окончанием активного восстановления народного хозяйства после социалистической революции начала прошлого века, решалась созданием лишних рабочих мест и выплатой заработной платы «экономически лишним» работникам. Поэтому официальные органы социальной защиты СССР решали проблемы инвалидов, пенсионеров, многодетных семей и других категорий неработающих граждан.

С развитием рыночных отношений сложилась ситуация, которой трудно найти аналог в других странах мира — появилось работающее нищее население. Учитывая, что менталитет любого государства достаточно трудно поддается изменению, параллельно с проведением мероприятий, направленных на его изменение, началось создание новой системы социальной защиты, в которой основным объектом защиты было обозначено экономически активное население.

Социальная защита экономически активного населения в условиях рыночной экономики должна стать составной частью социальной политики. Статья 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Именно этим целям должна отвечать социальная политика. Ее назначение заключается в том, чтобы обеспечить безопасность и стабильное развитие общества; политическую устойчивость власти; рациональное и эффективное распределение власти в хозяйстве; действенную систему распределения экономического ресурса и эффекта, устраивающего большинство населения страны; экологическую безопасность страны; достаточный уровень социальной защищенности каждого гражданина страны и их общности. Все это должно быть признано большинством населения справедливым и не предполагающим ее передела,¹ что в целом будет способствовать росту качества рабочей силы.

До начала 90-х годов социальная защита экономически активного населения в России включала обязательное обеспечение полной занятости, государственное регулирование заработной платы и цен на товары и услуги, дотирование товаров потребления и государственную монополию на систему социального обеспечения.

Социальная помощь в натуральной форме, например предоставление жилья, путевок в санатории и бесплатного проезда на транспорте, осуществлялась преимущественно через предприятия, роль которых в социальном обеспечении граждан была довольно велика. Государственные трансферты включали в себя пенсии, стипендии студентам, пособия, выплачиваемые при рождении ребенка, пособия на похороны, на детей, пособия матерям-одиночкам и многодетным семьям и другим категориям граждан.

В 90-х годах в России начала действовать новая система социальной защиты населения, в том числе экономически активного. Ее основная направленность — помощь бедным или попавшим в тяжелое положение. С этой целью была введена система выплат пособий по безработице, разработана программа предоставления субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг в зависимости от уровня доходов получателей, чтобы компенсировать малоимущим гражданам рост квартплаты, предприятия начали отказываться от содержания объектов социальной сферы (например, жилья), а ответственность за предоставление большинства социальных пособий была возложена на региональные и местные органы власти. Кроме того, начинали развиваться корпоративные социальные программы и индивидуальные социальные программы работников.

Важным направлением социальной защиты экономически активного населения является профессиональная ориентация. Она имеет целью трудоустройство или перераспределение работников на такие виды деятельности, где они могут достичь высокого уровня производительности труда, а, следовательно, достойной заработной платы и наибольшего удовлетворения своим трудом.

Профессиональная ориентация — это научно обоснованная система средств и методов изучения психофизиологических и социально-психологических особенностей человека, подготовки молодежи и других групп трудоспособного населения к сознательному и свободному профессионально-трудовому самоопределению. ПрофорIENTATION затрагивает социально-экономические, медико-биологические и психолого-педагогические аспекты воспроизводства экономически активного населения.

Профессиональная ориентация, как обобщающее понятие содержит следующие формы работы: профессиональное просвещение (профессиональная информация, пропаганда), профессиональная диагностика, профконсультация, профотбор, профадаптация.

Профессиональное просвещение осуществляется в рамках всей фазы формирования рабочей силы и поэтому не завершается этапом выбора профессии. Его проведение на этапе овладения обучающимися профессией в учебном заведении ставит цель

¹ Социальная политика/Под ред. Волгина Н. А. М., Экзамен, 2002, — С. 32–33.

раскрыть перспективы профессионально-квалификационного продвижения. Профессиональное просвещение имеет важное значение и когда трудоустройство работника сопровождается сменой профессии.

Профессиональная диагностика, выполняет функции по изучению, оценке и воспитанию профессионально важных качеств человека в процессе его учебной, трудовой и общественной жизни. Она имеет место и в фазах формирования и использования рабочей силы, в частности при оценке специалистов, подлежащих аттестации или выдвигаемых в резерв на повышение.

Профессиональная консультация также не ограничивается фазой формирования рабочей силы. Так, в связи со сменой работником профессии вследствие его высвобождения на предприятии, профконсультация затрагивает фазы обмена и распределения экономически активного населения.

Профотбор охватывает все фазы воспроизводства рабочей силы. В фазе формирования он проявляется при отборе абитуриентов в учебные заведения; в фазе обмена и распределения трудовых ресурсов профотбор выражается в приеме граждан на работу, в распределении кадров по рабочим местам; в фазе использования — в проведении аттестации специалистов и перетарификации рабочих и т. д.

Профессиональная адаптация осуществляется, в основном, в фазе использования рабочей силы. Применительно к фазе формирования говорить о профадаптации можно тогда, когда речь идет об овладении обучающимся профессией в учебном заведении.

Велико значение профориентации в повышении качества рабочей силы. Перепроизводство специалистов по ряду профессий привело к тому, что по показателю насыщенности специалистами в расчете на тысячу работников торговля опередила промышленность, строительство, сельское хозяйство. Учитывая это, следует перенести центр тяжести с увеличения выпуска специалистов на повышение качества обучения, усилить индивидуальный подход к комплектованию групп студентов и учащихся в зависимости от их уровня общеобразовательной подготовки и профессиональной пригодности. Это особенно важно при подготовке специалистов по таким профессиям, как педагог, в первую очередь в общеобразовательной школе, незнание психологии детей и подростков, отсутствие любви и симпатии к ним может иметь необратимые последствия для ребенка.

Следующим важным направлением социальной защиты экономически активного населения в процессе труда является гуманизация труда работников на предприятии и его организационное развитие.

Главная цель гуманизации труда состоит в том, чтобы «труд не представлял угрозы жизни и здоровью работника, чтобы работник располагал свободным временем для отдыха и досуга, чтобы он получил возможность служить обществу и самосовершенствоваться как личность путем развития своих индивидуальных способностей» (Программа Генеральной конвенции МОТ по улучшению условий труда).

Основная задача гуманизации труда — приспособить труд к человеку, а не наоборот, как это нередко бывает. Речь идет о сохранении здоровья и способности к труду на всю трудовую жизнь человека, а не только на определенный момент. Ведь и к моменту ухода на пенсию человек не должен еще полностью растратить все свои силы. Решающую роль здесь играет планирование процесса труда не вопреки интересам работника, а при его активном участии. Рабочее место должно быть организовано в соответствии с требованиями безопасности и здоровья.

Деньги не могут компенсировать отсутствие безопасности и утрату здоровья. Надбавка к заработной плате не является ответом на необходимость ликвидации опасности.

В системе рыночной экономики предприниматель, который хочет противостоять рыночной конкуренции должен стремиться к повышению эффективности труда. Это нередко приводит к завышенным требованиям к работнику.

С другой стороны, постоянный технический прогресс вызывает к жизни такие производственные процессы, в которых человеку отводится подчиненная роль или даже только функция контроля. Тогда это приводит к заниженным требованиям к работнику и к монотонности труда, которые вызывают негативные реакции не только физического, но и психического плана.

Основными направлениями гуманизации труда являются:

— охрана труда в процессе производства и на рабочем месте; продолжительность рабочего времени и связанные с ней проблемы;

- эргономика;
- организация и содержание труда;
- условия труда и технологии.

Улучшение условий и охрана труда — одно из основных направлений гуманизации труда и защиты работающих от профессиональных рисков в условиях действующего производства и в процессе труда. Изучение положения дел на предприятиях ряда отраслей свидетельствует о том, что удельный вес занятых на рабочих местах с неблагоприятной производственной средой, тяжелым физическим и интенсивным трудом очень высок. На предприятиях базовых отраслей народного хозяйства каждый четвертый, а во многих случаях каждый третий, второй рабочий занят на рабочих местах, условия труда которых не отвечают санитарным эргономическим нормам, стандартам и требованиям безопасности труда.¹

Классическая форма охраны труда играет, как и прежде, важную роль в профилактике несчастных случаев, охраны здоровья работников от вредных последствий производственного процесса и т. п.

В то же время установлено, что самая надежная форма производственного процесса всегда имеет и самые лучшие результаты в плане качества продукции. Все это свидетельствует о необходимости гуманной организации производственного процесса, охране работников.

Обеспечение охраны человека в процессе труда осуществляется не только на уровне предприятия, но и на государственном уровне. По мнению В. Д. Роик, к числу важнейших направлений государственной политики в области повышения уровня условий и охраны труда работников следует отнести:

- предупреждение ущерба здоровью в процессе трудовой деятельности с помощью системной всесторонней социальной защиты работников;

¹ Руденко Г. Г. Служба занятости и ее функции. — М.: АСТ, 2003, — С. 120.

- укрепление государственных функций в области условий и охраны труда (нормотворчество, контроль, организационная работа по развитию социальных инфраструктур, научное и информационное обеспечение, подготовка кадров, разработка и осуществление государственных программ в данной сфере);

- изменение модели и механизмов управления охраной труда в условиях экономической реформы вызывает необходимость в установлении государством минимальных норм защиты в области условий и охраны труда, социального страхования для всех категорий работающих с их дифференциацией в зависимости от уровня профессионального риска; переход от льготно-компенсационного типа регулирования взаимоотношений между предприятиями и государством, с одной стороны, и работниками, с другой, на защитно-профилактический тип взаимоотношений; переход от социального обеспечения и института прямого возмещения утраты трудоспособности на производстве к системе социального страхования от несчастных случаев на производстве; создание негосударственных форм, структур и органов по социальной защите и охране труда работников;

- расширение воспроизводственных функций предприятий и региональных структур, призванных обеспечивать необходимый уровень социальной защиты работников в связи с укреплением их экономической самостоятельности и суверенитета; определение функций и построение новых организационных структур управления, сочетающих в себе государственные полномочные институты власти с самоуправляемыми структурами в виде профессиональных (отраслевых) страховых организаций и комитетов по охране труда на уровне предприятий.¹

Сложившаяся неблагоприятная демографическая ситуация требует принятия мер, направленных на формирование государственной стратегии демографической политики РФ. Приоритетами в данной области, наряду с проблемами рождаемости и укрепления семьи, должно стать улучшение здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение предотвратимой смертности населения.

В качестве социальной защиты экономически активного населения необходимо рассматривать приведение заработной платы в соответствие с затратами труда.

Заработная плата имеет много функций. Все они представляют диалектическое единство и лишь в совокупности позволяют правильно понять сущность заработной платы, противоречия в ней и проблемы, возникающие в процессе совершенствования организации оплаты труда. Это важно подчеркнуть потому, что нередко противопоставление функций, переоценка одних и недооценка других приводят к нарушению их единства и, как следствие, к односторонним, а подчас и неверным теоретическим и практическим выводам, касающимся организации заработной платы.

Можно выделить четыре основные функции заработной платы:²

- воспроизводственная, заключающаяся в обеспечении возможности воспроизводства рабочей силы;
- стимулирующая (мотивационная), направленная на повышение заинтересованности в развитии производства;
- социальная, способствующая реализации принципа социальной справедливости;
- учетно-производственная, характеризующая меру участия живого труда в процессе образования цены продукта, его долю в совокупных издержках производства.

Каждая функция, как часть единого целого — заработной платы, не только предполагает существование других частей, но и содержит в себе их элементы.

Например, такие функции, как учетно-производственная, воспроизводственная, стимулирующая, одновременно играют и социальную роль. В свою очередь, в воспроизводственной функции реализуются стимулирующая и учетно-производственная функции заработной платы. Вместе с тем, при общем единстве одна (или несколько) из функций в определенной степени может быть противоположна другой или исключает другую, снижает результат ее действия.

Наиболее значительным противоречием функций является то, что одни из них ведут к дифференциации заработков, другие, наоборот, к их выравниванию. Чем сильнее выравнивание, тем слабее дифференциация, тем слабее стимулирующее воздействие заработной платы. Это вполне нормальное явление, отражающее внутреннее единство и борьбу противоположностей, но свидетельствует о неточности выделенных функций.

При регулировании заработной платы необходимо умело использовать объективное единство и противоположность ее функций, своевременно усиливать одни или ослаблять другие, чтобы организация заработной платы отвечала ее объективному содержанию и особенностям развития общества.

Поскольку именно заработная плата пропорционально связана с непосредственно затраченным трудом, постольку ее стимулирующее воздействие на развитие общественного производства является определяющим. Умелое использование этой функции превращает заработную плату в один из важнейших рычагов повышения результативности производства и экономического роста.

Учитывая, что автономное развитие страны в современном мире невозможно, России необходимо интегрироваться в мировое сообщество, заняв на мировом рынке достойное место, то есть нам придется перенять некоторые западные индивидуальные традиции социально-трудовых отношений, по-возможности максимально сохранив сложившиеся на протяжении всей истории развития нашего общества коллективные приоритеты. Поставленная задача может быть решена только через создание системы качественного профессионального образования на всех уровнях.

Список литературы:

1. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. — М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007, С. 41.
2. Роик В. Д. Феномен «сидящего населения» — глобальная демографическая проблема. // Человек и труд. — 2006, — № 4.
3. Руденко Г. Г. Служба занятости и ее функции. — М.: АСТ, 2003, — С. 120.
4. Социальная политика/Под ред. Волгина Н. А. М., Экзамен, 2002, — С. 32–33.
5. Экономика труда: (социально-трудовые отношения)/Под ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. — М.: ЭКЗАМЕН, 2003, — С. 336–339.

¹ Руденко Г. Г. Служба занятости и ее функции. — М.: АСТ, 2003, — С. 157.

² Экономика труда: (социально-трудовые отношения)/Под ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. — М.: ЭКЗАМЕН, 2003, — С. 336–339.

Грязева Наталья Николаевна, Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И. И. Иванова, аспирант кафедры информационных систем и математического моделирования

О проблемах государственного регулирования агропромышленного комплекса

Агропромышленный сектор экономики является крупным народнохозяйственным комплексом, обеспечивающий продовольственную безопасность страны. Функционирование агропромышленного комплекса продолжается в условиях неблагоприятной инвестиционной ситуации, низкого платежеспособного спроса на продовольственные товары, ограниченности финансовых ресурсов, недостаток которых приводит к дальнейшему ухудшению состояния материально-технической базы отрасли.

Известно, что уровень оплаты труда сельскохозяйственных работников остается низким, происходит ухудшение состояния социальной инфраструктуры сельской местности. Столь тяжелая социально-экономическая ситуация в АПК требует ускорения решения вопросов совершенствования законодательной базы функционирования агропромышленного комплекса и агропродовольственного рынка. Необходимо реализовать задачи, направленные на формирование высокоэффективной и конкурентоспособной отрасли. Большое внимание должно уделяться и разработке мер для улучшения инвестиционного климата в агропромышленном комплексе, решения социальных проблем в сельской местности.

Кризисное положение сельского хозяйства связано как с внешними, так и внутренними причинами. К внешним причинам относят инфляцию, дефицит бюджета, резкое удорожание кредитных ресурсов, политическая нестабильность, ослабление государственного управления аграрной экономикой, снижение уровня доходов большинства населения. Внутренние причины включают в себя изменения связанные с приватизацией земли и имущества предприятий, изменений общеэкономических условий хозяйствования сельскохозяйственных предприятий в условиях развития рыночной экономики.

Родоначальник русской агрономии Болотов А. Т., говоря об отсталости нашего сельского хозяйства, отметил: «Исправить это положение может только вмешательство государства». Это понимали и другие мыслящие люди, которые обращались для решения проблемы к опыту передовых стран Европы¹.

В сегодняшний момент развития рыночной экономики, усиление государственного влияния на экономическую ситуацию в АПК является очень важной задачей. В связи с этим необходимо рассматривать основные экономические механизмы государственного стимулирования развития агропромышленного комплекса регионов.

В соответствии с Федеральным законом о развитии сельского хозяйства от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства являются:

- обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее переработку и оказывающих соответствующие услуги, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, крестьянских (фермерских) хозяйств, а также сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве;
- развитие племенного животноводства;
- развитие элитного семеноводства;
- обеспечение производства продукции животноводства;
- обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними;
- обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог;
- предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка специалистов для сельского хозяйства;
- информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики².

В целях государственной поддержки агропромышленного комплекса страны был разработан и введен в исполнение национальный проект «Развитие АПК», который включает в себя три направления:

1. «Ускоренное развитие животноводства»,
2. «Стимулирование развития малых форм хозяйствования»,
3. «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе».

Мероприятия по всем направлениям данного проекта финансируются за счет средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников. Таким образом, приоритетный нацпроект «Развитие АПК» перерастает в государственную программу, и аграрная политика становится с 2008 года приоритетом в социально-экономической политике государства. Однако программа включает в себя далеко не все меры, которые были запланированы изначально. С самого начала перед ней ставилась задача повысить предсказуемость государственной политики по поддержанию сельского хозяйства, но остается не решенной проблема защиты отечественной сельскохозяйственной продукции от импорта.

По мнению Лаптева О., государственная поддержка хозяйствующих субъектов АПК должна реализовываться через дотационный механизм и включать субсидирование, кредитование, налогообложение, страхование. Необходимо увеличить государственное финансирование сельхозтоваропроизводителей из федерального и республиканского бюджетов на приобретение промышленных материально-технических ресурсов³.

¹ Бронивецкий, Петр. Государственное кредитование сельского хозяйства: российский опыт [Текст]/П. Бронивецкий//Родина. — 2011. № 1. — с. 20–21/

² ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ/

³ Лаптев, О. Субсидирование сельскохозяйственных предприятий [Текст]/О. Лаптев//Экономика сельского хозяйства России. — 2007. — № 1. — с. 29.

В 2006 г. в рамках приоритетного национального проекта на развитие АПК выделены дополнительные средства, значительная часть которых будет израсходована в качестве субсидий на погашение процентной ставки по займам, взятым сельскохозяйственными предприятиями в банках страны, что вызовет дальнейший рост кредиторской задолженности.

В ходе социологического опроса Тарасов А. Н., сделал вывод о том, что реализация приоритетного национального проекта способствует решению части социально-экономических, производственных и технологических задач развития сельского хозяйства. Однако важно, чтобы сельскохозяйственные товаропроизводители не оставались пассивными наблюдателями за проектными мероприятиями со стороны и чтобы меры государственной поддержки отрасли в рамках нацпроекта стали долгосрочными и устойчивыми, а встречающиеся правовые и административные барьеры устранялись¹.

По словам Ломидзе Ю., необходимо разработать и принять федеральный закон об управлении сельским хозяйством, в котором будут расширены полномочия Министерства сельского хозяйства, предусмотрен контроль за осуществлением аграрной политики государства и целевых программ, определены возможности применения экономических и административных санкций к руководителям низших уровней управления. Цели, задачи, основные направления совершенствования государственного управления на региональном уровне практически совпадают с федеральными направлениями. Однако в условиях разграничения полномочий центра и субъектов РФ они приобретают самостоятельное значение по выбору приоритетных направлений для региона с учетом местных условий и региональных возможностей².

Важно отметить, что научно-обоснованных методов управления инвестициями в практике хозяйственной деятельности и агропромышленного производства нет, поэтому необходимо разработать и реализовать такую методику в реальных условиях. Можно выделить следующие этапы реализации:

1. Ранжирование направлений инвестиций в АПК;
2. Разработка инвестиционных мероприятий;
3. Определение объема денежных потоков на реализацию таких мероприятий;
4. Оценка эффективности инвестиционных проектов.

Соблюдение очередности этих этапов позволит разработать программу эффективного финансового обеспечения в системе инвестиционного механизма, на основе трех основных источников финансирования: кредиты коммерческого банка, перераспределяемые остатки прибыли, смешанный тип финансирования. Одним из направлений совершенствования государственной политики является преобразование организационной системы государственного управления АПК на всех уровнях. Необходимо четко определить критерии и показатели эффективной работы правительств, в субъектах РФ, подчинив выполнению поставленных целей, задач и функций структуру аппарата управления, что подразумевает укрепление вертикали исполнительной власти. Дальнейшее совершенствование системы государственного управления АПК должно быть обоснованным. Разрабатывать этот вопрос следует с привлечением научных кадров в соответствии с государственными задачами³.

Немало важным является соблюдение следующих принципов устойчивого развития АПК:

- Принцип рационального аграрного протекционизма (государство должно поддерживать надежность воспроизводства не только в сельском хозяйстве, но и в других сферах АПК, регулируя устойчивость его развития в целом);
- Принцип программно-целевого регулирования и поддержки (разработка концепций устойчивого развития АПК России в целом и его регионов на основе научно обоснованных долгосрочных прогнозов);
- Принцип гарантированной государственной поддержки устойчивого развития АПК (поддержка и эффективное использование средств государственной помощи);
- Принцип гибкого, дифференцированного подхода к осуществлению устойчивого развития АПК (необходимо учитывать различия в формах собственности и эффективности хозяйствования, конкурентоспособность выпускаемой продукции, эффективность участия в реализации государственных программ);
- Принцип мотивационной направленности государственного регулирования (требуется формирование мотивационных механизмов перелива капитала, внедрения экзогенных и связанных с ним техногенных технологий производства, эффективной структуры и рыночной инфраструктуры АПК);
- Принцип максимально эффективного использования ресурсов (максимально использовать «даровые» силы природы, создавать адаптированную к природно-климатическим условиям каждого региона систему хозяйствования, позволяющую наиболее полно включить в дело потенциал биосистемы)⁴.

Проблемы, накопившиеся в АПК, требуют хорошо продуманных, долгосрочных и системных решений. Совершенствование нормативной правовой базы функционирования агропромышленного комплекса становится важной задачей для создания необходимой экономической обстановки его эффективной деятельности. Необходимо освоение достижений научно-технического прогресса, которое обеспечит повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на базе осуществления расширенного воспроизводства. В результате мер, принятых федеральными органами и органами исполнительной власти субъектов РФ направленных на стабилизацию агропромышленного производства появились положительные черты в динамики развития. Однако темпы роста производства сельского хозяйства все еще остаются низкими. В сложном положении находится животноводство, происходит сокращение поголовье скота, снижаются объемы производства.

Как отметил Харитонов И., государственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции является частью сложной системы государственного регулирования и механизм этой поддержки на разных уровнях должен дополнять друг друга, способствовать становлению стабильного функционирования сельского хозяйства. Контроль за принимаемыми решениями

¹ Тарасов, А. Н. Региональный срез нацпроекта «Развитие АПК» (Текст)/А. Н. Тарасов//Социс.- 2008.- № 11.- с. 135–139.

² Ломидзе, Ю. Формирование государственной системы управления сельским хозяйством./Ю. Ломидзе//АПК: экономика, управление. 2007.- № 6.- с. 18.

³ Там же.

⁴ Государственное регулирование рыночной экономики: учебник. Издание 2-е, перераб. и доп./Кушлин В. И. — общ. Ред. М.: Изд-во РАГС, 2005.

должно осуществлять Министерство сельского хозяйства РФ совместно с субъектами регионального управления. Необходимость комплексного подхода к развитию АПК со стороны федеральных, областных, муниципальных структур управления обусловлена жизнеобеспечением и социальной стабильности региона в целом¹.

Для выхода из кризиса агропромышленного комплекса также необходимо выполнение следующих условий: образование единого органа управления АПК; повышение роли Министерства сельского хозяйства РФ как организатора функций АПК; помощь в развитии крупным, средним и мелким хозяйствам и предприятиям различных форм собственности; обеспечение и поддержание ценового паритета между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями; поддержание высокого уровня научно — технического прогресса; гибкое сочетание рыночных принципов с государственным воздействием на реализацию и социальную направленность.

На сегодняшний момент остается нерешенной проблема восстановления институтов государственного регулирования, обеспечения его эффективности и высоких социальных стандартов, необходимо определить те сферы экономики, где интересы укрепления безопасности диктуют необходимость господства государственного сектора. Необходимо законодательно определить систему критериев, определяющих ограничения для привлечения иностранного капитала, а также сферы деятельности, отрасли и объекты, которые находятся в компетенции только государственного сектора. Нужно установить систему государственного регулирования, которая обеспечит рациональное взаимодействие государственного сектора и крупного промышленного капитала на базе общегосударственных интересов².

Одной из проблем агропромышленного сектора, которая должна решаться государством это обеспечение отрасли высокопроизводительной и качественной техникой, оборудованием. Необходимо решить вопрос дефицита высококвалифицированных руководителей, специалистов и рабочих.

Таким образом, отрасль сельского хозяйства на современном этапе своего развития имеет множество нерешенных проблем, которые требуют к себе внимание, как со стороны государства, так и со стороны самих хозяйствующих субъектов. Регулирующая роль государства особенно важна на нынешнем этапе перехода к рыночной экономике. Аграрная политика должна включать систему финансово-инвестиционных, материально-технических и организационно-управленческих мер, избирательно осуществляемых и поддерживаемых государством. Необходимо решить вопрос с нехваткой квалифицированных кадров в отрасли, который в основном основывается на низком уровне заработной платы. Государственное регулирование аграрного производства играет ключевую роль в выводе российского сельского хозяйства из затяжного экономического кризиса. Поэтому государственные приоритеты следует переключить на организацию продуктивного, эффективного и конкурентоспособного сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Бронивецкий, Петр. Государственное кредитование сельского хозяйства: российский опыт [Текст]/П. Бронивецкий//Родина. — 2011. № 1. — с. 20–21
2. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник. Издание 2-е, перераб. и доп./Кушлин В. И. — общ. Ред. М.: Изд-во РАГС, 2005. — 834 с.
3. Лаптев, О. Субсидирование сельскохозяйственных предприятий [Текст]/О. Лаптев//Экономика сельского хозяйства России. — 2007. — № 1. — с. 29.
4. Ломидзе, Ю. Формирование государственной системы управления сельским хозяйством./Ю. Ломидзе//АПК: экономика, управление. 2007.- № 6.- с. 18
5. Тарасов, А. Н. Региональный срез нацпроекта «Развитие АПК» (Текст)/А. Н. Тарасов//Социс.- 2008.- № 11.- с. 135–139
6. ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ
7. Харитонов И. Принципы государственного регулирования при совершенствовании структуры АПК в России/И. Харитонов//Молочное и мясное скотоводство. — 2010- № 2. — с. 17–18.
8. Кучуков, Р. Государственное регулирование: нацеленность на результаты [Текст]/Р. Кучуков, А. Савка//Экономист. — 2006. — № 9.- с. 3–11

*Ким Александра Юрьевна, ПАГС им П. А. Столыпина,
магистрант кафедры управления персоналом*

Компетенции сотрудников как инструмент развития организации

Реформирование экономики России изменило сущность хозяйственной деятельности предприятия и персонифицировало собственников труда и собственников капитала. Это изменило отношение к ресурсам производства, которые стали основой конкурентоспособности как предприятия, так и каждого его субъекта. Эффективность использования ресурсов производства определяет эффективность предприятия, являясь мерой качества выполнения производственной функции каждым работником и, следовательно, его конкурентоспособности как внутри предприятия, так и на рынке труда. Это, в первую очередь, говорит о том, что основным инструментом в развитии организации выступает человеческий ресурс, его компетенции, возможности развития компетенций сотрудников в организации. Успешность организации зависит от того, насколько сотрудники организации готовы вкладывать свои знания, умения, навыки, способности в своей деятельности, насколько полно и эффективно готовы интерпретировать имеющийся потенциал для развития и достижения стратегических целей организации.

Современные концепции управления персоналом основываются на признании возрастающей роли личности работника, на знании его мотивационных установок, умении их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией. Эффективность работы персонала во многом определяются тем, насколько цели каждого работника адекватны

¹ Харитонов И. Принципы государственного регулирования при совершенствовании структуры АПК в России/И. Харитонов// Молочное и мясное скотоводство. — 2010- № 2.

² Кучуков, Р. Государственное регулирование: нацеленность на результаты [Текст]/Р. Кучуков, А. Савка//Экономист. — 2006. — № 9.

целям организации. Повышая квалификацию и приобретая новые навыки и знания, работники становятся более конкурентоспособными на рынке труда и получают дополнительные возможности для профессионального роста внутри своей организации.

Развитие компетенций персонала является важнейшим условием успешного функционирования любой организации. Рассмотрим основные понятия компетенций персонала с точки зрения различных авторов.

Компетенции — это личностные качества и способности, а также профессиональные знания и навыки, необходимые работнику для успешного выполнения своих должностных обязанностей¹.

Компетенция — интегральное качество, сочетающее в себе знания, профессиональные навыки и личностные качества человека, необходимые для успешной работы в определенной профессии на определенной должности в конкретной компании, характеризующейся особой спецификой организации работы, описанное в терминах наблюдаемого поведения². Это своего рода модель поведения, необходимого для достижения требуемых результатов.

Компетенция — это относительно устойчивая черта работника, обеспечивающая эффективное выполнение производственной функции (работы) с определенной результативностью. Она является наиболее мелкой единицей производственного поведения, которое можно наблюдать, измерять и которое может измениться с течением времени³.

Компетенция — это способность инициативно и оперативно применять на практике знания, умения и навыки, полученные в ходе обучения; креативность и способность действовать эффективно в условиях неполноты информации и ограничений во времени; способность быстро переквалифицироваться в соответствии с требованиями рынка; способность выступить экспертом в конкретной области; умение соотнести цель с применяемыми методами, выраженная способность выбрать те навыки, которые применимы к конкретной ситуации, умение выстроить правильный алгоритм действий; способность увидеть проблему, готовность ее решить, то есть включает, помимо знаний, деятельностьную сторону — область применения этих знаний, навыков, что указывает на сущность компетентности как условия осуществления трудовой деятельности⁴.

Компетенции, с одной стороны, это описание целей и задач работы или ожидаемых результатов деятельности; с другой стороны, компетенции представляют собой описание поведения (индикаторов поведения)⁵. В соответствии с этим значением «компетенция — это основная характеристика личности, обладатель которой способен добиться высоких результатов в работе».

Исходя из определений, по мнению автора, компетенция — это комплексное понятие, которое включает в себя не только личностные особенности человека, его знания, способности, опыт, мотивацию, но и применение ЗУН (знаний, умений, навыков) в своей деятельности для достижения стратегических целей организации. То есть, как человек реализует имеющийся у него потенциал в том, что и как он делает: как работает с информацией, как отстаивает свою позицию, как устанавливает контакт, поддерживает взаимоотношения, как напрямую взаимодействует с клиентами, коллегами.

Организация, которая хочет повысить свою конкурентоспособность на рынке, должна более эффективно, нежели ее конкуренты использовать компетенции сотрудников, так как это даст ей больше шансов для перспективного развития. Успех организации в конкурентной борьбе зависит, во многом, от уровня потенциала в различных сферах: в маркетинге, в разработке продуктов, в управлении взаимоотношениями с клиентами, в производстве, логистике, управлении персоналом⁶.

Основными элементами каждой компетенции являются поведенческие индикаторы, то есть стандарты поведения, присутствующие в действиях сотрудника, обладающего конкретной компетенцией⁷. Чтобы стандарты поведения были применимы, они должны:

- 1) раскрывать сущность непосредственно наблюдаемых образцов поведения, характерных для определенной компетенции;
- 2) рассматривать только одно из действий сотрудника;
- 3) недопустимо, чтобы элемент одной компетенции или одного уровня компетенции входил в другую компетенцию или другой уровень компетенции;
- 4) индикаторы поведения описываются глагольными выражениями, они описывают действия человека. Например, быстро и эффективно решать спонтанно возникшие организационные вопросы;
- 5) описания элементов компетенции должны содержать достаточный объем информации о сущности и смысле совершаемых действий. Например, контролер качества дистанционного обучения должен уметь пользоваться техническими средствами поддержки преподавателей и административного персонала в рамках соблюдения действующих норм и требований курсовой команды, а также понимать и уметь применять заданные критерии оценки при распространении комментариев относительно качества⁸.

Универсальность системы компетенций заключается в том, что⁹:

- позволяет напрямую связать систему управления человеческими ресурсами с бизнес-целями организации, как в текущем периоде, так и в стратегической перспективе;
- лежит в основе системы работы с персоналом, когда все элементы и стороны этой системы ориентировали только на максимально возможный результат в данном бизнесе;

¹ Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 167.

² Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации. М., 1998. С. 114.

³ Там же.

⁴ Арсеньев Ю. Н. Управление персоналом. Технологии: учеб. пособие/Ю. Н. Арсеньев, С. И. Шелобаев, Т. Ю. Давыдова, 2005. С. 57.

⁵ Ветошкина, Татьяна. Роль компетенций в управлении персоналом [Текст]/Татьяна Ветошкина//Кадровик. — 2008. — N 3; Кадровый менеджмент. — 2008.; N 3.- С. 11–18

⁶ Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе/Пер. с англ. М.: НИРРО, 2005. С. 384

⁷ Гаврилюк, Вячеслав. Сила компетенции [Текст]/В. Гаврилюк, Ю. Михеев//Справочник по управлению персоналом. — 2009. — N 4 (апрель).- С. 77.

⁸ Гимадеев Э. Выбор компетенций//Служба кадров и персонал. — 2009. — N 8.- С. 34–35

⁹ Там же.

— одинаково применима к различным типам организаций, так как выстраивается на базе механизмов координации, обеспечивая тем самым единство и согласованность в работе всех структурных подразделений;

— использует язык, понятный и доступный всем работникам и менеджерам организации, что значительно повышает отдачу при использовании этого инструмента.

Так как мы говорим о компетенциях сотрудников как инструменте развития организации, необходимо иметь четкое представление о том, что является ключевой компетенцией сотрудников и что она может дать организации. Для успешной конкуренции необходимо сформулировать все компетенции компании и выделить ключевые.

Ключевая (отличительная, базовая, исключительная, базисная, уникальная, бизнес-компетенция) компетенция компании (также используется термин «критический фактор успеха компании», КФУ) — такая компетенция, наличие которой позволяет компании решать задачи, непосильные для большинства других игроков рынка, устанавливает новый стандарт деятельности в отрасли и тем самым обеспечивает обладателю конкурентное преимущество.

Ключевая компетенция — стратегический потенциал компании. Оперативное управление компанией (умение эффективно вести дела) — способ извлечения выгоды из потенциала.

С точки зрения Прахалада К. и Хэмэла Г., ключевая компетенция, во-первых, дает потенциальный доступ к широкому спектру рынков, во-вторых, добавляет значительную потребительскую стоимость конечному продукту, воспринимаемую покупателем, в-третьих, требуются большие затраты и усилия для того, чтобы скопировать ключевую компетенцию конкурента¹.

К настоящему моменту идентифицированы важнейшие свойства ключевой компетенции.

Ключевая компетенция характеризуется, как правило, высокой сложностью. Она является производной от совокупности ресурсов и способностей, ее достаточно трудно идентифицировать, она «невидима»².

Конкретная ключевая компетенция может быть использована только в условиях той организации, в которой она возникла, таким образом, она свойственна только данному набору ресурсов и способностей³.

Компетенция, в отличие от других активов организации, не изнашивается от использования. Напротив, и ряд авторов отметил это как важнейшую характеристику, возникающую при формировании конкурентного преимущества на основе компетенции, она развивается, ее качество повышается, эффективность ее использования существенно возрастает — это наиболее износостойкий и долговременный актив организации. К тому же ключевая компетенция уникальна, она не может быть скопирована либо использована конкурентами, и незаменима — не может быть заменена другой компетенцией⁴.

Несмотря на то, что существуют бесчисленные источники «готовых» компетенций, по мнению ряда ученых, исследовавших проблему модели компетенции, следует понимать, что организации необходимо пройти процесс разработки собственной модели компетенций, так как каждая организация уникальна и работает по «своим» правилам. Отсюда следует, что модель компетенций задает согласованные со стратегией организации критерии, показатели оценки эффективности работающих сотрудников. В связи с этим, содержательной точкой отсчета, как для разработки, так и для аудита модели компетенций сотрудников организации является соответствие модели компетенций стратегическим и текущим бизнес-потребностям организации.

Рассмотрим содержание эффективной модели компетенций, которая представляет собой полный набор индикаторов поведения. Для создания модели компетенций необходимо использовать следующие принципы, обеспечивающие высокое качество модели. Первый принцип — привлечение к работе людей, действия которых будут рассматриваться в модели. Следующий принцип относится к стандартам поведения, описанным в компетенциях, которые должны быть актуальными для всех сотрудников, к кому они применимы. Третий принцип рекомендует предоставлять участникам исчерпывающую информацию о процессе создания и внедрения модели⁵.

Модель компетенций эффективна лишь в том случае, если может быть использована по своему назначению и содержит определенные характеристики⁶:

1. Ясность понимания и легкость реализации. Для эффективного использования модели она должна быть достаточно простой. Модель необходимо строить таким образом, чтобы она имела простую структуру, описывалась простым языком, давала четкие инструкции сотрудникам организации.

2. Полезность модели выражается в признании сотрудниками организации индикаторов поведения как требований, соответствующих качественному выполнению определенного вида деятельности.

3. Для обеспечения применимости и актуальности модели, необходимо учитывать изменения, которые могут воздействовать на деятельность организации. Ими могут быть изменения во внешней среде, новая технология производства.

Одной из причин использования компетенций является оценка персонала. Структура модели компетенций оказывает большое влияние на качество оценок. Очень важно, чтобы каждая компетенция содержала точно определенные элементы. Стив Уиддет и Сара Холлифорд выявили несколько правил, которые помогут исключить ситуацию смешения разных компетенций⁷:

— каждая компетенция должна быть независима от другой;

— индикаторы поведения не должны относиться к нескольким компетенциям;

— индикаторы поведения не должны относиться к нескольким уровням компетенции.

¹ Prahalad C. K., Hamel, G., The core competence of the corporation//Harvard Business Review, 1990. Vol. 68. №. 3. P. 82.

² Лобанова Т. Н. Построение модели ключевых компетенций//Справочник по управлению персоналом. 2002. № 11. С. 27–28.

³ Баринов В. А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие/В. А. Баринов, В. Л. Харченко, 2006. — С. 104.

⁴ Мальгина О. Ключевая компетенция компании как конкурентное преимущество//Проблемы теории и практики управления. — 2008. — N 10. — С. 119.

⁵ Астафьев К. Основной принцип — интересы компании и сотрудников должны быть в одном направлении//Управление персоналом. — 2009. — N 7 (209).- С. 33.

⁶ Одегов Ю. Г. Экономика персонала: учебник: в 2 ч. Ч. 1: Теория. 2009. С. 681.

⁷ Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям/Пер. с англ. М.: НИРРО, 2003. С. 205.

Модель компетенций является наиболее емкой и содержательной характеристикой организации. Она относительно постоянна и будет нуждаться в обновлении только в случае осуществления глобальной реструктуризации. С помощью модели компетенций руководство организации может составить целостную картину стратегической проблемы, оценив стратегию по 4 направлениям¹:

1. Проведение внутренней аттестации. Одной из ранних стадий в формировании стратегии является оценка способностей организации достигать целей при неизменности стратегии. Применение данной методики позволяет получать более полное представление о своих положительных и отрицательных областях или сильных и слабых сторонах организации относительно текущего положения на товарном рынке.

2. Внешняя аттестация проводится на более поздней стадии формирования стратегии и направлена на изучение внешних по отношению к организации отраслей для определения привлекательных направлений развития. В частности, оцениваются показатели роста и прибыльности привлекательной отрасли, а также потенциал синергизма организации в конкретной отрасли, так как именно синергетические эффекты влияют на успех организации в определенной сфере бизнеса.

3. Составление конкурентного профиля для каждой отрасли с описанием необходимых для достижения успеха навыков. Совмещение модели компетенций собственной организации с соответствующими моделями других организаций позволяет оценить «соответствие» каждой из новых отраслей.

4. Синергетический компонент стратегии. Стратегия организации на товарном рынке определяется с помощью некоторых ключевых компонентов. Синергизм является одним из таких компонентов. Синергетический компонент чаще всего присутствует в случае сделок, направленных на компенсацию недостатков, когда участники взаимно дополняют друг друга.

Единожды определив список компетенций, можно будет использовать во всех кадровых процедурах (выявление потребности в обучении, продвижении сотрудников, управления талантами организации, установление ставок оплаты труда, отбора и оценки персонала), который позволит сделать процесс управления персоналом более системным². То есть определение компетенций станет своеобразной точкой отсчета карьерного пути сотрудника в организации. Но приобретенные компетенции не принесут желаемого эффекта, если носители их не будут заинтересованы в максимальном использовании, поэтому должна быть грамотно построена система управления развитием персонала и его мотивации.

Сильные стороны, умения, компетенции, знания и навыки сотрудников часто определяют в экономической литературе как «невидимые активы». Организация, использующая компетенции и другие невидимые активы более эффективно, чем ее конкуренты, имеет больше шансов для перспективного развития и оптимального использования интеллектуальных возможностей.

Так как компетенции сотрудников обеспечивают практически весь жизненный цикл организации, выступая важной частью невидимых активов, необходимо учитывать идеологический аспект, который позволит сотрудникам организации любого отдела быть причастным к дальнейшему развитию организации.

Подводя итоги, отметим, что компетенции сотрудников компании имеет непосредственное отношение в развитии организации в целом, так как позволяет разработать общий язык для описания деятельности всей организации, достичь согласованности в развитии потенциала сотрудников, который становится главным источником создания устойчивого конкурентного преимущества организации. Для того чтобы предвидеть возможности и последствия своих решений в отношении развития организации, необходимо уже сегодня принимать будущие решения.

Список литературы:

1. Ансофф И. Синергизм и деловые способности компании//Стратегический синергизм, 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.
2. Арсеньев Ю. Н. Управление персоналом. Технологии: учеб. пособие/Ю. Н. Арсеньев, С. И. Шелобаев, Т. Ю. Давыдова, 2005.
3. Астафьев К. Основной принцип — интересы компании и сотрудников должны быть в одном направлении//Управление персоналом. — 2009. — N 7 (209).
4. Баринов В. А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие/В. А. Баринов, В. Л. Харченко, 2006.
5. Ветошкина, Татьяна. Роль компетенций в управлении персоналом/Татьяна Ветошкина//Кадровик. — 2008. — N 3; Кадровый менеджмент. — 2008.; N 3.
6. Гаврилюк, Вячеслав. Сила компетенции/В. Гаврилюк, Ю. Михеев//Справочник по управлению персоналом. — 2009. — N 4 (апрель).
7. Гимадеев Э. Выбор компетенций//Служба кадров и персонал. — 2009. — N 8.
8. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М, 1997.
9. Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе/Пер. с англ. М.: НИРРО, 2005.
10. Лобанова Т. Н. Построение модели ключевых компетенций//Справочник по управлению персоналом. 2002. № 11.
11. Малыгина О. Ключевая компетенция компании как конкурентное преимущество//Проблемы теории и практики управления. — 2008. — N 10.
12. Одегов Ю. Г. Экономика персонала: учебник: в 2 ч. Ч. 1: Теория. 2009.
13. Румизен М. К. Управление знаниями/Пер. с англ. М.: Астрель, 2004.
14. Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям/Пер. с англ. М.: НИРРО, 2003.
15. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации. М., 1998.
16. Prahalad C. K., Hamel, G., The core competence of the corporation//Harvard Business Review, 1990. Vol. 68. № 3.

¹ Ансофф И. Синергизм и деловые способности компании//Стратегический синергизм, 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. С. 56.

² Румизен М. К. Управление знаниями/Пер. с англ. М.: Астрель, 2004. С. 19.

Особенности формирования качества трудовой жизни и карьерный рост

Концепция качества трудовой жизни основывается на создании условий, обеспечивающих оптимальное использование трудового потенциала человека. Качество трудовой жизни можно повысить, изменив в лучшую сторону любые параметры, влияющие на жизнь людей.

Вопрос повышения качества трудовой жизни (КТЖ) активно обсуждается отечественными и зарубежными учеными. Однако единой концепции формирования системы качества трудовой жизни в настоящее время не существует. Поэтому возникает потребность в исследованиях, которые бы детально исследовали весь спектр элементов, составляющих систему качества трудовой жизни¹.

На основании исследований вопросов качества трудовой жизни, носивших различный характер, определим, что качество трудовой жизни — это систематизированная совокупность свойств, характеризующих условия и организацию труда в самом широком смысле этого слова, формирующих реализацию интересов работника и использования его способностей (интеллектуальных, творческих, моральных, организаторских и др.) с целью удовлетворения потребностей человека как личности и как работника, и на этой основе развития общества в целом.

Для современного работника существенное значение имеет не только высокий уровень качества трудовой жизни, но и качество путей, способов и методов его обеспечения.

Качество трудовой жизни населения на современном этапе является одним из основных критериев развития человеческого потенциала любого государства. Обеспечение достойного уровня трудовой жизни населения должно стать безусловным приоритетом любого работодателя, а КТЖ — соответствовать параметрам, достигнутым развитыми странами.

Создание методики, способной охватить весь комплекс факторов и показателей КТЖ и пригодной для любой территории, практически невозможно, таково мнение ряда отечественных и зарубежных ученых². Эта позиция обоснована тем, что различие сфер труда, неодинаковые экономические и социальные возможности, климатические условия не позволяют привести их к единому показателю.

Основной особенностью формирования понятия КТЖ и определения образующих его факторов является оценка взаимосвязи этой категории с понятиями «трудовой потенциал», «трудовой процесс», «социально-трудовые отношения». В связи с этим все большее значение приобретает гуманистическая концепция, в соответствии с которой человек рассматривается как главный субъект управления, а всестороннее развитие личности человека — как глобальная цель предприятия.

Изменение условий воспроизводства рабочей силы в промышленно развитых странах обусловило значительное изменение структуры потребления. В частности, такие статьи потребительских расходов, как расходы на отдых, развлечение, культурные нужды, перешли в разряд первостепенных, физиологически необходимых. Особого внимания требуют условия воспроизводства рабочей силы молодежи, которые формируют трудовой потенциал молодежи, что оказывает непосредственное влияние на развитие общества и его экономической системы. Работающие студенты чаще трудоустраиваются на рабочих местах, не требующих высокой квалификации и характеризующихся низким или средним уровнем оплаты труда. В данной ситуации работа не связана с получаемой специальностью, что не способствует формированию трудового потенциала работника и снижает качественные характеристики рабочей силы, формирует негативное отношение к собственному благосостоянию. А именно рост благосостояния, стиль жизни, индивидуальное восприятие счастья — принято считать экономическими и социальными показателями, с помощью которых возможно измерить КТЖ³.

Качество трудовой жизни является многогранным показателем, содержащем в себе как объективные, так и субъективные характеристики. К первым можно отнести показатели дохода на душу населения, миграции населения, уровня смертности, системы и уровня образования, степени равенства при распределении дохода. К субъективным — оценки восприятия, которые присутствуют главным образом в различных социальных обзорах или опросах общественного мнения.

В современной науке достаточно сложно сформировать наилучшую концепцию формирования КТЖ. Наиболее популярной является структура, основанная на восьми основных категориях значимых для формирования КТЖ. Среди них: адекватная и справедливая компенсация (зарботная плата), безопасные и здоровые условия труда, возможность использовать и развивать человеческий потенциал, возможность для дальнейшего роста и безопасности, социальная интеграция в организации работы, конституционализм организации работы, работа и общее пространство жизни и социальная значимость трудовой жизни.

Рассматривая всю систему факторов, следует помнить, что реальную оценку качества трудовой жизни можно получить только при анализе и оценке как объективной, так и субъективной составляющей каждого из рассматриваемых факторов, а значит необходимо знать, как работающие сами оценивают влияние факторов качества трудовой жизни. Именно субъективная оценка, основанная на результатах исследования мнения работающих, позволяет оценивать удовлетворенность трудом отдельного работника, группы работников, всего трудового коллектива.

В свою очередь, карьерный рост можно рассматривать, как процесс самореализации человека в профессиональной деятельности, сопровождающийся накоплением трудового опыта, систематизацией и развитием его знаний, навыков и личностных качеств и приводящий к переходу на новый социальный и профессиональный статус. Карьерный рост условно можно подразделить на: «горизонтальный» (качественно новые обязанности и проекты, что позволяет расширить профессиональный кругозор) и «вертикальный» (переход на следующую ступень карьерной лестницы).

Удовлетворенность карьерой рассматривается как удовлетворенность сотрудников внутренними и внешними аспектами своей трудовой деятельности, в том числе оплаты труда, продвижения и развития возможностей. Данное понятие в отличие

¹ Демократия на производстве: практика передовых стран Запада/Под ред. С. А. Ершова, В. И. Радченкова. М.: Наука, 2006. — С. 126.

² Лига М. Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. — М.: Гардарики, 2006. — 223 с.

³ Салмон У., Лорш Дж. Корпоративное управление: Предотвращение кризиса; Расширение полномочий советов директоров; Новый инструмент для советов директоров и др. М: Альпина Бизнес Бук, 2007. — 222 с.

от удовлетворенности работой определяется как приятное и положительное эмоциональное состояние результатов оценки труда, и является составляющей частью конструкции материалистической этики¹.

Сторонники данной концепции утверждают, что карьера приносит больше удовлетворения, если престиж данной трудовой деятельности выше, уровень дохода сотрудника высок и данная должность дает сотруднику определенную долю влияния и власти по сравнению с другими позициями. Как показывает зарубежный опыт, менеджеры склонны оценивать свою карьеру на основе именно этих факторов. Можно сказать, что удовлетворенность карьерой в значительной степени вопрос сравнения реальной карьеры и жизненных ожиданий человека. В формировании структуры таких карьерных ожиданий есть экономические соображения (например, компенсации и пенсии), профессиональные и семейные соображения (удовлетворение от работы, профессиональное удовлетворение, улучшение возможностей, переезд и т. д.). Некоторые исследования показывают, что показатель счастливой семейной жизни коррелирует с высоким уровнем удовлетворенности работой и успехами в карьере². Моральная поддержка семьи имеет большое значение для психологического устойчивого состояния человека, что позволяет сделать его важным фактором, влияющим на формирование КТЖ отдельного работника. Чем дольше и интенсивнее люди работают, тем сильнее работа влияет на личную жизнь. Эта связь становится более ярко выраженной, когда работа начинает сказываться на здоровье человека. Успех в карьере определяется как положительный психологический результат или достижение, сложившееся из накопленных результатов насыщенной трудовой жизни. Успех в карьере можно подразделить на две основных составляющих: цели построения успешной карьеры (звание, должность, размер заработной платы или продвижение по службе) и субъективного успеха в карьере (собственная оценка карьерных достижений).

Карьерные достижения или карьерный рост и качество трудовой жизни связаны между собой по трем основным направлениям:

- удовлетворенность карьерой имеет положительное влияние на показатели КТЖ;
- карьерные достижения имеют прямую зависимость с уровнем субъективной оценки КТЖ работника;
- динамика карьерного роста и взаимоотношения с работодателем имеют прямое воздействие на оценку КТЖ.

Таким образом, потребности и возможности их удовлетворения характеризуют участие человека в экономической деятельности. Они обусловлены характеристиками человеческого потенциала: здоровьем, нравственностью, творческими способностями, образованием и профессионализмом³. А человек в рыночной экономике выступает, с одной стороны, как потребитель экономических благ, производимых организациями, а с другой — как обладатель способностей, знаний и навыков, необходимых организациям, государственным и общественным органам.

Сущность концепции качества трудовой жизни заключается в определении совокупности показателей, характеризующих хорошие организационные, социальные и психологические условия труда, и оценке их влияния на конечные результаты производства.

В качестве таких показателей отечественными учеными наиболее часто выделяются:

- прогресс в достижении карьеры;
- позитивное влияние на личную жизнь;
- нормальные отношения профсоюзов и администрации;
- лояльность персонала к организации;
- отсутствие апатии к труду, в личной жизни;
- развитие и эффективное использование кадров;
- участие работников в делах предприятия;
- хорошие отношения с начальником;
- позитивные социально-психологические отношения в группе;
- уважение к личности человека;
- доверие к руководителям;
- хорошие условия труда;
- экономическое благосостояние работников;
- позитивный настрой мыслей, поощрение творчества;
- отсутствие чрезмерных стрессов на работе.

Таким образом, качество трудовой жизни является на современном этапе важнейшим стимулом роста производительности труда на передовых предприятиях⁴. Оно определяется возможностью карьерного роста и объективной аттестацией кадров, состоянием трудового коллектива, хорошей системой оплаты труда, эффективным рабочим местом, отношением руководства предприятия к сотрудникам, обеспечением социальных гарантий и дополнительных благ сотрудникам⁵.

На основании рассмотренных выше исследований, можно сделать вывод, что экономистов, изучающих многогранное понятие качества трудовой жизни и возможность построения единого интегрального показателя его измерения, в первую очередь интересует та грань потребностей, формирование и удовлетворение которой зависит от трудового процесса.

Список литературы

1. Демократия на производстве: практика передовых стран Запада. Под ред. С. А. Ершова, В. И. Радченкова. — М.: Наука. — 2006.

¹ Korman, A. K., S. R. Mahler and K. A. Omran, 2006, Work ethics and satisfaction, alienation and other reactions. (Eds), Handbook of Vocational Psychology. Free Press, Hillsdale, New Jersey, 2: P.181–206.

² Shaffer, G. S., 1987. Patterns of work and non-work satisfaction. J. Appl. Psychol., 72: 115p. — 24.

³ Abraham H. Maslow. Motivation and personality: third edition. — N. Y.: Longman, 2010.- 335P.

⁴ Янковская В. И. Основные составляющие качества трудовой жизни//Стандарты и качество. — 2003. — N 2. — С. 46.

⁵ Экономика труда: Учебник/Под ред. проф. П. Э. Шлендера и проф. Ю. П. Кокина. М.: Юристъ, 2007. — С. 518–520.

2. Korman, A. K., S. R. Mahler and K. A. Omran. Work ethics and satisfaction, alienation and other reactions. (Eds), Handbook of Vocational Psychology. — Free Press, Hillsdale, New Jersey, 2. — 2006.
3. Лига М. Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. — М.: Гардарики. — 2006.
4. Abraham H. Maslow. Motivation and personality: third edition. — N. Y.: Longman. — 2010.
5. Салмон У., Лорш Дж. Корпоративное управление: Предотвращение кризиса; расширение полномочий советов директоров; новый инструмент для советов директоров и др. — М.: Альпина Бизнес Бук. — 2007.
6. Shaffer, G. S. Patterns of work and non-work satisfaction. — J. Appl. Psychol., 72. — 1987.
7. Экономика труда: Учебник. Под ред. проф. П. Э. Шлендера и проф. Ю. П. Кокина. — М.: Юристъ. — 2007.
8. Янковская В. И. Основные составляющие качества трудовой жизни//Стандарты и качество. — 2003. — N 2. — С. 46.

*Недзиев Евгений Петрович, Волгоградский государственный университет
аспирант кафедры теории финансов, кредита и налогообложения*

Актуальные проблемы управления финансовыми потоками в агропродовольственных холдингах

Основными результатами структурных преобразований в агропродовольственном секторе экономики стало создание крупных вертикально-интегрированных холдингов, которые позволили расширить хозяйствующим субъектам масштабы своей деятельности, разнообразить производственные связи, повысить интеллектуальный потенциал и технические возможности, сконцентрировать и мобилизовать капитал на модернизацию основных фондов, снизить производственные и финансовые риски, повысить эффективность системы управления¹.

Несмотря на широкое распространение такой формы организации бизнеса как холдинг, и те преимущества, которые приобретают хозяйствующие субъекты, входящие в данную структуру, на практике возникает ряд сложностей функционирования данных объединений, в частности: отсутствие эффективной организации финансового управления, как структурных подразделений, так и холдинга в целом, отсутствие отлаженной схемы перераспределения финансовых ресурсов внутри группы, рост дебиторской и кредиторской задолженностей между внутрихолдинговыми контрагентами.

Для решения перечисленных проблем нами сформированы следующие задачи:

- конкретизировать содержание финансовых потоков агропродовольственных холдингов и дополнить их классификацию;
- выявить наиболее типичную для многоотраслевых холдингов финансовую структуру;
- выделить основные элементы финансовой инфраструктуры агропродовольственного холдинга и их специальные функции;
- выявить экономические факторы, влияющие на объем и направление внешних и внутренних финансовых потоков холдинговых структур в агропродовольственном секторе;
- представить методiku консолидации денежных потоков в финансовой отчетности холдинга;
- расширить состав объектов анализа внешнехолдинговой и внутрихолдинговой дебиторской и кредиторской задолженностей и уточнить методiku анализа по центрам расчетов;
- разработать приемы управления финансовыми потоками холдинга, направленные на высвобождения финансовых ресурсов.

В отечественной и зарубежной экономической теории и практике существует несколько подходов к определению финансовых потоков. Обобщая опыт данных научных исследований считаем необходимым конкретизировать эту экономическую категорию следующим образом: финансовый поток представляет собой движение на определенном временном интервале денежных средств, их эквивалентов и расчетных обязательств в процессе воспроизводства, обеспечивая его непрерывность, формирование и использование капитала, доходов и денежных фондов.

Понятие «финансовый поток» является интегральным, т. е. включает в себя различные виды потоков, обслуживающих хозяйственную деятельность предприятия². Для обеспечения эффективного и целенаправленного управления финансовыми потоками существуют следующие классификационные признаки: по видам хозяйственной деятельности (операционная, финансовая, инвестиционная), по законности осуществления (легальный, нелегальный), по методу оценки во времени (настоящий, будущий), по возможности обеспечения платежеспособности (ликвидный, неликвидный), по направлению движения денежных средств (положительный, отрицательный), по характеру финансового потока по отношению к предприятию (внутренний, внешний)³.

С нашей точки зрения целесообразно дополнить последний классификационный признак еще одним видом — транзитный финансовый поток, характерным примером может служить перемещение денежных средств между расчетными счетами одного предприятия.

В дополнительный классификационный признак нами выделен раздел по необходимости осуществления:

- *Обязательный.* Финансовый поток связанный непосредственно с осуществлением предприятием всех видов деятельности;
- *Не обязательный.* Финансовый поток не связанный непосредственно с осуществлением предприятием всех видов деятельности (пожертвование, материальная помощь и т. д.)

Также целесообразно разбить признак «по направлению движения денежных средств» на 4 подпункта (Рис. 1).

Источник: составлено автором

¹ Алиев С. А. Факторы рыночной активности корпоративных структур//Менеджмент в России и за рубежом.—2008 г. —№ 3.—С. 65

² Бочаров В. В., Леонтьев В. Е. Корпоративные финансы. — СПб.: Питер, 2002. С. 37.

³ Бланк И. А. Управление денежными потоками.—2-е изд., перераб. и доп. — К.: Ника — Центр, 2007. С. 124

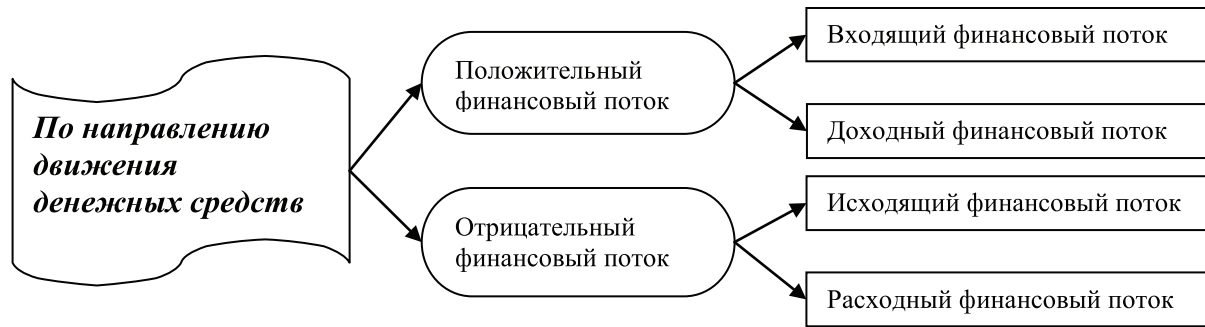

Рис. № 1. Классификация финансовых потоков по направлению движения денежных средств.

На наш взгляд, необходимо различать «входящие» и «доходные» финансовые потоки в составе положительного и отрицательного финансовых потоков. Доходные потоки характеризуются, как правило, постоянными и определенными временными интервалами между двумя последовательными платежами и связаны в основном с регулярной выплатой дохода, например, процентных платежей по облигациям. Входящие потоки, как правило, характеризуются неопределенностью момента зачисления средств на расчетный счет хозяйственного субъекта, например, поступление оплаты за отгруженную продукцию от нерегулярного плательщика. Соответственно следует различать понятия «расходные» и «исходящие» финансовые потоки.

На основе изученных схем товарно — денежного обмена между предприятиями консолидированной группы и внешними контрагентами финансовые потоки холдинга следует рассматривать как внутри группы, так и во взаимоотношениях с внешней по отношению к корпорации средой, а именно как совокупность потоков: по отдельной дочерней компании, между дочерними компаниями, между дочерними и головной компаниями, отдельно по материнской компании; между головной компанией и внешней по отношению к группе средой; между дочерними компаниями и внешней по отношению к группе средой.

Управление финансовыми потоками холдинга направлено на получение положительного финансового результата в целом по группе и детальный анализ эффективности всех ее участников.

Для оптимизации управления финансовыми потоками холдинга нами рассмотрена типично-финансовая структура группы, так как сложившиеся схемы товарно — денежного оборота между предприятиями холдинга и внешними контрагентами лежат в основе информационного обмена и финансового управления в агропродовольственном холдинге.

В движении финансовых потоков участвуют три основных элемента финансовых взаимоотношений предприятий агрохолдинга: внешние контрагенты (субъекты финансового рынка) — поставщики, подрядчики, покупатели, осуществляющие торговлю финансовыми активами и обязательствами; внешние контрагенты (финансовые институты) — государственные органы финансового контроля, кредитные учреждения, страховые компании; холдинговая структура, включающая материнскую компанию, управляющую компанию — центр консолидированных расчетов, обслуживающие дочерние предприятия и производственные дочерние предприятия — центры локальных расчетов.

На основании рассмотренной типично-финансовой структуры холдинга, нами разработана и предложена для вертикально-интегрированных агропродовольственных холдингов общекорпоративная иерархическая финансовая инфраструктура, обеспечивающая внутрихолдинговое финансовое планирование, кредитование, движение транзитных финансовых потоков, внутренний контроль, финансовый анализ на трех уровнях финансового управления: материнская компания, управляющие компании отраслевых субхолдингов, предприятия — участники агропродовольственного холдинга с конкретизацией организационных и функциональных особенностей отделов и департаментов.

Автором предлагается создание департамента финансово-экономического контроля и анализа на уровне материнской компании (ДФЭКиА) и параллельное внедрение финансово — экономического департамента (ФЭД), который будет находиться в субординационном подчинении (ДФЭКиА) и курировать деятельность структурных подразделений и управляющей компании в рамках субхолдинга.

Помимо этого, мы предлагаем ликвидацию экономических отделов на уровне дочерних предприятий субхолдинга, что позволит экономить на фонде оплаты труда и социальных взносах. Функции экономических служб производственных организаций будут возложены на созданные финансовый и экономический отделы управляющей компании, которые во взаимодействии с остальными подразделениями департамента и дочерних предприятий будут отвечать за финансовую и экономическую часть деятельности каждого контрагента в субхолдинге. Основой для создания такой структуризации является наличие современных программных продуктов, которые позволяют видеть базу данных любого участника субхолдинга через Интернет, а также консолидировать эти цифры в единый модуль (1 С 8.1–8.2, Oracle, Sap).

С нашей точки зрения в структуре финансового управления целесообразно создание дополнительного отдела, финансово — расчетного центра, в управляющей компании субхолдинга, в структуре ФЭД, который будет являться консолидированным центром расчетов (КЦР) и будет обеспечивать концентрацию финансовых ресурсов и управление финансовой деятельностью дочерних предприятий, а также аналогичного отдела в составе (ДФЭКиА), который будет являться основным центром расчетов (ОЦР) направленного на их централизацию по всему холдингу в финансово-расчетном центре материнской компании для дальнейшего использования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов холдинга.

Стоит отметить, что на объем и движение финансовых потоков агропродовольственного холдинга оказывают влияние внешние факторы (ценовая и налоговая политика государства, субсидирование, кредитование сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и другие) и внутренние факторы (рациональная организация движения финансовых потоков; оптимизация общего размера и структуры денежных активов, минимизация затрат по их обслуживанию и обеспечение эффективного контроля за их движением; применение различных моделей финансовых расчетов между участниками холдинга). Так как собственники и администрация холдинговых структур не могут существенно повлиять на регулирование внешних факторов, управление финансовыми потоками может оптимизироваться только посредством внутреннего потенциала агропродовольственного холдинга.

Для синхронизации финансовых потоков в агропродовольственном холдинге (планирование, контроль, анализ, регулирование) автором разработана и предложена методика консолидации движения денежных средств по отраслевым субхолдингам (пошаговый алгоритм, формы внутренней финансовой отчетности, консолидированный отчет о движении денежных средств).

Методика консолидации финансовых потоков и составление консолидированного отчета о движении денежных средств агропродовольственного холдинга основывается на централизованном финансировании всех предприятий интегрированного формирования и включает в себя ряд основных этапов.

На подготовительном этапе определяется структура отчета о движении денежных средств, исходя из моделей внутренних и внешних финансовых потоков холдинга. Разрабатывается и утверждается единая учетная политика для всех участников интеграции в части организации аналитического учета движения денежных средств. Мы предлагаем представлять аналитические счета в том же разрезе, что и линейные статьи отчета о движении денежных средств, чтобы они имели ту же кодировку. Организация единой системы группировки учетных данных по бухгалтерским счетам первого, второго и третьего порядка не только позволит облегчить процесс консолидации денежных средств, но и осуществлять бюджетирование в холдинге. В связи с тем, что агропродовольственный холдинг объединяет несколько бизнес направлений, как правило, разделенных по субхолдингам, нами предложено добавить еще одну группировочную колонку для ведения параллельной кодировки, которая обозначает внутрикорпоративный признак совершенной операции. Данный код включает определенное количество цифр, который указывает на внутрихолдинговый вид операции, на субхолдинг в котором осуществлено внутреннее движение притока и оттока денежных средств, и остальные признаки внутрихолдинговых операций, в зависимости от аналитической политики холдинга и сформированного классификационного справочника. Это позволит оперативнее обрабатывать цифры, консолидировать положительные и отрицательные финансовые потоки по каждому субхолдингу и холдингу в целом, а также свести к минимуму риск возникновения ошибки в связи с большей наглядностью.

На данном этапе необходимо решить еще одну существенную задачу — открытие отдельных субсчетов к синтетическим счетам по учету денежных средств для отражения движения финансовых потоков между предприятиями холдинга и перемещение денежных ресурсов по расчетным счетам одного и того же участника консолидированной группы.

На втором этапе каждое предприятие холдинга составляет отчет о движении денежных средств за отчетный период по единой установленной форме. Данные отчеты поступают в финансовую службу материнской компании, где путем постатейного суммирования всех линейных показателей составляется сводный отчет о движении денежных средств. Отметим, что уже на этом этапе происходит трансформация учетных данных.

Завершающим этапом консолидации денежных средств является элиминирование внутренних денежных оборотов из сводных показателей отчета о движении денежных средств и формирование статей консолидированного отчета о движении денежных средств агрохолдинга.

Для организации внутрихолдингового контроля и анализа финансовых потоков нами расширен состав объектов анализа внешней и внутрихолдинговой задолженности и уточнена его методика, позволяющая оценить уровень монетизации расчетов. Исходя из логики функционирования агропродовольственного холдинга и управленческих целей, аналитические процедуры разделены на анализ внешнехолдинговой дебиторской и кредиторской задолженности и внутрихолдинговой.

Важным показателем качества внешней дебиторской задолженности холдинга является прогнозирование ее денежной составляющей. Для любого хозяйствующего субъекта более предпочтительным является погашение задолженности покупателей в виде денежных средств.

Показатель инкассации дебиторской задолженности (1.1), сформированный на основании фактических данных консолидированной отчетности структурных подразделений агрохолдинга, позволяет не только оценить качество дебиторской задолженности агрохолдинга, но и прогнозировать денежные потоки консолидированной группы предприятий:

$$И_{холдинг}^{\partial з} = \frac{\sum_{i=1}^{ei} ДП}{\sum_{i=1}^{ei} \overline{ДЗ}} * 100\% \quad (1.1)$$

где $И_{холдинг}^{\partial з}$ — показатель инкассации внешнехолдинговой дебиторской задолженности; $\overline{ДЗ}$ — средняя дебиторская задолженность покупателей и заказчиков холдинга за отчетный период; $ДП$ — денежные поступления холдинга от покупателей и заказчиков в счет оплаты долга за поставленную продукцию, товары, оказанные услуги, выполненные работы за отчетный период; ei — число предприятий в i — том холдинге.

Аналитическое значение показателей дебиторской и кредиторской задолженности не исчерпывается чисто финансовыми целями: определения операционного и финансового циклов, деловой активности, финансово-эксплуатационных потребностей и т. д.

Процентное значение доли внутрихолдинговой дебиторской и кредиторской задолженности в сумме сводных показателей позволяет определить уровень производственно — хозяйственной интеграции предприятий консолидированной группы:

$$ПИ_{холдинг}^{\partial з} = \frac{\sum_{i=1}^{ei} ДЗ^{вн}}{\sum_{i=1}^{ei} ДЗ^c} * 100\% \quad (1.2)$$

где $ПИ_{холдинг}^{дз}$ — показатель интеграции, определяемый по уровню дебиторской задолженности; $ДЗ^c$ — сумма дебиторской задолженности в сводном балансе агрохолдинга; $ДЗ^{вн}$ — сумма внутрихолдинговой дебиторской задолженности, определяемая по данным аналитических счетов консолидированного учета; ei — число предприятий в i — том холдинге

Основной задачей анализа внутренней дебиторской и кредиторской задолженности холдинговой структуры является представление аналитической информации о торговых и кредитных операциях между предприятиями группы с целью урегулирования взаиморасчетов между участниками агрообъединения, и оптимизация уровня дебиторской и кредиторской задолженности отдельных организаций консолидированной группы для повышения показателей их платежеспособности и ликвидности. Данная цель преследуется, прежде всего, в отношении агропредприятий холдинга, т. к. сельхозтоваропроизводители являются основными кредитозаемщиками в банковском секторе.

Внутренний контроль и анализ внутрихолдинговых расчетов позволяет оптимизировать движение денежных и товарных потоков между участниками консолидированной группы с целью обеспечения более равномерного финансирования текущей деятельности агрохолдинга, достижение приемлемого уровня рентабельности всех его участников.

В связи с тем что постепенно величина долгосрочной и просроченной дебиторской задолженности теряет свою стоимость, нами предложено анализировать показатели такой внешнехолдинговой задолженности посредством применения процедуры дисконтирования (1.3):

$$PV = FV/(1+i)^n \quad (1.3)$$

где: PV — текущая стоимость; FV — будущая стоимость; i — ставка дисконтирования; n — срок (число периодов).

Скорректированные показатели средневзвешенной внешнехолдинговой дебиторской задолженности, на коэффициент дисконтирования, в основе которого мы предлагаем использовать процентную ставку схожую со ставкой кредитования при привлечении заемных средств на аналогичных условиях, позволит более корректно рассчитать оборачиваемость дебиторской задолженности подразделений холдинга и группы в целом, и отобразить полученный результат в управленческой отчетности корпорации. Следует отметить, что в связи с тем, что деятельность агропродовольственного холдинга является разнонаправленной, сгруппированной по субхолдингам, то осуществлять расчет коэффициентов оборачиваемости внешнехолдинговой дебиторской задолженности более корректно по видам деятельности (по субхолдингам):

1. Коэффициент оборачиваемости внешнехолдинговой дебиторской задолженности субхолдинга с учетом экономической оценки ($КО_{субхолдинг}^{дз}$)

$$КО_{субхолдинг}^{дз} = \frac{\sum_{i=1}^{ei} B}{\sum_{i=1}^{ei} ДЗ} \quad (1.4)$$

где: B — выручка от реализации продукции субхолдинга в отчетном периоде;

$\overline{ДЗ}$ — средняя стоимость внешнехолдинговой дебиторской задолженности субхолдинга в отчетном периоде с учетом экономической оценки; ei — число предприятий в субхолдинге, действующих в i — том секторе производства;

i — число производственных секторов в субхолдинге.

2. Средний период погашения внешнехолдинговой дебиторской задолженности с учетом экономической оценки ($\overline{ПП}_{субхолдинг}^{дз}$):

$$\overline{ПП}_{субхолдинг}^{дз} = \frac{365}{\sum_{i=1}^{ei} КО_{субхолдинг}^{дз}} \quad (1.5)$$

Предложенная методика расчета аналитических показателей направлена на углубленное исследование дебиторской и кредиторской задолженностей в интегрированных агрообъединениях, а выделенные показатели расширяют возможности обоснования управленческих решений при определении положений кредитной политики и выборе условий договоров заключаемых с внешнехолдинговыми контрагентами.

Повышению эффективности управления финансовыми потоками внутрихолдинговых подразделений способствует развитие надежных расчетов (зачет взаимных требований, вексельное обращение), обеспечивающих ускорение внутренних расчетов дочерних предприятий корпорации, минимизации дебиторской и кредиторской задолженностей, рационализации использования высвободившихся финансовых ресурсов. Условиями применения в агропродовольственных холдингах зачета взаимных обязательств и вексельного обращения, сокращающих потребность в наличных денежных средствах по группе консолидированных предприятий являются: сезонный разрыв в платежном обороте, длительный финансовый цикл, незавершенный кругооборот денежных активов, наличие взаимной задолженности.

Список литературы:

1. Алиев С. А. Факторы рыночной активности корпоративных структур//Менеджмент в России и за рубежом.—2008 г. —№ 3.—С. 65–66;
2. Бланк И. А. Управление денежными потоками. -2-е изд., перераб. и доп. — К.: Ника — Центр, 2007. — 752 с.
3. Бочаров В. В., Леонтьев В. Е. Корпоративные финансы. — СПб.: Питер, 2002. — 232 с.

*Нефедова Вероника Николаевна, Башкирский Государственный Педагогический
Университет им. М. Акмуллы
преподаватель кафедры культурологии и социально — экономических дисциплин*

Состояние системы высшего образования в России

На данный момент в системе высшего образования сложился ряд проблем, анализ которых поможет наметить пути их решения, выраженные в проектах и законах Министерства образования¹. Попробуем осветить их.

Первая из них — это существенное расширение сети российских вузов и беспрецедентный рост числа студентов за последние 10 лет, что повлекло за собой не только положительные, но и ярко выраженные отрицательные последствия.

Убежденность в высокой ценности высшего образования в наше время является настолько всеобщей, что должна рассматриваться как факт, подтвержденный детальными социологическими исследованиями. Для достижения успеха в любой из сфер деятельности человека, разумеется, требуется высшее образование. В современном российском обществе мало кто сомневается в его ценности, необходимости и престижности. Достаточно указать на результаты широкого опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), опубликованные 02.06.2005 г. Для 78% опрошенных очевидно, что «сегодня важно иметь высшее образование». Среди людей моложе 35 лет эта доля еще выше — 82%.

Среди охваченных опросом родителей детей в возрасте от 13 до 20 лет две трети (63%) с той или иной степенью уверенности ответили, что хотели бы дать своему ребенку высшее образование. На фоне общего демографического сжатия России в перспективе 15–20 лет, и принимая во внимание тот безусловный факт, что, начиная с 2008 г., число выпускников школ сократится в полтора раза, мы имеем дело с острой проблемой. При замораживании нынешней ситуации в ряде регионов избыточность предложения на «рынке» образовательных услуг уже через два-три года привела бы к полному исчезновению конкурсного начала при приеме в вуз — с разрушительными последствиями для качества образования.

Слово «рынок» поставлено в кавычки, поскольку широкое употребление этого понятия в публицистике не оправдано фактическим положением дел. В действительности такого рынка нет уже по той причине, что нет различимости товара. Под разными брендами фактически предлагается всюду один и тот же продукт. Весьма затруднительно отличить содержание подготовки по специальности, скажем, «финансы и кредит» в институтах Москвы, Нижнего Новгорода или Новосибирска. При этом подлинно различающимся структурам подготовки присвоено одно и то же «имя», независимое рейтинговое отсутствует, так что говорить о рынке услуг в точном употреблении слова сложно. Тем более сложно, что у нас сложилась весьма специфическая типология «потребителей» высшего образования. Первую, наиболее многочисленную группу, по единодушному мнению экспертов, составляют те, кто приобретает социальный статус, обозначенный государственным дипломом, как основание для карьеры. Вторую, менее многочисленную группу образуют те, кто нацелен на приобретение бренда (скажем, МГУ) в дополнение к государственному диплому. Третью, малочисленную группу составляют те, кем движет тяга к знаниям как таковая, и, наконец, четвертую, растущую группу составляют те, кто нацелен на получение квалификации — способности осуществлять специализированные пакеты операций. Только последняя группа реально способна оказывать давление на «рынок» образовательных услуг, заставляя его поставщиков наращивать качество².

Со всей определенностью можно утверждать, что структура рынка труда в России в настоящее время и в ближайшем будущем не в состоянии найти применение для растущего числа выпускников вузов, что приведет к росту социальной напряженности в стране. В контексте данного вопроса эксперты выделяют две основные проблемы высшего образования: несбалансированность специальностей (переизбыток юристов и экономистов) и оторванность знаний, полученных в вузе, от потребностей работодателей.

По данным рейтинга, составленного по результатам опроса, проведенного аналитическим центром «ТАСС-Урал» совместно с факультетом социологии Уральского государственного педагогического университета, самыми престижными профессиями у нас по-прежнему являются юристы и экономисты.

Рабочие специальности не считают престижными ни учащиеся, ни учителя. По словам Сергея Иванова, первого вице-премьера, с высшим образованием в России действительно творится что-то непонятное. В стране, как грибы после дождя, расплодилось институты и университеты «широкого профиля». Технические вузы параллельно с инженерами выпускают юристов и менеджеров. Причем и те, и другие зачастую отказываются ехать в глубинку и работать по специальности. В итоге бюджетные средства на обучение студентов расходуются неэффективно, а промышленность тем временем задыхается от недостатка квалифицированных кадров. Сергей Иванов вспомнил о встречах с руководителями крупных предприятий на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Те откровенно говорили первому вице-премьеру, что головную боль сегодня им доставляет не отсутствие средств и высокотехнологичного оборудования, а дефицит опытных рабочих, инженеров и менеджеров. И это при том, что предприятия готовы платить лучшим специалистам зарплату в 80–90 тысяч рублей. На Западе рабочие давно освоили современные электронные станки, а наши по старинке орудуя разводным ключом да кувалдой. Понятное дело, что с таким «инструментарием» и с такими знаниями высокотехнологичный товар не выпустишь. Как результат, наша доля на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3 процента. В США этот показатель достигает 36 процентов, в Японии — 30, в Германии — 16. Пока технические специальности не будут считаться молодежью престижными дефицит данных специалистов не будет снижаться.

Второй проблемой является преемственность качества образования между разными ступенями образования. В настоящее время вузы недовольны качеством подготовки абитуриентов, а работодатели недовольны качеством образования выпускников вузов. Все дело в том, что в меньшей степени затрагивается вопрос практической направленности высшего образования. Это значит, что выпускник вуза не может сразу же после учебы начать реализовывать на практике полученные знания. Зачастую, приходя на работу, ему приходится слышать фразу «забудь все то, чему тебя учили в университете».

¹ Адыкаева Е. Н. Модификация высшего образования как фактор новой экономики//Национальная инновационная система России проблемы становления и развития — Сборник научных трудов. — 2006.

² Дудник С. И. Образовательная политика в современной России: проблемы и перспективы//Образование и гражданское общество. — 2002 — № 1, с. 20.

Третьей важной проблемой является качество самого образования. По данным опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», сегодня лишь треть россиян полагают, что вузовская подготовка в нашей стране соответствует мировым стандартам (28%) или даже превосходит их (7%), а 41%, напротив, убеждены, что отечественное высшее образование — ниже мирового уровня. Причем, по мнению половины россиян (53%), в стране мало вузов, которые дают хорошее, качественное образование, а 2% полагают, что таких вузов нет совсем.

Рассмотрим основные причины снижения качества российского образования.

Сейчас в России насчитывается около 3200 государственных и негосударственных высших учебных заведения и их филиалов. Причем растет доля негосударственных ВУЗов, где за обучение приходится платить. Нередко качество получаемых знаний оказывается значительно ниже именно в них, в которых плата за обучение часто сопровождается не более высоким уровнем подготовки, а так же возможность получения дополнительных поблажек и преимуществ.

«Девальвация образования», примерами которой являются, предоставление некачественных образовательных услуг, торговля дипломами о высшем образовании, стала одной из серьезных проблем отечественной высшей школы в последние годы. Ее возникновению способствовало функционирование непрозрачной для общественности системы лицензирования и аккредитации вузов. По данным Министерства образования России в 2002 году из 385 негосударственных учреждений высшего профессионального образования, лишь 208 имело государственную аккредитацию.

Процесс создания филиалов и представительств крупных вузов в малых городах, с одной стороны есть несомненное благо, так как это отчасти компенсировало трудности поступления в вуз для жителей глубинки. С другой стороны это не могло не повлечь за собой дальнейшее ослабление требований к студентам и преподавателям. К тому же не секрет, что для весомого числа юношей поступление на учебу в вуз (а затем и в магистратуру, и в аспирантуру) является средством избежать призыва в вооруженные силы. Надежды на то, что переход на одногодичную обязательную воинскую службу, введенный с 1 января 2008 года, автоматически устранил это уродливое явление, более чем проблематичны.

Причиной несоответствующего качества так же является недостаточное бюджетное финансирование системы высшего образования. Существующая бюджетная система финансирования не рассчитана на обновление дорогостоящего оборудования, создания мощной технической базы. Преодоление этого через увеличение бюджетного финансирования нереально, тогда как для преодоления отставания в оснащенности необходима выработка качественно новых отношений вуза с научным центром по модели московского Физтеха, или с бизнес-корпорацией, на что до настоящего времени оказались готовы лишь единичные вузы и единичные компании, вроде ЮКОСа.

Образовательные учреждения наряду с бюджетным финансированием могут получать средства и из внебюджетных источников. К ним относятся такие поступления как: членские и вступительные взносы, взносы учредителей, добровольные пожертвования, гранты, безвозмездные поступления, средства, полученные от предпринимательской деятельности, средства, поступившие во временное распоряжение учреждения, средства полученные от государственных внебюджетных фондов, средства в расчетах (кредиторская задолженность). Однако, по словам Михаила Федорова, ректора УрГЭУ-СИНХ в вузах 70% внебюджетных средств тратится не на оборудование, не на развитие материальной базы, а на заработную плату сотрудникам и преподавателям, с целью удержания высококвалифицированных специалистов на местах.

Доступность образования является следующей немаловажной проблемой нынешней системы. Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого гражданина Российской Федерации на получение бесплатного образования, будь то дошкольное, среднее, средне специальное или высшее специальное образование. Но в соответствии с опросом ФОМа от 02.06.2005 года 79% опрошенных уверены, что сегодня нельзя поступить в вуз «без значительных денежных затрат». Затраты проявляются в различной форме, к ним можно отнести: оплата услуг репетитора, оплата годичных или трехмесячных курсов, организуемых ВУЗами перед поступлением в него, прохождение тестирования, взятки. Причем последние могут обозначаться как «добровольные» взносы в кассу вуза, выплачиваемые родственниками абитуриентов, наименее успешных по результатам вступительных экзаменов. Но что самое интересное — родители готовы платить, и они платят бешенные денежные суммы, чтобы хоть как-то пристроить свое чадо в ВУЗ. Именно в этом обстоятельстве скрыты основные причины, как действительной коррупции, так и широко распространенных представлений о коррумпированности при поступлении в вузы¹.

Нельзя не осветить и вопрос Болонского процесса и России. Болонский процесс представляет собой глубокую образовательную реформу. Предварительным этапом этого процесса стала встреча министров образования Великобритании, Германии, Франции и Италии, на которой была принята Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы, Париж, Сорбонна, 25 мая 1998 года. Свое название «Болонский процесс» получил после состоявшегося в Болонье заседания министров образования европейских стран, где был принят основополагающий документ Зона европейского высшего образования. Россия официально присоединилась к Болонскому процессу на Берлинской конференции 19 сентября 2003 года.

Основной задачей этого процесса является создание общеевропейского образовательного пространства, повышение мобильности студентов и преподавателей. Университеты, присоединившиеся к Болонскому процессу, координируют системы оценки знаний и учебные программы таким образом, чтобы студент мог получать образование в разных университетах — какие-то курсы прослушать, например, в Сорбонне, а какие-то в Санкт-Петербурге, а в результате получить универсальный общеевропейский диплом.

В 2003 году Россия взяла на себя обязательство, что к 2010 году Россия завершит мероприятия, которые позволили бы ей присоединиться к Болонскому процессу. В частности, присоединившаяся страна обязана выполнить следующие условия: ввести двухступенчатую систему образования (бакалавриат и магистратуру), обеспечить организацию и аккредитацию учебных заведений, а также ввести систему зачетных единиц и учета часов изучаемых дисциплин, принятую в Европе.

Следует отметить, что уже тогда ректоры крупных российских вузов негативно отнеслись к идее вступления России в Болонский процесс, точнее, к тому, чтобы вводить Болонскую систему в чистом виде. По их мнению, большим вузам это не нужно. Их выпускники, если захотят, и так найдут хорошую работу на Западе. А ректор МГУ Виктор Садовничий считает, что российская система образования превосходит зарубежную. «Авторитет диплома должен поддерживаться качеством знаний, репутацией

¹ Гаврилов Ю. Сергей Иванов опровергает слухи о том, что учебы в вузах будет целиком за деньги//Российская газета — Федеральный выпуск № 4591–2008 г.

и маркой вуза», — резюмировал Виктор Садовничий. Хотя принять некоторые положения Болонской системы наши именитые вузы вполне готовы.

Болонский процесс — это не только вопрос конвертируемости российских дипломов, не только подготовка специалистов с высшим образованием двух уровней — бакалавров и магистров, — это глубокое изменение самого характера учебного процесса в вузах.

Список литературы:

1. Авдеева Л. Роковые гены//Российский экономический журнал. — 2005 — № 1, с. 62.
2. Адыкаева Е. Н. Модификация высшего образования как фактор новой экономики//Национальная инновационная система России проблемы становления и развития — Сборник научных трудов. — 2006.
3. Гаврилов Ю. Сергей Иванов опровергает слухи о том, что учебы в вузах будет целиком за деньги//Российская газета» — Федеральный выпуск № 4591–2008 г.
4. Дудник С. И. Образовательная политика в современной России: проблемы и перспективы//Образование и гражданское общество. — 2002 — № 1, с. 20.

Пляскина Галина Евдокимовна, Восточно-Сибирский государственный технологический университет, и. о. доц. каф. «Экономическая теория, национальная и мировая экономика»

Обеспечение экономической безопасности региона как необходимое условие устойчивого развития экономической системы государства

В современных социально-экономических условиях наибольшую актуальность приобретает необходимость быстрого выявления и разрешения возникающих проблем, совершенствования курса экономических реформ, обеспечения экономической безопасности. Для реализации этих задач невозможно обойтись без анализа пройденного пути трансформации, разработки эффективной конструкции региональной экономики, выявления внутренних и внешних угроз. Необходимость обеспечения экономической безопасности региона является одной из главных функций государства, предусматривающей обеспечение социальной и политической стабильности общества, сохранение государства от саморазрушения и последствий экономических кризисов. Эта проблема является производной от задачи обеспечения экономического роста, эффективности экономики, повышения ее конкурентоспособности на каждой ступени развития региона. Конкретное ее содержание изменяется в зависимости от сложившихся на данный момент внешних и внутренних условий.

Формирование экономических отношений и современные проблемы регионального развития в России свидетельствуют о неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности социальных, экономических и экологических процессов. Экономическая безопасность регионов в целостности обеспечивает национальную экономическую безопасность. Единое экономическое пространство страны состоит из совокупности регионов различного уровня развития, что обуславливает их различную степень интегрированности в единый народнохозяйственный комплекс.

В отечественной экономической литературе даются различные трактовки экономической безопасности региона. По мнению Г. П. Лузина¹ под экономической безопасностью региона следует понимать совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, определенной независимости и интеграции с экономикой России.

К. Н. Бабаев², под экономической безопасностью региона понимает экономические отношения по защите региональных интересов, согласованных с целями оптимального территориального развития государства, от экзогенных и эндогенных факторов, ограничивающих способность региона к саморазвитию.

Экономическая безопасность региона — есть экономическая категория, характеризующая уровень развития экономической системы региона. Региональная экономика как мезоуровень — среднее звено между макро- и микро- уровнем — обладает характерными для нее способностями. Будучи подсистемой национальной экономической системы, региональная экономическая система не может рассматриваться, как автономная ее часть. Поэтому экономическую безопасность региона необходимо рассматривать в собственной экономической сфере, но и во взаимоотношениях с внешней экономической сферой.

Таким образом, экономическая безопасность региона, прежде всего, представляет обеспечение воспроизводства структур экономической системы региона и активизацию хозяйственной деятельности в национальной пространственной экономике.

Определение сущности экономической безопасности региона позволяет обозначить и ее принципы. По мнению Колосова А. В., таковыми являются: обеспечение экономической безопасности региона как составной части национальной безопасности; мониторинг и индикативный анализ объективных показателей состояния региональной экономики; технологическое совершенствование как условие прогресса и устойчивого развития экономики; целевое управление внешнеэкономической деятельностью; эффективное взаимодействие федеральных органов власти в ходе реализации стратегии экономической безопасности; проведение активной структурно инвестиционной политики.

Ряд общих условий и факторов выдвигает понятие экономической безопасности в ряд понятий, формирующих системный взгляд на современную жизнь общества и государства: различия в национальных интересах, стремление к более полному вычленению их из общих интересов, несмотря на развитие интеграционных процессов — требуется разработка соответствующей стратегии; ограниченность природных ресурсов, разная степень обеспеченности ими отдельных стран содержит потенциальную возможность для обострения экономической и политической борьбы за пользование этими ресурсами; возрастает значение фактора конкуренции в производстве и сбыте товаров, особенно в сфере финансово-банковских услуг. Умение создавать усло-

¹ Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизм регулирования. Апатиты, 2009.- изд-во: КНЦ.-с. 124.

² Бабаев К. Н. Экономическая безопасность региона. — Кострома, 2010. — с. 24.

вия для развития финансово-банковского сектора и отладить его четкую работу ставятся в один ряд с умением создавать новые промышленные и сельскохозяйственные технологии¹.

Экономическая безопасность регионов связана с уровнем социально-экономического развития. По мнению Гапоненко А. Л.², развитие регионов — это многомерный и многоаспектный процесс, оно всегда имеет направленность, определяемую целью и системой целей. Социально-экономическое развитие в целом включает в себя следующие составные: рост производства, доходов и как результат повышение благосостояния населения; существенные сдвиги в социальной, институциональной и административной структурах общества; перемены в общественном сознании; перемены в традициях и привычках; повышение уровня образования и улучшение здоровья; создание условий, которые будут способствовать росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем.

Устойчивость и безопасность — важнейшие характеристики экономики как единой системы, каждая из них по-своему характеризует состояние экономики. Устойчивость экономики характеризует прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдержать внутренние и внешние «нагрузки». Безопасность — это состояние объекта в системе его связей внутри системы, способности к самовыживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов. Чем более устойчива экономическая система, тем жизнеспособней экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой. Проблема экономического роста является центральной задачей территориальных систем. Рост есть составляющая экономического развития, процесс, включающий стадии, как увеличения, так и спада, количественных и качественных изменений в экономике. Развитие — это один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то резко сокращается возможность ее выживания, а также сопротивляемость и способность к адаптации к внешним и внутренним угрозам.

Государственное воздействие на формирование региональной экономической безопасности является структурной составной макроэкономической политики государства. Основной задачей государственной политики должно являться повышение эффективности и социальной направленности функционирования рыночной экономики, что предполагает ориентацию макроэкономической государственной политики на достижение следующих основных целей: устойчивого и эффективного экономического роста; полной занятости; стабильности общего уровня цен; социальной справедливости и экономической обеспеченности нетрудоспособных; устойчивости торгового и платежного балансов страны.

Экономическая безопасность региона должна отражать совокупность приоритетных интересов региона и стратегию устойчивого и безопасного развития региона в условиях угроз социально-экономического, экологического, информационного, технического и иного характера.

Концепция экономической безопасности региона включает: анализ текущего социально-экономического положения региона; анализ социально-экономического положения региона по сравнению с другими регионами; определение целей, принципов и критериев устойчивого и безопасного развития; основные параметры стратегии экономической безопасности и меры по ее реализации. Концепция экономической безопасности региона базируется на основе долгосрочных и перспективных интересов региона. Формулируя важнейшие приоритеты и принципы региональной политики, концепция экономической безопасности создает основу для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения экономической безопасности региона. Особое место отводится мониторингу факторов, определяющих возникновение угроз экономической безопасности региона.

Основные задачи мониторинга: 1) сбор и обработка и накопление статистической и др. информации, необходимой для информации, необходимой для формирования индикаторов экономической безопасности на федеральном и региональных уровнях; 2) комплексная оценка соотношений фактических значений индикаторов с их пороговыми значениями; 3) ситуационный и факторный анализ состояния экономики в разрезе отдельных индикаторов для своевременного выявления изменений состояния экономики и причин этих изменений состояния экономики и причин этих изменений, статистического изучения закономерностей и особенностей развития возможных угроз экономической безопасности; 4) разработка краткосрочных прогнозов развития ситуации, отражаемой отдельными индикаторами экономической безопасности; 5) выработка рекомендаций по предупреждению реальных угроз, а так же предупредительных мер для уменьшения влияния возможных угроз экономической безопасности.

Основные принципы мониторинга экономической безопасности региона:

Принцип тождественности. Между наблюдаемым объектом экономической безопасности региона и системой мониторинга должно быть определенное тождество (соответствие).

Принцип единства хозяйства региона как объекта наблюдения, т. е. подчинение всех частных исследований общим процессам в экономике с выходом на оценку экономической безопасности региона.

Принцип комплексности. Достигается через многоаспектность наблюдений, использования многомерных категорий, нахождение ключевых моментов исследований³.

Таким образом, экономическая безопасность региона это, во-первых, качественно определенное состояние экономики региона, которое с точки зрения общества желательно сохранить, либо развивать в прогрессирующих масштабах; во-вторых, возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую стабильность, противостоять влиянию внешних и внутренних угроз; в-третьих, важнейшая качественная характеристика региональной экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию интересов региона в соответствии с национально-государственными интересами России; в-четвертых, совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость региональной экономики, ее стабильность и устойчивость.

¹ Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России. // Вопросы экономики. - 2010. — № 1. - с. 18.

² Гапоненко А. Л. Управление региональным развитием: цели, критерии и методы. Регион: теория и практика устойчивого развития. — М., 2008. - с. 23.

³ См.: Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Статья шестая // Российский экономический журнал. - 2010. — № 1.

Список литературы:

1. Бабаев К. Н. Экономическая безопасность региона. — Кострома, 2010. — с. 24.
2. Гапоненко А. Л. Управление региональным развитием: цели, критерии и методы. Регион: теория и практика устойчивого развития. — М., 2008. — с. 23.
3. Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Статья шестая//Российский экономический журнал. — 2010. — № 1.
4. Сенчагов В.. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России.//Вопросы экономики.- 2010. — № 1.- с. 18.
5. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизм регулирования. Апатиты, 2009.- изд-во: КНЦ.-с. 124.

Семенов Владислав Львович, Чувашский госуниверситет им. И. Н. Ульянова,
доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью

Определение факторов, влияющих на конкурентоспособность региона в разрезе качества¹

Актуальность выбранной темы связана с тем, что обеспечение конкурентоспособности продукции предполагает обеспечение конкурентоспособности региональной экономической системы и происходит в двух направлениях: определение факторов, влияющих на конкурентоспособность региона, и определение особенностей формирования системы качества на предприятии.

Общая схема факторов, влияющих на конкурентоспособность региона при непосредственном участии предприятия, а значит, и параметров качества, указана на рис. 1. На региональном уровне можно выделить два кольца воздействия: ближнее и дальнее окружение, которые влияют на формирование предприятием политики в области качества, а также механизма повышения качества продукции.

Рис. 1. Схема факторов, влияющих на конкурентоспособность региона

Отличие между элементами ближнего и дальнего окружения заключается в том, что к ближнему окружению относятся только те элементы, на которые предприятие может косвенно влиять при формировании механизма обеспечения качества, т. е. сюда относятся элементы, отношения с которыми регламентируются двусторонними договорами или соглашениями, а к дальнему окружению относятся элементы, которые находятся вне сферы непосредственного влияния со стороны предприятия². Однако нельзя забывать о том, что при формировании мероприятий по повышению качества продукции все эти элементы должны учитываться в комплексе, что позволяет получить системный эффект.

К элементам ближнего окружения относятся:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-12-21003 а/В)

² Смирнов Э. А. Разработка управленческих решений: учеб. для вузов/Э. А. Смирнов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — 271 с.

Клиенты — это лица, пользующиеся услугами компании или покупающие у нее непосредственно (прямые) или через других лиц (косвенные) какую-либо ее продукцию. Для потенциальных клиентов компании обычно используют рекламные материалы.

Данный элемент непосредственно влияет на формирование качества продукции, так как именно клиенты (потребители) явно или неявно формируют параметры будущей продукции, а насколько характеристики продукции будут соответствовать параметрам потребности, настолько она ценнее будет в глазах потребителя.

Контролирующие организации представляют налоговые, административные, санитарные и другие инспекции; пенсионные, медицинские, социальные и другие фонды; различные комиссии.

Данный элемент является вспомогательным в обеспечении качества.

Партнеры по бизнесу — это участники какой-либо совместной с компанией деятельности. Она может реализовываться в форме аренды, партнерства, подряда, договора, финансовых и компенсационных сделок.

В настоящее время роль партнеров в обеспечении качества постоянно растет, особенно в тех случаях, когда партнер по бизнесу является основным поставщиком сырья. Действительно, эффективная деятельность в этой области может значительно повысить, с одной стороны, качество поставляемого сырья, а с другой — значительно снизить издержки предприятия на его контроль, поэтому одним из принципов менеджмента качества являются взаимовыгодные отношения с поставщиками. Вследствие этого данный элемент непосредственно влияет на формирование качества.

Финансово-кредитные учреждения — организации, непосредственно участвующие в финансовом цикле компании, например выполняющие расчетно-кассовые, ипотечные, кредитные и другие операции.

Финансово-кредитные учреждения являются вспомогательными элементами в формировании качества.

Заинтересованные внешние физические и юридические лица — лица, заинтересованные в процветании компании исходя из своих личных интересов. К ним относятся члены семей работников компании; держатели ее ценных бумаг; пенсионеры, о которых дополнительно заботится компания; организации, чей бизнес существенно зависит от процветания компании (например, торговые, обслуживающие); вышестоящие материнские и другие компании, т. е. выполняют роль поддерживающих элементов в обеспечении качества.

Конкуренты (конкуренция) — обязательный элемент рыночной экономики.

В связи с нарастающей конкуренцией как на международном, так и на внутреннем рынках конкуренты формируют влияние на качество продукции. Это связано с тем, что в условиях рыночных отношений, когда одну и ту же продукцию выпускают несколько производителей, на первый план выходят методы неценовой конкуренции, где преобладающим элементом борьбы является постоянное повышение качества продукции.

Общественность (общественное мнение) формирует в сознании населения отношение к компании и ее продукции. В кортеже конкурентоспособности одним из единичных показателей соответствия параметров продукции параметрам аналогичной продукции лидирующего конкурента является их имидж, который формируется в сознании населения благодаря качеству деятельности соперников и качеству выпускаемой ими продукции. В связи с этим одним из наиболее эффективных способов установления позитивного имиджа предприятия является выпуск качественной продукции.

К элементам дальнего окружения относятся (см. рис. 1):

Законодательная база в соответствующей области деятельности.

Высокую роль в эффективности законодательной базы играют региональное и федеральное правительства, которые обеспечивают правовое функционирование и взаимосвязь между обществом, предприятиями и заинтересованными лицами и которые являются гарантом общества с точки зрения его безопасности.

Система ценностей и их приоритеты в обществе. К системе ценностей относятся материальные, общественно-политические и духовные ценности. Каждое общество формирует свое представление о добре, справедливости, свободе, вере и т. д. Набор представлений может формировать как положительную систему ценностей, так и отрицательную. Вместе с тем существуют и общечеловеческие ценности: нормы нравственности, прогресс, культурное наследие, социальная ответственность. Руководство компании должно ориентироваться в существующей системе ценностей и формировать совместимую с общественными ценностями систему ценностей своей компании, обеспечивающую конкурентоспособность, а правительство должно постоянно поддерживать положительную систему ценностей, формируя приоритетные направления ее развития. Система ценностей выступает в виде вспомогательного элемента в формировании качества.

Обычаи местного (регионального) оборота — набор общепринятых норм цивилизованных отношений между участниками каких-либо соглашений, которые не регулируются законодательными актами, являющимися вспомогательными элементами формирования качества.

Политическая обстановка в стране и мире определяется деятельностью органов государственной власти и государственно-го управления, характеризующей общественный строй и экономическую структуру общества; партий, общественных классов и группировок, образуя группу вспомогательных факторов при формировании качества.

Экономическая обстановка в отрасли, регионе определяется организацией, структурой и состоянием хозяйственной деятельности отрасли, региона.

Данный элемент является поддерживающим при формировании качества.

Социальная и экологическая ответственность характеризует гуманитарную ответственность (в отличие от юридической) компаний и отдельных людей за отрицательные последствия реализованных управленческих решений, т. е. за ущерб, причиненный людям или природе.

Социальная и экологическая ответственность является поддерживающим элементом в формировании качества.

Налоговая система является вспомогательным элементом в формировании качества.

Институциональные структуры состоят из обслуживающих компанию организаций, например страховые, финансовые организации, фонды, биржи, посреднические организации, суды, охранные фирмы и др.

Все институциональные структуры выступают в роли вспомогательных факторов при формировании качества.

Природные катаклизмы включают как форс-мажорные, так и характерные (часто повторяющиеся) природные аномалии (землетрясения, проливные дожди и ураганы, шаровые молнии, другие нарушения геомагнитной обстановки и т. д.).

Данная группа показателей является ограничивающей при формировании качества.

Народные волнения. Этот элемент связан с крайне низким уровнем удовлетворения частью населения своих потребностей и важнейших интересов.

Народные волнения могут проявляться явно и неявно. Явная форма реализуется в виде участия в митингах, демонстрациях, голодовках и т. д., неявная — в расширении роли неформальных организаций, враждебно относящихся к власти различного уровня. Значит, этот элемент является ограничивающим при формировании качества.

Криминализация внешних для компании связей. К данному элементу относятся коррупция и рэкет как формы вымогательства чужих доходов (коррупция — это неявное, а рэкет — явное вымогательство), которые ограничивают формирование качества. Коррупция в основном встречается среди государственных чиновников так или иначе связанных с надзорной или контролирующей деятельностью над компаниями, а служащих высших эшелонов власти в объединениях организаций. Вымогательство путем шантажа или угроз (рэкет) осуществляется как государственными лицами, так и частными преступными группировками.

Таким образом, большое значение в обеспечении конкурентоспособности региона и формировании механизма обеспечения качества имеет законодательная и исполнительная база региона, что определяет передачу этого уровня непосредственно в деятельность правительства, поэтому на региональном уровне должна существовать эффективная политика по обеспечению конкурентоспособности во взаимодействии с существующими на его территории предприятиями и организациями.

Рассмотренные факторы ближнего и дальнего окружения в зависимости от степени их влияния на формирование качества можно разбить на три категории:

- поддерживающие;
- вспомогательные;
- ограничивающие.

Факторы, относящиеся к категории поддерживающих, непосредственно участвуют в формировании качества. От наличия этих факторов зависит степень удовлетворенности потребителя, поэтому при проектировании качества будущей продукции производителю необходимо тщательно проанализировать эти элементы, на основе чего формировать параметры потребности и перевести их в дальнейшем в параметры будущей продукции. К таким факторам относятся:

- клиенты;
- партнеры по бизнесу;
- заинтересованные внешние физические и юридические лица;
- конкуренты;
- общественность;
- экономическая обстановка;
- социальная и экологическая ответственность.

Факторы, относящиеся к категории вспомогательных, косвенно участвуют в формировании качества. Однако необходимо помнить, что их отсутствие или неучтенность при анализе формирования концепции обеспечения качества могут привести к негативным последствиям, связанным со снижением удовлетворенности потребителями в продукции за счет снижения параметров качества. К таким факторам относятся:

- контролирующие организации;
- финансово-кредитные учреждения;
- законодательная база;
- система ценностей;
- обычаи местного оборота;
- политическая обстановка;
- налоговая система;
- институциональные структуры.

Факторы, относящиеся к категории ограничивающих, притормаживают повышение качества и оказывают негативные действия на деятельность как предприятия, так и других институциональных структур (правительства, банков, кредитных учреждений и т. п.). К ним относятся:

- природные катаклизмы;
- народные волнения;
- криминализация.

*Фахреева Эльвира Мунировна преподаватель кафедры
бухучет и финансы филиал ГОУ ВПО МГУТУ в г. Мелеуз*

Необходимость составления регламента бюджетов центров ответственности

Для совершенствования управления на основе вовлечения менеджеров всех уровней управления в процесс принятия управленческих решений через их участие в процессе планирования и контроля; улучшения информационных и коммуникационных процессов; усиления акцента при принятии управленческих решений на каждом уровне управления на финансовых последствиях для предприятия, как единого целого; количественного описания и оценки деятельности подразделений и предприятия в целом предполагается использование бизнес-процесса бюджетирования.

Конкурентная стратегия предприятия предусматривает долгосрочные действия, от которых зависят будущие конкурентные возможности предприятия и его позиции на рынке, а также краткосрочные тактические и оперативные шаги для мгновенной реакции

на ситуацию, которая в настоящее время в России характеризуется нестабильностью (ограничение финансовых ресурсов, валютные перепады, экономические кризисы и т. д.).

В этих условиях эффективное управление видами деятельности предприятия предполагает концентрацию усилий не на отдельных функциях структурных подразделений, а на сквозных цепочках операций, проходящих через множество структурных подразделений, которые составляют бизнес-процессы. Оно призвано обеспечить процесс производства конкурентоспособной продукции при условии оптимального использования всех ресурсов, то есть обеспечить гибкое развитие предприятия.

Такой процессный подход к управлению предприятием позволяет сконцентрироваться на получении конечного результата процесса, повышает степень скоординированности выполнения операций, резко ускоряет бизнес-процессы и повышает качество работы.

По определению М. Хаммера и Дж. Чампи: «Бизнес-процесс — это совокупность различных действий, в рамках которой на входе используются один или более ресурсов, и в результате этой деятельности на выходе создается продукт, представляющий ценность для потребителя»¹.

Рассматривая различные дефиниции бюджетирования, возникает вопрос: что же такое бюджетирование — инструмент управления, процесс согласованного планирования, метод распределения ресурсов, процесс принятия решения, процесс составления планов и реализации бюджетов, технология планирования?

Цель бюджетирования — это получение нового результата в управленческой деятельности, который дает возможность повысить эффективность управления предприятием посредством целевой ориентации и координации всех событий, повышения гибкости и приспособляемости к изменениям. Новый результат в управленческой деятельности получается в виде нового продукта — системы бюджетов (бюджеты подразделений, бюджеты предприятия) с дальнейшим контролем за исполнением. Новый продукт позволяет повысить эффективность управления за счет удовлетворения информационных потребностей внутрифирменного управления, оперативного контроля затрат и результатов на разных организационных уровнях и оценки деятельности определенных менеджеров и подразделений предприятия.

Бюджетирование — это бизнес-процесс или комплексная задача управления, которая связывает производственные и финансовые аспекты деятельности предприятия.

Проблема организации современной системы бюджетирования на хозяйствующем субъекте для отечественной научной литературы является относительно новой (ранее ограничено, но использовались сметы доходов и расходов). Интерес к данной теме появился сравнительно недавно и был связан, в основном, с развитием рыночной экономики в России².

В отечественной научной литературе доминируют переводные источники. Российские ученые предпринимают попытки адаптировать существующие системы бюджетирования к условиям развития коммерческих отношений на отечественных хозяйствующих субъектах. Наибольший интерес вызывают работы И. А. Бланка, Р. Брейли и С. Майерса, Ю. Бригхем и Гапенски, Д. Ирвина, Б. Колласа, Д. Хана, Д. Шима и Д. Сисела и др.

В последнее время появились отечественные работы, рассматривающие вопросы организации бюджетирования применительно к российским предприятиям. Наиболее известными являются работы отечественных ученых М. М. Алексеевой, И. Т. Баланова, В. В. Ковалева, Е. С. Стояновой, С. А. Стукова, В. Е. Хруцкого, Т. В. Сизовой, В. В. Гамаюнова, Р. А. Фатхутдинова, К. В. Щиборща и др.

Теоретические и практические проблемы организации процесса бюджетирования достаточно широко рассматриваются в работах западных и отечественных специалистов. Однако в связи с рядом национальных особенностей управления финансово-хозяйственной деятельностью, особенно в организации бухгалтерского учета, как базы информационной системы, применение западных концепций путем простого переложения без адаптации к российским условиям невозможно. В отечественной экономической литературе, данная тема представлена, главным образом, описанием основополагающих теоретических положений, общего методического подхода к процессу консолидации отдельных бюджетов и анализа отклонений на уровне предприятий.

Эффективной системы бюджетирования не может быть без создания высокоорганизованной нормативной базы. Нормативная база строится исходя из особенностей нормирования, планирования и учета затрат на производство по их видам. Нормы являются самой широкой основой контроля и во многом обеспечивают его объективность, полноту, гибкость и универсальность.

Несмотря на это, существует круг недостаточно изученных проблем, на которые имеются различные точки зрения: теоретические подходы к определению сущности бюджетирования, организационная процедура внедрения бюджетирования и технология бюджетирования на уровне подразделения промышленного предприятия. Перечисленные проблемы определяют низкую степень распространения бюджетирования на российских предприятиях.

Регламент бюджетирования нужен для того, чтобы эффективно организовать взаимодействие большого количества участников процесса бюджетирования, при котором все бюджеты появлялись бы в нужные сроки и при этом были бы составлены качественно и были бы согласованы между всеми участниками процесса бюджетирования³.

Регламент должен обеспечить, с одной стороны, работоспособность системы бюджетирования, но, с другой стороны, должен быть выполним и практичным в том смысле, что не должно быть лишней ненужной работы, которая на самом деле может не приносить никакой пользы для предприятия.

Бюджетный процесс является непрерывным, регулярным и итеративным, необходимо четко представлять алгоритм разработки, согласования, утверждения и контроля исполнения бюджетов.

Ниже предлагается алгоритм, включающий шесть блоков: исходная информация; разработка проекта бюджета; согласование проекта бюджета; утверждение бюджета; контроль исполнения бюджета; отчет об исполнении.

Рассмотрим подробнее эти блоки⁴.

1. Подготовка необходимой информации.

¹ Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе: пер. с англ./М. Хаммер, Дж. Чампи. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2007.

² Ананькина Е. А. Контроллинг как инструмент управления предприятием. Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

³ Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы: учеб.-метод. пособие. — М.: Финансы и статистика, 2005.

⁴ Ивашкевич В. В. Организация управленческого учета по центрам ответственности и местам формирования затрат//Бухгалтерский учет, 2000, № 5, с. 46

Составление бюджета центра ответственности предприятия невозможно без наличия соответствующей информации.

Так как бюджетный процесс является непрерывным и регулярным, точно так же регулярно и своевременно, в соответствующие сроки структурные подразделения должны получать из аппарата управления бюджетные задания и коррективы, вносимые в бюджетное задание в течение бюджетного периода (информация о планируемых результатах).

2. Разработка проекта бюджета.

На основе спущенной «сверху» информации и полученных данных отчета об исполнении бюджета прошлого периода составляются функциональные, элементные бюджеты и бюджет центра ответственности в виде соответствующих таблиц, о которых шла речь выше.

3. Согласование проекта бюджета.

В течение периода между сроками представления бюджетов отдельных центров ответственности и утверждения консолидированных бюджетов для предприятия в целом производится согласование как для вновь составленных бюджетов, так и для скорректированных бюджетов между руководством структурных подразделений и соответствующей службой предприятия — бюджетной комиссией производства, ОБПиА, бюджетного комитета.

Это согласование представляет собой разрешение так называемого конфликта интересов. Допустим, что если планово-экономический отдел (ПЭО) предприятия не согласен с бюджетами какого-либо центра ответственности, считая завышенными показатели расходов, то устанавливается срок уведомления (допустим в течение двух дней) руководителя этого центра ответственности о необходимости внесения изменений в представленный бюджет в установленный срок в служебной записке. Если руководитель подразделения принимает сделанные замечания и поправки, то это значит, что конфликт улажен. Иначе, когда руководитель не может достичь приемлемого решения. Нельзя затягивать процесс составления и принятия бюджета для подразделения и предприятия в целом, регламентом бюджетирования предусматривается организационная процедура и, если в установленный срок от руководителя подразделения не поступает служебная записка в бюджетный отдел, то бюджет центра ответственности поступает на консолидацию и утверждение в версии планово-экономического отдела и после утверждения должен выполняться руководителем центра ответственности даже в том случае, если он с бюджетом не согласен.

4. Утверждение бюджета.

Составление бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным регламентом, утвержденным на предприятии. Исполнение бюджетов, то есть подведение итогов за бюджетный период или его часть — месяц, осуществляется одновременно с корректировкой бюджетов на следующие периоды. Новые скорректированные бюджеты и данные о фактическом исполнении бюджетов за прошлые периоды представляются на утверждение руководителям центров ответственности, ответственным за составление и контроль за исполнением бюджетов. Если руководитель центра ответственности утверждает бюджет, то он готов к исполнению, если руководитель не согласен, то происходит дальнейшее согласование.

5. Контроль исполнения.

Процесс контроля исполнения бюджетов заключается в сопоставлении фактических и бюджетных показателей, выявлении отклонений и осуществлении по возможности корректирующих действий. Корректирующие действия по исполнению производятся тогда, когда существует возможность исправления, тем самым, приближая фактические результаты к бюджетным. Под особый контроль должны попадать те факторы, которые играют решающую роль в достижении целей центра ответственности.

Экономический анализ является обязательным атрибутом бюджетного контроля. При помощи экономического анализа результаты соответствующих проверок получают экономическое обоснование и оценку. Система, аналитического обеспечения позволяет качественно, глубоко понимать сущность хозяйственных процессов. На основе концентрации и логического обобщения учетных данных формируется аналитическая информация о центре ответственности, которая является основой формирования и принятия управленческих решений, так как информация может служить базой для принятия решений в том случае, если раскрыты ее смысл и значение, выявлена взаимосвязь одних сведений с другими, что возможно только в процессе осуществления последовательной аналитической работы. Экономический анализ бюджетов представляет собой естественное, целенаправленное завершение и обобщение различной информации о деятельности подразделения для выработки корректирующих воздействий¹.

6. Отчет об исполнении.

Организационной формой результатов контроля являются отчеты по исполнению бюджета, которые сводят воедино информацию по планированию и фактическому выполнению бюджетных показателей. В отчетах должна отражаться информация:

- о планируемых результатах;
- о фактических показателях;
- отклонения между фактическими показателями и бюджетными, которые должны сопровождаться пояснениями.

Отчетность играет роль сигнальной системы, которая обеспечивает бюджетный комитет информацией об исполнении бюджета. Поэтому отчеты об исполнении бюджетов должны соответствовать определенным требованиям: быть понятными, ясными, лаконичными.

Список литературы

1. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы: учеб.-метод. Пособие. М.: Финансы и статистика, 2005.
2. Ананькина Е. А. Контроллинг как инструмент управления предприятием. Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. Ивашкевич В. Б. Организация управленческого учета по центрам ответственности и местам формирования затрат//Бухгалтерский учет, 2000, № 5, с. 46.
4. Ивашкевич В. Б. Калькулирование полной себестоимости продукции в международной практике учета//Бухгалтерский учет. 2002, № 18, с. 12
5. Робсон М. Рейнжиниринг бизнес — процессов: Практическое руководство: пер. с англ. М: ЮНИТИ -ДАНА, 2003.
6. Степанов И. Г. Формирование трансфертных цен на предприятии//Антикризисное управление: производственные и территориальные аспекты: труды III Всероссийской науч.- практ. конф., г. Новокузнецк, май 2003.
7. Шим Джай К., Джойл Г. Сигел. Основы бюджетирования и больше. Справочник по составлению бюджетов. Издательство «Вершина», 2007.

¹ Шим Джай К., Джойл Г. Сигел. Основы бюджетирования и больше. Справочник по составлению бюджетов. Издательство «Вершина», 2007.

Различные подходы к классификации доходов региональных бюджетов Российской Федерации

Бюджет имеет важное значение в осуществлении общегосударственных и социальных задач регионов, в первую очередь в распределении денежных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества, развитие отраслей производственной сферы, дорожного и коммунального хозяйства. В связи с этим главная задача, которую ставят перед собой региональные власти, является увеличение доходов бюджета.

Доходы региональных бюджетов — это определенные нормами права финансовые отношения по поводу поступления денежных средств в бюджет Российской Федерации, субъекта Федерации или муниципального образования с целью создания финансовой базы для удовлетворения публичных потребностей.¹

Доходы бюджета имеют существенные различия по их плательщикам, объектам обложения, методам изъятия, срокам уплаты и др. Но вместе с тем они отличаются единством, так как преследуют одну цель — формирование доходной части бюджетов разных уровней.

Наиболее полно видовое разнообразие доходов бюджета субъект проявляется через механизм классификации, в основе которого лежат экономические и юридические аспекты.

Рассмотрим классификацию доходов региональных бюджетов, представленных на рисунке 1.

Доходы региональных бюджетов образуются за счет налоговых и неналоговых видов доходов, безвозмездных поступлений, а также за счет доходов от предпринимательской и иной приносящий доход деятельности.

Конкретные виды доходных поступлений в региональный бюджет характеризуются большим разнообразием, что обусловлено, с одной стороны, наличием в рыночной экономике секторов и разных субъектов хозяйствования, различающихся по объему своих финансовых прав и обязанностей перед государством, а с другой — задачами, вытекающими из экономической политики региона.

Доходы региональных бюджетов по социально-экономическому знаку можно разделить на следующие группы: доходы от государственного или муниципального хозяйства, доходы от организаций (налоги, сборы, другие платежи), доходы от совместных организаций, иностранных предприятий действующих на конкретной территории; поступления от личных доходов граждан.

Данная классификация имеет значение для характеристики материального содержания доходной части региональных бюджетов. Каждая из групп доходов представляет совокупность отдельных видов платежей и поступлений. Среди них важнейшая роль принадлежит налогам, взимаемым с организаций и физических лиц.

Рис. 1. Модель формирования доходов бюджетов субъектов Федерации (региональных бюджетов).

Доходы региональных бюджетов также можно группировать основываясь на законодательных актах Российской Федерации, которые определяют источник формирования доходов бюджетов всех уровней. На основании бюджетной классификации доходов бюджетов доходы делятся на группу, подгруппу, статью, подстатью и элемент дохода. Группы доходов бюджетов состоят из под-

¹ Александров И. М. Бюджетная система Российской Федерации. М., 2008. С. 144.

групп доходов объединяющих конкретные виды доходов по источникам и способам их получения. Группами доходов бюджетов субъектов РФ являются: налоговые доходы, неналоговые доходы, безвозмездные поступления, доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Налоговые и неналоговые доходы состоят из следующих подгрупп:

- налоги на прибыль, доходы;
- страховые взносы на обязательное социальное страхование;
- налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации;
- налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации;
- налоги на совокупный доход;
- налоги на имущество;
- налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами;
- государственная пошлина;
- задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам;
- доходы от внешнеэкономической деятельности;
- доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности;
- платежи при пользовании природными ресурсами;
- доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства;
- доходы от продажи материальных и нематериальных активов;
- административные платежи и сборы;
- штрафы, санкции, возмещение ущерба;
- прочие неналоговые доходы.

Безвозмездные поступления состоят из следующих подгрупп:

- безвозмездные поступления от нерезидентов;
- безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций;
- безвозмездные поступления от негосударственных организаций;
- безвозмездные поступления от наднациональных организаций;
- прочие безвозмездные поступления;
- перечисления для осуществления возврата (зачета) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов, сборов и иных платежей, а также сумм процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы;
- доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет;
- возврат остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет¹.

Доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности состоят из следующих подгрупп:

- доходы от собственности по предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;
- рыночные продажи товаров и услуг;
- безвозмездные поступления от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности;
- целевые отчисления от государственных и муниципальных лотерей².

В подгруппах выделены статьи — виды источников. Например, в подгруппе «Налоги на прибыль» выделены статьи: налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации. В подгруппе «Налоги на совокупный доход» выделены: единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Что же касается подстатей, то они встречаются не во всех статьях, а в тех, где согласно законодательству имеется особое правовое регулирование или возникает необходимость индивидуального учета.

Назначение этой классификации доходов региональных бюджетов состоит в том, чтобы обеспечивать сопоставимость показателей бюджетов всех уровней, то есть федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Она используется в бюджетном процессе при составлении проекта бюджета, рассмотрении, утверждении и исполнении бюджетов, а также при составлении исполнительными органами консолидированных бюджетов. Кроме того, такая классификация имеет важное значение для анализа источников доходов, их объема, перспектив использования.

С точки зрения условия привлечения средств при формировании доходов региональных бюджетов можно говорить о доходах двух групп:

- средства, привлекаемые на безвозмездной и безвозвратной основах;
- средства, предоставляемые на возвратных и (или) возмездных условиях.

К безвозвратным финансовым ресурсам региональных бюджетов относятся налоги, сборы, пошлины и другие обязательные платежи, поступления от использования природных ресурсов, от приватизации, которым свойственен признак эквивалентности, а также средства в форме финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (субсидии, дотации и др.).

Во втором случае это финансовые ресурсы, которые используются для пополнения бюджетов субъекта Российской Федерации временно и подлежат возврату. Они могут быть как безвозмездного характера (например, ссуда), так и возмездного — бюджетные, коммерческие кредиты.

¹ Об утверждении указаний о порядке применения Бюджетной классификации Российской Федерации. Приказ Минфина РФ от 28 дек. 2010 г. № 190 н. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 02.06.2011).

² Там же.

По масштабам формирования региональных бюджетов различают доходы: централизованные, децентрализованные.¹

К централизованным доходам бюджетов субъектов Российской Федерации относятся доходы, поступающие из вышестоящего бюджета.

Децентрализованные региональные бюджетные доходы — это доходы, сосредоточенные в региональных бюджетах.

Данная классификация показывает уровень самостоятельности региональных бюджетов.

На наш взгляд, в современных условиях более оправдано использование классификации доходов по праву собственности (рис. 2).

Рис. 2. Классификация доходов регионального бюджета.

Собственные доходы включают региональные налоги и сборы, а также доходы от использования имущества, находящегося в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, отчисления, дополнительные источники, устанавливаемые самостоятельно представительными органами власти субъектов Федерации (за исключением введения дополнительных региональных налогов и сборов, не предусмотренных федеральным налоговым законодательством). Предоставление субъектам Федерации такого права, во-первых, противоречит Конституции Российской Федерации (ст. 71, 72) и Налоговому кодексу Российской Федерации (ст. 12) и, во-вторых, дополнительные налоги в отдельных субъектах Российской Федерации неминуемо приведут к бюджетной асимметрии и резкой дифференциации доходного потенциала различных регионов России. Привлеченные доходы состоят из: полученных из вышестоящего бюджета официальных межбюджетных трансфертов, инвестиций, эмиссии ценных бумаг, генеральных займов, пожертвований юридических и физических лиц, лотерей.

Данная классификация представляется оправданной по той причине, что она логично делит доходы на группы, в зависимости от полномочий субъекта Федерации по влиянию на них. И, если привлеченные доходы слабо поддаются контролю из субъекта Федерации, то на величину собственных доходов регион может влиять. Соответственно, величина собственных доходов напрямую зависит от эффективности экономической деятельности субъекта РФ.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что оптимальной моделью формирования доходов региональных бюджетов является классификация доходов по критерию самостоятельности региональных органов власти. Поэтому, по нашему мнению, необходимо разделять доходы региональных бюджетов на собственные и привлеченные.

Список литературы

1. Александров И. М. Бюджетная система Российской Федерации. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru>
3. Бюджетная система России/под ред. Г. Б. Поляка. — М.: Юнити-Дана, 2008.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Об утверждении указаний о порядке применения Бюджетной классификации Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 28 дек. 2010 г. № 190 н (в ред. Приказа Минфина от 28.03.2011 № 34 н)//Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

¹ Бюджетная система России/под ред. Г. Б. Поляка. М., 2008. С. 154.

Секция 11. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Virtosu Doina Ion, Institute of History, State and Law of Academy of Science Rep. of Moldova
PhD student at the department of Private Law*

The role and importance of principles in commercial mediation

The actuality and the importance of this theme is dictated by the fact that the institute of mediation is new for Republic of Moldova, and that is why it is important to know and to understand the principles that govern this institute.

The Law on mediation in Republic of Moldova recognizes five principles of mediation. These are: equal and free access to mediation; free consent; confidentiality; impartiality, neutrality and independence of the mediator and the free choice of the mediator. Because mediation is a new institution in Republic of Moldova, it is important to know and understand the principles that this institution relies upon.

These principles insure not only a correct and fair organization of the mediation process so that the parties get a fair and equal treatment, but also the confidentiality of the information disclosed in the process of mediation. Due to the fact that the law is new, and there is little implementation of commercial mediation in practice to see whether there is the need of some improvements or modifications of the law, we however consider that it is possible to make some changes or completions regarding the term „conflict of interest” and the situations that fall under this category.

The non-observance of at least one of these principles, leads to the compromise of the success of the mediation process.

The goal of this article is to define and explain these principles, making at the same time parallel with the practice of other countries that have used mediation for a long time, and to come with proposals of completion of the law where necessary.

According to the Romanian Explanatory Dictionary¹, a principle is a fundamental element, the idea, the basic law on which is found a scientific theory, a political system, a juridical system, a norm of conduct etc.; plural — all the laws and basic notions of a science.

Any contemporary science has certain principles (laws, ideas) which reflect the necessary, stable, general, essential, repeatable relations of the phenomenon that it studies. In law, the principles reflect the necessary, stable, general, essential and repeatable relations within the juridical reality of the society or between the juridical phenomenon and other social phenomenon.

Guido Alpa defines the principle as a law or rule that must be followed, or should be followed, or is an inevitable consequence of something, of the observed laws in nature or of the way a system is built. The principles of such a system are understood by the ones that use them as essential characteristics of the system or a reflection of the goals of this system and the impossibility of its effective use if at least one principle would be ignored².

The juridical doctrine has a type definition of the notion „principles of law”, given and accepted by most ideologists in our country and abroad, with just some juridical emphases made by different authors. Hence, according to the ideologists Ioan Ceterchi, Ion Craiovan, Viorel Daghie, Florin Coman-Kund, Dumitru Baltag and others, the principles of law are those general ideas, rudders that form the base of the whole legal system in a country, orienting the legal regulations and application of law.

Art.3 of the Law on mediation stipulates that „mediation is accomplished on the base of the principles of free and equal access to this procedure, free consent, confidentiality, impartiality, neutrality, independence and free choice of the mediator.

The principle of the free and equal access to mediation. Any person has the right to use mediation as an alternative way to solve the conflict. According to the legislation of Republic of Moldova, the parties can opt voluntary for mediation, even after a claim has been brought to trial³. The authorities, including the courts of justice, will inform the parties upon the possibilities and the advantages of using mediation and will recommend them this procedure for solving their conflicts⁴. Because the parties are on equal positions, they can accept or refuse mediation⁵. They can also withdraw from this procedure and continue the examination of the conflict in court⁶. Nobody can restrict a person's access to mediation, no physical person, not an institution, not even a public or private body.

The litigants can opt for mediation according to the principle of equality regardless of citizenship, race, nationality, ethnic origin, language, religion, sex, opinion, wealth, social origin, as well as regardless of the type of property or form of juridical organization, subordination, headquarter and other circumstances. The equality of persons before law is foreseen by Art.16 of the Constitution of Republic of Moldova⁷, Art.22 of Code of Civil procedure of Republic of Moldova, Art.1–2 of the Universal Declaration of Human Rights⁸.

Principle of free consent. Because it is a willing procedure, the parties can not impose one another to participate in mediation. Any constraint is excluded, as is in the case of a court procedure where it is in the interest of the debtor to come to the sessions, otherwise the examination of the case as well as the ruling will be issued in his absence⁹. The constraint to participation in mediation is contrary to the essence of the institute of mediation, because once the parties engage themselves in this procedure; they are disposed to solve amicably the

¹ The Explanatory Dictionary of Romanian Language. Vol.I, pag.850

² Alpa, Guido (1994) «General Principles of Law,» Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 1: Iss. 1, Article 2., <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol1/iss1/2> [Visited at 17.02.2011]

³ Art.2, p.3, Art.29, p.6, Law Nr. 134 from 14.06.2007 on mediation. Published on 07.12.2007 in Monitorul Oficial Nr. 188–191

⁴ Ibidem, al.5.

⁵ Ibidem, Art.5, Art.25

⁶ Ibidem, Art.28

⁷ Published on 18.08.1994 in Monitorul Oficial Nr.1

⁸ Adopted and proclaimed by the General Assembly of the UNO through the Resolution 217 A (III) from 10 december 1948. Republic of Moldova adhered through the Decision of the Parliament of Republic of Moldova nr.217-XII from 28.07.90

⁹ Art.205–206 Code of Civil procedure of Republic of Moldova. Published: 12.06.2003 in Monitorul Oficial Nr. 111–115

conflict and to come up with long term solutions. It is excluded also the imposition of a solution by the mediator or by any of the parties. If the parties can't reach an agreement during mediation, they are free to drop out of mediation¹ and continue proceedings in court. The signing of the mediation contract is a sign that the parties agree to try to solve the conflict through mediation.

The principle of confidentiality. The confidentiality of the process of mediation is one of the attractive factors of this procedure. During mediation, one party may want to make personal declarations or say confidential information. An example could be the case of two business partners, one of whom is trying to regain the other parties trust and to save the company. In this case, he may be called to confirm or recognize his past mistakes in the financial administration of the company or business opportunities.

According to the Art.11 of the Law of Republic of Moldova on mediation „The information obtained in the mediation process can not be revealed or invoked by the parties and the mediator in another process, nor can it be used inadequately in personal purposes”.

As opposed to the case examined in court where usually the process is public (according to the art.23 of the Code of Civil Procedure of Republic of Moldova, except the case when the judge declares the session closed in order to protect information that is a state secret or commercial secret), the mediation process is confidential. This is done to prevent the unwanted attention from third parties or to keep secret the information that is disclosed during the process.

Warning the parties about the obligation of keeping the information confidential, the mediator has the right to ask the parties to sign an agreement of confidentiality² or he can introduce a confidentiality clause in the mediation contract. The contractual clause can have the following content: „None of the parties will make public the information learned from the other party during the validity of this contract. The parties are held responsible for the prejudices caused to the other party in case they were determined by the infringement of the clause of confidentiality”.

During the mediation process, the mediator has the option to discuss with both parties concomitant or with each of them separately. These private discussions are necessary for the mediator in order to find out additional information that one party is not ready to tell the other party due to the tensioned situation between them for example. In this case, at the express demand of one of the parties, the mediator is obliged to assure the confidentiality of the information communicated to him. Therefore, the mediator must specify what information he can disclose to the other party. The author Peter Lovenheim and Emily Doskow recommend the mediator to explain to the parties the goal of these private discussions as follows:” At some point I may want to talk with each of you separately in what is called a caucus. If that happens, I will ask one of you to leave the room while I speak with the other. Everything you tell me in a caucus I will keep confidential and not tell the other side, unless you give me specific permission to do so. If I spend longer in caucus with one side than the other, it doesn't mean I am partial to one side; it just means it may be taking me a little longer to understand the facts and options available.”³ These private discussions are not held during all types of mediation and not all the mediators share this practice, because they consider that the process is more effective when the parties are always present⁴.

Peter Lovenheim compares the pressure of the mediator's obligation of keeping the confidentiality to that of the priest after the confession of the parishioner, or of the lawyer with his client⁵. Therefore, the author considers that when the mediator is called to testify in court and asked to disclose information about what has been said during mediation, the clients and the profession of mediators will rely on the fact that he will refuse to infringe the oath, regardless of the personal cost of this refusal.

Still, this principle does not presume the concealment of all the information regardless of what it contains. So, p.3, Art.11 of the Law of Republic of Moldova on mediation stipulates that:” Regardless of the principle of mediation, if the mediator finds out about an imminent crime, he is obliged to inform the competent authorities about it.” This is one of the few exceptions from the general rule that everything that is said in the process of mediation remains confidential.

Another exception from the general rule is the situation in which the mediator is heard and he can make declarations in favor of the parties only with the written consent of the parties. If he gives these declarations, this makes impossible his further participation in the mediation process⁶.

For breach of confidentiality, the Law of Rep. of Moldova on mediation foresees the disciplinary liability of the mediator⁷.

If the mediator is obliged legally and ethically to respect the confidentiality of the obtained information in the process of mediation, risking his authority and the loss of license, we can not say the same thing about the parties (the ones that could further act in bad faith), because the law does not provide a clear mechanism with sanctions for the parties that disclose the information. But, we consider that in order to avoid such situations, the parties can foresee in the contract a pecuniary sanction for the disclosure or inadequate use in personal purposes of information obtained in the mediation process.

The principle of free choice of the mediator. An advantage of the mediation process is the fact that the parties can choose the mediator which will help them solve the conflict, as opposed to the judicial procedure where the judge is named by the court. The parties can choose a mediator from the list of certificated mediators.

The principle of impartiality, neutrality, independence of the mediator. It is hard to imagine the institution of mediation without this principle. The neutrality and impartiality of the mediator describe the principle according to which the mediator does not favor any of the parties.

According to the Explanatory Dictionary of the Romanian Language, the term „impartial” means: „capable of making a just, objective appreciation; objective, just”⁸.

¹ Art.28, p.1, p.b), Law Nr. 134 din 14.06.2007 on mediation. Published on 07.12.2007 in Monitorul Oficial Nr. 188–191

² Idem. Art.11., al.2., lit.a).

³ Peter Lovenheim, Emily Doskow, *Becoming a mediator: your guide to career opportunities*, 1st ed, 2004, USA, pag.1/26

⁴ Peter Lovenheim, Lisa Guerin — *Mediate, Don't Litigate. Strategies for successful mediation*. USA, 2004, pag.1/15

⁵ Ibidem, pag.2/7

⁶ Art.10., al.2. al al Legii Nr. 134 din 14.06.2007 cu privire la mediere, Publicat: 07.12.2007 în Monitorul Oficial Nr. 188–191

⁷ Art.19. al.1. lit.a) al Legii Nr. 134 din 14.06.2007 cu privire la mediere, Publicat: 07.12.2007 în Monitorul Oficial Nr. 188–191

⁸ The Explanatory Dictionary of Romanian Language. pag.417

The term „neutral” means: „... which refrains from giving a pro or cons judgment, maintaining a reserved attitude”¹.

Some put the equality sign between the two notions, some say they differ. Anyhow, the terms are used to refer to the idea that mediators should not be partial, a conclusion to which we agree.

As we mentioned earlier, the concept of impartiality is fundamental in the mediation process. The mediator is obliged to mediate only those conflicts in which he can remain impartial. Otherwise, he must recede from the process.

Assisting the parties in solving the conflict, the mediator must refrain from a behavior that would create the impression of a subjective attitude towards one of the parties. The quality of the mediation process increases when the parties trust the impartiality, neutrality and independence of the mediator.

Art.9 of the Law of Rep. of Moldova on mediation named „conflict of interest” stipulates that „the mediator will refrain from the solution of a conflict if there are circumstances that would affect his neutrality and impartiality”. Nevertheless, the mentioned law does not define the term „conflict of interest” (and the Law of Rep. of Moldova on conflict of interest sights out only the persons that have public functions)² and does not mention what would be the circumstances that would impede a mediator from being impartial and neutral.

Consulting the economic and juridical dictionaries, we found an explanation of this term and we can say that the conflict of interest appears in a situation that offers the possibility to choose which party in a transaction will get a business, services or better representation³.

A better and closer definition is in The Model Standards of Conduct for Mediators from USA⁴ which stipulate that:” a conflict of interest is a behavior or a relation that can create the impression of bias.”

Section 9 (a) (1) of Uniform Mediation Act⁵ from USA stipulates at the section „Mediator’s disclosure of conflict of interest” that: „before accepting a mediation, an individual who is requested to serve as a mediator shall make an inquiry that is reasonable under the circumstances to determine whether there are any known facts that a reasonable individual would consider likely to affect the impartiality of the mediator, including a financial or personal interest in the outcome of the mediation and an existing or past relationship with a mediation party or foreseeable participant in the mediation”.

We consider that such a specification would be good in the national law also, as a completion of the Art.9 p.1) — (conflict of interest), for a better understanding of its provisions.

Similar provisions are in the European code of conduct for mediators⁶ that stipulates at Art. 2.1. the following:

„ If there are any circumstances that may, or may be seen to, affect a mediator’s independence or give rise to a conflict of interests, the mediator must disclose those circumstances to the parties before acting or continuing to act.

Such circumstances include:

- any personal or business relationship with one or more of the parties;
- any financial or other interest, direct or indirect, in the outcome of the mediation;
- the mediator, or a member of his firm, having acted in any capacity other than mediator for one or more of the parties.

In such cases the mediator may only agree to act or continue to act if he is certain of being able to carry out the mediation in full independence in order to ensure complete impartiality and the parties explicitly consent. The duty to disclose is a continuing obligation throughout the process of mediation.”

Other circumstances in which a mediator could not mediate a conflict would be the ones where he was or is a party in the conflict, has represented or assisted one of the parties. The Standards of conduct for mediators from USA mentioned earlier stipulate the fact that a mediator must avoid the appearance of a conflict of interests not only during mediation but after also. Without the consent of the parties, a mediator will not further establish professional relations with one of the parties in a similar matter or similar circumstances that would raise justified questions about the integrity of the mediation process.

Kimberlee K. Kovach considers that another aspect in which can be provoked the neutrality of the mediator is the impact on the result of the mediation⁷.

The author mentions that when the mediator thinks that the solution is unfair towards one of the parties, regardless of the position that he takes, this circumstance is already a provocation of his neutrality.

Some say that the mediator should not do anything regarding the solution perceived by him as unfair, because it is not the goal of the mediator to make conclusions upon the transaction. It is considered that if the mediator has too much influence upon the result, than the transaction is no longer the result of the parties. Those who sustain this theory consider even that the mediator’s vision of what is just is sometimes improperly based on the perception of legal rights. They state that mediation offers a solution that is different from the legal paradigm of win-lose, right-wrong, hence changing the role of law in the process.

¹ Idem, pag.601

² Art.1, Art.3, Law Nr.16 from 15.02.2008 on conflict of interests.Published: 30.05.2008 in Monitorul Oficial Nr. 94–96

³ Financial online dictionary <http://financial-dictionary.thefreedictionary.com/Conflict+of+interests> [Visited 03.12.2010]

⁴ These standards were elaborated by 3 professional groups: the American Asociation of Arbitration, the American Asociation of Bars and the Asociation for Solving Conflicts. These standards are to be used for all types of mediation, but in some cases the application can be affected by laws or contracts. See Appendix B1, Becoming a mediator: your guide to career opportunities/by Peter Lovenheim and Emily Doskow. — 1st ed., 2004, USA

⁵ Uniform Mediation Act (USA)

⁶ This Code of conduct establishes a number of principles that the mediators agree to follow. This code is intended to be applicable to all types of mediation, in civil and commercial matters. Also, such an engagement can be made by the organizations that render mediation services. The adhesion to this Code is done without any prejudice to the national legislation or against rules that regulate individual professions. The organizations that render mediation services can develop more detailed codes adapted to their specific types of mediation services, as well as regarding specific domains, such as family or commercial mediation.

⁷ Michael L. Moffitt, Robert C. Bordone. The handbook of dispute resolution. SUA.2005 pag.311

Another current affirms that the mediator has or should have a role in determining the result, and this approach again implies problems of neutrality. Due to the fact that in many cases parties go to court if mediation fails, the parties should know what the possible consequences are. Then appears the dilemma, who should provide the parties with such information? When the parties have representatives, then most mediators and experts agree to leave the responsibility of juridical recommendations to lawyers. If the parties do not have representatives, then the mediators face the unattractive choice: to leave the parties uninformed or to inform them about the legal relevant information (with the risk of going against the principle of neutrality)¹.

Hazel Genn also considers that mediation has become dangerous. Critics as she affirms, consider that mediation increases the power of the strong against the weak. Creating the impression of growth of access to justice, mediation can in fact increase the imbalance of power and create opportunities of constraint and manipulation by the stronger party. It is argued that the neutrality of the mediator relieves the mediator of the responsibility of preventing this fact. As a result, the outcomes of mediation are not just and favor the stronger party².

If we look at this issue in terms of the Moldovan legislation, then we can say that the legislator foresees the right of the parties to be informed regarding the mediation process, the effects of mediation, the effects of signing the transaction, the consequences of inobservance of the transaction³. Art. 8 of the same Law, foresees that the mediator is obliged to assure the observance of the mediation principles; to inform the parties regarding the mediation process, the goal and effects of mediation; to conduct the mediation process in a neutral and impartial way and is obliged to make efforts so that the parties can reach a fair transaction and in a reasonable time. If the parties agree to sign a transaction, then the law also obliges the mediator to make sure not to admit clauses contrary to the law in the transaction⁴. The parties can also be assisted by lawyers.

If the mediator had to leave the mediation process due to circumstances that would not allow him to be neutral and impartial, he would have to reimburse the payments made by the parties.

In case of inobservance of neutrality and impartiality, the disciplinary liability emerges⁵, liability that does not relieve the mediator from the civil liability for the cause of damages⁶.

In conclusion, we can say that the observance of all these principles by the participants to mediation is crucial for the efficient organization and evolution of the process. The inobservance of at least one principle could compromise the success of the mediation and disappoint the participants in this alternative method of resolution.

Bibliography:

1. Constitution of Republic of Moldova. Monitorul Oficial Nr.1. Published:18.08.1994
2. Code of Civil Procedure of Republic of Moldova. Monitorul Oficial Nr. 111–115. Published:12.06.2003
3. European Code of conduct for mediators
4. Explanatory Dictionary of the Romanian Language
5. Financial online dictionary. URL: <http://financial-dictionary.thefreedictionary.com>
6. Genn H. Judging civil justice. Cambridge University Press. USA. New York — 2010
7. Guido A. (1994) "General Principles of Law". Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 1: Iss. 1, Article 2., URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol1/iss1/2>
8. Lovenheim P., Doskow E. Becoming a mediator: your guide to career opportunities. 1st ed. USA — 2004.
9. Lovenheim P., Guerin L. Mediate, Don't Litigate. Strategies for successful mediation. USA — 2004
10. Moffitt M. L., Bordone R. C. The handbook of dispute resolution. SUA — 2005
11. Law Nr. 134 on mediation. Monitorul Oficial Nr. 188–191. Published:07.12.2007
12. Law Nr.16 on conflict of interests. Monitorul Oficial Nr. 94–96. Published:30.05.2008
13. Uniform Mediation Act (USA).
14. Universal Declaration of Human Rights

Андреева Любовь Александровна, Новгородский филиал негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, ст.преподаватель, кандидат юридических наук

Коррупция и рейдерство — основные угрозы экономической безопасности

Актуальность данной проблемы обусловлена сложностью обеспечения экономической безопасности российского государства. Коррупция и рейдерство являются выраженными и устойчивыми явлениями в экономической сфере, направленными на организацию и совершение преступных посягательств на экономический порядок и государственность.

Как отмечает М. Б. Горный, коррупция — многосложное и многоаспектное явление общественной и государственной жизни, когда использование должностным лицом своих полномочий в целях личной выгоды, противоречит закону и нравственным установкам⁷. В условиях новых экономических отношений происходит изменение структуры преступности, переоценка общественной опасности деяний на всех уровнях власти. Многие виды коррупционных проявлений относятся к категории должност-

¹ Ibidem pag.312

² Hazel Genn. Judging civil justice. Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York.2010, pag.90

³ Art.5, let.d-e) of the Law Nr. 134 from 14.06.2007 on mediation.Published: 07.12.2007 in Monitorul Oficial Nr. 188–191, Ibidem, Art.19, p.4

⁴ Ibidem, Art.8, p.1, let.f).

⁵ Art.19, p.1, let.a) of the Law Nr. 134 from 14.06.2007 on mediation. Published: 07.12.2007 in Monitorul Oficial Nr. 188–191

⁶ Ibidem, Art.19, p.4

⁷ Горный, М. Б. Коррупция в России: системная проблема и системное решение/М. Б. Горный- [Электронный ресурс] -http://www.strategy-pb.ru/Koi8/Proekt/Proekt_antikorup/otchet_arhangelsk.htm

ных преступлений, главным стимулом которых является возможность получения экономической выгоды, связанной с использованием властных полномочий. Исходя из анализа норм международного права и результатов научных исследований, можно выделить следующие формы проявления коррупции: взяточничество (или подкуп); злоупотребление служебным положением; злоупотребление влиянием; легализация имущества, приобретенного преступным путем (отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией); незаконное участие в предпринимательской деятельности и т. д. Деловая коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса, происходит непосредственное взаимодействие служащего и предпринимателя.

Другим противоправным явлением является рейдерство — противоправный захват бизнеса. Квалификация рейдерского захвата, как захвата предприятия, становится частным примером, а наиболее общим, определяющим данное противоправное явление, является противоправный захват бизнеса. Коррупция и рейдерство тесно взаимосвязаны между собой. Коррупция, как правовое явление, содействует рейдерству, в ходе захвата бизнеса, способствует преступным действиям, а также создает предпосылки для нарушений законодательства, скрывает факты рейдерства, либо тормозит ход расследования рейдерских захватов.

Наиболее многочисленными нарушениями, допускаемыми коррупционерами в сфере хозяйствования, являются те, которые связаны с ненадлежащим исполнением законодательства контролирующими органами, созданием различных административных барьеров предпринимательству, вымогательством взяток, неправомерным предоставлением льгот отдельным хозяйствующим субъектам, нарушениями законодательства при государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности и их лицензировании, прямым и косвенным воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности.

В условиях масштабного кризиса, охватившего государство, проблема коррупции и рейдерства приняла новые масштабы и формы, действия коррупционеров многообразны, что создает определенные трудности для квалификации их действий, определения правовой природы и юридической ответственности чиновников.¹ Следовательно, коррупция это синтетическое понятие, одновременно и социальное и криминологическое явление, поэтому его рассматриваем не как конкретный состав преступления, а как совокупности родственных видов деяний против общества и государства.² Криминологическая модель воспрепятствования законной предпринимательской деятельности может быть рассмотрена в рамках рейдерства. Способ воспрепятствования должностным лицом законной предпринимательской деятельности может быть одним из способов подготовки осуществления рейдерской атаки и обусловлен мотивом ее совершения. Это дает основание включать в разработку методики расследования воспрепятствования законному предпринимательству версии о соучастии должностного лица в совершении рейдерства. Наличие коррупционных связей делает возможным осуществление криминальных захватов предприятий, и затенения экономической деятельности хозяйствующих субъектов, и иных преступных операций в сфере бизнеса. Уровень коррупции и криминальных захватов — взаимосвязанные явления, отражающие степень возможного воспрепятствования законной деятельности бизнесмена. В настоящее время рейдерство, как вид преступной деятельности, носит организованный групповой характер, совершается с использованием несовершенства законодательно-правовой базы, с привлечением административных и силовых ресурсов и в целом представляет реальную угрозу экономической безопасности. Полагаю, что ошибочно утверждение, что понятие «рейдерство» не имеет самостоятельного состава преступления, а может быть рассмотрено в совокупности с различными составами УК РФ. Рейдеры находятся под покровительством коррумпированных представителей правоохранительных органов, местных и федеральных властей. Практика смены руководства региональных органов исполнительной власти, назначение губернаторов способствуют вхождению в регион рейдеров под прикрытием «борьбы с местным криминалом» либо «привлечением инвестиций». Методы, или меры по противодействию коррупции, в основном носят криминологический характер, в том числе меры борьбы с внешними проявлениями коррупции (взятки отдельным чиновникам), с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами, с предпосылками, обуславливающими коррупцию, с потенциальной коррупцией, с тем коррупционером, в которого может, при некоторых условиях, превратиться служащий. Однако, ужесточение ответственности коррупционеров может привести и к обратному процессу роста коррупции, так как происходит подмена объекта криминологического воздействия, а в рамках данных мер с коррупцией среди государственного аппарата борются исключительно представители этого аппарата, что нередко перерастает в борьбу против конкурентов на рынке коррупционных услуг. К мерам превентивного характера относится обеспечение независимости и эффективности судебной власти; обязанность служащих декларировать имущество, правила, регулирующие вопрос конфликта интересов; гарантирование свободы информации; снижение барьеров входа на рынок, связанных с необходимостью получения различных разрешений; достойная оплата труда служащих; децентрализация власти; повышение прозрачности бюджетного процесса для контролирующих органов; совершенствование законодательства и администрирования, проведение экспертиз на коррупциогенность проектов и действующих правовых актов. Таким образом, если рейдерский захват представляет собой отдельный состав преступления, то коррупционные преступления имеют только криминологический признак коррупциогенности, могут корреспондировать с административной и дисциплинарной ответственностью чиновников, шире распространены в экономике и общественных отношениях. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ определяет противодействие коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Помимо федерального закона о противодействии коррупции на федеральном уровне правовую основу составляют и другие федеральные законы, обеспечивающие прохождение государственной и муниципальной службы, ответственность

¹ Андреева, Л. А. Рейдерство: понятие, сущность (теоретический аспект) [Текст]/Л. А. Андреева//Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., 24 мая 2010 г. /ред.кол.: А. А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курс, 2010. — С. 124–128. — [Электронный ресурс] — http://swsu.ru/stuuctura/up/uf/kup/konf2010_sb.pdf

² Горный, М. Б. Коррупция в России: системная проблема и системное решение/М. Б. Горный - [Электронный ресурс] -http://www.strategy-pb.ru/Koi8/Projekt/Projekt_antikorup/otchet_arhangelsk.htm

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»//Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

служащего¹. Мероприятия по обеспечению прозрачности проведения процедур, связанных с подрядами, тендерами, аукционами, торгами и проверка правильности выдачи разрешений, согласований напрямую связана с рейдерством. Особое значение имеет Закон о противодействии коррупции², устанавливающий обязанность служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Невыполнение служащим должностной (служебной) такой обязанности является правонарушением, влекущим его увольнение с муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, служащий, участвующий в коррупционных правонарушениях, может стать субъектом рейдерского захвата бизнеса, организатором либо пособником в преступной группе, будет привлечен к ответственности в соответствии с УК РФ.

Рейдерство — это проблема, с которой необходимо целенаправленно и последовательно бороться, в отношении которой требуется разработать эффективный механизм противодействия. Квалифицирующие признаки других преступлений далеко не всегда могут быть применены для случаев захвата бизнеса, поскольку основной объект, на который посягают рейдеры, не в полной мере соответствует понятию «имущественный» или «производственный комплекс». В действиях рейдера, как правило, отсутствует прямой либо косвенный обман бывшего собственника бизнеса, либо только действия направленные на завладение активами, акциями, учредительными документами фирмы. Однако, большинство рейдерских «методик» в настоящее время пытаются классифицировать действующими статьями Уголовного кодекса РФ. В уголовном законодательстве существуют как минимум 22 статьи³, которые составляют недостаточно полную правовую базу, чтобы успешно противостоять рейдерским захватам либо их затруднить⁴ Приведенная сравнительная таблица признаков коррупционных и рейдерских преступлений указывает как на близость правовых явлений, так и их различие.

Коррупционные и рейдерские преступления

Коррупционные преступления	Рейдерские преступления
1	2
	Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни
	Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений
Статья 141 П. п. «а», «б» ч. 2 Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	
Статья 141.1 Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума	
Статья 142 Ч. 2 Фальсификация избирательных документов, документов референдума	
Статья 159 Ч. ч. 3,4 Мошенничество	Статья 159. Мошенничество.
Статья 160 Ч. ч. 3,4 Присвоение или растрата	
	Статья 163. Вымогательство.
Статья 169 Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности	
Статья 170 Регистрация незаконных сделок с землей	Статья 170. Регистрация незаконных сделок с землей
Статья 174 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	
Статья 174.1 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления	
Статья 178 Недопущение, ограничение или устранение конкуренции	
Статья 179 Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения.	Статья 179. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения
Статья 183 Ч. ч. 3,4 Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну	Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

¹ Федеральный закон от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»//Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 07.03.2011 г. № 26 — ФЗ//СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁴ Андреева, Л. А. Рейдерство: понятие, сущность (теоретический аспект) [Текст]/Л. А. Андреева/Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., 24 мая 2010 г. /ред.кол.: А. А. Гребеньков (отв.ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курс, 2010. — С. 124–128. — [Электронный ресурс] — <http://sws.ru/stuuctura/up/uf/kup/konf 2010. sb.pdf>

1	2
Статья 184 Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов	
Статья 188 П. «б» ч. 3 Контрабанда	
	Статья 195. Неправомерные действия при банкротстве
	Статья 196. Преднамеренное банкротство
	Статья 197. Фиктивное банкротство
Статья 201 Злоупотребление полномочиями	Статья 199. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации
Статья 201 Злоупотребление полномочиями	Статья 201. Злоупотребление полномочиями
Статья 202 Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами	
Статья 204 Коммерческий подкуп	
Статья 210 Ч. 3 Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)	
Статья 226 П. «в» ч. 3 Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.	
Статья 228.1 П. «б» ч. 3 Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	
Статья 228.2 Ч. 2 Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	
Статья 229 П. «в» ч. 2 Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (в) лицом с использованием своего служебного положения	
Статья 285 Злоупотребление должностными полномочиями	Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями.
Статья 285.1 Нецелевое расходование бюджетных средств	
Статья 285.2 Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов	
Статья 286 (за исключением п. п. «а», «б» ч. 3) Превышение должностных полномочий	Статья 286. Превышение должностных полномочий
Статья 289 Незаконное участие в предпринимательской деятельности	
Статья 290 Получение взятки	Статья 290. Получение взятки
Статья 291 Дача взятки	Статья 291. Дача взятки
Статья 292 Служебный подлог	Статья 292. Служебный подлог
	Статья 293. Халатность
Статья 294 Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования	Статья 294. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования
Статья 295 Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование	
Статья 296 Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	
Статья 302 Принуждение к даче показаний	
	Статья 303. Фальсификация доказательств
Статья 305 Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта	
Статья 307 Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод	
Статья 309 Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу	
	Статья 327. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков
	Статья 330. Самоуправство.
Всего 37 статей УК РФ (10 ст. УК РФ совпадающие)	Всего 22 статьи УК РФ (10 ст. УК РФ совпадающие)

Возможным решением проблемы по борьбе с рейдерством было бы принятие федерального межотраслевого закона по борьбе с рейдерством. Он должен в большей степени касаться тех сфер законодательства, где борьба с рейдерством до настоящего времени не принимала активного характера, а также выработке основного понятийного аппарата, определяющего данное преступление.

Эволюция преступности является зеркальным отражением изменений в экономических, социально-политических отношениях в обществе, что неуклонно требует совершенствования уголовного законодательства. Таким образом, уголовно-правовая политика в борьбе с рейдерством, на первом этапе, заключается в определении квалифицирующих признаков «способствующих рейдерскому захвату», внесения изменений в действующий УК РФ, возможно с параллельной разработкой федерального межотраслевого закона «О рейдерстве», а на втором этапе, принятие антирейдерской нормы, включив отдельную статью в главу 22 УК РФ¹, в области противодействия коррупции — реализация норм федерального законодательства и включение квалифицирующего коррупционного признака в особенную часть УК РФ.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 07.03.2011 г. № 26-ФЗ//СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»//Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
4. Андреева, Л. А. Рейдерство: понятие, сущность (теоретический аспект) [Текст]/Л. А. Андреева//Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., 24 мая 2010 г. / ред. кол.: А. А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курс, 2010. — С. 124–128. — [Электронный ресурс] — http://swsu.ru/stuuctura/up/uf/kup/konf/2010_sb.pdf
5. Горный, М. Б. Коррупция в России: системная проблема и системное решение/М. Б. Горный- [Электронный ресурс] -http://www.strategy-pb.ru/Koi8/Proekt/Proekt_antikorup/otchet_arhangelsk.htm

*Бакрадзе Андрей Анатольевич, Академия экономической безопасности
МВД России, доцент кафедры уголовного права и криминологии*

Проблемы ограничения мошенничества от смежных преступлений

В практической деятельности правоохранительных органов нередко встречаются такие ситуации, когда признаки отдельных преступлений имеют некоторое сходство с мошенничеством, что создает определенные трудности для правоприменителя в процессе квалификации анализируемых деяний. Данное обстоятельство обуславливает необходимость в проведении разграничения между мошенничеством и другими сходными составами преступлений, а также составами гражданско-правовых и административных правонарушений².

В этой связи Верховный Суд РФ дает общие указания по этому вопросу. Он отмечает, что в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него³.

Так, например, получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по статье 159 УК РФ⁴.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства⁵.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 07.03.2011 г. № 26 — ФЗ//СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

² См.: Мустафаев Ч. Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями имущества. Баку, 1994. С. 65; Севрюков А. П. Монография. Мошенничество: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 2006. С. 144; Беляк О. С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 94–129; Лесняк В. И. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 126–136; Лунин Н. Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация. Дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006. С. 132–159.

³ П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

⁴ П. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10.02.2000 г. «О судебной практике о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 6.

⁵ П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2

В науке уголовного права в зависимости от способа выделяют шесть форм хищения¹. От *других составов хищения чужого имущества мошенничество отличается способом его совершения* — путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку именно в результате обмана или вследствие того, что мошенник умышленно злоупотребляет оказанным ему доверием, собственник либо иной владелец добровольно и по собственной инициативе выводит имущество из своего владения либо передает право на данное имущество и, таким образом, предоставляет виновному правомочия владения, пользования, распоряжения, а также управления похищенным.

Одной из возможных ошибок, способной привести к неверной квалификации содеянного, является неточное представление о способах разграничения таких форм хищения, как *кража или грабеж и мошенничество*². Ошибки в применении уголовного закона в такого рода случаях определяются, как правило, тем, что зачастую при совершении краж и даже грабежей виновный прибегает к обману, вводя в заблуждение лиц, владеющих имуществом, либо входит к ним в доверие, чтобы облегчить себе доступ к имуществу и уже, затем совершает тайное или открытое хищение³. Профессор А. Н. Игнатов добавляет, что при краже, обман или злоупотребление доверием могут выступать в качестве средства, облегчающего совершение этого преступления⁴.

Приведенное разграничение кражи и мошенничества далеко не единственное. Они отличаются также: предметом преступления — в мошенничестве он значительно шире; в связи с этим в некоторых случаях — по моменту окончания преступления (мошенничество может быть окончено с момента приобретения права на имущество); по процессу изъятия имущества — в мошенничестве потерпевший сам передает имущество виновному, чего нет в краже; по отдельным квалифицирующим признакам; по субъекту преступления (с четырнадцати лет установлена ответственность за кражу, с шестнадцати — за мошенничество)⁵. Однако главным отличием кражи от мошенничества является то, в качестве чего выступает в этих хищениях обман (способ — в мошенничестве, средство совершения преступления, его облегчения в краже)⁶.

Не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, то есть таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). В указанных случаях содеянное надлежит квалифицировать как *кражу чужого имущества*.

Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество⁷.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ⁸.

Так, при совершении грабежа виновный, в отличие от кражи, захватывает имущество открыто, полностью игнорируя всех окружающих, подавляя волю лиц, в собственности или под охраной которых оно находится, либо угрожая применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. В таких случаях обман или злоупотребление доверием используется виновным не для непосредственного завладения имуществом, а с целью получения доступа к имуществу, проникновения в жилое помещение, иное хранилище либо для сокрытия уже совершенного хищения⁹. Однако суды допускают ошибки в оценке объективной стороны содеянного¹⁰.

Декриминализация Федеральным законом № 60-ФЗ от 07.04.2010 года деяния, предусмотренного ст. 173 УК РФ, разрешила проблему отграничения данного преступления от *ст. 159 УК РФ*. Зачастую фиктивные организации создавались не для достижения целей, перечисленных в ст. 173 УК, а для завладения имуществом граждан под обещание совершить в их интересах те или иные действия: построить жилье, предоставить товар или услуги¹¹. Вводя в заблуждение организации или граждан, с которыми от имени лжепредприятия виновное лицо вступает в определенные гражданско-правовые отношения, обещая за определенное вознаграждение совершить в их пользу обговоренные договором конкретные действия, оно завладевает чужим имуществом без предоставления какого-либо эквивалента, т. е. совершает мошеннические действия¹².

¹ Подробнее об этом см.: Севрюков А. П. Указ. соч. С. 144; Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 18.

² См. также: Севрюков А. П. Указ. соч. С. 145.

³ См.: Севрюков А. П. Хищение имущества: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 2004. С. 147–149.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под общей ред. В. М. Лебедева. М., 2004. С. 371 (автор главы — А. Н. Игнатов). См., также: Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2007. С. 158; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. А. И. Рарог. 5 — е изд., переработанное и дополненное. М., 2008. С. 284.

⁵ См.: Уголовное право. Особенная часть/Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселова. М., 2001. С. 289 (автор главы З. А. Незнамова).

⁶ См.: Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. М., 2005. С. 287.

⁷ П. 10. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

⁸ Там же (п. 13).

⁹ См.: Севрюков А. П. Монография. Мошенничество: уголовно — правовые и криминологические проблемы. С. 147.

¹⁰ См.: Архив Лефортовского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1–1092–05–09; см. также: Чащина Л. Г. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве//Российская юстиция. 1998. № 10. С. 50.

¹¹ См. также: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 141–142.

¹² Подробнее об этом см.: Устинова Т. Д. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на порядок ведения предпринимательской деятельности. М., 2002. С. 129.

При лжепредпринимательстве субъект пытался обогатиться и извлечь для себя материальную выгоду, либо за счет использования чужого имущества не по назначению, либо в результате непредставления тех или иных денежных средств, как правило, в виде налогов или иных отчислений, в доход государства. Последняя форма имеет место при извлечении иной имущественной выгоды или освобождения от уплаты налогов.

При использовании в мошеннических целях созданной специально для этих целей фиктивной организации дополнительной квалификации по ст. 173 УК не требуется, все содеянное охватывается признаками преступления, предусмотренного ст. 159 УК¹.

Этой же позиции придерживается Верховный Суд РФ, в своем постановлении он указывает: «В случаях создания коммерческой организации без намерения фактически осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющего целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества. Указанные деяния следует дополнительно квалифицировать по статье 173 УК РФ как лжепредпринимательство только в случаях реальной совокупности названных преступлений, когда лицо получает также иную, не связанную с хищением, имущественную выгоду (например, когда лжепредприятие создано лицом не только для совершения хищений чужого имущества, но и в целях освобождения от налогов или прикрытия запрещенной деятельности, если в результате указанных действий, не связанных с хищением чужого имущества, был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству, предусмотренный статьей 173 УК РФ).

Исходя из примечания к статье 169 УК РФ крупным ущербом в статье 173 УК РФ признавался ущерб, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей»². Декриминализация деяния, предусмотренного ст. 173 УК РФ, фактически закрепила разработанное теорией уголовного права мнение о том, что лжепредпринимательство, то есть создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытия иной запрещенной деятельности, является, по сути, подготовительной деятельностью к совершению других преступлений, объективная сторона которых полностью охватывает организацию лжепредприятия как частного способа их совершения.

Проводя разграничения состава *незаконного получения кредита от аналогичных действий при мошенничестве*³, целесообразно указать на следующее. При обмане в сфере кредитования (в смысле ст. 176 УК РФ) виновный не преследует цели изъять кредитные средства из активов кредитора⁴, а его первоначальные намерения заключаются только в использовании указанными средствами для удовлетворения хозяйственно-финансовых нужд предприятия⁵. При хищении виновный преследует корыстную цель противоправного, безвозмездного изъятия имущества (денежных средств) в свою пользу или пользу третьих лиц. Об этом могут свидетельствовать факты сокрытия заемщиком данных о себе, переезд с места жительства и несообщение об этом кредитору, использование кредита сразу после получения на личные цели; характер последующих действий заемщика после того, как обнаружен факт получения кредита по подложным документам (воспрепятствование получению достоверной информации о его фактическом финансово-хозяйственном положении; субъект скрывается от кредитора и правоохранительных органов и т. д.).

Мошенничество совершается с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет только реальный ущерб. При совершении незаконного получения кредита у виновного, несмотря на использование последним обмана, отсутствует цель безвозмездно обратить чужое имущество в пользу свою или других лиц⁶.

Если при мошенничестве обязательство возникает не из договора, а из причинения вреда и ущерб по общему правилу причиняется в виде утраты имущества (договорное обязательство вовсе не возникает, и мошенник исполнять мнимый договор не обязан), то при кредитном обмане договор и обязательство существуют до момента причинения крупного ущерба (хотя сделка и является оспоримой). В момент причинения крупного ущерба (независимо от того, оспорена сделка или нет) договорное обязательство трансформируется в деликтное (возмещение ущерба, причиненного преступлением) в части неисполненного обязательства и невозмещенных убытков⁷.

¹ Отрицает квалификацию по совокупности ст. 173 и 159 УК в рассмотренных случаях и С. Лимонов. См.: Лимонов С. Отграничение мошенничества от смежных составов//Законность. 1998. № 3. С. 40.

² П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

³ Подробнее об этом см.: Никольская Л. И. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 132–172; Сапожков А. А. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 155–167; Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 143.

⁴ См., например: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 257; Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 98, 107; Козлов В. А. Противоправное поведение в сфере экономики: Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. М., 2005. С. 411–412; Сапожков А. А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб., 2002. С. 155–159.

⁵ См., например: Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений//Законность 1997. № 8. С. 14–15; Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений//Уголовное право. 2007. № 3. С. 21–25; Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 289–290. В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 1993 года, в частности, отмечалось, что использование не по назначению денежных средств, полученных в банке на законных основаниях, само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на хищение этих средств.

⁶ См., также: Финогенова О. В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 173.

⁷ См.: Клепцки И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 356.

Хищение денежных средств путем получения кредита по подложным документам и незаконное получение кредита чрезвычайно сходны между собой и различаются лишь по направленности умысла виновных лиц на распоряжение полученными средствами.

Учитывая распространенность мошеннического завладения кредитными средствами, некоторые авторы считают, что действующее уголовное законодательство не в полной мере реагирует на общественную опасность этих деяний. Например, Н. А. Лопашенко, мотивируя тем, что мошенничество в сфере кредитования обрело все признаки самостоятельного преступления, предлагала ввести новый состав преступления в гл. 21 УК РФ ст. 159–1 «Мошенническое завладение кредитом» («Получение кредита путем обмана»)¹. Полагаю, оснований для введения нового состава преступления не существует. Формы обмана при мошенничестве многообразны и нет смысла «расщеплять» состав по предмету преступления. Принятие такого состава преступления привело бы к казуистическому дроблению закона на нормы, предусматривающие отдельные случаи. Не случайно УК Франции 1992 г. (ст. 313–1) отказался в определении мошенничества от перечисления «обманных уловок» в отличие от ст. 405 ранее действовавшего УК 1810 г., которая указывала, в частности, на «мнимые предприятия». Нельзя ставить квалификацию преступления в зависимость от случайных обстоятельств и делать тем самым уголовный закон казуистичным².

Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных *частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ*.

Однако В. В. Векленко не разделяет приведенную точку зрения и полагает, что не требуют дополнительной квалификации действия лица, сопряженные с подделкой такого документа, который может быть использован только в конкретной ситуации, связанной с завладением конкретным имуществом (доверенность, накладная, гарантийное письмо и др.), поскольку использование названных документов входит в содержание мошеннического способа совершения хищения³. Возразить можно только одно: мошенничество совершается путем обмана, но данным составом преступления не охватывается изготовление фальсифицированных документов, только их использование. В этой связи, если виновное лицо само изготовило поддельный документ и его использовало в качестве средства обмана, то такие действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений — ст. 159 и 327 УК.

Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ⁴.

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3 статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ⁵.

Если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует *состав мошенничества и дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ* не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 159 и 238 УК РФ⁶.

Действия, состоящие в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов (например, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка, банковской сберегательной книжки, в которой указано имя ее владельца, или другой именной ценной бумаги), подлежат квалификации по статье 159 УК РФ как мошенничество путем обмана⁷.

¹ См.: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. / Автореферат. Дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов: СГАП. С. 38–39; См., также: Жовнир С. А. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9–12.

² Подробнее об этом см.: Клепицкий И. А. Указ. соч. С. 513.

³ См.: Векленко В. В. Квалификация хищения чужого имущества. Дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2001. С. 142.

⁴ П. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

⁵ См., также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. 5 — е изд., переработанное и дополненное. М., 2008. С. 283; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. А. И. Рарога, проф. А. И. Чучаева. М., 2009. С. 201.

⁶ П. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2; Севрюков А. П. Указ. соч. С. 85.

⁷ П. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по части 1 статьи 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по части 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

Также как хищение чужого имущества в форме мошенничества надлежит оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (например, путем представления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять)¹.

В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства.

Исходя из этого, с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя)².

Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных кредитных или расчетных банковских карт квалифицируется по статье 187 УК РФ. Изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству.

Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам ему не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 158 или статьи 159 УК РФ.

Сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по соответствующей части статьи 159 УК РФ³. В случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ⁴.

Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного частью 3 или 4 статьи 159 УК РФ. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество⁵.

¹ П. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2

² П. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2

³ П. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28.04.1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»//Российская газета. 14.07. 1994. № 131.

⁴ П. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

⁵ П. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

Мошенничество следует ограничивать и от *преступлений, связанных с банкротством*. Как известно, современное уголовное законодательство предусматривает три состава преступления, связанных с банкротством: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство (ст. 195–197 УК). Все они в числе обязательных признаков содержат причинение крупного ущерба; по всем этим составам возможен или предполагается обман (например, в виде сокрытия имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, фальсификации бухгалтерских или иных учетных документов — по ст. 195 УК РФ; в виде совершения действий, заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, — по ст. 196 УК РФ; в виде заведомо ложного публичного объявления о своей несостоятельности — по ст. 197 УК РФ). Соответственно, необходимо ограничивать названные преступления от мошенничества.

Главное разграничение заключается в элементах объективной и субъективной сторон. Ни по одному из составов, связанных с банкротством, виновный не может преследовать в качестве цели своих действий безвозмездное присвоение имущества. Признаки хищения в названных составах отсутствуют. При их наличии содеянное должно квалифицироваться дополнительно как хищение¹.

Вместе с тем, не исключены случаи, когда банкротство стало неизбежным следствием хищения или приобретения права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, что повлекло неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Как ранее отмечалось, подобные действия могут привести к остановке технологических процессов на крупных предприятиях, массовой невыплате заработной платы, забастовкам, социальной напряжённости и т. п. При этом субъектом, например, преднамеренного банкротства (ст. 196 УК) является руководитель или учредитель юридического лица либо индивидуальный предприниматель. В случае хищения или приобретения права на чужое имущество указанными лицами, их умыслом не всегда может охватываться наступление банкротства организации, более того, общественно-опасные последствия хищения или приобретения права на чужое имущество в виде банкротства могут быть вызваны действиями иных лиц, не являющихся субъектами ст. 196 УК. Учитывая, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК, характеризуется прямым умыслом, то, руководствуясь действующим законодательством, содеянное требует квалификации сегодня только по соответствующим статьям 21-й главы. Правильно ли это? Как ранее отмечалось, для решения этой проблемы необходимо, на наш взгляд, ввести в ст. 159, 160 УК новый особо квалифицирующий признак «повлекшие тяжкие последствия», под которыми понимаются перечисленные выше и иные подобного рода явления.

В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем этого имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как *грабёж* (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном)².

Список литературы:

1. Архив Лефортовского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1–1092–05–09.
2. Беляк О. С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Векленко В. В., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений//Уголовное право. 2007. № 3.
4. Векленко В. В. Квалификация хищения чужого имущества. Дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2001.
5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002.
6. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998.
7. Жовнир С. А. Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
8. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.
9. Козлов В. А. Противоправное поведение в сфере экономики: Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. М., 2005.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. А. И. Рарог. 5 — е изд., переработанное и дополненное. М., 2008.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Под общей ред. В. М. Лебедева. М., 2004. (автор главы — А. Н. Игнатов).
12. Лесняк В. И. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
13. Лимонов В. Н. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений//Законность 1997. № 8.
14. Лимонов В. Н. Отграничение мошенничества от смежных составов//Законность. 1998. № 3.
15. Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
16. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006.
17. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания./Автореферат. Дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов: СГАП.
18. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. М., 2005.
19. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005.
20. Лунин Н. Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация. Дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006.

¹ См: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 143–144.

² П. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2

21. Мустафаев Ч. Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями имущества. Баку, 1994.
22. Никольская Л. И. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28.04.1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»//Российская газета. 14.07. 1994. № 131.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10.02.2000 г. «О судебной практике о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12. 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
26. Сапожков А. А. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (уголовно-правовые аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
27. Сапожков А. А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб., 2002.
28. Севрюков А. П. Монография. Мошенничество: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 2006.
29. Севрюков А. П. Хищение имущества: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 2004.
30. Уголовное право. Особенная часть/Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселова. М., 2001. (автор главы З. А. Незнамова).
31. Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2007.
32. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. А. И. Рарога, проф. А. И. Чучаева. М., 2009.
33. Устинова Т. Д. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на порядок ведения предпринимательской деятельности. М., 2002.
34. Финогенова О. В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
35. Чащина Л. Г. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве//Российская юстиция. 1998. № 10.

*Белясов Сергей Николаевич, Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина.
Аспирант кафедры конституционного и муниципального права*

Роль конституционных уставных судов в защите прав граждан

Действующая Конституция РФ определяет Российскую Федерацию как правовое государство (ч. 1 ст. 1). Права и свободы человека и гражданина, их признание, защита и гарантии утверждаются как основной и определяющий критерий правового характера законодательства и практики его применения. Поэтому государство закрепляет очень важный принцип, который дополняет смысл правового государства. Конституция РФ в ст. 2 указывает, что «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью современного государства, эта защита осуществляется с помощью системы принципов, институтов, механизмов, которые прямо или опосредованно предназначены для этого. Реализация и эффективность этих принципов и норм обеспечивается путем установления надежной системы государственной защиты прав и свобод человека и граждан. Как верно отмечает Г. Н. Комкова «Достижение цели указанной в ст. 2 Конституции РФ непосредственно связана с обязанностью государства создавать систему защиты прав и свобод, а также устанавливать четкие юридические процедуры такой защиты. Защищенность со стороны государства, придаёт правам человека и гражданина значительную надежность и гарантию их реального осуществления в наиболее полном объёме»¹. Кроме того, государство обязано создавать систему специальных органов, предназначенных исключительно или преимущественно для защиты прав граждан. Наиболее эффективным институтом защиты прав человека в современном демократическом государстве и обществе является конституционное правосудие.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 5) каждая республика в составе России имеет свою конституцию и законодательство, каждый край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ — свой устав и законодательство. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации является его основным законом, т. е. обладает юридическим верховенством в системе законодательства данного субъекта Федерации. Для обеспечения указанных документов, должна быть создана надлежащая система правовой охраны. Создание такой системы на региональном уровне может предполагать учреждение специализированного органа конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации. Таким органом как раз и будет являться конституционный (уставной) суд субъекта РФ. Верно, отмечает Мерзлякова Т. Г. «необходимость создания новых демократических институтов, которые помогли бы сделать механизм защиты прав человека в России более эффективным.... Особое место среди таких новых специальных институтов нетрадиционных для нашего государства при всем многообразии рычагов обеспечения защиты прав человека, заняли конституционные (уставные) суды»². Как отмечает Кряжков В. А., и Сивицкий В. А. «Эти суды играют всё более заметную роль в формировании и корректировке системы правовых норм субъектов Российской Федерации»³.

¹ Институт прав человека в России. Под ред. Г. Н. Комкова, О. В. Шудра, Т. Г. Даурова и др. — Саратов., 1998. — С. 69.

² Мерзлякова, Т. Г. Роль конституционных (уставных) судов в защите прав человека//Акты конституционного правосудия. — М., — 2003. — № 10. — С. 69.

³ Кряжков В. А., Сивицкий В. А. Каким быть закону об уставном суде субъекта Федерации?//Журнал российского права. — 2000. — № 8. — С. 172.

В Конституции Российской Федерации прямо не предусмотрено создание в ее субъектах конституционных (уставных) судов. Но предпосылки создания уставных судов закреплены в разных статьях Конституции РФ. Анализ статей позволяет выявить эти предпосылки: во-первых, в ч. 1 ст. 1 Конституции закрепляется, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство; во-вторых, в ст. 10 Конституции закреплён принцип разделения властей, судебная власть выступает самостоятельной наряду с исполнительной и законодательной; в-третьих, ст. 118 Конституции в качестве самостоятельного вида судопроизводства, закрепляет конституционное судопроизводство, как одну из форм осуществления судебной власти. Конституция РФ провозгласила лишь право субъектов на создание таких судов, и то, это право прослеживается при детальном толковании норм Конституции РФ. По этому поводу весьма точно высказался В. А. Кряжко «сложившаяся федеративная система органов государственной власти России, основанная на принципе разделения властей, не оставляет сомнений в необходимости конституционной юстиции не только в лице Конституционного Суда РФ, но и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации»¹.

Однако, возможность создания региональных судебных органов конституционного (уставного) судопроизводства, предусмотрено ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1 — ФЗ. (в ред. от 27. декабря 2009 г.). В п. 2 и 4 ст. 4 указывается: «в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации». Из положения закона следует, что конституционные (уставные) суды субъектов Федерации являются частью судебной системы РФ.

Очень интересное мнение высказала по поводу формирования конституционного (уставного) суда субъекта Федерации Ж. И. Овсепян. По её мнению, интерес Федерации состоит: во-первых, что с созданием конституционных (уставных) судов субъектов Федерации отождествляет достижение такой цели, как формирование в России «правового федерализма»; во-вторых, «федеральный интерес» к такому нововведению, как конституционные (уставные) суды субъектов, неизбежен и продуктивен, так как указанные суды выполняют функции охраны не только конституций (уставов) субъектов, но прямо или косвенно выступают хранителями общенациональных конституционных норм и могли бы в большей мере привлекаться к выполнению роли гаранта Конституции РФ на территории каждого из субъектов РФ; в-третьих, в какой-то степени можно говорить и «ведомственном» федеральном интересе: множественность звеньев (органов) конституционной (уставной) юстиции является фактором устойчивости (сохранности) в РФ такого ценного демократического учреждения, как специализированный механизм судебной охраны конституции, и, прежде всего это касается Конституционного Суда РФ².

В научной литературе вполне обоснованно обращается внимание на еще один важный аспект. Он состоит в том, что отсутствие конституционных (уставных) судов в большинстве субъектов Российской Федерации приводит к правовому неравенству человека в зависимости от того субъекта, где он проживает. В одном случае он может защищать свои права в специализированном органе конституционного (уставного) контроля, где такой орган функционирует, в другом нет, где такой орган отсутствует. Это не в полной мере согласуется с принципом равенства гарантий прав и свобод человека и гражданина, закрепленном в Конституции РФ³. В подобной ситуации нарушается п. 2 ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей государством равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства. В тех субъектах РФ, где созданы конституционные (уставные) суды, граждане имеют больше возможностей в защите своих прав, а также у них появляется двойной уровень защиты — региональный и федеральный. Тем более ст. 72 Конституции РФ указывает, что обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина отнесены к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов.

А. С. Геляхова говорит о том, что необходимо создание органа по защите основного закона (Конституции, Устава), конституционного строя, по толкованию (Конституции, Устава), защите основных прав и свобод, правовому разрешению конституционных споров между органами государственной власти субъектов РФ, между органами муниципальной власти а также поддерживал механизм системы сдержек и противовесов⁴. Отсюда можно сделать вывод, что речь как раз и идет о создании конституционного (уставного) суда субъектов Федерации.

Критическое мнение на отсутствие судов высказывает А. В. Гусев. «Отсутствие уставного суда на той или иной территории говорит о политической и правовой неграмотности либо о несознательности её руководителей»⁵.

Ж. И. Овсепян также поддерживает мнение об актуальности и необходимости учреждения конституционных и уставных судов субъектов Федерации. «Множественность звеньев (органов) конституционной (уставной) юстиции является фактором устойчивости (сохранности) в РФ такого ценного демократического учреждения, как специализированный механизм судебной охраны конституции... Высокая актуальность судебного конституционного контроля обусловлена также его ролью как особого механизма защиты личности от произвола власти, средства обеспечения основных (конституционных) прав и свобод человека и гражданина»⁶.

Как нам, верно, представляется, что формирование конституционных и уставных судов в субъектах РФ создало объективные предпосылки для эффективной защиты основных прав и свобод граждан, нашедших отражение в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации.

¹ Кряжков, В. А. Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации: проблемы организации и деятельности. // Государство и право. — 1995. — № 9. — С. 126.

² Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). — М., 2001. — С. 51–55.

³ Гаврюсов, Ю. В. Некоторые проблемы организации и деятельности органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации // Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга. — 2004. — № 2. — С. 124.

⁴ Геляхова, А. С. О некоторых организационно-правовых проблемах функционирования органов конституционного (уставного) правосудия субъектов РФ // Вестник уставного суда Санкт-Петербурга. — 2004. — № 2 (8). — С. 133–134.

⁵ интервью Михаила Смирнова с председателем Уставного Суда Свердловской области Гусева А. В. // Европейско-Азиатские новости 14.06.2007 www.eap66.ru/neus (дата обращения 13.03.2011).

⁶ Там же. Овсепян Ж. И. — С. 269

Помимо сторонников создания конституционных (уставных) судов, есть и те, кто не совсем поддерживает их повсеместное учреждение. В. В. Невинский считает, что директивное повсеместное учреждение конституционных (уставных) судов не эффективный способ решения проблемы¹. М. А. Митюков — сторонник эволюционного пути создания конституционных (уставных) судов². Наиболее предпочтителен подход В. А. Кряжкова. Он стоит на позиции допустимости самостоятельного формирования конституционных (уставных) судов, производной от правомочия субъектов РФ образовывать собственные органы государственной власти³. Шахрай С. М. отмечает, что нельзя согласиться с теми авторами, которые утверждают, что конституционный (уставной) суд субъектов Федерации способен только усилить их демократический правовой потенциал⁴.

Согласно ст. 27 «Конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Исходя из текста ст. 27 ФКЗ видно, что конституционный (уставной) суд, как правило, наделен полномочиями контроля за нормативными актами субъекта РФ. Как правило, этот контроль заключается в непосредственном рассмотрении дел о конституционности законов субъекта и нормативных правовых актов органа государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ по жалобам граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод, так как именно в данном направлении деятельности наиболее ярко реализуется функция защиты прав и свобод человека и гражданина.

Президент России в одном из своих ежегодных посланий отметил, что отечественная правовая система находится в стадии формирования. И сегодня приходится принимать много законов для того, чтобы быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим и социальным условиям⁵. Как верно отмечают специалисты, что сотни местных законов и нормативных актов были признаны не соответствующими конституциям и уставам субъектов Федерации, федеральному законодательству и Конституции России⁶. Подобную критику высказал и министр юстиции РФ Александр Коновалов, указывая на то, что качество муниципальных правовых актов, можно назвать «законотворческим браком». В муниципальных образованиях гонятся за количеством правовых актов, забывая о качестве. Муниципальное законодательство представляет собой ухудшенную копию региональных законов, которые, в свою очередь, — ухудшенная копия федерального законодательства. Министр подчеркнул, что ревизии управлений юстиции и прокуратуры выявили, что одна пятая муниципальных Уставов не соответствуют действующему законодательству⁷.

Контроль конституционного (уставного) суда за нормативными актами субъектов РФ, является одним из способов реализации правозащитной функции судебной власти, поскольку, признавая незаконным нормативно правовой акт, который в той или иной степени ущемляет или нарушает права и свободы граждан и организаций, суд тем самым осуществляет их защиту. Как верно отмечает В. К. Боброва, что защита прав граждан этими органами осуществляется при рассмотрении всех категорий дел, отнесенных к их ведению, поскольку в каждом случае акт, не соответствующий уставу субъекта, признается недействительным, а, следовательно, прекращается его негативное действие или возможность негативного действия. Однако если смотреть на этот вопрос с точки зрения гражданина, то проверка закона на соответствие уставу по его жалобе выглядит наиболее действенным средством защиты основных прав и свобод личности. Такая проверка начинается по инициативе гражданина, который в качестве заявителя приобретает ряд процессуальных прав, вступая в наиболее тесное соприкосновение с органами уставного контроля — уставным судом субъекта РФ⁸.

Подводя итог, можно отметить следующее, что отсутствие Конституционного Суда субъектов Российской Федерации, приводит к ущемлению прав граждан на полноценную защиту нарушенных прав.

Учитывая всё сказанное, государству необходимо создать все предпосылки, чтоб указанные суды появились во всех субъектах РФ, а именно должна быть создана экономическая основа существования таких судов, во всех субъектах РФ, также создание со стороны государства единого нормативного акта, который бы регулировал деятельность этих судов.

Список литературы:

1. Комкова, Г. Н. Институт прав человека в России. Под ред. Г. Н. Комкова, О. В. Шудра, Т. Г. Даурова и др. — Саратов., 1998.
2. Мерзлякова, Т. Г. Роль конституционных (уставных) судов в защите прав человека // Акты конституционного правосудия. — М., — 2003. — № 10. — С. 69.
3. Кряжков В. А., Сивицкий В. А. Каким быть закону об уставном суде субъекта Федерации? // Журнал российского права. — 2000. — № 8. — С. 172.
4. Кряжков, В. А. Органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации: проблемы организации и деятельности. // Государство и право. — 1995. — № 9. — С. 126.
5. Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). — М., 2001. — С. 51–55.

¹ Невинский, В. В. Пределы абстрактного контроля конституционного (уставного) суда субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 1999. — № 4 (27). — С. 5–7.

² Митюков М. А. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. Нормативные акты. — М., 1999. — С. 3–7.

³ Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). — М., 1999. — С. 24.

⁴ Шахрай С. М. Федерализм и конституционное правосудие (проблемы теории, методологическая практика). Автореф док. юрид. наук. СПб. 2001. — С. 23.

⁵ Российская газета. 2002. 23 мая

⁶ Российская газета. 2006. 28 июня

⁷ Российская газета. 2011. 15 апреля

⁸ Боброва В. К. Проблемы правового регулирования статуса Уставного суда субъекта Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 44–45.

6. Гаврюсов, Ю. В. Некоторые проблемы организации и деятельности органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации//Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга. — 2004. — № 2. — С. 124.
7. Геляхова, А. С. О некоторых организационно-правовых проблемах функционирования органов конституционного (уставного) правосудия субъектов РФ//Вестник уставного суда Санкт-Петербурга. — 2004. — № 2 (8). — С. 133–134.
8. Невинский, В. В. Пределы абстрактного контроля конституционного (уставного) суда субъектов Российской Федерации//Российский юридический журнал. — 1999. — № 4 (27). — С. 5–7.
9. Митюков М. А. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации. Сравнительное исследование законодательства и судебной практики. Нормативные акты. — М.: «Зерцало» — 1999.
10. Кражков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). — М.: «Формула права». — 1999.

Биткова Людмила Алексеевна, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, доцент кафедры аграрного и земельного права

Проблемы реализации института административной ответственности в упрощенном производстве по делам об административных правонарушениях

Стремление российского законодателя усовершенствовать принимаемые акты не всегда положительно сказывается как на содержании самих законов, так и на правоприменительной практике. Особенно ярко это проявляется при применении мер юридической ответственности, под которой в теории права объективно понимается применение к лицу, совершившему правонарушение, предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке¹. С точки зрения субъективного подхода к определению сущности юридической ответственности — «... это правовая обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние и заключающееся в лишениях личного или имущественного характера»¹.

Исследование административной ответственности как разновидности юридической ответственности и сугубо объективного явления привело к значительным успехам в описании прав государства и обязанностей лица, совершившего правонарушение, однако не позволило в полной мере установить юридически значимые признаки субъективной составляющей правонарушения. До сих пор не изучено психоэмоциональное состояние человека, общающегося с представителем власти по поводу вменения ему противоправного поведения, а для законопослушного гражданина — это всегда стресс.

Практика жизни показывает, что для того, чтобы понятие эффективно использовалось в обществе, запоминалось людьми, становилось частью их правосознания, ему нужно дать определение в законодательном акте, поэтому роль определений очень велика в нормотворческом процессе. Краткое раскрытие существа правового явления в вводной части нормативного акта дает возможность законодателю более точно и свободно формулировать правовые нормы.

Отсутствие определения административной ответственности в нынешнем Кодексе РФ об административных правонарушениях, по мнению Бельского К. С., обедняет его содержание, лишает стержневой направленности содержащихся в нем правовых норм, позволяет правоприменителю трактовать нормы Кодекса произвольно, при желании в соответствии со своим видением²³.

Такое положение объясняется во многом тем, что в самом КоАП РФ крайне недостаточно уделено внимания собственно административной ответственности, ее общему понятию и характеристике, а в основном, если иметь в виду главы 1–4, составляющие Общую часть Кодекса, речь идет преимущественно об административном правонарушении, административном наказании, общих правилах назначения административного наказания.

Прямо об административной ответственности говорится в ст. 2.1 «Административное правонарушение» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), однако суть данного института административного права не отражена: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»³.

В ст. 3.1 действующего КоАП РФ содержится формулировка, определяющая административное наказание как меру ответственности за совершение административного правонарушения. Хотя это положение и является правильным и удачным, но оно не решает общей проблемы четкого и полного определения административной ответственности.

Думается, что с учетом имеющихся мнений можно выделить основные характерные черты административной ответственности.

Во-первых, административная ответственность урегулирована большим количеством нормативных актов, основным из которых является такой кодификационный акт, как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), содержащий нормы по всем аспектам административной ответственности, совокупность процессуальных норм, регулирующих порядок возбуждения производства по делам об административных правонарушениях, их рассмотрения и разрешения, обжалования и опротестования, исполнения назначенных наказаний и, что чрезвычайно важно, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях⁴.

¹ Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность//Правоведение. — 1968. № 1. С. 45–46.

² Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура//Государство и право. 1999. № 12. С. 18.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; № 18. Ст. 1721.

⁴ Николаева Л. А. Административная ответственность как охранительное правоотношение//Административная ответственность: вопросы теории и практики. — М., Институт государства и права РАН, 2004. С. 27.

Наряду с Кодексом действуют принимаемые в соответствии с ним законы субъектов РФ об административных правонарушениях (как правило, имеющих региональный характер). Кроме того, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством РФ об административных правонарушениях, применяются правила международного договора.

Во-вторых, с юридической точки зрения основанием административной ответственности является состав административного правонарушения, то есть «совокупность элементов, характеризующих общественную опасность проступка, к ним относятся: содержание деликта (объективная сторона), психоэмоциональный статус участников (субъективная сторона и субъект состава), а также объект противоправного посягательства; отсутствие любого из них исключает наличие состава в целом, и, соответственно, применение государственных санкций»¹. Никакие другие фактические обстоятельства, за исключением состава административного правонарушения, не могут быть рассмотрены в качестве оснований административной ответственности.

Определительными признаками административного правонарушения КоАП РФ признает противоправность и виновность физического и юридического лица, совершивших правонарушение.

В-третьих, по смыслу нормативных положений КоАП РФ субъектами административной ответственности являются физические и юридические лица, подлежащие административным наказаниям по перечню ст. 3.2 Кодекса в связи с совершенными административными правонарушениями, рассматриваемыми в качестве таковых Особой частью Кодекса и соответствующими законами субъектов РФ.

В-четвертых, санкции (то есть меры юридической ответственности за правонарушение), предусмотренные за административные правонарушения, — административные наказания; правоограничения, связанные с применением мер административной ответственности менее суровы для лица (они, например, не влекут за собой судимости).

В-пятых, административные наказания применяются весьма широким кругом уполномоченных органов и должностных лиц исполнительной власти, местного самоуправления, а также судами (судьями).

В-шестых, установленные законодательством РФ административные наказания назначаются уполномоченными органами и должностными лицами неподчиненным им правонарушителям.

В-седьмых, процедура применения мер административной ответственности более оперативна, нежели, например, в уголовном процессе.

Основываясь на представленных позициях с учетом их интерпретации в административно-правовых исследованиях, представляется возможным определить административную ответственность как особое правовое отношение по реализации установленных государством прав и обязанностей с одной стороны уполномоченных субъектов, с другой стороны физических и юридических лиц в связи с совершением последними административных правонарушений.

К сожалению, теоретико-правовое обоснование сущности административной ответственности не в полной мере решает возникающие на практике проблемы реализации данного института, связанные с обеспечением прав и свобод граждан. Различное восприятие и понимание того, как должно быть и как есть в действительности, приводит к нормативной коллизии, в результате чего приходится обращаться за разъяснениями в Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ.

Применение мер административной ответственности — административных наказаний — осуществляется в рамках производства по делам об административных правонарушениях (раздел IV КоАП РФ), которое в свою очередь включает следующие виды: упрощенное (усеченное), обычное и усложненное.

Много споров возникает на практике в связи с применением упрощенного производства, особенно в сфере безопасности дорожного движения, поэтому представляется важным исследование нормативной основы такого производства.

Особенностью упрощенного (усеченного) производства является назначение административного наказания без составления протокола на месте совершения административного правонарушения (ст. 28.6 КоАП РФ). В данном случае должностное лицо, обнаружившее нарушение, самостоятельно принимает решение о наложении административного наказания и разъясняет порядок исполнения назначенного наказания.

Такая установленная законом возможность вызывает серьезные сомнения по поводу правомерности применения указанных процессуальных положений, что определяется следующим.

Во-первых, если по ранее действующему законодательству обязательным условием назначения административного наказания без составления протокола являлось совершение малозначительного нарушения, а показателем малозначительности административного правонарушения выступал вид административного наказания и его размер, то в нынешней редакции ч. 1 ст. 28.6 КоАП нет упоминания о размере административного штрафа. Дословно это звучит так: «В случае, если при совершении физическим лицом административного правонарушения назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а уполномоченным на то должностным лицом на месте совершения административного правонарушения выносится постановление по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа в порядке, предусмотренном статьей 29.10 настоящего Кодекса».

Упрощенное производство позволяет сокращать затраты на осуществление производства: временные, материальные и т. п. со стороны государства. Но не стоит забывать о правах лица, привлекаемого к ответственности, о предоставлении ему возможности защитить себя в возникшем конфликте.

В научной среде неоднократно поднимался вопрос о ликвидации предупреждения как самостоятельного вида административного наказания в связи с его неэффективностью в практической деятельности (этот вид наказания является одним из малозначимых) и возникающей путаницей в терминологии: предупреждение как вид наказания и предупреждение правонарушений как задача законодательства РФ об административных правонарушениях. С точки зрения строгости наказания предупреждение (ст. 3.4 КоАП РФ) является наименее строгим, и, наверное, было бы обоснованным минимизировать количество составляемых процессуальных документов при назначении наказания в виде предупреждения. Однако требуется детальная проработка правовых норм с целью упорядочения составов административных правонарушений, за совершение которых в качестве санкции будет предусмотрено предупреждение.

¹ Агапов А. Б. Административная ответственность: Учебник. М., 2000. С. 33.

Что касается административного штрафа, то по ст. 3.5 КоАП РФ минимальный размер административного штрафа составляет 100 рублей, а максимальный размер штрафа для граждан составляет пять тысяч рублей. Закономерно возникает вопрос: почему законодатель оставил административный штраф, который является основным видом наказания (ст. 3.3 КоАП РФ), в качестве назначаемого без составления протокола? Ведь изменения в КоАП РФ 2007–2009 годов, касающиеся содержания ст. 28.6, должны были упорядочить упрощенное производство, ликвидировать постановления-квитанции, уменьшить вероятность коррупции. Совершенствование нормативной базы не доведено до логического конца: пытались уйти от произвола на дорогах (изначально упрощенный порядок назначения наказаний лиц, совершивших правонарушения в области дорожного движения), теперь возможность привлечения к ответственности без составления протокола об административном правонарушении появилась у любого должностного лица органов исполнительной власти в пределах компетенции, установленной гл. 23 КоАП РФ, подавляющее число статей КоАП РФ и законов субъектов РФ предусматривают в качестве наказания предусматривают административный штраф, а размер штрафа варьируется от 100 до 5000 рублей, т. е. упрощенное производство гипотетически может стать основным видом производства по делам об административных правонарушениях.

По нашему мнению, такая ситуация приводит к нарушению принципа равенства перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ), в соответствии с которым лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом, а физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, положения ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ противоречат задачам производства по делам об административных правонарушениях, одной из которых является всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела (ст. 24.1 КоАП РФ).

Во-вторых, важным является установление момента возбуждения дела об административном правонарушении и возникновении у участников процессуальных прав. Так, в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 или 3 статьи 28.6 КоАП РФ. Тем самым законодатель автоматически лишает лицо, в отношении которого ведется производство по делу, реализовать права, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ: знакомиться со всеми материалами дела (а дело составляет только постановление), давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными правами. Кроме того, должностное лицо, вынесшее постановление по делу без составления протокола об административном правонарушении, не обязано разъяснять физическому лицу права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, этого не предусмотрено для такого процессуального документа, как постановление по делу об административном правонарушении, как это было бы при составлении протокола об административном правонарушении (ч. 3 ст. 28.2 КоАП РФ). В «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года» (Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — вопрос № 4) разъясняется, что вынесение постановления по делу об административном правонарушении в день составления протокола об административном правонарушении возможно при соблюдении предусмотренного ст. 25.1 КоАП РФ права лица, привлекаемого к административной ответственности, участвовать в рассмотрении дела и воспользоваться услугами адвоката.

Такое ущемление прав противоречит не только задачам законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.2 КоАП РФ), к которым в первую очередь относятся защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина и т. п., но и ставит под сомнение конституционность таких норм, поскольку в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).

В-третьих, наблюдается нарушение логической последовательности осуществления производства по делам об административных правонарушениях. Согласно ч. 2 ст. 28.6 КоАП РФ в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении (уже вынесено постановление по делу в соответствии с ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ), оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении. Значит, возбуждается новое производство? Или же по одному и тому же факту дело будет возбуждаться дважды? И что будет делать с вынесенным постановлением уполномоченное должностное лицо, которое уже приняло для себя решение по делу? Порядок такой процедуры законодательно не урегулирован, а, значит, это создает условие для правового беспредела, коррупции.

В-четвертых, с увеличением автомобильного парка в России логичным и понятным является замысел законодателя о фиксации административного правонарушения техническими средствами, работающими в автоматическом режиме и имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Однако сомнительными с точки зрения их правомерности являются положения ч. 3 ст. 28.6 о выявлении административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ и зафиксированного с применением средств фото- и киносъемки, видеозаписи без составления протокола об административном правонарушении, вынесении постановления по делу об административном правонарушении без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, поскольку нет детальной правовой регламентации порядка применения таких средств, а значит и оснований для их использования в упрощенном производстве (с учетом положений ст. 26.8 КоАП РФ).

Таким образом, следует отметить, что российское общество пока не готово воспринимать институт административной ответственности как закономерную реакцию государства в лице его органов и должностных лиц на нарушения в сфере управления и неотвратимую неизбежность противоправного поведения. Это вызвано рядом факторов: перестройка общественных отношений в новой экономической формации, низкий уровень правовой культуры и правосознания общества, несовершенство правотворческой деятельности, неверие в справедливость, давление советского прошлого и чиновничьего произвола и т. п. Для исправления сложившейся ситуации представляется целесообразной разработка комплекса мероприятий, направленных на создание достойных условий работы и жизни граждан, пропаганду здорового и правильного образа жизни, профилактику противоправного поведения, т. е. государство должно предложить обществу систему ценностей, основанных на Конституции РФ, с учетом исторических особенностей развития российского общества.

Р. Декарт говорил: «Определите значение слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений», поэтому нормативное закрепление понятий «административная ответственность», «производство по делам об административных правонарушениях» будет способствовать уяснению природы данных категорий и их практической значимости.

Исходя из конституционного положения об ограничении прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) и привлечении лица к административной ответственности в соответствии с законом (ст. 1.6 КоАП РФ), необходимо совершенствовать законодательство об административных правонарушениях. По нашему мнению, положения ст. 28.6 КоАП РФ должны быть критически осмыслены и представлены в редакции, отвечающей закону, либо данная статья должна быть убрана из КоАП РФ, как не соответствующая ему.

Правовое государство предполагает создание эффективно действующей системы законности и правопорядка и, следовательно, четкого механизма, обеспечивающего проведение законов и иных нормативных актов в жизнь, реализацию правовых предписаний в правоприменительной и правоохранительной деятельности¹, а это будет невозможно без приоритета прав и свобод человека и гражданина, а также обязательности их государственной защиты.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М.: Проспект, 2010.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) от 30 декабря 2001 года № 196-ФЗ (с изменениями и дополнениями). — Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
3. Агапов А. Б. Административная ответственность: Учебник. — М.- 2000.
4. Бельский К. С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура. // Государство и право. — 1999. — № 12.
5. Лейст О. Э. Юридическая ответственность/Общая теория права: Учебник для юрид. ВУЗов//Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Лазарев и др./Под общ. ред. А. С. Пиголкина. — 2-е изд. испр. и доп. — М. — Изд-во МГТУ им. Баумана. — 1996.
6. Николаева Л. А. Административная ответственность как охранительное правоотношение//Административная ответственность: вопросы теории и практики. — М. — Институт государства и права РАН. — 2004.
7. Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность//Правоведение. — 1968. — № 1.

*Боровских Роман Николаевич, Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук*

Прогнозирование криминологической безопасности в страховой деятельности

Актуальность данной темы обусловлена масштабной криминализацией сферы страхования в России, необходимостью выявления криминальных угроз и криминальных рисков, с которыми оказывается сопряжено современное страховое дело, и прогнозирования на их основе криминологической безопасности в рассматриваемой сфере.

Изучение соответствующей литературы показывает, что проблемы безопасности в определенной сфере экономической деятельности традиционно изучаются с позиций безопасности хозяйствующих в этой сфере субъектов². При данном подходе, вопросы безопасности в страховой деятельности рассматриваются в контексте защиты интересов страховых организаций и других субъектов страхового предпринимательства³.

Однако представляется, что между понятиями безопасность в страховой деятельности и безопасность страхового предпринимательства нельзя ставить знак равенства. Первое является более емким по своему значению — такой вывод основывается на следующих положениях.

Страховщики выступают аккумуляторами денежных средств, предназначенных для компенсации имущественных потерь, которые могут понести страхователи. Материальным результатом такой аккумуляции выступает страховой фонд страховой организации, отношения собственности на который носят двойственный характер. Страховщик является полноправным собственником сравнительно небольшой доли страхового фонда, а именно той, которая образуется за счет части страховой премии, именуемой нагрузкой (в нее включаются расходы на ведение дела и прибыль страховщика). Что касается нетто-премии, т. е. части страховой премии, которая предназначена для покрытия возможного ущерба, правомочия страховщика в отношении нее ограничены. Это необходимо для того, чтобы гарантировать страховые выплаты. Только по истечении срока действия договора страхования, если страховое событие не произошло, страховщик получает нетто-премию в собственность. В итоге получается, что имущественные интересы страховщиков и имущественные интересы страхователей оказываются связанными категорией «страховой фонд».

Принципиально важно учитывать, что страховщики являются не только предпринимателями, предоставляющими платные услуги и извлекающими из этого доход. На страховом деле покоятся основы безопасности (в первую очередь, экономической) граждан, хозяйствующих субъектов, муниципальных образований и государства. Ущерб страховщика — это ущерб его клиентов (страхователей). Следовательно, говорить о безопасности в страховой деятельности можно только при условии защищенности законных интересов как субъектов страхового предпринимательства, так и законных интересов страхователей и других участников отношений страхования. При этом защищенность интересов и тех, и других определяется сохранностью страхового фонда.

¹ Николаева Л. А. Административная ответственность как охранительное правоотношение//Административная ответственность: вопросы теории и практики. — М., Институт государства и права РАН, 2004. С. 31.

² См. напр.: Ващекин Н. П., Дзлиев М. И., Урсул А. Д. Безопасность предпринимательской деятельности: учебное пособие/Н. П. Ващекин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. М.: Экономика, 2002; Шаваев А. Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы/А. Г. Шаваев. М.: Концерн «Банковский деловой центр», 1998; Шлыков В. В. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: организационные и криминологические аспекты: монография/В. В. Шлыков. Рязань: Пресса, 2002; Экономическая безопасность. Производство — Финансы — Банки/Под ред. В. К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.

³ См.: Сокол А. В. Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел: дисс. ... канд. экон. наук/А. В. Сокол. М., 2007. С. 72.

Суммируя сказанное можно заключить, что изучение феномена безопасности в страховой деятельности должно основываться на комплексном, многостороннем подходе — концепции безопасности страхового фонда. Реализация указанного концептуального подхода обязывает при прогнозировании криминологической безопасности в страховой деятельности учитывать криминальные угрозы и криминальные риски двух порядков.

Криминальные угрозы и риски первого порядка сопровождают предпринимательскую деятельность хозяйствующих в страховом деле субъектов, в первую очередь, страховщиков. Субъектами прогнозирования в таком случае могут выступать правоохранительные органы, страховые организации и специалисты в области криминологии.

Криминальные угрозы и риски второго порядка касаются субъектов, чьи имущественные интересы обеспечены страховыми фондами, а именно граждан, организаций, муниципальных образований и государства. Получение соответствующей прогностической информации отвечает интересам правоохранительных органов, а также всех групп страхователей, в том числе физических и юридических лиц. Правда, в последнем случае прогнозирование является ненаучным, поскольку клиентами страховщиков осуществляется, как правило, интуитивное прогнозирование собственной криминологической безопасности.

Прогнозирование криминологической безопасности хозяйствующих в страховом деле субъектов, как и любой вид криминологического прогнозирования, распадается на два направления: прогнозирование соответствующих криминальных угроз и рисков¹.

В створе криминологического прогнозирования учитываются угрозы трех уровней: геополитического, внутрисударственного и угрозы в конкретной деятельности². В контексте данной статьи важно сосредоточиться на криминальных угрозах третьего уровня, поскольку они представляются наиболее конкретными. К их числу относятся:

- 1) общественно опасные посягательства страхователей на имущественные интересы страховщиков;
- 2) общественно опасные посягательства страховых агентов и иных сотрудников страховых компаний на имущественные интересы страховщиков;
- 3) общественно опасные посягательства со стороны страховщиков, связанные с недопущением, ограничением или устранением конкуренции на страховом рынке, включая посягательства со стороны зарубежных страховщиков, связанные с недобросовестной конкурентной борьбой;
- 4) общественно опасные посягательства со стороны различного рода лжестраховых структур, действующих по типу «финансовых» пирамид и тем самым подрывающих репутацию страховщиков и доверие населения к ним;
- 5) общественно опасные посягательства коррупционного характера, связанные, в частности, с предоставлением отдельным субъектам страхового дела незаконных преимуществ либо с требованиями о передаче незаконных вознаграждений («откатов»);

Перерастание названных выше криминальных угроз из потенциальных в реальные происходит под влиянием определенных факторов риска. При этом под риском в данном случае понимается субъективная характеристика ситуации принятия решения в условиях неопределенности, отражающей возможность появления и значимость для субъекта ущерба в результате последствий принятия того или иного решения³. Данные риски, как и криминальные угрозы, являются прогнозируемыми.

Прогнозирование соответствующих криминологических рисков требует особого внимания субъектов прогнозирования к таким риск-факторам, как правовой, правоприменительный, обязательственный, конкурентный и управленческий.

Правовой риск-фактор. Значительное число криминальных проявлений в отечественном страховом деле связано со злоумышленным использованием законодательных пробелов и противоречий. Криминогенные пробелы и коллизии современного российского «страхового» законодательства наиболее рельефно проявляются в плане:

- закрепления правового статуса определенных субъектов страхового дела (страховых брокеров, обществ взаимного страхования и др.);
- регламентации отдельных вопросов страховой деятельности (тарификации страховых услуг, государственного субсидирования при агростраховании, проведения тендеров на страхование госзаказов и др.);
- соотношения положений гражданского и собственно страхового законодательства Российской Федерации;
- регулирования маркетинговой деятельности в сфере страхования (в частности, сетевого метода продаж страховых полисов).

Правоприменительный риск-фактор. Подавляющее большинство страховщиков, функционирующих сегодня на российском страховом рынке, во взаимоотношениях с правоохранительными органами избирают следующую тактику поведения. Страховщики предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, если имеется возможность отказать мошеннику в выплате страхового возмещения на законных основаниях. Даже в тех случаях, когда страховщиком вскрыт факт подлога либо обнаружены иные явные признаки мошенничества, он зачастую ограничивается устным внушением и отказом в выплате недобросовестному страхователю. Такое поведение страховщиков «питает» миф о безнаказанности «страховых» мошенников, что в немалой степени обуславливает актуальность соответствующих криминальных угроз.

Обязательственный риск-фактор. Политика наращивания объемов продаж страховых полисов осуществляется страховщиками при отсутствии какого-либо внимания к вопросам селекции рисков, принимаемых на страхование. Большинство страховщиков, полагаясь на то, что устойчивость бизнес-процессов можно обеспечить увеличением сбора премий, действуют по принципу: «лучше не отказать одному мошеннику, чем отпугнуть отказом десять порядочных клиентов». В результате их страховой портфель становится все более рискованным, что грозит им огромными убытками, вплоть до перспективы банкротства.

Конкурентный риск-фактор. Многих отечественных страховщиков характеризует толерантное отношение к коррупционным «схемам» получения определенных преимуществ в бизнесе. Так называемые «откаты» прочно вошли в практику страхового дела. Менеджмент страховщиков не воспринимает данные коррупционные проявления как криминальную угрозу деятельности компании, так как расходы на взятки являются окупаемыми (за счет страхователей). Более того, коррупционный «тыл» рассматривается как конкурентное преимущество в нынешних условиях страховой деятельности, поскольку гарантирует доступ к рентабельным видам страхования.

¹ Клейменов М. П. Криминология: учебник/М. П. Клейменов. М.: Норма, 2008. С. 194.

² Там же..

³ Клейменов М. П. Прогнозирование криминологической безопасности//Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон: сборник научных статей/Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 44.

Управленческий риск-фактор. Эксперты отмечают, что низкое качество управления в страховых организациях является главным риск-фактором российской страховой отрасли.¹ Основными показателем этого является отсутствие в структуре управления страховых организаций отделов внутреннего контроля и аудита, что самым благоприятным образом сказывается на деятельности внутрикорпоративных расхитителей. Российские страховщики, в большинстве своем, не заинтересованы в создании систем внутреннего контроля и аудита, как минимум, по трем следующим причинам.

Во-первых, это существенно повысит себестоимость страхового бизнеса. Во-вторых, система внутреннего контроля и аудита, будучи организационной, вскроет многие негативные моменты в деятельности организации, над которыми придется размышлять и устранять их, в то время как многие страховщики привыкли, что называется, «работать с колес». Наконец, в-третьих, аудит непременно ассоциируется с дополнительными ревизиями, которых, по мнению страховщиков, и без того предостаточно.

В соответствии с концепцией безопасности страхового фонда объектами криминологической безопасности в страховой деятельности, наряду с законными интересами страховых коммерсантов, являются законные интересы страхователей и других участники отношений страхования. Основными криминальными угрозами безопасности последних в настоящее время выступают:

1) общественно опасные посягательства со стороны различного рода лжестраховых структур, действующих по типу финансовых пирамид;

2) общественно опасные посягательства страховщиков, страховых агентов и иных сотрудников страховых организаций.

Субъектами научного криминологического прогнозирования в данном случае могут выступать органы государственного регулирования страхового дела, органы страхового надзора, правоохранительные органы и криминологи. Интуитивное прогнозирование криминологической безопасности также могут осуществлять страхователи — физические и юридические лица.

Прогнозирование криминологических рисков в рассматриваемом аспекте требует от субъектов прогнозирования (как научного, так и интуитивного) принимать во внимание следующие риск-факторы: правовой, правоприменительный, обязательственный и информационный.

Правовой риск-фактор. Содержание правового риск-фактора идентично его содержанию применительно к прогнозированию криминологической безопасности субъектов страхового предпринимательства, поскольку преступниками в данном случае используются те же самые правовые пробелы и противоречия.

Правоприменительный риск-фактор, в свою очередь, специфичен. Анализ практики правоохранительной деятельности в сфере страхования показывает, что основное внимание правоохранителей сосредоточено на откровенно преступных посягательствах страхователей на имущественные интересы страховщиков. При этом общественно опасной деятельности различного рода лжестраховых структур (страховых консультантов, псевдоброкеров, обществ взаимного страхования, потребительских кооперативов с элементами страхования и т. п.) и других мошенников (в частности, компаний, занятых откровенным демпингом) уделяется явно недостаточно внимания. Оценивая такую ситуацию, криминологи отмечают, что уголовно-правовое реагирование на экономическую преступность в России (по сравнению с реагированием на традиционную корыстную преступность) является символическим.² Следствием такого «крена» правоохранительной деятельности в сфере страхования выступает то, что интересы страхователей оказываются слабо защищенными от криминальных опасностей.

Обязательственный риск-фактор. Ситуация на страховом рынке сегодня такова, что для многих страхователей определяющим фактором при выборе страховщика для покупки страхового полиса является стоимость последнего. Данное условие имеет для большинства страхователей главное и решающее значение при заключении страхового контракта. Страхователи при этом готовы идти на риск неполучения в дальнейшем страховой выплаты либо риск получения ее в значительно меньшем размере. В ряде случаев страхователям заранее известен тот факт, что риск неполучения страховой выплаты является стопроцентным. Речь идет о ситуациях, когда страхователь сам готов жертвовать своей страховой защитой, покупая у страховщика полис по демпинговой цене. Парадоксально, но в таком случае действия и страховщика, и страхователя представляют угрозу сохранности страхового фонда и, следовательно, подрывают криминологическую безопасность других клиентов данного страховщика. Однако приведенный пример экстраординарен. Как правило, риск неполучения страховой выплаты или получения ее в меньшем размере является следствием «нечестных» условий договоров страхования. Степень такой «нечестности» различна. Она может быть минимальной, когда посредством «уловок» в договоре страхования размер страховой выплаты уменьшается. Но нередко такая степень является максимальной, когда руководство «страховой» пирамиды, заманив привлекательными условиями страховых контрактов определенное число страхователей, скрывается с собранными страховыми премиями. Таким образом, страхователи, вступая в обязательственные отношения со страховщиками, ориентируясь исключительно на цену предлагаемого страхового продукта, в большинстве случаев подвергаются серьезным криминальным рискам.

Информационный риск-фактор. Наибольшее значение данный риск-фактор имеет для такого субъекта прогнозирования криминологической безопасности в страховой деятельности, как страховой надзор. Искажение страховщиками отчетности, направляемой в страховой надзор, и манипулирование информацией в иных формах может осуществляться в целях обеспечения:

- непрозрачности деятельности страховщиков, интегрированных в финансово-промышленные группы, в части внутригрупповых трансакций;
- непрозрачности операций страховщиков по трансграничному страхованию, в особенности, при участии в цепи таких операций оффшорных юрисдикций;
- непрозрачности структуры корпоративного управления и собственности страховых организаций;
- непрозрачности сделок по слияниям и поглощениям в страховом деле в части конечных собственников, добивающихся контроля над страховщиком.

Суммируя сказанное, необходимо отметить, что значимость вопросов криминологического прогнозирования в страховой деятельности обусловлена не только их ролью в обеспечении безопасности субъектов страхового дела и иных участников отношений страхования. Соответствующий поисковый прогноз всегда служит импульсом для осуществления нормативного крими-

¹ Лялин С. Белые пятна на карте рисков/С. Лялин//Национальный банковский журнал. 2007. № 11. С. 97.

² Клейменов М. П. Криминология. С. 412.

нологического прогнозирования. Это означает, что выводы поискового криминологического прогноза указывают направления совершенствования системы мер противодействия криминальным проявлениям в страховой деятельности.

Список литературы:

1. Ващекин Н. П., Дзлиев М. И., Урсул А. Д. Безопасность предпринимательской деятельности: учебное пособие/Н. П. Ващекин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. — М.: Экономика, 2002.
2. Клейменов М. П. Криминология: учебник/М. П. Клейменов. М.: Норма, 2008.
3. Клейменов М. П. Прогнозирование криминологической безопасности//Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон: сборник научных статей/Под ред. А. И. Долговой. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001.
4. Лялин С. Белые пятна на карте рисков/С. Лялин//Национальный банковский журнал. — 2007. — № 11.
5. Сокол А. В. Экономическая безопасность в страховой сфере и ее обеспечение органами внутренних дел: дисс. ... канд. экон. наук/А. В. Сокол. — М., 2007.
6. Шаваев А. Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы/А. Г. Шаваев. — М.: Концерн «Банковский деловой центр», 1998.
7. Шлыков В. В. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: организационные и криминологические аспекты: монография/В. В. Шлыков. — Рязань: Пресса, 2002.
8. Экономическая безопасность. Производство — Финансы — Банки/Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998.

Валетова Юлия Александровна, Филиал Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в г. Вологде. Преподаватель кафедры международного частного права

Международно-правовые аспекты деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в области обеспечения всемирной продовольственной безопасности¹

Современный процесс глобализации характеризуется возрастанием роли международных организаций в мировых хозяйственных процессах, возможностью оказывать влияние на решение возникших в ходе нее проблем. В сфере обеспечения всемирной продовольственной безопасности такая роль принадлежит ФАО.

ФАО является одним из наиболее крупных и авторитетных специализированных учреждений системы ООН. Она была создана в 1945 г. на конференции в Квебеке (Канада) в связи с необходимостью разработки и проведения на постоянной основе мероприятий по повышению эффективности производства и распределению продуктов питания, борьбы с голодом и недоеданием. В настоящее время членами ФАО являются 189 государств, а также Европейское Сообщество¹.

Универсальный характер, большое число заинтересованных в ее деятельности государств, широкий круг охватываемых проблем, определяет ведущую роль ФАО среди международных организаций, осуществляющих международное сотрудничество в решении проблемы обеспечения всемирной продовольственной безопасности.

Правовой основой деятельности ФАО является ее Устав, а также дополняющие и конкретизирующие его Основные правила Организации, которые детально регламентируют деятельность всех основных органов и подразделений ФАО, порядок заключения международных соглашений, создание международных организаций, действующих под эгидой ФАО, и ряд других вопросов².

Устав ФАО предусматривает основные цели и направления деятельности организации. К первым относятся: содействие развитию сельских районов, повышение уровня жизни сельского населения, улучшение питания людей и ликвидация голода, содействие капиталовложениям в сельское хозяйство, передача технологий развивающимся странам и содействие развитию в них сельскохозяйственных исследований, оказание технической помощи в развитии ресурсов и др. В число вторых входят: финансирование членами ФАО регулярных программ, направленных на оказание консультационной помощи правительствам по вопросам политики планирования в области сельского хозяйства и предоставление услуг по удовлетворению потребностей развития, осуществление совместно с иными международными организациями и учреждениями программ технического сотрудничества и предоставление помощи правительствам и населению сельских районов, выполнение функций механизма обеспечения технической помощи для стран-членов, разработка инвестиционных проектов и программ развития в сотрудничестве с национальными правительствами и другими организациями, выработка международных стандартов качества различных видов товарной продукции сельского хозяйства, применяемых в международной торговле с учетом требований ВТО и др.

Теоретический анализ, а также исследования практической деятельности ФАО позволяют выделить следующие формы ее деятельности в области обеспечения всемирной продовольственной безопасности.

Основной формой деятельности ФАО является участие в регулировании отношений по продовольственным вопросам путем организации и проведения международных форумов, разработки договорных норм, принятия высшими органами ФАО резолюций, имеющих рекомендательный характер.

Заметим, в западной литературе по международным организациям практика проведения международных форумов носит название «политика глобальных конференций», а сами конференции обозначаются термином «мегаконференции» или «глобальные ad hoc конференции ООН»³. При этом некоторые исследователи подвергают сомнению их эффективность, подчеркивают высо-

¹ «Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда научных исследований Филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, проект № 12–2011.» http://www.fao.org/unfao/govbodies/membernational_reg_en.asp (последнее посещение — 5 мая 2011 года).

² Basic texts of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. (Volumes I and II — 2000 edition) // http://www.fao.org/docrep/010/k1713e/k1713e01.htm#P8_10 (последнее посещение — 5 мая 2011 года).

³ Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика./Под ред. Г. И. Морозова. М., 1982. С. 290.

кую стоимость проведения мегаконференций, рассматривают их как попытку создать иллюзию деятельности¹. На наш взгляд, политика глобальных конференций не лишена изъянов, однако вряд ли можно оспорить тот факт, что она вызвана к жизни определенными объективно обусловленными процессами и имеет позитивные потенциальные возможности.

Первая Всемирная конференция по проблеме продовольствия, созванная по инициативе ФАО, состоялась в 1974 г. в Риме². В ходе Конференции наметились некоторые направления решения всемирной продовольственной проблемы, оформленные в виде международных обязательств по обеспечению продовольственной безопасности в мире, одобренные ГА ООН.

Продолжением реализации мер международного сообщества по обеспечению всемирной продовольственной безопасности явился созыв в 1979 г. Международной конференции по аграрной реформе и сельскому развитию. Конференция подвела итоги проделанной работы в период между двумя конференциями и разработала меры по использованию аграрных реформ для выполнения одобренных ООН международных обязательств по обеспечению продовольственной безопасности в странах мира в виде Плана действий в отношении всемирной продовольственной безопасности.

Принятые мировым сообществом меры привели к определенному улучшению продовольственной ситуации: в 1980, в 1995 и в 1999 гг. были пересмотрены Конвенция об оказании продовольственной помощи и Международное соглашение по зерну. Результатом явилось повышение минимального размера обязательств стран-доноров по оказанию продовольственной помощи более чем в 2 раза. В экономику развивающихся государств-членов ФАО через Инвестиционный центр было инвестировано около 10 млрд. долларов для осуществления более 2,5 тыс. полевых проектов³. Тем не менее, число голодающих в развивающихся и наименее развитых странах продолжало увеличиваться. К тому же долгосрочный прогноз показал, что численность населения земного шара будет расти в среднем на 75 млн. человек в год в период до 2015 г.

В этих условиях с начала 1990-х гг. под эгидой ООН и при участии ФАО была проведена серия конференций по вопросам, прямо или косвенно связанных с проблемой всемирной продовольственной безопасности. Среди них: Международная конференция по сельскому хозяйству и окружающей среде 1991 г., Конференция ООН по окружающей среде и развитию 1992 г., Международная конференция по ответственному рыболовству 1992 г., Международная совместная конференция ФАО и ВОЗ по питанию 1994 г., Конференция ООН по проблемам народонаселения и социального развития 1994 г., Всемирный саммит по вопросам продовольствия 1996 г., Международная конференция по генетическим ресурсам растений 1996 г., Международная конференция по рециркуляции сельскохозяйственных отходов в сельском хозяйстве 1998 г., Международная конференция по вопросам сельского хозяйства и землепользования 1999 г., Всемирный саммит по устойчивому развитию 2002 г., Международная конференция по устойчивому рисоводству 2003 г., Международная конференция о роли биотехнологии в использовании и охране сельскохозяйственных генетических ресурсов 2005 г., Международная конференция по вопросам экологически безопасного водопользования в сельском хозяйстве 2006 г., Международная конференции «Мировая продовольственная безопасность и вызовы, связанные с изменениями климата и биоэнергетикой» 2008 г., Всемирный саммит по продовольственной безопасности 2009 г.

Важнейшей в этой серии конференций явился Всемирный саммит по продовольствию, созданный по инициативе ФАО в октябре 1996 г. Форум продемонстрировал растущую озабоченность международного сообщества обострением продовольственной ситуации в мире. Как отмечалось в итоговых документах Саммита: Декларации по мировой продовольственной безопасности и в Планах действий до 2015 г. «в настоящее время более 800 млн. человек в различных странах, особенно в развивающихся и наименее развитых, страдают от голода и недоедания»⁴. На Всемирной встрече была единогласно поставлена цель — добиться снижения числа голодающих в мире вдвое к 2015 г. Реалистически оценив глубину и масштабность глобальной проблемы борьбы с голодом, участники встречи не нашли возможным ставить более радикальную задачу, а именно полную ликвидацию голода в мире в ближайшие 20 лет. Главный политический вывод, который был сделан в ходе Саммита, состоит в том, что решение всемирной продовольственной проблемы является важнейшим фактором международной безопасности, то есть нерешенность проблемы стабильного снабжения продовольствием ставит под угрозу возможность развития демократических институтов и потенциально может грозить перерастанием с серьезными международными конфликтами.

В 2002 г. в Риме состоялся Всемирный продовольственный саммит: пять лет спустя. В ходе работы Саммита была принята Декларация «Международный альянс борьбы с голодом», подчеркивающая приверженность государств-участников провозглашённой Всемирным продовольственным саммитом 1996 г. цели — снижению количества голодающих в мире к 2015 году вдвое, а также призывающая к объединению усилий международного сообщества по предотвращению гуманитарных катастроф⁵.

Тем не менее, на проходивших в последние годы международных конференциях по проблематике глобального продовольственного кризиса было констатировано отсутствие явного прогресса в решении проблемы всемирной продовольственной безопасности. Кроме того, сегодня проблема обостряется в связи с возможностью использования сельскохозяйственных культур для производства биотоплива, с чем развивающиеся страны связывают рост мировых цен на продукты питания и как следствие новую волну мирового продовольственного кризиса.

Если обобщить практику и достигнутые результаты глобальных конференций, то можно прийти к выводу о том, что в ходе их проведения, как правило, бывают выполнены основные задачи этапа подготовки и организации международного сотрудничества по проблеме обеспечения всемирной продовольственной безопасности. В частности, такие конференции позволили привлечь в проблеме внимание мирового сообщества, инициировать международное сотрудничество, направленное на смягчение негативных последствий проблемы, выработать всеохватывающую программу соответствующих мероприятий (так называемые «планы действий»), принять решения по институциональным вопросам.

¹ Qadeer M. The Futility of World conferences. International Development Forum, 1977. С.19.

² Доклад Всемирной продовольственной конференции. Нью-Йорк, США, 1975. С. 2.

³ FAO Investment Center activity. Rome, 2000. P. 2.

⁴ Food and Agriculture Organization of the United Nations, Report of the World Food Summit, Rome, 13–17 November 1996, Part One, (WFS 96/REP) (Rome, 1997), appendix.

⁵ Food and Agriculture Organization of the United Nations, Report of the World Food Summit: five years later, 10–13 June 2002, part one, appendix.

В целом нельзя не согласиться с теми исследователями, которые считают, что проведение международных продовольственных конференций является инструментом, позволяющим оказывать определенное влияние на политику правительств в отношении данной проблемы. Практика подтверждает, что эти конференции способствуют вовлечению в систему международного сотрудничества тех государств, которые первоначально не видят в нем большой необходимости¹. По мнению автора, даже если некоторые международные конференции по проблеме всемирной продовольственной безопасности оказались в той или иной степени малоэффективными, то причину этого следует искать не в самой институциональной форме, а в непримиримых противоречиях их участников.

Итоговые документы конференций по продовольственным вопросам содержат, как правило, декларации, в которых отражаются общепризнанные принципы международного права, конкретизируемые применительно к особенностям рассматриваемой проблемы, и Планы действий, в которых раскрываются основные вопросы, пути и формы их решения и четко определяется роль ФАО и других международных организаций. Многие из данных документов впоследствии утверждаются резолюциями ГА ООН. Так, Декларация и План действий в отношении мировой продовольственной безопасности, принятые в ходе Всемирной конференции ООН по аграрной реформе и сельскому развитию 1979 г., были утверждены Резолюцией XXXIV сессии ГА ООН и рекомендованы для осуществления всем государствам².

Правовое воплощение обязательств международного сообщества, закрепленных в итоговых документах всемирных продовольственных форумов, находят отражение в международных договорах по различным аспектам всемирной продовольственной проблемы. Специфика предмета регулирования — международное сотрудничество в обеспечении всемирной продовольственной безопасности, не даёт возможности для создания единого международного договора по данному вопросу. Тем не менее, за последнее время ФАО активизировала свою деятельность по разработке конвенционных норм, особенно в сотрудничестве с другими международными организациями. Но эти нормы относятся не непосредственно к продовольственной безопасности, а скорее, к смежным областям, затрагивая интересующий нас предмет: нормы по регулированию международной торговли сельскохозяйственными продуктами, по охране и обмену генетическими ресурсами и т. д.

Разрабатываемые ФАО договорные нормы безусловно оказывают определенное воздействие и на регулирование внутригосударственных отношений в области обеспечения продовольственной безопасности. Нормы международного права, закрепленные в соглашениях по данной проблематике, трансформируются в национальное законодательство различных стран в соответствии с установленными в них правилами. Так, нормы Международной конвенции ФАО по защите растений 1951 г. закреплены в законах и других нормативных актах государств, участвующих в Конвенции.

Кроме того, конкретизация положений, содержащихся в документах международных конференций по всемирной продовольственной безопасности, может даваться также в резолюциях ФАО. Как справедливо отмечает Т. В. Петрова, резолюции ФАО различны по своему характеру³. Одни из них призывают государства к осуществлению определенных практических действий, другие носят нормативный характер, то есть содержат нормы права, рекомендуемые государствам для включения в их национальное законодательство. В обоих случаях, осуществление резолюций зависит от усмотрения самих государств, поскольку они не являются юридически обязательными. Соответственно, ФАО не оговаривает и порядок их трансформации в национальное законодательство.

Вместе с тем, в правовой литературе, можно встретить иные точки зрения по данному вопросу. Так, В. Моравецкий полагал, что резолюции такой организации, как ФАО, которые принимаются квалифицированным большинством и сопровождаются обязательствами государств-членов начать определенную акцию, направленную на их осуществление, являются квалифицированными рекомендациями, обладающими большей степенью обязательности, чем обычные рекомендации⁴. Итальянский юрист-аграрник Дж. Бола в своих работах отмечал, что резолюции ФАО по ряду важнейших вопросов продовольственной безопасности, например, резолюции о необходимости скорейшего осуществления аграрных реформ, являются обязательными для государств-членов ФАО⁵.

С изложенными выше позициями вряд ли можно согласиться. Согласно Уставу Организации резолюции органов ФАО, которые носят нормативный характер и содержат правила поведения, адресованные государствам, по своей природе являются рекомендациями. Так, ст. IV (3) Устава ФАО гласит: «Конференция может делать рекомендации государствам-членам, принимаемые большинством в 2/3 голосов, по вопросам сельского хозяйства и продовольствия для рассмотрения их государствами путем действий на национальном уровне». Это означает, что государства должны рассматривать адресованные им рекомендации в соответствующих национальных органах, принимать по ним определенные решения и докладывать о них Организации. В качестве примера можно привести Резолюцию Конференции ФАО 1/97 «Основные направления политики государств в области продовольствия и сельского хозяйства», принятую по итогам Всемирного продовольственного саммита 1996 г. Резолюция содержит рекомендации государствам-членам ФАО относительно осуществления определенных организационных, политических и правовых мер, направленных на достижение поставленных Саммитом целей. Подобные рекомендации, адресованные широкому кругу государств (в основном развивающимся), определяют лишь общие принципы и направления политики, которые, по мнению ФАО, должны лечь в основу деятельности государств по обеспечению продовольственной безопасности на национальном уровне.

Вопросами законодательства в сфере продовольствия занимается также Комитет по уставным и правовым вопросам ФАО. Его функции сводятся к разработке текстов международных договоров и предоставлению их на рассмотрение главным органам

¹ Jordan R. The World Food Conference and Global Problem Solving. N. Y., 1976. P. 12.

² Всемирная конференция по аграрной реформе и развитию сельских районов. Документ: A/RES/34/14. Принят на 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 14 сентября 2009 г. //<http://www.un.org/russian/ga/34/docs/res34_1.htm> (последнее посещение — 10 мая 2011 года).

³ Петрова Т. В. Организационно-правовые формы деятельности продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в области развития сельского хозяйства. Дис ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 65.

⁴ Моравецкий В. Функции международной организации. М., 1976. С. 127–130.

⁵ Аксеньюк Г. А., Кикоть В. А., Фомина Л. П. Критики современных буржуазных аграрно-правовых теорий. М., 1972. С. 282–283.

ФАО, к правовому обоснованию программ и проектов, осуществляемых ФАО в государствах-членах, к участию в подготовке документов для международных конференций, проходивших под эгидой ФАО или ООН. Кроме того, одной из форм деятельности Комитета является посылка миссий экспертов в государства-члены ФАО в целях оказания помощи в разработке продовольственного законодательства, что расценивается как оказание технической помощи в целях развития.

Таким образом, основной формой деятельности ФАО в решении проблемы всемирной продовольственной безопасности является служение нейтральным форумом для обсуждения данного вопроса, участие в создании международных договорных норм, а также норм рекомендательного характера, посредством резолюций высших органов ФАО.

Следующей формой деятельности ФАО в решении всемирной продовольственной проблемы является сбор, анализ и распространение информации о продовольственной ситуации на всемирном, региональном и национальном уровнях. Государства-члены ФАО обязаны предоставлять на рассмотрение ее высших органов данные о состоянии их продовольственных секторов, тексты принимаемых законов и иных нормативно-правовых актов по вопросам продовольственного обеспечения. Это содействует исследованию продовольственной политики государств-членов ФАО, контролю со стороны ФАО за выполнением ее решений и рекомендаций, а также обязательств, вытекающих из международных договоров, заключаемых в рамках ФАО. В связи с этим особое значение приобретает разработанная экспертами ФАО «Глобальная система продовольственной информации и раннего предупреждения», представляющая собой главный мировой центр по сбору и распространению информации. Эта система обеспечивает текущую информацию о мировом продовольственном положении и выявляет страны, которым угрожает нехватка продовольствия, в качестве ориентира для потенциальных доноров продовольственной помощи¹.

Оперативная деятельность, то есть обеспечение технического сотрудничества государств-членов ФАО в решении всемирной продовольственной проблемы², а также оказание со стороны ФАО совместно с иными международными организациями прямой технической помощи государствам в решении проблем продовольственного обеспечения является еще одной формой деятельности ФАО в решении всемирной продовольственной проблемы. Она заключается в принятии решений, имеющих характер исполнительных распоряжений, и в их реализации персоналом ФАО и государствами-членами. Оперативная деятельность осуществляется в рамках постоянных, долгосрочных и краткосрочных программ ФАО, в осуществлении которых принимают участие иные специализированные учреждения и организации системы ООН, работающие под эгидой ФАО, среди которых следует выделить Всемирную продовольственную программу (ВПП) и Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР).

Таким образом, ФАО играет ведущую роль в международной деятельности, направленной на обеспечение всемирной продовольственной безопасности: во-первых, выступает в качестве нейтрального форума, где все государства встречаются на равноправной основе в целях обсуждения соглашений и проведения дискуссий по проблеме всемирной продовольственной безопасности; во-вторых, является источником знаний и информации о продовольственной ситуации на планете, в-третьих, оказывает помощь развивающимся и слаборазвитым странам в модернизации и совершенствовании методов ведения сельского хозяйства, в обеспечении надлежащим питанием всех нуждающихся.

Список литературы:

1. Аксеньюк Г. А., Кикоть В. А., Фомина Л. П. Критики современных буржуазных аграрно-правовых теорий. — М., — 1972.
2. Актуальные проблемы деятельности международных организаций: Теория и практика./Под ред. Г. И. Морозова. — М., — 1982.
3. Деятельность международных экономических организаций в Африке/Редкол.: Виганд В. К. (Отв. ред.), Кузнецова М. А., Рунов Б. Б. — М., — 1973.
4. Моравецкий В. Функции международной организации. — М., — 1976.
5. Петрова Т. В. Организационно-правовые формы деятельности продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) в области развития сельского хозяйства. Дис ... канд. юрид. наук. — М., — 1983.
6. Jordan R. The World Food Conference and Global Problem Solving. — N. Y., — 1976. 7. Qadeer M. The Futility of World conferences. International Development Forum, 1977.

*Вирченко Юлия Андреевна, преподаватель кафедры правовых дисциплин
филиала ФГОУ ВПО «ПАГС» в г. Балакове, аспирант НАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия
Самохвалов Николай Александрович, студент 3 курса специальности
«Юриспруденция» в филиале ФГОУ ВПО «ПАГС» в г. Балакове*

Институт медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы

«Так как существуют два способа разрешения споров: один — путем переговоров, второй — путем применения силы; так как первый способ свойственен людям, а второй — животным, то следует прибегать к последнему лишь в случае, если нельзя воспользоваться первым».

Цицерон

В настоящее время государством взят курс на всеобщую модернизацию экономической и других областей общества и государства в целом, в связи с чем, происходит глобальное развитие как публичного, так и частного права. В контексте вышесказанного,

¹ Организация Объединенных Наций. Основные факты. Справочник. Пер. с англ. М., 2000. С. 174, 306.

² Техническое сотрудничество государств-членов ФАО в решении всемирной продовольственной проблемы включает в себя организацию семинаров и симпозиумов, посылку экспертов и миссий, подготовку специалистов, разработку рекомендаций по улучшению сельскохозяйственного производства и по борьбе с болезнями растений и животных, а также строительство предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, посылку сельскохозяйственной техники, сортовых семян, племенного скота и т. д. (См.: Деятельность международных экономических организаций в Африке/Редкол.: Виганд В. К. (Отв. ред.), Кузнецова М. А., Рунов Б. Б. М., 1973. С. 114–119.

считаем, что одним из самых прогрессивных факторов развития целого ряда отраслей частного права в России стало введение альтернативной процедуры урегулирования правовых споров с участием посредника, именуемая процедурой медиации.

Процедура медиации получила свое легальное закрепление совсем недавно, а именно в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в законную силу с 1 января 2011 года (далее — Закон о медиации)¹.

Медиация (от лат. *mediare* — посредничать) — это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для конфликтующих сторон².

Посредничество как способ урегулирования правовых споров — не является новеллой в правовой культуре стран мира, включая и Россию, это явление древнее, многие черты которого, известны современному праву и практике, сформировались еще на ранних этапах возникновения человеческой цивилизации.

Известно, что примирительные методы урегулирования правовых споров применялись на этапе развития человеческого общества. Тогда конфликты разрешались по праву сильного. Вместе с тем ситуация, когда всякий спор в племени приводил к насилию, увечьям, убийствам и раздору, стала неприемлемой, так как подрывала жизнеспособность и угрожала самому существованию племени. Поэтому вожди и старейшины взяли на себя роли примирителей, разрешая споры между членами племени своей властью, основанной на авторитете и личных качествах. Основной целью такой процедуры было именно примирение сторон и лишь второстепенной — восстановление справедливости, поскольку примирители в условиях борьбы за выживание племени и высокой агрессивности его членов исходили в первую очередь из насущной необходимости восстановить мир и стабильность в племени и лишь во вторую — из своих представлений о должном и справедливом³.

В древней Руси с помощью посредников предпринимались попытки закончить миром княжеские ссоры, междоусобицы. В этих случаях посредниками часто выступали представители духовенства. Довольно активно медиация применялась при разрешении международных споров. Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг».⁴

В Средние века европейские государства всячески поощряли примирение сторон. В судах многих стран (включая Англию), особенно, в XII — XIV вв., регулярно проводились так называемые *dies amoris* (дни примирения). Дело в том, что слово «амор» тогда являлось в том числе и термином, означающим примирение между спорящими. Одним из основных принципов «Законов Генриха I» (XII в., Англия) был следующий: «*Pactum legem vincit et amor iudicium*» («Соглашение превосходит право, а мир — судебное решение»). В «дни любви» не проводилось ни одного состязательного процесса, а все свое рабочее время судьи посвящали содействию сторонам в урегулировании споров⁵.

Медиация в ее современном понимании начала развиваться во второй половине XX столетия. Прежде всего, в странах с англо-саксонской правовой системой — США, Австралии, Великобритании, а затем уже она постепенно стала распространяться и в других странах Европы. В первую очередь это явление охватило наиболее промышленно развитые страны, с правовой культурой, склонной к судебному разбирательству. В 60-е годы XX века в кризисе оказалась судебная система США. В результате произошло возрождение таких примирительных процедур, как посредничество, и их переход на качественно новую, профессиональную основу. Компании и юридические фирмы США осуществили испытание различных способов урегулирования споров, в том числе ранее неизвестных, и их внедрение в деловую практику. Появился термин «альтернативное разрешение споров» (*alternative dispute resolution — ADR*), поскольку примирительные процедуры рассматривались как более эффективная альтернатива судебной системе (впрочем, едва ли кто-либо из западных юристов всерьез предполагал возможность полной замены судебной системы примирительными процедурами)⁶.

Следует отметить, что институт медиации уже много лет успешно существует в Европе и США, в то время как в России этот институт находится в зачаточном состоянии. На современном этапе развития институтов частного права, процедура медиации направлена, главным образом, на разрешение гражданско-правовых споров, в том числе споров, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений и основывается на четырех основополагающих принципах.

Согласно ст. 3 Закона о медиации основополагающими принципами данной процедуры являются: добровольность; сотрудничество и равноправие сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность.

Добровольность. В отличие от судебной тяжбы, вступление всех спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор — свободно выбранным. Никто не может заставить стороны участвовать в медиации, если они не хотят этого по какой-либо причине. Этот принцип проявляется и в том, что все решения принимаются только по взаимному согласию сторон, и в том, что каждая сторона в любой момент может отказаться от медиации и прекратить переговоры.

Сотрудничество и равноправие сторон. Ни одна сторона не имеет процедурных преимуществ. Им предоставляется одинаковое право высказывать своё мнение, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения и т. д.

Беспристрастность и независимость медиатора. Примиритель не может быть лицом, заинтересованным в том или ином исходе спора, или лицом, зависимым от какой-либо из сторон либо имеющим разную степень влияния на стороны.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»//Российская газета. № 5247. 2010. 30 июля.

² Что такое процедура медиации?//[Электронный ресурс]/www.mediacia.com.

³ Давыденко Д. Л. Из истории примирительных процедур Западной Европе и США.//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 165–176.

⁴ Что такое процедура медиации?//[Электронный ресурс]/www.mediacia.com.

⁵ Давыденко Д. Л. Интересные факты и цитаты о спорах и их внесудебном урегулировании.//Третейский суд. — 2005. — № 1,2. — С. 5–10.

⁶ Давыденко Д. Л. Из истории примирительных процедур Западной Европе и США.//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 1. — С. 165–176.

Конфиденциальность. По общему правилу примирительные процедуры от начала и до конца конфиденциальны. Сам факт проведения примирительной процедуры в отсутствие согласия сторон об ином должен быть неизвестен лицам, не участвующим в процедуре. Содержание мирового соглашения может быть открыто только в случаях, установленных законом, в частности, для целей его исполнения.

В глобальном правовом смысле введенная Законом о медиации процедура способствует развитию в России гражданского общества, члены которого, обладая высоким уровнем ответственности за свои действия, самостоятельно разрешают возникающие между ними разногласия, прибегая к помощи государственных институтов, обладающих властными полномочиями, только в крайних случаях.

Как и любое новшество, медиации имеет как свои отрицательные, так и безусловно положительные аспекты.

К отрицательным аспектам, можно отнести следующее:

Во-первых, в законе недостаточно четко очерчена сфера его применения, а именно круг споров, к которым допускается применять процедуру медиации. Так, часть 2 статьи 1 закона относит к предмету своего регулирования споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споры, возникающие из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. При этом часть 5 все той же статьи 1 закона исключает применение процедуры медиации к спорам, указанным в части 2 статьи 1, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Закон о медиации не содержит указаний на то, каким образом спор должен затрагивать права и законные интересы третьих лиц для исключения применения к спору процедуры медиации. Понятие «публичные интересы» в законе также не раскрывается и является оценочным.

Во-вторых, принцип добровольности процедуры медиации, позиционируемый как одно из основных достоинств медиации, имеет оборотную сторону и способен при определенных обстоятельствах трансформироваться в существенный недостаток. Так, в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона о медиации суд или третейский суд признает силу обязательства сторон спора не обращаться за его разрешением в суд или третейский суд, принятого ими при заключении соглашения о применении процедуры медиации, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Таким образом, сила закрепленного сторонами спора в соглашении о применении процедуры медиации обязательства не прибегать к судебной процедуре разрешения спора может быть с легкостью преодолена любой из сторон путем обращения в суд или третейский суд. Эта особенность медиации подтверждается положениями части 3 статьи 7 Закона о медиации, согласно которой проведение процедуры медиации не является препятствием для обращения сторон спора в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами. Любой из участников спора также имеет возможность заблокировать применение процедуры медиации к спору, оставив предложение другой стороны спора об обращении к процедуре медиации без ответа. В соответствии с частью 5 статьи 7 Закона о медиации если сторона спора в течение тридцати дней со дня направления предложения другой стороне об обращении к процедуре медиации или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение процедуры медиации, такое предложение считается отклоненным. Таким образом, из быстрого и гибкого механизма разрешения споров медиация может с легкостью превратиться в бесполезный процесс переживания из пустого в порожнее, результатом которого может в лучшем случае явиться обращение для разрешения спора в суд, а в худшем — нарастание конфликта.

В-третьих, весьма сомнительной является доступность процедуры медиации для широкого круга участников споров, к которым в соответствии с законом может быть применена процедура медиации. Закон о медиации не устанавливает предельные показатели стоимости услуг медиаторов, соответственно, нельзя исключать возможность монополизации данного сегмента рыночной экономики с вытекающей из этого дороговизной и доступностью процедуры медиации лишь для состоятельных участников хозяйственной деятельности.

В-четвертых, анализ порядка исполнения медиативного соглашения, изложенного в Законе о медиации, позволяет сделать вывод о том, что медиативное соглашение, заключенное в рамках судебного процесса по соответствующему спору, требует принятия сторонами спора мер по прекращению судебной процедуры. Сторонам спора либо требуется обратиться в суд для утверждения медиативного соглашения в качестве мирового соглашения в соответствии с частью 3 статьи 12 Закона о медиации либо принять иные меры во избежание принятия решения суда, которое может идти вразрез с волеизъявлением сторон спора, изложенным в медиативном соглашении (в качестве такой меры может, к примеру, рассматриваться отказ истца от иска). Установленная Законом о медиации возможность продления процедуры медиации не ориентирует стороны спора на оперативность, давая возможность уйти от проблемы, так и не решив ее. Таким образом, применяемая в рамках инициированного судебного процесса процедура медиации, задуманная как механизм быстрого и гибкого решения споров, может обратиться в дополнительное препятствие для разрешения дел судами в установленные процессуальным законодательством сроки.

В-пятых, наделение медиатора полномочиями прекращать процедуру медиации путем направления сторонам спора заявления о нецелесообразности ее дальнейшего проведения, предусмотренными пунктом 3 статьи 14 Закона о медиации, свидетельствует о возможности управления процедурой самим медиатором, что не всегда может положительно сказаться на результативности процедуры. При этом ставится под сомнение положение медиатора как независимого лица, которое содействует разрешению спора.

К положительным аспектам введения института альтернативного разрешения споров с участием посредника необходимо отнести следующее.

Во-первых, процедура медиации — это возможность уменьшить поток исковых заявлений в арбитражные суды, суды общей юрисдикции, мировым судьям.

Во-вторых, считается, что судебное разбирательство строится по модели выигрыш-проигрыш, победа одной стороны всегда обусловлена проигрышем другой. Примирительные процедуры могут быть результативными только при условии учета интересов каждой из сторон.

В-третьих, медиация дает возможность уйти от процедуры судебного разбирательства, появляется возможность обсудить все вопросы, которые стороны сочтут необходимым без жестких рамок соблюдения процессуальной формы, поскольку в судебном

заседании суд рассматривает только заявленные истом и ответчиком требования и возражения, не выходя за их рамки, разрешает только те обстоятельства, которые сочтет относимыми и допустимыми по отношению к рассматриваемому делу. Здесь можно говорить о поливариантности результатов решений (стороны не связаны предметом и основанием иска, они вправе договориться о любых условиях урегулирования спора, отвечающих интересам и не противоречащих действующему законодательству).

В-четвертых, судебное решение выносится исключительно на основании материальных и процессуальных норм права, при несудебных процедурах могут быть использованы аргументы из сферы деловой этики и морали. В-пятых, судебные заседания являются открытыми. Примирительные процедуры конфиденциальны. Как правило, они сокрыты как от третьих лиц, так и от государственных органов.

В-шестых, процедура медиации основана на принципе добровольности при этом у лиц, прошедших процедуру медиации, отсутствует основания для обжалования достигнутого ими соглашения, поскольку условия соглашения разрабатываются и принимаются сторонами самостоятельно. Кроме того, исключаются непредсказуемые возможности вынесения невыгодного для стороны, а иногда и для обеих сторон судебного решения и как следствие — необходимости его дальнейшего обжалования, которое может длиться годами.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что, с одной стороны, российский законодатель, внедряя в правовую систему РФ новые реалии в виде института медиации, имеет возможность обобщить весь накопленный опыт существования данного института в странах зарубежья и не повторять ошибок, допущенных предшественниками. С другой стороны, нельзя отрицать своеобразие исторического пути России, который оказывает значительное влияние на становление и развитие в российской среде всех без исключения социальных и правовых институтов, в том числе института медиации. О том, какой отпечаток наложит российская действительность на идею законодателя, станет ли медиация эффективным способом разрешения споров или останется правовой фикцией, можно будет судить лишь по прошествии лет по результатам обобщения накопленной практики применения Закона о медиации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»//Российская газета. — № 5247. — 2010. — 30 июля.
2. Что такое процедура медиации?//[Электронный ресурс]/www.mediacia.com.
3. Давыденко Д. Л. Из истории примирительных процедур Западной Европе и США.//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 1. — С. 165–176.
4. Давыденко Д. Л. Интересные факты и цитаты о спорах и их внесудебном урегулировании.//Третейский суд. — 2005. — № 1,2. — С. 5–10.

*Волколупова Валентина Александровна Волгоградская академия МВД России,
ст. преподаватель кафедры уголовного права*

Теоретические подходы к определению понятия и правового статуса должностного лица в различных отраслях юридической науки

Проблемы, относящиеся к теоретическому обоснованию оптимальной правовой регламентации понятия должностного лица как субъекта уголовной ответственности, в последнее время приобрели особую актуальность в связи с кардинальными изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Появление в уголовном законе наряду с традиционным понятием «должностное лицо» новых понятий «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации», принципиально новые санкции за получение взятки и дачу взятки (ст. 290, 291 УК РФ), включение в систему преступлений коррупционной направленности нового состава (а точнее, восстановление в новой редакции ранее существовавшего в УК РСФСР 1960 г.) посредничества во взяточничестве (ст. 292¹ УК РФ) — все это объективно обуславливает необходимость активизации научных разработок в данной сфере.

Одним из перспективных направлений является, на наш взгляд, комплексное межотраслевое исследование теоретических подходов к правовой регламентации понятия должностного лица в различных отраслях российского законодательства.

Обобщение многочисленных литературных источников, в которых в той или иной мере исследуется правовое понятие должностного лица, свидетельствует о том, что и в доктрине уголовного права, и в административно-правовой теории, это понятие до настоящего времени не только однозначно не определено, но и толкуется нередко весьма противоречиво. Можно констатировать, что существующие в юридической науке позиции специалистов относительно объема и содержания понятия должностного лица, к сожалению, свидетельствуют об экстенсивном характере современных теоретических разработок в этой области: большинство представленных позиций скорее расходятся, чем сближаются.

Не прибегая к подробному анализу всех имеющихся в юридической науке определений понятия должностного лица, отметим лишь, что в принципе можно выделить два основных подхода к решению этого вопроса. Они различаются главным образом по объему толкования рассматриваемого понятия. Одни авторы определяют понятие должностного лица на основе ограничительного толкования, требующего строгого и точного установления правового статуса данного субъекта и именно в силу своего особого правового статуса лицо признается должностным (в качестве субъекта юридической ответственности — уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной).

Сторонники другой позиции понятие должностного лица определяют, исходя из того, что оно является, по их мнению, лишь частным производным понятием от общего понятия должности. При таком подходе логика конструирования рассматриваемого

понятия очень проста: если есть должность, значит, есть и субъект, состоящий в этой должности и официально реализующий в этом качестве весь правовой потенциал своего статуса, определяемого должностью.

Иными словами, следуя такой логике, должностным лицом нужно признавать всякого состоящего в должности субъекта, чьи действия порождают для других субъектов юридически значимые последствия, то есть обуславливают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В такой трактовке понятие должностного лица толкуется слишком распространительно, если не до бесконечности то, уж во всяком случае, до неопределенности.

Будучи одной из фундаментальных правовых категорий, понятие должностного лица как конститутивный признак субъекта правоотношений применяется во многих нормативных актах, регламентирующих различные виды государственной службы (Положение о Федеральной налоговой службе (в ред. от 24.03. 2011 г.)¹; Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 28.12. 2010 г.),² Федеральный закон «О полиции» от 07.02. 2011 № 3-ФЗ³ и др.).

В некоторых из них дано определение этого понятия. Например, в Федеральном Законе от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (в ред. от 17. 12. 2009 г.)⁴ в ст. 3 должностными лицами таможенных органов признаются граждане, занимающие должности в таможенных органах, которым в установленном порядке, присвоены специальные звания или классные чины. Иное понятие должностного лица дано в Федеральном Законе от 28 августа 1995 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 03.05.2011 г.)⁵. В ч. 1 ст. 2 данного закона указано, что «должностное лицо местного самоуправления — выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления».

Понятие должностного лица является межотраслевым и используется во многих отраслях права. Рассмотрим в самом общем виде особенности понятия должностного лица, используемого в нормах гражданского права.

В нормах гражданского права понятие должностного лица как субъекта гражданско-правовой ответственности используется довольно часто, а особенно в нормах, устанавливающих ответственность за вред, причиненный незаконными действиями или вынесением незаконных актов органов власти. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Обеспечение этого права согласно ст. 16 Гражданского кодекса РФ, достигается тем, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Правовая регламентация оснований для такого возмещения вреда содержится в ст. ст. 1069–1071 ГК РФ. В соответствии с данными нормами, должностные лица несут ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) или актами, принимаемыми в сфере административного управления (актами управления), либо актами, принимаемыми правоохранительными органами и судами (актами правоохранительных органов и суда).

Можно условно выделить как бы две категории должностных лиц, выступающих в качестве субъектов гражданско-правовой ответственности — должностные лица органов административного управления, состоящие на государственной гражданской службе, и должностные лица правоохранительных органов. Правда конкретного перечня незаконных действий (бездействия) должностных лиц органов административного управления в гражданском законодательстве не содержится. В отличие от актов, издаваемых в сфере управления, акты должностных лиц правоохранительных органов (следствия, дознания, прокуратуры) и суда, незаконность которых может привести к возникновению деликтного обязательства, указаны в ГК РФ и определены исчерпывающе.

Должностные лица правоохранительных органов несут ответственность за незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста, а также за вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Таким образом, применительно к рассматриваемым нормам гражданского права использование законодательного определения понятия должностного лица, данного в примечании к ст. 285 УК, неприемлемо. В составах этих правонарушений в качестве субъекта гражданско-правовой ответственности под должностными лицами понимаются только те государственные и муниципальные служащие, которые наделены полномочиями распорядительного характера по отношению к иным субъектам, по службе им не подчиненным, то есть только представители власти в узком смысле этого понятия.⁶

Используется понятие должностного лица и в гражданско-процессуальном праве. Так, в ст. 57 ГПК РФ установлена обязанность должностных лиц предоставлять доказательства по требованию суда. В случае невыполнения требования суда о предоставлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц налагается штраф.

Упоминается понятие должностного лица также в ст. 431 ГПК РФ (ответственность за утрату исполнительного листа или судебного приказа), в ст. 105 ГПК РФ (о взыскании судебных штрафов наложение судебных штрафов из личных средств должностных лиц), в ст. 226 ГПК РФ (об обязанности должностных лиц принять соответствующие меры на частное определение суда в течение месяца).

Нетрудно заметить, что рассматриваемое понятие в нормах гражданско-процессуального права по своему объему является более широким, чем в нормах гражданского права.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 14. Ст. 1935

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3586.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁶ См.: Гражданское право. Учебник. Т. 2./Под ред. А. П. Сергеева. М. «РГ-Пресс». 2011. С. 342.

Понятие должностного лица имеет специфические особенности и в конституционном праве Российской Федерации. Это понятие в Конституции РФ упоминается в нескольких статьях. Так, в ст. 15 указано, что должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ. В ст. 24 предусмотрена обязанность должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В статье 41 Конституции РФ говорится об ответственности должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. В соответствии со ст. 78 федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц. Таким образом, понятие должностного лица используется в Конституции РФ как в качестве субъекта ответственности, так и в качестве представителя государства.

В настоящее время термин «должностное лицо» широко используется в конституционных федеральных законах. Так, в ст. 7 Федерального закона РФ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» № 138 от 26 ноября 1996 года, возлагается ответственность на должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления за нарушение конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.

Понятие должностного лица широко используется в международных правовых актах, где также имеет специфические особенности. Так, в административной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утвержденной 1 декабря 1995 года, сказано, что президент, вице-президент и другие служащие Евразийского ведомства при исполнении своих служебных обязанностей действуют в качестве международных должностных лиц, независимых от организаций и официальных лиц соответствующих договаривающихся государств.

В Генеральном соглашении о привилегиях и иммунитетах Совета Европы имеется раздел IV «Должностные лица Совета», где в ст. 17 указано, что Генеральный секретарь определяет категории должностных лиц, которых представляет правительствам всех Государств-Членов. В ст. 18 перечисляются права, которыми наделяются должностные лица Совета Европы: а) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц и в рамках их полномочий; б) освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, выплачиваемых им Советом Европы; в) освобождаются вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев; г) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при соответствующем правительстве; е) пользуются вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов; ф) имеют право ввезти беспошлинно свою мебель и имущество при первоначальном занятии должности в соответствующей стране и вывезти их беспошлинно в страну своего проживания. Как указано в ст. 19 названной выше инструкции Генеральный секретарь имеет право и обязанность отказаться от иммунитета любого должностного лица¹.

В трудовом праве понятие должностного лица употребляется в нормативных актах, регулирующих различные общественные отношения. Понятие должностного лица в трудовом праве связывается с осуществлением властных, управленческих функций и совершением действий, имеющих юридическое значение. Понятие должностного лица в трудовом праве значительно шире, чем в уголовном или административном, так как охватывает все сферы деятельности, где применяется труд рабочих и служащих. В уголовном праве понятие должностного лица связано с противоправным общественно опасным деянием, совершенным им с использованием своего служебного положения, а в административном праве данное понятие ограничивается областью государственного управления.

В трудовом законодательстве, наряду с понятием «должностное лицо» (ст. ст. 355, 359, 360, 362 и др. Трудового кодекса РФ) в таком же значении используются и другие термины, в частности: «работодатель» (ст. ст. 370, 371, 372, 374 и др. Трудового кодекса РФ), «руководитель организации» (ст. ст. 33, 145, 181 и др. Трудового кодекса РФ).

Однако понятие «должностное лицо» является более емким по сравнению с данными терминами. В 70-е годы прошлого века отдельные авторы,² полагали, что в трудовом законодательстве целесообразно устранить применение наряду с термином «должностное лицо» терминов «руководитель», «ответственный работник», поскольку они обозначают одно и то же и заменить их единым конституционным понятием «должностное лицо».

Представляется, что в целях конкретизации осуществляемых должностным лицом функций в рамках трудовых правоотношений, вполне приемлемо использовать наряду с общим понятием «должностное лицо» и другие термины, обозначающие отдельные виды должностных лиц. Такой прием законодательной техники используется и в других отраслях права. Например, в уголовном праве, наряду с понятием «должностное лицо» в диспозициях отдельных норм используются другие термины, конкретизирующие данное понятие: представитель власти (ст. ст. 318, 319), судья (ст. ст. 295, 296), прокурор, следователь, судебный исполнитель (ст. 298).

Рассматривая общую характеристику понятия должностного лица в различных отраслях права, можно отметить, что самые содержательные теоретические разработки данного понятия представлены в уголовно-правовой доктрине.

Особенностью административно-правового регулирования является то, что юрисдикционная деятельность является в системе управления, хотя и важным, но не главным компонентом, а вспомогательным, обеспечивающим решение основных задач управления. Для этой сферы управленческой деятельности не характерно постоянное возникновение спорных, требующих разрешения конфликтных правоотношений и систематического применения санкций соответствующих правовых норм.

Напротив, применение уголовного закона посредством осуществления уголовно-процессуальной деятельности государственных органов является по своей направленности юрисдикционной деятельностью. Она тесно связана с разрешением наиболее опасных социальных конфликтов, с квалификацией совершенного преступления и применением санкций уголовно-правовой

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 12. Ст. 1391.

² Петухов Г. Е., Васильев А. С. Понятие должностного лица в советском законодательстве и правовой науке. «Правоведение». 1980. № 3. С. 64–76.

нормы к субъекту ответственности. В юридической литературе встречается суждение о том, что и в административном праве понятие должностного лица необходимо, прежде всего, для решения вопросов, связанных с привлечением к ответственности работников за служебные правонарушения.¹

Отличия административного и уголовного права заключаются также и в различном сочетании стабильности и динамики правотворческого процесса и обновления соответствующих нормативно-правовых актов, а также в уровне и принципах их кодификации. В этой связи важно решить вопрос о допустимости или недопустимости использования теоретических подходов, выработанных к определению понятия должностного лица в уголовном праве, применительно к административному праву. Целесообразно установить, насколько определения, выработанные в рамках более стабильной отраслевой науки уголовного права, приемлемы для административного права.

Федеральным законом Российской Федерации от 04.05. 2011 г. № 97-ФЗ в УК РФ включены два новых понятия: «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации». Согласно примечания 2 к ст. 290 УК РФ «под иностранным должностным лицом в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени».

В главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» дано определение понятия должностного лица (примечание 1 к ст. 285 УК РФ. Согласно уголовному закону «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

В КоАП РФ определение понятия «должностное лицо», значительно расширено по сравнению с УК РФ. В примечании к ст. 2.4 КоАП РФ данное понятие конкретизируется и дополняется перечнем лиц, которые несут административную ответственность как «должностные лица» (то есть приравниваются к ним в качестве субъектов административной ответственности). Так, в КоАП к должностным лицам отнесены наряду с другими и предприниматели без образования юридического лица (ПБОЮЛ).

Сопоставляя подходы к определению понятия должностного лица в уголовном и административном праве, можно отметить существование и сходства, и различий в трактовках рассматриваемого понятия, даваемых специалистами в области уголовно-правовой теории и административно-правовой науки. Такие различия обусловлены, прежде всего, особенностями предмета и метода правового регулирования в данных отраслях права.

В уголовном праве понятие должностного лица определяется, исходя из того, что для данной отрасли права приоритетной и определяющей является охранительная функция. Именно в силу этого и в уголовно-правовой доктрине, и уголовном законе понятие должностного лица имеет практический смысл лишь для определения его в качестве специального субъекта преступления, а точнее, в качестве субъекта уголовной ответственности. Иными словами, уголовно-значимым является, во-первых, только общественно опасное поведение должностного лица, а во-вторых, только в том случае, когда преступление совершено им с использованием своего служебного положения и есть правовая связь между совершенным деянием и особым правовым статусом его субъекта.

На наш взгляд, понятие должностного лица как субъекта уголовной ответственности является самым информативным, самым емким по своему содержанию. В этом значении оно включает в себя помимо своих конститутивных признаков, обязательных для специального субъекта (возраст, вменяемость, должностное положение), и целый ряд других юридически значимых характеризующих его свойств, влияющих на пределы уголовной ответственности должностного лица (характер осуществляемых функций, сфера их осуществления и т. п.).

Именно в силу этого легальное (законодательное) понятие должностного лица в уголовном праве должно исключать всякую возможность для его распространительного толкования.

Таким образом, социальное и «служебное» назначение понятия должностного лица в уголовном праве объективно требует ограничительного толкования данного понятия, и соответственно, точного и строгого определения в законе правового статуса рассматриваемого субъекта.

В отличие от уголовного, административное право, прежде всего, имеет своим назначением установление и обеспечение надлежащего правового режима управленческой деятельности субъектов исполнительной власти, а также правомерного поведения всех иных участников правоотношений, возникающих в процессе управленческой деятельности. Основной для данной отрасли права является регулятивная функция, хотя присущи ей и две другие функции: правотворческая и правоохранительная. Наличие правоохранительной функции сближает административное право с уголовным, и все-таки, и социальное, и «служебное» назначение двух этих отраслей единой системы права существенно различаются.

В силу названных особенностей понятие должностного лица в административном праве толкуется более широко, чем в уголовном праве и имеет как минимум два значения: а) должностное лицо как субъект административной юрисдикции и б) должностное лицо как субъект административной ответственности. В силу особенностей административных правоотношений в первом значении определить рассматриваемое понятие в строго фиксированной форме чрезвычайно сложно. А вот понятие должностного лица как субъекта административной ответственности (и только в этом качестве), на наш взгляд, целесообразно определить в таком же объеме, как и субъекта уголовной ответственности.

Поэтому совершенно логичным было бы законодательное закрепление в федеральном законе РФ «О противодействии коррупции», единого универсального понятия должностного лица как субъекта любого коррупционного правонарушения.

¹ См.: Бахрах Д. Н. Административное право России. М. «Эксмо». 2011. С. 123.

Данная позиция разделяется и большинством опрошенных нами в ходе исследования практических работников. Так, 75,13% из них высказались о целесообразности введения единого для всех отраслей права понятия «должностное лицо», лишь 24,36% высказались против.

Такой подход обуславливается объективными потребностями современного общественного развития, и, прежде всего, необходимостью повышения уровня межотраслевого согласования правовой регламентации ответственности должностных лиц в уголовном и административном праве, в первую очередь, за коррупционные правонарушения.

Список литературы:

1. Бахрах Д. Н. Административное право России. — М. — Эскмо. — 2011.
2. Гражданское право. Учебник. Т. 2./Под ред. А. П. Сергеева. — М. — РГ-Пресс. — 2011.
3. Петухов Г. Е., Васильев А. С. Понятие должностного лица в советском законодательстве и правовой науке. «Правоведение». — 1980. — № 3.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 30. — Ст. 3586.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 12. — Ст. 1391.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 14. — Ст. 1935.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1. — Ст. 16.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

*Гапоненко Дарья Борисовна,
Волжский филиал Международного юридического института,
преподаватель кафедры Теории и истории государства и права*

Деятельность российского государства в вопросе привлечения иностранных инвестиций

В условиях разрастающихся процессов глобализации экономики положение любой страны в мировом хозяйстве все больше зависит от конкурентоспособности. При этом среди факторов, определяющих конкурентоспособность, все большее значение приобретают инвестиции.

Не вызывает сомнения, что развитие и качественные преобразования в экономике Российской Федерации во многом также будут зависеть от активизации инвестиционной деятельности в сфере новых технологий и выработки механизма ее реализации. Современное состояние российской экономики требует от производителей не только увеличения инвестиций, но и придания им инновационной направленности. Это условие означает изменение подхода к воспроизводству экономики, в развитии которой научно-технический прогресс, новая техника и прогрессивные технологии должны занимать особое, ведущее место. Для решения такого рода задач требуется наличие иностранных инвестиций.

Понятие инвестиции неоднозначно определяется не только в российской, но и в западной литературе. Многообразие трактовок в значительной мере обусловлено широтой сущностных сторон этой сложной экономической категории. Действительно, при рассмотрении понятия «инвестиции», их можно характеризовать и как форму вовлечения капитала в экономический оборот, и как целевое вложение капитала, и как своего рода товар, и как динамичный процесс. Однако, прежде всего, инвестиции — это экономическая категория, отражающая сферу экономической деятельности и экономических отношений. Инвестиции представляют собой вложения экономических ресурсов в объекты экономической деятельности или жизнеобеспечения, осуществляемые на базе экономических отношений, действующих в данном обществе на определенном временном отрезке.

Инвестиционный процесс, может оказывать на национальную экономику далеко неоднозначное воздействие. С одной стороны, инвестиции выступают фактором перераспределения экономических ресурсов в экономической системе, обеспечивая тем самым ее динамизм. Без инвестиций невозможно ни расширенное, ни даже простое воспроизводство. И в этом смысле инвестиционный процесс представляет собой часть процесса общественного воспроизводства, без которого экономическая система не может существовать. С другой стороны, объемы инвестиционных ресурсов, поступающих в экономику, могут быть недостаточны или избыточны с точки зрения поступательного и устойчивого развития национальной экономической системы и тогда экономика страны начинает стагнировать¹ или, наоборот, «перегреться». Точно также структура инвестиционных ресурсов может не соответствовать целям оптимизации структуры экономики с точки зрения ее долговременного развития. Последствием этого является нарастание структурных диспропорций, которое, в свою очередь, может вести к замедлению темпов экономического роста и общему торможению экономического развития или к экономическому кризису.

Последние тенденции международного оборота иностранных инвестиций позволяют с уверенностью констатировать, что иностранные инвесторы вкладывают по преимуществу в экономики тех государств, информационное поле которых характеризуется высоким уровнем транспарентности².

В государствах, преуспевших в привлечении иностранных инвестиций, информационному освещению вопросов инвестирования уделяется достаточно большое внимание. Делается это на уровне государственной политики, а решению вопроса придается статус стратегической задачи.

В Российской Федерации первые шаги в этом направлении были сделаны после запуска механизмов приватизации и реализации поставленной задачи включения в нее иностранных инвесторов. Первым принятым документом на эту тему явилось Постановление

¹ Состояние экономики, характеризующееся застоём производства и торговли на протяжении длительного периода. Стагнация сопровождается увеличением численности безработных, снижением заработной платы и уровня жизни населения

² Прозрачность экономических процессов, отношений, программ, сделок, поддержанная законодательно; непосредственное, явное отражение в них всех содержательных элементов.

Правительства РФ от 24 ноября 1992 г. N 908 «О мерах по организации информационного обеспечения российских и иностранных инвесторов о приватизации государственных предприятий»¹. В данном Постановлении предусматривалось создание компетентного органа (Государственный информационный центр содействия инвестициям), на который были возложены задачи практического внедрения и реализации организационных мероприятий, разрабатываемых учредителями, в том числе формирование базы данных о российских предприятиях, содействие российским и иностранным фирмам и предпринимателям в поиске инвестиционных возможностей и конкретных партнеров, организация семинаров, конференций и других мероприятий в интересах учредителей.

В 1995 г. была принята Комплексная программа стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, одобренная Постановлением Правительства РФ от 13 октября 1995 г. N 1016².

В указанной Программе помимо вопросов привлечения иностранных инвестиций декларировались задачи информационного обеспечения:

- создание благоприятного инвестиционного климата регионов посредством организации выставок и участия в федеральных и международных выставках инвестиционных проектов, осуществление рекламно-информационной кампании в печатных изданиях;
- заблаговременное информирование предпринимателей о намечаемых изменениях правовых норм;
- снижение транзакционных издержек инвесторов;
- содействие государствам, действующим и создаваемым коммерческим консалтинговым организациям, фирмам по разработке бизнес-планов, проектным институтам;
- сбор, обработка и актуализация информации о законодательстве, состоянии рынка, перспективах развития экономики и отдельных отраслей, о планах предприятий, заинтересованных в привлечении инвестиций, о ходе приватизации, продаже акций, конверсии производства.

Затем практически сразу в 1998 г. была принята Государственная программа защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1998 г. N 785, которая предусматривала раздел 3.4 «Защита инвесторов путем повышения качества и достоверности предоставляемой им информации и совершенствования системы ее предоставления»³. Указанным разделом лишь частично были намечены общие планы работы в области раскрытия информации на рынке ценных бумаг и в сфере бухгалтерского учета. Без внимания остались вопросы, касающиеся информационного обеспечения иностранного инвестирования в Российской Федерации.

В настоящее время отсутствуют специальные программные документы о привлечении иностранных инвестиций в Российскую Федерацию в виде отдельного документа. Вместе с тем вопросы улучшения информационного обеспечения иностранного инвестирования затрагиваются в иных документах, регулирующих доступ к информации.

Однако, иностранные инвестиции пользуются полной и безусловной правовой защитой, которая обеспечивается законодательством РФ и международными договорами, действующими на территории России Федерального закона от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁴.

Условия осуществления иностранных инвестиций и правовой режим деятельности иностранных инвесторов не могут быть менее благоприятными, чем условия осуществления инвестиций и режим деятельности российских инвесторов, кроме изъятий, которые устанавливаются федеральными законами. По сути, иностранным инвесторам в России предоставляется аналогичный отечественным предприятиям правовой режим.

Законом об иностранных инвестициях предусмотрены следующие гарантии для иностранных инвесторов:

1. Гарантия использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории Российской Федерации⁵.
2. Гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу.
3. Гарантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями (статья 8 Закона об иностранных инвестициях).
4. Гарантия от неблагоприятного для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями изменения законодательства Российской Федерации.
5. Гарантия обеспечения надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации иностранным инвестором⁶.
6. Гарантия использования на территории Российской Федерации и перевода за пределы Российской Федерации доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм.
7. Гарантия права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы Российской Федерации имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены на территорию Российской Федерации в качестве иностранной инвестиции.
8. Гарантия права иностранного инвестора на приобретение ценных бумаг.
9. Гарантия участия иностранного инвестора в приватизации.
10. Гарантия предоставления иностранному инвестору права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество.
11. Льготы, предоставляемые иностранному инвестору и коммерческой организации с иностранными инвестициями, по уплате таможенных платежей.

¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ», 30.11.1992, N 22, ст. 1914

² Собрание законодательства РФ, 23.10.1995, N 43, ст. 4069,

³ Собрание законодательства РФ, 10.08.1998, N 32, ст. 3870,

⁴ Собрание законодательства РФ — 05.05.2008

⁵ Статья 6 Федерального закона от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»

⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2001 г. N 58

12. Льготы и гарантии, предоставляемые иностранному инвестору субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления¹.

Помимо национального законодательства Российская Федерация является участницей международных договоров, затрагивающих вопросы правового режима иностранных инвестиций, в частности: Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств — членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития от 10 декабря 2005 г., Сеульская конвенция 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, которые более подробно будут рассмотрены в отдельной статье.

Кроме многосторонних международных договоров, нашей страной заключено 58 межгосударственных и межправительственных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, которые содержат нормы об установлении правовых режимов для инвесторов из тех или иных государств.

На сегодняшний день такие соглашения подписаны с правительствами следующих государств: Алжир, Сирия, Болгария, Йемен, Армения, Словения, Эфиопия, Литва, Таджикистан, Украина, ЮАР, Япония, Казахстан, Аргентина, Молдова, Турция, Македония, Египет, Филиппины, Кипр, Ливан, Лаос, КНДР, Хорватия, Финляндия, Эквадор, Италия, Монголия, Югославия, Норвегия, Швеция, Албания, Венгрия, Индия, Кувейт, Португалия, Вьетнам, Чехия, Словакия, Дания, Румыния, Куба, Греция, Болгария, Польша, США, Испания, Франция, Корея, Швейцария, КНР, Австрия, Канада, Нидерланды, Узбекистан, ФРГ, Великобритания, Бельгия и Люксембург.

Хотя в создании благоприятного инвестиционного климата главная роль отводится федеральным органам власти, которые обеспечивают надлежащие условия деятельности иностранных инвесторов путем заключения международных договоров и соглашений, нельзя оставить без внимания вопрос участия регионов в формировании благоприятного инвестиционного климата. При этом важной составляющей инвестиционной политики региона как самостоятельного субъекта Федерации является точное соблюдение международных обязательств Российской Федерации в части правового регулирования инвестиций.

Необходимо развивать соглашения диагонального характера между государством в лице федеральных органов и (или) субъектов Федерации, с одной стороны, и частным инвестором — с другой. Необходимо только, чтобы именно для этого случая Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» учитывал возможность участия в таких соглашениях и иностранного инвестора.² Такое участие предполагает и выбор сторонами применимого права, и присутствие условия о порядке разрешения вероятного спора.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ — 05.05.2008
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»//Собрание законодательства РФ — 05.07.2010
3. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 1992 г. N 908 «О мерах по организации информационного обеспечения российских и иностранных инвесторов о приватизации государственных предприятий»//Собрание актов Президента и Правительства РФ, 30.11.1992, N 22, ст. 1914
4. Постановление Правительства РФ от 13.10.1995 N 1016 (ред. от 27.12.1995) «О Комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 23.10.1995, N 43, ст. 4069,
5. Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1998 г. N 785 «Государственная программа защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы»//Собрание законодательства РФ, 10.08.1998, N 32, ст. 3870,
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2001 N 58 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов»//«Вестник ВАС РФ», 2001, N 4
7. Великомыслов Ю.Я Иностранные инвестиции. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование деятельности предприятия с иностранными инвестициями..//Allpravo.Ru — 2005.

*Гарашко Анна Юрьевна, Московский университет МВД России,
адъюнкт кафедры теории государства и права*

Системно-структурный анализ источников права

Рассмотрение источников права как системного образования и анализ его структурных особенностей позволяет подойти к исследованию данного феномена на новом методологическом уровне, учитывая многообразие факторов, оказывающих влияние на его появление, изменение и функционирование.

Системный подход, по словам основателя общей теории систем Людвиг фон Берталанфи, открывает новые перспективы, а понятие «система» становится поворотным пунктом в современной научной мысли. Кроме того понятие системы в настоящее время не ограничивается теоретической сферой, а становится центральным в определенных областях прикладной науки³, что говорит о значимости данного исследования не только в рамках теории государства и права, но и для юридической практики в целом.

¹ Великомыслов Ю.Я Иностранные инвестиции. Международно-правовое и внутригосударственное регулирование деятельности предприятия с иностранными инвестициями..//Allpravo.Ru — 2005.

² Собрании законодательства РФ — 05.07.2010

³ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов/Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. С. 23–24.

Понятие «система» применительно к институту источников права в целом получает различное понимание. Так, для естественного права, образованного множеством факторов неправового характера, понятие «система» вообще трудно применить в силу многообразия и неоднородности условий появления права. Нельзя, например, различные условия политической и духовной жизни, обуславливающие появление права, свести в одну целостную систему и выявить единые связи.

В отличие от этого в рамках позитивного права, как уже было указано, можно вести речь о механической неорганической системности. Однако, и здесь необходима оговорка, так как систему можно выявить только внутри одного и того же типа источников права. Например, нормативно-правовые акты находятся друг с другом в отношениях системно-иерархической связи: источники, обладающие меньшей юридической силой и соответственно находящиеся ниже в масштабе иерархической пирамиды, не могут противоречить источникам, занимающим более высокое положение (например, постановление Правительства Российской Федерации не может противоречить Конституции Российской Федерации). Данные источники содержательно дополняют и конкретизируют друг друга. В данном случае можно говорить о единой иерархической системе. «Системность в правовой и государственной жизни возможна там, где установлена иерархичность связей и элементов»¹. Любая системная методология реализуется на основе принципа иерархичности, обязывающего исходить из предположения, что структурные связи в системе не носят равнозначного характера, а потому, во-первых, одни связи и структуры могут быть объяснены с помощью других структур и связей, во-вторых, в аспекте управления системами решающим является практика предпочтения одних связей, характеристик, элементов другим². Но, как уже упоминалось выше, при выключении из этой системы одного из элементов, система в целом продолжит функционировать, кроме того, между нормативно-правовыми актами не существует взаимобратных связей (например, нет требования для Федерального закона Российской Федерации не противоречить постановлению Правительства Российской Федерации). Речь идет о системе в функциональном смысле, то есть согласованности и непротиворечивости на основе единых целей и условий.

Если же пытаться выявить подобные системные связи между различными типами источников права, то приходим к выводу об отсутствии в их среде системности в функциональном смысле. Не может быть иерархической или иной системной связи между правовым договором и прецедентом, в силу того, что разные типы источников права порождают разные правовые сферы. В частности, между договором двух государств по вопросам энергоснабжения и решением одного из судей английского суда по конкретному делу нельзя выявить системных характеристик. Однако, возможно вести разговор об их системе на содержательном уровне (к примеру, вышеупомянутый договор не может противоречить по содержанию принципам и нормам международного права, или нормативно-правовым актам).

По словам Д. А. Керимова системный подход к исследованию сложных динамических целостностей, к которым мы относим и источники права, «позволяет обнаружить внутренний механизм не только действия его отдельных компонентов, но и их взаимодействия на различных уровнях»³, то есть проанализировать его структуру.

Среди множества подходов к источникам права (естественно-правовой, исторический, социологический, теологический, материалистический и другие) на данное время только формально-юридический подход предлагает на примере нормативно-правовых актов систему источников права, выделяя ее на основе структурно-иерархической соподчиненности сегментов. Элементами данной системы выступают исключительно официально признанные государством документы властного характера. Так, в России нормативно-правовые акты, признанные основным источником позитивного права, в зависимости от приданной им государством юридической силы, выстраиваются в систему, напоминающую пирамиду. Данная пирамида состоит из двух подсистем: законы и подзаконные акты. Закон — это обладающий высшей юридической силой нормативно-правовой акт, принятый в особом порядке высшим представительным органом государственной власти либо непосредственно народом (в ходе референдума), регулирующий наиболее важные общественные отношения и имеющий свойства прямого действия.

Подзаконный акт — это официальный нормативно-правовой акт, установленный компетентным органом исполнительной государственной власти, органом местного самоуправления, который содержит общеобязательные юридические нормы и регулирует свой круг общественных отношений. Подзаконные акты по отношению к законам имеют вспомогательный характер, они призваны создавать благоприятные правовые условия для всесторонней и полной реализации предписаний и требований соответствующих законов.

На вершине пирамиды находятся нормы Основного закона — Конституции Российской Федерации. В ряде случаев, предусмотренных самой Конституцией РФ (часть 4 статьи 15), превалирующее значение над ее нормами могут иметь общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры. Если «международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»⁴. Более низкую позицию в структуре пирамиды занимают федеральные конституционные законы — предусмотренные Конституцией и органически с ней связанные. Ниже в представленной системе находятся федеральные законы — текущие, регулирующие различные стороны государственной и общественной жизни акты. Завершают подсистему законов в данной системе источников права законы субъектов Российской Федерации — нормативно-правовые акты, издаваемые законодательными органами конкретных субъектов РФ и действующие на территории данного субъекта.

К подзаконным актам относятся: указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; приказы, инструкции, положения министерств, ведомств, государственных комитетов; решения и постановления местных органов государственной власти; решения, распоряжения, постановления местных органов государственного управления; нормативные акты муниципальных органов; локальные нормативные акты.

Данное системно-иерархическое построение обусловлено необходимостью избежать противоречий и коллизий между нормативно-правовыми актами различной юридической силы. Но представленный подход (формально-юридический), на наш взгляд, является предельно узким. Он не берет во внимание иные (кроме нормативно-правовых актов) источники права, затрагивая взгляды лишь ученых-нормативистов, и не принимая во внимание точки зрения представителей других теорий источников права.

¹ Малахов В. П. Многообразие методологий современной теории государства и права: Системная методология//История государства и права, 2009. — № 19. С. 44.

² Там же. С. 45.

³ Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 243.

⁴ Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания//Лозовский Л. Ш., Райзберг Б. А. — М., 2008. С. 10.

Наличие завершенной, структурно нефрагментированной, функционирующей системы источников права является важнейшим показателем эффективности действия права в обществе, его легитимности и легальности.

Предложенная нами система источников права представляет собой сложную, многоуровневую, не во всех случаях однозначную структуру, элементы которой находятся друг с другом во взаимосвязях.

Мы выделили три уровня, каждый из которых составляет самостоятельную подсистему. Для формирования системы источников права на первом уровне мы выбрали четыре подсистемы, соответствующие четырем формам права: международное, юридическое (государственное, формальное), групповое и индивидуальное право. Выбор этих форм права обусловлен присущими им свойствами отражения многогранности понятия права.

Являясь в целом неорганичной, данная система включает в себя подсистемы, обладающие неорганичными свойствами в разных пропорциях. Так, подсистема формального права полностью является неорганичной. Это объясняется тем, что составляющие ее элементы — нормы, требования, правила и т. д., не могут вообще носить органично-системный характер: не все нормы действуют, не все нормы соблюдаются в обществе. Это говорит о том, что в данной подсистеме функционируют далеко не все ее элементы, та же их часть, которая работает, соответственно, не имеет связи с вышеобозначенными сегментами. При этом полного разрушения формального права не происходит, что свидетельствует все же о наличии в нем системных связей. Источники формального права, например, нормативно-правовой акт, значим уже в своей индивидуальности, ему незачем быть элементом системы, чтобы действовать, однако, он без ущерба для себя может функционировать и совместно с другими формальными источниками, что в некоторых случаях будет даже повышать его эффективность (например, бланкетные нормы одного нормативно-правового акта, которые отсылают для разъяснения к другим актам). Данная подсистема формального права действует не на согласованности элементов, а на отсутствии между ними противоречий. Скорее это совокупность системного характера. В трех других формах права (индивидуальном, групповом и международном) неорганичные свойства системы выражены гораздо слабее. Такие подсистемы основаны на согласованности и взаимосвязи элементов.

Каждая из этих подсистем системы источников права на своем «микроуровне» является полноценной системой и включает уже на втором уровне всей системы свои подсистемы: источники появления права, источники действия права, и источники изменения права. Кроме того, в рамках системы источников права можно обнаружить на третьем уровне самостоятельные сформировавшиеся подсистемы источников отдельного права (совокупность источников появления и действия права) и источники права в целом (источники изменения права).

Источники изменения характеризуют изменение всего действующего права, по отношению к последнему эти источники представляют собой более крупную единицу, чем право, поэтому не входят в него, и не являются его составной частью. Скорее наоборот, право входит в эти источники. Эти источники изменяют уже существующую правовую среду. Источники же появления права работают на более низком уровне, с конкретным отдельным правом. Они представляют собой некие перспективы, возможности, которых в правовой среде существует нескончаемое множество, и если на них не оказывает влияние субъект права, и они не отвечают определенным условиям актуализации, то они находятся в состоянии покоя. Если же вокруг них складываются соответствующие условия, они приводятся в действие подходящим субъектом (обладающим полной правосубъектностью), то они из возможности превращаются в действительность и являют собой отдельное право. Когда это право перестает действовать или отмирает, эта действительность вновь возвращается в состояние возможности, ожидая благоприятной обстановки для нового перерождения, но уже на новом витке этой спирали. Источники действия права становятся очевидными в результате актуализации источников появления права, осуществляется первоначальный толчок, импульс, «оживляющий» и приводящий право в действие.

Кроме того для источников появления, изменения и действия права существуют разные понятия системности. Так, для источников изменения права вообще трудно говорить о системе в ее обычном понимании. Для них система представляет собой взаимообусловленность и связанность предпочтений. Элементы такой системы могут даже в чем-то конфликтовать, быть противоречивыми, но, тем не менее, и здесь следует говорить о системе, так как сама сущность источников изменения права во многом противоречива. Для источников появления права необходимо использовать понятие системы как объединенности элементов на основе общих целей, для источников действия — логической непротиворечивости в элементах, которая наблюдается в построении таких источников действия права как нормативно-правовые акты в иерархическую структуру на основании юридической силы.

В связи с вышесказанным, структура системы источников права может быть представлена следующим образом:

Первый уровень: подсистемы источников индивидуального права, группового права, государственного права, международного права.

Второй уровень: подсистема источников появления, изменения, действия права.

Третий уровень: подсистема источников права в целом, подсистема источников отдельного права.

Каждая из вышеназванных подсистем всех трех уровней является в своих «микромасштабах» полноценной системой источников права. Первичным элементом системы источников права является единичный источник права, включающий в себя две основные составляющие: возможность и субъект. Субъект переводит при необходимых условиях эту возможность в действительность (единство субъективных и объективных моментов).

Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о единой системе источников права не только в рамках узкого формально-юридического подхода, но и в более широком теоретико-правовом масштабе, однако для многих ее элементов-подсистем само понятие «система» будет употребляться в разных контекстах.

Список литературы:

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов/Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс. — 1969.
2. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000.
3. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания/Лозовский Л. Ш., Райзберг Б. А. — М., 2008.
4. Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: Системная методология // История государства и права, 2009. - №19.

5. Птушенко А. В. О некоторых общих огрехах «Теории государства и права»//Правовые вопросы национальной безопасности. — М., 2008. № 2. — 2008.
6. Цыганов А. В. Проблема понимания форм права в современной России; их соотношение с источниками права//Российское право в период социальных реформ. Сборник научных трудов аспирантов, соискателей и молодых ученых. Н. Новгород, 1998.

Гостева Снежана Руслановна, Воронежский филиал Московского государственного университета путей сообщения, доцент кафедры «Философия, социология и история»

Противодействие наркотизации незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов — важнейшее условие обеспечения национальной безопасности России

За последние двадцать лет Российская Федерация совершила фантастический рывок в употреблении наркотиков, наркотизации. В 2009 году в стране незаконным оборотом наркотиков занимались 7,5 тыс. организованных преступных групп. Годовой незаконный оборот наркотиков составляет 2,5 млрд. долларов. За десять лет количество зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания» выросло на 60% и составляет около 500 тыс. человек. В 2009 году, по некоторым данным, в России употребляли наркотики не менее 2,5 млн. человек, т. е. около 2% населения страны, причем 2/3 из них — молодые люди в возрасте до 30 лет. Ещё примерно 4 млн. граждан периодически употребляют иные (ненаркотические) ПАВ¹.

Постоянное ухудшение наркотической ситуации в России подтверждается данными официальной статистики, представленными в диаграмме и таблице 1².

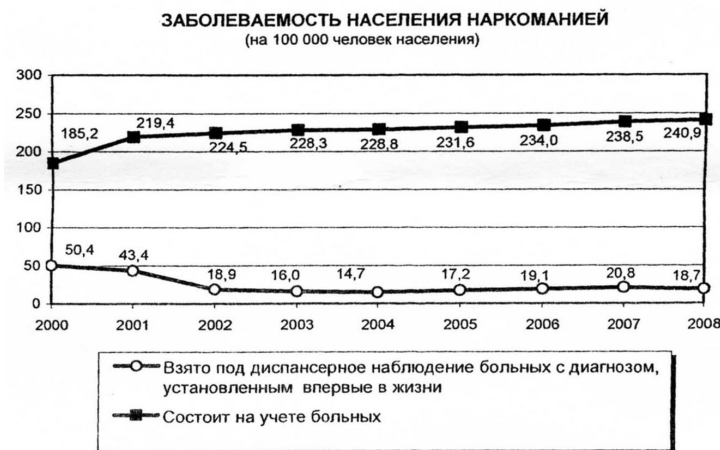

Таблица 1

Контингенты больных наркоманией по федеральным округам Российской Федерации

	Всего, человек				На 100000 человек населения			
	2000	2005	2007	2008	2000	2005	2007	2008
Российская Федерация	269064	327965	338732	341885	185,2	231,6	238,5	240,9
Центральный ФО	39856	52706	57658	59662	104,4	141,1	155,2	160,7
Северо-Западный ФО	16233	20843	22355	23328	114,3	152,9	165,6	173,3
Южный ФО	41765	54217	59238	59420	191,9	250,7	259,4	259,5
Приволжский ФО	53950	65726	66632	67085	171,1	215,4	220,3	222,4
Уральский ФО	35116	38090	37387	37992	281,8	310,6	305,4	310
Сибирский ФО	65927	77008	76996	75967	324,2	391,4	393,8	388,7
Дальневосточный ФО	16217	19435	18466	18431	237,4	296,9	284,7	285,3

С годами наркотизация, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров приобретают всё большую остроту, становясь угрозой и вызовом национальной безопасности, здоровью населения. Это является общепризнанным фактом, нашедшим закрепление в выступлениях Президента Российской Федерации, постановлениях и решениях Правительства Российской Федерации, документах, концепциях и стратегиях, многочисленных научных публикациях (В. И. Жуков, В. Н. Смитненко, П. Н. Сбирунов, Т. А. Боголюбова и К. А. Толпекин, Ю. Б. Леонтьев, В. П. Лобзяков, В. С. Овчинский, В. П. Ревин, В. Е. Эминов, Ю. С. Жариков, К. В. Харabet и др.).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, массовое распространение наркомании и алкоголизма, повышение доступности ПАВ определены одними из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации³.

¹ Харabet К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства. М.: «За права военнослужащих». 2010. С. 6.

² Здравоохранение в России. 2009: Стат. сб./Росстат. — М. 2009. С. 67, 98–99.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537//СЗ РФ. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351) среди основных причин высокого уровня смертности граждан трудоспособного возраста Российской Федерации выделены высокий уровень заболеваемости и распространенности алкоголизма, наркомании и табакокурения. В свою очередь, среди приоритетных мер, направленных на сокращение уровня смертности населения, определено усиление профилактической работы по предупреждению злоупотребления психоактивными веществами¹.

Комплексная оценка состояния системы противодействия наркотизации страны, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров дана в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690².

Необходимость принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением негативных тенденций, таких как устойчивое сокращение численности населения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков.

В Стратегии–2020 подчеркивается, что современная наркоситуация в России характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью её населения.

Ключевым фактором негативного развития наркоситуации в Российской Федерации является масштабное производство опиатов на территории Афганистана и их последующий транснациональный трафик на территорию России.

В ряде российских регионов отмечается рост распространения наркотиков, изготовленных из местного растительного сырья и лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и находящихся в свободной продаже, появляются новые виды психоактивных веществ, способствующие формированию зависимых форм поведения.

На эффективности государственной антинаркотической политики отрицательно сказывается отсутствие государственной системы мониторинга развития наркоситуации.

Недостаточно эффективно организованы профилактическая деятельность, медицинская помощь и медикосоциальная реабилитация больных наркоманией. Недостаточно используется потенциал общественных объединений и религиозных организаций.

Необходимо принятие комплексных и сбалансированных мер, которые не только существенно снизили бы немедицинское потребление наркотиков и последствия их потребления, но и способствовали разрушению финансовых, организационных, информационных и иных наркодилерских сетей.

По мнению К. В. Харабета, в настоящее время в России борьба с незаконным оборотом наркотиков и предупреждением наркомании де-факто и де-юре сформировались (институтизировались) в качестве самостоятельной функции государства³.

В России сформирована и совершенствуется государственная система противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, составными элементами которой являются:

- государственная стратегия, выраженная в антинаркотической идеологии и концепциях;
- система специальных нормативных правовых актов и целевых программ;
- ведомственные организационные структуры и механизмы координации и взаимодействия⁴.

В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ субъектами противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ являются Генеральная прокуратура Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам, федеральная служба внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти в области здравоохранения, а также другие федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставленных им Правительством Российской Федерации полномочий.

Государственная антинаркотическая политика — это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией.

Стратегия государственной антинаркотической политики — официально принятые основные направления государственной политики, определяющие меры, организацию и координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту.

Антинаркотическая деятельность — деятельность федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной антинаркотической политики.

¹ Концепция демократической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.//СЗ РФ. — 2007. — № 42. — Ст. 5009.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. М. 2010.

³ Харабет К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства. М.: «За права военнослужащих». 2010. С. 8.

⁴ Карпец А. В., Махнов И. Е., Виноградова Э. М. Мониторинг и оценка наркоситуации. М.: ЗАО Юстицинформ. 2010. С. 20.

Руководство антинаркотической деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации.

Завершению институционализации в качестве самостоятельной функции государства противодействия незаконному обороту наркотиков и предупреждения наркомании способствовали указы Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 и от 18 октября 2007 г. № 1374.

Указом от 28 июля 2004 г. № 976 Президент Российской Федерации переименовал Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, установил, что Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков является правопреемником Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Президент утвердил Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и установил, что указанную службу возглавляет директор в ранге федерального министра.

В соответствии с указанным Положением, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

ФСКН России специально уполномочена на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Руководство деятельностью ФСКН России осуществляет Президент Российской Федерации¹.

Указом от 18 октября 2007 г. № 1374 Президент Российской Федерации образовал Государственный антинаркотический комитет, установив, что его председателем по должности является директор ФСКН России.

Было принято решение об образовании антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Руководителями антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации по должности являются высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации².

Нормативно-правовые основы противодействия наркотизации России и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров определены Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Подчеркнем, что в формировании нормативно-правовых основ противодействия наркотизации России и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров определяющая роль принадлежит Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Данный закон постоянно совершенствуется, уточняется. За 12 лет в него было внесено почти двадцать изменений, дополнений. Несомненно, что мониторинг реализации ФЗ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ подскажет направления дальнейшего его совершенствования.

Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров. Нарушение законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах влечёт уголовное и административное наказание.

Уголовные наказания за преступления против здоровья населения и общественной нравственности предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации, из которого состоит уголовное законодательство Российской Федерации. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. Уголовный кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права.

В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации уголовное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации. Это означает, что субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность, а также регулирующие вопросы амнистии и помилования.

Уголовный кодекс — единственный источник уголовного права. Иные нормативные акты, даже если бы они раскрывали содержание признаков конкретных составов преступлений, источниками уголовного права в указанном смысле не являются. Не являются источниками уголовного права в указанном смысле нормы Конституции Российской Федерации и международного права (поскольку они не могут применяться самостоятельно, т. е. без включения их в УК), а также судебная практика. Сказанное полностью относится и к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

Единственным исключением из постулата единства уголовного закона является ч. 3 ст. 331 УК, допускающая принятие отдельного от УК РФ федерального закона.

В Уголовном кодексе Российской Федерации уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров определена в статьях 228, 228¹, 228², 229, 230, 232, 233.

Указанные статьи в научном и практическом отношениях проанализированы в ряде изданий Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976. «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

² Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374. «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.»//СХ РФ. — 2007. — № 43. — Ст. 5167

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. Ред. А. И. Рарог — 7-е переработ. и. доп. М.: Проспект. 2011.

Заметим, что много говорится об ужесточении ответственности за совершение преступлений, особо связанных со сбытом наркотиков. Но эти меры могут дать эффект только в том случае, если суды будут назначать наказания, адекватные тяжести совершенных преступлений. Однако данные официальной статистики свидетельствуют об обратном. За подобные деяния суды нередко избирают виновным наказание даже более мягкое, чем предусмотрено УК РФ. Причем, как ни парадоксально, в первую очередь это относится к сбытчикам наркотиков. Судьи во многих случаях не готовы строго наказывать наркопреступников. Такое положение не отвечает задачам противодействия наркоугрозе.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача; потребление наркотических средств или психотропных веществ либо одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 6.8; 6.9; 6.10; 6.13; 6.15; 6.16; 10.4; 10.5; 10.5.1; 20.20; 20.22; 23.63;).

В Трудовом кодексе Российской Федерации (ст. 81) определено, что появление работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации-работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, может служить основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя¹

Позитивно следует оценить принятие и реализацию федеральных целевых программ по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту.

Создание нормативно-правовых основ противодействия наркотизации России и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов — ответ на постоянно усложняющуюся наркоситуацию, рост наркоугрозы национальной безопасности, здоровью населения. Проводимый мониторинг позволяет выявлять как сильные, так и слабые стороны системы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Это позволяет вносить соответствующие изменения в федеральные законы, УК РФ, КоАП РФ, другие правовые нормативные акты. Резкое омоложение наркомании требует разработки нормативно-правовых основ противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в молодежной среде. Детская и молодежная наркомания — это быстро набирающая силу трагедия России. Ответ на этот вызов потребует многих усилий со стороны государства, общества, граждан России. Без проявления политической воли всех ветвей власти, всех её уровней, остановить, а затем победить детскую, молодежную наркоманию невозможно.

По нашему мнению, необходимо поднять статус Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвердив её федеральным законом.

Список литературы:

1. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма проституции, самоубийств и других отклонений. — СПб. — 2004.
2. Здравоохранение в России. 2009: Стат. сб./Росстат. — М. 2009.
3. Карпец А. В., Махров И. Е., Виноградова Э. М. Мониторинг и оценка наркоситуации. — М. — ЗАО Юстицинформ. — 2010.
4. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации/Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова (и др.); отв. Ред. А. И. Рарог. — 7-е изд., переработ. и доп. — М — Проспект. — 2011.
5. Концепция демократической политики Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351//СЗ РФ. — 2007. — № 42. — Ст. 5009.
6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. — М. — 2010.
7. Стратегия наркотической безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537//СЗ РФ. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. На 1 апреля 2011 г. — М. — Эксмо. — 2011.
9. Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».
10. Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»//СЗ РФ. — 2007. — № 43. — Ст. 5167.
11. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»//СЗ РФ. — 1998. — № 2. — Ст. 219.
12. Харabet К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства. — М. — «За право военнослужащих». — 2010.

*Евтушенко Ирина Геннадиевна, НИУ «Белгородский государственный университет»,
студентка 5 курса кафедры судебной экспертизы и криминалистики*

Исследование паст шариковых ручек спектральными методами при исследовании подложных документов

Заключение эксперта является одним из законодательно закрепленных источников доказательств в расследовании уголовных, гражданских и арбитражных дел. В процессе раскрытия преступлений, связанных с изготовлением подложных документов, технико-криминалистическая экспертиза документов и экспертиза материалов, веществ и изделий занимает особое место, так как определяет присутствие самого события преступления и его квалификацию.

В зависимости от способов изготовления подложных документов, различают два вида подлога:

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. — М.: Эксмо. 2011. Ст. 81.

— интеллектуальный подлог, при котором изложенные в правильно оформленном документе сведения не соответствуют реальному положению;

— материальный подлог, когда в подлинный документ вносятся изменения путем дописки, подчистки, травления и других методов фальсификации.

Интеллектуальный подлог распознать достаточно сложно, потому что он требует проверки информации, содержащейся в исследуемом документе, что может занять неопределенное время и является большим недостатком в ограниченном времени процессе расследования. Определение наличия материального подлога является более простой задачей для следователя или лица, ведущего дело, так как его решение по делу основывается на выводах к заключению эксперта — лица обладающего специальными знаниями в необходимой области.

Одним из наиболее распространенных видов материального подлога является дописка, под которой понимается способ изменения первоначального содержания документа путем внесения от руки новых записей или отдельных штрихов на свободные места документа¹. Дописка может осуществляться различными материалами письма в зависимости от вида документа.

При назначении производства технико-криминалистической экспертизы рукописных записей исследованию подвергаются свойства штрихов материалов письма: цвет, блеск, распределение красящего вещества в штрихах, люминесцентные свойства, способность к отражению инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, копировальная способность. Установлено², что морфологические признаки штрихов паст шариковых ручек, паст на гелевой основе, штемпельных красок, канцелярских чернил, чернил для струйных принтеров практически не изменились и согласуются с их описаниями, имеющимися в специальной литературе.

Однако у некоторых материалов письма, в частности, у черной туши, внешнее строение штрихов выглядит иначе, у паст шариковых ручек изменилась способность к отражению инфракрасных лучей, люминесцентные свойства в красной зоне спектра у штемпельных красок сохранились, но краски зарубежных производителей (например, марки «Trodax») люминесцируют более интенсивно. Существенно изменилась и копировальная способность штрихов, образованных пастами шариковых ручек — теперь они копируются водой, а штрихи туши — водой и органическими растворителями, что не согласуется с характеристиками этих материалов письма, изложенными в специальной литературе.³ Принимая во внимание все вышеперечисленные изменения в свойствах материалов письма, эксперт при производстве технической экспертизы документов может указать в своем заключении возможный период исполнения исследуемых рукописных записей, что в некоторых случаях является необходимым для ответов на вопросы следствия.

Изучение морфологических признаков направлено на установление вида материала письма и особенностей его распределения на бумаге. Но, исследуя документ, где могла быть осуществлена дописка мало определить вид материала письма, необходим более глубокий и качественный анализ.

Пасты шариковых ручек (ПШР) являются одним из наиболее распространенных материалов письма, которые уже давно используются для составления документов различного характера. В настоящее время в продаже предлагается широкий ассортимент шариковых ручек различного производства, что усложняет задачу их диагностики и идентификации. Это вызвано тем, что систематическое изучение свойств современных ПШР, а тем более их компонентного состава не проводилось. Кроме того, вся информация, имеющаяся у экспертов в данной области относится к началу 70-х — 90-х годов прошлого столетия и касается ПШР, выпускаемых в СССР.

Среди многообразия методов, которыми можно исследовать современные материалы письма, а именно пасты шариковых ручек, особенно необходимо выделить методы спектрального анализа, которые отличаются точностью, информативностью, наглядностью, возможностью оперативного получения однозначных и наиболее достоверных результатов⁴. К ним относится спектроскопия в ультрафиолетовой и инфракрасной зонах спектра. Методами УФ-спектроскопии (10–400 нм) можно дифференцировать одноцветные пасты по составу бесцветных люминесцирующих компонентов и определить идентичность исследуемых ПШР. В основе метода ИК-спектроскопии лежит способность молекул анализируемых веществ избирательно поглощать проходящее через них электромагнитное излучение в интервале длин волн от 2,5 до 25 мкм⁵.

Для данных методов исследования основным вопросом является наличие базы спектров сравнения различных ПШР, которой в настоящее время по современным ПШР не существует. Решая данную проблему, мы провели исследования, описанные ниже.

В УФ-зоне спектра в диапазоне длин волн 210–240 нм на спектрофотометре СФ-56 (производство Россия) нами исследованы девять образцов растворов паст шариковых ручек черного цвета фирм Pensan My Pen (Турция), Berkly Delta (Россия), Erich Krause Megapolis (Германия), Cello Maxriter (Индия), Corvina (Италия), Stabilo (Германия), BOOM (Италия), PILOT (Япония), KOON-I-NOOR (Чехия), представленных на Белгородском рынке. В результате установлено, что среди исследуемых образцов растворов паст черного цвета (рис. 1,2), пять образцов (Pensan My Pen (Турция), BOOM (Италия), Stabilo (Германия), Erich Krause Megapolis (Германия), Berkly Delta (Россия)) имеют отличное от остальных значение длины волны в максимуме поглощения, поэтому могут быть идентифицированы среди представленных на исследование паст.

Так же в УФ-зоне спектра были исследованы образцы девяти растворов паст шариковых ручек красного цвета фирм Corvina (Италия), Cello Maxriter (Индия), Erich Krause (Германия), Parm (США), Stabilo (Германия), Pensan (Турция), Союз Беркли (Россия), Stabilo (Малазия), Китай (без фирмы), представленных на Белгородском рынке. Среди исследуемых образцов, отличающееся от всех значение длины волны при максимуме поглощения имеет только раствор пасты шариковой ручки производства фирмы Corvina (Италия), поэтому его можно идентифицировать среди представленных на исследование паст.

¹ Криминалистический словарь-справочник/авт.-сост. Д. В. Исютин-Федотков. М., 2010. С. 109.

² Шведова Н. Н., Баринаова О. А. Проблемы установления давности реквизитов документов, выполненных современными материалами письма. М.: Проспект, 2011. С. 579–582.

³ См.: Шведова Н. Н., Баринаова О. А. Проблемы установления давности реквизитов документов, выполненных современными материалами письма. С. 579–582.

⁴ Бибииков В. В. Исследование микроколичеств пигментов органической природы: учеб. пособие/В. В. Бибииков, С. В. Владимиров, В. Г. Савенко. М., 1989. С. 5.

⁵ Круглов С. Н. Использование спектральных методов в криминалистическом исследовании материалов письма. Киров: филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г. Кирове, 2006. С. 225–229.

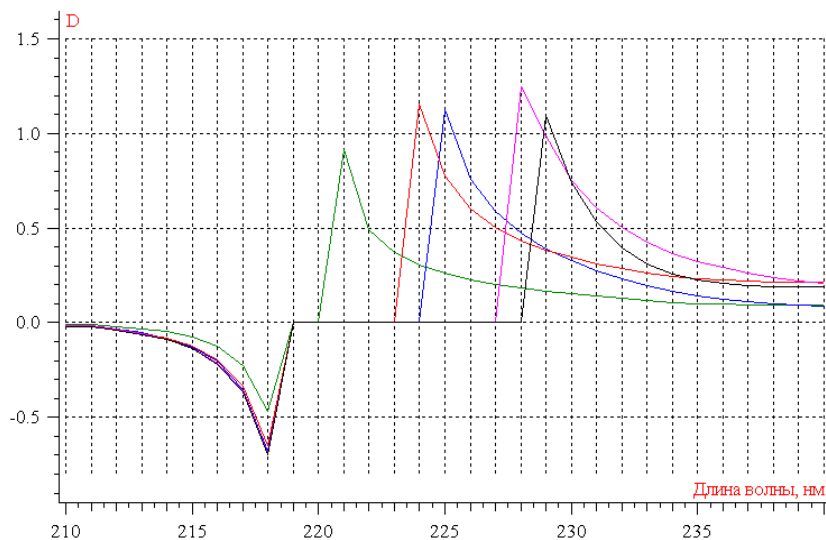

Рис. 1. Спектры растворов паст шариковых ручек черного цвета разных производителей в УФ-зоне спектра:

Pensan My Pen (Турция) — отображен зеленым цветом;
 Berkly Delta (Россия) — отображен синим цветом;
 Erich Krause Megapolis (Германия) — отображен красным цветом;
 Cello Maxriter (Индия) — отображен розовым цветом;
 Corvina (Италия) — отображен черным цветом.

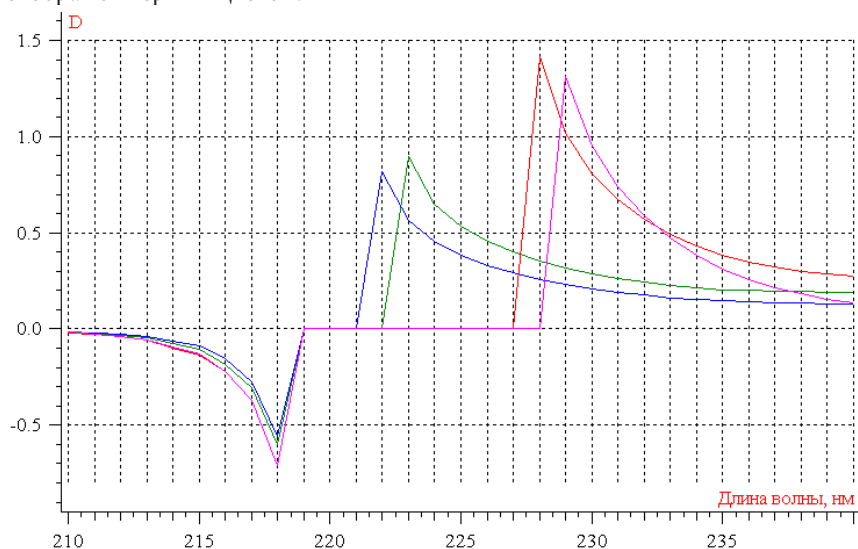

Рис. 2. Спектры растворов паст шариковых ручек черного цвета разных производителей в УФ-зоне спектра:

Stabilo (Германия) — отображен зеленым цветом;
 BOOM (Италия) — отображен синим цветом;
 PILOT (Япония) — отображен красным цветом;
 KOOH-I-NOOR (Чехия) — отображен розовым цветом.

В результате исследования спектров нарушенного полного внутреннего отражения для высушенных паст шариковых ручек синего цвета в ИК-зоне спектра в количестве девяти образцов (Proff (Италия), Erich Krause Mega (Германия), Complete Expert (Россия), BIEFA (Китай), Tianzhijiaozi (Китай), Союз Беркли (Россия), Cello Maxriter (Индия), Berkly (Россия), Pilot (Япония)) (рис. 3) в диапазоне $500\text{--}4000\text{ см}^{-1}$, установлено, что они различаются по числу, положению, форме и относительной интенсивности полос отражения, следовательно, могут быть идентифицированы среди ряда подобных паст.

Интерпретировать ИК-спектры паст современного производства, то есть установить связь между полосами поглощения или отражения в спектре и компонентами пасты, как правило, не представляется возможным. Приемлемым методом анализа спектров паст современного производства является метод «отпечатков пальцев» — анализ и сравнение спектров по числу, положению, форме и относительной интенсивности основных полос. Совпадение или различие спектров сравниваемых паст по указанным признакам свидетельствует о совпадении или различии этих паст по структурно-групповому составу основных компонентов¹.

Большое практическое значение при исследовании современных паст отечественного и зарубежного производства имеет составление атласов или базы соответствующих УФ- и ИК- спектров паст.

В связи с этим, полученные спектры будут занесены в базу УФ- и ИК-спектров паст шариковых ручек для дальнейших исследований.

¹ Экспертная техника. М.: ВНИИСЭ, 1993. № 122. С. 17–24.

Исследование спектров отражения или поглощения различных материалов письма могут проводить в дополнение к результатам тонкослойной и бумажной хроматографии (ТСХ и БХ), если выявлено несоответствие состава исследуемой пасты стандартной отечественной или зарубежной продукции. При этом в качестве сравнительного материала используют спектры материалов письма отечественного и зарубежного производства того же рода, цвета, что и исследуемые. По результатам исследования состава красителей методами ТСХ, БХ и спектрофотометрии делается вывод о соответствии исследуемого материала отечественной продукции определенного вида либо продукции зарубежного производства конкретной фирмы¹.

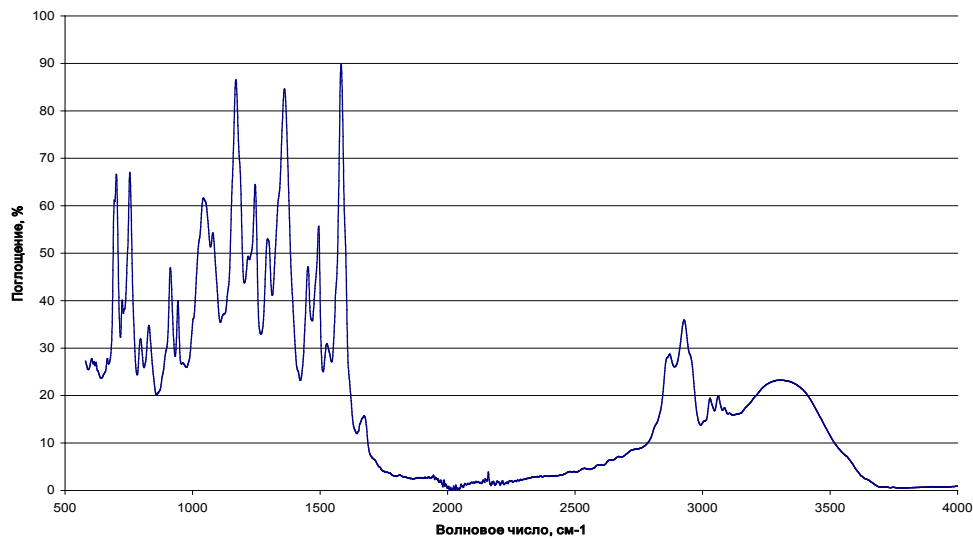

Рис. 3. ИК-спектр пасты шариковой ручки синего цвета фирмы Pilot (Япония)

Таким образом, при изучении подложного документа, в частности дописки необходимо исследовать спектры экстрагированного штриха ПШР в месте предполагаемой дописки и штриха ПШР, которой исполнена большая часть документа. Как при диагностических, так и при идентификационных исследованиях, полученные спектры штрихов сравниваются со спектрами отражения (или поглощения) известных марок паст шариковых ручек, произведенных различными заводами-изготовителями, занесенными в базу (атлас) спектров и устанавливаются существующие совпадения или различия. Работа в этом направлении, несомненно, будет способствовать совершенствованию практики идентификационных технико-криминалистических исследований материалов письма и документов, повышению роли заключений экспертизы по исследованию этих объектов в доказывании по уголовным, гражданским и арбитражным делам.

Список литературы:

1. Бибииков, В. В. Исследование микроколичеств пигментов органической природы: учеб. пособие/В. В. Бибииков, С. В. Владимиров, В. Г. Савенко. — М., 1989. — 24 с.
2. Криминалистический словарь-справочник/авт.-сост. Д. В. Исютин-Федотков. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 464 с.
3. Круглов С. Н. Использование спектральных методов в криминалистическом исследовании материалов письма/С. Н. Круглов//Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов; отв. ред. И. М. Машаров. — Киров: филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г. Кирове, 2006. — С. 225–229.
4. Тросман, Э. А. Криминалистическое исследование материалов письма в штрихах/Э. А. Тросман, А. А. Онищенко, М. В. Орехова и др.//Экспертная техника. — М.: ВНИИСЭ, 1993.- № 122. — С. 17–24.
5. Хрусталева, В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций/В. Н. Хрусталева, В. М. Райгородский. — Саратов, 2005. — 492 с.
6. Шведова Н. Н., Барина О. А. Проблемы установления давности реквизитов документов, выполненных современными материалами письма//Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». — М.: Проспект, 2011. — С. 579–582.

*Еременко Ольга Геннадьевна, НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»
преподаватель кафедры гражданского права и процесса*

К вопросу о соотношении договоров аренды и безвозмездного срочного пользования земельным участком

На сегодняшний день, как верно замечают некоторые авторы, в земельно-правовой науке конструкция договора безвозмездного срочного пользования земельным участком является неразработанной². Поэтому при соотношении данного договора с договором аренды, необходимо использовать положения ГК РФ и цивилистической науки, разработанные для договора ссуды.

¹ Хрусталева В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций/В. Н. Хрусталева, В. М. Райгородский. Саратов, 2005. С. 328.

² Земельное право России: учебник/А. П. Анисимов [и др.]; под ред. докт. юрид. наук А. П. Анисимова. — М.: Высшее образование, юрийт-Издат, 2009. С. 403.

Согласно статье 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) земельный участок за плату во временное владение и пользование или во временное пользование, а по договору безвозмездного срочного пользования земельным участком одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (ст. 689 ГК РФ).

Договор безвозмездного пользования земельным участком, как и договор аренды, устанавливает обязательственные права на земельные участки, что обуславливает у них наличие ряда принципиально сходных черт. Это позволяет законодателю распространить на отношения по безвозмездному пользованию отдельные нормы ГК РФ об аренде¹.

Так, согласно п. 2 ст. 689 ГК РФ к договору безвозмездного пользования применяются правила предусмотренные, в частности, ст. 607 ГК РФ («Объекты аренды»). Следовательно, в безвозмездное пользование могут быть переданы «земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи). Иными словами, предметом договора ссуды может служить любая непотребляемая вещь, поскольку она не теряет своих натуральных свойств в процессе использования. При этом названной ст. 607 оговаривается, что законом могут быть установлены виды имущества, передача которого в безвозмездное пользование не допускается или ограничивается.

Такие ограничения могут устанавливаться в отношении имущества, имеющего особую общественную ценность. Так, в соответствии с п. 2 ст. 689 и п. 2 ст. 607 ГК РФ, законом могут быть установлены особенности предоставления в безвозмездное пользование земельных участков и других обособленных природных объектов. Эти особенности вытекают, прежде всего, из невозобновляемости многих природных ресурсов, их ограниченности (подчас уникальности), а потому — необходимости специально предусматривать меры, направленные на их рациональное использование.

В соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается несогласованным, а договор — незаключенным. Следовательно, в договоре безвозмездного срочного пользования земельным участком также должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить этот участок.

Факт существования недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи (уникальными характеристиками объекта недвижимости), подтверждают сведения государственного кадастра недвижимости (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»). Таким образом, если земельный участок не прошел кадастровый учет, его характеристики, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче в безвозмездное пользование, являются неопределенными, а договор безвозмездного срочного пользования таким земельным участком считается незаключенным.

Данный вывод находит свое подтверждение в материалах судебной практики (см., например, Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 04.02.2010 по делу № А43-11138/2009, от 01.02.2010 по делу № А17-1094/2009; ФАС Дальневосточного округа от 18.03.2009 № Ф03-914/2009, ФАС Уральского округа от 12.05.2008 № Ф09-2358/08-С6).

Необходимо, однако, отметить и иные позиции, существующие в судебной практике по данному вопросу. Так, из Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 19.05.2009 по делу № А29-3293/2008 следует, что договор аренды участка, не поставленного на кадастровый учет, является ничтожным. А по мнению ФАС Западно-Сибирского округа, приведенному в Постановлении от 24.03.2009 № Ф04-1061/2009 (1135-А75-9), земельный участок может быть объектом аренды, даже если он не был поставлен на кадастровый учет. Для этого необходимо, чтобы имелась возможность определить местоположение участка, размер, границы, а также чтобы у сторон договора не возникло разногласий относительно индивидуализации участка².

Наряду с отсылкой к отдельным статьям главы «Аренда», сближение правовых режимов обоих типов договоров достигается и иным путем: ряд норм, включенных в гл. 36 ГК, просто воспроизводит нормы, содержащиеся в гл. 34. В качестве примера можно указать на совпадение п. 1 ст. 690 со ст. 608 или пп. 1 и 2 ст. 691 с пп. 1 и 2 ст. 611.

Следует отметить, что только одна из пяти статей, к которым содержится отсылка к аренде, названа целиком (ст. 607 ГК). В отношении четырех остальных (ст. 610, 615, 621 и 623) определены только их некоторые пункты или даже содержащиеся в пунктах абзацы. Столь строгий отбор применимых к ссуде норм об аренде свидетельствует, о большом значении безвозмездности данного видов договора. Безвозмездность ссуды находит свое отражение в распределении обязанностей между сторонами договора. Прежде всего, обратим внимание на обязанности ссудодателя. Согласно ст. 691 ГК РФ ссудодатель обязан предоставить земельный участок в состоянии, соответствующем условиям договора безвозмездного пользования и ее назначению.

Назначение передаваемых ценностей может быть установлено договором или вытекать из обычных целей использования такого имущества. В силу безвозмездности договора ссуды ссудополучатель согласно ст. 691 ГК РФ может требовать от ссудодателя лишь возмещения реального ущерба, понесенного им в результате нарушения ссудодателем своих обязательств. Возможность же взыскания с ссудодателя убытков в виде упущенной выгоды в данном случае законом исключается. Если обязанность передачи соответствующих принадлежностей или документов ссудодателем не выполнена, однако использование вещи по назначению возможно и без них, у ссудополучателя не возникает права расторгнуть договор ссуды, но в таком случае он может потребовать пере дачи ему указанных принадлежностей и документов или возмещения реального ущерба³.

Ссудополучатель, в отличие от арендатора, не обладает правом истребовать неполученный земельный участок у ссудодателя. Таким образом, ссудодателю предоставляется возможность переменить намерения и не передавать объект заключенного договора

¹ Земельное право России: учебник/А. П. Анисимов [и др.]; под ред. докт.юрид.наук А. П. Анисимова. — М.: Высшее образование, юрайт-Издат, 2009. С. 403.

² СПС «Консультант плюс»

³ Патров В., Пятов М. Договор безвозмездного пользования. Бухгалтерский учет и налогообложение//«Бухгалтерское приложение». (ежедневное приложение к газете «Экономика и жизнь») № 10 март 1998.

ссудополучателю, возместив последнему реальный ущерб. Таким образом, исполнение договора безвозмездного пользования ссудодателем подразумевает возникновение у него определенных расходов по сделке. Таковыми являются не только расходы по возмещению ущерба, понесенного ссудодателем, но и ряд других затрат, в том числе, например, износ переданного в ссуду амортизируемого имущества¹.

Особым образом регулируются также последствия неисполнения ссудодателем договора в полном объеме, т. е. непредоставления земельного участка в безвозмездное пользование ссудополучателя (ст. 692 ГК). В подобных ситуациях ссудополучатель не располагает правом требования передачи вещи в натуре, как это имеет место в арендных отношениях, он может потребовать от ссудодателя только расторжения договора безвозмездного срочного пользования и возмещения понесенного им реального ущерба². Определенные ограничения правомочий ссудополучателя по сравнению с правами арендатора по договору аренды имеются и в правилах, регулирующих ответственность ссудодателя за недостатки вещи, переданной в безвозмездное пользование. Такая ответственность распространяется лишь на случаи, когда ссудодатель умышленно или по неосторожности не оговорил при заключении договора безвозмездного пользования недостатки предоставляемой вещи (ст. 693 ГК). Как и в арендных отношениях, передача земельного участка в безвозмездное пользование не влечет изменение или прекращение имеющихся прав третьих лиц на эту вещь (сервитут, право залога и т. п.).

Другое дело, что при заключении договора ссудодатель обязан предупредить ссудополучателя обо всех правах третьих лиц на вещь, предоставляемую в безвозмездное пользование (ст. 694) ссудополучатель, не предупрежденный ссудодателем об имеющихся правах третьих лиц на предоставленную ему вещь, получает право требовать расторжения договора и возмещения понесенного им ущерба³. Безвозмездный характер договора ссуды не означает, что указанный договор порождает одностороннее обязательство.

Некоторые авторы полагают, что «... безвозмездное срочное пользование земельными участками по существу является арендой и поэтому лучше сразу предусмотреть в законе для таких случаев арендные отношения. Это серьезно повлияет на устранение существующих земельных правонарушений. В литературе на это обращалось внимание. Так, по мнению Т. Л. Налимовой и О. В. Назимкиной, такое основание пользования землей, как безвозмездное срочное пользование «нежизненно» и на практике будет использоваться в качестве скрытой аренды⁴. По мнению других авторов, «временное безвозмездное пользование представляет собой «эвфемизм» краткосрочной субаренды»⁵. Полагается, что с такими выводами можно не согласиться, в связи с тем, что сущность договора безвозмездного пользования уже заложена в его названии — такой вид договора закрепляет отношения сторон по передаче в бесплатное пользование вещи другому лицу, в отличие от аренды, которая всегда всегда возмездна. Безвозмездность договора ссуды определяет и особенности законодательного регулирования отношений сторон в связи с его реализацией.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что по своей правовой природе договор аренды, безусловно, очень близок к договору безвозмездного срочного пользования земельным участком, но в связи с правовой непроработанностью последнего, а так же его некоторыми особенностями, мы не можем говорить о полном соотношении этих договоров.

Список литературы:

1. Анисимов А. П. [и др.] Земельное право России: учебник/; под. ред. докт. юрид. наук А. П. Анисимова. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. — 2009.
2. Аксенова И. От имени и по поручению принципала//Интерфакс — АиФ № 8 (86) 24 февраля-2 марта 1999.
3. Договоры купли продажи, мены, аренды, безвозмездного пользования, перевозок, транспортной экспедиции. Расчеты. Комментарий кодекса РФ//Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Договоры в Гражданском кодексе РФ». Выпуск 1-2 — М.: «Центр деловой информации». — 1996.
4. Назимкина О. В. Виды прав на землю и основания их возникновения//Государство и право. — 1999. — № 8;
5. Налимова Т. Л. О совершении сделок с землей//Юридический мир. — 1997. — № 11.
6. Патров В., Пятов М. Договор безвозмездного пользования. Бухгалтерский учет и налогообложение//«Бухгалтерское приложение. (ежедневное приложение к газете «Экономика и жизнь»). — 1998. — № 10
7. Проблемы развития законодательства о земле в Российской Федерации//Государство и право. — 1993. — № 9.

*Жусупбаев Куштарбек Курманбаевич, Ошский государственный юридический институт
старший преподаватель кафедры «Административного и таможенного права»*

Перемещение по службе в таможенных органах Кыргызской Республики

Неотъемлемым условием прохождения службы является возможность перемещения его по службе⁶. Последнее также является одним из этапов прохождения службы в таможенных органах КР. При этом в процессе перемещения определяется даль-

¹ Патров В., Пятов М. Договор безвозмездного пользования. Бухгалтерский учет и налогообложение//«Бухгалтерское приложение». (ежедневное приложение к газете «Экономика и жизнь») № 10 март 1998.

² Аксенова И. От имени и по поручению принципала//Интерфакс — АиФ № 8 (86) 24 февраля-2 марта 1999. С. 66

³ Договоры купли продажи, мены, аренды, безвозмездного пользования, перевозок, транспортной экспедиции. Расчеты. Комментарий кодекса РФ//Правовые нормы о предпринимательстве. Серия «Договоры в Гражданском кодексе РФ». Выпуск 1-2 — М.: «Центр деловой информации» 1996. С. 67

⁴ См.: Назимкина О. В. Виды прав на землю и основания их возникновения//Государство и право. 1999. № 8; Налимова Т. Л. О совершении сделок с землей//Юридический мир. 1997. № 11.

⁵ См.: Проблемы развития законодательства о земле в Российской Федерации//Государство и право. 1993. № 9. С. 19-20.

⁶ Магера А. А. «К вопросу об ответственности должностных лиц таможенной службы РФ»//Материалы научно-практической конференции «Проблемы совершенствования таможенного дела в РФ». ГТК РФ РТА. — М., 1999. — С. 397.

нейшее служебное правовое положение сотрудника таможенного органа, которое, в свою очередь может влиять на характер служебно-правовых отношений, возникающих между этим сотрудником и руководителем таможенного органа. От перемещения, назначения на новую должность зависит и изменение правового статуса перемещаемого сотрудника таможенных органов в общей системе государственной таможенной службы и влечет изменение круга служебных обязанностей, права и пределы ответственности сотрудника, требования к его профессионально-квалификационной подготовке¹.

Анализируя положений законодательства о государственной службе в таможенных органах КР можно отметить следующие признаки перемещения по службе:

1. Оно осуществляется путем назначения сотрудника на другую должность. При этом он может быть назначен на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должности.
2. Перемещение по службе осуществляется в порядке выдвижения, ротации понижения и на основе определенных оснований, предусмотренных законодательством о государственной службе в таможенных органах и трудовым законодательством КР;
3. Оно может приводить к изменению служебно-правового положения сотрудника таможенного органа;
4. Осуществляется приказом руководителя таможенного органа;
5. Является одним из этапов прохождения службы в таможенных органах.

Таким образом, изложенное позволяет говорить, что перемещение по службе в таможенных органах КР — это этап прохождения службы, при котором сотрудник таможенного органа на определенных законом о государственной службе в таможенных органах и трудовым законодательством КР оснований назначается приказом руководителя таможенного органа на другую должность в порядке выдвижения, ротации или понижения в должности.

Рассмотрев содержания перемещения по службе в таможенных органах КР, следует отметить, что оно на наш взгляд охватывает в себя продвижения по службе, ротацию (перевод) и понижения в должности.

Продвижение по службе — это карьерный рост сотрудника таможенного органа по результатам служебной деятельности. Оно играет важную роль в государственно-служебных отношениях, обеспечивая комплектацией таможенных органов наиболее опытными и квалифицированными специалистами с одной стороны, создавая мотивационное условие для сотрудников с другой. Как правило, оно должно осуществляться по результатам службы, за достижение значимых результатов по инициативе руководителя. Вместе с этим, законодательство допускает продвижение по службе по инициативе самого сотрудника путем его участия на конкурсе по замещению вакантной должности в таможенных органах.

Справедливо отмечает Д. Н. Бахрах², что в продвижении по службе значительное место занимают правовые условия продвижения по службе, под которыми понимаются такие фактические обстоятельства, с наступлением которых у служащего возникает право на продвижение по службе. Одним из таких оснований, дающим право на продвижение можно назвать рекомендацию аттестационной комиссии на повышение сотрудника таможенного органа. Вместе с этим, необходимо отметить, что основания и порядок продвижения по службе в таможенных органах КР не подвержены четкому правовому регулированию, что может негативно повлиять на работу с кадрами. Правовые условия продвижения по службе должны быть конкретными (специальными) для каждого вида госорганов, но общие принципы в системе продвижения, безусловно, должны быть едины³. Думается, что целесообразно установить в законодательстве критерии, условия и порядок продвижения по службе, позволяющие обеспечить объективности и прозрачности карьерного роста сотрудника таможенного органа, а также его мотивации к службе.

Ротация кадров (от лат. «rotatio» — круговращение) является одной из разновидностей кадровых технологий, суть которой состоит в последовательной смене профессиональных или должностных обязанностей, поочередном пребывании работников в той или иной должности с целью освоения различных функций, специфики и технологии принятия решений, в том числе управленческих, а также борьбы с коррупцией и злоупотреблением служебным положением. Ротацию государственного служащего следует рассматривать как назначение на иную равнозначную должность государственной службы с учетом уровня квалификации, профессионального образования и стажа государственной службы или работы (службы) по специальности в том же государственном органе, либо в другом государственном органе.⁴ Одним из наиболее распространенных в мировой практике способов противодействия коррупции является ротация государственных служащих, занимающих наиболее коррупционно-опасные должности. В основе ротации как антикоррупционного механизма лежит представление о том, что коррупционные сети разрушаются при горизонтальном перемещении их участников, и новые служащие будут способствовать оздоровлению морального климата в организации⁵.

Из п. 7 ст. 18 Закона КР «О прохождении службы в таможенных органах КР» становится ясно, что основаниями ротации являются личная просьба, семейное обстоятельство, состояние здоровья, в связи с поступлением на учебу с освобождением от занимаемой должности, а также при назначении на должность после окончания учебы. Однако, на наш взгляд, эти основания, во-первых, не представляют полный перечень оснований, во-вторых, некоторые из них лишены ясности. Так, трудно представить себя, что поступление на учебу с освобождением от занимаемой должности, а также назначение на должность после окончания учебы могут быть основаниями для ротации.

Цели ротации определены в п. 1 ст. 28 Закона КР «О государственной службе»⁶, которыми являются эффективное использование потенциала государственных служащих с учетом потребностей государства, создание необходимых условий для их служебного и профессионального роста, обеспечение равных возможностей для служебной карьеры и закрепления кадров на государственной службе, а также снижение риска коррупции.

¹ Шерипов Н. Т. Служба в таможенных органах Кыргызской Республики: особенности и проблемы. — Ош, 2005. С. 125.

² Бахрах Демьян Николаевич. Административное право России. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2002. С. 192.

³ Бахрах Демьян Николаевич. Административное право России. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2002. С. 192.

⁴ Солодов В. В., Михайлова Е. В. // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 22. Март 2010 г. С. 1

⁵ Prenzler T. Police Corruption: Preventing Misconduct and Maintaining Integrity CRC Press 2009.

⁶ Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004 года № 114 (в посл. ред. Закона КР от 25 февраля 2010 года № 35) // Газета «Эркинтоо» от 24 августа 2004 года № 71–72, «Нормативные акты Кыргызской Республики» от 23 марта 2010 года № 12.

Сроки проведения ротации регламентированы п. 2 данной статьи, в котором говорится, что внутренняя и межведомственная ротация государственных служащих проводится не чаще одного раза в пять лет. Государственный служащий может быть переведен на работу в другую местность, другой государственный орган или учреждение на такую же или адекватную должность до наступления срока ротации, если обстоятельства требуют применения меры такого рода, чтобы предотвратить нанесение серьезного ущерба государственной службе. На наш взгляд, пятилетний срок ротации для сотрудников таможенных органов является неоправданно большим, поскольку ротация как антикоррупционный механизм предполагает разрушение коррупционных группировок построенных по принципу социальной сети. Они становятся чрезвычайно сплоченными с течением времени и способствуют вполне определенной, деструктивной социализации новичков, вовлечению их в коррупционные отношения.¹ Обоснование периодичности ротации строится на принципе максимизации достижения целей ротации. Периодичность, при которой цели ротации достигаются в наибольшей степени, является оптимальной. Исходя из разработанных критериев ротации оптимальный период ротации достигается, когда

- во-первых, период занятия должности не позволяет сформировать устойчивые коррупционные связи или ожидаемая выгода от таких связей с учетом отведенного периода отсутствует или незначительна — данный критерий является первостепенным для определения периода плановой ротации,
- во-вторых, период занятия должности позволяет служащему в достаточной степени адаптироваться к условиям службы, а также условиям жизни, если ротация связана с необходимостью смены фактического места жительства правоохранительного служащего — данный критерий, предположительно, играет важную роль при осуществлении внеплановой ротации.²

В связи с этим, представляется целесообразным установить более короткий срок для сотрудников таможенных органов. На наш взгляд, он может составить три года, так как, во-первых, он более короткий срок, позволяющий минимизировать возможности создания коррупционной сети, во-вторых, он вполне достаточен для адаптации сотрудника к новому месту службы.

При проведении ротации немаловажную роль играет социально-бытовое обеспечение сотрудника, подлежащего ротации. Необходимо также учитывать, что перевод сотрудника с одной должности на другую означает перемены в жизни целой семьи, которая может включать работающую (-его) супругу (-а) и детей школьного возраста. Соответственно, решению о ротации должна предшествовать тщательная подготовка и оценка потенциальных рисков.³ Думается, что для создания ротации как антикоррупционного механизма и кадровой технологии необходимо Правительству КР принимать целый ряд мер, направленных на улучшение социально-бытового обеспечения сотрудников, подлежащих ротации. Здесь также учесть зарубежный опыт правового регулирования ротации. Так, система ротации государственных служащих Японии является частью системы переподготовки и повышения квалификации, предполагает перемещение служащих по горизонтали и вертикали через каждые два, три года. Согласия работника на это не требуется, за исключением случаев, связанных со сменой места жительства. При этом ротация в Японии охватывает чиновников всех уровней. В основе ротации лежит необходимость повышения уровня квалификации государственных служащих на местах⁴. Позитивным в данном случае является трансфер знаний и информации с центрального уровня на местный. В то же время, нельзя не отметить и недостатки, связанные, в частности, с ограничением карьерного роста для местных служащих: высшие должности оказываются «зарезервированными» для приходящих в порядке ротации служащих центрального аппарата⁵.

Понижение в должности как разновидность перемещения по службе представляет собой назначение сотрудника на нижестоящую должность на определенных законом основаниях. Из анализа законодательства о государственной службе в таможенных органах становится ясно, что оно может осуществляться по следующим причинам: по состоянию здоровья на основе личной просьбы; в случае проведения организационно-штатных мероприятий, если отсутствует вакантная равнозначная должность и в порядке приведения в исполнение дисциплинарного взыскания.

С практической и теоретической точки зрения перемещению по службе в таможенных органах можно классифицировать по определенным критериям. Так, в соответствии с п. 7 ст. 18 Закона КР «О прохождении службы в таможенных органах КР» перемещение по службе сотрудников таможенных органов производится:

- на вышестоящую должность — в порядке выдвижения;
- на равнозначную должность — для более целесообразного использования по специальности с учетом опыта работы (ротация) — по личной просьбе, по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья, в связи с поступлением на учебу с освобождением от занимаемой должности, а также при назначении на должность после окончания учебы;
- на нижестоящую должность — в порядке приведения в исполнение дисциплинарного взыскания — по результатам аттестации, при сокращении штатов (когда нет возможности перемещения сотрудника на равнозначную должность), по состоянию здоровья, по личной просьбе. Здесь критериями, на наш взгляд является уровень замещаемых должностей. Следует отметить, что выдвижение на замещение вышестоящую должность может осуществляться по инициативе руководителя или по инициативе самого сотрудника. Последнее имеет место, если сотрудник таможенного органа участвует в конкурсе по замещению вакантной должности в таможенных органах, которая является выше, чем занимаемой сотрудником должности, и выдерживает требования, предъявляемые к данной должности. По масштабу можно различать — внутреннее и внешнее перемещения. Внутреннее перемещение осуществляется в рамках одного таможенного органа, например, внутри одной таможни, а внешнее перемещение — из одной таможни в другую таможню. По основаниям перемещение по службе в таможенных органах различаются достижение положительных результатов в службе, для более целесообразного использования по специальности с учетом опыта работы,

¹ См. Солодов В. В., Михайлова Е. В. // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 22. Март 2010 г. С. 2

² См. Солодов В. В., Михайлова Е. В. // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 22. Март 2010 г. С. 4

³ Prenzler T. Police Corruption: Preventing Misconduct and Maintaining Integrity CRC Press 2009. С. 130

⁴ Inoki, Takenori. 2001. "Personnel Exchange among Central and Local Governments in Japan." Working Paper. Washington, DC: World Bank Institute.

⁵ Iqbal, Farrukh. 2001. "Evolution and Salient Characteristics of the Japanese Local Government System." Working Paper. Washington, DC: World Bank Institute.

по личной просьбе, по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья, по результатам организационно-штатных мероприятий, для пресечения коррупционных явлений, по результатам аттестации др. Также по воле сотрудника, перемещающего по службе можно делить на добровольное перемещение и обязательное перемещение (например, ротация).

На основе п. 8 ст. 18 Закона КР «О прохождении службы в таможенных органах КР» сотрудники, перемещаемые по службе, подлежат откомандированию к новому месту службы после сдачи дел и должности, но не позднее месячного срока со дня получения таможенными органами приказа или письменного извещения о перемещении по службе, кроме случаев, когда данное лицо находится в отпуске или на лечении. Однако, остается не уточненным срок откомандирования сотрудника, находящегося в отпуске или на лечении, к новому месту службы. Поэтому необходимо также определить в соответствующем нормативно-правовом акте выше указанного срока.

От перемещения следуют различать прикомандирование сотрудников таможенных органов к органам государственной власти Кыргызской Республики и прохождение службы сотрудниками таможенных органов в период выполнения спецзаданий. В соответствии со ст. 22 Закона КР «О прохождении службы в таможенных органах КР» сотрудники таможенных органов для исполнения должностных обязанностей могут быть с их согласия прикомандированы председателем Государственного таможенного комитета (ныне Государственной таможенной службы) Кыргызской Республики к органам государственной власти Кыргызской Республики и организациям независимо от форм собственности. Порядок и условия прикомандирования сотрудников таможенных органов, а также особенности прохождения службы прикомандированных сотрудников таможенных органов определяются Правительством Кыргызской Республики. Однако, здесь также не установлены основания и сроки прикомандирования сотрудников таможенных органов к органам государственной власти. Ст. 21 Закона КР «О прохождении службы в таможенных органах КР» устанавливает правовую основу прохождения службы в период выполнения спецзаданий. По данной статье порядок привлечения сотрудников таможенных органов к выполнению специальных заданий по выявлению, предупреждению и пресечению контрабанды и иных правонарушений в сфере таможенного дела, а также особенности выполнения указанных специальных заданий сотрудниками таможенных органов определяются председателем Государственной таможенной службы Кыргызской Республики в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Сведения о сотрудниках таможенных органов, выполняющих (выполнявших) специальные задания, могут быть преданы гласности только с письменного согласия указанных сотрудников в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики. Здесь речь идет об оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых сотрудниками таможенных органов в соответствии с Законом КР «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Таким образом, перемещение по службе играет важную роль в прохождении службы в таможенных органах. Оно представляет собой этап прохождения службы, при котором сотрудник таможенного органа на определенных законом о государственной службе в таможенных органах и трудовым законодательством КР оснований назначается приказом руководителя таможенного органа на другую должность в порядке выдвижения, ротации или понижения в должности. В содержательном аспекте перемещения по службе включает в себя таких составляющих как продвижение по службе, ротация и понижение в должности. При этом продвижения по службе можно рассматривать как карьерный рост сотрудника таможенного органа. Ротацию — в последовательной смене профессиональных или должностных обязанностей, поочередном пребывании работников в той или иной равнозначной должности с целью освоения различных функций, специфики и технологии принятия решений, в том числе управленческих, а также борьбы с коррупцией и злоупотреблением служебным положением. Понижение в должности — это назначение сотрудника на нижестоящую должность по состоянию здоровья на основе личной просьбы, при проведении организационно-штатных мероприятий и в порядке приведения в исполнения дисциплинарного взыскания. Перемещению по службе в таможенных органах можно классифицировать на виды, что может дополнить новыми знаниями и обеспечивать системного подхода в изучении рассматриваемого вопроса. При этом следует отметить проблемных вопросов, встречающихся в правовом регулировании перемещения. Так, необходимым условием для продвижения по службе на равных условиях являются наличие правовых условий, которые, к сожалению, не совершены в нашем законодательстве. Также вопросами, подлежащими к четкому правовому регулированию можно назвать основания и сроки проведения ротации. Думается, что в этом направлении должны быть проведена работа по оптимизации законодательства, ибо несовершенство законодательства может сводить на нет всех работ по модернизацию таможенной службы.

Список нормативно-правовых актов и литературы:

1. Закон КР «О прохождении службы в таможенных органах КР» от 21 июля 1998 года № 93 (в посл. ред. Закона КР от 10 января 2009 года № 4)//Газета “Эркин Тоо” от 31 июля 1998 года № 101–102, Газета “Эркинтоо” от 20 января 2009 года № 4.
2. Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004 года № 114 (в посл. ред. Закона КР от 25 февраля 2010 года № 35)//Газета “Эркинтоо” от 24 августа 2004 года № 71–72, “Нормативные акты Кыргызской Республики” от 23 марта 2010 года № 12.
3. Бахрах Демьян Николаевич. Административное право России. Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2002.
4. Газета “Эркин Тоо” от 30 октября 1998 года 1998 года № 171–172.
5. Магера А. А. «К вопросу об ответственности должностных лиц таможенной службы РФ»//Материалы научно-практической конференции «Проблемы совершенствования таможенного дела в РФ». ГТК РФ РТА. –М., 1999.
6. Солодов В. В., Михайлова Е. В.//Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 22. Март 2010 г.
7. Шерипов Н. Т. Служба в таможенных органах Кыргызской Республики: особенности и проблемы. –Ош, 2005.
8. Inoki, Takenori. 2001. “Personnel Exchange among Central and Local Governments in Japan.” Working Paper. Washington, DC: World Bank Institute.
9. Iqbal, Farrukh. 2001. “Evolution and Salient Characteristics of the Japanese Local Government System.” Working Paper. Washington, DC: World Bank Institute.
10. Prenzler T. Police Corruption: Preventing Misconduct and Maintaining Integrity CRC Press 2009.

¹ См. газету «Эркин Тоо» от 30 октября 1998 года 1998 года № 171–172.

Проблема расширения Совета Европы и обязательства его новых членов

Согласно п. «а» ст. 1 Устава Совета Европы 1949 г., «целью Совета Европы является достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу»¹. При этом он не пытается стандартизировать правовые системы государств-членов (что в любом случае является невозможным, т. к. не предусматривается Уставом), однако всегда стремился и стремится гармонизировать их на основе таких принципов, как демократизм, верховенство права, уважение прав человека. Но только 10 европейских государств (Бельгия, Дания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Великобритания) ясно заявили о своей приверженности этим ценностям, учредив в мае 1949 г. данную организацию. Через несколько месяцев в Совет Европы вступили Греция и Турция, а в 1951 г. — Германия. Постепенно к Организации присоединялись другие западноевропейские страны. До падения Берлинской стены Совет объединял 22 члена, каждый из которых разделял общие демократические ценности, хотя, на наш взгляд, нельзя игнорировать тот факт, что некоторые из них в определённые периоды находились под властью диктаторов или авторитарных режимов (например, Испания, Португалия). Перед присоединением некоторых государств демократический характер отдельных аспектов их правовой жизни обсуждался Ассамблеей Совета. К примеру, отсутствие в отдельных кантонах Швейцарии права голоса у женщин стало для неё своего рода «клеймом». Так же, как и экономическая зависимость Лихтенштейна от Швейцарии ставила под сомнение его политическую самостоятельность. Однако идеологические различия в Западной Европе были минимальными. Последним членом, в мае 1989 г., стала Финляндия. Хотя её внутренняя система в целом была признана отвечающей условиям членства в Совете, некоторые положения требовалось привести в соответствие с требованиями этой организации. Кроме того, она не могла подать заявку на членство до начала «перестройки» в СССР, видимо, по геополитическим причинам. Вместе с тем, Финляндия была государством, тщательно сверявшим своё внутреннее право на предмет соответствия требованиям Совета Европы и, в частности, Европейской конвенции по правам человека 1950 г.

Распад социалистической системы положил конец политическому и идеологическому размежеванию, что позволило Европе объединиться вокруг общих ценностей, отстаиваемых Советом Европы. Под давлением новых демократий, установившихся в центрально-европейских и восточноевропейских государствах, настаивавших на вхождении в состав Совета Европы, Организация решила открыть для этих стран свои двери. Первым государством бывшего соцлагеря, вступившим в неё, стала Венгрия (1990), последним — Черногория, вступившая в Совет Европы в мае 2007 г., став 47-м членом. Таким образом, единственным европейским государством, не состоящим в настоящее время в Совете Европы, осталась Белоруссия.

Процесс расширения членского состава Совета Европы показал, что Европа, разделённая в своё время войной, идеологическими и иными факторами, теперь смогла восстановить своё единство в рамках этой организации, приобретшей статус общеевропейской и представляющей около 800 миллионов населения.

Два «порога» для членства

Согласно ст. 4 Устава, государство приглашается стать членом Совета Европы Комитетом Министров Организации. Однако признания Комитетом соответствия претендента критериям членства недостаточно для принятия такого решения. По настоянию Парламентской Ассамблеи Комитет Министров согласился консультироваться с Ассамблеей перед принятием окончательного решения. В Резолюции (51) 30 от 3 мая 1951 г. он подтвердил, что «Комитет Министров перед приглашением государства стать членом или ассоциированным членом Совета Европы, или предложением государству-члену Совета Европы выйти из организации, сначала должен провести процедуру консультации с Консультативной Ассамблеей, в соответствии с существующей практикой»². Заключение Ассамблеи не имеет юридической силы и, следовательно, обязательными для Комитета не являются. Представляется, однако, что он вряд ли сможет единогласно принять нового члена при наличии отрицательного заключения Ассамблеи — и действительно, таких прецедентов ещё не было.

Как будет показано ниже, начиная с 1970-х гг. Ассамблея стала требовать от государств-претендентов выполнения особых условий членства. В частности, она требует предоставления гарантий осуществления реформ, гарантий предоставления тех или иных прав и свобод, либо присоединения к определённым конвенциям Совета Европы. Подобные требования выдвигаются на основании оперативного расследования одним из её комитетов, а также миссией наблюдателей, возглавляемой ведущими правовыми экспертами, как правило, судьями Европейского Суда по правам человека.

В связи с этим возникает вопрос, не использует ли Совет Европы двойные стандарты, возлагая на новых членов, особенно на тех, которые вступили в Организацию после 1991 г., обязательства, которые не несли ни её государства-основатели, ни государства, вступившие в неё вскоре после создания? Государства Восточной Европы практически сразу после крушения социалистической системы поспешили вступить в Совет Европы. Членство в европейской демократической семье воспринималось ими как фактор стабилизации демократических процессов. Кроме того, вступление в Совет Европы они рассматривали как первый шаг на пути к дальнейшему членству в Европейском Союзе и НАТО. Со временем была достигнута договорённость, что Совет Европы станет для этих государств своего рода переходным этапом для возможного членства в Европейском Союзе, при условии укрепления в них демократических институтов и безусловного утверждения уважения верховенства права, защиты прав человека. Государства-претенденты настойчиво добивались принятия их в Организацию. С учётом их стремления все органы Совета Европы — и Комитет Министров, и Парламентская Ассамблея, и Секретариат — вынуждены были в начале 1990-х гг. объединить усилия для решения вопроса о том, каким образом и как скоро должно произойти расширение членского состава Организации. Интерпретация ст. 4 Устава, наделяющей Комитет Министров правом определять способность и стремление претендентов соответствовать фундаментальным принципам Совета Европы, стала в данном контексте главным вопросом. Должны ли государства-претенденты быть принятыми лишь после того, как их приверженность демократическим стандартам

¹ Международное публичное право. Сб. документов/Сост. и авт. предисл. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М. 2009. С. 372.

² www.coe.int/cm

будет осуществлена на практике (что, безусловно, отодвинет момент вступления)? Или же их следует принять, не дожидаясь того момента, когда они реально будут отвечать всем критериям, предусмотренным в ст. 3 и 4 Устава¹? Второй подход одержал верх. Было определено, что лучшим решением станет принятие этих государств в Организацию без отсрочек, с тем, чтобы поддержать их усилия в развитии демократии именно в тот период, когда экономические трудности, сопровождающие переход к рыночной экономике, ставили под угрозу незначительный прогресс, достигнутый после крушения социалистической системы. Кроме того, в подобном случае «увеличиваются шансы политического влияния на эти государства в области прав человека и сокращаются возможности возврата к тоталитарному режиму»². Это и стало объяснением того, почему Совет Европы требовал проведения государствами-претендентами соответствующих реформ, а также присоединения к тем или иным конвенциям. Действительно, критерии, применявшиеся к «старым» и новым членам этой организации, были разными, однако выполнение особых обязательств новыми членами было необходимым для скорейшего обеспечения их соответствия демократическим стандартам.

Ассамблея стала первым органом, установившим в 1993 г. механизм контроля за исполнением новыми членами обязательств, взятых ими при вступлении в Совет Европы. Подчеркивая важность этих обязательств, Комитет Министров в 1994 г. также решил создать собственную систему мониторинга. Эти две системы являются взаимодополняющими: если Ассамблея осуществляет мониторинг всего спектра обязательств конкретного государства, то Комитет Министров проводит общий мониторинг выполнения того или иного вида обязательств всеми государствами-членами³.

Начиная со 2-й пол. 1970-х гг. в рамках своего полномочия одобрять решения о принятии новых членов, Ассамблея предъявляет претендентам требования предоставления гарантий выполнения ими обязательств, либо присоединения к тем или иным конвенциям Совета Европы. Так, в своём Заключении 1976 г. о возможности вступления в Организацию Португалии Ассамблея настаивала на необходимости немедленного присоединения этой страны к Европейской конвенции по правам человека 1950 г.⁴. То же требование было выдвинуто ещё в 1965 г. в отношении Мальты. Между тем, ни Греция, ни Франция — давние члены Совета Европы — в то время в названной конвенции ещё не участвовали. С 1989 г., с увеличением количества заявок на членство, требований стало больше. Первым условием членства стала ратификация Европейской конвенции по правам человека. Здесь важно отметить, что «твёрдые намерения»⁵ или «задекларированное желание»⁶ ратифицировать конвенцию на первых порах являлись достаточным аргументом для принятия Ассамблеей положительных решений по заявкам на членство. Однако, начиная с Заключения № 182 (1994) по заявке Андорры, Совет Европы требует подписания конвенции непосредственно при вступлении и её ратификации в течение года после подписания. В Резолюции 1031 (1994 г.) указано, что «вступление в Совет Европы должно сопровождаться присоединением к Европейской конвенции по правам человека. Она (Ассамблея)... считает, что ратификация конвенции должна быть осуществлена в течение одного года после её подписания». Позднее к перечисленным требованиям добавилась необходимость ратификации протоколов к указанной конвенции. Такое требование впервые было предъявлено Латвии — ей было указано на необходимость ратифицировать протоколы в течение года⁷. С особой настойчивостью заявлялось о необходимости немедленной ратификации Протокола № 6 относительно отмены смертной казни⁸, предоставив, однако, государствам, применяющим этот вид наказания, время для его отмены, но в то же время настаивая на «моратории на исполнение смертных приговоров сразу после присоединения»⁹. Начиная с 1997 г. ещё одним требованием к претендентам стало присоединение к Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Заметим, что и другие европейские конвенции по вопросам уголовного права (да и по многим другим вопросам) тоже, как правило, упоминаются в заключениях Ассамблеи. При этом перечень конкретных требований зависит от правовых и политических проблем соответствующего государства, выявленных Ассамблеей¹⁰.

Однако до 1993 г. Ассамблея не располагала механизмом контроля за выполнением возложенных ею обязательств. Только в июне 1993 г. была принята Директива № 488, которой предусматривался контроль. В частности, в ней указывалось, что «недавние решения Ассамблеи по заявкам на членство касаются особых обязательств, взятых на себя государствами-претендентами, по вопросам, связанным с основными принципами Организации. Ассамблея считает, что уважение этих обязательств является условием полноправного участия парламентских делегаций в её работе. Поэтому Ассамблея дала указание своему Комитету по политическим отношениям и Комитету по правовым отношениям и правам человека внимательно следить за выполнением обязательств, взятых новыми членами, и каждые шесть месяцев уведомлять Бюро о ходе их выполнения — до полного выполнения взятых обязательств». Принятие этого документа вызвало определённое недовольство: «новые» члены усматривали несправедливость в том, что контроль касался лишь их. Эта проблема была решена Резолюцией 1031 от 14 апреля 1994 г., распорядившейся указанную выше процедуру на всех членов¹¹.

¹ Klebes H. "Le Conseil de l'Europe, survivra-t-il à son élargissement?" in Flass J.-F. and Wachsmann P. *Le droit des organisations internationales: recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob*. Brussels, Bruylant. 1997.

² *Международное право/Вольфганг Граф Витцтум и др.; пер. с нем.* М. 2011. С. 484.

³ В настоящей статье затрагивается только процедура контроля, осуществляемого Ассамблеей Совета Европы.

⁴ Заключение № 44 (1976).

⁵ Заключение № 153 (1990) от 2 октября 1990 г. по заявке Венгрии.

⁶ Заключение № 154 (1990) по заявке Польши.

⁷ Заключение № 183 (1995) по заявке Латвии.

⁸ См.: Shabas A. *The Abolition of the Death Penalty in International Law*. 3rd ed. Cambridge. 2002. P.297–299; Cornu E. *L'effectivité de la technique conventionnelle dans la pratique du Conseil de l'Europe*. Strasbourg. 2004. P.297.

⁹ Заключение № 193 (1996) по заявке России на членство.

¹⁰ Например, она может потребовать проведения как можно скорее после вступления ряда институциональных, законодательных реформ.

¹¹ Резолюция 1031 определила, в частности, что «все государства-члены Совета Европы обязаны соблюдать взятые на себя обязательства в соответствии с Уставом, Европейской конвенцией по правам человека и другим конвенциям, сторонами которых они являются...».

В 1997 г. для осуществления контроля был образован специальный Мониторинговый комитет Ассамблеи, состав и порядок деятельности которого определены Резолюцией 1115 (1997)¹. Этот Комитет обязан, в частности, предоставлять Ассамблее не реже, чем раз в два года отчет по каждому государству, в отношении которого осуществляется мониторинг. По результатам его рассмотрения Ассамблея может одобрить резолюцию, в которой будут предложены пути улучшения ситуации, а также рекомендацию Комитету Министров Совета. Мониторинг в отношении конкретного государства продолжается до тех пор, пока Ассамблея, обсудив данный вопрос на пленарной сессии, не придет к выводу, что обязательства, взятые государством при вступлении в Совет Европы, выполнены полностью.

Начиная с 1997 г. Ассамблея практикует т. н. «послемониторинговый диалог». После формального завершения мониторинга государства она заявляет о намерении продолжить диалог с его правительственными органами по определенным вопросам, обозначенным в резолюции, оставляя за собой право возобновить процедуру в случае отсутствия в данном вопросе прогресса.

Упомянутая Резолюция 1115 предоставляет Ассамблее возможность применить к государству соответствующие санкции за систематическое невыполнение взятых обязательств, а также за отказ от сотрудничества в процессе мониторинга. К примеру, она может отказать ратифицировать полномочия парламентских делегаций, либо отменить уже ратифицированные, как это имело место в 2000 г. в отношении России из-за конфликта в Чечне². В случае дальнейшего отказа государства выполнять свои обязательства Ассамблея может направить Комитету Министров рекомендацию с призывом прибегнуть к мерам, предусмотренным ст. 8 и 9 Устава Совета Европы.

Список литературы:

1. Международное публичное право. Сб. документов/Сост. и авт. предисл. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. — М. — «Проспект». — 2009.
2. Международное право/Вольфганг Граф Витцтум и др.; пер. с нем. — М. — «Инфотропик Медиа». — 2011.
3. Cornu E. L'effectivité de la technique conventionnelle dans la pratique du Conseil de l'Europe. — Strasbourg. — 2004.
4. Flauss J.- F. and Wachsmann P. Le droit des organisations internationales: recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob. — Brussels. — 1997.
5. Shabas A. The Abolition of the Death Penalty in International Law. 3rd ed. — Cambridge. — 2002.

Карпинчик Анна Вячеславовна, Кравченко Владимир Александрович, студенты 1 курса группы МЮ-101 (магистратура) ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Альтернативы изоляции от общества

В последние двадцать лет во всем мире наблюдается стремительный рост числа заключенных. Например, в США количество заключенных в тюрьмах возросло с полумиллиона в 1980 г. до 2,29 млн. к концу 2009 г. Число заключенных в Таиланде увеличилось с 73000 в 1992 г. до 212,058 в 2009 г. В Западной Европе существенный рост наблюдался в таких странах, как Нидерланды и Великобритания. Использование тюремного заключения в качестве меры наказания меняется от страны к стране. Например, в России количество заключенных на 100000 человек населения составляет 574 (данные по состоянию на 01.03.2011 г.), в США — 743 (первое место в мире по этому показателю). В других странах этот показатель ниже: в Индии — 32 на 100000, в Индонезии — 61, Финляндии — 60, Норвегии — 71³.

В некоторых странах тюремное заключение применяется только к тем, кто совершил серьезные преступления. В других — его решили применять в качестве наказания большого числа правонарушителей, совершивших мелкие преступления⁴.

В результате — проблема переполненности мест заключения, неспособность их администраций гарантировать заключенным основные права человека и работать для достижения главной цели, указанной Международным пактом о гражданских и политических правах: социальной реабилитации заключенных и их подготовки к возвращению в общество (статья 10)⁵. Если преступники, совершившие не очень серьезные правонарушения, не приговариваются к тюремному заключению, у тюремной администрации высвобождаются ресурсы для более эффективной работы с теми преступниками, для которых тюрьма является единственным вариантом наказания.

В связи с этим актуален вопрос о сокращении контингента заключенных путем применения альтернативных тюремному заключению мер. Существуют различные альтернативы тюремному заключению. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) поощряют субъектов применения права в этой сфере рассматривать возможность их применения в первую очередь⁶. Эта позиция выражена также и в Рекомендации Комитета министров Совета Европы по вопросу переполнения тюрем и увеличения численности заключенных⁷.

¹ См. также Резолюцию 1356 (2003), приводящую количество мест в Комитете в соответствии с другими основными комитетами Ассамблеи — 82.

² См. также Правило 8.1 и 8.2 Регламента Ассамблеи.

³ World Prison Brief. [Электронный ресурс] International Centre of Prison Studies//URL: <http://www.prisonstudies.org/info/worldbrief/> (дата обращения — 21.04.2011).

⁴ Примерный Уголовный кодекс США. [Электронный ресурс] Юридическая Россия. Федеральный правовой портал//URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258> (дата обращения 21.04.11).

⁵ О гражданских и политических правах. Международный пакт от 16.12.1966 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 4.

⁶ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)//Права человека. Сборник международных договоров. Раздел G. С. 26–36.

⁷ Рекомендация Комитета министров Совета Европы Мо. Р (99) 22 государствам-членам Совета Европы по вопросу переполнения тюрем и увеличения численности заключенных (Принята Комитетом министров 30.09.1999 г.) [Электронный ресурс] Информационная система по документам по правам человека и тематическим публикациям www.echr-base.ru/ URL: <http://www.echr-base.ru/> (дата обращения 21.04.2011).

Практика воплощения в жизнь приведённых рекомендаций международного сообщества неоднозначна и неодинакова в разных странах. Они восприняты не всеми государствами, и число заключённых продолжает расти быстрыми темпами.

В России проблема гуманизации правосудия сейчас очень актуальна.

Общепризнанные доводы в пользу уменьшения практики назначения лишения свободы заключаются в том, что это позволяет легче приспособлять осуждённых к законопослушному образу жизни, не разрывая их полезные социальные связи, уменьшать количество осуждённых в исправительных учреждениях и тем самым снизить рецидив. Кроме того, реализация наказания без лишения свободы обходится государству (налогоплательщикам) значительно дешевле. В литературе также существуют высказывания о высокой эффективности и гуманности альтернатив¹.

В последнее время в законодательство начали вноситься соответствующие изменения². Альтернативы изоляции от общества теперь будут применяться шире.

Если верить статистике, тенденция гуманизации уголовного наказания уже реализуется. По данным МЦТИ, количество лиц, отбывающих реальное лишение свободы в России, постепенно сокращается с каждым годом:

Год	Общая численность заключённых (включая лиц, содержащихся под стражей/арестом)	Уровень числа заключённых (на 100 000 чел. населения страны)
2001	925,072	636
2004	847,004	588
2007	871,609	613
2010	842,000	618
2011 (01.03.2011 г.)	814,200	574

Официальный сайт ФСИН РФ содержит информацию, согласно которой в учреждениях УИС на 1 апреля 2011 г. содержалось 809,4 тыс. человек (- 9,8 тыс. человек к началу года).

Проанализировав общую характеристику лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях России, можно сделать вывод о том, что количество таких лиц в последние годы не увеличилось, а наоборот³. По сравнению с 2009 г. в 2010 г. количество лиц, состоящих на учете в УИИ снизилось на 7,96%. Количество УИИ по сравнению с 2009 г. не изменилось (многими международными и российскими исследователями неоднократно отмечалось отсутствие прямой корреляции между уровнем преступности и численностью заключённых в пенитенциарных заведениях страны⁴).

При этом от реформы ожидают очень высоких результатов.

Проблема здесь кроется, прежде всего, в несовершенстве и относительной статичности правоприменительной практики. В целях её преодоления необходимо более обширное информационное воздействие на субъекты правоприменения, в том числе суды, прокуратуру и т. д. Необходимо также сделать деятельность ФСИН более прозрачной⁵.

Добавим к вышеописанному анализ материальной стороны вопроса.

Принята Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)».

Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» предусмотрено строительство и реконструкция 137 следственных изоляторов и 293 исправительных учреждений. Программой запланировано строительство режимных помещений СИЗО на количество мест более 30000, и примерно столько же общежитий исправительных учреждений. Речь идет об увеличении количества мест содержания, по меньшей мере, на 7,5%. Из этого количества, как предусматривают положения подзаконных актов⁶, к 2017 году планируется строительство и ввод в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, условия содержания в которых будут соответствовать европейским стандартам. Такое количество, безусловно, очень мало, необходимо максимально его увеличить до количества равного числу запланированных к строительству новых объектов. Иных статей расходов Программой не предусмотрено. Следует предусмотреть затраты, необходимые для реализации уголовной политики России в сфере гуманизации уголовного наказания.

Несмотря на внушительные объемы затрат, запланированных Программой, в 2011 г. объем её финансирования снижен на 1,76%⁷.

¹ Дворянсков И. В., Сергеева В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России: Сравнительно-правовое исследование/Минюст РФ. ГУИН. НИИ УИС. М., 2003. С. 11.

² Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 г. Москва. Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.06.2009 г. № 14140//Российская газета. 14.08.2009 г. № 4975; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 16.12.2009//Российская газета. № 253. 30.12.2009; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 25.02.2011//Российская газета. № 51. 11.03.2011.

³ Общая характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] Федеральная служба исполнения наказаний РФ.//URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=14568&spphrase_id=40294 (дата обращения 20.04.2011 г.).

⁴ Проблемы формирования системы пробации в современной уголовно-правовой системе России. [Электронный ресурс] Поколение lex.//URL: <http://www.pokolnie-lex.com/ru/materials/articles/175-2010-04-23-13-28-43.html> (дата обращения 20.04.2011 г.).

⁵ Новости ФСИН. [Электронный ресурс] Федеральная служба исполнения наказаний РФ.//URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=14568&spphrase_id=40294 (дата обращения 20.04.2011 г.).

⁶ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р//Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. ст. 5544.

⁷ О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»: Постановление Правительства РФ от 01.03.2011 № 133//Собрание законодательства РФ. 14.03.2011. № 11. ст. 1525.

В целом, мы вынуждены сделать вывод, что факт увеличения числа мест содержания противоречит политике сокращения спецконтингента.

14.10.2010 г. утверждена «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

ФСИН рассматривает ее как правовую основу своей деятельности¹.

Между тем, нет установленного федеральными законами и подзаконными актами механизма реализации этой Концепции. Соответственно, законодательство в этой сфере нуждается в совершенствовании.

В соответствии с Концепцией в УИК РФ не внесены изменения, касающиеся изменения структуры уголовно-исполнительной системы, создания новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказа от коллективной формы содержания осужденных. УИК подробно не регламентирован порядок применения новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS, хотя ограничение свободы введено более года назад².

Не произведено расширение перечня наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества за счет введения новых видов наказаний в УК РФ.

Для реализации многих важных положений Концепции не предусмотрено финансирование Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2011 г. и плановый период 2012 и 2013 годов»³ и Федеральной целевой программой:

— интеграция автоматизированных систем уголовно-исполнительной системы с автоматизированными системами судебных и правоохранительных органов;

— внедрение электронного делопроизводства, включая оснащение всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы автоматизированными рабочими местами, формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов, создание резервного центра управления сетевыми ресурсами;

— обеспечение пользователям информационными ресурсами уголовно-исполнительной системы возможности доступа к сети связи общего пользования, сетям взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти на основе межведомственных регламентов и соглашений, предоставление осужденным и лицам, содержащимся под стражей, технической возможности использования широкого спектра телекоммуникационных услуг, в том числе средств видео-конференц-связи, электронной почты;

— оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, создание таких инспекций в районных, городских административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют, организация «опорных пунктов» уголовно-исполнительных инспекций в отдаленных населенных пунктах, где проживает более 45 осужденных без изоляции от общества⁴;

— обеспечение и внедрение в деятельность уголовно-исполнительных инспекций телекоммуникационных технологий, электронного документооборота, обеспечение уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля в целях эффективного контроля за осужденными без изоляции от общества и др.

Такая большая реформа, как та, что запланирована Концепцией, нуждается во вливании большого количества финансов. Для успешной реализации реформы закон о бюджете должен предусматривать статьи расходов на все запланированные ею мероприятия. Так, нужно внести соответствующие изменения в действующий закон о бюджете и запланировать необходимые затраты на следующий год и плановый период, учитывая расходы на нужды, предусмотренные Федеральной целевой программой. При этом в целевую программу требуется включить положения, которые ликвидировали бы все указанные выше противоречия с Концепцией развития УИС.

Решение проблем, часть которых обозначена в данной работе, позволит эффективно исполнять наказания без лишения свободы, осуществлять контроль за поведением осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, будет способствовать их исправлению, ресоциализации, предупреждению рецидива, приближению условий функционирования уголовно-исполнительной системы России к европейским стандартам.

Список литературы:

1. World Prison Brief. [Электронный ресурс] International Centre of Prison Studies//URL: <http://www.prisonstudies.org/info/worldbrief/> (дата обращения — 21.04.2011).
2. Болковсей А. Не хочешь «альтернативы» — иди в тюрьму...//Преступление и наказание. — 2009. — № 5. — С. 34–34.
3. Дворянсков И. В., Сергеева В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России: Сравнительно-правовое исследование/Минюст РФ. ГУИН. НИИ УИС. М., 2003. 90 с.
4. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)//Права человека. Сборник международных договоров. Раздел G. — С. 26–36.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 16.12.2009//Собрание законодательства РФ. — 28.12.2009. - № 52 (1 ч.). — Ст. 6453.

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Итоги деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2010 году и задачи на 2011 год [Электронный ресурс] Федеральная служба исполнения наказаний РФ//URL: <http://www.fsin.ru/statistics/> (дата обращения 21.04.2011 г.).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 16.12.2009//Собрание законодательства РФ. 28.12.2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.

³ О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: Федеральный закон от 13.12.2010 № 357-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 24.11.2010//Российская газета. № 286. 17.12.2010 (Закон), Российская газета. № 287. 20.12.2010 (Приложения № 1–8, 11), Российская газета. № 291. 24.12.2010 (Приложения № 14, 16, 20, 23, 26–27, 30–31, 34–43).

⁴ Болковсей А. Не хочешь «альтернативы» — иди в тюрьму...//Преступление и наказание. 2009. № 5. С. 34–34.

6. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»: Постановление Правительства РФ от 01.03.2011 № 133//Собрание законодательства РФ. — 14.03.2011. — № 11. — ст. 1525.
7. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р//Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. — № 43. — Ст. 5544.
8. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: Федеральный закон от 13.12.2010 № 357-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 24.11.2010//Российская газета. № 286. 17.12.2010 (Закон), Российская газета. — № 287. — 20.12.2010 (Приложения № 1–8, 11), Российская газета. — № 291. — 24.12.2010 (Приложения № 14, 16, 20, 23, 26–27, 30–31, 34–43).
9. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 г. Москва. Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.06.2009 г. № 14140//Российская газета. — 14.08.2009 г. — № 4975;
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 16.12.2009//Российская газета. — № 253. — 30.12.2009.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 N 26-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 25.02.2011//Российская газета. — № 51. — 11.03.2011.
12. О гражданских и политических правах. Международный пакт от 16.12.1966 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12. С. 4.
13. Общая характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] Федеральная служба исполнения наказаний РФ.//URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=14568&sphrase_id=40294 (дата обращения 20.04.2011 г.).
14. Примерный Уголовный кодекс США. [Электронный ресурс] Юридическая Россия. Федеральный правовой портал//URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258> (дата обращения 21.04.11).
15. Проблемы формирования системы probation в современной уголовно-правовой системе России. [Электронный ресурс] Поколение lex.//URL: <http://www.pokolenie-lex.com/ru/materials/articles/175-2010-04-23-13-28-43.html> (дата обращения 20.04.2011 г.).
16. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Мо. Р (99) 22 государствам-членам Совета Европы по вопросу переполнения тюрем и увеличения численности заключенных (Принята Комитетом министров 30.09.1999 г.) [Электронный ресурс] Информационная система по документам по правам человека и тематическим публикациям www.echr-base.ru/ URL: <http://www.echr-base.ru> (дата обращения 21.04.2011).

Козубова Елизавета Михайловна,

Волгоградский государственный университет, магистрант кафедры гражданского права и процесса

Развитие местного самоуправления в России (на примере г. Волгограда)

Происходящие в Российской Федерации трансформационные процессы в общественно-политической и экономической сферах самым непосредственным образом связаны со становлением и развитием местного самоуправления. Международный опыт и прежняя российская практика указывают на то, что именно в недрах местного самоуправления, непосредственно опирающегося на инициативу и активность граждан в решении конкретных местных проблем, кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в жизни российского общества, придать ему дополнительные стимулы для развития.

Страны с традиционной демократией уже давно признали неоспоримые достоинства местного самоуправления и отвели ему особое место в структуре власти. На органы местного самоуправления, наиболее тесно связанные с населением, была возложена ответственность за решение практически всех проблем локального характера: жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства, развития сферы услуг, экологии и т. д.

Понятие «местное самоуправление» отражает комплексное явление, включающее в себя духовно-политический, юридический, социальный и экономический аспекты. На наш взгляд, юридический аспект есть не что иное, как формула, в которую лишь вставляются конкретные социальные или экономические факты (значения). Местное самоуправление без правового статуса останется всего лишь благим пожеланием, ибо право — одна из форм защиты местного самоуправления.

Можно констатировать, что местное самоуправление в России все еще находится на начальной стадии своего развития. Сам процесс развития осуществляется крайне медленно, противоречиво, болезненно, иногда с отклонениями от ранее разработанных планов, положений и нормативных актов. Однако это не означает, что следует отказаться от дальнейшего внедрения местного самоуправления в нашей стране. Широкое его применение в современной России — объективная необходимость, обусловленная рядом причин. В числе основных из них:

— неизбежность преобразования всей системы управления российским обществом с переносом центра тяжести на региональный и местный уровни. Вопросы социально-экономического характера, имеющих прямое отношение к повседневной жизни людей, не теряя своего общегосударственного значения, могут и должны решаться в местах проживания граждан, с их непосредственным участием;

— идея народовластия наиболее полно реализуется в системе местного самоуправления. Поэтому перераспределение власти, собственности, финансовых ресурсов между федерацией, регионами и муниципальными образованиями в пользу местных коллективов является естественным шагом на пути демократических преобразований, происходящих в нашей стране;

— историческая потребность в широкой демократизации всех сфер жизни российского общества, необходимость обеспечения равноправного, а главное — реального участия населения России в управлении ее развитием.

— важность ориентации муниципальных образований на самостоятельное развитие, повышение деловой активности всего проживающего в них дееспособного населения. Создание эффективной системы местного самоуправления предоставит населению муниципальных образований возможность самостоятельно решать вопросы своей повседневной жизни, способствуя развитию в людях предприимчивости и инициативности;

— острая необходимость скорейшего преодоления затянувшегося экономического кризиса. Эффективное использование потенциала местного самоуправления может способствовать развитию производственной и социальной инфраструктуры на отдельных территориях, а через налогово-бюджетные отношения воздействовать на кризисную ситуацию и на общегосударственном уровне;

— потребность в укреплении государственной целостности Российской Федерации.

Структуру органов местного самоуправления Волгограда составляют:

- 1) городская Дума — представительный орган местного самоуправления Волгограда;
- 2) глава муниципального образования — глава Волгограда — высшее должностное лицо Волгограда;
- 3) администрация Волгограда — исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления Волгограда;
- 4) контрольно-счетная палата Волгограда — финансово-контрольный орган Волгограда.

Органы местного самоуправления Волгограда не входят в систему органов государственной власти. Финансирование расходов на содержание органов местного самоуправления Волгограда осуществляется исключительно за счет собственных доходов бюджета Волгограда и координируется комитетом по организации работы органов местного самоуправления администрации Волгограда.

Из всех форм и видов территориального самоуправления активнее всего волгоградцы участвуют в товариществах собственников жилья. Для максимально полного непосредственного вовлечения населения в решение вопросов местного значения, формирования у него чувства ответственности за состояние дел на соответствующей территории, уровень его территориальной организации должен быть максимально приближен к населению, что в наибольшей мере соответствует организации местного самоуправления. Двухуровневая система местного самоуправления поселение-муниципальный район, установленная в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», принятом в 2003 г., приближает органы управления к населению и создает возможность для более активного участия граждан. Однако это касается только жителей поселений, входящих в состав муниципального района, а не жителей крупного города.

Закрепленная в Уставе города Волгограда одноуровневая структура управления превращает город в сплошную административную территорию, на которой население не всегда может проявить свою активность. Основным критерием построения многоуровневой системы местного самоуправления в городе является решение задач социально-экономического развития территорий, благоустройства, эксплуатации жилого фонда, охраны общественного порядка, энергосбережения. Главное преимущество территориальных органов самоуправления — возможность оперативного решения вопросов местного значения. Прежде всего, благоустройство территории, обеспечение общественного порядка, помощь в трудоустройстве и организация досуга. Один из самых успешных примеров такой организации работы — комитет территориального самоуправления поселка Вишнёвая Балка Краснооктябрьского района.

Таким образом, на местном уровне объективно существуют общественные отношения, требующие как муниципального управления, так и самостоятельной деятельности граждан и их органов, т. е. самоуправления. Но при одноуровневой структуре местного самоуправления посредством администрирования решаются все вопросы, — и которые требуют управленческих воздействий, и которые находятся в поле самоуправления (именно здесь отчетливо проявляется неэффективность «управления»). Данное обстоятельство, в свою очередь, благоприятствует пониманию в общественном сознании административных органов и должностных лиц как единственных субъектов местного самоуправления, способствует иждивенческим настроениям у населения.

Одной из стратегических задач администрации города следует считать создание надлежащих условий для развития института ТОСов. Прямое участие и контроль горожан за тем, как живет и развивается город, является важной частью выполнения федерального закона о местном самоуправлении.

Подавляющим большинством проблем населения, решением вопросов местного значения занимались и занимаются в больших городах районные органы. Мы считаем, что в Волгограде существует необходимость в трех уровнях местного самоуправления — это городской, районный и уровень территориального общественного самоуправления.

Развитие местного самоуправления в России является одной из ключевых проблем. От ее решения во многом зависит настоящее и будущее страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
2. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР»//Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2011) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16.09.2003).
4. Устав города-героя Волгограда № 73-ОД (ред. от 26.05.2010) (принят Постановлением Волгоградского городского Совета народных депутатов от 29 июня 2005 г. № 20/362).
5. Бровко А. Г. Выступление Главы Администрации Волгоградской области А. Г. Бровко на совещании по итогам заседания Государственного Совета, посвященного вопросам совершенствования политической системы и укрепления политических институтов РФ//Волгоградская правда. — 2010. — 29 янв. — С. 1, 2.
6. Бухтина Т. П. Концептуальные особенности оптимизации государственного управления и местного самоуправления в Волгоградской области//Социально-экономические и правовые проблемы развития территориально-производственных систем: ежегодник/МОУ «Волж. ин-т экономики, педагогика и права». — Волгоград, 2007. — Вып. 6. — С. 16–20.

7. Видрученко М. В. Органы местного самоуправления как субъект муниципального хозяйства//Вестник Волгоградского государственного университета. — 2008. — № 2 (13). — С. 88–92.
8. Дубнюк Е. Н. Развитие территориальных органов местного самоуправления в Волгограде//Проблемы теории и практики финансово-кредитной системы: материалы II Всерос. науч.-практ. студен. конф., г. Волгоград, 10–20 дек. 2007 г. /ВолгГАСУ, ВолГТУ. — Волгоград, 2008. — С. 148–150.
9. Иншаков О. В. Оценка эффективности управления в органах исполнительной власти субъектов РФ по конечным результатам//Регион. экономика: теория и практика. — 2008. — Авг. (№ 79). — С. 2–11.
10. Магросов В. И. Проблемы правового регулирования местного самоуправления в Волгоградской области//Философия права. — 2010. — № 2. — С. 101–103.

*Круглень Анна Николаевна, Институт государства и права РАН,
аспирант сектора уголовного права и криминологии*

К вопросу о предмете преступлений против избирательных прав граждан РФ

Предмет преступления — самостоятельный признак состава, имеющий ключевое значение для ряда преступлений против избирательных прав граждан РФ. В узком значении предмет преступления есть «материальная вещь объективно существующего мира»¹ или «материальный предмет внешнего мира»². В широком смысле к вещественно-материальной характеристике предмета исследователи добавляют «информацию»³, «интеллектуальные ценности»⁴, «нематериальные блага»⁵ и пр. Однако, независимо от приверженности тому или иному взгляду, формула связи предмета с объектом преступления одина: воздействуя на предмет как на явление материального мира, преступник причиняет вред объекту, т. е. сложившимся по поводу первого общественным отношениям.

В характеристике предмета преступлений против избирательных прав можно обнаружить 2 основных типа воззрений. Одни ученые (Н. Ю. Турищева, Т. Н. Елисеева и др.) к предмету относят Государственную автоматизированную систему РФ «Выборы» (далее — ГАС «Выборы») и избирательные документы, документы референдума.⁶ Другие указанный перечень дополняют указанием на финансовую (материальную) поддержку (Г. Н. Шевченко, А. С. Колышницын).⁷ Поиск истины, произведенный средствами науки уголовного и избирательного права, позволяет представить следующие виды предмета преступлений против избирательных прав и обосновывающие их рассуждения.

1. ГАС «Выборы» (ч. 3 ст. 141 УК РФ). В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”» (далее — ФЗ о ГАС «Выборы») под ней понимается «автоматизированная информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума» (п. 1 ст. 2).⁸ Функционально в структуре ГАС «Выборы» можно выделить 2 элемента:

1) комплексы средств автоматизации, т. е. совокупность взаимосвязанных программно-технических средств, предназначенных для сбора, обработки, хранения, поиска и передачи информации: а) программные средства общего назначения (например, операционная система ЭВМ, средства антивирусной защиты); б) программные средства специального назначения — строго для ГАС «Выборы» (функциональные комплексы задач «Избиратель», «Кандидат/Депутат» и др.); в) периферийные устройства ввода-вывода (принтеры и т. д.); г) сети связи и необходимое оборудование;

2) информационные ресурсы (банки данных) — документы и массивы документов, хранимые и используемые в ГАС «Выборы».

Следовательно, предметом преступления могут быть комплексы средств автоматизации ГАС «Выборы», посягательство на которые преследует цель нарушения их функционирования или полного вывода из строя и совершается на любом из территориальных уровней ГАС «Выборы». Например, нарушение функционирования сетевого оборудования или подсистемы связи и передачи данных в результате агрессивного потребления, ресурсов оборудования или пропускной способности каналов и т. п.⁹ Равным образом предметом преступления могут быть и документы (массивы документов), хранимые и используемые

¹ Улезько С. И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия//Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. /[Редкол.: ...Комиссаров В. С. (отв. ред.) и др.]. М., 2004. С. 180.

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2008. С. 310.

³ Винокуров В. П. Предмет преступления и предмет совершения преступления как признаки объекта и объективной стороны состава преступления//Российский следователь. 2008. № 13. С. 4.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб./Под ред. А. И. Рарога. М., 2008. С. 67.

⁵ Российское уголовное право. Общая часть/Под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 154.

⁶ См.: Турищева Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб., 2010. С. 102–118; Елисеева Т. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18–20 и др.

⁷ См.: Шевченко Г. Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 19; Колышницын, А. С. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 16–17 и др.

⁸ Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”»//СЗ РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 172.

⁹ Паленов А. В. Безопасность информации — одна из важнейших задач ГАС «Выборы»//Журнал о выборах. 2005. Специальный выпуск. С. 59; Турищева Н. Ю. Государственная автоматизированная система РФ «Выборы» как автономный признак состава преступления//Российский следователь. 2008. № 16. С. 29.

в ГАС «Выборы». Например, при попытках внести в них незаконные изменения или вследствие несанкционированных действий системного администратора, повлекших утечку информации в сторонние локальные вычислительные сети¹. При этом важно учитывать «три кита» охраняемой в данном случае информации, которая:

- а) имеет только электронно-цифровую форму выражения в виде электронного документа, например, в виде электронного бюллетеня;
- б) находится только в ГАС «Выборы»;
- в) юридическую силу приобретает только при соблюдении всех реквизитов.

2. Имущество и выгоды имущественного характера в крупном размере (ст. 141.1 УК РФ). Для характеристики предмета преступления рассматриваемая статья использует несколько разнопорядковых категорий: в ч. 1 — «денежные средства», «материальные ценности», «оплачиваемые работы», «товары», «платные услуги», «пожертвования»; в ч. 2 — «финансовая (материальная) поддержка», «пожертвования»; в примечании — «деньги», «имущество», «выгоды имущественного характера». В научном упорядочивании содержания предмета преступления будем опираться на межотраслевой опыт.

Во-первых, с точки зрения ст. 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав относятся: а) имущество: деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; б) работы и услуги². Применив данные положения к ст. 141.1 УК РФ, увидим пути систематизации содержания:

- а) «денежные средства» («деньги»), «материальные ценности», «пожертвования» (как правило, в виде денег или иного имущества), «имущество» (иное), «товары», — все охватываются родовым понятием «имущество»;
- б) «оплачиваемые работы» и «платные услуги» к имуществу не относятся, а примыкают к другому объекту гражданских прав — «работы и услуги».

Во-вторых, на соотношение «оплачиваемых работ» и «платных услуг» с «выгодами имущественного характера» в общеправовом значении способно пролить свет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6, которое в п. 9 под выгодами имущественного характера понимает услуги, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате³. Являясь лаконичным по изложению, данное определение не является строгим терминологически, ибо в приведенных Пленумом же примерах (ремонт квартиры, занижение стоимости передаваемого имущества и пр.), понятие выгод имущественного характера распространяется не только на услуги, но и на работы (сложно ремонт квартиры считать услугой в общегражданском понимании), а их оказание может осуществляться не только безвозмездно, но и по заниженным расценкам (занижение стоимости передаваемого имущества). Следовательно, выполнение оплачиваемых работ и оказание платных услуг, связанных с выборами и референдумом без оплаты или с оплатой по заниженным расценкам есть способ получения выгод имущественного характера.

В-третьих, понятие «финансовая (материальная) поддержка», исходя из логики изложения ст. 141.1 УК РФ, синонимично перечню категорий ч. 1 и примечания.

В-четвертых, конститутивным признаком предмета преступления является его крупный размер, величина которого указана в примечании к ст. 141.1 УК РФ.

Таким образом, предметом преступления могут быть денежные средства, материальные ценности и иное имущество, а также выгоды имущественного характера в крупном размере.

3. Избирательные документы (ст. 142 УК РФ).

Российское уголовное и избирательное законодательство не содержит понятия избирательного документа, документа референдума, ограничиваясь лишь упоминанием родовых категорий и выборочным перечислением некоторых видов избирательных документов, документов референдума. В частности, речь идет о списках избирателей, участников референдума; открепительных удостоверениях; подписных листах; избирательных бюллетенях, бюллетенях референдума; протоколах об итогах голосования и результатах выборов и пр. Признавая такое положение дел весьма неудобным, попытаемся установить круг рассматриваемых документов, выбрав наиболее удачный способ.

Составить исчерпывающий закрытый перечень избирательных документов, документов референдума в уголовном законе не представляется возможным, ибо его в систематизированном виде не содержит избирательное законодательство. Попытки интегрировать все упоминания об потенциально возможных избирательных документах в рассматриваемое понятие опасны, поскольку: а) не включив в закрытый перечень хоть один избирательный документ, он *de jure* будет выведен из-под уголовно-правовой охраны, что может повлечь неблагоприятные последствия; б) некоторые из выявленных таким способом избирательных документов могут существенно не относиться к предмету преступления (например, нотариально удостоверенная копия устава политической партии при ее подделке). В установлении открытого перечня избирательных документов смысловой ценности тоже видится немного, ибо все нормы, заканчивающиеся оборотами «и другие», «и так далее» являются избыточными с точки зрения языка уголовного закона⁴.

Следовательно, наиболее приемлемым в изложении содержания избирательного документа, документа референдума оказывается дефинитивный способ. При разработке понятия избирательного документа, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие немаловажные обстоятельства.

Во-первых, избирательный документ — документ в полном смысле слова. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» документом является «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использова-

¹ Вешняков А. А. Уголовная ответственность за нарушение порядка проведения выборов с использованием ГАС «Выборы»// Российский следователь. 2007. № 2. С. 10–11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ//СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам/Сост. С. Г. Ласточкина, Н. Н. Хохлова. М., 2009. С. 271.

⁴ Кострова М. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе//Уголовное право. 2002. № 2. С. 39–42.

ния и хранения» (ст. 1).¹ Значит, суть документа в том, что он есть материальный носитель с информацией, зафиксированной в определенных форме и виде, и с реквизитами.

Во-вторых, избирательным является только письменный документ. То есть информация, зафиксированная на материальном носителе, имеет только письменную форму выражения, например, в текстовом, табличном и (или) графическом (схемы, графики) виде, но никак не электронно-цифровую форму, отличающую электронные документы.

В-третьих, избирательный документ имеет реквизиты. Правильное оформление реквизитов обеспечивают юридическую силу документа и наличие окончательного преступления в случае посягательства на него.

Наконец, в-четвертых, избирательный документ обладает удостоверяющим значением в избирательном процессе. Избирательный документ фиксирует конкретные юридические факты предоставления и (или) реализации конституционных прав избирать и быть избранным, права на участие в референдуме и производных от них прав. Кроме того, к избирательным документам относятся и письменные источники, непосредственно не удостоверяющие никаких фактов, но содержащие основания для такого удостоверения.

Следовательно, предметом преступления может быть избирательный документ, документ референдума, под которым понимается материальный носитель, содержащий информацию в письменной форме в текстовом, табличном и (или) графическом виде, удостоверяющую конкретные юридические факты предоставления и (или) реализации конституционных прав избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, права на участие в референдуме, производных от них прав, либо включающую основания для такого удостоверения; а также реквизиты, позволяющие идентифицировать такой материальный носитель.

Резюмируем: как показало исследование, к предмету преступлений против избирательных прав граждан РФ относятся: а) комплексы средств автоматизации ГАС «Выборы», а также документы (массивы документов), хранимые и используемые в ней; б) денежные средства, материальные ценности и иное имущество, а также выгоды имущественного характера в крупном размере; в) избирательные документы, документы референдума. Дальнейшее теоретическое исследование обозначенных элементов способно не только углубить представления о предмете преступлений против избирательных прав, но и разрешить спорные вопросы практического применения ст. ст. 141–142.1 УК РФ.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»»//СЗ РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 172.
2. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»//СЗ РФ. 02.01.1995. № 1. Ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»//Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам/Сост. С. Г. Ласточкина, Н. Н. Хохлова. М., 2009.
4. Вешняков А. А. Уголовная ответственность за нарушение порядка проведения выборов с использованием ГАС «Выборы»//Российский следователь. 2007. № 2. С. 10–11.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2008.
6. Турищева Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб., 2010.

Ломакина Полина Александровна, НИУ-ВШЭ (г. Москва)
студентка 4 го курса факультета права

Фактические землепользователи как плательщики земельного налога: тенденции законодательного регулирования

Платность использования земли, является одним из основополагающих принципов земельного права, согласно которому любое ее использование осуществляется за плату (исключение составляют лишь случаи, установленные федеральными законами и законами субъектов РФ). Законодатель закрепил данный принцип в п. 7 ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее по тексту — ЗК РФ)². В свою очередь нужно сказать, что под общим названием «платность использования земли» ЗК РФ понимает как земельный налог, так и арендную плату, взимаемую с арендаторов, не являющихся налогоплательщиками в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 388 Налогового кодекса РФ (далее по тексту — НК РФ)).³ И хотя вопросы взимания арендной платы за землю являются весьма интересными и актуальными в рамках данной работы мы остановимся на изучении лишь отдельных проблемных вопросов, возникающих в судебной практике при применении положений главы 31 НК РФ. А именно, мы рассмотрим правовое содержание категории «налогоплательщики» в отношении земельного налога.

Как установлено ст. 388 НК РФ налогоплательщиками земельного налога признаются организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения.⁴ В этой связи открытым остается вопрос о признании фактических землепользователей, не оформивших должным образом земельно-правовые отношения (с соблюдением требований регистрации), плательщиками земельного налога.

В действовавшем до недавнего времени Законе РФ 11 октября 1991 г. «О плате за землю» (в связи с включением в НК РФ раздела X «Местные налоги» данный закон с 1 января 2006 года признан утратившим силу за исключением ст. 25) так же был закреплен принцип платности использования земли (ст. 1). Более того, формы платы устанавливались аналогичные: арендная плата и земельный налог. Однако обязанность по уплате последнего была возложена на более обширный по сравнению с ныне

¹ Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»//СЗ РФ. 02.01.1995. № 1. Ст. 1.

² Земельный кодекс РФ. Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ/СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ/СЗ РФ. — 07.08.2000.- № 32, ст. 3340.

⁴ Там же.

действующим законодательством круг лиц: на собственников, землевладельцев и землепользователей¹. Таким образом, раньше законодательство содержало прямое императивное указание на то, что фактические землепользователи включались в число плательщиков земельного налога.

Этой позиции придерживалась и судебная практика. До недавнего времени суды в своих решениях признавали фактических землепользователей обязанными платить земельный налог. Так в Постановлении ФАС Поволжского округа от 07.08.2007 N А57-14463/2006 суд указал, что организация, приобретающая в собственность помещение, становится плательщиком земельного налога в отношении земельного участка, на котором расположено данное помещение, независимо от наличия или отсутствия у нее правоустанавливающих документов на землю (выделено мной — Л. П.). Суд исходил из того, что в соответствии со ст. 388 НК РФ плательщиками земельного налога являются собственники земли, землевладельцы и землепользователи, кроме арендаторов и лиц, у которых земельные участки находятся на праве безвозмездного срочного пользования. В данном случае организация осуществляла фактическое пользование соответствующим земельным участком; доказательств, свидетельствующих о том, что земля была передана ей на правах аренды, не представлено; отсутствие документа о праве пользования землей не освобождает заявителя от уплаты налога на землю (выделено мной — Л. П.), которым облагаются как собственники земли, так и землепользователи, кроме арендаторов, поскольку получение таких документов зависит исключительно от волеизъявления землепользователя².

ФАС Северо-Западного округа в Постановлении от 26 января 2007 г. N А56-4371/2006 также указал, что отсутствие правоустанавливающих документов на земельные участки не может служить основанием для освобождения фактического землевладельца и землепользователя от платы за землю, поскольку оформление таких документов зависит от волеизъявления последнего. Следовательно, с момента приобретения в собственность имущества у налогоплательщика возникла обязанность по уплате земельного налога в связи с использованием соответствующих земельных участков (выделено мной Л. П.)³. Аналогичные выводы сделаны также в ряде других судебных актов, в частности: в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 ноября 2006 г. N А78-1124/06-2-24/38-Ф02-6012/06-С1 и Постановлении ФАС Поволжского округа от 25 июля 2006 г. N А49-680/2006-95 А/17.

Однако в настоящее время судебная практика кардинально изменилась. Теперь, решая вопрос о взимании земельного налога, суды отдают главенство формальному признаку регистрации, необходимость которой закреплена Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее по тексту — ФЗ N 122-ФЗ). В соответствии с данным ФЗ права на недвижимое имущество (право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования и др.) подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее по тексту — ЕГРП) и признаются действительными с момента регистрации. В соответствии со ст. 2 ФЗ N 122-ФЗ государственная регистрация — единственное доказательство существования зарегистрированного права⁴.

Так, согласно Определению ВАС РФ от 30 ноября 2007 г. N 15748/07 по делу N А51-15033/200620-330/3, собственник объекта недвижимости признается плательщиком земельного налога на участок, занятый объектом недвижимости и необходимый для его эксплуатации, с момента регистрации юридическим лицом права собственности или права постоянного бессрочного пользования в ЕГРП (выделено мной Л. П.)⁵. Аналогичные выводы содержатся в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 17 октября 2007 г. N Ф03-А51/07-2/3199 по делу N А51-15033/06-20-330/3.

В дальнейшем ВАС РФ обобщил практику применения норм о земельном налоге и принял Постановление от 23 июля 2009 года № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога», в котором так же закрепил выше указанный вывод. Так плательщиком земельного налога является лицо, которое в ЕГРП указано как обладающее правом собственности, правом постоянного (бессрочного) пользования либо правом пожизненного наследуемого владения на соответствующий земельный участок. Обязанность уплачивать земельный налог возникает у такого лица с момента регистрации за ним одного из названных прав на земельный участок, то есть внесения записи в реестр, и прекращается со дня внесения в реестр записи о праве иного лица на соответствующий земельный участок⁶.

Данное разъяснение было воспринято судебной практикой, и, нужно признать, на сегодняшний день она приобрела единообразие (Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.02.2010 N А19-10034/09, ФАС Московского округа от 04.09.2009 N КА-А41/8744-09 по делу N А41-18218/08, Постановление ФАС Центрального округа от 08.09.2009 по делу N А62-1952/2009 и др.). Налоговые органы в ходе проведения камеральных (выездных) налоговых проверок по вопросу уплаты земельного налога также стали руководствоваться данными разъяснениями и теперь не привлекают налогоплательщиков к налоговой ответственности за неуплату в случае отсутствия документов, подтверждающих соответствующие права на земельный участок.

Является ли такое решение вопроса приемлемым? Или быть может прежнее законодательное регулирование было более желательно с экономической точки зрения, так как при беглом взгляде на проблему представляется, что из-за исключения фактических пользователей из числа налогоплательщиков бюджет недополучит не малое количество денежных средств. К тому же при таком подходе к решению проблемы может возникнуть абсурдная ситуация. Получается, что лицо, приобретшее в собственность объект недвижимости и не оформившее должным образом права на земельный участок под ним, земельный налог платить не обязано. В ЕГРП собственником продолжает числиться продавец. Следовательно, с него, то есть с лица, которому уже и не принадлежит право собственности, и которое фактически уже не имеет никаких правомочий в отношении этого объекта недвижимости, будет взыскиваться земельный налог. Таким образом, прав в отношении земельного участка под проданным объектом недвижимости (в силу ст. 35 ЗК РФ) лицо уже не имеет, а обязанность по уплате налоговых платежей за ним сохранилась. Согласитесь, ситуация абсурдная.

¹ Закон РФ от 11.10.1991 № 1738-1 «О плате за землю»//Ведомости СНД и ВС РФ. № 44. Ст. 1424.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 07.08.2007 N А57-14463/2006.

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 января 2007 г. N А56-4371/2006.

⁴ Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»//СЗ РФ. 1997.№ 30.Ст. 3594.

⁵ Определение ВАС РФ от 30 ноября 2007 г. N 15748/07 по делу N А51-15033/200620-330/3.

⁶ Постановление ВАС от 23 июля 2009 года № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога».

Однако, попробуем разобраться чем мог руководствоваться законодатель вводя данную новеллу в налоговое законодательство.

С одной стороны это можно объяснить ссылкой на принцип публичной достоверности реестра, то есть презумпцией достоверности (законности) зарегистрированного права. Однако данная презумпция устанавливается в интересах участников оборота, в отношении третьих лиц, совершающих сделки с этим имуществом. Так И. Ш. Файзутдинов раскрывает принцип публичной достоверности следующим образом: «зарегистрированное право с момента его регистрации считается юридически действительным, и субъекты при совершении сделок могут доверять сведениям, внесенным в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним». ¹ Третьи лица, добросовестно полагающиеся на содержание ЕГРП, приобретают права на недвижимость или исполняют обязанности даже тогда, когда регистрация произведена неверно.

Но правильно ли ссылаться на презумпцию достоверности в публично-правовых отношениях по уплате налоговых платежей? Ведь с одной стороны государство в лице уполномоченного на то органа и является субъектом ведущим этот реестр, но с другой, у регистрирующего органа есть обязанность зарегистрировать права по сделкам лишь при обращении к нему участников такой сделки. Обязанности же самому устанавливать факт совершения сделки и обязывать стороны регистрировать переход права без обращения сторон у регистрирующего органа нет, да и в силу объективных причин такая задача являлась бы невыполнимой. Следовательно, в этом случае государство перекладывает ответственность за невнесение изменений в реестр на стороны. Если продавец сам не проконтролировал регистрацию перехода права на земельный участок под проданным объектом недвижимости, следовательно, он сам сделал возможным дальнейшее привлечение его к налоговой ответственности за неуплату земельного налога.

Однако, на наш взгляд, в такой правовой конструкции есть смысл и польза. По крайней мере, такой подход упрощает взыскание налога. Проблемы с недополучением не возникнет, так как налог за земельный участок будет взыскан в любом случае, пусть не с фактического пользователя, но с лица записанного в ЕГРП. Ведь юриспруденция это все-таки наука формальная, и с этой точки зрения оснований для взыскания налога с фактического землепользователя нет. К тому же данный подход позволяет избежать уплаты налога за один участок дважды и с формального собственника и с фактического пользователя, что уменьшает количество судебных споров и является существенным плюсом. Что же касается механизма защиты лица, уплатившего налог, но при этом не имеющего никаких правомочий в отношении земельного участка, то им, как указывает судебная практика, является взыскание с фактического пользователя сумм неосновательного обогащения по нормам гл. 60 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, современное законодательное регулирование вопроса о плательщиках земельного налога хоть и является на первый взгляд более сложным, на наш взгляд, является при этом и более продуманным и, кроме того, больше отвечает требованиям времени. Следовательно, рассмотренные изменения, относительно недавно внесенные в налоговое законодательство, оправданны.

Список литературы:

1. Закон РФ «О плате за землю»;
2. Земельный кодекс РФ;
3. Налоговый кодекс (часть вторая);
4. Определение ВАС РФ от 30 ноября 2007 г. N 15748/07 по делу N А51-15033/200620-330/3;
5. Постановление ВАС от 23 июля 2009 года № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога»;
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.08.2007 N А57-14463/2006;
7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26 января 2007 г. N А56-4371/2006;
8. Файзутдинов И. Ш. Гражданское право: Учебник. Том I/Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Н. Садикова. М. 2006;
9. Федеральный Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Михалева Светлана Геннадьевна, Ульяновский государственный университет, аспирантка кафедры государственного и административного права, специальность 12.0014.

Особенности возврата налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода налогоплательщика

Налоговым кодексом РФ установлен налог на доходы физических лиц, который взимается на всей территории страны. В настоящее время, вносимые изменения и дополнения в главу 23, часть вторую Налогового кодекса РФ, требуют постоянного исследования элементов налога на доходы физических лиц: ставок, объекта и субъекта налога, налоговых льгот, порядка исчисления и уплаты налога в бюджет, возврата налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода налогоплательщика и другие. Постоянно совершенствуется практика по этому налогу.

Часто между налоговыми органами и налоговыми агентами возникают споры, связанные с неверным исчислением и уплатой, возвратом излишне удержанного налога на доходы физических лиц в бюджет. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что до января 2011 года не были прописаны ни процедура, ни сроки возврата НДФЛ из бюджета, вследствие чего на практике у налоговых агентов возникали сложности. Контролирующие органы подходили к решению проблемы по-разному.

В соответствии со ст. 24 Налогового кодекса РФ налоговыми агентами признаются лица, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему РФ. Налоговые агенты обязаны: 1) правильно и своевременно исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечислять налоги в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства; 2) письменно со-

¹ Файзутдинов И. Ш. Гражданское право: Учебник. Том I/Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 2006//СПС.

общать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах; 3) вести учет начисленных и выплаченных налогоплательщикам доходов, исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему Российской Федерации налогов, в том числе по каждому налогоплательщику. За неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей налоговый агент несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На основании ст. 226 Налогового кодекса РФ организации, выплачивающие доходы физическим лицам, обязаны исчислить, удержать и перечислить в бюджет сумму НДФЛ в бюджет. П. 1 ст. 231 Налогового кодекса РФ предусмотрен порядок возврата налога налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода налогоплательщика. До внесения уточнений в ст. 226 НК РФ, налоговые агенты и контролирурующие организации по разному решали проблему возврата налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода налогоплательщика. В письме Минфина России от 11.05.2010 N 03-04-06/9-94 разъясняется, что налоговый агент должен вернуть налог физическому лицу по его заявлению и только после этого обратиться за переплатой в налоговый орган.¹ При этом возврат путем зачета в счет будущих платежей в бюджет по другим физическим лицам произвести нельзя. В других разъяснениях содержится противоположная позиция: налоговый агент может осуществить возврат путем проведения зачета в счет будущих платежей.²

Федеральным законом от 27.07.2010 N 229-ФЗ внесены изменения в главу 23, часть вторую Налогового кодекса РФ, которые вступили в силу с января 2011 года.³ Теперь в п. 1 ст. 231 НК РФ подробно расписан порядок возврата излишне удержанных налоговым агентом сумм НДФЛ. В соответствии с ним физлицо обращается к налоговому агенту с письменным заявлением о возврате излишне удержанного налога. При этом налоговый агент обязан сообщать налогоплательщику об излишнем удержании налога и его сумме в течение десяти дней со дня обнаружения этого факта. Вернуть налог следует в течение трех месяцев со дня получения заявления физлица. Возврат возможен за счет предстоящих платежей как по самому налогоплательщику, так и по иным работникам, с доходов которых налоговый агент удерживает НДФЛ. Возвращаемая сумма налога перечисляется на указанный в заявлении счет налогоплательщика. Если срок возврата налога нарушен, налоговый агент должен за каждый день просрочки начислить проценты на сумму невозвращенного НДФЛ в пользу физлица. Излишне удержанный и перечисленный НДФЛ инспекция возвращает налоговому агенту в порядке, установленном ст. 78 НК РФ. При этом вместе с заявлением на возврат налоговый агент должен представить в инспекцию выписку из регистра налогового учета, который ведется в соответствии с п. 1 ст. 230 НК РФ. Кроме того, с января 2011 года в п. 1 ст. 231 НК РФ закреплена возможность возврата физлицу излишне удержанного НДФЛ до момента получения данной суммы налоговым агентом из бюджета. Налоговый агент может осуществить возврат за счет собственных средств. До января 2011 года Минфин России не был против более раннего возврата налога работнику до получения денег из бюджета, то есть тоже за счет средств налогового агента.⁴ В порядке п. 1 ст. 231 НК РФ излишне удержанный у работника НДФЛ возвращается также в случае, если налог был неправомерно удержан после того, как налоговый агент получил заявление физлица о предоставлении имущественного вычета. Соответствующее дополнение внесено в ст. 220 НК РФ, которое вступило в силу с 1 января 2011 г.

Таким образом, в п. 1 ст. 231 НК РФ уточнены и прописаны особенности возврата налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода налогоплательщика.

Особый порядок возврата НДФЛ предусмотрен в случае перерасчета, если физлицо приобрело статус налогового резидента РФ. В такой ситуации возврат производит не налоговый агент-работодатель, а налоговая инспекция. Для этого налогоплательщик подает в инспекцию по окончании налогового периода декларацию и документы, подтверждающие его статус, и налоговый орган возвращает налог в порядке, предусмотренном ст. 78 НК РФ, аналогичный порядок рассмотрен в Письме Минфина России от 28.10.2010 N 03-04-06/6-258.⁵

Однако новая процедура может оказаться невыгодной физическим лицам, приехавшим на работу в Россию. Это связано с тем, что налоговыми резидентами признаются физлица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Для их доходов установлена ставка в размере 13 процентов. Доходы же физлиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ, облагаются по ставке 30 процентов. Определение налогового статуса производится на каждую дату выплаты дохода. Если статус работника изменяется в течение налогового периода, то организация должна за весь период произвести перерасчет НДФЛ, ранее исчисленного с доходов иностранца по ставке 30 процентов. Налог перерасчитывается по ставке 13 процентов.⁶

До 1 января 2011 г. порядок перерасчета налога при изменении статуса физлица не был определен законодательно, и контролирующие органы предлагали различные варианты действий в такой ситуации. Так в Письме Минфина России от 17.07.2009 N 03-04-06-01/176, говорится, что перерасчитывать налог нужно после того, как станет ясно, что статус физлица в текущем налоговом периоде не изменится, либо при окончательном определении статуса по итогам календарного года.⁷ Однако позже Минфин России указал, что окончательный налоговый статус физлица за налоговый период устанавливается по его итогам.⁸ Соответственно, в конце календарного года НДФЛ должен быть перерасчитан полностью за весь период. В любом случае излишне удержанный налог подлежит возврату сотруднику по его письменному заявлению.

Таким образом, новые правила возврата НДФЛ в связи с изменением налогового статуса физлица имеют как положительные, так и отрицательные стороны. В случае изменения статуса сотрудника работодатель с 2011 г. перерасчет и возврат НДФЛ не производит. Иностранцам гражданам, чей статус в течение года изменится, вместо подачи работодателю заявления о возврате налога

¹ Письмо Минфина России от 11.05.2010 № 03-04-06/9-94//Правовая система Консультант плюс//

² Письмо Минфина России от 11.05.2010 № 03-04-06/9-94//Правовая система Консультант плюс//

³ ФЗ от 27.07.2010 N 229-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 и ...//«Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4198//

⁴ Письмо от 03.04.2009 N 03-04-06-01/76//Правовая система Консультант плюс//

⁵ Письмо Минфина России от 28.10.2010 N 03-04-06/6-258//Правовая система Консультант плюс//

⁶ Письмо ФНС России от 25.06.2009 N 3-5-04/881//Правовая система Консультант плюс//

⁷ Письмо Минфина России от 17.07.2009 N 03-04-06-01/176//Правовая система Консультант плюс//

⁸ Письмо от 16.04.2010 N 03-08-05, от 26.03.2010 N 03-04-06/51//Правовая система Консультант плюс//

необходимо представить декларацию по НДФЛ и документы, подтверждающие статус налогового резидента, в инспекцию, где они зарегистрированы по месту жительства или пребывания. В результате срок возврата излишне уплаченного налога значительно увеличился. Таким образом, новая процедура возврата НДФЛ в связи с изменением статуса физлица упростила задачу работодателей, но усложнила порядок возврата переплаты налогоплательщикам-иностранцам.

На основании выше изложенного, следует что, налоговые агенты за не исполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, с января 2011 года ст. 231 Налогового кодекса РФ в предусмотрен особый порядок возврата налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода. Теперь в п. 1 ст. 231 НК РФ подробно расписан порядок возврата излишне удержанных налоговым агентом сумм НДФЛ. В соответствии с ним физлицо обращается к налоговому агенту с письменным заявлением о возврате излишне удержанного налога. Налоговый агент обязан сообщать налогоплательщику об излишнем удержании налога и его сумме в течение десяти дней со дня обнаружения этого факта и вернуть налог следует в течение трех месяцев со дня получения заявления физлица. Возврат возможен за счет предстоящих платежей как по самому налогоплательщику, так и по иным работникам, с доходов которых налоговый агент удерживает НДФЛ. В случае нарушения срока возврата налога, налоговый агент должен за каждый день просрочки начислить проценты на сумму невозвращенного НДФЛ в пользу физлица. Излишне удержанный и перечисленный НДФЛ инспекция возвращает налоговому агенту. Кроме того, теперь в п. 1 ст. 231 НК РФ закреплена возможность возврата физлицу излишне удержанного НДФЛ до момента получения данной суммы налоговым агентом из бюджета.

Кроме того, излишне удержанный НДФЛ в связи с приобретением работником статуса налогового резидента возвращается налоговой инспекцией при подаче физлицом декларации по итогам года.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. //Конституция Российской Федерации. — СПб.: Издательский дом «Литера», 2010. — 64 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146 — ФЗ//Налоговый кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями на 15 февраля 2011. — СПб.: Издательский дом «Литера», 2011. — 960 с.//
3. ФЗ РФ от 27.07.2010 г. № 229 — ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 и ...//«Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4198//
4. Письмо Минфина России от 11.05.2010 N 03-04-06/9-94//Правовая система Консультант плюс//
5. Письмо Минфина России от 11.05.2010 N 03-04-06/9-94//Правовая система Консультант плюс//
6. Письмо от 03.04.2009 N 03-04-06-01/76//Правовая система Консультант плюс//
7. Письмо Минфина России от 17.07.2009 N 03-04-06-01/176//Правовая система Консультант плюс//
8. Письма от 16.04.2010 N 03-08-05, от 26.03.2010 N 03-04-06/51//Правовая система Консультант плюс//

*Михель Дина Евгеньевна,
аспирантка Кубанского Государственного Университета, юридического факультета*

Юридическое образование и требования развивающегося гражданского общества

Юриспруденция, как отдельная самостоятельная наука, начала формироваться в Древнем Риме в конце 4 начале 3 века до н. э. Деятельность римских юристов имеет большое значение в истории формирования юриспруденции. Научные труды разных времен, от первых работ и до кодификации Юстиниана (354 г. н. э.) сформировали прочную базу для дальнейшего развития правовой науки.

Преподавать юриспруденцию стали так же в Древнем Риме. Первая частная юридическая школа была организована в 1 в до н. э. Сабином, в которой ученики изучали сочинения известных римских юристов. На этом этапе юридическая наука представляла собой трактовку проблем и юридическую информацию о государстве.

Значительный вклад в развитие юриспруденции внесли в Средние века и в Новое время толкователи (глоссаторы) и комментаторы (постглоссаторы) права, которые изучали, анализировали, комментировали источники римского права.

В Западной Европе в период раннего Средневековья специального юридического образования не было. Однако уже в 11 веке в Болонье появляется школа права, которая была позже преобразована в Болонский университет, в котором в средние века обучались римскому праву тысячи студентов из разных стран Европы.

В 12–15 веках возникают Оксфордский, Кембриджский, Парижский и др. университеты, которые занимались подготовкой преимущественно юристов. Юриспруденция становится неизменным спутником культурного развития.

В России на формирование юриспруденции огромное влияние оказал Петр 1. Его приказ о переводе на русский язык теоретическую работу С. Пуфендорфа «Об обязанностях гражданина и человека» и предоставление возможности получать юридическое образование с помощью иностранных преподавателей положили начало формированию в России юриспруденции на немецкой базе. При учрежденной в 1725 году Академии наук было предусмотрено создание кафедры правоведения. В Московском университете также читались с 1755 года лекции по праву, первоначально их читали приглашенные немецкие профессора, а с 1764 года занятия начали вести и русские профессора-юристы.

Современная юриспруденция характеризуется возросшей ролью правового регулирования общественных отношений, что способствует развитию юридического образования. Однако, отечественное юридическое образование достаточно консервативно. По традиции изучаются те дисциплины, которые всегда составляли своего рода костяк стандартов юридического образования. Все это проявляется в несбалансированном подходе и «однобокости» отечественного юридического образования¹.

¹ Севастьянов Г. В. Альтернативное разрешение споров-принципиальный аспект качества юридического образования/Хрестоматия

Сегодня требуются специалисты с глобальным мышлением, которые знают относительные, стабильные принципы и нормы, знакомы с историческими предпосылками, судебными и альтернативными методами. Изменения, произошедшие в нашей стране в последние годы, отражаются на том, что надо искать и использовать новые, адекватные правовые формы взаимодействия. Участники правоотношений, стремятся разрешать возникающие споры, основываясь на собственных интересах, на возможности использовать те методы, которые будут в наибольшей степени отвечать их потребностям: в первую очередь эффективности и экономичности разрешения этих споров¹. Такими методами являются альтернативные средства разрешения споров, которые как раз и представляют набор инструментов, который должен быть использован для реальной свободы предпринимательской деятельности.

Альтернативное разрешение споров-это институт саморегулирования гражданского общества, к ним относят третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж, посредничество (медиацию). Активное развитие и высокое социальное значение способов альтернативного разрешения споров подтверждает признание и поддержка Президентом Российской Федерации институтов саморегулирования гражданского общества. Развитие альтернативного разрешения споров определено в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики в сфере противодействия коррупции².

Большинство экспертов наиболее значительной проблемой, препятствующей плодотворному развитию в России цивилизованных институтов саморегулирования гражданского общества, признает отсутствие в стандартах высшего юридического образования тематики «альтернативного разрешения споров»³.

Качественная подготовка современного юриста предполагает овладение им всей палитрой способов разрешения споров (защиты прав) и урегулирования правовых конфликтов, в том числе теоретическими знаниями и практическими навыками о негосударственных способах разрешения споров и урегулирования правовых конфликтов. Отечественное юридическое образование традиционно предоставляет студентам весьма ограниченные возможности, концентрируя свое внимание лишь на способах защиты прав с использованием государственной судебной системы. Положение существенно осложняется почти полным отсутствием необходимых источников-учебно-методических материалов и рекомендаций по применению способов АРС на практике⁴.

Значение образования и науки в сфере альтернативного разрешения споров для эффективного развития в России институтов саморегулирования гражданского общества, повышения профессионального уровня специалистов и правовой культуры делового сообщества было подчеркнуто в ходе Первой Всероссийской (международной) научно-методической конференции «Альтернативное разрешение споров в программах высшего и дополнительного профессионального образования», основными целями которой являлись:

- 1) обмен российским и зарубежным методическим опытом преподавания способов АРС в вузах и центрах подготовки и повышения квалификации специалистов;
- 2) обсуждение теоретических основ и дальнейшее формирование доктрины в сфере АРС;
- 3) выработка общих подходов в преподавании способов АРС и разработка Модельных образовательных программ для юридических вузов России;
- 4) подготовка рекомендаций по включению образовательных программ в сфере АРС в стандарты высшего юридического образования для Министерства образования и науки России⁵.

В ходе проведения конференции был представлен не только российский и зарубежный опыт преподавания способов АРС в системе высшего и дополнительного юридического образования, но и было положено начало обсуждению теоретических основ альтернативного разрешения споров, были одобрены Модельные образовательные программы в сфере АРС, была подготовлена обоснованная Резолюция и тем самым сделан первый шаг на пути включения Альтернативных способов урегулирования споров в стандарты высшего юридического образования⁶.

На сегодняшний день в программы многих вузов включены спецкурсы посвященные в той или иной степени изучению альтернативных способов разрешения правовых споров. Например, во Всероссийской академии внешней торговли на международно-правовом факультете уже несколько лет существует спецкурс «Международный коммерческий арбитраж»⁷. В российском государственном университете имени Канта преподается дисциплина-специализация «Альтернативные способы разрешения экономических споров», основное назначение которой сформировать у студентов представление о возможности разрешения споров в сфере экономики иными способами, негосударственными⁸.

Эти спецкурсы рассчитаны на студентов старших курсов уже имеющих теоретическую базу, так как арбитраж, особенно международный, представляет собой достаточно сложную материю для юриста, он предполагает знание не только непосред-

альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 17-18.

¹ Комаров А. С. Значение образования в сфере АРС для эффективного развития в России институтов саморегулирования гражданского общества и повышения правовой культуры делового сообщества/Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 30-31.

² Резолюция научно-методической конференции «Альтернативное разрешение споров в программах высшего и дополнительного профессионального образования/Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 25-27.

³ Севастьянов Г. В./Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 11.

⁴ Севастьянов Г. В./Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 11.

⁵ Севастьянов Г. В. Альтернативное разрешение споров-принципиальный аспект качества юридического образования/Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 18-19.

⁶ Севастьянов Г. В. Альтернативное разрешение споров-принципиальный аспект качества юридического образования/Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 18-19.

⁷ Комаров А. С. Значение образования в сфере АРС для эффективного развития в России институтов саморегулирования гражданского общества и повышения правовой культуры делового сообщества/Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 33.

⁸ Михеденко А. Д. Российский государственный университет им.Канта/Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009.- С. 53-55.

ственно норм, касающихся международного арбитража, но и гражданского права, гражданского процессуального, арбитражного, арбитражного процессуального, международного частного и международного публичного права.

Одна из основных идей, связанных с преподаванием АРС, заключается, по мнению доцента кафедры гражданского права, кандидата юридических наук А. В. Асоскова в том, чтобы объединить все вопросы, касающиеся АРС, в рамках одного учебного курса. То есть в рамках одного учебного курса студенты должны изучать вопросы понятия, видов, правовой природы альтернативных способов разрешения правовых споров. При этом это не исключает возможности существования на специальных кафедрах спецкурсов, посвященных отдельным видам, например, третейскому разбирательству или медиации.

Следующая проблема, связанная с изучением и преподаванием АРС заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует серьезный учебный материал. Основная литература, по данной тематике – это статьи, главы из учебников, монографии. Поэтому, внедряя эти курсы необходимо создание надежных учебно-методических материалов.

Таким образом, от изучения АРС и включение данной тематики в образовательные программы высшего юридического образования напрямую зависит развитие в России цивилизованных институтов саморегулирования гражданского общества. Главным ориентиром юридического образования в России является на сегодняшний день необходимость подготовки юристов-профессионалов, отвечающих потребностям создания цивилизованной правовой системы¹. В связи с этим, альтернативное разрешение споров становится неотъемлемой частью юридической профессии. Одним из критериев оценки профессионального уровня современного юриста является способность к использованию в практической деятельности способов альтернативного разрешения споров до обращения в государственные органы.

Поэтому, определяющим для дальнейшего развития способов АРС в нашей стране становится изучение проблематики альтернативного разрешения споров в системе высшего юридического образования².

Мокрова Галина Алексеевна, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, соискатель кафедры уголовного права и процесса

Совершенствование мер криминологической профилактики преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ

Важнейшим видом предупреждения преступности является криминологическая профилактика.

Этот вид деятельности выделялся исследователями прежде всего на основе проведения отличия между мерами криминологическими и мерами, закрепленными в нормах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

Профилактика преступности (от гр. *prophylakticos* — предохранительный) — предупреждение преступности, комплекс мер, направленных на выявление, ограничение или устранение факторов преступности в целом и ее отдельных видов, общественной опасности личности преступника.³

Криминологическая профилактика имеет особый объект, специфические цели, меры и субъектный состав, осуществляющий эту деятельность.

Объект криминологической профилактики включает в себя:

во-первых, социальную среду, содержащую в себе детерминанты насильственной преступности (группы и лиц, для которых нормой является социально отклоняющееся, однако не преступное поведение);

во-вторых, социальную среду, содержащую элементы этой преступности (преступников и преступные группы, объединяющие этих лиц).

Цель криминологической профилактики состоит в устранении или нейтрализации детерминант насильственной преступности, общественной опасности преступников.

Специфика мер криминологической профилактики состоит:

во-первых, в том, что их реализация основана на нормах профилактического законодательства, а не на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права либо регулируются правом в общей форме (например, воспитательное воздействие);

во-вторых, в том, что эти меры предполагают принуждение, не связанное с реализацией уголовной ответственности.

Кроме того, криминологическая профилактика предполагает не только и не столько принуждение, но и проведение с определенными лицами и социальными группами воспитательной работы, защиту прав и законных интересов личности, оказание лицам необходимой социальной и правовой помощи.

Особенность субъектного состава криминологической профилактики состоит в том, что в ней участвуют не только органы правосудия (в широком смысле), но и иные государственные и негосударственные органы, а также должностные лица и отдельные граждане.

Указанное позволяет определить криминологическую профилактику насильственной преступности как осуществляемую государственными и негосударственными органами, должностными и недолжностными лицами деятельность с помощью принуждения, воспитания, защиты прав и законных интересов личности, оказания социальной и правовой помощи с целью устранения или нейтрализации детерминант преступности.

Предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ основывается на общих положениях профилактики преступлений и включает меры как общесоциального, так и специально-криминологического характера.

Общесоциальное предупреждение умышленного причинения легкого вреда здоровью осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе развития общества. Уменьшение противоречий в обществе уже несет в себе профилактическую направленность.

¹ Петрухин И. Л. Проблемы юридического образования в России // Государство и право. 1996. № 9. С. 4–7.

² Севастьянов Г. В. Альтернативное разрешение споров-принципиальный аспект качества юридического образования / Хрестоматия альтернативного разрешения споров. СПб. 2009. - С. 17.

³ Большой юридический словарь. Официальный сайт: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid>

В свою очередь, специально-криминологическая профилактика преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ включает меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида, а также меры индивидуального-профилактического воздействия на конкретных лиц.

К мерам по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ относятся:

1) выявление и устранение отрицательных факторов в семье и быту, способствующих формированию личностных качеств преступников;

Полагаем, что необходимо издавать специальные справочные пособия — памятки для жертв, подвергшихся насилию в быту. Они должны знать, что делать, как поступать, куда обратиться. В этих пособиях должна содержаться информация о действиях представителей правоохранительных органов, прибывших по вызову или когда к ним обратились за помощью. В школьные образовательные программы должны быть включены курсы, в которых будет рассказываться о домашнем насилии. Работа в данном направлении уже проводится в России.¹

При выработке государственной концепции борьбы с насилием в быту следует предусмотреть: безопасность жертвы; ответственность обидчика; проведение просветительских программ в рамках общества; следует учитывать особенности тех, с кем проводится работа.

2) нейтрализация бытовых и семейных конфликтов, на почве которых могут возникнуть насильственные действия их участников; Здесь предполагается:

во-первых, точную диагностику причин семейного конфликта специально подготовленными лицами;

во-вторых, сочетание принуждения с мерами поддержки и помощи, в том числе материальной и медицинской;

в-третьих, участие в такой работе как правоохранительных органов, так и медицинских учреждений, общественных органов, коллективов школ, других учебных заведений, трудовых коллективов.

Предупреждение пьянства, лечение алкоголизма и других психических расстройств — важная составная часть всей профилактической работы. Очень нужен специальный закон о предупреждении насилия в семье.

3) обеспечение своевременной регистрации заявлений по умышленному причинению легкого вреда здоровью и быстрого реагирования на них органов внутренних дел;

4) ограничение торговли спиртными напитками в определенное время суток и в определенных местах, запрет на их отпуск лицам, не достигшим совершеннолетия, находящимся в состоянии опьянения; установление ответственности за нарушение этих ограничений;

5) усиление контроля за соблюдением специальных правил приобретения и хранения огнестрельного оружия; привлечение к ответственности лиц за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

6) изъятие органами внутренних дел оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями;

7) четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел: дежурных частей, нарядов и патрулей, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и следствия в целях борьбы с насильственными преступлениями;

8) осуществление постоянного контроля за состоянием насильственных преступлений со стороны администрации региона, регулярное обсуждение этих вопросов с привлечением заинтересованных лиц — руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов;

9) организация правового обучения и воспитания населения.

Индивидуальная профилактика преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ осуществляется с целью недопущения совершения этих преступлений со стороны конкретных лиц.

Процесс индивидуальной профилактики складывается из следующих взаимосвязанных этапов:

— выявления лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и склонных к совершению насильственных преступлений;

— постановки выявленных лиц на учет в органах внутренних дел;

— определения причин антиобщественного поведения и условий, способствующих этому поведению;

— принятия мер для устранения указанных причин и условий;

— применения разнообразных форм и методов профилактического воздействия.

Круг лиц, нуждающихся в индивидуальной профилактике, определяется на основе информации, поступающей в органы внутренних дел от граждан, администрации предприятий, учреждений, учебных заведений, жилищно-эксплуатационных контор, из суда, прокуратуры.

Кроме того, объекты профилактики выявляются среди лиц, нарушающих правила общежития, пьяниц и алкоголиков, ранее судимых за аналогичные преступления, неработающих и неучащихся, несовершеннолетних, находящихся без надзора. Особое внимание необходимо уделять выявлению и нейтрализации влияния лидеров формирующихся по месту жительства групп с отрицательной направленностью времяпрепровождения (выпивки, приставания к прохожим и т. д.).

Исследуя практику применения к лицам, совершающим криминальное насилие в семье по ст. 115 УК РФ, можно обнаружить, что суды, пользуясь полномочиями, предоставленными им ч. 2 ст. 20 УПК РФ, часто прекращают уголовные дела, возбужденные по указанным статьям, в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым либо освобождают виновных от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ.

Исследование показало, что по нереабилитирующим основаниям было освобождено от уголовной ответственности 73,9% лиц рассматриваемой категории, совершивших умышленное причинение легкого вреда здоровью. Изучение дальнейшего развития ситуации после освобождения указанных лиц от уголовной ответственности свидетельствует о том, что безнаказанность преступников, осуществивших эти преступные посягательства на здоровье членов семьи или других близких родственников, способствовала впоследствии совершению частью этих преступников нового, более тяжкого, насилия в семье.

Таким образом, излишне широкая практика освобождения от уголовной ответственности приводит к дискредитации уголовно-правовых норм, предусматривающих наказание за умышленное причинение легкого вреда здоровью, потере их эффек-

¹ Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 589–594.

тивности в борьбе с криминальным насилием в семье. Правоприменителями данная практика нередко объясняется тем, что между потерпевшим и виновным было достигнуто примирение. Между тем, как свидетельствуют материалы проведенного исследования, нередко это примирение было достигнуто путем угроз со стороны виновного, то есть носило мнимый характер. Если бы суды тщательнее анализировали причины и условия, при которых было формально достигнуто примирение, привлекали с этой целью психологов, то состояние практики освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию могло бы резко измениться.

В связи с изложенным дознавателям, следователям и судьям целесообразно глубже анализировать истоки состоявшегося примирения виновного с потерпевшим с тем, чтобы в дальнейшем избежать ошибок при освобождении лиц, совершивших криминальное насилие в семье, по нереабилитирующим основаниям. В противном случае безнаказанность преступников будет часто приводить к тяжким последствиям в виде убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью тех членов семьи и других близких родственников, которые были ранее инициаторами возбуждения против виновного уголовных дел по ст. 115 УК РФ.

При разработке системы мер по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ необходимо обращать особое внимание на виктимологическое направление этой деятельности, состоящее из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Виктимологическая профилактика — это одно из направлений предупреждения преступности, нацеленное на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление конкретных лиц и социальных групп с повышенной степенью виктимности и воздействие на них с целью восстановления, активизации или усиления их защитных свойств, а также разработка новых и совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений¹.

Виктимологическая профилактика включает выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение отдельных лиц и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений; повышение охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений.

Успех в профилактике преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ зависит от полноты их выявления и обеспечения неотвратимости наказания за совершение этих преступлений. Несоблюдение этих требований быстро приводит к повторному совершению лицами преступлений, вовлечению в преступления новых участников.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ от 24.05.1996) (ред. от 04.05.2011)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 03.05.2011)
3. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 589–594.
4. Лобов С. А. Криминальная виктимология. Краснодар, 1998. С. 41.
5. Большой юридический словарь. Официальный сайт: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid>

Налобнова Нина Викторовна, студент 5 курса

Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Незаконное взимание комиссии за открытие и ведение ссудного счета

Одним из центральных вопросов в отношениях банк — заемщик-потребитель была проблема правомерности взимания банковскими организациями с заемщиков-потребителей комиссии за открытие и ведение ссудного счета, отождествляя ссудный счет с банковским. Довольно длительное время данная тема рассматривалась в том ракурсе, а не является ли такое условие получения кредита нарушающим права потребителей? До недавнего времени этот вопрос оставался достаточно спорным. Поскольку, открытие и ведение банковского (ссудного) счета квалифицировалось как *дополнительная услуга*, оказываемая банком, и соответственно, банк за нее должен взимать комиссию.

Однако, в инструкции Банка России № 28-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)» (далее — Инструкция Банка России № 28-И) дается исчерпывающий перечень видов банковских счетов, в котором ссудный счет не указан².

Из Положения «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» (далее — Положение Банка России № 302-П) следует, что условием предоставления и погашения кредита (кредиторская обязанность банка) является открытие и ведение банком ссудного счета³.

Банк обязан вести бухгалтерский учет своего имущества и обязательств в соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учете», Положением Банка России № 302-П. Поскольку ведение ссудных счетов заемщиков представляет собой неотъемлемую часть операций по ведению хозяйственного учета кредитной организацией и является обязанностью хозяйствующих субъектов,

¹ Лобов С. А. Криминальная виктимология. Краснодар, 1998. С. 41.

² Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам): инструкция ЦБР от 14 сентября 2006 г. № 28-И (ред. от 25 ноября 2009 г.). Зарегистрировано в Минюсте РФ 18 октября 2006 г. № 8388.//«Вестник Банка России». 2006. № 57.

³ О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации: положение ЦБР от 26 марта 2007 г. № 302-П (ред. от 08 ноября 2010 г.). Утв. Банком России 26 марта 2007 г. № 302-П. Зарегистрировано в Минюсте РФ 29 марта 2007 г. № 9176.//«Вестник Банка России» 2007. № 20–21.

а не физического лица, в силу положения п. 1 ст. 1 ФЗ «О бухгалтерском учете»¹, взимание комиссии за данную операцию как за услугу, оказываемую заемщику (клиенту), можно считать незаконно.

Открытие и ведение банком ссудного счета не может рассматриваться в качестве услуги, оказываемой банком клиенту-заемщику, поскольку банк в силу требований Банка России к ведению бухгалтерского учета обязан открывать внутриванковский счет по учету требований к заемщику-гражданину (ссудный счет).

Согласно Положению «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» (далее — Положение Банка России № 54-П), кредитная организация обязана для осуществления бухгалтерского учета открывать ссудный счет, который служит для отражения исполнения Заемщиком обязательств по кредитному договору².

Таким образом, ссудный счет является отражением факта возникновения требования банка к заемщику по возврату кредита.

К ссудным счетам также не могут применяться закрепленные в Гражданском кодексе РФ (далее ГК РФ) правила, относящиеся к договору банковского счета.

Анализируя вышеизложенное, ссудные счета не являются банковскими счетами по смыслу ГК РФ, Инструкции Банка России № 28-И, Положения Банка России № 302-П, Положения Банка России № 54-П, так как используются для отражения в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности, то есть операций по предоставлению заемщикам и возврату ими денежных средств (кредитов) в соответствии с заключенными кредитными договорами. Соответственно, можно сделать вывод о том, что ведение ссудного счета — обязанность банка, но не перед заемщиком, а перед Банком России, которая возникает в силу закона.

Открытие и ведение ссудного счета осуществляются банком по факту предоставления заемщику кредита **без участия заемщика**.

Данный вывод соответствует также и правовой позиции, изложенной в информационном письме Банка России «Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Открытие и ведение ссудного счета — действия, которые банк обязан совершить в рамках создания условий для предоставления и погашения кредита (кредиторская обязанность банка), поскольку такой порядок учета ссудной задолженности предусмотрен специальным банковским законодательством³.

Соответственно, действия кредитора по обслуживанию ссудного счета не могут быть квалифицированы как самостоятельная услуга, и дополнительно она оплачиваться не может.

Судебная практика также не признает за ссудным счетом статуса банковского счета. Решением суда № ГКПИ99–484 от 01 июля 1999 г. Верховный Суд РФ четко обозначил свою позицию по данному вопросу: «при осуществлении кредитования банк открывает ссудный счет, который не является счетом в смысле договора банковского счета. Ссудный счет служит для отражения задолженности заемщика банку по выданным ссудам и является способом бухгалтерского учета денежных средств и материальных ценностей»⁴.

Позиция суда по вопросу **взимания комиссии за открытие и ведение ссудного счета** была определена Постановлением Президиума ВАС РФ № 8274/09 от 17.11.2009 г. по делу № А50–17244/2008. Президиум ВАС РФ признал условие кредитного договора о взимании комиссии за открытие и ведение ссудного счета незаконным, указав, что ссудные счета не являются банковскими. Следовательно, действия банка по открытию и ведению такого счета нельзя квалифицировать как самостоятельную банковскую услугу, которую должен оплачивать заемщик⁵.

Постановлением Президиума ВАС РФ № 7171/09 от 02.03.2010 г. также подтверждается, что указанный вид комиссии нормами ГК РФ, Законом о защите прав потребителей и другими нормативными правовыми актами РФ не предусмотрен, следовательно, включение в договор условия об оплате комиссии за открытие и ведение ссудного счета нарушает права потребителей⁶.

Таким образом, действия банка по взиманию платы за открытие и ведение ссудного счета применительно к п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей ущемляют установленные законом права потребителей. Так как, согласно, п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей ⁷условия договора, ущемляющего права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Хочу отметить, что банк не имеет права включать в кредитные договоры с заемщиками — физическими лицами условие о том, что кредит выдается только путем зачисления средств на счет заемщика или погашается только путем перечисления со счета заемщика, и тем самым создавать основания для взимания с заемщика дополнительной платы⁸. В соответствии со ст. 861 ГК РФ, подпунктом 2.1.2. п. 2.1. Положения Банка России № 54-П расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами без ограничения суммы или в безналичном порядке.

¹ О бухгалтерском учете от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ Принят ГД ФС 23.02.1996 г. (ред. От 28.09.2010 г.)//СЗ РФ. 1996. № 48, ст. 5369.

² О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения) Положение ЦБР от 31 августа 1998 г. № 54-П. (с изм. от 27 июля 2001 г.). Утв. Банком России 31 августа 1998 г. № 54-П. Зарегистрировано в Минюсте РФ 29 сентября 1998 г. № 1619.//«Вестник Банка России» 1998. № 70–71.

³ Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России: Информационное письмо ЦБР от 29 февраля 2008 г. № 13.//«Вестник Банка России» 2008. № 12.

⁴ Решение ВС РФ от 01.07.1999 г. № ГКПИ 99–484.

⁵ Постановлением Президиума ВАС РФ № 8274/09 от 17.11.2009 г. по делу № А50–17244/2008//«Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2010 г., № 2.

⁶ Постановлением Президиума ВАС РФ № 7171/09 от 02.03.2010 г. N А40–10023/08–146–139//«Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2010 г., № 6.

⁷ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 (ред. от 23 ноября 2009 г., с изм. 01 января 2010 г.)//СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

⁸ Куликов А. Кредитные карты и законодательство о защите прав потребителей//ЭЖ-Юрист. 2007. № 14.

В заключении можно подытожить: ссудные счета могут открываться банком в случае предоставления банковских кредитов. Средства с таких счетов могут (в соответствии с кредитным договором) направляться либо на расчетный (текущий) счет заемщика, либо на оплату кредитуемых материальных ценностей и затрат¹.

Кредитные операции банков невозможны без открытия и ведения специальных счетов, что требует дополнительных затрат с их стороны, а соответственно взимания комиссии за счет покрытия расходов кредитной организации².

Ссудному счету можно дать следующую характеристику:

- открывается на основании кредитного договора (а не договора банковского счета);
- имеет специальное целевое назначение — отражение задолженности клиента перед банком;
- не позволяет зачислять и расходовать денежные средства владельца счета;
- открывается кредитными организациями заемщикам для отражения задолженности по выданным ссудам;
- должен быть закрыт при полном погашении заемщиком основного долга по кредиту или по истечению действия договора/соглашения³.

То есть ссудные счета обладают целевым характером и ограниченным режимом: по ним невозможны расходные операции, проводимые в порядке, аналогичном порядку проведения операций по расчетному счету⁴.

Взимание комиссии за ведение ссудного счета по кредитным договорам, заключенным с физическими лицами, является незаконным.

Согласно позиции Президиума ВАС РФ № 7171/09 от 02.03.2010 г. по инициативе заемщиков или Роспотребнадзора с банков могут потребовать вернуть часть денежных средств, удержанных на основании договоров в качестве комиссии за обслуживание ссудного счета. При этом не имеет значения, по каким договорам, действующим или прекращенным, заемщик может требовать возврата денежных средств. Представляется, что у заемщиков-потребителей имеются правовые основания требовать их возврата. Однако здесь нужно будет внимательно отнестись к вопросу, за какой именно срок при обратном отсчете возможен возврат таких денежных средств.

Список литературы:

1. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам): инструкция ЦБР от 14 сентября 2006 г. N 28-И (ред. от 25 ноября 2009 г.). Зарегистрировано в Минюсте РФ 18 октября 2006 г. № 8388.//«Вестник Банка России». 2006. № 57.
2. О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации: положение ЦБР от 26 марта 2007 г. № 302-П (ред. от 08 ноября 2010 г.). Утв. Банком России 26 марта 2007 г. № 302-П. Зарегистрировано в Минюсте РФ 29 марта 2007 г. № 9176.//«Вестник Банка России» 2007. № 20–21.
3. О бухгалтерском учете от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ Принят ГД ФС 23.02.1996 г. (ред. От 28.09.2010 г.)//СЗ РФ. 1996. № 48, ст. 5369.
4. О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения) Положение ЦБР от 31 августа 1998 г. № 54-П. (с изм. от 27 июля 2001 г.). Утв. Банком России 31 августа 1998 г. № 54-П. Зарегистрировано в Минюсте РФ 29 сентября 1998 г. № 1619.//«Вестник Банка России» 1998. № 70–71.
5. Обобщение практики применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России: Информационное письмо ЦБР от 29 февраля 2008 г. № 13.//«Вестник Банка России» 2008. № 12.
6. Решение ВС РФ от 01.07.1999 г. № ГКПИ 99–484.
7. Постановлением Президиума ВАС РФ № 8274/09 от 17.11.2009 г. по делу № А50–17244/2008//«Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2010 г., № 2.
8. Постановлением Президиума ВАС РФ № 7171/09 от 02.03.2010 г. N А40–10023/08–146–139//«Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2010 г., № 6.
9. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 (ред. от 23 ноября 2009 г., с изм. 01 января 2010 г.)//СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.
10. Куликов А. Кредитные карты и законодательство о защите прав потребителей//ЭЖ-Юрист. 2007. № 14.
11. Бойцов Г. В., Долгова М. Н., Бойцова Г. М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. М.: ГроссМедиа, 2006. С. 199.
12. Даниленко С. А. Потребительский кредит: порядок предоставления и последствия невозврата//Хозяйство и право. 2009. № 4. С. 126–127.
13. О «Разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России, поступившим в январе — сентябре 1998 года»: Письмо Банка России от 02.11.1998 № 310-Т//«Вестник Банка России». 1998. № 80.
14. Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В. Правомерность установления комиссии за открытие и ведение ссудного счета//Методический журнал «Юридическая работа в кредитной организации». 2008. № 4. С. 62–72.

¹ Бойцов Г. В., Долгова М. Н., Бойцова Г. М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. М.: ГроссМедиа, 2006. С. 199.

² Даниленко С. А. Потребительский кредит: порядок предоставления и последствия невозврата//Хозяйство и право. 2009. N 4. С. 126–127.

³ О «Разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России, поступившим в январе — сентябре 1998 года»: Письмо Банка России от 02.11.1998 N 310-Т//«Вестник Банка России». 1998. № 80.

⁴ Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В. Правомерность установления комиссии за открытие и ведение ссудного счета//Методический журнал «Юридическая работа в кредитной организации». 2008. № 4. С. 62–72.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 145-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 22.12.1995 (ред. от 17 июля 2009). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.
16. Комисарова М. В., Даниленко С. А. Правовые проблемы защиты прав заемщиков — физических лиц//Методический журнал «Юридическая работа в кредитной организации», № 2, апрель-июнь 2010 г. — Доступ СПС «Гарант».
17. Даниленко С. А., Комиссарова М. В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. — М.: «Юстицинформ», 2011.
18. Филатова В. Ф. Условия кредитного договора, ущемляющие права потребителей//«Банковский ритейл», № 3, III квартал 2010 г. — Доступ СПС «Гарант».

*Олейникова Светлана Сергеевна, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»*

Особенности социального законодательства Петра I

В современных условиях, когда Российская Федерация находится на пути построения социального государства, закономерно возрастает научный интерес к исследованию социальной составляющей государственной деятельности. Проблема генезиса социальной функции российского государства при всей своей актуальности является дискуссионной в отечественной юридической науке. Так, согласно одной из точек зрения, социальные функции начали формироваться только у буржуазного государства: исторически предшествовавшие ему рабовладельческое и феодальное государства не выполняли никаких социальных функций, т. е. не решали вопросы трудовой занятости населения, помощи больным, престарелым, нетрудоспособным, не оказывали бесплатную медицинскую помощь населению и т. д.¹

Согласно другой концепции, если принять в качестве основного критерия развитие социального законодательства, то зарождение социальной функции российского государства можно отнести ко второй половине XVII в. В этот период появляется нормативно-правовое обеспечение ряда аспектов государственной социальной политики, в том числе: оказание социальной помощи военнослужащим и их семьям, социальная поддержка некоторых, наиболее неимущих и слабозащищенных категорий населения и т. д.

В период реформ Петра I большинство государственных мер социальной помощи, зародившихся в XVII в., были продолжены. Но их законодательная основа стала более унифицированной, в ней усилились элементы преемственности.

Получила продолжение и приобрела новые формы политика социальной помощи военным и их семьям. В этом вопросе, как и в большинстве других, Петр I стремился не только поддержать нуждавшихся, но одновременно извлечь пользу для государства. Обеспечение военных воспринималось императором как один из путей повышения престижа службы, о чем свидетельствует следующее его высказывание: «Ежели кому по долговременных трудах воинских за чем служить в поле было невозможно, то каждый будет снабден. Его Величества милостью, а без надлежащего призрения никто оставлен не будет. Также чтоб все взирая и будучи в надежде на сию Его Царского Величества милость, ревнивей к службе относились»².

В законодательстве петровского времени была продолжена политика преимущественного предоставления раненым на войне должностей в системе государственной службы, заложенная в Указе 1661 г. «О определении в воеводы и в приказные люди раненых на службе, и бывших в плену». Указ от 9 февраля 1710 г. «Об осмотре в Военном приказе престарелых раненых и увечных Офицеров и нижних чинов, о назначении одних для учения рекрут, а других в богадельни, и о пересмотре нищих в богадельнях ежемесячно» был посвящен этой же проблеме. Согласно новому указу, престарелые, раненые и увечные офицеры, урядники и солдаты, признанные при осмотре в военном приказе еще годными к службе, рассылались по губерниям для обучения рекрутов, а те, кто уже потерял способность к службе, определялись в московские богадельни³. В 1711 г. последовало дополнение — Указ от 16 марта «О бытии при заставах учрежденных для предосторожностей от морового поветрия отставным Дворянам, которым за старостью и увечьем по наряду на службе быть невозможно». В документе содержалось предписание направлять инвалидов и ветеранов военной службы руководить заставами, охранявшими ряд районов страны от распространения эпидемий⁴.

Морской Устав 1720 г. унифицировал условия предоставления должностей покалеченным на военной службе: «Ежели кто изувечен будет в бою, или иным случаем, во время службы своей, что он в корабельной службе негоден будет: того к магазейнам, в гарнизоны или статскую службу употребить, повысив чином»⁵. Теперь это было уже не указание на предоставление должности в конкретных органах (например, на заставах), а перечень направлений государственной службы, где ветеранам предоставлялась работа. В законодательстве периода Петра I также была продолжена начатая в 17 веке тенденция предоставления вознаграждений военнослужащим за полученные раны и семьям погибших — за смерть главы семьи. Однако в начале XVIII в. правила предоставления данного вида помощи были систематизированы, подчинены общим правилам. Систематизирующим документом стали «Инструкции и артикулы военному российскому флоту» (1710 г.) В параграфе 43 указывалось: «Ежели кто будучи в корабельных делах или на войне, на корабле ранен или пострелен, тот будет лечен из казны и сверх того полное жалование иметь будет». Получивший тяжелое увечье имел право на вознаграждение в зависимости от ущерба, причиненного здоровью: «Аще же случится, что кто в таком случае член своего тела потеряет, или увечным застанет, тому по величине увечья и случаю того воздано будет»⁶.

¹ Васильев А. В. Теория права и государства. — М.: Изд-во «Флинта», 2005. С. 339.

² Цит. по: Военное законодательство Российской империи. Кодекс русского военного права. М.: Военный университет, 1996. С. 214.

³ ПСЗРИ. Т. IV. № 2249. С. 476.

⁴ ПСЗРИ. Т. IV. № 2240. С. 649.

⁵ ПСЗРИ. Т. VI. № 3485. С. 58.

⁶ ПСЗРИ. Т. IV. № 2267. С. 490.

Морской Устав 1720 г. в главе «О награждении» содержал пункт «Об увечных в бою и состарившихся на службе». Инвалидам и ветеранам флота гарантировалась государственная помощь: «Ежели кто изувечен будет в бою или иным случаем во время службы своей, что он в карабельной службе негоден будет... то такого в гошпитали кормить до го смерти, а ежели в гошпитали быть не похочет, то награжден будет годовым жалованием, и дать пашпорт. Тож разумеется и старых». Морской Устав предусматривал государственную помощь семьям убитых или умерших на флоте, которая получила детальную регламентацию. Вдовам и детям убитых в бою полагалось «... из полученной добычи то ж, что надлежало тем убитым». Вдовам возрастом до 40 лет была положена единовременная выплата в размере годового жалования мужа. После достижения сорокалетия и вплоть до нового замужества или смерти — восьмая доля жалования супруга. Детям мужского пола до 10 лет и женского пола до 15 лет — «каждой персоне 12 доля»¹.

Таким образом, Петром I была продолжена заложенная в XVII веке традиция государственной поддержки пострадавших на военной службе и их семей. Необходимо отметить следующую важную инновацию, привнесенную в законодательство петровского периода. В XVII веке за полученные раны и увечья правительством давалось поместное и денежное жалование как награда, поэтому в число лиц, пользовавшихся помощью, входили и люди очень зажиточные, и те, кто не имел средств к существованию. В законодательстве Петра I государственное покровительство во всех существовавших тогда видах стало оказываться именно нуждающимся — не имеющим собственного жилья, доходов, близких. Государственная помощь уже не рассматривалась как акт признательности за участие в конкретных военных кампаниях, начала приобретать всеобщий характер для «увечных в бою и состарившихся на службе». Главным критерием стало бедственное положение, нуждаемость в поддержке.

В период Петра I многие направления социальной функции государства были обусловлены спецификой длительного военного периода, переживаемого страной. Как верно отмечают В. П. Сальников и С. Г. Стеценко, в начале XVIII века широкомасштабные военные кампании, проводимые царем, сказывались на многих сторонах жизни России. В связи с огромными человеческими потерями в армии и на флоте встал вопрос развития государственного медицинского обслуживания населения. Реальное осуществление мероприятий, направленных на совершенствование организации медицинского дела, проявилось в постройке госпиталей, открытии аптек, организации медицинских школ².

Одним из первых актов, послуживших законодательной основой создания государственных медицинских учреждений послужил Указ Петра I от 15 мая 1706 г., который предписывал организацию «гошпиталю» в Москве, недалеко от немецкой слободы, для лечения «болящих людей». Руководство госпиталем возлагалось на доктора Н. Бидлоу, в помощь ему были определены два русских лекаря. Госпиталь организовывался одновременно как лечебное заведение и как медицинская школа, о чем свидетельствует указание: «... из иноземцев и из русских, изо всех чинов людей, набрать для аптекарской науки 50 человек». Финансирование госпиталя возлагалось на Монастырский приказ: «... на строение и на покупку лекарств и на всякие к тому принадлежащие вещи, и доктору, и лекарям, и ученикам на жалование деньги держать в расход из сборов Монастырского Приказа»³. В то же время имели место и государственные дотации госпиталю. В 1722 г. после того как госпиталь пострадал от пожара доктор Н. Бидлоу попросил у Сената средств на строительство новых помещений, приобретение инструментов и медикаментов в сумме 3 тысяч рублей. На это Петр I ответил краткой резолюцией: «Давать и строить»⁴.

Шесть лет спустя после учреждения московского госпиталя появилось распоряжение об устройстве госпиталей по всей стране. В Указе от 16 января 1712 г. «О штрафах с офицеров за побег солдат...» повелевалось «... учинить шпиталеты для самых увечных таких, которые ничем работать не могут ни стеречь также и зело престарелым»⁵. Эти учреждения не были сугубо медицинскими. Их скорее следует считать медико-социальными, так как наряду с больными, нуждавшимися в лечении, там содержались инвалиды и престарелые, не имевшие крова и средств к существованию.

Важно отметить, что в тот период началось законодательное закрепление источников финансирования госпиталей. 3 июня 1714 г. появился Указ «О сборе с вечноных памятей на пропитание и лечение больных и раненых солдат», в котором объявлялось двукратное увеличение платы при венчании «с первобрачных и со второбрачных и с троеженцев». Предписывалось, чтобы сбор осуществляли «люди добрые и верные и збирали без всякой утайки». Собранные деньги следовало отсылать из «Патриарша казенного приказу и архиерейских домов» в Сенат три раза в год, «а в другие ни на какие расходы отнюдь не держать». Сбор имел единственное целевое назначение — «содержание лазаретов для пропитания и лечения больных и раненых солдат»⁶.

Постепенно государственное медицинское обеспечение стало распространяться не только на пострадавших на военной службе, но и на другие категории нуждавшегося населения, что было закреплено законодательно. Устав Главного магистрата от 16 января 1721 г. вменял в обязанность магистратам организацию лечебных учреждений: «А гошпиталю быть ради призрения сирых, убогих, больных и увечных, и для самых престарелых людей обоего пола». В Уставе имелась ссылка на опыт других стран, где подобные учреждения содержались за счет средств городского самоуправления: «... понеже в других государствах такие дома не только в больших, но везде и в малых городах обретаются, и имеют первое свое начало от фундации земского начальства...». Главный вклад в финансирование медицинских учреждений предписывалось осуществлять магистратам, но допускалось и привлечение благотворительных взносов от «подающих таких людей, которые во имении суть свободны»⁷.

К началу XVIII века в Москве существовало две аптеки. Указом от 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтоб в них никаких вин не было продаваемо; о введении оных Посольскому приказу и об уничтожении зелейных лавок» было предписано учредить в Москве 8 аптек. Указ был направлен не только на количественный рост аптек, но и на качественные

¹ ПСЗРИ. Т. VI. № 3485. С. 57–58.

² Сальников В. П., Стеценко С. Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия вузов. Правоведение. — 2001. — № 4. — С. 220, 226.

³ Цит. по: Чистович Я. История первых медицинских школ в России. Спб: типография Якова Трея, 1883. С. 6

⁴ ПСЗРИ. Т. VI. № 3962. С. 649.

⁵ ПСЗРИ. Т. IV. № 2467. С. 779.

⁶ ПСЗРИ. Т. V. № 2821. С. 114.

⁷ ПСЗРИ. Т. VI. № 3708. С. 301–302.

изменения в их работе. Аптекам предписывалось «... держать и продавать... всякие лекарства и лекарственные спирты и иные к тому принадлежащие потребные и целительные напитки, а виноградного и иного какого нелекарственного питья в тех аптеках не держать...». Очевидно стремление законодателя превратить аптеки из заведений, торговавших широким набором товаров в ориентированные исключительно на продажу медикаментов. Однако есть свидетельства о том, что и впоследствии в аптеках продавались не только лекарства. Так, в 1707 г. обер-комендант Роман Брюс потребовал из аптеки красок и лака для окраски государственной яхты в Воронеже. Также из аптеки в 1709 г. было потребовано 6 ведер вина «на скорострельные трубки и всякие лабораторные дела». Некоторые авторы полагают, что определение аптек в ведение Посольского приказа объяснялось тем, что большинство врачей в тот период являлись иностранцами¹. Тем, кто хотел строить и открывать аптеки, русским или иностранцам, предписывалось обращаться за разрешением в Посольский приказ.

Значимость Указа от 22 ноября 1701 г. заключалась и в том, что он запрещал торговать лекарствами вне аптек: «... лавкам, в которых продавали всякие непотребные травы и зелья, будто вместо лекарств, не быть». Строить новые аптеки предписывалось «... на больших проезжих и пространных и многолюдных улицах без всякого утеснения...»².

Таким образом, государство стремилось, с одной стороны, осуществлять контроль за продажей медикаментов. С другой стороны, сооружение аптек в людных местах давало возможность сделать аптеки доступными для широких слоев населения. Правовое обеспечение деятельности аптек, данное Указом, дало толчок к их открытию не только в Москве, но и в других городах России³.

В первой четверти XVIII в. происходит становление центральных государственных органов управления здравоохранением. В этом процессе можно выделить два направления. Первое — трансформация Аптекарского приказа (с 1672 г. переименованного в Аптекарскую палату). В 1721 г. Аптекарская палата получает название Московской медицинской конторы, ведавшей вопросами развития медицины Москвы и Московской губернии. Второе, ставшее главным, — учреждение в 1707 г. в Санкт-Петербурге Аптекарской канцелярии, в 1720 г. преобразованной в Медицинскую канцелярию. Она становится общероссийским высшим административным органом, управляющим всем медицинским делом в стране. Медицинскую канцелярию возглавлял единоличный начальник — архиатр⁴. В 1721 г. Медицинской канцелярии законодательно было вменено в обязанность осуществлять надзор за деятельностью госпиталей, аптек, медицинских работников. Регламентирующим документом стал Указ от 14 августа 1721 г. «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской Коллегии, о вспоможении приискивающим медикаменты в губерниях, и о бытии под надзором помянутой Коллегии гошпиталя». Коллегия регулировала цены на лекарства, продаваемые в аптеках; осуществляла ежегодные проверки аптек «... чтоб подданные граждане не могли жалобы творить ради негодных лекарств и несправедливой цены». Заниматься медицинской деятельностью разрешалось только после экзамена в Медицинской коллегии: «Доктор или городской лекарь не дерзает нигде практику иметь, и лечить прежде свидетельствования его достоинства от Коллегии Медицинской, понеже иногда многие неученые... дерзновенно лечат, в чем великую вреду жителям учинить могут». В Указе особо оговаривалось, что он распространяется на все губернии страны⁵.

В законодательстве Петра I особо регламентировалась социальная помощь детям — незаконнорожденным, сиротам. Такую помощь в ряде случаев осуществляла церковь. К примеру, в Новгороде митрополитом Иовом был построен специальный приют для незаконнорожденных. Петр I в целом ряде нормативно-правовых актов стремился создать унифицированную систему спасения и воспитания незаконнорожденных, которых в то время нередко убивали в младенчестве. Так, Указ от 4 ноября 1714 г. «Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей» регламентировал создание специальных социальных учреждений для «... зазорных младенцев, которых жены и девки раждают беззаконно». Предписывалось строить госпитали (в Москве мазанки, в других городах деревянные); для работы в них набирать «искусных жен», определить им плату по 3 рубля в год. На содержание каждого младенца выделялось «по 3 деньги на день»⁶.

В последующем законодательстве по данной проблеме появилась важная инновация, направленная на пресечение убийств незаконнорожденных младенцев. В Указе от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незаконнорожденных детей» констатировалось, что некоторые матери своих незаконнорожденных младенцев «... стыда ради отмечают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кои рождают, и умерщвляются...». В указе был найден выход — анонимность при сдаче новорожденных в госпитали. Детально пояснялось, что детей можно помещать в специальное окно, «... дабы приношенных лица было не видно». Одновременно вводилась карательная мера для матерей, убивающих младенцев: «... оныя за такая злодейственные дела сами казнены будут смертью»⁷.

Очевидно, снабжение госпиталей для незаконнорожденных осуществлялось с нарушениями, поэтому Указ от 1 февраля 1720 г. «О строении в Москве госпиталей для помещения незаконнорожденных младенцев и о даче им и их кормилицам денежного жалованья» предписывал это жалованье «... на прошлые годы выдать, и впредь давать без замедления, по указам из Штатс-Кантор-Коллегии по месячно»⁸. Другой проблемой было недостаточное количество учреждений для незаконнорожденных. В 1724 г. московская губернская канцелярия сообщала, что для содержавшихся за казенный счет 865 младенцев и 218 кормилиц не хватает помещений, им приходится жить «по разным местам»⁹.

Постепенно расширялся круг институтов, чьи обязанности осуществлять социальную помощь были закреплены законодательно. Регламент или Устав Главного Магистрата (1721 г.) предписывал функции поддержки обездоленных городской полиции. Глава десятая Регламента определяла: «... понеже полиция особливое свое состояние имеет... препятствует до-

¹ Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб: типография Якова Трея, 1883. С. 3–5.

² ПСЗРИ. Т. IV. № 1879. С. 177.

³ Гусаков Н. И. Развитие медицины в России (Очерк). — М., 1993. С. 12.

⁴ Трохачев С. Ю. Российские архиатры. Роберт Эрскин//Мир медицины. 2000. № 3/4. С. 3.

⁵ ПСЗРИ. Т. VI. № 3811. С. 412.

⁶ ПСЗРИ. Т. V. № 2856. С. 128.

⁷ ПСЗРИ. Т. V. № 2953. С. 181.

⁸ ПСЗРИ. Т. VI. № 3502. С. 124.

⁹ Цит. по: Лобачев В. Частная жизнь подданных//Наука и религия. 2003. № 4. С. 2.

роговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой... призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных...». В числе приложений Регламент или Устав Главного Магистрата содержал специальный Формуляр, который обязаны были заполнять и представлять властям работники магистратов. В одном из пунктов требовалось указать общее количество жителей города, их поло-возрастной состав (мужчины, женщины, дети, холостые, незамужние и т. д.). Особо оговаривалась необходимость представить сведения «... сколько есть на лицо убогих, больных и дряхлых, сирот, которые не могут питаться, и коим образом они содержатся»¹. Очевидно, что государство стремилось иметь полную информацию о количестве, составе социально уязвимого населения и мерах оказываемой ему поддержки.

Таким образом, период реформ Петра I является качественно новым этапом в становлении социального законодательства, что послужило толчком к дальнейшему развитию социальной функции российского государства.

Список литературы:

1. Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1. Т. IV. №№ 1879, 2240, 2249, 2267, 2467; Т. V. №№ 2821, 2856, 2861, 2953; Т. VI. №№ 3485, 3502, 3708, 3811, 3962.
2. Васильев А. В. Теория права и государства. — М. — «Флинта». — 2005.
3. Военное законодательство Российской империи. Кодекс русского военного права. — М. — Военный университет. — 1996.
4. Гусаков Н. И. Развитие медицины в России (Очерк). — М. — 1993.
5. Лобачев В. Частная жизнь подданных//Наука и религия — 2003. — № 4.
6. Сальников В. П., Стеценко С. Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I//Известия вузов. Правоведение. — 2001. — № 4.
7. Трохачев С. Ю. Российские архиатры. Роберт Эрскин//Мир медицины. — 2000. — № 3/4.
8. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. — Спб. — Типография Якова Трея. — 1883.

*Пискунова Ольга Владимировна, консультант по вопросам права
Центра Правовой Помощи, г. Москва*

Формы и содержание основных нарушений, допускаемых при осуществлении государством призыва на военную службу

В данной статье, автор ссылается на актуальность реализации одной из важных государственных функций- охранительной. В связи с чем, обозначает проблему организации призывных мероприятий на военную службу и соблюдение законных прав призывников при проведении мероприятий, связанных с призывом.

Статья посвящена анализу наиболее значимых и часто встречающихся нарушений законодательства при осуществлении мероприятий, связанных с призывом на военную службу.

В заключении автор делает вывод о необходимости пересмотра государством как реализации охранительной функции в целом, так и организации призыва в частности.

В настоящее время, наиболее остро среди социальных проблем государства стоит реализация обороноспособности страны. Объясняется это противоречивостью следующих факторов: одной из функций государства является охрана целостности, суверенитета, в связи с чем и был учрежден институт военной службы. А с другой стороны — необходимостью соблюдения правовых норм при осуществлении призывных мероприятий в условиях демографического кризиса.

Как вид социальной деятельности военная служба появилась в системе социальных отношений в качестве необходимого условия для нормальной жизнедеятельности общества. Служебной деятельностью обеспечивается сфера производства, внешних связей, распределения материальных и иных благ, безопасности и охраны порядка, а также военное дело.²

В соответствии со ст. 59 Конституции Российской Федерации, защита отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с Федеральным Законом.³

Государство позиционирует себя на мировой арене в качестве правового, в связи с чем регламентирует соблюдение как естественных прав человека, так и закрепленных не только в Конституции РФ, но и в законодательных актах.

В 2006 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с сокращением срока военной службы по призыву». До этого закон был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации 23 июня 2006 г. Согласно закону, с 1 января 2008 г. произошел переход на 12-месячную военную службу по призыву.

Однако, в связи с сокращением срока прохождения военной службы, перед государством довольно остро обозначилась проблема нехватки числа призывников. Причиной тому помимо изменения законодательства послужили объективные факторы, в том числе — снижение числа рождаемости и как следствие — демографический кризис, а так же рост числа заболеваемости среди граждан, подлежащих призыву.

Таким образом, у государства образовалась потребность восполнения числа граждан, проходивших военную службу. Такое восполнение происходит через организацию призывных мероприятий, которые, в свою очередь, проводятся с существенными нарушениями законодательства.

¹ ПСЗРИ. Т. VI. № 3708. С. 297, 303–304.

² Кудашкин А. В. Военная служба в Российской Федерации: Теория и практика правового регулирования. -СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.

Согласно ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹, призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы.

Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

Пункт 7 Инструкции о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан РФ при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан РФ, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утверждённой Приказом Министра обороны РФ № 240 и Приказом Министерства здравоохранения РФ № 168 от 23 мая 2001 года², указывает на необходимость осуществления не ранее 30 суток до начала проведения медицинского освидетельствования призывников таких мероприятий, как: а) флюорографическое (рентгенологическое) исследование органов грудной клетки в двух проекциях (если оно не проводилось или в медицинских документах отсутствуют сведения о данном исследовании в течение последних 6 месяцев); б) анализ крови (определение СОЭ, гемоглобина, лейкоцитов); в) анализ мочи (удельный вес, белок); г) электрокардиографическое исследование.

Как показывает практика, указанные мероприятия в отношении призывников, подвергшихся вызову на медицинскую и призывные комиссии, не проводятся, либо проводятся с нарушением установленного законодательством срока. Причем, данная норма законодательного акта носит обязательный характер для участников правоотношений и ее действие (применение) не поставлены в зависимость от наличия либо отсутствия каких-либо заболеваний у призывника, подтвержденных документально. Таким образом, наблюдается корреляционная зависимость нарушения порядка проведения медицинских и призывных комиссий и нарушения прав призывников.

Данное положение подтверждается судебной практикой. Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 20.08.2009 года было признано незаконным и подлежало отмене решение призывной комиссии Лефортовского ОВК г. Москвы на том основании, что до прохождения медицинского обследования, призывнику не было выдано направление на сдачу анализов. Суд пришел к выводу, что медицинская комиссия не имела права вынести полное и законное заключение о состоянии здоровья гражданина, не имея объективных данных о фактическом состоянии здоровья, т. е. в отсутствии результатов специальных исследований. Таким образом, требования, предъявляемые к предварительному обследованию призывников, изложенные в п. 7 Инструкции³ не были выполнены, медицинское освидетельствование проводилось без учета вышеуказанных исследований, не были получены результаты анализов и лабораторных исследований. В результате, решение о призыве суд не может признать законным и обоснованным.

Другой наиболее часто встречаемой вариацией нарушения прав призывников стоит выделить нарушения, допускаемые при осуществлении и проведении медицинских комиссий. Зачастую, предоставляемые призывником медицинские документы (копии амбулаторных карт, эпикризы и др.) не только не приобщаются к материалам личного дела призывника, но и не рассматриваются врачами в качестве подтверждения наличия того или иного заболевания, что в свою очередь, противоречит п. 26 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан РФ, не пребывающих в запасе⁴ (приложение № 1 к Приказу министра обороны РФ от 2.10.1007 г. № 400), а также ст. 5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Кроме того, нарушение данного права произвольно является причиной отказа в направлении призывника на дополнительное медицинское обследование.

Так, решением Зюзинского районного суда от 03.08.2010 г. было признано незаконным и отменено решение призывной комиссии района «Северное Бутово» г. Москвы. Призывник решением призывной комиссии был признан годным и ему была вручена повестка для отправки к месту прохождения военной службы. Суд обратил внимание на тот факт, что отделом объединенного военного комиссариата, в нарушение законодательной нормы, не были запрошены медицинские сведения, которые и не были учтены при проведении медицинского обследования и определения категории годности. Кроме того, сам призывник настаивал на проведении дополнительного медицинского обследования, в связи с чем направил в адрес отдела объединенного военного комиссариата соответствующее заявление. Кроме того, у призывника в наличии было заболевание, не позволяющее проходить военную службу. Суд сделал вывод, что если бы отделом военного комиссариата были своевременно истребованы медицинские документы, то при определении категории годности, было бы учтено имеющееся «непризывное» заболевание. Таким образом, решение о признании годным к прохождению военной службы и призыве на военную службу было отменено, гражданин был освобожден от прохождения военной службы.

Неоднократно встречаются нарушения п. 32 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан РФ, не пребывающих в запасе, в соответствии с которым, военный комиссариат района до 15 марта (15 сентября) истребует на граждан, подлежащих очередному призыву на военную службу от психоневрологических, наркологических, противотуберкулезных, кожно-венерологических и других диспансеров (кабинетов), а также других медицинских

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»

² Инструкция о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан РФ при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан РФ, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утверждённая Приказом Министра обороны РФ № 240 и Приказом Министерства здравоохранения РФ № 168 от 23 мая 2001 года

³ Инструкция о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан РФ при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан РФ, получивших отсрочки от призыва на военную службу по состоянию здоровья, утверждённая Приказом Министра обороны РФ № 240 и Приказом Министерства здравоохранения РФ № 168 от 23 мая 2001 года

⁴ Приложение № 1 к Приказу министра обороны РФ от 2.10.1007 г. № 400

организаций независимо от организационно-правовой формы — сведения о гражданах, состоящих на учете (наблюдении) по поводу психических расстройств, наркомании, алкоголизма, токсикомании, злоупотребления наркотическими средствами и другими токсическими веществами, инфицирования вирусом иммунодефицита человека, состоящих на диспансерном наблюдении по поводу других заболеваний, с указанием диагноза и даты постановки на учет (наблюдение), переболевших в течение последних 12 месяцев инфекционными и паразитарными болезнями.

Кроме того, должны быть истребованы сведения о профилактических прививках и о непереносимости (повышенной чувствительности) медикаментозных средств и других веществ, а также медицинские карты амбулаторных больных и другие медицинские документы (медицинские карты стационарных больных, рентгенограммы, протоколы специальных методов исследования и т. п.), характеризующие состояние здоровья граждан.

Также должны запрашиваться сведения от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы — сведения о лицах, признанных инвалидами, а также медицинские документы, послужившие основанием для признания их инвалидами; от школ (интернатов) для слабослышащих, слабослышащих, глухонемых, вспомогательных школ для умственно отсталых, а также учреждений для трудновоспитуемых детей — медико-педагогические характеристики и медицинские документы, характеризующие их состояние здоровья; от органов внутренних дел — списки лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, состоявших и состоящих на учете за правонарушения, бродяжничество, употребление наркотических, токсических веществ, алкоголя и медицинских препаратов в немедицинских целях, а также сведения о лицах, получивших гражданство Российской Федерации и обязанных состоять на воинском учете граждан, не пребывающих в запасе; от органов дознания и предварительного следствия — списки лиц, в отношении которых возбуждались или возбуждены уголовные дела; от федеральных судов — сведения о лицах, в отношении которых возбуждены или прекращены уголовные дела, а также осужденных за совершение преступления; от органов записи актов гражданского состояния — сведения о гражданах, переименовавших фамилию, имя, отчество, а также умерших в текущем году.

При изучении практики организации призыва и осуществления призывных мероприятий, представляется возможным проинвестировать вывод — обозначенные в законодательстве сведения на граждан, подлежащих призыву, обычно не истребуются.

Смысл приведенных выше норм указывает на то, что призывными комиссиями зачастую нарушаются требования законодательства, регулирующего порядок направления и непосредственно процедуры проведения медицинского обследования, а также порядок проведения призыва. В результате указанных нарушений, зачастую наблюдается ущемление права призывника на освобождение от призыва на военную службу, предусмотренное п. 1 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».¹ То есть призывными комиссиями зачастую существенно нарушается установленный законом порядок призыва в целом и организация медицинского освидетельствования в частности.

Таким образом, государству стоит пересмотреть как процедуру реализации охранительной функции, так и процедуру призыва на военную службу. Выполнение государством функции по охране суверенитета и обороноспособности страны не должно влечь нарушения и умаления общепризнанных и установленных прав граждан, подлежащих призыву на военную службу.

*Плехова Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук
Адвокат Ворошиловского филиала Ростовской областной коллегии адвокатов*

К процессу формирования современной бюрократии в России

Современная бюрократия, то есть тот управленческий слой который существует в современной России начал формироваться со времени «перестройки» (1985–1991 гг.). Это время больших изменений происходивших во всех областях жизнедеятельности страны. Это время падения СССР и образования современной России.

11 марта 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС становится М. С. Горбачев. Новое руководство взяло курс на модернизацию социализма путем отказа от его «негативных» сторон. Такой шаг правительства привел к радикальным переменам в советском обществе. Начало этому было положено на апрельском пленуме ЦК 23 апреля 1985 года. С. М. Горбачев выступил с программной речью, в которой провозгласил курс на ускорение развития, и ликвидацию механизма торможения развития экономики. Однако реального плана развития политики и экономики не существовало.

Серьезные изменения произошли и во внешнеполитической обстановке. Новым руководством было подписано соглашение о ликвидации ракет средней дальности подписанных с США. Принимаются решения о выводе войск из Афганистана, Монголии, Германии, Центральной Европы, о ликвидации советского блока Варшавского Договора. Кроме того новое руководство публично выступает с одобрением свержения коммунистических правительств в странах Восточной Европы.

Для внедрения в жизнь поставленных задач С. М. Горбачевым была создана новая команда управленцев.

Непосредственно изменения в политической и экономической жизни страны начались в 1986–1987 гг. «Все помнили кратковременное правление Ю. В. Андропова, фактически осуществлявшего эволюционную перестройку, приведшую к улучшению экономической ситуации, и надеялись на повторение эффекта...»²

XXVII съезд КПСС охарактеризовал предшествующий период как застойный и принял основные направления плана экономического и социального развития страны на 1986–1990 гг. вплоть до 2000 г.

«Считалось, что раньше при «выработке политики и в практической деятельности возобладали консервативные настроения, инерция, стремление отмахнуться от всего, что не укладывалось в привычные схемы, нежелание решать назревшие социально — экономические вопросы»³, а теперь, когда в стране начинаются радикальные реформы в области государственного управления,

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»

² История государственного управления изд. 2-е дополненное под общ. ред. Игнатова В. Г. Ростов-на-Дону. Феникс. 2002. //http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/istoriya_gosudarstvennogo_upravleniya.pdf

³ Воротников А. А. Бюрократия в Российском государстве историко — теоретический аспект: Дис. ... доктора. юрид. наук. Саратов

широкие социально — политические и экономические преобразования, все будет иначе, существующей системе государственного и политического устройства будет дано как бы второе дыхание. «В условиях перестройки партия призвана не столько брать на себя решение вопросов, сколько направлять и координировать деятельность государственных органов и общественных организаций, развивать политическую и трудовую активность масс, заботиться о повсеместном создании творческой атмосферы, нормального морально — политического климата. Это и будет означать повышение роли партии в жизни общества»¹ »².

Для улучшения качества выпускаемой продукции был учрежден институт государственной приемки. Был введен «сухой закон», который нанес серьезный удар по бюджету страны и повлек за собой инфляцию.

В марте 1988 года Пленум ЦК принял ряд принципиальных решений: был взят курс на деколлективизацию деревни, положение о референдуме. Принимается закон, признающий право трудящихся на забастовки. Создается Федерация независимых профсоюзов СССР. Председатель Совета Министров представил Верховному Совету план экономических реформ, предусматривавший поэтапный переход к саморегулируемой рыночной экономике. Правительство при этом предупреждает нацию, что переход к рыночной экономике может повлечь появление безработицы.

Все это свидетельствовало о начале большой управленческой реформы, которая означала полный отказ от административно-командной системы управления. Начинается борьба с коррумпированными партийными кадрами, однако принимаемые меры не были эффективными и не принесли должных результатов.

Был принят ряд законов изменяющих экономические устои страны. Так Закон об индивидуальной трудовой деятельности разрешил заниматься гражданам в сфере кустарных промыслов, торговли и услуг. В январе 1987 г. вступает в действие новая система начисления заработной платы, теперь заработная плата связана с результатами труда и имеет дифференциацию. Закон о государственном предприятии предусматривал выборы директора, создание системы хозрасчета и самофинансирования. Постановлением Правительства была введена возможность создания совместных предприятий с капиталистическими и развивающимися странами, это позволяло привлечь в страну иностранных инвестиций.

Кроме того был принят ряд постановлений о создании кооперативов, о долгосрочной аренде, о банковской деятельности.

В конце июня 1988 г. состоялась XIX партконференция на которой были приняты решения о преобразовании всей государственной системы, о введении гласности, борьбы с бюрократизмом, о перестройке всего социалистического общества. Преобразование началось с «очистки» ЦК от «старой партийной гвардии». Всего было освобождено от должности более 100 человек.

26 марта 1989 года состоялись выборы народных депутатов СССР. Съезд народных депутатов СССР являлся высшим органом государственной власти в СССР в 1989–1991 гг. На I съезде народных депутатов, в мае 1989 г. М. С. Горбачев был избран на высший государственный пост — Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Высшим органом власти становится Съезд народных депутатов состоял из 2250 человек, избираемых на 5 лет на основе альтернативных выборов. В свою очередь Съезд путем тайного голосования избирал постоянно действующий парламент. Который наделялся законодательными, распорядительными и контрольными функциями.

Парламент избирал Верховный Совет состоящий из 544 депутатов и его Председателя. Верховный Совет избирал Президиум Верховного Совета, назначал судей в Верховный суд СССР, и Генерального прокурора СССР.

Как отмечает в своей работе А. А. Воротников: «Из многочисленного чиновничьего аппарата страны мгновенно возникла целая армия «борцов» за перестройку, охочих до громких, трескучих фраз, безудержно славящих «архитекторов» нового курса»³.

Однако на первом же съезде образовалась политическая оппозиция. Лидерами которой вначале был академик А. Н. Сахаров, а затем Б. Н. Ельцин. Одновременно в КПСС возникает так называемая Демократическая платформа КПСС. Цель политической оппозиции и коммунистической платформы состояла в том: «чтобы сделать Советы единственным полномочным государственным институтом. КПСС должна была отказаться от монополии на власть, стать парламентской партией и участвовать в борьбе за власть наравне с другими партиями на демократической основе. СССР как «советская империя» должен распасться на возможно большее число территорий»⁴.

«Лозунгами дня являлись: «Больше демократии!», «Больше социализма!». Именно на этой волне М. Горбачев стремился укрепить свой авторитет в стране и в КПСС. Партийно — государственная бюрократия, составляющая основу административно — командной системы, раскололась в это время на две части: «демократов» и «партократов». Первые всецело поддерживали Горбачева, стремились захватить наиболее значимые посты в руководстве страны, резко критикуя историю советского народа, особенно наследие сталинизма. Вторые — боясь лишиться власти, осторожно высказывали сомнения в правильности избранного курса. Резкое столкновение мнений, различных течений, группировок внесло сумятицу, растерянность, душевный надлом в обществе»⁵.

Яковлевым было выдвинуто предложение разделить КПСС на две партии и предложить им бороться за власть. В стране начинает зарождаться многопартийность. Появляются такие движения как «Демократический союз», «Память», «конституционно-демократическая», «либерально-демократическая», «демократическая», «республиканская» партия. Коммунистическая партия раскололась на несколько блоков. Консервативный блок выступал за ограничение масштабов перестройки и сохранение политических основ социалистической государственности по типу китайских реформ. Демократический блок наоборот выступал за доведение начатых реформ до полного уничтожения «советской империи». М. С. Горбачев и его сподвижники пытались

2005 с 356//Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27–28 января 1987.С. 8.

¹ Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988. С146

² Воротников А. А. Бюрократия в Российском государстве историко — теоретический аспект: Дис. ... доктора. юрид. наук. Саратов 2005.С 355–356

³ Там же. С 359

⁴ История государственного управления изд. 2-е дополненное под общ. ред. Игнатова В. Г. Ростов-на-Дону. Феникс. 2002.//http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/istoriya_gosudarstvennogo_upravleniya.pdf

⁵ Воротников А.А. Бюрократия в Российском государстве историко – теоретический аспект: Дис. ... доктора. юрид. наук. Саратов 2005.

держат центристскую политику. Однако им не удалось сформировать принципиального курса развития государства, и удержать в руках политическую инициативу.

В 1990 г. в стране начался новый этап глобального социально-политического кризиса. Усугублялось положение и межнациональными конфликтами в Карабахе, Сумгаите, Фергане, Сухуми, Баку, Тбилиси, Цхинвали. В большинстве случаев конфликты были спровоцированы национал-социалистическими военизированными организациями с целью ускорить отделения своих республик от СССР. Прибалтийские республики заявили о своем суверенитете.

Под давлением сложившейся политической обстановки С. М. Горбачев отменяет ст. 6 Конституции устанавливающую руководящую роль партии КПСС. На 3 сессии съезда народных депутатов С. М. Горбачев был избран Президентом СССР. В его компетенцию теперь входит такое право как право приостановки действия законов.

«Важным реформаторским шагом было создание института профессионального парламентаризма. В рамках советских структур из числа депутатского корпуса создавались более узкие верховные советы при съездах, малые советы при областных советах. Создание таких органов, бесспорно, повышало уровень самостоятельности выборных органов и делало Советскую власть действительно советской в полном смысле этого слова. Но время ее было на исходе, запоздалые управленческие эволюционные реформы в условиях обострения системного кризиса не могли остановить процесс, принимавший формы настоящей революции»¹.

В это время в стране продолжает накаливаться политическая обстановка, повсеместно проходят массовые забастовки, антиправительственные митинги.

В марте 1990 г. состоялись выборы депутатов в высший орган государственной власти РСФСР — Съезд народных депутатов. В ходе выборов Съездом Председателем стал Б. Н. Ельцин. Б. Н. Ельцин и его сторонники стремились к ликвидации контроля центра над РСФСР вплоть до выхода РСФСР из Союза, с целью капиталистических реформ.

12 июня депутатами была принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР», в которой провозглашалось верховенство законов РСФСР над союзными. С этого времени в стране возникает двоевластие. С одной стороны Союз с его государственными органами, а с другой РСФСР с такими же государственными органами, но с разными политическими ориентирами и к тому же не желавшими подчиняться союзным.

В рамках суверенной России сформировалась самостоятельная компартия, которая выражала полное несогласие с политическим курсом союзного центра во главе с С. М. Горбачевым.

На состоявшемся в июле последнем XXIII съезде КПСС был установлен полный раскол партийных рядов. Съезд принял новый устав партии в котором было установлено создание платформ при сохранении принципа демократического централизма. Политбюро было лишено части своих полномочий и в представительский орган. Однако решения съезда не устраивали ни консерваторов ни демократов.

Это привело к тому, что С. М. Горбачев еще больше терял личный авторитет и реальные политические полномочия.

Таким образом, конце 80-х — начале 90-х гг. в стране сложилось очень тяжелое социально — политическое положение которое, в конечном счете, привело к крушению СССР.

Новое правительство России во главе с Б. Н. Ельциным склонялось к проведению программы «500 дней». И в сентябре Верховным Советом РСФСР она была принята. Кроме того были приняты ряд постановлений и указов, устанавливающих право республиканских властей управлять народным хозяйством России без ведома союзного центра.

С. М. Горбачевым была создана компромиссная программа «Основные направления» по стабилизации экономики и ее реформированию. Она предусматривала более реальные сроки для стабилизации экономики — 6–8 лет. При этом сохранялся СССР и старая система управления. Однако Б. Н. Ельцин дал характеристику этой программе как бесперспективной.

В свою очередь Б. Н. Ельцин настаивал на полном уничтожении административно-командной системы управления и создания принципиального нового госаппарата, который бы не вмешивался в экономику страны, а создающего условия для ее развития.

Летом 1990 г. была обнародована антигосударственная «Программа действий-90». Целью ее было создание комитета гражданского действия, а также изоляцию государственных структур путем проведения забастовок, пикетов, митингов, демонстраций.

«Состоявшийся 20–21 октября съезд движения «Демократическая Россия» объявил своей задачей уничтожение КПСС как политической силы. Было принято решение о взятии принципиального курса на дестабилизацию государственного управления, открытую социальную конфронтацию в обществе и в конечном счете — на захват власти, т. е. на государственный переворот»². Обострилась и военная обстановка.

К концу 1990 г. управление экономикой было парализовано, ее состояние стало катастрофическим. Несмотря на большой урожай 1990 г., начинаются перебои с продовольствием. В крупных городах вводятся карточки на продукты. Правительством были проведены попытки стабилизировать положение в стране. Увеличиваются процентные ставки на рублевые вклады, разрешаются создание индивидуальных хозяйств без введения частной собственности на землю.

Ситуация в России в этот период также постоянно ухудшалась. Причины неудач в экономике правительство объясняло интригами союзного центра, саботажем со стороны старых партийных работников, функционированием административно-командной экономики. Они склонялись к тому, что добившись полного отказа от регулируемых государством цен и количества производства, сразу же возникнет рыночный механизм экономики. Экономика сама начнет функционировать.

С. М. Горбачев продолжает предпринимать все новые и новые попытки предотвращения распада СССР. Организует подготовку нового союзного договора, который подвергается критике со стороны Б. Н. Ельцина.

IV съезд народных депутатов СССР еще в конце 1990 г. расширяет полномочия Президента. Теперь он непосредственно руководит правительством СССР. Прекращает свое существование Президентский совет, а на его место становится Совет Безопасности. Учреждается должность вице — президента. Силловые министерства возглавили убежденные коммунисты, соратники Ю. В. Андропова.

¹ История государственного управления изд. 2-е дополненное под общ. ред. Игнатова В. Г. Ростов-на-Дону. Феникс. 2002. // http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/istoriya_gosudarstvennogo_upravleniya.pdf

² Там же.

Вопрос судьбы СССР стал самой главной проблемой. 17 марта 1990 г. был проведен первый референдум, на разрешение которого был поставлен вопрос о сохранении СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик. По итогам референдума за сохранение Союза высказалось 76,4% проголосовавших.

Одновременно в России был введен пост Президента, который 12 июня 1991 г. занял Б. Н. Ельцин.

III съезд народных депутатов РСФСР проходил в условиях массовых антиправительственных демонстраций.

23 апреля было подписано совместное заявление союзных республик «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и возникшем кризисе». По сути это был документ устанавливающий переход СССР к новой системе государственного управления — конфедерации, полное уничтожение командно — административной системы, и как следствие образование новых государственных органов.

Для реализации этого заявления начинает разрабатываться новый союзный договор. Подготавливается концепция создания ССГ — Союза Суверенных Государств. Проект предусматривал, что все права и полномочия остаются за республиками, а Союз формально остается единым государством, наделенный консультативными функциями. И тем не менее, этот проект как и в предыдущих случаях не устроил ни консерваторов ни демократов.

На 20 августа было назначено подписание нового союзного договора. С. М. Горбачев же в это время отбывает на отдых в Крым.

Высшее руководство СССР предприняло попытку спасти конституционный строй и союзное государство. 19 августа было объявлено о создании в виду «болезни» Горбачева — Государственного комитета по Чрезвычайному Положению (ГКЧП). В состав ГКЧП вошли: вице-президент, премьер-министр и восемь министров правительства СССР. От имени ГКЧП был издан ряд указов, в которых было заявлено о необходимости защиты Конституции и союзного государства. Для поддержания своей власти ГКЧП ввел в Москву войска. В свою очередь Б. Н. Ельцин заявил о незаконности создания ГКЧП. Участники ГКЧП были арестованы.

После событий ночи 21 августа 1991 года, на заседании Верховного Совета РСФСР С. М. Горбачев подписал указ о приостановлении деятельности Коммунистической партии, Генеральным секретарем которой он являлся. Крах ГКЧП был концом всей номенклатурной коммунистической элиты. И послужил толчком к захвату власти демократической оппозицией.

В результате в начале сентября был распущен ставший ненужным Верховный Совет СССР. Начался период реформирования всех государственных структур управления. Для согласования внешней и внутренней политики республик был создан Государственный Совет в него вошли Президент СССР и первые должностные лица республик. Для координации управления экономикой был создан Межреспубликанский экономический комитет. Одним из первых решений обновленного Госсовета стало признание независимости прибалтийских республик, нарушив при этом положения принятого закона о порядке выхода республик из Союза. 18 октября восемь республик подписали «Договор об экономическом сообществе».

8 декабря 1991 г. вопреки решениям мартовского всесоюзного референдума тремя президентами республик — России, Украины и Белоруссии были подписаны документы о прекращении функционирования СССР и создании — СНГ.

После подписания антиконституционных документов, на заседании сессии Верховного Совета РСФСР было принято решение о переименовании РСФСР в Российскую Федерацию (Россию).

Наступил новый этап в развитии российской государственности и управления.

Список литературы:

1. Воротников А. А. Бюрократия в Российском государстве историко — теоретический аспект: Дис. ... доктора. юрид. наук. Саратов 2005.
2. История государственного управления изд. 2-е дополненное под общ. ред. Игнатова В. Г. Ростов-на-Дону. Феникс. 2002.// http://russiabgu.narod.ru/pages/themes/txt/istoriya_gosudarstvennogo_upravleniya.pdf
3. Лазарев Б. М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988

*Резцова Зоя Александровна, Воронежский государственный университет
кафедра Конституционного права России и зарубежных стран*

Некоторые вопросы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в отношении актов аналогичных признанным неконституционными

Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации и особенно обеспечение такого исполнения является, как известно, одной из наиболее актуальных проблем, связанных с функционированием этого органа. Механизм исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного правового акта или его части не соответствующими Конституции Российской Федерации разработан и закреплен в законодательстве. Хотя он и имеет ряд существенных недостатков, которые препятствуют его эффективному функционированию. Механизм же исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в отношении актов или их положений, аналогичных признанным неконституционными практически отсутствует.

Исполнение решений Конституционного Суда в отношении актов или их частей, которые являются аналогичными признанным неконституционными, регулируется статьей 87 закона «О Конституционном Суде». Части 2 и 3 статьи 87 закрепляют, что признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации, нормативного акта Правительства Российской Федерации, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре, либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными.

Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации, договора субъекта Российской Федерации или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов либо заключенных договоров, содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными.

По общему правилу, закрепленному в статье 87 закона «О Конституционном Суде» признание нормативного акта или его положений неконституционными является основанием для отмены актов или их частей, аналогичных признанным неконституционными. Причем в части второй статьи, касающейся актов федерального законодательства нет прямого указания на субъект, который должен осуществлять отмену. Есть лишь указание, что данная отмена должна осуществляться в установленном порядке. Часть 3 данной статьи, регулирующая последствия признания неконституционными нормативных актов субъектов Российской Федерации или их частей в отношении аналогичных актов и их отдельных положений закрепляет, что субъектами отмены данных актов являются органы государственной власти этих субъектов, которые данные нормативные акты приняли. Отмена также происходит в установленном порядке.

Причем, в целях исполнения решений Конституционного Суда касающихся непосредственно нормативного акта, признанного неконституционным законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в течение шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации вносит необходимые изменения в конституцию (устав) субъекта Российской Федерации, отменяет признанный неконституционным закон субъекта Российской Федерации, принимает новый закон субъекта Российской Федерации или ряд взаимосвязанных законов либо вносит изменения и (или) дополнения в закон субъекта Российской Федерации, признанный неконституционным в отдельной его части (часть 3 статьи 80 закона «О Конституционном Суде»). Во исполнение же решений Конституционного Суда в отношении актов или их частей, аналогичных признанным неконституционными является возможной отмена данного акта, согласно части 3 статьи 87 закона «О Конституционном Суде». Но уже часть 5 данной статьи говорит о возможности не только отмены подобных актов, но и об их изменении. В случае, если в течение шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации аналогичный признанному неконституционным нормативный акт не будет отменен или изменен, а действие договора, аналогичного признанному неконституционным, не будет прекращено полностью или частично, уполномоченные федеральным законом государственный орган или должностное лицо приносят протест либо обращаются в суд с требованием о признании такого нормативного акта либо договора недействующим.

Соответственно, признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации, договора субъекта Российской Федерации или отдельных их положений является основанием не только для отмены в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов либо заключенных договоров, содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными, но и основанием, для внесения в соответствующие нормативные акты изменений.

Итак, исполнение решения Конституционного Суда в отношении нормативных актов, или их частей, аналогичных признанным неконституционными возможно двумя способами исходя из статьи 87 закона «О Конституционном Суде»: путем отмены или изменения. В отношении же нормативных актов или их частей непосредственно признанных не соответствующими Конституции Российской Федерации также наряду с отменой и изменением, возможно внесение дополнений и принятие нового нормативного акта субъекта Российской Федерации или ряда взаимосвязанных нормативных актов.

Часть 4 статьи 87 закона «О Конституционном Суде» устанавливает, что положения нормативных актов либо договоров, аналогичных нормативным актам либо договорам признанным неконституционными, не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Данная норма является более узкой по сравнению со статьей 6 закона «О Конституционном Суде» закрепляющей, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Нормы, аналогичные признанным неконституционными не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. При этом ничего не сказано о предприятиях, учреждениях, организациях, а также про граждан и их объединения. Запрет на применение норм, признанных неконституционными распространяется на всех субъектов, что позволяет говорить об общеобязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации. Запрет же на применение норм, аналогичных признанным неконституционными распространяется только на суды, другие органы и должностные лица.

Применение — это способ реализации права, который связан с властными действиями юрисдикционных органов и должностных лиц¹. Поэтому данную форму реализации могут осуществлять только специальные субъекты.

В соответствии с законом «О Конституционном Суде» в отношении нормативных актов или их частей аналогичных признанным не соответствующими Конституции возникает ситуация схожая с последствиями признания законодательного акта или его отдельных положений неконституционными судом Соединенных Штатов.

«Если дело доходит до Верховного суда, который своим решением подтверждает выводы и обобщения нижестоящего судебного органа, то в этом случае решение высшего судебного учреждения страны становится обязательным для всех судов. С формальной точки зрения законодательный акт в целом либо его отдельные положения, признанные Верховным судом неконституционными, продолжают действовать. Однако действие указанного статута как бы «блокировано» решением высшей общенациональной судебной инстанции, так как ни один суд не должен применять его в цело или в той части, которая признана неконституционной.

Таким образом, неконституционный акт лишается важнейшего аспекта процесса правового применения норм, содержащихся в нем, — судебной защиты, фактически утрачивая юридическую силу»².

Но данный механизм отличается от того, который предусмотрен в отношении неконституционных норм.

Признание закона неконституционным означает утрату им юридической силы (ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации). В декабре 2001 года в Закон о Конституционном Суде были внесены изменения и дополнения, предусматривающие обя-

¹ См. подробнее: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2002. — С. 331.

² Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование/Под ред. профессора В. В. Еремяна. — М.: Междунар. отношения, 2007. — С. 77.

занность государственных органов исполнять решения Конституционного Суда в установленные сроки, а в отношении органов государственной власти субъектов РФ — определенные санкции за неисполнение таких решений (ч. 4 ст. 79, ст. 80, ч. ч. 2–5 ст. 87)

Признание нормативного акта или его части аналогичным признанному неконституционным влечет лишь фактическую утрату юридической силы в связи с тем, что судам, органам и их должностным лицам запрещено применять данную норму.

В Законе «О Конституционном Суде» не указана ответственность, которую должны понести органы государственной власти субъекта Российской Федерации в случае неисполнения данной обязанности.

На этот вопрос ответил сам Конституционный Суд в Определении от 19 апреля 2001 г. № 65-О, где сказано, что неисполнение этой обязанности влечет конституционно-правовую ответственность для органов власти субъектов Российской Федерации в форме досрочного прекращения полномочий.

Для повышения эффективности функционирования механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в отношении актов или их положений, аналогичных признанным неконституционными предлагается часть 3 статьи 87 закона о Конституционном Суде изложить в следующей редакции: «Признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации, договора субъекта Российской Федерации или отдельных их положений является основанием для отмены, изменения и внесения дополнений в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов либо заключенных договоров, содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными, а также принятие ими новых нормативных актов».

Необходимо расширить субъектный состав, который не может применять нормы аналогичные признанным неконституционными. Соответственно, часть 4 статьи 87 Закона о Конституционном Суде необходимо изложить в следующей редакции: «Положения нормативных актов либо договоров, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, не могут применяться представительными, исполнительными и судебными органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами, гражданами и их объединениями.

Ввести ответственность судей, государственных органов и их должностных лиц, применивших норму, аналогичную признанной неконституционной.

Список литературы:

1. Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование/Под ред. профессора В. В. Еремяна. — М.: Междунар. отношения, 2007.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2002.

*Соколов Александр Юрьевич, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»,
доцент кафедры административного и муниципального права*

К вопросу о сроках применения административного задержания

Одной из форм административного ограничения права граждан на свободу передвижения, предусмотренных ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (далее — КоАП РФ)¹, выступает административное задержание. Указанная мера является наиболее часто применяемой мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Действующий КоАП РФ значительно продвинулся вперед в нормативном регулировании данной меры. В Кодексе закрепляется понятие административного задержания, повышены гарантии прав задержанных лиц (в частности, предусмотрены необходимость разъяснения задержанному лицу его прав и обязанностей (ч. 5 ст. 27.3 КоАП РФ), обязанность вручения копии протокола об административном задержании задержанному лицу по его просьбе (ч. 2 ст. 27.4 КоАП РФ)) и др.

Анализ нормативных положений ст. ст. 27.3, 27.6 КоАП РФ позволяет определить административное задержание как кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении, в специально отведенных для этого помещениях органов, указанных в статье 27.3 КоАП РФ, либо в специальных учреждениях, создаваемых в установленном порядке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, вопрос о сроках административного задержания нуждается в дальнейшей правовой регламентации.

В отличие от административно-деликтного законодательства Беларуси², Украины³ и Узбекистана⁴, предусматривающего возможность административного задержания по некоторым категориям дел об административных правонарушениях до 3 суток или сроком до десяти суток с санкции прокурора, российским законодателем установлены иные сроки. Нормы КоАП РФ согласованы с конституционными положениями, в соответствии с которыми лицо не может быть подвергнуто задержанию до судебного решения на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции РФ⁵).

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1, ч I, ст. 1.

² См. ст. 8.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2007. — № 14, 2/1291.

³ См. ст. 263 Кодекса об административных правонарушениях Украины от 7 декабря 1984 г. № 8073-X//Ведомости Верховной Рады Украинской ССР. — 1984. — Приложение к № 51, ст. 1122.

⁴ См. ст. 288 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 г. //Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. — 1995. — № 3, ст. 6.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2009. — № 4, ст. 445.

Действующее административно-деликтное законодательство выделяет общий и специальный сроки административного задержания. В общем порядке, в соответствии с ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ, срок административного задержания не может превышать 3 часа.

На срок, не превышающий 48 часов лицо может быть подвергнуто административному задержанию в следующих случаях:

1) если в отношении лица ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации, об административном правонарушении, совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, или о нарушении таможенных правил, в случае необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения (ч. 2 ст. 27.5 КоАП РФ);

2) если в отношении лица ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущее в качестве одной из мер административного наказания административный арест (ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ).

Заслуживает особого внимания позиция о необходимости выделения в качестве одного из видов административного задержания — задержания до начала исполнения постановления о наложении административного наказания в виде административного выдворения (до истечения срока, установленного в решении суда о применении такого задержания)¹.

Действительно, в соответствии с п. 5 ст. 32.10 КоАП РФ иностранные граждане или лица без гражданства, подлежащие административному выдворению, могут по решению суда содержаться в специальных помещениях для административно задержанных до административного выдворения за пределы Российской Федерации, что не противоречит соответствующим положениям ст. 22 Конституции РФ. Судебное решение, в данном случае, призвано гарантировать лицу защиту от возможного произвольного продления срока задержания. Целью применения данной меры выступает общая для всех видов административного задержания процессуальная цель обеспечения исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Кроме того, такая позиция не является новеллой. Данный вид задержания напрямую предусмотрен п. 7 ст. 8.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3, в соответствии с которым физическое лицо с санкции прокурора может быть задержано на срок, необходимый для исполнения данной меры.

В этой связи, представляется необходимым изложить ст. 27.5 КоАП РФ в следующей редакции:

Статья 27.5. Сроки административного задержания

1. Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2, 3 и 3.1 настоящей статьи.

3.1 В целях обеспечения исполнения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которого применена указанная мера административного наказания, по решению суда данное физическое лицо может быть задержано на срок до административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Срок административного задержания начинается с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления (ч. 4 ст. 27.6 КоАП РФ).

Вместе с тем КоАП РФ не содержит характеристики понятия «вытрезвление». Отсутствие юридических критериев момента вытрезвления оставляет его определение на усмотрение должностных лиц, осуществляющих задержание, что создает почву для возможных злоупотреблений².

Вышеизложенное позволяет высказываться за необходимость закрепления в КоАП РФ максимального срока вытрезвления для задержанного лица.

Позитивными представляются взгляды отдельных авторов³ о нецелесообразности применения на срок до 48 часов задержания граждан, совершивших административное правонарушение, за которое предусмотрено административное наказание в виде ареста или выдворения, если личность гражданина установлена, а его поведение не препятствует осуществлению с ним процессуальных действий.

Действительно, в указанном случае, в КоАП РФ предусмотрена возможность извещения лица о времени и месте рассмотрения дела. При неявке к месту рассмотрения лицо может быть подвергнуто приводу.

Список литературы:

1. Конституция РФ//СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. //СЗ РФ. 2002. № 1. Часть I. Ст. 1.
3. Приказ МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106 «Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители»//Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2007. — № 14, 2/1291.

¹ Поддубный А. О. Особые условия применения административного задержания в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 18.

² В соответствии с п. 44 ранее действовавшего Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел (утвержденного приказом МВД СССР от 30 мая 1985 г. № 106 «Об утверждении Положения о медицинском вытрезвителе при горрайоргане внутренних дел и Инструкции по оказанию медицинской помощи лицам, доставляемым в медицинские вытрезвители»//Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант»), срок пребывания лица на вытрезвлении должен был быть не менее трех часов, но не превышать одних суток.

³ Гапонов О. Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 35.

5. 5. Кодекс об административных правонарушениях Украины от 7 декабря 1984 г. № 8073-Х//Ведомости Верховной Рады Украинской ССР. — 1984. — Приложение к № 51, ст. 1122.
6. 6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 г. //Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. — 1995. — № 3, ст. 6.
7. 7. Гапонов О. Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. — 186 с.
8. 8. Поддубный А. О. Особые условия применения административного задержания в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. — 26 с.

Стульнова Татьяна Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

Повышение эффективности работы органов внутренних дел с обращениями граждан в условиях реформирования МВД России

Праву граждан на обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления, закрепленному в ст. 33 Конституции Российской Федерации принадлежит важнейшее место в системе взаимоотношений гражданина с государственными органами. Своевременное и качественное разрешение проблем, содержащихся в обращениях, в значительной мере способствует удовлетворению нужд и запросов граждан, снятию напряженности в обществе, повышению авторитета органов власти и управления, укреплению их связи с населением. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукин считает, что «обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления — это своеобразный барометр настроений, чаяний и забот людей. Не замечать его показаний нельзя, поскольку, в конце концов, такое игнорирование закончится потерей доверия населения к властным структурам в целом или к конкретному должностному лицу в частности»¹.

Именно поэтому защите права граждан на обращение уделяется большое внимание. Так, к примеру, при Администрации Президента Российской Федерации создана рабочая группа по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций². Кроме того, 1 апреля 2011 года в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий административную ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления³.

Первоочередной задачей реформирования органов внутренних дел стало изменение правового регулирования деятельности данного государственного органа. 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О полиции»⁴, определивший основные направления деятельности, права и обязанности полиции.

Работа с обращениями граждан по-прежнему остается приоритетным направлением в деятельности органов внутренних дел. Об этом свидетельствует и тот факт, что в принятом ФЗ «О полиции» обязанность принимать, регистрировать и разрешать обращения граждан находится на первом месте среди всех обязанностей полиции.

Однако в новом законе данная обязанность существенно детализирована. Если в Законе РФ «О милиции» говорилось, что «милиция... обязана принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, своевременно принимать меры, предусмотренные законодательством; принимать и регистрировать сообщения и иную информацию, поступающую в форме электронных документов, о преступлениях, об административных правонарушениях и о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, своевременно принимать меры, предусмотренные законодательством»⁵, то ФЗ «О полиции» обязывает сотрудников полиции «принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, информировать заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством Российской Федерации, но не реже одного раза в месяц; передавать (направлять) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в государственные и муниципальные органы, организации или должностному лицу, к компетенции которых относится решение соответствующих вопросов, с уведомлением об этом в течение 24 часов заявителя; информировать соответствующие государственные и муниципальные органы, организации и должностных лиц этих органов и организаций о ставших известными полиции фактах, требующих их оперативного реагирования»⁶.

Проанализировав данную норму ФЗ «О полиции», можно прийти к выводу, что его разработчики решили законодательно закрепить отдельные положения приема, регистрации и разрешения сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних

¹ Зубарев С. М., Селиверстов В. И. Комментарии к Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ/Введение д. и.н., проф. В. П. Лукина. — М.: Юриспруденция, 2007. — С. 3

² См. Распоряжение Президента Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 219-рп.

³ См. Официальный сайт государственной думы <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=523986-5&02>

⁴ Федеральный Закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»//Российская газета.—2011.— 8 февраля. — № 25.

⁵ П. п. 3 и 3.1 ст. 10 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»//Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, N 16, ст. 503.

⁶ П. 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»//Российская газета.—2011.— 8 февраля. — № 25.

дел, регламентированные ведомственными нормативными правовыми актами. В частности, законодательное закрепление получило положение, обязывающее оперативного дежурного при личном обращении заявителя, одновременно с регистрацией сообщения о происшествии в Книге учета сообщений о происшествиях оформлять талон-уведомление и выдавать его заявителю¹; положение, определяющие сроки рассмотрения обращений граждан и предусматривающие обязательный ответ заявителю²; положение, предусматривающее передачу сообщения о происшествии для рассмотрения по подведомственности³.

Такая подробная детализация обязанности по приему, регистрации и разрешению обращений органами внутренних дел рассчитана не столько на сотрудников полиции, которые итак знают указанный порядок работы из ведомственных нормативных правовых актов, сколько на граждан. Любой гражданин, изучив ФЗ «О полиции», имеет право потребовать, к примеру, выдачи уведомления о приеме его письменного обращения. Однако согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях талон-уведомление о принятии письменного обращения выдает только оперативный дежурный при личном обращении гражданина в дежурную часть органа внутренних дел⁴. Очевидно явное противоречие ведомственного нормативного правового акта закону.

На наш взгляд, талоны-уведомления о приеме заявления должны быть и у представителей других подразделений, в частности у участковых уполномоченных милиции, которые в сельской местности находятся на значительном расстоянии от органа внутренних дел и несут службу в отдаленных и труднодоступных местах. Это обстоятельство не освобождает их от обязанности принимать сообщения о происшествиях (с последующей их регистрацией) и незамедлительно проводить по ним проверку. Следовательно, у заявителя должна быть возможность контролировать ход регистрации и разрешения своего сообщения. Однако Приказом МВД России от 04 мая 2010 г. № 333 не предусмотрена выдача талона-уведомления гражданину, обратившемуся с сообщением о происшествии к участковому уполномоченному милиции. Следовательно, в вышеописанной ситуации возможность гражданина контролировать ход регистрации и рассмотрения своего обращения отсутствует.

Таким образом, как, несомненно, положительный факт следует отметить законодательно закрепленную обязанность выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о происшествиях. Однако круг сотрудников органов внутренних дел, выдающих талоны-уведомления заявителю, необходимо расширить, тем самым приведя в соответствие положения ведомственного нормативно-правового акта Федеральному Закону «О полиции».

Необходимо отметить, что работа с обращениями граждан в органах внутренних дел регламентируется достаточно большим количеством ведомственных нормативно-правовых актов. С одной стороны, такое количество нормативных документов может свидетельствовать о повышенном внимании руководства МВД России к данному направлению деятельности. С другой стороны, частая смена ведомственных нормативно-правовых актов (практически дублирующих положения друг друга) говорит о некоторой степени беспомощности руководителей органов внутренних дел в решении проблемы снижения уровня нарушений учетно-регистрационной дисциплины.

В качестве иллюстрации к вышесказанному рассмотрим следующий пример. В соответствии с законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами сотрудник полиции обязан принять любое обращение гражданина «вне зависимости от места и времени совершения происшествий, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления»⁵. Каждое обращение гражданина должно быть зарегистрировано. Обращение, не содержащее сообщение о происшествии (к примеру, просьба выставить дополнительный пост полиции либо установить светофор в определенном месте), регистрируется в подразделении делопроизводства. Сообщения о происшествиях (о преступлении, об административном правонарушении, о ДТП, несчастном случае и др.) принимаются в дежурной части круглосуточно и регистрируются в Книге учета сообщений о происшествиях⁶. Что же делать в том случае, если гражданин пришел в дежурную часть с обращением, не содержащим сообщение о происшествии, в восемь часов вечера, когда в подразделении делопроизводства завершился рабочий день? Сотрудники дежурной части обязаны принять данное обращение. Вот только где же его зарегистрировать? Ведь действовавший с 2005 по 2010 годы приказ МВД России от 01 декабря 2005 г. № 985 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях» позволял регистрировать в КУСП исключительно сообщения о происшествиях, а другой учетной формы для регистрации обращений граждан в дежурной части не предусматривалось.

Разработчики ныне действующего приказа МВД России от 4 мая 2010 г. № 333⁷ попытались разрешить данную проблему весьма своеобразно. Они внесли в новый приказ (который, кстати, на 90% дублировал предыдущий) положение, согласно которому в КУСП теперь разрешено регистрировать помимо сообщений о происшествиях «также письменные обращения (предложения, жалобы, заявления), представленные в дежурную часть непосредственно автором»⁸. Таким образом, в Книге учета сообщений о происшествиях на данный момент могут быть зарегистрированы все обращения, поступающие в органы внутренних дел, как содержащие сообщения о происшествиях, так и не содержащие таковых.

¹ См. п. 22 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 04 мая 2010 г. № 333, п. 20 Инструкции по работе с обращениями граждан в системе МВД России, утвержденной Приказом МВД России от 22 сентября 2006 № 750.

² См. п. п. 30, 34 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 04 мая 2010 г. № 333.

³ См. п. п. 19, 33 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 04 мая 2010 г. № 333.

⁴ См. п. 22 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 04 мая 2010 г. № 333.

⁵ П. 7 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 04 мая 2010 г. № 333.

⁶ Далее по тексту КУСП

⁷ Далее по тексту Инструкция 2010 г.

⁸ П. 16 Инструкции 2010 г.

Казалось бы, проблема обратившегося гражданина решена. Однако, на наш взгляд, такое положение дел, во-первых, противоречит как названию, так и предназначению такого учетного документа как КУСП, в котором должны регистрироваться исключительно сообщения о происшествиях (о преступлениях, об административных правонарушениях, о сообщениях, требующих предварительной проверки для обнаружения признаков преступлений или административных правонарушений и др.). Во-вторых, значительно усложняет работу дежурных частей органов внутренних дел и сотрудников, осуществляющих контроль за соблюдением законности и сроков рассмотрения сообщений о происшествиях. Ведь в КУСП в таком случае регистрируется огромный массив сообщений, что затрудняет поиск в общем количестве обращений тех, на которые следует реагировать незамедлительно¹. К примеру, несколько сообщений об одном и том же происшествии, поступившие из разных источников с некоторым временным промежутком, будет сложно сразу же объединить в одно.

По нашему мнению, описанную выше проблему можно было разрешить проще и эффективнее, даже не внося изменения в ведомственный нормативно-правовой акт. Достаточно было бы вышестоящему органу внутренних дел разослать в нижестоящие органы внутренних дел начальникам подразделений делопроизводства указание сдавать по окончании рабочего дня и рабочей недели оперативным дежурным журналы учета обращений, не содержащих сообщения о происшествиях. Что позволило бы оперативным дежурным принимать и регистрировать обращения данного вида, поступившие в органы внутренних дел в нерабочее для подразделений делопроизводства время, праздничные и выходные дни, и докладывать их начальнику органа внутренних дел в начале рабочего дня или недели.

Таким образом, несмотря на подробную детализацию обязанности по приему, регистрации и разрешению обращений органами внутренних дел ФЗ «О полиции», организация работы с обращениями граждан в органах внутренних дел нуждается в дальнейшем совершенствовании ее нормативно-правового регулирования.

Список литературы:

1. Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1//Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, N 16, ст. 503 (Утратил силу).
2. Зубарев С. М., Селиверстов В. И. Комментарии к Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ/Введение д. и. н., проф. В. П. Лукина. — М.: Юриспруденция, 2007.
3. Официальный сайт государственной думы <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=523986-5&02>
4. Приказ МВД России от 04 мая 2010 г. № 333 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях».
5. Распоряжение Президента Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 219-рп «О рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций».
6. Федеральный Закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»//Российская газета.—2011.— 8 февраля. — № 25.

Хворостов Александр Юрьевич, Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса

Экологические права как права четвертого поколения

Права человека как универсальная категория, представляющая собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе, имеют общепризнанные виды классификаций, одним из оснований которых является временной период формирования прав.

Первым поколением прав человека традиционно признаются те либеральные ценности, которые были приобретены в результате буржуазных революций в Европе и Америке и конкретизированы в практике и законодательстве демократических государств (например, Декларация независимости США 1776 г. или Декларация прав человека и гражданина Франции 1789 г.). Это так называемые личные (гражданские) и политические права (свобода мысли, совести и религии, право каждого на ведение государственных дел, на равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность личности, на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, на гласное и с соблюдением всех законных требований рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других), отражающие негативную свободу, когда государство обязано воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия для участия граждан в политической жизни.

Личными или гражданскими правами признается совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству, а политическими — юридически обеспеченные меры возможного поведения, гарантирующие свободу действий граждан по участию в формировании и управлении органов государственной власти и местного самоуправления. Права первого поколения интерпретируются в настоящее время международными и национальными правовыми документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению.

Второе поколение прав — это социально-экономические права человека, которые сформировались в XIX в. в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение правового статуса и первоначально нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), а затем были закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Они носят более относительный характер, чем права первого поколения, так как международное сообщество не устанавливает механизм осуществления этих прав: «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется... принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление

¹ Срок рассмотрения сообщений о преступлениях в соответствии с УПК РФ составляет 3-е суток с момента его поступления. Тогда как обращения, не содержащие сообщения о происшествиях, могут рассматриваться в срок до 30 дней. Именно нарушение сроков рассмотрения сообщений о происшествиях является самым распространенным нарушением учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел.

признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» (ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Принятие Билля о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1976 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1976 г.), Факультативные протоколы № 1 и № 2 к Международному пакту о гражданских и политических правах, внесло коренные изменения в правосубъектность человека, который становится субъектом не только внутрисударственного (национального), но и международного права.

Социально-экономические права коррелируются с основными направлениями деятельности государства в социальной сфере. Социальные права призваны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность (человек может быть свободен только тогда, когда он защищен от незаконных действий государственной власти), а экономические права связаны с правом собственности, свободой в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг.

Третье поколение прав человека стало формироваться в период после Второй мировой войны. Особенностью этих прав является то, что они являются коллективными и могут осуществляться коллективными субъектами. Основы этих прав заложены в международных документах (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Декларация о международных пактах 1966 г. и т. д.).

К. Васак, например, к третьему поколению прав отнес только те коллективные права, которые основаны на солидарности, то есть это право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникации¹.

С. В. Полениной же к третьему поколению прав человека были отнесены специальные права отдельных категорий граждан (детей, женщин, молодежь, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств и др.), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом².

Четвертое поколение прав человека начало формироваться в 1990-х гг. XX в., которые, по мнению Ф. М. Рудинского, должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетической наследственности личности, связанных с клонированием и другими открытиями в области биологии³, а, как считает А. Б. Венгеров, это — право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические, информационные и иные аналогичные права⁴. Аналогичное мнение высказывают и большинство исследователей прав человека, которое к тому же основано на актах ООН и Совета Европы и в настоящее время являются практически признанной на международном уровне как *jus cogens*.

В целом основные права человека и гражданина субъективны, они не предоставляются государством, а принадлежат всем людям без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального либо социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения (для их возникновения достаточно самого факта рождения человека) и гарантированы конституцией.

Права человека, как следствие самостоятельности самого индивида, как мера свободы, автономии и самоопределения личности, как преграда вмешательству в частную жизнь со стороны государства, общества, различных корпораций и иных лиц, являются естественными, неотчуждаемыми и равными для всех. Они базируются на общечеловеческих ценностях и составляют неотъемлемое, естественное свойство личности. Каждый человек обладает равным правом на одинаковую меру свободы.

Права человека при приоритетности личности в решении любых проблем социальной жизни являются основой функционирования государства и законодательной системы. Задача государственных органов состоит в фактическом подтверждении прав и содействии для восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба.

Особое значение имеет признание приоритета общечеловеческих ценностей, главенство прав человека, когда общесоциальной ценностью становится человеческая личность, ее права и свобода.

В России действующая Конституция провозглашает, в том числе, как высшую ценность права и свободы человека и гражданина, функционирующих на основе верховенства Основного закона страны. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ 1993 г. человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Основные права индивида — это и есть его конституционные права. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ речь идет только об основных правах, что позволяет подчеркнуть их особые свойства — неотчуждаемость и естественный характер, а также принадлежность каждому от рождения: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»; однако «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

К основным правам человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, отнесены и экологические права (а экологические права — это «признанные и закрепленные в законодательстве права индивида, обеспечивающие удовлетворение его разнообразных потребностей при взаимодействии с природой»⁵), которые, как было указано ранее, в основном признаны как права нового, четвертого поколения, каковыми, по мнению, законодателя являются:

- а) право на благоприятную окружающую среду;
- б) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- в) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ).

¹ Vasak K. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme//Louvain. Universite catholique de. Centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxieme colloque de Departement des droits de l'homme. Louvian, Vander, 1973. P. 11–34.

² Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000.

³ Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы//Право и жизнь. 2000. № 31.

⁴ Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.

⁵ Бринчук М. М. Экологическое право. М., 2006. С. 116

В целом право на благоприятную окружающую среду является основой конституционного эколого-правового статуса индивидуального субъекта, как системы законодательно закрепляемых прав, интересов и обязанностей граждан в сфере природопользования и охраны окружающей среды, и предполагает возможность жить в условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, а также требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов власти поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии

Данным правом обладает человек на протяжении всей жизни (оно реализуется непрерывно и постоянно), оно неотделимо от него и является необходимым условием существования, не требует для своей реализации наличия специальных условий относящихся к субъекту и не предполагает наличия у него особых юридических качеств или специальных юридических актов.

При этом «объектом права на благоприятную окружающую среду, — как отмечает М. И. Васильева, — является ее качество, характеризующееся как благоприятное» Однако там же: «В практике правозащитной деятельности значительные сложности вызывает недостаток критериев благоприятности»¹.

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» благоприятной окружающей средой признается окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Однако данный закон не содержит юридических критериев благоприятности окружающей среды, которые могли бы юридически способствовать обеспечению устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

По мнению же М. М. Бринчука: «Окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства»².

Однако Ю. С. Шемшученко считает, что «благоприятная окружающая среда характеризуется не только признаками здоровой (незагрязненной), но и ресурсоемкой, экологически устойчивой, эстетически богатой и разнообразной среды обитания человека»³, а М. И. Васильева добавляет: «... не может считаться благоприятной среда, показатели которой отвечают установленным нормативам, но проживание в которой сопряжено с высокой степенью экологического и техногенного риска, определяемого по другим методикам, отличным от тех, по которым считают нормативы и стандарты»⁴.

Итак, как представляется, универсальным критерием качества природной среды должен быть уровень здоровья населения, а правом на благоприятную окружающую среду будет являться имеющаяся в наличии, конкретно принадлежащая субъекту, непрерывно реализующаяся, закреплённая в законе, гарантируемая и охраняемая государством возможность потреблять и использовать безопасные для здоровья естественные (природные) блага.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду, обеспечивая основы жизнедеятельности человека, выступает как прирожденное, имманентно присущее ему качество, реализация которого определяет показатели качества жизни и создает необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов граждан. Благоприятная окружающая среда обеспечивает не только здоровье, но и саму жизнь человека, выступает как необходимое условие всякой человеческой деятельности.

Иные экологические права, а именно: право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, могут реализоваться как самостоятельные юридические возможности и/или относиться к содержательной стороне права на благоприятную окружающую среду.

Право на информацию об окружающей среде является абсолютным, не ограниченным законодательными установлениями, так как закон «Об информации, информатизации и защите информации», дифференцирующий информационные ресурсы по категориям доступа, прямо запрещает ограничивать доступ к законодательным и другим нормативным актам, устанавливающим права, свободы и обязанности граждан, к документам, содержащим экологическую, санитарно — эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, безопасности граждан и населения в целом (ч. 3 ст. 10). Аналогичные положения содержатся и в ст. 7 Закона «О государственной тайне»: «... не подлежат засекречиванию сведения: о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях... о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии... Должностные лица, принявшие решения о засекречивании перечисленных сведений, либо о включении их в этих целях в носители сведений составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную и дисциплинарную ответственность...».

Одним же из основных принципов правового регулирования, установленных законом «Об охране окружающей среды», является принцип соблюдения права каждого на получение информации о состоянии окружающей среды (ст. 3), а право граждан направлять в соответствующие органы и должностным лицам обращения о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания и мерах по ее охране закреплено в ст. 11 данного закона.

Ущерб, подлежащий возмещению при совершении экологического правонарушения, как материальный вред, причиняемый результате умышленного или неосторожного нарушения правовых экологических требований, выражается в утрате жизни или повреждении здоровья человека, утрате или повреждении природных объектов, которые находятся в его собственности, владении или пользовании, в деградации окружающей среды и трансформируется в стоимость утраченного или поврежденного имущества, природных объектов и ресурсов, вынужденных расходов на очистку или рекультивацию окружающей среды, расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим (реальный ущерб), а также в стоимость недополученных доходов в результате утраты природных ресурсов — источников природного сырья (упущенная выгода).

При причинения вреда здоровью применяется ст. 1085 ГК РФ, предусматривающая, что возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительные расходы, необходимые

¹ Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории: Учеб. пособие. Тверь, 1999. С. 19.

² Бринчук М. М. Комментарий к статье 42//Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 233.

³ Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989. С. 22.

⁴ Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды//Государство и право. 2002. № 11. С. 90.

для лечения, дополнительного питания, подготовку в другой профессии, если будет установлено судом, что гражданин нуждается в таких видах помощи и при отсутствии права на их бесплатное получение.

Имущественный вред, причиненный нарушением норм экологического права, подлежит возмещению причинителем вреда в соответствии с общими нормами гражданского права о деликтной и договорной ответственности, а также нормами экологического законодательства. В российском гражданском и экологическом законодательстве закреплён принцип возмещения экологического вреда в полном объёме, то есть получение потерпевшим полной компенсации. Обязанность возмещения ущерба ложится на причинителя вреда.

Денежная компенсация за причинение экологического вреда повреждением или уничтожением природных объектов, находящихся в собственности, владении или пользовании индивидуального субъекта, рассчитывается исходя из понесённых убытков, т. е. фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а также упущенной выгоды, под которой понимаются неполученные доходы, которые потерпевший мог получить при обычных условиях природопользования, если бы его право не было нарушено.

Убытки и упущенная выгода рассчитываются с применением установленных такс определения вреда, то есть определенного стандарта, когда причинитель ущерба обязан уплатить за каждую единицу незаконно использованного или добытого природного объекта, в том числе с использованием кадастровой оценки природных ресурсов, а также путем калькуляции стоимости работ по восстановлению.

В остальных случаях повреждения природных объектов применяются методики исчисления вреда, обычно основанные на установленных ставках платы за используемые природные объекты и калькуляции расходов на проведение работ по восстановлению нарушенных природных условий, например, когда основу исчисления взыскания за вред, причиненный загрязнением окружающей среды, составляют нормативы платы за выбросы и сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов.

При решении вопроса о компенсации экологического вреда устанавливается факт причинения вреда, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) субъекта и наступившими последствиями в виде деградации природных объектов или повреждения здоровья, а так же методик его оценки.

В соответствии с нормами гражданского, гражданско-процессуального и экологического законодательства возмещение экологического вреда производится добровольно или по решению суда или арбитражного суда в порядке искового судопроизводства, когда иски о компенсации вреда предъявляются пострадавшими непосредственно в суд, и оформления факта правонарушения не требуется. Одновременно с решением суда о возложении обязанности на ответчика компенсировать вред суд вправе обязать ответчика приостановить или прекратить соответствующую деятельность, если вред причинен объектом производственной деятельности и дальнейшая эксплуатация этого объекта продолжает причинять вред или угрожает новым вредом.

Соблюдению вышеуказанных экологических прав (как и любым другим правам) способствуют корреспондирующие обязанности, как ответственность человека за охрану и улучшение среды обитания на благо нынешнего и будущих поколений, так как человек должен не только охранять окружающую среду, но и активно действовать по формированию ее благоприятного качества. Обязанности сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам зафиксированы в ст. 58 Конституции РФ, что предполагает правовую охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Экологические обязанности, как вид и мера социально полезного поведения при воздействии на природу, в силу своей нормативности, являются постоянной действующими и не зависят от их реализации в каждом конкретном случае.

В целом экологические права носят наднациональный характер и осуществляются не только в пределах юрисдикции одного государства, но и зависят от международно-правового регулирования охраны окружающей среды, которое было зафиксировано, в частности, в Декларации по окружающей среде, принятой на Стокгольмской конференции ООН 1972 г. («Человек имеет право на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений»), и в которой, по мнению Ю. С. Шемшученко, нашли отражение «концептуальные идеи права человека на благоприятную окружающую среду»¹.

Однако, как отметил П. А. Калинин: «В отличие от классификации экологических прав, известной западной юридической науке, в российской науке экологического права предлагается другая классификация экологических прав граждан, в том числе и применительно к экологическим правам, гарантируемым в государствах — членах Европейского союза... применяемая в России классификация более удобна для систематизации экологических прав в государствах — членах ЕС, однако на уровне права Европейского союза не совсем приемлема, т. к. законодательство ЕС все еще не содержит основного экологического права»². Более того, «объем и содержание экологических прав граждан, предусмотренных в Конституции Российской Федерации, не только соответствует объему этой разновидности прав, содержащихся в специальных международных конвенциях и иных документах, но и устанавливает более широкие права граждан в области охраны окружающей среды»³.

В целом в настоящее время экологические права многие исследователи относят к числу естественных прав человека и предполагают наличие и иных, помимо названных прав: право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, право на благоприятную среду жизнедеятельности, право на экологическую безопасность, право на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни и некоторых других⁴.

Список литературы:

1. Vasak K. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme//Louvain. Universite catholique de. Centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxieme colloque de Departement des droits de l'homme. — Louvian, Vander. — 1973.

¹ Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989. С. 10.

² Калинин П. А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества//Экологическое право. 2003. № 2. С. 55–60

³ Бринчук М. М. Комментарий к статье 42//Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 239.

⁴ См., например: Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории: Учеб. пособие. Тверь, 1999; Петров В. В. Экологическое право и реальность//Вестник МГУ Сер. 11. Право. 1990. № 3. С. 11; Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989.

2. Бринчук М. М. Комментарий к статье 42//Конституция Российской Федерации. Комментарий. — М. — 1994.
3. Бринчук М. М. Экологическое право. — М. — 2006.
4. Васильева М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды//Государство и право. — 2002. — № 11.
5. Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории: Учеб. пособие. — Тверь — 1999.
6. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. — М. — 2004.
7. Калининченко П. А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского сообщества//Экологическое право. — 2003. — № 2.
8. Петров В. В. Экологическое право и реальность//Вестник МГУ. — Сер. 11. Право. — 1990. — № 3.
9. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. — М. — 2000.
10. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы//Право и жизнь. — 2000. — № 31.
11. Шемшученко Ю. С. Правовые проблемы экологии. — Киев. — 1989.

Холманский Виталий Иванович, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

Полномочия органов внутренних дел по профилактике рецидивной преступности в соответствии с Федеральным законом «О полиции».

Наблюдаемый в последнее время беспрецедентный рост рецидивной преступности в обществе и отсутствие видимых результатов борьбы с этим негативным явлением со всей очевидностью обозначили давно назревшую проблему необходимости совершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов.

До 90-х годов XX века в нашей стране существовала четко продуманная система предупреждения совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Основными составляющими данной системы являлись: меры, направленные на социальную реабилитацию ранее судимых лиц, индивидуальная профилактическая работа с ними, осуществление в отношении отдельных категорий лиц, освобожденных из мест лишения свободы, административного надзора со стороны правоохранительных органов и, в первую очередь, со стороны органов внутренних дел. В системе предупреждения были задействованы различные государственные органы, службы, подразделения, начиная с учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, решающими вопросы бытового и трудового устройства ранее судимых. Немаловажная роль в этой работе отводилась трудовым коллективам, общественным формированиям, представителям общественности. Деятельность каждого субъекта предупреждения рецидива преступлений основывалась на конкретных нормативно-правовых актах, определяющих ее содержание. При этом каждому субъекту в соответствии с его назначением четко определялись конкретные функции, а также права и обязанности. Существовала определенная система контроля и надзора за качеством выполнения данной работы, включая государственный, судебный, прокурорский, ведомственный, межведомственный, общественный, и т. д. Проблема предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы, рассматривалась на самом высоком государственном уровне. Вполне естественно, что основная, но далеко не вся нагрузка по ее решению была определена органам внутренних дел. В качестве основного принудительно-правового средства предупреждения рецидивной преступности, милиции было предоставлено право осуществлять административный надзор за отдельными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Законодательство об административном надзоре с момента его принятия в середине 60-х годов XX-го века и в течение почти сорока лет существования постоянно совершенствовалось с учетом периодически возникающей необходимости решения проблемных вопросов, обусловленных практикой его применения. В результате, по оценке различных ученых, рост рецидивной преступности в обществе был достаточно сдерживаемым правоохранительными органами, а его уровень среди лиц, состоящих под административным надзором, колебался в пределах 10%¹.

В конце прошлого века отлаженная система предупреждения рецидивной преступности в обществе была полностью разрушена. Практически были ликвидированы все ее составляющие. В частности, реформирование законодательства, проводимое в 90-е годы XX века значительно ограничило перечень контрольно-надзорных функций органов внутренних дел в такой достаточно специфической деятельности, как осуществление индивидуальной профилактики правонарушений и преступлений.

В 2010 году руководством страны был взят курс, направленный на реформирование органов внутренних дел (милиции). В рамках этого курса Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым в Государственную Думу был внесен проект Федерального Закона «О полиции», который был принят и вступил в законную силу 1 марта 2011 года. Автором проанализировано содержание Закона в части, касающейся предоставления органам внутренних дел (полиции) полномочий по осуществлению контрольно-надзорных и индивидуально-профилактических функций в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, для борьбы с ростом рецидивной преступности в обществе. Внимательное изучение Закона позволило выявить в его содержании только два положения, касающихся рассматриваемой области. Первое положение устанавливало обязанность сотрудников полиции осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы назначено условно².

¹ Векленко В. В., Бекетов О. И. Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Аргументы в пользу восстановления//Полицейское право. — 2006. — № 1. — С. 40

² Пункт 26 часть 1 статьи 12. Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Второе положение касается права полиции применять в процессе контроля (надзора), осуществляемого в соответствии с пунктом 26 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции», предусмотренные законом меры наблюдения за ходом социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы¹. Проведенный сравнительный анализ первого положения показал, что его содержание практически копирует содержание соответствующего пункта Закона РФ «О милиции» и на момент принятия и вступления в силу Федерального Закона «О полиции» носит не более чем декларированный характер, так как не обеспечивается соответствующим механизмом реализации. Причиной этому является то, что на момент принятия закона фактически не существовала категория лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на которых распространялось бы данное положение. Единственными категориями лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с возложением при этом на них выполнение определенных судом обязанностей и ограничений были лица, условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы, и лица, которым в качестве дополнительного уголовного наказания было назначено ограничение свободы. Субъектами контроля в отношении обеих категорий лиц в соответствии с федеральным законодательством были определены не органы внутренних дел, а специализированный государственный орган. Кроме того, второе положение, по нашему мнению, возложило на полицию выполнение несвойственных для нее функций: применять предусмотренные федеральным законом меры наблюдения за ходом социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Если учесть то, что к мерам социальной реабилитации данной категории граждан следует отнести решение вопросов бытового устройства, трудового устройства, лечения хронических заболеваний, помещения в интернаты для инвалидов и престарелых, то решение данных вопросов находится в исключительной компетенции не органов внутренних дел, а социальных служб. Таким образом, ограничив вышеназванными положениями права и обязанности полиции в осуществлении контрольно-надзорных функций в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, закон фактически не предоставил полиции каких-либо реальных полномочий осуществлять индивидуальную профилактическую работу в отношении данной категории лиц с целью профилактики рецидива преступлений с их стороны. Что касается индивидуальной профилактической работы, то ее осуществление закон возложил на полицию при выявлении лиц, имеющих намерение совершить преступление². По мнению автора, данное положение в большей степени так же носит декларативный характер и не соответствует объекту назначения. Содержание индивидуальной профилактической работы, осуществляемой органами внутренних дел, должно включать в себя ряд стадий: выявление лиц, подлежащих профилактическому учету, постановка их на учет, определение мероприятий профилактического характера, осуществление данных мероприятий и т. д. При этом в качестве оснований для постановки на профилактический учет следует рассматривать ведение лицом антиобщественного образа жизни, его склонность к совершению административных правонарушений и преступлений, наличие судимостей, степень тяжести, характер и обстоятельства ранее совершенных преступлений и т. д. Рассматриваемое положение закона предполагает ситуацию, при которой не может идти речи о проведении индивидуальной профилактической работе. Если даже предположить, что полицией будут выявлены лица, ранее судимые, имеющие намерения совершить преступление, то действующее законодательство не только в таком случае дает право, но и обязывает сотрудников осуществлять меры совершенно иного характера по предотвращению преступления. К таким мерам следует отнести меры оперативно-розыскного характера на стадии приготовления к совершению преступления, или уголовно-процессуального характера на стадии покушения на совершение преступления. Таким образом, отсутствие в Федеральном законе «О полиции» положений, определяющих полномочия осуществлять индивидуальную профилактическую работу с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью предупреждения рецидивной преступности, является существенным пробелом данного закона.

Для устранения указанного пробела и повышения эффективности деятельности органов внутренних дел (полиции) в борьбе с ростом рецидивной преступности в обществе, предлагается в Федеральном законе «О полиции»:

— внести изменение в содержание пункта 4 части 1 статьи 12 «Обязанности полиции», изложив его в следующей редакции:

«4) выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, а так же систематически совершающих административные правонарушения, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний»;

— внести изменения в содержание пункта 26 части 1 статьи 12 «Обязанности полиции», изложив его содержание в следующей редакции:

«26) осуществлять административный надзор за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом административных ограничений, обязанностей, запретов, проводить в отношении их индивидуальную профилактическую работу; в пределах своих полномочий совместно со специализированным государственным органом участвовать в осуществлении контроля за соблюдением лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы, лицами, которым в качестве дополнительного уголовного наказания назначено ограничение свободы, установленных для них судом обязанностей, запретов, ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или назначено наказание в виде лишения свободы условно»;

— дополнить часть 1 статьи 13 «Права полиции» пунктом 38, изложив его содержание в следующей редакции:

«38) вести профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений и систематически совершающих административные правонарушения; осуществлять в отношении их индивидуальную, профилактическую работу».

Реализация внесенных предложений, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию содержания Федерального закона «О полиции» и повышению эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с ростом рецидивной преступности в обществе.

¹ Пункт 2 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

² Пункт 4 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Список литературы:

1. Векленко В. В., Бекетов О. И. Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: аргументы в пользу восстановления//Полицейское право — 2006 — № 1 — С. 40.
2. Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1//Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, N 16, ст. 503 (Утратил силу).
3. Федеральный Закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»//Российская газета.—2011.— 8 февраля. — № 25.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации — М.: Проспект, 2010.

*Чиркова Евгения Сергеевна, МГЮА имени О. Е. Кутафина,
аспирантка кафедры теории государства и права*

Смертная казнь в религиозной правовой семье (на примере Исламской Республики Иран)

...Не надо быть пророком, чтобы сказать, что недалеко то время, когда смертная казнь исчезнет из уголовных кодексов и для наших потомков сам спор о ее целесообразности будет казаться столь же странным, каким представляется теперь для нас спор о необходимости и справедливости колесования или сожжения преступников.

Н. С. Таганцев

Тема смертной казни везде и всегда занимала особое место в общественном сознании. Смертная казнь всегда была явлением социальным; это особый культурный и социально-психологический феномен, которому вовсе не случайно посвящена обширная философская, историческая, юридическая и художественная литература.

Квашиш В. Е. говорит о смертной казни не только как инструменте уголовной политики, но и как о социокультурном феномене, а отношение к ней — индикатор: «Отношение к этой мере наказания — вопрос нравственной доминанты каждого человека; отношение к ней общества — индикатор господствующих в нем нравов и умонастроений, показатель того, насколько оно прониклось идеями справедливости, гуманизма и цивилизованности»¹.

На сегодняшний день в связи с глубокими мировыми процессами интеграции и глобализации, правовое положение личности не может оставаться в статике. Фундаментальные права признаются в законодательстве большинства государств. Но на пути к абсолютному признанию права на жизнь, запрещению смертной казни постоянно приводят в исполнение смертные приговоры большое количество стран. Проблема смертной казни неотделима от общей концепции прав человека и несовместима с ней, ибо казнь попирает его права и, прежде всего, попирает его право на жизнь.

В XXI веке мировое сообщество идет к отмене смертной казни и её ограничению. И всё же у каждого народа своё отношение к проблеме смертной казни. Поэтому общественное мнение в разных странах по-разному относится к преступности, по-разному относится к мерам наказания.

Для рассмотрения вопроса о смертной казни в религиозной правовой семье, коснёмся понятия «правовая семья», которому тождественны: «семья правовых систем» (Р. Давид), «правовые круги» (К.-О. Эберт и М. Рейнстайн), «форма правовых систем» (И. Сабо). В данной работе будет использоваться термин «правовая семья» как более распространённый.

В научной и учебной правовой литературе преобладает точка зрения, согласно которой правовая семья представляет собой совокупность национальных правовых систем. Например, Синюков В. Н.: «Правовая семья — совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности источников, в первую очередь ментальных, стилевых структур права и исторической специфики его формирования»². Сырых В. М.: «... правовая семья — это совокупность национальных правовых систем, имеющих общие исторические корни и характеризующиеся общностью источников права, правовых принципов, понятий, отраслей права и некоторых других правовых явлений»³. Темнов Е. И.: «Правовая семья — это совокупность правовых систем, обладающих существенным подобием в духовных, материальных и процессуальных элементах права, общностью происхождения, исторического развития»⁴. Червонюк В. И.: «Правовые семьи представляют собой группы национальных правовых систем, объединенных общностью исторического пути формирования права, т. е. происхождением и эволюцией правовых систем, своеобразием его источников, структуры, а также особенностью правового мышления, правовой культуры, в целом, государственно-организованной нации (народов)»⁵.

Таким образом, на основе приведённых определений видно, что понятие «национальная правовая система» (иногда встречается понятие «правовая система») является частью более широкого термина — «правовая семья». В самом общем виде, правовую семью можно определить как совокупность национальных правовых систем, обладающую общностью основных источников права.

На основе многочисленных критериев выделяют разные правовые семьи, такие как: романо-германскую (континентальную), семью обычного (традиционного) права, социалистическую и др. Но остановимся на религиозной правовой семье, в основе которой лежат религиозные нормы. Такие нормы, по мнению Перевалова В. Д., представляют собой «правила поведения, обуслов-

¹ Квашиш В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы//Юрайт, 2008//СПС КонсультантПлюс: Комментарии законодательства.

² Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию/В. Н. Синюков. — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2010. — С. 200.

³ Сырых В. М. Теория государства и права. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. — С. 600.

⁴ Темнов Е. И. Теория государства и права. — М.: Право и закон XXI, 2004. — С. 132.

⁵ Червонюк В. И. Теория государства и права: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2009. — С. 599.

ленные верой в высшее, могущественное и совершенное существо — Бога, нормы, направленные, прежде всего, на поддержание самой веры, на организацию особого религиозного порядка в обществе»¹. Религиозная правовая семья включает в себя группы: мусульманскую (например, Афганистан, Иран, Йемен, Пакистан, Саудовская Аравия), индусскую (например, Индия, Непал, Сингапур), еврейскую (например, Израиль), католической церкви (например, Ватикан).

Итак, мы определили понятия «правовая семья», её соотношение с понятием «правовая система», выделили группы правовых семей, входящих в религиозную правовую семью и определили место национальной правовой системы Исламской Республики Иран в религиозной правовой семье (рис. 1).

Рисунок 1 Место национальной правовой системы Ирана в религиозной правовой семье

Рассмотрим смертную казнь как высшую меру наказания по уголовному законодательству Ирана.

Смертная казнь взаимосвязана с конституционным правом на жизнь. В конституциях мусульманских государств признаётся право человека на жизнь. Так, Конституция Исламской Республики Иран (принята 03 декабря 1979 года)² в статье 22 устанавливает неприкосновенность жизни, за исключением случаев, санкционированных законом. Такое закрепление «права на жизни с оговоркой» закреплено и в Конституции Исламского государства Афганистан (принята 04 января 2004 года)³ в статье 23: «Жизнь есть дар Божий и естественным правом человека. Никто не может быть лишен этого права, за исключением положением закона». Конституция Республики Йемен (принята 16 мая 1991 года)⁴ прямо не устанавливает право на жизнь, но косвенно в пункте «а» статьи 47 говорится, что личная свобода не может быть ограничена без решения компетентного суда.

Право на жизнь хоть и признается в мусульманских странах, но прописанная «оговорка» в их конституциях приводит всю систему прав человека в нестабильное состояние. Ведь именно право на жизнь как первооснова правового статуса личности начать список всех прав человека. Данное право — фундамент, на основе которого выстраиваются другие права и свободы. Недопущение (запрещение) смертной казни является гарантией человека права на жизнь, следовательно, в государствах где выносятся и исполняются смертные приговоры, это право в полной мере не гарантировано.

«International Amnesty» назвала пятёрку «стран-палачей» в 2010 году, которые расположились следующим образом (по убыванию в количестве применения смертной казни): Китай, Иран, Северная Корея, Йемен, США. В этом рейтинге Иран (Исламская Республика Иран) занимает второе место в мире. «International Amnesty» констатирует: «Иранские власти признали, что в 2010 году в стране были казнены 252 человека, в том числе пять женщин и один несовершеннолетний. Однако Amnesty International получила достоверные сведения о более чем 300 казнях, которые не вошли в официальную статистику. Все они, в основном, произошли в тюрьме «Вакилабад» города Мешхеда. Большинство казнённых были осуждены по статьям о незаконном обороте наркотиков. Четырнадцать человек казнили публично»⁵.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г.⁶ содержит 5 видов наказаний (статья 12 Закона): нормированное наказание, возмездие, вира, судебное взыскание, сдерживающие меры. В этих пяти видах сосредоточено ещё по несколько видов наказаний. Например, статья 201 Закона об исламских наказаниях устанавливает нормированное наказание за кражу, которое исполняется следующим образом: А. За первую кражу отсекается четыре пальца правой руки наказуемого, так чтобы нетронутыми остались большой палец и ладонь. В. За вторую кражу отсекается половина ступни левой ноги, чтобы нетронутой осталась часть того места, которое смачивается во время ритуального омовения. С. За третью кражу назначается наказание в виде пожизненного тюремного заключения. D. За четвертую кражу назначается наказание в виде смертной казни, даже если кража совершена в тюрьме. Итак, даже за кражу, совершенную в четвертый раз, применяется смертная казнь, что уж говорить о более тяжких преступлениях.

¹ Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник. — М.: Издательство Юрайт, Юрайт-Издат, 2010. — С. 285.

² Конституция Исламской Республики Иран <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Iran&language=e>

³ Конституция Исламского государства Афганистан <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Afganistan&language=e>

⁴ Конституция Республики Йемен <http://www.al-bab.com/yemen/gov/con94.htm>

⁵ Смертная казнь в 2010 году: за последнее десятилетие стран-палачей осталось гораздо меньше. <http://amnesty.org.ru/node/1804>

⁶ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г. http://mehr.org/islamic_penal_code_of_iran.pdf

В Законе об исламских уголовных наказаниях смертная казнь как вид наказания встречается часто. Высшая мера наказания исполняется в Иране разными способами. Расстрел как вид наказания в Иране используется редко. Наиболее применяемый вид — повешение. В 2005 году через повешение был казнен публично Мохаммад Бидже — убийца более 20 детей. Уголовное законодательство Ирана предусматривает смертную казнь за акт мужеложства при условии, если он совершен по собственной воле совершеннолетним вменяемым лицом. По законодательству Ирана уголовная ответственность для мальчиков наступает с 14 лет и 7 месяцев (с 15 лет), а для девочек с 8 лет и 9 месяцев (9 лет). Так, в 2005 году двое несовершеннолетних (16 и 18 лет) были повешены за гейство. Позиция Ирана в отношении гея такова, что гомосексуализм противоречит человеческой природе, и что «люди должны размножаться, а гомосексуалы не размножаются».

В Иране, как и в других странах мусульманского уголовного права, принята трехзвенная классификация преступлений — хадд (худуд), кисас и тазир (та'азир). «Хадд» (худуд) — категория преступлений, наказуемость которых определена в Коране и Сунне — основных источниках мусульманского права. К ним относятся обвинение в неверности, прелюбодеяние, распутство, воровство, пьянство, отступничество от ислама, а также некоторые преступления против государства. «Кисас» — преступление, за совершение которого положено «воздаяние равным», а также возможна выплата выкупа, например, в случаях причинения увечья. «Тазир» (та'азир) — преступление, за которое не предусмотрено определенного наказания в источниках права. Сюда относятся, например, посягательства на личные интересы или права общины, не подпадающие под две первые категории преступлений.

В Таблице 1 приведены виды преступлений по Закону об исламских уголовных наказаниях и виды наказаний.

Категории преступлений	Виды преступлений	Виды наказания
ХУДУД (Книга 2)	прелюбодеяние в четвёртый раз лесбиянство в четвёртых раз содомия ересь восстание	смертная казнь
	кража грабеж	членовредительство
	прелюбодеяние лесбиянство сутенерство пьянство клеветничество	плети
КИСАС (Книга 3)	намеренные преступления против жизни и здоровья	кровомщение денежная компенсация («крававые деньги», дийи) прощение
	ненамеренные преступления против жизни и здоровья	денежная компенсация («крававые деньги», дийи) прощение
ТА'АЗИР (Книга 5)	против национальной безопасности оскорбление религиозных святых или государственных должностных лиц оскорбление или попытка на иностранных должностных лиц производство фальшивых денег подлог и мошенничество побег из тюрьмы узурпация ростовщичество и взяточничество неповиновение должностным лицам государства нападение на государственных должностных лиц личные оскорбления преступления против общественной морали преступления против семьи ложь под присягой кража банкротство нарушение правил дорожного движения	смертная казнь лишение свободы плети штраф смещение с публичной должности бойкот порицание

В связи с тенденцией к отмене смертной казни в мире, каждое исполнение смертного приговора вызывает резонанс. Но когда приводятся данные о смертных приговорах несовершеннолетних, то этот резонанс ещё больше усиливается. По законодательству Ирана уголовная ответственность наступает, как говорилось выше, с 14 лет и 7 месяцев (с 15 лет), а для девочек с 8 лет и 9 месяцев (9 лет). 24 марта 2009 года Amnesty International опубликовала доклад «Смертные приговоры и казни в 2008 году» о применении

смертной казни в мире. В докладе сообщается о следующих фактах за период с января по декабрь 2008 года: «в Иране казнили восемь заключённых, которым на момент совершения преступления ещё не исполнилось 18 лет, что является вопиющим нарушением международного права»¹.

О смертных приговорах в Иране постоянно публикуются свежие новости. Так, 30 мая 2011 года средства массовой информации объявили, что двух педофилов казнили (через повешение) публично в Иране. Второй новостью было вынесение в мае 2011 года смертного приговора (через повешение) 300 людям, осужденных за распространение наркотиков.

Возможно ли общество, которое не приемлет смертную казнь? Общество без смертной казни — это человеческое сообщество, большое или маленькое, где не назначают смертную казнь как вид уголовного наказания и не объявляют мораторий на её исполнение; где в уголовных законах (кодексах) нет так называемых «смертных статей»; нет условий для применения различных методов казни (обезглавливание, электрический стул, вешание, смертельная инъекция, расстрел, забрасывание камнями и др.)².

Норма о запрете на смертную казнь уже признана многими государствами — членами ООН, Совета Европы, Европейского союза, ОБСЕ, Организации американских государств. Мировое сообщество отказалось от применения смертной казни и за международные преступления. На сегодняшний день европейские страны полностью отменили смертную казнь или на практике её не применяют. Только лишь Республика Беларусь — единственная европейская страна, в которой смертная казнь существует как юридически так и фактически. Статья 24 Конституции Белоруссии (принята 15 марта 1994 года): «Смертная казнь до её отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда»³. В этой стране применение смертной казни — расстрела в качестве исключительной меры наказания допускается за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Не зря У. Черчилль в свое время заметил, что настроения и прихоти общества в отношении к преступности и преступникам — самая надежная проверка на цивилизованность любой страны.

В заключение на вопросы, поставленные Н. С. Таганцевым: «Имеет ли государство право отнимать у преступника высшее благо, данное ему Провидением, — жизнь?», «Вызывается ли такое наказание требованиями справедливого воздаяния за учиненное?», «Может ли государство оправдать или доказать необходимость подобной карательной меры для поддержания и охраны правопорядка?» — можно привести ответ Ч. Беккариа: «Чем более жестокими становятся наказания, тем более ожесточаются души людей», а «впечатление производит не столько строгость наказания, сколько его неизбежность».

Список литературы:

1. Квашис В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы//Юрайт, 2008//СПС КонсультантПлюс: Комментарии законодательства.
2. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник. — М.: Издательство Юрайт, Юрайт-Издат, 2010.
3. Саидов А. Х. Возможно ли общество без смертной казни?//Право и политика, 2005, № 11 (71).
4. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию/В. Н. Синюков. — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2010.
5. Сырых В. М. Теория государства и права. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.
6. Темнов Е. И. Теория государства и права. — М.: Право и закон XXI, 2004.
7. Червонюк В. И. Теория государства и права: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2009.
8. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г. http://mehr.org/Islamic_Penal_Code_of_Iran.pdf
9. Конституция Исламского государства Афганистан <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Afganistan&language=e>
10. Конституция Исламской Республики Иран <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Iran&language=e>
11. Конституция Республики Беларусь <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Belarus&language=r>.
12. Конституция Республики Йемен <http://www.al-bab.com/yemen/gov/con94.htm>
13. Смертная казнь в 2010 году: за последнее десятилетие стран-палачей осталось гораздо меньше. <http://amnesty.org.ru/node/1804>
14. Смертные приговоры и казни в 2008 г. <http://amnesty.org.ru/death-penalty-statistics-2008>

¹ Смертные приговоры и казни в 2008 г. Международная амнистия <http://amnesty.org.ru/death-penalty-statistics-2008>.

² Саидов А. Х. Возможно ли общество без смертной казни?//Право и политика, 2005, № 11 (71). С. 144.

³ Конституция Республики Беларусь <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Belarus&language=r>.

Программа поддержки учебных заведений России компанией «Гарант»

Цель Программы — повышение правовой культуры и экономической грамотности студентов, аспирантов, специалистов различного уровня подготовки. Содействие формированию единого открытого информационного пространства Российской Федерации в области правовой и экономической информации, росту интеллектуального потенциала страны.

Программы. Применение системы ГАРАНТ, как базового средства при обучении технологиям работы с информацией, ведет, прежде всего, к повышению качества обучения. Вузы России и компания «Гарант» едины во мнении, что подготовка сегодняшних студентов должна осуществляться таким образом, чтобы в будущем, после получения диплома, они не оказались «несовременными», и, следовательно, невостребованными на рынке труда. Компания предлагает учебным заведениям организовать обучение на базе современной технологии работы с нормативно-правовой информацией.

Средства реализации Программы. Представляемая Программа осуществляется компанией «Гарант» и ее партнерами в регионах и координируется отделом образовательных технологий компании.

Программа предполагает:

- Поставку и сопровождение системы ГАРАНТ на льготных условиях для использования в учебном процессе, с предоставлением всех необходимых учебных материалов, консультаций, обучением преподавателей (возможно проведение занятий силами сотрудников компании «Гарант» или ее региональных партнеров)
- Взаимовыгодное сотрудничество в области правовой и экономической информации
- Сотрудничество в сфере обучения и подготовки специалистов, в разработке методик и других учебных материалов для работы пользователей с ресурсами правовой и экономической информации.
- Сотрудничество в разработке и создании информационных баз данных с использованием технологии ГАРАНТ
- Информационную поддержку системы дистанционного образования
- Поддержку студенческих юридических консультаций («юридических клиник»).

Участники Программы:

- Государственные вузы (Академии, университеты, институты);
- Негосударственные (коммерческие) вузы;
- Академические институты (системы РАН, и др.);
- Учебные центры подготовки и переподготовки кадров;
- Институты повышения квалификации.

Для учебного процесса предоставляется общая *скидка* на поставку и обновление системы ГАРАНТ. Компания «Гарант» и наши партнеры в регионах России оставляют за собой право решать в индивидуальном порядке вопрос о применении тех или иных условий льготной поставки в отдельные учебные заведения.

Историческая справка. В 1995 году компания «Гарант» предложила полномасштабную **Программу** сотрудничества с высшими учебными заведениями России. Уже несколько поколений студентов (по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Международная экономика и право» и др.) активно используют систему ГАРАНТ в процессе учебы. Преподаватели вузов совместно с сотрудниками отдела образовательных технологий компании «Гарант», разработали учебные пособия и методические материалы, которые апробируются в ведущих московских вузах. В рамках программы с нами работают **более 100** ведущих вузов Москвы и **более 500** вузов по всей России. **Более 12000** студентов в год овладевают навыками работы с системой ГАРАНТ.

Дважды в год, в начале каждого семестра, выпускается компакт-диск из серии «Энциклопедия российского законодательства» для студентов юридических и экономических вузов.

Стипендии компании «Гарант». В феврале 2003 года компания «Гарант» учредила именные стипендии в качестве награды за выдающиеся успехи в учебной и научной деятельности. Стипендии выплачиваются на юридическом и экономическом факультетах РУДН. Кандидатуры претендентов выдвигаются преподавателями и руководством факультетов, утверждаются на Ученых советах и проректором университета.

Контакты

Более подробную информацию Вы можете получить в *отделе образовательных технологий* компании «Гарант»:

Тел: (495) 930-86-07

E-Mail: edu@garant.ru

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала «Социально-гуманитарный вестник Юга России» предлагает всем желающим аспирантам, докторантам, соискателям, молодым специалистам, преподавателям, научным работникам опубликовать результаты исследований в новом периодическом издании. В журнале публикуются материалы по гуманитарным и общественным наукам. Журнал издается на русском языке.

Журнал имеет ISSN 2077-9240, зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Краснодарскому краю (ПИ № ТУ 23-00273). Журнал зарегистрирован в крупнейшем мировом библиографическом каталоге научных изданий **Ulrich`s web**.

Учредителем журнала является Автономная некоммерческая организация «Центр социально-политических исследований «Премьер», г. Краснодар (ОГРН 1092300003025)

Периодичность выхода **1 раз в месяц**. Материалы принимаются до 30 числа, месяца предшествующего изданию журнала. Например, до 30 января в февральский номер.

В отдельный список реферируемых изданий «Список ВАК» журнал не входит, однако изданная статья учитывается как печатный труд.

Основные рубрики журнала:

- Антропология
- Демография и этнография
- Журналистика
- Искусствоведение
- История и археология
- Политология
- Психология
- Педагогика
- Регионоведение и социально-экономическая география
- Религиоведение
- Социология
- Филология и лингвистика
- Философия
- Экономика и управление
- Юриспруденция

За год издания журнала выпущено 15 номеров, включающих более 700 статей. География авторов - Россия, страны СНГ и дальнего зарубежья.

С условиями публикации вы можете ознакомиться на нашем сайте **www.anopremier.ru**.

Содержание

Секция 1. ЖУРНАЛИСТИКА	3
<i>Борисова Е.А.</i> Применение экономических моделей в политическом анализе в СМИ	3
<i>Карелова Т.В.</i> Провинциальный город на страницах русских журналов 30–40-х годов XIX века	5
<i>Крычкова О.Л.</i> Стереотипы массового сознания, распространяемые печатными средствами массовой информации.	7
Секция 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Бойко Н.С.</i> Роль губернатора Самарской губернии Г. С. Аксакова в реализации Городового положения 1870 года	11
<i>Голыбина М.Н.</i> Категория государственных преступлений по Уголовному уложению 1903 года	13
<i>Егоров А.М.</i> Исторические уроки развития пограничных районов Северо-Западной России и Псковской области в 1920–30-е годы.	15
<i>Егоров А.М.</i> Международная юстиция средневековых городских республик: на материалах псковского вечевого самоуправления.	19
<i>Кистанов С.В., Григорькин В.А., Фадеев Б.С.</i> Роль олимпиадного движения в современном российском образовательном пространстве.	22
<i>Наследскова Е.О.</i> История заключения и различные трактовки Симодского договора 1855 г.	24
<i>Попов А.А.</i> История региональной политики Чехии и Венгрии в контексте европейской интеграции (1989–2008 гг.).	26
<i>Самойло А.Р.</i> Спарта и ее союзники после окончания Пелопонесской войны. (404–400 г. до н.э.)	28
Секция 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	33
<i>Наумов Ю.В.</i> Кризисологические черты искусства Нового времени в контексте творчества Ф. Ницше и В. Соловьева	33
<i>Палеев Р.Н.</i> Предпринимательство в нравственно-этической культуре современной России	36
<i>Суй М.В.</i> Семантика архитектурной и ландшафтной символики Китая	39
Секция 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	43
<i>Абаев А.М.</i> Влияние здоровьесберегающей образовательной среды на развитие личности студента	43
<i>Баева Л.М., Бочкарёва Е.В., Земкина Л.А., Лысяк С.И., М.Е.</i> Формирование у младших школьников действий контроля и оценки	47
<i>Бордакова Н.Д.</i> Формирование учебно-познавательных и информационных компетенций школьников в урочной деятельности	50
<i>Буряков В.Н.</i> Критерии качества образования в системе образования внутренних войск МВД Российской Федерации	52
<i>Васильева С.Н.</i> Будут ли наши дети читать?	55
<i>Вершинина Л.В.</i> Использование информационно-коммуникативных технологий и метода проектов в процессе формирования коммуникативных компетенций школьников	56
<i>Веселова В.Г. И. Н. Казанцев</i> о повышении эффективности урока	58
<i>Губницкая О.В.</i> Применение партисипативных методов экологического образования обучающихся основной школы	61
<i>Ефремчева О.В.</i> Педагогические условия, эффективно влияющие на развитие творческого воображения младших школьников в процессе музыкального восприятия	63
<i>Иохвидов В.В.</i> Повышение эффективности урока педагогами-исследователями 50-х годов	66
<i>Киселева Т.Г., Зуева М.Л.</i> Психолого-педагогическое сопровождение работы по формированию общих компетенций	69
<i>Лях Ю. А.</i> Эффективность структурно-функциональной модели проектирования качества образования старших школьников в условиях профильного обучения	71
<i>Мишина Е.Н.</i> Формирование учебно-логических действий младших школьников	74
<i>Назаров Н.В.</i> Воспитание в классах казачьей направленности — основа формирования ключевых компетентностей гражданина современного общества	76
<i>Пятилетов В.В.</i> Компетентностно-деятельностный подход как основа обновления образовательного процесса в школе	78
<i>Радченко В.А.</i> Попечительский совет как орган распределения благотворительных средств в образовательных учреждениях в середине XIX — начале XX вв.	80
<i>Соколовская Ю.В., Урбанова Т.В.</i> Практико-ориентированный межпредметный проект как условие развития информационно-коммуникационной компетентности школьников	83
<i>Сулова И.Б.</i> Проблематика гуманизации образования как сферы приложения этико-педагогических воззрений И. Канта.	86
<i>Чарушиников В. Д.</i> Изучение литературы народов России как условие приобщения школьников к культуре и национально-духовным традициям народов Российского государства	90
<i>Тюленева Т.В.</i> Развитие лингвистической креативности личности	93
Секция 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	98
<i>Безвиконная Е.В.</i> Становление концепции публичного управления в системе политического управления	98
<i>Гостева С.Р.</i> Экологическая безопасность и устойчивое развитие Российской Федерации	101
<i>Демешева И.А.</i> Структурирование реальности: теория текста	107

<i>Елизарова А.И.</i> Международный опыт управления, ориентированного на результат в коммерческом и государственном секторе	109
<i>Жаде З.А.</i> Высшая школа как институт формирования идентичности молодежи	111
<i>Носкова Е.Ю.</i> Модернизация избирательной системы России: эволюция или реверсирование?	115
<i>Нуриддинов П.Р.</i> Некоторые особенности осуществления политики национального примирения в Афганистане	118
<i>Пономарева М.А.</i> Региональные группы интересов в центр-региональных отношениях Юга России (2000-е годы)	121
<i>Рябкова С.А.</i> Основные модели устойчивого развития и возможные сценарии их реализации	123
<i>Семченков А.С.</i> Направления предупреждения политической дестабилизации в России	129
<i>Томайчук Л.В.</i> Особенности конструирования национальной идентичности в постсоветских странах	132
<i>Трофимов Е.А.</i> Институционально-функциональная роль общественных палат в политической системе России: проблемно-праксиологический очерк	136
<i>Трофимов Е.А.</i> Коррупция: партийное измерение	139
<i>Трофимов Е.А.</i> «Партизация» политической системы и российский конституционализм: политико-правовой очерк	143
<i>Федотов А.С.</i> Советская политическая культура: онтологическая и социокультурная основы	148
Секция 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	150
<i>Прилепко Ю.В.</i> Состояние психического здоровья детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации ..	150
<i>Чурсинова О.В.</i> Влияние телевидения на систему представлений подростков	153
<i>Шульмин М.П.</i> Когнитивный метод как инструмент социальных технологий сопровождения студентов-инвалидов в процессе их профессионального образования	156
Секция 7. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	159
<i>Максимова Т.А.</i> Выбор брачного партнера	159
<i>Попов А.А.</i> Практика применения инноваций: опыт мировых компаний	161
Секция 8. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	165
<i>Антонец А.С.</i> Концепт «AUTOMOBILE» в научно-техническом и медиадискурсе: переводческий аспект	165
<i>Белоконева К.А.</i> Коммуникативный подход в исследовании документного текста	166
<i>Бережнова А.В.</i> Композиционные особенности основных видов информационных документов	169
<i>Быкова С.Е.</i> Тезаурусное представление терминологии экологического права в сети интернет (на материале французского языка)	171
<i>Гладченкова Е.А.</i> , Жаргонный ономастикон как средство сокрытия и эвфемизации табуированных значений	173
<i>Готовцева Л.М.</i> Модель «N+Adj» во фразеологических единицах якутского языка	176
<i>Граждан Е.Н.</i> Символический концепт как ментальное образование	178
<i>Гурова Ю.И.</i> Лингвистический статус имени собственного	181
<i>Дикарева О.В.</i> Ю. Н. Говорухо-Отрок и Н. Н. Страхов о романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»	184
<i>Дмитриева О.Н.</i> Свадебные алгысы якутов: лексика	189
<i>Иванова А.М.</i> Морфосинтаксическое время в аналитических конструкциях с глаголом пул «быть» в чувашском языке	192
<i>Ильина Е.В.</i> Выражение эмоций в языке в соотношении с модальной организацией текста	194
<i>Касаткина Е.А.</i> Концептуальная характеристика феномена «власть» в сфере экономики	198
<i>Крюкова И.В.</i> Определения и конвенции проклятия в церковных и библейских источниках	201
<i>Кузнецова Ю.Е.</i> Политический дискурс и его жанровое пространство	204
<i>Новикова С.Г.</i> Образ маргинальной личности в современной латиноамериканской литературе	207
<i>Ротмистрова О.В.</i> Параметрические прилагательные как средство объективации географического пространства страны в языковой картине мира	208
<i>Чеботарёва Е.Г.</i> Своеобразие творчества беллетриста-народника Ф.Д. Нефёдова	211
<i>Шульгина Е.Н.</i> Специфика и художественные особенности жанра саньвэнь (на примере произведений Су Туна)	215
Секция 9. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	202
<i>Агафонова Е.В.</i> Роль социальной философии в построении моделей человека и общества	218
<i>Ахмадиев Ф.В.</i> Проблемы свободы слова в западной общественно-философской мысли	220
<i>Белякова Н.В.</i> Место теории цикличности в формировании новой парадигмы научного знания	225
<i>Ворс П.В., Дуреев С.П.</i> Взаимоотношения философии и науки	229
<i>Дорохина Р.В.</i> Латвийская студенческая корпорация Fraternitas Livonica в XXI веке	231
<i>Козырева Л.В.</i> Эскапизм: от содержания к форме	233
<i>Павлова Т.А.</i> Проблемы философского понимания категории безопасность	235
<i>Шитов С.Б.</i> Социально-философский взгляд на развитие системы высшего технического профессионального образования в XXI веке	237
Секция 10. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	240
<i>Быкова Е.А.</i> Социальная защита экономически активного населения как фактор повышения качества рабочей силы	240
<i>Грязева Н.Н.</i> О проблемах государственного регулирования агропромышленного комплекса	243
<i>Ким А.Ю.</i> Компетенции сотрудников как инструмент развития организации	245
<i>Княжева Л.В.</i> Особенности формирования качества трудовой жизни и карьерный рост	249

<i>Недзиев Е.П.</i> Актуальные проблемы управления финансовыми потоками в агропродовольственных холдингах	251
<i>Нефедова В.Н.</i> Состояние системы высшего образования в России.	255
<i>Пляскина Г.Е.</i> Обеспечение экономической безопасности региона как необходимое условие устойчивого развития экономической системы государства	257
<i>Семенов В.Л.</i> Определение факторов, влияющих на конкурентоспособность региона в разрезе качества	259
<i>Фахреева Э.М.</i> Необходимость составления регламента бюджетов центров ответственности	261
<i>Лосева О.В.</i> Различные подходы к классификации доходов региональных бюджетов Рос-сийской Федерации	264

Секция 11. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 267

<i>Virtosu D.I.</i> The role and importance of principles in commercial mediation	267
<i>Андреева Л.А.</i> Коррупция и рейдерство — основные угрозы экономической безопасности	270
<i>Бакрадзе А.А.</i> Проблемы отграничения мошенничества от смежных преступлений	274
<i>Белясов С.Н.</i> Роль конституционных уставных судов в защите прав граждан	280
<i>Биткова Л.А.</i> Проблемы реализации института административной ответственности в упрощенном производстве по делам об административных правонарушениях	283
<i>Боровских Р.Н.</i> Прогнозирование криминологической безопасности в страховой деятельности	286
<i>Валетова Ю.А.</i> Международно-правовые аспекты деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в области обеспечения всемирной продовольственной безопасности . . .	289
<i>Вишченко Ю.А., Самохвалов Н.А.</i> Институт медиации в Российской Федерации: плюсы и минусы	292
<i>Волколупова В.А.</i> Теоретические подходы к определению понятия и правового статуса должностного лица в различных отраслях юридической науки	295
<i>Гапоненко Д.Б.</i> Деятельность российского государства в вопросе привлечения иностранных инвестиций	299
<i>Гарашко А.Ю.</i> Системно-структурный анализ источников права.	301
<i>Гостева С.Р.</i> Противодействие наркотизации незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов — важнейшее условие обеспечения национальной безопасности России	304
<i>Евтушенко И.Г.</i> Исследование паст шариковых ручек спектральными методами при исследовании подложных документов	307
<i>Еременко О.Г.</i> К вопросу о соотношении договоров аренды и безвозмездного срочного пользования земельным участком	310
<i>Жусупбаев К.К.</i> Перемещение по службе в таможенных органах Кыргызской Республики.	312
<i>Ильинская О.И.</i> Проблема расширения Совета Европы и обязательства его новых членов	316
<i>Карпинчик А.В.</i> Альтернативы изоляции от общества	318
<i>Козубова Е.М.</i> Развитие местного самоуправления в России (на примере г. Волгограда)	321
<i>Круглень А.Н.</i> К вопросу о предмете преступлений против избирательных прав граждан РФ	323
<i>Ломакина П.А.</i> Фактические землепользователи как плательщики земельного налога: тенденции законодательного регулирования	325
<i>Михалева С.Г.</i> Особенности возврата налоговым агентом излишне удержанного НДФЛ из дохода налогоплательщика	325
<i>Михель Д.Е.</i> Юридическое образование и требования развивающегося гражданского общества	327
<i>Мокрова Г.А.</i> Совершенствование мер криминологической профилактики преступлений, предусмотренных ст. 115 УК РФ	329
<i>Налобнова Н.В.</i> Незаконное взимание комиссии за открытие и ведение ссудного счета.	331
<i>Олейникова С.С.</i> Особенности социального законодательства Петра I	333
<i>Пискунова О.В.</i> Формы и содержание основных нарушений, допускаемых при осуществлении государством призыва на военную службу	336
<i>Плехова О.А.</i> К процессу формирования современной бюрократии в России	339
<i>Резцова З.А.</i> Некоторые вопросы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в отношении актов аналогичных признанным неконституционными	341
<i>Резцова З.А.</i> Некоторые вопросы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в отношении актов аналогичных признанным неконституционными	344
<i>Соколов А.Ю.</i> К вопросу о сроках применения административного задержания.	346
<i>Стульнова Т.В.</i> Повышение эффективности работы органов внутренних дел с обращениями граждан в условиях реформирования МВД России	348
<i>Хворостов А.Ю.</i> Экологические права как права четвертого поколения	350
<i>Холманский В.И.</i> Полномочия органов внутренних дел по профилактике рецидивной преступности в соответствии с Федеральным законом «О полиции».	354
<i>Чиркова Е.С.</i> Смертная казнь в религиозной правовой семье (на примере Исламской Республики Иран)	356